

НАУЧНОЕ НАСЛЕДСТВО

ИВАН
МИХАЙЛОВИЧ
МАЙСКИЙ

ИЗБРАННАЯ
ПЕРЕПИСКА
С РОССИЙСКИМИ
КОРРЕСПОНДЕНТАМИ

ИВАН МИХАЙЛОВИЧ МАЙСКИЙ

Книга

2

Иван Михайлович
МАЙСКИЙ
С портрета английской художницы
Маргарет Вильямс.
Лондон. 1943 г.

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ
НАУК

МИНИСТЕРСТВО
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АРХИВ

ИНСТИТУТ
ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

НАУЧНОЕ НАСЛЕДСТВО

Серия основана
академиком С. И. ВАВИЛОВЫМ в 1948 г.

Возобновлена в 1980 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

академик В.С. Мясников (председатель),
кандидат исторических наук Н.В. Бойко (ученый секретарь),
академик Г.М. Бонгард-Левин,
доктор исторических наук В.Д. Есаков,
кандидат технических наук Э.П. Карпеев,
член-корреспондент РАН В.П. Козлов,
доктор исторических наук Б.В. Левшин,
академик И.М. Макаров,
доктор экономических наук В.М. Орел,
академик Н.А. Платэ,
академик Ю.В. Прохоров,
член-корреспондент РАН Л.П. Рысин,
кандидат исторических наук Г.И. Смагина,
академик Б.С. Соколов,
доктор исторических наук И.В. Тункина,
академик РАО С.О. Шмидт

МОСКВА НАУКА
2005

НАУЧНОЕ НАСЛЕДСТВО

Том 31

ИВАН
МИХАЙЛОВИЧ
МАЙСКИЙ

ИЗБРАННАЯ ПЕРЕПИСКА
С РОССИЙСКИМИ
КОРРЕСПОНДЕНТАМИ

В двух книгах

Книга 2

1935–1975

Ответственный редактор
академик В. С. МЯСНИКОВ

Составители:
кандидат исторических наук Н.В. БОЙКО,
доктор политических наук А.Д. ВОСКРЕСЕНСКИЙ,
И.П. СТАРОВЕРОВА, Э.В. ХАРОЛЬСКАЯ

МОСКВА НАУКА
2005

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)6
М15

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект № 04-01-16066д*

Редакционная коллегия тома:
А.О. ЧУБАРЬЯН, А.А. ЧУРИЛИН

Рецензенты:
доктор философских наук Б.И. КОЗЛОВ,
доктор исторических наук Л.В. ПОЗДЕЕВА

Майский Иван Михайлович

Избранная переписка с российскими корреспондентами : в 2 кн. / Иван Михайлович Майский ; сост. Н.В. Бойко, А.Д. Воскресенский, И.П. Староверова, Э.В. Харольская ; отв. ред. В.С. Мясников. – М. : Наука, 2005. – (Научное наследство ; Т. 31 : в 2 кн.). – ISBN 5-02-010300-4.

Кн. 2 : 1935–1975. – 2005. – 644 с. : ил. – ISBN 5-02-010332-2 (в пер.).

Вторая книга тома «Иван Михайлович Майский. Избранная переписка с российскими корреспондентами» охватывает 40-летний период его жизни (1935–1975), включающий взлет дипломатической карьеры – одиннадцать лет работы полпредом (позже послом) СССР в Великобритании (1932–1943) и три года в ранге заместителя министра иностранных дел СССР (июль 1943 – январь 1947), а также плодотворную научную и организационную деятельность в качестве действительного члена Академии наук СССР (1946–1975).

Мрачный период его жизни – арест, репрессии и тюремное заключение (февраль 1953 – июнь 1955) – не нашел прямого отражения в переписке. Большое место в томе занимают письма 60–70-х годов, посвященные главному делу последних лет – написанию мемуаров.

Темплан 2005-II-250

ISBN 5-02-010300-4
ISBN 5-02-010332-2 (кн. 2)

- © Бойко Н.В., Воскресенский А.Д., Староверова И.П., Харольская Э.В., составление, 2005
- © Бойко Н.В., «От составителей», 2005
- © Бойко Н.В., Староверова И.П., Харольская Э.В., комментарии и примечания, 2005
- © Староверова И.П., указатель имен, 2005
- © Староверова И.П., указатель географических названий, 2005
- © Российская академия наук и издательство «Наука», серия «Научное наследство» (разработка, редакционно-издательское оформление), 1948 (год основания), 1980 (год возобновления), 2005

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Предлагаемая читателям вторая книга тома «Иван Михайлович Майский. Избранная переписка с российскими корреспондентами» охватывает сорокалетний период его жизни (1935–1975), который сопровождался взлетом дипломатической карьеры И.М. Майского – одиннадцать лет работы полпредом (позже – послом) СССР в Великобритании (1932–1943) и три года работы в ранге заместителя министра иностранных дел СССР (июль 1943 – январь 1947).

В дневнике за 27 октября 1937 г. И.М. Майский, вспоминая события пятилетней давности, так описывал свое дипломатическое возвращение в Англию: «Закончилась “первая пятилетка” моего полпредствования в Англии!

Живо вспоминаю день 27 октября 1932 г.

Назначение полпредом в Лондон явилось для меня полной неожиданностью. Правда, читая в Гельсингфорсе в “Манчестер гардиан” сообщения о предстоящем уходе Сокольникова, я не раз прикидывал в уме, кто бы мог быть его наследником. Однако, мысленно перебирая всех возможных кандидатов, я почему-то никогда не думал о самом себе. Мне казалось, что я еще “недостойн” столь высокого и ответственного поста. Правда, до меня доходили слухи, что НКВД считает меня одним из наиболее удачных полпредов и что, вероятно, в ближайшем будущем я буду переведен из Финляндии в какое-то другое место (так мне, по крайней мере, рассказывал вернувшийся в августе 1932 г. из отпуска в Москве 1-й секретарь Поздняков), но дальше таких постов, как Прага или Варшава, моя фантазия не шла.

И вдруг 3 сентября я получил от М.М. [Литвинова] уведомление, что назначен полпредом в Англию!

...27 утром мы выехали из Парижа в Лондон. Перед отъездом я позвонил в Лондон и попросил Кагана встретить меня в Дувре. Путь между двумя западными столицами прошел без всяких приключений... На вокзале в Лондоне нас ожидала почти вся колония – человек 300... На платформе произошла страшная сумятица. Товарищи с громкими криками окружили нас, начались страшные толкотня и давка. Газетные фотографы открыли свою бомбардировку... Предшествоваемые несколькими бравыми полисменами, мы, окруженные шумной толпой товарищей, медленно продвигались по платформе к выходу. Еще момент – и мы в шикарнейшей полпредской машине быстро несемся по знакомым улицам Лондона “домой”, на 13, Kensington Palace Gardens W 8. Входим медленно по каменной лестнице в прихожую. Подымаемся на второй этаж. Отворяем двери своей квартиры... Новый дом, новая страна, новая работа... Что несет мне будущее?»¹

Этот рефрен часто встречался в письмах и дневнике И.М. Майского. Но ни в письмах, ни в дневнике не затрагивалась тема арестов родных, друзей, сослу-

живцев, их дальнейшая участь. Эта тема бумаге не доверялась. Единственным свидетельством страшных лет сталинских репрессий является сохранившаяся автобиография И.М. Майского, датированная маем 1938 г., написанная, очевидно, для проверочной комиссии Наркомата иностранных дел СССР, где ему были предъявлены обвинения в политической близорукости. Оправдывая себя, дипломат признавался, что «проглядел врагов народа в непосредственной близости ... (военный атташе в Лондоне Путна, второй секретарь полпредства Столяр, торгпред в Англии Озерский, секретарь лондонской [партийной] ячейки Лазьян»². Позже, после ареста в феврале 1953 г. по необоснованному обвинению в государственной измене, И.М. Майский на допросах был ознакомлен с показаниями лиц, находившихся под следствием в 1937–1938 гг. и давших о нем компрометирующие сведения. Майский мог быть арестован в любой момент, когда в этом появилась бы необходимость.

Публикуемая переписка пополняет новыми страницами летопись событий как международной политической жизни довоенной Европы (с ее попытками борьбы с мировым экономическим кризисом, разработки системы международной безопасности и предотвращения новой мировой войны), так и внутренней жизни СССР (с карточной системой, бытовыми трудностями, чистками государственного аппарата, научных и культурных учреждений).

Характеризуя довоенную переписку И.М. Майского с заместителем, а с 1930 г. наркомом иностранных дел СССР М.М. Литвиновым, следует подчеркнуть, что несмотря на дружеские отношения дипломатов и помощь, которую оказывал Литвинов Майскому при дипломатических назначениях (№ 390, 403, 414, 431, 461), нарком жестко выговаривал Майскому в случае, когда поручение НКВД, на его взгляд, исполнялись нерасторопно. В письмах обсуждались вопросы выработки стратегии и тактики проведения политической линии СССР в ответ на германские инициативы в 1936 г., когда И.М. Майский предложил выступить со своим «“мирным планом”, который мог бы стать знаменем всей демократической и пацифистски мыслящей Европы» (№ 399, 410). Литвинов читал статьи Майского для советской и иностранной печати по внешнеполитическим вопросам и высказывал критические замечания по их содержанию (№ 420, 451). Отношения между Майским и Литвиновым не изменились и после того, как последний, попав в опалу, в 1939 г. был смещен с поста наркома иностранных дел (№ 463, 471). После возвращения М.М. Литвинова в большую политику в 1941 г. дипломаты продолжали переписку, передавая письма с оказией, используя иногда и иностранных дипломатов (№ 483, 487, 489, 491).

Переписке И.М. Майского с А.М. Коллонтай присуща теплая дружеская атмосфера. Наряду с сообщениями о здоровье и отпускных планах (№ 384, 385, 404, 425, 448, 495) уделялось внимание вопросам значимых событий советской дипломатии – о заключении соглашения между лесозэкспортными странами 1935 г., в котором А. Коллонтай принимала деятельное участие, об англо-советских отношениях и займах СССР, обсуждавшихся деловыми кругами Великобритании и Швеции (№ 391, 393, 412), о работе Майского в Комитете по невмешательству в испанские дела (№ 441), в Совете Лиги наций в 1939 г. (№ 457, 458), об улучшении дипломатических отношений между СССР, Великобританией, США, о подписании договоров о взаимопомощи и сотрудничестве в ходе послевоенной реконструкции и той помощи, которую оказывали организации Красного Креста Великобритании по сбору средств для СССР в годы Великой Отечественной войны (№ 474, 484–486, 494).

Из писем, направленных И.М. Майским в НКВД СССР, обратим внимание читателей на письмо заведующему 2-м западным отделом НКВД СССР Ф.Т. Гусеву весной 1940 г., где были сформулированы основные принципы дипломатической работы: «Самое важное и существенное в работе каждого полпредства – это те *живые контакты с людьми*, которые оно имеет. Мало аккуратно читать газеты – это можно делать и в Москве. Мало работать над книгами и статистическими сборниками – это также можно делать в Москве. Отнюдь не отрицая очень большого значения как того, так и другого, я хочу особенно подчеркнуть, что полпредству исключительно важно иметь достаточно разветвленную сеть личных контактов, дающих возможность, с одной стороны, получать информацию, которой не найдешь в печатных источниках, а с другой... в той или иной мере влиять на формирование общественного мнения и на правительство в стране пребывания. Полпредство, не имеющее хороших личных контактов, не заслуживает имени полпредства» (№ 465).

Заняв высокое общественное положение, И.М. Майский не утратил способности сопереживания и готовности помочь не только родным и близким (№ 419, 436), но и людям, с которыми он раньше работал и которым понадобилась позднее его помощь и поддержка. Он откликался на просьбы бывших соратников по революционной борьбе и писал ходатайства с подтверждениями их участия в революционном движении для получения пенсии (например, С.Л. Миклашевской (№ 374, 376, 409, 411), М. Семенову (№ 398) и др.), предпринимал попытки урегулирования трудностей А.В. Бурдукова в связи с переменой им работы (№ 380), улаживал проблемы с восстановлением выплаты персональной пенсии известному собирателю книг и библиографу Н.А. Рубакину (№ 473, 475, 476, 479), содействовал публикации воспоминаний и переводов своего друга историка М.И. Казанина (№ 792, 820) и т.д.

С началом постоянных налетов германской авиации на Лондон, характеризуя обстановку в городе в начале июня 1941 г., И.М. Майский в письме к брату писал: «Что сказать тебе о нашей жизни? Живем на фронте. Интенсивность воздушных налетов колеблется с месяца на месяц, с недели на неделю (последние три недели, напр., были сравнительно спокойны), но все время в воздухе разлито общее напряжение. Точно нервы всего населения перманентно подняты на ступень выше нормы, и люди ходят не на всей ступне, а на полуцыпочках... Принимаю меры к тому, чтобы консервировать свои силы, до конца войны еще не близко. Что касается воздушных налетов, взрывов, разрушений и пр., то в этом отношении постепенно вырабатывается какой-то своеобразный фатализм. Разумеется, на рожон не лезем, принимаем надлежащие меры предосторожности, но в голове всегда сидит мысль: никогда не знаешь, где потеряешь, где найдешь»³.

Начало Великой Отечественной войны, судя по дневниковым записям И.М. Майского, стало для него потрясением, он не очень верил в безрассудство Гитлера и войну на два фронта, которую Германия уже однажды, в начале XX в., проиграла. Он передавал в Москву всю имевшуюся в его распоряжении информацию с оценкой военно-политической ситуации в связи с немецкой агрессией на Балканах, с перемещением немецких войск к советским границам, о дате нападения Германии на СССР⁴. После долгого перерыва в переписке, связанного с ответственными задачами, вставшими перед дипломатом с началом Отечественной войны (организация военной миссии, снабжение СССР, заключение англо-советских соглашений и т.д.), он возобновляет переписку с А.М. Коллонтай, М.М. Литвиновым и другими дипломатами.

Чрезвычайно был озабочен И.М. Майский и судьбой членов своей семьи: розыском пропавшего без вести на фронте брата А.М. Ляховецкого, эвакуацией из блокадного Ленинграда дочери и внука (№ 481, 505).

Несмотря на активную позицию И.М. Майского в мобилизации общественного мнения Великобритании за открытие второго фронта в Европе, его гибкое и тактичное поведение при передаче писем И. Сталина У. Черчиллю, которое способствовало поддержанию нормальных отношений между двумя лидерами, мнение Сталина о деятельности Майского в качестве посла характеризуется следующим эпизодом. В августе 1942 г. на встрече в Москве, когда У. Черчилль назвал Майского (которому не было разрешено сопровождать британского премьер-министра) хорошим послом, это встретило возражение Сталина. Он сказал, что посол «мог бы быть лучше – он слишком много говорит и не может держать язык за зубами»⁵. Поэтому отзывание в июне 1943 г. И.М. Майского в Москву не явилось неожиданностью. Несмотря на высокую должность заместителя наркома (министра) иностранных дел, Иван Михайлович не имел возможности оказывать влияние на внешнюю политику, так как не получал доступа к информации по входящим в его компетенцию вопросам. Все обращения к наркому иностранных дел СССР В.М. Молотову не дали никаких результатов (№ 564). Последней инстанцией, куда мог апеллировать И.М. Майский, оставался Сталин. В мае 1946 г. Майский направил ему письмо с просьбой оказать содействие в переходе на работу в Академию наук (№ 566).

Избрание И.М. Майского действительным членом Академии наук СССР состоялось в ноябре 1946 г. Он преподавал в Высшей дипломатической школе НКВД (МИД) СССР, Высшей партийной школе при ЦК КПСС, на Историческом факультете МГУ, вел исследовательскую и организационную работу в Институте истории АН СССР. Научные планы, житейские проблемы, надежды и разочарования – все рухнуло при аресте 19 февраля 1953 г. Уцелев в гражданскую войну, найдя свое место в Советской России, пройдя через довоенные чистки аппарата Наркомата иностранных дел, не погибнув при германских бомбардировках Лондона, И.М. Майский оказался на краю гибели. Смерть Сталина спасла его и тысячи других людей от уничтожения.

После выхода из тюрьмы в июле 1955 г. И.М. Майскому понадобился не один год для восстановления своего общественного положения. Он писал многочисленные письма в партийные и государственные инстанции (№ 656, 659, 664, 743, 751), обращался за помощью к К.Е. Ворошилову (№ 725), А.И. Микояну (№ 685, 717), с которыми был близко знаком.

Борясь за свое доброе имя, И.М. Майский помнил и о несправедливо забытом имени М.М. Литвинова и неоднократно предпринимал попытки для исправления этого положения, не забывая и о родных М.М. Литвинова (№ 786, 788, 913).

В январе 1959 г. И.М. Майский в ответ на поздравление с 75-летием писал доктору исторических наук А.С. Еруслимскому: «В голове так много планов, так многое еще хочется сказать, что нужно еще четверть века, чтобы все это исполнить. Будем молить Хроноса, а также искать помощи у современной медицины»⁶. Столько времени у Майского не оказалось, тем не менее за оставшиеся 15 лет, он успел написать и опубликовать ряд известных мемуарных произведений, переведенных на многие иностранные языки: «Путешествие в прошлое. Воспоминания о русской политической эмиграции в Лондоне. 1912–1917 гг.» (1960), «Воспоминания советского посла в Англии» (1960), «Испанские тетради» (1962), «Кто помогал Гитлеру» (1962), «Воспоминания советского посла: В 2-х

книгах» (1964), «Воспоминания советского посла: Война, 1939–1943» (1965), «Воспоминания советского дипломата, 1925–1945» (1971), «Из дальних лет (1908–1912 гг.: Воспоминания и размышления» (1971), «Люди. События. Факты» (1973). К ним следует добавить научные статьи в советских и зарубежных журналах, газетные статьи, выступления по радио и телевидению.

В декабре 1973 г., И.М. Майский сообщал вице-президенту АН СССР П.Н. Федосееву, что по подсчетам нашей экономической статистики «всего за всю мою жизнь мною было опубликовано что-то 450–500 печатных листов»⁷. Каждая книга И.М. Майского была выстрадана им, ибо все его книги проходили обязательные согласования в ЦК КПСС, Министерстве иностранных дел, Главном управлении по делам литературы и издательств, куда им был направлен не один десяток писем (№ 735, 774 и др.). Большую помощь в издании первой книги мемуаров И.М. Майского «Воспоминания советского посла в Англии» в 1960 г. оказал А.И. Микоян, которому Майский, посылая «только что вышедшую книжечку», писал: «От всего сердца благодарю Вас за Вашу помощь... Я прекрасно сознаю, что без этого моя рукопись еще долго лежала бы в моем письменном столе. Надеюсь, что теперь создан прецедент и он откроет двери для издания вообще советских политических и дипломатических мемуаров, что уже давно пора сделать...» (№ 750).

Во многих своих письмах политикам, литераторам, друзьям Майский писал о необходимости передать будущим поколениям в мемуарах свой жизненный опыт и оставить для них важный исторический источник (№ 746, 752, 757, 813, 815, 843). В Академии наук он был одним из инициаторов создания Мемуарной комиссии (№ 672), принимал участие в работе комиссии по мемуарной литературе СП РСФСР (№ 888). Такой выбор – концентрация сил именно на написании и издании воспоминаний, а не разработке научной проблематики историографии Второй мировой войны, которая значилась в плане Института истории АН СССР, и не на литературно-художественных произведениях – был вполне осознанным. «Роман моей жизни влечет меня больше, чем роман моей фантазии, да он и важнее», – писал Майский Н.С. Тихонову в январе 1960 г. (№ 740).

Характеристику работы историка над воспоминаниями иллюстрирует его переписка с К. Фединым о рукописи «Семь номеров», посвященной деятельности Майского на посту организатора и главного редактора журнала «Звезда» в середине 20-х годов, – розыск материалов ленинградского периода для создания документальной базы в помощь памяти, обращение к людям, работавшим с ним, сопоставление фактов и различных оценок свойственны И.М. Майскому (№ 780, 781, 794, 797). Так же тщательно он готовился к написанию мемуаров о своей дипломатической деятельности: собирая материалы у участников событий Н.М. Шверника, Л. Коган, Т. Ханум (№ 833, 879, 881, 890), добивался разрешения работать в архиве МИД СССР (№ 862), договаривался о получении материалов Генерального штаба ВС СССР (№ 887, 894).

Большое место в корреспонденции И.М. Майского в 30–70-е годы занимает переписка с деятелями науки, искусства и литературы, что свидетельствовало о разнообразии интересов Ивана Михайловича, его повышенном внимании к вопросам «культурной дипломатии»⁸, – театральным режиссером А.И. Таировым о репертуаре предполагавшихся лондонских гастролей Камерного театра (№ 392, 394–396), писателем Б. Лавреневым, которому Майский высылал английские книги для написания им произведения о Ютландском сражении (№ 439, 442, 443, 447), Б.Ф. Лебедевым о постановке в советских театрах пьес Б. Шоу (№ 401), А. Толстым об участии в работе лондонского Конгресса мира и друж-

бы с СССР в 1937 г. и издании его произведений в Англии (№ 416, 428), с И. Эренбургом о его романе «Падение Парижа» и рецензии на сборник публицистических статей «Война» (№ 499, 517, 519, 529), письмо Майского В. Василевской с анализом ее трилогии «Песнь над водами» (№ 646), переписка с Е.Л. Ланном, Б. Лавреневым о своей повести для юношества «Близко – далеко» (№ 667–669) и т.д.

В завершение краткого обзора публикуемых документов приводим выдержку из заметок И.М. Майского «Мысли о будущем человечества», которая созвучна настроениям и задачам мирового сообщества в XXI веке: «Мир в наши дни находится перед важным рубежом в своем развитии... Именно “мир” в целом, как планета Земля...»⁹.

* * *

Избранная переписка с российскими корреспондентами, представленная в томе, издается впервые, за исключением ряда писем, опубликованных ранее в извлечениях. Сведения о первой публикации приводятся в легенде к документу. Документы располагаются в хронологической последовательности. Археографическая подготовка документов проводилась в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР» (М., 1990). Заголовок к документу дается в авторской интерпретации. Места написания и направления письма, отсутствующие в письме, даются составителями в квадратных скобках. Обоснование датировки писем, не указанной в документе, приводится в подстрочных примечаниях и основывается на сопоставлении с другой корреспонденцией, дневниковыми записями и ежедневниками И.М. Майского, анализом содержания писем. Установленная дата заключается в квадратные скобки. Также в квадратных скобках приводится подпись автора письма при ее отсутствии в документе.

При подготовке тома велась кропотливая работа по расшифровке автографов корреспондентов, помет, резолюций, рукописной правки в машинописном тексте писем. В подстрочных примечаниях оговариваются рукописные и машинописные вставки и их авторы, вписанные и вычеркнутые слова и фразы. Подстрочные примечания помещены внизу каждой страницы под звездочками с цифрами для каждого письма. Иногда при публикации черновиков писем И.М. Майского они перегружены информацией об авторской правке, что является неизбежной платой за отсутствие подлинников некоторых писем.

Пометы и резолюции приводятся после текста самого документа перед легендой.

Тексты документов публикуются с сохранением их стилистических особенностей, в соответствии с правилами современной орфографии. Явные опечатки и ошибки исправлялись в тексте без оговорок, но особенности стиля и написания слов оставались и оговаривались в подстрочных примечаниях фразой «Так в тексте». Погрешности в письмах (несовременное написание слов, особенно иностранных фамилий, географических названий) сохранялись и уточнялись в именном и географическом указателях. Если письмо было написано на официальном, либо именном бланке или именной почтовой бумаге, сведения об этом вынесены в примечания по содержанию.

В письмах, имеющих вставки на иностранных языках, переводы публикуются в подстрочных примечаниях, здесь же даются и тексты телеграмм на иностранном языке, публикуемые в основном тексте в переводе. Сокращенные или недописанные автором письма слова, где это необходимо, приводятся целиком, в квадратных скобках. Восстановленные составителями пропуски или повреж-

дения текста приводятся в угловых скобках. Угловыми же скобками отмечены опущенные части писем с изложением их краткого содержания в подстрочных примечаниях, а также письма, сохранившиеся не полностью. Текст телеграмм воспроизводится с восполнением недостающих союзов и предлогов. Знаки препинания, отсутствующие или обозначенные словами, проставляются в тексте. Подчеркнутые части текста писем передаются курсивом. Если это не авторские подчеркивания, то их принадлежность оговаривается в подстрочных примечаниях.

В легенде указывается архивный шифр публикуемых документов. При публикации документов из личного архива И.М. Майского, хранящихся в Архиве РАН (Ф. 1702), опущено указание на место его хранения. По возможности в легенде дается указание как на хранение подлинника документа, так и отпуска письма И.М. Майского. Подлинники писем – это автографы и авторизованная машинопись, копии – машинописные и рукописные отпуски писем.

Научно-справочный аппарат тома представлен историческим и археографическим предисловиями, содержащими сведения о биографии И.М. Майского и об археографических принципах издания (см. кн. 1), комментариями и примечаниями по содержанию, текстуальными примечаниями, списком сокращений, встречающихся в тексте, именным и географическим указателями.

Иллюстрации к тому подобраны по материалам личного фонда И.М. Майского в Архиве Российской академии наук и архива семьи Воскресенских.

Коллектив составителей приносит большую благодарность всем сотрудникам государственных и ведомственных архивов, сотрудникам библиотек, оказывавшим всемерную помощь в подготовке книги к изданию (ГА РФ, ИМЛИ РАН, ИРЛИ РАН, РГАЛИ, РГАНИ, РГАСПИ, РГАЭ, НИИК Министерства культуры РФ, РО РГБ, ЦНБ СТД и др.).

¹ АРАН. Ф. 1702. Оп. 2. Д. 49. Л. 135, 137, 138.

² Там же. Д. 33. Л. 6.

³ ГА РФ. Ф. Р-9580. Оп. 1. Д. 83. Л. 8.

⁴ *Пожарская С.П., Поздеева Л.В.* Иван Михайлович Майский // *Портреты историков: Время и судьбы.* М., 2004. Т. 4. С. 290.

⁵ Там же. С. 293, 294.

⁶ АРАН. Ф. 1539. Оп. 1. Д. 403. Л. 8.

⁷ Там же. Ф. 1702. Оп. 3. Д. 542. Л. 1.

⁸ *Поздеева Л.В.* Эпистолярное наследие ученого – дипломата // *Научная книга.* 2004. № 3/4. С. 106.

⁹ АРАН. Ф. 1702. Оп. 1. Д. 794.

Н.В. Бойко

ПЕРЕПИСКА (1935–1975)

372

М.М. КАГАНОВИЧУ

[Лондон]

[Начало] января 1935
[Москва]

Дорогой Михаил Моисеевич,

Я и Агния Александровна были очень тронуты Вашим кратким сообщением из Москвы¹. Не за что благодарить. Мы рады всякому советскому человеку, приезжающему в Лондон, и потому охотно сделали то небольшое, что могли для облегчения Вашей не очень веселой доли в Англии. К тому же заботиться о приезжающих товарищах мой прямой служебный долг.

Из Вашего письма, однако, я вынес то не совсем утешительное впечатление, что Вы еще не вполне поправились. То же мне подтвердил и только что вернувшийся из Москвы т[ов]. Озерский. Нехорошо! Боюсь, что отчасти повинно тут Ваше нетерпение, против которого я тщетно боролся. Может быть, лучше было бы пробыть еще с неделю в Лондоне для того, чтобы тронуться в «веселый путь», как Вы выражаетесь, в более окрепшем состоянии. Надеюсь, что к тому времени, когда эти строки попадут в Ваши руки, все уже будет в порядке.

После Вашего отъезда я имел тут «веселые разговоры» с лейбористами по вопросу о расстрелах террористов в СССР², о которых Вы, вероятно, кое-что слышали из печати и не из печати. Была в английской прессе довольно крепкая антисоветская кампания в связи с событиями последних недель. В условиях моей работы мне приходится быть в таких случаях весьма вежливым по форме, но весьма крутым по содержанию. В результате лейбористы ушли от меня с побитым носом и поджатым хвостом. Надо думать, что полученный урок заставит их на будущее время стать осторожнее: ведь в печати появилось не больше четверти того, что было сказано в действительности. Теперь сделалось немножко тише. Вообще антисоветская кампания, вызванная строгими мерами против террористов, видимо кончается. Мы выдержали наскок и отбили его. Не в первый раз и не в последний. Главное, чтобы внутри у нас все обстояло хорошо. А в этом отношении перспективы очень бодрые. Очень жалею, что мне не пришлось лично присутствовать 1 января в Москве и воочию видеть эффект отмены хлебных карточек³. Это действительно глубоко историческое событие. Ваши 10 1/2 тонн чугуна также сильно радуют душу. Они в то же время производят сильное впечатление и за границей.

Пока до свиданья. Вместе с Агнией Александровной желаем Вам всего, всего хорошего, главное же – здоровья. Крепко жму руку.

И. Майский

ПРЕДСОВНАРКОМА Т[ОВ]. МОЛОТОВУ¹

*Harrington House,
13, Kensington Palace Gardens,
London, W. 8*

*9 февраля 1935
[Москва]
ЛИЧНО*

Многоуважаемый Вячеслав Михайлович,

Полагая, что для Вас может представить интерес реакция британских политических кругов на VII Съезд Советов², хочу в немногих словах охарактеризовать то впечатление, которое он произвел в Англии. Три выступления на съезде вызвали здесь больше всего внимания и толков – Ваш основной доклад, Ваша речь о реформе конституции³ и выступление Тухачевского по вопросу о Красной Армии⁴. В прессе все это широко цитировалось, однако публичное обсуждение выступления Тухачевского сразу же было прекращено: мининдел дал специальное указание печати по возможности замалчивать все, что касается мощи РККА. Тем не менее сообщенные Тухачевским сведения произвели глубочайшее впечатление на британские правящие круги (об этом я слышал из самых разнообразных источников) и в дальнейшем, несомненно, в той или иной форме отразятся на их политике в отношении СССР. Что касается Ваших докладов, то о них много писали, а еще больше говорили. При этом почти всегда отмечали проникающий их тон спокойно-уверенной силы. Это импонировало. Вообще, если суммировать все, что я в последние дни слышал, наблюдал и читал по поводу или в связи с VII Съездом, то настроения, вызванные им в британских политических и общественных кругах*, можно формулировать примерно так: «В мир окончательно пришла новая великая держава. Нравится она или не нравится, а мимо нее не пройдешь». Решение о реформе конституции воспринято в Англии как чрезвычайно яркое доказательство внутренней силы и крепости советского режима.

Лично от себя прибавлю, что мне очень понравился Ваш доклад о деятельности правительства. Он хорош по содержанию, по архитектуре, по тону. Единственно, о чем я сожалею, – это о том, что в момент его произнесения я не мог быть в зале заседаний Съезда.

С товарищеским приветом

И. Майский

Помета: Архив Мол[отова].

РГАСПИ.Ф. 82. Оп. 2. Д. 1452. Л. 7. Авторизов. машинопись.

* Далее зачеркнуто – порожденные съездом.

С.Л. МИКЛАШЕВСКОЙ

[Лондон]

9 марта 1935

[п/о М. Быковка Билиновского района
Саратовского края]

Дорогая Софья Львовна,

Ваше письмо ко мне путешествовало очень долго, но, в конце концов, добралось до меня¹. Конечно, я с величайшей охотой окажу посильное содействие Домаше. Одновременно посылаю в Общество старых большевиков по указанному Вами адресу (Самара, Крайком, комн. № 24) памятку о типографии у Домаши. Копию, на всякий случай, прилагаю Вам².

Читал Ваше письмо с большим удовольствием. Так пахнуло на меня со страниц его далеким-далеким прошлым, юностью, широкой Волгой, первыми годами революционной работы. В сутолоке жизни об этом не часто приходится вспоминать, а стоит. Много, очень много в этом прошлом было хорошего. Напрасно Вы смущаетесь и не пишете своих воспоминаний. Я не знаю, конечно, как они вышли бы с литературной точки зрения, но независимо от этого, тот фактический материал, который Вы могли бы дать, представляет, на мой взгляд, значительную историческую ценность. Сделаю Вам такое предложение: напишите Ваши воспоминания, как можете и умеете, и пришлите мне на просмотр, а я Вам уже скажу свое окончательное мнение. Если согласны, то рукопись пошлите в Лондон не простой почтой (хотя бы и заказной), а лучше через Наркоминдел. Адресуйте так: Москва, Наркоминдел, Кузнецкий Мост, № 5/21, 3-й Западный отдел, И.М. Майскому – мне перешлют.

Как живете? Как здоровье? Крепко жму Вашу руку.

[И. Майский]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 165. Л. 4. Отпуск машинописный.

ДИРЕКТОРУ МУЗЕЯ ЛИТЕРАТУРЫ
В.Д. БОНЧ-БРУЕВИЧУ

[Лондон]

14 марта 1935
[Москва]

Дорогой товарищ,

Архив Степняка-Кравчинского находится еще в руках его вдовы Фани Марковны Степняк, и я принял меры к тому, чтобы он не был продан куда-нибудь на сторону. По моему поручению один из моих сотрудников обследовал архив, находящийся, кстати, в довольно большом беспорядке. Он нашел там много интересного материала, в частности письма к Степняку-Кравчинскому от Кропоткина (около 100 писем), Веры Засулич (около 70 писем), Плеханова (6 писем), Лаврова (25 писем), Драгоманова (около 50 писем), Николая Морозова, Дебогория-Мокриевича, Ольги Любатович, Чайковского и т.д. В архиве имеются также 2 письма к Степняку-Кравчинскому от Энгельса, письма от Розы Люксембург, Либкнехта, Виктора Адлера, Бернарда Шоу, от дочери Маркса и др. Кро-

ме того, архив содержит большое количество разного рода материалов – рукописных и печатных. Среди материалов обращают на себя внимание те, которые относятся к поездке Степняка в Соединенные Штаты, когда он вел кампанию против заключения между САСШ и Россией договора об обмене преступниками¹. Имеется также переписка по данному вопросу со многими известными американцами, в частности 6 писем от Марка Твена, несколько писем от Джорджа Кеннана и т.д. Среди рукописных материалов можно отметить написанную Синегубом историю движения чайковцев². Заслуживают внимания также многочисленные записные книжки Степняка, содержащие, по-видимому, материалы, которыми он пользовался при написании «Подпольной России»³ и целого ряда других произведений.

Из печатных материалов, имеющих в архиве, особого внимания заслуживают памфлеты и брошюры, изданные в 80-х годах в Женеве и в Лондоне (в частности, «Фондом Русской Вольной Прессы»⁴ в Лондоне). Есть, например, такая редкость, как № 1 газеты русских социал-демократов «Рабочий»⁵, изданный в Женеве в 1885 г.

Как видно из предыдущего, архив Степняка-Кравчинского представляет* очень большой интерес для Вашего музея. Однако вдова Кравчинского не соглашается отправить этот архив в Москву для осмотра и оценки музеем. Вопрос надо решить здесь, на месте, в Лондоне. Из вышеизложенного Вы имеете уже известное представление о содержании архива Степняка-Кравчинского. Мне кажется поэтому, что наиболее целесообразным выходом из положения было бы фиксировать ту сумму в валюте, которую Вы можете уплатить (может быть, даже несколько вариантов этой суммы), а я уже попробовал бы на базе этой суммы договориться с Степняком⁶.

С товарищеским приветом

Полномочный представитель СССР в Великобритании И. Майский

АВП РФ. Ф. 162. Оп. 10а. П. 38. Д. 2. Л. 8–9. Отпуск машинописный.

376

И.М. МАЙСКОМУ

М. Быковка

*19 марта 1935
[Лондон]*

Дорогой Иван Михайлович, сегодня получила Ваше письмо с бумажкой относительно Домаши¹. Большое Вам спасибо. Спасибо за Домашу и спасибо за меня, т.е. за то, что Вы откликнулись на письмо. Если бы Вы только поняли, как это было для меня важно, – это вернуло мне пропадавшую, было, во мне веру в человека. Стыдно мне сознаться, но я считаю, что все же мне надо сознаться в этом. Долгое отсутствие ответа от Вас я стала объяснять у себя в душе, понятно не другим, а только в своей душе, тем, что старый мой товарищ изменился, сделался «особой», которой не до простых смертных вроде имярек и Домаши. Простите меня за это. Теперь я ясно чувствую свою вину и мне боль-

* Далее забито – собой.

но за те мрачные мысли, что бродили в моей голове. Поэтому поймите, какой праздник Вы сделали для меня своим письмом. Ведь я уже Вас хоронила, а вдруг это не так, Вы живы и по-прежнему готовы прийти на помощь людям. Спасибо и за предложение направить Вам то, что сохранила память из прошлого. Это меня подбадривает, из этого предложения я вижу, что Вы не считаете, что мои воспоминания совершенно никчемны. Меня же останавливает приняться за них именно страх за то, что они будут неинтересны – ведь, собственно, они будут касаться не истории партийной работы, а только тех людей, с которыми меня столкнула судьба, когда я прожила* «около партии». Так в моем мозгу и фиксируются воспоминания. А потом начинает казаться, что они интересны только лично мне, и эти сомнения мешают мне взять перо в руки. А Ваше предложение устраивает меня – напишу, а цензор – друг – решит, пригодно или нет для других, а удовольствие писать, вспоминая^{2*}, испытаю. Вот только, Ив[ан] Мих[айлович], не будет ли скучно читать, но пусть он даст мне слово, что если они будут скучны, он их бросит читать и мне скажет – будет, не утруждай себя напрасно.

Вы спрашиваете, как я живу, живу в деревне, присматриваюсь, как в течение пяти лет, что я прожила в ней, меняется настроение крестьян* и его отношение к колхозу. Это особенно резко сдвинулось вперед за последние два года. Но я остаюсь только наблюдателем, так как Галина болезнь совершенно лишает меня возможности принимать какое-либо участие в жизни. Вначале было трудно оставаться только зрителем, особенно когда казалось, что отрицательное отношение к к[олхо]зу построено только на том, что недостаточно разъясняют выгоду колхозного хозяйства. Вообще мало тратят времени на развитие крестьянина, мало знакомят его с жизнью. Есть изба-читальня (здание), есть избач, но он часто меняется и по совести, что делает, сказать трудно, лозунги пишет, но за пять лет жизни в деревне я ни разу не слыхала, чтобы он хоть газетку почитал, да разъяснил. Присылается контрольное задание на распространение журналов, газет, оно выполняется, т.е. берется с граждан подписка, но газеты приходят неаккуратно. Многие из подписавшихся совершенно не получают ни одного номера. Так плохо налажена почта. О журналах говорить уже совсем не приходится. Я для Шуры выписала медицинских журналы в 32-м году и, как не билась, не могла добиться их получения. «Бюро жалоб» Союзпечати запрашивало разные справки о сроках выписки, о подписных карточках – на все это получало от меня официально заверенные почтой сведения, но журналов Шура так и не получила. В этом году история повторяется вновь. Разница только в том, что тогда я начала отыскивать журналы в июле м[еся]це, возвратясь из Москвы, а в этом году с 1-го февраля. И пока имею только признание «Бюро жалоб», что подписка на медицинские журналы, сделанная мною в декабре м[еся]це, до них не поступила. Вот это большая отрицательная сторона жизни в деревне. Шура жалуется на свое* невольное отставание от жизни, не только нет товарищей, но и журнальной информации, совсем-де разучишься – забудешь то, что знала. Она унаследовала от меня живость характера и к ужасу Наташи целые дни не бывает дома, кроме своего непосредственного дела – лечения – живет колхозными интересами. Несомненно, устает, но скучать нет времени. Изучила своих

* Так в тексте.

^{2*} Слово вписано над строкой.

подопечных так, что определяет, кого на какое дело можно ставить с пользой для дела и без ущерба для работающего. Трудно ей еще оттого, что она работает одна, дали, было, ей на помощь фельдшера, да опять взяли: есть только акушерка – Шура на второй же год своей жизни в деревне настояла на открытии родильного отделения и так приучила крестьянок к нему, что приезжают даже из соседних сел, и родильня никогда не пустует. Больных тоже много, до сотни в день. Наташа все предсказывает, что Шура свалится, если будет так работать, но мешать ей у меня не повертывается язык. Ясно, что работать меньше при наличии работы она не может, да и никто бы не смог. Так что тут только одно возможно – уехать куда-нибудь в другое место, где условия работы будут лучше. Хочется мне хоть временно вырвать ее из М. Быковки, а, может быть, удастся и на вове.

В этом году, как раз на днях мой последний, Митюшка, кончил Горный институт с похвальным отзывом, и сейчас я со дня на день жду от него извещения, куда его направят. Есть предположение, что он останется при ин[ститу]те, решение этого вопроса задерживается несколько в связи с приемкой метро. Во всяком случае, мы на семейном совете решили не разбиваться более, а соединиться воедино. А так как Митюша должен будет определить место нашего будущего жительства, так как он только должен быть связан с определенным местом, то мы в данный момент живем на перепутье. И может быть, через месяц-другой поле моих наблюдений изменится, вместо колхозной жизни – рабочий поселок. Но, что бы не было, все так интересно, так полно жизни, что даже наблюдать со стороны – стоит.

И так не хочется доживать, поэтому я очень завидую молодым. И вам всем завидую, всем могущим работать в настоящее время, так как вы очень скоро увидите результаты своего труда. Счастливые люди и счастливое время.

Простите, Иван Михайлович, мне мою болтовню, в этом виновата моя старость – ведь мне скоро стукнет 62 года, а к старости все мы, женщины, делаемся болтливими и отсутствие людей – за последние 5 лет я только в 32-м году, когда ездила в Москву, сталкивалась с людьми, а в М. Быковке людей, с которыми можно поболтать, нет. Да, кроме того, я так обрадовалась Вашему письму, что и удержу мне нет. Так хочется не только писать, а повидать бы Вас по-настоящему и наговориться, послушаться как встарь. Какое встарь-то, что было встарь, как капля воды, отличается от реки, отличается от Вашей теперешней жизни. Сколько мыслей, сколько переживаний у Вас теперь, если бы было возможно все это впитать в себя, вот было бы счастье. А сколько иногда бывает сомнений, страхов, которые хочется излить с кем-нибудь. Теперь я еще больше буду мечтать о возможности переселения в Москву или хоть около Москвы – авось тогда и увидеться удастся. Но это уже мечты, а пока ждите. Я пришлю Вам на пробу начало своих воспоминаний², только с вышеприведенным уговором – наложите на них veto^{2*}, если они не интересны.

Всяких Вам благ

Ваша С. Миклашевская

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 591. Л. 17–20 об. Автограф.

^{2*} Запрет (лат.).

И.М. МАЙСКОМУ

Ст[аница] Вешенская
Азово-Черноморского края

21 марта 1935
[Москва]

Дорогой т. Майский!

Помогите моей беде! Ружье, посланное из Лондона 2-го февраля, до настоящего времени ходит где-то по Европе... Виноградов на мой запрос ответил 5/III т[елеграм]мой, что груз из Германии был почему-то направлен через Латвию, там его задержали, а затем отослали обратно в Кенигсберг. Далее он сообщал, что даны инструкции снова направить груз в Москву через Негорелое.

Несмотря на это, ружья до сих пор нет.

Очень прошу Вас, передайте т[ов]. Озерскому мою просьбу о том, чтобы он помог мне в этом деле.

Ружье отправляли через Аркос, и т[ов]. Озерский, вероятно, в силах толкнуть мой груз так, чтобы он поскорее докатился до Московской таможни.

«Тихий Дон» с иллюстр[ациями] художника Королькова выйдет из печати в начале апреля. Как только получу – немедленно pošлю Вам.

Мы часто и тепло вспоминаем вас и еще раз благодарим за радушие¹. Жена кланяется вам обоим.

Пожалуйста, напишите несколько строк об участии этого злосчастного ружья. Буду ждать. Крепко жму руку.

М. Шолохов

Письмо это послал Вам в Лондон, но его вернули мне из Москвы, т.к. на конверте было слишком много марок. Пользуюсь Вашим приездом в Союз и посылаю в Москву. Желаю успехов в Вашей большой работе.

27 марта 1935

М.Ш.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 800. Л. 1–1 об. Автограф.

И.М. МАЙСКОМУ

[Челябинск]

23 марта 1935
[Лондон]

Дорогой Ваничка!

Получил твое письмо давно, а валюту – недавно. В общем, мое здоровье¹ в* удовлетворительном состоянии, я уже работаю с 9/III, продолжаю лечиться (электричеством) – дело затяжное; я хожу, но левая нога у меня значительно слабее здоровой правой; не исключена возможность некоторой инвалидности (частичной) в результате всего происшедшего. Было вот какое дело. В смысле работы было горячее время, а тут приступили к ремонту лаборатории, и мне пришлось работать в холодном помещении – это было в ноябре и декаб-

* Вписано над строкой.

ре, и вот* я заполучил неврит (воспаление какого-то корешка нервного). Улучшение в состоянии ноги есть, но оно идет очень медленно, что естественно для моих 74 лет. Одно я успел за время болезни – начал и закончил обработку некоторого научного материала по одному из вопросов сегодняшнего дня, даю печатать на пишущей машинке и пошлю в редакцию одного из наших журналов².

Мы с Викторией Петровной³ аккуратнейшим образом следим за поступательным движением вперед нашей^{2*} СССР как внутри страны, так и за ее рубежом; она, как бывший педагог, особенно* восхищается* достижениями по педагогической линии, а я – по многим линиям, в первую очередь по исследовательской линии – изыскательской во всех решительно областях (растениеводство, животноводство, изучение Арктики и т.д.) Удельный вес СССР на международной арене совершенно понятен – громадные успехи в промышленности (она очень мало зависит от капиталистических стран, у нас самих почти* все имеется) и во всех областях человеческой деятельности, прекрасная, очень* хорошо оснащенная армия (по духу и всему остальному) – хороший кулак, при* чем* страна прогрессирует с невиданною до* сего* времени* быстротой.

Виктория Петровна шлет привет тебе с Агнией; она ведет работу по ликвидации безграмотности в санорганизации ЧТЗ по линии общественной деятельности, предложила свои услуги по такому актуальному вопросу, как внедрение знаний по иностранным языкам в среду комсомольцев тракторного завода, тоже по линии общественной деятельности – я по этому поводу говорил с возглавляющим комсомол завода (сама Виктория Петровна по своей глухоте не может вести таких переговоров, люди с нормальным слухом* обычно не особенно охотно разговаривают с глухими, они, во всяком случае, тяготеют такими разговорами), но он получил от т[ов]. Сталина какое-то срочное задание и пока молчит. До свидания! Привет Агнии от меня. Крепко жму руку

М. Ляховецкий

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 561. Л. 26–27 об. Автограф.

379

А.А. МАЙСКОЙ¹

Париж

25 марта 1935
[Лондон]

Дорогой... Вускас!

Через полчаса уезжаю дальше. Путь от Лондона до Парижа прошел хорошо. Море было в общем all right*, хотя чуточку качало. Накануне же была сильная буря. В поезде встретил Boothby с его молодой женой (очень миленькая!). Они^{2*} ехали проводить свой honeymoon^{3*} (или вернее две недели) на Капри. Вместе ланчевали и болтали на разные темы. В Париже прекрасная погода, в полпредстве много перестановок мебели, перевесок картин, мытья стен, покраски

^{2*} Так в тексте.

* Хорошо (англ.).

^{2*} Далее зачеркнуто одно слово.

^{3*} Медовый месяц (англ.).

коридоров и пр. Стало много лучше. В полпредской квартире больше уюта, как-то похожа она стала на человеческое жилье. Ждут тебя здесь с удовольствием. Помещение будет. Напиши только заранее Марье Исаевне (В.П.², вероятно, на днях поедет в Москву с Лавалем). Лекарство тебе купил. Из Москвы телеграфирую, когда примерно можно ждать меня в Париже, – тогда ты сообразишь, когда тебе лучше выезжать из Лондона.

Привет Каганам, Астаховым, Сереже.

Крепко целую.

Мих.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 155. Л. 17–17 об. Автограф.

380

И.М. МАЙСКОМУ

[Ленинград]

28 марта 1935
[Москва]

Дорогой Иван Михайлович!

Пользуясь случаем Вашего приезда в Москву, пишу Вам коротенькое письмо.

Из книг, согласно Вашего пожелания, вначале послал Владимирцова – «Общественный строй Монголов»¹, потом из Иркутска получил книгу Кузьмина* «К вопросу о турецко-монгольском феодализме»². Дополнил еще интересной книгой о Туве – Кабо «Очерки истории и экономики Тувы»³. Потом послал, по получении из Астрахани, Пальмова «Этюды по истории приволжских калмыков»⁴, но прислали только четыре части в трех книгах, а пятой у них не оказалось. В V-й^{2*} части излагаются дела земельные (здесь на Волге). Полагаю, что удастся^{2*} достать из Элисты, в Калмземотделе будто бы есть, если получу, то Вам дошло для полноты, но землеустроительные дела на Волге не так уж важны, как исторические дела в первых трех книгах.

Все книги посылал через Василия Федоровича⁵, надеюсь, что Вы их получили своевременно.

Наша семья, все здоровы и шлют Вам сердечные приветы.

Я во втором семестре оказался более занят, чем в первом, благодаря окон, которых мне понаделали при изменении расписания.

Кроме учебных занятий, пишу воспоминания⁶, писание их значительно продвинулось, также много берут времени корректуры словаря, который будет готов к маю, просматриваю последнюю корректуру. Написал еще популярный очерк о Монголии для журнала «Колхозник»⁷, отослал, не знаю, напечатают ли? Желанье заняться научными делами велико, но возможности пока еще малы. С осени хотелось бы преподавательско-научную программу перестроить на научно-преподавательскую.

Работа эта наиболее благоприятной кажется в Музее Антр[опологии] и Этнографии или Институте Языка и Мышления ВАН^{2*}. В обоих этих учреждениях^{2*} возглавляет академик Иван Иванович Мещанинов, но все же главное будет

* Правильно – Козьмина.

^{2*} Так в тексте.

зависеть от неперменного секретаря Вячеслава Петровича Волгина, он теперь постоянно в Москве.

Когда можно ожидать Вашу книгу о Монголии?

Много писать не буду, чтобы не занимать у Вас дорогого времени.

Шлю Вам сердечный привет и от всей души желаю полного успеха в Вашей великой миссии для блага всего человечества.

Ваш А. Бурдуков

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 354. Л. 24–25. Авторизов. машинопись.

Частично опубликовано: Даревская Е.М. Письма И.М. Майского А.В. Бурдукову // Mongolica-III. Из архивов монголоведов XIX – начала XX в. СПб., 1994. С. 55.

381

И.М. МАЙСКОМУ

Ленинград 1,
ул. Герцена, д. 30, комн. 30

Конец марта 1935*
[Москва]

Дорогой Иван Михайлович!

Приветствую Ваше очередное появление на советской земле и посылаю Вам в адрес т. Полютова^{2*} материалы IX съезда МНРП¹. Это довольно объемистая книга – до 300 стр. – дает исчерпывающий материал для заключительной главы Вашей книги о Монголии. Кроме того, в ней напечатаны выдержки из бесед Вл[адимира] Иль[ича] с монг[ольской] делегацией в 1921 г.², которые в переводе с монгольского я демонстрировал Вам в Кисловодске.

Не знаю, успеет ли дойти моя заказная бандероль до Вашего отъезда из Москвы. Я пропустил очередную почту, думая быть в Москве во время Вашего приезда. Мне очень бы хотелось повидаться с Вами, и, если это возможно и позволит время Вашего пребывания в Москве, я мог бы в связи с разными другими делами в ближайшие дни оказаться в Москве. Не могли ли бы Вы сообщить мне спешной почтой или телеграммой, до какого числа я могу рассчитывать застать Вас в Москве? В зависимости от этого я мог бы маневрировать с приездом.

Между прочим не могу не поделиться с Вами откликами на мою статью об «Аратских движениях в доавт[ономной] Монголии»³, которые небезынтересны и для Вас. Среди некоторых работников п[осолец]тва в Монг[олии] имеет место следующее мнение (формулировка из частного письма): «Обще^{3*} недоумение всех т[оварищей], прочитавших эту статью, усугубляется еще и негодованием по поводу отдельных утверждений автора вроде того, что *работа Майского “первая марксистская работа по Монголии”* (!?). Это утверждение, кроме того, что странно – еще, по нашему мнению, и *политически вредно*».

Можете себе представить, до какой степени политической «прозорливости» дошли эти т[оварищи], если считают *политически вредной* характеристику Вашей «Совр[еменной] Монголии», как марксистской работы! Но если они высказывают такие сентенции по поводу Вашей работы, то приходится ли удивляться, что в отношении моих работ они берут ставку на полное угробление. Следствием этой установки было принятие п[арт]комом МАИ (Меж[дународный] Аграр-

* Датируется по содержанию писем № 379 и 380.

^{2*} Правильно – Полюдова.

ный ин[ститут]) чрезвычайно резкой рецензии (не для печати) о моей статье, напечатанной в сборнике МАИ «Агр[арн]ый вопрос на Востоке» в 1933 г.

Она изобилует тяжелыми, но бездоказательными квалификациями, которые настолько вопиющи, что сейчас, по договоренности с т[ов]. Сокольниковым, поставлен вопрос о пересмотре этих решений как ошибочных.

В работе, конечно, есть ошибочные трактовки, сбивающиеся на прежние левацкие. Но квалификация действительных ошибок (и смонтированных в порядке передергивания) не мобилизует на действительное их осознание и изжитие. Так не воспитывают молодые научн[ые] кадры.

Я сейчас пребываю в Л[енингра]де в единственном числе, т.к. мои птенчики – сын (а ему сегодня уже 5 м[есяце]в) и жена из-за неблагоприятной для младенцев ленингр[адской] весны (предрасполагает к рахиту) на некоторое время переехали в Москву. Несколько м[есяце]в они будут, т[аким] о[бразом], москвичами. В связи с этим, если у Вас будет возможность, как Вы писали от^{3*} 23/XI, в части «последования» «дальнейшего перевода», то было бы не плохо подкрепить их витаминами по адресу: Москва 14, Стромьинский пер. 7/23, кв.15. К[аллинико]вой Марии Лукиничне. Это сохранит мальчонке, взятый им с Вашей поддержкой, интенсивный рост и развитие еще на 5-6 м[есяцев] его младенческой жизни.

Большой привет Агнии, если она сопровождает Вас. Крепко жму руку и надеюсь повидаться в Москве.

Анатолий [Каллиников]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 475. Л. 53–54 об. Автограф.

382

ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В АНГЛИИ ТОВ. МАЙСКОМУ ИВАНУ МИХАЙЛОВИЧУ¹

Москва, Волхонка, 14
№ 183/с

29 мая 1935
[Лондон]

Уважаемый тов. Майский.

Президиум Коммунистической Академии вынес решение просить Вас на основе выпущенной Вами книги «Современная Монголия» написать научно-исследовательскую работу на аналогичную тему, доведя ее до последних лет.

Президиум Коммунистической Академии придает большое значение означенной работе, которая должна заполнить пробел в этой актуальной теме и дать возможность осветить ряд коренных политико-экономических проблем современной Монголии.

Имея в виду Ваше принципиальное согласие, данное Вами в личных переговорах, Президиум, располагая обширной библиотекой, может оказать Вам всяческое содействие по линии составления библиографии (русской и отчасти иностранной).

По всем этим вопросам просьба обращаться к ученому секретарю Коммунистической Академии – тов. СТАНКЕВИЧУ Франку Петровичу, которому Президиумом поручено заключить с Вами договор на эту работу.

^{3*} Так в тексте.

Просим сообщить ориентировочно: размер, срок подготовки работы, какие потребуются средства для подработки отдельных заданий и т.д. – с тем, чтобы можно было на основе этих сведений составить проект договора и прислать его Вам для согласования.

С коммунистическим приветом

Зам. пред[седателя] Коммунистической Академии
Ученый секретарь

М. Савельев
Ф. Станкевич

Ф. 1702. Оп. 3. Д. 321. Л. 6–6 об. Авторизов. машинопись.

383

И.М. МАЙСКОМУ

[Ленинград]

Май 1935*

[Лондон]

Дорогой Иван Михайлович!

Во время последней поездки в Москву я узнал от Феши¹, что моя заказная бандероль с материалами IX съезда МНРП так и не дошла до квартиры Полютова^{2*}. Что тут случилось с нашей почтой – не знаю, вопрос выясняется... а воз пока стоит на том же месте.

Поэтому посылаю Вам другой экземпляр материалов IX съезда МНРП, который мне удалось получить на условиях, не требующих возвращения его библиотеке. Вместе с тем посылаю Вам два № «Рев[олюционного] Востока»² с моей статьей об «Аратских движениях в доавтономной Монголии».

Проработка моей статьи³ в Аграр[ном] сборнике 1933 г. закончилась. Все обвинения во всяких «измах» и пр., естественно, отпали. Однако ряд ошибочных формулировок в основных вопросах «нового поворота» (наряду с верными) свидетельствует, что автор в момент работы над статьей не изжил полностью представлений, соответствующих левацкому периоду. С моей точки зрения, это скорее оговорки, ибо я хотел выразить не то, что получилось, и эти действительно левацкие формулировки – результат, прежде всего, небрежности. Для меня это хороший урок!

Оргвыводов никаких сделано не было. П[арт]организация приняла решение «указать». Вместе с тем отметили неверность обвинений, сделанных в рецензии неко[е]го Постникова (не напечатана), где не рассматривалась статья в целом, а выхватывались отдельные формулировки, да еще с явным передергивание[м] (выбрасывание существенных моментов и цитирование только того, что нужно рецензенту).

Сегодня еду в Москву к семье: сыну уже 7 ме[сяцев], весит 8700 гр[амм], имеет 2 зуба. Надо обязательно организовать ему выезд на дачу и лучше всего бы под Москвой. Это очень трудная, как оказывается, задача. Приветы. Жму руку.

Ан. Каллиников

Адрес до 15/VIII: Москва 14, Стромьинский пер., д. 7/23, кв. 15

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 475. Л. 55–55 об. Автограф.

* Датируется по содержанию писем А.Д. Каллиникова.

^{2*} Правильно – Полюдова.

А.М. КОЛЛОНТАЙ

Лондон

22 июня 1935
[Стокгольм]

Дорогая Александра Михайловна,

Если не случится ничего экстраординарного, мы с женой собираемся в конце июля тронуться в отпуск. План у нас такой: сначала недели две провести в путешествии по Скандинавии, а затем через Финляндию направиться в Москву, в дальнейшем – в Кисловодск. Пр[о]едем, конечно, через Стокгольм и тогда обязательно повидаемся. Но есть у нас и такая надежда: а вдруг Александра Михайловна захотела бы вместе с нами провести несколько дней в Норвегии? Это было бы чудесно! Конкретно: из Лондона мы предполагаем проехать через Эсбьерг в Копенгаген, пробыть здесь 1–2 дня и далее двинуться в Осло по желдор[оге]. Из Осло же поехать по стране, чтобы посмотреть самые замечательные места в Норвегии, но с таким расчетом, чтобы это заняло не больше 5 дней. Далее мы хотим двинуться в Стокгольм, но не по ж[елезной] д[ороге], а через озера и каналы по линии Гетеборг–Трольхэттен и т.д. Так вот, не составили ли бы Вы нам компанию в путешествии по Норвегии и затем до Стокгольма? А? Вышло бы великолепное путешествие! Подумайте и черкните.

Буде, однако, Вам по каким-либо соображениям все-таки не удалось бы с нами поехать (молю кого и что угодно, чтобы это было не так!), то дайте нам, по крайней мере, письменные указания, что именно посмотреть в Норвегии и какой маршрут выбрать¹. Будем весьма признательны.

На политические темы сейчас писать не собираюсь. Отмечу только, что новое британское правительство, может быть потому именно, что оно новое, пытается экспериментировать в области внешней политики, но не весьма удачно. Постепенно оно научится, однако было бы хорошо, если бы процесс учебы не обошелся слишком дорого и самой Англии и многим другим.

Пока всего лучшего. Сердечный привет от А.А.

Крепко жму руку. Как Ваше здоровье и самочувствие?

[И. Майский]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 111. Л. 11. Отпуск машинописный.

И.М. МАЙСКОМУ¹

Стокгольм

1 июля 1935
[Лондон]

Дорогой Иван Михайлович,

Я буду ужасно рада видеть Вас и милую Агнию при Вашем проезде в Стокгольме, но очень боюсь, как бы ваш приезд в Стокгольм не совпал с моим учебным отпуском. В 20-х числах уеду в санаторию, чтобы проделать ежегодный курс ремонта и восстановления сил.

Вы хорошо придумали, что едете в Норвегию. Если Вы приедете в Берген, то сделайте следующий тур: либо пароходом до Баллестранда (Баллхольм), от-

туда на пароходе в Нерофиорд до Фломм, от Фломма пешком или на лошадях 20 километров в гору до Мюрдаля. В Мюрдале посмотреть знаменитый водопад «Ваттнахальс» и от Мюрдальской станции поездом в Осло.

Другой тур: доехать поездом до ст[анции] Фосс, от Фосса до Стальгейма на автомобиле (ходят открытые общественные авто), затем от Стальгейма спуститься в Гудвангенфиорд, от Гудвангена на пароходе до того же Фломма и дальше до Мюрдаля.

Если у Вас будет больше времени, я бы советовала доехать на большом пароходе по фиордам до Герангера и оттуда подняться в горы до Мерока, перевалить через горы по разным путям (по Вашему выбору, все дороги красивые), чтобы взять жел. дор.* на Довре–Осло.

Конечно, с большой охотой поездила бы с Вами, но, к сожалению, надо использовать лето, чтобы привести себя в порядок к зимней работе.

С интересом слежу за Вашей страной и представляю себе, как все мировые события концентрируются именно там.

Тепло и дружески жму Вам руку и целую милую А.А.

А. Коллонтай^{2*}

P.S. Сообщите, когда будете в наших краях, м[ожет] б[ыть], и увидимся. Еще раз привет.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 509. Л. 20–21 об. Авторизов. машинопись.

386

И.М. И А.А. МАЙСКИМ

[Ташкент]

14 сентября 1935

[Москва]

Привет! Привет! Привет!

Дорогие, славные тов. Майский и Агния Ханум!

Вчера мне в Наркомпросе дали синие пакеты, которые Вы так мило прислали нашей группе. Каждый из нас получил в целости посланные Вами фото. Вы себе не представляете, какой это был восторг, когда мы увидели с нами Ваши дорогие нам лица и всех участников, с которыми мы так сдружились. Уста Алим своими старческими руками вскрыл пакет и начал целовать фото Ваше и Агнии Ханум. Он мне велел передать Вам, что в молодости он перенес много мучений и трудностей и теперь, в старые годы, он счастлив и этому счастьем он рад от души, где бы Вы не были, он будет всегда помнить Ваше внимание и если Вам когда-нибудь придется быть в Узбекистане, то самыми дорогими самыми родными гостями будете Вы. Еще он просил написать, что бы Вы хотели, чтобы он Вам послал в подарок из восточного. Джалилов Тохтасан – по приезде в Ташкент его выбрали в комиссию по грамзаписи (у нас сейчас здесь специальная бригада, которая записывает весь Узбекистан на пластинки). Так вот, получив от Вас фото, он велел мне передать, что самую лучшую свою музыку, которая будет записана, он первым долгом перешлет ее Вам. Абдукадыр Исмаилов рад как

* Так в тексте.

^{2*} Далее автограф А. Коллонтай.

маленький ребенок, он даже запрыгал от удовольствия и даже не знает, чем можно такое внимание отблагодарить. Если Вы еще будете в Москве, то, как получите мое письмо, срочно сообщите, как долго Вы там будете, ибо я должна скоро поехать в Москву за детьми. Они остались там, потому что я должна была скоро вернуться на учебу, но теперь меня не пускают, и я привезу младшую обратно, а старшая останется там учиться.

По приезде в Ташкент меня совсем замотали, я уже теперь не танцовщица, а «оратор», ибо везде приходится делать доклады о Лондонском фестивале¹. Наравне с такой радостью и таким счастьем я имею большое горе, в ночь на девятое сентября у меня скончался брат 18 лет от ужасной болезни ширу². Это желудочное заболевание, которое у нас в Узбекистане и вообще в Азии уносит очень много жизней. Это был мой единственный брат среди 5 сестер и в течение 9 месяцев моего отсутствия никто не мог ему помочь без меня, а я за это время облетала весь Союз и попала в Лондон. Вот как дорого стоит мне мое счастье.

Простите, что я Вас удручила, посвятив Вас в свое горе. Извините за небрежность письма, ибо я очень тороплюсь. Если не трудно, то обязательно телеграфуйте мне, что Вы еще в Москве, мне это очень нужно. А пока благодарю Вас бесчетно раз за Ваше внимание. Целую крепко Агнию Ханум. Жму Вашу руку.

Уважающая Тамара Ханум

P.S. Привет от всех Вас знающих по газетам и горячий привет от моего мужа.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 734. Л. 1–2 об. Автограф.

387

И.М. МАЙСКОМУ

Лондон

*18 сентября 1935
[Москва]*

Дорогой Иван Михайлович,

Кажется, Вы уехали с расчетом на то, что Ваше отсутствие совпадет с мертвым сезоном в Лондоне. Но, полагаю, Вам известно уже, что Лондон сейчас корежится на африканских угольках¹ самым живейшим образом. Наши аркосовские старожилы, вроде Котельникова, только присвистывают от изумления, смотря на свои доски, где отмечаются изменения биржевых курсов: проносятся слух, что ит[альянское] правительство заняло примирительную позицию – курсы падают. Идет затем сообщение, что на абиссинской границе уже произошла стычка – курсы скачут сразу на три пункта вверх. Словом, «старожилы не запомнят». Хотя, как известно, основная профессия племени старожилы это – «не запоминать».

В ваше отсутствие мой штат возрос на 100%, но жаловаться на безделье им* не приходится.

В ближайшие дни едут в отпуск Путна и Котлов. Скоро поедет и Галя. Светлана в нашей школе у моря подцепила ветряную оспу, но Галя уже ее выходила, и завтра Светлана едет опять к морю – в английскую школу.

* Слово вписано над строкой.

На днях будем чествовать команду «Сталинграда» – п[аро]х[од], который вышел 25/VI из Владивостока и, забрав лес для английского рынка в Игарке, прибывает в Лондон, доказав, что Сев[ерный] морской путь может быть использован как коммерческая артерия.

Под лавиной газет дышится тяжело. Каковы перспективы на «подмогу»? Заодно, чтоб покончить с делами, хочу обременить Вас еще одной просьбой – 24.VIII я писал Рубинину о поездке в СССР писательницы Маннин. Ответ задерживается. Вы ее хорошо знаете и, надеюсь, не откажитесь придать надлежащий оборот делу и ускорить их решение. Заранее благодарю за содействие. Время никак не терпит.

Хотя задержаться в Москве до^{2*} ноябрьских торжеств – большой соблазн для всякого, но надеюсь увидеть Вас живым и здоровым в «садах Кенсингтонского дворца»² значительно раньше.

Наш большой привет Агнии Александровне.

Крепко жму руку.

Ваш С. Виноградов

P.S. Театральный фестиваль³ Вы, конечно, «осчастливили присутствием»? Завидуем.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 373. Л. 1–2. Автограф.

388

ЗАМЕСТИТЕЛЮ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМАКАДЕМИИ Т[ОВ]. САВЕЛЬЕВУ

Москва

28 сентября 1935
[Москва]

Уважаемый Максимилиан Александрович,

В ответ на Ваше письмо от 28 мая* т[екущего] г[ода]¹ сообщаю, что я охотно принимаю предложение Президиума выпустить книгу «Современная Монголия», доведенную до 1935 г., и в этих видах прошу Комакадемию заключить с т[ов]. А.Д. Каллиниковым, который будет мне помогать в подготовке и издании этой книги, [договор] о работе в качестве внештатного научного сотрудника Комакадемии сроком на 6 мес[яцев]. Кроме оплаты гонорара самому т[ов]. Каллиникову, просил бы Президиум обеспечить также необходимые средства на оплату работ по сбору материалов, переписке на машинке и пр., равно как и^{2*} на оплату проезда т[ов]. Каллиникова между Москвой и Ленинградом в случаях, когда это окажется нужным в интересах порученной ему работы.

С товарищеским приветом

Полпред СССР в Великобритании

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 3. Д. 321. Л. 7. Отпуск машинописный.

^{2*} Далее зачеркнуто – окт[ябрьских].

* Так в тексте.

^{2*} Далее забито одно слово.

Ф.М. КРАВЧИНСКОЙ

[Лондон]

5 ноября 1935
[Лондон]

Многоуважаемая Фаня Марковна,

Во время моего недавнего пребывания в СССР, откуда я только на днях вернулся из отпуска, я поставил вопрос перед Институтом Маркса – Энгельса – Ленина¹ о покупке им архивов Вашего покойного мужа². Институт согласился и готов уплатить Вам за эти архивы 500 фунтов.

Кроме того, мне удалось также выхлопотать для Вас личную пожизненную пенсию в размере 120 золотых рублей в месяц (что по нынешнему курсу фунта составляет примерно 20–21 фунт).

Если Вы согласны на этих условиях передать архивы Институту Маркса – Энгельса – Ленина, прошу Вас об всех технических деталях (срок передачи архивов, сроки выплаты и т.п.) договориться с пресс-атташе полпредства т[ов]. Виноградовым.

С искренним приветом

Полномочный представитель СССР в Великобритании И. Майский

АВП РФ. Ф. 162. Оп. 10а. П. 38. Д. 2. Л. 14. Отпуск машинописный.

М.М. ЛИТВИНОВУ

Лондон

10 ноября 1935
[Москва]
ТОЛЬКО ЛИЧНО

Дорогой Максим Максимович,

По некоторым признакам мне кажется, что т[ов]. Трояновский будет ставить в Москве вопрос о своей отставке. Если это случится, начнутся поиски кандидата на его место, возможны также различные персональные комбинации и передвижки. На всякий случай, поэтому, я хотел сказать Вам, что если уж мне приходится жить не в СССР, а за границей, то я сейчас* возражал бы против отъезда из Лондона. Мотивы у меня деловые и личные.

С точки зрения деловой мне было бы совершенно нерационально уезжать из Англии. Я хорошо знаю страну, людей, нравы и обычаи. У меня тут много разнообразных связей, накопленных за 10 лет (в общей сложности включая эмиграцию) пребывания в Лондоне. Поскольку чувствую и могу судить, мне удалось здесь завоевать себе неплохое положение в правительственных и общественно-политических кругах. В частности, у меня очень хорошие отношения с Ванситартом. С каждым днем предо мной открываются здесь все новые и новые двери, намечаются все новые и новые возможности. Только теперь я, как полпред в Англии, становлюсь полноценной единицей (до сих пор было пробивание

* Далее забито одно слово.

дороги) и оказываюсь в состоянии давать максимум дипломатической прибыли СССР. Было бы жаль, если бы как раз в этот момент мне пришлось бы уехать из Англии, и новому полпреду надо было бы начинать почти сначала накопление капитала.

С точки зрения личной я предпочитаю Англию всем другим странам, кроме СССР, в частности, также и потому, что она сравнительно недалеко от Советского Союза. Это дает мне возможность ежегодно бывать дома.

В США я бы очень не хотел ехать: никогда не питал симпатии к этой стране, внешняя же политика Вашингтона малоинтересна, глубоко провинциальна и в ближайшем будущем не обещает нам ничего положительного. А.А. без ужаса не может думать о переезде через океан.

Теперь Вы знаете мои чувства и настроения. Надеюсь, учтете их, если с приездом Трояновского начнутся какие-либо персональные перетряски.

Крепко жму Вашу руку

П. С. Пишу это все на машинке сам.

[И. Майский]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 143. Л. 50. Отпуск машинописный.

391

А.М. КОЛЛОНТАЙ

Лондон

2 декабря 1935

[Стокгольм]

Дорогая Александра Михайловна,

С большим удовлетворением узнал о том, что в Копенгагене и Стокгольме было наконец заключено соглашение между лесоэкспортными странами¹. Я живо вспоминаю первые шаги по пути к этой цели, относящиеся к 1930–31 гг., многочисленные препятствия, на которые они тогда наталкивались, и не менее многочисленные разочарования, которые переживали 4–5 лет тому назад инициаторы и сторонники данной идеи. Однако идея эта в основе была здоровой, и вот сейчас она наконец пробила себе дорогу. Трудно сказать, конечно, насколько достигнутое соглашение будет прочно и каков будет его эффект* на состояние лесного рынка. Надо подождать и посмотреть прежде, чем делать окончательные выводы. Тем не менее все-таки я доволен, думаю, что и Вы довольны. Для наших отношений с Швецией и Финляндией лесное соглашение, помимо чисто экономического, должно иметь еще также и крупное значение более широкого порядка.

В англо-советских отношениях нет пока ничего особенно нового, но общий их характер я бы охарактеризовал, как удовлетворительный. В последнее время здесь много говорят о предоставлении СССР крупного займа на длительный срок (до 20 лет). В Сити и в правительственных кругах этот проект сейчас воспринимается значительно благоприятнее, чем когда бы то ни было раньше. Инициаторы займа хотели бы связать его с частичным урегулированием вопроса о частных претензиях британских граждан в связи с национализацией фаб-

* Так в тексте.

рик, заводов, банков и т.д. в начале Октябрьской революции (вопрос о государственных долгах считается мертвым) в такой форме: британское правительство выпускает на Лондонском денежном рынке заем примерно из 2½–3% (или британское правительство дает свою гарантию банковскому консорциуму) и ссужает советскому правительству эти деньги, скажем, из 5–6%. Разница между тем и другим процентом обращается в частичное покрытие претензий британских граждан. Делается это последнее, однако, в порядке одностороннего акта британского правительства. Советское правительство никакого отношения к вопросу об урегулировании претензий не имеет.

Выйдет ли из всех этих толков что-нибудь практическое, пока еще трудно сказать. Я настроен не очень оптимистически. Мы, во всяком случае, держимся в данном вопросе, в общем, пассивно. При нашем нынешнем финансовом положении мы в займе мало нуждаемся. Поэтому нет оснований брать в свои руки инициативу.

Если англичане в интересах сокращения безработицы в своей стране, а также в расчете на расширение англо-советской торговли найдут целесообразным сделать нам предложение о займе, мы, конечно, внимательно рассмотрим его и, вероятно, примем, если условия займа (размер, срок, % и т.д.) будут подходящи. Но идти ради такого соглашения на какие-либо жертвы у нас нет оснований. Кстати, до меня недавно дошли слухи, будто бы в Швеции опять поднят вопрос о предоставлении займа СССР², верно ли это.

Мы с женой с большим удовлетворением вспоминаем нашу недавнюю встречу с Вами. Во время отпуска мы совершили чрезвычайно интересное путешествие по Беломорско-Балтийскому каналу и Карелии, а потом провели около месяца в «Соснах» под Москвой. К сожалению, на обратном пути мы простудились в поезде, пролежали несколько дней в Берлине и по возвращении в Лондон опять слегли в постель. В общем, прохворали гриппом около трех недель. Сейчас более или менее поправились и вошли в обычную колею жизни.

Как живете. Как здоровье. Передайте привет тов. Белько и его жене. Агния Александровна Вам низко кланяется.

Крепко, крепко жму Вашу руку

[И. Майский]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 111. Л. 12–14. Отпуск машинописный.

392

И.М. МАЙСКОМУ

[Москва]

5 декабря [1935]*
[Лондон]

Дорогой Иван Михайлович.

Наша беседа с Вами в Москве относительно возможности гастролей Камерного Театра¹ в Лондоне в настоящее время приобрела уже реальность.

С соответственного разрешения мною подписан договор на месячные спектакли нашего театра в Лондоне, начиная с 29-го апреля 1936 г.

* Датируется по содержанию письма.

В настоящее время выясняется помещение, в котором мы будем играть (по-видимому, это будет либо театр Адельфи, либо театр Лицеум), и репертуар, который я согласовываю, конечно, с Максимом Максимовичем².

Зная Ваше мнение относительно полезности этих гастролей, а также Ваше доброе отношение к Камерному Театру, я очень прошу у Вас разрешения время от времени беспокоить Вас теми или иными конкретными вопросами или просьбами и сообщать Вам соответствующую информацию.

У меня недавно была на тему нашей поездки в Лондон очень обстоятельная и дружеская беседа с Максимом Максимовичем, который хотел со своей стороны написать вам несколько слов.

Были у меня также представители ВОКСа. Они намерены мобилизовать свое Лондонское отделение и, кроме того, устроить там параллельно выставку Камерного Театра.

Я лично мыслю наши гастроли не только как демонстрацию театральных достижений советского искусства, но очень хотел бы, чтобы они сыграли существенную роль в нашем культурном сближении с Англией и возбудили бы к нам симпатии со стороны прогрессивных кругов Лондонского общества.

Поэтому мне кажется, что было бы чрезвычайно желательно заблаговременно создать применительно к нашим спектаклям нужную заинтересованность в этих кругах.

Если Вы разрешите, я пришлю Вам выходящий через неделю-две альбом постановок Камерного Театра с текстом и статьей на английском языке, а примерно через месяц – иллюстрированную брошюру о Камерном Театре тоже на английском языке, издаваемую Интуристом³. Брошюру можно будет прислать в большом количестве экземпляров, альбом, – понятно, в меньшем, так как он обходится довольно дорого, и поэтому я бы хотел знать, какое примерно количество Вы считали бы нужным иметь для того, чтобы раздать его лицам, могущим быть полезными для лансирования* наших гастролей.

Разрешите на всякий случай сообщить Вам имя нашего контрагента^{2*}... Это имя вряд ли что-либо Вам скажет, так как, насколько я знаю, г-н Баниэ, не имеет еще определенной театральной репутации. Он человек новый в этой области, но, по имеющимся у меня рекомендациям, как будто вполне надежный и с материальной и с этической точки зрения. Он постоянно живет в Лондоне, и уже обращался ко мне с просьбой представить его Вам. Я пока от этого воздерживаюсь, но сообщаю Вам его имя на случай, если он вдруг обратится к Вам по собственной инициативе. Кстати, я был бы очень рад знать Ваше мнение: надо ли и когда надо его вам представить.

Я буду Вам очень благодарен, если Вы найдете возможным сообщить мне о тех мероприятиях, которые Вы бы считали правильным провести в Лондоне до момента наших гастролей, а также указаний, как это надо сделать.

Простите, дорогой Иван Михайлович, что я Вас беспокою этими малодипломатическими вопросами, но я настолько верю в Вашу дружескую помощь, что решил написать Вам обо всем этом написать.

Заранее горячо благодарю Вас и жду от Вас соответствующих инструкций.

А. Таиров

РГАЛИ. Ф. 2328. Оп. 1. Д. 711. Л. 1–1 об. Отпуск машинописный.

* Вводить в свет, продвигать (lancer – франц.).

^{2*} В тексте письма фамилия не проставлена, очевидно, – Banie.

И.М. И А.А. МАЙСКИМ

Стокгольм,
Виллагатан, 15

11 декабря 1935
[Лондон]

Дорогой Иван Михайлович и милая Агния,

Я как раз начала Вам письмо, когда пришло Ваше¹. Видите, мысли друзей скрещиваются. Я невольно часто вспоминала Вас при последнем и нелегком этапе лесных переговоров². Все-таки я рада, что это дело удалось довести до конца. Каковы будут результаты – посмотрим.

Со всех концов мира глаза устремлены на Ваш остров, и я представляю себе, что Вам живется насыщенно и интересно. Вообще, что и говорить, человечество уже переживает новый этап, и будущие историки будут отмечать эти годы как годы переходной эпохи.

Сейчас мы ожидаем Отто Шмидта и боимся, как бы его приезд не совпал с рождественскими праздниками, когда Стокгольм совершенно пустеет, а если кто и остается, принципиально делает вид, что его нет в городе.

Собиралась как раз на рождественский перерыв съездить на 2 недели в Москву, получила разрешение, но из-за возможного приезда проф. Шмидта, по-видимому, моя поездка расстраивается.

Большое Вам спасибо за наши фотографии³. Они вышли очень удачные, и мне приятно сохранить воспоминание о хорошем дне, проведенном с милыми друзьями, Агнии* и Вами.

Сердечно целую милую Агнию и тепло жму Вам руку.

А. Коллонтай

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 509. Л. 22–23. Авторизов. машинопись.

А.Я. ТАИРОВУ¹

Harrington House,
13, Kensington Palace Gardens
London W. 8

11 декабря 1935
[Москва]

Дорогой Александр Яковлевич,

На Ваше письмо от 5 декабря² могу ответить следующее:

Во-первых, я всегда к Вашим услугам, если могу быть чем-нибудь полезен в деле организации гастролей Вашего театра в Лондоне. Признаться, я даже несколько удивлялся, что Вы до сих пор еще не вступили по этому поводу в прямые сношения со мной.

Во-вторых, по существу дела.

1) Содействие ВОКСа очень желательно и необходимо. Однако, учитывая местные условия, я считаю более целесообразным, чтобы руководство созданием надлежащей обстановки для гастролей Камерного театра находилось в руках

* Так в тексте.

полпредства. ВОКС в лице своего местного представительства, конечно, окажет полпредству в этом отношении свое содействие.

2) Непременно пришлите Ваш альбом и Вашу брошюру, посвященные Камерному театру, чем больше экземпляров, тем лучше. Это будет очень полезно для подготовки почвы к гастролям.

3) Буду рад увидеть вашего контрагента г[-на] Баниэ и поговорить с ним о различных деталях, касающихся организации Ваших гастролей.

4) Я был бы очень рад, если бы Вы сообщили мне примерный список тех пьес, которые Вы собираетесь ставить в Лондоне. Я мог бы высказать по этому поводу свои соображения³.

Культурные связи имеют по нынешним временам очень большое значение в деле укрепления мира. Поскольку основа всей советской дипломатической работы сводится к укреплению мира и предотвращению или, по крайней мере, отсрочке войны, я считаю не только своей приятной обязанностью, но и прямым долгом оказывать посильное содействие всяким культурным начинаниям, способным облегчить сближение между СССР и Великобританией. Поэтому обращайтесь ко мне по делам Ваших гастролей в Лондоне без стеснения.

Максим Максимович⁴ недавно мне писал по поводу выступлений Камерного театра в Лондоне.

Искренне уважающий Вас

И. Майский

РГ*АЛИ. Ф. 2328. Оп. 1. Д. 891. Л. 1-1 об. Авторизов. машинопись.

395

А.Я. ТАИРОВУ

Лондон

3 января 1936

[Москва]

Дорогой Александр Яковлевич,

Отвечаю на Ваше письмо от 30 декабря¹. Прежде всего, по поводу репертуара. Я считал бы желательным включение в Ваш репертуар «Негра» О'Нейля и «Адриены Лекуверр». Что касается «Оптимистической трагедии», то даже с теми купюрами, которые Вы имеете в виду, она мне все-таки кажется несколько рискованной пьесой. Впрочем, об этом еще можно подумать. Лично я «Оптимистическую трагедию» чрезвычайно люблю и считаю ее одним из лучших Ваших спектаклей, но ведь надо иметь в виду, что Вам придется играть перед английской аудиторией. Я не видел «Не сдадимся», но думаю, что если сама пьеса удовлетворительна (а играете ее Вы, конечно, прекрасно), то ее следовало бы продемонстрировать в Лондоне: тема очень яркая и хорошо знакомая широкой английской публике. Челюскинская эпопея² вызвала в Англии в свое время громадный отклик. Насчет «Египетских ночей» я не имею определенного мнения, т.к. я пьесы, к сожалению, не видел.

Теперь о другом вопросе. Вы будете играть на русском языке, аудитория – английская. Как легче всего преодолеть расстояние, создаваемое языком? Конечно, либретто частично помогает. Либретто нужны, но это еще далеко не все. В дополнение надо попробовать еще как-нибудь иначе обойти создающую-

юся трудность. Мне приходит в голову такая мысль. Нельзя ли было бы сопровождать ход пьес световыми экранами, на которых появлялись бы от времени до времени английские надписи? Такие экраны можно было бы укрепить, например, справа и слева от сцены (над сценой было бы слишком высоко и зрителям пришлось бы просто задирать голову, пропуская многое из того, что происходит на сцене). Надписей на экранах, конечно, не должно быть слишком много, но все-таки в наиболее важных местах пьесы, они могли бы двумя-тремя предложениями пояснять, что в данный момент происходит на сцене. Это, конечно, еще сырая мысль. Попробуйте ее продумать под углом зрения театрально-художественных требований и возможностей, может быть, признаете ее целесообразной.

Г[осподи]н Баниэ пока ко мне не являлся. Когда увидимся, я с ним потолкую насчет выбора театра.

Пока всего лучшего. Жду альбома и брошюры о Камерном театре.

Жму руку.

И. Майский

РГАЛИ. Ф. 2328. Оп. 1. Д. 891. Л. 2–2 об. Авторизов. машинопись.

396

И.М. МАЙСКОМУ¹

Москва,
Тверской бульвар, 23

25 января 1936
[Лондон]

Дорогой Иван Михайлович.

Очень Вам благодарен за последнее письмо².

Я, конечно, приму во внимание все высказанные Вами соображения. В частности, крепко подумаю относительно Вашего очень любопытного плана найти дополнительные способы для того, чтобы донести до английского зрителя наиболее ударные места наших спектаклей.

Письмо г[осподи]ну Баниэ о том, что он может Вас посетить, я отправил несколько позднее. Кроме того, я не уверен, что он в данный момент находится в Лондоне. Этим, вероятно, объясняется то, что он еще не был у Вас.

Одновременно высылаю Вам первую партию альбома и брошюры. Так как альбом, как Вы увидите сами, это очень толстый и увесистый том, то нам придется пересылать его Вам в несколько приемов*.

Искренно преданный Вам

А. Таиров

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 733. Л. 1. Авторизов. машинопись.

РГАЛИ. Ф. 2328. Оп. 1. Д. 711. Л. 4. Отпуск машинописный.

* Далее автограф А.Я. Таирова.

ДИРЕКТОРУ КОМАКАДЕМИИ
ТОВ. САВЕЛЬЕВУ¹

[Лондон]

10 февраля 1936
[Москва]

Дорогой Максимилиан* Александрович,

Моя работа по подготовке «Современной Монголии» ко второму изданию постепенно подвигается вперед. Первая часть книги, посвященная старой Монголии и обнимающая примерно $\frac{2}{3}$ всего текста, уже проредактирована и подготовлена к печати. Сейчас я занят такой же работой со второй частью, изображающей новую Монголию, как она сложилась после революции 1921 г.² Тов. Каллиников оказывает мне весьма ценную помощь в осуществлении моей задачи, и я очень доволен сотрудничеством с ним. Однако я все больше убеждаюсь, что процесс редактирования займет несколько больше времени, чем это можно было предполагать раньше. Во-первых, как выясняется, собирание и получение ряда новейших материалов в отношении Монголии требует довольно большого количества времени. Во-вторых, в^{2*} виду целого ряда событий внешнеполитического характера (кризис британского правительства в связи с планом Хора-Лавалы³, смерть короля Георга V-го и т.д.) я загружен работой больше обыкновенного и имею мало досуга для редактирования книги. Между тем договор с т[ов]. Каллиниковым об оказании мне помощи заключен Комакадемией лишь на 6 м[еся]цев и истекает 1 апреля тек[ущего] года. Я просил бы Вас поэтому продлить этот договор еще на 6 мес., т.е. до 1 октября 1936 г. Необходимо учесть, что после того, как я окончу свою работу по редактированию текста, Комакадемия, очевидно, привлечет к его просмотру ряд авторитетных товарищей, которые сделают те или иные критические замечания. Кто-то должен будет поддерживать контакт с этими авторитетными товарищами, подталкивать их на предмет ускорения просмотра, давать в нужных случаях разъяснения, согласовывать какие-либо новые формулировки и т.п. Кто будет этим заниматься? Мне из Лондона такая задача была бы не под силу. Я полагаю, что т[ов]. Каллиников должен был бы явиться моим представителем в СССР и в данной стадии подготовки книги к изданию⁴.

Не откажите снестись с т[ов]. Каллиниковым на предмет продолжения заключенного договора.

С товарищеским приветом

Полномочный представитель СССР в Великобритании

И. Майский

3 эк.

АРАН. Ф. 520. Оп. 2. Д. 230. Л. 1. Авторизов. машинопись.
Ф. 1702. Оп. 3. Д. 321. Л. 8. Отпуск машинописный.

* Имя поправлено рукой Майского вместо – Максим.

^{2*} Далее исправлено, в первоначальном варианте – в связи с целым рядом событий.

И.М. МАЙСКОМУ

Москва

14 марта 1936
[Лондон]

Уважаемый Иван Михайлович!

Ваша справка мне очень помогла¹. С 1 января с/г меня не только перевели на общереспубликанскую персон[альную] пенсию, но даже увеличили размер ее до 250 руб. Большое Вам спасибо за память и за эту товарищескую помощь. Если я, со своей стороны, могу быть Вам чем-ниб[удь] полезен, то напишите. Сделаю все с удовольствием. К сожалению, сфера моей работы очень узкая, книжное дело, но если аппарат ОГИЗа не удовлетворит Вас в чем-нибудь, напр. в разыскании какой-ниб[удь] редкой книги и т.д., то напишите. Мне иногда удавалось сделать то, чего не мог сделать ОГИЗ.

С большим интересом прочел Вашу статью о книге Уэбб'ов², и во мне сейчас же заговорил издательский зуд: вот бы издать сейчас эту работу! Это было бы очень полезно и важно. Вы не предлагали это ОГИЗу? Вы и Ваши товарищи по работе могли бы дать к ней нужные комментарии... Правда, время сейчас не такое у вас, чтобы заниматься кабинетной работой; Вы попали в такое пекло, что, вероятно, сейчас ни одному из наших дипломатов не бывает так, то холодно, то жарко, как Вам!! Но мне все-таки почему-то кажется, что и теперь, стоя у руля мировой политики, Вы сохраняете такое же спокойствие и хладнокровие, как когда-то на массовке* железнодорожников в Саратове.

Так что, пожалуй, время на комментирование книги Уэбб'ов у Вас все же найдется.

Я так же очень Вам благодарен за содействие Анне Евгеньевне³. Ей очень хочется побывать в СССР. Ее очень тянет сюда. Она когда-то принимала небольшое участие в револ[юционной] работе и, если бы жила здесь, вероятно, с головой ушла бы в общественную и советскую работу. В июле-августе она рассчитывает попасть в СССР.

Сам я работаю в микроскопической издательской ячейке при Постоян[ной] Всесоюзн[ой] Строит[ельной] Выставке⁴, с неполнодневной нагрузкой и небольшой ставкой. Отдохнув в этом деле весной и летом, с осени попробую поискать что-ниб[удь] посерьезнее, а то даже как-то неловко заниматься в такое время такими мелочами.

Шлю мой привет и еще раз благодарю

М. Семенов

Трубниковский пер., д. 6, кв. 26, тел. Г-1-38-59

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 690. Л. 1-1 об. Автограф.

* Так в тексте.

[Лондон]

24 апреля 1936

[Москва]

Дорогой Максим Максимович,

Пишу Вам в совершенно частном порядке и хочу поделиться некоторыми соображениями, которые невольно приходят в голову в результате каждодневного столкновения с английской общественностью, в особенности с лейбористскими и либеральными кругами. Вопрос идет о том, как реагировать нам и какую позицию занять в отношении «мирного плана» Гитлера².

На протяжении последних 2–3 лет наша общая линия поведения в вопросах европейской политики все больше сводилась к фактическому поддержанию статус-кво. Я знаю очень хорошо все те аргументы, которыми мы обосновывали и обосновываем свою позицию. Но мне кажется, что сейчас мы подходим к моменту, когда нам нельзя уже будет ограничиваться одними лишь возражениями против изменения существующего положения насильственными средствами. Если мы не желаем сильно ослабить свой авторитет и свое влияние среди демократических элементов Европы, нам следовало бы, наряду с самой резкой критикой гитлеровских методов внешней политики, выдвинуть какую-либо положительную программу мероприятий, свой собственный «мирный план», около которого мы могли бы начать мобилизацию демократических и пацифистских элементов Запада и Востока.

Если припомните, в феврале м[еся]це даже Иден, соглашаясь в принципе с необходимостью создания «фронта мира» в целях защиты от гитлеровской агрессии, тем не менее добивался от меня ответа на вопрос, как же может быть все-таки окончательно решен «германский вопрос». То же самое в еще более настойчивой форме я слышу каждодневно из уст лейбористов, либералов и консерваторов, так или иначе заинтересованных в поддержании системы коллективной безопасности. Рассуждения этих людей идут, примерно, по такой линии: германская агрессия – зло, – согласны; для борьбы с германской агрессией необходимо создать «фронт мира» – согласны; но, допустим, «фронт мира» создан, – что же дальше? Каковы задачи «фронта мира»? Силою штыков поддерживать статус-кво? Но ведь нынешнее статус-кво во многих отношениях крайне несовершенно, оно рвется по швам и не может надолго сохраниться. Разве можно рассчитывать перманентно удерживать Австрию от воссоединения (в той или иной форме) с Германией? Разве можно перманентно удерживать от воссоединения с Германией немецкие части Чехословакии, или Мемеля, или Данцига? Разве такое воссоединение немцев с немцами не лежит в самой природе вещей? Разве можно рассчитывать, чтобы государство размера и структуры Германии надолго могло обходиться без своих собственных колониальных источников сырья? И т.п. и т.д. Само собой, я никак не могу взять на себя ответственности за все эти рассуждения, я просто передаю для Вашей ориентировки то, что мне приходится слышать каждодневно. До тех пор, пока Гитлер не выступал с какими-либо общими проектами урегулирования европейских дел, можно было ограничиваться той позицией, которую мы раньше занимали. Сейчас, после гитлеровского «мирного плана», надо, мне кажется, сделать дальнейший шаг вперед. Надо перехватить у Гитлера инициативу и выступить сами[м] с каким-либо «мирным планом», который мог бы стать знаменем всей демокра-

тической и пацифистски мыслящей Европы. Французы попытались это сделать, тактически их шаг был совершенно правильный, но содержание французского плана³ явно неудовлетворительное. В нем слишком много чисто избирательных соображений, в нем много утопичности и фантастики.

Не думаете ли Вы, что нам следовало бы сейчас предложить свой «мирный план»? Не думаете ли Вы, что Вам полезно было бы в этом духе выступить на ближайшем заседании Совета Лиги 11 мая? Или, если к 11 мая еще нельзя будет представить сколько-нибудь законченного плана, не сделать ли на ближайшем Совете Лиги, по крайней мере, какого-либо общего заявления, свидетельствующего о нашем намерении несколько позже выступить с определенными предложениями указанного рода? Вы можете возразить, пожалуй, что установление сколько-нибудь прочного мира в современной Европе является безнадежной утопией, допустим, но разве сколько-нибудь серьезное разоружение Европы тоже не является утопией? Тем не менее в 1927 году Вы выступили в Женеве с проектом полного разоружения, который потом был дополнен проектом частичного разоружения. Вы взяли тогда инициативу в свои руки и нажили на этом немалый социалистический капитал для СССР, особенно в пацифистски-демократических слоях Европы. Почему [бы] не повторить того же маневра сейчас на новой, созданной сложившимися обстоятельствами основе? Почему не взять в свои руки инициативы в вопросе «мирного плана» для Европы? В передовице «Журналь де Моску»⁴ от 7 апреля Вы предлагаете созыв конференции лигационных держав для выработки условий, которые необходимо выдвинуть в переговорах с Гитлером. Но кто должен играть руководящую роль на этой конференции? Англия? Франция? Почему мы должны передавать им в таком деле инициативу? Почему СССР не занять руководящую роль в вопросе о «мирном устройении» Европы, в вопросе, который глубоко волнует сейчас широчайшие круги населения в Великобритании, да и в других странах.

Не зная Вашего общего отношения к развитым мною мыслям, я не хочу сейчас касаться подробностей возможного «мирного плана» СССР. Сделаю только одно или два коротких замечания. Во-первых, мне кажется, этот план должен носить гораздо более практический характер, чем план Гитлера, или чем план французский. Конкретно это означает, что он должен быть рассчитан не на 25 лет (срок почти утопический для нашего времени), а лишь на ближайшие 5–10 лет. Во-вторых, он должен включать не только региональные, но и какой-то общеевропейский пакт взаимопомощи, ибо только таким путем можно было бы попытаться втянуть Англию в дело поддержания безопасности в Восточной Европе. В-третьих, советский план должен был бы быть так или иначе связан с программой разоружения или, по крайней мере, ограничения вооружений. Самое трудное, конечно, при составлении такого плана было бы избежать какого-либо болезненного нажима на французские или чехословацкие интересы. Но мне кажется, что эта задача в рамках указанных мною условий все-таки не является неразрешимой.

Вот те соображения, которые я считал своим долгом изложить. Судите сами, насколько они реализуемы. Для меня ясно только одно: без какой-либо положительной программы по урегулированию европейских дел нам очень трудно будет сохранить и укрепить свое влияние в лейбористско-либеральной общественности Англии, да и не одной Англии.

Жму руку.

[И. Майский]

С.В. ПАВЛОВОЙ

*Лондон**19 мая 1936**[Колтуши]*

Дорогая Серафима Васильевна,

Мы с женой уезжали на известное время во Францию¹ и потому Ваше письмо² попало к нам в руки с некоторым опозданием. Прошу извинения, что отвечаем мы на это письмо тоже не сразу, хотя по характеру и содержанию своему такое письмо заслуживало бы немедленного ответа.

Мы оба были чрезвычайно потрясены смертью Ивана Петровича. По имени мы знали его очень давно, но лицом к лицу встретились с ним только прошлым летом, во время его пребывания в Лондоне³. Он сразу же произвел на нас обоих неотразимое впечатление, и мы почувствовали к нему не только глубокое уважение, как к великому ученому, но и глубокую теплую симпатию, как к близкому человеку. После отъезда Ивана Петровича мы часто и охотно вспоминали его яркую личность, его искристые слова, его мысли, его замечания. Мы были чрезвычайно рады, когда осенью прошлого года мы встретили такой теплый прием со стороны Ивана Петровича и всей его семьи в Колтушах⁴. Эта новая встреча уже на родной земле как бы закрепила наше первое знакомство с Иваном Петровичем в Лондоне. В течение последующих месяцев мы жили надеждой встретиться с Иваном Петровичем снова при какой-либо иной okazji, вернее всего, когда в текущем году мы поедем в отпуск в СССР. И вдруг пришла эта неожиданно трагическая весть о его смерти!..

Иван Петрович ушел от нас навсегда, но мы его никогда не забудем. Встречи с ним останутся для меня и моей жены одним из самых ярких и дорогих воспоминаний до конца нашей жизни.

Как Вы живете? Какие Ваши ближайшие планы? Давайте знать о себе. Горячий привет от жены и от меня всему Вашему семейству. Крепко жму Вашу руку.

[И. Майский]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 192. Л. 3–3 об. Отпуск машинописный.

И.М. МАЙСКОМУ

*Москва**21 мая 1936**[Лондон]*

Многоуважаемый Иван Михайлович.

Сегодня я получил письмо от Бернарда Шоу, где он высказывает свое недовольство по поводу отказа московских театров ставить его пьесу «Простак с Островов Неожиданности»¹. Между прочим, он пишет, что жаловался Вам на эту неудачу, и я решил написать Вам, чтобы поставить Вас в известность.

Имя Шоу, конечно, для нас огромно и совсем не желательно с ним ссориться.

Когда он прислал мне манускрипты своих двух последних неизданных пьес «Простак» и «Миллионерша»², я счел это для себя величайшей честью и сделал все, что от меня зависело, для обеспечения успеха. В Главреперткоме мне удалось провести «Простака» довольно быстро и перевод был сейчас же дан мною Малому театру, Художественному и далее Таирову и Мейерхольду. Но отовсюду я получил один ответ. Перевод у меня рвали из рук – настолько силен был интерес к Шоу, но все режиссеры считают, что пьеса эта – литературная, но не театральная. Действительно, в ней Шоу язвительно атакует Британскую Империю, буржуазную мораль, предрассудки и т.д. Все это блестяще и остроумно и сверкает Шоуским изумительным языком, изобретательность его поистине неистощима (особенно, если вспомнить о его возрасте – 80 лет!), но действия в пьесе почти никакого. Люди сидят и читают телеграммы из Лондона, как там происходит Страшный суд! It is killingly funny, but there is no action*!

Кроме того, постановка такой пьесы требует знание английской политики.

В результате я пока потерпел фиаско – в крупных театрах. Но остаются мелкие: Завадский, Смышляев, Симонов и др. Перевод дал первым двум, и я ожидаю ответа.

Тем временем я хлопочу о печатании пьесы в одном из журналов. По-видимому, она будет напечатана в июньском номере «Новый Мир»³. Так мне обещано. Что касается «Миллионерши», то положение здесь хуже. Героиня – представительница враждебного нам класса, выведена энергичной симпатичной женщиной, которая все умеет устраивать, и работает как вол. Это – типичный Шоуский фарс со всеми трюками, но подоплека ее для нас мало приемлема. Если бы автор на место миллионерши поставил пролетарку, все было бы прекрасно. Но в таком виде пьеса не имеет никаких шансов, я даже сомневаюсь, чтобы ее напечатали. Но во всяком случае сделаю, что могу.

На днях постараюсь увидеть Керженцева, покажу ему письмо Шоу.

Я вернулся из Магнитогорска три года назад по вызову Карахана, чтобы ехать в Китай, но остался здесь и с тех пор читаю английский язык в Институте Красной Професуры⁴.

Привет Вашей супруге.

Жму крепко руку.

С товарищеским приветом

Б. Лебедев

Мой адрес: Москва 19, улица Маркса и Энгельса, д. 1, кв. 10. Борису Федоровичу Лебедеву.

Я написал Шоу успокаивающее письмо и сказал, что его имя очень уважается в СССР и что напрасны его обвинения советских театров в «commercialism»^{2*} – наоборот, наши театры менее всего думают о деньгах, т.к. сборы и так всегда полны. Но, кажется, факт остается, что пьесы Шоу не пошли.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 533. Л. 4–5 об. Автограф.

* Это убогоумно смешно, но здесь нет действия (англ.).

^{2*} Торгашеский дух (англ.).

И.М. МАЙСКОМУ

Мариенбад

17 июня 1936
[Лондон]

Дорогой Иван Михайлович,

Сегодня направляюсь в Швейцарию, чтобы прибыть в Монтре на Проливную Конференцию¹ к 22-му. Пусть туда выезжает к тому же числу т[ов]. Чикунский, который мне нужен в качестве эксперта. Остановимся все в Montreux Palace Hotel. Так как к 26-му мы должны быть в Женеве к Совету, то больше 4-х дней он у меня не задержится. Если Ч[икунский] еще не имеет на этот счет инструкций от своего начальства и без них ехать не хочет, то пусть запросит *немедленно* Москву.

Пришлите с ним, пожалуйста, сведения о Лондонских настроениях (копию последнего доклада в Москву или краткое резюме).

Я в курсе Вашей шифрованной *переписки с* Москвой о морских переговорах², а остальное надеюсь узнать от Ч[икунского].

Отдохнул, подлечился, изрядно уменьшил свои кило. Со мной здесь были Потемкины, Сурицы и Штейн.

Привет!

М. Литвинов

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 546. Л. 38. Автограф.

И.М. МАЙСКОМУ¹

[Москва]

31 июля 1936
[Лондон]

Дорогой Иван Михайлович,

Пишу наспех, за несколько часов до отъезда в Кисловодск. Большое спасибо за Ваши приветственные телеграммы, письма, статьи и фотографии². Хотя и не люблю читать о себе, но все же весьма тронут.

Счел нужным послать Вам телеграмму, что можете выехать в отпуск немедленно. Политические каникулы наступили раньше, чем ожидалось.

Что касается Женевы, то затрудняюсь пока принять решение. Дело в том, что больше 3-х делегатов на страну назначать нельзя. Зам[естителей] делегатов можно в неограниченном числе, но не очень удобно одних послов делегатами, а других заместителями. Правда, в прошлом году Коллонтай была замом, но она не посол, а посланник. Без повода заменить Вами Потемкина или Штейна затрудняюсь, да они и очень полезны установившимися у них там личными связями. К тому же они свои отпуска заранее приспособляют к ассамблее и в неназначении усмотрели бы неодобрение их деятельности. М[ожет] б[ыть], случит-

- Вписано над строкой.

ся что-нибудь неожиданное, что позволит исполнить Вашу просьбу. Но ведь и в этом случае, выехав немедленно, Вы успели бы закончить отпуск до ассамблеи, назначенной на 21/IX.

Буду в Москве за работой 15/VIII.

Жму руку.

Ваш М. Литвинов.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 546. Л. 34–36. Автограф.

404

И.М. и А.А. МАЙСКИМ¹

[Стокгольм]

5 августа 1936
[Лондон]

Дорогой Иван Михайлович, милая Агния!

Как странно: я как раз решила сесть за письмо к Вам, когда с почтой пришла Ваша весточка. Спасибо за память, за всегдашнее сердечное отношение. Хорошо, когда чувствуешь крепость и живучесть старой дружбы.

Хотела писать Вам, чтобы вместе с Вами порадоваться Вашим успехам. Я ведь знаю, как и чем это покупается, сколько энергии, воли и нервов требуется, чтобы «достичь» и «преодолеть». Всегда рада Вашим достижениям, а [в] этот раз особенно, так как это достижение косвенно задевает и нашу работу.

Очень хотелось бы приехать к Вам побеседовать. Но вырваться трудно. Я ведь после операции² пробыла в санатории шесть недель и только что вышла на работу. Чувствую себя прекрасно, лучше, чем до операции, точно помолодела на десяток лет. Дел всяких накопилось без счета и пока не смею думать об отъезде. Да Н.Н.³ и не пустит!

Ваши размышления о судьбах стран, живущих иллюзиями, что «все образуется», очень верны и ярки. Здесь более нервно настроены, хотя наш полуостров и равняется в своей политике по Англии.

А знаете, наше старое с Вами начинание – лес дает хорошие результаты. Соглашение себя безусловно экономически оправдывает⁴.

Еще раз спасибо за письмо и память. Обоим Вам мой самый теплый и дружеский привет.

Ваша А.К[оллонтай]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 509. Л. 25–26. Автограф.

*Ленинград**28 августа [1936]*
[Москва]*

Дорогой Иван Михайлович!

Сегодня я узнал в агентстве, что Вы в Москве. Не знаю только – в начале или в конце своего отпуска и поэтому не уверен, застанет ли Вас мое письмо в Москве.

В первых числах августа я вернулся из большой поездки на Дальний Восток в части ОКДВА. Это была поездка по линии секции научных работников, которая шефствует над РККА. Я посетил Иркутск, Читу и побывал на ман[ь]чжурской ветке вплоть до Даурии и Отпора с лекциями «МНР и японский империализм». Поездка прошла очень интересно, и я получил большое удовлетворение от своей работы. К сожалению, в дороге много болел.

Перед отъездом на Дальний Восток я раскопал в Москве в КУТВе некоторые новые интересные материалы и договорился с тов. Покровским о перепечатке их для Вас. Но, к сожалению, период ликвидации и реорганизации, в каком пребывает сейчас КУТВ, расшатали^{2*} технический аппарат этого учреждения и я не получил намеченных материалов. Правда, мне удалось достать и отослать Вам, с помощью брата, основное – новый устав МНРП, принятый последним пленумом ЦК.

Это важнейший политический документ, так как формулирует в *окончательном виде* основные установки о социальной природе МНР, конечной цели и конкретных задачах МНРП. При отсутствии программы МНРП новый устав представляет для нас поэтому особый интерес.

Еще до отъезда из Ленинграда я передал в агентство для пересылки Вам новый физико-географический и политический атлас МНР, изданный на русском языке Ученым Комитетом МНР¹.

Напишите, пожалуйста, получили ли Вы этот новый устав и атлас, который мне удалось достать с очень большими усилиями.

Я предполагал ранее закончить свою работу по рецензированию, если так можно выразиться, Вашей рукописи посылкою своих замечаний к Вашему предисловию и послесловию. Но пожалуй, этого не стоит делать, т.к. то и другое, несомненно, будут написаны заново. Впрочем, написать свои соображения в этой части никогда не поздно.

Я несколько смущен отсутствием каких-либо известий от Вас. Получили ли Вы мои последние письма с замечаниями о последних главах рукописи²? Как Вы относитесь к моим соображениям о характере дальнейшей моей работы в подготовке нового издания «Совр[еменной] Монголии»? Какие конкретные поручения мне даете?

Наиболее интересно и важно – в каком состоянии находится сейчас сама рукопись и когда она будет в совершенно законченном виде. Мне все же хотелось бы просмотреть ее после переделки.

* Датируется по содержанию письма.

^{2*} Так в тексте.

Я не знаю Ваших планов и предположений на ближайшие дни, но если Вы не уезжаете на юг и если находите целесообразным мой приезд в Москву для личной встречи, я мог бы приехать в те дни, когда это Вам удобнее.

В моей личной жизни, кроме нездоровья, больших перемен нет. Продолжаю работать в ЛВИ. Прошел проверку и обмен п[арт]документов. Сейчас работаю над составлением новой (значительно более углубленной) программной истории Монголии для института.

Привет Вам и Агнии от жены и сына, которые отдыхали в Калининской области.

Всего лучшего. Жду Ваших указаний.

Ан. Каллиников

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 475. Л. 56–57 об. Автограф.

406

И.М. МАЙСКОМУ

[Иваново]

15 сентября 1936
[Москва]

Глубокоуважаемый Иван Михайлович.

12 сентября я был у Ваших сестер и узнал от них, что Вы теперь в Сочи, а числа 19-го будете в Москве.

Храня о Вас и нашей жизни в Хангельцыке лучшие воспоминания, решил написать Вам несколько строк.

18 февраля 1920 г. в Хангельцыке Вы закончили свое стихотворение «Вперед!» словами: «Вперед моя ладья! Я верю, знаю – несет меня к полуденному краю, вспененная волна!»¹.

Теперь, через 16 лет, я думаю, можно сказать, что «вспененная волна» вынесла Вас «к полуденному краю».

Александр Иванович² писал мне весной этого года, что в прошлом году он получил от Вас письмо, в котором Вы сообщали ему, что готовите 2-ое издание книги «Современная Монголия».

В 1-ом издании, которое я видал, но нигде не могу приобрести для себя, Вы в конце касались вкратце происшедших в Монголии после Вашего отъезда из нее событий. Во 2-м издании Вы, вероятно, скажете о них более подробно.

Я давно подумываю написать, как умею, воспоминания о событиях в Кобдо в 1920–21 гг.³ Получив письмо Ал[ександра] Ива[нови]ча, я подумал, что, может быть, мои записи пригодились бы Вам в качестве материала, но были и такие соображения, что, вероятно, материал у Вас есть, а если бы мои воспоминания, хоть в малой степени, Вам и пригодились бы, то от прошлого года прошло много времени и книга уже готова к печати, если не напечатана. Кроме этих соображений, я затруднялся, как Вам переслать свои записи. Так я ничего и не написал. Но написать могу. За качество материала в смысле изложения не ручаюсь. Я могу написать о том, чему я был очевидцем, что тяжело пережил. Для себя я подумывал написать воспоминания о путешествии в Монголию, жизни в Монголии, пережитом и возвращении из Монголии. Жаль, во время погрома⁴ погибли мои записи. Т[ак] к[ак] здесь много субъективного, то Вам это не подойдет и ес-

ли и нужны Вам материалы, то примерно в разрезе: как отразилась гражданская война в Монголии.

Если Вам нужно – я напишу.

Мне очень хочется повидаться с Вами. На 26–28-е сентября мне должна быть командировка в Москву. Но будете ли Вы в Москве до этих дней? Если не увидимся – напишите мне, нужны ли Вам для книги мои* воспоминания и как Вам их переслать. Буду очень рад получить от Вас весточку. Буду благодарен, если бы Вы передали Вашим сестрам для меня книгу о Монголии.

Я живу в обл[астном] г[ороде] Иванове и работаю в Облпотребсоюзе. Только в 1932 году женился, в чем не раскаиваюсь. Разумеется, я постарел, голова поседела, стало меньше энтузиазма. Но жизнь люблю, люблю так же, как и раньше, все хорошее и красивое, в частности поэзию (помните, в Хангельцыке мы читали, декламировали). И теперь читаю Пушкина.

Всего Вам хорошего. Искренно Вас уважающий

Ф. Киселев

Обл[астной] г. Иваново, Нечаевская ул., д. № 9, Облпотребсоюз, комн. 13.
Ф.Е. Киселеву

Телефон 2-71-44

Домашний адрес: обл[астной] г. Иваново, Никитская ул., д. № 40.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 497. Л. 11–12. Автограф.

407

И.М. МАЙСКОМУ

Ленинград

*15 октября 1936
[Лондон]*

Дорогой Иван Михайлович!

Вашу открытку из Берлина получил. Очень жаль, что не удалось повидаться и получить Ваши указания, что я могу делать дальше. В каком состоянии находится Ваша рукопись? Закончена ли Ваша работа и перепечатана ли уже? Если перепечатана, я хотел бы получить один экземпляр, чтобы ознакомиться с окончательной редакцией. Если же работа еще в стадии до перепечатки, то где Вы думаете ее перепечатывать? Я как-то высказывал Вам свои соображения о перепечатке в Ленинграде под моим наблюдением, что дало бы возможность кое-где добавить новые цифры и т. п. Эти соображения остаются в силе и сейчас.

Жду с нетерпением Вашего письма, обещанного в открытке, и дальнейших указаний. Привет Агнии.

Жму руку.

Ан. Каллиников

P.S. Зарплату за последние м[еся]цы из Ин[ститу]та экономики на днях получил.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 475. Л. 59–59 об. Автограф.

* Слово вписано над строкой.

И.М. МАЙСКОМУ¹

Ленинград
Проспект 25 Октября, д. 28

21 октября 1936
[Лондон]

Глубокоуважаемый тов. МАЙСКИЙ!

Обращаюсь к Вам, как к первому редактору «Звезды», с огромной просьбой помочь нам вот в каком деле. Нам очень нужны статьи о политической, экономической и культурной жизни Запада, в частности Англии. Если Вы сами по каким-либо соображениям не имеете возможности дать нам несколько таких статей, то очень просим Вас указать нам публициста, который мог бы это сделать².

Крепко и дружески жму Вашу руку

Н. Тихонов

Архив семьи Воскресенских. Авторизов. машинопись.

И.М. МАЙСКОМУ

Рудня

27 ноября 1936
[Лондон]

Дорогой Иван Михайлович, мне очень совестно беспокоить Вас, я знаю, что у Вас каждая минута на счету и каждая минута отдана более серьезному делу, чем моя просьба о замене переданного мною Агнии Александровне отзыва Вашего обо мне, данного в 25-м году¹ и мною не использованного. Теперь, когда НКССО предложил мне лично подать заявление об увеличении пенсии, мне бы он очень пригодился. Ведь, собственно, пенсия, получаемая мною 100 руб. в настоящее время, правда, мала и не дает мне возможности не лежать балластом на ребятах. Они не жалуются, но я постоянно ощущаю, а Наташа мне еще неукоснительно подсказывает ряд тех ограничений в своих потребностях, которые приходится делать Шуре и Дмитрию, чтобы покрыть мои потребности. Сказать, что они плохо работают, я не могу, но все же иногда бывает нехватка. Это я пишу оттого, что недавно узнала характерный штрих в нашей жизни, который мне очень понравился. Место действия – местный кооператив, действующие лица – рабочие местных фабрик (около нас – их несколько, выделяющие хлопчатобумажные ткани, остатки прошлого), члены кооператива. Одна из покупательниц стала жаловаться, что не может жить так, как ей бы хотелось, недостает средств, и вот все бывшие в магазине, а магазин был полон, привезли какой-то долгожданный товар, единодушно набросились на нее: «Плохо работаешь, работай лучше, на все хватит».

Подать заявление об увеличении без моей характеристики, мне думается, не имеет смысла. Ведь пенсию я получаю не за себя, а за заслуги Дм[итрия] Ал[ексеевича]² и, ставя себя на место обсуждающих заявление об увеличении, я бы считала, что расходовать народные деньги на зрящего человека не стоит, надо еще сообразить, стоит это или нет, а для этого важно знать, кому помогаешь. Ваша характеристика несколько бы облегчила работу решающих³.

Я что-то расклеилась после моей поездки в Москву, когда я виделась с Аг[нией] Ал[ександровной]. Шура настаивает, чтобы я показалась более компетентным врачам, чем она, так что мне предстоит опять пропутешествовать в Москву. Она живет в Москве уже второй месяц, специализируется по рен[т]генологии. Хотя это не та область, о которой она мечтала, но все же она очень довольна – уверяет, что изучаемая ею теперь наука тесно связана со всеми заболеваниями. Шура жалуется только на одно – на трудность достать книжки, ей необходимые. И [в] Москве все быстро расхватывают, так что она теперь сносится с друзьями в провинции в погоне за книгой.

Мне все еще очень досадно, что я не сумела повидаться с Вами, кто знает, – может и правда мое сердце не даст мне увидеться с Вами осенью в Ваш будущий приезд в Москву, а я бы так этого хотела.

Я всегда так рада, когда встречаю старых друзей, в Москве я постоянно вижу с Кричевскими и Костей Колмыковым*. Он все еще для меня Костя, хотя стал сед почти так же, как я. Других еще товарищей я не нашла. Видела еще [Матова], он звал к себе в Кунцево, но все это сопряжено с ездой, а это трудно. Привет Вам и Агнии Александровне.

Ваша С. Миклашевская

Помета С. Миклашевской: Отправлено 30.IX.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 591. Л. 29–30 об. Автограф.

410

М.М. ЛИТВИНОВУ*

[Лондон]

24 декабря 1936
[Москва]

Дорогой Максим Максимович,

25 января в Оксфорде выступает с докладом Риббентроп. О чем он будет говорить, пока еще точно неизвестно, но, судя до всему, тема будет та же, что и везде: коммунизм и колонии. Оксфордское отделение «Союза друзей Лиги наций»¹ пригласило меня выступить с докладом 1 февраля. Я дал согласие, ибо зачем пропускать случай легальной пропаганды в пользу СССР и публичного опровержения возможных и даже вероятных нелепостей, которые Риббентроп будет распространять по нашему адресу. О чем именно я буду говорить, пока еще не могу предугадать с точностью, ибо это отчасти (но только отчасти) будет зависеть от того, каково будет содержание доклада Риббентропа. Мне будет доставлен стенографический отчет об этом докладе. Это не значит, конечно, что я собираюсь в своем докладе назвать поименно Риббентропа и вступить с ним в прямую полемику. Есть, однако, много других способов сказать, что нужно, и в более общей форме. После доклада Риббентропа виднее будет, как поступить².

20 января я делаю доклад в Кембридже³ по приглашению местного отделения того же «Союза друзей ЛН» и местного отделения «Общества культурной

* Правильно – Калмыковым.

* Далее зачеркнут гриф – Секретно.

связи». Тема: «СССР и Лига Наций». Черкните с обратной почтой, могу ли я держаться в рамках нашего ответа по вопросу о реформе Лиги⁴ или на ближайшей сессии Совета Вы собираетесь вносить что-нибудь новое.

Привет. Крепко жму руку

И. Майский

П.С. Между прочим, во время моего последнего пребывания в Москве т[ов]. Л.М. Каганович в разговоре со мной с большим одобрением отзывался о моих выступлениях перед английской аудиторией и советовал почаще использовать возможности легальной пропаганды наших идей.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 143. Л. 56. Отпуск машинописный.

411

С.Л. МИКЛАШЕВСКОЙ

[Лондон]

24 декабря 1936
[Рудня]

Дорогая Софья Львовна,

Очень, очень сожалею, что нам так и не удалось повидаться нынешней осенью в Москве. От моей жены Вы, вероятно, знаете, как и почему это случилось. Авось, в будущем году сможем наверстать упущенное. Не имею я сейчас времени и для того, чтобы написать вам толковое письмо: масса работы, особенно в связи с испанскими делами¹. Посылаю, однако, просимое Вами удостоверение² и прошу извинения за то, что даже и его не смог отправить Вам сразу же по получении Вашего письма. Совсем замотался. Но сейчас рождество (понятие, от которого мы уже отвыкли в СССР), политическое затишье, и я чуточку свободнее. Пользуюсь случаем и плачу всякие свои долги по части корреспонденции с друзьями.

А Вы все-таки не забрасывайте мысли написать для меня Ваши воспоминания³.

Привет от А.А. Поклон Шуре. Крепко жму руку

[И. Майский]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 165. Л. 6. Отпуск машинописный.

412

А.А. и И.М. МАЙСКИМ¹

[Стокгольм]

6 января 1937
[Лондон]

Дорогие друзья Агния и Иван Михайлович, сердечное спасибо, что не забываете. И Вам от души желаю успехов и хороших дней в 37 г., поскольку* это возможно в настоящей бурной мировой обстановке. Мне удалось уехать в горы Швеции, на север, побыть на праздничные дни в снегу и в горном окружении, среди величавой природы. Вернув-

* Так в тексте.

шись, нашла Вашу милую телеграмму². Для нас всех этот год знаменательный: первый год великой сталинской конституции³. Но в мире беспокойно и чревато событиями. Здесь настороженность и растерянность, но с кабинетом у нас дружелюбность. Есть, конечно, в стране и другие течения. Часто слышим, читаем о Вас и всегда радуемся Вашим успехам. Одно дело, которое мы с Вами начали – лесное соглашение⁴, – работает хорошо уже второй год и даст осязательные результаты. Но сейчас ведь совсем иные проблемы и посерьезнее на очереди.

Возможно (все зависит от событий и дел), мне удастся в конце февраля – марте приехать в Лондон на несколько дней – повидать моего сына и наконец исполнить мое давнишнее обещание (и личное желание) побывать у Вас и с Вами.

Всего хорошего Вам обоим.

С теплым и дружеским приветом

А. Коллонтай

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 509. Л. 27–28. Автограф.

413

М.И. КАЛИНИНУ

[Лондон]

10 января 1937

[Москва]

Дорогой Михаил Иванович,

Так неудачно вышло, что мы с женой не смогли повидать Вас и Вашу семью в Москве. После Сочи мы совершили чрезвычайно интересную и поучительную поездку по Грузии, Армении и Азербайджану¹ и 9 октября поздно вечером приехали в Москву. Рассчитывали пробыть в Москве хоть с неделку. Однако здесь меня уже ждало постановление ПБ немедленно же возвращаться в Лондон в связи с обострением положения в Комитете по невмешательству². 10[-го] вечером пришлось покинуть Москву. Надеюсь, что, когда попадем домой в следующий раз, повидаемся с Вами и познакомимся с Вашей семьей.

Простите, что решаюсь затруднить Вас. Помните, когда в Сочи мы с женой были у Вас на даче, т[ов]. Задовский, также присутствовавший, просил прислать ему из Лондона несколько фотопленок? Вот это и есть фотопленки. Не зная, как разыскать т[ов]. Задовского, я решаюсь направить ему посылочку через Вас.

Всего хорошего. Жена сердечно кланяется.

Крепко жму руку

И. Майский

Архив семьи Воскресенских. Отпуск машинописный.

Т[ОВ]. ЛИТВИНОВУ

Лондон

10 января 1937

[Москва]

Секретно

Дорогой Максим Максимович,

Я очень извиняюсь, если поставил Вас в неловкое положение перед правительством, но Вы должны также принять во внимание и мое положение.

Поручения, которые я получаю из Москвы, грубо говоря, делятся на три категории: 1) срочные, которые бывает необходимо передать ФО немедленно, 2) обычные, которые передаются ФО, так сказать, «в плановом порядке» и 3) несрочные, которые передаются ФО или отдельным его работникам при каком-либо подходящем случае.

Получая срочную директиву, я всегда действую срочно. Пример: 24 декабря утром я получил вашу телеграмму насчет «Комсомола»¹. Хотя был сочельник и ФО не работало, я все-таки немедленно же отправил на имя Идена соответственную ноту, пометив ее*, в расчете, что при первой представившейся okazji дежурный чиновник направит ее по назначению. Напомню Вам также другой эпизод из периода переговоров в Монтре², когда Вы просили меня срочно пригрозить англичанам нашим уходом с конференции, несмотря на «уикенд»³, я разыскал тогда сразу же Олифанта, вечером, на его частной квартире, и сделал, что надо. Так я всегда поступал и буду поступать, когда речь идет о действительно срочном деле.

Получая директиву обычного порядка, я³ прошу о свидании с соответственным работником ФО, стараясь всегда попасть к тому именно работнику, которого данное дело касается, и бывает при этом, что проходит 1–2–3⁴ дня прежде, чем директива оказывается доведенной до сведения ФО. Директивы несрочные я, само собой, передаю при какой-либо подходящей okazji.

Каково было положение с данной директивой? Она пришла после моего отъезда в Париж и⁵ в сочельник. ФО не работал, все его руководящие работники (равно как и министры) разъехались на каникулы примерно до 1–2 января. Ванситарт вернулся 1[-го], Крейги – 3[-го], Иден – 5[-го] и т.д. В вашей телеграмме не было указано, что данная директива должна быть срочно передана бритпра. Зная ту прохладцу, с которой у нас относятся к вопросам морского договора³, я имел все основания считать данную директиву директивой обычного порядка. Это значило, что я⁶ должен был сообщить наше решение Крейги, с которым велись все морские переговоры. Крейги же не было в Лондоне до 3 января. Весьма вероятно, что, вернувшись из Парижа и узнав о длительности отсутствия Крейги из Лондона, я решил бы даже и без него довести о нашем решении до сведения кого-либо другого, кто нашелся бы в ФО. Однако я застал в

* Далее опущено одно слово, возможно, d'urgence – неотложно (франц.).

² Время отдыха с пятницы или субботы до понедельника (weekend – англ.).

³ Далее зачеркнуто – обычно.

⁴ Последняя цифра вписана от руки.

⁵ Так в тексте.

⁶ Далее забито – в сущности.

Лондоне вашу телеграмму с сообщением, что Вы 27 декабря уведомили Чилстона о нашем ответе по морским переговорам. Естественно было подумать: британцы через Чилстона уже осведомлены о сущности нашего решения, стало быть, я могу подождать Крейги и, сообщая ему советское предложение, одновременно обсудить с ним различные связанные с этим возможности и детали. Я имел полное основание так думать, ибо прямая обязанность посла в Москве сообщать своему правительству содержание своих разговоров с Вами. Обойти же в своем сообщении такой вопрос, как наш ответ по морским переговорам (которым англичане так интересуются), казалось мне немыслимым. В результате произошла задержка в несколько дней, из-за которой Вы так сурово на меня напали.

Оставляя, однако, в стороне вопрос о том, правильно или неправильно я поступил, должен сказать, что данная задержка по существу не имеет никакого реального значения. ФО только с 5–6 января стало по-настоящему работать. Большинство министров все еще нет в Лондоне. Происходившие вчера и позавчера совещания министров по испанскому вопросу⁴ обнаружили наличие в столице меньше половины кабинета. Первое заседание кабинета в полном составе состоится только 13[-го]. Между тем такой вопрос, как замена морских переговоров с отдельными странами созывом новой морской конференции, несомненно, нуждается в решении правительства. Словом, от происшедшей задержки мы ничего не потеряли.

Пока до свидания.

Жму руку

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 143. Л. 57–58. Отпуск машинописный.

415

ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В АНГЛИИ ТОВ. МАЙСКОМУ И.М.¹

Москва
№ 6120

4 февраля 1937
[Лондон]

Согласно постановлению ЦИК Союза ССР от 27 января с[его] г[ода] препровождаю подписанную мной Декларацию о присоединении Союза Советских Социалистических Республик к Правилам о действиях подводных лодок по отношению к торговым судам в военное время². Эти Правила являются приложением к подписанному в Лондоне 6 ноября 1936 г. Протоколу.

Прошу Вас препроводить эту Декларацию при личной ноте Министру Иностранных Дел Англии с просьбой подтвердить ее получение. О дне выполнения Вами настоящего поручения просьба уведомить.

Присоединение Союза ССР к упомянутым Правилам наступило с 27 декабря 1936 г., т. е. с того дня, когда мною было устно заявлено об этом Британскому Послу в Москве.

ПРИЛОЖЕНИЕ – текст Декларации³.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР

М. Литвинов

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 546. Л. 37. Авторизов. машинопись.

И.М. МАЙСКОМУ

г. Пушкин, Пролетарская, 4

16 февраля 1937
[Лондон]

Дорогой Иван Михайлович!

Я получил приглашение участвовать на Конгрессе мира и дружбы с СССР в Лондоне¹.

Необходимость моей поездки я выясняю в компетентной инстанции, пока же посылаю Вам мой ответ с покорнейшей просьбой передать его по следующему адресу: 4, Great James Street, London W.C.1, если Вы не возражаете против его содержания².

Буду Вам очень признателен за любезность и шлю привет

Алексей Толстой

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 746. Л. 3. Авторизов. машинопись.

И.М. МАЙСКОМУ¹

[Москва]

17 февраля 1937
[Лондон]

Уважаемый товарищ Иван Михайлович.

Еще когда Вы были в Москве, хотел передать Вам «Хозяйственный план Сибири 1922 года»². Но как-то наши пути разошлись тогда. Сначала Вы уехали в отпуск, потом я, и когда я вернулся, то Вас уже не застал. Вероятно, Вам будет безразлична сия реликвия 15-летней давности, представляющая, наверное, один из первых опытов плановых [органов] мест, тем более что в составлении ее Вы принимали самое деятельное участие...

Тов. Каллиников, которого, однако, давно уже не видал и о судьбе которого не имею известий, передавал мне, что Вы не оставили идеи об издании Вашей книги. Поскольку я думал, что без более или менее подробного изложения событий 1932 года история М[онголии] была бы непонята читателем³, не знаю, удалось ли Вам преодолеть препятствия. Несколько сожалею, что не поговорили, когда Вы были в Москве. Вероятно, Вы убедились бы, что в нашей размолвке вина моя уж не так велика*...

[Чуцкаев]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 788. Л. 11. Автограф.

* Далее текст письма отсутствует.

С.Е. ЧУЦКАЕВУ

*Лондон**24 февраля 1937
[Москва]*

Дорогой Сергей Егорович!

Я не совсем понимаю, о какой размолвке Вы говорите. У меня не было ощущения, что между нами произошла размолвка. Если в последний приезд в Москву я не имел возможности с Вами повидаться, то это произошло по чисто случайным обстоятельствам. Мои чувства к Вам оставались и остаются неизменными, чувства хорошей товарищеской дружбы, основы которой были заложены лет 16 тому назад в Сибири. Присланный Вами экземпляр первого сибирского хозяйственного плана 1922 года¹, этот пожелтевший листок бумаги, с которым было* связано столько сильных переживаний, трудов, волнений, надежд, разочарований, успехов, ожиданий, всколыхнул во мне воспоминания о тех далеких днях, которые сейчас начинают подергиваться уже дымкой легендарной туманности. Хорошие это были дни, хотя и трудные они были!..

Конечно, я с большой охотой выполняю Ваши рыболовные поручения. Я не успел это сделать к отходу нынешней почты, но обещаю выслать Вам все необходимое со следующей почтой через две недели. Петерсу передайте привет.

Сердечный поклон Вашей жене. Агния Александровна кланяется вам обоим.
Крепко жму Вашу руку

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 284. Л. 11. Отпуск машинописный.

И.М. МАЙСКОМУ

*[Егорьевск]**8 марта 1937
[Лондон]*

Дорогой Ваничка!

Давно собирался черкнуть тебе, да никак не мог собраться; среди всяких работ и все больше как будто срочных день за днем все откладывал. Из санатории возвратился 1/XII; получил довольно значительное улучшение в части укрепления мышечной силы нижних конечностей, сейчас я это ощущаю в большей степени, чем непосредственно после санатория, – да это довольно обычное явление. Если земля меня будет продолжать носить, то нужно будет повторить такое же лечение и в текущем году. Нос мой, в смысле кроветечения, продолжает пошаливать – больших кроветечений, правда, не было вот уже около 1½ лет – собираюсь поехать в Москву, лечь в клинику на несколько

* Слово вписано над строкой.

ко дней для обследования моих носовых кровотечений, Тося договорился по этому поводу с клиницистами. В общем, я себя чувствую вполне удовлетворительно при своих 76 годах жизни, выполняю текущие лабораторные работы, занимаюсь научными изысканиями, провожу даже одну экспериментальную работу, поскольку это допускается условиями Егорьевска. Егорьевская врачебная масса (инициатива, насколько я знаю, исходит от председателя врачебной секции), по-видимому, собирается чествовать мою 50-летнюю врачебную деятельность; председатель секции выудил у меня мою автобиографию. Моя Виктория Петровна *в форме общественной работы* организует кружки по изучению иностранных языков для взрослых и детей: ей нужны лото и игры на иностранных языках (немецком, французском и английском), у нас их трудно достать, вернее мы лично не можем их получить – нет необходимых связей. Не можешь ли ты, Ванечка, хотя бы один экземпляр такого лото, такой игры нам переслать. Привет от нас обоих Агнии; Виктория Петровна шлет тебе привет. Пока, до свидания, будь здоров.

Твой М. Ляховецкий

P.S. Может, можно еще прислать 2–3 красочных книжки с иллюстрациями на французском языке для детей 10–12-летнего возраста.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 561. Л. 34–35. Автограф.

420

ПОЛПРЕДУ СССР В АНГИИ, ТОВ. МАЙСКОМУ

Москва

19 июля 1937
[Лондон]

Дорогой Иван Михайлович,

Возвращаю Вам при сем Вашу статью¹, к которой я хотел бы сделать следующие замечания:

1. В первом разделе Вы слишком подробно останавливаетесь на экономических противоречиях, вытекающих из колониального вопроса. Тут Вы невольно сбиваетесь на германо-итальянскую аргументацию и рассуждения на тему об «имущих» и «неимущих», обделенных странах. Получается как бы оправдание требований колоний. Вместо первых двух страниц достаточно, по-моему, вкратце упомянуть, что Германия вела мировую войну, между прочим, с целью отобрания у Англии и Франции их колоний, но просчиталась и потеряла свои. Теперь же она стремится к реваншу, которому Англия и Франция должны сопротивляться.

2. В конце страницы 4-й Вы, упоминая о ремилитаризации Германией Рейнской области, совершенно не останавливаетесь на трусливой политике в то время французского кабинета. Надо упомянуть, что Германия тогда, во всяком случае, не могла быть готовой к войне, что оккупации сопротивлялся Рейхсвер*, который лучше знал свои силы, чем Гитлер, и что германские военные части,

— Вписано над строкой.

* Вооруженные силы (нем.).

вступавшие в Рейнскую область², имели распоряжение при первом столкновении с французскими войсками немедленно отступить. Достаточно было бы французскому правительству объявить хотя бы частичную мобилизацию, как это советовали тогда некоторые члены французского правительства, чтобы Гитлеру был нанесен жесточайший дипломатический удар, и тогда нынешнее международное положение выглядело бы совершенно иначе. За дальнейшую агрессию Германии и Италии тогдашний французский кабинет несет не меньшую ответственность, чем Лаваль своей позицией в абиссинском вопросе и Саймон – в ман[ь]чжурском³.

3. На стр[анице] 7-й Вы слишком откровенно говорите о необходимости соглашения с СССР и как бы напрашиваетесь в англо-французскую компанию. На страницах «Известий» мы так выступать не должны. Не следует также на стр[анице] 8-й всеми буквами писать о возможных результатах предоставления Гитлеру свободы руки^{2*} на востоке Европы.

Все указанные места отмечены мною красным карандашом. В нынешнем виде я не мог бы пропустить эту статью для «Известий». Она должна быть основательно переработана^{3*}.

С приветом

М. Литвинов

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 546. Л. 39–40. Авторизов. машинопись.

421

И.М. МАЙСКОМУ

[Москва]

22 июля 1937
[Лондон]

Уважаемый товарищ Иван Михайлович!

Наконец могу частично выполнить ваше желание. Шлю Вам 2 тома нового издания Некрасова. Задержка произошла потому, что никак не мог достать их ранее.

Читайте сейчас на здоровье этого любимого и мною поэта. Я думаю, что иногда после окунанья в плимутояду или иденияду¹ отдохнуть на реализме Некрасова будет недурно...

Привет Агнии Александровне.

Извиняюсь, не могу писать больше и лучше. Тороплюсь по делу Вашего ведомства.

Всего наилучшего

Ваш С. Чуцкаев

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 788. Л. 12–13. Автограф.

^{2*} Так в тексте.

^{3*} Далее автограф М.М. Литвинова.

А.А. МАЙСКОЙ

13 Kensington Palace Gardens,
London, W.8

24 июля 1937
[Лондон]

...И то, что с жизни взято раз,
Не в силах рок отнять у нас!¹

Милая, любимая и немножечко дикая Агнешечка! Прав поэт. Что бы ни случилось в дальнейшем, но те 15 лет, которые мы прожили вместе, – *наши*, и никто тут ничего не может изменить. На память об этих 15 годах, которые (ты должна это признать, если захочешь быть объективной), несмотря на отдельные тени, были годами любви, жизни, борьбы и движения, прими от меня небольшой подарок. А дальше... дальше – бодро и дружно зашагаем к нашей «серебряной свадьбе»!

МИХАЛЫЧ

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 155. Л. 20. Автограф.

НАРКОМУ ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ
Т[ОВ]. КАГАНОВИЧУ

[Лондон]

25 июля 1937
[Москва]

Дорогой Лазарь Моисеевич!

Несмотря на то что испанские дела плотно приковывают меня к Лондону, я все-таки не теряю надежды, что осенью поеду в отпуск в СССР. В связи с этим разрешаю обратиться к Вам с след[ующей] просьбой.

В прошлом году Вы были так любезны, что распорядились о выдаче мне и моей жене годовых бесплатных билетов. Благодаря этому мы имели возможность совершить после Сочи большое и очень интересное путешествие по Грузии, Армении, Азербайджану и некоторым другим районам в целях ознакомления с достижениями нашего социалистического строительства. Это мне, между прочим, чрезвычайно пригодились нынешней зимой для борьбы с антисоветской пропагандой в Англии.

В нынешнем году мы опять собираемся с женой поездить по другим частям СССР и познакомиться с тем, что было сделано за минувшие двенадцать месяцев. Поэтому такие же бесплатные билеты, как в прошлом году, были бы нам очень кстати. Если бы Вы нашли возможным дать распоряжение о предоставлении их нам, был бы Вам весьма признателен.

В этом случае просил бы прислать билеты в Лондон диппочтой, так как весьма вероятно, что нынче мы поедem из Англии сразу на Кавказ, через Киев, без предварительного заезда в Москву, а после отдыха отправимся в стран-

ствования по Союзу. В Москву же попадем только в конце, перед возвращением в Лондон.

С товарищеским приветом

И. Майский

П.С. Прилагаю прошлогодние билеты и наши фотокарточки для новых билетов.

Архив семьи Воскресенских. Отпуск машинописный.

424

С.Е. ЧУЦКАЕВУ

Лондон

11 августа 1937
[Москва]

Дорогой Сергей Егорович,

Спасибо за сочинения Некрасова¹. Буду благодарен, если дошлете мне еще третий том, когда он выйдет из печати. Я всегда любил, особенно в детстве и ранней юности, этого поэта и с удовольствием буду теперь перечитывать в минуты свободные от схваток с Плимутом, Гранди и Риббентропом. Очень боюсь, что этот самый Комитет по невмешательству² нынче сорвет мой отпуск. Несмотря ни на что, Комитет не хочет умирать и хотя сейчас устроил перерыв на пару недель, но собирается дальше заседать и разыгрывать свою недостойную комедию. Как бы то ни было, но* мне надо быть на месте и на чеку. Всякие неожиданности возможны. Все-таки, несмотря на все трудности, надеюсь встретить 20-летнюю годовщину революции в отпуску, у себя дома.

Пока до свидания. Привет от жены и меня Вам обоим.

[И. Майский]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 284. Л. 12. Отпуск машинописный.

425

И.М. и А.А. МАЙСКИМ¹

[Стокгольм]

15 августа 1937
[Лондон]

Дорогие друзья Иван Михайлович и милая Агния,

спасибо, что вспоминаете меня и спасибо за весточку. Я с интересом и сочувствием слежу за огромной и ценной работой Иван[а] Михайловича, радуюсь всякому успеху. Но понимаю и чувствую, что успехи даются не просто и не легко.

Если будете ехать в Москву после начала* октября – не заедете ли в Стокгольм? Всегда буду сердечно рада повидать Вас обоих. В сент[ябре], очевидно,

* Так в тексте.

* Слово вписано над строкой.

буду в Женеве. А пока живем мировыми событиями, которые и здесь очень чувствуются.

Много было забот с новой аэролинией – Стокгольм–Москва². Я и туда и обратно летела и в восторге от этого способа сообщения – всего 7 час[ов] до Москвы.

У меня здесь очень приятный коллега: испанский посланник Изабелла Паленсия. Умный, культурный и крепко-революционный человек.

Обоим Вам мой самый теплый и дружеский привет. Хорошо, когда в жизни есть чисто личные симпатии и дружеские чувства, жизнь тогда богаче.

Сердечно Ваша

А. Коллонтай

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 509. Л. 31–32. Автограф.

426

В.И. НЕМИРОВИЧУ-ДАНЧЕНКО

Париж

*20 августа 1937
[Париж]*

Многоуважаемый Владимир Иванович,

Позвольте глубоко поблагодарить Вас и весь коллектив Вашего театра от моего имени и имени моей жены за то огромное наслаждение, которое мы получили, посмотрев в Париже «Анну Каренину», «Любовь Яровую» и «Врагов»¹.

Мы ехали сюда из Лондона в первую очередь для того, чтобы побывать у «Художников». Нам, условиями своей работы оторванным от Москвы, страшно важно и ценно, пользуясь каждой представляющейся возможностью, поддерживать контакт со всеми проявлениям культурной жизни СССР, а тем более с таким совершенно исключительным театром, как Ваш. И теперь, возвращаясь в Лондон, мы увозим с собой наилучшие воспоминания о том, что видели на сцене и что относится к лучшим шедеврам советского театрального искусства. Мы не даром приезжали в Париж.

Еще раз глубокое спасибо. Желаем Вам и Вашему театру дальнейших блестящих побед и достижений.

Крепко жму Вашу руку

[И. Майский]

На письме помета И.М. Майского: В.И. Немировичу-Данченко.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 179. Л. 1. Отпуск машинописный.

А.М. ЛЯХОВЕЦКОМУ¹

Лондон

27 августа 1937
[Москва]

Дорогой Тося,

Я тоже оказался не из аккуратных корреспондентов, и вот только сейчас отвечаю на твое письмо от 20/VII². Спасибо за твои советы по борьбе с малярией, но меня несколько огорчило твое сообщение, что проделанный мой курс лечения мне придется трижды повторять. Здешние врачи заверяли меня, что достаточно одного курса. Так как, однако, тебе я верю больше, а болеть малярией мне не хочется, то последую твоему совету и с октября начну второй курс Атебрина и Плазмохина.

После окончания моего первого курса физически я чувствую себя неплохо, никаких новых приступов не было, но, в общем, я несколько устал. Минувшая зима и нынешнее лето были очень нервны в международной сфере, и это невольно отразилось и на моем состоянии. В течение последнего года я был, по крайней мере, на 50% более занят, чем раньше, – виной тому в первую очередь Испания, но и другие европейские и внеевропейские дела тоже доставляли мне немало хлопот. В наших газетах ты, вероятно, довольно часто читаешь о комитете по невмешательству и о моих стычках в комитете с Риббентропом, Гранди и др. нашими противниками. Все это в переводе на время, нервы, внимание* – довольно тяжелая нагрузка, притом дополнительно к повседневной работе – удивительно ли, что в конце концов начинаешь чувствовать известную усталость? К сожалению, нынче с отпуском у меня дело^{2*} не совсем гладко. Комитет^{3*} заседает почти непрерывно, а заменить меня в комитете хотя бы временно некем. Рассчитываю все-таки хоть 20[-ю] годовщину³ встретить в Москве, а пока приходится сидеть в Лондоне.

Как ты живешь и работаешь? Как здоровье? Хорошо ли провел отпуск? Как Марья Никаноровна⁴?

Давай о себе знать, хотя бы изредка. Агния шлет Вам обоим привет^{4*}
Всего лучшего!

И. Майский

ГА РФ. Р-9580. Оп. 1. Д. 83. Л. 3. Авторизов. машинопись.
Ф. 1702. Оп. 4. Д. 152. Л. 50. Отпуск машинописный.

* Далее забито – работу.

^{2*} Слово исправлено рукой И.М. Майского поверх слова – тоже.

^{3*} Далее зачеркнуто – даже.

^{4*} Далее автограф И.М. Майского.

И.М. МАЙСКОМУ

[Пушкин]

28 августа 1937
[Лондон]

Дорогой Иван Михайлович, посылаю Вам копию моего письма Бруксу и копии договоров, имеющихся у меня¹.

Приехали домой. У нас дивная погода. Засел за окончание романа², должен сдать его в печать к двадцатилетию.

Привет от Людмилы³ и от меня милой Агнии Александровне

Ваш Алексей Толстой

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 746. Л. 8. Автограф.

И.М. МАЙСКОМУ¹

Женева

1 сентября 1937
[Лондон]

Дорогой Иван Михайлович!

Спасибо за письмо². Полагаю, что на сей раз, здесь, помимо мирской суеты, будут, м[ожет] б[ыть], некоторые новеллы. Как никак баражи в Средизем[ном] море и нарушения правил езды на подводных лодках уже не просто борьба с т[ак] н[азываемым] коммунизмом в Испании и Нанкине.

Кроме того, усилилось настроение среди жертв агрессии спросить, эвентуально*, Лигу, что ей приятнее – попытка применения отдельных частей абзацев некоторых статей пакта³ или отставка нескольких держав. Не исключено, что захотят дать [им] вербальное^{2*}, хотя бы, удовлетворение, не дожидаясь демарша с их стороны, в этом духе. Конечно, Ваш комитет⁴ может счесть такую акцию грубым вмешательством и нарушением его суверенитета, за что своевременно будут принесены соответствующие извинения.

Приезд сюда вас обоих вызывает универсальное одобрение. Сомнения вызывает только сторона туристическая, т. к. во время сессии и машины и компаньоны ведут пуританский образ жизни, удаляясь от крова лишь, чтобы приблизиться к недрам кафолического^{3*} предприятия на паях.

В этом смысле Агн[ия] Алекс[андровна] получит больше удовольствия после вселенского собора. Вселенная начнет функционировать 10-го и прекратит ансамбль к 6-му октября, если такой апокалипсис^{4*} не является слишком прозорливым. Спасибо за приветы. Примите и вы оба наши. Жму руку

Ваш Соколин

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 714. Л. 2–2 об. Автограф.

* Возможно при определенных обстоятельствах (eventus – лат.).

^{2*} Устное (verbalis – лат.).

^{3*} Всеобщий, вселенский (καὺλίκος – греч.).

^{4*} Пророчество (αροκαλῦρσις – греч.).

И.М. МАЙСКОМУ¹

[Женева]

6 сентября 1937
[Лондон]

Дорогой Иван Михайлович!

Вот Вам второй быстрый ответ:

1) Наш сезон затягивается, потому что он всегда затяжной, не менее 3-х недель длится, и, называя 6/Х в качестве конечной даты, я, вероятно, совершил гаф* и окончание будет позднее, правда ненамного, т.к. надо готовиться одним к парламенту, другим – ко второй части отпуска, третьим – к неинтервенции и т.п. Процедурно административные^{2*} вопросы занимают несколько заседаний. Я включаю сюда назначения, контроль, финансы, Гаагу, жалобы и обращения частных организаций. Затем идет технический конек: опиум, дети, гигиена, культурное сотрудничество, богадельни, техсырье, календарь, комиссии Лиги. Далее идет как-никак разоружение, конвенции, ассирийцы, общие полит- и техдоклады, мандаты, рабство, нацисты, беженцы, эмиграция, транзит, девушки и т.п. Кроме того, кажется, если я правильно понял, почему-то Испания и Китай, не говоря об Абиссинии². Три недели – минимум. Скорее – дольше. И с первого дня до последнего будет М.М.³

Одновременно реализовать и туризм и ассамблею просто невозможно. Можно вот что: прибыть к концу сессии, чтобы еще захватить М.М., с тем, чтобы после нее (сессии) А.А.⁴ осталась. Во время самой сессии такая кутерьма, что ни о каких прогулках не может быть речи. Исключение: иногда по воскресеньям.

Сейчас у нас обе дев[очки] Суриц⁵. Оне^{3*} сидят целый день в саду. В воскресенье их покатали. Во время сессии, оне^{3*}, м[ожет] б[ыть], останутся в Женеве, но в полном «загоне», т.к. даже время еды разобрано с начала до конца и все по мужской линии.

Октябрь бывает очень хорош, и для прогулок он не противопоказан.

Предпочитаю Вам все это излагать в самой сырой форме, чем говорить любезности и, на деле, произвести впечатление невнимательного к Вам обоим «хозяина». Жена должна следить за хоз[яйственными] приготовлениями, которых во время сессии без конца много, поэтому сердечно и ласково просим туризм назначить к 1-му дню после окончания сессии^{4*}, что не исключает приезда, разумеется, в более ранний срок, но без возможности оказать должное внимание.

Сердечный привет Вам обои[м].

Соколин

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 714. Л. 3–4 об. Автограф.

* Оплешность (gaffe – англ.).

^{2*} Слово вписано над строкой.^{3*} Так в тексте.^{4*} Далее текст письма дописан на полях.

И.М. МАЙСКОМУ¹

Luzern

8 сентября 1937
[Лондон]

Дорогой Иван Михайлович.

Закончил лечение и успел даже дней пять пропутешествовать по Австрии и Швейцарии. Все было бы хорошо, если б не приходилось думать о конференциях, пиратах, Женевах и еще кое о чем неприятном.

Завтра последний этап путешествия и погружаюсь в женеvские дела.

Я не забыл, что Вы хотите повидаться со мной. Первую неделю буду очень занят всякими разговорами и совещаниями. Предлагаю Вам поэтому приехать под конец ассамблеи, т.е. в конце месяца.

Also*, до свидания. Привет Агн[ии] Алекс[андровне].

М. Литвинов^{2*}

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 546. Л. 41–42. Автограф.

И.М. МАЙСКОМУ¹

Genève

20 сентября 1937
[Лондон]

Дорогой Иван Михайлович,

Посылаю Вам копию шифровки в ответ на запрос из Москвы о Вашем поведении в Комитете². Окончательной директивы Вам надо ждать, конечно, из Москвы. Думаю, что вопрос о Нионском соглашении³ в Комитете не встанет, ибо отношения к Комитету он не имеет.

Я не знаю, когда предполагается созыв Комитета. Газеты называют конец недели. Не помешает ли он Вашему приезду сюда? По-видимому, ассамблея и Совет затянутся еще на одну неделю, т.е. до 2-го, а некоторые говорят даже до 6-го, так что если не сможете приехать в ближайший Week-end*, то – в следующий. Позвоните Гершельману заблаговременно о точной дате приезда, а то отели все переполнены, и нелегко комнаты достать.

С приветом

М. Литвинов

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 546. Л. 43–44. Автограф.

* Итак (нем.).

² Далее опущен постскрипtum, содержащий бытовые подробности о покупке вещей.

* Время отдыха с пятницы или субботы до понедельника (англ.).

НАРКОМИНДЕЛУ – Т[ОВ]. М.М. ЛИТВИНОВУ¹

[Лондон]

24 октября 1937
[Москва]

Дорогой Максим Максимович,

Вернувшись в Лондон из Женевы и ориентируясь в местной обстановке, я пришел к выводу, что устроить 7-го ноября большой прием в полпредстве едва ли будет целесообразно. Великие державы (США, Франция, Германия, Италия, Япония), а также большинство держав второго и третьего ранга (Польша, скандинавские страны, Голландия, Швейцария и др.) не празднуют в Лондоне своих национальных дней приемами для иностранцев. В эти дни у них бывают приемы лишь для собственных колоний. Насколько могу припомнить, приемы для иностранцев в национальные дни устраивают только прибалты и кое-какие южноамериканские государства. Мы тоже, начиная с возобновления отношений в 1929 г., приемов для иностранцев в день 7-го ноября не устраивали. Я не думаю, чтобы в дипломатической обстановке Лондона имело смысл СССР, единственной из великих держав, начать регулярное устройство приемов для иностранцев 7-го ноября. Не думаю я также, чтобы без традиции таких приемов в прошлом (а Вы знаете, как в Англии важны традиции) нам стоило бы устроить прием для иностранцев нынче по случаю 20-летия Революции². У меня нет уверенности, чтобы в сложившихся обстоятельствах наш прием качественно был бы на такой высоте, которая соответствовала бы удельному весу и международному престижу нашего государства. А устраивать прием, на который явятся лишь лица второго и третьего ранга (особенно из правительственных кругов), не стоит, особенно после того приема, который Риббентроп имел во время коронации.

Исходя из всех вышеизложенных соображений, я не буду устраивать 7-го ноября дипломатического приема, а ограничусь лишь обычным приемом для колоний³.

Зато 24-го ноября в одном из лондонских ресторанов состоится большой обед по случаю 20-летия существования СССР⁴, устраиваемый лондонским Советом профсоюзов, на котором будут присутствовать представители лейбористской партии, тред-юнионов и т.д. Тост за СССР поднимет Аттли, поддержит этот тост нынешний председатель Генсовета Эльвин, а затем я буду отвечать. О содержании своего выступления, я информирую Вас следующей почтой.

С товарищеским приветом

Полномочный представитель СССР в Великобритании

И. Майский

2 экз. ам.

1-й – т. Литвинову

2-й – в дело.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 143. Л. 60–61. Отпуск машинописный.

Н.К. КРУПСКОЙ¹

[Лондон]

9 ноября 1937
[Москва]

Многоуважаемая Надежда Константиновна,

известные Вам супруги Вебб просили меня переслать Вам экземпляр нового издания их труда ...* Исполняю их просьбу и направляю Вам два толстых тома их монументальной работы². Книга Веббов, несмотря на свои объемы и известную тяжеловесность, расходуется в Англии в небывалых для такого рода произведений размерах. Всего за два года (1-ое издание вышло осенью 1935 г.) распродано около 40 000 экземпляров. Это, несомненно, свидетельствует о большом и всерастущем интересе к нашей социалистической стране в весьма широких кругах английского рабочего класса и английской интеллигенции. Кроме того, Веббами было выпущено американское издание их труда, которое также нашло очень хороший сбыт.

Старики Веббы были бы, конечно, очень довольны, если бы Вы подтвердили получение их подарка хоть бы небольшим письмом с выражением благодарности. Письмо можете написать даже по-русски и направить мне, а я уже доставлю его по назначению с приложением перевода³.

С товарищеским приветом

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 127. Л. 1. Отпуск машинописный.

Т[ОВ]. ЛИТВИНОВУ¹

Лондон

10 ноября 1937
[Москва]

Дорогой Максим Максимович,

1. Как я уже сообщал Вам, 24 ноября по инициативе лондонского профсовета состоится большой лэбористско-трэджюнионистский* обед человек на 400 в честь 20-летия СССР². Основной тост подымет Аттли, поддерживать его будет Эльвин, председатель Генерального Совета Тред-Юнионов*. Я должен буду отвечать на тост. Речи будут посвящены роли СССР, как фактора мира. Прилагаю тезисы³ того, что я предполагаю сказать. Тон собираюсь держать спокойный и по возможности умеренный. Телеграфируйте, имеете ли возражения, дополнения, изменения и пр. Если считаете желательным, можно использовать данную оказию для каких-либо более ответственных выступлений по текущим вопросам, напр., о тройственном антикоммунистическом пакте⁴. Случай подходящий. Просил бы только не откладывать вашего ответа до ближайшей почты,

* В тексте отсутствует название книги.

* Так в тексте.

кот[орая], правда, приходит в Лондон 23[-го], т.е. накануне обеда, но все-таки настолько поздно, что мне пришлось бы составлять свою речь на курьерских со всеми вытекающими отсюда неудобствами.

2. Я посылаю с этой почтой длинное письмо Корженко по поводу советизации полпредского аппарата⁵. Я считаю, что это надо делать с известной постепенностью и осторожностью и с созданием надлежащих финансовых и административных предпосылок. Ознакомьтесь с письмом (посылаю его Вам в копии)⁶ и дайте Корженко указания, какие найдете нужными.

С товарищеским приветом

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 143. Л. 62. Отпуск машинописный.

436

Н.М. ШВЕРНИКУ

Лондон

10 января 1938

[Москва]

ЛИЧНО

Дорогой т[ов]. Шверник,

Если припомните, в конце 1936 г. Вы были так добры, что помогли моему старику-отцу попасть в санаторию ВЦСПС в Ховрино. Он провел там, кажется, полтора месяца, сильно поправился и весь прошлый год не болел и не прерывал своей работы в качестве врача Московской областной Санбаклаборатории в г[ороде] Егорьевске. В конце 1936 г. моему отцу было 75 лет, сейчас ему уже скоро 77, а в таком возрасте организм все чаще нуждается в ремонте. Врачи очень советуют моему отцу повторить курс пребывания в Ховрино. В связи с этим я решаюсь вновь Вас побеспокоить и просить дать указания соответственным органам для устройства моего отца вторично в Ховрино на 1–1½ мес[яца] и притом по возможности в самом ближайшем будущем. С одной стороны, жаль старика, а с другой стороны, за плечами у него полувековой стаж врачебной работы. И даже сейчас, несмотря на свой преклонный возраст, он продолжает оставаться на своем посту. Поэтому и с чисто деловой точки зрения следовало бы поддержать его работоспособность.

За выполнение просьбы буду Вам очень признателен. Не откажите дать распоряжение, чтобы Ваш секретариат уведомил меня о принятых Вами мерах¹.

С товарищеским приветом

И. Майский

П.С. Имя и адрес отца: доктор Михаил Иванович Ляховецкий, Московская областная санбаклаборатория в г. Егорьевске, Московской области.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 153. Л. 11. Отпуск машинописный.

АА. и И.М. МАЙСКИМ

Стокгольм

12 января 1938
[Лондон]

Дорогие друзья Агния и Иван Михайлович,

хотя и с опозданием все же хочу послать вам обоим мои сердечные пожелания в Новом году и прежде всего успехов в работе, во всех областях на благо и пользу нашей чудесной родины!

Сегодня великий день в Союзе: открытие Верх[овного] Сов[ета]¹. Завидую всем, кто дома в Союзе и может участвовать во всех наших успехах и достижениях. Только Сов[етский] Союз светло и бодро встречает Новый год, в капит[алистических] странах растерянность, уныние, пессимизм. Даже в этой относительно благополучной стране.

Мои друзья испанцы сейчас тоже празднуют свои победы². Они твердо верят, что это поворот к новым и новым успехам.

Хотя у меня в этом году особенно много мелочной загрузки, но настроение у меня светлое и радужное. Да и может ли быть иначе, когда видишь, как на практике у нас в Союзе осуществляются идеалы и надежды своей* юности.

Очень буду рада получить от Вас весточку. Часто думаю о вас обоих. Тепло жму Вашу руку, дорогой Иван Михайлович, и дружески сердечно целую милую Агнию.

С лучшим приветом

А. Коллонтай

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 509. Л. 33–34. об. Автограф.

М.М. ЛИТВИНОВУ

[Лондон]

24 января 1938
[Женева]

Дорогой Максим Максимович,

Я не видал Вас уже 4 мес[яца], а в наши дни это очень большой срок. Даже в нормальной обстановке при таких обстоятельствах было бы вполне естественно и разумно для полпреда в Англии желать встретиться с своим наркомом для обмена мнениями и получения указаний по различным текущим вопросам. В данном случае положение еще более толкает на такой шаг. У меня есть несколько серьезных вопросов, касающихся англо-советских отношений, по которым я хотел бы знать Вашу точку зрения. Сверх того у меня есть один личный вопрос большого для меня значения, по которому я хотел бы с Вами поговорить.

Ввиду всех этих обстоятельств просил бы Вас разрешить мне приехать в Женеву на ближайший «уикенд» (29–30 января). «Уикенд» для меня удобнее других сроков, пот[ому] что в эти дни заседаний комитета¹ не бывает. В обыч-

* Так в тексте.

ные же дни недели я не гарантирован от заседаний. Просил бы Вас телеграфировать или телефонировать Ваш ответ 27[-го], в четверг, хотя бы вечером, ибо на случай поездки мне нужно получить визы, устроить билеты и пр[очее] в пятницу².

Итак, в надежде скоро Вас увидеть

И. Майский

П.С. Если бы Вы по каким-либо соображениям не сочли возможным разрешить мне поездку в Женеву в служебном порядке, просил бы разрешить ее, по крайней мере, как частную и личную поездку.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 143. Л. 63. Отпуск машинописный.

439

И.М. МАЙСКОМУ

[Ленинград]

25 января 1938

[Лондон]

Дорогой Иван Михайлович!

Не удивляйтесь моему нежданному письму. Поскольку двенадцать лет назад Вы были моим крестным отцом и первым критиком, еще в блаженные времена молодой «Звезды»¹, я хочу просить Вас по старой памяти отнестись ко мне так же ласково, как и тогда.

Я бы не беспокоил Вас, зная какие тяжелые нагрузки Вас сейчас одолевают, если бы не безвыходность положения, из которой только Вы и можете меня вывести.

Дело в том, что мною сейчас начат большой роман об империалистической войне (о морской ее части)², где основной узел и основные проблемы связаны с Ютландским боем³. Я достал здесь всю литературу о Ютландском бое, которая есть в разных хранилищах, но двух книг нет нигде.

Эти книги: – *1) Fowcett and Cooper^{2*} «The Fighting at Jutland» – и 2) The Jutland Skandal^{*}.

Мне они положительно необходимы, т.к. в них особенно ценный материал. В Лондоне они, конечно, имеются. Если бы Вы смогли мне их прислать, то, во-первых, роман будет гораздо шире по масштабу и, во-вторых, я был бы уже окончательно и по гроб жизни Вашим должником.

Если это возможно – сделайте, Иван Михайлович. И пошлите мне эти две книжонки, но не почтой, а через Наркоминдел. Ибо на почте может всегда найтись ретивый молодой дурак, который сочтет эти книги опасными для моего самосознания, и они до меня не дойдут. Лучше переправьте их через НКВД⁴, а оттуда пусть доставят мне в Ленинград по адресу: Набережная Жореса, 12, кв. 9. Не стоит даже говорить, как я буду Вам обязан.

Крепко жму Вам руку и надеюсь увидеть Вас^{3*}.

Искренне Вас любящий

Борис Лавренев

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 529. Л. 1. Авторизов. машинопись.

* Вписано от руки Лавреневым.

^{2*} Правильно – Fawsett and Hooper.

^{3*} Далее автограф Б. Лавренева.

НАРКОМОБОРОНЫ Т[ОВ]. ВОРОШИЛОВУ

[Лондон]

3 февраля 1938
[Москва]

Дорогой Клементий* Ефремович,

Проезжавший недавно через Лондон в Америку композитор Прокофьев закончил здесь составление музыки к «Песне о Ворошилове», которая должна выполняться^{2*} в связи с 20-летием Красной Армии. Прокофьев просил меня направить его музыкальную рукопись в Комитет по делам искусства на имя дирижера А.В. Гаука. Я полагаю, однако, что наиболее прямым адресом для произведения Прокофьева является Вы, а потому отправляю рукопись Прокофьева Вам для дальнейшего направления по Вашему усмотрению.

С товарищеским приветом

И. Майский

П.С. Не откажите дать распоряжение Вашему секретариату уведомить меня по телеграфу о получении рукописи¹.

Архив семьи Воскресенских. Отпуск машинописный.

А.М. КОЛЛОНТАЙ

[Лондон]

6 февраля 1938
[Стокгольм]

Дорогая Александра Михайловна,

Простите, что отвечаю с запозданием на Ваше письмо от 12 января¹. И Агния, и я были очень тронуты Вашей памятью и Вашими новогодними пожеланиями. Пусть же и для Вас новый 1938 год станет годом* ярких успехов в работе, годом высоких настроений, годом укрепленной энергии!..

Не откликнулся сразу, потому что в конце января уехал в Женеву, где провел несколько дней, а сверх того был сильно загружен всякой текущей работой, в первую очередь испанской. Да, как это, может быть, ни покажется странным, но мне, полпреду СССР в Англии, на протяжении последних 18 мес[яцев] приходится тратить массу времени, энергии, изворотливости как раз на испанские дела. Виною тому, конечно, прежде всего лондонский «комитет по невмешательству». Мне нет оснований на это жаловаться. Испанская проблема сейчас – один из основных узлов не только европейской, но и мировой политики, не только настоящего, но и будущего человечества, и я рад, что мне хотя бы и в минимальной степени удастся внести свою лепту в такое разрешение данной проблемы, которое пошло бы на пользу делу мира, прогрес-

* Так в тексте. Правильно – Климентий.

^{2*} Так в тексте.

* Далее забито одно слово.

са и социалистического строительства на нашей родине. На основании всего того, что мне известно об испанской ситуации, а я нахожусь в постоянном контакте с ней, я считаю Теруэль поворотным моментом во всей гражданской войне². Я отнюдь не думаю, что победа республиканцев близка. Наоборот, я склонен думать, что военные действия затянутся еще, по крайней мере, на год, но самое важное вот что: республика перестала отступать, республика научилась и начала наступать, и как бы ни было медленно и неуверенно в начале это наступление, но морально-политическое и стратегическое значение данного факта громадно. Мой общий прогноз такой: если итало-германская интервенция не увеличится значительно против ее нынешних размеров, Испанская Республика одержит победу, хотя эта победа достанется ей нелегко. Но вот каковы перспективы интервенции?

На этот вопрос вообще ответить* не так-то просто, а в данный момент в особенности. Ибо события, происходящие сейчас в Германии³, будут иметь громадное значение не только для всей Европы, но также и для Испании. Пока еще рано делать окончательные заключения, но, поскольку можно судить по имеющейся в Лондоне информации, эти события означают дальнейшее усиление наиболее агрессивных элементов в Германии, т.е. представляют собой новый и крупный шаг к развязыванию войны. Как? Когда? В каком направлении? В союзе с кем и против кого? Трудно сегодня дать вполне определенный ответ на все эти вопросы. Равно как трудно еще предвидеть реакцию Англии и Франции на немецкие перемены: тут могут быть различные неожиданности. Одно во всяком случае в применении к испанским событиям кажется мне несомненным: интервенты, особенно Италия, сделают, по крайней мере, еще одну отчаянную попытку «выиграть войну для Франко», если только им не помешают какие-либо совершенно непредвиденные обстоятельства*, выходящие далеко за пределы чисто испанских горизонтов. Поэтому в ближайшие месяцы я ожидаю нового обострения гражданской войны на Пиренейском полуострове...

Что Вам сказать о себе? В прошлом году, как Вам известно, нам с Агнией не удалось побывать в отпуске – все из-за тех же испанских событий. Вместо этого провели недельку под Лондоном, около Гилфорда, и затем на рождестве еще одну недельку на берегу моря около Торки. Компенсация оказалась весьма недостаточной и потому сейчас чувствуем себя несколько усталыми. Авось, в нынешнем году наверстаем. А Вы? Каковы Ваши планы?

Сердечный привет от Агнии. Давайте знать о себе. Жму руку.

[И. Майский]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 111. Л. 15–16. Отпуск машинописный.

И.М. МАЙСКОМУ

[Ленинград]

Не позднее 5 марта 1938*
[Лондон]

Дорогой Иван Михайлович!

Не нахожу слов выразить Вам мои чувства за то, что в тяжелой обстановке комитета по невмешательству, в дела вмешательства, Вы^{2*} нашли время выполнить с такой быстротой мою военно-морскую просьбу. Сегодня я получил из НКВД Реджинальда Бэкона¹ и обомлел от удовольствия.

Теперь мне не хватает только Фоусет[а и] Купера^{3*} и если Ваше внимание ко мне прострется дальше и мне удастся получить его от Вас, то даю клятвенное обещание в 1939 году поднести Вам (обязательно в шагреновом переплете) экземпляр романа о крушении легенды Владычицы Морей.

Если Вас интересует до некоторой степени жизнь Вашего бывшего подшефного, то сообщаю, что после довольно долгого молчания, вызванного болезнью и рядом сложных обстоятельств, я сейчас опять много работаю. Только что кончил пьесу об интернациональной бригаде² и надеюсь, что, приехав в отпуск, Вы ее посмотрите.

Собираюсь писать вторую, под странным названием «Лэди выходит на панель»³. Многие не понимают этого титула, но Вам, как коренному британскому жителю, он, вероятно, понятен без комментариев. А затем уже сажусь вплотную за Ютландский бой, который считаю очень серьезной и нужной работой.

Крепко и сердечно жму Вашу руку и еще раз многократно благодарю

Борис Лавренев

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 529. Л. 2. Авторизов. машинопись.

Б.А. ЛАВРЕНЕВУ

[Лондон]

5 марта 1938
[Ленинград]

Дорогой т[ов]. Лавренев,

Простите великодушно, что за давностью лет (мы ведь с Вами не видались уже очень давно) забыл Ваше отчество. Адресуюсь поэтому по фамилии.

Очень рад, что Вы получили посланную мной книжку Реджинальда Бэкона о Ютландской битве. Хуже обстоит с другой нужной Вам книге* на ту же тему – о книге Фоусет[а и] Купера*. Дело в том, что эта последняя книга уже давно вся разошлась, нового издания ее не было и найти ее можно только через букинис-

* Датируется по содержанию письма И. М. Майского от 5 марта 1938.

^{2*} Слово вписано над строкой.^{3*} Так в тексте.

* Так в тексте.

тов. Поиски же такого рода требуют известного времени. Я обращался к автору книги, но у него тоже не оказалось ни одного лишнего экземпляра. На всякий случай я попытаюсь узнать у здешних морских специалистов, нет ли какой-либо иной работы, которая могла бы заменить Вам Фоусета [и] Купера.

Буду ждать с нетерпением Вашего романа¹. Очень интересно было бы прочитать пьесу об интернациональной бригаде. Может быть, пришлете экземпляр? Могу вернуть по ознакомлению. За последние 1 1/2 года я до такой степени стал «испанцем», что тема Вашей пьесы меня невольно волнует. Если бы имел больше времени, то мог бы тоже написать пьесу на «испанскую тему» – трагикомический фарс Комитета по невмешательству, в котором я сижу уже полтора года. Вышло бы очень интересно и поучительно! К сожалению, сейчас мне не до литературы.

Пока до свидания. Всего лучшего.

Жму Вашу руку

[И. Майский]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 135. Л. 1. Отпуск машинописный.

444

ПОЛПРЕДУ СССР ВО ФРАНЦИИ Т[ОВ]. СУРИЦУ

Лондон

15 марта 1938

[Париж]

Уважаемый Яков Захарович,

Сообщаю Вам необходимые подробности касательно тех трех спорных пунктов, которые стоят сейчас в порядке дня Комитета по невмешательству.

1. *Финансирование плана эвакуации.* По плану, выработанному Комитетом, предполагается, что эвакуация иностранных комбатантов* из Испании в смысле финансовом будет распадаться на две фазы. Сначала все иностранцы будут отведены с фронта в особые районы поблизости от портов, а затем посажены на суда и отправлены по домам. Расходы, начиная с посадки на суда, несут соответственные правительства. Расходы же до посадки на суда (содержание войск в районах концентрации впредь до посадки, постройка необходимых для^{2*} них^{2*} помещений, госпиталей, оборудования и проч[ее]) несет Комитет. Сумма этих расходов первоначально исчислялась примерно в два миллиона фунтов, исходя из ста тысяч иностранцев, подлежащих эвакуации. Сейчас путем разного рода экономий данная^{3*} цифра сведена примерно к 1,2 миллиона фунтов. Как должна быть распределена эта сумма между различными державами, участвующими в Комитете? Итало-германское предложение, поддерживаемое также англичанами, сводится к тому, чтобы 1,2 миллиона были поровну разделены между пятью великими державами (Англия, Франция, СССР, Германия и Италия), иными словами, СССР или Англия, или Франция должны были бы оплачивать итальянскую интервенцию в Испании, ибо, как известно, подавляющее большинст-

* В международном праве – лица, входящие в состав вооруженных сил (combatant – франц.).

^{2*} Слово вписано над строкой.

^{3*} Слово вписано вместо зачеркнутого – эта.

во иностранных комбатантов (до 80 000) послано Италией. Наше предложение сводится к тому, чтобы^{4*} указанные 1,2 миллиона фунтов были разделены между всеми 27-ью правительствами, участвующими в Комитете, в пропорции к количеству граждан каждого из них среди иностранных комбатантов в Испании.

2. *Форма контроля.* Контроль, введенный в соответствии с решением Комитета от 8 марта 1937 г., в первоначальной своей форме включал следующие элементы: 1) на франко-испанской границе устанавливалась цепь наблюдательных пунктов, непосредственно подчиненных Комитету; 2) на испано-португальской границе устанавливалась цепь наблюдателей, состоящая из англичан и формально подчиненная британскому правительству (сделано это было потому, что португальское правительство упорно отказывалось допустить на свою территорию контролеров Комитета). Косвенно, однако, контроль на испано-португальской границе также находился в ведении Комитета; 3) для контроля морских границ Испании было установлено, что каждое судно, идущее в испанский порт, должно предварительно заходить в один из близлежащих нейтральных портов (для каждого маршрута был фиксирован определенный порт) и брать там на борт двух наблюдателей Комитета. Наблюдатели эти не имели права схода на берег в том испанском порту, куда направлялось судно (фактически, правда, местные испанские власти часто позволяли им спускаться на берег), но при разгрузке судна в порту они имели право вскрывать любой ящик или пакет для того, чтобы удостовериться в отсутствии контрабанды. Наблюдатели не имели права задерживать выгрузку даже в том случае, если они обнаружат контрабанду, но они должны были в этом случае немедленно донести о своем открытии Комитету в Лондоне; 4) Как, однако, проследить, все ли идущие в Испанию суда берут на борт наблюдателей Комитета? Для этого вдоль испанских берегов были установлены патрули, которые должны были проверять у каждого идущего в испанский порт судна, имеет ли оно на борту наблюдателей Комитета. Первоначально патруль состоял из военных судов Англии, Франции, Германии и Италии, которые разделили весь испанский берег на ряд зон, причем республиканский берег патрулировался итало-германскими судами, а франковский – англо-французскими судами. СССР также было предоставлено право принять участие в патруле, но мы отказались от использования своего права. Такова в основном была схема контроля, которая стала полностью осуществляться с конца апреля прошлого года. Даже в период своего «расцвета» эта схема имела определенные «дыры», которые открывали возможность контрабанды: а) военные суда не подлежали контролю Комитета, а они часто доставляли Франко людей и оружие; б) контроль Комитета не подлежали также суда, идущие под флагом неевропейских держав, а также под испанским флагом – республиканским или франковским, ибо соглашение о контроле являлось добровольным актом тех 27-ми государств, которые участвовали в Комитете, и не могло быть навязано самим испанцам или неевропейским державам, которые в Комитете не участвовали. Тем не менее схема контроля в своем первоначальном виде все-таки имела некоторый смысл, тем более что Комитет предполагал привлечь к соблюдению выработанных им правил также и неевропейские державы. В дальнейшем, однако, Германия и Италия в связи с «инцидентами» с немецкими судами «Дейчланд» и «Лейпциг»¹ отказались принимать участие в патруле в июле прошлого года. Англо-французы предложили тогда взять на себя поддер-

^{4*} Далее зачеркнуто – каждое правительство.

жание патрулей вдоль всего испанского берега. Против этого возражали Германия и Италия, выдвинувшие требование заменить морской контроль предоставлением прав воюющей стороны испанскому правительству и Франко. СССР^{5*}, в свою очередь, возражал против предоставления прав воюющей стороны Франко и был отчасти поддержан в этом Францией. Тогда Англия выступила с компромиссным «планом от 14 июля»², в котором предлагалось предоставить права воюющей стороны испанскому правительству и Франко в обмен за «существенную эвакуацию» иностранных комбатантов. Однако контроль морских границ, по британскому плану, не отменялся, а лишь видоизменялся: наблюдатели на судах, идущих в Испанию, сохранялись, но патрули заменялись установлением контрольных пунктов Комитета во всех испанских портах (конечно, с согласия испанского правительства и Франко). В силу целого ряда обстоятельств, на которых я сейчас не могу останавливаться, «план 14 июля» не был принят Комитетом в июле прошлого года (он принят был только 4 ноября 1937 г.), в результате французское правительство с середины августа «временно» сняло контроль Комитета с франко-испанской границы и одновременно тоже самое было сделано с английским контролем на испано-португальской границе, а 16 сентября Англия и Франция прекратили также патрулирование соответственных зон испанского берега. Таким образом с середины сентября прошлого года контроль на сухопутных границах Испании бездействует, морских патрулей на море нет, но по странной нелогичности остались еще наблюдатели Комитета в нейтральных портах. Всякое судно, идущее в Испанию, может зайти в нейтральный порт и взять на борт двух наблюдателей, но это дело его доброй воли, ибо ни патрулей, ни контрольных пунктов в испанских портах нет, и никто не может проверить, имеет ли данное судно на борту наблюдателей или нет. Тогда же, в сентябре месяце, СССР заявил, что он считает совершенно бессмысленным сохранение «контроля» в только что описанной форме и отказался делать взносы в кассу Комитета на содержание контроля. Таково положение в настоящее время. В декабре и январе технические эксперты Комитета закончили обсуждение новой^{2*} схемы «укрепления контроля», которая в основном сводится к тому, что контроль на суше несколько расширяется по сравнению со своими первоначальными размерами, а на море все остается так, как сейчас, т.е. патрулей нет, контрольных пунктов в испанских портах также нет, но сохраняются наблюдатели Комитета в нейтральных портах. СССР в комиссии технических экспертов заявил, что он не может принять подобной схемы контроля. Все остальные, однако (Германия, Италия, Англия и Франция), эту новую схему в комиссии технических экспертов приняли. Разногласия между нами и остальной четверкой сводятся таким образом к тому, что мы требуем в качестве составной части контрольной схемы либо патруля, либо контрольных пунктов в испанских портах, без чего вообще не согласны на принятие какой бы то ни было схемы контроля. Ввиду нашего упорства технические эксперты начали изыскивать различные компромиссы и в последней стадии предложили такой выход: нет ни патрулей, ни контрольных пунктов в испанских портах, но при Комитете создается особая^{6*} группа «летучих наблюдателей», которые от времени до времени делают налеты на испанские порты и проверяют стоящие в портах пароходы и их грузы. Французы склонны были поддержать данный компромисс, но мы решительно против него возражали, находя «летучих наблюдателей» совершенно

^{5*} Далее забито одно слово.

^{6*} Слово вписано вместо зачеркнутого – известная.

бесполезной затеей. На этом дело пока застряло, и самый Комитет до сих пор еще не рассматривал проектов, подготовленных техническими экспертами.

3. *Срок введения контроля.* Резолюцией 4 ноября прошлого года было единогласно (при участии немцев и итальянцев) признано, что контроль (в какой бы форме он^{2*} ни был^{2*} принят Комитетом) должен быть восстановлен лишь за несколько дней до начала фактической эвакуации иностранных комбатантов. Смысл этого решения состоял в том, что контроль тесно связывался с проблемой эвакуации. Без эвакуации не могло быть восстановления контроля, на этом, в частности, особенно настаивали французы. До начала же эвакуации должна была быть проделана весьма сложная работа (окончательное принятие плана эвакуации Комитетом, посылка в Испанию двух комиссий для подсчета иностранцев на обеих сторонах, представление этими комиссиями своих докладов Комитету и утверждение их Комитетом, договоренность между Комитетом и испанскими властями по обоим сторонам фронта о всех практических деталях эвакуации, подготовка лагерей для эвакуируемых и т.д.), требующая, по приблизительным расчетам, не меньше двух, а то и трех месяцев. Отсюда вытекало, что в течение указанного периода контроль не будет восстановлен и франко-испанская граница также будет оставаться в ее нынешнем состоянии. Это последнее очень не нравилось немцам и итальянцам, которые неоднократно в Комитете пытались обвинять Францию в пропуске оружия и добровольцев через франко-испанскую границу. Поэтому в январе месяце Италия и Германия в Комитете повели атаку против резолюции 4 ноября и стали доказывать, что контроль надо ввести гораздо раньше, а именно одновременно с отъездом счетных комиссий в Испанию. Теоретически это означало бы, что контроль вводится месяца на два раньше, чем это предположено по резолюции 4 ноября. СССР решительно возражал против данного предложения итало-германцев, которое означало бы эффективную закупку франко-испанской границы при фактическом отсутствии контроля морских границ Испании. Франция тоже была не согласна с предложением Германии и Италии. В таком виде дело обстоит и в настоящий момент. В поисках выхода из положения лорд Плимут проектирует какие-то компромиссы, но какие именно, пока еще трудно сказать. Насколько я слышал, один из возможных проектов компромисса такой: контроль вводится либо одновременно с посылкой счетных комиссий, либо через две-три недели после отъезда счетных комиссий из Лондона на определенный срок, скажем, один-два месяца. Если к концу установленного срока эвакуация не начинается, контроль вновь снимается. Я считаю все такие компромиссы неприемлемыми, ибо все они служат одной цели – закупорить по возможности немедленно франко-испанскую границу и оттянуть до греческих календ³ вывод иностранных комбатантов. Это выгодно для Франко, но невыгодно для испанского правительства. Поэтому я до сих пор в Комитете решительно высказывался против всех подобного рода проектов. Я твердо стою на базе резолюции 4 ноября и допускаю введение контроля лишь за несколько дней до начала фактической эвакуации.

Вот те более детальные сведения, которые могут Вас ориентировать в спорных вопросах, стоящих сейчас на очереди в Комитете по невмешательству.

С товарищеским приветом

Полномочный представитель СССР в Великобритании И. Майский

Т[ОВ]. ЛИТВИНОВУ

Лондон

26 апреля 1938

[Женева]

ЛИЧНО

Секретно

Дорогой Максим Максимович,

Я очень рад, что так или иначе Вас повидать. Я еще не решил, каким путем еду. Если Вы будете в Женеве, то, конечно, было бы весьма соблазнительно поехать в Москву с Вами. Каким, однако, маршрутом? Агния Александровна усиленно Вас приглашает возвращаться через Англию на пароходе по линии Лондон–Ленинград. Рейс занимает около 5 дней, но зато можно не плохо отдохнуть по пути. Да и через Германию не надо ехать. Моя жена – слабый моряк, но тем не менее она на этот раз склоняется к поездке в СССР водой по двум главным соображениям, так сказать, семейно-бытового характера. Во-первых, несколько месяцев назад у моей дочери, которая живет в Ленинграде, родился сын, и нам обоим хочется посмотреть на внука¹. Лучше повидать его по пути, чем специально ехать для этого из Москвы. Во-вторых, мы закончили покупку мебели для нашей московской квартиры и думаем отправить ее в СССР тем же пароходом, на котором сами поедем. Так было бы удобнее. Впрочем, все эти соображения не имеют абсолютного значения, и мы могли бы переключиться и на другой маршрут, если к тому будут достаточные основания. В конце концов мебель можно послать и без себя. Во всяком случае мы предпочли бы ехать с Вами по какому угодно маршруту, и я буду ждать с обратной почтой окончательных указаний от Вас, как и когда Вы будете возвращаться в Москву, если поедете в Женеву. Учтите, однако, что я никак не смог бы выехать из Лондона раньше 12–13 мая, так как 11[-го] – годовой прием у короля, и уехать накануне приема было бы равносильно устройству демонстрации.

Но ведь раньше и Вы, вероятно, не сможете тронуться из Женевы в обратный путь. Словом жду Вашего*...

Было бы, конечно, очень хорошо, если бы т[ов]. Аркадьев приехал в Лондон еще до моего отъезда в Москву, но мыслимо ли это? Я не привык к оптимизму в такого рода вещах. Что касается т[ов]. Кагана, то он мне сам на днях сказал, что если уедет в отпуск, то уж больше не вернется в Лондон. Тем более оснований оформить его отозвание нормально. Это важно для Лондона, для всех тех его многочисленных связей и знакомых, которые он приобрел за годы своей работы в Англии.

С товарищеским приветом

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 143. Л. 64–65. Отпуск машинописный.

* Фраза не завершена.

И.М. МАЙСКОМУ¹*Geneve**9 мая 1938
[Лондон]*

Дорогой Иван Михайлович.

Не могу сказать, чтобы перспектива 5-тидневного морского путешествия не манила меня, тем более что отдых был бы теперь кстати. Я готов был бы даже пренебречь неудобством (политическим) поездки в Лондон, но беда в том, что к 14-му никак не поспею. По-видимому (поскольку в Женеве можно вообще что-либо предвидеть), мы закончим здесь свои труды к воскресенью, 15-му. Я и решил на всякий случай поставить Вам вопрос, не будет ли другого парохода на Ленинград на будущей неделе между 19 и 21-м. Если нет, то придется ехать по ж[елезной] д[ороге] Nord-Express'ом*, отходящим из Парижа 17-го или 19-го. Как Вы решили? Черкните или позвоните.

Если время позволит, не откажите захватить для меня пластинок по приложенному списку плюс книжка².

Привет!

М. Литвинов

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 546. Л. 47. Автограф.

И.М. МАЙСКОМУ

*Ленинград**9 июня 1938
[Лондон]*

Дорогой Иван Михайлович!

Не думайте обо мне плохо – я не забыл послать Вам пьесу¹, но «Звезда» очень запаздывала выходом, а посылать пьесу в рукописи было сложно, т.к. нужно было бы доставать специальное цензурное разрешение на рукопись.

Поэтому я ждал выхода 5-го номера и, получив сегодня первый экземпляр, немедленно отправляю его Вам.

Если Вы напишите в нескольких строчках свое впечатление, буду очень рад.

Еще раз крепко благодарю Вас за помощь книгами. Если я не окончательно надоед Вам своими литературными мучениями, то исполните еще одну последнюю просьбу. В том же издательстве Payot, в котором вышел присланный мне Вами Fawcett и Cooper, вышла еще одна книга «Amiral Schoultz. Avec le Grand Neet». Если бы я смог ее получить от Вас, я уж окончательно по гроб жизни стал бы Вашим должником. Вы на меня не сердитесь, Иван Михайлович, но положение с иностранной литературой у нас до того сложное, что для получения нужной книжки приходится забывать такт и совесть. Во всяком случае клянусь, что больше морочить Вам голову не буду.

* Северным экспрессом (нем.).

Живу тихо, читаю материалы, готовлюсь к работе, стал совершенно военно-морским специалистом и даже делал недавно очень успешный доклад о Ютланде², на котором зашиб даже моряков своими познаниями.

Чертовски устал только от канцелярщины в Союзе писателей, т.к. остался единственным секретарем – Слонимский болен, Тихонов с головой увяз в избирательной комиссии и вся чудовищная тяжесть писательских склок легла на мои плечи.

В конце июня наконец уеду в Крым и займусь тем, чем мне и надлежит заниматься, литературой.

Крепко жму Вашу руку, дорогой Иван Михайлович, благодарю за внимание и желаю здоровья и успеха в Вашем значительно более трудном, чем мое, деле.

Искренне признательный

Борис Лавренев

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 529. Л. 3–3 об. Автограф.

448

А.М. КОЛЛОНТАЙ¹

Göteborg

29 июля 1938
[Стокгольм]

Дорогая Александра Михайловна!

Только что вернулись с обеда у Сегерстедта. Не обошлось-таки без обеда! 28 июля в 6 час[ов] утра на пароходе я был разбужен телеграммой от редактора «Handels-Tidningen»². В телеграмме он в самых изысканных выражениях приглашал нас с Агнией на обед. Вы понимаете, что при таких обстоятельствах отказать было невозможно. Впрочем, все обошлось хорошо. Сегерстедт встретил нас на пристани и проводил до отеля. Потом он прислал за нами машину, которая в несколько минут доставила нас на его квартиру. Там было уже человек 8 ближайших друзей С. (в том числе и те, о кот[орых] Вы говорили нам). После обеда велись интересные разговоры на политич[еские] темы – гл[авным] образом о «нейтралитете» Швеции и др[угих] скандинавских стран. Завтра нам покажут Гётеборг и все его достопримечательности, а в 4.30 завтра же мы выезжаем в Копенгаген.

Путь от Стокгольма до Гётеборга прошел в общем хорошо, несмотря на некоторые дефекты в работе «Интуриста»³ (у меня оказалась очень плохая каюта). Погода была приличная, на озерах не качало. Ландшафт был, как всегда, изумительный. Словом, этой частью пути мы остались довольны.

Пока до свидания. Счастливого пути! Агния* не только кланяется, но и целует. Спасибо и еще раз спасибо за гостеприимство*.

Привет

И. Майский

(*поправлено мной А.*)

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 111. Л. 17–19. Автограф.

— Слова дописаны А.А. Майской.

И.М. МАЙСКОМУ

[Москва]

14 ноября 1938
[Лондон]

Дорогой Иван Михайлович,

В своей последней книге «Правда о договорах»¹, Ллойд-Джордж, рассказывая о моих переговорах с американцами в Стокгольме в 1918 году, пишет: «К сожалению, в то время он (т.е. я) не занимал никакого официального положения, которое придавало бы его предложениям характер официального заявления большевистского правительства»².

Прошу Вас написать Ллойд-Джорджу, сославшись на мою просьбу³, что в Стокгольме я тогда был в качестве члена Коллегии Народного Комиссариата по Иностранным Делах, а кроме того имел полномочия от правительства обратиться к дипломатическим представителям союзных держав с предложением мира, что я и сделал. Телеграмму Вильсону я, правда, отправил по собственной инициативе, но она была немедленно одобрена моим правительством. Во всяком случае, если союзники хотели бы, они могли сейчас же выяснить, насколько мои предложения являлись* официальными. Выразите пожелание, чтобы в последующие издания книги была внесена соответствующая поправка^{2*}.

С приветом

М. Литвинов⁴

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 546. Л. 51. Авторизов. машинопись.

БАЗА
Т[ОВ]. БРОВАРСКОМУ

Лондон

10 декабря 1938
[Москва]
Секретно

Уважаемый товарищ,

По поводу пункта И констатационной части и пункта 7 резолютивной части* постановления профкома по отчету о работе полпредской группы, посылаемого с этой почтой, считаю необходимым сделать след[ующее] заявление:

1. Ставя на обсуждение профкома и принимая решение по вопросу о том, какие картины должны висеть в приемных комнатах полпредства, профком явно перешел границы своей компетенции и вторгся в сферу прямой компетенции полпреда. Как известно, вся область дипломатической работы полпредства, ведущейся по прямым директивам из Москвы, не подлежит контролю местной

* Слово вписано вместо зачеркнутого – являются.

^{2*} Далее автограф М.М. Литвинова.

* Далее забито – резолюции профкома.

профорганизации. Прием в полпредстве иностранцев и соответственное оборудование и украшение употребляемых для этой цели полпредских помещений являются частью дипломатической работы и, как таковые, не относятся к компетенции профорганизации. Данная область целиком регулируется полпредом, который в свою очередь руководится^{2*} инструкциями, получаемыми им из наиболее авторитетных московских инстанций.

2. Украшение полпредских приемных помещений всегда производилось с учетом специфических моментов политического характера и никогда не задавалось целью отражать только нашу советскую современность. Наоборот, из Москвы для оборудования полпредств обычно посылалась редкая золоченая мебель из бывших дворцов, а стены украшались гобеленами и высококачественными картинами старых мастеров искусства. Так обстоит дело в наших полпредствах в Риме, Париже, Берлине, Токио и т.д. Картины эти брались по общему правилу из наших музейных фондов, а частью сохранились^{3*} в полпредствах еще от старых времен. В таком же стиле в свое время (в 1924 г.) было оборудовано и украшено и полпредство в Лондоне.

3. В последние годы я старался несколько пополнять и освежать коллекцию полпредских картин за счет приобретения подходящих произведений старых и новых художников. Так, я достал две картины Айвазовского, картину Грабаря, несколько картин современных советских художников (Рылова, Берингова и др.), портреты т[ов]. Сталина – палеховский и художника Соколова, бюст Ленина работы Денисовой-Щаденко и др. Однако в процессе этого пополнения я всегда должен был учитывать те специфические моменты политического характера, о которых я говорил выше, и не задавался, да и не мог задаваться целью подбирать картины *только* по признаку их современности и отражения хозяйственных, культурных и военных достижений СССР. Я все время стремился внести в коллекцию полпредских картин элементы современности – и на этом пути добился известных успехов – но с таким расчетом, чтобы не была нарушена общая установка, которой советское правительство руководится^{2*} при оборудовании и украшении наших полпредств. Могу смело утверждать, что как раз в лондонском полпредстве эти моменты современности звучат громче, чем в большинстве других полпредств.

4. Картина, которая обратила на себя внимание профкома, принадлежит кисти известного художника Архипова и является ценным произведением искусства. Она написана в первые годы революции и висит на стенах полпредства с 1924 г. Картина изображает деревенский базар, причем в центре стоят две крупные фигуры – рабочего и крестьянина, крепко пожимающих друг другу руки. Это символизирует союз рабочего и крестьянина в нашей революции. Но так как картина писалась еще задолго до пятилеток, то естественно крестьянин изображен на ней с сохой. Однако как по мысли, так и по выполнению названная картина^{4*} очень хороша, хотя, конечно, она отражает уже пройденный этап нашего развития. Поскольку^{5*} в украшении полпредств мы не ставим себе задачей давать только то, что является строго современным, я не вижу, почему указанная картина Архипова не может висеть на стенах лондонского полпредства.

^{2*} Так в тексте.

^{3*} Далее забито – еще.

^{4*} Далее зачеркнуто – целиком.

^{5*} Далее зачеркнуто одно слово.

5. Для меня тем более непонятно постановление профкома, что уже весной этого года я решил отправить картину Архипова в один из московских музеев, так как лондонский климат вредно отражается на ее красках. Во время моего летнего отпуска я пытался обменять эту картину на какую-либо другую, но по разным причинам это не удалось. Я просил НКИД внести в смету полпредства на 1939 г. специальную сумму в советских знаках для покупки картин для полпредства и рассчитываю в течение ближайших месяцев приобрести какую-либо подходящую картину, которой можно было бы заменить картину Архипова, не нарушая общей симметрии в украшении зала. Картина Архипова большого размера и без нее на стенах оказалась бы некрасивая пустота. Таким образом, вопрос о замене картины Архипова другой находится в процессе разрешения^{6*} и все, что здесь необходимо, это проявить известное терпение.

6. Редакция п. 7 резолютивной части может подать повод думать, будто бы в полпредстве нет портретов вождей. На самом деле верно как раз обратное. Именно^{7*} в том^{8*} приемном зале, о котором идет речь, висит большой, в человеческий рост, прекрасно исполненный портрет т[ов]. Сталина работы Соколова, который расположен так, что доминирует над всем залом. Я считаю, что при учете архитектуры зала ни с художественной, ни с политической точки зрения никаких других портретов в этом зале не нужно. В других же кабинетах и комнатах полпредства имеется много портретов вождей.

7. В заключение считаю необходимым сказать, что я всегда готов прислушаться к мнению товарищей и принять его во внимание, однако еще раз должен повторить, что в данном случае профком не мог ставить на обсуждение и принимать решение по вопросу об украшении представительских помещений полпредства. Суть вышеизложенных соображений я подробно изложил на заседании профкома, однако профком, не взирая на них, принял свое решение. При таких условиях мне не оставалось ничего больше, как направить Вам настоящее заявление.

С товарищеским приветом

Полпред СССР в Великобритании

И. Майский

АВП РФ. Ф. 017 с. Оп. 1. Пор. 15. П. 3. Л. 16–18. Отпуск машинописный.

451

М.М. ЛИТВИНОВУ¹

Лондон

9 января 1939

[Москва]

ЛИЧНО

Дорогой Максим Максимович,

С этой почтой я отправил в «Известия» фельетон о британских вооружениях² непосредственно, а не через Вас, так как не был уверен, что к моменту прихода почты Вы будете в Москве (а вдруг Вы поедете в Женеву?), и боялся, что в этом случае рукопись может залежаться в НКИД. Если, однако, ин-

^{6*} Далее зачеркнуто – и казалось бы.

^{7*} Слово вписано над строкой вместо зачеркнутых – как раз.

^{8*} Далее зачеркнуто – большим.

тересуетесь статьей, затребуйте ее из редакции для просмотра и возможных поправок.

Поздравляю Вас с новым годом, авось он будет лучше старого, хотя я в этом не уверен: тучи на международном горизонте не рассеиваются, а все сгущаются.

Привет А.В.³ и ребятам,

Жму руку

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 143. Л. 66. Отпуск машинописный.

452

НАРКОМУ Т[ОВ]. ЛИТВИНОВУ

Лондон

10 января 1939

[Москва]

Дорогой Максим Максимович,

В прежние годы существовал хороший обычай снабжать полпредов «книжным пайком» за счет ОГИЗ. Потом функцию эту взял на себя НКИД. С 1938 г., однако, НКИД прекратил рассылку как книжных бюллетеней, так и самих книг. В результате полпреды остались без советских книг, не только потому, что выписывать книги за наличный расчет из СССР дорого, но также и потому, что при существующих условиях, живя за границей, трудно следить за появляющимися у нас новинками, а когда об них даже узнаешь, то оказывается, что они уже распроданы. Между тем жить без советских книг в чужих странах совсем невозможно. Поэтому я решаюсь поставить пред Вами вопрос о возобновлении порядка, при котором НКИД снабжал полпредов книжным пайком. Стоить это будет немного: на каждого полпреда ассигновывалось 75 руб. в мес[яц], всего полпредов около 20, – стало быть, годовой расход составит 18–20 тыс. руб. Неужели НКИД не в состоянии этого сделать?

С товарищеским приветом

Полпред СССР в Великобритании

И. Майский

1 – адресату.

1 – т. Потемкину.

1 – т. Корженко.

1 – в дело.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 143. Л. 67. Отпуск машинописный.

А.А. МАЙСКОЙ

Лондон

10 января 1939
[Москва]

Дорогой мой Турчик,

Соскучился до смерти. Мало того, что один, но еще один в четырех стенах квартиры, ибо до вчерашнего дня не выходил даже на улицу. Только вчера и сегодня усладил себя получасовыми прогулками в садике. Рыбы все целы и даже как будто умножились: сегодня насчитал дюжину! Почту писал опять сам – машинистки и на сей раз не оказалось. Впрочем, обещают из Москвы срочно выслать. Что-то не верится. Довольно много читаю, слушаю радио и граммофонные пластинки. Маруся кормит меня недурно и по хозяйственной части все в общем «олл райт»*. Чехлы в серой гостиной (красноватые) надеты на мебель. Ковры в «холле» и на лестницах постланы – очень красиво²*. Только что получил ковры из «Бон Марше».

Арас-таки назначается в Лондон послом! Каганы уезжают около 25 января.

Итак, до скорого свидания. Крепко, крепко целую моего милого, дорогого Турчика и жду с нетерпением³.*

Михалычи

P.S. Прилагаю £ 30. Буду звонить в четверг вечером в обычное время.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 155. Л. 28. Авторизов. машинопись с правкой.

НАРКОМУ Т[ОВ]. ЛИТВИНОВУ

Лондон

10 февраля 1939
[Москва]

Дорогой Максим Максимович,

1. Я все-таки просил бы Вас ускорить разрешение вопроса о постройке убежища от бомб при полпредстве. Обоснование этого найдете в посылаемом с сегодняшней почтой политическом письме¹. В Лондоне сейчас идет усиленная постройка убежищ – в учреждениях, посольствах, у газетных королей и пр. Бивербрук сооружает какое-то чудо строительного искусства, а ведь он громче всех проповедует, что войны не будет.

2. У нас здесь нет генконсульства, а есть консульский отдел полпредства. Поэтому мы не можем назначить т[ов]. Зонова ни генеральным, ни просто консулом, ни даже «актинг консул»*. В посольствах же нет дипломатического чина «зав. консульской частью». Этими «частями» ведают обычно секретари – 1[-й],

* Все в порядке (all right – англ.).

²* Далее зачеркнуто одно предложение и дописано следующее.

³* Далее автограф И.М. Майского

* Временно исполняющий обязанности консула (actig consul – англ.).

2[-й] и т.д. Так, по крайней мере, обстоит дело в Лондоне. Я поэтому считал бы более целесообразным сделать т[ов]. Зонова либо атташе, либо, если Вы находите это более целесообразным, 2[-м] секретарем (3 [-и] секретари у нас как-то не приняты). Лично я высказываюсь за атташе, ибо скачок от секретаря консульства до 2[-го] секретаря слишком велик, и я не уверен, что у т[ов]. Зонова не сможет от этого несколько закружиться голова. Атташе Эпштейн у нас почти 4 года ведал консульской частью. Но если Вы все-таки предпочитаете 2[-го] секретаря, я возражать не стану. Во всяком случае, я хотел бы, чтобы т[ов]. Зонов получил не консульский, а дипломатический чин, т.к. я имею, как Вы знаете, намерение рано или поздно перевести его на дипломатическую работу. Желательно было бы осуществить этот план возможно скорее. А что Вы скажете по поводу моих предложений в отношении т[ов]. Петрова?

3. Мы до сих пор не получили машинистки, и я даже на днях телеграфировал об этом в НКВД. Так как наша здешняя единственная секретная машинистка была сильно занята^{2*} в торгпредстве да в добавок еще захворала, то я успел написать только половину своего годового отчета. Закончу к след[ующей] почте.

Полпред СССР в Великобритании

И. Майский

1 – адресату

1 – т. Потемкину

1 – т. Корженко

1 – в дело

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 143. Л. 69. Отпуск машинописный.

455

И.М. МАЙСКОМУ¹

Женева

15 мая 1939

[Лондон]

Дорогой Иван Михайлович,

Здесь еще неизвестно, кто именно будет председателем Совета². Надеюсь, что качества* и количество делегатов и персонала будет известно заблаговременно, дабы места в гостинице были на высоте. Само собой понятно, что жена председателя и его жена могут остановиться у нас, чему мы будем весьма рады.

Полагаю, что будет взята машина в одном из полпредств, дабы обслуживание было без шероховатостей.

Не слышал я пока ничего также и о представителе ТАССа³. Полагаю, что помимо дип[ломатического] окружения у председателя будет некоторый техническ[ий] штафф^{2*} для живой связи, телефона, печатания и т.д., причем знание одного из лигонац[евских] языков одним из чл[енов] персонала окажется ценным.

^{2*} Далее зачеркнуто – в полпредстве.

* Так в тексте.

^{2*} Персонал (staff – англ.).

Погода пока премерзкая, но будут приняты меры к началу Совета. Желательно, чтобы весь состав, которому здесь быть надлежит, прибыл 21-го. Началось – 22-го в 12 час[ов] дня. Окончание предвидится^{3*} 25–26-го.

В распоряжении председателя весь секретариат, но, помимо его соотечественника, особенно, т[ак] н[азываемая] центральная секция, начальник коей является секретарем председателя по вопросам порядка дня и всей процедуры во всех деталях. Фамилия его Wilson (Новая Зеландия). Знает оба языка.

Сердечный привет обоим от всей колонии.

Соколин

Председ[атель] обычно дает 1 или больше завтраков или обедов.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 714. Л. 5–6 об. Автограф.

456

В.И. КОККИНАКИ, М.Х. ГОРДИЕНКО

[Лондон]

18 мая 1939

[Плимут]

Дорогие товарищи Коккинаки и Гордиенко!

Я был бы счастлив лично встретить Вас и пожать Вам руку в Плимуте, но, к сожалению, состояние англо-советских переговоров, о которых Вы, конечно, знаете, таково, что завтра я обязательно должен быть в Лондоне. Кроме того, завтра же я уезжаю в Женеву на сессию Совета Лиги Наций, и это обстоятельство вызывает необходимость иметь несколько предотъездных разговоров с британскими политиками. Позвольте, поэтому, дорогие товарищи, хотя бы заочно поздравить Вас с Вашим героическим полетом¹, которым все мы так глубоко гордимся, и пожелать Вам дальнейших блестящих успехов на Вашем поприще.

Крепко жму Вам руки

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 110. Л. 1. Отпуск машинописный.

457

А.М. КОЛЛОНТАЙ

[Лондон]

31 мая 1939

[Стокгольм]

Дорогая Александра Михайловна,

Не успел я приехать домой из Москвы, как пришлось неожиданно ехать в Женеву. С места в карьер окунулся в лигонационные воды и должен по совести сказать, что не испытал от этого никакого энтузиазма.

Как Вы знаете, основным пунктом только что минувшей сессии Совета оказался Аландский вопрос¹. Борьба около этого вопроса была очень напряжен-

^{3*} Далее зачеркнуто – между.

ная, упорная, но в конце концов наша точка зрения восторжествовала и Совет отказался принять какое-либо решение. Я, кажется, доставил Сандлеру несколько неприятных минут в Женеве, но под конец мы, как два боксера после выступления, на виду у всей публики (буквально: на трибуне, сразу же после закрытия 105-й сессии) обменялись самыми настоящими спортсменскими рукопожатиями. Интересно знать, какова будет шведская реакция на решение или точнее на отсутствие решения Лиги по Аландскому вопросу². Думаете ли Вы, что шведы и финны, несмотря на это, все-таки немедленно же приступят к вооружению Аландских островов?

Наши переговоры с англичанами и французами подвигаются вперед, но еще не все трудности устранены. Принцип тройственного пакта взаимопомощи они признали, но пока еще не решен вопрос о гарантии балтийских государств да и формулировки англо-французского проекта нуждаются в значительной переработке³. Тем не менее я склонен думать, что в недалеком будущем нам удастся договориться⁴.

Привет от А.А. Давайте знать о себе.

[И. Майский]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 111. Л. 20. Отпуск машинописный.

458

И.М. МАЙСКОМУ

Стокгольм

3 июня 1939
[Лондон]

Дорогой Иван Михайлович,

Сердечное спасибо за Ваши дружеские строки¹. Я напряженно и с интересом следила за Вашей большой и ценной работой и понимала Ваши переживания.

Вопрос о милитаризации Аланда снят пока с порядка дня обсуждения в парламенте². Отложен на неопределенное время. Кажется, здесь начинают понимать ошибочную установку. Здешний представитель, вернувшись, после соответствующего, не совсем веселого разговора со мной, о Вас отзывался лестно и тепло, что меня несколько удивило, но Ваше письмо дало соответствующее объяснение.

Шлю теплую благодарность Агнии за удачную фотографию прошлого лета. Буду рада, если случай даст возможность нам снова встретиться. Вы оба всегда желанные гости у нас в Стокгольме.

Сердечно жму руку и целую милую Агнию.

А. Коллонтай

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 509. Л. 35–36. Авторизов. машинопись.

РУКОВОДИТЕЛЮ КРАСНОЗНАМЕННОГО АНСАМБЛЯ
Т[ОВ]. ПРОФЕССОРУ АЛЕКСАНДРОВУ

[Лондон]

10 сентября 1939

Уважаемый Александр Васильевич,

Я очень сожалею, что лишен возможности лично проводить ансамбль. Происходит это не потому, что Вы стоите сейчас сравнительно далеко от Лондона, и не потому, что у меня нет в данный момент времени (хотя я действительно очень занят), а совсем по другим соображениям. В нынешних условиях целесообразнее всего, чтобы отплытие «Кооперации»¹ и «Марии Ульяновой» произошло нормально, спокойно, без излишнего шума, не привлекая к себе особого внимания. Если бы я приехал Вас провожать, это в здешней обстановке имело бы как раз обратный результат. Вот почему я вынужден отказаться от удовольствия сказать лично Вам и всему Вашему прекрасному Ансамблю «до свидания!». Когда будете в море, не откажите ознакомить с содержанием моего письма Ваших товарищей.

Счастливого пути! До новой встречи – надеюсь, уже в Москве.

С товарищеским приветом

Полпред СССР в Великобритании

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 3. Д. 211. Л. 2. Отпуск машинописный.

И.М. МАЙСКОМУ

Москва

18 ноября 1939

[Лондон]

Дорогой Ваничка!

Получил твою открытку¹, но не сразу собрался ответить, так как в связи с праздниками был занят. Время летит так быстро и незаметно, шестидневки мелькают одна за другой и кажется, что мы недавно виделись с тобой, а в действительности я давно не писал тебе. Живем мы все хорошо и интересно. В настоящее время все здоровы. Весной была неприятность с Мар[ией] Ник[аноровной]², она, поскользнувшись, упала и сломала себе ногу в области голеностопного сустава. Перелом был серьезный, два месяца Мар[ия] Ник[аноровна] ходила с костылями, 4 месяца не работала. Но теперь уже ходит довольно свободно и работает в Мединституте по-прежнему. В связи с ее болезнью мы никуда не ездили, и все лето провели на даче. Юл[енька] и Валя³ в общем здоровы, летом часто гостили у меня на даче. Лева⁴ учится. Я много работаю, подготавливаю докторскую диссертацию, так что времени совсем не видно. Сейчас мы активно работаем по выбору в городской и районный Советы.

Юл[еньке] и Вале я передал твою просьбу, чтобы они написали тебе. Насколько мне известно, дела на твоей квартире без особых перемен, живут те же жильцы. Напоминаю тебе, что срок договора окончился и тебе следует его возобновить, тем более что произошли большие перемены в личном составе, и

Юленька проявляла некоторое беспокойство, чтобы жильцы не воспользовались этим положением и не закрепились бы окончательно в квартире. Насколько это серьезно, судить не могу, но считаю необходимым тебе напомнить.

Как ты живешь, как твоё здоровье? Наверное, все же устал, и хорошо было бы, если бы удалось отдохнуть, получив хотя бы непродолжительный отпуск. Как поживает и как здоровье Агнии? Мар[ия] Ник[аноровна] шлет ей привет.

Осень у нас стоит хорошая, сравнительно тепло, снегу еще нет. Несмотря на всю занятость, на будущее время обещаю писать все же чаще. Прошу и тебя время от времени сообщать о себе. Привет тебе и Агнии

Твой Тося

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 560. Л. 11–12 об. Автограф.

461

М.М. ЛИТВИНОВУ

[Лондон]

14 декабря 1939

[Москва]

Дорогой Максим Максимович,

Ваше письмо от 17 ноября¹ получил, хотя и с большим запозданием. В этом, впрочем, нет ничего удивительного: газеты московские мы получаем здесь с начала войны самое раннее через 10 дней, а вот сейчас их нет уже 17 дней. Вероятно, и мое письмо к Вам дойдет не скоро.

Просьбу Вашу исполнил и с книжным магазином Бампас расплатился (прилагаю квитанцию). Если у Вас будет нужда в каких-нибудь английских книгах или изданиях, заказывайте у того же Бампас[а] на мое имя: я имею у Бампаса свой личный счет. Когда увидимся в Москве, расплатимся.

Привет Айви Вальтеровне² и ребятам.

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 143. Л. 70. Отпуск машинописный.

462

ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В АНГЛИИ
ТОВ. И.М. МАЙСКОМУ¹

Москва

Большая Калужская ул., № 24

15 января 1940

[Лондон]

Дорогой и глубокоуважаемый Иван Михайлович,

С большой благодарностью подтверждаю получение от Вас книги Стефансона о неразгаданных тайнах Арктики². Эта книга исключительно интересна и написана весьма компетентным человеком.

В случае Вашего приезда в Москву я очень прошу найти время для беседы о научных связях между Академией Наук СССР и научными учреждениями

Англии. Я знаю, что это дело для Вас всегда было очень близким, но понимаю, что сейчас оно в значительной степени затруднено.

Прошу Вас передать от меня сердечное приветствие Агнии Александровне.

Ваше гостеприимство и внимание во время моего пребывания в Лондоне³ буду всегда вспоминать с особенной теплотой.

Сердечный привет

О. Шмидт

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 798. Л. 2. Авторизов. машинопись.

463

И.М. МАЙСКОМУ¹

Москва

1-ая Мещанская 87, кв. 8

Тел.11-1-63-19

21 февраля 1940

[Лондон]

Дорогой Иван Михайлович,

Ваше письмо ко мне² тоже путешествовало около месяца. Все же я Вам пишу с опозданием на месяц, так как возился долго с карбункулом, от которого наконец избавился. Пишу я Вам, собственно, чтобы благодарить за любезную ликвидацию моего долга книжному магазину и за Ваше предложение оплачивать и в дальнейшем мои возможные заказы на книги. Вряд ли, однако, придется воспользоваться Вашим предложением. За последнее время вышло в Англии и США немало любопытных и интересных книг, которые очень хотелось бы почитать, имея для этого достаточно досуга³, но получать их теперь трудно.

Ничего нового у меня пока нет. Примите привет от меня и жены Вам и Агнии Александровне.

Ваш М. Литвинов

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 546. Л. 60. Авторизов. машинопись.

464

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ТОВ. ШМИДТУ О.Ю.¹

[Лондон]

30 марта 1940

[Москва]

Дорогой Отто Юльевич,

Само собой разумеется, что когда мне придется быть в Москве, я не премину повидаться с Вами для беседы о научных связях между Академией Наук СССР и научными учреждениями Англии. Так как, однако, сейчас еще трудно сказать, когда именно, мне удастся побывать* в наших краях, то я просил бы

* Первоначальный вариант – побывать.

Вас, хотя бы письменно, изложить, какие имеются у Вас в данной области пожелания. Со своей стороны, постараюсь сделать все возможное.

Хотя обстановка для развития советско-английских научных связей в настоящее время не очень благоприятная, но тем не менее кое-что делать можно. В частности, после окончания финской войны² положение стало несколько улучшаться и, если в игру не войдут какие-нибудь новые неожиданные факторы, можно думать, что в ближайшее время произойдет известное «выравнивание» в советско-английских отношениях. Это, в свою очередь, откроет известные перспективы и в области научных отношений между СССР и Англией.

Мы с женой тоже не забыли о Вашем визите в Лондон³. Всего хорошего.

С товарищеским приветом

И. Майский

АРАН. Ф. 496. Оп. 3. Д. 233а. Л. 1. Авторизов. машинопись.

465

ЗАВЕДУЮЩЕМУ 2-м ЗАПАДНЫМ ОТДЕЛОМ НКВД
ТОВ. ГУСЕВУ

[Лондон]

[Не ранее 6 апреля]* 1940
[Москва]

Ваше письмо на мое имя от 27 марта № 25/2з¹, а также ряд Ваших более ранних писем, адресованных тов. Коржу, приводят меня к мысли, что Вы не совсем ясно представляете себе обстановку, в которой полпредству приходится работать в Лондоне, а также те формы, в которые работа полпредства здесь выливается. Поэтому в интересах большего согласования работы между отделом и полпредством я хочу сейчас несколько подробнее остановиться на данном предмете.

1.2* Самое важное и существенное в работе каждого полпредства – это те *живые контакты с людьми*, которые оно имеет. Мало аккуратно читать газеты – это можно делать и в Москве. Мало работать над книгами и статистическими сборниками – это также можно делать в Москве. Отнюдь не отрицая очень большого значения как того, так и другого, я хочу особенно подчеркнуть, что полпредству исключительно важно иметь достаточно разветвленную сеть личных контактов, дающих^{3*} возможность, с одной стороны, получать информацию, которой не найдешь в печатных источниках, а с другой стороны, инспирировать иностранцев, в той или иной мере влияя на формирование общественного мнения и на правительство в стране пребывания. Полпредство, не имеющее хороших личных контактов, не заслуживает имени полпредства.

В каждой стране имеются свои особенности. Формы и размеры контактов варьируют в зависимости от политических, экономических и всяких иных условий каждого государства. Тут не может быть одного шаблона. То, что подходит в Париже, может совсем не подходить в Токио, и наоборот. В данной сфере не-

* Датируется по содержанию других писем дела.

²* Цифра вписана от руки.

³* Слово вписано вместо зачеркнутых – которые дают.

обходимо проявление величайшей гибкости. Если говорить об Англии, то здесь поддержание необходимых полпредству личных контактов является чрезвычайно сложной и требующей большой затраты времени работой. Остановлюсь на некоторых деталях.

22*. Прежде всего – «география» контактов. Для того чтобы сколько-нибудь удовлетворительно справляться со своими обязанностями, полпредству в Англии нужно поддерживать контакт с семью главными группами, а именно:

1. Правительство и правительственный аппарат, в особенности Министерство иностранных дел.
2. Парламент и политические партии (консерваторы, лейбористы, либералы).
3. Печать.
4. Хозяйственные круги (банкиры, предприниматели, промышленники и т.п.).
5. Культурные круги (литература, музыка, наука, искусство и т.д.).
6. Вооруженные силы (армия, флот, воздушный флот).
7. Дипломатический корпус.

32*. Далее, «статистика» контактов. Для того чтобы быть ориентированным в том, что происходит в различных сферах английской жизни, мало иметь по 1–2 знакомых человека в каждой из названных групп. Контакты должны быть гораздо более многочисленными. Возьмем для примера^{4*} Министерство иностранных дел. Совершенно не достаточно для наших целей иметь контакт, скажем^{5*}, с министром иностранных дел и его заместителем, да еще с заведующим северным департаментом МИД, в сферу компетенции которого входит СССР. Если хочешь иметь возможность узнавать, что делается вообще в различных сферах британской внешней политики, надо поддерживать контакт также и с целым рядом других руководящих чиновников МИД – с заведующими отделами (Дальневосточного, Ближневосточного, Американского и т.п.), с работниками отдела печати, с работниками экономического и правового отделов, с^{6*} протокольной^{5*} частью^{5*} и т.д. По существу необходимо держать контакт по меньшей мере с 15–20 людьми^{6*} только в одном МИД, а ведь нам по ходу работы приходится также иметь дело и с другими министерствами^{7*} – торговли, финансов, экономической войны и проч[ее].

Приведу другой пример – парламент и политические партии. Это очень важное звено в английской политической жизни. Очень полезно^{8*} бывать на более важных заседаниях парламента (он работает около 8 мес. в году^{9*}): получается более ясное представление о господствующих в стране настроениях. Но этого мало. Если хочешь быть осведомленным о различных областях внутренней и внешней политики, то надо иметь личные контакты с достаточно большим количеством депутатов. Конечно, немыслимо и не нужно охватить сеть знакомств всех 615 членов^{10*} парламента. Но, скажем, сотню депутатов в различных партиях следует знать. Приведу еще пример – печать. Это очень сложная и беспокойная область. Людей в ней страшно много. Народ – они капризный и

4* Далее зачеркнуто – хотя.

5* Слово вписано над строкой.

6* Так в тексте.

7* Далее зачеркнуто – например.

8* Далее зачеркнуто – со всех точек зрения.

9* Текст в скобках вписан над строкой.

10* Слово вписано вместо зачеркнутого – депутатов.

бесцеремонный. Обращаются за разного рода запросами, справками, разъяснениями^{11*} и т.д. лично и по телефону в любое время дня и ночи. Для иллюстрации приведу такой случай: когда 21 августа прошлого года поздно ночью пришло первое сообщение из Берлина о поездке Риббентропа в Москву и предстоящем заключении советско-германского пакта о ненападении², полпредство сразу было осаждено кучей автомобилей с журналистами, которые требовали от меня официального разъяснения. Привратник по моему указанию заявил, что полпреда дома нет. Журналисты не удовлетворились этим ответом и решили ждать моего возвращения. Так автомобили простояли около полпредства до 3-х часов утра и только затем уже понемногу разъехались. Для того чтобы поддерживать нормальный контакт с печатью, нужно опять-таки знать по меньшей мере 50 человек. Я не стану касаться остальных групп. Приведенных примеров достаточно. Отмечу еще только, что в английских условиях дипломатический корпус играет сравнительно второстепенную роль^{12*}. Я как-то приблизительно подсчитал и пришел к выводу, что, если полпредство желает как следует выполнять свои функции, оно должно поддерживать контакт *примерно с 500 человек*, (включая все перечисленные выше группы).

42*. Теперь о характере контактов. Что значит поддерживать^{13*} контакт? Мало иметь с кем-либо шапочное знакомство и встречать его раз или два в год на каком-нибудь приеме или в кулуарах парламента. От такого контакта Вы ровно ничего не получите. Контакт, который с нашей точки зрения может быть полезным, должен носить гораздо более *тесный* характер. Это значит, что Вы должны^{14*} более или менее регулярно встречаться с соответственным лицом, приглашать его^{15*} на завтрак или обед, бывать у него в доме, иногда водить его в театр, иногда присутствовать на свадьбе его дочери или сына, иногда поздравить его в день рождения или выразить сочувствие в случае болезни. Только когда Ваш знакомый несколько привыкнет к Вам (а англичане обычно долго присматриваются к человеку прежде, чем включить его в число «друзей»^{9*}), у него начинает развязываться язык и Вы можете получать от него информацию или вкладывать ему в голову то, что считаете необходимым^{16*}. Притом никогда нельзя быть уверенным, что каждая встреча с иностранцем принесет Вам какой-либо полезный результат. Сплошь и рядом бывает, что в течение дня перевидаешь довольно много народу, ^{17*}а подводя к вечеру итог, чувствуешь, что^{17*} в Москву, собственно, нечего послать. Бывает, конечно, и иначе. Но, если подчас такие^{5*} встречи^{18*} даже и не приносят^{5*} какой-либо осязательной, полезной^{19*} для Москвы информации, этим не приходится смущаться. Во-первых, такое соприкосновение с людьми дает общее ощущение господствующей атмосферы, что само собой, понятно, достаточно важно. А, во-вторых, оно позволяет поддерживать контакты в активном состоянии. Это очень важно, ибо обеспечивает^{20*} возможность в лю-

^{11*} Слово вписано вместо зачеркнутого – настояниями.

^{12*} Предложение целиком дописано внизу страницы.

^{13*} Слово вписано вместо зачеркнутого – иметь.

^{14*} Далее забито – быть.

^{15*} Далее зачеркнуто – к себе.

^{16*} Далее зачеркнуто предложение: “Отсюда ясно что на создание и поддержание полезных контактов приходится тратить много времени и энергии”.

^{17*-17*} Слова вписаны над строкой вместо зачеркнутых – к вечеру выясняется, что.

^{18*} Далее зачеркнуто – с иностранцами.

^{19*} Слово впечатано над строкой вместо забитого – пользы.

^{20*} Слово вписано над строкой вместо зачеркнутого – дает.

бой момент в зависимости от обстоятельств легко использовать то или иное знакомство. Когда долго не видишь людей, контакты с ними начинают «ржаветь». Это^{21*} сильно их обесценивает^{22*}.

Короче говоря, для надлежащего выполнения своих функций полпредство должно иметь широкую клавиатуру живых контактов в самых разнообразных кругах английской жизни и все время поддерживать их в активном состоянии с тем, чтобы в случае надобности и в зависимости от обстоятельств нажимать то на тот, [то] на другой клавиш. Из сказанного ясно, что работа по созданию и поддержанию контактов – очень сложная, деликатная, хлопотливая, нервная, ответственная. Она сильно утомляет, ибо всегда приходится быть начеку. Надо уметь говорить и в тоже время не проговариваться. И, конечно, такая работа требует затраты очень большого количества времени.

52*. Как организуется в полпредстве работа по поддержанию контактов^{23*}? Обычно все интересующее нас английское «окружение» делится на ряд секторов, и каждому товарищу поручается для специальной «обработки» тот или иной сектор. На одного возлагаются, например, контакты с печатью, на другого – контакты по культурной линии, на третьего – контакты по парламенту и т.д. Каждый такой товарищ должен поддерживать и расширять знакомства в своем секторе, встречаться с относящимися сюда людьми, завтракать или обедать с ними (в Англии все встречи с людьми обычно происходят за столом – за завтраком, чаем, обедом и т.д.), собирать среди них информацию или инспирировать их в желательном для нас направлении. Однако этим дело не ограничивается. В каждом секторе есть люди разного ранга. Возьмем хотя бы печать. Заведующий бюро печати полпредства обычно поддерживает контакты с ответственными сотрудниками газет – дипломатическими корреспондентами, передовиками³, заведующими отделами и прочее. Ему трудно иметь дело с главными редакторами или издателями большой лондонской прессы, ибо эти люди по рангу расцениваются здесь не ниже, а иногда и выше, чем члены правительства. Газетный король вроде Бивербрука или крупный^{24*} редактор вроде Лейтона («Ньюс Кроникл»⁴), конечно, не станет поддерживать контакт с заведующим бюро печати или 1-м секретарем. Они станут разговаривать только с полпредом. То же самое относится и к министрам или их заместителям, к крупнейшим дельцам из Сити, к знаменитым писателям или художникам и т.п. Поэтому наряду с «обработкой» контактов по секторам приходится также заниматься «обработкой» их и по горизонтали. Верхушечные элементы всех^{25*} секторов^{25*} относятся к сфере непосредственной «обработки» полпреда.

В целях поддержания и развития контактов полпред, а также соответствующие работники полпредства устраивают приемы, завтраки, обеды, чай и т.п. в полпредстве и вне его, на которые интересующие нас лица приглашаются большими или маленькими группами, иногда в одиночку, иногда по 2–3 чел[овека] и т.д. Все зависит от обстоятельств, от момента, от целевой установки, от характера лица. Тут не может быть каких-нибудь строго установленных правил^{26*}.

^{21*} Слово вписано над строкой вместо зачеркнутых – Такое состояние.

^{22*} Далее зачеркнуто – Из только что сказанного ясно.

^{23*} Далее зачеркнуто – По горизонтальной и вертикальной линии одновременно.

^{24*} Слово впечатано над строкой.

^{25*} Впечатано над строкой вместо ряда забитых слов.

^{26*} Слово вписано над строкой вместо зачеркнутого – законов.

Часто приходится также и самим бывать на завтраках, обедах, чаях и т.п., устраиваемых нашими знакомыми^{27*}.

62*. Переходя конкретно к нашему лондонскому полпредству, положение на протяжении последнего года было таково: фактически все контакты с иностранцами были в руках только двух человек – меня и в меньшей^{5*} степени^{5*} тов. Коржа. Тов. Попов в силу плохого знания языка тут мало мог быть полезным. Тов. Зонов был загружен консульской работой, а также заботами о^{28*} советской школе в Лондоне^{5*} и летнем лагере для детей. Два наших стажера – т[оварищи]. Краинский и Михайлов – ^{29*}к внешним контактам не могли иметь отношения^{29*}, хотя бы уже потому, они не ^{30*}являются дипломатическими лицами^{30*} (это играет роль в сношениях с иностранцами). К тому же т[ов]. Михайлов приехал в Лондон без знания языка. В итоге, повторяю^{31*}, поддержание всех контактов ложилось на двоих – меня и т[ов]. Коржа. Нам приходилось крутиться как белке в колесе. Хорошо еще, что благодаря моим старым, накопленным в годы англо-советской «дружбы» знакомствам я мог позволить себе со многими лицами (Ллойд-Джордж, Лейтон, Бивербрук, Черчилль, Иден, Батлер, Ванситарт и др.) держаться «запросто», не обязательно каждый раз, когда они мне были нужны, устраивать завтрак или обед, а иной раз просто перезваниваться с^{24*} ними^{24*} по телефону, встречаться в кулуарах парламента и т.п. Однако даже и при этих условиях мы физически не в состоянии были охватить всего того количества лиц, с которыми следовало бы поддерживать контакты, и тут у нас было и есть много прорех. Вы пишете в своем письме о «сравнительно уменьшившейся непосредственно дипломатической работе». Что Вы понимаете под «непосредственно дипломатической работой»? Если речь идет о деловых визитах в МИД, то это верно. Но официальная^{32*} связь с МИД никогда не поглощала у нас особенно много времени, за редкими исключениями, вроде, например, ^{33*}торговых переговоров в 1933–34 гг. или^{33*} испанского комитета по невмешательству в 1936–8 гг.^{34*} Главная масса времени всегда уходила и уходит на поддержание контактов, что в английских условиях является одной из самых важных форм «дипломатической работы». Между тем как раз события последних месяцев сделали более затруднительным, чем раньше, поддержание контактов. С началом финской войны⁵ многие из наших «друзей» под влиянием общих настроений в Англии бросились в кусты и только теперь опять начинают возвращаться. А это, в свою очередь, имело результатом то, что на получение информации через наши контакты приходилось затрачивать времени и усилий больше, чем обычно. До того информация часто сама шла нам навстречу, а теперь ее надо было выискивать.

72*. После всего сказанного выше я полагаю, что Вам должно быть ясно, почему полпредству нелегко выполнить те информационные задания, которые ставит ему отдел. Одна из причин – это то, что у тов. Коржа чрезвычайно мало времени для выполнения такой работы. Целый день у него обычно прохо-

^{27*} Слово вписано над строкой вместо зачеркнутого – контактами.

^{28*} Далее зачеркнуто – нашей здешней.

^{29*–29*} Слова после тире до запятой вписаны вместо зачеркнутых – мало могли помочь в деле поддержания контактов.

^{30*–30*} Слова вписаны над строкой вместо зачеркнутых – имеют дипломатического чина.

^{31*} Слово вписано над строкой вместо зачеркнутых – Фактически, таким образом.

^{32*} Слово вписано над строкой вместо зачеркнутого – непосредственная.

^{33*–33*} Слова и дата вписаны над строкой.

^{34*} Дата вписана над строкой.

дит в телефонных звонках, встречах с журналистами, разговорах с лейбористами и т.д. Вторая причина – и на это я должен обратить Ваше особенное внимание, заключается в том, что у нас в полпредстве сейчас очень мало людей вообще^{35*}, а^{35*} людей^{35*}, годных для выполнения ваших пожеланий в особенности. Выработанная вами программа, если к ней подходить серьезно (а я думаю, что только так к ней надо подходить), очень обширна и сложна. Это программа для научно-исследовательского института и при том отнюдь не на короткий срок. Она требует для своего выполнения работников, имеющих соответственную квалификацию и располагающих большим количеством времени специально для этой работы. А между тем, что мы имеем сейчас в полпредстве? Т[ов]. Корж, который должен непосредственно руководить^{35*} подбором интересующей вас информации^{35*}, помимо крайнего недостатка времени, никогда в жизни не занимался ни литературной, ни научно-исследовательской работой. В прошлом он моряк, потом фрахтовал суда, а последние два года занимается текущей дипломатической деятельностью в качестве 1-го секретаря. Стажер тов. Краинский – техник по образованию, 2 1/2 года был курьером охраны в Вашингтоне и теперь только начинает обучаться полпредской^{36*} работе^{36*}. Я посадил его на наблюдение за экономикой Англии. Работает он довольно усердно, но сфера эта для него новая, непривычная, и пока ему еще трудно^{37*} в ней ориентироваться^{37*}. Другой стажер тов. Михайлов – еще не знает языка, имеет образование незаконченного сельскохозяйственного техникума, работал до НКВД на машинно-тракторных станциях, ни к научно-исследовательской работе, ни к дипломатии никогда не имел ни малейшего отношения. Тов. Михайлов тоже работает усердно, в частности он помогает тов. Коржу по пресс-бюро, но за 4 месяца пребывания в Англии он, конечно, еще не мог сделать больших успехов ни в языке, ни в освоении обстановки. Вот по существу и все силы, которыми располагает полпредство для выполнения Ваших заданий. Даже при моей помощи (а я, несмотря на всю мою занятость, помогаю товарищам в выполнении заданий отдела) эти силы очень^{38*} малы^{38*}. И ссылка т[ов]. Коржа на «недостаток работников» есть вовсе не бюрократическая отписка, а простое констатирование факта.

8. Какие выводы я делаю из только что сказанного? Два главных вывода.

Первое. При реализации вашей программы должно быть произведено правильное распределение работы между отделом и полпредством. Отдел должен взять на себя всю «фундаментальную» работу по изучению Англии и Брит[анской] империи – по книгам, статистическим сборникам и т.п. – т[о] е[сть] такую работу, которая с одинаковым успехом может быть проделана в Москве. Полпредство же должно взять на себя работу по освещению текущей «динамики» экономических, политических и др[угих] событий, особенно в связи с войной, т[о] е[сть] работу, которая делается главным образом по периодической печати и которую невозможно или очень трудно производить^{39*} в Москве. Далее, полпредство должно будет снабжать отдел характеристиками политических деятелей, дипломатов и т.д., а также различного рода книжными новинками (что мы и до сих пор делали довольно усердно).

^{35*–35*} Слова вписаны над строкой вместо зачеркнутых – этой интересующей Вас работой.

^{36*} Слова вписаны над строкой вместо зачеркнутых – дипломатическому искусству.

^{37*–37*} Слова вписаны над строкой вместо зачеркнутых – здесь справляться.

^{38*} Слова вписаны над строкой вместо зачеркнутых – совершенно ничтожны.

^{39*} Слово вписано над строкой вместо зачеркнутого – делать.

Второе. Отдел должен учитывать, что полпредство даже для выполнения своей части работы располагает ограниченными возможностями в смысле времени, количества и квалификации людей. Несомненно, наши здешние товарищи учатся и постепенно повышают свою квалификацию, поэтому качество их работы будет несомненно прогрессировать, но на это требуется время. Из моего достаточно богатого опыта заграничной работы я^{40*} знаю, что товарищ, приезжающий в Англию без знания языка и прежнего дипломатического опыта, может стать полноценным работником не раньше, как через 2 года, при условии, конечно, что этот товарищ усердно работает над собой.

Дополнительно еще одно замечание. В Лондоне имеются некоторые левонастроенные научно-исследовательские институты, которые за известную плату берут разработку тех или иных проблем. Пусть НКВД ассигнует хотя бы 500 ф[унтов] ст[ерлингов] в год на это дело, тогда по нашему заказу и под нашим контролем эти институты могли бы приготовить материалы уже более «углубленного» свойства по интересующим Вас вопросам.

В заключение два слова по поводу иронических кавычек, в которые вы ставите ссылку т[ов]. Коржа на то, что с начала войны многие сведения, касающиеся экономики, рабочего вопроса и т.д., являются засекреченными. Да, это факт, что очень многое раньше печатавшееся открыто в газетах и журналах сейчас засекречено. Вы, напр., больше^{5*} нигде не найдете^{41*} регулярных сообщений о ежемесячной выплавке чугуна и стали, о военном и морском бюджетах и т.п. Это является дополнительной трудностью при составлении наших информационных обзоров. Преодолеть же ее не так просто. В обстановке шпиономании, которая господствует сейчас в Англии, нам приходится быть очень осторожными при собирании различного рода сведений, чтобы не дать нашим врагам повода для каких-либо антисоветских провокаций.

На этом я заканчиваю свое письмо и надеюсь, что теперь работа отдела и полпредства пойдет более согласованно.

[И. Майский]

Ф. 1702. Оп. 3. Д. 278. Л. 1–9. Машинопись с правкой.

466

М.И. КАЛИНИНУ

Лондон

30 ноября 1940
[Москва]
ЛИЧНО

Дорогой Михаил Иванович,

С почтой, ушедшей от нас 11 ноября, я отправил Вам свои воспоминания и приложенное к ним большое сопроводительное письмо¹. Так как пути сообщения между Лондоном и Москвой сейчас очень сложны, трудны и ненадежны, то на всякий случай посылаю с этой оказией второй экземпляр как рукописи воспоминаний, так и сопроводительного письма. Если первый экземпляр, по-

^{40*} Далее зачеркнуто – хорошо.

^{41*} Далее забита часть строки.

сланный три недели назад, дойдет до Вас благополучно, сохраните второй экземпляр у себя до моего возвращения в Москву. Если же первый экземпляр по пути где-нибудь пропадет, то используйте второй экземпляр для выполнения моей просьбы, изложенной в сопроводительном письме.

Привет Вам, Ек[атерине] Ивановне² и всей Вашей семье от меня и Агнии Александровны. Всего лучшего!

Крепко жму руку

И. Майский

РГАСПИ. Ф. 78. Оп. 1. Д. 884. Л. 1. Авторизов. машинопись.
Ф. 1702. Оп. 4. Д. 86. Л. 9. Отпуск машинописный.

467

УПРАВДЕЛАМИ НКВД Т[ОВ]. ХРИСТОФОРОВУ

Лондон

*4 декабря 1940
[Москва]*

Уважаемый товарищ,

1. В письме, отправленном Вам с прошлой почтой, ушедшей от нас через Америку и Японию 11 ноября¹, я коснулся вопроса о телеграмме т[ов]. Власова (в августе) относительно увольнения двух* английских машинисток-стенографисток Эйрис и Мак-Миллан. Я еще не знаю, каким путем пойдет нынешняя почта – через Америку или на Финляндию, – поэтому не исключено, если почта пойдет через Финляндию, что настоящее письмо попадет к Вам раньше предыдущего. Тем не менее я не стану сейчас возвращаться к тому же вопросу, рано или поздно предыдущее письмо, надо думать, до Вас дойдет и Вы его прочтете. В настоящий момент я хочу остановиться на других моментах, связанных с условиями жизни и работы полпредства, для того чтобы для Вас было яснее, чего в обстановке войны в Англии от нас можно требовать и чего – нельзя.

2. Лондон в последние 4 месяца стал самым подлинным фронтом. Из сообщений радио и из газет Вы, конечно, знаете о том, что воздушные налеты на Лондон производятся *буквально каждый день и каждую ночь*. Днем налеты случаются по нескольку раз, ночью налеты продолжаются по 10–12 час[ов] (примерно с заката до восхода солнца, а ночи зимой, как известно, длинные). Дневные налеты малоэффективны (они легко отбиваются английскими истребителями), но зато ночные налеты имеют весьма разрушительные последствия (ночью англичане бессильны что-либо сделать). Военные объекты в Лондоне пострадали мало, но зато жилых домов, магазинов, кино, госпиталей и пр[очее] разбито очень много. В частности, как я в свое время сообщал по телеграфу, большое количество бомб – зажигательных и разрывных – падало поблизости от полпредства и нашей школы, а некоторые зажигательные бомбы падали даже на полпредство и на консульство. К счастью, нам удавалось с ними быстро справиться. Человеческих жертв в нашей здешней советской колонии до сих пор тоже не было (всего в Лондоне около 150 человек с женами и детьми). Однако в связи с сложившимися условиями вся наша жизнь круто изменилась и стала принимать фронтовой характер.

* Далее зачеркнуто – имеющих у нас.

3. Во-первых, сразу же опустели все наши общежития для сотрудников (два дома и квартиры при консульстве) – все стянулись в полпредство, где имелось хорошее бомбоубежище, построенное мной еще прошлой зимой. Такое же бомбоубежище было одновременно построено при совшколе, расположенной в другой части города, на расстоянии примерно 12 км от полпредства. В здании полпредства создалась невероятная теснота: ночи проводили в убежище и полпредском подвальном этаже, днем же полпредство слишком часто напоминало какой-то детский сад. При всяком взрыве бомбы, при всяком выстреле зенитных орудий среди женщин и детей подымалось страшное волнение, многие нервничали и плакали. Спать приходилось не раздеваясь. Места было для всех слишком мало, и одно время в убежище на каждого человека было размечено по три фута² скамьи: лежать было невозможно, приходилось сидеть. Конечно, полпредский штат мог бы хорошо и удобно разместиться в двух построенных нами убежищах, но дело было в том, что торгпредство на протяжении минувшего года, несмотря на мои напоминания, не позаботилось о постройке убежища для своих работников и теперь, когда внезапно грянул гром, оно оказалось без защиты. Пришлось школьное убежище отдать в пользование торгпредских работников, где тоже получилась невероятная теснота, а полпредству обходиться только своим убежищем. В итоге обстановка создалась чрезвычайно тяжелая, нервная и приходилось срочно изыскивать меры для ее разрежения. Первоначально многие члены колонии настаивали на эвакуации семей в СССР, и я в свое время ставил этот вопрос пред НКВД. Однако, когда выяснилось, что это не выходит, то мы пошли по другому пути, нашедшему полные^{2*} поддержку и поощрение со стороны НКВД: мы эвакуировали почти все семьи и школу в более безопасные сельские районы (абсолютной безопасности, конечно, на этом маленьком острове не может быть нигде), разместив их в нескольких домах, полученных нами при содействии министерства иностранных дел. Они живут там уже полтора месяца и очень довольны: там тихо, спокойно, не воют сирены, не падают бомбы, не грохочет зенитная артиллерия. Не знаю, как будет дальше, во время войны возможны крутые перемены, но пока в районах эвакуации все обстоит благополучно.

4. Во-вторых, после эвакуации мы стали нормализовать и приспособлять нашу здешнюю жизнь к военным условиям. В убежище теперь было достаточно просторно для того, чтобы всем спать, но зато возникли другие трудности. Прежде всего, в результате эвакуации появились бреши в штате нашего обслуживающего персонала, конкретно среди уборщиц. Мы имеем командированных из Москвы только 2 уборщицы (Голубкову и Карелину), все остальные рекрутировались из жен курьеров, охраны, шоферов и т.д. Теперь жены эвакуировались (хотя я почти насильно задержал некоторых, без которых нам было бы особенно трудно обойтись) и кое-кого из них надо было^{3*} заместить. Не может же, в самом деле, полпредство оставаться в грязи, в пыли – тем более что сейчас в связи с воздушными бомбардировками этих грязи и пыли больше, чем обычно: то стекла выбьет, то бросит в нашу сторону тучу пыли и т.д. Далее, после того как жены уехали, в полпредстве остались почти одни мужчины. Остро [в]стал вопрос о питании. Правда, у нас при полпредстве всегда имелась столовая, которая^{4*} обеспечивала сотрудникам обед между 1 и 2 часами дня. Но те-

^{2*} Слово вписано над строкой.

^{3*} Далее зачеркнуто – кем-то.

^{4*} Далее забито одно слово.

перь этого стало мало. Надо было дать сотрудникам возможность получать в столовой также^{5*} утренний завтрак и ужин. На беду наша повариха, тоже член семьи, категорически требовала права эвакуироваться и в конце концов пришла в такое состояние, что стала совсем непригодной к работе. Чтобы справиться с прорехами среди уборщиц, а также чтобы развернуть столовую на три кормежки в день, пришлось взять трех новых работниц из числа более^{5*} подходящих^{5*} эстонок – советских гражданок с тех эстонских пароходов, которые застряли сейчас в английских портах. (Они все укладываются в штаты.)^{6*} Надеюсь, что с ними мы обойдемся. Однако вы должны учитывать, что Лондон – фронт. Если остающиеся еще здесь на работе жены по тем или иным причинам выйдут из строя (слишком перенапрягутся в здешней нервной обстановке, заболели и т.п., одна скоро должна родить) или если воздушные бомбардировки станут еще серьезнее, может быть даже с применением газов (это совсем не исключено), то могут создаться обстоятельства, при которых нам придется увеличить число советских эстонок, а в крайнем случае, может быть, даже нанять кое-кого из англичанок. (Эстонки в один прекрасный день могут эвакуироваться в СССР – такая перспектива имеется, что нам тогда останется делать?) Само собой разумеется, я всемерно постараюсь избежать такой необходимости, но на всякий случай считаю Вас полезным предупредить о подобной возможности.

5. Также считаю полезным уведомить Вас о том, что из трех наличных шоферов один, т[ов]. Жаров, оказался совсем непригодным к военной обстановке. Он слишком стар и нервен. При звуке сирены он просто впадает в панику, теряет способность вести машину, либо несется, сломя голову, не глядя ни на сигналы, ни на^{2*} светофоры, либо останавливается в самых неожиданных и неподложенных местах. С ним сейчас просто опасно ездить, и я, право, не знаю, что с ним делать. Очень нескладно также получилось у нас с ремонтным рабочим. Вы летом отозвали т[ов]. Кареева, но вместо него такого же мастера на все руки нам не прислали. Я хотел заменить т[ов]. Кареева, по крайней мере, подходящим ремонтным рабочим из проверенных англичан, – т[ов]. Власов этого не разрешил. Что получилось в результате? Когда теперь нам нужно что-нибудь починить (а таких дел в наших 4 домах всегда хватает, особенно сейчас в связи с воздушными налетами), мы просто обращаемся к соответственной английской фирме. Чисто ремонтных фирм в Англии нет. Приходится каждый раз звать фирму по специальности – водопроводную, канализационную, электрическую, мебельную и т.д. Фирма присылает для работы своих людей, которых мы совершенно не знаем. Эти люди ходят по полпредству, ковыряются, стучат молотками, пилят и пр. И хотя мы, конечно, осуществляем тщательный надзор за ними, но все-таки гарантировать полной безвредности их поведения нельзя. Таким образом, благодаря распоряж^{7*} (жению тов.) Власова вместо одного проверенного (человека), которого мы знаем и можем контролировать, по полпредству (ходят десятки) непроверенных англичан, которые нам совершенно незнакомы)^{8*}...

Ф. 1702. Оп. 3. Д. 264. Л. 5–8. Машинопись с правкой.

^{5*} Слово впечатано над строкой.

^{6*} Предложение в скобках вписано над строкой.

^{7*} Далее текст письма поврежден.

^{8*} Далее текст письма утрачен.

СОВЕТСКОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ КОЛЛОНТАЙ*

[Лондон]

[19 августа 1941]

Стокгольм

Большое спасибо за Ваши поздравления, переданные через вашего норвежского друга¹.

Было приятно получить известие от Вас. Твердо верю в нашу конечную победу, пытаюсь сделать все зависящее от моего положения для того, чтобы уменьшить наши потери и жертвы. Моя жена присоединяется ко мне, посылая Вам наши самые сердечные приветствия, желая Вам здоровья, сил для успешной работы для своей сражающейся страны.

И. Майский советский посол

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 111. Л. 2. Телеграмма. Копия.

К.А. УМАНСКОМУ

Лондон

27 августа 1941

[Вашингтон]

Дорогой Константин Александрович,

Пользуюсь оказией, чтобы перекинуться с Вами несколькими словами. Во-первых, неужели Вы серьезно думаете, что мы здесь умираем с голоду? Спасибо за Вашу «продовольственную посылку», отправленную с т[ов]. Стукаловым, но, право же, мы здесь живем и питаемся вполне нормально. И не только мы, дипломаты, но и все вообще население Англии пока еще не испытывает особо острых продовольственных затруднений. Острые подводной войны, которой грозились немцы в этом году, оказалось довольно-таки туповатым. Сомневаюсь, чтобы им теперь вообще удалось сколько-нибудь серьезно усилить свою блокаду Великобритании.

Во-вторых, о наших здешних делах. С начала нашей войны, как Вы легко можете представить по собственному опыту, работы и хлопот у меня стало очень много. Не успеваю спать. Колоссальное количество переписки с Москвой¹. Все больше превращаюсь в ходатая по вопросам военного снабжения. Как-то складывается так, что нашей военной миссии, работающей с аппаратом различных министерств, из-за косности и враждебности к нам этого аппарата не удастся самой продвигать серьезных вопросов, да и не только серьезных. В результате часто приходится вмешиваться мне для преодоления возникших на пути затруднений. У меня уже выработалась особая техника: сначала я с Харламовым отправляюсь к одному из министров – по авиации, фло-

* Текст телеграммы на англ. языке : Kollontay Soviet Minister Stockholm. Many thanks your greetings transmitted through your Norwegian friend. It was pleasant receive message from you. Firmly convinced our final victory trying by all means my disposal to contribute to reduction our losses and sacrifices. My wife joins me sending you our heartiest greetings wishing you health energy successful work for our fighting country. I. Maisky Soviet Ambassador (пер. Е.В. Косыревой).

ту и т[ак] д[алее], – с ним мы договариваемся принципиально, а после того члены миссии начинают с аппаратом утрясать различные детали принятого решения. При этом, однако, нередко в процессе выполнения решения вновь обнаруживаются какие-либо задержки и трудности, тогда мне в сопровождении Харламова опять приходится совершать путешествие к тому или иному министру. Вообще с министрами гораздо легче кашу варить, чем с чиновниками. Я, впрочем, не в претензии. Послу надо привыкать быть*... Сейчас дипломатия делается штыком, и пулемет гораздо важнее ноты. Значит, надо переключаться на оружие.

Позиция англичан сейчас такая: второй фронт на западе они считают невозможным, по крайней мере, в данный момент. Единственно, что они делают и обещают всемерно усиливать, – это воздушное наступление на Германию. Кое-что, но не очень много. Во всяком случае, прямого отражения на нашем фронте не имеет. С снабжением сырьем и пр[очим] из Англии и Брит[анской] Империи дело в общем обстоит благополучно. Но зато снабжение самолетами, оружием и т[ак] д[алее] ничтожно. Дают образцы, прототипы, но ничего в сколько-нибудь весовом масштабе. С большим трудом около месяца назад мне удалось выцарапать у англичан 200 «томагавков»², о которых Вы знаете, и это пока все. Вчера я имел серьезный разговор с Иденом на тему о слабости английской помощи³, но каков будет результат, пока еще не знаю.

Неясна также генеральная стратегия бритпра в настоящий момент. Как оно собирается разбить Гитлера? Когда? Какого рода операции имеет в виду для разгрома Германии? Какую роль в этой борьбе должны играть Англия и СССР? Будет ли Англия хотя бы к весне создавать второй фронт на западе? Все эти и многие другие аналогичные вопросы пока остаются без ответа. У меня такое впечатление, что англичане сами еще не имеют никакой продуманной концепции в этой области (даже Черчилль). Поживем-увидим.

СССР в Англии сейчас в большой моде. Сила нашего сопротивления явилась здесь (как несомненно, и в Америке) полным сюрпризом не только для широкой публики, но даже и для правительства. В частности, военное министерство давало нам не больше 4–6 недель «жизни» в момент нападения Германии. Теперь наблюдается обратная крайность: слишком много оптимизма и самоуспокоенности. Рукоплесканий и похвал сколько угодно. Лучше бы больше истребителей давали.

Ваша страна ведет себя плохо. Не знаю, верно ли это, но отсюда мне кажется, что США после нашего вступления в войну, когда выяснилось, что СССР не крахнет в 3 недели, совсем упокоились. Разжигайте их.

Привет т[ов]. Голикову. Жена кланяется Вам и Вашей жене. Давайте знать о себе с подходящими оказиями.

Жму Вашу руку

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 266. Л. 2–4. Отпуск машинописный.

* Далее опущено несколько иностранных слов.

А.М. КОЛЛОНТАЙ

[Лондон]

7 сентября 1941
[Стокгольм]

Дорогая Александра Михайловна,

Рекомендую Вашему вниманию подателя настоящего письма известного профсоюзного деятеля Англии г[осподина] Гибсона, который в течение минувшего года был председателем Конгресса тред-юнионов. Г[осподин] Гибсон большой друг нашей страны и не раз оказывал нам ценные услуги. Прошу Вас любить его и жаловать и в случае надобности помочь ему, в чем окажется необходимым.

О себе писать много не буду. Бешено занят, кое-что удастся, кое-что не удастся. В общем, ситуация здесь понемногу меняется к лучшему, но жаль, что понемногу. Время сейчас исключительно важный фактор. Оба мы здоровы. Шлем Вам сердечный привет. Получили ли Вы мою телеграмму¹ в начале августа после того, как я беседовал с приехавшим в Лондон Вашим норвежским знакомым?

Всего лучшего! Может быть, черкнете пару слов с г[осподином] Гибсоном?
Крепко жму руку

[И. Майский]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 111. Л. 22. Отпуск машинописный.

М.М. ЛИТВИНОВУ

[Лондон]

21 сентября 1941
[Москва]

Дорогой Максим Максимович,

Спасибо Вам за весточку, присланную с т[ов]. Богомоловым¹, но как Вам не стыдно подымать вопрос о денежных расчетах между нами? Все это мелочи. Особенно сейчас. Посылаю вам с настоящей оказией ножички Жилет и Ваш любимый крем для бритья*... Всегда готов служить Вам, чем могу, и, пожалуйста, без расчетов. Когда попаду в СССР, сочтемся. С «Vimprus» выясню. Не совсем понимаю, почему он присылает Вам счета по ««Vimprus»». Видимо, какое-то недоразумение.

О дешевых делах много говорить не стану. Довольным быть нечего. Как всегда, опаздывают в мыслях и в действиях – несчастный английский характер. Будем надеяться, что это не будет иметь слишком серьезных последствий.

С начала войны работы колоссально прибавилось. Просто задыхаемся. Приходится мало спать. Об «уикендах» нечего и думать. Пока здоровье выдерживает. Агния Александровна немножко нервничает, но в общем держится крепко. В прошлом году даже в самые тяжелые дни воздушных бомбардировок ни за что не хотела уехать из Лондона.

* Далее опущено название крема.

Ваше сообщение, что А.В.² возится на Волге с внуком, нас с А.А. очень заинтриговало: откуда он появился? Надеемся, разгадка придет позднее.

Всего лучшего. Сердечный привет от А.А. и меня Вам и всем вашим. Крепко жму руку.

[И. Майский]

П.С. Я уже сообщал, что считаю Ваше участие в «Рейнольдс»³ весьма целесообразным. Ваша последняя статья (14 сентября)⁴ очень полезна и вызвала здесь хорошие отклики. Мне кажется, что Вам следовало бы регулярно писать в этой газете.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 143. Л. 71. Отпуск машинописный.

472

И.М. МАЙСКОМУ¹

Стокгольм

*5 октября 1941
[Лондон]*

Дорогой Иван Михайлович,

Очевидно моя телеграмма в ответ на Вашу не дошла. Я была поражена и тронута, что среди Вашей большой и кипучей деятельности Вы вспоминаете меня. Я же часто мыслями с Вами и радуюсь каждому успеху в Вашей ценной и большой работе².

Вероятно и Вы, как и я, с непоколебимой уверенностью переживаете события. Борьба огромной важности и гигантских размеров. Но она несет с собою такую расчистку в будущем, что на душе полная ясность, спокойствие и уверенность. Нельзя не гордиться нашими бойцами и нашим великим, стойким и единым народом.

Здесь работать приходится в более напряженной атмосфере, чем у Вас сейчас. Но постепенно и сюда проникает сознание, что при сотрудничестве трех великих держав и при героическом отпоре нашей страны исход может быть лишь один.

Прекрасную линию ведет гетеборгская газета с известным Вам редактором проф[ессором] Сегерстедтом. Усиливаются за последнее время слухи об организованной оппозиции в Г.³ Но, конечно, еще много борьбы, много преодолений впереди.

Желаю от всего сердца Вам успехов и сил на преодоление всяких трудностей. Вы – великолепно работаете, это общий отзыв. Часто вижу Ваши снимки в газетах.

Передайте милой Агнии мой самый душевный привет и расскажите ей, что в одной из немецких газет писали, что она столь же «зловредная» личность, как и я, и что мы с ней «приносим особенно много вреда нашей умелой пропагандой»⁴. Это неплохая нам аттестация.

Обнимаю ее и сердечно, дружески жму Вашу руку. Как бы мне хотелось приехать к Вам в гости!

Ваша А. Коллонтай

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 509. Л. 37–38. Авторизов. машинопись.

ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В АНГЛИИ
Т[ОВ]. МАЙСКОМУ

Лозанна

10 октября 1941
Лондон

Глубокоуважаемый товарищ,

На основании постановления Совета Народных Комиссаров СССР (за номером 66 от 16-го июня 1930 г.) я являюсь получателем пожизненной персональной пенсии в размере 890–930 швейц[арских] франков* в месяц. Номер моей пенсионной книжки 142. Эту пенсию я регулярно получал с 1-го июня 1930 г. и вплоть до конца июня текущего года¹. В настоящее время в силу международных осложнений она до меня перестала доходить. По справкам, приведенным мною в банке, денежные переводы в Лозанну, где я живу, возможны и в настоящее время, а именно через Midland Bank Ltd, London, correspondant de l'Union de Banques Suisses a Lausanne.

Посылать нужно «*registered pounds*»^{2*}.

Обращаюсь к Вам с большой просьбой оказать Ваше содействие в получении мною вышеупомянутой пенсии. Простите, что в такой тяжелый момент принужден тревожить Вас личной просьбой. Впрочем она далеко не личная: пользуюсь случаем, чтобы через Ваше посредство засвидетельствовать еще, еще и еще раз мою полную солидарность с моей родиной, и тем более в годы переживаемого исторического ненастья, и снова напоминаю, что все, что мне удалось сделать на моем долгом веку (мне уже 79 лет), я всегда рассматривал как достояние не мое личное, а и моего народа. Прошу поэтому рассматривать и это мое письмо не как мою личную просьбу: как Вам, вероятно, известно, мне удалось создать здесь довольно крупное научно-просветительное учреждение с библиотекою в сто тысяч томов², и теперь ему грозит несомненная, серьезная опасность в том случае, если получение моей пенсии еще дольше замедлится³.

Заранее благодарю Вас за хлопоты.

Уважающий Вас

Николай Рубакин

N.A. Roubakine

38, av. des Mousquines

Lausanne. Switzerland.

ОР РГБ. Ф. 358. К. 350. Д. 5. Л. 48. Авторизов. машинопись.

* Слова и цифры вписаны над строкой вместо зачеркнутых – 250 (двести пятьдесят) рублей.

^{2*} Заказные фунты (англ.).

А.М. КОЛЛОНТАЙ

[Лондон]

15 октября 1941
[Стокгольм]

Дорогая Александра Михайловна,

Телеграммы, о которой Вы упоминаете в своем письме от 5 октября¹, я действительно не получил, но за письмо большое спасибо. Большое спасибо также за Ваше доброе мнение о моей работе. Стараюсь делать для нашей героической страны все, что могу. Однако события так грандиозны и носят такой стихийный характер, что нередко чувствуешь себя песчинкой, кружащейся в вихре исполненного самума. Тем не менее и песчинка должна иметь волю, мужество, целеустремленность. Ни минуты не сомневаюсь в нашей конечной победе, но боюсь, что цена ее будет очень велика, более велика, чем мы в начале предполагали. Сейчас, как и раньше, прилагаю все усилия к тому, чтобы снизить эту цену.

Наши отношения с Англией и США постепенно улучшаются и укрепляются. Конечно, не все тут свет, есть и тени, но, в общем, за эти четыре месяца кривая шла по восходящей линии, хотя и не без зигзагов.

С большим вниманием и, не скрою, с известной тревогой слежу за Вами и Вашей работой. Положение Швеции очень сложное, и возможны всякие неожиданности. Я тоже слышал из самых разнообразных уст самые лучшие отзывы о Вашей деятельности и нахожу, что они вполне заслуженны. Желаю Вам дальнейших успехов и достижений.

Агния шлет Вам самый сердечный привет и гордится тем, что немцы в смысле «опасности» для них сравнивают ее с Вами, это для нее высшая марка. Она (как и я) очень, очень хотела бы с Вами повидаться, но сейчас не приходится думать о личных делах и чувствах. Агния много работает: я передал ей все дела по Красному Кресту².

До свидания. Всего, всего Вам лучшего. Самый сердечный привет от нас обоих.

[И. Майский]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 111. Л. 23. Отпуск машинописный.

ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В АНГЛИИ
Т[ОВ]. МАЙСКОМУ

Лозанна

30 октября 1941
Лондон

Глубокоуважаемый посол,

Разрешите мне побеспокоить Вас по делу моего сына Александра, доктора медицины, проживавшего постоянно в Париже, а с 24-го июня интернированного в лагере Ариже в не оккупированной Франции¹. Моему сыну ныне 53 года (род. в 1889 г.), а с 1916 г. он страдает анкилозой колена вследствие суставного

ревматизма. Мой сын, а вместе с ним и я просим Вас похлопотать об его освобождении. Считаю не лишним прибавить, что мой сын страдает язвой желудка, уже потерял в весе 16 кило. Во время войны 1914–18 гг. он как врач работал на французском фронте и известен своими работами в области биологии и падения рождаемости во Франции.

В том случае, если Вам нужны будут какие-либо дополнительные сведения о моем сыне Александре, я с искреннею благодарностью сообщу их Вам. Адрес моего сына: Dr. Alexandre Roubakine. Camp de Venet. (Ariège). Quartier T/15. France.

Позволяю себе напомнить Вам и мою просьбу похлопотать об ускорении присылки мне моей персональной пенсии, о чем я Вам писал более подробно в письме от 17 октября с[его] г[ода]².

Заранее благодарю за хлопоты³.

Уважающий Вас

[Николай Рубакин]

ОР РГБ. Ф. 358. К. 350. Д. 5. Л. 49. Отпуск машинописный.

476

Н.А. РУБАКИНУ

London

*17 ноября 1941
38 avenue des Mousquines
Lausanne*

Ваше письмо получил всего несколько дней тому назад. Навожу справки. Ожидаю ответа из Москвы в ближайшие дни. Пожалуйста, устройте отсрочку платы за квартиры по соглашению. Хотелось бы знать, какая минимальная сумма Вам необходима, чтобы внести аванс за квартиру, дабы избежать осложнений?

Посланник СССР

И. Майский*

ОР РГБ. Ф. 358. К. 350. Д. 5. Л. 20, 23. Телеграмма.

* Текст телеграммы на англ. языке: Your letter received only few days ago. Made enquiries expect reply from Moscow very soon. Please arrange postponement of payment of rent accordingly. What is minimum sum necessary for you to pay advance on rent to prevent complications query. Maisky Soviety ambassador.

И.М. МАЙСКОМУ¹

Стокгольм,
Виллагатан 17

21 ноября 1941
[Лондон]

Глубокоуважаемый Иван Михайлович,
просим Вас, если возможно, отдать распоряжение Вашему аппарату, чтобы для нас пересняли на пленки «Окна ТАСС», фотографии с фронта и пр[очее], т[о] е[сть] материалы, которые мы здесь можем использовать в наших изданиях. Переслать это можно на самолете в почте английской миссии в Стокгольме. Заранее благодарим за товарищескую помощь и услугу.
С лучшим приветом

Посланник СССР

А. Коллонтай

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 509. Л. 47. Авторизов. машинопись.

И.М. МАЙСКОМУ

Москва

25 ноября 1941
[Лондон]

Дорогой Иван Михайлович –

Пользуюсь случаем послать Вам о себе весточку. То, что не поехал обратно в США, а засел здесь (за последн[ие] 2 недели и, надеюсь, надолго – в Москве) – к лучшему, ибо в [подобный] момент там нужен человек масштаба моего замечательного преемника¹. Вы помните, что я Вам говорил об этом в Лондоне. Своей новой работой я оч[ень] доволен, имею касательство к делам прессы, а это моя стихия. Одновременно не отрываюсь и от всех остальных наших наркоминдельских дел, в курсе и Вашей работы и надеюсь, что смогу помогать ей.

М.М.² был не прочь поехать через Лондон, оч[ень] хотел Вас повидать, но сев[ерный] маршрут климатически и с точки зрения безопасности не улыбался. On in good shape*, не изменился. Был оч[ень] тронут переданной через меня посылкой. Часто виделся с ним в Москве и Куйбышеве.

Очень прошу Вас, дорогой И.М., проследить за тем, чтобы письмо моей жене, к[ото]рое везет т[ов]. Бондаренко (а good sharp[е]^{2*}, рекомендую его Вашему вниманию и покровительству) архибыстро дошло в США^{3*} ближайшей оказией. Сердечнейший привет Вам и Агнии Алек[сандровне], кот[орой] оч[ень] благод[арен] за ее заботы и к[ото]рой желаю успеха в ее полезнейшей работе. Жму руку

Уманский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 761. Л. 2–2.об. Автограф.

* Он в хорошей форме (англ.).

^{2*} Хороший парень (англ.).

^{3*} Далее зачеркнуто три слова.

ТОВ. И. МАЙСКОМУ,
ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР¹

Лозанна

3 декабря 1941
[Лондон]

Глубокоуважаемый Товарищ!

Еще раз приношу Вам искреннюю благодарность за присылку мне моей персональной пенсии.

26-го ноября с[его] г[ода] я получил через посредство М. Галлан*, английского консула в Лозанне, три тысячи швейцарских франков и вчера, 2-го декабря, через посредство Сосьете де Банк Сьюисс в Лозанне – еще пятьсот пятьдесят шесть франков пятьдесят сантимов (тридцать два фунта стерлингов, пять шиллингов и три пенса).

Благодаря Вашему быстрому и энергичному содействию дело моей жизни ныне вне опасности.

Выражая Вам и за это мою искреннюю благодарность и полагая, что это моя пенсия за шесть месяцев (июль–декабрь 1941 г.), я позволяю себе обратиться Ваше внимание на тот факт, что эта сумма почти на 60 процентов меньше той, какую я получал до сих пор, и что она, к сожалению, не покрывает моего прожиточного минимума. Как я Вам уже писал, на эти средства я содержу здесь научно-просветительное учреждение с библиотекой и богатым архивом, которые, как я тоже не раз писал в Москву, предназначены для моей родины. Поэтому я принужден убедительно просить Москву присылать мне персональную пенсию в прежних размерах, а именно в размерах 890–930 швейц[арских] франков^{2*}, что в силу вздорожания здешней жизни позволит мне продержаться до того момента, когда будет оформлена передача дела моей жизни моей родине.

В связи с этим позволяю себе довести до Вашего сведения, что в случае, если мне самому не удастся при жизни оформить его, я поручил это сделать М.А. Бетман, которая со мною работает вот уже скоро 25 лет, как моя ближайшая сотрудница, соратница и *полная единомышленница*. М.А. Бетман (москвичка по рождению и образованию) вполне в курсе всех моих дел, как научных, так и литературных и общественных, и я уже давно дал ей полную нотариально засвидетельствованную доверенность, так как все мною здесь созданное является столько же результатом ее трудов, как и моих.

С искренним уважением

Н. Рубакин

ОР РГБ. Ф. 358. К. 178. Д. 5. Л. 1. Авторизов. машинопись.

* Так в тексте.

^{2*} Далее одно слово вписано над строкой.

А.А. МАЙСКОЙ

[Морская база Скапа-Флоу
Оркнейские о-ва
Шотландия]

8 декабря 1941
13 Kensington Palace Gardens
London. W.8

My little darling wife*!

Начинается морское путешествие. Уверяют, что погода улучшается, и ветер только 2 балла. Тем не менее я принял «Васапо» и приготовился «к бою». Зава-
лился спать я вчера рано – в 10.30 веч[ера], но плохо спалось, и я чувствую себя
не очень отдохнувшим. В поезде были сквозняки, и И.¹ слегка простудился:
предложил ему Aspro. Мое здоровье – ОК²*. Здесь, на севере Шотландии, холод-
но и снежно.

Вчера поздно вечером узнали о японской атаке на САШ². Пожар все ши-
рится.

Крепко, крепко целую.

Мих

Ф. 1702. Оп.4. Д. 155. Л. 39. Автограф.

Т[ОВ]. ВЫШИНСКОМУ

Москва

20 декабря 1941
[Москва]

Уважаемый Андрей Януариевич,

Позвольте искренно поблагодарить НКВД за ту помощь, которую он ока-
зал в связи с эвакуацией членам моей семьи: 1) дочери Н.И. Майской с сыном и
2) сестрам В.М. Александри и Ю.М. Ляховецкой. Я считаю всех их членами мо-
ей семьи, так как помимо родственных отношений, они частично находятся на
моем иждивении.

Я был бы очень признателен НКВД, если бы он и в дальнейшем оказывал
содействие названным лицам, как членам моей семьи, в особенности, если бы
стало необходимым какое-либо новое передвижение (назад в Москву или в ка-
кое-либо иное место).

С товарищеским приветом

И. Майский¹

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 39. Л. 1. Отпуск машинописный.

* Моя маленькая дорогая жена! (англ.).

²* Все в порядке (англ.).

М.М. ЛИТВИНОВУ

Лондон

27 февраля 1942
[Вашингтон]

Дорогой Максим Максимович,

Очень жалею, что Ваш путь из СССР в Америку миновал Лондон¹. Я сильно рассчитывал повидать Вас здесь и побеседовать с Вами на разные темы. Уманский, которого я видел в Москве, много рассказывал мне про Вас, но это совсем иное дело. Как бы то ни было, но я чрезвычайно рад (и А.А. вполне разделяет мои чувства), что Вы вновь вернулись на поле дипломатической работы. Правда, дипломатия сейчас совсем особенного рода и больше занимается танками и самолетами, чем нотами, но таково уж наше время.

Живем мы с А.А. в общем по-старому. Только страшно заняты – я своими посольскими делами, а она Красным Крестом. Хлопот у ней по нему по горло, тем более что в Англии (индивидуалистическая страна!) имеется много самых разнообразных организаций, которые занимаются краснокрестными делами и которые взаимно конкурируют и подсиживают друг друга. Пока здоровы, бодры, но несколько поистрепались нервы.

В Москве видел Уманского. Живет он в «Москве»², работает в Кремле в качестве члена коллегии НКВД, фактически комиссарствует над ТАССом. Положением своим не очень доволен, но я советовал ему не делать слишком поспешных выводов и проявить известное терпение. Таково было, по крайней мере, настроение Уманского в декабре. Каково оно сейчас, не знаю. Где семья Уманского? В связи с трудностями коммуникаций и другими сложностями он не ждал ее раньше весны.

Когда мы с Вами увидимся? Так хотелось бы побеседовать. Не знаю, как сложатся обстоятельства в дальнейшем. Может быть, судьба вновь сведет на каком-либо перекрестке.

Как чувствует себя Айви³? Читал в газетах, что она на днях тоже выступала с речью. Говорю «тоже», потому что сегодняшние английские газеты отводят немало места Вашему выступлению перед «...»^{*} по вопросу о втором фронте⁴.

Сердечный привет Вам обоим от А.А. и меня. Пишите.

Крепко жму Вашу руку

[И. Майский]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 143. Л. 73. Отпуск машинописный.

* Далее отсутствует текст с указанием места выступления.

*Лондон**27 февраля 1942
[Вашингтон]*

Дорогой Максим Максимович,

Считаю необходимым довести до Вашего сведения о следующем: 2 февраля Харриман прилетел из Америки в Лондон, 4[-го] он позвонил мне и пригласил на завтрак на 5-е. Завтракали мы только вдвоем в номере Харримана в гостинице. Сначала разговор шел на разные темы, но затем Харриман поставил мне вопрос о том, нельзя ли было бы как-либо устроить свидание Рузвельта и Сталина? По мнению Харримана, между США и СССР, а также между СССР и Англией существует много недоверия. Лучший способ сломать это недоверие – личная встреча Рузвельта со Сталиным. Харриману известно, что Рузвельт хотел бы такой встречи, хочет ли Сталин? В качестве пункта встречи Харриман предлагал либо Исландию, либо район Берингова пролива, подчеркивая, что Рузвельту безразлично, на чьей территории произошло бы свидание.

Выслушав Харримана, я, прежде всего, спросил, были ли по этому поводу какие-либо разговоры с Вами в Вашингтоне? Ибо данный вопрос относится целиком к Вашей компетенции. Харриман ответил, что не знает, были ли с Вами разговоры на затронутую тему, допускает, что не было, ибо весь вопрос находится еще в слишком «сыром виде» для того, чтобы ампра считало возможным производить по данному поводу официальный или даже полуофициальный зондаж у советского посла, аккредитованного при президенте. Из дальнейших замечаний Харримана у меня создалось впечатление, что вопрос о встрече Рузвельта и Сталина дискутируется не в Госдепартаменте, а среди такого окружения президента, как Хопкинс, Харриман и др., и что это окружение, видимо, считало более удобным и менее ангажирующим прощупать наши настроения в данном вопросе не через Вашингтон, а через Лондон, и не по линии Хэлл–Литвинов, а по линии Харриман–Майский. Недаром Харриман во время завтрака несколько раз подчеркивал, что он «не дипломат, а деловой человек» и не имеет отношения к Госдепартаменту.

Я сообщил в Москву о своем разговоре – и дней через 8 получил ответ в том смысле, что совпра считало бы свидание желательным, но в связи с напряженным состоянием на фронте, препятствующим отъезду Сталина из СССР, предложило бы в качестве места встречи район Архангельска или Астрахани. Я передал это Харриману. Наш второй разговор происходил уже после прорыва «Шарнхорста» и «Гнейзенау» через пролив². Харриман реагировал на мое сообщение заявлением, что ввиду возросшей опасности в водах Северной Атлантики он считал бы нецелесообразным устраивать свидание ни в Исландии, ни в Архангельском районе. До Каспийского же моря слишком далеко, и президенту в настоящий момент было бы невозможно так надолго отлучиться из США. Поэтому, по мнению Харримана, остается лишь одна возможность – район Берингова пролива. По крайней мере, Рузвельту было бы удобнее всего туда приехать. Я выразил сомнение в возможности свидания в столь отдаленном от Москвы районе (и сегодня я получил подтверждение из Москвы о неприемлемости Берингова пролива)³. Харриман признал основательность моих сомнений. Тем не менее он хотел продолжать исследовать возможности встречи Сталина–Рузвельта в неофициальном порядке. Он прибавил, что, пока не наметились практические воз-

возможности встречи, лучше весь этот вопрос держать в стадии неофициального обмена мнениями. Ибо неудача проекта, вызванная даже чисто географическими трудностями, могла бы оставить после себя неприятный осадок.

Так обстоит дело в настоящий момент. В порядке чисто личного я хотел информировать Вас о вышеизложенном, поскольку вопрос касается Вашей компетенции и мне, совершенно помимо моей воли и желания, пришлось вторгнуться в нее. Разумеется, при первой же возможности я переброшу этот вопрос в Вашингтон.

Крепко жму Вашу руку

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 143. Л. 74–75. Отпуск машинописный.

484

А.М. КОЛЛОНТАЙ

[Лондон]

28 февраля 1942
[Стокгольм]

Дорогая Александра Михайловна,

Пользуюсь случаем, чтобы послать Вам несколько строк.

Живем мы с А.А. очень интенсивно. Работы много – и у меня, и у нее. А.А. возглавляет здесь нашу краснокрестную работу. Дело это довольно сложное. В Англии имеется много разных краснокрестных фондов (Брит[анский] К[расный] Кр[ест] с специальным «русским фондом миссис Черчилль», кот[орый] собрал уже более 1 мил. ф[унтов], фонд тред-юнионов, фонд «Jocut Committee» разных общественных организаций, наконец, фонд посольства, куда самотеком пришли свыше 200 тыс. ф[унтов]). В общей сложности для нас по краснокрестной линии собрано около 2 мил. ф[унтов] и отправлено в СССР много лекарств, инструментов и других материалов. Но энергии и времени для работы со всеми этими источниками краснокрестного снабжения требуется масса, и потому А.А. перегружена на 120%.

Что касается политики, то здесь все основное вращается около завершения тех переговоров, кот[орые] в декабре Иден вел в Москве¹. Перспективы как будто бы не плохие, хотя, как Вы знаете, в политике ситуации часто меняются. Устанавливаю отношения с доминионами: в феврале подписаны соглашения об обмене консульскими представителями с Канадой и Ю[жной] Африкой. Скоро, видимо, установим отношения с Австралией и Н[овой] Зеландией. В области снабжения из Англии дело до сих пор было сравнительно прилично, хотя имеются некоторые отставания от программы.

Внутренние перемены, происшедшие в последнее время в Англии, идут в разумном направлении, но я не вполне уверен, что они достаточно радикальны. Черчилль, конечно, при всяких условиях остается, и это я считаю положительным фактором, но среди прочих членов правительства возможны перемены. Отношение парламента и широких масс к новому кабинету² примерно такое: «give them chance»*. Но если ожидания не оправдаются, возможны дальнейшие изменения.

Пока до свидания. Сердечный привет от А.А. Крепко жму Вашу руку.

[И. Майский]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 111. Л. 25. Отпуск машинописный.

* Дать им шанс (англ.).

А.М. КОЛЛОНТАЙ

Лондон

2 апреля 1942
[Стокгольм]

Дорогая Александра Михайловна,

Пользуюсь случаем, чтобы вкратце информировать Вас о делах.

1. Наши переговоры с англичанами, начатые во время поездки Идена в Москву, после целого ряда всяких задержек и осложнений как будто бы близятся к концу. Говорю «как будто бы», ибо, как Вы хорошо знаете из собственного опыта, пока не поставишь последней точки под договором, рискованно зарекаться о будущем. Все-таки надеюсь, что в ближайшем будущем подпишем два договора: о военной взаимопомощи во время войны и о сотруди́честве в послевоенной реконструкции¹.

2. С снабжением пока дело в общем обстоит довольно благополучно. Правда, цифры московского протокола не так велики, но исполнение той части его, которая легла на англичан, идет сравнительно гладко: план выполнен до конца марта примерно на 95%. Если не помешают немцы, а атака на наш последний конвой под Мурманском весьма показательна², думаю, что выполнение протокола и дальше будет в порядке. С американцами гораздо хуже: на конец марта они выполнили не больше 50% программы. Правда, с февраля у американцев пошел перелом в лучшую сторону. Посмотрим.

3. Настроение в пользу второго фронта здесь быстро возрастает. Не только в массах, что было и в прошлом году, но и в правительственных кругах (чего в прошлом году не было). Меня беспокоят только темпы этого процесса. Стараюсь в меру моих сил их ускорить.

4. Неплохо обстоят дела с Красным Крестом. Этим делом занимается А.А.³ Хлопот всяких по горло. Осложнений тоже. В общем, все-таки отправляется в СССР много материалов. Собрано денег в разных фондах (Брит[анского] К[расного] К[реста], профсоюзов, общественных организаций, посольства и пр.) свыше 2 мил. ф[унтов]. Сборы продолжаются и очень успешно. Охотно дают.

5. Это является лишь одним из проявлений огромного роста симпатий, уважения, восторгов, благодарности по адресу СССР со стороны самых широких кругов населения, снизу доверху. Теперь у нас есть «друзья» в самых неожиданных местах, и тысячи Савлов превратились в Павлов⁴. Надолго ли? Не знаю. Но, во всяком случае, сейчас это так. Волна очень высока*.

6. Два слова о переброске ваших работников и жен в Лондон. Я здесь нажимаю всеми мерами. Но беда в том, что в* последние 2–3 мес[яца] между нами и англичанами, к сожалению, идет нечто вроде маленькой визной войны (англичане засылали к нам слишком много людей и подчас даже без виз), – в результате бритпра «в порядке взаимности» тормозит разрешение разных наших транспортных дел, в том числе и из Стокгольма. Тем не менее ФО нам на днях твердо обещал в самом ближайшем времени отправить из Стокгольма в Лондон специальный аэроплан с нашими людьми. Нельзя ли было бы включить в состав его пассажиров также семью Война? Вам, впрочем, виднее.

* Далее забито одно слово.

Мы с А.А. пока живы, здоровы, по уши заняты. Твердо верим в победу и притом в 1942 г. (в Европе и в основном). Шлем Вам самые лучшие пожелания и приветы.

Крепко жму Вашу руку

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 111. Л. 26–27. Отпуск машинописный.

486

А.М. КОЛЛОНТАЙ

Лондон

*20 мая 1942
[Стокгольм]*

Дорогая Александра Михайловна,

Прежде всего оба мы – и я, и Агния Александровна – просим у Вас извинения за то, что не поздравили Вас сразу же с полученной Вами наградой¹. Самый момент награды мы как-то пропустили, а потом уже было поздно наверстывать упущенное. Пользуемся случаем сейчас и шлем Вам не только самые сердечные поздравления, но также и пожелания здоровья, энергии, работоспособности еще на многие годы. Время мы переживаем исключительно трудное, но вместе и исключительно важное, как для судеб нашей страны, так и для судеб всего человечества. Каждый из нас должен внести свою лепту, как бы мала она ни была, в общее дело. Тем более должен это сделать такой квалифицированный человек, как Вы.

Что Вам сказать о наших здешних делах? В общем, наши отношения с Англией постепенно улучшаются. Правда, договора, о которых шла речь в Москве, еще не подписаны, но я рассчитываю, что скоро все-таки это будет сделано². Вопрос об устройстве второго фронта в принципе решен положительно. Это будет англо-американское предприятие. Не совсем ясен лишь один очень важный пункт: когда этот второй фронт будет осуществлен? Мыслится он во всяком случае в нынешнем году³. Прилагаю, и буду прилагать все усилия к тому, чтобы ускорить его рождение. В вопросах снабжения англичане в общем all right*. Свои обещания держат, и московский протокол выполняют примерно на 95%. Англичане в отношении аккуратности поставок оказались куда лучше американцев. Но большие трудности в последнее время встречаются в связи с конвоями, идущими с снабжением в наши северные порты. Немцы, конечно, безбожно преувеличивают свои успехи в этой области, но все-таки у нас имеются кое-какие потери (погибли 2 английских крейсера и 5–6 транспортов с припасами)⁴.

А.А. по-прежнему сверх головы занята всякими делами, особенно делами Красного Креста. В этой области англичане тоже выполняют московский протокол неплохо, но беда в том, что их часть протокола составляет не больше 25–30% всей программы наших требований (остальное взяли на себя США, но^{2*} мало делают).

* Все в порядке (англ.).

^{2*} Далее зачеркнуто – тоже.

Настроения в Англии сейчас в отношении войны крепкие. Правительство от них отстаёт. Популярность СССР огромна. Как-то даже странно и непривычно жить в такой всеобщей атмосфере дружелюбия и сочувствия после стольких лет ледящего равнодушия и враждебности. Но ничего, головы не теряю.

Давайте знать о себе. Ваши письма всегда доставляют нам обоим самое искреннее удовольствие. А.А. сердечно кланяется. Крепко жму руку.

Ваш И. Майский

П.С. Англичане здесь заявляют, что Вы не запросили в британской миссии в Стокгольме виз для след[ующих] товарищей, подлежащих переброске в Лондон: Артемьева, Митрофанова, Степанов, Прусов, Ямпольский, Дмитриев, Мозжухин, Чистяков. Запросите. Форейн оффис заверяет, что, как только визный вопрос будет урегулирован, места в самолетах найдутся.

П.П.С. Что чувствуется в Швеции: усиление или ослабление опасности нападения Германии? На кого сейчас больше ориентируется Швеция: на Германию или на «союзников»⁵? Прюц, которого я недавно видел, сообщил мне на эту тему немало интересного, но я хотел бы знать Ваше мнение.

Помета: Не отправлено И.М.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 111. Л. 28–29. Авторизованная машинопись.

487

ТОВ. И.М. МАЙСКОМУ

[Вашингтон]

25 июня 1942

Лондон

Дорогой Иван Михайлович,

Пользуюсь любезностью Гарримана, чтобы написать Вам пару слов, а то при нынешних почтовых затруднениях рука не поднимается писать.

Я, конечно, удручен скудными результатами переговоров в Лондоне касательно второго фронта¹. Я боюсь, что военные это дело будут оттягивать до тех пор, пока оно не сможет дать ожидаемого* эффекта. О здешних переговорах Черчилля мне пока ничего неизвестно, кроме всяческих слухов. Сегодня после обеда я приглашен в Белый дом для какой-то конференции с президентом, Черчиллем и Хэллом. Я полагаю, что это чисто формальное дело, чтобы можно было успокоить общественное мнение касательно нашего участия в переговорах.

Неожиданно быстрая сдача Тобрука² усилила значительно антибританские настроения, которые, как Вам, вероятно, известно, и раньше давали себя знать довольно часто. Эти настроения, конечно, используются изоляционистскими элементами, которых здесь тьма-тьмущая.

Мне удалось одолеть здешнюю казнь дипломатов. Я имею в виду многочисленные требования выступлений на собраниях, обедах, ленчах, открытиях выставок, парадах и т.п. Я был в начале совершенно подавлен количеством и настойчивостью этих требований и, удовлетворив некоторые из них, взял твердую линию нигде вообще не выступать до тех пор, пока сам не сочту это необходи-

* Слово вписано вместо зачеркнутого – того.

мым. Я в течение нескольких месяцев успешно боролся с этими требованиями и выступил лишь в годовщину нападения Гитлера³. Думаю теперь хранить молчание до дня победы, если она еще будет на протяжении моей жизни. Как видите, настроение у меня не очень светлое и жизнерадостное. Мне как-то трудно видеть, каким образом непрерывный ряд поражений может дать в сумме победу, когда никаких разумных мер не принимается для нанесения хотя бы одного серьезного поражения Гитлеру. Но не хочу заражать Вас своим пессимизмом.

ТАСС говорит, что послал Вам по телеграфу мою последнюю речь. На всякий случай посылаю Вам при сем текст⁴.

Привет от нас обоих Вам и Агнии Александровне.

Жму руку

М. Литвинов

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 546. Л. 66–67. Авторизов. машинопись.

488

ЧРЕЗВЫЧАЙНОМУ И ПОЛНОМОЧНОМУ ПОСЛУ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ ТОВ. И.М. МАЙСКОМУ

Чистополь

*1 августа 1942
[Лондон]*

Уважаемый Иван Михайлович!

Советские писатели, живущие в данное время в г[ороде] Чистополе, шлют Вам горячий искренний привет и самые лучшие пожелания. В Ленинграде Вы, как редактор журнала «Звезда», были тесно связаны с нашим писательским миром. Здесь сейчас живут и работают писатели Федин, Леонов, Тренев, поэты Асеев, Пастернак, Исаковский. Приехал с фронта Сельвинский, из Ленинграда – В. Инбер.

Я сейчас написал песню «Английские летчики»¹ и решил послать ее Вам.

Если она заслуживает внимания, прошу использовать ее по Вашему усмотрению, конечно, хотелось бы, чтобы она была переведена на английский язык и чтобы ее пели английские летчики.

В основу песни я взял некоторые места из высказываний английского премьер-министра Уинстона Черчилля. Многие фразы его включены в стихи (о «застенке и эшафоте в Европе»), а слова: «Наверняка поставим на колени наших врагов», взятые из телеграммы И.В. Сталину (в связи со вступлением СССР во второй год войны)² послужили припевом для песни.

Если не затруднит Вас, просьба сообщить о результате³. Весьма также был бы Вам признателен, если бы можно было получить последние английские новинки-пьесы, идущие в Лондоне, для перевода и постановки их в наших советских театрах.

Желаю Вам здоровья и успехов в Вашей огромной, сложной работе.

Павел Арский

Адрес: г. Чистополь, Тат[арской] АССР, ул. Вахитова, д. 19, Павлу Александровичу Арскому

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 328. Л. 1–1 об. Автограф.

М.М. ЛИТВИНОВУ

Лондон

7 августа 1942
[Вашингтон]

Дорогой Максим Максимович,

Пользуюсь случаем, чтобы переслать Вам несколько строк.

Как вы, вероятно, уже знаете, Черчилль в сопровождении начальника Генштаба Брука и Кадогана находится сейчас на пути в Москву. Свидание состоится, надо думать, на будущей неделе. Каковы будут его результаты, не знаю. Особого оптимизма у меня нет, в частности по вопросу о втором фронте¹.

Массовые настроения в Англии в пользу второго фронта очень сильны, в парламенте слабее, в правительстве еще слабее (я имею в виду второй фронт в этом году). 30 июля я, как Вы, вероятно, знаете из газет, выступал на закрытом собрании депутатов². Присутствовало до 300 чел[овек], настроение было хорошее. Я поставил вопрос очень резко и с фактами и цифрами в руках доказал, что весной 1943 г. обстановка для второго фронта в Европе будет не более, а может быть, и менее благоприятна, чем сейчас. Поэтому, нет смысла медлить. Мой доклад, судя по всем признакам и симптомам, произвел сильное впечатление и даже напугал аудиторию (что было небесполезно). Целый ряд депутатов после него пришли к выводу, что надо действовать теперь же. Говорил я в том же духе*... с редакторами крупных газет. Тем не менее насчет практических выводов британского правительства в отношении второго фронта я, повторяю, не слишком оптимистичен. Посмотрим, что даст московское свидание. Для меня, однако, не подлежит сомнению, что Лондон делает^{2*}... стремясь оттянуть второй фронт до 1943 г.

С конвоями дело как будто бы улажено. Вина за большие потери прошлого конвоя³ ложится в основном на британское адмиралтейство, которое в этом случае маневрировало исключительно плохо.

Живем мы с А.А. по-прежнему. Лично все^{2*}... но, конечно, события на фронте отражаются на нашем настроении. Несмотря ни на что, я верю в конечную победу, но только цена этой победы будет гораздо, гораздо больше, чем можно было ожидать даже еще несколько месяцев назад.

Мы оба часто вспоминаем Вас и А.В.⁴, очень хотелось бы повидаться, да что-то не видно пока перспектив и возможностей.

Всего лучшего. Крепко жму Вашу руку.

Сердечный привет от А.А. вам обоим.

[И. Майский]

Ф. 1702. Оп.4. Д. 143. Л. 77. Отпуск машинописный.

* Далее отсутствуют фамилии редакторов газет.

^{2*} Далее отсутствует ряд слов.

А.М. КОЛЛОНТАЙ

*[Лондон]**31 августа 1942
[Стокгольм]*

Дорогая Александра Михайловна,

Из сегодняшних английских газет узнал, будто бы Вы нездоровы¹. Надеюсь, что это ложное известие, а если и не ложное, то Вы скоро поправитесь и будете опять молодцом. Люди старого поколения живучи, а сейчас никому болеть нельзя. Надо драться, надо бешено драться – каждому на своем посту и своим оружием – против коричневой чумы. И я, и Агния Александровна шлем Вам самые искренние пожелания всего лучшего и, прежде всего, здоровья.

Как мы живем? Живем больше всего фронтом. От коммунике до коммунике. Твердо верим в нашу конечную победу, но, разумеется, не можем оставаться равнодушными к текущим событиям.

С своей стороны, стараемся внести хоть маленькую лепту в наш общий советский котел. Имеем в этом успехи, имеем и неудачи. А.А. совершенно поглощена краснокрестной работой. Я занят своими посольскими делами. Я очень жалел, что не получил разрешения съездить в Москву вместе с Черчиллем². В общем эта поездка оказалась* полезной, но, пожалуй, больше для будущего, чем для настоящего.

Еще раз, всего, всего Вам лучшего. Крепко жму руку.

[И. Майский]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 111. Л. 31. Отпуск машинописный.

М.М. ЛИТВИНОВУ

*Лондон**18 сентября 1942
[Вашингтон]*

Дорогой Максим Максимович,

Пользуюсь случаем, чтобы послать Вам несколько строк о себе и А.А.

Живем по-прежнему, т.е. массу* работаем (я по посольской, а А.А. по краснокрестной линии) и в такое время, как наше, это, конечно, самое лучшее. Больше всего хочется приносить какую-либо пользу нашему народу и нашей стране в столь решающую полосу. Несмотря на все трудности и разочарования, я все-таки убежден в нашей конечной победе, но цена... цена этой победы будет чрезвычайно тяжелая. Потребуется, вероятно, работа целого поколения для того, чтобы залечить полученные раны. К сожалению, с этим ничего не поделаешь, при нынешних настроениях в Англии и США.

Общий размах работы у нас здесь расширяется, особенно по экономической и военной линии. Колония опять стала большая – человек 250, не считая жен и

* Далее забито одно слово.

* Так в тексте, очевидно, пропущено слово – времени.

детей. По части снабжения на англичан особенно жаловаться не могу: дают и в обещанные сроки. Если бывают перебои (как, напр., сейчас с одним важным продуктом¹), то это вызывается обычно влияниями со стороны – главным образом из страны вашего пребывания. Конвои восстановлены², и настроения здесь такие, чтобы их регулярно посылать. В других отношениях, однако, дело обстоит не столь благополучно.

Воздушные бомбардировки Германии с запада постепенно усиливаются и начинают наносить немцам действительно серьезные раны, но тем не менее я теперь, как и раньше, держусь того мнения, что разбить Германию можно только на суше. Поэтому новейшие варианты англо-американских планов вызывают у меня сомнения в своей целесообразности. Впрочем, посмотрим.

Вы, вероятно слышали, что Коллонтай была очень серьезно больна – закупоркой вен. Опасались за ее жизнь. Сейчас она, к счастью, поправляется, но последствия, вероятно, останутся.

А.А.³ сердечно кланяется Вам обоим. Как нам хотелось бы повидаться с Вами!

Крепко жму руку

[И. Майский]

П.С. Прилагаю письмо и открытку для А.В.⁴ Я получил их давно (впрочем, позже даты письма), но не было случая переправить.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 143. Л. 79–80. Отпуск машинописный.

492

И.М. МАЙСКОМУ

Куйбышев

22 сентября 1942
[Лондон]

Здравствуйте Иван Михайлович!

Из телеграммы тов. Майорова и моей¹ Вы в курсе дела дальнейшего направления пути Вашего бывшего советника. Сейчас нахожусь в Куйбышеве. Среди нашего женского «дипломатического» состава ходят упорные слухи о переезде в октябре в Москву, но с моей точки зрения это лишь только «wishful thinking»*. Леталось очень хорошо, только в Африке жутко жарко. Москва в настоящее время несравненно лучше, чем была до войны. Керр в Москве и, по-видимому, не собирается возвращаться в Куйбышев. Дел в НКВД очень много, но по преимуществу пропагандистского характера. Лауренс проявляет бешеную активность, в особенности в части увеличения тиража «Британского Союзника»² до 50 тыс[яч] экземпляров. Положение с бумагой напряженное и поэтому тираж увеличили до 20 тыс[яч]. Думаю, что это предел^{2*}.

{...} В общей жизни, несмотря на тяжелое положение у Сталинграда и на Кавказе, уверенность в победе у советского народа стоит весьма на высоком уровне. Весь советский народ дерется стиснув зубы. Поведение союзников, конечно, радости не доставляет.

* Желаемое мнение (англ.).

^{2*} Далее опущен абзац о семейных делах К.В. Новикова.

И.М.! Очень прошу при отправке жены взвесить всю обстановку. Не лучше ли было бы отправить на самолете или на пароходе через Средний Восток? Мне кажется, что, пожалуй, восточный путь безопасней. Но Вам на месте видней. Возможно, что в ноябре северный путь будет спокойней. Счастливого оставаться, желаю Вам успеха в вопросе второго фронта.

Привет А.А.

К. Новиков

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 613. Л. 1–1 об. Автограф.

493

П.А. АРСКОМУ

Лондон

Начало ноября 1942*

Чистополь, СССР, Татарская республика
Ул. Вахитова, 19

Получил Ваше стихотворение, продвину его в английскую среду. Привет всей вашей писательской колонии, в особенности Федину, с которым меня связывают давние ленинградские воспоминания.

Поздравляю с наступающей знаменательной годовщиной.

Чрезвычайный полномочный посол Советского Союза

Майский

Верно: Секретарь исполкома

Тихонов

РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 15. Д. 642. Л. 39. Телеграмма. Заверенная машинописная копия.

494

А.М. КОЛЛОНТАЙ

[Лондон]

28 декабря 1942

[Стокгольм]

Дорогая Александра Михайловна,

Сердечный привет Вам от меня и А.А. и самые горячие пожелания поскорее поправиться и по-настоящему приступить к работе. Пока же А.А. посылает Вам для чтения и развлечения или вернее размышления русское издание «Падения Парижа» Эренбурга¹. Несколько экземпляров только что появившегося английского издания этого замечательного произведения посылаю одновременно с т[ов]. Петуховым. Да, действительно, роман Эренбурга – замечательное произведение и вместе с тем грустное. Грустное не только в отношении того прошлого, которое он изображает, но, боюсь, и в отношении будущего. Прочитавши «Падение Парижа», трудно себе представить, чтобы подлинное возрождение Франции было так близко...

Сильно поднимают дух наши победы. 1942 г. все-таки оказался решающим годом – не в том смысле, как мы думали в начале него (эффективного второго

* Датируется по содержанию телеграммы.

фронта в Европе он так и не принес), но тем не менее решающим. Ибо этот год показал, что союзники уже стали сильнее германской коалиции и что чаша исторических весов начинает склоняться – правда, еще медленно, но бесспорно – в их пользу. Поворотным пунктом явился, конечно, Сталинград – город, славное имя которого будет записано золотыми буквами в памяти потомства. Но, хотя новый год мы нынче встречаем с гораздо лучшими чувствами, чем двенадцать месяцев назад, как бесконечно много еще надо сделать для того, чтобы хотя бы изгнать фашистскую гадину с нашей территории! А ведь это еще не все!

Наши отношения с Англией за последний месяц-полтора значительно улучшились. Становимся все больше и больше «союзниками», но процесс, конечно, не без ухабов. С некоторым сомнением поглядываю на США, что-то они принесли, особенно после войны.

До свидания. Поздравляем Вас сердечно с новым годом и желаем Вам всего, всего хорошего, прежде всего здоровья.

Крепко жмем Вашу руку

[И. Майский]

П.С. Были очень тронуты посылкой с шоколадом. Спасибо.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 111. Л. 34. Отпуск машинописный.

495

И.М. и А.А. МАЙСКИМ¹

Стокгольм

6 января 1943
[Лондон]

Дорогие мои друзья Иван Михайлович и Агния,

Сердечное спасибо Вам за книжки, которые не только дороги мне, но они сейчас же будут переведены и пущены в оборот, Вы этим оказали нам большую помощь. Спасибо за Ваше всегдашнее, теплое отношение и хорошие письма. О Вас до меня доходят много приятных слухов, но я представляю себе, что работа не всегда может идти как по асфальтированной дороге. Тоже самое и у нас, хотя, в общем, конечно, благодаря чудодейственным успехам нашей Красной Армии и героического народа, настроение резко повернулось в нашу сторону.

Что касается моего здоровья, то, по-видимому, моя внутренняя энергия могла преодолеть худшее и сейчас вопрос идет, когда я встану на работу. Конечно, некоторое время придется переждать. Впрочем, ко мне уже приходят со всякими вопросами и шведы, и наши.

Шлю Вам обоим мои самые теплые пожелания, которые, конечно, совпадают с пожеланиями всего нашего народа и лучшей части человечества.

Здоровья, сил и энергии желаю и Вам, и Агнии.

Ваш старый, неизменный бодрый друг

А. Коллонтай

Р.С. Будьте добры распорядиться, чтобы прилагаемые письма передали по назначению.

А К

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 509. Л. 54–55. Авторизов. машинопись.

ПОЛПРЕДУ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ
ТОВАРИЩУ И.М. МАЙСКОМУ¹

Москва
Ул. «Правды», 24

6 марта 1943
[Лондон]

Уважаемый Иван Михайлович!

Пользуясь оказией, обращаюсь к Вам с просьбой – прислать свежих газет и журналов, а также наиболее интересные книжные новинки. Мы сейчас получаем в Москве иностранную периодику с огромным опозданием – в последние дни, например, приходят английские и американские газеты и журналы за август прошлого года. Что же касается неперIODической литературы, то мы ее получаем лишь совершенно случайно. Это не может не затруднять работу иностранного отдела нашей редакции.

Из числа журналов для нас представляли бы интерес, в частности, следующие:

*Английские**: Round Table, 19-th Century and after, New Statesman and Nation, Contemporary Review, Time and Tide и др[угие] по Вашему усмотрению².

Американские: Foreign Affairs, Foreign Policy^{2*} Reports, Colliers, Harper's Magazine, Nation, New Republic, Atlantic Monthly и др[угие]³.

Просил бы Вас также выслать нам последние книжные новинки английские и американские – публицистику, а также произведения художественной литературы, представляющие актуальный интерес. И, наконец, важнейшие газеты за последние перед отправлением самолета дни.

Буду Вам очень признателен за выполнение нашей просьбы.

С товарищеским приветом

Редактор «Правды»

П. Поспелов

Архив семьи Воскресенских. Авторизов. машинопись.

РЕДАКЦИЯ «ПРАВДЫ» – ТОВ. ПОСПЕЛОВУ¹

[Лондон]

20 марта 1943
[Москва]

Уважаемый товарищ,

Письмо Ваше получил². Охотно окажу Вам посильное содействие. Уже направил Вам первую посылку с газетами и журналами, какие сразу удалось достать. Буду делать это систематически. Прошу Вас только иметь в виду, что НКВД – учреждение бюджетное и потому свободных средств для покупки литературы для «Правды» у нас нет. Пока я, так сказать, «авансирую» Вас, но просил бы Вас иметь в виду, что для покрытия расходов по нуждам «Правды»

* Иностранные названия журналов вписаны от руки.

^{2*} Далее зачеркнуто одно слово.

мне нужен будет либо специальный перевод от Вас, либо специальное разрешение НКВД делать это за счет нашей сметы. В ближайшее время я подсчитаю во что примерно должны обойтись Ваши заказы и сообщу Вам соответствующую сумму.

С товарищеским приветом,

Посол СССР в Великобритании

И. Майский

Архив семьи Воскресенских. Отпуск машинописный.

498

К.А. УМАНСКОМУ

Лондон

*20 марта 1943
[Москва]*

Дорогой Константин Александрович,

Пользуюсь оказией, чтобы перебраться с Вами несколькими словами.

Во-первых, о лондонском отделении ТАСС. С этой почтой Ротштейн отправил Хавинсону длинное письмо, в котором, с одной стороны, отвечает на критику работы лондонского отделения Хавинсоном, а с другой стороны, сам предъявляет ряд жалоб к Хавинсону. Я не хочу входить в детали этих споров, но просил бы Вас посодействовать рассасыванию того напряжения, которое в настоящее время существует между Хавинсоном и лондонским отделением ТАСС. Конечно, в работе лондонского отделения имеется немало дефектов и промахов, но тем не менее я не вижу, кто мог бы справиться с этой работой лучше. Ни один из здешних работников на руководство ТАССом не годится, могу сказать это с полной определенностью. Сомневаюсь, чтобы в Москве сейчас нашелся человек, достаточно квалифицированный, для руководства здешним отделением. Как Вы прекрасно понимаете, это требует целого ряда таких качеств, которые нечасто встречаются в наши дни: язык, журналистский нюх, знание сложной лондонской обстановки и пр. При таких условиях я не вижу пока альтернативы Ротштейну, а раз так, то* Хавинсону надо вести дело так, чтобы у Ротштейна и всей английской части аппарата ТАСС не создавалось впечатления об его, Хавинсона, враждебности к ним. Ибо это неблагоприятно отражается и на работе аппарата, и на репутации ТАСС на Fleet Street. Между тем сейчас у Ротштейна и английской части аппарата такое впечатление^{2*} несомненно есть, хотя я всячески стараюсь его рассеять. Складывается оно из целого ряда повседневных мелочей, в частности большую роль сыграли два факта: 1) в 1940 г. во время большого блица¹ Ротштейн сообщил Хавинсону о том, что почти все работники ТАСС пострадали от бомбардировок, Хавинсон никак на это не реагировал, даже не прислал какой-либо сочувственной телеграммы, 2) несколько времени назад исполнилось 20 лет работы в ТАСС одного из его работников, Тэйлора. Ротштейн просил Хавинсона как-либо отметить данный факт, но ничего сделано не было. Больше того, когда недавно ТАСС провел повышение окладов Ротштейну, Сверлову и Бондаренко, Тэйлор остался при своем старом

* Далее зачеркнуто одно слово.

^{2*} Далее зачеркнуто – сейчас.

жалованье. Я не думаю, чтобы Хавинсон действительно относился враждебно к своему лондонскому аппарату. Пассивность его в обоих указанных случаях объясняется, вероятно, совсем другими соображениями или причинами, но так ее истолковывают работающие в ТАСС англичане. Хавинсону следовало бы что-либо сделать для того, чтобы ликвидировать неправильное представление о себе, напр., повесить оклад Тэйлору и пр. Конечно, самое лучшее иметь везде аппараты, состоящие только из советских людей, но там, где это пока невозможно, надо в английском аппарате поддерживать доброе рабочее настроение. Иначе мы же сами страдаем. Это простой хозяйский расчет. Как Вы, конечно, понимаете, это мое письмо не есть какой-либо официальный «демарш». Это мое личное письмо к Вам с изображением действительного положения дел, а также с просьбой, если можете, оказать содействие в налаживании лучших отношений между Москвой и Лондоном по тассовской линии.

Во-вторых, как Вы живете? Что делаете? Слышал, что Вы болели недавно, но полагаю, что уже поправились*. Очень давно не имел от Вас никаких известий. Что касается меня, то в общем пока дела у меня в порядке. Вот только почти всю последнюю неделю просидел дома из-за гриппа (здесь сейчас эпидемия гриппа), но теперь уже поправляюсь. А.А. здорова, но страшно занята своей сложной дипломатией по краснокрестной линии. Здесь столько всяких организаций и комитетов в этой сфере, и между ними так много всяких столкновений, осложнений, demarcation disputes³! Подчас мне кажется, что краснокрестная дипломатия куда сложнее дипломатии англо-советской.

В-третьих, есть у меня к Вам маленькая просьба. Еще в прошлом году, в начале ноября, я получил телеграмму от т[ов]. Щербины, редактора «Нового мира», с сообщением, что в январской и февральской книжках журнала за 1943 г. будут напечатаны отрывки из моих детских и полудетских воспоминаний². В январе этого года т[ов]. Дроздов, по-видимому новый редактор журнала, телеграфировал мне, что отрывки будут напечатаны в февральской и мартовской книжках журнала и что февральская книжка выйдет в середине февраля. Сейчас уже конец марта, но, несмотря на мой телеграфный запрос, я не могу получить от редакции ответа, вышла ли уже февральская книжка? Если не вышла, когда выйдет? Или, может быть⁴, решено выпустить двойную февральско-мартовскую книжку? Есть ли там мои воспоминания? и т.д. Был бы Вам очень благодарен, если бы Вы справились в редакции, в чем дело, и клером⁵ телеграфировали о результатах. Не удивляйтесь, что я заговорил о воспоминаниях детства: я написал их зимой 1939/40 г., когда войны настоящей еще не было, но black out⁶ уже был, и у меня внезапно освободились вечера. Таким образом, мои детские воспоминания, вплоть до окончания гимназии, являются продуктом black out'a. Получилась книжка около 15 печ. листов, но в «Новый мир» я дал только отрывки из нее.

Итак, всего лучшего! Крепко жму руку

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 266. Л. 5–6. Отпуск машинописный с правкой.

³* Споры о разграничениях (англ.), вписано И.М. Майским.

⁴* Далее зачеркнуто – было.

⁵* Открытым текстом (от франц. clair – ясный).

⁶* Затемнение (англ.), вписано И.М. Майским.

И.М. МАЙСКОМУ

*[Москва]**29 марта 1943
[Лондон]*

Дорогой товарищ Майский,

От всей души благодарю Вас за внимание к моему роману¹. Вы действительно помогли ему выйти в далекое плавание.

Меня не удивляет реакция Уэллса, Стида или «левых» из «Нью-Стейтсмена»². Все это напоминает реакцию Виара³... Забавно, что эти люди в равной мере ненавидят коммунистов и Де Голля: боязнь независимой Франции, которая после всего происшедшего может быть только народной Францией. Спасибо за рецензии, копии писем и книжки⁴. Издано прилично. Жаль, что несколько глав слиты (оплошность корректуры).

Здесь недавно вышел перевод романа по-французски.

Вы спрашиваете, что делать с гонораром. Пусть деньги пока что лежат в Лондоне.

Я, несмотря на то что много работы здесь, стараюсь регулярно писать и для Англии. Весной это становится нелегким делом (сложился уже военный быт, военный календарь). Прошлой весной я пережил страсть, ревность, разрыв с «Ивнингем»⁵ – второй фронт. Теперь начинается томление с «Ньюс Кроникл»⁶.

Все же я не оставляю надежды быть военным корреспондентом при втором фронте⁷.

Еще раз благодарю Вас*.

Жму крепко руку

Ваш Илья Эренбург

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 810. Л. 2–3. Авторизов. машинопись.

А.М. КОЛЛОНТАЙ

*Лондон**1 апреля 1943
[Стокгольм]*

Дорогая Александра Михайловна,

Только недавно получил Ваше письмо от 6 января¹. Видел на днях Прюца, который рассказывал мне о Вас. Очень, очень рады мы, что Вам лучше, что Ваше здоровье восстанавливается и что недалек уже день, когда Вы вновь вернетесь на работу. Ваша фотокарточка, переданная мне Прюцем, производит весьма приятное и обнадеживающее впечатление. Шагайте скорее по пути выздоровления! Это очень нужно не только для Вас, но и для всех нас, для нашей страны.

* Далее автограф И. Эренбурга.

Живем мы, в общем, по-прежнему, т.е. страшно заняты. Я – своими посольскими делами, которые, впрочем, все больше переплетаются с снабженческими, а А.А. – краснокрестными. Понемногу растет наша здешняя советская колония. Дошла уже человек до 500 вместе с женами и детьми. Иногда я думаю: ведь как трудно сейчас передвигаться по миру, особенно с семьями, а тем не менее наши люди двигаются, и после всяческих мытарств, страданий, торпедирований и пр[очее] все-таки добираются до Лондона. Трое из наших людей, направляющихся в Швецию, вот уже месяца три сидят на ... острове Св. Елены, куда они попали после 13-дневных блужданий в лодке по океану². Не знаю, когда удастся их оттуда высвободить.

Наши зимние победы были великолепны, и сами по себе, и как симптом будущего. Очень жаль потери Харькова³, но это все-таки не решающее. До боли хочется проникнуть взглядом в события ближайших месяцев. Они будут иметь огромное значение. К сожалению, я не очень оптимистичен в отношении contribution* наших союзников ближайшим летом. Впрочем, посмотрим.

Сердечный привет от А.А. и меня. Скорее поправляйтесь.

[И. Майский]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 111. Л. 35–36. Отпуск машинописный.

501

ПОСЛУ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ ТОВ. И.М. МАЙСКОМУ

[Москва]

3 апреля 1943
[Лондон]

Уважаемый товарищ Майский!

Приношу Вам искреннюю благодарность за выполнение просьбы о выписке иностранной литературы¹.

Аванс в счет расходов в сумме 25 фунтов стерлингов переводится Вам одновременно с этим письмом через Наркомвнешторг.

Прошу Вас сообщить, каким путем выслана та литература, о которой Вы пишете. Дело в том, что мы через Международную книгу подписались на все необходимые периодические издания, но получаем их с таким опозданием, что они теряют всякую ценность. Так, например, в марте этого года приходят газеты и журналы за ноябрь–декабрь прошлого года. Книг же мы вообще не получаем. Поэтому если нам удастся получать через Вас более быстрым путем хотя бы время от времени журналы и несколько номеров газет, то это будет для нас большим подспорьем в работе. Книги можно высылать и обычной почтой – когда бы они не пришли, они сохраняют свою ценность.

С товарищеским приветом

Редактор «Правды»

П. Пospelов

Архив семьи Воскресенских. Авторизов. машинопись.

* Вклад, содействие (англ.).

А.А. МАЙСКОЙ¹*Лондон**4 мая 1943
[Лондон]*

Дорогая Агния,

На всякий случай мои указания:

1) Мои записки («старушка-история») переслать т[ов]. Сталину². Они находятся в моих двух маленьких чемоданчиках.

2) Во всех моих бумагах разберись ты сама* и рассортируй, что имеет общественное, что имеет личное значение. То, что имеет общественное значение, надо сдать т[ов].^{2*} Молотову. Все эти материалы находятся в моем личном сейфе, в железном шкафу рядом с сейфом, в чемоданчиках, а также в других местах нашей квартиры.

3) Мои детские воспоминания желательно опубликовать³.

И. Майский

Архив семьи Воскресенских. Авторизов. машинопись.
Ф. 1702. Оп. 4. Д. 155. Л. 44–44 об. Автограф А.А. Майской.

В.М. МОЛОТОВУ

*[Лондон]**28 мая 1943
[Москва]
Лично*

Многоуважаемый Вячеслав Михайлович,

Слухом земля полнится, и до меня дошли сведения, что в НКВД не только решен вопрос о введении формы для дипломатов, но даже уже изготовлен образец такой формы на предмет утверждения, причем, если верить слухам, этот образец включает даже ... кортик!! Неужели кортик? Я понимаю, если кортик носят моряки, – это до некоторой степени символизирует их военную профессию. Но какое отношение кортик имеет к дипломатии? И что он должен здесь символизировать? Насколько припоминаю, кортиков нет ни у англичан, ни у французов, ни у подавляющего большинства дипломатов других национальностей.

С товарищеским приветом,

[И. Майский]

Архив семьи Воскресенских. Отпуск машинописный.

* Слово впечатано над строкой.

^{2*} Далее зачеркнуто – Сталину.

В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА «ЗНАМЯ»

Лондон

31 мая 1943

Москва

Уважаемые товарищи,

Зимой 1939/40 гг., когда настоящая война еще не началась, а в то же время в связи с системой затемнения у меня неожиданно освободились вечера, я написал небольшую книгу своих воспоминаний – о детстве и ранней юности. Воспоминания эти охватывают первые 17–18 лет моей жизни. Хотелось мне в них показать, как люди старого поколения, к которому я принадлежу, и которых осталось уже немного, приходили к революции. Хотелось также дать зарисовку жизни того периода на основе опыта провинциального сибирского города конца прошлого века. Насколько мне удалась такая задача, не знаю. Пусть судят другие.

Кусок этих моих воспоминаний напечатан в февральской и мартовской книжках «Нового Мира» за текущий год¹. Он посвящен главным образом последним годам моего пребывания в омской гимназии. У меня есть еще, однако, другая часть моих воспоминаний (6–7 печ. листов), охватывающая период моего детства и отрочества, период более ранний, чем то, что появилось в «Новом Мире». В ней дана* характеристика омской жизни описываемой эпохи, а также ряд моих ²встреч и соприкосновений^{2*} с старой армией, с арестантской средой, с «политическими преступниками».

Хочу поставить пред вами вопрос: не сочли ли бы вы возможным опубликовать только что названную часть моих воспоминаний на страницах вашего журнала? Если Вы были бы согласны это сделать, я прислал бы вам рукопись с ближайшей okazji. Ваш ответ просил бы телеграфировать мне сразу же по получении настоящего письма по адресу^{3*}: Maisky Soviet Ambassador London.

Ввиду трудности и длительности почтовых сообщений между Москвой и Лондоном было бы желательно – в интересах сокращения времени, – чтобы вы дали ответ телеграфом, а не письмом².

С товарищеским приветом^{4*}

И. Майский

P.S. Конечно, мне было бы желательно опубликовать все эти 6–7 листов, но в крайнем случае, если бы по каким-либо соображениям это оказалось невозможным, укажите, какое примерно количество листов Вы могли бы поместить. Я тогда сделаю соответственную выборку из текста воспоминаний.

Резолюция ответственного секретаря редакции Е.Н. М[ихайловой]: И.Л.³ Просить прислать листа 1¹/₂–2 для №№ будущего года. 5.VII.43. Е.М.

РГАЛИ. Ф. 618. Оп. 9. Д. 9. Л. 109–110. Авторизов. машинопись.

* Далее зачеркнуто – также.

²–^{2*} Слова вписаны вместо зачеркнутых – столкновений.

³* Адрес написан рукой И.М. Майского.

⁴* Далее автограф И.М. Майского.

В.М. МОЛОТОВУ

[Лондон]

8 июня 1943

[Москва]

ЛИЧНО

Многоуважаемый Вячеслав Михайлович,

В феврале месяце Вы отнесли так дружелюбно к моей телеграмме¹, в которой я просил сделать что-либо для розысков моего брата, пропавшего без вести, доктора Анатолия Михайловича Ляховецкого. Это дает мне смелость просить Вас проверить, что сделано для его розысков и каковы результаты или хотя бы перспективы².

Уважающий Вас

И. Майский

Архив семьи Воскресенских. Отпуск машинописный.

В.М. МОЛОТОВУ

Москва

24 июля 1943

[Москва]

ЛИЧНО

Многоуважаемый Вячеслав Михайлович,

Я надеюсь, что прежде, чем будет принято окончательное решение об оформлении моего будущего положения, я буду иметь возможность поговорить с Вами о Ваших намерениях в этом отношении.

В интересах дела необходимо, чтобы тот орган, который я буду возглавлять, имел достаточно авторитета и самостоятельности, иначе продуктивная работа будет очень затруднена. В частности, чрезвычайно важно, чтобы я находился в прямом подчинении правительству в Вашем лице.

Далее, как я уже говорил Вам вчера, я естественно не хотел бы, чтобы пред лицом заграницы и еще больше пред лицом наших советских людей недовольство совпра политикой бритпра выглядело* как недовольство совпра своим послом в Лондоне (если, конечно, такого недовольства в действительности не существует)¹.

С искренним приветом

И. Майский

Архив семьи Воскресенских. Автограф. Черновик.

* Далее зачеркнуто – бы.

Из альбома карикатур художника Пама (Рам) «Глазами детей» (1942–1943):

И. Сталин

И. Майский

У. Черчилль

Ф. Рузвельт

В.М. МОЛОТОВУ

Москва

24 июля 1943

[Москва]

7.30 вечера*

ЛИЧНО

Многоуважаемый Вячеслав Михайлович,

Мое предыдущее письмо¹ было отправлено Вам еще до нашего с Вами телефонного разговора. По вопросу же о поездке в Англию хочу заметить след[ующее]:

1. Положение Гусева при всяких условиях будет тяжелым. Но, если я даже не приеду попрощаться, это будет воспринято как нарочитая грубость, вызовет раздражение и обрушится дополнительным бременем на Гусева. Мой приезд избавит Гусева от этого добавочного груза, а сверх того я постарался бы несколько подготовить почву для Гусева и тем самым^{2*} облегчить ему начало работы. С другой стороны, нет никакой опасности, что мое прощанье (которое ведь всегда можно выдержать в осторожных тонах) в какой-либо мере ослабит желательный нам эффект моего отзыва из Лондона. Англичане — правительственные и неправительственные — привыкли связывать мое имя с идеей англо-советского сближения. Мой отзыв будет понят и истолкован всеми как симптом нашего недовольства британской политикой, как симптом того, что в области англо-советского сближения обнаружилась какая-то трещина.

2. Если бы я поехал в Англию, то, вероятно, бритпра предоставило бы в мое распоряжение какое-либо военное судно, на котором мы с женой добрались бы до Мурманска или Архангельска. Иного пути при наличии большого багажа (а у меня много книг и др[угих] вещей) я не вижу. К тому же жена моя из-за состояния ушей не может летать на аэроплане. Если я не приеду, я просто не представляю себе, как моя жена со всем багажом доберется до Москвы. Конвои не ходят (да по многим причинам отправлять жену конвоем, было бы нежелательно), а ехать через Америку со всеми вещами потребовало бы много месяцев и обошлось бы в бешеные деньги. К тому же моя жена очень плохо переносит море. Поэтому хотелось бы морской путь сократить до минимума.

По всем указанным соображениям я очень просил бы Вас не возражать против моей поездки в Англию для ликвидации дел. Надеюсь, что Вы не откажете².

С искренним приветом

[И. Майский]

Архив семьи Воскресенских. Отпуск машинописный.

* Время дописано И.М. Майским.

^{2*} Далее зачеркнуто — несколько.

И.М. МАЙСКОМУ

Москва
Лаврушинский пер. 17/19, кв. 38
Т. В-1-61-37

26 июля 1943
[Москва]

Уважаемый Иван Михайлович,

Посылаю Вам две моих книжечки, недавно вышедших.

Одна из них – посвященная первым дням войны пьеса¹, которую сейчас готовит новый московский «Театр-Студия»².

Другая напомнит Вам атмосферу, еще витавшую в Петербурге, когда Вы приехали туда и начали свою работу. На днях я сдаю в «Октябрь» следующую часть этой книги, значительно большую по объему и содержащую, помимо центрального образ Горького, портреты Алексея Ремизова, Акима Волынского, Федора Сологуба, Николая Тихонова, Михаила Зощенки³. Очень надеюсь, что книга эта в целом расскажет нечто существенное о нашей литературе.

Приветствую Вас и желаю всего наилучшего.

Уважающий Вас

Конст. Федин

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 763. Л. 3–3 об. Автограф.

И.М. МАЙСКОМУ

Прокопьевск

2 сентября 1943
[Москва]

Уважаемый Иван Михайлович,

Извините, что я обращаюсь к Вам, но считаю своим долгом сделать это. Прежде всего, позвольте напомнить наше короткое знакомство много лет тому назад. Я первая жена Леонида Моисеевича Пумпянского – мы встречались в 1910 году. Очень давно. Ваша жена привезла моего сына из Англии в 1917 году. Последнее время я жила в Харькове, была там в период оккупации с октября 1941 по июль 1942 года. Спасаясь от немцев, ушла из города пешком и пошла на Кавказ к своим родным, прошла 1500 км. На Кавказе было легче скрываться. Там дождалась освобождения. Летом переехала к мужу, который был эвакуирован в Сибирь.

Во время пребывания в зоне оккупации я много видела, наблюдала, была непосредственным свидетелем. Описание всего было бы почти одним из свидетельских показаний – документом для истории. Я чувствую почти физическую потребность изложить все то, что, может быть, и не пригодно к печати сегодня, но со временем сыграет свою роль.

Вам, несомненно, виднее, поскольку такая документация нужна и полезна для истории, для науки, для политики. Если это заинтересует Вас, напишите мне. Я буду посылать Вам материалы, не для печати, а для Ваших архивов¹.

Так примерно у меня наметилась такая схема изложения фактического материала:

- 1) отношение оккупантов к евреям,
- 2) отношение к русским, украинцам и др[угим] национальностям,
- 3) экономическая политика,
- 4) элементы распада в немецкой армии,
- 5) дневник путешествия Харьков–Кисловодск.

Если Вас интересуют другие вопросы, напишите мне, постараюсь собрать материал в памяти и по записям и осветить то, что Вы сочтете нужным.

Мне очень хочется еще что-то сделать в жизни, а на другое, кроме писания, я уже, по-видимому, не способна.

Напишите, пожалуйста, по адресу: г. Прокопьевск Кемеровской области, Фасадная ул., д. 6, кв. 19. Марии Николаевне Левиной.

P.S. Очень прошу Вас, если знаете, сообщите мне адрес Надежды Михайловны Донской, моего друга, которого я потеряла из вида в 1941 году.

Уважающая Вас

М. Левина

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 535. Л. 1–2. Автограф.

510

Ф.М. КРАВЧИНСКОЙ

Лондон

*13 сентября 1943
[Лондон]*

Дорогая Фани Марковна,

На этих днях я покидаю Англию. Уезжаю в Москву, где я буду работать в качестве Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел. Не имея возможности лично проститься с Вами, хочу сделать это, по крайней мере, письменно. Ваше имя всегда напоминает мне очень многое. Оно напоминает мне прошлое нашего революционного движения, то прошлое, которое сейчас, в обстановке наших дней, кажется таким бесконечно далеким. Оно напоминает мне также дни моей молодости, те времена, когда я жил в Лондоне в качестве эмигранта. Оно напоминает мне, наконец, уже более поздние времена, когда я попал в Лондон в качестве Посла СССР и мы имели с Вами дела по передаче архива Вашего покойного мужа¹. Оставляя Англию, мы оба – и я, и моя жена – хотим сказать Вам до свидания. Если в дальнейшем у Вас будет какая-либо нужда, можете без стеснения обращаться ко мне. Ваша пенсия, а также пенсия Вашей сестры будет, разумеется, выплачиваться Вам и дальше, как обычно.

Всего лучшего, крепко жму руку.

[И. Майский]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 245. Л. 1–2. Отпуск машинописный.

М.Н. ЛЕВИНОЙ (ПУМПЯНСКОЙ)

[Москва]

24 октября 1943

[Прокопьевск]

Уважаемая Мария Николаевна.

Не знаю точно, когда Ваше письмо от 2/9¹ прибыло в Москву, ибо только вчера приехал из Лондона и нашел его в кипе других писем, ожидавших моего возвращения. Как бы то ни было, но письмо Ваше получил и вчера же отправил Вам телеграмму², прося немедленно приступить к работе, так как Ваши материалы, несомненно, могут представлять интерес и современный, и исторический. Жду их. Прошу Вас только сделать Ваши воспоминания возможно более конкретными, с приведением фактов, данных, дат и т.д. Если будете делать какие-либо обобщения и выводы, подкрепляйте их опять-таки конкретным материалом. Я не знаком с Вашей манерой письма, но, если Вы можете давать живые сценки, зарисовки и пр., не избегайте этого, включите в Ваши материалы, но опять-таки держитесь на базе действительных фактов, как они были, ничего не прикрашивая ни в ту, ни в другую сторону. Не дожидайтесь, пока закончите всю работу по всем намеченным Вами пунктам, а присылайте по мере завершения отдельных частей. Направляйте по адресу: Москва, Наркоминдел, Кузнецкий мост, замнаркому И.М. Майскому. Лично.

Признаюсь, Ваше письмо явилось для меня большой неожиданностью и сразу всколыхнуло в моей памяти тени далекого прошлого. Мое последнее отчетливое воспоминание о встрече с Вами относится к лету и осени 1917 г. Дальше я потерял Вас из виду. Напишите, как Вы прожили прошедшие с того времени 26 лет. Что случилось с Вашим сыном, которого в конце 1917 г. моя бывшая жена привезла из Англии? Говорю бывшая, пот[ому] что мы разошлись с ней вскоре после того, и вот уже 21 год я счастливо женат на моей нынешней подруге жизни.

Пока до свидания. Привет*!

Адреса Над[ежды] Мих[айловны]³ не знаю. Не видал ее много лет. Где она была в 1941 г.?

[И. Майский]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 138. Л. 1. Отпуск машинописный.

* Далее автограф И.М. Майского.

М.И. КАЛИНИНУ

Москва

20 ноября 1943
[Москва]

Дорогой Михаил Иванович,

Сегодня день Вашего рождения и потому, прежде всего, поздравить Вас с этой годовщиной. Поздравляем Вас сердечно мы оба – моя жена и я. Желаем Вам еще много лет сил, энергии и полезной работы.

Далее вот что. Года три назад, еще из Лондона, я ставил пред Вами вопрос: почему Вы не напишите своих воспоминаний? Человек Вы в нашей истории крупный, жизнь у Вас длинная, интересная, богатая событиями. Если сравнить ее начало с сегодняшним днем, получится почти фантастическая сказка. Ваши воспоминания были бы чрезвычайно важны для будущего историка, но, пожалуй, не менее они были бы важны и для нашего молодого поколения. Ведь* молодое поколение очень плохо знает и представляет себе условия жизни и обстановку, в которой складывались и приходили к революции люди нашего поколения. А между тем это нужно знать! Иначе получается много непонимания прошлого, совсем недавнего прошлого, и отсюда отсутствие необходимой перспективы при оценке настоящего. Особенно важен период до Октября. Ибо после Октября ход Вашей жизни до известной степени (но только до известной степени) отражен в различных публичных актах (Ваши речи, выступления, статьи, работа в правительственных учреждениях и т.п.). Относительно дооктябрьского периода таких материалов мало. Если Вы сами не расскажете о Вашей жизни до Октября, все это или, по крайней мере, большая часть этого пропадет для нашего народа, для истории. Еще раз: почему бы Вам не написать воспоминаний?

Несмотря на всю Вашу занятость, время, думаю, Вы могли бы найти. За стенографисткой, которой Вы могли бы диктовать, дело не станет. Интересно писать Вы умеете. Отчего бы не приступить к работе? Молодое поколение наших дней и историк дней грядущих были бы Вам за это очень благодарны¹.

Сердечный привет!

И. Майский

Архив семьи Воскресенских. Отпуск машинописный.

* Слово вписано вместо зачеркнутого – это.

*Москва**25 ноября 1943
[Лондон]*

Дорогой Константин Емельянович,

Прошло немногим больше 2 мес[яцев] с момента нашего отъезда из Лондона, но Англия уже начинает уходить в нашем сознании в несколько туманную даль прошлого... Несколько, но не совсем! И одним из доказательств этого служит тот факт, что я пишу Вам эти строки.

Путешествовали мы долго, дольше, чем рассчитывали: 40 дней и 40 ночей. Но зато путешествие было исключительно интересно и поучительно. Дорога от Глазго до Порт-Саида заняла 13 суток. Пароход оказался хорошим, обстановка была прекрасная, море волновалось мало. Чуть-чуть потрепало в Атлантике (2 дня). Все остальное время погода была спокойная, а в Сред[иземном] море просто изумительная. Ни подлодок, ни вражеских самолетов не встречали. Эскорт был очень солидный, а по Сред[иземному] морю наш конвой сопровождал даже авианосец. Словом, со стороны безопасности все было ОК*.

Самая интересная часть пути началась, однако, после Порт-Саида. На машине мы проехали от Порт-Саида до Каира и здесь остались [на] три дня. Далее двинулись опять на машине по маршруту Каир–Синайская Пустыня–Иерусалим–Дамаск–Багдад–Керманшах–Тегеран. В Тегеране пробыли два дня, оттуда по желдороге доехали до Миане, далее еще 180 км на машине до Тавриза. В Тавризе меня ждали два вагона – один служебный и один товарный, которые мне сюда прислал Лазарь Моисеевич. Мы погрузились в оба эти вагона со всеми вещами и в них без пересадки доехали до Москвы. В общей сложности от Лондона до Москвы мы сделала 15 тыс. км, из них около половины морем, около 3 тыс. на машине, остальное – поездом. Пархоменко, Исаченков и Коротков ехали все время со мной^{2*}. Короткова пришлось оставить в Тегеране в нашей больнице, ибо по пути он^{3*} заболел. Пархоменко и Исаченков сопровождали меня до Москвы, а первый из них сейчас работает в качестве референта в моем секретариате. В конечном счете, доехали благополучно и даже все вещи довели в здоровом состоянии. Англичане организовали мое путешествие через их территории или сферы влияния очень хорошо, наши власти, военные и транспортные, не менее хорошо организовали его от Тегерана до Москвы. Словом, и с этой стороны все было ОК.

В Москву мы приехали к самому концу московской конференции¹, т[ак] что мне не пришлось принять в ней участие. Наша квартира, как и следовало ожидать, оказалась все еще не готовой, так что временно пришлось поместиться^{4*} в Метрополе², где мы сейчас и находимся. Переедем на свою новую квартиру, вероятно, не раньше середины декабря. Работа моя уже определилась: вместе с т[ов]. Литвиновым мы работаем над послевоенными проблемами и готовим амуницию для будущих мирных переговоров. Т[ов]. Литвинов стоит во главе

* Хорошо (разг. американизм).

^{2*} Далее забито – впрочем.

^{3*} Далее забито – вновь.

^{4*} Так в тексте.

специальной комиссии по условиям мира и послевоенной реконструкции³, я стою во главе⁵ специальной комиссии по репарациям⁴. Я очень доволен своей работой, в особенности потому, что она приводит меня в тесный контакт с нашими внутренними делами, ибо вопрос о репарациях естественно тесно увязывается с проблемами нашего восстановления после войны. Все эти подробности о характере работы моей и Литвинова, конечно, не для иностранцев, но иностранцам Вы можете говорить в общей форме, что мой⁶... в НКВД – послевоенные проблемы.

Настроения в Москве очень хорошие. У меня лично нет материала для сравнения, но все москвичи утверждают, что нынешняя зима неизмеримо лучше прошлой: и сытнее, и теплее. А затем наши победы! Они создают огромный подъем. Все рассчитывают, что в 1944 г. война в Европе кончится. Как Вы знаете, это было мое мнение уже давно.

Два слова о моих воспоминаниях. Выход их, как и подготовка моей квартиры, задержался во время моего отсутствия⁵. Только на днях они наконец появляются на рынке. Интересно, как обстоит дело с английским изданием моей книги. На днях отправил Вам об этом телеграфный запрос и теперь жду ответа от Вас⁶.

В советском Лондоне, видимо, происходят значительные перемены. Посольство Богомолова⁷* все более пустеет и недалеко тот день, когда оно вообще перестанет существовать или во всяком случае сильно сократится в объеме⁷. Как дела в нашем посольстве и торгпредстве?

Привет Вашей семье от А.А. и меня. Давайте знать о себе.

[И. Майский]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 79. Л. 4–5. Отпуск машинописный.

514

Ф.Т. ГУСЕВУ

Москва

*26 ноября 1943
[Лондон]*

Дорогой т[ов]. Гусев,

Привет и пожелание всякого успеха. Знаю по опыту, что первые месяцы полпредствования самые трудные, но трудностями смущаться не надо. Время и опыт сделают свое дело. Часто читаю Ваши телеграммы и мысленно представляю себе лиц и обстановку, о которых идет речь.

Вероятно, в посольстве накопилось немало корреспонденции для меня, особенно в связи с моим отъездом. Не откажите всю ее переслать мне, если это еще не сделано. Того же жду и в дальнейшем. Просил бы также высылать мне с okazjiми ту периодику, которую я заказал для себя перед отъездом (Зинченко в курсе дела).

Приступил к работе. Мне и Литвинову поручены послевоенные проблемы. Об этом можете говорить иностранцам. Детали, кот[орые] иностранцам не следует говорить, таковы: Литвинов возглавляет специальную комиссию по усло-

⁵* Далее забито – комиссии.

⁶* Далее отсутствует одно слово.

⁷* Далее забито – становится.

виям мира и послевоенной реконструкции Европы¹, я возглавляю специальную комиссию по репарациям². В данной связи прошу Вас направлять мне все, что появляется в Англии по вопросам, связанным с репарациями. Особенно важно знать репарационные претензии малых и больших союзников.

Пока всего лучшего.

[И. Майский]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 52. Л. 1. Отпуск машинописный

515

ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ Т[ОВ]. СТАЛИНУ

[Москва]

[Конец 1943]*

[Москва]

ЛИЧНО

Дорогой Иосиф Виссарионович,

На днях по старому знакомству времен гражданской войны в Испании ко мне зашли Модесто и Листер – два крупнейших командира республиканских войск. Оба коммунисты. Из разговора с ними выяснилось, что Модесто и Листер крайне неудовлетворены своим нынешним положением. Как Вам, вероятно, известно, сразу после прибытия из Испании в 1939 г. Модесто и Листер поступили в академию Фрунзе, каковую и закончили в конце 1941 г. Академия, по их словам, дала им очень много, и первыми двумя годами своего пребывания в СССР оба командира очень довольны. Однако по окончании теоретического обучения в академии Модесто и Листер очень хотели попасть на фронт в качестве «стажеров», чтобы пройти хорошую школу военного дела на практике. Несколько раз на протяжении минувших двух лет Модесто и Листер обращались к нашим высшим инстанциям через свое непосредственное начальство с просьбой послать их на фронт. В последний раз они отправили такое ходатайство на Ваше имя месяца два назад. До сих пор, однако, все усилия обоих испанцев оставались тщетными. Они даже не получали ответа на свои просьбы. Вот это обстоятельство, эта невозможность попасть на фронт и является причиной неудовлетворенности Модесто и Листера. Они прямо говорят: «Такой изумительный случай изучить на практике войну, а мы два года сидим в Москве и читаем теоретические книжки!» Оба – и Модесто, и Листер – довольно прилично говорят по-русски, особенно Листер.

Я не знаю, чем объясняется невозможность для Модесто и Листера попасть на фронт в качестве «стажеров», однако я считал необходимым довести о данном факте до Вашего сведения. Мне лично кажется, что желание обоих испанцев следовало бы удовлетворить, если, конечно, нет каких-либо особых соображений для того, чтобы этого не делать. Модесто и Листер показали себя хорошо во время испанской войны, они могут пригодиться нам и в послевоенный период, когда вернутся к себе на родину¹.

С товарищеским приветом

[И. Майский]

Архив семьи Воскресенских. Отпуск машинописный.

* Датируется по содержанию письма.

В.М. МОЛОТОВУ

*Москва**15 января 1944
[Москва]*

Многоуважаемый Вячеслав Михайлович,

Позвольте преподнести Вам только что вышедшую книжку моих воспоминаний, посвященных детству и ранней юности¹. Как, когда и почему я занялся воспоминаниями, объяснено в предисловии.

Говорят, что писать воспоминания – это признак старости. Если бы такое мнение даже было правильно, я имею достаточное извинение: на этих днях мне исполнится 60 лет. Я, однако, не считаю такое мнение правильным. Можно привести много примеров, когда воспоминания писались людьми, еще полными энергии и жизнедеятельности.

Конечно, годы не проходят для меня бесследно, тем не менее пока я не чувствую себя стариком. Есть еще порох в пороховницах, и я надеюсь еще в течение ряда лет активно поработать на пользу нашей партии и нашего народа.

И. Майский

Архив семьи Воскресенских. Отпуск машинописный.

И.М. МАЙСКОМУ

*[Москва]**18 января 1944
[Москва]*

Дорогой Иван Михайлович,

Звонил Вам, но безуспешно, хочу от всей души поздравить Вас. Желаю, чтобы вы прожили еще шестьдесят лет и в конце двадцатого века закончили мемуары, один из томов которых будет посвящен нашей эпохе затемнения, а последующие более светлым и лучшим годам¹.

Любовь Мих[айловна]² присоединяется к моим пожеланиям.

Надеюсь скоро Вас увидеть*

Душевно Ваш

Илья Эренбург

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 810. Л. 4. Авторизов. машинопись.

* Далее автограф И. Эренбурга.

Е.Л. ЛАННУ

Москва

23 января 1944
[Москва]

Многоуважаемый Евгений Львович,

Простите, что не сразу ответил на Вашу «Старую Англию»¹. Хотел сначала ее прочесть, а потом уже писать Вам. Времени же для чтения у меня не так много. Но теперь книга прочитана, и я могу высказать Вам свое мнение о ней.

«Старая Англия» мне нравится. Правда, написана она в несколько необычном для русского читателя стиле. Ее стиль имеет что-то общее с английским стилем или, точнее, с стилем некоторых английских авторов, однако это так хорошо вяжется с содержанием романа. Что же касается этого содержания, то оно чрезвычайно интересно и перекликается с современностью. Зарисовка типов и фигур хороша, причем они получаются очень английскими. Вообще знание Англии, я говорю не только о многочисленных конкретных деталях, но, что гораздо важнее, о понимании духа народа и страны, у Вас стоит на высоком уровне. Читая книгу, я не раз задавал себе вопрос: откуда Вы все это взяли? Бывали ли Вы в Англии? Имели ли длительные контакты с английским народом?

Считаю, что «Старая Англия» – полезный вклад в русскую литературу. У нас ведь так мало исторического романа (особенно о чужих странах), а такой роман очень нужен наряду с романом, посвященным современности.

Позвольте преподнести Вам экземпляр моих воспоминаний², которые не в последней степени обязаны Вам своим появлением³.

[И. Майский]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 136. Л. 1. Отпуск машинописный.

И.Г. ЭРЕНБУРГУ

Москва

23 января 1944
[Москва]

Дорогой Илья Григорьевич,

Большое спасибо за Ваше поздравление с 60-й годовщиной и с орденом¹. Не знаю, стоила ли бы поздравления первая без второго, хотя, в общем, судьба и здоровье были до сих пор милостивы ко мне. Хотелось бы, чтобы не изменили в дальнейшем.

Чтобы Вам не пришлось ждать моих мемуаров до конца XX века (все-таки долго!), прилагаю пока мои воспоминания конца XIX века, которые Вы прошлым летом рекомендовали вниманию Гослитиздата² и которые на этих днях наконец выпущены Чагиным-кунктатором*.

Привет Любовь Михайловне³.Наконец перебираюсь на квартиру. Надеюсь скоро Вас увидеть⁴.

Жму руку

[И. Майский]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 299. Л. 1. Отпуск машинописный.

* Буквально – медлитель, осторожный, осмотрительный человек (cunctator – лат.).

Ф.Т. ГУСЕВУ

Москва

27 января 1944
[Лондон]

Дорогой Федор Тарасович,

Посылаю Вам экземпляр только что вышедших моих воспоминаний, которые я писал в Лондоне¹. Со временем, если будет подходящая обстановка, думаю продолжить, но это пока лишь мечта. Сейчас я по горло в работе. Комиссия моя² постепенно разворачивается, и я уже начинаю видеть перед своим мысленным взором план наших репарационных требований к Германии и ее сателлитам. Потребуется, однако, еще 2–3 мес[яца] работы прежде, чем этот план будет хотя бы вчерне готов. Составление такого плана требует большой кропотливой подготовки со стороны наиболее заинтересованных наших наркоматов.

Очень прошу Вас также принять все возможные меры для собирания сведений о репарационных планах англичан. Отсутствие такой информации* задерживает работу моей комиссии. Привет!

И.М.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 52. Л. 3. Отпуск машинописный.

К.Е. ЗИНЧЕНКО

Москва

27 января 1944
[Лондон]

Дорогой Константин Емельянович,

Наконец после всяческих отсрочек и задержек мои воспоминания вышли в Москве¹. Посылаю Вам экземпляр. По нему можете сверять, если понадобится, английский перевод. Давно не имею от Вас известий относительно того, как продвигается вперед издание моей книги на английском языке. Даже на мои телеграммы от Вас нет ответа. В чем дело? Неужели от Хатчинсона нельзя добиться хотя бы приблизительной даты выпуска книги? Кстати, обменялись ли Вы с ним экземплярами договора? Надеюсь, что еще прежде, чем это письмо попадет к Вам в руки, я уже получу по телеграфу от Вас нужную мне информацию.

Наконец мы переехали на нашу новую квартиру и устраиваемся на ней. Дело это довольно длительное и в военных условиях сложное. Наш адрес: ул. Горького, д. 8, кв. 83. В связи с переездом у А.А. хлопот полон рот.

Работа моя здесь постепенно развивается и становится все более интересной. Как живете? Как работаете? Как семья? Что нового в колонии? Привет Вам и жене от нас обоих.

[И. Майский]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 79. Л. 7. Отпуск машинописный.

* Далее автограф И.М. Майского.

И.М. МАЙСКОМУ

Москва

28 января 1944
[Москва]

Глубокоуважаемый Иван Михайлович,

Искренно благодарю за книгу Ваших воспоминаний¹. Моя роль в ее издании свелась к тому, что я горячо высказался за печатание, но, право же, каждый, хоть сколько-нибудь разбирающийся в жанре мемуаров, пошел бы по моим следам, ибо эти талантливые воспоминания обнаруживают в Вас подлинного мемуариста-художника. Посему не думайте, что я Вас оставляю в покое: я буду настаивать и настаивать на продолжении мемуаров, никакая Ваша ссылка на перегруженность работой меня не удовлетворит. История русской общественной мысли и государственности должна получить от Вас мемуары, это Ваш долг перед ней, и я, отчасти историк, беру на себя право сказать это Вам, Иван Михайлович.

Вы мне можете также поверить, что Ваша оценка моей книги представляет для меня особое значение. Я был спокоен за историческую ее сторону, поскольку Е.В. Тарле напечатал о ней три очень положительных рецензии². Но «дух» чужой страны – сложное и тонкое понятие, и мне совершенно необходимо знать, достаточно ли я погрузился в стихию этого «духа». Именно Вы для меня особо ценный эксперт в этом вопросе, равно как и в вопросе о звучании некоторых мотивов. Мой роман об Ирландии должен был, как мне сообщало Лит[ературное] агентство, которое даже заключило со мной договор, переводиться в США, но мне с договором не повезло. Не знаю, по каким причинам, то ли вследствие начала мировой войны, то ли по другой. И потому я был рад, когда П.И. Чагин сказал мне, что «Старая Англия» послана Вами в Лондон Хатчинсону. Может быть, этот роман выйдет у них – англичане должны, мне кажется, познакомиться с советским историческим романом на тему английской истории.

После окончания биографической повести о любимом мной Диккенсе – это будет скоро, я работаю над этой темой давно – я, может быть, займусь современностью, тоже английской, если обстоятельства сложатся так, как мне бы хотелось.

В Англии я никогда не был, но двадцать с лишком лет работы над английскими темами облегчили мне возможность перевоплощаться в моих героев.

Итак, еще раз благодарю за книгу и прошу помнить, что я Вас не оставляю в покое*!

Сердечно Ваш Ланн

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 532. Л. 1–1 об. Авторизов. машинопись.

* Далее автограф Е.Л. Ланна.

С.Л. МИКЛАШЕВСКОЙ

*Москва**1 февраля 1944
[Куровская]*

Дорогая Софья Львовна,

Страшно рад был получить письмецо от Вас¹. Признаться, по возвращении в СССР (около 3 мес[яцев] назад и на этот раз на постоянную работу) я несколько раз вспоминал Вас и недоумевал, как Вас разыскать. Очень приятно, что «след Тарасов отыскался»². Теперь будем держать связь. Не знаю, удастся ли мне в ближайшее время вырваться в Куровскую, но во всяком случае уверен, что так или иначе мы повидаемся. Хотя моя жизнь не столь «тихая», как у Вас, тем не менее о прошлом я думаю и его вспоминаю. Доказательство: одновременно посылаю Вам заказной бандеролью только что вышедшую книжку моих воспоминаний «Перед бурей»³.

Сердечный привет от моей жены, которая Вас хорошо помнит с 1926 г., когда мы провели у Вас на перепутье в Самаре пару дней⁴.

А как на счет Ваших собственных воспоминаний?

[И. Майский]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 165. Л. 8. Отпуск машинописный.

А.А. МАЙСКОЙ

*Москва**3 февраля 1944
[Москва]*

Моя милая, дорогая Агния!

Хотел сделать тебе в день рождения подарок, но ничего подходящего не нашел. Так трудно сейчас в Москве доставать хорошие вещи. Отложим подарок до лучших дней.

Вместо подарка материального позволь сделать тебе подарок духовный. Позволь сегодня, в день твоего рождения, от всего сердца поблагодарить тебя за все то счастье, весь тот свет, всю ту жизнерадостность, которые ты внесла в мою жизнь. Я глубоко чувствую и сознаю, как многим я обязан тебе. Твоя помощь, твоя поддержка, твое влияние, сыграли и продолжают играть очень крупную роль во всей моей работе. Мои достижения это и твои достижения. По совести один из моих орденов принадлежит тебе.

И за все это большое, горячее, сердечное спасибо тебе. Живи еще много, много лет и будь все такой же светлой и жизнерадостной, все такой же вдохновляющей, все такой же милой и любимой, какой ты была эти двадцать с лишним лет.

Крепко, крепко целую тебя

Твой Михалыч

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 155. Л. 46–47. Автограф.

Москва

22 февраля 1944
[Лондон]

Дорогой Константин Емельянович,

Недели две назад получил наконец от Вас телеграмму с извещением, что отредактированная рукопись перевода «Перед бурей» вручена Хатчинсону и что выпуск книги намечается примерно через два месяца, т.е. к середине апреля. Прошу Вас подгонять Хатчинсона и проследить за тем, чтобы этот срок оказался реальным. От времени до времени клером* сообщайте о том, в какой стадии находится процесс издания. В октябре я Вам телеграфировал, прося, чтобы Хатчинсон воздерживался впредь до моих дальнейших указаний от advance publicity². Сейчас, с выходом книги в Москве, положение изменилось, и я не имею больше возражений против такой publicity³, если по издательским соображениям это необходимо. Кстати: еще во время моего пребывания в Лондоне Майкл Фут вел со мной разговоры о напечатании в «Ивнинг Стандарт»¹ отрывков из того, что тогда было напечатано в «Новом Мире»². Позднее, уже в Москве я получил предложения от «Сандей Диспач»³ и от «Ньюс Кроникл»⁴ также опубликовать отрывки из «Перед бурей» (к этому времени в Лондоне уже стало известно о том, что Хатчинсон подготавливает издание моих воспоминаний).

До сих пор по тем же соображениям я воздерживался от какой-либо реакции на все эти предложения. В настоящее время я не имею возражений против опубликования отрывков из моих воспоминаний в «Ивнинг Стандарт» или «Ньюс Кроникл», но не в «Сандей Диспач», если эти органы или один из этих органов договорятся с Хатчинсоном.

Я рассчитываю, что книга будет иллюстрирована портретами, кот[орые] я оставил. Вероятно, Хатчинсон захочет поместить также мой современный портрет. Прилагаю таковой. Я хотел бы приложить именно этот вариант. Однако посылаемый экземпляр прошу мне вернуть, т.к. у меня он чуть ли не единственный. Сейчас пришла в голову мысль: т.к. Хатчинсону все равно придется снимать копию с данного экземпляра, то пусть он снимет дополнительно с полдюжины копий для меня или даже дюжину, а расходы покроет за счет моих будущих «royalties»⁴. Вы же эту дюжину при оказии перешлите мне.

Не откажите передать прилагаемые экземпляры моей книжки адресатам.

Москва сейчас живет победными настроениями, но ждет с нетерпением второго фронта. Всем хочется кончить войну в нынешнем году. НКВД живет предстоящими формированиями республиканских⁵ НКВД, и не один из сотрудников союзного наркомата льстит себя мечтой стать крупной фигурой в том или ином республиканском наркомате. Соискатели на высокие посты в этих последних находятся и вне аппарата НКВД. Принимаются экстренные ме-

* Открытым текстом (от франц. clair – ясный).

² Продвижение рекламы (англ.).

³ Реклама (англ.).

⁴ Авторский гонорар (англ.).

⁵ Слово вписано вместо зачеркнутого – союзных.

ры для срочного расширения кадров дипломатических работников. Но это не так-то просто.

Мы лично переехали на новую квартиру (ул. Горького, 8, кв. 83) и находимся в процессе ее «освоения». Довольно хлопотливый процесс, так как дом новый и еще не вполне достроенный: то газу нет, то вода остановится, то топлива не хватает и т.д. Но все это, конечно, мелочи. Главное – наши победы!

Как живете? Как семья? Громов мне говорил, что Вы^{6*} опять болели, в чем дело?

ИМ

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 79. Л. 8–9. Отпуск машинописный с дополнениями.

526

В.М. МОЛОТОВУ

[Москва]

6 апреля 1944

[Москва]

Многоуважаемый Вячеслав Михайлович,

Вчера т[ов]. Леонтьев по Вашему поручению просил меня написать обзор печати, посвященный кампании против Идена, для «Войны и рабочий класс»¹. Если я правильно понял Вашу установку, как она была передана мне т[ов]. Леонтьевым, то прилагаемый обзор² должен как будто бы отвечать поставленной задаче. Мне только кажется, что его лучше было бы напечатать не в «Войне и рабочий класс», который выйдет еще только через 10–12 дней, а в газете, например в «Правде», где это будет носить менее официальный характер, чем в «Известиях». Если мы имеем намерение оказать влияние на ход событий в Англии, то времени терять не следует: судя по ТАСС, ситуация там очень заострилась. Впрочем, Вам виднее.

Смысл происходящей сейчас в Англии истории мне представляется в таком виде: чемберленовцы, которые всегда очень не любили Идена за его «прорусскую политику» и за то, что он слишком «европеец» в своих внешнеполитических концепциях, решили использовать благоприятно для них сложившуюся временную конъюнктуру для того, чтобы свалить Идена или хотя бы сильно подорвать его престиж в расчете, что тогда при следующей подходящей okazji убрать Идена будет уже легче. Понимая, что в нынешней обстановке посадить в Форейн Оффис своего кандидата невозможно, чемберленовцы выдвигают в качестве преемника Идена Кренборна, не без основания полагая, что и общественное мнение в Англии, и союзники сейчас* легче всего примирятся с таким новым министром иностранных дел, ибо Кренборн является близким другом Идена и разделяет его общую политическую линию. Для чемберленовцев, однако, Кренборн – лишь переходная фигура. Они рассчитывают, что при какой-либо следующей подходящей okazji им удастся отделаться от Кренборна и посадить на его место уже вполне своего человека: ведь у Кренборна нет ни имени, ни ав-

^{6*} Далее автограф И.М. Майского.

* Слово вписано над строкой.

торитета Идена и убрать его будет куда легче, чем Идена. Конечно, трудно сказать, удастся ли чемберленовцам реализовать все эти расчеты, ибо дело зависит не только от их желания, но таков, по-видимому, их план. Не совсем ясна позиция Черчилля. Однако похоже на то, что сейчас он не склонен столь энергично защищать Идена, как это он делал раньше³.

И. Майский

Архив семьи Воскресенских. Отпуск машинописный.

527

А.А. и И.М. МАЙСКИМ¹

Стокгольм

15 апреля 1944
[Москва]

Дорогие мои друзья Агния и Иван Михайлович,

Вы не можете себе представить, как вы меня порадовали вашим теплым письмом и интересной книгой Ивана Михайловича «Перед бурей». Вы сумели передать картину дореволюционной России и психологию развития ребенка и юноши в ту эпоху. Очень хорошая книжечка. Спасибо также за теплую надпись, вполне к ней присоединяюсь.

Вы спрашиваете, не писала ли я заметок. Я действительно написала довольно много о своем детстве и молодости, тоже до момента вхождения в революционную подпольную работу. Но раньше, чем печатать, мне хотелось бы еще раз эту работу просмотреть. Тогда с удовольствием пришлю Вам ее на просмотр и на дальнейшее продвижение, если найдете это полезным².

Во время моей первой тяжелой болезни я просила, в случае моей смерти, весь мой личный архив послать в ИМЭЛ³. По ошибке мои сотрудники послали также одну начатую работу, написанную на английском языке «Мое детство и юность», которую я составила вместе с одной моей норвежской приятельницей⁴. У меня не осталось ни одного экземпляра, а, кажется, в архиве имелось два или три. Может быть, Вы удосужитесь спросить у товарища Адоратского, находятся ли там среди присланных от меня архивных бумаг манускрипты на английском языке. Если – да, то попрошу т[ов]. Адоратского выдать Вам один экземпляр. При случае посмотрите, стоит ли это печатать на английском языке. Моя приятельница очень на этом настаивала, но она теперь погибла во время оккупации Норвегии.

Как Вы знаете, на меня легло много работы за этот последний год, несмотря на то что здоровье мое сильно пошатнулось бывшей серьезной болезнью. И сейчас я опять только что перенесла воспаление легких. Но с обычной большевистской настойчивостью и мужеством я и это преодолела, и сейчас дело идет на поправку.

С Финляндией, как Вы знаете, провозилась несколько месяцев и пока вопрос еще не кончен⁵. Но набегают другие, не менее важные проблемы.

Завидую Вам, дорогой Иван Михайлович, что Вы дома, в Москве, а не среди чужих. Даже при большой работе здесь тоскуешь по Родине и по друзьям. Еще раз должна Вам сказать, что для меня всегда было огромное радостное чувство, чувство нашей старой, но никогда не стареющей дружбы, и я жду момента, когда мы сможем с Вами о многом поговорить.

Ваша книжечка настолько мне понравилась, что мне хотелось бы перевести ее на шведский язык. Если это удастся, то я Вам напишу.

Уверена, что Вы делаете сейчас большую и творческую работу, как всегда и всюду.

Агнию тепло обнимаю и желаю, как и Вам, всего наилучшего.

Ваш старый и верный друг

А. Коллонтай

P.S. Посылаю Вам фотографию без ретуши, снятую в моей комнате в марте месяце этого года⁶, и Вы увидите, какая я сейчас. Одну из фотографий прошу передать от меня Вячеславу Михайловичу⁷ с теплым приветом

АК

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 509. Л. 59–62. Авторизов. машинопись.

528

СОВЕТНИКУ ПОСОЛЬСТВА Т[ОВ]. ЗИНЧЕНКО

Москва

*21 апреля 1944
Лондон*

Дорогой Константин Емельянович,

У меня имеется здесь для моих надобностей известный справочник «Keesing»¹. Однако по каким-то причинам он перестал получаться с августа 1943 г. Последняя тетрадка относится к 14–21 августа прошлого года. Прошу Вас с получением настоящего письма принять меры к тому, чтобы на мое имя были досланы все недостающие тетради после вышеуказанной и чтобы в дальнейшем «Keesing» мне высылался регулярно. Все расходы отнесите за счет центра.

Из телеграмм ТАССа я узнал, что Билянкин выпустил недавно какую-то книгу обо мне². Он неоднократно грозился этим еще в бытность мою в Лондоне, но я ему каждый раз говорил, что такая книга мне кажется совершенно ненужной и что она мне будет даже неприятной. С моим отъездом Билянкин, видимо, решил, что теперь он может осуществить свое намерение. Как бы то ни было, но раз такая книга уж выпущена, мне нужно знать, что она содержит. Прошу Вас поэтому прислать мне ее экземпляр, если Вы еще ее не выслали по собственной инициативе.

С товарищеским приветом

И. Майский

П.С. Видел Соболева, слышал его рассказы о Лондоне.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 79. Л. 12. Отпуск машинописный.

И.Г. ЭРЕНБУРГУ

[Москва]

15 мая 1944

[Москва]

Дорогой Илья Григорьевич,

Посылаю Вам, как обещал, первый вариант моей статьи о книге «Война»¹, который не пошел по известным Вам причинам². Пригодится для Вашего литературного архива.

Кстати, просматривая на днях свои книги, я убедился, что у меня нет «Падения Парижа» с авторской надписью. Вам это понятно?

Хотелось бы получить, если у Вас еще есть, экземпляр издания на крайнем севере³.

Жму руку. Привет Л.М.⁴

[И. Майский]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 299. Л. 2. Отпуск машинописный.

К.Е. ЗИНЧЕНКО

Москва

24 мая 1944

[Лондон]

Дорогой Константин Емельянович,

Ну, кажется, дела с моей книжкой приходят к концу (по крайней мере, предварительному). Если верить сообщению Хатчинсона, кот[орое] я недавно получил¹, мои воспоминания выходят завтра, 25.5. В этой связи у меня к Вам есть еще кой-какие поручения:

1) Пошлите один экземпляр книги министру просвещения Батлеру с прилагаемой наклейкой. Я забыл это сделать раньше.

2) Проследите, чтобы все остальные личные* экземпляры, как я уже просил Вас в письме от 21.3², были разосланы с соответственными наклейками, если это еще не сделано. В 11 случаях книжки, кроме наклеек, должны еще сопровождаться посланными мной Вам в марте письмами. О выполнении этого поручения уведомите меня клерной^{2*} телеграммой, если это еще не сделано.

3) Все письма, кот[орые] могут придти на мое имя от лиц, получивших мою книжку, соберите и перешлите мне в Москву.

4) Я просил Хатчинсона (и он обещал это сделать) собрать и через Вас прислать мне все отзывы о книжке³, если таковые будут, а также^{3*} вырезки из газет с объявлениями о ней. Проследите, чтобы это было аккуратно выполнено.

* Слово вписано над строкой.

^{2*} Буквально – ясный (clair – франц.) – применяемый в телеграфных сношениях термин, означающий – без кодирования и шифра.

^{3*} Далее зачеркнуто – образцы.

5) Мне хотелось бы еще до получения только что указанных материалов знать, в каких органах появились отзывы, а также их основную тенденцию. В сущности ТАСС следовало бы дать сводку отзывов о книжке, это имело бы значение для Москвы. Если, однако, ТАСС подобного материала не даст, просил бы как-либо (напр., через Ростовского или Коутса, или^{4*} Хатчинсона^{4*}) устроить, чтобы мне телеграфом была послана коротенькая сводка об отзывах.

Вот все. Привет Вашей семье. Как живете?

[И. Майский]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 79. Л. 13. Отпуск машинописный.

531

И.М. МАЙСКОМУ

[Москва]

6 июня 1944

[Мозжинка]

Глубокоуважаемый Иван Михайлович,

Посылаю журнал «Октябрь» с пьесами Толстого¹. Образ Ивана Грозного мы будем обсуждать вторично; на этот раз – по пьесам Толстого, и мы были бы очень рады видеть Агнию Александровну и Вас на собрании секции 15-го, в четверг, в 7 час. 20 мин.

Пользуюсь случаем, чтобы сообщить Вам о курьезном и психологически небезынтересном ляпсусе моей памяти. Когда я упомянул вчера о работе Бушуева о Горчакове², сущность которой мне известна, моя память совершила непонятный курбет*: мне показалось будто в № 11–12 Историч[еского] журнала напечатана статья Бушуева. Окончив наш телефонный разговор, я нашел журнал и установил, что там напечатана не статья Бушуева, а статья Штейнберга о Воронцове³!

Очень хочется Вас повидать отчасти для Диккенса⁴, но главным образом для беседы на историч[еские] темы в связи с работой, о которой я Вам говорил. Дискуссия на историч[еские] темы идет очень интересная.

Искр[енний] привет Агнии Александровне. Искренне Ваш

Ланн

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 532. Л. 2. Автограф.

^{4*} Слово дописано в конце письма.

* Каприз (courbette – франц.).

К.Е. ЗИНЧЕНКО

*Москва**23 июня 1944
[Лондон]*

Дорогой Константин Емельянович,

Я был очень разочарован, не получив с почтой, ушедшей из Лондона 10.6, ни одного экземпляра своей книжки, хотя с ней пришли 2–3 письма (от Уэллса, Д. Хикса и др.)¹ с благодарностями за получение этой книжки. Почему так вышло?

Очень прошу Вас прислать мне с ближайшей диппочтой хотя бы несколько экземпляров моей книжки, а также все отзывы печати, объявления и прочее². Кроме того, регулярно присылайте «Кисинг»³. Жду также газет и еженедельников хотя бы в небольших размерах каждый раз.

Привет!

[И. Майский]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 79. Л. 15. Отпуск машинописный.

И.М. МАЙСКОМУ

*Лондон**20 августа 1944
[Москва]*

Уважаемый Иван Михайлович,

Несколько раз я начинал писать Вам письмо, не заканчивал и откладывал до более свободного времени. Я полагаю, что Вы понимаете мое весьма трудное положение. Помимо посольской работы, которая сама по себе требует много времени и сил, работа в Европейской консультативной комиссии¹ отнимает у меня половину рабочего времени. Кроме того, такая организация, как ЮНРРА, требует повседневного внимания и доставляет немало забот. Наконец, наше участие в Комитете политической войны² также отнимает много времени. Наши партнеры во всех этих организациях изготавливают такое количество различных документов, что только для прочтения всего написанного ими требуется много времени. При всем этом приходится считаться с тем фактом, что сутки имеют только 24 часа.

За последние два месяца круглосуточный обстрел Лондона летающими бомбами-роботами, или, как англичане их называют, «дудал-багами»³, оказывает дезорганизующее влияние на работу всех наших учреждений. Конечно, обстрел Лондона сейчас нельзя сравнивать с периодом блица в 1940–1941 годах. Тогда немцам удалось нанести более серьезный ущерб Лондону. Сейчас Лондону наносится также значительный ущерб, но меньший по сравнению с периодом блица. Круглосуточный обстрел изматывает морально, люди недосыпают, и это сказывается на работе. За последний год количество работников в наших учреждениях значительно увеличилось, и мы не можем вместить их в наше убежище, а Форейн Оффис отказал нам в получении постоянных мест даже в мет-

ро. В такой довольно сложной для нас обстановке приходится вести работу, я уже не говорю о политической обстановке, которая Вам достаточно хорошо известна.

Сегодня утром я начал писать письмо Вам, но звук приближающейся бомбы вынудил меня спуститься в подвал. Бомба взорвалась в Кенсингтонском парке, в 50 метрах от детских качелей, на расстоянии 300–350 метров от здания посольства. В результате взрыва почти вся сторона здания к парку осталась без стекол, с поломанными рамами и порванными шторами.

Я полагаю, что тов. Зинченко прибудет в Москву до того, как Вы получите это письмо, и подробно Вам расскажет о своих впечатлениях пребывания в Лондоне, особенно за последние два месяца.

В одном из писем Вы давали ряд поручений в связи с Вашей книгой⁴. Я полагаю, что тов. Зинченко доложит Вам лично относительно отправки Вашей книги тем лицам, кому она была адресована, а также передаст Вам отзывы на Вашу книгу, появившиеся в английской печати. В июне месяце в Лондоне находился премьер-министр Новой Зеландии Фрезер. Он вместе с мадам Фрезер был у меня на завтраке, и они желали иметь Вашу книгу. Я послал два экземпляра Вашей книги Фрезеру. Я полагаю, что посланный нами в свое время Ваш бюст, изготовленный скульптором Эпштейном, уже получен Вами⁵.

Привет и лучшие пожелания Вам и Агнии Александровне.

Ф. Гусев

Архив семьи Воскресенских. Авторизов. машинопись.

534

А.М. КОЛЛОНТАЙ

Москва

21 сентября 1944
[Стокгольм]

Дорогая Александра Михайловна,

Совершенно неожиданно мне сейчас сказали, что сегодня уходит почта в Швецию. Хотя я рассчитываю на то, что скоро установится прямая воздушная связь Москва–Стокгольм, а эта почта идет еще через Лондон, все-таки на всякий случай пишу Вам несколько строк и посылаю экземпляр своей книжки для перевода¹.

Еще раз большое спасибо Вам за содействие в издании книжки в Швеции. Очень хорошо, что издательство обещает выпустить ее к рождеству. Предисловие для шведского издания пришлю Вам с ближайшей оказией, вероятно, уже прямым путем. В шведское издание хочу дать несколько фотографий и иллюстраций, чего по техническим причинам нельзя было сделать в русском издании. В английском издании есть 5 фотографий (портреты отца, матери, Чемоданова, Пичужки и мой собственный в 16 лет). Но и в Англии в силу условий военного времени приходилось очень экономить с иллюстрациями. Полагаю, что в Швеции на этот счет легче. Поэтому для шведского издания я думаю дать всего до 10 иллюстраций. Пришлю их также с предисловием.

Очень, очень рад, что Ваше здоровье сейчас лучше и что Вы можете принимать активное участие в ликвидации войны. Все мы тут живем ожиданием скорого конца войны (общее мнение склоняется к тому, что это произойдет еще в

1944 г., хотя – кто знает? – могут быть еще разочарования) и готовимся к «мирным переговорам». Пока, однако, еще неясно, как и в какой форме они будут происходить. Впрочем, наша мягкость в отношении Румынии и Финляндии (в частности, и в вопросе о репарациях)² не должна рассматриваться как прецедент для Германии.

Пока всего лучшего, Агния шлет Вам самые сердечные приветы и пожелания.

Крепко жму руку

[И. Майский]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 111. Л. 43–44. Отпуск машинописный.

535

А.М. КОЛЛОНТАЙ

Москва

13 октября 1944
[Стокгольм]

Дорогая Александра Михайловна,

Посылаю Вам через Хельсинки мое предисловие к шведскому изданию книги (которое в сущности является копией моего предисловия к английскому изданию) и 11 фотографий. Эти фотографии желательно поместить в книжке для иллюстрации соответственных глав (главы указаны на обороте фотографий). Если почему-либо трудно будет поместить все фотографии, сократите их число, но все-таки оставьте портреты моих родственников и мой собственный в 16 лет. Надеюсь, однако, что, поскольку Швеция невоюющая страна, она может даже сейчас хорошо издавать книги.

О получении настоящего пакета телеграфируйте мне. Привет от А.А.

[И. Майский]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 111. Л. 45. Отпуск машинописный.

536

И.М. МАЙСКОМУ¹

Стокгольм

18 октября 1944
[Москва]

Дорогой Иван Михайлович,

Большое спасибо за письмо², всегда сердечное и интересное.

Вы все это время были в центре больших и важных событий, но ведь Вы умеете не только делать большую работу, но и чувствовать жизнь. А сейчас я Вам очень завидую, что Вы в Москве, а не в заграничной обстановке.

Ваша книга, как я уже Вам писала, издается двумя издательствами – «Натур ок Культур» и датским издательством «Бренер», конечно свободной, борющейся Дании. Об условиях я Вам уже писала, но издательство ждет Вашего предисловия. Скорее всего переслать через Контрольную комиссию в Хельсингфорсе³.

Работы и у нас очень много, хотя сейчас больше всякого рода мелочей и трудности нового рода, связанные с изменяющейся обстановкой – подготовкой к переходу на мирные рельсы. Швеция очень боится экономического кризиса, и как промышленники, так и правительство заинтересованы в торговле с нами. Но американцы работают здесь на экономическом поприще очень активно, стараясь подчинить себе Швецию в экономическом отношении, забрать ее тоннаж в свои руки и проч. На этом мы сталкиваемся с ними, и мне очень не нравится, что американцы не только работают на поприще экономическом, но и не совсем дружелюбно влияют в области политической.

Здоровье мое не совсем удовлетворительно: не могу работать на все 100%, как раньше, и если переутомляюсь, то это немедленно сказывается. Я не привыкла считаться с тем, что силы ограничены и это очень раздражает. Настроение мое бодрое и радостное, так как престиж и симпатии к Союзу растут с каждым днем. Швеция полна симпатий в самых разнообразных кругах населения к Советскому Союзу, что сказывается в образовании ряда комитетов и обществ помощи нашим областям, пострадавшим от захватчиков, и в особенности помощи ленинградским детям.

Как только установится нормальное сообщение с Союзом, надеюсь прилететь в Союз.

Пока шлю Вам и милой Агнии мой самый теплый и дружеский привет*.

Ваш старый и верный друг

А. Коллонтай

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 509. Л. 63–64 об. Авторизов. машинопись.

537

И.М. МАЙСКОМУ

Москва

3 ноября 1944

[Москва]

Многоуважаемый Иван Михайлович,

Сердечно благодарю Вас за память и за подарок. Мне очень интересно прочитать книгу, о которой я слышал много хорошего¹.

На днях получу экземпляры нового издания своих «Баллад»². Рад буду послать их Вам.

С. Маршак

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 579. Л. 1. Автограф.

* Далее автограф А.М. Коллонтай.

А.М. КОЛЛОНТАЙ

Москва

15 ноября 1944
[Стокгольм]

Дорогая Александра Михайловна,

Получил Ваше письмо от 18.10¹. Были очень рады – и я, и А.А. Всякая весточка от Вас или даже о Вас доставляет нам большое удовольствие. Поэтому с удовольствием на днях побеседовал с Семеновым, который подробно рассказал мне о Вас и о Стокгольме. Очень приятно слышать, что Вы чувствуете себя хорошо. Но только помните, что Вам все-таки надо до известной степени ограничивать размах своей личной работы. Не очень весело это, но что поделаешь?..

Да, конечно, мы находимся здесь в центре больших событий – военных и дипломатических. Однако принцип разделения труда сейчас проведен настолько последовательно, что каждому приходится работать на одном определенном участке и входить непосредственно в контакт лишь с определенным участком общего фронта. Что касается жизни, то мы с Агнией очень стараемся чувствовать ее (и как будто бы довольно успешно), в частности поддерживаем тесные связи с литературным, художественным, научным миром, – одна беда: времени не хватает.

Я не получил от Вас ответа на свою телеграмму², в которой спрашивал, дошло ли до Вас посланное мной уже сравнительно давно через Хельсинки предисловие и фотографии, предназначенные для шведского и датского изданий моей книжки³. Поэтому на всякий случай направляю копию того и других. Если первый пакет Вы получили, верните мне назад посылаемые сейчас фотографии. Одна оговорка: в сегодняшних фотографиях нет моего портрета времен моей работы в качестве посла в Лондоне (его следует поместить перед титульным листом* книжки) – пришлю с след[ующей] почтой в конце этого месяца. Авось не опоздает. Когда выходит книжка? К рождеству?

Сердечный привет от жены. Крепко жму руку

[И. Майский]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 111. Л. 48. Отпуск машинописный.

М.Б. МИТИНУ

Москва

15 ноября 1944
[Москва]

Уважаемый т[ов]. Митин,

Возвращаю рукопись статьи «Проблема международной безопасности»¹ с поправками, о которых мы с Вами вчера договорились.

По поводу имени т[ов]. Литвинова: я готов предоставить решение этого вопроса редакции. Однако Ваши аргументы меня не убедили, и я остаюсь при своем мнении, что выбрасывание имени т[ов]. Литвинова нежелательно.

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 3. Д. 430. Л. 5. Отпуск машинописный.

* Слово впечатано вместо зачеркнутого – обложкой.

И.М. МАЙСКОМУ¹

Стокгольм

29 ноября 1944
[Москва]

Дорогой Иван Михайлович,

На днях получила Ваше письмо от 15 ноября² и фотографии. Ваши фотографии возвращаю, так как, о чем я уже сообщала, первый набор фотографий получен был недели две тому назад вместе с предисловием и передан издателю Ханссону. Прилагаю письмо нашего пресс-бюро, дающее Вам представление о том, в каком состоянии находится издание Вашей книги³. На нее, видимо, будет большой спрос и время ее выхода все считают удачным. Фотографии Ваши весьма интересные и мне самой любопытно поглядеть на Вас и Ваших родителей.

Содерблом* мне рассказал о том, что его приняли радушно⁴. Он здесь производит хорошее впечатление своими прямо восторженными рассказами о достижениях Советского Союза и преодолении всех трудностей войны, а также, по-моему, правильно освещает нашу политику в отношении как Балкан, так и Скандинавии.

Здоровье мое за последнее время лучше, я меньше устаю и могу немножко двигаться, правда с помощью палки или чужой руки, но все же это достижение. Я очень довольна новым советником т[ов]. Чернышевым, что действует благотворно на мои нервы.

Вы правы, что времени у всех у нас очень мало. Так много интересного в жизни, так все развивается по нашей схеме, что просто не успеваешь ухватить радостные моменты из-за тысячи перегружающих нас мелочей, это досадно.

Ваш портрет в качестве Посла в Лондоне пришел с первой посылкой.

Самый теплый привет дорогой Агнии. Тепло жму Вашу руку

А. Коллонтай

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 509. Л. 69–70. Авторизов. машинопись.

А.М. КОЛЛОНТАЙ

Москва

6 декабря 1944
[Стокгольм]

Дорогая Александра Михайловна,

Получил Ваше письмо от 29.11 со вложением¹. Спасибо за все хлопоты. Возвращаю одну фотографию, которой не было в первом наборе и которую я хотел бы поместить в моей книге. Когда книга появится, прошу прислать мне 10 экз. (если сразу по условиям почты будет трудно, то в несколько приемов), я имею в виду шведское издание. Датского – 5 экз. И, разумеется, отзывы печати,

* Правильно – Сёдерблом.

если таковые будут. Так как, однако, я не владею шведским языком, то, может быть, Вы поручите кому-либо из Ваших сотрудников хотя бы коротенько изложить сущность содержания.

У нас здесь сейчас – французская неделя. К сожалению, я не могу принять в ней более активного участия из-за болезни: вот уже 10 дней сижу дома из-за гриппа. Грипп вообще в легкой форме, даже почти без температуры, но лучше уж высидеть, чтобы не получить каких-либо неприятных осложнений. Думаю, что визит Де-Голля будет успешен².

Сердечный привет от А.А. Крепко жму Вашу руку

[И. Майский]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 111. Л. 49. Отпуск машинописный.

542

А.М. КОЛЛОНТАЙ

Москва

26 декабря 1944
[Стокгольм]

Дорогая Александра Михайловна,

Эти строки попадут к Вам, вероятно, к 1 января. Поэтому, прежде всего позвольте сердечно поздравить Вас от своего имени и от имени Агнии* с новым годом. Позвольте также пожелать, чтобы 1945 г. действительно был последним годом войны. Надежды – довольно распространенные несколько месяцев назад, – что Германия будет разбита к концу 1944 г. – увы! – не осуществились по разным причинам. Хотелось бы, очень хотелось бы, чтобы война в Европе была выиграна в первой половине 1945 г., даже к весне. Выйдет ли? Посмотрим. Германия еще имеет силы. Союзники еще не научились по-настоящему воевать. Вот пример: в октябре англичане in high places² были уверены, что к январю перейдут Рейн. Вместо этого немцы пока что теснят американцев назад, хотя здесь, в Москве, не склонны переоценивать значение наступления Рундштедта¹. Ничего решающего оно принести не может. Его смысл скорее выигрыш времени да некоторое³ поднятие духа германской армии и германского тыла.

Несмотря на затяжку войны, настроение в Москве бодрое. Трудностей, конечно, не мало. Самая острая сейчас – топливо. Москва мерзнет. Вовремя не подвезли донецкого угля (обвиняют железнодорожников), и теперь приходится принимать разные героические меры. Эти меры, разумеется, дадут свой результат, но пока что многим приходится неважно. Лично мы еще счастливы – у нас 14 градусов, но другие находятся в худшем положении. А как в Швеции? Я слышал, что в Стокгольме с топливом тоже бывали критические моменты.

Холод или не холод, но³ театральная жизнь в Москве бьет ключом. Есть много интересных постановок, просто глаза разбегаются, куда идти, Агния чуть не каждый вечер что-либо смотрит. Мне удастся это реже. Тем более что последний месяц я все воюю с гриппом. Теперь уже лучше.

* Далее зачеркнуто – Александровны.

² В высшей степени (англ.).

³ Слово вписано над строкой.

В заключение два слова по поводу моей книжки: в ней есть довольно много стихов, переводить их на другой язык трудно, если нет хорошего поэта-переводчика, их можно передать по-шведски прозой, по возможности художественной прозой². Спасибо Вам за все хлопоты с ^{4*}моими воспоминаниями.

Сердечный, сердечный привет от нас обоих.

[И. Майский]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 111. Л. 50. Отпуск машинописный.

543

И.М. МАЙСКОМУ¹

Стокгольм

29 декабря 1944
[Москва]

Дорогой Иван Михайлович,

Ваше письмо² и третью посылку Ваших фотографий мы получили.

Ваш портрет, как посол в Лондоне, будет помещен в книге на первой странице. Забавный снимок Вас как младенца тоже войдет в книгу. Оформление книги будет серьезное и солидное. Бумага хорошая. Надеюсь скоро выслать Вам первый экземпляр.

Тепло желаю Вам и милой Агнии всего лучшего к Новому году, успехов в работе, бодрости и здоровья.

Ваш старый друг,

А. Коллонтай

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 509. Л. 72. Авторизов. машинопись.

544

И.М. МАЙСКОМУ¹

Стокгольм

12 января 1945
[Москва]

Дорогие друзья Иван Михайлович и Агния,

Я еще не поблагодарила Вас за привет к Новому году². Конечно, и я шлю Вам лучшие пожелания и надеюсь, что Вы избавились от гриппа. Берегите себя: грипп чреват всякими неприятными последствиями.

Издателю Вашей книги я передала Ваше пожелание, чтобы встречающиеся в книге стихотворения были бы переведены прозой. Это уже было сделано, но я дала этот материал на проверку нашему лучшему переводчику.

Пресс-атташе Горелов на днях уехал в Москву. Вы можете найти его через НКВД, если хотите получить дополнительные справки о Вашей книге.

^{4*} Предложение дописано И.М. Майским вместо зачеркнутого слова – книжкой.

Эти несколько строк только наспех: к почте много работы.
Самый сердечный и теплый привет Вам обоим. Очень хочется повидаться и поговорить.

Ваш друг нестареющей, хорошей дружбы,

ПОСОЛ А. Коллонтай

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 509. Л. 74. Авторизов. машинопись.

545

А.А. МАЙСКОЙ

«В районе Черного моря»

7 февраля 1945

[Москва]

Дорогая моя Агния! Вчера исполнилась неделя, как я попал в это чудное местечко¹. Горы. Синее море. Тепло. Сегодня, напр., на солнце было жарко. Однако погода не всегда нас балует. За минувшую неделю только 2 дня были действительно хороши. Остальные 5 были с туманами, с дождями, с тучами. Но это не Москва. Морозов нет.

Размещены неважно: скученно и примитивно. Достаточно сказать, что даже ванны нет, и мытье, очевидно, придется отложить до Москвы. Питание организовано хорошо. Впрочем, все эти бытовые неудобства – мелочь. Главное – работа. Она очень интересна, и дела у меня лично пока идут хорошо, лучше, чем я ожидал². Впрочем, не хвали день до вечера.

В день твоего рождения³ я очень чувствовал, что мы не вместе. Еще раз поздравляю и крепко, крепко целую... Помнишь, как 11 лет назад я в Лондоне справлял свое 50-летие? Как время летит!.. А вот теперь... Ну, да что об этом говорить?.. Для меня ты вечно юная и любимая.

Спасибо за письмо⁴. Приятно было получить от тебя весточку. Хорошо, что дела Матвеева⁵ как будто бы начинают двигаться. Здесь я был у М.П. Чеховой и осмотрел дом-музей А.П. Чехова. Очень интересно. М.П. – милая старушка 82 лет. Недавно у нее была в гостях Книппер. Перебирая реликвии своего покойного мужа, Книппер сказала: «Все наши сверстники уже давно умерли. Как-то стыдно, что только мы с тобой зажились на этом свете». М.П. рассказывала, как она спасала дом Чехова во время немецкой оккупации и в конце концов спасла. При этом она прибавила: «Я человек религиозный. Я много молилась богу, чтобы он уберег наш дом, и вот так и случилось. Бог помог». При посещении выяснил, что некоторые бытовые условия жизни М.П. требуют улучшения. Принимаю некоторые меры⁶.

Ну, пока до свидания. Крепко, крепко целую. Приеду, видимо, на будущей неделе, но не раньше середины недели.

Всего, всего лучшего*.

Твой Мих.

P.S. Состояние моего носа колеблется: то лучше, то хуже. Но работать он мало мешает.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 155. Л. 50. Авторизов. машинопись.

* Далее автограф И.М. Майского.

И.М. МАЙСКОМУ¹

Стокгольм

19 февраля 1945
[Москва]

Дорогой Иван Михайлович,

На днях выходит Ваша книга, и я надеюсь со следующей почтой уже выслать Вам первые экземпляры.

Прилагаю маленькую заметку из газеты², но, вероятно, о ней будут много писать. Запросов на нее масса. Ко мне то и дело звонят и спрашивают, вышла ли она уже и где ее купить. Приезжие из Англии говорят, что она там имела большое распространение.

Вы опять в центре больших событий³, и я рада, что Ваши силы используются целиком на пользу нашей Великой Родины.

Видала Вас на снимках в газетах.

Шлю Вам и милой Агнии мой самый теплый и дружеский привет.

У нас здесь больших событий нет, период напряженного ожидания окончательного разгрома немцев.

Тепло жму Вашу руку.

А. Коллонтай

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 509. Л. 76. Авторизов. машинопись.

ТОВАРИЩУ В.М. МОЛОТОВУ

[Москва]

24 февраля 1945
[Москва]

Многоуважаемый Вячеслав Михайлович,

Напоминаю Вам о Марии Павловне Чеховой. Помощь ей следовало бы оказать в двух формах:

1. Улучшить ее общее продовольственное снабжение.
2. Обеспечить ее получением витаминов, потребных для поддержания ее здоровья¹.

И. Майский

Архив семьи Воскресенских. Отпуск машинописный.

И.М. и А.А. МАЙСКИМ¹

Стокгольм

28 февраля 1945
[Москва]

Дорогие друзья Иван Михайлович и милая Агния,

Первый экземпляр Вашей книги «Перед бурей» вышел в день Красной Армии 23 февраля, и на моем приеме все с интересом рассматривали ее. Пока послала Вам всего один экземпляр, но издательство передало для Вас еще семь экземпляров, которые вышло с первой почтой. Мне бы очень хотелось знать, как Вам понравилось оформление книги. Буду высылать Вам все рецензии. Перевод стихов сделан хорошо и вообще шведский язык – литературный и легкий: не чувствуется перевода. Содержание же книги говорит само за себя.

Присланные Вами фотографии перешлю Вам обратно. Издатель не все использовал. Он боялся загромоздить книгу чрезмерным количеством иллюстраций. Сейчас иллюстраций в меру.

Финансовую сторону вопроса урегулирует с Вами т[ов]. Мальгин из нашего Пресс-бюро, который перешлет или уже переслал Вам договор с издательством «Натюр ок Культур».

Политическая жизнь в Швеции сейчас в тупике. Сюда не падает даже тень великих событий, и шведы продолжают придерживаться политики нейтралитета, которая едва ли принесет им большую пользу. Впереди вопрос безработицы и падения производительности. Однако Соединенные Штаты и Англия любезничают со шведами и дают им всякие обещания подвоза сырья и пр. Я послала в наш отдел серьезную работу шведских экономистов по поводу хозяйственной политики Швеции после войны и вообще взгляды шведов на большие послевоенные проблемы. Возьмите эту книгу в 5-ом Евр[опейском] отделе. Она, может быть, представит для Вас интерес. Название книги «Мировая федерация» (на шведском языке).

Здоровье мое сносно, но, конечно, меньший запас сил и легче устаю. Своими сотрудниками я довольна, а это очень важно.

С нетерпением жду, когда возможно будет приехать в Москву, и бесконечно радуюсь, что это даст мне возможность повидать Вас и Агнию.

Всегда с интересом слежу за Вашей работой и за Вашим участием в больших проблемах.

От души желаю Вам всяческих успехов и тепло целую милую Агнию.

Ваш старый друг никогда не ржавеющей дружбы

А. Коллонтай

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 509. Л. 78–79. Авторизов. машинопись.

И.М. МАЙСКОМУ¹

Стокгольм

5 марта 1945
[Москва]

Дорогой Иван Михайлович,

Большое и сердечное спасибо за Вашу хорошую телеграмму².

Посылаем Вам десять экземпляров Вашей книги, пока не все в переплете, но дошлем и в переплете. Также вышла все рецензии. В Швеции рецензии начинают появляться обычно через две недели после выхода книги.

Одна книга в переплете³ – особый экземпляр лично Вам от издателя.

Теплый привет Вам и милой Агнии.

А. Коллонтай

P.S. Т[ак] к[ак] Вы все равно читаете «Мои воспоминания»⁴, то я очень прошу Вашего совета, следует ли оставить для английского варианта главу «No wars»? Нет ли в ней острия против Англии, что может быть сейчас неудобно. Для русского издания я думаю эту главу оставить.

В апреле я надеюсь прислать экземпляр на русском языке для Госиздата, и если Вы удосужитесь, то спросите Госиздат, хотят ли они получить мои мемуары или послать их в Ленинград, где обычно печатались мои книжки?

Ваша книжка красуется уже на всех витринах, но рецензий пока еще мало. Как я уже писала Вам, шведы нескоро помещают отзывы о книгах. Имеются лишь рекламы, которые Вам пошлет наше Пресс-бюро. Книги в переплете мы Вам тоже посылаем.

Все, кто читал Вашу книгу, находят ее большим беллетристическим произведением, очень интересно характеризующим эпоху. Вам удалось несколькими штрихами дать яркие портреты не только Ваших родителей, но и других людей, с которыми Вас сталкивала жизнь.

Буду Вам признательна за всякие замечания по поводу «Моих воспоминаний».

Чем сейчас занята Агния? Надеюсь, что она не забросила своего пения. Когда Ваши прежние сотрудники приезжают из Лондона, они всегда тепло вспоминают Агнию Александровну и ее заботу о колонии.

Последнее время мне приходится много возиться с датчанами. Они очень почтенный народ, но и очень скучный. Встречаете ли Вы датского министра Дессинга? Кстати, он возвращается в Москву.

Самый сердечный и теплый привет Вам. Обнимаю милую Агнию.

А. Коллонтай

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 509. Л. 81–82. Авторизов. машинопись.

¹ Нет войнам (англ.).

Москва

9 марта 1945
[Стокгольм]

Дорогая Александра Михайловна,

Мне только недавно была передана рукопись Ваших воспоминаний, и лишь третьего дня я кончил ее читать. Суммирую прежде всего общее впечатление: воспоминания мне очень понравились. Написаны живо, интересно, художественно. Дают прекрасную зарисовку определенного уголка русской жизни конца прошлого века, показывают, как* политическая обстановка того времени неудержимо толкала все, что было у нас прогрессивного, в сторону борьбы с царизмом, и предрасполагала наиболее передовые элементы к восприимчивости идей социализма. Воспоминания безусловно стоит напечатать, как за границей, так и у нас¹. Правда, судя по Вашему письму к т[ов]. Молотову, Вы как будто бы собираетесь для СССР написать другую версию Вашей работы². Однако это пока еще музыка будущего. Думаю, что впредь до того, как она зазвучит, можно опубликовать то, что Вами уже написано.

Теперь о некоторых деталях. Я еще не имел возможности выяснить точку зрения т[ов]. Молотова на публикацию Ваших воспоминаний. Если она будет положительна, я вторично перечитаю рукопись с карандашом в руках и отмечу^{2*} по страницам, где у меня имеются какие-либо замечания или предложения. Сейчас о некоторых более крупных вещах.

1. Глава 37. «Где же либеральная политика?» У меня имеются сомнения насчет желательности ее опубликования, по крайней мере в ее нынешней форме. Во-первых, Вы выступаете в ней резко против Англии, Франции и США. Правда, одновременно Вы не менее резко выступаете против Германии. Правда, все это относится к 80 гг. прошлого века. Но все-таки ... удобно ли Вам это, поскольку Вы посол на посту? Тем более что Вы критикуете как раз те стороны жизни западных демократий, которые сравнительно мало изменились и по сей день. Во-вторых, верно ли то, что Вы пишете? Нет ли тут известной аберрации^{3*} памяти: не переносите ли Вы в 80 гг. настроения и взгляды, которые были у нашей молодежи в начале XX столетия^{4*}? Я хорошо помню, что в дни моей молодости не только США и Англия, но даже Германия казались нам образцом прогресса по сравнению с царской Россией. Мы смотрели на запад снизу вверх, и лишь очень немногие в то время находили^{5*} в^{5*} себе смелость резко критиковать страны «капиталистической демократии» за присущие им недостатки. Неужели молодежь 80 гг. была в этом отношении более независима? Есть ли у Вас какие-либо конкретные доказательства этого, помимо Ваших личных воспоминаний? Ибо человеческая память – увы! – довольно несовершенный инструмент и может подчас жестоко подводить автора мемуаров^{6*}.

* Далее забито одно слово.

^{2*} Далее зачеркнуто – все детали.

^{3*} Заблуждение (aberratio – лат.).

^{4*} Далее зачеркнуто – Я моложе Вас на 10–12 лет и.

^{5*} Слова дописаны вместо зачеркнутого – позволяли.

^{6*} Слово дописано вместо зачеркнутого – воспоминаний.

2. В последней части «Годы замужества» есть много вещей столь интимных, что мне кажется неудобным их публиковать, особенно за границей. Прежде всего, конец главы «Моя свадьба» (стр. 242–43). Далее главы «Поцелуй», «Старые письма» и «Дискуссия о любви». Они могут быть ложно поняты и истолкованы и вызвать совершенно ненужные разговоры, догадки, сплетни около Вашего имени. Из этих глав я оставил бы и, может быть, даже несколько развил конец «Дискуссии о любви», где Вы говорите о конфликте между женой и общественным деятелем в Вашей душе. Это хорошо вяжется с «Эпилогом». Это вместе с тем тема, которая понятна западу, особенно Скандинавии. Все остальное в трех названных главах я выбросил бы. И не только в иностранном издании, но и в русском.

3. В английском тексте я заметил ряд неанглийских слов и выражений. По крайней мере, в английском разговорном и литературном языке наших дней эти слова и выражения либо не употребляются, либо имеют не то значение, которое им придано в тексте. Поэтому, если Вы будете публиковать книжку по-английски, дайте отшлифовать текст какому-либо литературно грамотному англичанину.

На днях я буду говорить о Вашей книжке с т[ов]. Молотовым и затем сообщу Вам о дальнейшем. Лозовский передал присланные Вами ему главы на русском языке Чагину, директору Гослитиздата. Чагин очень заинтересован Вашими воспоминаниями и готов их издать. Он согласен организовать здесь перевод английского текста на русский язык и затем выслать Вам этот русский текст на просмотр и для^{7*} возможных исправлений.

Два слова по поводу моей книжки. Как я уже телеграфировал, издание мне понравилось: бумага и шрифт – хороши. Но почему использованы не все мои фотографии? Кстати, о фотографиях: у меня с А.А. вышли по этому поводу разногласия. А.А. недовольна тем, что в книгу включена одна фотография нашего лондонского периода, которой я не посылал и которая изображает нас двоих (мы сняты, когда шли в театр на торжественное представление во время визита в Лондон французского президента Лебрена). Я же, наоборот, этим доволен. Если в шведской прессе будут отзывы о моих воспоминаниях, пришлите и, если, возможно, то с переводом. Еще одно: у кого договор на издание? Я хотел бы иметь его или, до крайней мере, заверенную копию договора. Мои «ройалтис»^{8*} переводить в Москву пока не надо. Впредь до моего указания пусть остаются в Швеции – либо у самой фирмы (если она надежна), либо в^{9*} банке.

Всего лучшего. А.А. сердечно кланяется.

Ваш И. Майский

П.С. На Крымской Конференции³ было очень интересно. Основное впечатление сводится к тому, что наше влияние вообще и влияние Сталина лично чрезвычайно велики. Решения Конференции на 75% – наши решения, и в особенности по польскому вопросу, по ЮСлавии^{10*} и по репарациям. По репарациям доклад на Конференции делал я. Конференция приняла все те основные установки по этому вопросу, которые были разработаны в моей Комиссии по возмещению ущерба⁴. Сотрудничество «большой тройки» сейчас весьма тесно, и Германии не поздоровится ни во время войны, ни после нее.

РГАСПИ. Ф. 134. Оп. 1. Д. 354. Л. 6–8 об. Авторизов. машинопись.
Ф. 1702. Оп. 4. Д. 111. Л. 52–54. Отпуск машинописный.

^{7*} Слово дописано на левом поле письма.

^{8*} Гонорары (royalties – англ.).

^{9*} Далее зачеркнуто – каком-нибудь шведском.

^{10*} Так в тексте.

Г.Ф. АЛЕКСАНДРОВУ

[Москва]

1 апреля 1945

[Москва]

Уважаемый т[ов]. Александров,

Я слышал, что из программы издательства* Гослитиздата* на 1945 г. предполагается исключить биографический роман Е. Ланна о Диккенсе¹. Поскольку я читал этот роман и дал об нем положительный отзыв², я хотел бы сказать в данной связи несколько слов.

Я считал бы нецелесообразным исключение романа из плана издания 1945 г. по двум соображениям. Во-первых, роман посвящен личности одного из крупнейших классиков мировой литературы и потому соответствует нашей общей линии на популяризацию классиков (полагаю, наших классиков в первую очередь, но также и иностранных классиков во вторую очередь). С точки же зрения популяризации и понимания Диккенса роман Ланна является хорошим произведением. Во-вторых, – и это очень важно – появление романа Ланна было бы весьма желательно с внешнеполитической точки зрения. Англичане нас постоянно упрекают в том, что в то время, как они переводят и публикуют многих наших авторов, мы лишь очень редко переводим и публикуем английских авторов. Далее они говорят, что русская литература держится в поле внимания английской аудитории, а английская не держится в поле внимания русской аудитории. Доля правды тут есть, ибо мы издаем английских произведений меньше, чем англичане русских. Чтобы парировать упреки англичан, нам выгоднее издавать своих собственных авторов, пишущих об английской литературе и английских писателях, чем переводить соответственные английские произведения, которые далеко не всегда подходят нам по духу и содержанию. С этой точки зрения публикация романа Ланна вполне целесообразна. По всей вероятности, этот роман был бы потом переведен и издан в Англии. Кстати, роман того же Ланна «Старая Англия» принят к изданию Хатчинсоном³.

Надеюсь, что Вы учтете мои соображения при решении судьбы романа Ланна о Диккенсе.

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 136. Л. 2–3. Отпуск машинописный.

* Так в тексте.

ПОСЛУ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ
ТОВ. ГУСЕВУ Ф.Т.

[Москва]

14 мая 1945

[Лондон]

Уважаемый товарищ Гусев,

Направляю с этой почтой г[-ну] Никольсону посылку, состоящую из 5 экземпляров русского издания его книжки «Как делался мир в 1919 г.»¹ и одного экземпляра русского издания его другой книжки «Дипломатия»². К посылке приложено письмо на имя Никольсона от Госполитиздата. Не откажите переправить все это Никольсону и переслать мне ответное письмо Никольсона³. Кстати: в начале этого года Госполитиздат перевел через Московский Народный Банк Никольсону 500 фунтов в качестве гонорара за издания обеих книжек. Получил ли их Никольсон и имеется ли его подтверждение о получении? Если имеется, перешлите его, если не имеется, то попросите Никольсона подтвердить в ответном письме, как получение книжек, так и получение денег.

С товарищеским приветом

И. Майский

Архив семьи Воскресенских. Отпуск машинописный.

А.В. ХРУЛЕВУ

[Москва]

18 июня 1945

[Москва]

Дорогой товарищ Хрулев,

Разрешите к Вам обратиться по следующему небольшому делу: в Москву недавно прибыл из Болгарии т[ов]. Шведов, Михаил Михайлович, 1903 г. рождения, инженер путей сообщения, работавший в последнее время в качестве инженера в СКК¹ в Софии. Его чин – старший техник-лейтенант. Тов. Шведов москвич, который до войны работал на московско-казанской железной дороге. Сейчас его направляют на работу в Хабаровск. Я просил бы Вас, если это возможно, оставить т[ов]. Шведова в Москве и вот по каким соображениям.

Тов. Шведов родной брат вдовы недавно умершего писателя В. Шишкова, которого Вы, конечно, хорошо знаете по литературе. Вдова находится в очень тяжелом душевном состоянии: подавлена, проводит целые дни на могиле мужа, ничего не ест, не пьет и вообще чрезвычайно тяжело переживает свою потерю. Было бы очень важно, чтобы в такой момент ее брат, к которому она очень привязана, находился в Москве и мог поддержать ее дух.

Был бы Вам очень признателен за исполнение просьбы.

И. Майский

Верно:

И. Ярошук

Архив семьи Воскресенских. Заверенная машинописная копия.

Т[ОВ]. СТАЛИНУ

Москва

27 июня 1945

[Москва]

ЛИЧНО

Дорогой Иосиф Виссарионович,

Сегодня Вы получаете тысячи приветствий со всех концов нашей страны и даже всего мира. Все-таки решаюсь присоединить к ним и мое скромное поздравление. Не могу молчать: слишком сердце переполнено радостью. Я не могу припомнить ни одного другого случая, когда награда в такой мере соответствовала бы заслугам, как здесь¹. Мне трудно представить, что случилось бы с нашим народом, с нашей партией, со всеми нами, если бы в течение стольких лет, в особенности же в течение этих грозных четырех лет, Вы не стояли во главе Советского Союза.

И еще одно: какой хороший тост Вы подняли на последнем приеме в Кремле! Он очень глубок и очень ко времени².

Глубокоуважающий Вас

И. Майский

Архив семьи Воскресенских. Отпуск машинописный.

А.А. МАЙСКОЙ

Берлин

28 июля 1945

[Москва]

Дорогой мой Турчик,

Пользуюсь случаем, чтобы черкнуть тебе несколько слов. Работы у меня очень много, результаты еще неясны, но я не теряю надежды¹. Здоровье в порядке. Был у меня сегодня доктор Покровский, но лечить ему меня не пришлось: надобности не было.

Два раза ездил в Берлин (мы находимся близ Потсдама), видел развалины, рейхстаг, канцелярию Гитлера, а главное, видел берлинцев: угрюмые, мрачные, не услышишь смеха, не увидишь улыбки на лице. Таскают на спине огромные тюки, возят колясочки со всяким барахлом, по 2–3 чел[овека] ездят на одном велосипеде. У продовольственных лавок и у остановок автобусов (облезлых, залатанных и очень немногочисленных) длинные очереди. На Унтер ден Линден все разбито, нет ни одной лавки, метро разворочено. Наше посольство страшно пострадало. Фридрихштрассе завалена мусором, камнями, грудями кирпича и стала едва проходимой. Вообще картина жуткая. Если Берлин вообще можно восстановить, то на это потребуется минимум 25–30 лет.

Как долго я здесь еще побуду, не знаю. Может быть, 2–3 дня, может быть, больше. Все так неопределенно. Сегодня прилетели Аттли и Бевин. Посмотрим, как отразится на конференции² эта смена лиц.

До свидания, дорогая. Соскучился по тебе. Привет!

Михалыч

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 155. Л. 51. Авторизов. машинопись.

М.М. ЛИТВИНОВУ

*Берлин**30 июля 1945
[Москва]*

Дорогой Максим Максимович,

Так как я задержался в Берлине дольше, чем рассчитывал, и даже сейчас не знаю еще, когда вернусь, то посылаю Вам доверенность на получение обеденных талонов из Кремлевки. Надо только заверить мою подпись в управлении делами, что можно сделать через мой секретариат. Передайте талоны А.А., которая с Вами расплатится.

Как Вам нравятся английские события¹? Для всех здесь они явились полной неожиданностью. Аттли и Бевин в Берлине, но пока мало проявляют себя. Из-за этого, а также из-за некоторых др[угих] обстоятельств трудно сказать, когда конференция кончится. Но возможно, что я вернусь еще до конца конференции.

Привет! Крепко жму руку

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 143. Л. 83. Отпуск машинописный.

А.И. ВЬЮРКОВУ

*Москва**23 августа 1945
[Москва]*

Я чувствую себя пред Вами очень виноватым: Вы прислали мне уже давно такое хорошее письмо по поводу моей книжки «Перед Бурей»¹, а я до сих пор никак на него не откликнулся. Правда, Ваше письмо путешествовало по всей Москве почти месяц прежде, чем попало ко мне (об этом можно судить по дате его написания), но все-таки вот уже около трех месяцев, как я письмо получил, и только сейчас наконец на него отвечаю. Имеется лишь одно «смягчающее вину обстоятельство»: Это лето у меня было страшно занятое – всякого рода политическими и дипломатическими делами.

Большое спасибо Вам – за доброе мнение о моей работе. Слышать теплую оценку ее от Вас особенно лестно. Но не слишком ли Вы увлекаетесь? А увлечение вполне возможно и даже вероятно: ведь мы с Вами люди одного поколения, и то, что я описываю в своих воспоминаниях, невольно должно будить в Вас родственные отклики и настраивать Вашу мысль в пользу автора. Каковы бы, однако, ни были литературные достоинства или недостатки книжки, скажу по секрету – я лично доволен ею или, точнее, тем, что написал и издал ее. Ибо я сознаю и чувствую, что сделал полезную работу. Вы правы: о нашем прошлом мало написано и всякий, кто в состоянии писать, должен о нем писать.

Вы просите меня продолжить* мои воспоминания. У меня имеется твердое намерение это сделать, но когда? Сейчас не могу точно ответить. Для писания

* Слово дописано вместо зачеркнутого – написать.

мемуаров требуется известная обстановка, известная душевная настроенность, а моя жизнь в настоящий момент является полным отрицанием и такой обстановки и такой настроенности. Главное, однако, желание. Оно есть. Постараюсь, поэтому использовать первую же подходящую оказию для осуществления Вашего желания и моего намерения.

Майский

РГАЛИ. Ф. 1452. Оп. 1. Д. 143. Л. 1. Авторизов. машинопись.
Ф. 1702. Оп. 2. Д. 171. Л. 35. Отпуск машинописный.

558

ТОВАРИЩУ ДЕКАНОЗОВУ В.Г.

[Москва]

Сентябрь 1945
[Москва]

Владимир Георгиевич,

Мое мнение по поводу письма Негрина тов. Сталину сводится к следующему:

1. Было бы хорошо, если бы тов. Сталин поблагодарил Негрина за полученную информацию¹. Ничего больше пока не требуется. Но сам факт получения от тов. Сталина благодарности сильно укрепил бы настроение самого Негрина и его престиж в республиканских кругах Испании. Это было бы полезно с точки зрения будущего.

2. В печати у нас следовало бы опубликовать статью или посвятить один из разделов «Международного обозрения» в «Правде» или в «Известиях» истории с формированием правительства Хираля². Эта статья не должна носить резко враждебного характера, но она должна ясно дать понять, что правительство Хираля не есть то правительство, которое может служить делу сплочения всех республиканских сил и тем самым содействовать скорейшей ликвидации Франко.

Оба эти шага представляются мне срочными, так как, судя по последним сведениям, позиция Франко очень шатка, возможно в недалеком будущем формирование «переходного правительства» из менее скомпрометированных генералов и их приспешников, которое с благословения англичан проведет «плебисцит» в целях приглашения дон Хуана на испанский престол. Такие планы имеются. Весьма показательно, что на днях представитель Папы испанский архиепископ Толедский открыто заявил о необходимости смены правительства. Если уж церковь так заговорила, то, значит, вопрос очень назрел.

И. Майский

Архив семьи Воскресенских. Отпуск машинописный.

И.М. МАЙСКОМУ

[Москва]

20 ноября 1945
[Москва]

Уважаемый Иван Михайлович!

Я получил из «Международной книги» тоненькую книжку с огромным заголовком «Anton Chekhov the Man»* – и мне хочется по этому случаю выразить Вам чувства горячей признательности. Ваше доброе отношение к моей отвергнутой рукописи¹ оказало мне в то трудное время огромную моральную поддержку.

Теперь у меня блаженное время. Все как бы махнули на меня рукой. Благодаря этому – позавидуйте мне! – я просиживаю за письменным столом по десяти часов в сутки, хожу в библиотеку, читаю, учусь, словом, наслаждаюсь вовсю.

Из ВОКСа мне сообщили, что моя статья о Чехове выйдет также в «Atlantic Monthly»². Верно ли это, не знаю. Но я был бы более счастлив, если бы она появилась у нас в «Новом Мире»³, по-русски.

Прошу передать мой сердечный привет Агнии Александровне и Феоктисте Александровне⁴.

Ваш К. Чуковский

К 5.11.192*

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 786. Л. 1. Авторизов. машинопись.

В.М. МОЛОТОВУ

[Москва]

27 ноября 1945
[Москва]
ЛИЧНО

Многоуважаемый Вячеслав Михайлович,

По просьбе, вероятно, известного Вам писателя Б. Лавренева направляю Вам его письмо¹. Он в совершенном отчаянии из-за своих квартирных мытарств, и этим объясняется тон письма.

С своей стороны, могу только пожелать, чтобы вопрос о жилище Лавренева был наконец урегулирован. Человек он талантливый, еще крепкий и бодрый (ему 55 лет), и при минимальной обеспеченности жилплощадью, конечно, напишет немало хороших вещей.

Я был первый, кто «открыл» Лавренева 20 лет назад, когда редактировал ленинградскую «Звезду», оттого в трудных случаях жизни он обыкновенно обращается ко мне.

И. Майский

Архив семьи Воскресенских. Отпуск машинописный.

* Антон Чехов – человек (англ.).

2* Номер телефона дописан К. Чуковским.

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТСКОГО КРАСНОГО КРЕСТА
И КРАСНОГО ПОЛУМЕСЯЦА
ТОВ. КОЛЕСНИКОВУ С.А.

[Москва]

28 ноября 1945
[Москва]

Многоуважаемый Сергей Алексеевич,

В связи с тем, что в настоящее время обсуждается вопрос о награждении лиц, отличившихся во время Великой Отечественной войны в области краснокрестной работы, я, как бывший советский посол в Англии, считаю необходимым обратить Ваше внимание на одного англичанина, который, безусловно, заслуживает быть отмеченным.

Имя этого англичанина – доктор Джофрей Марр ВИВЕРС (Geoffrey Marr Vevers), заместитель председателя лондонского Зоологического общества. По первоначальному образованию Виверс медик и в первую мировую войну был на фронте во Франции в качестве капитана медицинской службы в британской армии. В дальнейшем, однако, Виверс больше занимался вопросами паразитологии, в особенности в приложении к зоологии, и напечатал об этом целый ряд специальных работ в английских научных изданиях «Proceedings of Zoological Society», «Proceedings of Royal Society of Medicine», «Annals of Applied Biology» и др. Одно время Виверс работал также в лондонском институте тропической медицины.

В течение многих лет до войны Виверс был большим другом Советского Союза, и раза два был в нашей стране. Один из его визитов был связан с обменом животными между лондонским и московским зоологическими садами. Виверс много работал в «Обществе культурной связи» в Лондоне в качестве члена его правления, а в военные годы дополнительно еще в качестве редактора его ежемесячника «Anglo-Soviet Journal».

С первых дней нападения Германии на СССР Виверс с необыкновенным желанием и энергией отдавался делу краснокрестной помощи Советскому Союзу. Совершенно бесплатно, в чисто общественном порядке он стал постоянным консультантом при краснокрестном фонде посольства, и очень много помогал в установлении связей посольства с различными поставщиками медицинских материалов, инструментов, лекарств и т.д., контролировал качество получаемых продуктов, вел агитацию в пользу краснокрестной помощи СССР в лондонских научных медицинских кругах, способствовал размещению статей советских научных авторов в научных органах Великобритании и т.д. В своей работе, формы которой были весьма многообразны, доктор Виверс не знал усталости, не считался ни с временем, ни с собственным здоровьем. Будучи сам тяжело болен, он преодолевал свой недуг и отдавал свои силы служению Советскому Союзу и англо-советской дружбе.

Человек небогатый, он нередко нуждался в деньгах, но неизменно отказывался от всякого вознаграждения за свою работу. Только однажды, когда болезнь заставила его лечь на операцию в госпиталь, Советский фонд Красного Креста в Лондоне с разрешения тов. Молотова оплатил его лечение в сумме 150 фунтов. Однако это пришлось сделать таким образом, чтобы доктор Виверс узнал о действиях Советского фонда уже после того, как деньги были заплачены, и он не мог от них отказаться.

По всем указанным основаниям я полагаю, что доктор Виверс безусловно заслуживает награды Советского Правительства за свою краснокрестную деятельность в период Великой Отечественной войны. Считаю, что его следует наградить в том же порядке, как были награждены Мабель Джонсон (секретарь фонда Помощи г[оспо]жи Черчилль) и Марджори Притт (секретарь фонда Помощи доктора Хьюлет Джонсона – настоятеля Кентерберийского), т.е. медалью «За трудовую доблесть». Такой акт с нашей стороны имел бы, помимо всего прочего, значительный политический эффект в Англии, эффект, для нас безусловно благоприятный.

Надеюсь, что Вы не откажете принять необходимые практические меры для реализации моего предложения¹.

Заместитель народного комиссара
иностраннх дел СССР

Верно:
N / им

И. Майский

И. Ярошук

Ф. 1702. Оп. 3. Д. 442. Л. 1–3. Заверенная машинописная копия.

562

В.М. МОЛОТОВУ

[Москва]

3 декабря 1945

[Москва]

ЛИЧНО

Многоуважаемый Вячеслав Михайлович,

Мне только что сообщили из протокольного отдела, что мое имя не значится в числе тех, кто должен присутствовать на приеме в Финской миссии 6 декабря. Обычно в подобных случаях я не считаю возможным затруднять Вас по таким поводам. Но в данном случае я вынужден сделать исключение. Наши личные отношения с Сундстремом, возникшие еще в тот период, когда я был полпредом в Хельсинки (1929–32), такого рода, что мне неудобно не пойти к нему 6-го. Это было бы воспринято им, как личный афронт* с моей стороны, что совершенно нежелательно, да и бесполезно с деловой точки зрения. Поэтому, я надеюсь, Вы не будете возражать, если я с женой ответим согласием на присланное нам приглашение. О характере моих отношений с Сундстремом см. запись моего разговора с ним от 14 ноября¹.

И. Майский

Архив семьи Воскресенских. Отпуск машинописный.

* Оскорбление (affront – франц.).

ЕВГЕНИЮ ЛАННУ

[Москва]

28 января 1946
[Москва]

Дорогой Евгений Львович,

Я ознакомился с подробным конспектом романа «Америка покидает Британию»¹, который Вы собираетесь писать. Вы, конечно, прекрасно понимаете, что во всяком художественном произведении громадную роль играет качество выполнения замысла автора. Поэтому о всяком художественном произведении можно высказать окончательное суждение лишь после того, как оно написано. То же самое относится и к намечаемому Вами роману.

Поскольку, однако, на основании приложенного Вами конспекта можно судить о замысле и о содержании будущего произведения, должен сказать, что и замысел и содержание мне нравятся. Исторические события, которые Вы хотите описать (борьба Соединенных Штатов за свое освобождение), несомненно, являются крупными событиями, событиями прогрессивного порядка, представляющими интерес для современного советского читателя. Фигуры, которые должны появиться на страницах романа (Франклин, Вашингтон, Питт, Фокс, Чатам, Берк, Бомарше и др.) в высшей степени любопытны, красочны и значительны в политической истории Европы и Америки. Самая «интрига» романа задумана искусно и при надлежащем оформлении способна держать читателя в состоянии напряженного внимания.

Мне только кажется, что при писании романа следовало бы несколько отчетливее провести такую мысль: в борьбе за торжество прогрессивной идеи могут встречаться величайшие трудности и препятствия, но борцы за эту идею никогда не должны терять мужества и даже в самые критические моменты сохранять глубокую уверенность в своей конечной победе. История борьбы Соединенных Штатов за свое освобождение является прекрасной иллюстрацией к только что отмеченной мысли. Вы сами в разных местах конспекта затрагиваете данную тему, однако у меня создалось впечатление, что она не является основным стержнем Вашего романа, а следовало бы ее сделать основным стержнем. Если Вы с этим согласны, то Вам, вероятно, придется немножко перестроить последнюю часть конспекта. Роман, который Вы собираетесь написать, был бы, на мой взгляд, весьма полезен и обогатил бы нашу не очень большую литературу в области исторического романа.

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 136. Л. 4–5. Отпуск машинописный.

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
Т[ОВ]. МОЛОТОВУ В.М.

Москва

26 февраля 1946
[Москва]
ЛИЧНО

Многоуважаемый Вячеслав Михайлович,

Просил бы Вас дать мне какую-либо определенную работу в НКВД, либо ту, о которой я писал Вам 13 августа прошлого года¹, либо какую-либо иную. Я хочу и могу работать. Надеюсь, Вы найдете минутку времени для того, чтобы вызвать меня и поговорить на эту тему².

И. Майский

Архив семьи Воскресенских. Отпуск машинописный.

МИНИСТРУ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ СССР
Т[ОВ]. МИКОЯНУ А.И.

[Москва]

20 марта 1946
[Москва]
ЛИЧНО

Многоуважаемый Анастас Иванович,

Как Вы, вероятно, знаете, недавно умер глава «Международной книги»¹ Н.Г. Поздняков. После него осталась семья. Если не ошибаюсь, «Международная книга» возбудила ходатайство об установлении для семьи т[ов]. Позднякова персональной пенсии. Было бы хорошо, если бы Вы могли ускорить все необходимые формальности, так как семья Позднякова находится сейчас в довольно трудном материальном положении.

Я позволяю себе обратиться к Вам по данному поводу, так как покойный т[ов]. Поздняков являлся в известной мере моим учеником по дипломатической линии и я его хорошо знал по прошлому. В 1930 г., когда я был полпредом в Финляндии, т[ов]. Поздняков был прислан ко мне в качестве 1[-го] секретаря. С тех пор вплоть до его смерти я поддерживал с ним отношения и могу засвидетельствовать, что т[ов]. Поздняков был всегда хорошим большевиком и честным советским работником. Он заслуживает того, чтобы позаботиться об его семье.

И. Майский

Архив семьи Воскресенских. Отпуск машинописный.

И.В. СТАЛИНУ

[Москва]

3 мая 1946*

[Москва]

Само собой разумеется, что я всегда готов выполнять любую работу, которую партия найдет нужным мне поручить, однако лично я – по зрелом размышлении – прихожу к выводу, что в настоящее время, пожалуй, наиболее рациональное использование моих сил было бы в Академии наук СССР, где я мог бы специализироваться на *истории международных отношений и² мировой политики в эпоху войн и революций*, т.е. в основном в XX веке.

Два главных мотива руководят мной при этом:

Во-первых, в течение свыше 30 лет (с 1915 г.) я работал теоретически и практически в данной области и накопил много относящихся сюда знаний и опыта, которые теперь было бы полезно суммировать в ряде научных и литературных произведений. Тем более что число людей, занимающихся такими вопросами, у нас невелико и советская литература по ним небогата. Та работа, о которой со мной недавно говорил Вячеслав Михайлович, – участие в редактировании «Дипломатического словаря»¹ – также хорошо увязывается с работой в Академии наук.

Во-вторых, у меня есть врожденная склонность к научной и литературной работе. Правда, условия жизни не всегда способствовали развитию этой склонности, тем не менее, когда обстоятельства позволяли, я уделял известное внимание такого рода работе (помимо большого количества статей, могу упомянуть книги: «Современная Монголия», 1921; «Внешняя политика РСФСР», 1922; «Профессиональное движение на Западе», 1924; «Чем болен английский капитализм», 1928; «Происхождение капиталистической Японии», 1931 и др.). Сейчас, в 62 года, позволительно подумать о более прочном переходе на рельсы научной и литературной работы в вышеуказанной сфере.

Если у Вас нет возражений против моего намерения, я был бы Вам очень благодарен за содействие в его осуществлении. Как раз сейчас стоит вопрос о пополнении Академии наук новыми силами, и согласно объявлению Академии кандидаты должны быть выдвинуты не позже 24 июня².

Проработав 22 года в НКВД, я естественно не хотел бы совсем порывать с Министерством иностранных дел, тем более что та работа, которую я надеюсь проводить в рамках Академии наук, тематически была бы тесно связана с деятельностью этого министерства. Думаю, что в случае осуществления моего намерения было бы нетрудно найти такие формы моей связи с ведомством иностранных дел, которые давали бы максимальный полезный эффект, как для этого ведомства, так и для Академии.

Одновременно пишу о том же В.М. Молотову.

[И. Майский]

Ф. 1702. Оп. 3. Д. 418. Л. 1–2. Отпуск машинописный.

* Дата написана синим карандашом.

² Далее часть строки забита.

ЦК ВКП (б)
Т[ОВ]. Г.Ф. АЛЕКСАНДРОВУ

Москва

12 июня 1946
[Москва]

Многоуважаемый Георгий Федорович,

Посылаю Вам по прилагаемому списку некоторые из моих работ¹. Первые 7 номеров носят научный или близкий к научному характер. Наиболее научная книга «Современная Монголия» и, пожалуй, «Происхождение капиталистической Японии». Номера 8–14 относятся больше к публицистике и политике. На всякий случай, однако, посылаю и их.

У меня к Вам большая просьба: по минованию* надобности верните мне посылаемые книжки, так как многие из них стали библиографической редкостью (особенно «Современная Монголия») и у меня нет запасных экземпляров. А ведь придется, вероятно, свои работы вручать Академии наук.

Излишне говорить, что многие из посылаемых работ сейчас устарели и в смысле своих данных, и в смысле своих мнений по тем или иным вопросам (на многое в настоящее время мы смотрим иначе, чем 15–20–25 лет назад), но как свидетельства моей научной и литературной работы в прошлом данные книги и брошюры годятся.

И. Майский

П.С. Не потеряла своего значения по настоящий день, на мой взгляд, книжка «Происхождение капиталистической Японии». Ввиду актуальности японской проблемы и бедности марксистской литературы о Японии не думаете ли Вы, что, может быть, стоило бы переиздать эту книжечку?

Ф. 1702. Оп. 2. Д. 157. Л. 1. Отпуск машинописный.

ДИРЕКТОРУ ИНСТИТУТА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
ДОКТОРУ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК Ю.П. ФРАНЦЕВУ

Москва

19 июня 1946
[Москва]

Многоуважаемый Юрий Павлович,

В связи с сообщением, что Институт международных отношений намеревается выдвинуть мою кандидатуру в действительные члены Академии наук СССР, направляю Вам:

1. Автобиографию с приложением книжки моих воспоминаний «Перед бурей».
2. Личный листок по учету кадров.
3. Список моих важнейших печатных работ.

* Так в тексте.

Прошу иметь Вас в виду, что я предполагаю специализироваться на истории международных отношений и мировой политики в XX столетии.

И. Майский

П.С. В списке моих работ я открыл все мои псевдонимы. По понятным причинам я просил бы, чтобы это не стало предметом огласки.

Прошу Вас вернуть мне только переписанную копию «Личного листка», для чего посылаю чистый бланк «Листка». Остальные документы можете удержать у себя, не посылая мне копий.

Ф. 1702. Оп. 2. Д. 157. Л. 3. Отпуск машинописный.

569

ТОВАРИЩУ ИВАНУ МИХАЙЛОВИЧУ МАЙСКОМУ¹

Москва
Ул. Метростроевская, 53
Тел. Г-6-06-61

20 июня 1946
[Москва]

Глубокоуважаемый Иван Михайлович!

По поручению Ученого совета Института международных отношений МИД СССР рад сообщить Вам, что 19-го июня Ученый совет института по предложению академика Иванова Л.Н., академика Тройнина И.П.*, члена-корреспондента АН СССР Баранского Н.Н. и других единогласно постановил выдвинуть Вашу кандидатуру в действительные члены Академии наук СССР по отделению истории и философии.

Директор института
Доктор исторических наук

Францев Ю.П.

Ф. 1702. Оп. 2. Д. 157. Л. 4. Авторизов. машинопись.

570

А.А. и И.М. МАЙСКИМ

[Барвиха]

24 июня 1946
[Чкаловское]

Дорогие друзья Агния и Иван Михайлович, I presume* уже are in* Чкалов^{2*}, посылаю Вам туда мой привет из Барвихи. Врачи взяли меня в оборот. Пока подчиняюсь.

Но тут, в общем, хорошо, а то в Москве меня замотали. После «награждений»¹ со всех сторон всплыли старые и даже древние друзья и знакомые, кто с приветом, большинство с просьбами. Вот отчего я убежала, даже на позвонив вам, – не могла больше слушать звонков и отвечать на них.

* Правильно – Трайнина И.П.

* Я предполагаю, ... Вы находитесь в (англ.).

^{2*} Правильно – Чкаловском.

Один из академиков умер – П.П. Маслов. Или число неограниченное? Здесь много старых б[ольшевик]ов, а я не люблю всяких^{3*} личных воспоминаний. Прошлое интересно только литературно-препарированное, правда?

При случае будьте добры переслать на мою квартиру (там моя домработница) книгу Веры Юреновой². И, м[ожет] б[ыть], несколько слов о вас и от вас обоих.
Теплый привет

Ваша А. К[оллонтай]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 509. Л. 87–87 об. Автограф. Карандаш.

571

И.М. МАЙСКОМУ

Москва

10 августа 1946
[Москва]

Многоуважаемый Иван Михайлович!

В работах Института истории Академии наук СССР важное место занимают исследования по истории международных отношений нового и новейшего времени. То значение и тот интерес, который эти вопросы имеют, делают необходимым не только окончание предпринятых работ, но и в дальнейшем развитии исследований в этом направлении.

В этой разрабатываемой работе институту было бы весьма важно воспользоваться Вашими знаниями и Вашим опытом.

Если Вы имеете желание и возможность принять участие в работе института, я просил бы Вас поставить меня об этом в известность и договориться со мною о форме этого участия.

Директор Института истории Академии наук СССР
Академик

Б. Греков

Ф. 1702. Оп. 3. Д. 445. Л. 1. Авторизов. машинопись.

572

Б.Д. ГРЕКОВУ

[Москва]

13 августа 1946
[Чкаловское]

Глубокоуважаемый Борис Дмитриевич,

В ответ на Ваше письмо от 10 августа¹ спешу сообщить, что я, конечно, охотно приму участие в работе Института истории по вопросам международных отношений в XX веке. Для выяснения, в каких формах мое участие было бы наиболее целесообразно, рассчитываю повидать Вас лично в ближайшую пятницу, 16 августа, когда Вы будете в городе. Позвоню Вам в институт около 12 час[ов] дня, и тогда мы условимся о свидании.

Искренне уважающий Вас

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 3. Д. 445. Л. 2. Отпуск машинописный.

^{3*} Слово вписано над строкой.

ДИРЕКТОРУ ГОСПОЛИТИЗДАТА
А.В. МОРОЗОВУ

Москва

5 сентября 1946
[Москва]

6 августа я направил Вам вводную статью к книге Ллойд-Джорджа «Правда о мирных договорах»¹. Несколько дней тому назад я получил от т[ов]. Майорова две рецензии на эту статью – т[оварищей] Захарова и Звавича. Кроме того, у меня был разговор на ту же тему с т[ов]. Варшавским. Вывод, который можно сделать из рецензий и разговора, сводится к тому, что вводная статья* должна быть гораздо²* более заострена против Ллойд-Джорджа, чем то имеет место в настоящее время. Мне³* понятны мотивы такого желания со стороны Госполитиздата и рецензентов. Однако мне трудно удовлетворить это²* их²* желание²* по след[ующим] основаниям:

а) ввиду моего официального положения;

б)⁴* ввиду того, что в течение 11 лет я был послом СССР в Лондоне. В общественно-политических кругах⁵* Англии известно, что в те годы Ллойд-Джордж занимал в отношении СССР дружественную позицию, что лично у меня с ним был постоянный контакт и что он хорошо относился ко мне (в скобках замечу, что⁶* добрые отношения с Ллойд-Джорджем сильно помогали мне в моих дипломатических делах). Если бы сейчас я выступил резко против Ллойд-Джорджа, то в английских политических кругах создалось бы настроение, которое можно сформулировать примерно так: «Вот и²* относишься хорошо к²* советскому послу – он²* уедет и потом²* тебя же обругает». Это была бы плохая услуга моим преемникам на посту⁷* посла СССР²* в Лондоне⁸*. Недоверие к советским дипломатам⁹*, которое и без того сильно в английских политических кругах, только еще больше увеличилось бы, и их работа была бы еще²* затруднена.

Думаю, моей ошибкой было бы вообще согласиться писать вводную статью к книге Ллойд-Джорджа. Сейчас я хочу исправить эту ошибку и беру свою статью назад, чтобы дать возможность Госполитиздату поручить ее написание автору, который находится в менее деликатном положении, чем я.

Прошу Вас поэтому считать наш договор на вводную статью к книге Ллойд-Джорджа «Правда о мирных договорах»¹⁰* аннулированным и вернуть мне рукопись.

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 3. Д. 429. Л. 12–13. Машинопись с правкой.

* Далее зачеркнуто – по признанию Госполитиздата.

²* Слово вписано над строкой.

³* Далее зачеркнуто – вполне.

⁴* Далее зачеркнуто – в особенности.

⁵* Далее автограф Майского – до скобки – дописан в конце письма вместо трех зачеркнутых строк.

⁶* Далее зачеркнуто – эти.

⁷* Далее зачеркнуто – советского.

⁸* Далее забиты три строки текста.

⁹* Далее зачеркнуто – дипломатическим представителям.

¹⁰* Название вписано над строкой.

МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
ТОВ. МОЛОТОВУ В.М.

Москва

26 октября 1946
[Нью-Йорк]

Многоуважаемый Вячеслав Михайлович,

ВДШ обратилась ко мне с настоятельной просьбой взять на себя руководство кафедрой по истории восточных народов. Я готов принять предложение ВДШ, тем более что в прошлом мне приходилось заниматься историей Японии, Китая и Монголии, а сейчас Академия наук включила меня в состав комиссии по написанию истории монгольского народа¹.

Однако я не считал возможным дать ВДШ окончательный ответ без Вашей санкции. Мне немножко неловко беспокоить Вас по такому маленькому делу в то время, когда Вы заняты в Нью-Йорке вопросами действительно мирового порядка, но ВДШ очень торопит меня с приступом к работе², и потому было невозможно отложить решение до Вашего возвращения в Москву.

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 3. Д. 423. Л. 5. Отпуск машинописный.

И.М. МАЙСКОМУ

[Москва]

29 ноября 1946
[Москва]

Дорогой Иван Михайлович,

Читала в нашей прессе о предстоящих выборах¹. Приятно было читать такие хорошие отзывы о Вас. От всей души желаю дальнейшей плодотворной и полезной работы и всегда с теплым чувством слежу за Вашими успехами.

Последнее время у меня было много мелкой работы в связи с тем, что мой чемоданчик наконец-то нашелся. Кое-какой материал сдаю сразу в ИМЭЛ², но есть и материал, подлежащий обработке. Ленинград просит статьи. Будет сборник к 30-летию³, и пишу для мелких журналов.

Если у Вас на будущей неделе, до выборов или после выборов, найдется денек пообедать у меня, буду очень рада. Решайте сами – какой день. Пусть Агния Александровна мне позвонит.

Сердечно и тепло жму Вашу руку, обнимаю Агнию Александровну.

А. Коллонтай

Большое спасибо милой Агнии за чудесный шоколад!*

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 509. Л. 88. Авторизов. машинопись.

* Фраза допечатана слева на полях письма.

И.М. МАЙСКОМУ

[Москва]

11 января 1947
[Москва]

Дорогой Иван Михайлович,

Желаю Вам скорее оправиться от скучного гриппа, но так как Вы сидите дома, то я решила послать Вам для развлечения очерки о Владимире Ильиче¹, которые идут в наших журналах и газетах: «Красноармеец», «Работница», «Сталинские соколы»² и проч. Я набрала уже 12 таких очерков и хочу включить их в книгу³, когда она выйдет.

Кроме того посылаю Вам для образца один из дневников моей дипломатической работы⁴, тоже показать Вам, в каком виде я их писала.

Апельсиновое варенье эмминой готовки посылаю для утреннего чая.

Но все рукописи прошу вернуть мне по прочтении.

С теплым приветом и в надежде повидать Вас и милую Агнию в ближайшее время.

Ваша А. Коллонтай

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 509. Л. 91. Авторизов. машинопись.

МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
Т[ОВ]. МОЛОТОВУ В.М.

[Москва]

[Январь 1947]*
[Москва]

Многоуважаемый Вячеслав Михайлович,

В связи с приближением 30-летия Октябрьской революции представляется целесообразным выпустить солидную *работу по истории внешней политики СССР за это тридцатилетие*. Весь труд, как мне кажется, должен был бы состоять из двух томов общим размером в 50–60 печатных листов.

Первый том можно было бы посвятить изложению *общей истории советской внешней политики*, второй – *специальной истории отношений СССР с отдельными странами* (напр., история советско-американских отношений, история советско-английских отношений и т.д.).

Первый том должен был бы выйти к 7 ноября 1947 г., второй несколько позднее.

Чтобы не придавать работе слишком официального характера, ее можно было бы опубликовать под маркой Института истории Академии наук СССР.

Предлагаю два варианта редакционного комитета, который должен был бы взять на себя организацию написания работы и ее редактирование:

* Датируется по содержанию письма.

Первый вариант: т[оварищи] Молотов (председатель), Вышинский, Майский, Штейн, Литвинов, Трояновский, Минц, Панкратова, Хвостов, Зинченко (секретарь).

Второй вариант: т[оварищи] Вышинский (председатель), Майский, Штейн, Литвинов, Трояновский, Минц, Панкратова, Хвостов, Зинченко (секретарь).

Ввиду краткости остающегося времени просил бы принять решение по возможности быстрее¹.

И. Майский

Архив семьи Воскресенских. Отпуск машинописный.

578

СОВИНФБЮРО
АНГЛИЙСКИЙ ОТДЕЛ

[Москва]

10 февраля 1947
[Москва]

1. Посылаю первую из обещанных статей «Что нам не нравится в политике Бевина»¹.

2. Статья писалась в предположении, что она будет напечатана в одной из английских газет (мне кажется, что больше всего она подходит для «Рейнольдс Ньюс»², может быть, для «Ньюс Кроникл»³ и т.п.). Отсюда ее размер, тон, форма и т.д.

3. Прошу прислать мне один экземпляр переписанного текста статьи.

4. Не откажите уведомить о дальнейшей судьбе статьи.

И. Тайгин

Ф. 1702. Оп. 3. Д. 504. Л. 3. Отпуск машинописный.

579

И.М. МАЙСКОМУ

Ленинград 42,
ул. Кр[асного] Курсанта 26, кв. 3

10 февраля 1947
[Москва]

Дорогой Иван Михайлович,

Очень рада была Вашему письму¹, тем более что получила его в клинике Онкологического ин[ститу]та, где мне сделали операцию по случаю рака груди. Теперь вернулась домой и тороплюсь ответить на Ваше милое дружеское письмо.

Из Тобольска, как Вы знаете, Виктора Алексеевича² и меня в 1907 г. послали в Ялуторовск, где мы прожили до 1917 г.

После февральской революции В.А. был вызван в Пермь, редактировать известия Уралсовета. В 1919 г. он вернулся в Тюмень, где бессменно работал председателем коллегии защитников до самой своей смерти, до 1934 г. После

его смерти у нас осталось трое детей: родная дочь Таня и двое приемных – крестьянская девочка Паша и сын моей покойной сестры Тани – Алеша.

Я стала работать юрисконсультom. Правительство дало мне пожизненную персональную пенсию.

В 1939 г. я переехала в Ленинград, работала консультантом по охране материнства и младенчества. Таня в это время была уже аспирантом Ленингр[адско-го] унив[ерсите]та.

Во время войны эвакуировались в Тюмень. Алешу я потеряла. У Паши – хорошая культурная семья, трое ребят.

Я вернулась в Ленинград. Болезнь и старость не дают мне сейчас возможности работать. Живу с Таней, которая унаследовала от отца его стремление к знанию, любовь к мировой литературе, прекрасную память. Она – кандидат филолог[ических] наук, преподает зап[адно]европ[ейскую] литературу в Ленинг[радском] унив[ерсите]те. Муж ее – военный, преподает основы марксизма-ленинизма в Воен[но]-возд[ушной] академии. Я живу в прекрасном окружении молодых научных работников, счастливо доживаю свой век.

С большим удовольствием прочитала Вашу книгу «Перед бурей» и с нетерпением жду продолжения.

Как живет Наташа³ – крестница В[иктора] А[лексееви]ча?

Горячо желаю Вам доброго здоровья и плодотворной работы на многие радостные годы.

Крепко жму руки.

А. Вановская

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 363. Л. 7–8. Автограф.

580

Т[ОВ]. МОЛОТОВУ В.М.

Москва

2 апреля 1947
[Москва]
В. СРОЧНО
ЛИЧНО

Многоуважаемый Вячеслав Михайлович,

Я был сегодня у А.М. Коллонтай и нашел ее в таком состоянии, которое внушает некоторые опасения. У нее был обморок. Врачи считают, что Александру Михайловну следовало бы поскорее отправить в Барвиху. Ходатайство об этом возбуждено, но ответа пока нет. Не сочли ли бы Вы возможным ускорить разрешение этого вопроса¹?

С товарищеским приветом

И. Майский

Архив семьи Воскресенских. Отпуск машинописный.

И.М. МАЙСКОМУ

[Барвиха]

3 апреля 1947
[Москва]

Мои хорошие и дорогие друзья,

Спасибо Вам, Иван Михайлович, за теплое письмо¹. Но Вы поймете все мои мотивы, почему я не хотела отмечать 75-летие – это утомительно и никому не нужно, раз не находишься на посту. Но добрые пожелания милых друзей всегда сердцу приятны.

Надеюсь на Ваш визит ко мне в Барвихе. Пока еще не получила разрешения.

С самым теплым дружеским приветом вам обоим.

Ваша А. Коллонтай

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 509. Л. 93. Авторизов. машинопись.

В.П. ВОЛГИНУ

[Москва]

18 апреля 1947
[Москва]

Многоуважаемый Вячеслав Петрович,

1. Президиум уже получил резолюцию Отделения о Монгольской комиссии (Вам послана копия)¹. Не откажите быстрее продвинуть это дело.

2. По просьбе Е.М. Чемодановой: сборник о Пречистенских курсах уже готов и в конце этого месяца сдается в издательство. Прилагаю содержание сборника². Редакторы его очень просили бы Вас написать страничку предисловия. Думаю, что при всей Вашей занятости Вы нашли бы времени* для того, чтобы отдать столь скромную дань своей молодости. Сборник я просматривал – весьма любопытный, можно дать предисловие, стоит. В нем, во всяком случае, будет Ваш портрет и заметка о том, что Вы работали на Пречистенских курсах, т.е. даже в том случае, если Вы сами не дадите для него ни строчки, но лучше было бы, если бы Вы черкнули просимую страничку³.

Привет!

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 34. Л. 1. Отпуск машинописный.

* Так в тексте.

А.А. и И.М. МАЙСКИМ

[Москва]

3 июня 1947

[Кисловодск]

Дорогие мои друзья, Агния и Иван Михайлович, сердечное спасибо за весточку из Кисловодска¹, вижу, что Вы там хорошо используете время, несмотря на прохладную погоду.

Я, как видите, вернулась в город из-за приезда сына, он переведен в Москву по специальности – станкоимпорт.

Но, конечно, надо помочь ему первое время в смысле быта.

Я невольно вспоминаю, как Вы мило и тепло помогли мне советами в первое время моего переселения в Москву, после 23 лет жизни «вдалеке». Барвихой я осталась очень довольна. Давление пало и сердце лучше.

Останусь в городе до июля, сейчас не только не душно, а прохладно в Москве. К счастью, прошли дожди.

Как в Вашем высококультурном окружении восприняли радостный и поистине великий декрет²?

Меня удивило, что «отдыхающие и больные» в Барвихе даже не сразу освоили и поняли всю его значительность и давали ему «суженное» толкование.

В Барвиху еще сократили посещения гостей, это и хорошо для больных, но и плохо для тех, кто отдыхает. Нельзя же ездить в город, чтобы договориться с машинисткой или повидать сына, если надо. Но все же там хорошо, и я туда поеду снова.

Надеюсь, что, как только вернетесь, Вы дадите мне знать. Я еще, верно, буду в Москве.

С самым теплым приветом и пожеланием, чтобы чудный воздух Кавказа закалил силы Ваши на зиму.

Есть ли уже черешни и абрикосы*? Или и на юге весна запоздала. Еще раз привет.

Ваш друг

А. Коллонтай

P.S. Мне легче писать карандашом, диктовать не хочу, будто я так к Вам ближе.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 509. Л. 95–96 об. Автограф. Карандаш.

* Так в тексте.

АКАДЕМИКУ Б.Д. ГРЕКОВУ

Москва

5 июля 1947
[Москва]

Глубокоуважаемый Борис Дмитриевич,

В соответствии с нашим разговором прилагаю мое письменное предложение о создании в Институте истории особого сектора по истории международных отношений. Не откажите вызвать меня на это заседание Бюро отделения, где будет обсуждаться вопрос. Надеюсь, что это произойдет на ближайшем заседании Бюро¹.

Кроме того, прилагаю еще одно письмо, касающееся уже лично моей работы в Институте истории. Не откажите поддержать мою просьбу².

И. Майский

АКАДЕМИКУ-СЕКРЕТАРЮ ОТДЕЛЕНИЯ ИСТОРИИ И ФИЛОСОФИИ
АКАДЕМИКУ Б.Д. ГРЕКОВУ

*О необходимости создания в Институте истории
сектора по истории международных отношений.*

В наши дни едва ли требует доказательств важность изучения истории международных отношений вообще, истории международных отношений эпохи империализма (т.е. периода, начавшегося с конца XIX в.) в особенности.

До сих пор в Институте истории не было органа, который занимался бы специальной и планомерной разработкой проблем, связанных с этой отраслью истории, – в работе же других секторов внешнеполитические вопросы естественно могли затрагиваться лишь более или менее случайно.

Между тем именно сейчас нужда в таком специальном и планомерном изучении международных отношений чрезвычайно остра.

С одной стороны, необходимо дать советскому читателю ряд научных трудов, которые облегчили бы ему правильное марксистско-ленинское понимание международных проблем прошлого и настоящего, в первую очередь проблем эпохи империализма.

С другой стороны, не менее необходима систематическая борьба на мировой арене с влиянием буржуазной историографии в области изучения международных отношений – опять-таки в первую очередь международных отношений эпохи империализма. Такая борьба особенно важна в целях разоблачения реакционных концепций и лживого изображения событий, которыми так богаты произведения буржуазных историков (известно, что количественные размеры подобной литературы на западе огромны и все возрастают). Одновременно такая борьба важна в целях желательного нам воздействия на формирование демократического общественного мнения за границей.

Первым шагом на пути реализации указанных задач должно быть создание в Институте истории особого сектора по изучению истории международных отношений, который естественно должен был бы работать в контакте с МИД СССР.

Программа работ сектора.

Конечно, подробная программа сектора может быть определена только после его формирования. Сейчас мы ограничимся лишь некоторыми общими предварительными замечаниями.

Программа сектора должна быть достаточно широка, чтобы открывать возможность разработки международных проблем всякого типа и разных эпох, однако в основном все-таки должна делать упор на изучение международных отношений эпохи империализма. Здесь, в первую очередь, научному исследованию под марксистско-ленинско-сталинским углом зрения должно быть подвергнуто происхождение двух мировых войн, а также дипломатическая история этих двух войн. Для лучшей иллюстрации того, как нами мыслится эта задача, можно привести примерную наметку желательных работ по разделу второй мировой войны.

а) Внешняя политика СССР, полностью выявляющая роль СССР, как оплота свободы народов и мира между народами, а также дающая заслуженный отпор нападкам на нее со стороны наших зарубежных противников, должна быть написана по согласованию с МИД СССР.

Мы, однако, не можем остаться только на позициях обороны. Нам нужно перейти в наступление против наших врагов и, так сказать, настигнуть их в собственном логове, т.е. подвергнуть нашему анализу внешнюю политику важнейших капиталистических держав между двумя мировыми войнами и во второй мировой войне и сделать* свои выводы и оценки. Отсюда вытекает необходимость создать еще целый ряд трудов, например:

б) Внешняя политика Англии, Франции, США, Германии, Японии и др. между двумя мировыми войнами (для каждой страны отдельная монография);

в) Внешняя политика славянских стран между двумя войнами;

г) Некоторые узловые вопросы мировой политики между двумя войнами (Лига наций, проблема разоружения, Испанская война, Балканы и т.п.);

д) Обобщающие работы по истории международных отношений и политики между двумя войнами;

е) Различные работы по дипломатической истории второй мировой войны.

Указанные труды, для создания которых потребуется ряд лет, могут быть разного типа: самостоятельные исследования; сборники документов и материалов; мемуары видных политических и дипломатических деятелей; всякие иные произведения. Основной формой работы должна быть монография индивидуального автора. Это, однако, не исключает возможности в известных случаях коллективных работ. Научность содержания должна по возможности сочетаться с простотой и ясностью изложения так, чтобы исследования были доступны не только узкому специалисту, но и обыкновенному интеллигентному читателю. Лучшие работы должны переводиться на иностранные языки и публиковаться за границей.

Важной стороной работы сектора должно быть внимательное наблюдение за литературой по истории международных отношений, особенно эпохи империализма, появляющейся в других странах, и своевременная критика их с марксистско-ленинско-сталинских позиций.

* Далее зачеркнуто – отсюда.

Организационные вопросы.

Штат нового сектора должен состоять из 18 единиц (9 старших и 9 младших научных сотрудников), включая руководителя сектора и секретаря.

В состав сектора должны быть привлечены наши лучшие международники, а также живой актив квалифицированной молодежи, из рядов которой в дальнейшем могли бы выйти ценные советские знатоки и ученые в области истории международных отношений.

Предложение.

Прошу внести на ближайшее заседание Бюро Отделения вопрос о создании в Институте истории особого сектора по изучению международных отношений с количеством штатных единиц 18 (9 старших и 9 младших научных сотрудников).

Академик

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 3. Д. 446. Л. 31, 36–39. Отпуск машинописный.

585

Н.Н. НИКИТИНУ

Москва,
ул. Горького, 8, кв. 83

24 июля 1947
[Ленинград]

Дорогой Николай Николаевич, кажется, отчество правильно, но, если перепутал, прошу извинения, я привык Вас знать просто, как Николая Никитина.

Кончил читать Ваш роман «Это началось в Коканде...» и теперь могу высказать о нем свое мнение. Буду вполне откровенен: в общем и целом мое отношение к роману положительное, но не все мне нравится.

1. Заглавие... Почему «Это началось в Коканде»? Что это? Вмешательство английской разведки в наши дела? Так это началось не только в Коканде и не только в 1918 г. Контрреволюционные движения среди националов? Так это тоже имеет отношение не к одному Коканду и не к одному Узбекистану. Словом, название романа неудачно*. Оно не соответствует и его содержанию¹.

2. С литературно-художественной точки зрения роман делится на две части: а) первые три раздела, охватывающие период гражданской войны, и б) последние два раздела, охватывающие мирный период вплоть до 1933 г. Качественно – они различны. Первая часть мне очень нравится – в ней много вдохновения, сдержанного огня, истинного художества. Вторая часть, на мой взгляд, слабее – она как-то бледнее, в ней меньше чувства и меньше художественного совершенства. Даже такой, казалось бы, драматический инцидент, как ликвидация Иргаша, написан недостаточно яркими красками. А местами попадаются какие-то странные провалы – чистая «газетчина». Приведу только один пример: глава 48 четвертой части (стр. 442). Но он не единственный.

3. Мало захватывающей «интриги», что очень важно с литературно-художественной точки зрения. Покажете какого-нибудь человека и сразу же разжуете до деталей, кто он, что он и т.д. Пример Пишо (стр. 453). Почему не сделать так, чтобы его истинное лицо открывалось только в конце?.. Иногда покажете че-

* Слово вписано над строкой вместо зачеркнутых – мне не нравится.

ловека, и до конца не можешь понять, что это друг или враг? Таков, напр., Жарковский. Иногда не заканчиваете^{2*} судьбы человека, напр., Садахон.

4. От романа остается впечатление какого-то антиинтеллигентского душка: все выведенные Вами интеллигенты (кроме Вари, если она интеллигентка) – отрицательные типы.

5. Юсуп дожил у Вас до седины в висках, но не знал любви. Нереально и непонятно, – тем более что он узбек^{3*}, т.е. южанин.

6. Фрадкин дополняет цепь Агари, старичка-доктора в больнице, Табиба у Иргаша. Еще более усиливается впечатление, о котором я Вам говорил во время нашей беседы.

7. Финал скомкан и разочаровывает, не говоря уже о том, что он опять слишком «газетен». Так кончать нельзя.

Таковы мои главные замечания. В общем, повторяю, моя оценка романа положительная, но желательно было бы, по возможности, выправить его недостатки.

Сердечный привет от Агнии Александровны. Крепко жму руку. Поклон Вашей жене, которую надеюсь как-нибудь узнать лично.

Ваш

И. Майский

П.С. Что касается английских элементов романа, то никакой «развесистой клюквы» я здесь не заметил. Все в порядке. Все ли в порядке с узбекскими элементами? Тут я не судья, но Вы сами обратите внимание на эту сторону и, если нужно, проконсультируйтесь с специалистами.

РГАЛИ. Ф. 2575. Оп. 1. Д. 303. Л. 1–2. Авторизов. машинопись.
Ф. 1702. Оп. 4. Д. 183. Л. 2–3. Отпуск машинописный.

586

И.М. МАЙСКОМУ

Москва
(Тел. К-5-56-80)

28 июля 1947
[Москва]

Уважаемый Иван Михайлович!

Пересылаю Вам русские и английские экземпляры моих старых книг. Просмотрев их, я вижу, как много серьезных ошибок они содержат «в свете сегодняшнего дня». Не знаю, подойдут ли они для той цели, о которой мы говорили¹.

«Гитлер над Европой» написана осенью и зимой 1933 г. и издана в Лондоне в феврале 1934 г. (в Англии было 5 изданий, последнее уже в начале войны, книга издана также в США и на немецком и испанском языках). После выхода книги в СССР «Правда»² резко обругала издательство (Соцэкгиз) за драчливое предисловие (написанное Файнгардтом из Института миров[ого] хоз[яйства])³. После «бунта Рема»⁴, в известной мере предугаданного в книге, «Известия» перепечатали ряд глав⁵.

«Гитлер против СССР» написана в 1935 г. и издана в Англии и США в 1936 г. В Москве до войны вышли 2 издания, и, кажется, было еще одно во время вой-

^{2*} Слово вписано вместо зачеркнутого – закончена.

^{3*} Конец предложения дописан Майским от руки.

ны, когда книга стала очень популярной. Некоторые главы были тогда перепечатаны в одном из журналов ЦК⁶, а также изданы отдельными изданиями. Мне говорили, что И В и В М⁷ знали и оценили книгу. В марте 1943 г. в Москве В М дал мне определенное указание, несмотря на нагрузку в «Совньюс»⁸ писать новые книги. Я тогда же шутливо предложил ему название следующей – «Америка над Европой», на что он ответил: «Это преждевременно».

Я писал эти книги не для советского, а для заграничного – притом не партийного – читателя, не с научной, а с боевой политической целью и все-таки был во многом связан с тогдашними обязательными установками (очень забавно отмечать это сейчас при чтении), хотя и старался, насколько возможно, улизнуть от некоторых из них. Я думаю, что только «Гитлер против СССР», и притом только вторая часть этой книги (стр. 58–264 в русском издании, 67–340 в американском), может быть использована сейчас для практических целей – с условием, что факт написания в 1935 г. будет учтен теми, которые будут решать. Иначе «защитить» эту «диссертацию» сейчас невозможно.

Если понадобится добавочное содействие других академиков, я думаю, что сумею привлечь Ф.А. Ротштейна, возможно и А. Леонтьева из «Нов[ого] вр[емени]»⁹ (член-корр.). После получения Вашего отзыва поговорю и с Зинченко.

Прошу Вас просмотреть английские, а не русские издания (перевод второй книги – совсем никуда не годится). Еще раз сердечно благодарю Вас за внимание.

Ваш С. Ростовский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 674. Л. 12–12 об. Автограф.

587

И.М. МАЙСКОМУ

Л[енинград]

7 августа 1947
[Москва]

Дорогой Иван Михайлович,

большое спасибо Вам за письмо¹. Постараюсь Ваши замечания использовать при корректуре и очень благодарю Вас за указания. Я сейчас [не] вхожу в обсуждение их по деталям, т.к. отложил их до того времени, когда буду сам просматривать текст. Но думается мне, что к ряду замечаний, несомненно, следует прислушаться, учесть их и сделать соответствующие исправления. Спасибо Вам за внимательное чтение.

В Ленинграде стоит страшная жара. От духоты не знаешь – куда деваться. Грозы проходят мимо нас, стороной, и мы наблюдаем их – точно гигантский фейерверк, проходящий где-то далеко от нас, без единой капли дождя. Это великолепное зрелище наблюдал я вчера с парохода, возвращаясь домой с островов, где было и слишком шумно, и утомительно. Никак мне не удастся выбраться из города, это здорово нервирует. Жду сентября, когда предполагаю как-то закончить все литературные дела, чтобы отдохнуть наконец перед тем, как засесть за большую и настоящую работу, которая явится до некоторой степени как бы продолжением «Коканда»², т.к. там будут действовать некоторые из персонажей этого романа. Этот новый роман не дает мне покоя, я уже начал пи-

сать его в прошлом году и сделал немало, но когда пишешь с перерывами, неизбежно возвращаешься к сделанному – хочешь все переделать как бы заново.

Сердечный привет Агнии Александровне. Я очень буду рад познакомить Вас с моей женой, Р.А.³, и надеюсь что, либо в Москве, либо в Л[енингра]де, мы встретимся в самом недалеком будущем. Крепко жму Вашу руку и еще раз благодарю Вас от всей души.

Ваш Ник. Никитин

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 608. Л. 1–1 об. Автограф.

588

И.М. и А.А. МАЙСКИМ

[Москва]

29 октября 1947
[Москва]

Дорогой Иван Михайлович и моя хорошая Агния, посылаю Вам Ольдريدжа¹ с просьбой вернуть его 5 н[оября], иначе я не получу новых книг. Гардины в чистке. Спасибо за «Вог»².

Правда, доклад Жданова³ – большое событие и написан блестяще.

Установка открывает перспективы и самый внушительный ответ врагам мира.

Жду рукописи⁴.

И буду рада Вам обоим.

Привет очень теплый

А. К[оллонтай]

Посылаю также дневник 34-го года*.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 509. Л. 102. Автограф.

589

И.М. МАЙСКОМУ

[Москва]

10 ноября 1947
[Москва]

Дорогой друг,

Я дочитала рукопись¹ и читала с увлечением. Особенно хороши характеристики людей. Очень ярко Литвинов, но нахожу, что следует добавить о его очень активной роли в подготовке революции. Ведь административно-организаторская часть партии до 17[-го] года всецело находилась в его руках. Конечно, он действовал под непосредственным руководством В.И.² и в рукописи это есть, но недостаточно крепко оттенено.

Очень ярки типы русских эмигрантов. Живой трагичный образ любимого нами в свое время Карповича³, и очень хорош Петро⁴.

* Предложение допечатано на машинке над текстом письма.

Митинг в Альберт-Холле слишком лиричен. Вероятно, оно так и было, но раз нет сопоставления с другими собраниями более значительными, Альберт-Холл слишком выпирает.

Ценная глава – конгресс в Копенгагене. Это законченная и яркая новелла, в которой центральной фигурой является В.И. Он такой знакомый и живой. Автор сумел схватить и запечатлеть те его черты, которые мало известны, особенно его умение собирать адептов* своей идеи. И продвигать ее тонко, без нажима. Великолепная глава...

Нахожу, что у автора слишком много места уделяется отдельным англичанам, например, эпизод с Сун Ятсеном.

Вся книга – это ценный вклад в историю. Она дает атмосферу тех годов, которые, по-моему, никем не запечатлены. Если бы автор вообще ничего в своей жизни не сделал, а только написал эту книгу, он бы уже многое сделал для нашей партии и ее задач.

Биографические данные об А.М. Коллонтай – правильные.

Самый теплый и сердечный привет Вам и милой Агнии.

Сохраните для меня пятницу и субботу^{2*} – пять часов. Один из этих дней будут у меня Горак. После кофе они уйдут, а мы побеседуем.

Самый лучший привет

А. Коллонтай

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 509. Л. 103–103 об. Авторизов. машинопись.

590

А.П. ПОТОЦКОЙ-МИХОЭЛС

Москва

16 января 1948

[Москва]

Тверской бульвар, 12, кв. 1

Дорогая Анастасия Павловна,

Мы пытались сегодня попасть на гражданскую панихиду по Вашем покойном супруге, но на улице перед Еврейским театром была такая масса народу, что мы не смогли попасть внутрь.

Позвольте поэтому, хотя бы письменно, сказать Вам, как сильно мы были потрясены столь внезапной и преждевременной кончиной Соломона Михайловича¹ и как болезненно ощущаем эту тяжелую утрату.

В нашей памяти образ Соломона Михайловича навсегда останется как образ большого художника, выдающегося общественного деятеля, истинного патриота своего народа и своей социалистической родины. К общему горю передовой советской общественности по поводу этого трагического события у нас прибавляется еще острая личная скорбь о потере дорогого и мудрого друга, отношения с которым мы всегда так глубоко ценили.

И. Майский, Агния Майская

РГАЛИ. Ф. 2693. Оп. 1. Д. 259. Л. 42. Авторизов. машинопись.

* Приверженец (adeptus – лат.).

^{2*} Позвоню Вам, в который из этих дней будут Горак (Примеч. А.М. Коллонтай).

И.М. МАЙСКОМУ

[Москва]

11 мая 1948

[Москва]

Дорогой Иван Михайлович,

Я до сих пор как следует не поблагодарила Вас за дипломатический словарь¹. Не только я, но и моя молодежь считает, что эта книга не только полезная, но и необходимая. Очень богатая сведениями и составлена сжато, точно и содержательно.

Мне очень нравится тон всех статей, без лишних излишних, но с выдержанным литературным языком. Я чувствую Вашу руку в этом полезном труде и, хоть и поздно, хочу поздравить Вас с еще одной удачной работой.

Разумеется, я была очень обрадована моей биографией, думаю, что и тут не без Вашего участия. Несколько дней после ее прочтения я ходила просветленная, значит, моя политико-партийная работа не забыта и сейчас запечатлена.

Хочу пожелать Вам хорошего, приятного и творческого лета. На горах Кавказа или на Вашей новой даче². Во всяком случае, надеюсь повидать Вас в Чкалове* – до или после Вашего летнего отдыха. Я же еду туда на днях.

Тепло жму Вашу руку и остаюсь Вашим нестареющим другом

А. Коллонтай

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 509. Л. 110–110 об. Авторизов. машинопись.

Н.М. ШВЕРНИКУ

[Москва]

18 мая 1948

[Москва]

ЛИЧНО

Дорогой Николай Михайлович,

Сердечно поздравляю Вас с днем рождения, исполняющимся завтра. Желаю Вам еще много, много лет здоровья, энергии и успехов в работе и в жизни. Итак, Вы миновали тот многозначительный верстовой столб, на котором стоит цифра 60. Я сам его миновал четыре года назад, но по совести пока не имею особых оснований для жалоб. В конце концов каждому человеку столько лет, сколько он чувствует. И, вспоминая нашу совместную с Вами поездку в Англию в декабре 1941 г.¹, а также Ваши способности альпиниста, которые я имел возможность наблюдать после того в Кисловодске, уверен, что Вы чувствуете себя еще молодым. Пусть же это чувство сохранится у Вас на долгие годы!

Агния Александровна присоединяется ко всем моим пожеланиям и, с своей стороны, шлет Вам самые теплые приветы.

Большой поклон от нас обоих Марии Федоровне².

И. Майский

Архив семьи Воскресенских. Отпуск машинописный.

* Так в тексте, правильно – Чкаловском.

И.М. и А.А. МАЙСКИМ

[Москва]

[Не позднее 30 июля 1948]*

[Москва]

Дорогие друзья мои, Агния и Иван Михайлович, очень было приятно повидать Вас. Радостно видеть друзей прежних лет в расцвете сил и творчества, vitality^{2*} как Вы оба. Хочу пожелать Вам приятного лета и интересных впечатлений. Вы, Иван Михайлович, ведь обладаете особым даром видеть жизнь, людей, события в большой концепции.

Когда Вы ушли, мой сын сказал: «А я ведь уже встречал Майского, когда был командирован в 37 г. в Лондон. Т[ов]. Майский прочел тогда блестящий доклад о положении Англии и ее перспективах¹. И я потом часто вспоминал высказанные им мысли». Вся семья Коллонтай шлет Вам обоим теплые приветы.

Ваша А. Коллонтай

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 509. Л. 112–112 об. Автограф. Карандаш.

А.А. и И.М. МАЙСКИМ

[Москва]

5 октября 1948

[Мозжинка]

Дорогие друзья, Агния и Иван Михайлович, как удалась посадка и сколько успели посадить яблонь и всяких кустиков? Я была у Вас мысленно в воскресенье.

Здоровье мое «неровное», как говорят мои кремлевские врачи, сплю я лучше, и «изоляция» с ее режимом тишины – кончилась.

Очень хочу Вас обоих повидать, в межд[ународной] обстановке столько туч опять, хотя я твердо верю, что мы сумеем их разогнать, но хочется побеседовать.

Да и о Вашей работе узнать. Удалось ли за лето двинуть то, что намечали?

Я опять взялась за свои записки¹. Мне самой интересно, Володе² и его кружку очень по вкусу и полезно. Значит через 50 лет – кто-то использует.

Читали [ли] Вы интересно написанную повесть «Преодоление Времени» Паустовского³? Живо написано, хотя – это вещь не столько литература, сколько пропаганда лесонасаждения. Кто любит деревья и лес и понимает их роль для хозяйства и для человека – тому эта вещь понравится.

Когда будете в городе – навестите меня. Пишу сама, а не диктую – будто так ближе к Вам. Теплый, душевный привет

Ваша А К[оллонтай]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 509. Л. 123–123 об. Автограф. Карандаш.

* Датируется по содержанию письма.

^{2*} Жизненности (англ.).

А.М. КОЛЛОНТАЙ

Москва

14 декабря 1948
[Барвиха]

Дорогая Александра Михайловна,

Исполняя Вашу давнишнюю просьбу, направляю Вам первую часть моей работы об Испании¹ – 246 страниц. Хотя по времени здесь охвачен период примерно в 35–40 лет (конец XVIII и начало XIX вв.), но по размерам это около половины всей книги, ибо первая четверть прошлого столетия в Испании была столь богата событиями и столь интересна (две больших революции!)², что ей я уделяю столько же места, сколько последующему столетию, вплоть до 1931 г., уже гораздо менее поучительному, чем предшествующие 25 лет.

Конечно, это еще не окончательный текст. Во-первых, он будет еще шлифоваться чисто-литературно, а, во-вторых – и это гораздо важнее, я буду его еще пополнять. Сейчас я работаю в архивах МИД и извлекаю весьма интересный материал из докладов русских посланников в Мадриде за XIX в. Мои занятия в архивах только что начались и продлятся, вероятно, несколько месяцев. Все, что найду там занятного, включу в книжку. Имейте это в виду при чтении рукописи.

То, что сегодня посылаю, является лишь частью мной уже написанного. Свой рассказ я уже довел до 1898 г., но текст дальше 1823 г. требует еще известной стилистической и фактической доработки.

Прошу Вас читать рукопись строго и придирчиво. Ваши критические замечания будут для меня очень полезны.

Привет от нас обоих. Поправляйтесь в Барвихе!

[И. Майский]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 111. Л. 57. Отпуск машинописный.

И.М. и А.А. МАЙСКИМ

[Барвиха]

26 декабря 1948
[Москва]

Дорогой Иван Михайлович и дорогая Агния, я с увлечением и интересом начала читать Вашу работу, вернее Ваше историческое исследование об Испании¹. Ничего такого, по-моему, нет не только у нас, но и за рубежом, а если и есть попытки такого рода, то, конечно, в буржуазном аспекте. Хорошо то, что Вы именно начали с 1808 г., тогда и события 36–39 гг. и теперешняя политическая картина Испании представляются яснее и реальнее. Интересны выдержки из Маркса², я как-то нико[г]да читала Мар[к]са об Испании*.

* Так в тексте, возможно – никогда не читала Маркса об Испании.

До 1808 г. мало выявлена морская мощь Испании, ее торговый флот, чем она и держала Латинскую Америку. Вероятно, мало данных? Но ведь в 17–18 вв. Испания была могущественная империя, и с ней очень считались. Испания^{2*} же была первая империалистическая держава, после Рима и античных государств имп[ерского] типа. Два слова полезно сказать.

Очень волнующе написаны главы борьбы за независимость Исп[ании] в 1808–12 гг. «Тыл» и «Фронт». Невольно напрашиваются аналогии, но мало отмечено, что если в Исп[ании] и не было ведущей партии, то народ спаивала вражда и страх перед «вольнодумством» Франции и преданность к своей, католической религии.

Помню, как Изабелль Паленсия рассказывала о роли мелкого духовенства, тоже угнетаемого высшими чинами катол[ической] церкви, но которые еще больше боялись низвержения католицизма. Реформация³ уже одержала ряд побед (Нидерланды) и через вольнодумство французов могла влиться в Испанию.

Церковь^{3*}, привычные догмы, спаивали народ и придавали идеализм его борьбе за свою Исп[анскую] землю, это так – en passant^{4*} – ^{5*}мысль при чтении этих волнующе-прекрасных глав.

А вот насчет Годой и К^о – я бы сократила. М[ожет] б[ыть] потому, что об этой части истории Испании столько написано.

Я делюсь с Вами просто мыслями, пришедшими мне во время чтения.

Еще мелочь: волна освободительной борьбы началась в Овиедо, в Астурии, но не сказано, что уже тогда это был центр горного дела и что именно рабочие-горняки – первые рев[олюционеры] Испании.

Труд Ваш будет еще более ценен, если Вы извлечете из архивов доклады русских послов и иллюстрируете ими Ваш и без них насыщенный текст⁴.

Здесь очень «строгие» правила: посещения *лишь* по воскресеньям. Моя палата № 14. Остаюсь здесь до 12-го – 13-го янв[аря]. М[ожет] б[ыть], заедете 9-го янв[аря]? Или уже в Москве?

При встрече еще поговорю с Вами о Вашем ценнейшем труде.

Долорес⁵ еще здесь и я ей передала Вашу рукопись.

Всего наилучшего, дорогие друзья, успеха в работе, здоровья и мно[го] приятных и светлых дней. Ваш старый друг

А. Коллонтай

Помета И.М. Майского: 5.I.49.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 509. Л. 127–132. Автограф.

^{2*} Слово вписано вместо зачеркнутого – Это.

^{3*} Слово вписано вместо зачеркнутого – католицизм.

^{4*} Между прочим (франц.).

^{5*} Далее зачеркнуто – брошенная.

И.М. МАЙСКОМУ

[Москва]

19 января 1949

[Москва]

«Прекрасное разлито в мире всюду – но нигде оно не сияет так ярко, как в человеческой индивидуальности...»¹

Так подытожил Тургенев твой жизненный путь от колыбели до нынешнего дня. Именно эту грань твоей богатой натуры уважаю, люблю и приветствую сегодня.

Желаю сохранить на долгие, долгие годы это творческое *свое*, только из такой искры «возгорится пламя»² – только в нем залог строительства прекрасного нового мира.

Пичужка

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 779. Л. 73–73 об. Автограф, синим карандашом.

И.М. МАЙСКОМУ

[Москва]

5 апреля 1949

[Москва]

Уважаемый Иван Михайлович!

Оставляю Вам диссертацию¹ (кроме заключения, которое сделаю несколько позднее).

Во *введении* переделано начало и конец.

В 1[-й] гл[аве] добавлено: классовая характеристика консерваторов и пацифисты.

2-я глава тщательно просмотрена с точки зрения углубления анализа, особенно в испанской части. Вы найдете там много вставок. Кроме того добавлен раздел о Дюссельдорфском соглашении².

Остальные главы подверглись строгому просмотру, усилено комментирование. В последней главе сделана концовка в соответствии с Вашим пожеланием.

Это, по-видимому, все, на что я способен в настоящее время. Я договорился вчера с Н.Л. Рубинштейном передать ему работу уже в переплете 15 с[его] м[есяца]. Сегодня должен быть получен ответ от Н.А. Ерофеева, будет ли он вторым оппонентом. Я думаю, что это во всех отношениях подходящая кандидатура. Что касается Трухановского, то некоторые товарищи, соприкасавшиеся с ним по работе, определенно его не советуют.

Сегодня в 16 ч[асов] партгруппа будет принимать резолюцию последнего собрания. Кажется все.

С сердечным приветом

Ваш

А. Некрич

Вместо Зубока членом бюро избран Лисовский.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 604. Л. 2. Авторизов. машинопись.

КУКРЫНИКСАМ¹

Москва

12 апреля 1949
[Москва]

Дорогие Кукрыниксы,

Позвольте* от души поздравить Вас с новой честью и новой художественной победой. Эта картина «Конец»², которую нам пришлось видеть еще в Вашей мастерской, действительно замечательное^{2*} и глубоко выразительное произведение. Оно вновь^{3*} подтверждает то, что мы уже давно думаем о Вас, а именно, что Вы являетесь настоящим украшением нашего советского изобразительного искусства, ибо Вам удается на редкость гармонично сочетать в своих работах партийный дух с высоким художественным мастерством.

Желаем Вам здоровья, энергии, успехов.

Ваши поклонники

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 131. Л. 1. Черновик авторизованный машинописный с правкой.

К.А. ФЕДИНУ

[Москва]

13 апреля 1949
[Москва]

Дорогой Константин Александрович,

Позвольте от души Вас поздравить с высокой честью и большим писательским достижением¹. Мне особенно приятно думать о Вашем успехе, ибо в моей памяти невольно встает небольшая комната в здании Ленгиза, где четверть века назад помещалась редакция только что родившейся «Звезды»². Я вижу Вас в этой комнате и слышу наши с Вами разговоры об очередном номере журнала, о русской и советской литературе, о современных писателях и критиках. Вспоминаю я и наши беседы о «Городах и годах»³, над которыми Вы тогда работали. Как много воды – разнообразной воды – утекло с тех пор! И какой большой путь Вы прошли с тех пор!

Желаю Вам здоровья, энергии, дальнейших успехов. Желаю также – и это очень важно! – чтобы у Вас оставались время и силы для творческой работы.

Жена моя присоединяется к моим поздравлениям и шлет Вам самые искренние приветы.

[И. Майский]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 268. Л. 1. Отпуск машинописный.

* Далее зачеркнуто – еще раз.

^{2*} Слово вписано вместо зачеркнутого – прекрасное.^{3*} Слово вписано вместо зачеркнутого – еще раз.

АКАДЕМИКУ МАЙСКОМУ И.М.¹

Москва, Орликов пер., 3
Тел. К 5-91-05

15 апреля 1949
[Москва]
№ исх. 288

Многоуважаемый Иван Михайлович,

Прошу Вас взять на себя ответственное редактирование всех статей Большой Советской Энциклопедии по истории международных отношений и внешней политике СССР, а также утверждение словников, списков авторов и рецензентов по этим разделам. В настоящее время нами готовятся первые три тома энциклопедии, причём первый том в мае должен быть сдан в набор. Поэтому статьи для первого тома прошу просмотреть по возможности в самый короткий срок².

Главный редактор
Большой Советской Энциклопедии

акад. С.И. Вавилов

Ф. 1702. Оп. 3. Д. 506. Л. 41. Авторизов. машинопись.

И.М. МАЙСКОМУ

Москва

20 апреля 1949
[Москва]

Уважаемый Иван Михайлович,

сердечно благодарю Вас за добрые пожелания и поздравление! Вы правы: при встречах наших мы невольно вспоминаем «Звезду»¹, теперь уже столь далекий период зачинания советской русской литературы, ныне широко разросшейся. И надо бы «старикам» записать дорогие подробности былой работы, чтобы умножить материалы для будущего историка советской литературы! Найдется ли для этого свободный часок в нашей суете?

Будьте здоровы!

Уважающий Вас

Конст. Федин

Пользуюсь случаем передать Вам эти строки через любезную Агнию Александровну.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 763. Л. 4-4 об. Автограф.

ГЛАВНОМУ РЕДАКТОРУ
БОЛЬШОЙ СОВЕТСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ
АКАДЕМИКУ С.И. ВАВИЛОВУ

[Москва]

27 апреля 1949
[Москва]

Многоуважаемый Сергей Иванович,

Я получил Ваше письмо от 15 апреля¹, в котором Вы предлагаете мне взять на себя ответственное редактирование всех статей Большой Советской Энциклопедии по истории международных отношений и внешней политике СССР. Благодарю Вас за это предложение, но думаю, что ввиду чрезвычайной важности и сложности указанной области ее ответственным редактором должен быть один из членов главной редакции. Поскольку я не являюсь таковым, мне приходится отказаться от Вашего предложения².

Искренно уважающий Вас

И. Майский*

P.S. Если бы, однако, Энциклопедии понадобились к[акие]-л[ибо] статьи по близкой мне тематике, я охотно их написал бы.

Ф. 1702. Оп. 3. Д. 506. Л. 42. Отпуск машинописный с дополнением.

И.М. МАЙСКОМУ

[Мозжинка]

14 мая 1949
[Москва]

Дорогой Иван Михайлович,

Не помните ли Вы имя той английской разведчицы и краснокрестной сестры, которая попалась в руки немцев и была ими убита. Это было во время первой мировой войны. О ней много писали, возводили в героиню патриотизма, и был, кажется, даже фильм ее имени¹.

Никак не могу восстановить в памяти ее имя, а оно мне нужно.

Позвоните мне по телефону, когда вернетесь с дачи.

Спасибо за Ваш необыкновенно интересный рассказ о происшествии в Гельсингфорсе². Люди были такие живые и такое напряженное положение. Я слушала, будто смотрела фильм.

Сердечно жму руку

А. Коллонтай

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 509. Л. 136. Авторизов. машинопись.

* Далее автограф И.М. Майского.

И.М. МАЙСКОМУ

[Чкаловское]

31 мая 1949
[Москва]

Дорогой Иван Михайлович,

Это великолепно, что Вы уговорили М.М.¹ поехать в Латвию с Вами, и главное, все для него устроили. У меня была Айви², и мы с ней восхищались и постановили, что Вы проявили пример настоящего товарищества. Это ценное качество, очень нужное сейчас.

Желаю Вам и милой Агнии приятно провести время в Кемере* и чтобы курс лечения дал хорошие результаты.

Буду рада, если навестите меня в Чкаловском.

Эми³ в восторге и от Вашей дачи, и от чудного вида, а также благодарит за радушный прием.

Думаю, что с Анной Ивановной⁴, которая не блещет гениальностью, все утрясется, если у Вас хватит терпения. Она человек честный и прямой – это ее плюс.

А. Коллонтай

Обнимаю милую Агнию и тепло жму Вашу руку.
Ваша

[АК]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 509. Л. 138–138 об. Авторизов. машинопись.

И.М. МАЙСКОМУ

[Томск]

4 июня 1949
[Москва]

Дорогой Иван Михайлович!

Ваше заказное письмо от 6 мая¹ я получил только 1.VI. Был в командировке: на партийно-технич[еской] конференции в Прокопьевске, где были заслушаны и обсуждены доклады о «путях повышения производительности труда горнорабочих на шахтах комбината “Кузбасс-уголь”».

Письмо Ваше – товарищеское, теплое – доставило мне большое удовольствие.

А.М. Терпигорев меня достаточно хорошо знает, и мог обо мне Вам много рассказать, особенно в отношении научно-педагогич[еской] и производств[енной] работы.

В живых, кроме четырех Вами перечисленных, можно считать еще Лимонова Николая Ив[ановича], который работал педагогом в Омске. Там же, в Омске, педагогами были Сутормин, Вартминский, учившиеся с нами в средних классах. Жив Бейгель Яков, который учился с нами в 4–5 классах; он сейчас профессор

* Правильно – Кемери.

Новосиб[ирского] медиц[инского] института. Сорокина я не видел после окончания гимназии. С Мих[аилом] Хаймовичем я встретился на курорте Белокуриха, что в Алт[айском] крае, о многом успели переговорить; он работает в Свердловске.

Ваши воспоминания об Омск[ом] периоде² читал в толстом журнале. Осталось у меня впечатление, что Вы о своей alma mater* написали в исключительно мрачных тонах: по-моему, она была лучше. Буду благодарен, если Вы пошлете отдельное издание этих воспоминаний.

В «двух словах» (как Вы хотите) о моей жизни.

В целом она сложилась неплохо. С 11[-го] года я женат. Родились сначала дочь (теперь уж она канд[идат] хим[ических] наук и доцент, работает в Томск[ом] медиц[инском] институте, на кафедре общ[ей] химии). Был сын: только что окончил наш институт горн[ым] инженером по моей же угольной специальности, был призван в армию в перв[ых] числах июля 1941 г., погиб под Ленинградом «смертью храбрых» в конце дек[абря] 1941 г. Я с IX.1909 работаю главным образом педагогом. В первые 20 лет создал интересную горную среднюю школу; с дек[абря] 1920 г. работаю в ВУЗе: Томск[ом], ныне Политех[ническом], институте. Почти 3 года был управляющим Судж[инских] копей в самое тяжелое время; 3 года был зам. дир[ектора] в Кузнецк[ом] научно-исслед[овательском] угольн[ом] институте. Работал немного в Зап[адно]-Сиб[ирском] филиале Акад[емии] наук СССР, но отошел от работы в нем, так как пришлось быть крепко занятым в Томске на админ[истративной] работе, то декана, то зам. дир[ектора] по научно-учебной части, по научно-исслед[овательскому] сектору. Сотни горн[ых] инженеров, техников – моих питомцев работают на шахтах Союза, а главн[ым] образом Кузбасса, в проектн[ых] организациях, в научно-исслед[овательских] учреждениях, в трестах, комбинатах, в министерстве уг[ольной] и черной – цветн[ой] металлургии, в вузах и техникумах. Обычно самое теплое отношение ко мне со стороны питомцев, с которыми встречаешься в жизни, радует меня и позволяет думать, что «feci, quod potui»^{2*}. На сегодня я заведую кафедрой, по научн[ой] части профессор-доктор техн[ических] наук, заслуженный деятель науки и техники, по производственной – горный генеральный директор III ранга, по общественной – депутат сначала районного совета, а теперь городского. Для своих 68–69 лет – хорошо сохранился, достаточно бодр и инициативен. Хочется прожить еще не менее десятка лет, когда СССР станет самой мощной, богатой страной, опередившей США с наиболее счастливой жизнью всех трудящихся.

Будем надеяться, что скоро увидимся. Я член методического совета Министерства высш[его] образования и от времени до времени нас вызывают в Москву. Приеду, обязательно зайду. Сердечный привет.

Ваш Д. Стрельников

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 725. Л. 1–1 об. Автограф.

* Мать-кормилица (лат.) – традиционное старинное студенческое название учебного заведения, дающего духовную пищу.

^{2*} Я сделал все, что мог (лат.).

А.М. КОЛЛОНТАЙ¹

[Мозжинка]

17 июня 1949

[Москва]

Дорогая Александра Михайловна,

Вот мы и снова дома, после 6-дневной поездки на Пушкинские торжества. Сажу на даче, работаю, отдыхаю и невольно вспоминаю только что пережитое. В общем, было очень интересно и подъемно, хотя, как всегда в жизни, имелась и своя ложка дегтю – плохая организация всего дела со стороны Академии наук. Расскажу о нашем путешествии – может быть, это Вас немножко развлечет и местами рассмешит.

Тронулись в путь мы 8 июня в полночь. Для нас был приготовлен специальный поезд («голубой экспресс!»), который на эти несколько дней по существу стал нашим домом. Ложка дегтю напомнила о себе сразу же: билеты на поезд я получил в последний момент и не поинтересовался ими заранее, оказалось, что нас с А.А. посадили в 4-местное купе, на дверях которого ярко сияла надпись: «Пресс-бюро». Уже в вагоне мы обменялись местами с другими товарищами, и эта маленькая, но досадная неувязка была ликвидирована. В Ленинград прибыли 9 июня в 1.30 дня. Всех нас перевезли в «Асторию» и «Европ[ейскую] гостиницу» и rozdali печатные приглашения посетить «Дом-музей Пушкина» (Мойка, 12) и «Дом-музей Некрасова» (Литейный, 36). Сбор был назначен в вестибюле «Астории» в 4 часа. Сообщалось, что 31 «руководитель», выделенный ленинградским отделением Академии, возьмет на себя заботу о гостях. Но, когда мы с Агнией сошли в назначенный час вниз, то на месте не оказалось ни гостей, ни руководителей. Мы взяли машину и поехали сами. Посетили оба «Дома-музея», причем выяснилось, что в печатном приглашении, относящемся к дому Некрасова, даже номер дома перевернут. Пришлось потратить некоторое время на его розыски. Зато внутреннее содержание «Домов» и связанные с ними ассоциации вознаградили нас за все организационные неполадки. Затем мы были в «Эрмитаже» и знакомились с устроенной там пушкинской выставкой. Было очень интересно. Особенно любопытной оказалась старинная панорама Петербурга, сделанная художником еще в 1817 г.

10 утром мы отправились на машинах в г[ор]. Пушкин. Здесь, в 12 час. дня открылось торжественное заседание Академии наук в том самом лицейском зале, где в 1815 г. Пушкин на экзамене, в присутствии Державина, читал свои стихи «Воспоминание о Царском Селе». Вся эта часть празднеств была прекрасна. И самое заседание, и только что восстановленное здание Лицея, и комнатка Пушкина в нем, и великолепный парк вокруг, вековые деревья которого видели великого поэта, и Пушкинский музей, открытый в полувосстановленном здании бывшего Александровского дворца – все навевало большие мысли и чувства, все было достойно торжества. На заседании в зале Лицея было два замечательных выступления: Пабло Неруда и одного молодого талантливого поэта, уроженца г[ор]. Пушкин².

Вернулись мы в Ленинград в повышенном настроении и... вдруг опять ложка дегтю. Первоначально наш выезд в Псков был намечен 11-го утром. Все соответственно к этому приспособили свои планы. Вдруг неожиданно нам сообщили, что выезд состоится 10-го поздно вечером. Действительно, выехали. Ни-

кто не потруился нам сказать, когда мы будем в Пскове и что мы там будем делать. Некоторые из-за этого проспали момент прибытия в Псков. Хуже было то, что по приезде туда* началась невообразимая неразбериха. Все вышли из вагонов и столпились на перроне. Моросил мелкий дождик. Никто не знал, куда идти. Ходили слухи, что должны быть устроены экскурсии по городу, но не было ни организаторов экскурсий, ни экскурсоводов. В конце концов меня это взорвало, и я накричал на одного из главных распорядителей. Тогда дела стали двигаться, хотя и недостаточно быстро. Все мы разбились на группы и на автобусах поехали по городу. К сожалению, на целый поезд людей оказалось только 3 гйда. Все-таки Псков мне очень понравился. Он красив, расположен при слиянии Псковы с Великой; в нем масса старины – храмы, башни, стены и т.д.; на каждом шагу вас встречают отблески прошлых веков. Вечером состоялось торжественное заседание Псковского облсовета, посвященное Пушкину, на которое были приглашены академики, а после того – спектакль местного театра «Александр Пушкин» ленинградского драматурга Деля³. Плохая пьеса и неважная игра.

Ночью мы продвинулись из Пскова в Остров и 12-го рано утром на машинах и в автобусах двинулись к главной цели нашего путешествия – в с. Михайловское. От Острова до Михайловского около 60 км. Дорога вполне приличная. Ландшафт – типичный среднерусский ландшафт, который так мил нашему сердцу. Погода с утра была ясная и солнечная. Настроение у всех хорошее. По пути мы то и дело обгоняли грузовики и повозки, украшенные флагами, цветами, бубенчиками, на которых тысячи крестьян из окрестных деревень съезжались на пушкинские торжества. Это еще более подымало настроение. Чувствовалось, что 150-летие со дня рождения великого поэта действительно превратилось в большой народный праздник.

Наш первый шаг был в Святогорский монастырь, расположенный в 3–4 км от с. Михайловского. Здесь на высоком холме, у церкви (тоже недавно восстановленной), находится могила поэта²*, его матери и его дедов. Кругом природа дивной красоты, опять-таки среднерусского стиля. В полдень на могиле открылся торжественный митинг: были речи, возлагались венки. Когда это кончилось, на машинах отправились в с. Михайловское. Не могу скрыть: когда мы вступили в старинный, тенистый парк, окружающий дом поэта, когда мы вошли в этот дом, меня охватило глубокое волнение. Ведь вот тут по этим аллеям ходил Пушкин! Ведь вот тут³*, в этих самых³* стенах, он написал «Бориса Годунова» и несколько глав «Онегина»! Ведь вот здесь, в этой маленькой избушке, жила его няня Арина Родионовна! Столетнее пространство времени как-то невольно сокращалось, и я начинал себя чувствовать почти современным Пушкина...

После краткой церемонии открытия «Дома-музея» поэта мы осмотрели внимательнее его внутреннее содержание. Оно несколько разочаровывает: во-первых, из действительно пушкинских вещей сохранились только тросточка, да бильярдный кий с тремя шарами (остальное было уничтожено немцами); во-вторых, весь дом, только что восстановленный, выглядит точно с иголочки, ему не хватает духа и внешности старины; лет через 20 он будет гораздо лучше. Зато вид с крыльца дома на окрестности! Он не поддается описанию. Чувству-

* Слово вписано вместо зачеркнутого – в Псков.

²* Далее зачеркнуто – и его родителей.

³* Слово вписано над строкой.

ешь только, что чем больше смотришь, тем глубже он входит в самую глубину сердца. И это вознаграждает за все.

В 3 часа открылся в с. Михайловском огромный всенародный митинг. Собралось много десятков тысяч человек. С трибуны выступали и академики, и писатели, и местные политические и общественные деятели. Настроение было прекрасное. Подъем и энтузиазм сверкали во всех глазах. И вдруг ... разразилась гроза!^{4*} Да какая! Десятки молний прорезывали небо во всех направлениях. Гром грохотал прямо над головой, точно пальба из тысячи орудий. В довершение всего на землю полились бешеные потоки дождя. И так продолжалось около часу. Сколько могу припомнить, я еще никогда в жизни не видал подобной грозы. И все-таки митинг продолжался. Только задние ряды его стали постепенно таять. Жестокий ливень не остановил ни ораторов, ни слушателей. Под потоками дождя выступали Ян Дрда и китайский поэт Эми Сяо. Эми Сяо была устроена настоящая орация. Из толпы неслись громкие клики: «Да здравствует китайский народ! Спасибо китайскому народу!»

Торжественный митинг, несмотря на грозу, был доведен до конца, но зато народные гулянья – с танцами, живыми картинами, галереей пушкинских образов, которые должны были состояться после митинга, оказались смятыми. Что делать! В общем, однако, этот день в с. Михайловском оставил у меня неизгладимое впечатление: и самая гроза, столь потрясающая и необычайная, только еще резче подчеркнула его неизгладимость.

На с. Михайловском закончились пушкинские торжества. Мы оба очень рады, что присутствовали на них. Обратный путь уже не представлял интереса. Ложка дегтю^{5*} чувствовалась чуть-чуть меньше. 14 июня днем в том же «голубом экспрессе» мы вернулись в Москву.

Гроза в с. Михайловском имела для нас некоторые неприятные последствия. Мы с Агнией промокли до нитки. Агния простудилась и до сих пор окончательно еще не поправилась. Из-за ее болезни нам пришлось на обратном пути провести день в Ленинграде, сидя в поезде. Жаль. Мы как раз собирались заглянуть на Волково кладбище и посетить имеющиеся там великие могилы. Пришлось отложить это до другого раза.

Вот Вам, дорогая Александра Михайловна, мой, несколько растянувшийся, «report»^{6*} о поездке на пушкинские торжества. Извините, если немного утомил Вас.

Сердечный привет от А.А. Поклон Эми⁴. Рады, что Вы чувствуете себя хорошо^{7*}.

Ваш И. Майский

П.С. Путевки в Кемери получены. Выезжаем все втроем⁵ 11 июля. До того постараемся Вас навестить.

РГАСПИ. Ф. 134. Оп. 1. Д. 354. Л. 9–13. Авторизов. машинопись.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 111. Л. 59–63. Отпуск машинописный.

^{4*} Далее зачеркнуто – Не просто гроза!

^{5*} Далее зачеркнуто – тут.

^{6*} Отчет (англ.).

^{7*} Фраза вписана И.М. Майским от руки.

И.М. МАЙСКОМУ

*[Москва]**18 июня 1949**[Москва]*

Какое чудесное и интересное (письмо) Вы прислали мне о Пушкинских торжествах в Ленинграде¹. Я его приложу к VII тому моих «Записок», отдел полученные мною письма за года 1945–49². Оно такое яркое и экспрессивное, так отражает настроение нашего народа и высоту его культуры, что письмо следует если не напечатать сейчас, то сохранить.

В нем и лирика, и юмор, и величие эпоса.

Надеюсь, что милая Агния оправилась от простуды и буду рада Вас обоих повидать до Вашего отъезда в Кемери.

Жму руку Вам и шлю поцелуй Агнии. Часто мыслями с Вами, читая «Испанию»³.

Ваш старый друг

А. Коллонтай

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 509. Л. 139–140. Автограф.

М.М. ЛИТВИНОВУ¹*Кемери**17 июля 1949**[Кемери]*

Дорогой Максим Максимович,

От всей души поздравляем Вас с днем рождения и желаем Вам еще на много, много лет здоровья, бодрости и энергии.

И. Майский

Агния Майская

РГАСПИ. Ф. 359. Оп. 1. Д. 12. Л. 53. Автограф.

И.М. МАЙСКОМУ

*[Москва]**26 августа 1949**[Мозжинка]*

Дорогой Иван Михайлович,

Я обещала изложить на бумаге мои критические замечания о Вашем труде об Испании¹.

Выполняю это.

Я уже говорила Вам, что считаю эту Вашу работу полезной и ценной для понимания многих узлов современных проблем, связанных с Испанией.

Эта книга явится своего рода собранием университетских лекций об Испании, напоминая когда-то знаменитые лекции Грановского или Ключевского о «Смутном времени»². Ими увлекались не только студенты, но и прогрессивная читающая публика.

По поводу первого тома не могу привести критических замечаний, если вспомню, приведу потом.

Что касается второго тома, то, как я уже сказала Вам, начиная с четвертой революции, всю эпоху «подлюшки» Изабеллы слишком много фактов, деталей, личных интриг, смен лиц и временщиков, изложение чего утомляет читателя, заслоняя нить главного и основного, того, что характеризует данный отрезок* эпохи. Фигуры Эспартеро, О'Донеля, Нарваэса не столь важны в истории человечества или даже самой Испании, чтобы столько посвящать их распрям, интригам и прочим мерзостям.

Я бы беспощадно сократила детали, факты, чтобы тем рельефнее выступила реакционность политики Испании в период 40-ых, 70-ых годов, не изменившейся, несмотря на все эти квазиреволюции, и искавшей опоры вовне, у тех держав, которые являлись в тот момент ведущими силами мировой реакции.

Социальные силы, стоящие за всеми этими О'Донелями, и Эспартерами Вы ярко осветили. Но детали отвлекают мысль читателя, теряешь основные мысли²* глав, посвященных экономике Испании – высоко ценные и картинные.

Выход рабочего класса на политическую арену и создавшаяся благодаря этому новая политическая ситуация – это читается с увлечением.

А эпоху квазиреволюций полезно очистить от деталей и, может быть, если это будет как бы собрание Ваших лекций, в конце или начале каждой главы суммировать основное положение, характерную особенность всей «возни» Нарваэсов, О'Донелей и самой Изабеллы. Не они же выражали эпоху, а те силы, которые переживали жаркую схватку в политике и экономике десятилетий в середине XIX века в Испании и за ее границами (последнее ведь очень существенно).

С пожеланием скорого появления в свет этого ценного исторического труда, не сомневаюсь в его успехе у читателя и особенно у студентов.

Тепло жму руку автору и всегда рада повидать Вас, дорогой друг, и хорошую, милую Агнию.

Ваша А. Коллонтай

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 509. Л. 141–142. Авторизов. машинопись.

* Так в тексте.

²* Слово впечатано над строкой.

Т[ОВ]. В.Д. БОНЧ-БРУЕВИЧУ¹

[Москва]

20 октября 1949
[Москва]

Глубокоуважаемый Владимир Дмитриевич,

Позвольте рекомендовать Вашему вниманию подательницу настоящих строк мою двоюродную сестру Е.М. Чемоданову. Она хочет поговорить с Вами по одному литературно-историческому делу, касающемуся ее покойного отца – известного в свое время карикатуриста М.М. Чемоданова. На мой взгляд, дело стоящее. Впрочем, Елизавета Михайловна расскажет Вам о нем подробнее, и Вы сами сможете решить, как лучше поступить, если решите поддержать начинание, то могу заверить, что Елизавета Михайловна не подведет в смысле аккуратности и добросовестности по выполнению принятых на себя обязательств².

Искренне уважающий Вас

Академик

И. Майский*

Помета: Была на приеме³. Все объяснил. О Чемоданове, конечно, будет интересно опубликовать. Вл. Бонч-Бруевич. 25.X 1949.

ОР РГБ. Ф. 369. К. 298. Д. 11. Л. 7. Авторизов. машинопись.

И.М. МАЙСКОМУ

[Москва]

22 октября 1949
[Москва]

Мне рассказывали студентки об огромном митинге или, вернее, лекции, которую Вы прочли в университете и которая собрала необычайное количество народа. Сопоставление Священного Союза¹ с коалицией империалистов сегодняшнего дня очень заинтересовало молодежь. Но пожалели, что слишком мало узнали о Китае.

Я объяснила, что оттуда еще трудно поступают сведения, по военно-стратегическим причинам.

Самый дружеский привет Вам и Агнии

Ваша А К[оллонтай]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 509. Л. 145. Авторизов. машинопись.

* Далее автограф В.Д. Бонч-Бруевича.

И.М. и А.А. МАЙСКИМ

[Москва]

16 ноября 1949
[Москва]

Дорогие друзья,

Меня больше всего беспокоит: успею ли я закончить свои записки. Меня спрашивают, а разве вам к сроку? Отвечаю: срок растяжимый, но, когда он наступит, откладывать уже нельзя. Вот почему стараюсь над литературной обработкой своих записок. Остается еще много. Весь военный период. Он имеется только вчерне.

Я прекрасно понимаю, что эти мои записки сейчас не имеют никакого значения и ценности, но со временем послужат интересным материалом для историков, если, конечно, они сохранятся такими, как я написала¹.

Кстати, мне надо точно знать, были ли Вы в Женеве в 37 и 38 году? В 37-ом записано только: «Ожидаем Майских».

Когда Вы привезли киперсы* Максим Максимовичу? Записано, что он им очень обрадовался, напомнило годы эмиграции.

В 37 году Максим Максимович выступал по испанскому вопросу². На какой-то подкомиссии Блюм проваливал предложение Максим Максимовича. Записано, что и Вы там были.

Всю эту неделю добросовестно проделала «классический» грипп. Сейчас он на исходе, но дом еще «заразный». Надеюсь, к концу недели смогу Вас повидать.

Когда Вам удобнее заехать: около пяти часов или вечером в 8 час[ов]?

Вы, вероятно, подходите к концу Вашей работы³? Желаю Вам творческих настроений.

Тепло жму Вашу руку, дорогой Иван Михайлович, и сердечно обнимаю дорогую Агнию.

Ваша А. Коллонтай

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 509. Л. 148–148 об. Авторизов. машинопись.

И.М. и А.А. МАЙСКИМ

[Москва]

21 ноября 1949
[Москва]

Соскучилась я по вас, дорогой Иван Михайлович и дорогая Агния, Сегодня я уже на ногах и у письменного стола. Пенициллин не болезненная вещь, а очень скучная.

Когда я вас увижу?

Сейчас здесь сессия Антифашистского Комитета¹, и поэтому между 5 и 7 часами ко мне заезжают. Но после семи буду рада видеть вас, или тогда уже утром, между 12 [-ю] и 3-мя.

* В русской транскрипции правильно каперсы (capers – англ.) – почки южного кустарника, употребляемые в маринованном виде как острая приправа.

Много думала о Вашей работе², дорогой Иван Михайлович. Вы не будете печатать ее отдельными главами в издании Академии «Исторические записки»³? Неплохой журнал.

Самый теплый привет вам обоим, дорогие друзья.

Ваша А. Коллонтай

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 509. Л. 150. Авторизов. машинопись.

615

И.М. МАЙСКОМУ

[Москва]

[Не позднее 23 мая 1950]*

[Мозжинка]

Эти дни почему-то думаю о Вашей большой и ценной научной работе¹, дорогой друг Иван Михайлович, в какой она стадии? Я понимаю, что это – труд, требующий не только времени, но много дополнений, исправлений и пр. Только когда научная работа совсем закончена, видишь, чего не хватает и что недостаточно выпукло.

Я теперь бьюсь с переработкой моих записок 1940–45². Было уже готово, но тогда-то и началась настоящая обработка и на нее надо много сил и времени жизни. Около 10 июня уеду в Чкаловск²*. Там работать не собираюсь.

Как с кандидатурой Б.Е.³?

³* Большое спасибо за прелестные цветочки. А как здоровье милой Агнии? Пришлю назад банку от цветов, пусть шофер заедет.

В Чкаловске²* пробуду до 15 июля. Привет!

АК

Надеюсь до скорого свидания.

Ваша АК[оллонтай]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 509. Л. 160–160 об. Автограф. Карандаш.

616

И.М. и А.А. МАЙСКИМ

[Москва]

14 июня 1950

[Мозжинка]

Дорогие мои друзья!

Вчерашнее письмо я писала еще до получения чудесной корзины цветов. Цветы, конечно, прелестные и меня радуют. Но что это за роскошные подарки, будто я оперная дива ... Во всяком случае обоим вам сердечное спасибо за баловство. Гортензии во всей красе. Они принесли мне тонус жизни, мне сегодня лучше.

* Датируется по штемпелю на конверте.

²* Правильно – Чкаловское.

³* Далее текст написан на полях письма.

Вчера был консилиум. Приговор таков: прожить я еще могу хоть пятнадцать лет, но сейчас надо ехать лечиться серьезно в Барвиху, а то сердце очень ослабело. Но настроение у меня хорошее, и я уже принялась за хлопоты, чтобы меня вторично в этом году пустили в Барвиху.

Надеюсь до отъезда повидать вас и крепко поцеловать Вас, дорогая Агния, за Вашу милую ласку. Я вообще чувствую и без слов и без цветов наши хорошие, крепкие, дружеские отношения, и ими дорожу.

Всяких удач вам и самый теплый привет обоим.

Еще раз спасибо за чудные цветы.

Ваша А. Коллонтай

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 509. Л. 163. Авторизов. машинопись.

617

А.А. и И.М. МАЙСКИМ

[Чкаловское]

10 июля 1950

[Мозжинка]

Дорогая Агния и дорогой Иван Михайлович,

Хотя лето и необычно холодное, но я здесь очень поправляюсь, воздух, а главное, со мною мой сын Миша, и мы очень созвучны. Слушаем передачу новостей и обсуждаем положение в Корее¹ и в мире, где силы мира несомненно растут и крепнут.

Как Вы проводите лето? Работаете ли над Вашей научной книгой или строите планы на август. Как здоровье милой Агнии? Навестили ли М.М.² Шлю Вам самый сердечный привет из скучного, но очень полезного Чкаловска*. Мы живем как на своей даче, ягоды и грибы, обед получаем у себя на террасе, и Эми³ ухитряется делать чудный грибной соус на эл[ектрической] плитке. Еще раз привет и до встречи.

Ваша А. Коллонтай

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 509. Л. 165. Авторизов. машинопись.

618

И.М. МАЙСКОМУ

[Москва]

15 июля 1950

[Мозжинка]

Вы спросили меня, дорогой Иван Михайлович, что я сейчас читаю? В Чкаловском – ничего, но последнее время в Москве я увлекалась Леоном Гамбеттой и эпохой 70-ых и 80-ых годов. Увлекал меня на этот путь биографический этюд* Поля [Дешанеля] о Гамбетте¹. Интересное время переживала Франция с крупными фигурами расцвета капитализма. Парижская выставка, Фрейсине,

* Правильно – Чкаловского.

* Слово вписано над строкой.

мощная фигура промышленника-изобретателя, и его* друг* создатель третьей республики – сам Гамбетта, Эйфелева башня в одной части Парижа и образование II Инт[ернационала] – в другой. И там яркие люди^{2*}, но странно* немцы, не французы.

Кто из социалистов в ту эпоху выделялся в Англии? И кого бы Вы назвали из ярких ведущих политических деятелей 80-ых годов?

Я люблю читать биографии, они [осветляют] эпоху.

Если вспомните книгу на англ[ийском] или* русском* языке о ком-либо той эпохи, черкните по адресу [на] Калужской.

Привет самый душевный Вам и Агнии.

А. Коллонтай

Шлю мазилку – извините, летом такая небрежность допустима! Привет.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 509. Л. 167–168 об. Автограф. Карандаш.

619

И.М. МАЙСКОМУ

Барвиха

24 июля 1950
[Мозжинка]

Дорогой Иван Михайлович,

Спасибо Вам и Агнии Александровне за память и поздравления. Пожалуй, в моем возрасте поздравления вряд ли радуют, напоминая не о том, сколько лет прошло, а сколько осталось. А все же ремонтируюсь. На сей раз обожаемой грязи добился без труда и снова наслаждаюсь ей. Рессоры не совсем еще пружинят, но утешаюсь тем, что и в прошлом году результаты сказались спустя месяц уже в Москве.

Кроме благорастворения воздушных и сладкого благоухания здесь ничего нет. Да, заполняю пробелы в своем кинематографическом образовании.

С удовольствием вспоминаю наш прошлогодний совместный кур*. Как-то там было лучшее настроение, чем здесь¹. Впрочем, больше половины срока отбыл и скоро буду опять в городе.

Пытался безуспешно созвониться с Вами, но Вы, конечно, не отлучаетесь из своих садов.

До скорого! Привет.

Крепко жму руку.

Ваш М. Литвинов

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 546. Л. 78 –78 об. Автограф.

^{2*} Слово вписано вместо зачеркнутого – фигуры.

* Лечение (нем.)

И.М. МАЙСКОМУ

[Москва]

1 сентября 1950

[Мозжинка]

Глубокоуважаемый Иван Михайлович!

Посылаю Вам черенки той ивы, которая Вас заинтересовала. Эта ива происходит из Дальнего Востока. Ее латинское название – *Salix linearis Turcz.* Особого русского наименования не имеет.

Черенки надо сажать в отверстия в почве, сделанные палкой или железным штыком, втыкая их в эти отверстия вертикально* до уровня почвы. Необходимо следить, чтобы тонкий конец черенка был направлен вверх. Если черенок на всем своем протяжении почти одинаковой толщины, то надо следить за почками, чтобы они были направлены вверх. Лучше всего, если верхний конец черенка располагается на уровне почвы. Почву лучше разрыхлить в верхнем слое. Но можно это и не делать. Однако вокруг черенков надо удалить траву радиусом примерно на 25–30 см. Посадку черенков желательно произвести сегодня или в крайнем случае завтра. Если это почему-либо не удастся сделать, то связку черенков надо обернуть мокрой тряпкой и положить в холодное место. В таком состоянии они могут пролежать без вреда 3–4 дня.

С искренним приветом

В. Сукачев

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 727. Л. 1–1 об. Автограф.

И.М. МАЙСКОМУ

[Москва]

10 октября 1950

[Москва]

Дорогой Иван Михайлович,

У меня шла проверка моего фонда в ИМЭЛе¹. Все оказалось в порядке, за исключением одной брошюры, которой нет в ИМЭЛе, и не могу найти у себя: «ИЗ ДНЕВНИКА 1914 ГОДА», издана она в Ленинграде в 1925 году. Может быть, Вы помните, что она появилась раньше, кажется в 1924 году, в журнале «Звезда»², под Вашей редакцией. Нет ли у Вас случайно оттиска? Или не посоветуете ли мне, где ее разыскать в Ленинграде, за что буду Вам бесконечно благодарна.

С самым теплым приветом вам обоим

А. Коллонтай

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 509. Л. 172. Авторизов. машинопись.

* Слово вписано над строкой.

И.М. МАЙСКОМУ

[Москва]

[Не позднее 6 декабря 1950]*
[Мозжинка]

Дорогой Иван Михайлович,

Я сейчас пишу фрагменты о последних месяцах Испании народного фронта и о моем друге Паленсии. Но представьте себе, нигде не могу найти дату: 1) Падение Барселоны, 2) Сдачу Мадрида и бегство кабинета Негрина.

Как Вы относитесь к Негрину? Я его встречала в Женеве, и Паленсия в него очень верила. В дипсловаре о нем мало и будто бы он стал изменником?

Если удосужитесь заехать и дать мне эти сведения, скажу спасибо. Если некогда, напишите, какие даты у Вас есть¹.

Заранее спасибо.

Сердечный привет^{2*}.

<...>

Ваша А. Коллонтай

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 509. Л. 173–173 об. Авторизов. машинопись.

А.М. КОЛЛОНТАЙ

[Мозжинка]

6 декабря 1950
[Москва]

Дорогая Александра Михайловна,

Мое здоровье поправляется, и 11-го я буду в городе. В один из последующих дней постараемся к Вам заглянуть.

Пока же отвечаю на Ваши вопросы¹:

1. Барселона пала 26 января 1939 г.

2. Кабинет Негрина эвакуировался из Испании 5.3.39 г. Одновременно эвакуировалось и много политических деятелей, включая Долорес² и др.

3. Мадрид был сдан Франко 29 марта 1939 г. Произошло это так. 5–6 марта Касадо (командующий Мадридским фронтом) и Бестейро (правосоциалистический лидер) устроили в Мадриде мятеж и захватили власть. За ними стояли англичане и французы. Правительство Негрина, которое после потери Каталонии перебралось в центральную зону Испании, еще находившуюся в руках республиканцев, оказалось не в состоянии подавить мятеж и эвакуировалось. Касадо и Бестейро начали переговоры с Франко об условиях сдачи. Франко потребовал безоговорочной капитуляции. Касадо и Бестейро пришлось подчиниться. 29 марта войска Франко вступили в Мадрид.

4. Негрин во время войны играл вполне положительную роль. Неплохо держался в 1940–45 гг. в эмиграции. В 1947 г. вдруг выступил с заявлением о необ-

* Датируется по содержанию письма И.М. Майского от 6 декабря 1950 г.

^{2*} Далее опущены пять строк письма личного характера.

ходимости распространить план Маршалла³ на франкистскую Испанию. С тех пор, насколько мне известно, нигде не выступал и ни о чем не говорил. Что он делал за последние 3 года, не знаю. Допускаю, что он вообще отошел от политики и вернулся к своей профессии (он – физиолог и до войны руководил кафедрой физиологии в Мадридском университете), ибо по натуре он мало политический человек и в большую политику его втянула только война. Но это, конечно, лишь мое предположение.

Сердечный привет от А.А. и меня.

[И. Майский]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 111. Л. 73–73 об. Отпуск машинописный.

624

А.А. и И.М. МАЙСКИМ

[Москва]

18 декабря 1950

[Москва]

Дорогие друзья, Агния и Иван Михайлович,

Мне очень досадно, что я вчера легла и заснула, так вас и не повидала. Но уж очень утомительный был день. Ко мне пришли на дом, чтобы я проголосовала, оказалось, одна моя слушательница в Свердловском университете в 21–22 году. А за ней потянулись мои приятельницы, во главе с Щепкиной¹. К восьми часам я изнемогла.

Спасибо Вам, Иван Михайлович, за справку об Испании. Я уже заканчиваю фрагмент о Паленсии, и пока работала над Испанией, все думала о Вас. Тревожное это было время, но и интересное... Другой отрез* истории, да и нашей с Вами жизни. Вы – посол в Лондоне, а я – в моем Стокгольме.

Спасибо, хорошая моя Агния, за вкусности, как говорит Татьяна Львовна. Самый душевный привет вам обоим

А. Коллонтай

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 509. Л. 174. Авторизов. машинопись.

625

Ф.Ф. МОЛОЧКОВУ

Ул. Горького, 8, кв. 83
Т. К 5-14-15

21 декабря 1950
[Москва]

Дорогой Федор Федорович,

Позвольте поздравить Вас с новым назначением, о котором я вчера прочитал в газетах. Желаю Вам на посту советского посланника в Швейцарии успехов в защите интересов Советского государства, желаю доброго здоровья, энергии и личного благополучия. У меня осталось теплое воспоминание о наших с Вами

* Так в тексте.

встречах, когда я еще работал в МИД, особенно о первой встрече, в декабре 1941 г. в Мурманске¹ (помните?), и я [с] особым удовольствием жму Вам руку сейчас, в этот важный для Вас момент.

Всего, всего Вам лучшего.

[И. Майский]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 171. Л. 1. Отпуск машинописный.

626

П.И. ЛЯПИНУ

Ул. Горького, 8, кв. 83
Т. К-5-14-15

27 декабря 1950
[Ростов-на-Дону]

Многоуважаемый Петр Иванович,

Я Вам очень благодарен за Вашу чрезвычайно ценную помощь. Конечно, то, что я Вам послал, это только схема. При переделке главы о «Войне на севере»¹ я значительно разовью эту схему и воспользуюсь всеми Вашими указаниями.

Есть у меня к Вам еще одна просьба: не могли бы Вы нарисовать мне хотя бы схематическую карту военных операций на севере? Если Вам это трудно сделать в Москве, сделайте в Ростове и пришлите мне. Карта мне нужна небольших размеров – что-нибудь вроде книжной страницы обычного формата. Я смотрел много материалов об испанской войне, видел много схем различных фронтов, но нигде не нашел схемы операций на севере.

Был бы рад, если бы Вы мне дали на всякий случай Ваш адрес и телефон в Ростове. А когда Вам придется бывать в Москве, не забывайте, что здесь имеется чета Майских, которая всегда будет приветствовать Ваше посещение.

Крепко жму Вашу руку

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 146. Л. 1. Отпуск машинописный.

627

В.П. ВОЛГИНУ

[Москва]

2 января 1951
[Москва]

Дорогой Вячеслав Петрович,

Так как я не уверен, что увижу Вас до отъезда в отпуск, пишу Вам по двум след[ующим] вопросам:

1. 26 февраля 1951 г. исполняется 80 лет Ф.А. Ротштейну. Думаю, что следовало бы это как-нибудь отметить в академическом порядке. Я говорил по данному поводу с С.Д. Сказкиным, он отнесся к моей* мысли* очень сочувственно

* Вписано вместо зачеркнутых – этому делу.

и обещал предпринять некоторые предварительные шаги. Не сочтете ли Вы возможным также включиться в намечающуюся акцию¹. Может быть, Вы побеседовали бы, на данную тему с кем следует?

2. С пенсией М.П. Кристи опять новая задержка. Осенью 1950 вопрос вторично рассматривался в комиссии по пенсиям, был решен как будто бы положительно, а совсем на днях ходатайство М.П. Кристи из органов СССР передано в органы РСФСР. Если органы РСФСР повысят М.П. размер пенсии, – что ж, это явилось бы разрешением вопроса. Однако неясно, что означает данный шаг комиссии СССР. Может быть, Вы нашли бы возможным позвонить т[ов]. Сухову и поговорить с ним по этому поводу? Ольга Федоровна² снабдит Вас всеми подробностями.

Привет!*

[И. Майский]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 34. Л. 2. Отпуск машинописный.

628

И.М. МАЙСКОМУ

[Москва]

15 января 1951

[Москва]

Дорогой Ваничка!

От души поздравляю тебя с годовщиной начала твоего такого интересного и славного жизненного пути. Желаю вложить все богатство твоей личности в строительство и второй половины XX столетия.

Спасибо за открытку, от которой повеяло любимым югом – моей второй родиной.

Книга, кот[орую] Вы оба сейчас читаете, несмотря на имя автора¹, и меня не удовлетворила. Сейчас читаю гораздо более интересную и сходную по тематике, вернее по историческому фону и ходу политических событий. Это – «Мертвые остаются молодыми», книга Анны Зегерс² – имя не менее популярное. Постараюсь побереечь ее до твоего возвращения, если ты сам ее не достанешь.

Здоровье мое все на той же точке – временами перебои и болезненные ощущения в левой руке и лопатке. Стараюсь соблюдать режим покоя, особенно под строгим контролем Ирочки³, кот[орая] вот уже 8-ой месяц выносит всю тяжесть ухода за мной. Она из-за меня даже отказалась от путевки на юг и заканчивает сейчас свой отпуск в снежной Москве.

Хотела поговорить с Б.П. Козьминым о «Звеньях»⁴, а он лежит в больнице – тяжело болен. Его заместительница Клавдия Мих[айловна] Виноградова советует подождать еще месяц до его предполагаемого выздоровления, т.к. как он в курсе моих переговоров с Бонч-Бруевичем⁵, настроен благожелательно, по ее мнению.

* Слово дописано рукой И.М. Майского.

Собирались у меня три пречистенца – Аралов, Фомин и еще одна авторша. Они были у нового директора «Моск[овский] Рабочий»⁶, кот[орый] их очаровал своим благожелательным отношением. В результате мы подаем заявку о *переиздании* нашей первой книги⁷, но с дополнениями и изменениями, а именно: 1) вводим в нее дополнительно две статьи о других курсах Домниковских и Бутырских (пишу не я), 2) 3–4 новых воспоминания, объявившихся позднее, преподават[елей] и учащихся, 3) предпосылаем моей статье главу о разворачивании культурного строительства в советскую эпоху. Отсюда* делаем экскурс – в прошлое, т.е. входим в мою статью. Эту главу должна писать я.

Не знаю, осилим ли такой замысел – уж очень мои напарники плохи, стоят меня. Аралов еще сгорбился: у него тяжесть в голове с тошнотой и черные пятна, черная паутина перед глазами, когда он смотрит на бумагу. Владиславлев тяжело болен – вторичное воспаление легких.

Впрочем, мы ничем не рискуем – не связаны ни авансом, ни сроком, не подадим осенью, так пойдет не в 51, а в 52 году!

Во всяком случае я сейчас все силы свои брошу на папин материал⁸, а уже потом «Пречистенские курсы». Сердечный привет Агии.

«Неугомонная» Пичужка.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 779. Л. 74–75 об. Автограф.

629

А.А. и И.М. МАЙСКИМ

Поезд Кисловодск–Москва

15 января 1951

Кисловодск

Санаторий им. Горького

Академии наук СССР

Симпатичнейшие друзья –
Шлем с дороги Вам привет,
А в дороге нашей длинной
Солнца и в помине нет!

Все картины дивных гор
Вспоминаем до сих пор!

Благодарны Вам за дружбу,
За улыбку и за смех,
Отдыхать мы вам желаем –
Больше, дольше, лучше всех!

В общем, будьте все здоровы

Александровы – Орловы.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 317. Л. 1. Автограф Л.П. Орловой.

* Слово вписано вместо зачеркнутого – от него.

Г.В. АЛЕКСАНДРОВУ, Л.П. ОРЛОВОЙ

*Кисловодск**19 января 1951
[Москва]*

Ваши ласковые речи нам милы.
 До скорой встречи.
 Будьте счастливы, здоровы
 Александровы – Орловы.
 Жмем Вам руки – ваши друзья
 Агния, Иван, Николай, Хачатур¹.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 317. Л. 2 об. Телеграмма. Автограф (черновик) И.М. Майского.

А.А. МАЙСКОЙ

Москва

*20 января 1951
 Кисловодск,
 Санаторий им. Горького
 Академии наук СССР*

Всем спасибо за ответ,
 Шлем сердечнейший привет.
 Вспоминаем санаторий
 Ваши Люба и Григорий.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 317. Л. 2. Телеграмма.

М.М. ЛИТВИНОВУ

Кисловодск

*21 января 1951
 [Москва]*

Дорогой Максим Максимович и все другие члены Вашей семьи, которые поздравили меня с днем рождения! Приятно было получить Вашу телеграмму¹. Менее приятна, конечно, мысль, что мне исполнилось уже 67 лет, но ничего: еще годом ближе мы к осуществлению коммунизма.

Наша жизнь здесь протекает по издавна установленному порядку: нарзан, ингаляции, прогулки, кино, танцы, развлечения. В нашей санатории есть интересные люди – это скрашивает пребывание на «кислых водах». Очень скрашивают его также походы в горы. Мы с А.А. выдержали экзамен: все еще легко добираемся до разных «седел», как и в прошлые свои приезды в Кисловодск (мы здесь 7-й раз). Погода хорошая: днем яркое солнце, температура 7–10 градусов тепла, ночью – 5–7 градусов мороза. Снега почти нет.

В день моего рождения мы оказались на «Большом седле». Выпили там по рюмочке коньяку и любовались изумительной панорамой Кавказского хребта. А воздух! Воздух на «Большом седле» был подобен пьянящему нектару.

Скоро уж в обратный путь: 3–4 февраля будем в Москве.

Как Вы живете? Все ли у Вас здоровы?

До скорого свидания.

[И. Майский]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 143. Л. 89–89 об. Отпуск машинописный.

633

П.И. ЛЯПИНУ

*Ул. Горького, 8, кв.83
Т. К 5-14-15*

*20 февраля 1951
[Ростов-на-Дону]*

Многоуважаемый Петр Иванович,

Вернувшись недавно из Кисловодска, я нашел дома свою рукопись главы «Война на севере» с Вашими пометками и схемой военных действий¹. Большое спасибо. Теперь все для меня ясно в отношении этого малоизвестного театра военных действий в испанской войне.

Если случай приведет Вас снова в Москву, дайте о себе знать. Буду рад Вас видеть.

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 146. Л. 2. Отпуск машинописный.

634

Ф.А. РОТШТЕЙНУ

[Москва]

*26 февраля 1951
[Москва]*

Дорогой Федор Аронович,

Я очень сожалею, что совершенно несвоевременный бронхит помешал мне сегодня лично поздравить Вас с Вашим 80-летием. Вынужден сделать это письменно. От всей души желаю Вам здоровья, энергии и творческих настроений. Агния Александровна полностью присоединяется к моим пожеланиям.

Я рассчитывал участвовать в академической депутации, которая Вас сегодня посетила, и собирался при этом поделиться некоторыми воспоминаниями, относящимися к давно прошедшим временам. Так как мне не пришлось сегодня побывать у Вас, то я написал то, что хотел сказать, и теперь направляю Вам рукопись на память¹.

Еще раз поздравляю и желаю всего, всего самого лучшего. Сердечный привет от меня и Агнии Александровны Вашей жене и дочери.

[И. Майский]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 218. Л. 1. Отпуск машинописный.

И.М. МАЙСКОМУ

[Москва]

7 марта 1951

[Москва]

Глубокоуважаемый Иван Михайлович,

С большим интересом прочел кусочек Ваших мемуаров о Ф.А. Ротштейне. История с Фельсом¹, можно сказать, меня умилила. Вообще все интересно, и я думаю, что сам Ф.А. прочтет все это с удовольствием. Не считаете ли Вы все-таки возможным поместить эти воспоминания в одном из наших журналов²?

Жму Вашу руку

Ваш С. Сказкин

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 702. Л. 1. Автограф.

В.П. ВОЛГИНУ

[Москва]

9 марта 1951

[Москва]

Дорогой Вячеслав Петрович,

Я собирался участвовать в делегации, которая поздравляла Ф.А. Ротштейна с его 80-й годовщиной, но, к сожалению, острый бронхит помешал мне осуществить мое намерение. При этой okazji я хотел поделиться некоторыми воспоминаниями о Ф.А., сохранившимися у меня еще со времен нашей совместной лондонской эмиграции. Так как я не смог лично рассказать о тех далеких днях, я написал то, что намеревался сказать, и полагаю, что каждый член делегации вправе ознакомиться с прилагаемыми страницами. По миновании надобности не откажите вернуть мне рукопись.

Сергей Данилович, который уже прочитал мои воспоминания¹, рекомендовал опубликовать их в одном из наших изданий в связи с сообщением о юбилее Ф.А. Ротштейна, он имел в виду прежде всего «Вестник АН». У меня лично имеются на этот счет большие сомнения: очень уж не «академичны» мои воспоминания. Интересно знать, что Вы думаете по данному поводу?

Сердечный привет от А.А. и меня.

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 34. Л. 3. Отпуск машинописный.

И.М. и А.А. МАЙСКИМ

*[Москва]**13 марта 1951
[Москва]*

Дорогие мои друзья,

Как живете? Ведь скоро весна и у Агнии начнется лихорадка садовода...

Как пережили зиму ваши дивные розы?

А как работа Ивана Михайловича?

Мы живем хорошо и тихо, тихо в кавычках. У меня вечно вклиниваются в мою жизнь всякие люди, за рубежом приходили изобретатели, а здесь писатели... Предлагают очерки обо мне и проч[ее]...

Что Анна Ивановна¹ у меня – я и Эми² очень довольны. Устали мы с Эми от эмоциональности нашей «Карменситы»³!!! Первого мая она получит место в общежитии, а пока работает на фабрике, но пользуется ночлегом у меня. Зато у меня чувство, что я дала этому лесному звер[ь]ку путевку в жизнь. Сама продолжаю писать.

Когда будет время, загляните – всегда рада. Душевный привет обоим.

Ваша А. Коллонтай

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 509. Л. 178–178 об. Авторизов. машинопись.

Н.И. КОНРАДУ

*[Москва]**14 марта 1951
[Москва]*

Глубокоуважаемый Николай Иосифович,

В день Вашего 60-летия приветствую в Вашем лице крупнейшего советского ученого, посвятившего свою жизнь изучению определенных проблем Дальнего Востока. Эта часть мира, представлявшая всегда большую важность для нашей страны, приобрела особую важность в настоящее время. Глубоко ценю Ваши научные труды и Вашу педагогическую работу в избранной Вами специальности. Искренно желаю Вам здоровья, энергии, новых творческих успехов.

Академик

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 115. Л. 2. Отпуск машинописный.

Н.Н. НИКИТИНУ¹

Москва
Ул. Горького, 8, кв. 83
Т. К 5-14-15

18 марта 1951
[Ленинград]

Дорогой Николай Николаевич,

Были страшно рады, увидев Ваше имя среди лауреатов Сталинской премии в этом году. Сердечно поздравляем и желаем дальнейших успехов в Вашей работе. Ведь мы с Вами знакомы с первых лет революции – приятно видеть, когда лавры осеняют голову старых друзей тех далеких, но прекрасных дней...

Если будете в Москве, дайте знать о себе. Непременно надо повидаться.

И. Майский
Агния Майская

РГАЛИ. Ф. 2575. Оп. 1. Д. 303. Л. 3. Авторизов. машинопись.

А.А. и И.М. МАЙСКИМ

[Москва]

22 марта 1951
[Москва]

Дорогие друзья, Агния Александровна и Иван Михайлович,

30-го марта я уезжаю в Барвиху на серьезное лечение. Мои кремлевские врачи нашли это необходимым, и сверху пришел приказ выехать в Барвиху. Не только старые часы требуют ремонта, но и человеческие сердца. Мое то отстукивает лишнее, то недобор...

Все это время похварываю.

Буду рада вас повидать на этой неделе в конце или, еще лучше, между 26-м и 30-м.

Сердечный привет вам обоим от старого и верного друга

Ваша А К[оллонтай]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 509. Л. 179. Авторизов. машинопись.

И.В. СТАЛИНУ

[Москва]

Не позднее 17 апреля 1951]*

[Москва]

Лично

Секретно

Дорогой Иосиф Виссарионович,

В своем последнем интервью с корреспондентом «Правды»¹ Вы подчеркнули особую важность «широкой кампании за сохранение мира, как средства разоблачения преступных махинаций поджигателей войны». В данной связи решаюсь направить Вам прилагаемый проект² расширения и углубления такой кампании путем использования в целях агитации *экономического* момента, который до сих пор почти не фигурировал в арсенале движения за мир.

В основу проекта положена идея, которая в 1933 г. побудила Советское правительство на мировой экономической конференции в Лондоне выступить с предложением купить за границей, при наличии соответственных финансовых условий, на 1 миллиард долларов машин, металлов, каучука и т.д. Я работал тогда в Англии и хорошо помню, какое большое агитационное значение имело это наше выступление. Косвенно оно даже принесло известные практические выгоды нашей внешней торговле. Прилагаемый проект является приспособлением той же идеи к сильно изменившимся условиям наших дней. Конечно, в обстановке 1951 г. о практических выгодах для советской торговли думать не приходится, но зато агитационное значение подобного выступления остается.

Мне трудно судить, насколько данный проект целесообразен, осуществим или желателен, но я все-таки решаюсь представить его на Ваше усмотрение в надежде, что содержащиеся в нем соображения могут оказаться в какой-либо мере полезными при решении вопроса о дальнейшем разворачивании движения за сохранение мира.

И. Майский

АВП РФ. Ф. 017а. Оп. 1. Пор. 72. П. 7. Л. 2–3. Отпуск машинописный.

И.М. МАЙСКОМУ

Новосибирск

9 июня 1951

[Москва]

Дорогой Иван Михайлович!

После неоднократных попыток получить в Новосибирске сколько-нибудь удовлетворительные данные по интересовавшему Вас вопросу о возможности и условиях путешествия по Алтаю только в самое последнее время мне удалось найти необходимый адрес, к кому нужно обратиться. Получив на днях ответ на мой запрос, я посылаю его Вам.

* Датируется по сопроводительному письму А.Н. Поскребышеву от 17 апреля 1951 г.

Боюсь, что я опоздал со своими справками и ответом, но, быть может, они пригодятся Вам позже. Будь мы помоложе, те неудобства, о которых говорит товарищ с Бийской базы, не смогли бы нас особо смущать. В известной мере различные способы передвижения даже небезынтересны.

Устроят ли они Вас – другой вопрос. Во всяком случае, может быть, Вы все-таки рискнете воспользоваться хотя бы частью этих возможностей. Не могу не напомнить Вам о том, что я на машине по т[ак] н[азываемому] Бийскому тракту в один из предыдущих летних периодов проехал с большим удовлетворением до места, отстоявшего по тракту от Бийска на 400 км. Это был уже настоящий Алтай. Хотелось мне проехать и дальше и увидеть с пути своими глазами и Белуху и «белки»¹, но у меня не было разрешения на это от МВД или МГБ. Может быть, Вы еще в Москве заручитесь соответствующими разрешениями и указаниями местным их учреждениям, и последние окажут Вам достаточное содействие во всем.

В конце июня я собираюсь с женой и внуком в Москву с тем, чтобы подлечиться и отдохнуть; с 6.VII буду в санатории «Михайловском» Министерства уголь[ой] пром[ышленно]сти СССР и постараюсь установить с Вами связь.

Сорокину я писал в Омск, но ответа от него не получил. Делал попытку узнать адрес Мих[аила] Хаймовича, но тоже неудачно.

Прошу передать мой привет Вашей супруге; к сожалению, я не запомнил ее имени и отчества, за что прошу меня извинить.

С искренним и глубоким к Вам уважением

Ваш Д. Стрельников

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 725. Л. 2–2 об. Автограф.

643

А.А. МАЙСКОЙ

[Москва]

26 июня 1951

[Мозжинка]

Милый Турчик,

Ситуация такая: в среду смогу приехать только часам к 7, затем в субботу утром должен быть в Москве, т.к. днем (точно час еще не установлен) мне надо присутствовать в Кремле на вручении Сталинской премии мира Жолио-Кюри¹. По-видимому, придется приехать в Москву в пятницу вечером. В довершение всего в пятницу утром и вечером сессия по годовщине работы Сталина о языкознании в Институте истории² (то было в отделении и в сессии гуманитарных отделений). Сообщаю тебе это заранее, чтобы к моему приезду ты могла составить к[акой]-л[ибо] план действий.

С обсуждением моей испанской работы³ вышла неожиданность: отложено до осени. Я этим не недоволен. Подробности расскажу при свидании.

Крепко, крепко, целую. Привет Пушочку.

Мих.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 155. Л. 72. Авторизов. машинопись.

Б.А. РЫБАКОВУ

[Москва]

15 сентября 1951

[Москва]

Глубокоуважаемый Борис Александрович,

Сегодня я три раза звонил Вам домой, но не мог застать. Обращаюсь поэтому к помощи машинки и бумаги. Суть дела в след[ующем].

Если не ошибаюсь, в понедельник, 17-го, заседает комиссия факультета по отбору аспирантов. Кафедра новой истории имеет два места, которые, очевидно, будут заняты двумя круглыми пятерочниками среди выдержавших экзамен. Но среди кандидатов есть один, получивший две пятерки и одну четверку, АЛЬБЕРТО ГОНСАЛЕС, испанец по национальности, член испанской Компартии, участник гражданской войны 1936–39 гг. Я очень просил бы Вас принять меры к тому, чтобы нашей кафедре было предоставлено еще одно аспирантское место специально для Гонсалеса. Мои мотивы такие.

Нам очень важно воспитать в СССР несколько испанцев историков-марксистов, которые потом, по возвращении в Испанию, могли бы положить начало марксистско-ленинской школе в испанской историографии (сейчас такая школа там отсутствует). Это имело бы большое политическое и научное значение. А. Гонсалес, которого я знаю по 3-летнему руководству его работой в качестве студента, несомненно, обещает стать серьезным исследователем в области новой и новейшей истории Испании. Он доказал это работой в моем семинаре. Он доказал это также своей дипломной работой («Внутреннее законодательство Испанской республики в 1936–39 гг.»), которая была оценена на отлично и которая представляет собой настоящее исследование на совершенно неразработанную тему.

Надеюсь, Вы не откажете в моей просьбе, которая диктуется исключительно интересами марксистско-ленинской науки и советской внешней политики¹.

Искренно уважающий Вас

Академик И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 222. Л. 1–1 об. Отпуск машинописный.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б)
Т[ОВ]. М.А. СУСЛОВУУл. Горького, 8, кв. 83
Т. Б 9-04-17

5 октября 1951

[Москва]

ЛИЧНО

Глубокоуважаемый Михаил Андреевич,

Близится 35-я годовщина Октября. До нее осталось немногим больше года. Мне кажется, что в связи с этой годовщиной было бы целесообразно переиздать в виде серии связанных между собой томов лучшие из произведений советской художественной литературы, освещающие события первых лет революции. Сколько именно томов потребовалось бы, сейчас еще трудно сказать – это

может стать яснее при более детальной разработке данного плана. Все тома лучше было бы объединить какой-либо общей «шапкой», например «Библиотека Великого Октября» или что-либо в этом роде.

Что должно войти в такую библиотеку? Думается, что в такую библиотеку должны войти лучшие произведения беллетристической, мемуарной и очерковой литературы, появившиеся у нас после 1917 г., произведения, темой которых являются события 1917 г. накануне Октября, сам Октябрь, гражданская война, иностранная интервенция, окончательная победа революции, т.е. все то, что происходило в нашей стране в 1917–20 гг. Говоря о лучших произведениях, я имею в виду такие произведения, которые выдержали испытание времени и «звучат» в наши дни, хотя бы и были написаны много лет назад, например «Разгром» Фадеева, «Железный поток» Серафимовича, «Бронепоезд» Вс. Иванова, «Чапаев» Фурманова, «Разлом» Лавренева, «Любовь Яровая» Тренева и т.п.

Некоторые произведения в случае необходимости могли бы сопровождаться небольшими комментариями. Во избежание проявлений какой-либо литературной групповщины или каких-либо личных антагонизмов при отборе произведений для библиотеки редакцию последней следовало бы составить таким образом, чтобы в ней, кроме писателей и издателей, в достаточном количестве участвовали бы представители рабочих, колхозников, интеллигенции, компетентные в вопросах литературы, притом участвовали не номинально, а фактически. Для придания редакции большей авторитетности хорошо было утвердить ее постановлением Оргбюро ЦК. Тем же путем за редакцией следовало бы закрепить определенные издательства и типографии, которые были бы обязаны выпускать подготовленную редакцией продукцию. В случае если бы по техническим причинам оказалось невозможным издать к 7 ноября 1952 г. всю библиотеку в целом, то желательно было бы опубликовать к указанной дате хотя бы 1–2 тома всей серии, положив ей тем самым начало.

Мне кажется, что осуществление вышеизложенного плана имело бы большое политическое и культурное значение особенно для нашей молодежи, которая сама не переживала событий тех великих дней.

Быть может, вопрос, затронутый в настоящем письме, уже разрешен соответствующими инстанциями в таком случае прошу извинения за беспокойство. В противном случае буду рад, если высказанные здесь соображения окажутся в какой-либо мере полезными при его разрешении¹.

Академик И. Майский

Архив семьи Воскресенских. Отпуск машинописный.

646

В.Л. ВАСИЛЕВСКОЙ

Ул. Горького, 8, кв. 83
Т. Б 9-04-17

25 ноября 1951
[Киев]

Глубокоуважаемая Ванда Львовна,

Я недавно прочитал в «Новом мире» Ваш последний роман «Реки горят». После того я перечитал «Песнь над водами» и «Звезды в озере»¹. Таким образом, вся трилогия сейчас свежа в моей памяти, и мне хочется сказать Вам несколько слов по поводу всех этих произведений.

Начну с того, что вся трилогия в целом мне очень понравилась. Она хороша с художественной и с общественно-политической точек зрения. В ней действуют живые люди; в ней происходят подлинные (конечно, не в репортерском смысле слова) события; в ней имеется много ярких, трогающих сердце описаний природы; вся она глубоко проникнута свободолюбивым, демократическим духом, жестоко клеймит старую панскую Польшу и зовет к борьбе за новую народно-демократическую Польшу. Вообще Ваша трилогия – крупное, талантливое, ценное достижение новейшей польской литературы.

И все-таки, когда я спрашиваю себя, вполне ли я удовлетворен этой трилогией, должен по совести сказать, что удовлетворен не вполне. Почему? Попробую это объяснить.

События Ваших романов разыгрываются примерно в 1935–45 гг. Это очень важная эпоха в истории человечества и великая переломная эпоха в жизни Польши. Такой характер эпохи предъявляет особые требования к писателю-художнику. Требования эти касаются не только общего духа произведения, но также широты охвата изображаемой картины, глубины и важности затрагиваемых проблем. Вот если подойти к Вашей трилогии под таким углом зрения, то что получается?

Возьмем первый роман «Песнь над водами». Здесь в центре всего стоит маленькая украинская деревенька Ольшины. Это микрокосм, на котором сосредоточено все внимание автора и который он описывает (хорошо описывает!) во всех деталях. Все, что лежит за околицей Ольшин, интересует автора лишь постольку, поскольку отражается в жизни Ольшин. Крупнейшие мировые события, происходящие в хронологических рамках повествования, доносятся до страниц романа лишь через мысли и чувства обитателей Ольшин. Сам по себе такой метод изображения действительности вполне законен, но в каких случаях? Думается, в тех случаях, когда речь идет об относительно более спокойных, так сказать «органических», эпохах. Прекрасным образчиком подобного метода изображения действительности является А.П. Чехов. Годится ли, однако, этот метод изображения, когда художнику приходится касаться эпох бурных, переломных, революционных? Думается, не годится. В таких случаях требуется иной метод, метод изображения самих крупных событий в сочетании с изображением жизни простых, массовых людей. Прекрасным образчиком подобного метода изображения действительности является Л.Н. Толстой (вспомните «Войну и мир»).

Ваша трилогия, как мне кажется, хорошо иллюстрирует правильность только что сказанного.

В первом романе «Песнь над водами», посвященном еще периоду «мирной» жизни в Польше, избранный Вами метод изображения действительности не режет глаза, он представляется более или менее нормальным и естественным.

Зато совсем иное ощущение испытываешь при чтении второго романа «Звезды в озере». В самом деле: в Европе разыгрывается большая историческая буря; гитлеровская Германия напала на Польшу; польская армия разгромлена; враг оккупирует большую часть страны; рушится государственный режим панской Польши; Красная Армия освобождает Западную Украину и Белоруссию – все это события крупнейшего исторического масштаба. Но где они на страницах романа? Их нет как таковых. Есть опять-таки лишь отражение этих событий в жизни Ольшин, да еще в гнусно-трагических эскападах поручика Забельского и маника* – помещика Габриельского. И тут уж избранный Вами ме-

* Так в тексте. Возможно – маньяка.

тод изображения действительности сильно режет глаз, кажется мало подходящим для событий 1939 года.

В третьем романе «Реки горят», охватывающем период 1942–1945 гг., основная канва повествования переносится в СССР. Ольшины физически почти отсутствуют (они появляются лишь на мгновения и вполне своевременно), но духовно Ольшины еще раз доминируют в изложении событий. Ибо главные фигуры романа – Ядвига, Стефек, госпожа Роек с сыновьями, «полковница» Жулавская, унтер Лужняк, шпион Малевский и др., – все это люди ольшинского масштаба, а Ядвига и Стефек даже фактически из Ольшин. Правда, в третьем романе, наряду с «ольшинским», имеется также элемент крупных исторических событий (рождение польской демократической армии, ее борьба за освобождение родины, международный узел около вопроса о создании демократического польского правительства), но, когда читаешь роман, трудно решить, какой из двух элементов – «ольшинский» или крупно-исторический – преобладает. Пожалуй, преобладает «ольшинский». И опять избранный Вами метод изложения действительности сильно режет глаз и кажется не соответствующим важности и огромности разыгрывающихся событий.

Такова основная причина моей неполной удовлетворенности Вашей трилогией.

Чего бы мне хотелось?

Позвольте «помечтать вслух».

Мне хотелось бы, чтобы на память будущим поколениям Вы создали настоящую эпопею польского народа на великом переломном этапе его исторического развития – 1939–45 гг. Ваша трилогия есть зародыш такой эпопеи, но только зародыш. Его надо развить, обогатить, довести до состояния полной зрелости. Вы могли бы это сделать: природа дала Вам к тому все необходимые качества.

Более конкретно мне хотелось бы, чтобы

1. В первом романе Ольшины в той или иной форме были связаны с городом, может быть даже с Варшавой, и, в частности, чтобы украинские крестьяне были связаны с польскими рабочими.

2. Во втором романе дополнительно к тому, что в нем есть, было еще дано: режим «полковников» (не в Ольшинах только – это пусть остается, – но и в Варшаве); военный разгром Польши (не в лице только поручика Забельского – пусть и это остается, – но и в лице польского генералитета, начиная с Рыдзя); крах панского режима и позорное бегство его столпов за границу; фашистская оккупация западной Польши и движение сопротивления против гитлеровской Германии; положение и борьба польского пролетариата; настроения польской интеллигенции; далее – в виде контраста тому, что творилось в районах германской оккупации, – подъем новой жизни в освобожденных Западной Украине и Белоруссии (здесь могла бы остаться большая часть нынешнего романа, но картина должна была бы быть расширена за счет показа наряду с Ольшинами какого-либо крупного украинского города, может быть даже Львова).

3. В третьем романе дополнительно к тому, что в нем есть, было еще дано: польское правительство в Лондоне и польское посольство в СССР; армия Андерса (не через горячечный бред Хожиняка, а во всей ее реальной отвратительности); фашистская оккупация Польши и движение сопротивления в 1941–45 гг.; эффект Сталинграда в Польше и среди польских эмигрантов в Лондоне, а также среди поляков в СССР. Закончить роман было бы желательно на какой-либо массовой сцене торжества польского народа.

Таковы мои «мечты вслух».

Вы скажете, пожалуй, что осуществить все эти пожелания значит переписать заново всю трилогию. Это не совсем так. Первый роман едва ли потребовал бы коренных переделок. В третий роман пришлось бы внести некоторые существенные дополнения. Наибольшим изменениям должен был бы подвергнуться второй роман; его действительно надо было бы переписать заново. Все вместе взятое представило бы, конечно, большую авторскую работу, но зато в результате была бы создана настоящая эпопея польского народа на важнейшем переломе его истории, эпопея, которая стала бы одним из классических творений польской литературы. На это стоило бы затратить даже несколько писательских лет.

Каково бы ни было Ваше отношение к моим «мечтам вслух», прошу Вас верить, что вышеприведенные строки писала рука Вашего искреннего друга-читателя.

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 33. Л. 1–5. Отпуск машинописный.

647

Б.Д. ГРЕКОВУ

[Москва]

20 декабря 1951
[Москва]

Глубокоуважаемый Борис Дмитриевич,

Е.А. Косминский недавно рассказывал мне, что организаторы польского съезда историков¹, на который Вы на днях отправляетесь, особенно просили, чтобы в числе советских гостей на съезд[е] был ученый, который мог бы сделать доклад руководящего порядка о приложении учения марксизма-ленинизма к истории, в частности к средневековой истории. Это дает мне повод в частном порядке поставить пред Вами вопрос, который уже в течение нескольких месяцев меня занимает.

Вопрос может быть сформулирован* так: почему бы советским историкам не поставить в качестве одной из своих ближайших задач *создание «Исторического словаря»*²?

Что я имею при этом более конкретно в виду? Позвольте ответить Вам примером.

В конце 1950 г. было завершено издание 2-томного «Дипломатического словаря», главным редактором которого^{2*} (и не только номинальным) является А.Я. Вышинский. Общий объем словаря 115 авторских листов. «Дипломатический словарь» дает основные сведения четырех категорий: а) о международных конгрессах, конференциях и т.п., б) о содержании договоров, конвенций и т.п., в) об основных понятиях международного права и дипломатии, г) о наиболее крупных дипломатических и государственных деятелях разных стран. «Дипломатический словарь» – единственная в мире работа подобного рода не только потому, что она написана с марксистско-ленинских позиций (это, конечно, глав-

* Так в тексте.

^{2*} Слово вписано над строкой.

ное), но также и потому, что по широте охвата и серьезности разработки вопросов она далеко превосходит немецкий словарь Штруппа (1929) и французский словарь Франгулиса (1936)³.

«Дипломатический словарь» был очень тепло встречен нашей критикой (имеется свыше 20 положительных отзывов в важнейших органах советской печати) и сразу же стал настольной книгой для всех лиц, так или иначе связанных с международными делами (дипломатов, журналистов, ученых, пропагандистов, лекторов, профессоров и т.д.). И притом не только в СССР, но также в странах народной демократии, в Китае, среди всех наших друзей за рубежом. Об этом, в частности о влиянии «Дипломатического словаря» на формирование мнений за границей, у нас имеется много устных и письменных свидетельств.

Вот мне и представляется, что «Исторический словарь», конечно с учетом его тематики, мог бы быть построен примерно по тому же типу, что и «Дипломатический словарь». Влияние такого словаря на формирование мнений, как в СССР, так и среди наших друзей за рубежом (в особенности в странах народной демократии), было бы не меньше, чем влияние «Дипломатического словаря».

Как Вы думаете, не следовало ли бы советским историкам заняться этим делом?

Искренне уважающий Вас

И. Майский

П.С. На всякий случай посылаю Вам образец II тома «Дипломатического словаря» (I том распродан).

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 42. Л. 2–3. Отпуск машинописный.

648

Е.С. ВАРГЕ

[Москва]

24 декабря 1951
[Москва]

Дорогой Евгений Самойлович,

Я внимательно прочитал Вашу работу¹ и могу откровенно оказать, что она мне очень понравилась: серьезная, глубокая, хорошо обоснованная богатым фактическим материалом работа. В находившемся у меня экземпляре отсутствовала только глава 3.

Однако у меня есть ряд замечаний по поводу Вашей книги², которые я и изложил на прилагаемых страницах. Может быть, эти замечания в какой-либо мере Вам помогут при окончательной подготовке книги к печати.

Всего лучшего! Завтра с А. А. едем на месяц в Кисловодск.

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 32. Л. 1. Отпуск машинописный.

П.И. ЛЯПИНУ

[Кисловодск]

21 января 1952

[Ростов-на-Дону]

Многоуважаемый Петр Иванович,

мы с женой были огорчены, что так и не пришлось повидаться с Вами и Вашей женой в Москве. В самом конце Вашего пребывания в Москве мы передали Вам через Павла Алексеевича¹ приглашение посетить нас, но момент оказался для Вас неудобный, и наша встреча не состоялась. Надеюсь, что, когда в следующий раз попадете в Москву, мы наверстаем потерянное.

С конца декабря мы были в Кисловодске. Сейчас курс нашего лечения закончился, и завтра мы трогаемся домой. Не знаю, в каком положении дело с изданием моей книги об испанской войне². Как я Вам уже говорил, книге для появления в печати надо пройти много инстанций. Три инстанции она уже прошла, еще до моего отъезда в Кисловодск, три инстанции оставались впереди. Может быть, за время моего отсутствия дело двинулось вперед, но это я узнаю только по приезду в Москву.

В Кисловодске мы сильно подправились. Принимали ванны, ходили в горы и вообще проделывали все, что полагается. Результаты как будто бы есть.

Всего лучшего! Давайте знать о себе.

Жму Вашу руку*. Жена кланяется.

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 146. Л. 3. Отпуск машинописный.

А.А. и И.М. МАЙСКИМ

[Москва]

21 января 1952

[Москва]

Дорогие друзья, Агния Александровна и Иван Михайлович,

Приветую ваше возвращение в наши края... Уверена, что вы хорошо провели время в горах, набрались здоровья и энергии. Без вас было печальное событие, о котором вы, конечно, знаете. Мне лично скорбно и пусто без Максима Максимовича¹.

Заезжайте ко мне в любой день около пяти часов.

Сердечный привет вам обоим

А. Коллонтай

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 509. Л. 195. Авторизов. машинопись.

* Далее два слова дописаны рукой И.М. Майского.

651

В.М. МОЛОТОВУ
А.Я. ВЫШИНСКОМУ

Москва

22 февраля 1952
[Москва]

Глубокоуважаемые Вячеслав Михайлович и Андрей Януарьевич,

1 апреля 1952 г. А.М. Коллонтай исполнится 80 лет. Сообщаю об этом заблаговременно на случай, если Вы найдете нужным поставить вопрос о том, чтобы как-либо отметить день рождения Александры Михайловны¹. Ей самой о настоящем письме ничего неизвестно.

Искренне уважающий Вас

И. Майский

Архив семьи Воскресенских. Отпуск машинописный.

652

К.Е. ВОРОШИЛОВУ

Москва

18 марта 1952
[Москва]

Дорогой Климент Ефремович,

Пересылаю Вам письмо внука А.М. Коллонтай по поводу его квартирных затруднений¹. Буду очень признателен, если найдете возможным сделать что-либо для их разрешения.

Меня связывала с Александрой Михайловной более чем 40-летняя дружба (мы встретились впервые в 1910 г. на Международном социалистическом конгрессе в Копенгагене)², и сейчас, после ее смерти, я чувствую себя морально обязанным помочь ее семье.

Крепко жму Вашу руку

И. Майский

Архив семьи Воскресенских. Отпуск машинописный.

653

И.Г. ЭРЕНБУРГУ

[Мозжинка]

[Не позднее 20 декабря 1952]*
[Москва]

Дорогой Илья Григорьевич,

Слушая сегодня на даче радио, узнали о присвоении Вам Сталинской премии мира¹. От всего сердца поздравляем. Не только потому, что мы являемся давнишними поклонниками Вашей литературной и общественной деятельности, но также потому, что введение Вас в славную семью²* международных лау-

* Датируется по содержанию письма.

²* Далее забито одно слово.

реатов дела мира в качестве представителя СССР^{2*} имеет большое политическое значение, как за рубежом, так и в^{3*} нашей стране. Немного людей найдется на земле, которые так заслужили эту честь, как Вы.

От души желаем Вам еще многих лет здоровья и творческой энергии^{4*}, еще многих лет успехов в великом деле борьбы за мир.

[И. Майский]

П.С. Невольно вспоминаю сейчас, как в трудные дни войны с диппочтой в Лондон пришла верстка «Падения Парижа» для перевода на английский язык. Я^{5*} просидел над ней^{6*} всю ночь и наутро понял, какой большой писатель-гражданин создал этот замечательный роман. Много воды утекло с тех пор, но писатель-гражданин не обманул моих тогдашних надежд: он вырос в^{7*} международную фигуру борца за мир и против реакции. Несколько лет назад в одной статье, посвященной Вам², я назвал Вас «маршалом пера». Тогда редактор вычеркнул это сравнение, сейчас я более чем когда-либо убежден, что Вы являетесь подлинным «маршалом пера» на службе великого дела мира.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 299. Л. 3. Черновик машинописный.

654

А.А. МАЙСКОЙ¹

[Москва, Бутырская тюрьма]

19 января 1954
[Москва]

СЕГОДНЯ МНЕ СЕМЬДЕСЯТ ЛЕТ

Сегодня мне семьдесят лет!
Но стариком не чувствую себя я:
Усталости от жизни еще нет,
И, творческую силу сохраняя,
Мой дух и тело все еще бодры,
Мой ясен ум, мой цел мотор сердечный,
И мысли быстры и остры,
Как в дни былые юности беспечной...
Не думал я, что проживу так долго,
Что на моем веку старушка Волга
Помолодеет вновь и отомкнет
Замки коммунистических ворот.
Когда б не этот год проклятый,
Тюрьмой и горечью чреватый,
Я мог бы с гордостью сказать,
Что мне не семьдесят, а дважды тридцать пять,

^{3*} Далее забито – советской стране.

^{4*} Далее забита часть строки.

^{5*} Далее забито – взял ее посмотреть.

^{6*} Далее забито – не отрываясь.

^{7*} Далее забито – в фигуру международного масштаба.

И все-таки мне семьдесят! Порой
Мне кажется, что это просто сказка,
Что на меня шутливою рукой
Лишь старика надета маска,
Но строгий ум сердито говорит,
Что жизни мне осталось мало,
И мысль невольно к прошлому бежит,
Рисуя ярко дней моих начало.

Полжизни я провел в тени густой,
На землю падавшей от злой двуглавой птицы,
Полжизни прожил я под красною звездой,
Взошедшей над Кремлем столицы.
Мой век сомкнул, как Вольтова дуга,
Два полюса истории... В грозе жестокой
Родился новый мир, и берега
Народной жизни бурно* и широко
Раздвинулись. Нашел я верный путь,
Хоть и не сразу, в дни великой ломки,
И отдал жизнь свою, чтоб повернуть
(Да вспомнят добрым словом нас потомки!)
Чтоб повернуть течение времен...
И тридцать лет борьбою увлечен
Я бился за победу коммунизма...
Какой удар в конце тут был мне нанесен!
Какую чашу выпил я трагизма!..

Сегодня мне семьдесят лет!
О, сколько изменений и событий,
О, сколько поражений и побед,
Движений, революций, войн, открытий
Наш мир за эти годы увидал!
В иные дни хватило б на три века...
Я все это в себя впитал
И с гордой мыслью человека,
Что знает – ход истории ведет его туда,
Где ярко светит знамя^{2*} коммунизма,
Всю жизнь я шел под знаменем труда,
Всю жизнь я верил лишь в ученье оптимизма...
Я ярко жил, сражался и горел,
Я сил своих для битвы не жалел,
Я прожил жизнь в ключе мажорном...
И хоть сейчас звезда моя погасла в небе черном,
И скрыта даль туманной пеленой,
И этот день встречаю я за каменной стеной, –
Все ж не сменял бы я судьбу свою
На жизнь спокойную в раю,

* В другом варианте стихотворения – буйно.

^{2*} В другом варианте стихотворения – солнце.

Что так пленяет душу мещанина.
Я горд своею ролью гражданина,
Что в дни волнений и тревог
Отчизне отдал все, что мог.
Я живо чувствовал биение эпохи
И слал в ответ не оханья и вздохи,
А бранный клич бойца!
Таким^{3*} я был, – таким останусь до конца!

Сегодня мне семьдесят лет!
И тридцать два из них ты, дорогая,
Была моей подругою, и вслед
Моей судьбе, то пенясь, то сверкая,
Шла жизнь твоя причудливой тропой^{4*}...

Рожденная в избушке полутемной
И вскормленная горькою нуждой,
Ты в бурях революции огромной
Нашла свой путь и твердою стопой
Пошла под знаменем священным коммунизма.
Исполнена живого романтизма,
Ты сохранила в жизни навсегда
Ту искру Прометея, что возносит
Дух человеческий над буднями труда.
С природной грацией, что ничего не просит
Для украшения своего, с душой
Возвышенной и пылкой, с обаяньем
Чудесной женщины, глубокой и простой,
С веселого ума очарованьем, –
Моей подругой, сделавшись, сумела ты
Стать воплощением мечты
Об образе пленительном и строгом –
Жены советского посла,
И, долгу жертвуя во многом,
Ты этот образ создала.
Сумела ты, дитя швеи сибирской,
Взлелеянная силой богатырской
Великой революции, сыграть
С врагами нашей жизни шутку злую:
Звездой яркой в их дворцах блистать
И с гордой прелестью страну свою родную
Пред чуждым миром смело представлять.

Любимая! Сегодня, в день заветный,
Из полутемной камеры моей
Я шлю тебе мой зов приветный
И прижимаю мысленно к груди своей.
Глубокое спасибо, дорогая,

^{3*} В другом варианте стихотворения – таков.

^{4*} Слово дописано [А.А. Майской] вместо зачеркнутого – стопой.

За все то счастье, что ты мне дала,
 За ту любовь, что, искрясь и играя,
 К борьбе, к труду, к мечтаньям вдохновляя,
 Мне подарила столько ласки и тепла...
 Глубокое спасибо за вниманье,
 И^{5*} дружбу крепкую, за искренность в словах,
 За честность в действиях, за чуткость пониманья,
 За верность в жизненных боях...
 Любила ты меня в дни радости и счастья
 Под ярким блеском солнечных лучей, –
 Ты любишь и сейчас, в дни горя и ненастья,
 И любишь крепче и нежней...
 И в этот день хотел бы пожелать я
 Тебя родная, заключив в объятья,
 Чтоб вместе мы остаток дней прошли
 До срока^{6*}, что назначен нам судьбою,
 Чтоб под одной могильною плитою
 Останки наши в вечность отошли.

Ф. 1702. Оп. 1. Д. 820. Л. 41–45. Машинопись.

655

Ю.А. ЗАВАДСКОМУ

Москва
 Ул. Горького, 8, кв. 83
 тел. Б 9-04-17

2 августа 1955
 [Москва]

Глубокоуважаемый Юрий Александрович,

Я вновь вернулся домой и возобновляю свою прежнюю работу академика-историка. Продолжаю оставаться любителем театра вообще и Вашего в частности, и надеюсь вскоре побывать на одном из Ваших спектаклей.

Сейчас у меня к Вам маленькая просьба.

Подательница настоящих строк – моя племянница, Инга Андреевна Шефер. Она страстно увлекается театром и хочет посвятить ему свою жизнь. Не могу судить, имеются ли у нее для того необходимые данные, но просил бы Вас допустить ее до экзаменов в Вашем театре, а там Вы уже сами будете судить о дальнейшем.

Крепко жму Вам руку

Академик

И. Майский

РГАЛИ. Ф. 2718. Оп. 1. Д. 1742. Л. 4. Авторизов. машинопись.

^{5*} В другом варианте стихотворения – за.

^{6*} В другом варианте стихотворения – часа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИТЕТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР
ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИКУ И.А. СЕРОВУ

Москва

31 августа 1955

[Москва]

В. СРОЧНО

СЕКРЕТНО

Глубокоуважаемый Иван Александрович,

Я был помилован Президиумом Верховного Совета СССР и освобожден 22 июля 1955 г. С тех пор мне были возвращены мои ордена, библиотека, различные научные и другие личные документы (академика, профессора и т.п., паспорт, профсоюзный билет), но я до сих пор не получил еще своего архива, который мне очень нужен в связи с возобновлением мной моей научной и литературной работы. В архиве этом в числе других материалов находятся мои лекции, читанные в МГУ, мои научные и литературные рукописи, различные записи и подборки, газетные вырезки и заметки дляготавливаемых научных произведений, монография об испанской войне 1936–39 гг., выполненная по плану Института истории и подлежащая опубликованию, и т.д. Имеются в архиве и некоторые личные документы, вроде моего завещания. Все это мне нужно для того, чтобы с сентября приступить к моей работе академика-историка.

Ввиду указанного я был бы Вам очень признателен, если бы Вы дали указание о срочном возвращении моего архива¹.

С искренним и глубоким уважением

Академик

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 2. Д. 77. Л. 6. Отпуск машинописный.

ПРЕЗИДЕНТУ АКАДЕМИИ НАУК СССР
АКАДЕМИКУ А.Н. НЕСМЕЯНОВУ

Москва

17 сентября 1955

[Москва]

Глубокоуважаемый Александр Николаевич,

Обращаюсь к Вам, как к Президенту АН СССР по след[ующему] делу:

19 февраля 1955 г.* я был арестован по подозрению в преступлениях, предусмотренных ст. 58 УК РСФСР (измена родине, контрреволюционная деятельность). В ходе следствия и суда, вместе продолжавшихся почти 2½ года, выяснилась полная неосновательность этого подозрения и ст. 58 была отброшена Верховным Судом СССР. Однако в моей служебной работе за минувшие 30 лет, как и у всякого человека, иногда бывали отдельные ошибки и упущения. Име-

* В тексте письма опечатка – И.М. Майский был арестован в 1953 г.

ется у меня одно такое упущение, относящееся к 1941 г., когда я был послом СССР в Лондоне. Причиной его явилась забывчивость в обстановке тяжелой загрузки работой в период войны¹. Данное упущение Верховный Суд СССР квалифицировал, как служебное преступление по ст. 109 УК РСФСР (злоупотребление властью или служебным положением). Названная статья предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от 6 месяцев до 10 лет. Верховный Суд СССР не нашел оснований, чтобы подвергнуть меня лишению свободы, и *приговорил просто к высылке (не смешивать с ссылкой) на 6 лет без поражения в правах, без лишения меня орденов и принадлежащих мне званий.*

После того я обратился в Президиум Верховного Совета СССР с просьбой о помиловании. Постановлением от 22 июля 1955 г. Президиум Верховного Совета СССР удовлетворил мою просьбу, помиловал меня и освободил от наказания.

Такова краткая история моего дела.

После моего освобождения Верховный Суд СССР вернул мне: 1) все мои ордена и медаль; 2) все документы академика, а также доктора наук и профессора; 3) мой прежний паспорт; 4) мой прежний профсоюзный билет; 5) мою личную библиотеку и мой личный архив; 6) мою прежнюю квартиру. Таким образом, по советской линии я возвращен в положение «статус кво анте»^{2*}.

Сразу же по моем освобождении президиум АН СССР предоставил мне, как то и полагается всякому академику, право пользования поликлиникой, столовой Дома ученых, персональной машиной и т.д. Однако по каким-то непонятным для меня причинам до сих пор задерживается выплата мне ежемесячных денег за звание академика, о каковой я просил президиум еще в письменном заявлении от 4 августа 1955 г.² Говорю «по непонятным для меня причинам», ибо согласно параграфу 24 Устава АН СССР академики «лишаются своего звания по постановлению Общего собрания, если их деятельность направлена во вред СССР». Постановления Общего собрания о лишении меня звания академика, пока я находился в тюрьме (т.е. между 19 февраля 1953 и 22 июля 1955 г.), не было. Тем менее об этом может идти речь сейчас: во-первых, случайное служебное упущение или преступление, за которое меня осудил Верховный Суд СССР, ни при каких условиях не является «деятельностью... направленной во вред СССР», – единственным основанием, по которому Общее собрание имеет право лишить академика его звания; во-вторых, Президиум Верховного Совета СССР своим актом помилования поставил крест над моим служебным грехом 1941 г. Стало быть, я являюсь академиком со всеми вытекающими отсюда правами и обязанностями.

В силу всего вышеизложенного прошу Вас, глубокоуважаемый Александр Николаевич, дать срочное распоряжение о выплате мне полагающихся как академику ежемесячных денег за звание и вообще принять меры к тому, чтобы в системе АН СССР мое положение полностью вернулось к тому «статус кво анте», которое в других областях мне уже обеспечено действиями Верховного Суда СССР.

С искренним и глубоким уважением

Академик

И. Майский

Приложение: нотариально заверенная копия справки, выданной Военной Коллегией Верховного Суда СССР³.

АРАН. Ф. 411. Оп. 3. Д. 349. Л. 64–66. Авторизов. машинопись.

^{2*} Прежнее положение (status quo ante – лат.).

НАЧАЛЬНИКУ АРХИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ МИД СССР В.М. ХВОСТОВУ

Москва

26 сентября 1955
[Москва]

Глубокоуважаемый Владимир Михайлович,

Все мои злоключения кончились благополучно, и сейчас я вновь вернулся к своей научно-литературной работе. Мне возвращены в числе других вещей моя библиотека и архив. Однако прокуратура решила часть моего архива передать в МИД. Эта часть состоит в основном из двух элементов: 1) некоторые документы или черновики документов НКВД, оставшиеся у меня от прежних времен. Все это старые вещи, которые по существу уже потеряли свою секретность, но которые формально еще могут считаться секретными; 2) мой личный дневник, который я вел во время своей работы в Лондоне в 1934–43 гг.¹ Когда вернется Вячеслав Михайлович², я рассчитываю поставить перед ним вопрос о моем архиве, а пока у меня к Вам просьба – все, что МИД получит от прокуратуры, сохранить как целое, не раздробляя его и не распределяя по отделам, секциям и т.п. За исполнение моей просьбы буду вам весьма признателен.

В порядке пояснения скажу след[ующее]: я уже лет 30 тому назад решил написать на склоне лет свои мемуары. Под этим углом зрения на протяжении многих лет я собирал материалы (в том числе и наркоминдельские), которые в свое время могли бы послужить опорой для моей памяти. С той же целью я вел в Лондоне дневник. Поэтому та часть моего архива, которая попадет к Вам из прокуратуры, представляет собой не случайный набор документов и записей, а некоторое органическое единство. Вот почему мне не хотелось бы, чтобы такое единство нарушалось впредь до окончательного решения о судьбе изъятой у меня части архива.

Реализацию своего намерения я начал в 1944 г., когда в Москве была опубликована книжка «Перед бурей», охватывающая воспоминания о моем детстве и юности. В черновике у меня имеются куски воспоминаний о более поздних временах. Собираюсь я также осветить в мемуарах годы моей дипломатической работы. Независимо оттого, возможно или невозможно будет опубликование в ближайшем будущем моих «дипломатических мемуаров», я решил довести свою работу до конца. Такие мемуары пригодятся историкам будущего. Поэтому вполне понятно, что я крайне заинтересован в возможности использовать для указанной работы ту часть моего архива, которая должна поступить в МИД СССР.

С искренним и глубоким уважением

Академик

И. Майский*

22.II.1956 г. Хвостов позвонил мне и, извинившись за задержку, сообщил о том, что мой архив, фактически попавший в Архив[ое] управление МИД только в январе 1956 г., будет сохранен, как особый цельный фонд³, за вычетом очень небольшого количества документов. На мой вопрос, как я смогу пользоваться своим архивом, Х. ответил, что это будет разрешено после окончания XX съезда партии⁴.

Ф. 1702. Оп. 2. Д. 77. Л. 9–10. Отпуск машинописный.

* Далее следует приписка рукой И.М. Майского.

И.М. МАЙСКОМУ¹,
МОСКВА, УЛ. ГОРЬКОГО, 8, КВ. 83

Москва – центр
Пушкинская, 15а

14 октября 1955
[Москва]
№ 389

По заключению представителей МИД СССР Ваш личный дневник содержит многочисленные служебные записи и в связи с этим должен храниться в архивном управлении МИД СССР. В ближайшие дни дневник и другие документы, содержащие служебные сведения, будут переданы КГБ при Совете Министров СССР в МИД СССР. Возможность пользоваться своим личным дневником Вам будет предоставлена МИД СССР².

Пом. Генерального Прокурора СССР
государственный советник юстиции 3[-го] класса Н. Преображенский

Ф. 1702. Оп. 2. Д. 77. Л. 15. Авторизов. машинопись.

А.Е. КОРНЕЙЧУКУ

Москва,
ул. Горького, 8, кв. 83

14 ноября 1955
[Киев]

Глубокоуважаемый Александр Евдокимович,

На днях я видел «Крылья» в Малом театре, и мне как-то невольно захотелось написать Вам несколько слов. Пьеса мне понравилась. Она напомнила мне другую Вашу пьесу «Фронт»¹. Тогда Вы крепко ставили очень важные вопросы военного времени, сейчас Вы крепко ставите очень важные вопросы мирного времени. Прекрасно сделаны Дремлюга, Овчаренко, Самосад, Долина, Горицвет, жена Дремлюги. Хороша сцена в колхозе. Труднее всего писать положительные типы, легко сбиться на сусальные тона, но Вам удалось избежать этой опасности, и Ромодан выглядит живым человеком. Вообще я был очень доволен вечером (что бывает в театрах не часто) и от всей души желал самого большого успеха Вашей пьесе – не только на подмостках (тут он уже есть), но и в жизни.

Мои злоключения кончились благополучно, и сейчас я возвращаюсь к своей обычной работе, но вот какова она будет? До сих пор, кроме дипломатии, я занимался в жизни еще наукой и публицистикой. После 1947 г. у меня были только наука и публицистика. Тюрьма оказала на меня странное действие: я вдруг почувствовал в себе беллетриста и сочинил три большие повести. Говорю «сочинил», т.к. письменных принадлежностей у меня в тюрьме не было, и все творчество происходило в моей голове. Только выйдя на свободу, я перенес на бумагу свою первую повесть, которую недавно вчерне закончил². Не мне судить об ее качествах, могу сказать только одно: она очень необычна, и основана на материале, который еще никогда не появлялся в советской литературе.

Если этот мой экскурс в сферу художественного творчества окажется хоть сколько-нибудь удачным, возможно, что моя обычная работа в дальнейшем пополнится еще одним элементом: к науке и публицистике прибавится беллетристика. Поживем – увидим³.

Мой искренний привет Ванде Львовне. В тюрьме я с большим удовольствием перечитал ее трилогию⁴.

Всего, всего лучшего!

И. Майский*

А.Е. Корнейчук звонил мне по телефону из Киева. 19.XI.55.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 33. Л. 11–12. Отпуск машинописный.

661

А.В. ТОПЧИЕВУ

[Москва]

16 ноября 1955

[Москва]

Глубокоуважаемый Александр Васильевич,

После разговора с Вами 13 окт[ября], когда Вы сказали, что нет никаких препятствий для немедленного приступа к моей работе в Инст[итуте] истории, я обратился с соответственным заявлением к директору института А.Л. Сидорову. Последний просит дать институту штатную единицу старшего научного сотрудника для моего зачисления (его ходатайство у Вас).

Очень прошу Вас *дать Сидорову потребную единицу*, чтобы я мог по возможности скорее приступить к работе. Ведь это все связано с тем вопросом, который находится в высших инстанциях, и может быть решено Президиумом АН¹.

Буду весьма признателен за исполнение моей просьбы.

И. Майский

АРАН. Ф. 411. Оп. 4. Д. 349. Л. 67. Автограф.

662

ДЕКАНУ ИСТФАКА МГУ
А.В. АРЦИХОВСКОМУ

Москва,
ул. Горького, 8, кв. 83
т. Б 9-04-17

21 ноября 1955

[Москва]

Глубокоуважаемый Артемий Владимирович,

Прошу Вас принять необходимые меры для зачисления меня, по возможности в самом ближайшем времени, *в штаты кафедры новой истории на полставки*, исходя из расчета той ставки (5500 руб.), которую я получал на истфаке раньше. Моя просьба продиктована, помимо естественного желания содейст-

* Далее следует приписка рукой И.М. Майского.

водить выращиванию нового поколения историков, еще след[ующими] специальными соображениями:

Одной из актуальнейших и важнейших задач нашей исторической науки в настоящее время является изучение и критическая оценка той огромной литературы (сборники официальных документов, мемуары, монографии и т.д.) о второй мировой войне, которая в последние годы буквально затопляет книжные рынки за рубежом, особенно же в США и Англии. В подавляющей своей массе эта литература прямо или косвенно носит антисоветский характер и извращает историческую истину. Вместе с тем она имеет несомненное влияние на умы демократических читательских масс за границей. Ее влияние через различные каналы проникает отчасти и в СССР. Борьба против извращений истории в данной области до сих пор ведется у нас слабо. Пора обратить на такую борьбу больше внимания.

Исходя именно из сказанных моментов, я решил сделать *изучение и критическую оценку историографии второй мировой войны центральным пунктом своей собственной работы и очень хотел бы способствовать подготовке к такой работе молодых сил* путем руководства на кафедре новой истории семинара по историографии второй мировой войны, лекций, кураторства аспирантами и т.п.

Буду Вам весьма признателен за удовлетворение моей просьбы.

Искренно уважающий Вас

Академик

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 3. Д. 500. Л. 2–3. Отпуск машинописный.

663

Г.М. КРЖИЖАНОВСКОМУ

[Москва]

1 декабря 1955
[Москва]

Дорогой Глеб Максимилианович,

Очень соскучился по Вас и при первой возможности, когда врачи разрешат, приеду к Вам. Пока же хочется хоть письменно сказать пару слов.

Неоднократно навещал Вашу дачу, но неизменно слышал там, что Вы в городе. В городе я несколько раз звонил Вам, но только один раз попал на Вас. Обычно никто не подходил к телефону. Я уж забеспокоился и вчера наводил справки у Марьи Васильевны¹. От всей души желаю Вам поскорее преодолеть нынешнюю хворость. Именно сейчас так важно, чтобы Вы могли работать: ум у Вас такой, какие нужны для эпохи технической революции – острый, ищущий, способный идти не проторенными путями...

Мои дела все в том же состоянии². Когда увидимся, расскажу подробнее. Теперь одна к Вам просьба: в связи с тем, что я поставил вопрос о своем восстановлении в партии³, мне нужны рекомендации. Надеюсь, Вы не откажете мне дать рекомендацию⁴. Если Вам нужны будут какие-либо сведения обо мне, готов их Вам сообщить. Когда напишите рекомендацию, позвоните мне по т[елефону] Б 9-04-17, я пришлю за ней шофера, если нельзя будет самому приехать, т.е. если врачи все еще будут Вам запрещать видеть кого-либо.

Крепко жму Вашу руку. Агния Александровна шлет Вам самый сердечный привет и лучшие пожелания.

[И. Майский]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 126. Л. 2. Отпуск машинописный.

ПЕРВОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК КПСС
Т[ОВ]. Н.С. ХРУЩЕВУ

Москва

30 декабря 1955
[Москва]
ЛИЧНО

Глубокоуважаемый Никита Сергеевич,
4 августа 1955 г., через 13 дней после моего освобождения из тюрьмы, я был вызван т[ов]. К.Е. Ворошиловым, который после разговора со мной рекомендовал мне в письме на его имя изложить мои просьбы к ЦК. Такое письмо я направил т[ов]. К.Е. Ворошилову 5 августа¹. Важнейшей из моих просьб, содержащихся в этом письме, была *просьба о восстановлении меня в партии* (я был исключен первичной организацией в Институте истории Академии наук СССР 27 февраля 1953 г., т.е. через 8 дней после моего ареста, а Московским обкомом 22 февраля 1954 г., т.е. за 17 месяцев до окончания моего дела).

Со времени отправки моего письма на имя т[ов]. К.Е. Ворошилова прошло почти 5 месяцев, но до сих пор я не имею никакого ответа на мою просьбу о восстановлении в партии.

Я прекрасно понимаю, как сильно загружен ЦК и лично Вы крупнейшими вопросами партийного и общегосударственного характера, особенно сейчас, перед XX съездом. Если, тем не менее, я позволяю себе обратиться к Вам, то лишь потому, что оказался в исключительно тяжелом положении. Честно проработав в рядах партии свыше 30 лет (об этом подробнее я писал еще из тюрьмы в заявлении на Ваше имя от 2 апреля 1954 г.², а также в заявлении на имя членов Президиума от 11 июня 1955 г.³), я чувствую себя сейчас точно выкинутым из жизни. Я просто не могу себе представить своего существования вне партии.

Был бы Вам очень благодарен, если бы Вы нашли возможным принять меры к удовлетворению моей просьбы в самом близком будущем⁴. В январе 1956 г. мне исполнится 72 года, и, хотя работоспособность у меня хорошая, все-таки по законам природы в моем распоряжении остаются считанные годы трудовой полноценности. Приходится торопиться.

Искренно и глубоко уважающий Вас

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 2. Д. 79. Л. 17–18. Отпуск машинописный.

И.Г. ЭРЕНБУРГУ

[Москва]

5 января 1956
[Москва]

Дорогой Илья Григорьевич,

Разбирая свой архив, я наткнулся на 11 писем, имеющих прямое отношение к Вашему роману «Падение Парижа»¹. История этих писем такова.

В 1942 г., будучи послом СССР в Лондоне, я получил гранки Вашего романа на русском языке для издания его в Англии. Прежде всего, я сам его прочи-

тал. Роман произвел на меня огромное впечатление, и я решил принять все меры для скорейшего доведения его до английского читателя. В конце 1942 г., перед Рождеством, книга наконец вышла на рынок. Я рекомендовал ее в особом письме, которое, как это часто бывает в Англии, было напечатано на бумажной суперобложке книги. Затем я разослал несколько десятков экземпляров романа в качестве «рождественского подарка» моим знакомым из английского политического, а также из дипломатического мира. Большинство из них, по английскому обычаю, сразу же по получении «подарка», еще до прочтения книги ответили подтверждением ее получения. Но 11 человек несколько позднее прислали мне письма с выражением своего суждения о романе. Копии этих 11 писем на английском языке я и направляю Вам сейчас², полагая, что они могут представить для Вас интерес. К именам некоторых из авторов писем я сделал маленькие аннотации.

Искренно и глубоко уважающий Вас

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 299. Л. 4. Отпуск машинописный. Частично опубл.: *Эренбург И.* Люди, годы, жизнь: Воспоминания: В 3-х т. М., 1990. Т. 2. С. 423.

666

И. М. МАЙСКОМУ

Москва

7 апреля 1956
[Москва]

Глубокоуважаемый Иван Михайлович!

Вчера я получил присланный Вами перевод доклада Тоскано¹. От своего лица и от лица Елены Иосафовны² благодарю Вас за Ваш любезный подарок – машинописный текст рукописи. Мы оба горячо желаем Вам успеха в начатом Вами большом и нужном для всех нас деле – историографическом исследовании о второй мировой войне.

Н. Дружинин

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 431. Л. 1–1 об. Автограф.

667

И.М. МАЙСКОМУ

Ст. Отдых

16 июня 1956
[Москва]

Дорогой Иван Михайлович,

Перед отъездом моим из Москвы на дачу (откуда я собираюсь приехать только раз – поглядеть, как произведен будет ремонт), скопилось столько дел, что на неск[олько] дней пришлось отодвинуть срок выполнения моего обещания – дать отзыв на вашу рукопись¹ «к середине месяца». Прошу извинить мне задержку.

Начну с того, что ваше предложение дать «отзыв» я понимаю только так: этот отзыв имеет какое-то значение только для Вас, но никак не для какого-

нибудь изд[ательст]ва. Во-первых, потому, что мое мнение не весьма может интересовать издательства, а во-вторых, потому, что многие из моих оценок решительно будут непонятны для тех т[оварищей], которые нынче занимают редакторские кресла. Говорю это и утверждаю по опыту длительной работы с редакторами Гослита². Едва ли эти редакторы отличаются от редакторов Сов[етского] пис[ателя] или Мол[одой] гв[ардии]. Стало быть, наш разговор – это *разговор с глазу на глаз** и «мнение» мое – это мнение для Вас, дорогой Иван Михайлович.

Вы помните, как я высоко ценил «Перед бурей»³ и тот эссе^{2*}, который мне довелось читать после первой части Ваших воспоминаний. В этом эсsee^{2*} Вы очень зорко и очень независимо увидели и показали читателю то, что довелось Вам наблюдать. Вы свободно и легко поднесли читателю превосходную коллекцию реалий – от полит[ических] институтов Англии до мелких конвенциональных норм и характерных мелочей материальной культуры. Жанровые черты описательного эссея^{2*} выдержаны были Вами с чутьем большого публициста. И именно потому, что эти черты были столь рельефны, эффект его был очень велик. Все было на месте – и авторские интерполяции^{3*} между зарисовками, и история и география. И *не было голого морализирования и не было деревянных фигур** с этикетками, на которых были написаны вымышленные имена – фигуры именно потому не были деревянными, что каждая из них не нуждалась в костюме с чужого плеча, а носила костюм по мерке.

Но почему-то Вы решили, что *интереснейший путевой эссе^{2*} по трассе Москва–Стокгольм через** Кэптаун выиграет, ежели Вы превратите его в *подражание** самым слабым романам Жюль Верна* – самым слабым потому, что упомянутый писатель был силен не описаниями блужданий по джунглям с перечислением встречаемых зверей, птиц и рыб и не изображением катастроф на море, а своими техническими фантазмами^{4*}. Поэтому – то есть решив превратить свой эссе^{2*} в *роман для подростков** «с поправкой на современность» – Вы сразу невероятно затруднили себе самому писание книги.

Ибо я легко представляю, что Вы сами не можете получить удовлетворение, созерцая появившиеся у Вас на страницах рукописи *фигуры**, столь же мало похожие на живых людей, как и* фигуры приключенческих географических опусов. В самом деле, тройка ваших героев обладает *только одними совершенствами**, как полагается быть *сусальным героям Буссенара, Купера, Майн Рида**. Чем отличаются Петров и Потапов от этих героев? *Ничем**. Психологического анализа Вы, конечно, избегаете, ибо чувствуете, что он уведет вас с путевой трассы в сторону, и в результате Вам приходится^{5*} сообщать читателю «прямо в лоб»: «*Потапов**, в противоположность генералу, с первого же момента катастрофы обнаружил необыкновенную энергию, сообразительность и умение считаться с конкретными условиями столь необычной для него обстановки» (294)^{6*}. Согласитесь, дорогой Иван Михайлович, что такой «идеальный» герой после сей характеристики никакого интереса для читателя представлять не может, в особенности принимая во внимание, что раньше он проявлял себя

* Подчеркнуто И.М. Майским.

^{2*} Так в тексте, правильно – эссе (essai – франц.) – очерк.

^{3*} Позднейшие вставки в текст (interpolatio – лат.).

^{4*} Так в тексте.

^{5*} Далее зачеркнуто одно слово.

^{6*} Здесь и далее по тексту в скобках указаны страницы рукописи И.М. Майского.

только с геройской стороны. Таков же и «ворошиловский стрелок» Петров*, попадающий в глаз леопарда без промаха. Что касается Тани, то о ней Вы сообщаете, что она «всегда отличалась живым характером» (а потому «с азартом бегала от одной пирамиды к другой» (204)), но на всем протяжении рукописи я не нашел «ни одной живой в ней черты, несмотря на ее живой характер». Потому что ни при каких условиях нельзя признать художественным портрет человека, которого автор начинает только одними добродетелями.

Если Вам, как автору, покажется, что я неправильно воспринял «тройку» Ваших героев, то вспомните страницу 300. На ней Вы можете прочесть: «Петровы и Потапов чувствовали себя здесь, конечно*», в чужой обстановке, однако воспитанные в суровой школе советской жизни, они сравнительно быстро ориентировались в условиях тропического леса». После этой цитаты, мне кажется, Вы согласитесь, что Ваша «тройка» получилась целиком ... *жюльверновской** (не кажется ли Вам, между прочим, что эти слова: «воспитанные ... жизни» – могут быть истолкованы совсем не так, как они звучат для Вас).

Итак – герои Ваши не могут заинтересовать читателя, который ищет в книге занимательные характеры. Тенденциозность поэтому, на мой взгляд, только подчеркивает отсутствие в книге живых людей; вспомните, дорогой Иван Михайлович, как Вы характеризуете капитана Джемисона, напр.: «старый английский моряк с суровым обветренным лицом и простой честной душой» (528). Кроме сообщения, что у персонажа «простая честная душа» читатель равно ничего не узнает о Джемисоне, а это значит, что он его не видит, несмотря на то что Вы сочли необходимым упомянуть о его обветренном лице. Прошу понять меня правильно: отнюдь не обязательно сообщать биографию персонажа (этим грешили в прошлом веке), но совершенно обязательно показать персонаж в такой обстановке или поместить в такие условия, чтобы перед читателем обнажилось *все многообразие душевной** жизни человека, а отнюдь не одни его добродетели. К сожалению, трое Ваших героев только добродетельны, а противостоящие им персонажи либо поступают непорядочно, исповедуя враждебную нам идеологию, либо, испытав благотворное влияние «тройки», прозревают и даже перерождаются. *Большинство же таких персонажей носят только фамилии, но лиц не имеют вовсе**.

Я не могу понять, зачем Вам, дорогой Иван Михайлович, пришло в голову топить интереснейшие и очень расширяющие познавательный горизонт читателя детали в третьесортных «*приключениях**» путешественников по тропическому лесу или по Атлантике. В блужданиях персонажей после аварии самолета даже подросток найдет сходство с⁵* путешествиями *хорошо известными уже в течение доброй сотни лет**, но не найдет ничего для себя нового*, а для тропического описания тринадцатидневных странствий в шлюпке по Атлантике голодных людей *Вы не рискнули поискать соответствующие изобразительные средства**.

Я мог бы понять Ваше решение *избавить свои персонажи от какой бы то ни было психологической нагрузки**, ежели бы Вы построили свой эссе²* на каком-нибудь занимательном сюжете, который попытались изобретательно усложнить. Тогда ваши персонажи, хотя бы и безликие, выполняли функции, диктуемые законами приключенческого жанра. Но никакой изобретательности в развитии сюжета Вы проявить не могли, поскольку эссе²* *Ваш «путевой»** и Ваши герои передвигаются по заранее известной трассе. А задержки на их пути – «*похищение*» и *две катастрофы с транспортом** – отнюдь не такие сюжетные повороты, которые могут вызвать восхищение: они сверх банальны.

Я слишком к Вам хорошо отношусь, дорогой Иван Михайлович, чтобы не досадовать на Вас за то, что Вы прибегли к таким «поворотам», да Вы и сами стали бы возражать, если бы Вашу повесть сочли предназначенной для детей.

А ведь получилось так: оформление повести (или эссея^{2*}, но, конечно, не романа) Вы адресовали к детям 10–12 лет*, а материал, обрамленный столь неожиданно, *крайне интересен для взрослых**, но для детей не только не предназначен, но и непонятен.

Наш «взрослый» читатель с большим интересом прочтет немало страниц Вашей повести: реакция в Англии на слухи о падении Сталинграда (58 и след[ующие]); соображения Макгрегора о причинах отсутствия в Англии массовой компартии (89 и следующие); многочисленные реалии, связанные с дипл[оматической] службой; детали некоторых описаний «местного колорита», напр. восточных базаров, Каирского кладбища и др.; лаконичные сводки сведений по политическому положению различных государств, пересекаемых «тройкой»; убедительные иллюстрации неравноправного положения негров в Южно-Афр[иканском] Союзе («расовая» проблема находится в центре Вашего внимания, дорогой Иван Михайлович, и это замечательно, но, на мой взгляд, возмущение читателя колониализмом очень ослабевает, если автор слишком часто возвращается к этой проблеме), и т.д., сверх того упоминаемые мною «вкуснейшие» реалии Лондона...

Все эти страницы, оформленные как путевой эссе^{2*} (без ненужного беллетристизма в жанре Вами избранном), жадно поглощались бы каждым, кто заинтересовался бы избранной Вами темой книги. Разумеется, Dichtung^{7*} в таком эссе^{2*} не мог быть изгнан, как не изгонялся из эссе^{2*} Эгон Эрвин Киша, но Ваш огромный журналистский опыт помог бы Вам блестяще разрешить задачу.

Возвращаясь к книге, я хотел бы указать на необходимость выбросить вон: переводчицу белогвардейку Фролову, взятую напрокат из малопочтенных образцов; сцену «поворачивания плода в утробе матери» (319); наивные рассуждения Петрова о причине упадка Польши, Швеции и ...Франции (341 и след[ующие]); неоднократные подчеркивания «расслоений» в каждой группе персонажей; что касается пребывания «тройки» на острове Девы, то, на мой взгляд, нашему читателю не нужен «пропагандистский» ключ, в котором написаны эти главы. У меня создалось впечатление, что и ряд других глав написаны тоже в слишком отчетливом пропагандистском ключе, хотя нашего читателя пропагандировать нет нужды: для него слишком очевидны преимущества советского строя над капиталистическим.

На одну «мелочь» мне хотелось бы обратить внимание особо. Эта «мелочь», как иногда бывает, может исказить смысл очень интересной главы 77 (585 и след[ующие]). Орлов говорит в начале главы о том, что намерен показать нашим героям антитезу Лондону империализма. «Нечто такое, что даст нам уверенность: рано или поздно на смену капит[алистическому] Лондону придет социалист[ический] Лондон!» (585).

И тут же ведет тройку на ...*Хайгетское кладбище**, где показывает могилу Маркса. Почему для него антитезой империалист[ического] Лондона является кладбище?

Совершенно очевидно, что возможности такого истолкования упомянутой фразы Орлова Вы, дорогой Иван Михайлович, не предполагали! (С авторами такое случается.) А глава интересная...

^{7*} Вымысел (нем.).

Рукописи я не правил, но кое-где подчеркивал стилистические погрешности, как было условлено.

В основном все, дорогой Иван Михайлович.

Адрес наш: ст. Отдых, ехать по Рязанскому шоссе до гор. Жуковска, через Жуковск (перед ст. Кратово) пересечь пути у ст. «Отдых» и сейчас же повернуть направо параллельно ж[елезно]д[орожному] пути. 1-ая просека налево (Сосновый переулок) – ехать по ней до 2-ой просеки перпендикулярной, называемой Кооперативная улица. Дача 84 а (третья от угла) Герман. Будем рады Вас видеть. Если заняты, пришлите шофера за рукописью. Агнии Алекс[андровне] целую ручку. Ал[ександра] Влад[имирова]⁴ шлет искренний привет.

Ланн

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 532. Л. 5–7 об. Автограф.

668

Е.Л. ЛАННУ

Москва

20 июня 1956
[Ст. Отдых]

Дорогой Евгений Львович,

Большое, большое спасибо за Ваше очаровательное письмо от 16.VI¹. Вы правильно поняли мою просьбу: это действительно должен был быть «разговор с глазу на глаз»... И я, и Агния Александровна с удовольствием читали Ваши строки, часто по пути смеялись и шутили, несмотря на то что эти строки содержали уничтожающий приговор по адресу моего* беллетристического первенца. Так как я не знаю, увижу ли Вас в ближайшее время, то решил написать Вам несколько строк. Просто захотелось *поболтать с Вами*, и я взялся за перо или точнее за машинку (до чего мы замеханизировались!)...

Что мне хочется сказать Вам по поводу Вашего письма?

Вот что: я не согласен с ним примерно на 80%. И мне кажется, что это несогласие проистекает из того, что мы с Вами по-разному подходим к литературе. Судите сами.

Ваше первое возражение против моего первенца, насколько могу судить, состоит в том, что я спутал жанры. Вы говорите: «это путевой эссе»^{2*}, а я вдруг взял и оформил его в виде романа. Отсюда произошли^{3*} грехи такие-то и такие-то... Могу, пожалуй, согласиться с Вами: да, виновен, мало интересовался, когда писал, не произойдет ли какое-нибудь смешение жанров, и, возможно, действительно их смешал. Но разве это важно? Не находитесь ли Вы слишком в плену классических литературных канонов? Что такое «Одиссея»? «Путевой эссе»^{2*} или роман? Думаю, что в литературе самое существенное, чтобы произведение было *интересно и полезно*. Если это есть, все остальное пустяки. Даже смешение жанров. Должен, однако, сознаться, что я ставил слово «роман» в

* Далее забито – первого.

- Слова вписаны вместо зачеркнутого – написать.

^{2*} Так в тексте.

^{3*} Слово вписано вместо зачеркнутого – проистекли.

подзаголовке своего первенца с известным сомнением, — и^{4*} поставил^{4*}, может быть, только потому, что в последние годы мне пришлось читать немало «романов» советских авторов, которые были гораздо менее «романтичны», чем мое произведение. Но сейчас, после Ваших возражений, я решил снять подзаголовок «роман» и вместо него поставить; «Одиссея военного времени». А сверх того сделать след[ующий] эпиграф: «В основу этого повествования положен подлинный факт из эпохи второй мировой войны, но я позволил себе его несколько беллетризовать и развернуть политически. Автор». Ибо — да будет Вам это известно — трасса Москва — Стокгольм через Кептаун — не моя фантазия, а реальность, с которой я столкнулся во время моего посольствования в Лондоне. Равно как подлинная реальность — катастрофа и 13-суточные блуждания по Ю[жной] Атлантике трех советских людей на шлюпке с 40 пассажирами, попавшими в конце концов на о. Св[ятой] Елены. Оттуда они мне телеграфировали в Лондон, и в дальнейшем я сделал для них все то, что рассказано на страницах моего произведения.

Ваше второе возражение, дорогой Евгений Львович, возражение скорее мысленное, чем отчетливо высказанное в письме, состоит, видимо, в том, что я сочинил приключенческую вещь. Вы, видимо, относитесь к такому жанру несколько свысока. Это, мол, не настоящая, художественная литература, а литература второго сорта — для юношества, для детей. Подсмеиваетесь же Вы над моим первенцем, говоря, что он годится для детей 10–12 лет. Может быть, несмотря на мои 72 года, во мне сохранилось еще что-то мальчишеское, но я приключенческую литературу до сих пор люблю и считаю произведение, рассчитанное на молодого читателя, столь же законным^{5*} гражданином в^{6*} республике художественного творчества, как роман Толстого или Бальзака. В двух местах Вашего письма Вы вызываете, в связи с моим первенцем тень Жюль Верна, — я страшно польщен! Ведь Жюль Верн — великий писатель мировой литературы, один из столпов литературы французской. Если мое произведение хоть в отдаленной степени, напоминает произведения Жюль Верна, даже^{6*} более^{2*} слабые^{6*} из них^{6*}, это хорошо, очень хорошо!

Повторяю, смешение жанров с моей точки зрения пустяки, лишь бы произведение было *интересно и полезно*. Но вот интересен ли и полезен ли мой первенец? Ваш ответ на этот вопрос по существу отрицательный, хотя Вы признаете, что кое-что интересное и полезное на страницах моей «одиссеи» есть. Ваш главный аргумент в доказательство «скучности» моего произведения сводится к критике проходящих по его страницам героев. Вы говорите: «деревянные фигуры» ... «советские люди — сплошная добродетель»... «иностранцы — носят только фамилии, но лиц не имеют вовсе» ... и т.п. Такие обвинения серьезные, если... они правильны. Правильны ли они?

Советская тройка... Мне самому во время писания иногда казалось, что она — слишком положительна. Кой-какие пятнышки на характеры этих героев я пробовал наложить (напр., невыдержанность Петрова), но, возможно, следовало бы взять ^{7*}несколько больше темных^{7*} красок, хотя... Впрочем, об этом ниже. Во всяком случае, по данному пункту я готов признать известную^{6*} обоснованность Вашей критики.

^{4*} Слово вписано над строкой.

^{5*} Далее забито — членом.

^{6*} Вписано над строкой.

^{7*-7*} Слова вписаны вместо зачеркнутых — более густые краски.

Но вот иностранцы, конкретно, англичане... Нет, тут я с Вами никак не могу согласиться. Неужели банкир сэр Виллиам Драйден только фамилия, а не вполне определенное лицо? Неужели полковник Мекензи в Каире только фамилия, а не лицо? Неужели Мэри только имя^{8*}, а не лицо? Неужели начальник острова Липер только фамилия, а не лицо? Неужели капитан Смит только фамилия, а не лицо? Неужели, наконец, капитан Джемисон только фамилия, а не лицо? Да, да и столь опороченный Вами капитан Джемисон, о котором я будто бы сообщаю только то, что у него было «обветренное лицо» и «честная душа». Смело говорю «будто бы», ибо, если Вы перечитаете относящиеся сюда стр. 528 и следующие, да еще вспомните начало главы 48, то Вам и всякому читателю станет ясно, что капитан Джемисон ^{9*}обладает не только вышеуказанными качествами, но что сверх того он еще^{9*} хороший хозяин корабля, что он не любит политики, но доверяет премьеру Черчиллю, что внутренним чутьем он улавливает дух времени и потому находит общий язык с Петровым, что вместе с тем он лавирует между двумя лагерями, образовавшимися на судне, и сохраняет страх пред числом 13. Поскольку Джемисон является в произведении совершенно второстепенной фигурой, следует ли подробнее останавливаться^{4*} на^{4*} его психологии? Думаю, не следует.

Кстати о психологии. Мне кажется, что Ваше недовольство моими героями («деревянные фигуры», «фамилии без лиц» и т.п.) вытекает не из отсутствия показа их психологии. Психологии в произведении много, особенно при изображении англичан, нет психологизма, самоедства, грызунства и других «достоевских» изломов. Но, как Вы знаете, я не люблю Достоевского. Я стараюсь рисовать в меру моих сил психологию здоровых людей, психологию простую, ясную, понятную. Может быть, мне это плохо удастся? Допускаю. Но психологии героев в моей «одиссее» отведено вполне достаточно места.

В заключение кратко скажу, какую основную идею я старался воплотить в моем произведении (насколько удачно, вопрос другой)^{10*}. Мне хотелось столкнуть *два мира* – социалистический и капиталистический – лицом к лицу в реальной жизни, в быту, в приключениях, в совместных испытаниях, в работе и показать превосходство первого над последним. Это вполне соответствует действительности. Это интересно и поучительно. Это полезно для нашего (да и не только нашего) читателя. И этого, насколько мне известно, не пробовал делать еще ни один советский писатель. Вот почему, между прочим, употреблению туши при обрисовке советских характеров был поставлен сравнительно узкий предел, тем более что на заграничную работу у нас отбирают наиболее крепкие натуры, да и сами советские люди, попав за границу, естественно подтягиваются и мобилизуют свои лучшие качества. Впрочем, как я уже упоминал^{11*}, давая портреты советских героев, я готов кое-что пересмотреть и сделать их более «человечными».

Вы говорите: такие истории приключений были уже^{12*} написаны уже^{12*} сто лет назад! Простите, дорогой Евгений Львович, такие – да не такие! То были истории, написанные с позиций XIX века, а моя история написана с позиций XX века, с позиций Октябрьской революции. Это же огромная разница! Дело

^{8*} Далее забито – фамилия.

^{9*-9*} Слова вписаны над строкой.

^{10*} Слова в скобках вписаны над строкой.

^{11*} Слово вписано вместо зачеркнутого – говорил.

^{12*} Так в тексте.

тут не только в разнице техники, но – что гораздо важнее – в разнице людей, их мироощущений, восприятий, действий. Вы подсмеиваетесь над тем, что я уделяю слишком много внимания «расслоениям», «расовой проблеме» и т.д. Да, уделяю, но в этом-то и состоит разница между эпохой Жюль Верна и нашей эпохой. В этом-то и есть оправдание для появления новой истории приключений, истории, густо насыщенной всеми болями и противоречиями наших дней. Кстати, о «расовой проблеме», когда я создавал свою «одиссею» в стенах тюремной камеры, я понятия не имел о том, что творится в этой области сейчас. А как созвучен современности весь дух моего повествования! Стало быть, интуиция работала хорошо.

И еще одно, последнее. В моем произведении сильно звучит «политический» элемент, конкретнее, внешнеполитический элемент середины XX века. Это для советской литературы необычно. У нас пишут о колхозе, о фабрике, о стройке, о семье, об искусстве, о науке, о войне, ^{13*}об истории, но о современной ^{13*}внешней политике? ... Нет, об этом до сих пор почти ^{13*}не писали. Не находит ли необычность тематики полусознательного психического сопротивления среди читателей моей «одиссеи»?

Еще раз большое спасибо за Ваше милое, дружеское, очаровательное письмо. А.А. сердечно кланяется Вам и А.В.²

^{14*}Ваш И. Майский

P.S. В ближайшие дни выяснятся мои планы на июль, тогда либо я сам к Вам заеду, либо пришлю шофера за рукописью.

РГАЛИ. Ф. 2210. Оп. 1. Д. 275. Л. 1–5. Авторизов. машинопись.
Ф. 1702. Оп. 4. Д. 136. Л. 8–12. Отпуск машинописный.

669

И.М. МАЙСКОМУ

[Москва]

5 сентября 1956
[Москва]

Дорогой Иван Михайлович!

Читая Вашу рукопись, я подумал о странностях судьбы. Ровно 30 лет назад, на рассвете моей писательской жизни Вы читали рукопись начинающего автора, а сейчас мне в конце литературного пути довелось читать рукопись Вашего романа¹. Вот какой круговорот!

Прежде всего, о читателе, которому адресован роман. Мне кажется, что наибольший интерес роман пробудит у нашего юношества в силу двух его основных достоинств – крепко сложенного и увлекательного сюжета и его большой познавательной значимости, тем более что сообщаемые в нем и, безусловно, интересные сведения о странах и людях, с которыми соприкасается советская тройка в ее сложном и долгом пути, обладают достоверностью, широким и точным знанием матерьяла. «Развесистой клюквы», столь характерной для рома-

^{13*}–^{13*} Впечатано над строкой.

^{14*} Далее автограф И.М. Майского.

нов наших авторов, пишущих о зарубежной жизни, в романе нет. Все соответствует жизненной правде, все основано на подлинных фактах. В этом главная сила романа. Увлечательность и подлинность – качества, которые очень ценит юный читатель. Мне думается, что новый наш журнал «Молодая гвардия»² как раз подходящая площадка для Вашей рукописи.

Отдавая должное положительным сторонам рукописи, считаю, что с такой же прямоотой я должен сказать и о недостатках, которые ослабляют роман.

Первое – это несомненная растянутость. На страницах романа немало мелких деталей и фактов, непосредственно не участвующих в движении сюжета. В этом смысле в романе имеется некоторая «всеядность» авторского глаза, стремящегося внести в роман все, что попадает в поле зрения.

Второе – наблюдаемая порой излишняя лобовая прямолинейность агитационных моментов романа, когда агитация становится слишком примитивной *агиткой*, благодаря этому теряющей убедительность.

Третье – язык. Наряду с очень точными и яркими кусками, особенно в описательной части, имеется значительное количество тускловатых и вялых отрывков, окрашенных в цвет газетной передовицы. Поэтому в отношении языка над романом необходимо еще будет поработать, чтобы привести его к одному более высокому языковому знаменателю.

Четвертое – (это чисто личное, субъективное мнение) в той части романа, где речь идет о пребывании тройки в Лондоне, есть одно упущение. Совершенно умолчано о тех *культурных* очагах, которые там имеются. А они имеют мировое значение – Британский музей и книгохранилища. Другой вопрос – каким путем создавались эти очаги – путем многовекового разбоя, пиратства в открытом грабежа во всех уголках мира, но сами по себе эти очаги являлись, являются и долго еще будут являться могучим пособием в области науки и искусства мирового масштаба. И наряду с теневыми сторонами Лондона справедливо будет отметить и эту светлую точку. И мне показалось обидным, что Орлов показывает «тройке» даже итальянский ресторан в Сохо и не удосужился ознакомиться ее с музеями и книгохранилищами. Да и сама «тройка» должна была заинтересоваться вопросами культуры и искусства.

Вот те короткие замечания, которые сформировались у меня в результате чтения (беглого, конечно, потому что в связи с происшествиями в моей редакции – болезнь обоих моих заместителей и чрезвычайная перегрузка чтением текущих материалов) Вашей рукописи.

Если Вы захотите более подробного и обстоятельного разбора рукописи, то после возвращения из Югославии я могу взять ее еще раз и отметить все, что, на мой взгляд, требует доработки. В целом, повторяю, роман интересен и именно поэтому он должен обрести законченность и отточенность во всех частях.

Крепко жму Вам руку, желаю здоровья и бодрости.
Искренне Ваш

Борис Лавренев

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИТЕТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР
ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИКУ И.А. СЕРОВУ

Ул. Горького, 8, кв. 83
Т. Б 9-04-17

7 сентября 1956
[Москва]
ЛИЧНО

Глубокоуважаемый Иван Александрович,

После моего освобождения из тюрьмы 22 июля 1955 г. мне и моей жене, Агнии Александровне Майской, были возвращены изъятые у нас при моем аресте (19.2.53) библиотека и архив. При этом выяснилось, что кое-чего в них недостает, но я не считал нужным ставить вопрос о нехватках второстепенного порядка. Однако были три объекта, к которым я не мог так отнестись, а именно:

1. В бытность мою послом СССР в Лондоне (1932–43) я собрал много ценнейших исторических материалов из английских государственных архивов на тему об англо-русских отношениях, начиная с Ивана Грозного. Я рассчитывал по возвращении в СССР поработать в наших архивах, сопоставить английские и русские материалы и затем на основе такого исследования написать монографию по истории взаимоотношений между Россией и СССР, с одной стороны, и Англией – с другой. При возвращении мне архива я получил назад материалы, относящиеся к XVIII веку, но *не получил* материалов, относящихся к XVI и XVII векам (это составляет примерно 300–400 страниц английского текста на машинке)¹. Вы хорошо понимаете, что названные материалы носят уникальный характер: ведь не могу же я для восстановления их поехать на несколько месяцев в Англию!

2. В моем архиве имелась также *рукопись моих воспоминаний, относящихся к 1901–1904 гг.* Ее я также не получил назад (это примерно 150 стр. рукописного текста). Второго экземпляра рукописи вообще не существует².

3. В архиве моей жены, который был также изъят при моем аресте, находилась *фотокопия протоколов Первого Интернационала*. В пояснение должен заметить, что моя жена в течение ряда лет была лондонским корреспондентом ИМЭЛ и в качестве такового сделала две фотокопии названных протоколов. Одну из них она в свое время направила в ИМЭЛ, а другая осталась у нее на руках. Эту вторую фотокопию она теперь хотела бы тоже передать Институту марксизма-ленинизма, но *ее не оказалось в возвращенных ей материалах*.

27 марта и 20 апреля 1956 г. я обратился с двумя письмами к майору госбезопасности О.А. Бубнову³, который возвращал мне библиотеку и архив, и в них просил его разыскать указанные объекты и вернуть их мне и моей жене. С тех пор прошло много месяцев, но я не только ничего не получил, – я даже не имею никакого ответа на мои письма.

Ввиду этого позволяю себе побеспокоить Вас и просить Вас дать указание соответственным органам найти вышеперечисленные недостающие объекты и передать их мне и моей жене.

С глубоким уважением

Академик И. Майский

Копия Председателю Совета Министров СССР Н.А. Булганину

Ф. 1702. Оп. 2. Д. 77. Л. 29–30. Отпуск машинописный.

К.М. СИМОНОВУ

Москва
Ул. Горького, 8, кв. 83
Т. Б 9-04-17

24 октября 1956
[Москва]
ЛИЧНО

Глубокоуважаемый Константин Михайлович,

Вчера я неудачно пытался связаться с Вами по телефону, поэтому пишу.

Около месяца назад К.А. Федин передал Вам мои воспоминания о 1912–1917 гг.¹ для возможного использования на страницах «Нового мира». Мне кажется, что сейчас, когда мемуарная литература привлекает все большее внимание, мои воспоминания могли бы представить интерес для широкого советского читателя.

Во-первых, они касаются эпохи, которая непосредственно предшествовала 1917 г. и даже захватывают первые месяцы 1917 г. В связи с предстоящим 40-летием Октября они являются очень своевременными.

Во-вторых, мои воспоминания дают зарисовку революционной эмиграции в Лондоне накануне 1917 г. – уголок жизни прошлого, который, насколько мне известно, никем еще не освещался в советской литературе. Воспоминания изображают также отражение февральской революции² в Англии – равным образом незатронутая тема.

В-третьих, наконец, на страницах воспоминаний появляются видные, хорошо известные фигуры (Чичерин, Литвинов, Кропоткин, Коллонтай и др.), которые в эпоху культа личности были искусственно забыты. Одна из глав рисует В.И. Ленина на Копенгагенском международном социалистическом конгрессе в 1910 г.³

Хотя в программе «Нового мира» имеется специальный раздел «Мемуары», я вполне допускаю, что журналу может быть трудно поместить на своих страницах всю мою работу. В этом случае можно было бы сделать известную подборку глав из текста, что вполне мыслимо.

Мне было бы особенно приятно увидеть на страницах «Нового мира» свое произведение, так как я являюсь его старым сотрудником – с 30-х гг.⁴ В частности, на страницах «Нового мира» появились отрывки моих воспоминаний о детстве и юности (в начале 1943 г.)⁵, которые в дальнейшем были целиком опубликованы в виде книжки под заглавием «Перед бурей».

Просил бы вас в самом ближайшем будущем сообщить мне решение редакции о судьбе моей рукописи⁶.

С искренним уважением

И. Майский

ПРЕЗИДЕНТУ АКАДЕМИИ НАУК СССР
АКАДЕМИКУ А.Н. НЕСМЕЯНОВУ

Москва

14 февраля 1957
[Москва]

Глубокоуважаемый Александр Николаевич,

В конце прошлой недели у ОИН была надежда, что вопрос об утверждении Мемуарной комиссии, созданной общим собранием Отделения решением от 12 октября 1956 г.¹, будет рассматриваться на заседании Президиума 15 февраля. В связи с этим академики Струмилин, Минц, Дружинин и Косминский через меня направили Вам прилагаемые письма², в которых они просят Вас ускорить конституирование комиссии. Однако на этой неделе выяснилось, что вопрос об утверждении Мемуарной комиссии откладывается. Тем не менее я направляю Вам сейчас письма упомянутых академиков в расчете, что они окажутся полезными несколько позже, когда вопрос о Мемуарной комиссии будет рассматриваться в Президиуме.

Одновременно направляю Вам все относящиеся к данному вопросу материалы.

В заключение хочу еще сказать следующее:

Вопрос о создании и собирании мемуарной литературы, посвященной событиям минувшего полувека, сейчас не случайно поставлен в порядок дня (обратили ли Вы внимание, что в № 1 «Коммуниста» за 1957 г. впервые напечатаны мемуарные материалы?)³. Документы и мемуары – это два главных источника исторического исследования. Только при внимательном сопоставлении тех и других можно прийти к правильным выводам. Между тем по разным причинам мемуарная литература общественно-политического характера за последние 20–25 лет у нас совершенно заглохла.

Принимая свое решение об учреждении Мемуарной комиссии, общее собрание ОИН исходило из того основного мотива, что воссоздание такой литературы крайне важно и что сделать это надо возможно скорее, пока еще живы эвентуальные* мемуаристы (а они быстро уходят). Члены общего собрания Отделения полагали также, что АН СССР является очень подходящим учреждением для организации одного из крупных центров собирания мемуарной литературы. Говорю «одного из крупных центров», ибо Отделению и Мемуарной комиссии совершенно чужды какие-либо стремления к монополизации данного дела в своих руках. Напротив, историки полагают, что излишняя централизация тут была бы нежелательна, и Мемуарная комиссия собирается работать рука об руку с другими учреждениями, интересующимися мемуарными материалами (ИМЛ, Военное ведомство и т.п.). Возможно, было бы целесообразно установить в данной области известное разделение труда между учреждениями, собирающими мемуарную литературу. Однако (по мнению историков) среди таких учреждений *обязательно должна быть АН СССР, представляемая Отделением исторических наук*. Могу сообщить также, что решение ОИН об учреждении Мемуарной комиссии было очень сочувственно встречено не только среди историков, но и в архивных и военных кругах.

* Возможные при определенных обстоятельствах (eventus – лат.).

Позволю себе надеяться, что с учетом всего вышеизложенного Вы поддержите инициативу ОИН, и Президиум АН в самом ближайшем будущем примет решение об утверждении Мемуарной комиссии, проект которого прилагается⁴.

С искренним и глубоким уважением

Академик

И. Майский

Копии:

К.В. Островитянову

И.П. Бардину

А.В. Топчиеву

Ф. 1702. Оп. 3. Д. 478. Л. 40–41. Отпуск машинописный.

673

К.А. ФЕДИНУ

Ул. Горького, 8, кв. 83

Т. Б 9-04-17

2 марта 1957

[Москва]

Дорогой Константин Александрович,

Случайно узнал, что 24 февраля был Ваш день рождения, и мне захотелось написать Вам несколько слов.

Прежде всего, позвольте, хотя и с запозданием, поздравить Вас, а затем ... С Вашим именем у меня связано так много старых и дорогих воспоминаний, так много ярких незабываемых образов...

Петроград... Красавица-Нева... 1923–1925 годы* ... «Звезда»... «Города и годы»¹... Сергей Есенин... Алексей Толстой и «Семь дней, в которые был ограблен мир»²... Лавренев и «Сорок первый»³ ... Большая дискуссия на страницах нашего журнала о путях развития советской литературы⁴... И во всем этом молодость, молодость революции, горячая вера в то, что счастье человечества совсем близко, вот-вот, где-то здесь, за углом, на «Улице красных зорь»⁵...

Больше 30 лет прошло с тех пор. Наши головы поседел. Много разочарований пришло. Много новых надежд расцвело. Подводя итог, скажу: хорошее было время, несмотря на все трудности! Я рад, что мне пришлось жить и бороться в это время!

Однако исчезло ощущение молодости... Может быть, потому, что изменился мой возраст... Может быть, потому, что изменился возраст революции... А, может быть, и по тому, и по другому...

Впрочем, довольно элегической философии!

Крепко, крепко жму Вам руку и желаю еще многие годы быть тем, чем Вы стали за минувшие три десятилетия.

Весь ваш

И. Майский

Помета И.М. Майского: к письмам.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 268. Л. 2–3. Отпуск машинописный.

* Цифры и слово впечатаны над строкой.

РЕДАКЦИЯ «ВОПРОСОВ ИСТОРИИ»
Ю.В. БОРИСОВУ

Ул. Горького, 8, кв. 83
Т. Б 9-04-17

31 мая 1957
[Москва]

Глубокоуважаемый Юрий Васильевич,

Возвращаю рукопись моей статьи «Англо-советское торговое соглашение 1921 г.» с внесенными в нее поправками. Учел все замечания, сделанные на собрании редакционной коллегии 29 мая.

Обращаю Ваше особенное внимание на примечание на стр. 8, касающееся пресловутого «дневника Литвинова»¹. Прошу Вас проследить, чтобы оно было опубликовано без всяких изменений. Лондонскую фальшивку надо было давно разоблачить, но так, чтобы никто не подумал, что мы ею, особенно обеспокоены. Это и делается в моей статье попутно, мимоходом, в примечании. Кстати, посмотрите в архиве редакции письмо В.М. Молотова от 10 декабря 1956 г. на имя А.М. Панкратовой, в котором он заявляет, что книга, вышедшая в Лондоне, «фальшивка, и при том низкопробная».

Итак, надеюсь увидеть мою статью в № 5 журнала.

С искренним приветом

И. Майский

П.С. Дайте указание, кому следует, чтобы мне позвонили, когда в редакцию придет корректура моей статьи. Я заеду еще раз прочитать ее уже в набранном виде.

Еще одно: нельзя ли, хотя бы за собственный счет, получить оттиски моей статьи? Вы помните, об этом говорилось на ОИН.

Ф. 1702. Оп. 3. Д. 510. Л. 15. Отпуск машинописный.

А.А. и И.М. МАЙСКИМ

[Москва]

31 августа 1957
[Москва]

Глубокоуважаемые Агния Александровна и Иван Михайлович!

Анна Даниловна¹ и я от всей души поздравляем Вас и желаем Вам еще многих лет счастливой совместной жизни.

Мы очень сожалеем, что состояние моего здоровья не позволяет нам воспользоваться Вашим любезным приглашением. У меня в настоящее время сильное обострение глаукомы и в связи с этим постоянные головные боли. При малейшем нарушении обычного образа жизни повышается глазное давление и усиливается головная боль. Поэтому я сейчас не могу принимать участие даже в научных заседаниях. Я уже не говорю о том, что мне категорически запрещены даже слабый кофе, малейшие дозы алкоголя и т[ому] под[обное]. Состояние моих глаз таково, что я в ближайшие дни ложусь в больницу для операции.

С сердечным приветом и искренними пожеланиями здоровья и всяческого благополучия.

Ваш И. Шмальгаузен

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 797. Л. 1. Автограф.

РЕДАКЦИЯ «ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ»
А.Б. ЧАКОВСКОМУ¹

Москва
Ул. Горького, 8, кв. 83
Т. Б 9-04-17

9 октября 1957
[Москва]
Лично

Глубокоуважаемый Александр Борисович,

В последнее время у нас сильно возрос интерес к мемуарной литературе. Решаюсь поэтому направить Вам отрывок (около 3 листов) из написанной мной и подготовленной к печати, но еще не опубликованной книги воспоминаний о лондонской революционной эмиграции 1912–17 гг.² Этот отрывок целиком посвящен английскому рабочему движению тех дней, которым я очень интересовался. При том он изображает то, что в русской литературе никогда не изображалось, но что очень важно для понимания многих явлений политической, социальной и культурной жизни Англии, – быт и психологию английских рабочих, тред-юнионистов, социалистов и т.д. Правда, с того времени прошло свыше 40 лет, но, как я говорю в послесловии, *основы* английской жизни, особенно в области быта и народной психологии, мало изменились за протекший с 1913 г. период.

Я знаю, что Ваш журнал в основном посвящен иностранной литературе, но я заметил, что Вы иногда печатаете произведения советских авторов (впечатления, очерки и т.п.), если они описывают зарубежную жизнь. Надеюсь, что это «иногда» распространится и на меня³.

С искренним уважением

И. Майский

П.С. Прошу без моего ведома, каких-либо серьезных изменений в рукописи не производить.

Резолюция А. Чаковского: Тт. Дангулову, Родионову. Прошу обеспечить серьезное прочтение и связь с автором. 9.Х. А.Ч.

РГАЛИ. Ф. 1573. Оп. 1. Д. 86. Л. 52. Авторизов. машинопись.
Ф. 1702. Оп. 3. Д. 514. Л. 28. Отпуск машинописный.

ДИРЕКТОРУ ДЕТГИЗА К.Ф. ПИСКУНОВУ

Ул. Горького, 8, кв. 83
Т. Б 9-04-17

27 октября 1957
[Москва]

Глубокоуважаемый Константин Федотович,

Я ознакомился с письмом т[ов]. Штейнгауэра по поводу моей повести «Близко – далеко»¹ и не могу скрыть своего крайнего изумления. Прежде всего, тон письма, точно речь идет не об авторе, старом коммунисте, а о каком-то «попутчике» случайно обманувшем бдительность Детгиза². Далее, метод аргументации, вырвать из контекста отдельные фразы, произвольно их сгруппировать и затем бросить в лицо автору малообоснованные обвинения. Это старый метод, но от повторения он не выигрывает.

Я далек от мысли считать свое произведение совершенным. Охотно принимал и буду принимать всякие разумные поправки. Но надо делать предложения спокойно, без истерики, и убедительно их мотивировать. Конкретно:

1. Я не буду касаться стиля. Он, может быть, кое-где и требует исправлений, но во всяком случае об этом следует говорить не т[ов]. Штейнгауэру, стиль его письма* о том ясно свидетельствует.

2. О «порнографии». Первый раз в жизни против меня выдвигается такое обвинение. Большей частью в прошлом меня упрекали в обратном – в излишней сдержанности. Лично я убежден, что *реальные* дети среднего и старшего возраста знают о «романической» стороне жизни гораздо больше, чем о ней написано в повести. Во избежание недоразумений, однако, я готов выбросить из текста все такие «сомнительные» места, за исключением одного: истории с родами в негритянской деревне. Мне вообще непонятно, как т[ов]. Штейнгауэр может относить к «порнографии» подобные вещи. Или он считает, что советским детям следует говорить, что новорожденных приносит аист?

3. О «формально-объективистской характеристике лейбористской партии». Я считаю, что советским^{2*} людям нужно знать подлинные факты о лейбористской партии, а не только агитационные лозунги. Приводимые в повести факты мало известны у нас. Только зная их, можно *по-настоящему критически* оценить эту партию. Однако опять-таки во избежание недоразумений я готов сделать к тексту небольшие дополнения, исключающие возможность какого-либо недопонимания моего изложения.

4. О «разговоре между Драйденом и Бингхэмом». В своей повести я старался рисовать англичан различных категорий как живых людей, т.е. реалистически, а не односторонне догматически. У нас ведь часто любят изображать англичан так: если он коммунист, то рыцарь без страха и упрека, а если он буржуа, так мажь его сплошной черной краской. Но партия учит как раз давать живых людей. Драйден у меня изображен именно живым, а не схематическим английским банкиром. Я таких людей, как он, нередко встречал, будучи послом, в Англии. Если бы т[ов]. Штейнгауэр прочитал всю мою повесть (а не только среднюю ее часть, как он сам пишет Вам), то увидел бы, что в типе Драйдена я даю *эволюцию* представителя английской верхушки – от сравнительно равнодушного к «большевикам» человека в начале до глубокого и последовательного врага в конце. Точно так же в профессоре Мандере я даю образчик эволюции иного рода – от равнодушного к «большевикам» человека в начале до полусимпатизирующего им в конце, во всяком случае, до сторонника мирного сосуществования двух систем. Это тип эволюции, свойственный многим представителям английской интеллигенции. Всего этого т[ов]. Штейнгауэр не заметил и потому обрушился на меня с своими обвинениями. Впрочем, и здесь во избежание недоразумений я готов сделать некоторые изменения в тексте.

5. О «крайне неправдоподобных приключениях». Во-первых, приключения в повестях для юношества всегда могут вызывать споры: правдоподобно это или нет? Тут нет ничего плохого. Во-вторых, да будет известно т[ов]. Штейнгауэру, что в основу моей повести положен подлинный факт из эпохи второй мировой войны (в частности, все приключения в Ю[жной] Атлантике списаны с

* Далее забито – об этом.

^{2*} Далее забито – детям.

натуры), который я лишь несколько беллетризовал, что является моим правом, как автора.

Мое практическое предложение сводится к следующему: пусть набор повести продолжается в Ленинграде, а все необходимые поправки я внесу в корректуру (гранки). Их будет во всяком случае не больше 10% текста. А если бы оказалось несколько больше, я оплачу дополнительный расход из гонорара.

Вот и все. Как видите, страхи т[ов]. Штейнгауэра несколько преувеличены, как несколько неуместны его тон и методы критики. Тем не менее я готов благодарить т[ов]. Штейнгауэра за его письмо: благодаря ему из повести будут устранены некоторые места, которые могли бы давать повод к недоразумениям.

С искренним приветом

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 3. Д. 513. Л. 15 – 17. Отпуск машинописный.

678

Д.А. СТРЕЛЬНИКОВУ

Ул. Горького, 8, кв. 83
Т. Б 9-04-17

15 ноября 1957
[Томск]

Дорогой Дмитрий Александрович,

Только вчера получил Вашу телеграмму: был за городом, а почта лежала в городе, и я получил ее лишь по возвращении.

Спасибо за память и поздравление¹. Взаимно поздравляю и шлю самые лучшие пожелания.

Было очень приятно повидать Вас и Вашу жену летом и немножко поболтать с Вами. Невольно встает прошлое – далекое прошлое, но милое и благоухающее, как и все, что относится к юности. Лет десять тому назад Е.С. Сорокин прислал мне снимок нашего классного выпуска 1901 г.² На карточке было 23 гимназиста. Из них тогда живы были 4 – Сорокин, Вы, я и М.М. Хаймович. А как сейчас? Имеете ли Вы сведения о Сорокине и Хаймовиче? Живы ли они?

Буду рад получить весточку.

Как живете? Как здоровье?

Агния Александровна шлет Вам и Вашей жене искренний привет. Я вполне к нему присоединяюсь.

Жму руку

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 247. Л. 2. Отпуск машинописный.

В.Н. СТАРОВСКОМУ

Ул. Горького, 8, кв. 83
Т. Б 9-04-17

19 ноября 1957
[Москва]

Глубокоуважаемый Владимир Никонович,

Наконец имею возможность реваншироваться за получаемые мной статистические сборники, публикуемые ЦСУ: направляю Вам экземпляр только что вышедшей моей книги «Испания (1808–1917)». Это, правда, не по Вашей специальности, но... чем богат, тем и рад. Между прочим некоторые цифровые данные, приведенные в книге, ведут свое начало от тех испанских статистических сборников, которые имеются в библиотеке ЦСУ.

Сейчас занят другой работой. Моя тема на пятилетку «историография второй мировой войны». Критически разбираюсь в произведениях Черчилля, Эйзенхауэра, Маршалла, Стимсона и др., готовлю пока статьи по разоблачению их фальсификаций (первая такая статья должна скоро появиться)¹, а к концу пятилетки завершу свою работу в виде монографии.

Всего лучшего. Привет Вашей семье от Агнии Александровны и меня.

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 244. Л. 6. Отпуск машинописный.

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА
СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК
К.Е. ВОРОШИЛОВУ

Ул. Горького, 8, кв. 83
Т. Б 9-04-17

3 декабря 1957
[Москва]
ЛИЧНО

Глубокоуважаемый Климент Ефремович,

Позволяю себе послать Вам мою первую большую работу, опубликованную после выхода из тюрьмы, – историю Испании в 1808–1917 гг.¹ Эта книга духовно связана с моей работой в «Лондонском Комитете по невмешательству в испанские дела» (1936–39). Тогда я впервые заинтересовался Испанией и с тех пор собирал о ней материал. Ввиду полного отсутствия в нашей литературе научных исследований по данному периоду испанской истории мне показалось полезным подвести некоторый итог своим изысканиям и опубликовать первый опыт марксистско-ленинской истории Испании. Такого опыта до сих пор нет ни на одном другом языке.

Сейчас занят другой работой: готовлю монографию по историографии второй мировой войны, т. е. по разоблачению буржуазной фальсификации об этой войне. Надеюсь в ближайшем будущем опубликовать в журнале отрывки из этой монографии².

Вообще работаю на полный ход. Пока работоспособность не подводит.

20 марта этого года я был восстановлен в партии с прежним стажем³. 7 мая я направил в Верховный Суд СССР ходатайство о моей реабилитации (ведь я был освобожден на основании помилования). До сих пор не имею никакого ответа. Был бы Вам очень признателен, если бы Вы нашли возможным, оказать содействие в скорейшем урегулировании этого вопроса. Ведь вот уже свыше 35 лет, как я честно работал и работаю в интересах партии и советского государства. В прошлом Вы уже так много помогли восстановлению справедливости в моем случае, что, надеюсь, не откажете сейчас довести это дело до логического и юридического конца.

С искренним и глубоким уважением.

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 37. Л. 9–10. Отпуск машинописный.

681

ПЕРВОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК КПСС Н.С. ХРУЩЕВУ

Ул. Горького, 8, кв. 83
Т. Б 9-04-17

3 декабря 1957
[Москва]
ЛИЧНО

Глубокоуважаемый Никита Сергеевич,

Беру на себя смелость послать Вам экземпляр только что вышедшей моей книги «Испания (1808–1917)». Происхождение этой книги восходит еще к моей работе в «Лондонском Комитете по невмешательству в испанские дела» (1936–39), когда я впервые заинтересовался Испанией. С тех пор я собирал материал о ней. Так как в советской литературе нет ни одного исследования по истории Испании в XIX в., то мне показалось полезным восполнить имеющийся пробел. Это первый опыт марксистско-ленинской истории Испании вообще, ибо такого опыта нет ни на каком другом языке. Это также моя первая большая работа, опубликованная после освобождения из тюрьмы.

В настоящее время готовлю другую монографию – по историографии второй мировой войны, т.е. по разоблачению буржуазной фальсификации в данной области. Вероятно, скоро напечатаю в журналах некоторые отрывки из этой монографии.

В Вашей беседе с Р.В. Херстом, опубликованной 29 ноября¹, Вы упоминаете об «одном английском капиталисте, который дал деньги на аренду помещения для проведения партийного съезда». Позвольте в связи с этим послать Вам главу из книги моих воспоминаний о лондонской революционной эмиграции 1912–17 гг., в которой на основании рассказов участников (Ф.А. Ротштейна, Л.Б. Красина, Джорджа Лэнсбери, Г. Брейльсфорда) подробно описан весь этот любопытный эпизод из ранней истории нашей партии. Прошу извинения, что посылаю названную главу в рукописи, но у меня нет иного выхода: вот уже 1½ года, как мои воспоминания никак не могут пробить себе дорогу к книжному рынку².

Вообще, как в свое время я писал Вам из тюрьмы³, стараюсь использовать до максимума еще остающиеся у меня годы работоспособности.

С искренним и глубоким уважением

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 275. Л. 5–6. Отпуск машинописный.

Е.Л. ЛАННУ

Цхалтубо
Санаторий Министерства обороны

1 января 1958
[Москва]

С Новым годом, дорогой Евгений Львович! От души желаем всего самого лучшего, а главное здоровья.

Я очень сожалел, что из-за Вашего заболевания не смог с Вами повидаться и преподнести Вам мой труд об Испании¹. Сделаю это по возвращении в Москву.

Пишу Вам эти строки из Цхалтубо. Поехали с А.А. лечиться. Здесь хорошо: солнце, тепло, пальмы растут под нашими окнами.

Привет Вам и А.В.² от нас обоих.

И. Майский

РГАЛИ. Ф. 2210. Оп. 1. Д. 275. Л. 9 Автограф.

К.Е. ВОРОШИЛОВУ¹

Москва,
ул. Горького, 8, кв. 83
Т. Б 9-04-17

3 февраля 1958
[Москва]
ЛИЧНО

Дорогой Климент Ефремович,

Сердечно поздравляю Вас с днем рождения и невольно думаю, какая все-таки замечательная жизнь получилась у революционеров того* поколения, к которому^{2*} принадлежите^{2*} Вы^{2*}, несмотря на все трудности, невзгоды и испытания. Благо тому, кто пришел в восьмой десяток, сохранив порох в пороховницах. Я давно не видал Вас и не знаю, каково сейчас состояние Вашего здоровья, но, судя по тому, что в прошлом году Вы выдержали большое путешествие по странам Азии², заключаю: порох в пороховницах у Вас еще имеется.

Крепко жму Вашу руку и от души желаю Вам еще многих лет здоровья и энергии^{3*}.

И. Майский (у которого пороху тоже пока хватает)

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 37. Л. 11. Авторизов. машинопись.

* Слово вписано вместо зачеркнутого – нашего.

^{2*} Слово вписано над строкой.

^{3*} Далее автограф И.М. Майского.

ДИРЕКТОРУ ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Б.Г. ГАФУРОВУ

Ул. Горького, 8, кв. 83
Т. Б 9-04-17

12 февраля 1958
[Москва]

Глубокоуважаемый Бабаджан* Гафурович,

В 1919–20 гг. по поручению Центросоюза я совершил путешествие в Северную Монголию (ныне МНР) в качестве главы небольшой экспедиции. Задача, поставленная экспедиции, была очень проста: Центросоюзу, начинавшему торговлю с Северной Монголией, надо было знать, что можно в Монголии продать и что можно в Монголии купить. Однако, прибыв в Ургу (ныне Улан-Батор) и ознакомившись с ситуацией, я очень заинтересовался Монголией вообще и явочным порядком (вопреки сопротивлению Центросоюза) расширил рамки своих изысканий. Проведя в Монголии 15 месяцев и пройдя маршрут в 3000 км, я по крупницам собрал обширный материал о различных сторонах монгольской жизни и там же, в Монголии, написал большую книгу о Монголии, имевшую разделы: 1) Страна, 2) Население, 3) Народное хозяйство, 4) Государственный строй, 5) Религия, 6) Приложения, содержавшие обширный статистический материал о Монголии. Эта книга по моем возвращении в Советскую Россию в 1921 г. была опубликована Иркутским госиздатом в количестве 2000 экз[емпляров]. Размер книги оказался 50 листов. В качестве гонорара – характерное знамение времени! – я получил 2 пуда муки-крупчатки и 10 фунтов сливочного масла.

С тех пор прошло почти 40 лет. Разумеется, цифровые данные моей книги бесконечно устарели. Оказались в ней также некоторые ошибки, объяснявшиеся младенческим состоянием советского востоковедения в те далекие времена. Тем не менее на протяжении минувших десятилетий к моей книге неизбежно обращались все исследователи МНР по двум причинам:

1) Это была первая марксистская работа о Монголии;

2) Она давала очень богатый фактический материал о состоянии Монголии накануне революции 1921 г. От нее удобнее всего можно было отсчитывать расстояние, которое новая Монголия прошла в советские времена.

В наши дни первая причина, придававшая значение моей книге, в значительной степени отпала: сейчас имеется ряд марксистских работ об МНР. Но вторая причина осталась и останется на многие годы вперед. Все дело в том, что мне удалось *зарисовать старую Монголию накануне ее исчезновения*. Это важно с исторической точки зрения. Это важно и с политической точки зрения, ибо позволяет современному поколению лучше понимать, какие огромные и благотворительные перемены принесла монгольскому народу революция.

В связи с сказанным мне представляется, что было бы целесообразно переиздать мою старую книгу о Монголии в переработанном виде под заголовком «Монголия накануне революции». Размер книги можно было бы сократить примерно с 50 до 25 листов и включить в текст только наиболее интересный материал по характеристике старой Монголии. Не согласилось ли бы Восточное издательство сделать это¹?

С искренним уважением

[И. Майский]

Ф. 1702. Оп. 3. Д. 523. Л. 1–2. Отпуск машинописный.

* Правильно – Бободжан.

А.И. МИКОЯНУ

Ул. Горького, 8, кв. 83
Т.Б 9-04-17

11 марта 1958
[Москва]
ЛИЧНО

Глубокоуважаемый Анастас Иванович,

Может быть, найдете минутку для того, чтобы взглянуть на прилагаемый оттиск моей статьи из № 1 «Вопросов истории» за 1958 г.¹? Тема статьи сильно волновала всех нас в годы второй мировой войны: второй фронт. Я подобрал много интересного материала из западной литературы о том, какие махинации в связи с данным вопросом устраивали англо-американцы в 1941–44 гг. Много тогда нам было неизвестно и выясняется только теперь.

Посылаемая статья – одно из звеньев моей работы на эту пятилетку: историография второй мировой войны, т.е. разоблачение буржуазной фальсификации истории последней войны. В ближайшее время рассчитываю опубликовать еще несколько статей из той же области. В конечном счете – приду к монографии².

С искренним и глубоким уважением

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 166. Л. 2. Отпуск машинописный.

С.Д. КРЕМЕРУ

Ул. Горького, 8, кв. 83
Т.Б 9-04-17

8 мая 1958
Одесса

Дорогой Семен Давыдович,

Очень хорошо, что Вы откликнулись¹ на наше письмо* и не очень хорошо, что я отвечаю с таким опозданием: в делах закрутился. Работоспособность у меня пока еще хорошая, голова свежая – вот и занят с утра до ночи, к счастью все-таки не административной, а научной и литературной работой (плюс некоторая работа по партийной линии²). В конце прошлого года у меня вышла большая книга (28 п[ечатных] листов) «Испания. 1808–1917», истоков которой следует искать в лондонском «Комитете по невмешательству в испанские дела» (помните?). Три статьи опубликованы в «Вопросах истории», Вы указываете только одну, появившуюся в № 5 за 1956 г., а есть еще две – в № 5 за 1957 г. и в № 1 за 1958 г.² Посмотрите их. Думаю, заинтересуют Вас, особенно вторая. Далее, я написал книгу воспоминаний о лондонской революционной эмиграции 1912–17 гг., кусок из которой был напечатан в № 1 нового журнала «Москва»³. Посмотрите и это. Есть у меня и другие научные и литературные работы,

* Слово вписано над строкой.

² Фраза в скобках вписана над строкой.

которые пока находятся еще в состоянии вызревания, но времени они отнимают много.

Очень хотелось бы с Вами повидаться. Если Вам или кому-либо из Вашей семьи придется побывать в Москве, пожалуйста, не забудьте, что на ул. Горького, д. 8, кв. 83 каждого из Кремеров ждет самый радушный прием. Бродит у нас в голове мысль о поездке на юг, в Одессу. По этому вопросу хочу посоветоваться с Вами. Дело, видите ли, в том, что нам давно уже маячит Киев. Тянет нас, особенно А.А., посмотреть его. Так вот, мы с А.А. обсуждали план: соединить Одессу с Киевом. Я наводил справки. Они оказались мало утешительными: от Киева до Херсона можно проехать на пароходе по Днепру, но дальше приходится садиться либо на очень скверный морской пароход, либо ехать по ж[елезной] д[ороге]. Это значит ломаный путь и много пересадок. В нашем возрасте такие вещи утомительны. Вот я и хотел Вас спросить, что Вы могли бы посоветовать? Может быть, сначала проехать поездом прямо в Одессу, а уже на обратном пути посетить Киев? Или, может быть, путь от Херсона до Одессы или от Одессы до Херсона сделать на машине? Есть ли шоссе? Можно ли нанять машину? Сколько часов езды? Или, может быть, возможен какой-либо иной маршрут поспокойнее? И в какое время года* лучше предпринять такое путешествие? Нам кажется в сентябре-октябре^{3*} – летом слишком жарко, в нашем возрасте это противопоказано. Но, может быть, мы ошибаемся?.. Были бы Вам очень благодарны, если бы Вы дали нам хороший совет по этому вопросу.

Приятно слышать, что вы здоровы и, в общем, живете хорошо. Мы тоже пока не имеем оснований жаловаться на здоровье: конечно, как принято выражаться, «возрастные изменения» имеются, но порох в пороховницах также* еще имеется.

Ну, до свидания. Сердечный привет Вашей жене и детям.

Крепко жму Вашу руку

[И. Майский]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 125. Л. 1–2. Отпуск машинописный.

687

Е.А. ТАРАТУТА

[Москва]

23 мая 1958

[Москва]

Многоуважаемая Евгения Александровна,

Прошу извинения, что по разным обстоятельствам отвечаю Вам с запозданием. Вот что я могу сказать по интересующим Вас вопросам:

1. Ф.М. Степняк никогда со мной не разговаривала о Войнич. Возможно, что ее недружелюбие к Войнич, о котором Вы говорите в своем письме, объяснялось тем, что ее муж Кельчевский-Войнич пользовался плохой репутацией в тогдашней эмигрантской колонии в Лондоне. Он работал в «Фонде Вольной Русской Прессы»¹, созданном Степняком-Кравчинским, но вынужден был уйти оттуда в обстановке скандала: его обвиняли в неблагоприятном использовании денежных

^{3*} Далее забито два слова.

средств «Фонда». После того эмигрантская колония бойкотировала Кельчевского, и Этель Лилян несколько раз пыталась примирить колонию с ним, но без большого успеха. Обо всем этом мне рассказывал покойный академик Ф.А. Ротштейн, который был старым лондонским эмигрантом (начиная с 1891 г.).

2. Точной даты смерти Ф.М. Степняк не знаю, но мне известно, что умерла она в 1945 г.

3. Впервые я прочитал «Овод» еще гимназистом, около 1900 г. Если память мне не изменяет, роман был напечатан в виде приложений к журналу «Мир божий»². На меня он сразу произвел громадное впечатление, и в дальнейшем я его неоднократно перечитывал, всегда с большим удовольствием. Мои сверстники и товарищи относились к «Оводу» так же, как и я. Очень скоро «Овод» вошел в железный фонд той литературы, на которой воспитывалось мое революционное поколение. Тогдашние пропагандисты в кружках рабочих и интеллигенции всегда рекомендовали их участникам ознакомление с этим произведением, тем более что оно появилось легально и доставать его было проще, чем различные подпольные издания.

Чем объяснялась такая популярность «Овода»?

Думаю двумя главными причинами: во-первых, моментом, когда он появился на русском языке; то была эпоха, предшествовавшая 1905 году: вся общественная атмосфера России была накалена предреволюционными настроениями, в такой обстановке книга об итальянских революционерах периода «рисорджименто»³ находила особенно большой отклик в сердцах русских революционеров. Во-вторых, популярность «Овода» вытекала из художественных достоинств этого произведения, роман действительно очень хорошо написан. Революционеры изображены в нем не как голые схемы, а как живые люди, которым ничто человеческое не чуждо. Больше того, ничто романтическое не чуждо. В книге Войнич много красивой и вдохновляющей романтики. Она вся овеяна каким-то весенним духом и, конечно, должна была сильно влиять на молодежь — эту весну жизни, да еще в дни быстро нараставшей весны революции.

Вот где, мне кажется, разгадка интересующего Вас вопроса⁴.

С искренним приветом

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 251. Л. 1–2. Отпуск машинописный.

Частично опубл.: Таратута Е.А. Домики из спичек // Из истории Европы в новое и новейшее время: К 100-летию со дня рождения академика И.М. Майского. М., 1984. С.105.

688

И.М. МАЙСКОМУ

Одесса

27 мая 1958
[Москва]

Здравствуйте уважаемый Иван Михайлович!

Очень Вам благодарен за Ваше письмо¹.

Задуманная Вами поездка по Украине представляет большой интерес, учитывая, что за последние 10 лет крупные центры Украины сильно изменились в лучшую сторону. В особенности исключительно много сделано по украшению Киева.

Намеченный Вами маршрут до Одессы является реальным и практичным. По-видимому действительно от Херсона до Одессы Вам надо будет проехать автомашиной. От Херсона через Николаев до Одессы пролегает асфальтная дорога с регулярным автобусным сообщением. Однако от автобуса следует заранее отказаться, ибо обычно он перегружен пассажирами с большими грузами. Имеется возможность взять легковое такси, которое за 4 часа доставит Вас из Херсона к нам на квартиру. По дороге можно будет сделать две короткие остановки: одну на Южном Буге у Николаева, и вторую – км за* 15 не доезжая Одессы. Места там очень интересные.

В отношении времени, действительно II половина сентября является вполне подходящим временем для посещения Одессы. Это как раз самый разгар виноградного сезона и уже не жаркое время.

Итак, мы будем ждать Вашего окончательного решения и своевременного сообщения.

Из Ваших работ в последние дни я прочел статью в I[-м] номере «Вопросов истории»². Статья мне очень понравилась. Этот период истории недостаточно у нас разработан. В печати были небольшие статьи, но с очень ограниченной компетентностью. Обычно в них очень ругали союзников за позднее открытие II фронта. Помню неплохую статью т[ов]. Краминова³.

В Вашей статье все основные союзнические фигуры того периода – Черчилль, Рузвельт, Эйзенхауэр, Маршалл, Брук, Стимсон, Гопкинс поставлены на свои места. С них сняты маски и уточнены их позиции.

Хорошо и четко охарактеризован Черчилль. Это очень трудная фигура. Хорошо, что именно Вы мастерски нарисовали его портрет. В прошлом я прочитал все его 6 томов по истории II мировой войны⁴. Сколько там лжи и фарисейства!

Большое значение имеет Ваш анализ реальной позиции Рузвельта. Надо сказать, что в этом отношении у нас у многих много было неверных понятий и иллюзий. С чьей-то легкой руки в ходу было мнение о какой-то «благородной» позиции ФДР⁵ в отношении СССР и II фронта.

Я не знаю особенностей обстановки в Москве, но мне кажется, что содержание Вашей статьи можно было положить в основу отдельной книги по этому вопросу. Эта тема в общем плане истории II миров[ой] войны заслуживает большое внимание*.

Подобная книга была бы полезна не только с точки зрения лучшего познания политики империалистских* государств в годы II мир[овой] войны, но она помогла советским людям лучше уяснить современную политику империалистов и наличие определенной взаимосвязи между 1938 и 1958⁶.

Желаем Вам и Агнии Александровне доброго здоровья,
Привет от Евгении Гавриловны⁷.

Кремер

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 522. Л. 2–3. Автограф.

* Так в тексте.

И.Г. ЭРЕНБУРГУ

[Москва]

23 июня 1958

[Москва]

Дорогой Илья Григорьевич,

Так как я писал статью по рецепту, полученному от Вас, то Вам и направляю ее. Простите за несколько неопрятный вид статьи¹ – из-за этих академических выборов – просто не дошли руки отдать ее переписать. А задерживать статью не хочется, – Стокгольм близко².

Делайте со статьей, что хотите. Имеете от меня «карт-бланш»*.

Крепко жму руку. Привет Л. М.³ от нас обоих.

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 299. Л. 18. Отпуск машинописный.

В КОМИССИЮ
ПО ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКОЙ И НАУЧНО-ФАНТАСТИЧЕСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЕ МОСКОВСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РСФСР

Ул. Горького, 8, кв. 83,
Т.Б 9-04-17

2 июля 1958
[Москва]

В ответ на ваш запрос¹ могу сказать, что считаю научно-фантастическую и приключенческую литературу одним из важнейших видов литературы вообще. Она особенно важна потому, что оказывает громадное влияние на детские и юношеские умы, когда формируются основы будущего взрослого человека.

Я очень хорошо помню, какое неизгладимое впечатление в гимназические годы на меня произвели такие произведения, как «Борьба миров» Г. Уэллса, «Конец мира» К. Фламариона, «80 тысяч верст под водой» и «Приключения капитана Гаттераса» Жюль Верна. И хотя в последующей жизни я увидел и слабые стороны этих произведений, все-таки должен констатировать, что в свое время они дали сильный толчок моей мысли, чрезвычайно расширили мой горизонт и заставили думать о таких вещах, которые в процессе дальнейшего развития содействовали моему переходу к философии коммунистического оптимизма и глубокой веры в человеческий разум.

В наши дни, когда самые смелые мечты моей юности превращаются в действительность, трудно переоценить значение научно-фантастической и приключенческой литературы. Но для того чтобы воспитывать крепкое, мужественное, уверенное в себе поколение искателей новых путей и борцов за коммунизм, эта литература должна удовлетворять ряду условий, из которых наиболее важными мне кажутся:

* Полная свобода действий (carte blanche – франц. – буквально чистый бланк).

1. Безграничная вера в могущество человеческого разума.
2. Изображение живых людей, а не надуманных схем.
3. Смелый полет фантазии, крепко оседланной разумом и знанием.
4. Отказ от дешевых эффектов и трафаретных штампов.

Едва ли нужно говорить, что вся такая литература должна быть проникнута духом марксистско-ленинского учения.

У нас уже имеются произведения, удовлетворяющие перечисленным условиям. Надо пожелать, чтобы число их быстрее возрастало.

Академик И. Майский

Ф. 1702. Оп. 3. Д. 483. Л. 4–5. Отпуск машинописный.

691

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА МИНИСТРОВ
И ПЕРВОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК КПСС
Н.С. ХРУЩЕВУ

Ул. Горького, 8, кв. 83
Т.Б 9-04-17

15 июля 1958
[Москва]
ЛИЧНО

Глубокоуважаемый Никита Сергеевич,

Отчего советское государство почти не пользуется таким острым оружием контрпропаганды против запада, как мемуары советских политических, военных, дипломатических деятелей?

Я называю мемуары «острым оружием», так как за рубежом, особенно в США и Англии, мемуарная литература очень ходка, она читается и перечитывается, издается и переиздается. Там публикуют мемуары или дневники не только крупные фигуры, но и «титularные советники»¹. Прилагаю к этому письму маленькую, очень маленькую выборку из появившихся в послевоенные года мемуарных произведений². В их числе найдете, напр., дневник адъютанта Эйзенхауэра во время войны капитана Батчера или дневник секретаря Геббельса Земмлера³, что это, как не мемуары «титularных советников»? А ведь подавляющая масса зарубежных мемуарных произведений в большей или меньшей степени носит антисоветский характер.

Думается, пришло время и нам использовать против запада оружие мемуаров. Я решил сделать такой опыт и написать «Воспоминания советского посла в Англии» (ориентировочно в 3-х томах). Так как мои воспоминания затрагивают область нашей внешней политики, то вопрос об их публикации, естественно, должен быть решен ЦК. Поэтому позволяю себе направить Вам рукопись первого тома, который уже готов и может быть издан, не дожидаясь последующих (так часто делается с мемуарными произведениями). Первый том посвящен бурным событиям 1932–34 гг. – борьбе за англо-советское торговое соглашение 1934 г.⁴, действующее поныне, конфликту из-за дела Метро-Виккерса⁵, разрыву экономических отношений между Англией и СССР⁶, их последующему восстановлению и т.д. Второй том охватит англо-советские отношения 1934–41 гг., третий том – англо-советские отношения 1941–43 гг. (в конце 1943 г. я был пе-

реброшен на работу из Лондона в Москву). Разумеется, я пишу и буду писать об англо-советских отношениях в свете общемировых событий.

Считаю нелишним сказать пару слов о форме моих воспоминаний. Величайшим образцом мемуарной литературы считается «Былое и думы» Герцена. В меру моих скромных сил и с учетом разницы в эпохах я старался следовать этому примеру в прошлом, напр. в моих воспоминаниях о детстве и юности, вышедших лет двенадцать назад под заглавием «Перед бурей». Следую этому примеру и сейчас. Кроме того, мне приходится принимать во внимание и психологию среднего западного человека, которого я хочу атаковать.

Нелегко правильно оценить собственное произведение, но все-таки мне кажется, что мне удалось создать книгу, которая, будучи глубоко советской по содержанию, имеет шансы найти дорогу к довольно широкой аудитории за рубежом (особенно в Англии), тем более что это были бы первые мемуары, опубликованные советским дипломатом.

Ценность книги значительно возросла бы, если бы мне была предоставлена возможность использовать в ней некоторые архивные материалы.

Разумеется, по усмотрению ЦК я готов внести в текст те или иные изменения.

Если бы опубликование моих воспоминаний в открытом издании почему-либо было признано сейчас нецелесообразным, – может быть, они могли бы быть опубликованы в закрытом издании? В этом случае мои воспоминания принесли бы известную пользу, по крайней мере молодому поколению советских деятелей и, прежде всего, молодому поколению советских дипломатов.

Буду ждать ответа⁷.

С искренним и глубоким уважением

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 275. Л. 8–10. Отпуск машинописный.

692

М.И. ЦАРЕВУ

Киев

22 августа 1958

Театральная гостиница, № 318

Глубокоуважаемый Михаил Иванович, искренно благодарим Вас за доставленную нам возможность посмотреть «Село Степанчиково»¹. Очень хороший спектакль, очень хорошо сыгранный. Сегодня отплываем на пароходе в Херсон, а 29-го будем снова в Киеве. Желаем Вам всяческих успехов.

Агния и Иван Майские

РГАЛИ. Ф. 3074. Оп. 1. Д. 542. Л. 1. Автограф.

ЗАМЕСТИТЕЛЮ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
Г.Н. ЗАРУБИНУ

Ул. Горького, 8, кв. 83
Т.Б 9-04-17

10 октября 1958
[Москва]
ЛИЧНО
СРОЧНО

Глубокоуважаемый Георгий Николаевич,

Из Отдела пропаганды ЦК мне сообщили, что Вам послана на заключение рукопись I тома моих «Воспоминаний советского посла в Англии». В связи с этим я хотел бы сказать след[ующее].

Поскольку у нас до сих пор не было прецедентов подобного рода, может возникнуть вопрос: а не повредит ли СССР опубликование таких мемуаров? Заранее можно сказать, что наши зарубежные враги, конечно, попытаются путем своих «интерпретаций», подтасовок, домыслов и т[ому] п[одобное] как-либо использовать мою книгу против нас, но разве наши враги не стремятся делать то же самое с любым советским произведением, вплоть до сочинений Ленина? Вы сами это хорошо знаете из своего дипломатического опыта. Смущаться подобными вещами не приходится. Волка бояться – в лес не ходить. Но это означает предоставить волку полную свободу действий, что нам не выгодно.

С другой стороны, опубликование моих воспоминаний, как мне кажется, имело бы полезное для нас пропагандистское значение на западе, особенно в Англии и США, не только в среде сочувствующих нам людей, но и – что гораздо важнее – в среде колеблющихся «нейтралов», которые составляют там огромное большинство населения. На страницах моих воспоминаний они прочитали бы о *нашей* оценке политической ситуации 30-х годов, увидели бы *наше* изображение государственных людей той эпохи, *наше* описание тогдашних событий и т.д., которые столь отличны от того, что им дают их собственные авторы. А главное, они увидели бы, что уже тогда мы стояли на почве мирного сосуществования двух систем и что этот лозунг в наших устах сейчас отнюдь не является каким-то скоропременным конъюнктурным трюком. И все это было бы преподнесено в наиболее доходчивой до западного читателя мемуарно-полубеллетристической форме, и при том из уст человека, который много лет жил среди них и вращался в их общественно-политических кругах. Согласитесь, – Вы сами хорошо знаете англичан и американцев, – такие вещи на них действуют.

И вот, сопоставляя пропагандистское значение моих воспоминаний с гипотетической опасностью их использования нашими врагами, я думаю, что плюсы далеко перевешивают минусы. Поэтому я полагаю, что в наших интересах было бы опубликовать мою работу и положить наконец начало использованию советской контрпропагандой столь острого оружия, как мемуары советских политических, дипломатических, военных и др[угих] деятелей.

Очень надеюсь, глубокоуважаемый Георгий Николаевич, что Вы, так хорошо зная обстановку Англии и США, разделяете мои взгляды по данному вопросу и, с своей стороны, окажете возможное содействие опубликованию моих воспоминаний.

С искренним приветом

И. Майский

Помета И. Майского над текстом письма: Послано.

Ф. 1702. Оп. 3. Д. 527. Л. 1–2. Отпуск машинописный.

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР
И ПЕРВОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК КПСС
Н.С. ХРУЩЕВУ

Ул. Горького, 8, кв. 83
Т.Б 9-04-17

18 ноября 1958
[Москва]
ЛИЧНО

Глубокоуважаемый Никита Сергеевич,

Около четырех месяцев назад, 15 июля, я направил Вам первый том моих «Воспоминаний советского посла в Англии» для решения вопроса об их возможном опубликовании главным образом в целях контрпропаганды против Запада. На днях из Отдела пропаганды ЦК мне сообщили: решено пока от опубликования воздержаться.

Мотивы этого решения для меня не ясны. Если в моей книге есть какие-либо недостатки (что вполне возможно и даже вероятно), то, как говорилось в моем сопроводительном письме от 15 июля¹, я готов внести в текст необходимые изменения. Если имелось опасение, что мою книгу попытаются как-либо использовать против нас наши зарубежные враги (что также возможно и даже вероятно), то ведь известно, что эйзенхауэры и даллесы пытаются использовать против нас любое произведение вплоть до трудов Маркса и Ленина. Этому эвентуальному* минусу противостоит, как мне кажется, гораздо больший реальный плюс: контрпропагандистское значение моих мемуаров. Они ярко, на конкретных фактах, рисуют глубокое миролюбие советского государства и тем самым бьют против основного тезиса современной антисоветской пропаганды на Западе – против тезиса о якобы «органической агрессивности» СССР. Повторяю, мотивы сообщенного мне Отделом пропаганды решения для меня не ясны. Однако сейчас я позволяю себе беспокоить Вас не по этому поводу.

Независимо от того, будут или не будут мои воспоминания опубликованы при моей жизни, я считаю своим партийным и советским долгом довести их до конца, то есть положить на стол ЦК три запланированных мной тома. Думается, это самое полезное, что я в состоянии сейчас сделать. Жизнь каждого человека в большей или меньшей степени является отражением современной ему эпохи. А мне пришлось жить, работать и бороться в обстановке самой изумительной эпохи в истории человечества. Я много видел, много помню, много знаю, во многом сам принимал участие. Вдобавок я умею держать перо в руках. Было бы крайне обидно не использовать в интересах советских людей столь редкую возможность. Как историк, я знаю, какую большую ценность для ученых представляют мемуары, дневники, переписка деятелей прошлого. Рано или поздно мои воспоминания пригодятся, если не современникам, так потомкам.

Однако на пути к осуществлению моего намерения имеются два препятствия:

1. Будучи послом в Англии, я почти в течение 10 лет вел дневник, чтобы иметь в будущем опору для памяти при написании мемуаров. Этот дневник, в числе других вещей, был взят у меня при аресте в феврале 1953 г. После мое-

* При определенных обстоятельствах (eventus – лат.).

го освобождения в июле 1955 г. я получил назад свой архив, но дневник (вместе с некоторыми другими материалами) мне не был возвращен, а передан в МИД СССР, где сейчас и находится. Я просил МИД, если не вернуть мне дневник, то хотя бы разрешить доступ к нему для работы, но летом 1956 г. получил отказ². А без дневника почти невозможно написать второй и третий томы воспоминаний.

2. В целях придания моим мемуарам большей исторической ценности мне важно иметь возможность пользоваться общим архивом МИД.

Я был бы Вам очень признателен, глубокоуважаемый Никита Сергеевич, за содействие в преодолении указанных препятствий, и при том, по возможности, в ближайшем будущем. Время бежит. В январе 1959 г. мне стукнет 75 лет. Хотя работоспособность у меня еще не плохая, но все-таки:

...Строгий ум сердито говорит,
Что жизни мне осталось мало,
И мысль невольно к прошлому бежит,
Рисуя ярко дней моих начало.

Полжизни я провел в тени густой,
На землю падавшей от злой двуглавой птицы,
Полжизни прожил я под красною звездой,
Взошедшей над Кремлем столицы,
Мой век сомкнул, как Вольтова дуга,
Два полюса истории...

Это строки из стихотворения, которое я сочинил в день моего 70-летия, находясь в Бутырской тюрьме³. Сейчас я на пять лет старше. Тем больше надо торопиться с завершением мемуаров.

В ожидании Вашей помощи

С искренним и глубоким уважением

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 275. Л. 22–24. Отпуск машинописный.

695

КУКРЫНИКСАМ

[Москва]

26 ноября 1958

[Москва]

Дорогие Кукрыниксы,

От всей души поздравляем Вас с присвоением звания народного артиста СССР¹. Оно давно уже Вами заслужено, и приятно думать, что теперь справедливости воздана должная дань. Если бы не болезнь одного из нас (у Ивана Михайловича – грипп), мы сразу же лично пожали бы Вам руки. Сделаем это, когда болезнь пройдет.

С Вашими именами у нас связано так много ярких и дорогих воспоминаний. Мы впервые познакомились с Вами на страницах журналов и газет в дни молодости революции. Ваши образы в нашем сознании слегка окутаны золотой дымкой романтики прошлого, тех годов и десятилетий, когда наша советская стра-

на, продираясь сквозь колючие заросли препятствий, с ранами и кровью упрямо шагала все выше и вперед. Ух, до каких вершин мы поднялись!

Потом мы познакомились с Вами лично и полюбили Вас. Наша давнишняя симпатия к Вам стала теплее, человечнее. Мы радовались каждому Вашему успеху, мы огорчались, если у Вас случались неприятности, и всегда мы крепко верили в Вас. Верим и сейчас и сердечно желаем Вам еще многих лет здоровья, творческого расцвета и успехов.

[И. Майский]

[А. Майская]

П.С. Итак, идем на вы... с шампанским (когда И.М. поправится)!

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 131. Л. 2. Отпуск машинописный.

696

И.М. и А.А. МАЙСКИМ

[Москва]

Не ранее 26 ноября 1958*

[Москва]

Дорогие Агния Александровна и Иван Михайлович!

Мы были очень тронуты Вашим сердечным поздравлением¹. От трех наших сердец и общей души благодарим Вас за это. Давно ждем Вас к себе в мастерскую и будем очень рады видеть у себя.

Желаем быстрой поправки Ивану Михайловичу и шлем наши самые лучшие пожелания Вам обоим.

С искренним приветом

Ваши Кукрыниксы

М. Куприянов

П. Крылов

Н. Соколов

От шампанского не откажемся.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 526. Л. 1–2. Автограф Н. Соколова.

697

Г.В. АЛЕКСАНДРОВУ

Ул. Горького, 8, кв. 83

Т.Б 9-04-17

23 декабря 1958

[Внуково]

Глубокоуважаемый Григорий Васильевич,

Вы, вероятно, будете немало изумлены, получив от меня это мое последнее произведение: вторгаюсь на старости лет в чуждый мне мир... А может быть, и не совсем чуждый? Иногда мне кажется, что в глубине души у меня всегда был маленький родник художественного творчества, но только обстоятельства моей жизни – революционная работа, политика, дипломатия, журналистика и

* Датируется по письму Майских от 26 ноября 1958 г.

пр[очее] – все время засыпали его песком. Как бы то ни было, посылаю Вам эту книгу и послал бы при всяких условиях, ибо ценю Ваше мнение, по такого рода вопросам.

Сейчас посылаю с еще одним намерением. Мне кажется, «Близко – далеко»¹ могло бы дать хорошую канву для политико-приключенческого фильма высокого уровня. Был бы Вам очень признателен, если бы Вы подошли к повести и под этим углом зрения. Если бы Вы пришли к выводу, что я в этом не ошибаюсь, можно было бы поговорить о том, как практически подойти к вопросу. Вы в этой области все знаете и можете дать хороший совет².

Простите, что обращаюсь к Вам, когда Вы бюллетените, но, может быть, это самое подходящее время для чтения приключенческой повести?

Агния Александровна шлет Вам сердечный привет. Мы оба желаем Вам поскорее поправиться.

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 3. Л. 4. Отпуск машинописный.

698

А.А. и И.М. МАЙСКИМ

Внуково

[31] декабря 1958
[Москва]*

Милые и глубокоуважаемые Агния Александровна и Иван Михайлович!

Приветствуем вас в новый 1959 год! Желаем счастья, успехов, благополучия! Пусть сбудутся ваши желанья!

Любовь Орлова
Гр. Александров^{2*}

P.S. Хотим вас видеть! Врачи обещают выпустить Г.А. в середине января. Читаем с увлечением «Близко – далеко» – благодарим за книжку.

При встрече рады будем все обговорить¹!

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 317. Л. 3. Автограф Л. Орловой.

699

Д.А. СТРЕЛЬНИКОВУ

*Ул. Горького, 8, кв. 83
Т.Б 9-04-17*

*1 января 1959
[Томск]*

Дорогой Дмитрий Александрович,

Хотя вчера послал Вам поздравительную телеграмму¹ по случаю нового года, сегодня захотелось сказать Вам еще несколько слов. Может быть, это происходит потому, что нас с Вами связывают столь далекие воспоминания – воспоминания детства и ранней юности. Может быть, потому, что из 23 человек,

* Датируется по содержанию письма.

^{2*} Справа на полях письма нарисованы два любящих сердца.

окончивших в 1901 г. Омскую гимназию, на сегодняшний день уцелели, видимо, только двое – Вы да я. Узнали ли Вы что-нибудь о М.М. Хаймовиче?..

На память о тех далеких днях посылаю Вам фотоснимок здания нашей гимназии², которого у Вас нет. Когда я попал опять в Омск в 1921 г., в этом здании находилась партшкола; как оно используется сейчас и существует ли вообще сейчас, не знаю.

Живем мы с Агнией Александровной более или менее благополучно. Агния Александровна похворала немного, но теперь ей лучше, я тоже поболел гриппом, но поправился. Много работаю. Голова в порядке. Только что вышла моя новая книжка³, которую одновременно посылаю Вам.

Шлем сердечный привет Вам и Вашей жене.

Крепко жму руку

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 247. Л. 4. Отпуск машинописный.

700

К.И. ЧУКОВСКОМУ

Ул. Горького, 8, кв. 83
Т.Б 9-04-17

1 января 1959
[Переделкино]

Дорогой Корней Иванович,

Давно не видел Вас и очень соскучился. Но мы с Агнией Александровной довольно долго болели и из-за этого расстроились временно наши контакты с друзьями. Теперь лучше, но послезавтра уезжаем на месяц в санаторий, так что до февраля едва ли встретимся... физически. Пока же спешу встретиться с Вами духовно и потому посылаю Вам только что вышедшую мою книжку «Близко – далеко». Представьте, это повесть и даже для детей (правда, старшего возраста)! Вот какую пруть я обнаружил! Когда вернусь из санатория, буду рад услышать критику из уст столь компетентного мастера, как Вы!

Как Ваше здоровье? Как Ваши творческие и литературные успехи?

Агния Александровна вместе со мной шлет Вам наилучшие пожелания и приветы.

Крепко жму Вашу руку

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 283. Л. 2. Отпуск машинописный.

Б.А. ЛАВРЕНЕВУ

«Архангельское»

7 января 1959
[Москва]

Дорогой Борис Андреевич,

Посылаю Вам мою только что вышедшую повесть «Близко – далеко», рукопись которой Вы читали года два назад¹. Только сейчас она дошла наконец до книжного рынка! Медленно поспешают наши издательства. Но хорошо, что эта книга все-таки появилась. А вот есть у меня другая книга – мои воспоминания о лондонской революционной эмиграции 1912–17 гг. (около 18 печ[атных] л[истов]), – из них мне удалось напечатать отрывок в № 1 «Москвы» за 1958 г., а в целом книга все никак не может разродиться: вот уже почти 3 года ходит по разным издательствам и редакциям², но ... воз и ныне там!

Большое спасибо Вам за критические замечания, которые Вы сделали по поводу рукописи «Близко – далеко», я их учел при окончательной редакции текста. К сожалению, при этой окончательной редакции мне пришлось учитывать и некоторые другие критические замечания, менее удачные, чем Ваши, но что поделаешь? Такова уж участь писателя, таковы уж манеры издателей. Как бы то ни было, но повесть появилась в печати – это уже большое достижение.

Как Ваше здоровье? Слышал, что Вы в больнице или, по крайней мере, были в больнице, когда я уезжал в «Архангельское». Мы с А.А. решили подлечиться. На юг А.А. не пустили – стали лечиться под Москвой. Когда Вы вернетесь домой, а мы вернемся из «Архангельского» (около 1. II), надо будет непременно повидаться.

Привет Вам и Вашей супруге от нас обоих.

Ваш И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 135. Л. 4. Автограф. Рукописная копия.

И.М. МАЙСКОМУ

Москва

[14] января 1959
[Москва]

Дорогой Иван Михайлович,

Если бы я знал, что вы придадите какое-либо значение посланным вам замечаниям, я читал бы с карандашом в руке. Сейчас это сделать труднее, но попытаюсь.

Достоинства повести¹:

[I]. 1) В книге есть места, когда искусственно созданное автором напряжение (suspense) благополучно разрешается. По Бергсону, мы смеемся, когда с кем-либо другим, а не с нами, после suspense случается неприятность (кто-то долго скользит и, наконец, падает), и плачем от огорчения, когда после suspense кому-либо другому, а не нам хорошо. Все главы с элементом suspense (заживо

похороненные в Египте, плененные дикарями в Африке) с благополучной, но не явно* предпрешенной развязкой вызывают счастливые слезы.

2) Повесть есть^{2*} Жюль Верн эпохи мировых войн и пролетарских революций. Нет никаких сомнений, на чьей стороне в происходящих социальных катаклизмах должны быть симпатии читателя.

3) Повесть насквозь дидактична. Она поучает: а) добродетелям: выдержке, терпению, добру, б) на ходу учит, информирует, дает сведения. Надо сказать, что в этом отношении она лучше Жюль^{3*} Верна: старик давал мертвечину, градусы долготы и широты, население и т.д. Тут превосходство дипломата, привыкшего развлекать скучающую и утонченную публику, над чердачным голодранцем, который [выгоняет] строчки и нахально сдирает с энциклопедии.

4) Характеры наивны, традиционны, трогательны, чисты, абсолютно цельны, что и требуется для морального воспитания юношества.

5) Поражает выдумка автора, масса слов, иногда специализированных, иногда технических (пароход «стал у стенки»), больше же всего при описании явлений природы. Надо же уметь развести антимонию на целую страницу для описания бури. Но^{2*} дети это любят.

6) Помимо фабулы, типажа, материала, языка (он безукоризненно прозрачен) в каждой книге есть свой ритм, свое «волнение прозы», которое играет важную роль в подчинении себе читателя и несет его по страницам дальше и дальше. Этот свой ритм и свое волнение выдержаны без срывов по всей книге.

7)^{4*} Повесть есть:

а) образец классической литературы для детей до 15 лет, осоветизированной привнесением социального момента и политической конъюнктуры;

б) с другой стороны, это блестящее салонное упражнение, вариации на мотивы из Жюль^{3*} Верна, почти устная импровизация: хотите, я вам у вас на глазах сочиню роман «Жюль^{3*} Верна»? И сочинил. Тут же на месте. Вы, нынешние, – ну-тка^{2!}

Чтобы быть объективным надо коснуться и недостатков.

II. Недостатки – см. достоинства.

С приветом

К[азанин]
(Марко Поло)

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 473. Л. 21–22 об. Автограф.

* Слово вписано над строкой.

^{2*} Далее зачеркнуто одно слово.

^{3*} Так в тексте.

^{4*} Далее зачеркнуто – это есть.

Одесса

16 января 1959
[Москва]

Здравствуйте, уважаемый Иван Михайлович!

Ваше новогоднее поздравление и книгу получил¹. Мы очень благодарны за этот хороший новогодний подарок.

Вашу книгу мы внимательно прочитали. В целом она нам понравилась. Читается легко и с интересом. Правда, Евгения Гавриловна² считает, что лучше читаются те страницы, которые связаны с художественным домыслом автора. Мне же больше понравились те места в книге, где я почерпнул ряд интересных данных, как по географии, так и о жизни некоторых стран Азии, Африки и Европы.

В книге много познавательного для нашей молодежи. Хороши страницы, описывающие характер и интересы различных представителей английского народа, расстановка классовых и политических групп. Трудность обстановки для англ[ийской] компартии. Все эти сложные вопросы изложены легко и будут поняты молодыми читателями.

По-моему, правильно даны типы англ[ийских] офицеров. Я знал в свое время таких, как Макгрегор, Стирлинг, Гордон. Все они – безусловно типичны.

Исключительно ценное в книге – описание (не только узкогеографическое) таких важных центров, как Тегеран, Багдад, Дамаск, Иерусалим, Суэцкий канал, Каир, Лондон. О каждом пункте даны точные исторические справки, данные о политическом и эконом[ическом] положении района и с точки зрения современной обстановки.

Возможно, что мне особенно понравились эти места в книге, поскольку в августе 1942 я сам был на маршруте Лондон–Гибралтар–Каир–Тегеран–Москва.

В книге, в разных ее местах имеются много интересных деталей о дипломатических приемах, об особенностях этикета. Все это интересно и полезно знать не только молодежи, но и для взрослых.

Главное в книге – это советские люди. Наша молодежь особенно любит читать про дела моряков, летчиков. Петров, Потапов, Таня живут, действуют, мыслят, как хорошие советские патриоты. Их слова и дела естественны и вполне современны*. Очень важно, что Вы показали, что, когда сов[етские] люди попадают в трудные условия, они *не теряются*, а стараются найти достойный их выход из положения. Иногда я думаю, что, пожалуй, было бы не плохо, если бы и Потапов знал английский язык, тогда он мог бы быть более активным персонажем в Вашей книге. Однако, возможно, автор преследовал другие цели.

Мы будем надеяться, что в нашей печати появится серьезный и дельный отзыв об этой книге. К сожалению, у нас часто книги появляются и проходят без соответ[ствующего] хорошего освещения ее положительных сторон. Это, безусловно, отрицательно сказывается на читаемости книги.

Еще раз благодарю Вас за книгу. Желаем Вам здоровья. Будем ждать новых книг. Признаюсь, что после книги об Испании и статей в журнале «Вопросы

* Следующее предложение написано автором слева на полях письма.

истории» книга «Близко – далеко» по своему жанру была для нас несколько неожиданна. Но она хороша. Она пойдет на вооружение нашей сов[етской] молодежи.

Большой привет Агнии Александровне от всей нашей семьи.
Крепко жму Вашу руку

Кремер

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 522. Л. 5–5 об. Автограф.

704

К.А. ФЕДИНУ

Ул. Горького, 8, кв.83
Т.Б 9-04-17

17 января 1959
[Дача]

Дорогой Константин Александрович,

Посылаю Вам только что вышедшую повесть мою «Близко – далеко»... Повесть? Да, повесть!.. Чего только не бывает в жизни человека! Правда, повесть эта с примесью известной дозы публицистики, а также познавательного элемента (ведь издает ее Детгиз), но все-таки повесть или, по крайней мере, опыт повести. Интересно будет послушать Ваше мнение.

В аннотации говорится, что в основу повести положен подлинный факт. Это верно. Где факт, а где вымысел? Факт сводится к следующему: в конце 1942 г. трое советских людей (в том числе одна женщина) действительно проделали тот маршрут от Москвы до Стокгольма, который у меня описан; они действительно были торпедированы в Южной Атлантике, 13 дней болталась в океане на шлюпке и, наконец, попали на остров Св[ятой] Елены; оттуда они действительно телеграфировали мне в Лондон, и я действительно помог им добраться до Англии; я, как советский посол здесь, действительно протестовал в официальной ноте против безобразного поведения капитана торпедированного судна, описанного в повести. Все это факт. Остальное – фантазия или продукт «ума холодных наблюдений и сердца горестных замет»¹.

С сердечным приветом

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 268. Л. 4. Отпуск машинописный.

705

И.М. МАЙСКОМУ

Томск

22 января 1959
[Москва]

Дорогой Иван Михайлович!

Ваше поздравление с Новым Годом получил. Благодарю и за теплое письмо¹, а равно и за любезно посланную Вами книгу, только что вышедшую из печати «Близко – далеко».

Прочел сам с интересом и с удовольствием. Передаю ее Нине Макаровне². Думаю, что молодежь найдет в ней много конкретного и полезного, характери-

зующего существующее до сего дня в отношениях между «белыми» и «черными-цветными»?!. Равно в отношениях англичан и других тоже «белых» к стране Советов! Если они не сделали правильных выводов в годы Великой Отечественной войны, когда наши «Ваньки» спасали их благоденствие, жертвуя нередко своей жизнью...

Небезынтересно знать, в какой степени факты, отраженные в книге, являются Вашими лично, пережитыми. Вы были их участником, очевидцем?

Желаю Вам дальнейших в этой области успехов!

Сердечный привет и наилучшие пожелания глубокоуважаемой Агнии Александровне и Вам от нас с Ниной Макаровой!

Старый Ваш товарищ, до сих пор сохранивший теплые воспоминания о наших гимназических годах!

Д. Стрельников

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 725. Л. 14. Авторизов. машинопись.

706

А.И. МИКОЯНУ

Ул. Горького, 8, кв.83
Т.Б 9-04-17

27 января 1959
[Москва]
ЛИЧНО

Глубокоуважаемый Анастас Иванович,

Мне хочется от души поздравить Вас с успехом Вашей поездки в США¹.

Я не знаю предыстории этой поездки. Вероятно, я не знаю также и кое-чего происходившего во время поездки. Все мои сведения о поездке почерпнуты из печати и радио (нашего и иностранных). Однако для меня все-таки ясно одно: Ваша поездка была очень удачна и полезна.

Мне кажется, она сыграла двоякую роль. Во-первых, она обнаружила, как лакмусова бумажка, что в общественных кругах США (особенно, среди бизнесменов) уже созрели серьезные и благоприятные для нас перемены настроений. Во-вторых, она явилась с нашей стороны широким засеком в американскую почву тех семян, которые нам нужны. Надо думать, что в сравнительно недалеком будущем, конечно не без упорной борьбы с оружейными и некоторыми другими монополиями, эти семена дадут добрые плоды. Вполне очевидно, что сделан важный шаг вперед в борьбе против величайшей опасности нашего времени – опасности третьей мировой войны.

Как старый дипломат, я хорошо себе представляю трудности, с которыми Вы столкнулись в США, однако Вы преодолели их не только с большим искусством, но и с остроумием и юмором. Это очень важно в англосаксонских странах.

Еще раз горячо поздравляю.

Искренно Ваш

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 166. Л. 3-4. Отпуск машинописный.

*Дача**17 марта 1959
[Москва]*

Дорогой Иван Михайлович,

только на этих днях удалось мне прочитать Вашу повесть¹ – так складывается нынче жизнь писателя: самое трудное для него – найти время для писания и едва ли не труднее – для чтения.

Зато прочел я повесть, что называется, залпом, потому что почувствовал себя помолодевшим до самых юных лет, когда такие книги, как «Близко – далеко», ищутся по библиотекам и букинистам и когда они, эти «волшебные» книги, увлекают в миры чудесные и неведомые нашим будням.

Я никогда не был усердным читателем приключенческой или фантастической литературы. Может быть, поэтому несколько удивился, что вы разбудили во мне любопытство к жанру, который я признаю только де-факто.

Чем это объяснить? Кажется, увлекла меня серьезность подоплеки рассказанной истории. Сам факт, играющий такую роль в повести, интригует не компонентами «приключения» (что может быть обычнее в такого рода литературе, чем крушение в океане и спасение от гибели на малообитаемом острове!), но раскрытием отношений слишком серьезных, исторически укорененных в жизни наций, трудных, чтобы их могли устранить даже трагические события войны.

Словом: Русь и Англия! – вот подлинный интерес повести. Советский склад человека и традиционный британец эпохи владычества Черчилля... да и не только его, – вот где изюминка книги.

Вас можно, конечно, поздравить, что Вы справились и с Жюль-Верновской стихией задачи. Но это, думаю, было – в конце концов – делом шуточным по сравнению с главным: эпизод фактический взял, однако, верх, хотя он сложнее приключений.

Понравилась же больше всего Ваша Англия, картины к[ото]рой Вам очень удались, и тут Вы перекликнулись со своими мемуарами, пока еще не увидавшими свет, – надо добавить – к сожалению!

Благодарю Вас за книгу и желаю Вам всего доброго и счастливого на пути... прозаика.

С приветом

Конст. Федин

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 763. Л. 6–6 об. Автограф.

И.М. МАЙСКОМУ

[Москва]

18 марта 1959
[Москва]

Глубокоуважаемый Иван Михайлович!

В дополнение к тому короткому разговору, который у нас состоялся 12 марта в перерыве заседания секции¹, ниже сообщаю Вам следующее:

История возникновения партизанского движения в Испании в период событий 1936–1939 гг. имеет свои особенности. Основной особенностью этого движения, на мой взгляд, является то, что его создали не испанцы, а советские товарищи, находившиеся с начала событий в Испании.

В последнем этапе событий, как об этом упоминали выступавшие 12 марта испанские товарищи, отряды, так называемого 14-го Партизанского корпуса, объединившего партизанские отряды до этого действовавшие разрозненно на разных фронтах, сыграли важную роль в сложной борьбе против движения, поднятого предателями Касадо и Бестейро.

Чтобы наметить исходные вехи работы по восстановлению истории испанской герильи* XX века, быть может, было бы целесообразно собрать проживающих в Москве советских товарищей, принимавших участие в создании отрядов герильерос и руководивших их деятельностью.

Мне известны следующие из этих товарищей:

1. Герой Советского Союза, генерал-лейтенант Мансуров^{2*}, ныне заместитель начальника Главного разведывательного управления Советской Армии. В 1937–38 гг. командовал одним из отрядов герильерос.

2. Герой Советского Союза, полковник в отставке Прокопюк Николай Архипович, бывш[ий] командир отряда герильерос на Андалузском фронте и советник 14-го Партизанского корпуса. Телеф[он] Д-1-42-73.

3. Герой Советского Союза, полковник запаса Ваупшасов Станислав Алексеевич, командир отряда герильерос на Арагонском фронте и советник 14-го Партизанского корпуса. Телеф[он] К-5-53-67.

4. Полковник запаса Василевский Лев Петрович, командир отряда герильерос на Мадридском фронте и советник 14-го Партизанского корпуса. Телеф[он] К-6-66-01 и Б-1-15-03.

С приветом

Л. Василевский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 368. Л. 1. Авторизов. машинопись.

* Партизанская война в Испании и Латинской Америке (guerilla – исп.).

^{2*} Правильно – Мамсуров.

Н.С. ТИХОНОВУ

Ул. Горького, 8, кв.83
Т.Б 9-04-17

23 марта 1959
[Москва]

Дорогой Николай Семенович,

Примите от меня сей скромный дар¹ на память о нашем старом, старом знакомстве и в знак моего глубокого уважения к Вам.

Да, да, на склоне лет (мне ведь недавно исполнилось 75 лет) мне вздумалось пойти по новому пути... А может быть, это и есть мой настоящий путь, к которому готовила меня судьба, но которым я пренебрег, увлеченный богиней революции?..

Как бы то ни было, но повесть написана, опубликована и скромно представляется Вам, как молодая студентка экзаменатору.

Сердечный привет от Агнии Александровны.

Искренно Ваш

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 258. Л. 1. Отпуск машинописный.

К.А. ФЕДИНУ

Ул. Горького 8, кв.83
Т. Б 9-04-17

25 марта 1959
[Дача]

Дорогой Константин Александрович,

Я был страшно тронут Вашим письмом по поводу «Близко – далеко»¹. Не только потому, что нас связывает с Вами 35-летняя дружба, но в еще большей степени потому, что Вы так глубоко прочувствовали мою повесть: прочли ее залпом, почувствовали себя помолодевшим до самых юных лет... Значит, есть в повести что-то, что может произвести такое впечатление на столь большого мастера в области литературы, как Вы, да еще к тому же столь скептически относящегося к «приключенческой» литературе. Спасибо!.. Впечатление, думаю, еще больше возрастет, когда Вы узнаете подробности о происхождении повести, но об этом расскажу Вам при свидании, которое, надеюсь, состоится в ближайшем будущем.

Я ни капельки не жалею о том жизненном пути, который выпал мне на долю. Напротив, я им очень удовлетворен. Однако иногда мне кажется, что природа готовила меня для другого и что, может быть, мне следовало еще в юности избрать дорогу писателя и твердо идти по ней. Вышло иначе. Меня увлекла богиня революции, а отсюда уже вытекло все остальное. Что ж, в такую эпоху, как наша, лучше и интереснее служить этой богине, чем задумчивой музе литературы. Впрочем, многое* тут* зависит²* от²* вкуса и склонностей. Должен со-

* Слова впечатаны вместо зачеркнутых – это дело.

²* Слова вписаны над строкой.

знать, что в течение всей жизни мне казалось, что где-то в глубине моей души бьет маленький родничок художественного творчества и иногда робко^{3*} выявляет себя в некоторых моих произведениях, но революционная борьба, политика, дипломатия, публицистика все время засыпают его песком, не дают ему забить фонтаном... А может быть, я ошибаюсь.

Еще раз большое спасибо. Крепко жму руку

[И. Майский]

П.С. Надеюсь, Вы не будете на меня в претензии, если я ознакомлю редакцию Детгиза, который издал мою книжку, с содержанием Вашего письма. Вчера я упомянул о вашем письме в разговоре с редактором моей книжки, и он очень заинтересовался им, в особенности в такой плоскости. Сейчас внутри Детгиза идет борьба за повышение качества «приключенческой» литературы: хотят «задвинуть» дешевую «шпионскую» тематику и «выдвинуть» тематику революционную, научную, политическую. «Близко – далеко» рассматривается как одна из первых книг второго типа. Под этим углом зрения Ваша оценка моей книги для Детгиза очень интересна. Впрочем, если у Вас имеются какие-либо возражения против ознакомления Детгиза с содержанием Вашего письма, скажите, я воздержусь от этого.

Ф.1702. Оп. 4. Д. 268. Л. 5–6. Отпуск машинописный.

711

М.В. НЕСТЕРОВУ

Ул. Горького, 8, кв. 83
Т.Б 9-04-17

4 апреля 1959
[Москва]

Дорогой Михаил,

Как-то на днях услышал твой голос по радио и невольно подумал: «Вот уже почти 35 лет, как мы впервые встретились в Лондоне», – и сразу захотелось восстановить с тобой и с Аней контакт¹. Вот и решил написать тебе письмо, а с письмом послать два моих произведения самых последних лет². Скоро должно выйти третье произведение – получишь, когда оно появится.

Как Вы живете? О тебе я немножко знаю из газет – путешествуешь по всему миру, но вот как здоровье, как самочувствие, не знаю. Почти ничего не знаем об Ане. А хотелось бы знать о Вас.

Мы живем, в общем, не плохо. Конечно, возраст дает себя знать (мне ведь недавно исполнилось 75), но пока еще есть порох в пороховницах. Агния тоже не сдастся и не дает сдаваться мне. Немало времени проводим на даче под Звенигородом – тут я и пишу.

Хорошо было бы как-нибудь повидаться. Дай знать о себе, договоримся. Как твой телефон?

Агния шлет Вам сердечные приветы. Крепко жму Вам руки.

[И. Майский]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 181. Л. 8. Отпуск машинописный.

^{3*} Слово впечатано над строкой.

*[Москва]**10 апреля 1959
[Москва]*

Дорогой Иван Михайлович.

Приветствую Вас!

Прошу простить – пишу на машинке. К старости у меня почерк стал такой неразборчивый, что затруднять его разборочкой Вас было бы просто неудобно.

Спасибо Вам большое за память и книгу, которую я с быстротой необычайной в несколько вечеров, вернее уже после трудового дня, ночью, проглотил, не откладывая чтения в долгий ящик.

«Близко – далеко» из той литературы, вечно юной и вечно завлекательной, которую, признаюсь, я с детских лет люблю. Вы пишете, что Вам захотелось встать на новый путь. Ну, вот Вы и встали, и пойдете, я уверен, по этому пути дальше. У Вас богатейший запас тем и сюжетов, Вы хорошо знаете западный и восточный мир, людей этого мира. Вы умеете живо передать картины жизни разных стран и разные характеры – чего же больше.

Вы хорошо сделали, что написали книгу для молодежи, книгу занимательную, увлекательную, поучительную и снабженную доброй нашей моралью и, что главное, убедительностью. Это настоящая пропаганда словом.

Мораль, заложенная в сем труде, всем ясна, и это мораль современного нашего общества, нашего социалистического мира. И хорошо разоблачены люди, желающие представлять нормы поведения людей «свободного» мира.

Теперь о самом движении сюжета. Вы обновили старый мир приключений, вложив новое в самую географию, которая есть, как доказывал Э. Реклю, история в пространстве, как история является географией во времени.

Упрямец Керабан у почтенного Жюль Верна обходит кругом Черного моря, чтобы не платить грош за переход через мост из европейской в азиатскую часть Стамбула¹. Кажется так, если я не спутал. Ваши герои вместо того, чтобы через несколько часов спокойно быть в Стокгольме должны совершать труднейший путь через Азию и Африку, с приключениями, почти невообразимыми для людей двадцатого века. Однако это так. И то, что это так должно быть, Вы доказали, иного пути в те годы не было. И приключения такого рода были не редкостью. Я с удивлением прочитал в свое время в «Комсомольской правде» записки капитана одного нашего торгового парохода, шедшего во время войны с грузом во Владивосток и торпедированного где-то в море у Новой Гвинеи японской подводной лодкой. С тех пор этот пароход долгое время считался погибшим со всем экипажем, а он – этот экипаж, – оказывается, вел жизнь робинзонов на необитаемом острове среди пальм и рифов. Только через два года он добрался до обитаемых мест после удивительных приключений.

Это я сообщаю Вам, чтобы Вы чувствовали себя уверенно в дальнейшем выборе темы. Я думаю, что Вы не бросите пера после этого удачного опыта.

И* Вы умеете хорошо, популярно передавать те сведения, которые хотите довести до юного читателя. Конечно, тут есть и некоторые натяжки. Например,

* Вписано над строкой.

в главе, где эти сведения о стране герой находит в случайной книге и, доведя их до нашего сознания, обратно кладет их в книгу, потому что ему дальше они не пригодятся. Он улетает дальше по маршруту из этих мест.

Затем меня несколько удивили экскурсии по Лондону, такому целому, такому не пострадавшему. Известно, что в те годы, когда его осматривают герои романа, Парламент был все-таки подражен, да и Сити досталось и другим кварталам. Но в книге, где действие происходит в 1942–43 году, этого нет.

Вы, мобилизовав старые возможности путешествий и приключений, я бы сказал удачно и вполне убедительно их осовременили. Продолжайте дальше, углубляя сюжет и показывая возможности современных приключений, особенно-сти сегодняшнего мира и борьбу двух лагерей, двух представлений о жизни, двух миров.

Ваша скромная студентка сдала экзамен и смело может переходить на следующий курс. Если Вам эта фраза не очень ясна, я напомним, что Вы мне писали про Вашу повесть: она скромно представляется Вам, как молодая студентка экзаменатору.

Я могу пожелать Вам новых успехов, новых повестей, где смело осложняйте сюжет и вводите элемент сатиры или юмора, это тоже хорошо в сюжетной повести.

Примите большой привет от Марии Константиновны².

Прошу передать сердечный привет от нас обоих Агнии Александровне.

Искренне Ваш

Николай Тихонов

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 744. Л. 1–3. Авторизов. машинопись.

713

И.М. МАЙСКОМУ

[Москва]

15 апреля 1959

[Москва]

Глубокоуважаемый Иван Михайлович!

Вот уж поистине неожиданность! Это Ваше «Близко – далеко»... Прочитал насквозь. Вместе с Вами пропутешествовал по суше и по морю; очень увлекательно. Узнал очень многое – новое для себя. И еще раз увидел, что тот, кто пишет, должен быть мастером слова. С этой стороны Ваша книга – весьма поучительна для всех нас.

Только почему «Детгиз»? Это совсем не для «Детгиза»!

Сердечно благодарю Вас за эту книжку и желаю Вам всего самого хорошего.

Ваш Н. Конрад

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 512. Л. 4. Автограф.

Г.В. АЛЕКСАНДРОВУ

[Москва]

21 июня 1959
[Внуково]

Глубокоуважаемый Григорий Васильевич,

Пишу Вам эти строки из Кремлевской больницы в Кунцево. Увы! – я вступил в великий «Орден сердечников», к которому принадлежите и Вы. В середине апреля совершенно неожиданно, без всяких предвестников, на меня обрушился инфаркт, и вот с тех пор я болею. Сейчас мне много лучше, я встал с постели, сижу, хожу, даже как видите, пишу на машинке, и врачи обещают, если не случится чего-либо неожиданного, выпустить меня в первых числах июля.

Я очень жалел, что из-за болезни не мог посмотреть Любовь Петровну в «Норе»¹. Агнии Александровне она очень понравилась. Лышу себя надеждой самому повидать «Нору» в зимнем сезоне. Сердечный привет Л.П.

Как Ваше здоровье? Как Ваша работа в новых условиях? Желаю Вам сил и всяких успехов.

Надеюсь, что моя болезнь не помешает осуществлению тех кинематографических планов, о которых мы с Вами говорили.

Жму крепко руку

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 3. Л. 7. Отпуск машинописный.

А.М. НЕКРИЧУ

[Москва]

24 июня 1959
[Москва]

Дорогой Александр Мойсеевич,

Кончаю сейчас одну статью о реформизме в англ[ийском] раб[очем] движении и буду Вам очень благодарен, если в воскресенье, 28.VI, Вы пришлете мне с А.А. след[ующие] сведения (Глушицкая уехала в отпуск):

1. Почему в 1924 г. лэбористам* было поручено формирование правительства, хотя они имели 192 мандата, а консерваторы 258? Я что-то не могу припомнить.

2. Чем ознаменовало себя лэбористское* пр[авительст]во 1929–31 гг.? Провело ли оно какие-либо значительные законы или занималось только парламентской вермишелью? Каковы подробности его краха осенью 1931 г.? Насколько припоминаю, Сити устроило финанс[овую] панику и под аккомпанемент этого лэбористы* ушли в отставку и создалось коалиционное «национальное» пр[авительст]во. Но из-за чего буржуазия решила в этот момент свалить

* Так в тексте.

лейбористов*? Кажется, тут какую-то роль играл вопрос о помощи безработным. Помогите моей памяти. В больнице не найдешь справочников¹.

Может быть, Вы просто пришлете мне к[акую]-л[ибо] книгу, где все нужное мне имеется.

Жму руку

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 177. Л. 2. Отпуск машинописный.

716

И.М. МАЙСКОМУ

[Москва]

27 июня 1959

[Москва]

Дорогой Иван Михайлович!

Меня очень обрадовало Ваше письмо: видно, что Вы день ото дня чувствуете себя все лучше и лучше. Нет никакого сомнения в том, что после отдыха Вы полностью восстановите свои силы.

Отвечаю на Ваши вопросы:

1. Почему в 1924 г. лейбористам было поручено формирование правительства? Выборы 6 декабря 1923 г. по существу были поражением консерваторов. Они получили 259 (было 344) и потеряли много голосов избирателей. Либералы на выборах объединились на платформе борьбы против протекционизма и получили 155 мест (117). Лейбористы получили 191 (142).

Это означало: а) поражение консерваторов, б) выдвижение лейбористской партии в качестве второй партии вместо либеральной партии.

Таким образом, хотя консервативная партия и получила больше голосов, чем лейб[ористы] или либералы, однако количество мандатов оппозиции значительно превышало к[оличество] мандатов консерваторов.

Такова была* формальная причина нежелания консерваторов формировать правительство. Консерваторы и либералы в тот момент не могли договориться друг с другом ни о создании коалиционного пр[авительст]ва (с 1922 г. консерваторы были решительно против коалиции). Консерваторы были против и либерального пр[авительст]ва во главе с Ллойд-Джорджем, которого они терпеть не могли. Асквит выступал за фритред^{2*}, что также не устраивало консерваторов.

Кроме того Англия находилась в тяжелом экономическом положении: рост безработицы, застой производства; и в политическом: необходимость перехода от интервенционистской политики по отн[ошению] к СССР к позитивной.

Лейбористы, со своей стороны, в своих публичных выступлениях, а также и конкретными действиями во время экономической борьбы, показывали, что они и не думают о каких-либо преобразованиях, которые представляли бы угрозу капиталистической Англии.

Консерваторы, учтя все эти обстоятельства, были^{3*} согласны испробовать «рабочее правительство» не без злорадства, рассчитывая свергнуть его, если оно выйдет за уготованные для него рамки.

* Далее забито одно слово.

^{2*} Беспощинная торговля (free trade – англ.).

^{3*} Далее забито – готовы.

В правительство, сформированное Макдональдом в январе 1924 г., вошли, как известно, и ряд не лейбористов (морской министр – лорд Челмсфорд, лорд-канцлер лорд Холдейн и Пармур (отец Криппса) – лорд-председатель Совета).

2. Чем ознаменовало себя лейб[ористское] пр[авительст]во 1929–31 гг.? Подробности его краха 1931 г.

Положительное: восстановление дипл[оматических] отн[ошений] с СССР.

Закон о страховании от безработицы (февр[аль] 193[0]), увелич[ение] срока переходного пособия до 12 мес., некоторое увеличение контингента имеющих право на получение пособия.

Однако вскоре (август 1931) закон об «аномалиях» в выдаче страховых сумм – лишение пособий замужних женщин, сезонных рабочих, ряд других категорий (всего на 5 млн ф[унтов]).

Причины падения лейб[ористского] кабинета. Экономический кризис, пассивный платежный баланс. Сокращение мировой торговли и, как результат, падение доходов от невидимого экспорта. Дефицит платежного баланса в 1931 г. более 100 млн ф[унтов]. Зашатался фунт стерлингов. Невозможность из-за кризиса получить уплату по краткосрочным займам (гл[авным] обр[азом] из Германии). В марте 1931 г. для изучения состояния финансов была назначена комиссия под предс[едательством] Мея. Выводы комиссии Мея (июль 1931) сгущали существ[ующее] положение. Комиссия предлагала сбалансировать новый бюджет (на 1932–33) за счет увеличения налогов (24 млн) и экономии (96 млн). Экономия – посредством сокращения пособий безработным на 20%, сокращение общ[ественных] работ, снижение зарплаты учителям.

Борьба вокруг рекомендаций Мея, Макдональд[a] и Сноуден[a].

Макдональд и Сноуден за рекомендации Мея. В это время консерваторы и либералы заключили негласный союз для нажима на пр[авительст]во, одновременно была искусственно организована финансовая паника (утечка фунта). Генсовет, учитывая настроения рабочих, отказал правительству в поддержке в смысле понижения зарплаты гос[ударственным] служащим и сокращения социальных расходов (правительство требовало на 56 млн ф[унтов] и сговорилось об этом с консерваторами и либералами).

В авг[усте] 1931 г. америк[анские] и франц[узские] банкиры предоставили Англии заем в 50 млн ф[унтов], но он быстро был израсходован. Новая просьба к амер[иканцам] о займе в 80 млн, но те выставили условием принятие рекомендаций комиссии Мея. Пр[авительст]во приняло решение в дополнение к экономии в 56 млн еще 20 млн, что означало сокращение пособий на 10%. Американцы обещали дать заем. Но в правительстве раскол – 10 чл[енов] кабинета из 21 отказались дать согласие на новое сокращение, т.е. на 20 млн ф[унтов]. 21 августа 1931 г. Макдональд предложил пр[авительст]ву выйти в отставку. 22 – было сформир[овано] «наци[ональное] правительство».

Макдональд, Томас и Сноуден были исключены из лейб[ористской] партии. За Макдональдом пошло 18 лейб[ористов] – членов парламента из 280 (нац[иональные] лейбористы).

Вот вкратце все главное по этому вопросу. Если этого окажется недостаточно, то я пришлю Вам книги.

Еще раз желаю здоровья.

Ваш А. Н[екрич]

ПЕРВОМУ ЗАМЕСТИТЕЛЮ
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР
А.И. МИКОЯНУ¹

Москва
Ул. Горького, 8, кв. 83
Т.Б 9-04-17
Для пос. Мозжинка

14 июля 1959
[Москва]
ЛИЧНО

Глубокоуважаемый Анастас Иванович,

Целых три месяца я проболел после инфаркта и только теперь, поднявшись на ноги, от Элеоноры Петровны² узнал, что Вы читали мою повесть «Близко – далеко» и отозвались о ней положительно. Не скрою, сообщение Элеоноры Петровны меня сильно обрадовало: ведь Вы очень квалифицированный читатель, и Ваша оценка моего первого беллетристического произведения значит для меня чрезвычайно много.

Ваше доброе отношение к моим литературным опытам дает мне смелость обратиться к Вам по такому поводу.

Желая внести хоть небольшой вклад в борьбу с зарубежными фальсификациями о советской внешней политике, я начал писать «Воспоминания советского посла в Англии». В июле 1958 г. я закончил первый том (всего запланировано 3 тома) и тогда же направил его первому секретарю ЦК³. Пять месяцев спустя, в начале декабря прошлого года, один из работников аппарата Отдела пропаганды ЦК уведомил меня по телефону, что решено пока воздержаться от опубликования моего произведения. Какие мотивы лежали в основе этого решения, мне неизвестно.

** Сейчас мне пришла в голову такая мысль. Весной этого года в Москве происходили англо-советские торговые переговоры. Судя по опубликованному после них коммюнике, в 1960 г. предстоят переговоры между СССР и Англией о заключении постоянного договора о торговле и мореплавании, который должен заменить ныне действующее временное торговое соглашение 1934 г.*⁴*

Переговоры об этом последнем соглашении пришлось вести мне и тогдашнему торгпреду в Англии А.В. Озерскому, ныне покойному, но посмертно реабилитированному. Переговоры, как Вы знаете, были длинные (15 мес.), сложные, трудные, даже драматические: англичане пытались их связать с царскими долгами, с «Лена Голдфилдс»⁵, с ценами в Торгсине и т. д., но мы от всех этих призраков отбились и в конце концов победили. *2* Вторая половина первого тома моих воспоминаний (примерно 10–12 печ. листов) посвящена как раз подробному описанию этих переговоров, – почему бы ее теперь не издать отдельной книжкой, если опубликование всего тома в целом пока считается неудобным? Это, вероятно, мог бы легко сделать Внешторгиздат*². Такая книжка представила бы несомненный интерес накануне новых переговоров с Англией о торговом договоре. А вместе с тем – и это нельзя недооценивать – она явилась бы острым оружием контрпропаганды против многих небылиц, которые циркулируют о нас в капиталистическом мире. Ибо, как Вам, конечно,*

¹–* Абзац подчеркнут, возможно А.И. Микояном.

²–* Возможно, подчеркнуто А.И. Микояном.

хорошо известно, мемуарная литература на западе очень популярна и доходит до самых широких общественных кругов. Дошли бы, вероятно, и мои воспоминания.

Так как читать длинные рукописи Вам некогда, прилагаю здесь *подробное оглавление первого тома*⁶. Из него Вы увидите, что содержится в моих воспоминаниях по вопросу о торговых переговорах. Мои литературные возможности известны Вам из повести «Близко – далеко». Если бы оглавления Вам оказалось бы недостаточно для принятия принципиального решения, я в любой момент могу доставить Вам всю рукопись в целом. Разумеется, я готов внести в текст все те изменения, которые Вы нашли бы необходимыми.

В заключение еще одно. Если бы по каким-либо соображениям все-таки было признано нецелесообразным открытое издание даже моих воспоминаний о торговых переговорах 1932–1934 гг., – *может быть, Внешторгиздату стоило бы выпустить их хотя бы в закрытом издании «для служебного пользования»?* Ведь мои воспоминания во всяком случае явились бы полезной передачей опыта прошлого поколения нынешним работникам, которым приходится иметь дело с капиталистическим миром.

Буду ждать Вашего ответа.

До 15 августа я пробуду на поправке в санатории Академии наук под Москвой «Узкое» (тел. В 0-12-34 и В 0-19-56). В случае надобности могу легко приехать в Москву.

С искренним и глубоким уважением

И. Майский

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Р. 4796. Д. 114. Л. 138–140. Авторизов. машинопись.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 166. Л. 5–7. Отпуск машинописный.

718

С.Г. СТРУМИЛИНУ

[Санаторий «Узкое»]

25 июля 1959

[Мозжинка]

Глубокоуважаемый Станислав Густавович,

Пишу Вам из «Узкого»: два в половине месяца я проболел после инфаркта, который обрушился на меня в середине апреля, и вот теперь после двух месяцев в Кремлевской загородной больнице в Кунцево я попал на поправку в «Узкое». Чувствую себя, в общем, хорошо, постепенно крепну, но далеко ездить мне пока не разрешается, и до Мозжинки добраться еще не могу. Поэтому вынужден писать Вам о том, о чем предпочел бы лично переговорить.

Помните мои воспоминания о лондонской революционной эмиграции, которые Вы в свое время так тепло рекомендовали СОЦЭКГИЗу¹? Так вот с СОЦЭКГИЗом ничего не вышло. Издательство вот уже почти полтора года тянет, но книги не публикует. Предлоги находятся разные, но основная причина перестраховка. Я решил взять рукопись из СОЦЭКГИЗа и договорился с академиком-секретарем Отделения исторических наук Е.М. Жуковым о том, что дело двинет это Отделение. Для оформления дела Е.М. Жуков просит, чтобы 2–3 академика обратились в Отделение с просьбой опубликовать мою книгу, как имеющую историческое значение. Так как Вы два года назад поло-

жительно оценили мою работу и дали о ней благоприятную рецензию, то надеюсь, что Вы не откажете подписать прилагаемое заявление в ОИН², составленное некоторыми членами этого последнего. Буду Вам за это весьма признателен.

Как живете? Как Ваше здоровье? Как работа? Слышал, что Вы по-прежнему неутомимы, и видел недавно некоторые Ваши произведения.

Сердечный привет Тине Григорьевне³.

Крепко жму руку

Искренно Ваш

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 248. Л. 5. Отпуск машинописный.

719

Г.В. АЛЕКСАНДРОВУ

Ул. Горького, 8, кв. 83

Т.Б 9-04-17

27 июля 1959

[Москва]

Глубокоуважаемый Григорий Васильевич,

Моя поправка после инфаркта идет довольно быстро, и я вновь возвращаюсь к «своим баранам», как говорят французы. В числе этих баранов немалое место занимают планы экранизации «Близко – далеко». Мне очень хотелось бы с Вами на эту тему поговорить. Я несколько раз звонил Вам на квартиру и в Мосфильм, но не мог связаться с Вами: то Вас не было дома, то Вы были на съемке, в пятницу, 24-го, я обменялся буквально несколькими словами с Рудаковой, которая мне сказала, что у Вас появились некоторые сомнения насчет тематики моей повести. Более подробный разговор она отложила на сегодня, но сегодня никто не отвечает по ее телефону, и по другим телефонам я найти ее не мог.

Я чувствую, что надо поговорить *нам с Вами* и обсудить положение. Может быть, Вы дадите мне какой-либо хороший совет. А может быть, мы вместе найдем какой-либо выход. И, если даже окажется невозможным в настоящее время экранизировать мою повесть, не бойтесь: наши отношения от этого не испортятся. Я не такой личный человек.

Можно встретиться либо у меня на городской квартире, либо в «Узком», где я сейчас нахожусь и пробуду до середины августа. Можно встретиться у Вас на квартире или в Мосфильме или на Вашей даче. Мне безразлично. Пожалуй, самое простое – встретиться в «Узком» или Мосфильме, которые расположены в двух шагах друг от друга. Словом, выбирайте и назначайте время, – мне не совсем удобно было бы только после 10 час. вечера, так как я пребываю в санатории.

Ответ сообщите по моему квартирному телефону (Б9-04-17), но не позже, как накануне дня свидания.

Сердечный привет Любове Петровне¹ от нас обоих.

Жму руку

И. Майский*

Р.С. Имею весьма положительные отзывы о моей повести от очень авторитетных людей, включая высокие правительственные круги².

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 3. Л. 8–8 об. Отпуск машинописный.

* Далее автограф И.М. Майского.

[Москва]

3 августа 1959

[Санаторий Узкое]

Дорогой Иван Михайлович!

Очень уже соскучился по Вас, но все не решался беспокоить, чтобы не нарушать порядка, необходимого для полного восстановления здоровья после недомогания. Очень рад был услышать от Б.Ф. Поршнева о том, что Вы прекрасно выглядите и хорошо себя чувствуете.

Поэтому решаюсь направить Вам группу статей для сборника памяти Федора Ароновича¹. Это статьи преимущественно по наиболее близкой Вам тематике, они просматривались коллегами авторов в Институте истории, затем* Н.А. Ерофеевым и мною. Некоторые из них уже подвергались доработке и перепечатаны после редактирования.

Могущие возникнуть у вас замечания будьте добры либо писать отдельно, либо (это Вам и проще, и для редактирования практичнее) на полях рукописи (желательно карандашом). В общем, как вам привычнее и менее затруднительно.

В следующую порцию включу воспоминания руководителей Британской компартии (приложу и оригиналы, потому что если текст редактировать и не придется, то перевод, несомненно, привлечет Ваше внимание).

Андрей Федорович² прислал статью о Ф.А. и дополнения и разъяснения к большой библиографии, составленной в ФБОН³ по материалам ФБОН и переданным туда Наталией Федоровной⁴. Он сообщил при этом прелюбопытнейшую вещь. Вышедшая в 1918 г. (2-[е] изд. в 1919) в Англии брошюра об Октябрьской революции за подписью М.М. Литвинова принадлежит перу Ф.А. Ротштейна и такой «псевдоним» был избран по конспиративным соображениям, как сообщает А.Ф. Это^{2*} – The Bolchevik Revolution. Its Rise and Meaning. The British Socialist Party, London, 1918, pp. 54. Псевдоним: Maxim Litwinoff.

Андрей Федорович поясняет:

– «Эта известная книжка была написана Ф.А., но из-за конспиративных соображений М.М. Литвинов подписал ее (поэтому второе издание, 1919 года, имеет дополнительную часть, якобы составленную Айви Вальтеровной Литвиновой по записям, “оставленным М.М.”)».

Мы, разумеется, не можем подвергать сомнению свидетельство такого человека, как Андрей Федорович, но библиографы окажутся в затруднении: как лишить авторства покойного Максима Максимовича в пользу также уже не находящегося в живых Федора Ароновича? Можно, конечно, указать, что «книга, написанная Ф.А. Ротштейном, ввиду некоторых причин была выпущена за подписью М.М. Литвинова». Возможно, что в архиве М.М. есть следы этого. Может ли быть запрошена по этому поводу Айви Вальтеровна?

О предоставлении Б.Е. Штейну и Е.В. Рубину возможности воспользоваться архивом Ротштейна в МИДе для написания статьи о нем как работнике

* Слово вписано над строкой.

^{2*} Далее текст до конца абзаца дописан В. Альтманом от руки.

в области внешней политики направлено письмо Е.М. Жукова к А.А. Громыко. Ответа пока не было. Но и Б.Е. уехал в Таллин на все лето. По этим материалам хотел бы написать эту статью также А.С. Ерусалимский (разумеется, не в ущерб кому-либо). Аркадий Самсонович охотно взял на себя редактирование некоторых статей сборника.

Ко мне звонить сейчас бесполезно, т.к. я уже целую неделю (да, да!) переехал на дачу и бываю в ин[ститу]те по вторникам и пятницам (и в др[угие] дни по надобности). Так захлопотался, что все лето провел в этой духоте столицы.

Самый сердечный привет Агнии Александровне и пожелания Вам обоим приятного отдыха.

Ваш

В. Альтман^{3*}

Прилагаются статьи следующих авторов: Ерофеев, Мадор, Гурвич, Никонова, Ундасынов, Горошкова.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 321. Л. 3–3 об. Авторизов. машинопись.

721

А.Е. КОРНЕЙЧУКУ и В.Л. ВАСИЛЕВСКОЙ

Санаторий «Узкое»

*6 августа 1959
[Киев]*

Дорогие Александр Евдокимович и Ванда Львовна,

Посылаю Вам только что вышедшую мою книгу «Монголия накануне революции»¹. Тема ее лежит далеко от сферы Ваших непосредственных интересов, но все-таки рекомендую Вам просмотреть предисловие и раздел «Религия». Предисловие напомнит Вам романтику революции, а «Религия» даст представление о фантастике средневековья, которая очень актуальна сейчас в Тибете. Ведь монгольская церковь, как я ее застал во время моей экспедиции 1919–20 гг., один из филиалов тибетского ламаизма.

С тех пор, как моя жена писала Вам в начале мая, мое здоровье значительно улучшилось². Сначала 17 дней я лежал дома на ее попечении, и могу прямо сказать – ее уход спас меня. Потом два месяца я был в Кремлевской загородной больнице в Кунцево (прекрасное учреждение!), а теперь второй месяц поправляюсь в «Узком». Сейчас я чувствую себя хорошо, немного работаю, но врачи страшат, что к норме вернусь не раньше, чем через год.

Как Вы оба? Как Ваше здоровье?

Сердечный привет Вам обоим от Агнии Александровны.

Крепко жму руку

[И. Майский]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 33. Л. 17. Отпуск машинописный.

^{3*} Далее автограф В. Альтмана.

[Москва]

Не ранее 6 августа 1959*
[Москва]

Глубокоуважаемый Андрей Андреевич,

В «Правде» от 6 августа 1959 г. я увидел сообщение об обмене приветственными телеграммами между К.Е. Ворошиловым и Де Валера по случаю избрания последнего президентом Ирландской Республики. Если это является предвестником установления дипломатических отношений между СССР и Ирландией, то^{2*} я считаю своим долгом напомнить Вам об одном эпизоде, который, как мне кажется, должен быть принят во внимание при совершении подобного акта.

В середине лета 1940 г. Эстония, Латвия и Литва вошли в состав СССР. В связи с этим компетентные инстанции дали по радио приказ всем прибалтийским судам, находившимся в тот момент в заграничных плаваниях, немедленно идти в ближайший советский порт. Часть из них это сделала, другая часть в силу антисоветских настроений капитанов осталась за рубежом, третья часть была задержана британским и американским правительствами в своих гаванях. В те дни 5 прибалтийских судов оказались в Атлантике между Нью-Йорком и Дублином с грузом различных товаров для Ирландии. Высокий комиссар Ирландской Республики в Лондоне Дюланти обратился ко мне, как к тогдашнему^{2*} советскому послу в Англии, с просьбой разрешить названным пяти судам зайти сначала в Дублин, там разгрузиться и затем уже отправляться в советский порт. Свою просьбу Дюланти сделал от имени Де Валера, бывшего тогда премьер-министром Ирландии, и^{3*} мотивировал тем, что суда, о которых идет речь, везут особенно важные для Ирландии товары. Я снесся с Москвой, и советское правительство согласилось исполнить просьбу Де Валера. Чтобы дело было крепче, я попросил и получил от Дюланти письменное обязательство^{4*} выпустить суда из Дублинской гавани сразу после их разгрузки. И, однако, Де Валера самым бесцеремонным образом нарушал свое слово: все пять судов были задержаны в Дублине. Я энергично протестовал против этого устно и письменно, даже посылал в Дублин^{5*} заведующего консульским отделом нашего посольства в Лондоне т[ов]. Зонова, который, кажется, еще и сейчас работает в системе МИД СССР, но суда нам так и не были возвращены. В последней заключительной ноте протеста я заявил, что советское правительство резервирует за собой право вернуться к этому вопросу в будущем и требовать от ирландского правительства соответственной компенсации.

Не знаю, вернул ли Де Валера вышеупомянутые суда после моего отъезда из Лондона в 1943 г., но, если не вернул, полагаю, что, хотя с тех пор прошло почти 20 лет, нам все-таки не следовало бы «простить» ему это вероломство*.

* Датируется по содержанию письма.

^{2*} Слово вписано над строкой.

^{3*} Далее забито – категорически заверил.

^{4*} Далее зачеркнуто – де Валера.

^{5*} Далее зачеркнуто – для переговоров.

^{6*} Далее зачеркнуто – особенно с учетом того, что сейчас наши отношения с Англией, видимо, налаживаются.

Де Валера – крайний реакционер-католик, всегда плохо относившийся к СССР. В годы войны он под ширмой «нейтралитета» позволил создать в Дублине гнездо немецких и японских шпионов и вел политику, враждебную антигитлеровской коалиции. Стоит ли его миловать? Если между СССР и Ирландией будут устанавливаться дипломатические отношения, мне кажется, нам следовало бы вспомнить историю с пятью прибалтийскими судами^{7*} и получить с Ирландии в той или иной форме удовлетворение.

[И. Майский]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 50. Л. 4–5. Отпуск машинописный с авторской правкой.

723

В.П. ВОЛГИНУ

[Санаторий «Узкое»]

11 августа 1959
[Москва]

Дорогой Вячеслав Петрович,

Спасибо за доброе мнение о моих воспоминаниях и за столь благоприятную рецензию о них¹. Имею к Вам в данной связи еще одну маленькую просьбу.

Для того, чтобы двинуть дело с опубликованием воспоминаний, требуется небольшая формальность. Евгений Михайлович хотел бы, чтобы 2–3 академика предложили ОИН издать воспоминания. В этих видах составлено прилагаемое обращение к ОИН, которое уже подписано С.Г. Струмилиным². Надеюсь, Вы не откажете поставить под ним и свою подпись. Третья подпись будет академика К.А. Федина, но его сейчас нет в Москве, и он вернется через несколько дней, – тогда все будет закончено.

Простите, что обременяю Вас своими делами, но, право же, было бы жаль если бы мои воспоминания не увидели света. Как Вы сами пишете в своем отзыве, они будут полезны не только историкам, но и широким кругам советской интеллигенции.

Сердечный привет Е.В³.

Крепко жму руку

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 34. Л. 8. Отпуск машинописный.

^{7*} Далее текст вписан И.М. Майским от руки.

И.М. МАЙСКОМУ

*Дача**20 августа 1959**[Мозжинка]*

Дорогой Иван Михайлович!

Не мог написать Вам даже нескольких слов, когда отправлял с Вашим гонцом подписанное мною – в прибавление к подписям двух других академиков – письмо Отделению историч[еских] наук¹. Желаю Вам успеха в опубликовании Ваших воспоминаний.

За «Монголию»² благодарю. Я успел почитать из этнографической части главки о быте, и могу сказать, что это не безынтересное чтение.

Надеюсь, Вы продолжаете поправляться после столь неожиданного заболевания. Желаю Вам войти «в норму» гораздо раньше, чем пророчествует медицина.

Я сильно устаю, и надо бы отдохнуть, полечиться. Но в Москве лечиться – все равно, что замаливать грехи с гусарами у цыганок. А когда я вырываюсь куда-нибудь в глухой скит, то только для того, чтобы поработать в уединении.

Так было только что на верхней Волге и будет снова, в ближайшие дни, на Волге нижней.

Таким образом – до свиданья как-нибудь поздней осенью.

Кланяйтесь Агнии Александровне.

Уважающий Вас

К. Федин

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 763. Л. 8–8 об. Автограф.

К.Е. ВОРОШИЛОВУ

*[Мозжинка]**3 сентября 1959**[Москва]**ЛИЧНО*

Дорогой Климент Ефремович,

Чем дольше живешь на свете, тем больше дорожишь старыми дружескими связями и тем яснее сознаешь, в какое изумительное время нам пришлось жить. Я это с особой остротой почувствовал в последние месяцы, когда в результате инфаркта долго болел и имел много времени для размышлений, ибо работать мне не позволяли. Теперь мне лучше, и я рад, что сегодня у меня есть основание побеседовать с Вами, хотя бы письменно, и по вопросу, который имеет отношение к нашему великому времени.

Суть дела в следующем: летом прошлого года я закончил первый том своих «Воспоминаний советского посла в Англии» (всего запланировано 3 тома). Почему я взялся за мемуары? По двум главным причинам:

1. Мемуары политических, военных, дипломатических деятелей на западе, как Вы знаете, бесчисленны, широко читаются и являются весьма острой фор-

мой антисоветской пропаганды. Мы же до сих пор почти не пользовались этим могущественным оружием для контрпропаганды. Я решил сделать посильный вклад в дело такой контрпропаганды, ибо располагаю немалым количеством воспоминаний, способных разоблачить не одну буржуазную фальшивку о советской внешней политике. Это важно сейчас. Это важно и для будущего. Историки XXI века, изучая нашу эпоху, будут иметь к своим услугам горы мемуаров капиталистических деятелей и очень мало мемуаров советских деятелей, что затруднит для них правильное изображение событий XX века. Ибо я, как историк, очень хорошо знаю, что настоящую историю нельзя написать на основании только одних документов или только одних мемуаров, нужно сочетание того и другого.

2. Мемуары советских политических, военных, дипломатических деятелей могут иметь большое воспитательное влияние на нынешнее поколение советских людей и наглядно показать им, какие препятствия приходилось преодолевать их отцам и дедам для создания и укрепления советского государства. Это даст им возможность более правильно оценивать героизм масс в прошлом и более разумно относиться к трудностям, еще имеющимся в настоящем. Данный момент не раз подчеркивал Н.С. Хрущев, напр., в своей речи на ленинградском заводе «Электросила» 6 июля 1957 г.¹

Первый законченный том моих воспоминаний в июле 1958 г. я направил в ЦК на предмет возможного опубликования (ведь мемуары обычно публикуются томами по мере завершения каждого тома), присовокупив в сопроводительном письме, что по указанию ЦК я готов внести в текст те или иные изменения. Поскольку мне известно, мое произведение рассматривалось в Отделе пропаганды ЦК и в МИД СССР (по-видимому, на уровне среднего звена) и в конечном счете в декабре прошлого года мне из Отдела пропаганды по телефону было сообщено, что решено пока воздержаться от опубликования моих воспоминаний². Мотивы этого решения мне сказаны* не были.

Судя по всему, если в дело не вмешаются самые высшие инстанции, мои мемуары долго еще не увидят света. Что бы Вы посоветовали бы мне предпринять в данных обстоятельствах?

Может быть, Вы нашли бы время ознакомиться хотя бы с оглавлением и некоторыми главами первого тома? Наиболее интересные и важные из глав я отметил на приложенной к тексту записочке³. Если от прочитанного у Вас сложится благоприятное впечатление, может быть, Вы сочли бы возможным содействовать рассмотрению данного вопроса «на высшем уровне»? Был бы Вам очень признателен, дорогой Климент Ефремович, если бы с Вашей помощью удалось сделать доброе дело, ибо я глубоко убежден, что пора, давно пора использовать оружие мемуаров в наших интересах.

Иной раз высказывается опасение, что мемуары советских деятелей могут дать повод разбойникам пера на западе поднять антисоветский шум, – конечно, могут. Но разве этим приходится смущаться? Разве западные разбойники пера не подымают то и дело антисоветского шума в связи с различными выступлениями руководителей СССР? Вы сами это хорошо знаете на собственном опыте. Разве разбойники пера не пытаются «истолковать» по-своему даже классиков марксизма-ленинизма? Все дело в том, что перевешивает: контрпропагандистская сила советских мемуаров или эффект кавалерийских наскоков на них? Не подлежит сомнению, что первое далеко перевешивает второе.

* Так в тексте.

В заключение скажу, что, независимо от того, будут или не будут мои мемуары опубликованы при моей жизни (мне ведь уже 75 лет), я твердо решил довести их до конца. Это я считаю своим партийным и советским долгом. Сейчас я приступаю к написанию второго тома. Но тут я сталкиваюсь пока с одним препятствием, которое хорошо иллюстрирует трудности, с которыми связана работа над воспоминаниями.

Первый том я написал на основании собственных материалов. Для второго и третьего томов мне уже нужны материалы архива МИД – в основном, записи моих разговоров с Иденом, Галифаксом, Черчиллем и др[угими], которые я в свое время направлял в НКВД. Эти разговоры в *английской версии* (часто тенденциозной или даже неправильной) имеются в архиве английского МИД и частично опубликованы в сборниках дипдокументов, выпущенных в последние годы британским правительством⁴. Таким образом, они не представляют никакой государственной тайны. Тем не менее *наш МИД отказал мне в доступе к хранящимся у него записям названных разговоров в моей, т. е. вполне правильной, версии*.

Больше того. При моем освобождении из тюрьмы в 1955 г. мне был возвращен мой личный архив, за исключением, однако, моего дневника, который я вел, будучи послом в Лондоне. Этот дневник был передан в МИД, причем генеральная прокуратура выдала мне письменное заверение, что МИД обеспечит мне доступ к моему дневнику. *Сейчас МИД отказывается допустить меня даже к моему личному дневнику*⁵!

Так или иначе, я надеюсь все-таки преодолеть указанное препятствие и в ближайшие 2–3 года написать второй и третий томы моих мемуаров.

Простите великодушно, что затруднил Вас столь длинным письмом, но пред кем же излить свою душу, как не перед Вами, кого я лично знаю уже больше четверти века и к кому привык относиться с величайшим доверием?

С искренним и глубоким уважением

И. Майский

П.С. Позволяю себе одновременно послать Вам две мои книги, которых Вы еще не видали: «Монголия накануне революции» и повесть «Близко – далеко».

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 37. Л. 13–16. Отпуск машинописный.

726

И.М. МАЙСКОМУ

[Мозжинка]

3 сентября 1959
[Москва]

Дорогой Иван Михайлович!

Сердечно благодарю Вас за Вашу книжку о Монголии¹. Каюсь, в первом ее издании я ее не читала – оно вышло в годы, когда книги доставать было трудно и они, случалось, и не попадали в мои руки, хотя интерес к этим темам всегда у меня был. Какая книга! Я хотела перелистать ее, но сразу зачиталась и просидела над нею весь вечер. Вы замечательно пишете – просто, точно и образно. Огромная работа над словом скрыта за этой внешней простотой. Большое Вам спасибо за Ваш подарок.

1-го августа вспоминала о Вас – в прошлом году Вы приехали в этот день, но нам не удалось увидеться. В записке Вашей были слова, что Вы «наведаетесь еще»... Это за Вами.

Берегите себя. Шлю горячий привет Агнии Александровне. Желаю здоровья – все остальное приложится.

Крепко жму руку.

М. Нечкина

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 607. Л. 3-4. Автограф.

727

В.В. АЛЬТМАНУ

[Мозжинка]

11 сентября 1959
[Москва]

Глубокоуважаемый Владимир Владимирович,

Возвращаю присланные Вами 6 статей из сборника памяти Ф.А. Ротштейна¹. Прочитал их внимательно и кое-где сделал свои замечания на полях. В общем, материал доброкачественный, хотя не все статьи стоят на одном уровне. Впрочем, это в таких сборниках неизбежно.

По поводу сообщения А.Ф. Ротштейна о том, что брошюра М.М. Литвинова 1918 г.² на самом деле была написана Федором Ароновичем. У меня на этот счет есть некоторые сомнения. Насколько мне известно, «Русское народное посольство» 1918 г.³ считало необходимым разъяснить английской аудитории смысл Октябрьской революции. Для написания брошюры им были привлечены все подходящие силы, имевшиеся в то время в лондонской эмигрантской колонии (или, вернее, ее остатков после того, как в 1917 г. бо́льшая часть эмигрантов вернулась в Россию). Был привлечен и Ф.А., и он, видимо, играл бо́льшую роль при написании, а М.М. – при редактировании написанного. Получился коллективный труд, который, естественно, был подписан Литвиновым, как тогдашним «полпредом де-факто». Это должно было также обеспечить брошюре более широкое распространение и бо́льший авторитет. Сомневаюсь, чтобы брошюру подписал М.М. только «из-за конспиративных соображений». Полезно спросить, конечно, Айви Вальтеровну, а также Наталью Федоровну⁴. Последняя мне как-то говорила об «участии» Ф.А. в написании брошюры.

Во всяком случае, думаю, что нам целесообразнее всего держаться моей версии.

Жму руку

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 4. Л. 1–1 об. Отпуск машинописный.

Д.А. СТРЕЛЬНИКОВУ

[Мозжинка]

12 сентября 1959

[Томск]

Дорогой Дмитрий Александрович,

Хотя из моей телеграммы¹ Вы уже знаете, что труд о Кузбассе², в котором Вы играете такую ведущую роль, я получил, все-таки считаю нелишним подтвердить это еще раз и сказать Вам за него большое спасибо. Я не специалист в угольных делах, но и мне ясно, что этот толстый том является очень серьезной и полезной работой. Он мне невольно напомнил далекие дни 1921 г., когда я в качестве тогдашнего председателя Сибгосплана принимал самое активное участие в первых шагах по налаживанию Кузбасса и созданию в нем металлургии. Почти 40 лет прошло с тех пор, и каких 40 лет! Мне доставляет огромное удовольствие думать, что из маленького ребенка 1921 г., только начавшего вставать на ноги, к нашим дням вырос такой могучий гигант.

Кажется, я уже сообщал Вам, что в апреле меня поразил инфаркт. 17 дней я лежал дома и обязан своим спасением в это самое критическое время уходу Агнии Александровны. Потом 2 мес[яца] я лежал в больнице, 2 мес[яца] был в санатории, а сейчас вернулся на свою дачу в Мозжинке, где и собираюсь провести зиму. В общем, поправка идет нормально, но только медленно и постепенно.

С искренним приветом Вам и Н.М.³ от меня и А.А.

П.С. Около месяца назад получил письмо от дочери М.М. Хаймовича⁴. Она сообщала, что отец ее тяжело болен склерозом сосудов головного мозга, сильно отразившимся на его психике. Бедняга!

[И. Майский]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 247. Л. 6–7. Отпуск машинописный.

Н.М. ДОНСКОЙ

[Мозжинка]

14 сентября 1959

[Ленинград]

Дорогая Надежда Михайловна,

Перебирая старые бумаги и фотографии, я наткнулся на прилагаемую и решил послать ее Вам. Насколько припоминаю, происхождение ее такое: в конце 1913 или начале 1914 Дмитрий¹ получил место учителя у сына какого-то австрийского аристократа под Веной. Летом 1914 г., перед самым началом первой мировой войны, я вернулся в Мюнхен из Англии, где провел около двух лет. Дмитрий пригласил меня навестить его – я охотно это сделал. Мы провели в Вене и под Веной несколько дней, и где-то там же снялись на память²... 45 лет прошло с тех пор, и каких 45 лет!..

Не помню, писал ли я Вам, что в апреле этого года я тяжело заболел: свалил инфаркт. После того я пять месяцев лечился – сначала дома, на попечении

Агнии Александровны, которая по существу меня спасла в самый острый момент, потом в больнице, потом в санатории. Недели две назад я вернулся домой и поселился на даче. Мне много лучше, но до весны надо будет жить очень скромно и осторожно.

Как Вы живете? Как здоровье? Как Ваша семья? Не слышали ли чего-нибудь об Александре Борисовиче?³

Сердечный привет от нас обоих.

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 61. Л. 5. Отпуск машинописный.

730

Ф.Е. КИСЕЛЕВУ

[Мозжинка]

23 сентября 1959
[Иваново]

Многоуважаемый Федор Емельянович,

Ну вот, я наконец стал приходить в себя, но все-таки пять месяцев ушло на постепенную поправку после инфаркта, да и сейчас я все еще на положении полубольного.

Посылаю Вам недавно вышедшее 2-е издание моей старой книги о Монголии, при рождении которой в Хангельцыке Вы присутствовали¹. Бог мой! 40 лет прошло с тех пор, и каких 40 лет! Но я до сих пор тепло вспоминаю и членов моей экспедиции, и Бурдукова, и всех тех, кто помогали мне, в числе которых Вы занимаете далеко не последнее место².

Был бы рад получить от Вас письмо, расскажите, как прошли у Вас эти 40 лет³. Кстати: недавно мне звонил по телефону тоже старый знакомый по Монголии Агеенко. Хотел зайти, но почему-то не зашел. Он живет сейчас в Одессе.

Агния Александровна Вам кланяется.

Искренний привет

И. Майский

П.С. Если доведется Вам быть в Москве, загляните.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 102. Л. 1. Отпуск машинописный.

731

Г.М. КОЗИНЦЕВУ

[Мозжинка]

6 октября 1959
[Ленинград]

Глубокоуважаемый Григорий Михайлович,

Хотя лично с Вами я не знаком, но знаю Вас через Эренбургов, с которыми мы даже живем в одном доме. Это облегчает мне обратиться к Вам по след[ующему] делу.

Одновременно заказной бандеролью отправляю Вам недавно вышедшую мою повесть «Близко – далеко». Если Вы ее еще не видали, не откажите ознакомиться с ней и подумать, нельзя ли было бы сделать из нее фильм?

Лично мне кажется, что в повести много материала, пригодного для показа на экране, но Вы тут лучший судья. Не знаю также, насколько фильм, который можно было бы сделать из повести, лежит в плане Ваших вкусов и стремлений. Любовь Михайловна¹ на днях мне говорила, что Вы только что вернулись из Англии, которая Вам очень понравилась, – может быть, это обстоятельство Вас вдохновит на использование моей повести для экрана, ибо в ней много места уделено Англии, Лондону, англичанам?..

Словом, буду ждать Вашего отклика².

С искренним приветом

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 106. Л. 1. Отпуск машинописный.

732

И.М. МАЙСКОМУ

Ленинград

10 октября 1959
[Мозжинка]

Глубокоуважаемый Иван Михайлович,

Я Вам очень признателен за присылку «Близко – далеко». Книгу я прочитал (хотя она рассчитана на детского читателя) с большим интересом. Мне кажется, что чрезвычайно удачно объединен познавательный материал с сюжетной историей. Что касается возможности экранизации Вашей повести, то мне кажется это возможным. Конечно, придется более энергично строить действие и материал сократится. К сожалению, я занят другой работой и довольно длительной. Мне кажется, что «Близко – далеко» должно было бы заинтересовать киностудию им. Горького. Они раньше ставили фильмы для юношества; теперь должно быть уделено значительное внимание таким картинам.

Вероятно, будут большие трудности с таким большим количеством сцен, необходимых для съемки за пределами нашей страны; не знаю, как обстоят в настоящее время дела с организацией таких сцен.

Во всяком случае, мне кажется, что сама по себе повесть представляет значительный интерес не только для чтения, но и как материал для сценария.

Еще раз благодарю Вас за книгу и любезное письмо.

С глубоким уважением

Г. Козинцев

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 505. Л. 1. Авторизов. машинопись.

ПЕРВОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК КПСС
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР
Н.С. ХРУЩЕВУ

[Мозжинка]

21 октября 1959

[Москва]

ЛИЧНО

Глубокоуважаемый Никита Сергеевич,

Продумывая те шаги и меры, с помощью которых можно было бы углубить и расширить ту брешь в антисоветском панцире американцев, которую Вы пробили своей поездкой в США¹, я напал на одну мысль, которой хочу с Вами поделиться.

До сих пор мы демонстрировали американцам (да и всему миру) мощь наших космических ракет, и это, несомненно, сыграло очень большую роль. Не думаете ли Вы, однако, что настало время, когда в определенный момент, выбор которого Вам виднее, стоило бы продемонстрировать пред американцами силу и точность наших *трансконтинентальных* ракет? Это могло бы иметь, пожалуй, еще больший практический эффект, особенно для людей из Пентагона и т[ому] п[одобных] учреждений.

На советской территории нетрудно найти две точки (скажем, Москва – Чукотка), расстояние между которыми было бы примерно равно расстоянию между Москвой и Вашингтоном или между Владивостоком и Сан-Франциско. Если это технически возможно и не грозит обнаружением каких-либо наших секретов, почему бы нам в пределах СССР не запустить на указанном расстоянии несколько «пробных» трансконтинентальных ракет с «мирными целями»: напр. для доставки каких-либо срочных грузов или почты? Разумеется, политическая ценность подобного эксперимента будет тем выше, чем больше будет около него шумихи за границей, особенно в США. А потом, если на то даст согласие американское правительство, почему бы не послать с трансконтинентальной ракетой каких-либо подарков – от Вас Эйзенхауэру или от Ваших внуков внукам Эйзенхауэра?

Мне кажется, такая мера (конечно, в числе других шагов) принесла бы несомненную пользу в борьбе за мир. Может быть, она уже предусмотрена советским правительством, и я ломлюсь в открытую дверь? Если это так, прошу извинения, что отнял у Вас своим письмом несколько минут времени и внимания.

С искренним и глубоким уважением

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 275. Л. 35–36. Отпуск машинописный.

[Мозжинка]

8 ноября 1959
[Одесса]

Дорогой Семен Давыдович,

Был рад получить Вашу поздравительную открытку, и это еще раз напомнило мне о моем долге перед Вами: я не ответил сразу после получения Вашего письма с оценкой моей повести «Близко – далеко», за которую я Вас очень благодарю (она была для меня весьма полезна)¹, а потом в середине апреля на меня свалился инфаркт, и я надолго вышел из строя. Только сейчас могу считать себя относительно поправившимся, да и то еще по крайней мере полгода должен буду жить на положении полубольного. Врачи и опытные люди говорят, что если в течение первого года после инфаркта вести себя осторожно, то потом можно забыть об инфаркте. Вот это самое – я и хочу проделать. Очень уж захватывающе интересны перспективы будущего, хочется хоть одним глазком посмотреть на их чудеса, – стало быть, нужно подольше прожить. К тому же надеюсь еще принести известную пользу и своему народу, и советскому государству.

Как Вы живете? Как Ваша семья? Давно уже не имел от Вас никаких более подробных сведений. Не собираетесь ли в Москву? Если не собираетесь, черкните о себе. В частности, что Вы делаете? Я знаю, конечно, что Вы в отставке, но Вы ведь не такой человек, чтобы сидеть, сложа руки, если имеются силы для работы.

Теперь несколько слов по делу, которое касается Агнии Александровны. Моя болезнь явилась для нас обоих, особенно же для меня, своего рода звонком, который заставляет думать о будущем. В связи с этим на нашем семейном совете было решено поставить вопрос о получении А.А. партийной пенсии, ибо в партии она состоит почти 40 лет (с 1920 г.). Тут А.А. сталкивается с одной трудностью. Естественно, что член партии в течение своей жизни должен делать что-либо полезное для советского государства, и А.А. несомненно сделала немало полезного для советского государства. Но обстоятельства сложились так, что ее работа в качестве жены *сначала советника, а позднее* посла в течение почти четверти века являлась «внештатной»: она не числилась в штатах посольства, не получала зарплаты и т.д. А между тем работа была большая, сложная, ответственная, требующая много времени и нервов, ибо в качестве жены посла она принимала активное участие в дипломатической деятельности посольства, не раз получала от меня и выполняла дипломатические поручения, вместе со мной бывала у иностранцев и принимала в посольстве иностранцев и пр. При этом в разговорах с иностранцами старалась использовать всякую оказию для пропаганды в интересах СССР. Вам, как самому^{2*} долгое время работавшему за границей, все это хорошо понятно, но как показать полезность работы А.А. за рубежом товарищам, которые будут решать вопрос о пенсии? Никаких официальных документов по данному поводу нет. Единственный способ – это свидетельские показания. Вот А.А. и обращается к Вам (она

* Впечатано над строкой.

2* Слово вписано над строкой.

сама Вам тоже пишет) с просьбой быть таким свидетелем, ибо в течение ряда лет ее работа в Лондоне проходила на Ваших глазах. К тому же Вы были одно время нашим партсекретарем. Не откажите дать А.А. справку-характеристику, указав, с какого времени Вы ее знаете, что Вы видели и какую оценку даете ей как члену партии в годы ее жизни и работы в Лондоне. Очень важно было бы в этой справке-характеристике подчеркнуть своеобразное положение жены посла: в штатах не состоит, а ведет полезную и важную для советского государства работу. Ваша подпись, номер партбилета и пр. должны быть заверены ответственным партийным учреждением, по-видимому, райкомом. Впрочем, Вам это виднее.

Мы оба будем Вам очень признательны за исполнение нашей просьбы².

Сердечный привет Вашей жене и детям.

Крепко жму руку.

И. Майский

П.С. Мне кажется (если это возможно), было бы полезно, чтобы в справке-характеристике было упомянуто Ваше нынешнее положение (чин, Герой Советского Союза).

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 125. Л. 3–5. Отпуск машинописный.

735

МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
А.А. ГРОМЫКО

[Мозжинка]

25 ноября 1959

[Москва]

Срочно

Лично

Глубокоуважаемый Андрей Андреевич,

12 марта этого года я направил Вам подробное письмо¹, в котором просил разрешить мне пользоваться при написании моих мемуаров о работе в Лондоне в качестве советского посла (1932–43):

а) моим личным дневником, который я вел в Лондоне (1934–43) и который находится сейчас в архиве МИД;

б) теми документами архива МИД, которые имеют отношение к моей дипломатической работе в Англии в указанный период.

В том же письме я сообщал Вам, что I том моих мемуаров уже написан и находится в ЦК и что теперь я хочу приступить к написанию II и III томов.

Не получая от Вас ответа на мое первое письмо, 7 апреля я повторно обратился к Вам по тому же поводу² и просил ускорить получение мной необходимого разрешения.

15 апреля у меня произошел инфаркт, и я надолго вышел из строя.

5 августа мне позвонил сотрудник МИД т[ов]. Якубовский и сообщил по телефону, что моя просьба, адресованная Вам, не может быть исполнена. О мотивах отказа мне ничего сообщено не было.

Так как в тот момент Вы были в Женеве, а я сам еще находился на положении больного, то никаких дальнейших шагов по интересующему меня делу я

тогда не предпринял. Теперь мне значительно лучше, я постепенно возвращаюсь к работе, могу продолжить написание моих мемуаров и потому вынужден вновь Вас побеспокоить по тому же вопросу.

Не знаю, кто принимал решение об отказе мне в моей просьбе. Склонен думать, что не Вы. Прошу Вас поэтому вмешаться в данное дело и обеспечить мне доступ в целях написания мемуаров к моему дневнику и к нужным мне архивным материалам, ибо причины отказа мне представляются совершенно непонятными. Как Вы хорошо знаете, имеются специальные правительственные распоряжения об открытии архивов для научных исследователей и действительно сейчас немало исследователей работают в ваших архивах. Мои мемуары, как и всякие другие, являются *историческим источником* (так расценивает мемуары историческая наука) и потому вполне относятся к сфере научных исторических исследований. Почему же МИД проявляет такую странную дискриминацию в отношении меня?

Хочу думать, что в основе отказа МИД лежит какое-то недоразумение, и, чтобы устранить его, считаю необходимым сделать несколько замечаний пояснительного характера.

Прежде всего, о моем *дневнике*. При моем освобождении из тюрьмы летом 1955 г. мне был возвращен весь мой личный архив, за исключением дневника и известного числа дипломатических документов, оставшихся у меня со времени работы в Лондоне. Так как я протестовал против передачи моего дневника в архив МИД, то 14 октября 1955 г. за № 389 ОГ, помощник генерального прокурора Н. Преображенский прислал мне следующий документ:

«По заключению представителей МИД СССР Ваш личный дневник содержит многочисленные служебные записи и в связи с этим должен храниться в архивном управлении МИД СССР. В ближайшие дни дневник и другие документы, содержащие служебные сведения, будут переданы КГБ при Совете Министров СССР в МИД СССР. *Возможность пользоваться своим личным дневником Вам будет предоставлена МИД СССР* (подчеркнуто мной)».

Как видите, генеральная прокуратура гарантировала мне возможность пользования дневником, а сейчас МИД мне в этом отказывает. Почему? Мне кажется, что тут как раз имеется недоразумение, основанное на следующем: в моем дневнике есть немало записей о посланиях, которыми во время войны обменивались Сталин и Черчилль; в 1955г. они еще считались «секретным» материалом – отсюда и заключение представителей МИД, на которое ссылается помощник генерального прокурора. Однако в 1957 г. вся переписка Сталина с Черчиллем и Рузвельтом была у нас опубликована³. Какие же могут быть сейчас основания не разрешать мне пользоваться своим дневником?

Далее о нужных мне *архивных материалах*. Тут мне кажется, что позиция МИД до сих пор тоже основывалось на недоразумении, виновником которого, возможно, являюсь я сам, ибо в письме к Вам от 12 марта более точно не разъяснил, что именно мне нужно. Постараюсь поправить сейчас.

Какие архивные материалы я имею в виду? Вообще говоря, мне нужна переписка (почтовая и телеграфная) между НКВД и Лондонским посольством за 1932–43 гг. и прежде всего, записи моих встреч и разговоров с английскими государственными и политическими деятелями. Такие записи, хотя на них обычно стоит гриф «секретно» по существу не представляют государственной тайны, ибо трактуют предметы, известные английской стороне. Если я, напр., как советский посол сделал то или иное предложение от имени своего правительства британскому министру иностранных дел, скажем – Идену или Галифаксу, то

ведь содержание этого предложения не только им известно, но и заносится ими на бумагу в виде записи разговора с советским послом, которая хранится в архивах Форейн Оффиса. Где же тут секрет?

Больше того. Как Вы, конечно, хорошо знаете, англичане выпустили в последние годы большое количество сборников дипломатических документов за период между двумя мировыми войнами. В этих сборниках опубликовано немало записей моих разговоров с руководителями Форейн Оффиса... Да, опубликовано черным по белому! Но опубликовано в английской редакции, т.е. часто неточно, неправильно, извращенно, с антисоветской тенденциозностью. В своих мемуарах я задаюсь целью противопоставить кривому зеркалу иностранных авторов в изображении советской внешней политики правдивую картину этой политики, для этого, в частности, мне нужно воспроизвести некоторые мои разговоры с британскими государственными деятелями, но не в английской, а в нашей, советской, записи. И тут я наталкиваюсь на отказ МИД допустить меня к моим собственным записям о соответствующих разговорах, находящихся в его архивах. Создается совершенно нелепое положение: к моим услугам имеются неправильные английские записи, но нет правильных советских записей. И я не могу на основании правильных советских записей разоблачить неправильные английские записи. И так как английские записи вдобавок опубликованы, а советские записи мирно покоятся в архиве МИД, недоступные для советского мемуариста, то получается, что мы невольно облегчаем нашим противникам их антисоветскую работу. Кому это выгодно? Во всяком случае, не советскому государству.

Наряду с записями моих разговоров в Лондоне мне нужны и по тем же мотивам записи разговоров, которые в Москве вели по английским делам наши наркомы и др[угие] работники НКВД с британскими послами здесь и другими иностранцами.

Наконец, мне нужны директивы, которые я получал по ходу работы из Москвы, а также мои доклады НКВД о внутреннем и внешнем положении Англии. Я хорошо помню, что эти доклады очень походили на публицистические статьи, которые даже тогда могли быть напечатаны в журналах, если с них снять подпись посла, а уж сейчас, 20–25 лет спустя, они, конечно, не представляют ничего секретного.

Как видите, более точная расшифровка понятия «архивные материалы» ясно свидетельствует о скромности и безобидности моих пожеланий.

Прошу иметь также в виду, что речь сейчас идет не об опубликовании моих мемуаров – этот вопрос будет решать ЦК, – а лишь о написании их. Я не думаю, чтобы у лиц, решивших отказать мне в моей просьбе, было сознательное намерение помешать мне написать мемуары. Но, откровенно говоря, поведение МИД в данном вопросе создает впечатление, что у него имеется именно такое намерение. Неужели МИД выгодно давать повод для подобного рода подозрений и разговоров?

Искренне надеюсь, что на этот раз моя просьба будет удовлетворена, и этот по существу маленький вопрос удастся благоприятно урегулировать на уровне МИД. Прошу Вас только не откладывать ответа: и без того потерян почти целый год⁴.

С глубоким уважением

И. Майский

*[Мозжинка]**12 декабря 1959**[Дача]*

Дорогой Константин Александрович,

Давно собираюсь перемолвиться с Вами словом, да все как-то не удавалось. Главное, что мне мешает сейчас в жизни, это порожденная перенесенным инфарктом необходимость изменить ритм существования. Раньше я привык много работать, не считаясь с временем и обстоятельствами, – сейчас мне разрешено работать только «в полсилы». Раньше я ходил быстрым шагом, он был для меня привычным, – сейчас я должен ходить медленным темпом, да еще часто останавливаться и отдыхать, и т.д. и т.д. Скучно и неприятно, но ничего не поделаешь. В результате не успеваешь вовремя сделать то, что хотелось бы. Вот и письмо Вам я не успел послать давно, как намеревался, и только сегодня до него дошли руки.

Хочу прежде всего поблагодарить Вас за Вашу быстроту с ответом на мою просьбу поддержать пред Отделением исторических наук публикацию моих воспоминаний о лондонской революционной эмиграции. Теперь все как будто бы в порядке, рукопись находится в издательстве АН, подписан договор, закончена «редакционная работа» над рукописью, к концу этого месяца обещают сдать ее в набор... И все-таки я настроен настороженно и выжидательно. Столько мытарств прошли мои лондонские мемуары, что я вполне успокоюсь лишь тогда, когда готовая книга будет лежать у меня на столе.

Несмотря на все тернии, с которой* сталкиваешься в процессе мемуарной работы, я все-таки решил ближайшие два года посвятить именно ей. У меня уже написан первый том моих «Воспоминаний советского посла в Англии», предполагаю написать еще два. Удастся ли их напечатать при жизни, не знаю. Но независимо от этого, я твердо решил довести свою работу до конца. Она пригодится, если не сейчас, то в будущем, и как исторический источник, и как литературное произведение. Особенно с учетом того, что по разным причинам от нашей эпохи останется мало мемуаров советских государственных, политических, дипломатических деятелей.

Моя работа над вторым и третьим томом задерживается пока тем, что я никак не могу получить доступа к архивам МИД, где хранятся мои собственные доклады, записи разговоров, телеграммы и пр., которые я в свое время посылал из Лондона и которые теперь мне нужны для работы над мемуарами. Вот уже почти год я веду по этому поводу переписку с Громыко¹, но воз и ныне там. Вот с какими странными трудностями приходится встречаться мемуаристу-дипломату! Но все-таки рассчитываю так или иначе преодолеть это препятствие.

Как живете Вы? Как здоровье? Как идет работа? Если не ошибаюсь, Вы заканчиваете третье звено вашей трилогии², не так ли?

* Так в тексте.

Очень хотелось бы с Вами как-нибудь повидаться и побеседовать. Надеюсь, в ближайшем будущем это окажется возможным.

Агния Александровна сердечно кланяется.

Крепко жму руку

И. Майский^{2*}

P.S. Посылаю оттиск моих воспоминаний об О.Ю. Шмидте³, в них есть кое-что любопытное.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 268. Л. 10–11. Отпуск машинописный.

737

И.М. МАЙСКОМУ

[Москва]

20 декабря 1959

[Москва]

Глубокоуважаемый Иван Михайлович!

Вернувшись сегодня с Николиной горы, где я снова вынужден был пробыть более недели, чтобы прервать очередную вспышку астмы, нашел у себя на столе Вашего «Великого оптимиста»¹.

Должен Вам сказать, что я мало читал об О.Ю. Шмидте что-либо похожее, хотя написано о нем немало. Так хорошо, так тепло, с таким душевным сочувствием Вы написали этот этюд! И как в нем много «фона», который – при разговоре об О.Ю. Шмидте – совершенно необходим. Но «фон» у Вас подан деликатно, на своем месте и в нужной пропорции. Очень коротенькие, но такие выразительные штрихи даны о ряде других персонажей. И все это – в подлинно литературной форме.

Мне два раза пришлось иметь дело с Оттоном* Юльевичем, и эти встречи я помню так, как если бы они были вчера.

Приношу Вам свою искреннюю благодарность за новый знак Вашего доброго внимания.

Ваш

Н. Конрад

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 512. Л. 6. Автограф.

^{2*} Далее автограф И.М. Майского.

* Правильно – Отто.

И.М. МАЙСКОМУ
И.М. к 76-му дню рождения

[Москва]

19 января 1960
[Москва]

I

Я хотел бы без сомненья
Написать вам в день рожденья
Панегирик или оду.
Но талант стихосложенья
Мне с большим ограниченьем
Отпустила мать-природа.
Ограничусь ж* пожеланьем,
Чтобы ваше процветание
И научное блистанье
Возрастали год от года.

II

Мне хотелось в день рожденья
Сосчитать без опущенья,
Сколько вашим вдохновеньем
Было создано трудов.
По подсчету получается
Цифра, что не помещается
В рамки тесные стихов.

III

Поверить трудно, без сомненья,
Что автор книжек для детей
И книг ученых, и статей,
И авантюрных повестей
Все это – тот, чей день рожденья
Мы отмечаем с восхищеньем.

Поэтический коллектив Марки Полы [М. Казанин]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 473. Л. 31–31 об. Автограф.

* Буква вписана над строкой.

Д.О. ЗАСЛАВСКОМУ

Ул. Горького, 8, кв. 83
Т.Б 9-04-17

20 января 1960
[Москва]

Дорогой Давид Осипович,

От души поздравляем Вас – и Агния Александровна и я – с знаменательной годовщиной и с высокой наградой¹, которой эта годовщина была отмечена. Рады, что Вашему юбилею были посвящены прочувствованные строки в «Правде»². Все это очень хорошо и доставляет большое удовлетворение Вашим друзьям. А мне особенно: ведь у нас с Вами такое давнее, давнее знакомство, еще со времен «Киевской мысли»³. Мы с Вами, кажется, единственные еще оставшиеся в живых сотрудники этой газеты. Желаю Вам всего, всего самого лучшего, а пуще всего здоровья. Будет здоровье – все остальное приложится...

Пишете ли Вы свои мемуары⁴?

О себе много говорить не приходится. В апреле прошлого года у меня был инфаркт. Потом поправился, но теперь жить надо с осторожностью и всякими ограничениями. Недавно исполнилось 76 лет. Как видите, я хоть и отстаю от Вас, но ненамного. Занят главным образом писанием мемуаров – если не для немедленного опубликования, то для потомства. Остаюсь оптимистом.

Крепко жму Вашу руку

П.С. Свое 70-летие мне пришлось встретить в одиночке № 260 Бутырской тюрьмы. По поводу этой даты я тогда же создал стихотворение, которое прилагаю⁵. Говорю «создал», потому что в тюрьме я был лишен письменных принадлежностей и все творил в голове. Мне захотелось послать это мое произведение Вам, – может быть, оно Вас заинтересует.

[И. Майский]

Ф.1702. Оп. 4. Д. 76. Л. 1–1 об. Отпуск машинописный.

Н.С. ТИХОНОВУ

Ул. Горького, 8, кв. 83
Т.Б 9-04-17

20 января 1960
[Москва]

Дорогой Николай Семенович,

Мы оба – и Агния Александровна и я – были очень тронуты Вашим новогодним поздравлением¹. Если я не ответил сразу же, то виной тому было некоторое недомогание. Вы ведь знаете, что в апреле прошлого года у меня был инфаркт, потом я полгода поправлялся, чувствую себя сейчас, в общем, не плохо, но все-таки перенесенная болезнь дает себя знать и налагает на меня различные лимиты и ограничения. Говорят, если в течение года после инфаркта соблюдать осторожность, то затем можно забыть о нем. Не знаю, так ли это в действительности, но хочу сделать такой опыт – во всяком случае, с первой частью указанной формулы...

Спасибо за пожелание «той прекрасной творческой энергии», которую, как Вы пишете, чувствовали, читая мою «книгу, полную молодого дыхания». Это меня окрыляет и удваивает энергию моего пера или, точнее, машинки, ибо вот уже 40 лет, как я легче пишу на машинке, чем пером. У меня большие творческие планы и еще немало творческого пороха в пороховницах, но успею ли сделать все, что хочется, не знаю: ведь вчера мне стукнуло 76 лет. Во всяком случае, буду биться до конца. Однако в какой области? Вы как будто бы подсказываете мне: в области приключенческого романа для юношества. Это, конечно, очень увлекательно и полезно. Но, кажется, я пойду – по крайней мере, в течение ближайших 2–3 лет – несколько по иному, хотя и родственному, пути.

В последнее время я много занимался своими мемуарами. Окидывая три четверти века, лежащие у меня за плечами, могу смело сказать: жизнь у меня вышла интересная, временами даже очень интересная. Не знаю, что было тому причиной – объективный ли фактор или субъективный или комбинация того и другого, но факт тот, что мне есть, о чем рассказать. А поскольку я умею держать перо в руках, то это является и моим долгом – партийным и советским, – ибо по разным причинам от нашей замечательной эпохи останется, видимо, очень мало мемуаров *советского* происхождения. Как вы, конечно, знаете, на Западе бушует мемуарный потоп, который в основном прямо или косвенно направлен против нас. А наш ответ? Почти никакого! Это крайне вредно не только для нас, но и для широких демократических масс за рубежом. Вот почему мне хочется внести свою хотя бы скромную лепту в дело борьбы против наших врагов на мемуарном фронте. И я имею к тому субъективную возможность, так как – повторяю – мне есть, о чем рассказать. Когда я думаю о своем прошлом, мне в голову часто приходит, что ведь моя жизнь, сама моя жизнь похожа на роман, который, если его написать, может иметь воспитательное значение для юношества, да и не только для юношества. В этом смысле моя мемуарная работа, которой я собираюсь посвятить ближайшие 2–3 года, является родственной той, которую Вы мне подсказываете...

У меня уже кое-что сделано в данной области. В 1944 г. я выпустил небольшую книжку «Перед бурей», в которой описал свое детство и раннюю юность. Позднее я написал воспоминания о лондонской политической эмиграции 1912–17 гг. (около 20 листов), которую в течение последних трех лет я тщетно пытаюсь опубликовать². Я закончил также первый том моих дипломатических мемуаров (около 30 листов), о появлении которых в печати сейчас трудно и мечтать. Есть у меня и еще кой-какие этюды об отдельных эпизодах моей дипломатической деятельности. Трудности, стоящие на пути моей мемуарной работы, чрезвычайно велики – не только в вопросе о публикации. Вот Вам пример: для написания второго и третьего томов моих дипломатических мемуаров мне нужен доступ к тем дипломатическим материалам (доклады, сообщения, записи разговоров и т.п.), которые я в свое время посылал в НКВД из Лондона и которые хранятся в архивах МИД СССР, но вот уже год, как я веду об этом переговоры с МИД, и пока безуспешно. Больше того, при моем освобождении из тюрьмы в 1955 г. прокуратура не вернула мне дневника, который я вел, будучи послом в Англии, а передала его в МИД. Сейчас МИД отказывает мне в доступе даже к моему дневнику! Курьезнее всего то, что записи разговоров, которые в свое время я вел по поручению правительства с Иденом, Галифаксом и др[угими] англичанами опубликованы в сборниках дипломатических документов, изданных ими в последние годы³, но опубликованы в английской редакции, часто неправильной или тенденциозной (ведь Иден, Галифакс и др[угие] тоже делали

свои записи разговоров с советским послом), а вот теперь, когда в своих мемуарах я хочу противопоставить неправильной английской редакции правильную советскую редакцию, я не могу этого сделать из-за отказа МИД допустить меня к моим же собственным документам, к моему же собственному дневнику. Как Вам это понравится?

Несмотря, однако, на все указанные трудности, я твердо решил довести свои мемуары до конца. Думаю, что сопротивление МИД в конце концов удастся преодолеть, а что касается опубликования, то невозможность сделать это сейчас меня не остановит. Мои мемуары пригодятся, если не в 1960 г., то позднее⁴...

Таковы мои планы и намерения, дорогой Николай Семенович. Думаю, Вы их одобрите, хотя из-за этого мне едва ли удастся в ближайшее время что-либо сделать в области приключенческого романа. Роман моей жизни влечет меня больше, чем роман моей фантазии, да он и важнее.

Пора кончать. Простите, что разболтался.

Сердечный привет Вам и Вашей жене от нас обоих.

И. Майский

На полях первой страницы письма приписка И.М. Майского: Приложен очерк «Великий оптимист».

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 258. Л. 2–5. Отпуск машинописный.

741

А.Е. КОРНЕЙЧУКУ и В.Л. ВАСИЛЕВСКОЙ

Ул. Горького, 8, кв. 83
Т.Б 9-04-17

21 января 1960
[Киев]

Дорогие Александр Евдокимович и Ванда Львовна,

И Агния Александровна и я были очень тронуты Вашим новогодним поздравлением¹. Взаимно поздравляем и желаем Вам в новом году всего наилучшего, а прежде всего, здоровья*.

⟨...⟩Понемногу занимаюсь делами. Но сейчас я почти полностью переключился на мемуары. Пора: ведь два дня назад мне исполнилось 76 лет! Правда, трудности остаются пока прежние – и в смысле опубликования, и в смысле доступа к материалам, необходимым для написания воспоминаний. Когда мы были у Вас в Киеве², я подробно рассказывал об этом и не хочу опять повторяться. Сообщу только одну любопытную деталь, о которой тогда я^{2*} еще не^{2*} знал^{2*}. За последнее время англичане выпустили ряд толстых томов, содержащих документы по британской внешней политике за те годы, когда я был в Лондоне послом. Среди этих документов имеется немало записей Идена, Галифакса и др[угих] разговоров со мной по различным поводам³. Разумеется, эти английские записи тенденциозны против нас и не всегда правильны. В архивах МИД СССР лежат мои собственные записи тех же разговоров, которые я в свое время посылал НКВД. Но, когда теперь я прошу МИД открыть мне доступ к

* Далее опущена часть письма о состоянии здоровья И.М. Майского.

^{2*} Вписано над строкой вместо – еще нельзя было говорить.

моим записям для того, чтобы в мемуарах противопоставить неверным английским записям верные советские записи, мне отвечают: нет, мы не можем Вас допустить!.. Каково!

Несмотря, однако, на все трудности, я продолжаю писать мемуары, и во что бы то ни стало доведу их до конца. Не теряю надежды, что в конце концов, архивы МИД откроются предо мной.

Ну, а что Вы делаете, кроме дел общественных, о которых я часто читаю в газетах? Что Вы пишете? Какие творческие планы имеете? Как Ваше здоровье? Как Ваши настроения?

Будем рады, если найдете минутку что-нибудь черкнуть о себе и своих делах.

Искренний привет от нас обоих. Крепко жмем Ваши руки.

И. Майский

П.С. В прошлом году послал Вам второе издание моей старой книги о Монголии. Надеюсь, получили⁴.

Ф.1702. Оп. 4. Д. 33. Л. 18–19. Отпуск машинописный.

742

И.М. МАЙСКОМУ

[Москва]

8 апреля 1960

[Москва]

Уважаемый Иван Михайлович!

Книгу Дэвиса и Хестера¹ я послал Вам вчера, а сейчас посылаю остальное. Это наше вступление, которое, может быть, Вам как-то пригодится, а также перевод главы XIII (Помощь другим странам), из которой мы изъяли два абзаца на стр[анице] 7 и на стр[анице] 10. Мне думается, что это надо как-то оговорить в Вашей вступительной статье². Кроме того, мне хотелось бы обратить Ваше внимание на то, что мы, к сожалению, не даем главу VIII (Миф о безопасности), поэтому хотелось бы, чтобы основные мысли, а может быть, и отдельные выдержки из этой главы Вы использовали и отметили в своей статье. Перевод этой главы (несколько сокращенный) я Вам также посылаю.

Уточняю: мы будем публиковать следующие главы:

1-ю – Наш новый мир, IV-ю – Американские военные базы, XI-ю – Значение спутника, XIII-ю – Помощь другим странам, XV-ю – Международные отношения и Золотая заповедь и главу XVI – Что мы можем предпринять.

С уважением

С. Дангулов

Ф.1702. Оп. 4. Д. 417. Л. 1. Авторизов. машинопись.

ПЕРВОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК КПСС
Н.С. ХРУЩЕВУ

[Москва]

21 апреля 1960
[Москва]
ЛИЧНО

Глубокоуважаемый Никита Сергеевич,

Прошу извинить, что обращаюсь к Вам по личному делу, но это вызвано тем, что данное дело имеет общественно-государственное значение и что мое прямое обращение к компетентной инстанции – Верховному Суду СССР – вот уже в течение трех лет не привело к практическому разрешению возникшего затруднения.

19 февраля 1953 г. я был арестован и просидел 2,5 года в тюрьме. На следствии мне была предъявлена ст. 58^{1а} (измена родине) – конечно, без всяких оснований. Следствие тянулось около двух лет. С 26 мая по 13 июня 1955 г. мое дело рассматривала Военная Коллегия Верховного Суда СССР. Она отбросила ст. 58^{1а} и приговором от 13 июня 1955 г. осудила меня по ст. 109 (злоупотребление властью) на 6 лет высылки (не ссылки) без поражения в правах. 22 июля 1955 г. Президиум Верховного Совета СССР по моему ходатайству помиловал меня и освободил от наказания¹. 20 марта 1957 г. решением КПК я был восстановлен в партии с прежним стажем 1921 г.²

В прилагаемой записке³ я подробно мотивирую *юридическую неправильность приговора Военной Коллегии от 13 июня 1955 г.* – здесь я хочу сказать только следующее.

Осуждение меня по ст. 109 (вообще неприложимой к тому акту, который мне инкриминировался) стало возможно лишь потому, что, как явствует из объявленного мне приговора, Президиум Верховного Совета СССР *специальным указом от 11 июня 1955 г. изъяс лично меня из действия амнистии от 27 марта 1953 г.* Мне неизвестно и непонятно, почему это было сделано, но совершенно ясно, что принятие такого указа являлось *прямым обходом закона (т.е. амнистии 1953 г.), противоречащим принципам социалистической законности.* Если бы амнистия 1953 г., как то полагалось по закону, была ко мне применена, то мое дело было бы прекращено, и я был бы реабилитирован.

Сейчас, когда партия и правительство так много сделали и продолжают делать для укрепления социалистической законности, думается, было бы вполне уместно хотя бы задним числом исправить отступление от законности, допущенное при рассмотрении моего дела в Верховном Суде СССР, и признать меня реабилитированным.

Был бы Вам очень признателен за содействие в этом отношении. Имея за плечами 60 лет революционной деятельности и почти 40 лет партийного стажа без единого взыскания⁴, тяжело мириться хотя бы с самой легкой тенью на твоём имени. Акт помилования включает в себя известный элемент морального ущерба, которого я совсем не заслужил: с февраля 1921 г., когда я вступил в партию, я честно и как будто бы не без пользы служил партии и советскому государству⁵.

С искренним и глубоким уважением

И. Майский

А.А. и И.М. МАЙСКИМ

[Киев]

28 апреля 1960

[Москва]

Дорогие Агния Александровна и Иван Михайлович!

Мы от всего сердца горячо поздравляем Вас, наших добрых друзей, с праздником Первого мая и горячо желаем Вам здоровья, здоровья и еще раз здоровья.

Очень прошу, дорогой Иван Михайлович, простить меня, что не ответил сразу на Ваше письмо¹. Не буду говорить о причинах, их много, но ни они, ни моя искренняя самокритика, боюсь, не смогут оправдать меня, и, может быть, только мои горячие дружеские чувства, мое глубокое уважение и восхищение Вами, замечательными людьми нашего времени (к этому полностью присоединяется Ванда Львовна), в какой-то мере смягчат мою вину.

Мы надеемся и верим, что Вы, дорогой Иван Михайлович, победили болезни и сейчас пребываете «у доброму гуморі і Перше травня зустрінете кришталевою чарою»*...

С большим волнением прочитал Вашу замечательную статью об Отто Юльевиче Шмидте². Это великолепный образец публицистики, которую можно сравнивать с лучшими образцами художественной литературы. Как было бы хорошо, если бы Вы написали еще несколько портретов замечательных людей нашего времени...

Несколько слов о нашей работе. Ванда написала цикл рассказов. Они будут печататься в «Знамени»³. Я закончил пьесу «Над Днепром».

Ее будет ставить театр имени Франко (в Киеве) и в Москве – Художественный театр.

А что Вы пишете? Если будете летом в Киеве, просим сообщить заранее – с радостью встретим.

Будьте здоровы. Обнимаем.

Ваши

Александр Корнейчук
Ванда Василевская

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 367. Л. 4–5. Авторизов. машинопись.

В.Л. ВАСИЛЕВСКОЙ и А.Е. КОРНЕЙЧУКУ

Ул. Горького, 8, кв. 83
Т.Б 9-04-17

5 мая 1960
[Киев]

Дорогие Ванда Львовна и Александр Евдокимович!

Очень рады были получить Ваше письмо¹. Понимаем причину задержки с ответом, все прекрасно понимаем... Но не об этом сейчас речь. Хочется прежде всего от всей души* поздравить² Александра Евдокимовича с Ленинской премией мира², которая им хорошо заслужена. Несмотря на все ухищрения Никсо-

* В хорошем настроении и 1 мая встретите хрустальною чарою (укр.).

* Слово впечатано вместо зачеркнутого – сердца.

² Далее зачеркнуто – самого.

на, Диллона, Пентагона и др[угих] подобных лиц и учреждений, мы думаем, что мир будет сохранен, и одна из важных причин, почему мир будет сохранен, это мощное движение за мир, в создании и развитии которого Александр Евдокимович принимал и принимает такое серьезное участие.

Спасибо за Ваше доброе мнение о моей статье, посвященной О.Ю. Шмидту, – я писал ее действительно от души, ибо не только глубоко уважал, но и любил этого «великого оптимиста»... Хотите анекдот или, точнее факт, похожий на анекдот, связанный с появлением моей статьи о Шмидте в печати?

Написана она была в Цхалтубо, где мы с А.А. лечились в январе 1958 г. По возвращении в Москву я сдал статью в редакцию сборника памяти Шмидта и больше года не думал о ней. Вдруг весной 1959 г. раздается телефонный звонок из издательства Академии наук: «Говорит ведущий редактор сборника... Мне хотелось бы поговорить с Вами о вашей статье». Я пригласил «ведущего редактора» к себе. На следующий день порог моей квартиры переступила тоненькая, длиненькая девушка лет 23[-х], и, когда мы сели за стол, она стала листать рукопись моей статьи. Смотрю, в порядке предварительном она у себя карандашом «зарезала» примерно половину моего текста. В числе «зарезанных» были почти все страницы, касающиеся международных дел и международной роли Отто Юльевича, а также весь наш разговор о том, много ли во вселенной имеется планет с высокоразвитой жизнью? Спрашиваю: «Почему Вы хотите выбросить всю международную часть?» Отвечает: «Помилуйте, Отто Юльевич – математик, астроном, геолог, какое же отношение он может иметь к международным делам?» Спрашиваю далее: «А почему Вы хотите выбросить разговор о планетах?» Отвечает: «Но это же фантастический роман, а Отто Юльевич был серьезный ученый».

Я посмотрел на «ведущего редактора» и сказал: «В таком случае я беру статью назад». Редактор перепугалась и в слезы. Стала просить, чтобы я не поступал так круто. Начался торг между мной и редактором и в конце концов я отстоял весь свой текст. Когда мы прощались, редактор перешла на более дружеский тон и созналась: «Вы уж извините меня, но я – металлург и ничего не понимаю в международных делах, и всего боюсь».

Ну, чем не анекдот? Невольно хочется сказать: все это было бы смешно, когда бы не было так грустно...

Вы высказываете пожелание, чтобы я написал еще несколько портретов замечательных людей нашего времени. Это совпадает и с моими намерениями. Частично это сделано вготавливаемой сейчас к печати книжке, посвященной воспоминаниям о моей лондонской эмиграции 1912–17 гг. (пришлю Вам, если и когда она выйдет)³, но я думаю на этом не останавливаться.

Как будто бы сдвинулось с мертвой точки издание моих дипломатических мемуаров, о которых я Вам рассказывал, когда мы были в Киеве в 1958 г., но пока еще не решаюсь говорить что-либо определенное. Поживем – увидим.

Ждем рассказов Ванды Львовны, предназначенных для «Знамени». Читали в «Правде» отрывок из комедии Александра Евдокимовича «Над Днепром» – интересно, но слишком мало для того, чтобы составить себе полное представление о пьесе. Придется, очевидно, подождать до ее постановки в МХАТ⁴.

Здоровье наше сейчас лучше, но требует слишком большого внимания к себе, и это надоедает.

Обнимаем и крепко жмем руки. Может быть, в один из Ваших приездов в Москву повидаемся?

Ваши

[И. Майский]

[А. Майская]

А.С. ВАНОВСКОЙ

Москва

16 мая 1960
[Ленинград]

Дорогая Груня,

Получил Ваше письмо от 10 мая¹. Оно меня одновременно обрадовало и огорчило. Обрадовало, потому что приятно было получить весточку от друга молодости, о котором я много лет ничего не знал. Огорчило, потому что я хорошо себе представляю, какой трагедией для Вас была смерть Вашей дочери. Как ни горько, держитесь, Груня! Вы ведь принадлежите к поколению крепких людей.

Что сказать Вам о себе? Вы знаете, что я почти четверть века занимался дипломатической работой и большей частью за границей. Окончательно вернулся на родину в 1943 г., а с 1947 г. перешел с дипломатической на научно-литературную работу. В конце 1946 г. был избран академиком, состою старшим научным сотрудником в Институте истории Академии наук СССР. Много пишу и печатаюсь. Очень занят составлением воспоминаний – революционных и дипломатических. Не все можно сейчас публиковать по соображениям внешнеполитического свойства, но хочу все-таки довести свои мемуары до конца. Пригодятся позднее, хотя бы после моей смерти. В прошлом году пережил инфаркт, потом поправился, но приходится быть осторожным. Работоспособность пока хорошая и вообще стариком себя еще не чувствую, несмотря на мои 76 лет.

Есть у меня к Вам просьба. Не написали ли бы Вы краткий очерк жизни Виктора Алексеевича². Мне хотелось бы рассказать о нем в своих воспоминаниях – ведь он был моим первым учителем по части марксизма и революционной работы, но я мало знаю факты его жизни. Если бы Вы дали мне канву, я мог бы извлечь оттуда то, что мне нужно.

Пишите о себе. Как Ваше здоровье?

Искренний привет от моей жены – Агнии Александровны.

[И. Майский]

Ф.1702. Оп. 4. Д. 30. Л. 4. Отпуск машинописный.

И.М. МАЙСКОМУ

Ленинград

21 мая 1960
[Москва]

Действительно, дорогой Иван Михайлович, я, очевидно, принадлежу к поколению крепких людей, если пережила почти всех своих сверстников, самых близких людей, самых лучших друзей и даже единственную дочь – свет моих очей.

Если придется прожить еще какое-то время, я нынче летом на отдыхе постараюсь вспомнить самое существенное, что я знаю о работе Виктора Алексеевича¹ и напишу Вам.

Ваши заграничные письма Виктор Алексеевич намеренно не сохранял, и у меня не осталось ни одного из них. Все снимки ссыльных – групповые и отдель-

ные – Тобольские, Тюменские и Ялуторовские я передала в Ялуторовский краеведческий музей. Туда же попали и все книги Виктора Алексеевича, оставшиеся в Ялуторовске.

Желаю Вам, дорогой друг, от всей души крепкого здоровья и успехов в Вашей интереснейшей работе для будущего.

Мой дружеский привет Агнии Александровне.

Груня [Вановская]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 363. Л. 11–11 об. Автограф.

748

Н.Г.КУЗНЕЦОВУ

[Москва]

29 мая 1960

[Москва]

Дорогой Николай Герасимович,

Прилагаю список вопросов¹, на которые мне хотелось бы, если возможно, получить ответ. Буду благодарен за всякое, хотя бы и не вполне точное, сообщение.

Возвращаю «Былое»², № 22 от 1923 г., и книжку С. Сидорова «Не хотим быть битыми»³. Книжка Сидорова очень малостоящая, как по содержанию, так и по форме, и к тому же малодостоверная. По крайней мере, то, что там написано об «Аскольде»⁴, довольно фантастично.

Жму руку

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 129. Л. 8. Отпуск машинописный.

749

И.М. МАЙСКОМУ

[Москва]

22 июня 1960

[Москва]

Дорогой Иван Михайлович!

Псылаю Вам, с некоторым опозданием, справку по тем вопросам, которые ставили относительно крейсера «Аскольд»¹. Пришлось добывать в Ленинграде. Кажется, это Вас удовлетворит.

Так как этот материал, как и предыдущие, в одном экземпляре, прошу, если можно, выделить для меня потом один экземпляр всех материалов по «Аскольду», они мне пригодятся для воспоминаний.

В пятницу, как договорились, увидимся.

Привет Агнии Александровне от меня и В.Н.²

С приветом

Кузнецов

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 525. Л. 1. Авторизов. машинопись.

Прием А. Идена И. Сталиным в Кремле.
Март 1935 г. Сидят слева направо: А. Иден, И. Сталин,
В. Молотов, И. Майский, М. Литвинов, лорд Чилстон

И.М. Майский, М.М. Литвинов, А. Иден
в московском метро. Март 1935 г.

На 1-м Всемирном фестивале народного танца с группой коллектива Т. Ханум.
Лондон. Июль 1935 г.

И.М. Майский и А.М. Коллонтай в санатории под Стокгольмом.
Август 1935 г.

Супруги Майские и О.Ю. Шмидт.
Лондон. Декабрь 1935 г.

М.М. Литвинов
и И.М. Майский
Женева. Март 1936 г.

И.М. Майский
на улице Лондона.
Март 1937 г.

З.А. Никитина

И. Майский и А. Майская
с участниками
брюссельского
Международного
конкурса скрипачей
им. Изай.
Полпредство СССР
в Лондоне.
Апрель 1937 г.

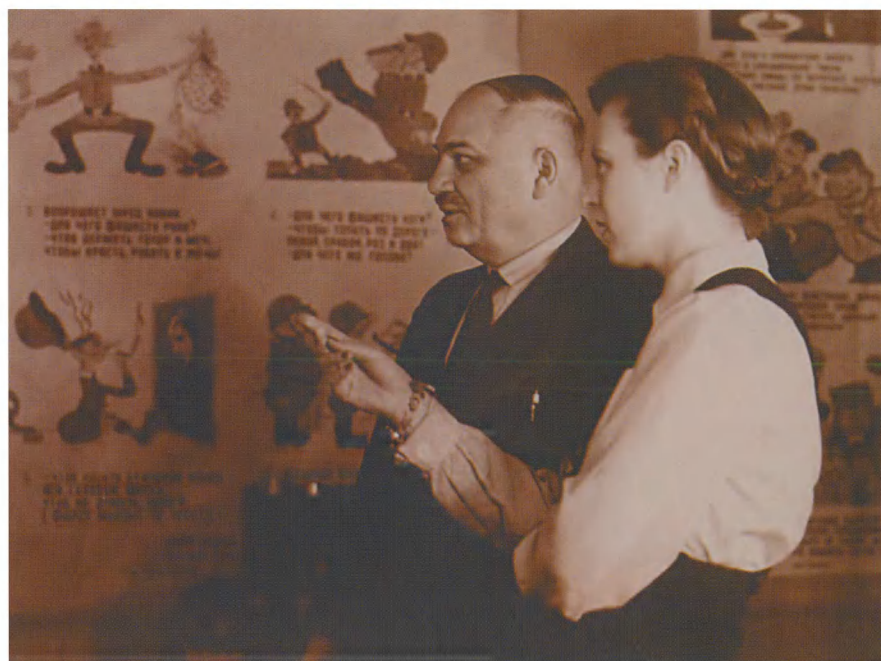
Ж. Бонне, Э. Галифакс, И.М. Майский.
Женева. Май 1939 г.

Подписание советско-польского пакта о взаимопомощи. Лондон. 30 июля 1941 г.
Слева направо: В. Сикорский, А. Иден, У. Черчилль, И. Майский

Выступление И.М. Майского на митинге в Бирмингеме при передаче военной техники СССР. Сентябрь 1941 г.

И.М. Майский на выставке советских плакатов, привезенных лордом Бивербруком из Москвы. Лондон. Октябрь 1941 г.

Вручение М.И. Калининым
И.М. Майскому ордена Ленина. Москва. Сентябрь 1942 г.

Подписание советско-английского договора о союзе в войне против гитлеровской Германии.
Лондон. Май 1942 г.

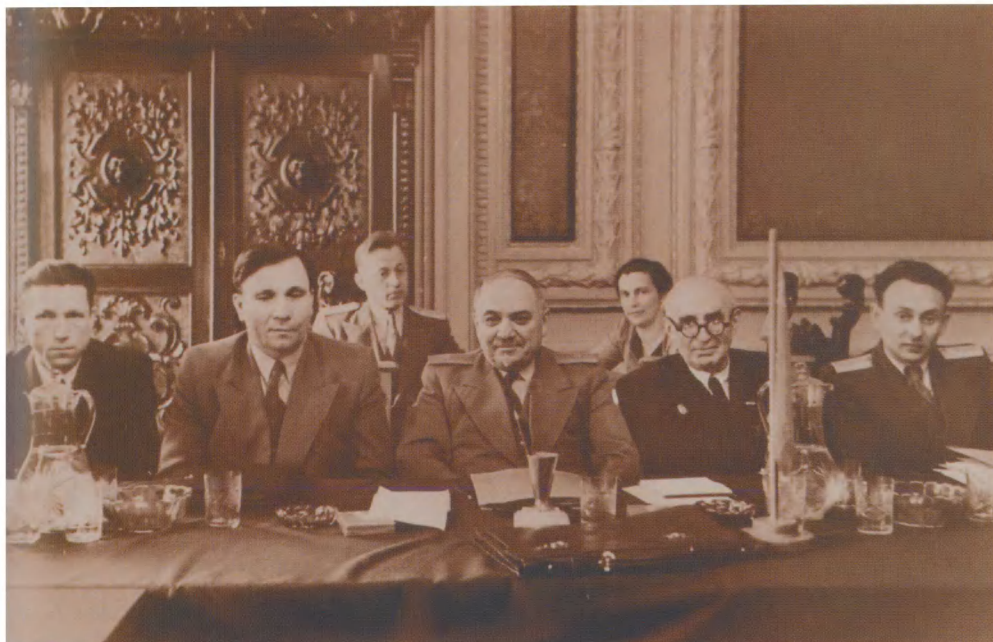
Сидят слева направо: И. Майский, В. Молотов, А. Иден, У. Черчилль

И.М. Майский в одной из организаций английского Красного Креста
перед отправкой собранных вещей в СССР. 1942–1943 гг.
Справа налево в первом ряду: А. Майская, И. Майский, К. Черчилль

На Крымской конференции.
И. Майский переводит Сталину.
Ливадия. Февраль 1945 г.

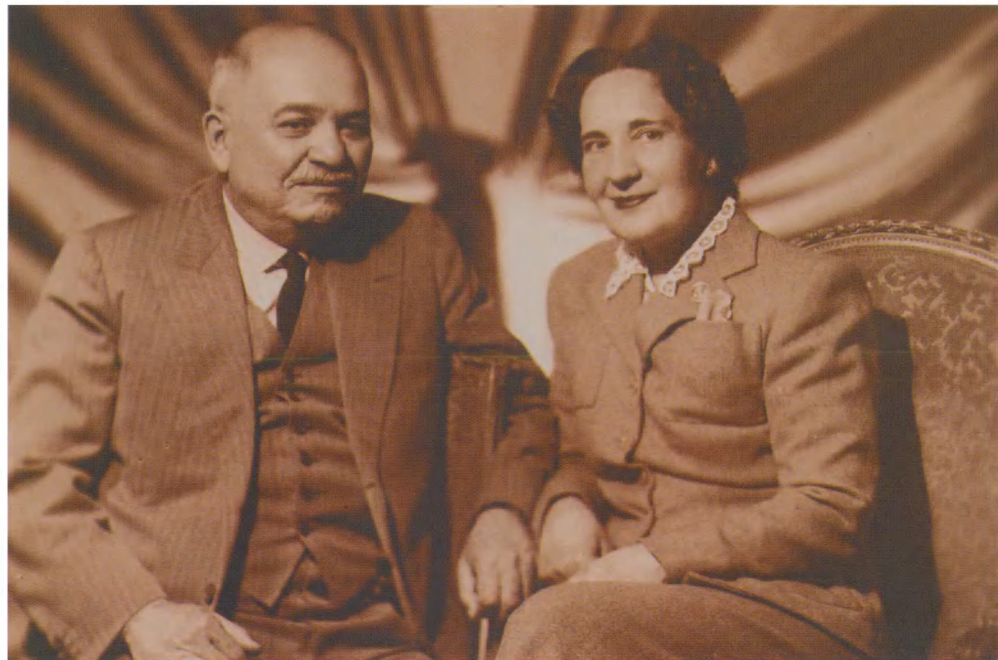
Репарационная комиссия под председательством И.М. Майского. 1944 г.
Первый ряд справа налево: Сыркин, Е.С. Варга, И.М. Майский, В.В. Кузнецов

Слева направо: Б. Ливанов, Е.К. Ливанова, С. Михоэлс, И. Майский, О. Абдулов.
Москва. 1945 г.

Л. Орлова, И. Майский, А. Майская, Н. Любимцев.
Кисловодск. 1951 г.

Супруги Майские. После освобождения академика из тюрьмы.
Москва. Июль 1955 г.

**И.М. Майский и И.Г. Эренбург в Союзе писателей.
Москва. 1957 г.**

М.И. Казанин. 60-е годы

Супруги Майские на даче в Можинке.
Май 1964 г.

На праздновании золотой свадьбы четы Майских.
Венки надевают академики А.И. Опарин и Н.М. Дружинин. Можинка. 24 июня 1972 г.

В мастерской Кукрыниксов:
стоит Н.А. Соколов;
сидят М.В. Куприянов,
И.М. Майский,
П.Н. Крылов.
Конец 60-х годов

Вручение И.М. Майскому ордена Дружбы народов Н.В. Подгорным.
Москва. Кремль. 12 февраля 1974 г.

Книги и журналы со статьями И.М. Майского
Коллаж. 1964 г.

А.И. МИКОЯНУ

[Москва]

8 июля 1960

[Москва]

Позвольте преподнести Вам мою* только что вышедшую книжечку «Воспоминания советского посла в Англии»^{2*}. От всего сердца благодарю Вас за Вашу помощь в ее опубликовании¹. Я прекрасно сознаю, что без этого моя рукопись еще долго лежала бы в моем письменном столе. Надеюсь, что теперь^{3*} создан^{3*} прецедент и^{3*} он^{3*} откроет двери для издания вообще* советских политических и* дипломатических^{2*} мемуаров^{2*}, что уже давно пора^{4*} сделать: на этом поле идеологической битвы с Западом, как Вы знаете, мы до сих пор ^{5*}страшно отстали и тем самым теряем крупнейший шанс успешной^{5*} контрпропаганды. В частности, надеюсь, что в недалеком будущем мне удастся получить разрешение ЦК^{3*} на опубликование всего I тома моих воспоминаний, частью которого является предлагаемая Вашему вниманию книжка, а в дальнейшем и II и III томов, над которыми я сейчас работаю.

Вы только что вернулись из Норвегии², проведя там большую в полезную работу. Вы прикоснулись к людям, природе, дыханию Скандинавии. В 1935 г. мы с женой совершили большое путешествие по этой части Европы, которое я впоследствии описал в стихах³. Не посетуйте^{6*}, если приложу здесь^{6*} мои стихи, в которых все точно соответствует действительности – авось они Вас заинтересуют.

С искренним и глубоким уважением

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 166. Л. 22. Черновик машинописный с правкой.

ПЕРВОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК КПСС
Н.С. ХРУЩЕВУ

Ул. Горького, 8, кв. 83
Т.Б 9-04-17

14 июля 1960
[Москва]

Глубокоуважаемый Никита Сергеевич,

Я перечитал свое письмо к Вам от 21 апреля 1960 г.¹ по вопросу о моей реабилитации, и мне показалось, что во избежание каких-либо недоразумений будет полезно, если дополнительно к нему я сделаю два следующих уточнения:

Первое уточнение. Что представляла собой «Белая книга», о которой идет речь в письме². Я не читал ее сам, но по аналогии с другими английскими «Бе-

* Слово впечатано над строкой.

^{2*} Далее забита часть строки.

^{3**} Слово вписано над строкой.

^{4*} Слово вписано вместо зачеркнутого – следовало.

^{5*-5*} Слова вписаны вместо зачеркнутых – в сущности, ничего не делали для целей.

^{6*-6*} Вписано над строкой вместо зачеркнутого – Решаюсь приложить эти.

лыми книгами» по вопросам внешней политики думаю, что в основном она состояла из переписки между тогдашним английским министром иностранных дел Галифаксом и тогдашним английским послом в Москве Сиидсом по вопросам тройных переговоров (Англия, Франция, СССР) о пакте взаимопомощи плюс, возможно, известного числа других документов, так или иначе относящихся к этому вопросу. Как всегда бывает в подобных случаях у англичан, все эти материалы были, конечно, так подобраны и препарированы, чтобы британское правительство выглядело в наилучшем виде и чтобы их нельзя было использовать против него.

Второе уточнение. Имела ли «Белая книга» в тот момент, когда микрофильм ее попал в мои руки (вторая половина 1941 года), актуально-политическое значение для нас? Нет, не имела. и вот почему. Во-первых, она так и осталась неопубликованной, а сразу же легла в архивы английского МИД. Во-вторых, за месяц перед тем гитлеровская Германия напала на СССР. Началась тяжелая полоса наших отступлений и потерь территории со всеми вытекающими отсюда последствиями. Перед советским народом и советским правительством стал грозный вопрос, как отразить, изгнать из нашей страны жестокого в вероломного врага. Нужны были союзники. 22 июля* Черчилль, тогдашний британский премьер, в речи, произнесенной по радио, обещал поддержку СССР. 12 июля в Москве был подписан пакт военной взаимопомощи между СССР и Англией (в мае 1942 г. замененный 20-летним договором о дружбе и взаимопомощи)³. Теперь на длительный период мы стали с Англией союзниками и «друзьями». В такой обстановке микропленка «Белой книги» (которая, повторяю, так и не была опубликована) теряла для нас всякое актуально-политическое значение. За ней оставалось лишь историческое значение, и сейчас она вполне законно находит себе место в архиве МИД СССР. Именно потому, что «Белая книга» в момент получения ее микропленки мною была для нас политически совершенно бесполезна, я мог в стремительном беге военных событий забыть о ней, сунув ее в свой архив, и не вспоминать о ней в течение многих лет.

В свете сделанных уточнений является тем более странным, что история с микропленкой «Белой книги» могла сыграть роль единственного (единственного!) основания для вынесения мне обвинительного приговора.

Искренно надеюсь, что вышеприведенные разъяснения облегчат и ускорят мою реабилитацию.

С искренним и глубоким уважением

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 275. Л. 43–44. Отпуск машинописный.

* В тексте письма опечатка: Черчилль выступил с речью 22 июня 1941 г.

К.Е. ВОРОШИЛОВУ¹

Москва
Ул. Горького, 8, кв.83
Т.Б 9-04-17

22 июля 1960
[Москва]

Дорогой Климент Ефремович,

Позвольте послать Вам мою только что вышедшую книжечку «Воспоминания советского посла в Англии». Это отрывок из первого тома моих дипломатических мемуаров, с которым Вы, кажется, немножко знакомы. Пока ЦК разрешил опубликовать только эту часть первого тома, касающуюся борьбы за Временное торговое соглашение с Англией 1934 г. (действует поныне) в связи с тем, что в ближайшем будущем нам предстоят переговоры с Англией о заключении постоянного торгового договора. Однако я надеюсь, что в недалеком будущем ЦК разрешит издать весь первый том в целом, а затем и II и III томы, над которыми я сейчас работаю.

Как бы то ни было, но создан важный прецедент: впервые опубликованы дипломатические мемуары советского посла в крупной стране.

Дорогой Климент Ефремович, когда-то я горячо убеждал Вас написать свои воспоминания, но Вы все отговаривались недостатком времени, литературной неопытностью и т.д. Не пора ли Вам сейчас отбросить все эти сомнения и по-настоящему, всерьез заняться своими мемуарами²? За помощниками, конечно, недостатка не будет.

Крепко жму руку. Сердечный привет от моей жены.

Ваш И. Майский

РГАСПИ. Ф. 74. Оп. 1. Д. 305. Л. 1. Авторизов. машинопись.

И.М. МАЙСКОМУ

[Москва]

28 июля 1960
[Мозжинка]

Дорогой Иван Михайлович!

Наконец поступила долгожданная корректура сборника памяти Федора Ароновича¹. Чтобы не терять времени, посылаю Вам пока первую из Ваших статей². Вторая будет, может быть, даже завтра, и я Вам ее незамедлительно пришлю. Эту же хотел бы получить как можно скорее обратно, т.к. сдаю в изд[ательст]во частями.

Некоторые погрешности типографии, как увидите, я попутно отметил. Набор, в общем, приличный (корректор, само собой, читает параллельно, сверяя с оригиналом) и вероятно, можно ограничиться внутренней сверкой, подписав: «По исправлении печатать». Сверку я все равно буду читать снова.

Не найдете ли Вы целесообразным там, где Вы говорите о заемном письме Фелсу³ (стр. 63), указать, что делегаты съезда подписывались преимущественно

псевдонимами (я наметил на полях вариант карандашом). Лет 35 тому назад, – да будет и мне позволено поделиться воспоминаниями, впрочем, о воспоминаниях других, – мне рассказывал участник V съезда РСДРП быв[ший] член ЗК «Бунда»⁴ Макс (Моисей (Максимилиан) Винокур, работавший в изд[ательств]е «Военная мысль»⁵ и умерший примерно в 1926 г.), как потешало делегатов то обстоятельство, что Фелс, пожелавший иметь *автографы*, получил все же не подписи подлинными именами, а, исходя из требований конспирации, псевдонимы. Винокур рассказал мне это в связи с тем, что мой отец, являвшийся членом президиума съезда под псевдонимом Винницкого, но имевший, если не ошибаюсь, еще один мандат на имя Гольдфарба (на II съезде он имел псевдоним Гольдблат), шутки ради торжественно расписался под вручаемым Фелсу документом «Гольдфарб фон Бердичев».

Я вспомнил об этом, читая ваши строки о Пятом съезде. Но и без моей «исторической справки», из самого документа видно, что в нем преобладают псевдонимы.

Как жаль, что М.М. Карлинер, издательским редактором книги которого я являюсь⁶, не читал ваших мемуаров. Когда пойдут «чистые листы», я непременно познакомлю его с теми, что идут в ротштейновском сборнике (не выйдут ли они *полностью* скорее?). Вообще я уверен, что каждый работающий над историей Англии и английского рабочего движения будет очень благодарен автору этих воспоминаний. В них так много поучительного, столько острых наблюдений!

В свою очередь и Вам (но отнюдь не для пополнения образования, как Карлинеру) придется, как отв[етственному] редактору серии, знакомиться с работой Карлинера. По этому поводу с Вами, вероятно, договорится Н.А. Ерофеев – редактор данной книги серии. Может быть, надо, чтобы автор прислал Вам 2-й экз[емпляр] или Вы предпочтете читать уже верстку?

По телефону нам связаться сейчас трудно ввиду нашего отсутствия из Москвы*. Но у меня вообще такое впечатление, что от этой ужасной жары сами телефонные провода даже расплавились.

Материал можно прислать мне в Отделение либо в сектор новой истории, либо новейшей – в общем, как Вам удобнее.

С самым сердечным приветом Агнии Александровне и Вам.

Ваш В. Альтман

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 321. Л. 5. Авторизов. машинопись.

* Так в тексте.

И.М. МАЙСКОМУ

Для мемуаров

[Москва]

16 августа 1960

[Москва]

И.М.,

По вашему желанию напоминаю вам то, что вы в свое время (1935–1937 гг.) говорили о вероятных преемниках Болдуина. По вашим словам, некий англичанин в Лондоне называл вам четверых и дал им характеристики:

1. Быть может, все же останется сам Болдуин. Болдуин – это английский Кутузов, на вид старый, сонный, отяжелевший, на самом деле если нетороплив, то потому*, что* терпелив, умен, хитер, дальновиден, умеет выждать момент.

2. Галифакс – принадлежит к сливкам тори, сын архиепископа Йоркского. Полностью удовлетворил бы^{2*} аристократические и сановные круги.

3. Чемберлен (Невилль) – удовлетворил бы буржуазные круги консерваторов. Беда – бездарен. He would only make a good provincial (Birmingham) lord-mayor in lean financial year^{3*}.

4. Иден – ученик Болдуина. Левее – принадлежит к группе обновленцев (молодые тори). Not [entirely] safe^{4*}, т.к. молод.

С приветом

М. Казанин

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 473. Л. 32. Автограф.

И.М. МАЙСКОМУ

[Москва]

4 сентября 1960

Москва,

ул. Горького, д. 8, кв. 83

Дорогой Иван Михайлович!

Получил Вашу книгу¹, большое спасибо. Прочитал ее с огромным интересом, точнее – мне ее прочитали. Несмотря на исторический характер, она совершенно актуальна, поэтому и поучительна. Литературный стиль ее простой, и ценно то, что сквозь дипломатическую сдержанность всюду проявляется живая политическая страсть. Это воспоминание не только советского дипломата, но и талантливого советского литератора, опытного публициста. Ваши меткие характеристики английских министров и дипломатов – художественные искорки-миниатюры, заставляющие сожалеть о том, что Вы сознательно ограничили

* Вписано вместо зачеркнутого – очень.

^{2*} Далее зачеркнуто – правые.

^{3*} Он мог быть только хорошим провинциальным (Бирмингем) лорд-мэром в одном из благополучных финансовых годов (англ.).

^{4*} Не полностью благонадежен (англ.).

место действия служебными кабинетами и не выходите за их предел, в широкий жанр английской общественной жизни.

Хотя Агния Александровна и не участвует открыто во всех ваших встречах с англичанами, но я видел ее между строк и воображением дополнял то, чего в книге нет.

Очень признателен Вам за память, шлю сердечнейший привет Агнии Александровне. О себе скажу, что живу тихо и мирно, понемножку работаю и, памятуя Ваши советы, царапаю воспоминания². Убеждаюсь при этом, что в списке моих способностей дар мемуариста-художника не значитя. Неоценимую помощь в моей работе оказывает мне жена Юлия Васильевна. Прочитав на вашей книге посвящение Агнии Александровне, она вспылала ревностью и требует, чтоб я тоже ей что-то посвятил. Всего Вам доброго.

Д. Заславский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 453. Л. 4. Авторизов. машинопись.
РГАЛИ. Ф. 2846. Оп. 1. Д. 203. Л. 1. Отпуск машинописный.

756

А.Е. КОРНЕЙЧУКУ

[Москва]

5 сентября 1960
[Киев]

Дорогой Александр Евдокимович,

И Агния Александровна, и я сердечно поздравляем Вас с получением Ленинской премии мира¹. Это очень заслуженно, даже более, чем заслуженно. Сейчас особенно важно выдвигать на первый план события и людей, которые содействовали или содействуют борьбе за мир. Нет более важной борьбы, чем эта в условиях наших дней. И, хотя я представляю себе нынешнюю международную обстановку вполне реалистически, я оптимист. Третья мировая война (если исключить какие-либо случайности вроде большого или маленького Форрестола²) кажется мне маловероятной. Но надо быть сугубо на чеку!.. Вот, если бы нам удалось еще с десяток лет прожить без большой войны, третья мировая война вообще стала бы невозможной. Итак, надо продержаться эту десятилетку или хотя бы семилетку в состоянии мира, пусть даже худого мира...

Как живете? Как здоровье? Как Ванда Львовна?

На днях едем в санаторий в Одессу. Почему именно в Одессу? Дело случайности. Там живет наш большой приятель по Лондону, который давно уже приглашает нас навестить его³. Вот мы и решили этот отпуск провести в Одессе.

Искренний привет Вам и В.Л. от нас обоих.

Будете в Москве, вспомните о нас.

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 33. Д. 25. Отпуск машинописный.

Д.О. ЗАСЛАВСКОМУ¹

Одесса
Санаторий им. Чкалова

20 сентября 1960
[Москва]

Дорогой Давид Осипович,

Спасибо Вам за Ваше письмо от 4 сентября². Очень рад, что Вам понравилась моя последняя книжечка³. Жаль, что пока не удастся опубликовать весь том, из которого она является лишь отрывком. Будем надеяться, что в недалеком будущем это удастся. В октябре–ноябре этого года жду появления других моих воспоминаний «Путешествие в прошлое» (лондонская эмиграция 1912–17 гг.). Если и когда эта книга, наконец, появится, пришлю Вам: на ее страницах встретите немало знакомых людей.

Хотя Вы и утверждаете, что в числе Ваших дарований отсутствует талант мемуариста-художника (в чем я несколько сомневаюсь), очень, очень рекомендую Вам продолжать писать свои воспоминания. Вы так много видели в жизни, встречались с таким количеством замечательных людей, что было бы просто преступлением не занести это на бумагу. В особенности потому, что от нашей эпохи по разным причинам останется для потомков крайне мало мемуарной литературы.

Пишу из Одессы. Поехали сюда с А.А. на отдых и лечение. Погода ясная, солнечная, но несколько прохладная – особенно по вечерам. Море, как всегда, дивное. Вот пишу сейчас и вдохновляюсь белогривыми волнами и бескрайним горизонтом...

Вернемся в середине октября – тогда повидаемся. Искренний привет Ю.В.⁴ от нас обоих.

И. Майский

РГАЛИ. Ф. 2846. Оп. 1. Д. 519. Л. 4. Авторизов. машинопись.
Ф. 1702. Оп. 4. д. 76. Л. 2. Отпуск машинописный.

ПЕРВОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК КПСС
Н.С. ХРУЩЕВУ

Ул. Горького, 8, кв. 83
Т. Б 9-04-17

18 октября 1960
[Москва]
ЛИЧНО
В. Срочно*

Глубокоуважаемый Никита Сергеевич,

Позвольте и мне присоединить свой голос к тем многочисленным поздравлениям, которые Вы получаете сейчас в связи с Вашей деятельностью на XV сессии ООН¹. От всей души радуюсь Вашему большому и важному успеху.

Да, это был, несомненно, большой и важный успех, хотя вопрос о разоружении пока не удалось сдвинуть с мертвой точки. Коснусь только самого главного.

* Гриф написан рукой И.М. Майского.

Ваш успех состоит, как мне кажется, прежде всего, в том, что Вы поставили со всей остротой и решительностью вопрос о немедленной ликвидации колониализма. Еще в 1955 г., после Бандунга и Вашей первой поездки в Индию², стало весьма вероятным, что ближайшим этапом на пути к мировому торжеству социализма явится освобождение колониальных и полуколониальных стран от ига империализма и что обострение классовой борьбы и революционизирование пролетариата в самих империалистических странах произойдет лишь после завершения распада колониальной системы или во всяком случае тогда, когда такой распад сильно продвинется вперед. Протекшая с того времени пятилетка полностью подтвердила правильность вышеуказанного прогноза. Национально-революционный подъем на Востоке за эти пять лет превратился в настоящий ураган, который уже пронесся над большей частью Азии, который в настоящее время с особенной силой грохочет в Африке и который начинает перекидываться на Латинскую Америку.

И вот Вы своими выступлениями по колониальному вопросу в Нью-Йорке, а также своей активностью там, среди афро-азиатских представителей *дали мощный толчок дальнейшему разворачиванию национально-революционного урагана*. Это скажется уже в самом ближайшем будущем в Африке, Азии и, надеюсь, в Латинской Америке. И это нельзя расценивать иначе, как Ваш очень большой и важный успех.

Далее, Ваш успех состоит в том, что на этой Генеральной Ассамблее Вам удалось сделать новый и крупный шаг по пути дальнейшей демократизации дипломатии. То, что Вы говорили там по колониальному вопросу, в 30-х годах можно было бы услышать лишь с трибуны Коминтерна в Москве³, да и то под аккомпанемент злобного воя капиталистической печати и протестов империалистических держав в адрес советского правительства. А теперь Вы сказали то же самое с трибуны ООН, в Нью-Йорке, в самом «пекле» империалистического мира! И что же? Подавляющее большинство делегатов Вам аплодировало, и даже представители империалистических держав вынуждены были голосовать за обсуждение декларации о ликвидации колониализма на Генеральной Ассамблее. Конечно, эти последние еще постараются взять реванш при рассмотрении самого текста декларации, но все-таки показательно их формальное согласие на наше предложение!

Когда хотят вырвать дерево, его сначала хорошенько раскачивают. На XV сессии ООН Вам удалось очень сильно раскачать гегемонию США в этой организации. В недалеком будущем американская гегемония, несомненно, придет к концу.

Мне, как старому дипломату, по личному опыту знакомому с условиями нашей работы в 30–40-х годах, особенно ярко бросается в глаза огромная разница между «тогда» и «теперь». Эта разница является мерой тех благоприятных для нас изменений в мировом соотношении сил, которые произошли за минувшие четверть века. Я думаю об этой разнице с гордостью за мощный прогресс СССР. Она наполняет меня энтузиазмом и верой в наше прекрасное будущее. Сознание указанной разницы может и должно иметь такой же психологический эффект и для советских людей нынешнего поколения. Но для этого им следует более живо представлять себе недавнее прошлое.

В своей небольшой книжке «Воспоминания советского посла в Англии» (направлена Вам 20 июля) я сделал попытку содействовать этому, конкретно избрав одну из страниц нашей дипломатической истории 30-х годов. Эта книжка является отрывком из моих более обширных дипломатических мемуаров, от-

рывком, который получил санкцию ЦК на опубликование. Если бы были устранены те трудности, о которых я сообщал Вам в письме от 20 июля⁴, я мог бы нарисовать более широкое полотно советской дипломатической работы в 30–40[е] гг. Это помогло бы советским людям нынешнего поколения лучше почувствовать всю громадность наших достижений, особенно в послевоенный период. Это явилось бы также полезной контрпропагандой против столь многочисленных фальсификаций советской внешней политики в литературе капиталистических стран.

Надеюсь, Вы найдете момент для ознакомления с моим письмом от 20 июля и примете по нему свое решение.

С искренним и глубоким уважением

И. Майский

Ф.1702. Оп. 4. Д. 275. Л. 63–66. Отпуск машинописный.

759

И.М. МАЙСКОМУ

[Москва]

Не ранее
середины октября 1960*
[Москва]

Дорогой Иван Михайлович!

Прежде всего, привет Вам и А.А., рад, если хорошо отдохнули и благополучно вернулись.

Теперь относительно обещанного мною рассказа «Картахена»¹. Я его закончил и вот буквально сегодня получил из-под машинки. Даже не успеваю просмотреть, да и боюсь браться за это, вдруг начну опять чиркать, и тогда все пропало, потребуется пару недель. Мне кажется, что получается, хотя нужно еще править, и если Вы согласитесь, то я подумаю во время отпуска и сделаю. Итак «на суд Ваш отдаю...»

Этот материал лежит дома у В.Н.² и прошу Вас позвонить ей, а мои мальчики Вам немедленно доставят. Недельки через две я Вам позвоню по телефону, а адрес мой такой: Ялта. Сан[аторий] Сов[ета] Мин[истров]. «Н. Орианда», новый корпус и т.д.

Я не рассчитал по времени, да еще путевку дали на 7 дней раньше намеченного срока (это хорошо), и поэтому немного скомкал, но обещание выполнил.

Во время писания этих воспоминаний у меня появилось желание написать «Поход в Кантабрику»³, в котором попытаться литературно изобразить жизнь на кораблях, используя поход как фон.

Это я пишу не для того, чтобы обязать Вас к чему-то, а только в порядке изложения своих дум и чаяний.

Еще раз всем вам привет от меня и В.Н.

Желаю здоровья

Кузнецов

Ф.1702. Оп. 4. Д. 525. Л. 19–20. Авторизов. машинопись.

* Датируется по времени пребывания четы Майских в Одессе.

СЕКРЕТАРЮ ЦК КПСС
О.В. КУУСИНЕНУ¹

Москва
Ул. Горького, 8, кв. 83
Т. Б 9-04-17

2 декабря 1960
[Москва]
В. СРОЧНО
Лично*

Глубокоуважаемый Отто Вильгельмович,

В Институте истории АН СССР имеется группа по изучению истории Испании, председателем которой является пишущий эти строки. Группа занимается по преимуществу новейшей историей Испании и от времени до времени выпускает тематические сборники по предмету своих исследований.

Сейчас у группы имеется на выходе второй сборник под заглавием «Проблемы рабочего и антифашистского движения в Испании»². Заключительная часть сборника (около 3 листов) состоит из документов, относящихся к Интербригадам 1936–38 гг. Это докладные записки Лонго, Сверчевского, Чепича^{2*} и Мате Залка^{3*}, извлеченные из архивов Советской Армии. Редакция сборника считает целесообразным опубликовать названные записки, представляющие большую историческую ценность, ибо в последние годы мы довольно широко освещаем войну 1936–39 гг. в Испании (в том числе в I т. «Истории Великой Отечественной войны»³).

Редакция обратилась к т[ов]. Лонго, – он подтвердил аутентичность его записки, приводимой в сборнике, и просил, чтобы мы разыскали и опубликовали другую его записку, составленную после битвы под Брунете (июль 1937 г.). Т[ов]. Лонго высказал пожелание, чтобы возможно шире публиковались различные материалы и документы об испанской войне, в частности об Интербригадах.

Прилагая 24–27 листы сборника, в которых содержатся вышеназванные документы (здесь имеется также оглавление всего сборника), очень просил бы Вас сказать, не имеется ли с Вашей стороны каких-либо возражений против опубликования этих документов?

Извиняюсь за то, что обращаюсь к Вам по данному поводу только сейчас, когда сборник уже на выходе, но я не решался послать его Вам на более ранней производственной стадии, так как в течение почти всего ноября Вы были слишком загружены другими делами.

Был бы Вам очень признателен, если бы Ваш ответ можно было бы получить в самое ближайшее время.

С искренним и глубоким уважением

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 134. Л. 3–4. Авторизов. машинопись.

* Гриф дописан И.М. Майским.

2* Вероятно, Чопич.

3* Так в тексте.

В.П. ВОЛГИНУ

*[Москва]**27 декабря 1960
[Москва]*

Дорогой Вячеслав Петрович,

С благодарностью возвращаю Вам Ваш доклад¹, который мы оба – и А.А., и я – прочли с большим интересом. Невольно приходит в голову мысль: какова была Франция «тогда» и какова она «теперь»!

Наконец-то вышла моя книжка, которую Вы в рукописи читали и рецензировали летом прошлого года². С величайшей благодарностью посылаю Вам ее. Медленно движется время в наших издательствах! Но зато на этот раз книжку хорошо оформили, хотя и не сумели избежать опечаток.

Сердечный привет Е.В.³ и Вам от нас обоих.

Искренно Ваш

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 34. Л. 11. Отпуск машинописный.

И.М. МАЙСКОМУ

*Москва**1 января 1961
[Москва]*

Дорогой и глубокоуважаемый Иван Михайлович!

Вместе с самыми сердечными поздравлениями и пожеланиями к Новому году хочу принести Вам искреннюю благодарность за чудесный подарок – Вашу замечательную книгу¹, которую я с огромным удовольствием прочел (вернее проглотил) за один день.

Позвольте высказать свое мнение читателя-профана: мне кажется, что это одна из самых интересных и с подлинным литературным талантом написанных книг в нашей мемуарной литературе последних лет. Книга, щедро обогащающая читателя новыми интересными сведениями, яркими живыми наблюдениями, историческими сопоставлениями, рельефно вылепленными человеческими образами.

Уверен, что каждый, кто прочитал Вашу книгу, Иван Михайлович, с нетерпением ждет продолжения Ваших воспоминаний. Надеюсь, что оно не заставит себя долго ждать.

Еще раз большое спасибо. Желаю доброго Вам здоровья, бодрости, счастья и новых литературных успехов!

Сердечный привет Вашей, как говорится, верной подруге жизни.

Ваш

Бор. Ефимов

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 444. Л. 1. Автограф.

К.А. ФЕДИНУ

Ул. Горького, 8, кв. 83
Т.Б 9-04-17

1 января 1961
[Москва]

Дорогой Константин Александрович,

Наконец-то мои воспоминания о лондонской политической эмиграции, которые Вы года три назад так лестно рецензировали¹, появились в печати! По-сылаю Вам одновременно экземпляр заказной бандеролью. Сколько им, бедным, пришлось вытерпеть на пути! Как Вы, может быть, помните, сначала я пытался выпустить их через Гослитиздат. Владыкин и Пузикив держали их целый год и в конце концов Владыкин заявил, что мои воспоминания не подходят «к профилю Гослитиздата». Я передал рукопись в Соцэкгиз – здесь ее держали опять около года и в результате отвергли, как недостаточно догматическую. Только издательство АН СССР теперь (снова после годовых оттяжек) все-таки выпустило книжку в свет. Рад, что книжка по нашим масштабам оформлена хорошо. Кто бы что ни говорил, но лично я убежден, что сделал полезное дело, выпустив свою книжку. Еще раз спасибо Вам за содействие в этом предприятии.

Как Вы живете? Как Ваше здоровье? Как идет работа? Жду обещанного в «Новом мире» Вашего романа².

Очень хотелось бы Вас повидать. Давно мы с Вами не встречались. Черкните, когда Вам было бы удобнее устроить свидание – либо у Вас, либо у меня, в городе или на даче.

А.А. шлет сердечный привет.

[И. Майский]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 268. Л. 13. Отпуск машинописный.

И.М. МАЙСКОМУ

Дача

7 января 1961
[Москва]

Дорогой Иван Михайлович,

Очень признателен Вам за Вашу книгу воспоминаний и рад за Вас, что она наконец появилась на свет! – после трудных родов.

Поздравляю Вас с таким приятным событием. Таким образом, Вы встретили Новый год с известной долей счастья, и хочется пожелать, чтобы в течение оставшегося до 1962-го года срока Вы получили все прочие доли, недостающие до счастья полного.

Прежде всего, желаю Вам здоровья!

Благодарю Вас также за дарственную надпись. Однако, выйди Ваша книга хотя бы года на два раньше, я – вероятно – не счел бы упоминание Ваше о моей «помощи» слишком большим преувеличением.

Был бы очень рад повидаться с Вами и надеюсь, что встреча непременно осуществится, но несколько позже, потому что на следующей неделе отправляюсь в ГДР, где пробуду, вероятно, до конца февраля. Вот в конце февраля и можно будет встретиться.

Истекий год я несколько раз хворал, и мне до сих пор все как-то не по себе, может быть, отчасти из-за невозможности как следует заниматься своим делом. Необходимо дотянуть до конца 1-ю книгу романа, а работа все время срывается.

Пожалуйста, передайте Агнии Александровне привет от меня и наилучшие пожелания.

Всего Вам хорошего.

Уважающий Вас

Конст. Федин

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 763. Л. 9–9 об. Автограф.

765

И.М. МАЙСКОМУ

[Москва]

9 января 1961

[Москва]

Многоуважаемый Иван Михайлович!!

Прочитал, почти залпом, Вашу книгу¹. Меня всегда интересовали книги, в которых содержится правда, факты, а не просто романы, но когда это написано знакомым человеком, интересно вдвойне. Какое интересное прошлое!! Жаль, конечно, что это прошлое, но тут уж ничего не поделаешь. Переносясь с Вашей личностью и всем прошлым к сегодняшнему дню, возникло много вопросов, почему да отчего, но это можно выяснить только совместно с Вами. Одним словом спасибо за то, что Вы написали эту книгу, и спасибо за то, что презентовали ее нам с В.Н.²

Теперь второй вопрос. Посылаю Вам, Иван Михайлович, справку относительно В.П. Бажановой, которая просит, если возможно, помочь ей устроиться на работу. Я знаю, что это весьма добросовестный работник³.

Прошу, но настаивать не осмеливаюсь.

Вот так по поводу того, о чем я уже немного говорил Вам.

В остальном все идет по-старому. Хочется закончить «Поход в Кантабрику»⁴ как специальный рассказ, и как будто получается неплохо (это мое мнение), и в «Часы досуга»⁵, где собраны поездки по Испании.

Потом хочется вернуться к основным воспоминаниям⁶, появились новые мысли и желания изложить кое-что на бумаге.

С приветом, уважающий Вас

Кузнецов

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 525. Л. 21–22. Авторизов. машинопись.

И.М. МАЙСКОМУ

[Москва]

11 января 1961

[Москва]

Глубокоуважаемый Иван Михайлович!

Сердечно благодарю Вас за Вашу новую книжку! С удовлетворением присоединю ее к серии прежних – таких различных и таких ценных. «Путешествие в прошлое» – увлекательно. Как хорошо, что напоминает о замечательных людях нашей же эпохи, но которых очень многие из нашей эпохи не только не вспоминают, но даже не знают. Следствие ли это особой стремительности нашей эпохи? Ведь, как уверяют составители нашей «Всемирной истории»¹ (особенно 1-го тома), ход истории непрерывно «убыстряется». А может быть, дело и проще? В каком-то упорном нежелании вспоминать прошлое? И Вы хорошо об них написали.

«Эпилог» – прямо замечателен! Какое у Вас литературное мастерство!

Книжка Ваша посвящена М.М. Литвинову, недавно я прочитал о нем у Т. Манна². «Литвинов был грустен... видимо, ему тяжело проводить его политику»... с очень заметной теплотой написал Манн... И еще в одном месте: «Вот и Литвинова с Майским отозвали»... Так что видите, Ваши имена стоят рядом и в памяти даже совсем других людей.

Еще раз спасибо Вам, дорогой Иван Михайлович, за доброе внимание. Жалею, что не мог встретиться с Вами у Вячеслава Петровича³. Быть вместе с Вами у него – тоже, ведь, честь и удовольствие редкие.

Примите мои наилучшие пожелания на уже наступивший Новый год.

Ваш Н. Конрад

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 512. Л. 7. Автограф.

С.М. БУДЕННОМУ

Ул. Горького, 8, кв. 83

Т. Б 9-04-17

1 февраля 1961

[Москва]

Глубокоуважаемый Семен Михайлович,

Л.А. Щербаков говорил мне, что Вы заинтересовались недавно выпущенной мной книжкой воспоминаний «Путешествие в прошлое». Вчера заказной бандеролью я отправил Вам экземпляр этой книжки.

Мы с Вами теперь включились в орден мемуаристов и, надеюсь, обогатим в ближайшие годы нашу мемуарную литературу новыми произведениями¹. Но ах, как трудно проталкивать пока воспоминания политического и военного характера. Тем не менее я твердо решил довести свои воспоминания до конца, даже если кое-что сейчас и нельзя будет опубликовать.

Впрочем, это большая тема, поговорим о ней как-нибудь при свидании.

Агния Александровна шлет искренний привет Вашей супруге.

Жму руку

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 23. Л. 4. Отпуск машинописный.

В.В. КУЗНЕЦОВУ

Ул. Горького, 8, кв. 83
Т. Б 9-04-17

15 февраля 1961
[Москва]

Глубокоуважаемый Василий Васильевич,

Искренно поздравляю Вас с знаменательной датой в Вашей жизни и с высокой оценкой Вашей деятельности со стороны нашего правительства¹. Это вполне заслуженно. У меня остались самые лучшие воспоминания от нашей совместной с Вами работы в Ремонтно-восстановительной комиссии в 1943–44 гг.² Позднее я внимательно следил за Вашей дальнейшей работой в разных качествах и на разных постах и всегда делал для самого себя заключение: хорошо!

Желаю Вам здоровья и еще многих лет полезной, энергичной деятельности.

Сам я уже почти 14 лет работаю в области научной и литературной. Недавно мне исполнилось 77 лет, но есть еще порох в пороховницах. За последние 6 лет я опубликовал несколько работ: «Испания. 1808–1917» (1957), «Монголия накануне революции» (1959, переработанное второе издание моей книги «Современная Монголия», выпущенной в 1921 году), «Воспоминания советского посла в Англии» (1960) и «Путешествие в прошлое» (1960). Кроме того, в 1958 г. в издании Детгиза вышла моя повесть «Близко–далеко».

Позволяю себе послать Вам две книжки моих воспоминаний, может быть, они представят для Вас известный интерес.

Сейчас концентрирую свое главное внимание на завершении своих мемуаров, которые начал писать уже сравнительно давно. Сталкиваюсь здесь с большими трудностями – не только при опубликовании, пока удалось опубликовать только два прилагаемых раздела моих мемуаров, но и при написании из-за различных архивных ограничений. Но я твердо решил, если позволит здоровье, довести свои мемуары до конца, независимо от того, будут они опубликованы при моей жизни или нет.

Крепко жму Вашу руку

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 128. Л. 1. Отпуск машинописный.

А.П. КАЗАНЦЕВУ

[Москва]

12 апреля 1961
[Москва]

Дорогой Александр Петрович,

От всего сердца поздравляю Вас с первым полетом человека в Космос! И этот человек – наш, советский! Ура! Ура! Ура!..

Теперь два слова о Вашей книжке «Лунная дорога»¹. Прочел я ее залпом, не отрываясь. Очень увлекательно написано. Но имею два замечания:

Во-первых, я плохо верю в Вашего Тома Гедвина, особенно в его первое самопожертвование в пользу Эллен. Не такое у него прошлое, чтобы пове-

рить. Если Вы хотите сохранить в след[ующих] изданиях данный акт самопожертвования, Вам следует изобразить прошлое Гедвина в несколько иных тонах.

Во-вторых, возражаю против создания на Луне, очевидно в ближайшем будущем, крупных городов для жителей Земли. Они должны стоять невероятно дорого и требовать огромных усилий по приспособлению людей к непривычным условиям. К чему это? Лучше использовать наши средства и усилия на Земле – здесь ведь еще надолго они могут пригодиться. Луна, когда мы ее достигнем, должна стать важной научной станцией (включая роль трамплина для межпланетных полетов) и, может быть, источником для получения особо ценного сырья, если оно там имеется. Для этого потребуются не города, а сравнительно небольшие поселения. Мне кажется поэтому, что в дальнейших изданиях следовало бы несколько изменить соответственные места книжки. Впрочем, это Ваше дело.

Еще раз поздравляю и ура! Ура! Ура!

Крепко жму руку. Привет от А.А.

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 85. Л. 2. Отпуск машинописный.

770

А.Я. КАПЛЕРУ

Ул. Горького, 8, кв. 83
Т.Б 9-04-17

22 апреля 1961
[Москва]

Глубокоуважаемый Алексей Яковлевич,

Месяца 1¹/₂–2 назад Р.Л. Кармен взял у меня для передачи Вам экземпляр моей повести «Близко–далеко». Мы обсуждали с Р.Л. вопрос о возможности на базе этой повести создать фильм, и Р.Л. высказал мнение, что лучшим судьей тут могли бы быть Вы.

Если Вы уже прочитали повесть, мне хотелось бы знать, что Вы думаете о возможности ее экранизирования*. Если еще не прочитали, просил бы Вас это сделать, и после того мы могли бы обсудить данный вопрос.

Во всяком случае, я был бы Вам очень признателен, если бы Вы по телефону или письмом связались со мной сразу после получения настоящих строк¹.

С искренним приветом

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 90. Л. 1. Отпуск машинописный.

* Так в тексте.

А.Т. ТВАРДОВСКОМУ

Ул. Горького, 8, кв. 83
Т.Б 9-04-17

22 апреля 1961
[Москва]

Глубокоуважаемый Александр Трифонович,

От всей души поздравляю Вас с получением Ленинской премии¹. Я рад, что Ваша поэзия нашла такое высокое признание. Я рад, что премия дана за поэму «За далью – даль». Ведь эта поэма не только крупное литературное произведение, но и большое общественное явление.

Искренно желаю Вам еще многих, многих лет здоровья и творческого расцвета. Жду от Вас новых и прекрасных произведений.

Крепко, крепко жму Вашу руку

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 254. Л. 1. Отпуск машинописный.

Ф.Е. КИСЕЛЕВУ

Ул. Горького, 8, кв. 83
Т.Б 9-04-17

17 мая 1961
[Иваново]

Глубокоуважаемый Федор Емельянович,

Спасибо за Ваши первомайские поздравления. Отвечаю с запозданием, т.к. недавно вернулся в Москву и здесь нашел Ваше письмо¹.

Да, живем мы в замечательную эпоху, и я никогда не думал, что доживу до полетов человека в космос. А я ведь с гимназических лет увлекался астрономией и мечтал (только мечтал!) о путешествиях на другие планеты. Жаль, что годы ушли, и мне не придется принять участие в таких предприятиях. А когда-то я собирался предложить свои услуги.

Воспоминания свои пишу, подвигаются они хорошо, но вот когда будут напечатаны, затрудняюсь сказать...

Как живете? Как здоровье?

Привет Вам обоим от меня и моей жены. Жму руку.

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 102. Л. 2. Отпуск машинописный.

Е.А. ТАРАТУТА

Ул. Горького, 8, кв. 83
Т. Б 9-04-17

17 мая 1961
[Москва]

Дорогая Евгения Александровна,

Простите, что отвечаю Вам с некоторым опозданием, но меня не было в Москве.

Спасибо за Ваше доброе слово о моем «Путешествии в прошлое»¹. Я писал эту книжку «от души» и, должно быть, поэтому она оказалась очень доходчивой. Мне хотелось оставить в нашей литературе картину эмиграции перед 1917 г., и, кажется, мне это удалось.

Что касается пенсии Ф.М. Степняк, то я помню след[ующие] подробности: пенсия в размере 20 ф[унтов] в месяц была дана Ф.М. в 1925 или 1926 гг. по решению ЦК; ходатайствовал о пенсии тогдашний полпред в Англии Х.Г. Раковский; дана пенсия была в ознаменование революционных заслуг С.М. Степняка-Кравчинского и самой Ф.М. Если хотите точно знать момент назначения пенсии, мотивировку и т[ому] п[одобное], то надо искать следов в ЦК (видимо, в секретариате или оргбюро) и в Наркомате собес².

С искренним приветом

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 251. Л. 3. Отпуск машинописный.

ПЕРВОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК КПСС
Н.С. ХРУЩЕВУ

Ул. Горького, 8, кв. 83
Т. Б 9-04-17

20 июня 1961
[Москва]
ЛИЧНО

Глубокоуважаемый Никита Сергеевич,

Памятуя мой разговор с Вами в Кремле 14 июня на приеме для ученых, позволяю себе послать Вам рукопись моей работы «СССР был прав!»¹, о которой тогда шла речь. Это мои воспоминания о тройных переговорах (СССР, Англия, Франция), которые велись в 1939 г. с целью заключения пакта взаимопомощи против гитлеровской агрессии.

Хотя ответственность за неудачу тройных переговоров целиком несут Англия и Франция (отчасти также США), на Западе была создана и прочно укреплась клеветническая легенда, будто бы вина за такой их исход ложится на СССР; будто бы советское правительство в 1939 г. играло двойную игру – открыто вело переговоры с Англией и Францией, а за их спиной тайно сговаривалось с Германией; будто бы в решающий момент, когда надо было подписывать пакт, оно предпочло заключить соглашение с Германией о «разделе Польши» и чуть ли не о союзе с ней против «западных демократий».

Несмотря на то что со времени тройных переговоров прошло свыше 20 лет, названная клеветническая легенда продолжает жить до наших дней. Так, она фигурировала в адресованных Вам нотах Эйзенхауэра, на что в свое время Вы дали весьма крепкий ответ (я цитирую его в заключительной главе моей работы)². С ней постоянно сталкиваются наши товарищи, имеющие дело с зарубежными людьми. Осенью прошлого года, напр., она всплыла на конференции англо-советских историков в Москве, где мне пришлось резко выступить против нее³. Короче говоря, легенда, о которой идет речь, стала *одной из наиболее отравленных стрел антисоветской пропаганды на Западе*.

Как бывший участник тройных переговоров, я хотел бы внести свою лепту в разоблачение этой легенды. В своих воспоминаниях я подробно, с точными фактами и документами в руках, показываю действительный ход и исход переговоров. Я касаюсь также секретного протокола о разграничении сфер влияния между СССР и Германией в Восточной Европе – тема, которая до сих пор не затрагивалась в советской печати. Но, если мы хотим вести настоящую контрпропаганду против Запада, то нельзя обходить этот протокол, который там широко известен и который чаще всего используется нашими врагами для нападок на СССР. Надо не замалчивать данный протокол, а объяснить, почему мы на него пошли, и это можно сделать понятно и убедительно⁴. Свое изложение в смысле формы, тона, манеры я старался построить так, чтобы оно было доходчиво не только для советского, но и для зарубежного читателя (ведь его особенно нужно убедить).

В результате получилось произведение, которое, как мне кажется, может служить *полезным оружием* в нашей* идеологической борьбе с Западом вообще и в защите нашей внешней политики в частности. Именно этот *боевой характер* работы (при ее внешне спокойной «тональности») дает мне смелость посвятить ее XXII съезду КПСС⁵.

Я прекрасно понимаю, что у Вас лично нет времени читать длинные рукописи. Но может быть Вы сочли бы целесообразным поручить какому-либо компетентному товарищу в ЦК ознакомиться с моими воспоминаниями и сделать те или иные замечания? Разумеется, я учел бы эти замечания при опубликовании моей работы.

Был бы Вам очень признателен, глубокоуважаемый Никита Сергеевич, за содействие в издании моих воспоминаний, ибо думаю, что они хорошо вооружили бы наших товарищей для отпора западным клеветникам и помогли бы зарубежному читателю получить более правильное представление о событиях 1939 г.

С искренним и глубоким уважением

И. Майский

П.С. Надеюсь, что перед опубликованием моей работы мне будет предоставлена возможность выверить все детали по архивам МИД СССР, которыми я, к сожалению, не мог пользоваться в процессе ее написания.

РГАНИ. Ф.5. Оп. 33. Д. 182. Л. 127–129. Незаверенная копия.
Ф.1702. Оп. 4. Д. 275. Л. 72–74. Отпуск машинописный.

* Далее зачеркнуто одно слово.

И.М. МАЙСКОМУ

*Москва**30 июня 1961
[Москва]*

Дорогой Иван Михайлович!

Недавно прочитал я две Ваши книги¹, читала их и моя семья. Как много вспомнилось! Пришли на память и бурные дни 1917-го года, и литературный Ленинград 20-х годов.

Помню, как был я рад получить от Вас письмо в г[ор]. Чистополе², где жила в дни войны наша Московская писательская организация. Оно хранится у меня и сейчас.

Давно я хотел повидаться с Вами, но только недавно узнал Ваш адрес.

Рад был бы получить от Вас весточку!

С глубоким уважением

П. Арский

Адрес мой: г[ор]. Москва, Ленинский проспект, д. 44, кв. 318. Тел. В-7-34-65.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 328. Л. 3. Авторизов. машинопись.

П. АРСКОМУ

*Ул. Горького, 8, кв. 83
Т. Б 9-04-17*

*19 июля 1961
[Москва]*

Дорогой т[ов]. Арский,

Был очень рад получить от Вас весточку, – таким далеким и милым prošлым от нее повеяло. Отвечаю с запозданием, т.к. был в отпуске.

Буду очень рад с Вами повидаться. Надо созвониться о времени встречи.

Спасибо за добрые слова о моих книжках.

Жму Вашу руку

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 7. Л. 1. Отпуск машинописный.

С.А. ДАНГУЛОВУ

*Ул. Горького, 8, кв. 83
Т. Б 9-04-17*

*24 июля 1961
[Москва]*

Дорогой Савва Артемович,

Спасибо за то, что прислали свою книжечку «Ленин разговаривает с Америкой»¹. Прочел ее с большими интересом и удовольствием. Хорошо написано. А главное, Вы сумели найти правильный тон в изложении. Пред Вами были две главные опасности: или впасть в ложноклассическую напыщенность или уда-

ряться в слащаво-сентиментальное умиление*. Вы избежали и того, и другого, и дали вполне *человеческий* образ Ильича, позволяющий в то же время ощущать все величие его фигуры. Это несомненная удача. И не только литературная, но и политическая.

Помню, как-то в 30-х гг., когда только что вышла первая биография Ленина, опубликованная ИМЭЛ², покойный Гарри Политт мне говорил: «Не понимаю, почему Ленин в этой биографии представлен как какой-то ходячий монумент. Это сильно ограничивает влияние биографии на массы. Ленин был великий человек, но *человек*, и его надо изображать, как *великого человека*. Так его лучше поймут и полюбят массы». Думаю, в словах Политта много правды. Вот почему я всегда с особой симпатией относился к произведениям, где Ильич изображался, как великий *человек*. Ваша книжечка относится к подобного рода произведениям.

В заключение два маленьких замечания:

(а) правильное писать не «Рансем», а «Рэнсем», ибо по-английски эта фамилия произносится, как «Рэнсем»;

(б) Буллит сначала прибыл в Петроград, где его встретили Чичерин и Литвинов; здесь начались переговоры³; однако скоро выяснилось, что вести переговоры в Петрограде неудобно, т.к. по многим вопросам переговоров то и дело приходилось запрашивать Ленина, а связь между Петроградом и Москвой в то время была очень несовершенна; тогда было решено перенести переговоры в Москву. Может быть, эта деталь Вам пригодится для последующих изданий Вашей книжки.

Искренний привет Вам от Агнии Александровны.

Жму руку

И. Майский

П.С. Кстати, от того товарища, которому А.А. по Вашему совету передала рукопись «Дилеммы доктора»⁴, мы до сих пор ничего не слышали.

П.П.С. Еще одно замечание по тексту Вашей книжки: на стр. 99 перечисляются города, занятые Красной Армией, но последовательность этого занятия не совсем точна, — в действительности последовательность была такая — Казань, Симбирск, Самара. Точные даты: Казань была занята 14.IX., Симбирск — 21.IX., Самара — в ночь с 6 на 7.X.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 54. Л. 1–2. Отпукс машинописный.

778

И.М. МАЙСКОМУ

[Москва]

26 августа 1961

[Москва]

Дорогой Иван Михайлович!

С большой радостью получил я Ваше письмо¹, но отвечаю с большим опозданием, так как был за городом. Особенно тронуло меня то, что люди нашего старого поколения не забывают друг о друге. Сейчас мы вступили в такой возраст, когда чаще вспоминаешь старых друзей, события своей молодос-

* Слово вписано над строкой вместо одного зачеркнутого.

ти. Я тоже думаю писать воспоминания о трех революциях, о своих встречах с Лениным².

Недавно «Советский писатель» выпустил книгу моих революционных стихов³, которую я с большой радостью хотел бы Вам подарить в знак признательности за Ваше участие в продвижении моих стихов во время войны. Читая Ваши книги, я, как писатель, обращал внимание на их художественные достоинства и почувствовал в Вас собрата-литератора. Хотя они, по утверждению моей дочери, являются также ценным материалом в изучении рабочего движения. Полагаюсь на ее авторитет, ведь она, кажется, серьезно решила посвятить свою жизнь изучению марксизма и коммунистического движения. Видно решение ее твердо, если она уже два года провела в библиотеках над марксистскими книгами, да что-то слабо верится в способности пятнадцатилетнего социолога.

Ваше предложение о встрече меня очень обрадовало, и я думаю, мы сговоримся о времени и месте, как только я вернусь в Москву.

С глубоким уважением

П. Арский*

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 328. Л. 4. Автограф дочери П. Арского.

779

И.М. МАЙСКОМУ

Москва

6 сентября 1961
[Москва]

Дорогой Иван Михайлович,

Я не забыл, что обещал сообщить вам, где я видел интересные сведения о последнем периоде жизни H.G. Wells'a, т.е. того периода, когда вы чаще всего с ним встречались.

Это большая и очень умная статья в Dictionary of National Biography. Том 1941–1950! London, 1959, т.е. о тех, кто умер в эти годы.

Там и о его болезнях, и о его одержимости стать академиком (F.R.S.) по ряду Science, и о его многочисленных слабостях (претензии на пророчества, напр.*) и там же даже упоминается о баронессе Будберг. Надеюсь, что этот очерк будет вам полезен.

С сердечным приветом А.А. и вам,

ваш М. Казанин

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 473. Л. 36–37. Автограф.

* Подпись П. Арского.

* Слова в скобках вписаны над строкой вместо одного зачеркнутого.

Ул. Горького, 8, кв. 83
Т. Б 9-04-17

5 октября 1961
[дача]

Дорогой Константин Александрович,

Меня просили что-нибудь написать для сборника, который выпускается в связи с Вашим предстоящим ... 70-летием! (Уф, не верится!). Раздумывая на эту тему, я решил рассказать о рождении и первой редакции «Звезды». Это вообще интересно, и это тесно связано лично с Вами. Но вот беда: многое уже стерлось из памяти, а документов у меня от тех лет не сохранилось¹.

Отсюда просьба и предложение: давайте устроим с Вами вечер «воспоминаний» (он может, конечно, происходить и днем) и постараемся восстановить то, что сохранилось в памяти у Вас и у меня. Предварительно подумайте на эту тему, а если у Вас имеется какой-либо архив «Звезды», вытащите и его.

Если в принципе Вы не возражаете, то можно было бы встретиться, где именно – у меня или у Вас, в городе или на даче, мне безразлично, скажем, в конце будущей или в начале следующей затем недели, т.е. примерно между 13 и 20 октября². Назначайте и сообщите мне.

Буду рад Вас повидать после столь длительного перерыва. Сердечный привет от Агнии Александровны.

Жму руку

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 268. Л. 14. Отпуск машинописный.

Дача

10 октября 1961
[Москва]

Дорогой Иван Михайлович,

Ваше письмо прежде всего побуждает меня исполнить до сих пор не осуществленное желание поблагодарить Вас за «Путешествие в прошлое» – книгу, которую я знаю еще по рукописи и которую Вы прислали мне с такой любезной надписью. Спасибо. Рад, что после долгих и нелегких для автора ожиданий книга увидела свет в одежде, внимательно найденной для нее виднейшим в стране издательством¹. Остается пожелать, чтобы Ваши мемуарные труды счастливо продолжались дальше.

Что до меня, то я должен и стараюсь кончить в этом году первую книгу романа², печатаемого с августа «Новым миром». По дурной привычке я и в этот раз сдаю рукопись от номера к номеру журнала. Сейчас это уже последний «кусочек», и мне необходимо поработать над ним около месяца (он предназначен для декабрьского номера).

Отсюда моя просьба к Вам, уважаемый Иван Михайлович: нельзя ли отложить предложенный Вами «вечер воспоминаний» – т.е. нашу встречу и беседу о «Звезде» – на две, примерно, недели? По сравнению с намечаемыми Вами датами, беседа произошла бы, скажем, после 5-го или 7-го ноября. Я был бы к это-

му времени больше пригоден для разговора, требующего душевности, без которой нельзя себе представить такого вечера, как нельзя его лишить обстановки некоторого кейфа*.

Я очень признателен Вам за доброе намерение принять участие в сборнике, о котором Вы пишете³, а кроме того убежден, что Ваши воспоминания о «Звезде», вышедшей на орбиту прежде всего благодаря усилиям своего первого редактора, – что эти воспоминания будут с благодарностью встречены историками нашей литературы и журналистики. К сожалению, и у меня ничего «архивного» о «Звезде» не сохранилось.

Черкните мне, пожалуйста, два слова – приемлема ли для Вас первая декада ноября (ее конец) как дата встречи.

Сердечно приветствую Агнию Александровну.

А Вам жму руку.

Конст. Федин

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 763. Л. 10–10 об. Автограф.

782

А.Е. КОРНЕЙЧУКУ

Ул. Горького, 8, кв. 83
Т. Б 9-04-17

12 октября 1961
[Киев]

Дорогой Александр Евдокимович,

Вчера мы смотрели в МХАТ «Над Днепром» и вышли из театра очень довольные. Впечатление от пьесы и от игры самое благоприятное. И, если качества игры в МХАТ вообще высоки и, стало быть, хорошая игра в Вашей пьесе не является чем-то исключительным, то несколько иначе обстоит дело с пьесой. Надо прямо сказать, хороших пьес у нас сейчас очень мало. А вот «Над Днепром», по нашему мнению, хорошая пьеса. Она сочетает в себе три редко совпадающие качества: она остро современна, резко сатирична и занимательно весела. Вся она проникнута духом здорового оптимизма без сусальности. Чудесны типы Македона Сомы и Гавриила Нечая, и играют их в МХАТ замечательно, хороши Родион Нечай, Антон Мак и Наталья Орестовна Голубь (Андровская просто великолепа в этой роли). Приятны механизатор Орел и Майя, но вот Струна и Касьян Нечай несколько бледноваты, а может быть, игра Вербицкого и Терешина* не достаточно хороша. Рады, что под конец Вы не свели Родиона и Марину в едином гнезде. Избежали сахару.

Словом, пьеса удачная. Желаем ей успеха, а Вам новых и не менее удачных произведений.

Сердечный привет Ванде Львовне от нас обоих.

И. Майский
А. Майская

П.С. Постепенно продвигаюсь вперед на мемуарном фронте: в первой половине будущего года жду двух книжек, которые по выходе не премину послать Вам.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 33. Л. 26. Отпуск машинописный.

* Так в тексте. Приятного безделья (араб.).

* Правильно – Трошина.

И.М. МАЙСКОМУ

[Рига]

Не позднее 4 ноября 1961*
[Москва]

Глубокоуважаемый Иван Михайлович!

Прочитав Ваши воспоминания о Бернардe Шоу и заметку в «Огоньке»¹, убедилась, что Вы были в Лондоне, когда туда ездил Яков Иванович – мой муж. О нем забыли. Я написала, как сумела и посылаю Вам книжку². Очень обидно, что в БСЭ о нем не написали.

С уважением

К. Меднис

г. Рига, ул. Гагарина, 52/56, кв. 8
Кристине Карловне Меднис

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 585. Л. 1. Автограф.

К.К. МЕДНИС

Ул. Горького, 8, кв. 83
Т. Б 9-04-17

4 ноября 1961
[Рига]

Глубокоуважаемая Кристина Карловна,

Большое спасибо за Вашу интересную и своевременную книжку¹. Да, я тот самый посол СССР в Лондоне, которого видел и с которым встречался во время своей поездки в Англию Ваш покойный муж Яков Иванович Алкснис. И я, и моя жена – мы оба сохранили о нем самое лучшее воспоминание и чрезвычайно рады, что, по крайней мере, теперь имя и честь его восстановлены. Я сейчас пишу свои дипломатические мемуары и в них Я.И. тоже найдет свое место².

Поздравляю Вас от своего имени и от имени моей жены с 44-й годовщиной Октября и желаю Вам всего наилучшего.

С искренним приветом

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 162. Л. 1. Отпуск машинописный.

* Датируется по ответу И.М. Майского на письмо.

А.А. и И.М. МАЙСКИМ

[Киев]

16 ноября 1961
[Москва]

Дорогие друзья,

Я очень тронут Вашим письмом¹. Большое спасибо за добрые слова и оценку моей пьесы, а также спектакля в Художественном театре. Мы с Вандой Львовной часто Вас вспоминаем. В начале декабря мы будем на сессии Верховного Совета СССР². Надеюсь, что на этот раз мы встретимся с Вами. Всегда мы останавливаемся в гостинице «Москва». Буду Вам звонить.

Примите наш горячий привет и самые лучшие пожелания.

А. Корнейчук

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 367. Л. 11. Авторизов. машинопись.

Е.Д. СТАСОВОЙ

Ул. Горького, 8, кв.83
Т. Б 9-04-1717 ноября 1961
[Москва]
В. Срочно

Дорогая Елена Дмитриевна,

Из прилагаемого проекта обращения к ЦК¹ Вы увидите, о чем идет речь. Сейчас скажу только, что, как мне кажется, настало время увековечить память о М.М. Литвинове. Как к этому делу подойти?

На инициативу МИД СССР рассчитывать не приходится. Тогда удобнее всего выступить с такой инициативой старым большевикам. Если в принципе Вы согласны с этим, может быть, Вы взяли бы на себя собрать подписи известного количества старых большевиков под соответственным обращением в ЦК? Предлагаемый проект это только проект, его можно в случае надобности, переделывать. Важно лишь поставить данный вопрос в ЦК от имени старых большевиков. К ним, вероятно, присоединилось бы известное количество академиков, писателей и др.

Но надо спешить, так как до 31 декабря времени осталось мало, а дел у ЦК много.

Дня через 2–3 я позвоню Вам, чтобы узнать Ваш ответ².

С искренним приветом от меня и от Агнии Александровны.

[И. Майский]

Ф. 1702. Оп. 3. Д. 585. Л. 3. Отпуск машинописный.

СЕКРЕТАРЮ ЦК КПСС М.А. СУСЛОВУ

Ул. Горького, 8, кв.83
Т. Б 9-04-17

21 ноября 1961
[Москва]

Глубокоуважаемый Михаил Андреевич,

Прилагая копию письма т[ов]. Ю. Цеденбала¹ с приглашением меня и моей жены посетить Монгольскую Народную Республику, считаю необходимым сделать следующие пояснения.

В 1919–20 гг. по поручению Центросоюза я произвел обследование Внешней Монголии и после того, в 1921 г., Иркутский Госиздат опубликовал мою книгу «Современная Монголия» (около 40 печ[атных] листов). Это было первое марксистское исследование о тогдашней, еще дореволюционной Монголии, носившее всесторонний характер (география, этнография, экономика, политика, религия). В течение последующих десятилетий мой труд являлся настольной книгой для всех изучавших МНР. На нем выросло целое поколение монголоведов – русских и монголов, – в том числе и т[ов]. Ю. Цеденбал. В 1959 г. Издательство восточной литературы Академии наук СССР выпустило второе, переработанное издание моей книги под заглавием «Монголия накануне революции» (экземпляр прилагаю). Монгольский Комитет Наук закупил тогда 2000 экз[емпляров] моей книги, а т[ов]. Цеденбал прислал мне письмо, в котором очень положительно отзывался о моем труде².

Ввиду указанного многие работники МНР считают меня особенно близким другом своей страны, и я действительно весьма тепло отношусь к МНР. К числу таких людей относится и т[ов]. Цеденбал, которого по прошлому я лично знаю.

В 1960 г., вскоре после выхода второго издания моей книги, Монгольский Комитет Наук адресовал тогдашнему президенту АН СССР А.Н. Несмеянову письмо, в котором приглашал меня с женой побывать в МНР в качестве его гостей. Так как незадолго перед тем я перенес инфаркт, врачи запретили мне столь дальнюю поездку. Поэтому А.В. Топчиев, заменявший уехавшего в отпуск А.Н. Несмеянова, ответил Монгольскому Комитету Наук, что по состоянию здоровья я не могу в 1960 г. воспользоваться приглашением и просил перенести его на 1961 г.

В июне 1961 г. президент возникшей тем временем Монгольской Академии наук т[ов]. Ширендыб прислал мне с женой приглашение принять участие в праздновании 40-летия МНР, и наша Академия наук начала было наше оформление для выезда, но затем из ЦК последовало разъяснение, что помимо официальной советской делегации никто из советских граждан на монгольский праздник не поедет. Тогда я телеграфировал т[ов]. Ширендыбу, что состояние здоровья не позволяет мне посетить МНР и в 1961 г.³

Теперь т[ов]. Цеденбал в письме от 5 ноября снова повторяет приглашение мне и моей жене побывать в МНР «в удобное для нас время». Чтобы соблюсти вежливость, я ответил т[ов]. Цеденбалу небольшим письмом⁴, в котором поблагодарил его за Октябрьское поздравление и за приглашение посетить МНР, но насчет поездки никак не ангажировался.

Конечно, до весны 1962 г. вопрос о посещении МНР конкретно не может [в]стать, однако я был бы Вам очень признателен, если бы Вы дали мне общее

указание, как в дальнейшем держаться по этому вопросу (запросы на данную тему могут быть и в течение зимы).

Поскольку последнее приглашение пришло от генсека МНРП и председателя Совмина МНР, решение по этому поводу, очевидно, должно исходить от секретаря ЦК КПСС⁵.

С искренним и глубоким уважением

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 3. Д. 555. Л. 1–3. Отпуск машинописный.

788

ПЕРВОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК КПСС
Н.С. ХРУЩЕВУ

Ул. Горького, 8, кв. 83
Т. Б 9-04-17

31 декабря 1961
[Москва]
ЛИЧНО

Глубокоуважаемый Никита Сергеевич,

Сегодня, 31 декабря, исполнилось ровно 10 лет со дня смерти М.М. Литвинова, и это побуждает меня обратиться к Вам с настоящим письмом.

Как вы хорошо знаете, М.М. Литвинов был одним из самых старых и верных последователей Ленина, никогда не колебавшимся в своей партийной и политической линии. М.М. Литвинов был также одним из самых крупных (если не самым крупным) профессионалов-дипломатов советской эпохи. М.М. Литвинов, далее, был последовательным и весьма искусным проводником ленинской политики мирного сосуществования государств с различными системами. Большие заслуги М.М. Литвинова пред партией и советским государством не подлежат сомнению, и тем не менее ему до сих пор не было воздано и донине не воздается должное.

В эпоху культа личности положение М.М. Литвинова было очень трудное. Сталин в течение ряда лет не мог обойтись без него, но никогда его не любил, ибо всегда чувствовал в нем настоящего ленинца, который слишком последовательно проводит ленинские принципы во внешней политике и который к тому же умеет твердо отстаивать свои убеждения. В 1939 г., когда Сталин решил, что может заменить М.М. Литвинова Молотовым, Максим Максимович был снят с поста наркома иностранных дел, и последние 12 лет своей жизни провел в тени сталинской опалы. Особенно трудна была для него обстановка после 1946 г., когда М.М. Литвинов был окончательно отстранен от ведомства иностранных дел. Никакой новой работы ему не дали, хотя он был еще вполне работоспособен. Не было ему назначено даже пенсии, и в течение последних пяти лет своей жизни Максим Максимович существовал лишь за счет выдававшейся тогда «дотации». О смерти М.М. Литвинова была опубликована небольшая заметка хроникального характера только в одних «Известиях»¹, похороны прошли негласно, и тело было опущено в землю на Новодевичьем кладбище. На могиле была положена небольшая каменная плита с надписью «Максим Максимович Литвинов, 1876–1951».

А между тем, несмотря на все невзгоды последних лет жизни, М.М. Литвинов до самого конца думал только о том, что бы он мог сделать для партии и советского государства. В августе 1951 г. его поразил инфаркт, и четыре месяца

после того он проболев, лежа дома. Я часто навещал М.М. Литвинова в этот период, и всякий раз он подробно расспрашивал меня о состоянии международных дел. Видно было, что он глубоко болеет душой за различные неудачи и промахи нашей внешней политики, которых тогда было немало. Однажды он мне сказал: «Если поправлюсь, буду просить Сталина использовать меня для улучшения отношений между СССР и Западом, пусть это будет моей лебединой песней». Но Максиму Максимовичу не пришлось делать такой попытки: он больше не встал уже с постели.

С тех пор прошло 10 лет, но и сейчас М.М. Литвинову не воздано должное. На могиле нет памятника, хотя рядом стоит большой памятник Г.В. Чичерину. Я с большим уважением отношусь к памяти Георгия Васильевича, но ведь М.М. Литвинов сделал во всяком случае не меньше, чем он, в области советской внешней политики. Сочинения М.М. Литвинова не переиздаются (сочинения Г.В. Чичерина недавно появились²), хотя в них найдется много актуального и для наших дней, особенно в сфере разоружения и борьбы против агрессии. Ведь именно М.М. Литвинову принадлежит знаменитая формула «мир неделим!» Имя его замалчивается в ведомственных, советских и партийных кругах.

Подобное отношение к М.М. Литвинову дает возможность нашим врагам за рубежом марать его имя, а тем самым и имя Советского Союза, такими низкопробными фальшивками, как та, которая вышла в Англии в 1955 г. под заглавием «Заметки для дневника»³. Эта фальшивка встретила критическое отношение даже в английской прессе. Не желая искусственно раздувать ее значение, я мимоходом опроверг ее в журнале «Вопросы истории» (1957, № 5, стр. 63)⁴.

Не пришла ли пора воздать М.М. Литвинову должное? Неужели нельзя на его могиле поставить памятник и переиздать его произведения? Неужели нельзя закрепить память о нем различными другими способами, напр. путем присвоения его имени какой-либо московской улице, Институту международных отношений и т.п.? Неужели нельзя снять неофициальное «табу» с имени М.М. Литвинова, так сильно мешающее его заслуженной популярности среди молодого поколения⁵?

С искренним и глубоким уважением

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 275. Л. 95–97. Отпуск машинописный.

789

А.А. и И.М. МАЙСКИМ

Одесса

1 января 1962

[Москва]

Уважаемые Агния Александровна и Иван Михайлович!

Получили журнал с Вашей надписью!. Искренне благодарим за внимание.

Евгения Гавриловна и я прочли Вашу статью с большим интересом. Эпизод из истории наших взаимоотношений с Англией в первые годы существования нашего государства заслуживает, чтобы о нем знали.

Эпизод показывает, как трудно было нашим дипломатам работать в те годы, как много требовалось от них умения понимать обстановку, упорства, настойчивости и такта.

С этой точки зрения, рассказ представляет интерес и для современных молодых сов[етских] дипломатов. Думается мне, что не только линией высокого руководства обусловлен тот факт, что за последние два м[еся]ца сов[етское] пр[ави]тельст[во] отозвало своих послов из Голландии, Албании² и Гвинеи (т[ов]. Солод).

Едва ли эти факты подчеркивают элементы положительности в работе сподвижников т[ов]. Громыко. Пожалуй, наоборот.

Разве можно назвать филигранной дипломатической работой попытки нашего посла в Голландии лично усадить в самолет гражданку Голуб? Работа грубая и похвалы не заслуживает.

Ваш рассказ мне понравился также тем, что в легкой и живой форме рисует характерные условия английской жизни, нравов и быта. Полезно подчеркнуто, что есть две Англии. Одна представляет собой консервативные элементы и закоренелых наших недругов. Однако есть и другие англичане, главным образом рабочие, которые с первых дней Окт[ябрьской] революции являются нашими друзьями.

Поздравляем с Новым годом. Желаем Вам крепкого здоровья.

Выражаем надежду и пожелание, чтобы подобные воспоминания чаще появлялись в нашей печати.

Ваш Кремер

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 522. Л. 11–11об. Автограф.

790

К.А. ФЕДИНУ

Ул. Горького, 8, кв. 83
Т. Б 9-04-17

24 февраля 1962
[Москва]

Дорогой Константин Александрович,

Хотя семидесятая годовщина, вообще говоря, не та дата, которая вызывает в человеке энтузиазм, я думаю, что в Вашем конкретном случае это не совсем так.

Когда в 1924 г. мы с Вами впервые встретились в ленинградской «Звезде», никто не мог сказать, что сулит будущее. И Вы тогда едва ли могли предвидеть, что сегодня, почти сорок лет спустя, Вы будете стоять так высоко, что Ваши произведения будут расходиться миллионными тиражами и что Вы будете пользоваться столь широким общественным признанием в нашей стране, да и за ее пределами. Ярким символом всего этого является орден Ленина, которым Вас сегодня наградило правительство. Подводя итоги всему пережитому, можно смело сказать, что Ваша жизнь *удалась*. Вот почему в день Вашего семидесятилетия без всяких оговорок, без тени лицемерия поздравляю Вас с этой датой, ибо *удачные* жизни бывают не часто.

И еще одно мне хочется сегодня сказать. Случай свел нас в 1924 г. в «Звезде». Между нами установились тогда хорошие отношения. С тех пор прошло почти четыре десятилетия. Они были полны для Вас и для меня большими событиями и переживаниями. Мы шли разными дорогами и работали в разных областях. Как часто при таких* обстоятельствах отношения между людьми меня-

* Далее забыто – отношениях.

ются, охлаждаются, ржавеют! Но у нас с Вами так не получилось, что тоже бывает не часто. Думаю, что сегодня оба мы – и Вы, и я – можем с удовлетворением это констатировать и порадоваться, что наши с Вами добрые отношения успешно выдержали почти сорокалетнее испытание.

Агния Александровна полностью разделяет мои чувства и шлет Вам, с своей стороны, горячие поздравления.

От всей души желаем Вам еще многих лет жизни, здоровья и творческой энергии.

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 268. Л. 15–16. Отпуск машинописный.

791

К.А. ФЕДИНУ

Ул. Горького, 8, кв. 83
Т. Б 9-04-17

27 февраля 1962
[Москва]

Дорогой Константин Александрович,

Как обещал, посылаю Вам рукопись «Семи номеров» – моих воспоминаний о рождении и первых шагах ленинградской «Звезды». Буду очень благодарен, если прочитаете и сделаете критические замечания¹. Не стесняйтесь – критику я воспринимаю хладнокровно и даже с признательностью, если она деловая, а в данном случае в ее деловитости не приходится сомневаться. Прошу Вас обратить особое внимание на следующее:

1. Нужно ли все то, что я пишу о Ионове? (гл[ава] II) Поскольку воспоминания являются историческим источником, как будто бы нужно, но, может быть, из соображений такта в отношении уже ушедшего человека кое о чем лучше не писать?

2. Гл[авы] VI* и V посвящены изображению борьбы на «литературном фронте» в 20-х годах и позиции, которую тогда занимала «Звезда». Не сказать об этом нельзя, но все ли, что сказано, правильно? Может быть, вкрались какие-либо ошибки или «развесистые клюквы»? Ведь я оторван от «литературного фронта» уже свыше 30 лет и просто не знаю многих фактов, событий, формул и т.д., которые за это время волновали нашу литературу. Легко сделать невольное «faux pas»^{2*}. Очень рассчитываю тут на Вашу редакторскую руку.

3. В гл[аве] VI я рассказываю о нашей с Вами совместной работе в «Звезде». Припомнил все, что мог, но не уверен, что все точно: ведь с тех пор почти 40 лет прошло. Может быть, Вы еще что-нибудь припомните? Или поправите, что у меня не соответствует действительности? В частности, я пишу, что в 1905 г. Вы были в Саратове (правда, еще мальчиком), верно ли это? Далее, верно ли я изобразил роль Горького в Вашей жизни и Вашу позицию по отношению к «литературному фронту» в период Вашей работы в «Звезде»?

4. В гл[аве] IX говорится о Есенине – стоит ли ее публиковать в нынешнем виде? Мне кажется, стоит, но, может быть, я ошибаюсь?

* Так в тексте, правильно – IV.

^{2*} Буквально – ложный шаг, ошибка (франц.).

Еще раз повторяю, буду крайне признателен за все и всяческие замечания и советы. Можете делать пометки на полях или писать их особо на листе бумаги. Могу я к Вам заехать, и Вы скажете все устно. Словом, поступайте, как Вам будет удобнее.

Так как Зильберштейн меня торопит со сдачей рукописи для сборника в честь Вашего юбилея, надеюсь, что Вы сможете ознакомиться с моими воспоминаниями в самое ближайшее время.

Сердечный привет от Агнии Александровны.

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 268. Л. 17–18. Отпуск машинописный.

792

Б.Г. ГАФУРОВУ

[Мозжинка]

10 марта 1962

[Москва]

Дорогой Бободжан Гафурович,

Так как вы уезжаете 15.3 в Карловы Вары, а я до того едва ли приеду с дачи, то обращаюсь к вам письменно по такому делу.

Вот уже больше двух лет застряла где-то в ЦК книга М.И. Казанина, которую должно выпустить Восточное издательство (Дрейер может сообщить Вам все подробности). Автор в состоянии полного отчаяния подал в суд на издательство, что было едва ли разумно. Мне очень хотелось бы как-либо помочь урегулированию вопроса. Как Вы знаете, я друг Института народов Азии¹ и я знаком с Казаниным уже свыше 30 лет. Нельзя ли было бы как-нибудь сдвинуть дело с мертвой точки? Тем более что книга, о которой идет речь, представляет несомненный исторический интерес (это перевод записок голландского путешественника XVII в. из России в Китай)² и дошла уже до стадии верстки.

Было бы хорошо, если бы Вы могли заняться этим вопросом до Вашего отъезда в Карловы Вары.

Желаю Вам на курорте отдыха и поправки. Крепко жму руку

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 49. Л. 5. Отпуск машинописный.

793

И.С. ИСАКОВУ

[Москва]

12 марта 1962

[Москва]

Глубокоуважаемый Иван Степанович,

Простите, что несколько задержался с своими замечаниями по поводу «Кампании 1920 г. на Каспии»¹: только недавно вернулся из Кисловодска.

Я внимательно прочитал рукопись, и мое общее заключение таково: это превосходный полуфабрикат, интересный, исторически ценный и очень хорошо

написанный. Но только полуфабрикат. Дневники лишь в очень редких случаях пригодны для опубликования в чистом виде: в дневнике, как иначе и не может быть, обычно имеется много повторений, мелочей и т.п., об одном и том же событии или лице говорится «осколочно» в разных местах – все это лишает дневник цельности и завершенности. Все такие недостатки имеются и в Вашей рукописи. Отсюда мой вывод: Ваш дневник надо сделать основой для связного рассказа мемуарного характера о каспийской операции 1920 г. В этот связный рассказ можно вставлять и выдержки из дневника там, где такие выдержки будут особенно оживлять или подчеркивать наиболее важные моменты.

Есть у меня и замечания более частного порядка:

1. Кратко (на нескольких страницах) следует дать тот исторический фон, на котором разворачивалась каспийская кампания (очевидно, она происходила уже после разгрома Колчака, Деникина, Юденича, примерно одновременно с польской войной, перед ликвидацией Врангеля и пр.) Сейчас в Вашей рукописи эта кампания уж слишком «самодовлеющая», оторвана от исторической обстановки, оторвана даже от того, что тогда происходило в Грузии и Армении².

2. Подробнее рассказать о Кожанове и кожановцах, ибо об этом мало что известно (кстати, я знал Кожанова в 1927–28 гг., когда он был нашим морским атташе в Японии).

3. Едва ли стоит изображать Ларису Рейснер в виде какой-то барыни, окруженной лейб-фрейлинами. Не сомневаюсь, что Вы правильно описали то, что видели, но разве это исчерпывает существо Рейснер? Я лично знал ее в 1923–25 гг., многое знаю о ее деятельности в годы революции, знаю, что у нее имелись недостатки, пережитки прошлого, но все-таки Лариса Рейснер – одна из самых ярких женщин той героической эпохи. Надо брать ее в целом, а в целом она, конечно, не похожа на Ваше изображение.

4. Не знаю, пропустит ли Главлит упоминания о Раскольникове: ведь в 1939 г., будучи полпредом в Болгарии, он сбежал, стал невозвращенцем, и спустя несколько лет умер за границей. Может быть, он сейчас реабилитирован? Надо проверить³.

5. Мне думается, что в Вашем произведении следовало бы сделать узловыми моментами:

а) Ваше постепенное перерождение из офицера старого флота в революционера и коммуниста, а также Ваши отношения с командой;

б) операция по «упреждению» врага на рейде в Астрахани;

в) операция по захвату Энзели.

Около этих трех моментов можно было бы расположить всякий иной материал, но обязательно так или иначе связанный с ними. Много сокращений можно произвести за счет различных рассуждений общего характера. Хорошо было бы свести окончательно отредактированный текст, примерно к 300 стр[аницам].

Вот то, что я могу сказать в настоящий момент.

Буду рад, если известите меня о Ваших дальнейших планах в отношении этой рукописи. Если захотите поговорить со мной на данную тему, всегда к Вашим услугам⁴.

Крепко жму руку

И. Майский

И.М. МАЙСКОМУ

[Москва]

24 марта 1962
[Москва]

Дорогой Иван Михайлович,
рукопись Вашу – «Семь номеров» – я прочитал давно и с понятным интересом.

Но в суете и маете последних недель совершенно невозможно было сколько-нибудь обстоятельно ответить на вопросы, поставленные Вашим письмом.

Наконец я это сделал и посылаю Вам свои «Заметки» с просьбой извинить промедление.

Приветствую Вас и кланяюсь Агнии Александровне.

Конст. Федин

На рукописи сделаны карандашные подчеркивания и «птички», легко устранимые.

К рукописи И.М. Майского: «Семь номеров» (из воспоминаний)

Заметки

1) Фактическая сторона отношений с И.И. Ионовым представляется вполне уместной в воспоминаниях о «Звезде». Но следует, по-моему, устранить чрезмерно резкие выражения, которыми характеризуются его нрав и образ действий, – и это именно «из соображений такта» к ушедшему человеку (как говорит в письме ко мне воспоминатель): «самоудурство» (стр. 6), «скандалы» (7), «саботаж» (33, 34).

Мне кажется ошибочным утверждение, что «Ионов явно разделял точку зрения Воронского» (23). В годы, о которых идет речь, я был уверен в обратном, потому что хорошо знал о близости отношений Иопова с такими активными пролеткультами, как Логинов, Бердников или (что то же) тогдашними «космитами» Садофьевым, Крайским¹, во всяком случае – очень далекими от симпатий к Воронскому.

2) Не думаю, что возникновение большого числа «различных литературных групп, течений, кружков, направлений» обуславливалось тем, что у партии «не доходили руки» до вопросов художественной литературы (16). Ведь тотчас за этим утверждением говорится, что споры «эфемерных литературных организаций», их шум, крики – «все это было вполне естественно и законно...»

В зарождении различных течений той поры была историческая неизбежность, – и только. «Руки дошли» у партии до литературы, когда РКП(б) начала готовить совещание «О политике партии в литературе»² – еще до выхода 1-го номера «Звезды». А разве «не доходили руки» до литературы в 1920 году (Ленин о пролеткультах)? А что было сказано Оргбюро ЦК в 1922 году³ о Серрапионовых братьях⁴ и о ЛЕФ⁵?

* * *

Верно ли говорить о «главной роли» в журнале «На посту» Родова и Лелевича (20), миную Авербаха, Вардина и пр.?

* * *

Говоря о течениях, «не примыкавших» ни к «Красной нови», ни к «На посту» (22), нельзя называть группу ЛЕФ, потому что напостовцы считали ее примкнувшей к ним, и она заявляла о том же.

* * *

По V-ой главе значительных замечаний у меня не находится. Глава, так сказать, сбалансировалась. О Воронском рассказано, кажется мне, объективно и справедливо, впрочем рядом с этим сказанное о напостовстве отступает в тень.

Не дипломату будь задан вопрос: счастливая ли находка – утверждать небесполезность дипломатии «в сношениях с этими (литературными) кругами» (34)?

3) О некоторых фактах, в том числе – про домо суа*.

В редакции «Звезды» все же было две смежных комнаты (37) – редактора и секретаря, не считая застекленного «притвора», где сидела машинистка.

* * *

Надо опустить слова – «для завершения образования» (38) – я думал только заняться языком в период каникул (я был студентом Моск[овского] коммерческого института).

Уточню «анкетные» подробности, не убежденный, что они непременно нужны. В Петроград я попал никак не «с окончанием гражданской войны» (38), а в ее разгар – в конце октября 1919 г., когда Юденич достиг Пулковских высот.

После Наркомпроса, с февраля 1919 г., работал редактором основанного мною в Сызрани литературного журнала «Отклики»⁶ и в местной уездной газете, которую редактировал до своего отъезда во главе группы мобилизованных на фронт. Направленный в Петроград, сначала работал в Политотделе Отдельной Башкирской кавалерийской дивизии, затем – помощником редактора газеты «Боевая правда» 7-й армии и по совместительству секретарем Отдела печати Петрогр[адского] исполкома. С 1921 года – член редакц[ионной] коллегии журн[ала] «Книга и революция»⁷. Сотрудничал в «Петроградской правде», «Известиях», в других газетах и журналах Петрограда, начиная с 1920 г.

В Саратове я жил с рождения до 1908 года непрерывно, – эта часть, как и «германская», не вызывает с моей стороны ни малых оговорок.

До революции в «Новом Сатириконе»⁸ появились мои «мелочи» и стихи, а не «рассказ» (42).

Роль общения моего с Горьким в моей литературной жизни освещена, полагаю я, верно. Равно и упоминание о его взгляде на сторонников «пролетарской литературы» в те годы. В перечисленных именах «попутчиков»⁹ (43) вызывает сомнение имя Эренбурга: в своих письмах Горький не раз и резко «остерегал» молодых писателей от его «нигилизма». Я не знаком также с отношением Горького к Лавреневу¹⁰.

В последнем абзаце главы VI-ой мне, как лицу «заинтересованному», хотелось бы лучше понять мысль о том «многом», что будто бы могло лечь «в основу... взглядов, к которым»... пришел я... «уже в более зрелую пору своей жизни». Не должна ли мысль эта означать, что наши «внутриредакционные дискуссии» об «уступках напостовцам» склонили меня (пусть в зрелую пору) к некоторому компромиссу со «статьями Родова и Лелевича» (43–44)?.. И в пору «Звезды», и сейчас считаю, что напостовство принесло вред советской литературе.

* О делах домашних (pro domo suo – лат.).

И еще в связи с моей «заинтересованностью».

Я никогда открыто не реагировал на отрицательные отзывы критиков о моих писаниях. В данном случае допускаю исключение, так как хочу задать вопрос об отзыве очень большой давности, к тому же принадлежавшем... «Не-критику». Не остановит ли внимания литературно осведомленного читателя то обстоятельство, что «Звезда» напечатала на своих страницах статью о романе, автором которого был секретарь редакции «Звезды», назвала сего автора «лишним человеком» и признала общественную ценность сего романа «равной нулю или минус единице»¹¹?

Конечно, не всякий осведомленный читатель знает, что подписавший статью в «Звезде» «Не-критик» был тогдашний редактор «Звезды». Но автор воспоминаний о «Звезде», он же ее бывший редактор, ныне уделяющий часть своих воспоминаний бывшему секретарю редакции – оба это знают.

Так вот меня интересует – считает ли автор воспоминаний теперь, что взгляд «Не-критика» на роман выдержал испытание временем, как выдержали «хорошие личные отношения» между б[ывшим] редактором и б[ывшим] секретарем «Звезды» «испытание последующих сорока лет» (44) – после совместной работы?

Проще всего обойти в воспоминаниях такой вопрос, что и сделано. Но не любопытнее было бы на него ответить? Мне, во всяком случае, любопытно узнать ответ.

* * *

4) Как ни щекотлива история, рассказанная о Есенине¹², она настолько непринужденно вписывается в житейский его облик, давно знакомый читателям, что могла бы быть напечатана. И все-таки как-то жалко напоминать о есенинской драме. Колеблюсь. Тут мне, очевидно, тоже нужен советчик.

* * *

Подробности воспоминаний о начале Лавренева-прозаика расходятся с моими. Помню следующее.

Лавренев принес мне две рукописи, это было мое знакомство с ним в редакции «Звезды», когда он впервые рассказал мне о себе как стихотворце-футуристе (московский его период). Я прочитал рассказы не сразу, и он «подгонял» меня с чтением, пока, прочтя, я нашел их очень интересными и передал редактору с особенно хорошим отзывом об одном рассказе и рекомендовал его напечатать. Редактор (в отличие от меня, никогда не затягивавший дел) одобрил рассказы, но признал лучшим не тот, который больше понравился мне, а другой, и просил пригласить к себе Лавренева, что было исполнено. Ни тот, ни другой рассказ, однако, не были опубликованы в «Звезде»: дело затянулось, Лавренев передал обе рукописи в другие ленинградские журналы, где их приняли, а знакомство редактора «Звезды» с новым автором имело результатом то, что Лавренев принес ему третью рукопись – и это был рассказ «Сорок первый»¹³. Первоначально предложенные «Звезде» рассказы появились в печати один раньше «41-го», другой одновременно с ним («Звездный цвет» и «Ветер») в других изданиях.

Подробности не существенны, но они запомнились, потому что Лавренев не раз в шуточных разговорах возвращался к ним.

Конст. Федин

Э.Г. ГИЛЕЛЬСУ¹

Москва
Ул. Горького, 8, кв. 83
Т. Б 9-04-17

22 апреля 1962
[Москва]

Дорогой Эмиль Григорьевич,

Позвольте и нам с Агнией Александровной от души поздравить Вас с Ленинской премией, которую* Вы* вполне заслужили. Вы сумеете и в дальнейшем быть достойным ее.

Многое вспоминается нам сегодня. Вспоминается, как давно, давно, в Кироводске, мы впервые слышали Вас – тогда еще совсем юного вихрастого, рыжеватого парня, который ударял по клавишам с такой потрясающей мощью, что 2*рояль звучал почти как оркестр^{2*}. Вспоминается, как значительно позднее, в годы, когда я был послом СССР в Англии, мы увидели пред собой уже вполне сложившегося^{3*} мастера, искусно сочетавшего силу юности^{4*} с глубиной зрелости^{4*}. Вспоминается^{5*}, как совсем недавно^{6*} в Актовом зале МГУ мы^{4*} слушали^{4*} в^{4*} Вашем исполнении Первый концерт Чайковского: мы были просто потрясены тем изумительным совершенством, которого Вы достигли в своем искусстве. Природа богато одарила Вас и нам радостно думать, что Вы сумели сделать наилучшее употребление из своего^{7*} таланта.

И еще нам радостно думать, что свой талант, свое великое искусство Вы поставили на службу делу мира, самому важному сейчас делу на земле.

Искренно желаем Вам еще многих, многих лет здоровья, энергии, творческих успехов.

И. Майский А. Майская

Ф. 1702 Оп. 4. Д. 43. Л. 1. Черновик, машинопись с правкой.

К.И. ЧУКОВСКОМУ

Ул. Горького, 8, кв. 83
Т. Б 9-04-17

22 апреля 1962
[Переделкино]

Мы бесконечно рады, дорогой Корней Иванович, что сегодняшняя газета дает нам случай еще раз горячо поздравить Вас и крепко пожать Вам руку¹.

У нас с Агнией Александровной за плечами длинная, интересная, богатая событиями и встречами жизнь, но все-таки со всей искренностью должны сказать, что мы счастливы нашей дружбой с Вами. Мы счастливы, что пути на-

* Слова вписаны вместо зачеркнутых – она с Вами.

2*-2* Слова вписаны вместо зачеркнутых – казалось, струны не выдержат и лопнут.

3* Слово вписано вместо зачеркнутого – созревшего.

4* Слово вписано над строкой.

5* Далее зачеркнуто – наконец.

6* Далее зачеркнуто – мы присутствовали.

7* Слово вписано вместо зачеркнутых – отпущенного Вам.

ших жизней сошлись вместе, что мы видим Вас на этом пути шагающим еще так бодро и уверенно, с высоко поднятой головой, что Ваше искусное перо еще так быстро и легко носится по бумаге, даря нам настоящие перлы настоящей литературы.

Живите таким же до 100 лет!

Крепко обнимаем и целуем.

И. Майский

А. Майская

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 283. Л. 4. Отпуск машинописный.

797

К.А. ФЕДИНУ

Ул. Горького, 8. кв. 83
Т. Б 9-04-17

24 апреля 1962
[Москва]

Дорогой Константин Александрович,

Большое спасибо за Ваши замечания и поправки к «Семи номерам», которые я получил месяц назад¹. Я сразу же внес в текст, переданный И.С. Зильберштейну, необходимые исправления, но решил несколько подробнее ответить Вам позднее, после того как перечитаю «Города и годы»². С этим дело несколько задержалось, вдобавок я еще [с]хватил грипп, и вот только теперь могу побеседовать о Ваших замечаниях несколько обстоятельнее.

1. Прежде всего о рецензии «Не-критика» на «Города и годы». Вы правы: обойти совсем этот эпизод в моих воспоминаниях было бы нецелесообразно, поэтому я решил внести в их текст две странички, которые я прилагаю³. Надеюсь, теперь все будет ясно.

2. Ионов. Изъял из рукописи все резкости, но по поводу его литературной ориентации выразился осторожнее, чем Вы подсказываете, ибо, по моим воспоминаниям, сам Ионов писал совсем не «пролетарские» стихи, а с Крайским, Бердниковым и др[угими] вел довольно сложную «политику».

3. Точно также насчет ЛЕФа употребил формулу: «напостовцы считали ее “пролетарской”», сама она заявляла о том же, однако имелось немало людей, которые в этом сомневались». Среди таких сомневающихся был и я.

4. Имя Эренбурга убрал из числа тех «молодых», к которым хорошо относился Горький.

5. Внутриредакционные дискуссии. У Вас имеются сомнения, многое ли из них могло в дальнейшем лечь в основу Ваших взглядов на литературу в более зрелый период Вашей жизни?.. Ввиду этого я изъял соответственные фразы из моего текста. Однако в частном порядке должен сказать, что по существу не согласен с Вами. Путь от Андрея Старцева до Извекова – немалый путь, и мне трудно представить, чтобы на этом пути Вам решительно ничего не дали наши споры в «Звезде», где мы так серьезно обсуждали необходимость изображения «главного машиниста» революции – советского коммуниста.

6. Лавренев. По-видимому, у нас обоих нет ясности в воспоминаниях о нем. Вы, напр., пишете, что «Звездный цвет» был опубликован не в «Звезде», – на самом деле он появился в № 4 «Звезды». Возможно, что и я что-то путаю, рас-

сказывая историю появления «41-го». Впрочем, как Вы совершенно правильно замечаете, эти мелочи несущественны.

7. Есенин. Обдумав еще раз, решил эту главу сохранить.

Все прочие Ваши замечания полностью учтены, за исключением одного: на основании своего опыта считаю, что «дипломатия» в отношениях с писателями далеко не бесполезна.

Очень рад, что Вы находите мою оценку Воронского правильной, – мне хотелось хотя бы постмортем* воздать ему должное.

Еще раз благодарю за помощь. Сердечный привет от Агнии Александровны. Крепко жму руку.

И. Майский

Недавно кончил воспоминания о Г.Д. Уэллсе⁴.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 268. Л. 21–22. Отпуск машинописный.

798

И.С. ИСАКОВУ

Ул. Горького, 8. кв. 83
Т. Б 9-04-17

26 апреля 1962
[Москва]

Глубокоуважаемый Иван Степанович,

Прошу извинения, что сильно задержался с ответом: был не совсем здоров (грипп и пр.), жил на даче и только сейчас приехал в город.

Очень рад, что мои замечания по «Каспийской кампании»¹ Вам пригодились. Всегда готов сделать, что могу, и на будущее время.

Теперь по вопросу, который Вас интересует, – о том, чтобы я взял на себя редактирование и вступительную статью. Это мне было бы не совсем удобно и по соображениям, которые Вы сами хорошо изложили в своем письме: все-таки я ведь бывший посол СССР в Англии. Однако я готов содействовать публикации Ваших воспоминаний «во внутреннем порядке», т.е. поддержать их публикацию в Изд[ательств]е АН СССР, дать рецензию о них для издательства и т.п. Ибо считаю появление Ваших воспоминаний о каспийской кампании нужным и полезным делом.

Как Ваше здоровье?

Жму руку. Привет О.В.²

И. Майский

РГАЛИ. Ф. 2559. Оп. 1. Д. 460. Л. 4. Авторизов. машинопись.
Ф. 1702. Оп. 4. Д. 82. Л. 4. Отпуск машинописный.

* После смерти (postmortem – лат.).

Н.С. ТИХОНОВУ

Ул. Горького, 8, кв. 83
Т. Б 9-04-17

16 мая 1962
[Москва]

Дорогой Николай Семенович,

Нас не было в Москве, когда от Вас пришло дружеское поздравление с первым мая¹. Шлем, хоть и с запозданием, свою искреннюю благодарность за память и добрые пожелания. Чем дальше идет время, тем больше ценишь старые связи, создавшиеся в годы молодости революции. А ведь мы с Вами впервые встретились в 1923–25 гг. в Ленинграде в дни рождения «Звезды» – помните? Как-то тепло становится на сердце, когда думаешь об этом...

Живем больше на даче, в Можжинке (под Звенигородом). Агния Александровна увлекается садом (по-моему, свыше меры), а я пишу свои воспоминания. Недавно кончил воспоминания о Г.Д. Уэллсе, которого я хорошо знал, – появятся, видимо, в «Иностр[анной] литературе»². В них я «реабilitирую» Уэллса, к которому у нас в годы культа личности было неправильное отношение. Жду в ближайшем будущем выхода двух книжек моих воспоминаний: «Испанские тетради» (о лондонском Комитете по невмешательству в дела Испании 1936–39 гг.) и «Кто помогал Гитлеру» (переговоры 1939 г. о тройном пакте взаимопомощи между СССР, Англией и Францией)... А что поделяете Вы? Что пишете или собираетесь писать? Как здоровье Ваше и Вашей жены?

Искренние приветы от меня и А.А.

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 258. Л. 8. Отпуск машинописный.

А.Б. ЕЛЪЯШЕВИЧУ

Ул. Горького, 8, кв. 83
Т. Б 9-04-17

4 июня 1962
[Ленинград]

Дорогой Александр Борисович,

Извинение за извинение, я тоже не скоро собрался ответить на Ваше письмо¹. Дни за днями бегут, каждый день заполнен своими заботами, а там, смотришь, и месяц промчался...

Прежде всего, как Ваше здоровье? Как живете? Как работаете? Сдали ли в издательство второе издание Вашего учебника²? Как живет и работает Ваша дочка?

У нас пока все, в общем, в порядке (с поправкой, конечно, на «возрастной» коэффициент). Живем много на даче, где я и работаю. Много пишу. До сих пор работоспособность сохраняется в хорошем состоянии. Как будет дальше, посмотрим.

Агния Александровна очень увлекается садом и стала в этой области настоящим специалистом, специалистом с творческой жилкой. Я написал недав-

но воспоминания о Герберте Уэллсе (пойдут, вероятно, в «Иностранной литературе»³), скоро жду выхода моих воспоминаний о лондонском Комитете по невмешательству в испанские дела 1936–1939 гг. Книжка называется «Испанские тетради» (пришлю Вам).

С искренним приветом от А.А. и меня.

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 66. Л. 1. Отпуск машинописный.

801

А.И. МИКОЯНУ

Ул. Горького, 8. кв. 83
Т. Б 9-04-17

16 июня 1962
[Москва]
ЛИЧНО

Глубокоуважаемый Анастас Иванович,

Позволяю себе послать Вам последний (№ 5) журнала «Вопросы истории», в котором опубликована моя статья о Чингиз-Хане. Она написана по указанию ЦК в связи с намерением наших китайских друзей торжественно отметить 800-летие рождения монгольского завоевателя, который, как известно, бил китайцев и внук которого Хубилай завоевал весь Китай и сел на пекинский трон. Странное поведение! Это все равно, как если бы мы вздумали отмечать рождение Батыя, который в 1237 г. разорил Москву.

Видимо, в определенных китайских кругах поднимают голову даже не националистические, а *расистские* настроения. Любопытный луч света на эту сторону дела бросает прилагаемая справка¹.

Думаю, однако, что долго такие настроения не смогут владеть китайцами. С искренним и глубоким уважением

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 166. Л. 37. Отпуск машинописный.

802

И.М. МАЙСКОМУ

Москва

2 августа 1962
[Москва]

Дорогой Иван Михайлович,

В связи с нападками на вас со стороны проф[ессора] Woodward (кажется) и других¹ вам может быть интересно узнать, как вашу работу оценивали представители прогрессивного человечества, в том числе такой видный деятель антифашистского движения, как Томас Манн. Зинаида Дмитр[иевна] Кастельская сказала мне, что в IX томе собрания его сочинений он высказывает сожаление о вашем уходе². В случае полемики вы могли бы это использовать. Более точно вы можете узнать по телефону у Кастельской.

А прогос* моих²* воспоминаний³. Цензор Главлита прочел и сказал, что у него замечаний нет, но он на себя не берет. Передал начальнику Главлита. Тот прочел и сказал, что у него замечаний нет, но пусть МИД визирует. Послали в МИД (чл[ену] кол[легии] Тугаринову). По прошествии двух недель верстка вернулась с официальным (на бланке) ответом, что у²* МИД замечаний нет. Так что как будто все в порядке.

Сердечный привет вам и А.А. Если разрешите, на той неделе заеду, сначала позвоню.

Ваш М. Казанин

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 473. Л. 41. Автограф.

803

И.М. МАЙСКОМУ

[Переделкино]

19 августа 1962
[Москва]

Спасибо, дорогой Иван Михайлович, за книгу¹ и за ласковую надпись на ней. Эта книга кажется мне самой лучшей из всех, какие написаны Вами. Особенно мне понравилась глава «Главные действующие лица» – характеристики Плимута, Корбена, Картье, Пальмшерна, Масарика, Гранди, Риббентропа и «гениального» Хемминга. Вообще, книга так патетична, что ее буквально невозможно не дочитать до конца.

Сердечный привет Агнии Александровне.

Ваш Корней Чуковский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 789. Л. 4. Автограф.

804

РЕДАКЦИЯ «ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ»
С.А. ДАНГУЛОВУ

Ул. Горького, 8, кв. 83
Т. Б 9-04-17

21 августа 1962
[Москва]

Глубокоуважаемый Савва Артемьевич,

Возвращаю Вам переданный мне Н.С. Наумовым вариант моих воспоминаний об Уэллсе с сокращениями, сделанными редакцией. Мне очень жаль, что оказалась изъятой моя переписка с Уэллсом по вопросу о постановке «На дне» в Лондоне¹. Жаль мне и некоторых других купюр, произведенных редакцией в тексте. Однако, учитывая нужды журнала, я готов с ними примириться, но за одним исключением. У меня создалось впечатление, что отдел в своей правке руководился стремлением представить Уэллса в несколько «приглаженном» виде

* По поводу (франц.).

²* Слово вписано над строкой.

и ввиду этого выбросил непочтительные слова писателя по адресу Маркса. С этим я не могу согласиться. Отрицательное отношение Уэллса к Марксу хорошо известно, и нечего его замазывать, — тем более что я даю такому отношению заслуженный отпор. Поэтому, на стр. 24–27 рукописи я восстановил с некоторыми стилистическими изменениями все то, что было в моем оригинале, и очень прошу в таком виде и напечатать. Прошу также обязательно оставить поправки на стр. 15 и 31.

Мне кажется, что было бы хорошо дать факсимиле писем Уэллса, приведенных у меня на стр. 13 и 18. Они кратки и не займут много места, а в то же время политически важны. Думаете ли Вы дать также портрет Уэллса?

Общий размер рукописи после моих правок остался примерно тот же, что и присланный мне Наумовым*.

В каком № пойдут мои воспоминания²? Решайте окончательно.

И.М.

Ф. 1702. Оп. 3. Д. 514. Л. 32. Отпуск машинописный с дополнением.

805

И.М. МАЙСКОМУ

Под Москвой

*13 сентября 1962
[Москва]*

Дорогой Иван Михайлович,

с большим интересом читал я Ваши «Испанские тетради»¹ — подробности, которых почти никто не знал, портреты, которых никто не увидел бы так ясно, если бы не эти нарисованные Вами картины трехлетней трагикомедии, разыгранной «мировотворцами», помогавшими душить испанскую республику. Много жестких воспоминаний вызывает Ваш реалистический и пунктуальный отчет о неравной в те времена борьбе друзей Испании с фашизмом. Печальная и поучительная страница. Но чтобы лучше и *выше* оценить героическую защитников человечности, надо хорошо знать подлость, против которой человек бесстрашно восстает.

Такие книги, как Ваши «Тетради», нужны. И, кажется, книга не могла появиться в более подходящий момент: время как будто приоткрывает нынче новую страницу испанской истории.

Спасибо за «Тетради».

А теперь Вы, вероятно, уже получили и верстку «Первых шагов посла»². Я успел прочитать некоторые главы этих мемуаров, и они увлекают. Постепенно Вы осуществляете свой большой замысел. Желаю Вам успеха в его окончании, доброго здоровья и всего наилучшего.

Кланяйтесь от меня Агнии Александровне.

Уважающий Вас

Конст. Федин

Корректурa верстки мемуаров вполне «черновая». Избави бог, не остались бы в ней перлы вроде «Австралийца Франкенштейна» и всего «австралийского» (стр. 47–48)!

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 763. Л. 12. Авторизов. машинопись.

* Далее автограф И.М. Майского.

И.М. МАЙСКОМУ

[Москва]

19 сентября 1962
[Москва]

Глубокоуважаемый Иван Михайлович!

Вернувшись в Москву с Рижского взморья, где я и в этом году провел летние месяцы, увидел у себя на столе «Испанские тетради»¹. Позвольте принести Вам свою сердечную благодарность за Ваше неизменное и доброе внимание ко мне.

Новую книжку Вашу прочитал сразу же – как и все, что Вы писали до сих пор. Так это интересно, значительно и поучительно.

Да, Вы – правы, когда говорили мне как-то, что нужно, чтобы *и у нас* выходили книги, в которых участники различных крупных международных дел рассказывали о том, что они видели и делали. Это – необходимо для противопоставления тому, что выходит из-под пера других участников событий. Уверен, что Ваши «Испанские тетради» будут читать очень, очень многие.

С пожеланием здоровья и благополучия

Преданный Вам

Н. Конрад

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 512. Л. 8–8 об. Автограф.

К.А. ФЕДИНУ

Ул. Горького, 8, кв. 83
Т. Б 9-04-1720 сентября 1962
[Под Москвой]

Дорогой Константин Александрович,

Я был очень тронут Вашим письмом от 13 сентября по поводу моих «Испанских тетрадей»¹, но не мог сразу ответить, ибо всю прошлую неделю дневал и ночевал на Симпозиуме и Генеральной Ассамблее Всемирной федерации научных работников². Теперь все это позади, и я откликаюсь на Ваш отклик.

Для меня очень ценно, что именно Вы так положительно относитесь к книжке моих воспоминаний о лондонском «Комитете по невмешательству в дела Испании». Да, это нужный и полезный исторический источник, как для настоящего, так и для будущего. Но с каким трудом рождаются подобные книги. Вот сейчас, например, в издательстве ИМО идет очень важный и крайне выгодный для нас кусок моих воспоминаний о тройных переговорах (СССР, Англия и Франция) 1939 г.³ Книжка разрешена к печатанию ЦК, и тем не менее вот уже больше года тянется процесс опубликования 12 печ[атных] листов, преодолевая всевозможные препятствия, нагромождаемые различными перестраховщиками. Подумайте только: вот уже 2 мес[яца] над книжкой колдует Главлит!

Но я не унываю и постепенно осуществляю свой замысел, о котором Вам говорил.

Сердечный привет от Агнии Александровны

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 268. Л. 20. Отпуск машинописный.

К.И. ЧУКОВСКОМУ

[Москва]

20 сентября 1962

[Переделкино]

Дорогой Корней Иванович,

Давно уже получил Ваше такое теплое письмо по поводу моих «Испанских тетрадей»¹, но по разным причинам до сих пор не мог на него ответить.

Спасибо Вам за доброе слово о моей книжке. Вам она кажется лучшим из всех моих произведений – может быть. Со стороны иногда видней. Лично я больше всего люблю из своих книг «Путешествие в прошлое», но тут, вероятно, играет роль тот факт, что в ней описывается моя молодость. Однако «Испанские тетради» с политической точки зрения важнее. Скоро надеюсь преподнести Вам еще одну книжку (тоже воспоминания)², которая политически еще важнее, чем «Испанские тетради», но о качествах ее, как литературного произведения, Вы будете судить уже сами...

Какая жалость, что умер Погодин! Никак этого не ожидал. Ведь он еще совсем не стар...

Крепко жму Вашу руку и желаю еще долго иметь порох в пороховницах.

А.А. сердечно кланяется.

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 283. Л. 5. Отпуск машинописный.

К.И. ЧУКОВСКОМУ

Ул. Горького, 8, кв.83

Т. Б 9-04-17

25 ноября 1962

[Переделкино]

Дорогой Корней Иванович,

Разрешите преподнести Вам мое новое, только что родившееся с большими муками (по независящим от меня обстоятельствам) произведение «Кто помогал Гитлеру». Не знаю, самое ли лучшее это из моих детей, но, несомненно, самое острое и самое нужное с точки зрения наших интересов за рубежом. Надеюсь, оно скоро появится на английском языке, по крайней мере, Хатчинсон подписал с Межкнигой¹ контракт на его издание.

Видели ли Вы кусок моих воспоминаний «Первые шаги посла» в 10-й книжке «Нового мира»? Там есть немало любопытного и даже... романтического (моя встреча с Макдональдом через 15 лет).

В связи с приближающимся 80-летием (в январе 1964) думаю об издании всех моих воспоминаний в едином целом.

Сейчас усердно пишу воспоминания эпохи войны.

А.А. шлет Вам сердечный привет. Собираемся как-нибудь в ближайшем будущем заглянуть к Вам.

Крепко жмем руки.

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 283. Л. 6. Отпуск машинописный.

И.М. МАЙСКОМУ

*Дача**3 декабря 1962
[Москва]*

Дорогой Иван Михайлович,

я получил позавчера новую Вашу книгу – «Кто помогал Гитлеру» – и успел не мало прочесть интересных вещей из поучительной предвоенной истории Англии в советском аспекте. Многое вспомнилось, а главное, раздвинулось в представлении моем о «Мюнхенской» главе нашей эпохи.

Благодарю Вас за неизменное пополнение Вашей мемуарной серии на моих книжных полках! Буду ожидать теперь полного издания «Воспоминаний» и не сомневаюсь, что надежда осуществить его стала уже вполне реальной.

Передайте, пожалуйста, поклон Агнии Александровне и примите мое крепкое рукопожатие.

Конст. Федин

Вы, наверное, знаете о новой вспышке болезни нашего общего друга – Н.Н. Никитина. Он снова в больнице, – я только что получил от него печальное письмо, и грустно, и тревожно за добрейшего Ник. Ник. ...

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 763. Л. 14. Автограф.

АКАДЕМИКУ И.М. МАЙСКОМУ

*[Москва]**14 декабря 1962
Москва,
ул. Горького, 8, кв.83*

Глубокоуважаемый Иван Михайлович!

Горячо благодарю за дорогой подарок – новую Вашу книгу «Кто помогал Гитлеру». Эта книга является ценной и весьма своевременной, как достойный отпор всем лживым измышлениям империалистической пропаганды, стремящейся извратить истинную позицию Советского Союза в тройных переговорах. Очень хорошо, что Вы, разоблачая подлинно «двойную игру» Англии и Франции накануне второй мировой войны, сумели сказать также, хотя и вскользь, о реакционной политике дипломатических представителей США (Уильям Буллит и Джозеф Кеннеди), вполне разделявших реакционные действия английского и французского правительств того периода, проводивших политику «умиротворения» агрессора, затяжки тройных переговоров и стремившихся развязать войну между СССР и Германией. Об этом политическом курсе США в те годы стоит написать полнее и резче, но это уже тема специального исследования.

Искренне желаю Вам новых творческих успехов.

Сердечный привет и наилучшие пожелания уважаемой Агнии Александровне. Приветствуя, жму руку

К. Ворошилов

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 387. Л. 8. Авторизов. машинопись.
РГАСПИ. Ф. 74. Оп. 1. Д. 305. Л. 8. Отпуск машинописный.

ЗАМПРЕДСЕДАТЕЛЮ РИСО АН СССР
АКАДЕМИКУ П.Н. ФЕДОСЕЕВУ

[Москва]

14 декабря 1962
[Москва]

Глубокоуважаемый Петр Николаевич,

В январе 1964 г. мне исполнится 80 лет.

В связи с этим мне хотелось бы собрать и опубликовать – после известной редакционной обработки – мои мемуарные произведения, написанные в разное время и по разным поводам. Жизнь у меня оказалась длинная и богатая опытом и событиями. Есть что рассказать. А сверх того мои воспоминания дипломатического характера имеют еще большую актуальность, как оружие нашей контрпропаганды против исторических фальсификаций Запада.

Все мои готовые и ранее изданные мемуарные произведения вместе составят примерно 65 печ[атных] листов. Прилагаю список и план¹. Очевидно, публиковать их придется в виде двух книг или томов. Подготовку к печати можно было бы начать в самом ближайшем будущем, ибо редакционная переработка потребует немного времени (а первый том даже вовсе ее не потребует). Убытка издательству мемуары не принесут: выходившие отдельными книжками мои воспоминания имели большие тиражи, а для дипломатических вещей тираж доходил до 175 тыс.

Я беседовал о своем проекте с А.М. Самсоновым, он поддерживает его как с общественно-политической, так и с коммерческой точек зрения.

Просил бы разрешить поставленный мной вопрос в возможно более близком будущем².

С искренним уважением

Академик

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 3. Д. 535. Л. 7. Машинописная копия.

А.Е. БОГОМОЛОВУ¹

Москва

Ул. Горького, 8, кв. 83

Т.Б 9-04-17

25 декабря 1962
[Москва]

Многоуважаемый Александр Ефремович,

Посылаю Вам две моих последних мемуарных работы – «Кто помогал Гитлеру» и «Испанские тетради». Думаю, они представят для Вас известный интерес, особенно первая. Сейчас я сосредоточился на мемуарной работе, считаю своим партийным и советским долгом рассказать о том, что мне пришлось видеть и в чем принимать участие на протяжении моей жизни. Хотя здоровье мое пока еще прилично, но все-таки в январе мне исполнится уже 79 лет. Надо не откладывать завершения воспоминаний.

Читал в «Международной жизни» отрывки Ваших воспоминаний² и порадовался: наконец-то наши дипломаты берутся за мемуары. Продолжаете ли работу? Очень советую продолжать. У Вас ведь имеется такой замечательный материал: Лондон периода войны и целое созвездие правительств в изгнании – каждое с своими лидерами, нравами, традициями, настроениями, политикой, склоками и даже анекдотами. Есть о чем написать.

Как Ваше здоровье? Как здоровье Вашей жены?

С искренним приветом

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 13. Л. 1. Авторизов. машинопись.

814

В.Л. ВАСИЛЕВСКОЙ и А.Е. КОРНЕЙЧУКУ

[Кисловодск]

21 января 1963

[Киев]

Дорогие Ванда Львовна и Александр Евдокимович,

Шлем эту весточку из Кисловодска, который – увы! – через два дня покидаем и возвращаемся домой, в атмосферу суровых «крещенских» морозов. Впрочем, и в Кисловодске нынче было хуже, чем в прошлые года: мало солнца, много туманов и температура ниже обычной.

Тем не менее время провели здесь неплохо, несмотря даже на временную простуду. Очень жалели только, что не было здесь Рыбаков¹. На днях приехал Кассиль с женой, есть тут несколько дипломатов (А.А. Смирнов – посол в Бонне, Щиборин – бывший посол в Бирме, ныне работающий в МИД), еще кое-кто из области культуры, администрации и т. д. В общем, скучно не было и как будто бы отдохнули.

Теперь по возвращении в Москву опять примусь за работу: хочу в этом году закончить в основном свои мемуары (пишу сейчас период войны).

Как живете Вы? Как здоровье? Над чем работаете? Недавно читали впечатления В.Л. о Болгарии² – невольно захотелось побывать в этой стране, мы там никогда не были.

Если будете в Москве, дайте знать о себе. Можно будет повидаться. С удовольствием вспоминаем нашу последнюю встречу в Барвихе.

Агния Александровна шлет самые теплые приветы.

Жму руки

[И. Майский]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 33. Л. 28. Отпуск машинописный.

МАРШАЛУ К.Е. ВОРОШИЛОВУ¹

Москва
Ул. Горького, 8, кв.83
Т. Б 9-04-17

4 февраля 1963
[Москва]

Дорогой Климент Ефремович,

И Агния Александровна, и я от души поздравляем Вас с днем рождения и желаем всего, всего наилучшего, а больше всего здоровья. Прошло много лет с тех пор, как мы с Вами познакомились, многое за это время изменилось, но 4 февраля мы неизменно поздравляли и поздравляем Вас с знаменательной датой в Вашей жизни.

Спасибо Вам за поздравления с годовщиной Октября и с новым годом. Спасибо за доброе слово о моей книжке «Кто помогал Гитлеру»², которую я послал Вам месяца два назад. Я продолжаю писать свои воспоминания и думаю, что это самое полезное, что я сейчас, как коммунист и советский человек, могу сделать. Такие воспоминания имеют двоякое значение. Во-первых, они являются острым оружием контрпропаганды против различных фальсификаций Запада. Во-вторых, они будут ценным историческим источником для историков XXI века, которые захотят изучать нашу эпоху (а изучать ее будут много и усердно). Эти историки будущего окажутся в трудном положении: с одной стороны, к их услугам будут горы западных мемуаров, в большей или меньшей степени проникнутых антисоветским духом, – с другой стороны, лишь редкие, случайные и разрозненные мемуары с советской стороны. Надо помочь историкам XXI в., а вместе с тем и подлинной исторической истине. Очень надеюсь, что Вы сами также внесете свой ценный вклад в это важное и полезное дело.

Крепко жму Вашу руку

И. Майский

РГАСПИ. Ф. 74. Оп. 1. Д. 305. Л. 10. Авторизов. машинопись.
Ф. 1702. Оп. 4. Д. 37. Л. 34. Отпуск машинописный.

ПЕРВОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК КПСС
Н.С. ХРУЩЕВУ

Ул. Горького, 8, кв. 83
Т. Б 9-04-17

7 февраля 1963
[Москва]
ЛИЧНО

Дорогой Никита Сергеевич,

Мне хочется сказать несколько слов по поводу двух вопросов, на которые Вы очень своевременно обратили серьезное внимание на VI съезде СЕПГ в Берлине¹.

Первый вопрос – Германия. Многие не понимали, да и сейчас еще не вполне понимают, что берлинская стена² является известным суррогатом мирного

договора с Германией. Суррогатом несовершеннолетним, но все-таки способным играть роль временной заплаты пробоины в корпусе судна. Разумеется, следует и дальше использовать всякую возможность для заключения или хотя бы подготовки мирного договора, однако при наличии стены мы имеем время для более свободного маневрирования и выжидания подходящей конъюнктуры. Важно также поскорее поднять уровень хозяйства ГДР.

Кстати, мне приходит в голову, что, если не удастся договориться с западными державами о чем-либо лучшем, может быть, на крайний случай пригодился бы такой вариант:

а) в Зап[адном] Берлине, скажем, на 3–5 лет расквартировывается гарнизон ООН в составе нейтралов (шведов, финнов, индийцев и др.), а также англичан, американцев, французов, но с тем, что эти последние контингенты выходят из подчинения своим правительствам и становятся под команду ООН;

б) контроль над транзитом в Зап[адный] Берлин на 1–2 года возлагается на смешанные, советско-восточногерманские органы, а затем переходит целиком к органам ГДР.

Если подобные варианты уже рассматривались и обсуждались, прошу извинения за их повторение, однако на всякий случай излагаю Вам мою мысль.

Второй вопрос, по которому Вы также очень своевременно сказали свое слово, – Китай. Корень нынешних трудностей с Китаем, как мне кажется, лежит в разнице этапов развития между советской и китайской революциями. Советская революция уже прошла стадию наибольших трудностей и страданий (очень дорого за нее заплатив), и советский народ уже пожинает весьма серьезные плоды затраченных им раньше усилий. Китайская революция еще находится в стадии наибольших трудностей и страданий и с учетом огромного и быстро растущего населения страны едва ли скоро придет к этапу расцвета и благосостояния. Это создает среди китайских товарищей психологическую почву для поисков каких-либо более коротких путей к торжеству социализма, к попыткам перескочить через неизбежные стадии развития – либо с помощью «большого скачка»³, либо через третью мировую войну, либо каким-либо иным способом. Это создает среди них также недовольство тем, что мы строим Асуанскую плотину или завод Бхилаи⁴, вместо того чтобы использовать свои средства только для помощи КНР. Конечно, тут сказывается близорукость китайского провинциализма, но таковы люди.

К сказанному примешиваются другие моменты: пережитки национализма и даже расизма (чем, как не расизмом объясняется культ Чингис-Хана в КНР?), стремление играть ведущую роль в социалистическом лагере, забота о сохранении престижа партийного руководства, личные расчеты и интересы отдельных партийных и государственных деятелей и т.п. В результате создается то, что сейчас происходит с Китаем⁵.

Однако, если смотреть в суть вещей, все это преходяще. Все это, как Вы совершенно правильно охарактеризовали в Берлине, лишь *эпизод* в истории китайской революции и развития социалистического лагеря. Серьезных корней для расхождения нет. Чем меньше будет раздуваться нынешний эпизод, тем лучше. Вот почему Ваше предложение прекратить открытую полемику и предоставить дело работе времени является самым мудрым выходом из нынешних осложнений. Общий ход развития льет воду на нашу мельницу, и китайские товарищи (по крайней мере, большинство из них) в не слишком отдаленном времени должны будут понять, что сокращение и облегчение периода трудностей, через который они сейчас проходят, лежат на путях возможно более дружест-

венного сотрудничества с социалистическими странами и мирного сосуществования с прочими странами.

Ваше выступление в Берлине по обоим названным вопросам особенно ценно потому, что сильно способствует сохранению мира, а это сейчас важнее всего. Если человечество проживет еще 6–7 лет без термоядерной войны, то ввиду разницы в темпах развития между социалистическим и капиталистическим лагерями общее мировое соотношение сил примерно к 1970 г. (я уже писал Вам об этом раньше)⁶ настолько изменится в нашу пользу, что страшная тень такой войны станет все больше рассеиваться. За это стоит заплатить.

Вот почему все наше могущество, весь наш ум, все политическое искусство должны быть использованы для достижения данной цели. Вам, дорогой Никита Сергеевич, тут и книги в руки. Берегите свое здоровье.

С искренним и глубоким уважением

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 275. Л. 110–112. Отпуск машинописный.

817

И.М. МАЙСКОМУ¹

[Барвиха]

5 апреля 1963

[Москва]

Глубокоуважаемый и дорогой Иван Михайлович!

1. Прежде чем перейти к делу, не могу не поздравить Вас с статьей Д. Заславского в «Новом времени»².

Дело не в том, что она помещена в этом журнале и на 6 языках разойдется по свету. Не в том, кто курирует подобные публикации.

Дело в том, что все оценки – мотивированы и обоснованы. Убедительно, а общий тон всей статьи – человечен и дружелюбен* настолько искренне, что даже для злопыхателей Запада исключают мысль о каком-либо «заказе», «указаниях свыше» или вроде того.

Жаль, что «НВ» у нас в Союзе мало читают.

От души поздравляю.

2. А теперь просьба.

Заранее извиняюсь, но вряд ли кто поможет лучше Вас.

Обращаюсь к Вашей эрудиции историка и дипломата.

Для одной работы мне необходимо подтверждение, что в годы: *от 1907 по 1913* в Константинополе был послом или посланником, или приезжал туда с миссией, как глава – *граф Немец фон Биберштейн*.

Вы помните, что в те времена, в связи с проектом В-В-В³ – в Кон[стантинополе] было много советников, миссий из Берлина.

Нет ли какого-нибудь дипломатического словаря или справочника, публикующего позиции всех основных фигур, представлявших своих монархов при других дворах, включая и Блистательную Порту⁴?

* Так в тексте.

Если бы Вы мне подсказали – дальше сделал бы разыскания сам.
Привет Агнии Александровне, от меня и О.В.⁵

Ваш Исаков

Р.С. Мы в Барвихе, но писать надо (если сочтете нужным) домой, т.к. сюда привозят.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 469. Л. 6–6 об. Автограф.

818

И.М. МАЙСКОМУ

Москва

6 апреля 1963
[Москва]

Дорогой Иван Михайлович,

Пытался звонить вам, но вы, по-видимому, на даче.

Вы предложили мне высказать мои соображения по поводу предстоящего двухтомника¹.

Вот они:

Лучше всего обложку без картинки, хотя можно и с картинкой – скажем, справа очень сильно – Спасская башня, часы, а в отдалении очень неясно парламент, аббатство, Нельсонова колонна и пр*.

Но, повторяю, лучше обложка без картинки.

В этом случае я бы избегал т[ак] наз[ываемой] простой и скромной обложки. Это будет выглядеть как бесчисленные книги изд[ательств]а АН, лежащие годами на складе.

Лучше обложка выразительная с косым или летящим заглавием*.

По этому типу издан Гальсворти – (последняя его работа) у нас². У меня есть экземпляр, и я могу принести.

Если это не пойдет, тогда надо на суперобложке свести количество слов к минимуму и начертить их очень большими. В преувеличенном виде это сделано в обложке к «Моби Дик» с иллюстрациями Роквелла Кента³.

Вы скажете – те две книги беллетристические. Но ведь и ваша книга имеет настоящий литературный интерес, да и мемуары – это вид литературы, помимо их всякого другого интереса.

Отправляю это, чтобы не задерживать ответ; на будущей неделе постараюсь еще позвонить.

Сердечный привет Вам и А.А.

Ваш М. Казанин

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 473. Л. 53–54. Автограф.

* Далее следует набросок обложки.

И.С. ИСАКОВУ

Ул. Горького, 8, кв. 83
Т. Б 9-04-17

12 апреля 1963
[Москва]

Дорогой Иван Степанович,

Маршал Немиц фон Биберштейн был германским послом в Турции в начале века, и все подробности о нем можете найти в книге А.С. Ерусалимского «Внешняя [политика] и дипломатия Германской империи», Москва, 1951, изд[ательство] АН СССР. Книгу эту сейчас можно достать, конечно, лишь в библиотеке.

Спасибо за поздравление с рецензией Заславского о моих двух последних книжках¹, – она действительно очень хороша. В «Новой и новейшей истории», 1963, № 2, также появилась о тех же книжках положительная рецензия². Замечательная рецензия об «Испанских тетрадах» опубликована в ленинградском журнале «Звезда», 1962, № 12³. По-видимому, будут еще некоторые рецензии.

Как Ваше здоровье? Как здоровье Вашей жены?

Мы живем больше на даче, из-за этого Ваше письмо дошло до меня с известным опозданием.

Крепко жму руку

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 82. Л. 5. Отпуск машинописный.

МЕЖКНИГА
Ю.Б. ЛЕОНОВУ

Ул. Горького, 8, кв. 83
Т. Б 9-04-17

12 апреля 1963
[Москва]

Глубокоуважаемый Юрий Борисович,

Посылаю Вам небольшую книжечку М.И. Казанина «Записки секретаря миссии», о которой начал было говорить с Вами несколько дней назад по телефону, но из-за шуток телефона не успел довести рассказ до конца.

Это воспоминания человека, который в 1920–21 гг. был секретарем советской дипломатической миссии – так наз[ываемой] миссии Юрина, – имевшей целью установить отношения между РСФСР и Китаем. Очень интересная и совсем неизвестная страничка из раннего периода советской дипломатии, при том очень хорошо и живо написанная. Правдивость ее засвидетельствована специалистами.

Мне кажется, ее стоило бы издать на английском языке. Дополнительный момент для этого такой: в записках рассказывается о том, что во время пребывания миссии в Пекине с ней дружеские отношения поддерживал находившийся тогда там лорд Бертран Рассел. Может быть, он не отказался бы снабдить английское издание книжки своим предисловием? Это было бы очень эффектно.

Ознакомьтесь с книжкой и пусть тогда Межкнига принимает решение¹.

Искренно Ваш

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 3. Д. 517. Л. 18. Отпуск машинописный.

И.М. МАЙСКОМУ¹

[Москва]

22* апреля 1963
[Москва]

Глубокоуважаемый и дорогой Иван Михайлович!

1. Знал я, к кому обратиться по поводу Маршалу фон Биберштейну*.

Книга А.С. Ерусалимского нашлась в библиотеке Барвихи, и я с удовольствием и пользой перечитываю «Внешнюю политику... германского империализма XIX в[ек]а»².

2. Конечно, читал все рецензии (включая «Звезду»), но Заславского выделил, как особо вескую, аргументированную и умную. Желаю продолжать «в том же духе».

3. Наконец вышел № 3 «Нового мира». Не посылаю, т.к. Вы, очевидно, получаете журнал, а рассказ слишком профессиональный³.Как только выйдет книга «Ильф и Петров», в виде сборника воспоминаний Эренбурга, Симонова, Мунблита и др., в том числе и ... Вашего покорного слуги⁴, – то пришлю сразу же, чтобы хоть чем-нибудь заполнить разрыв, созданный Вашим творчеством и вниманием.

Не покупайте, хотя ажиотаж уже начался, и издатель его тискает второй тираж, не выпустив первого, настолько велик спрос.

4. Если Вас продолжает интересовать возня над могилой «Трешера»⁵, то рекомендую посмотреть газету «Красная звезда» (сегодняшний №) от 23* апр[еля] 1963 г. за № 96. Наверное, в читальне института есть.

Мне стала неважно американская брехня, и пришлось вторично выступить. Привет семье!

Пользуюсь оказией поздравить с 1 Маем и пожелать всех благ.

Еще раз спасибо за помощь.

Ваш

Исаков

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 469. Л. 7–7 об. Автограф.

Б.А. РЫБАКОВУ

[Москва]

9 мая 1963
[Москва]

Глубокоуважаемый Борис Александрович,

Может быть, Вам все это уже известно, однако на всякий случай посылаю Вам вырезку из «Таймса» от 4 апреля, которая может представить для Вас интерес. Речь идет о недавней находке черепа и костей доисторического человека в Танганьике, которая будто бы производит революцию в наших представлениях о древности человека. Автор находки антрополог доктор Лики приходит к выводу, что человек появился около 2 млн лет назад.

С искренним приветом

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 222. Л. 2. Отпуск машинописный.

* Так в тексте.

М.Н. ТИХОМИРОВУ¹

Москва

31 мая 1963
[Москва]

Дорогой Михаил Николаевич,

И Агния Александровна, и я сердечно поздравляем Вас с знаменательной датой Вашей жизни, исполняющейся завтра², и от всей души шлем Вам наилучшие приветы и пожелания. Это не просто официальные слова, принятые для подобных okazji. Мы оба искренно и действительно любим Вас, глубоко уважаем Вас, как большого настоящего ученого и хорошего человека. Скажу прямо: на длинном пути нашей жизни мы не часто встречали таких людей, как Вы, и не часто испытывали такие чувства, какие испытываем к Вам. Вот почему нам хочется, чтобы Вы еще много, много лет жили и работали, служа родине и подавая пример более молодым поколениям научных деятелей, в особенности историков.

Крепко жмем Вашу руку

И. Майский
Агния Майская

АРАН. Ф. 693. Оп. 4. Д. 362. Л. 5. Авторизов. машинопись.

И.М. МАЙСКОМУ

[Москва]

6 июня 1963
[Москва]

Глубокоуважаемый Иван Михайлович,

Ваше письмо¹ я получил и Вашу просьбу выполнил.

Спасибо за Вашу память обо мне. Объем и размах в работе Протокольного отдела нельзя сравнить ни с каким временем. Посольств в Москве сейчас 66, вместо 40 несколько лет тому назад.

Очень много правит[ельственных] делегаций на высоком уровне.

Большую работу ведем с дипкорпусом – поездки по стране, лекции и доклады министров СССР, экскурсии и т.д.

В общем же, когда все идет хорошо, никто этого не замечает. Чуть что – к высокому начальству.

Очень рад Вашему доброму здоровью. Желаю Вам еще и еще много лет на благо нашей родины.

Мой низкий поклон Вашей супруге.

С глубоким уважением

Ф. Молочков

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 599. Л. 5. Автограф.

РЕДАКЦИЯ «ЗВЕЗДЫ»
Г.К. ХОЛОПОВУ

Ул. Горького, 8, кв. 83
Т. Б 9-04-17

28 июня 1963
[Ленинград]

Многоуважаемый Георгий Константинович,

Получил возвращенную Вами рукопись «Семи номеров» и Ваше сопроводительное письмо от 6 июня¹. Извиняюсь, что не сразу ответил: очень был занят различными делами.

Крайне сожалею, что мои воспоминания о рождении и первых днях «Звезды» Вам не подошли. Ведь это такой совершенно исключительный случай: первый редактор журнала спустя 40 лет может рассказать о том, что было тогда... Жаль, чрезвычайно жаль! Видимо, действительно, «еще не настало время», как пишете Вы, публиковать такие воспоминания... даже через 40 лет.

Теперь о других Ваших замечаниях, за которые я Вам весьма благодарен, ибо всякому автору полезно знать, что думают другие об его произведении.

Вы совершенно правы, указывая на известное противоречие между стр. 42 и 44 рукописи (об исторических судьбах русского народа), – это мой недосмотр, и я его, конечно, исправлю.

Но зато я не могу согласиться с Вашей критикой моего взгляда на нашу классическую литературу (до разночинцев), как на литературу прогрессивных, либеральных, но все-таки помещиков. А какие же у нее иные социальные корни? Л. Толстой – величайший романист всех времен и народов, и, как таковой, он создал образы, имеющие общечеловеческое значение, но кто же может не видеть, что он выходец из помещичьей среды. Толстой хорошо чувствует крестьянство и даже отражает его в некоторых своих произведениях, но рисует его себе в образе Платона Каратаева или героев «Власти тьмы»².

Был ли Чацкий сильный или слабый человек – вопрос спорный, и тут я, пожалуй, готов согласиться с Вами. То же самое и в* отношении* Короленко: у него есть сильные люди, и не только иностранцы. Но вот насчет Чехова у меня вполне определенный взгляд. Сам он был несомненно человек передовой и демократичный, но очень любил изображать сереньких, слабых людей, и попытки некоторых наших литературоведов сделать из Чехова^{2*} чуть ли не революционера лишены реальной почвы.

Что касается литературного процесса 20-х годов, то мое изображение его^{3*}, как я уже Вам писал, считает правильным столь компетентный в этих вопросах человек, как К.А. Федин.

Всего лучшего. С искренним приветом

И. Майский

Помета И.М. Майского на письме: второй вариант.

Ф. 1702. Оп. 3. Д. 514. Л. 14. Отпуск машинописный.

* Дописано на полях письма.

^{2*} Слово дописано на полях письма вместо зачеркнутого – него.

^{3*} Слово вписано над строкой.

И.М. МАЙСКОМУ

[Москва]

18 июля 1963
[Кемери]

Дорогой Иван Михайлович!

Так погряз в делах, что в Мозжинке был за это время всего один раз. Поэтому и не писал раньше. На даче у Вас дела идут отлично. Все поливается, убирается и т.п. Пушок бегают – хвост трубой и лает к тому же. Кошка удивленно посмотрела на меня, но ничего не сказала. Жасмин еще цветет, а маки уже не цветут, распускаются розы.

Луша встретила меня, как всегда, очень приветливо. Просила отписать Вам, что все в полном порядке.

В Москве стоит жара (сегодня 28). Работать тяжело, но тут уж ничего не поделаешь*.

Понравилась ли Вам моя рецензия в № 6 «Вопросов истории»¹?

Видел на фестивале² несколько хороших фильмов. Больше всего мне понравился «Нюрнбергский процесс» американского режиссера Стэнли Крамера. Между прочим перевод картины неверный и вводит в заблуждение. Речь не идет о процессе над главными военными преступниками, а о приговоре, вынесенном гитлеровским судьям в 1948 г. Картина эта очень взволновала меня. Там речь идет о долге и совести (и об ответственности). Главную роль – американского судьи играет тот самый актер, который играет роль адвоката в фильме «Посеешь ветер...»³ А хваленый «Леопард», получивший премию в Каннах⁴, оказался «мутью». Скудный, томительный и оставляющий зрителя абсолютно равнодушным.

Послезавтра поеду снова в Мозжинку и напишу Вам.

Сердечный привет Агнии Александровне. Надеюсь, что отдыхаете вы хорошо⁵.

Ваш А. Н[екрич]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 604. Л. 12. Авторизов. машинопись.

И.М. МАЙСКОМУ

[Москва]

7 сентября 1963
[Москва]

Дорогой Иван Михайлович!

Как обещал, через десять дней закончил работу и хотел Вам лично явиться, чтобы отрапортовать. Позвонил, и Агния Александровна передала, что ОНИ на даче. Решил материал¹ передать с А.А., памятуя, что Вы спешите.

Просматривая окончательно, кое-что еще выкинул, дальше не поднялась рука, чтобы не нарушить полноту картины. Мне лично нравится, но я объективно судить не могу. Последнее слово за Вами.

* Слово вписано вместо зачеркнутого – сделаешь.

Приложил Вам фотографии, которые, возможно, потребуются. Кроме того, направляю «Исторический журнал», где* есть моя статья по этому поводу², а в ней две схемы. Одна едва ли будет нужна (общая обстановка), а вторая имеет прямое отношение к главной задаче флота – коммуникациям.

Крепко жму руку

Кузнецов

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 525. Л. 26. Авторизов. машинопись.

828

К.И. ЧУКОВСКОМУ

Ул. Горького, 8, кв. 83
Т. Б 9-04-17

25 сентября 1963
[Переделкино]

Дорогой Корней Иванович,

Исполняю обещание и посылаю Вам «Путешествие в прошлое» на английском языке¹. Я не читал перевода сплошь, но мое общее впечатление, что после египетской работы А.Ф. Ротштейна² он принял вполне приемлемый вид. Судите сами.

А.А. сердечно кланяется.

Крепко жму руку

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 283. Л. 7. Отпуск машинописный.

829

ПЕРВОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК КПСС
Н.С. ХРУЩЕВУ

Ул. Горького, 8, кв. 83
Т. Б 9-04-17

25 октября 1963
[Москва]
ЛИЧНО

Дорогой Никита Сергеевич,

В связи с назначением Ричарда Батлера английским министром иностранных дел хочу сообщить Вам некоторые сведения о нем, ибо я его хорошо знал в годы моей работы в Лондоне в качестве посла СССР.

Батлер родился в 1902 г. и провел детство в Индии, где его отец был крупным британским сановником. Окончил Кембриджский университет. В 27 лет стал членом парламента, в 30 лет – заместителем министра по делам Индии, в 36 лет – заместителем министра иностранных дел (сначала Галифакса, потом Идена). Потом занимал различные министерские посты (просвещения, труда, внутренних дел и т.д.). Последний его пост перед нынешним был пост по делам

* Слово вписано вместо зачеркнутого – в котором.

Центральной Африки, т.е. по спуске* на тормозах ликвидации Федерации Родезии, что ему как будто бы удалось сделать.

Батлер – спокойный, рассудительный, реалистически мыслящий человек. В области внутренней политики в 30–40 гг. он считался среди консерваторов чем-то вроде «идеолога» и не раз в беседах со мной высказывал мысль, что в ближайшем будущем его партия всерьез возьмется за решение «социальных проблем». В первые послевоенные годы Батлер в этом духе вел среди консерваторов довольно энергичную пропаганду, но, конечно, результатов от этого получилось немного.

В международных делах Батлер был тогда противником всяких авантюр. Хотя в чемберленовский период¹ он являлся заместителем столь махрового «кливденца»², как Галифакс, но не был уверен в правильности его позиции и обнаруживал гораздо больше гибкости и понимания обстановки, чем его шеф.

Вот пример. Помню, в столь тяжелый период англо-советских отношений, как 1939–40 гг. (германо-советский пакт о ненападении, вступление советских войск в Польшу, советско-финская война^{2*}), Батлер всячески стремился смягчить их остроту, поддерживал со мной постоянный контакт и неизменно твердил, что дипломаты существуют для того, чтобы, как он выражался, «перетирать» осложнения, возникающие между странами.

Вот еще один пример, но уже несколько иного рода. Осенью 1940 г. немцы начали свои большие налеты на Лондон. Советское посольство хотело эвакуировать женщин и детей нашей колонии в более спокойную сельскую местность. Однако нам никто не хотел сдавать для этого помещение: ведь в те дни для широкой английской публики мы были «друзья Гитлера». Как-то на одном дипломатическом приеме моя жена атаковала Батлера по этому поводу – Батлер был смущен, извинился за «своих компатриотов» и обещал нам помочь. Он сдержал свое слово: через несколько дней мы получили подходящее помещение в деревне в 150 км от Лондона и могли вывезти туда семьи работников посольства и торгпредства.

Вместе с тем Батлер находился тогда (думаю, находится и сейчас) в плену традиционно-английской психологии. Приведу также один любопытный пример.

Когда в мае 1940 г. после падения Чемберлена, к власти пришел Черчилль, английское правительство решило взять курс на улучшение англо-советских отношений через разворот торговли между обеими странами, почти прекратившейся с начала войны. 20 мая было решено послать Стаффорда Криппса в Москву для выяснения возможности такого разворота в качестве специального уполномоченного. Тогдашний английский посол в СССР Сиидс в январе 1940 г., в разгар советско-финской войны^{2*}, демонстративно уехал «в отпуск» и все еще был в Англии. Советское правительство заявило, что готово принять Криппса, но лишь в качестве регулярного посла вместо Сиидса. Англичане сначала заупрямились. Переговоры о поездке Криппса затягивались. Тем временем после прорыва немцами 14 мая французского фронта под Седаном становилось очевиднее, что дни Франции сочтены.

Батлер, которому очень хотелось улучшения англо-советских отношений, 25 мая, пока еще действовала аэролиния Лондон–Париж–Рим, отправил Криппса в Афины, где он должен был дожидаться конца переговоров об его статусе. Переговоры завершились лишь в начале июня нашей победой: Криппс был назначен английским послом в СССР. Теперь возник новый вопрос: как доставить

* Так в тексте.

^{2*} Правильно – советско-финляндская.

Криппсу верительные грамоты, ибо аэролиния, которой он воспользовался, уже перестала действовать.

Батлер пригласил меня к себе и рассказал о создавшемся затруднении. Я ответил: «Пошлите верительные грамоты по телеграфу». Батлер осторожно спросил: «А ваше правительство признает верительные грамоты, переданные по телеграфу?» Я с удивлением посмотрел на Батлера и сказал: «Конечно, признает». Но Батлер все еще оставался в нерешительности и вызвал из недр министерства иностранных дел какого-то седовласого «эксперта». Когда Батлер рассказал, в чем дело, эксперт замахал руками и безапелляционно заявил: «Нет, это невозможно. За почти 200-летнюю историю МИД не было прецедента, чтобы королевская подпись посылалась по телеграфу!» (в Англии верительные грамоты подписывает король). Все мои попытки переубедить эксперта оказались тщетными. Батлер беспомощно посмотрел на меня и сказал: «Вот видите».

Я спросил, какой же выход англичане могут порекомендовать. Эксперт предложил послать верительные грамоты через Америку и Владивосток. Батлер разочарованно воскликнул: «Но ведь это займет несколько месяцев, а Криппсу надо приступить к исполнению своих функций немедленно». Батлер не знал, что же делать дальше.

Тогда я предложил: «Пришлите верительные грамоты мне в посольство, я сделаю вам официальное письменное подтверждение об их получении, а потом уже сам передам текст верительных грамот по телеграфу. Подлинник отошлю в Москву позднее, когда представится okazия». Батлер был восхищен таким выходом из затруднения, эксперт также не возражал.

Со времени моих встреч с Батлером прошло почти четверть века, и, возможно, нынешний Батлер отличается от Батлера 1939–1940 гг., однако, поскольку мне известно, в послевоенные годы он не выступал в качестве трубадура «холодной войны».

С искренним и глубоким уважением

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 275. Л. 124–127. Отпуск машинописный.

830

И.М. МАЙСКОМУ

[Москва]

30 октября 1963

[Москва]

Дорогой Иван Михайлович!

Сектор биобиблиографии ученых ФБОН подготовил библиографию Ваших работ¹. Несомненно, что этот-то материал, безусловно, нуждается в просмотре лица, о трудах которого идет речь. Направляю его Вам и вместе с ним пять карточек с названиями, относительно которых библиографы не были уверены в Вашем авторстве или в датах опубликования. Их просьба также вернуть с Вашими пометами.

Ю.А. Писарев вчера уже показал мне часть архивных выписок². Они весьма интересны, и он в ближайшие дни сделает подборку, которая будет дана вслед за статьей А.М. Некрича в качестве небольшой публикации³.

Одновременно направляю статью Вашей аспирантки⁴, тем более что по Финляндии, кроме Вас, и смотреть эту работу некому. Она производит хорошее

впечатление, но, кажется, чуть-чуть растянута. Не поможете ли Вы ей советом и в этом отношении. Но, возможно, что Вы найдете необходимым для автора сделать еще и дополнения? В общем, Вам виднее.

Фотограф перед тем, как приехать снимать Ваш портрет, позвонит, но еще прежде он должен получить распоряжение Чубарьяна, которого сегодня нет, он захворал.

С уважением

Ваш В. Альтман

Карандашные пометки на библиографии мои.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 321. Л. 7. Авторизов. машинопись.

831

К.Е. ВОРОШИЛОВУ¹

Москва

Ул. Горького, 8, кв. 83

Т. Б 9-04-17

12 ноября 1963

[Москва]

ЛИЧНО

Дорогой Климент Ефремович,

Приношу глубокие извинения за то, что благодаря чисто случайной технической причине наше с Агнией Александровной октябрьское поздравление не дошло до Вас. Единственным утешением для нас за этот промах является возможность теперь написать Вам письмо и побеседовать с Вами немножко подробнее.

Прежде всего, как Вы живете? Как Ваше здоровье? Чем сейчас заняты? Это невольно приводит меня к другому вопросу – пишете ли Вы свои мемуары? Помните, как много лет назад я настаивал на том, чтобы Вы включили в план своей жизни подготовку воспоминаний². Теперь это необходимо больше, чем когда-либо. Надо через мемуары разоблачать различные западные фальсификации, особенно о войне. Надо также рассказать нашему молодому поколению правду о том, какой длинный и трудный путь пришлось пройти нашему поколению до победы. А то оно этого часто не понимает и не ценит. Вы являетесь одним из самых подходящих людей для такой задачи. Пишите же и публикуйте мемуары!

Мы с Агнией Александровной живем пока неплохо. Хотя в январе 1964 г. мне стукнет 80, здоровье и работоспособность у меня еще приличны: за последние пять лет я опубликовал 7 книг. Агнии Александровне также нет особых оснований жаловаться* на какие-либо серьезные недуги. Проводим время главным образом на даче под Звенигородом, где я пишу, а Агния Александровна занимается садом, бытом и общественной работой. Некоторые книжки моих воспоминаний я в свое время посылал Вам и даже получил от Вас на мою последнюю работу «Кто помогал Гитлеру» весьма лестный отзыв³, который еще больше вдохновил меня на продолжение мемуаров. Сейчас пишу эпоху войны.

Агния Александровна шлет Вам самые сердечные приветы. С лучшими пожеланиями.

И. Майский

РГАСПИ. Ф. 74. Оп. 1. Д. 305. Л. 13–14. Авторизов. машинопись.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 37. Л. 36–37. Отпуск машинописный.

* Слово вписано над строкой.

ДИРЕКТОРУ ИНСТИТУТА ИСТОРИИ
ЧЛЕНУ-КОРРЕСПОНДЕНТУ В.М. ХВОСТОВУ¹

Москва

12 ноября 1963
[Москва]

Глубокоуважаемый Владимир Михайлович,

4 января 1962 г. я обратился к Вам с письмом², в котором просил дирекцию отсрочить срок представления моей плановой работы «Историография второй мировой войны» до 1964 г. в расчете, что в 1963 г. я смогу закончить свои дипломатические мемуары, над которыми работаю параллельно с моим плановым трудом. Однако мой расчет не вполне оправдался, потому что в конце 1962 г. (т.е. почти через год после моего письма [от] 4 января) РИСО утвердил издание двухтомника моих мемуаров к моему 80-летию, исполняющемуся 19 января 1964 г. Подготовка и редактирование двухтомника (в общей сложности 64 печ[атных] листа) потребовали от меня большого дополнительного труда, ибо в свете современных событий многое в ранее опубликованных мной воспоминаниях пришлось перестраивать, переделывать, дополнять и т.д. Труд этот закончен, и в настоящее время I том моих мемуаров прошел уже стадию сверки, а II том прошел стадию верстки. Есть основания надеяться, что двухтомник выйдет в начале будущего года. Но вполне естественно, что выпуск двухтомника несколько замедлил всю остальную мою работу, и я не успел, как предполагал, завершить писание мемуаров в 1963 г. Ввиду указанного просил бы Вас *перенести срок представления моей плановой работы с 1964 на 1965 год*. Довольно много по этой работе у меня уже сделано, делалось и делается параллельно с мемуарной работой, но требуется еще известный срок для ее окончательного завершения.

Имеется серьезный дополнительный момент для отсрочки представления моей плановой работы: как раз сейчас выходит ряд работ, которые очень желательно было бы охватить в моей «Историографии». Укажу один пример: недавно появился первый том мемуаров Идена, посвященный событиям вплоть до 1938 г., второй том, в который войдут события войны, должен выйти в недалеком будущем³.

При решении вопроса об отсрочке прошу иметь также в виду, что, помимо участия в Ученом совете института, я являюсь также членом Бюро ОИН, членом Совета по вопросам внешней политики, руководителем испанской и английской групп в институте, редактором выпускаемых ими сборников, редактором «Истории Англии», которую пишут т[оварищи] Трухановский, Черняк и Ерофеев, редактором серии по истории английского рабочего движения, выпускаемой сектором новой истории института, и т.д.

Академик

И. Майский

На письме резолюция: А.О. Чубарьяну. Перенести на 1965 г. Подготовьте пр[оект] соотв[етствующего] письма в Бюро ОИ. 12.XI. В. Хвостов.

Вопрос решен. Внесены изменения в план. А. Чубарьян.

В дело.

Н.М. ШВЕРНИКУ

Ул. Горького, 8, кв. 83
Т. Б 9-04-17

12 ноября 1963
[Москва]
ЛИЧНО

Глубокоуважаемый Николай Михайлович,

Эта фотография, которую я нашел в своем архиве¹, напомнит Вам об одном важном эпизоде в Вашей деятельности. Эта же фотография побуждает меня обратиться к Вам с большой просьбой.

Последние 3–4 года я занят писанием своих мемуаров, особенно о периоде моей дипломатической работы в Англии. Это полезно исторически, это одновременно важно и политически, ибо в своих воспоминаниях я разоблачаю западных фальсификаторов истории и тем самым вношу свой посильный вклад в нашу идеологическую борьбу с капиталистическим миром. Несколько кусков моих воспоминаний было опубликовано в виде отдельных книг («Воспоминания советского посла в Англии», «Испанские тетради», «Кто помогал Гитлеру»), и я в свое время их Вам посылал. Все они касались предвоенных лет. Сейчас я перехожу к подготовке моих мемуаров периода войны, и в них хочу посвятить одну главу Вашей профсоюзной делегации, которая приезжала в Англию в январе 1942 г.² Помните, как мы с Вами совместно плыли на британском крейсере «Кент»? Некоторые материалы о Вашей делегации у меня есть, но кое-чего не хватает, и я был бы Вам очень признателен за всякую помощь в этом отношении.

Конкретно мне нужны:

а) фамилии, имена, отчества всех членов делегации, а также какие организации или учреждения они представляли;

б) важнейшие факты деятельности делегации в Англии (может быть, у Вас имеется отчет делегации нашим директивным инстанциям по возвращении домой, нельзя ли с ним ознакомиться?).

Само собой разумеется, что до опубликования я покажу Вам главу о Вашей делегации и учту все Ваши замечания.

Если Вы найдете возможным исполнить мою просьбу, то как легче всего подойти к ее осуществлению? Может быть, мне просто навестить Вас, а Вы расскажете мне все наиболее важное о деятельности делегации? Тогда сообщите, когда и где Вам удобно было бы меня увидеть. Если же такой способ Вам почему-либо неудобен, не откажите прислать мне письменно ответ на интересующие меня вопросы³.

Как Вы живете? Как здоровье? Как работается? Мы с Агнией Александровной частенько вспоминаем наши прошлые встречи и дружеские разговоры.

Что сказать о себе? Мы с Агнией Александровной пока держимся. Хотя в январе 1964 г. мне исполнится 80 лет, здоровье и работоспособность у меня еще приличны, и я рассчитываю еще сделать кое-что полезное для партии и Советского Союза. Агния Александровна тоже еще бодр и энергична. Живем больше на даче под Звенигородом, где я пишу, а Агния Александровна занята садом, бытом и общественной работой. Начинает тоже понемножку писать свои воспоминания.

С лучшими приветами и пожеланиями

И. Майский

И.М. МАЙСКОМУ

[Москва]

28 ноября 1963
[Москва]

Многоуважаемый Иван Михайлович,

Прошу Вас и Вашу супругу принять мою сердечную благодарность за Ваше праздничное поздравление¹, на которое отвечаю только сейчас – прошу за это простить, т.к. только сегодня снова приступил к работе после продолжительного пребывания в больнице.

Хотел бы добавить, что и я сохраняю самые наилучшие воспоминания о совместной работе с Вами на дипломатическом поприще, в особенности трудные дни декабря 41 года – встречу на крейсере в Мурманске² и последующее.

С глубоким уважением

Ф. Молочков

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 599. Л. 8–9. Автограф.

И.М. МАЙСКОМУ

Страсбург

6 декабря 1963
[Москва]

Дорогие Агния Александровна и Иван Михайлович.

Уже 6 дней, как я в Страсбурге, а мои мысли и сердце все еще в Москве. Невозможно выразить, сколько радости и волнения, печали и восторга вызвало в моей душе это кратковременное пребывание на родине. И среди этих воспоминаний, которые я перебираю час за часом, ваша теплая дружба, ваше милое гостеприимство, ваша ласка и доброта, сразу принявшие и окутавшие меня, мне особенно дороги.

За это все и еще за то далекое счастливое время, когда мы вчетвером любовались белой ночью в Хельсинки¹, за все это у меня к вам обоим бесконечная дружба и вечная признательность.

Уже 6 дней как я без конца, как Шехерезада, рассказываю своей дочери и мужу о моем чудесном путешествии. Все их очень интересует. А если бы вы знали, как счастлива моя дочка, что Союз Советских Писателей пригласил ее погостить в СССР, чтобы узнать страну и народ ее отца! Она буквально с ума сходит от радости. Она сможет поехать в Москву в августе–сентябре будущего лета, т.к. раньше ей надо сдавать очень серьезный и трудный государственный конкурс *agrégation**.

Я звонила вам накануне отъезда из Москвы, чтобы проститься с вами, но вас дома не было.

Дорогой Иван Михайлович, у меня осталась часть архива Федора Федоровича (большая часть его архива была сдана им *на хранение* в Литературный музей

* Экзамен для получения звания преподавателя средней или высшей школы (франц.).

в августе 1936 года², где сохранилось несколько еще вещей, нигде не напечатанных. В Союзе Советских Писателей мне сказали, что, может быть, будет возможно издание однотомника, куда могут войти и эти ненапечатанные произведения³. Я говорила об этом в Союзе с Александром Ивановичем Орьевым, и он думает, что было бы целесообразным создать комиссию по литературному наследию Федора Федоровича⁴. Если этот вопрос будет поставлен практически, не могли ли бы Вы, Иван Михайлович, принять в ней участие? Вы сами знаете, как Федор Федорович любил и ценил Вас.

Милая Агния Александровна, как мне было радостно снова увидеть Вас, и я опять повторяю: «Моя милая что земляничка, и немного весу в ней...»⁵

Крепко Вас обоих целую

Муза

Madame Canivez Raskolnikoff
6 rue Chopin
Strasbourg France
т. 35-39-01

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 665. Л. 1–2. Автограф.

836

А.И. МИКОЯНУ

Ул. Горького, 8, кв. 83
Т. Б 9-04-17

2 января 1964
[Москва]
СРОЧНО

Глубокоуважаемый Анастас Иванович,

Было очень приятно встретить Вас, когда Вы принимали в Кремле конференцию «Круглого стола»¹, и так много воспоминаний прошлого всколыхнулось у меня в голове, связанных с Вашим именем, воспоминаний хороших и ценных для меня.

К моему 80-летию, которое исполняется 19 января 1964 г., Академия наук СССР выпускает 2-томник моих мемуарных произведений, публиковавшихся раньше отдельными кусками. В надежде, что этот 2-томник представит для Вас известный интерес, посылаю сейчас только что вышедший 1-й том. 2-й том должен появиться в самом ближайшем будущем, он посвящен моей дипломатической работе в Лондоне, и я дошлю его Вам дополнительно.

С лучшими пожеланиями на новый год* от Агнии Александровны и меня.

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 166. Л. 42. Отпуск машинописный.

* Далее автограф И.М. Майского.

И.М. МАЙСКОМУ

[Москва]

6 января 1964
[Москва]

Дорогой Иван Михайлович,

Для меня явился неожиданностью Ваш бриллиантовый юбилей. Признаться, я готовился отметить Вашу золотую или серебряную дату. Полагаю, что это опрощение драгоценного камня в большей мере соответствует не только моему представлению о юбилеях, для которого нынешняя пора является порой творческого взлета. Как ни всеильна диктатура календаря, подчиняюсь ей не без внутреннего протеста.

Дорогой Иван Михайлович, поздравляю Вас с Вашей большой датой и желаю, чтобы все и всегда было у Вас так же крепко и здорово.

Передайте, пожалуйста, мой привет и мои поздравления Агнии Александровне.

Ваш С. Дангулов

На письме помета И.М. Майского: писатель, зам. гл[авного] ред[актора] «Иностр[анной] литературы».

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 417. Л. 4. Авторизов. машинопись.

И.М. МАЙСКОМУ¹

[Москва]

18 января 1964
[Москва]

Дорогой Иван Михайлович!

Очень прошу отнестись к этому письму в самом серьезном пиквикском смысле².

Гарантирую, что не будете жалеть. Максимум – ответите мне, что Вам все это ни к чему (а ответить надо, чтобы я мог предложить кому-либо из друзей).

Причина I. Переболел и убедился, что если меня хватит на что-либо, то не на публицистику. Наоборот – нашел много рукописных материалов, чтобы продолжить рассказы о войне.

Причина II. Не привык быть собакой на сене.

Вывод – Предлагаю Вам безвозмездно и бессрочно часть книг, от которых решил избавиться, чтобы не отвлекали от рукописей, от обозревателей [центральных] о[рганов] и т.д.

Торжественно обязуюсь: не напоминать, – переслать своим шофером, – не интересоваться их дальнейшей судьбой.

Поэтому Вы вправе сунуть в кочегарку, раздарить ученикам, не указывая источника (45 лет назад – приписал бы «выкинуть в окно!»), но сейчас это возбраняется.

Понимая, что большинство у Вас есть, прилагаю на обороте перечень.
Сообщите, что может пригодиться Вам или Вашим Жакам Турнеброшам³.
Пришлю и забуду.

И ради Аллаха не оскорбляйте меня мыслью (вернее – подозрением, что я когда-либо взамен буду просить какую-либо услугу. Мне от Вас ничего не надо, кроме чтения Ваших новых опусов (очень сжато, но хорошо в № 2 и 3 «Нового времени»)⁴.

Ваш Исаков

Имеется за ненадобностью* <...>

Вам понятно, что книги под ред[акцией] Майского исключены.

Книг еще много.

Продолжение будет, если Вас заинтересует.

Еще раз подтверждаю – никаких возмещений. Раздавайте ученикам, а обо мне забудьте.

Буду ждать извещения, с учетом, что дело не срочное⁵. Сдам в одну библиотеку.

Исаков

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 469. Л. 9–9 об. Автограф.

839

И.М. МАЙСКОМУ

[Москва]

18 января 1964

[Москва]

Глубокоуважаемый Иван Михайлович!

Позвольте и мне присоединиться ко всем, кто празднует вместе с Вами Ваше восьмидесятилетие.

В качестве кого же? Дипломата? Работника науки? Нет! Просто в качестве Вашего искреннего почитателя, уважающего Вас за Вашу многостороннюю работу государственного деятеля, ученого, мемуариста, литератора. И специально – за Вашу деятельность на поприще японоведения: ведь Вы создали известного японоведа Тайгина¹.

Ваше восьмидесятилетие падает на «год дракона». Драконы бывают разные – пучинно-водные и зенитно-небесные. Первые плохие, вторые – хорошие.

Думаю, что в этом году над нами взвился Небесный дракон. А это значит – мир, спокойствие и счастье для Вас и вместе с Вами для всех нас.

Ваньсуй – бандзай* – мириад веков!

Н. Конрад

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 512. Л. 9. Автограф.

* Далее снят перечень книг (№ 1–17).

* Десять тысяч лет [жизни] (кит.).

И.М. МАЙСКОМУ*

*Москва**18 Генваря 1964 года
после Р[ождества] Х[ристов]а
[Москва]*

Дорогой Иван Михайлович!

Вы прожили восемь десятков сложной, интересной и умной жизни. Все сделанное Вами еще долго будет служить молодому поколению примером и источником познаний в их работе на благо Родины.

Живите еще долго, пишите больше и будьте такими же бодрыми и деятельными как всегда. Я с благодарностью буду помнить Ваше участие ко мне.

Вместе с Верой Николаевной поздравляем Вас и Агнию Александровну с редким и счастливым юбилеем и желаем обоим доброго здоровья и успехов.

В.Н. и Н.Г. Кузнецовы

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 525. Л. 29. Авторизов. машинопись.

АКАДЕМИКУ МАЙСКОМУ И.М.

*[Москва]**19 января 1964
[Москва]*

Дорогой Иван Михайлович!

Годы неумолимы – идут и идут. Вот уже и Вам «стукнуло» 80 лет. Но, судя по всему, а по Вашим книгам особенно, Вы по-прежнему молоды духом, находите, что называется, в полной боевой форме и в меру своих сил активно участвуете в общей борьбе за построение коммунизма.

Ваши мемуары помогают народам нашей, да и не только нашей страны лучше понять события и уроки прошлого, глубже распознавать маневры и происки врагов, превыше всего ценить дружбу, единство и солидарность международного рабочего класса, трудящихся и всех прогрессивных сил нашей планеты. Именно это является залогом прочного мира на земле, мирного сосуществования государств с различным общественным строем. В свете всего этого Ваша научная и литературная работа приобретает особый смысл, весьма и весьма важное значение.

Вот почему мне доставляет огромную радость от всей души поздравить Вас сегодня с 80-летием со дня рождения, тепло и сердечно пожелать Вам, дорогой Иван Михайлович, долгих, долгих лет жизни, новых успехов в завершении всех Ваших научных и творческих замыслов, большого счастья и всего, всего наилучшего.

Горячо целую и обнимаю

Ваш К. Ворошилов

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 387. Л. 14. Авторизов. машинопись.
РГАСПИ. Ф. 74. Оп. 1. Д. 305. Л. 18. Отпуск машинописный.

* Все письмо напечатано прописными буквами.

И.М. МАЙСКОМУ

[Москва]

19 января 1964*

[Москва]

Дорогой Иван Михайлович!

Сердечно приветствую Вас с таким большим и замечательным днем жизни и творчества, который даже в наше удивительное время является радостной редкостью.

Какая кипучая, полная огромных событий, жизнь! Какая громадная работа выдающегося верного сына нашей великой Родины, выдающегося государственного и общественного деятеля, ученого, писателя!

Желаю еще многих лет жизни и здоровья, создания новых книг о нашем неповторимом времени на радость благодарному читателю.

Мария Константиновна присоединяет свой горячий привет!

Лучшие пожелания дорогой Агнии Александровне!

С глубоким уважением

Николай Тихонов

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 744. Л. 10. Автограф.

К.Е. ВОРОШИЛОВУ

Ул. Горького, 8, кв. 83

Т. Б 9-04-17

21 января 1964

[Москва]

Дорогой Климент Ефремович,

И Агния Александровна, и я были глубоко тронуты Вашим таким дружеским, таким сердечным поздравлением по случаю моего 80-летия¹. Чем старше становишься, тем больше дорожишь связями с старыми друзьями, а ведь мы с Вами впервые встретились больше 30 лет назад. Сколько воды с тех пор утекло, сколько событий совершилось, сколько огромных перемен произошло! Просто иногда кажется, что сейчас мы живем в другом столетии...

И именно потому я сконцентрировал всю свою работу на мемуарах, чтобы хоть слабо отразить на страницах книги нашу великую эпоху. Спасибо Вам за доброе слово о моих трудах в этой области. Ну, а Вы, дорогой Климент Ефремович? Пишите ли Вы что-нибудь о своем прошлом? Вы можете рассказать очень, очень много важного и интересного. Не теряйте же времени.

Крепко обнимаю и целую Вас. Самый сердечный привет от Агнии Александровны

И. Майский

РГАСПИ. Ф. 74. Оп. 1. Д. 305. Л. 19. Авторизов. машинопись.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 37. Л. 41. Отпуск машинописный.

* Датируется по дате рождения И.М. Майского.

И.М. МАЙСКОМУ

*Москва**Е-401, Перовский проезд, д. 21 «А», кв. 20**25 января 1964**[Москва]*

ДОРОГОЙ ИВАН МИХАЙЛОВИЧ.

Разрешите ВАС сердечно поздравить с восьмидесятилетием со дня рождения и высокой правительственной наградой – орденом Трудового Красного Знамени.

Я очень часто вспоминаю, как чутко и тепло Вы откликнулись на наш сигнал о помощи по снятию с острова Св. Елены (Девы)¹.

Мои товарищи-спутники, семья и товарищи по работе с большим интересом прочли и читают Вашу книгу «Близко–далеко»².

Иван Михайлович! Большое Вам спасибо за книгу, где Вы так прекрасно использовали фактический материал и воплотили его в художественную форму. Эта книга и многие другие Ваши книги снискали Вам уважение и любовь нашей молодежи.

Иван Михайлович! Еще раз разрешите Вас поздравить со знаменитой годовщиной – 80-летием, правительственной наградой и большим успехом в творческой деятельности.

От всей души желаю Вам доброго здоровья, долгих лет жизни и новых творческих успехов в Вашей благородной деятельности.

С глубоким уважением к Вам – ваш «Потапов»³.

Г. Краковский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 519. Л. 1. Авторизов. машинопись.

И.М. МАЙСКОМУ¹*[Москва]**29 января 1964**[Москва]*

Дорогой Иван Михайлович!

Примите самые дружеские поздравления с высокой наградой².

Что много лет – не очень поздравляю, т.к. по себе знаю, какая это радость.

Агнии Александровне от 2 Исакова 2³ просим принять самые искренние приветы.

Дело не в ранге, а в факте.

Мы верим, что Вы и дальше будете столь же полезны своими выступлениями.

Может, какой филистер* решит, что статьи в «Новом времени» ниже Ваших возможностей⁴. Да и редакция подает не так значительно как надо.

Но я убежден, твердо и имею проверку, что Ваши статьи в «Новом времени» просвещают не только наших непросвещенных, но и бьют по фальсификаторам. Бьют больно, т.к. они думают, что забыто и помнится не так.

* Обыватель (Philister – нем.).

Простота – Ваша сила.

Спасибо. От всех читателей и от нас.

Уверяю, что это важнее многих Ваших докладов вождям, хотя бы потому, что они их не читали или не дооценивали.

Самое большое зло – предвзятое мнение, а Вы знаете, насколько в Мюнхенских делах⁵ предвзятость всезнаек и всемогущих играла решающую роль.

Бесконечно рад, что затею с передачей Вам книг задумал, не зная о решении КПСС⁶, иначе выглядело бы как пристройка, подхалимаж.

А завтра Вы получите полугрузовик и будете меня проклинать, но не посмеете связать с наградой.

Все к лучшему в этом лучшем из миров.

От души Ваш
Исаков,

которому надо только одно от Вас – не очень ругайте.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 469. Л. 10–10 об. Автограф.

846

И.М. МАЙСКОМУ¹

г. Москва
Б. Садовая ул., 16,
Сад «Аквариум»
Тел. Б 8-24-49

Конец января 1964*
[Москва]

Глубокоуважаемый, чудесный Иван Михайлович!

Бесконечно огорчен, что с таким опозданием узнал о Вашем 80-лети. Хочу от всего сердца приветствовать Вас в этот замечательный для Вас день, сказать, что каждая встреча с Вами, пусть самая кратковременная, была для меня необычайно интересной и надолго запоминалась. От общения с Вами у меня в душе хранится благодарное чувство к Вам – человеку огромного жизненного опыта, государственной мудрости, пленительного личного обаяния.

Желаю Вам доброго, энергичного, жизнерадостного здоровья и всяческих успехов.

Приветствую Вашу очаровательную супругу – Агнию Александровну.

Всегда Ваш Ю. Завадский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 452. Л. 1. Авторизов. машинопись.

* Датируется по содержанию и дате рождения И.М. Майского.

Э.Г. ГИЛЕЛЬСУ

Ул. Горького, 8, кв. 83
Т. Б 9-04-17

7 февраля 1964
[Москва]

Дорогой Эмиль Григорьевич,

Очень огорчен Вашей болезнью и искренно желаю возможно скорей поправиться.

Тем не менее посылаю Вам два билета на чествование 11 февраля¹. Если они Вам даже не понадобятся ввиду Вашей болезни, пусть останутся у Вас на память о моем 80-летию и о том, как глубоко и моя жена, и я уважаем и любим Вас с тех пор, как впервые познакомились с Вами четверть века назад.

Вкладыш был напечатан до того, как я узнал о невозможности для Вас выступить на моем юбилее. Не откажите сообщить, что Вы предпочитаете: чтобы о Вашей болезни мы устно сообщили аудитории, или же Вы хотели бы прислать мне несколько строк с объяснением, почему Вы не можете присутствовать, несколько строк, которые можно было прочесть перед началом музыкальной части.

Еще раз мы оба желаем Вам поскорее выздороветь.

Крепко жму руку

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 43. Л. 3. Отпуск машинописный.

И.М. МАЙСКОМУ¹

[Москва]

9 февраля 1964
[Москва]

Глубокоуважаемый Иван Михайлович!

Очень, очень сожалею, что болезнь приковывает меня к дому и я не могу на Вашем публичном чествовании поздравить Вас и крепко пожать Вам руку.

Ваш юбилей невольно вызывает воспоминания не только у Вас, но и у тех, кто с давних пор общался с Вами, иногда лично, а иногда и «заочно».

Вспоминаю волнующие месяцы 1905 года в Саратове, когда Вы были членом местного социал-демократического Комитета и активным деятелем местной печати. По мнению многих товарищей, Вы были, наряду с т[ов]. Гольденбергом (Мешковским), лучшим оратором среди социал-демократов. Я всегда любовался Вашей* ясной, спокойной, убедительной речью – эти черты неизменно сохранились у Вас и в 80 лет. Но за этим внешним спокойствием и тогда чувствовалась смелая душа революционера, который безбоязненно, с оружием в руках отбивал натиск черносотенцев, а в дни московского вооруженного восстания смело выступал на уличном митинге, окруженном полицией и казаками².

* Далее текст до конца абзаца отчеркнут И.М. Майским красным карандашом.

Помню Ваш доклад о международном положении, который с большим знанием дела Вы читали в 1921 г. коллективу Московского Губполитпросвета³. В 1927 г., когда Музей революции реэкспонировал отдел гражданской войны, мы с интересом и пользой читали Ваши первые мемуары, живой и правдивый источник по истории «демократической контрреволюции»⁴. А спустя несколько десятков лет я с не меньшим интересом познакомился с воспоминаниями о раннем периоде Вашей жизни, которые Вы писали в Лондоне во время фашистских налетов начала 40-х годов⁵.

Вступив в нашу академическую среду и отдав ей свои большие знания, энергию и опыт, Вы подарили нам немало ценных произведений. Но я не ошибусь, если скажу, что наиболее яркое и сильное впечатление произвели на нас Ваши мемуары последних лет. Читая их, хочется видеть их продолжение, подробнее и полнее познакомиться с Вашей богатой событиями и впечатлениями жизнью, а вместе с тем с общественно-политическими явлениями нашей исключительной эпохи. Не бросайте этой начатой работы, сохраните навсегда, как ценнейший источник, зарисовки встреч, характеристики лиц, живые описания личных восприятий! Мы ждем их от Вас не только как историки-специалисты, но и как современники, как граждане, как читатели.

Елена Иоасафовна⁶ и я сердечно поздравляем Вас и Вашу ближайшую помощницу и друга – уважаемую Агнию Александровну. Желаем Вам обоим – здоровья, сил и радости.

Ваш Н. Дружинин

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 431. Л. 6–7 об. Автограф.

849

АКАДЕМИКУ МАЙСКОМУ

[Москва]

11 февраля 1964

[Москва]

Сердечно поздравляем дорогого Ивана Михайловича. От души желаем здоровья, интересной творческой жизни.

Глубоко уважающие и любящие Вас.

Уланова
Рындин

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 759. Л. 1. Телеграмма. Машинопись.

850

И.М. МАЙСКОМУ

[Москва]

11 февраля 1964

[Москва]

Дорогой Иван Михайлович!

Горячо поздравляем Вас с 80-летием со дня рождения.

Мы очень рады видеть Вас всегда молодым, жизнерадостным, энергичным.

Будьте таким долгие, долгие годы.

Шлем Вам и дорогой Агнии Александровне наши самые лучшие пожелания и сердечные приветы.

Ваши 180-летние соседи

Кукрыниксы

М. Куприянов

П. Крылов

Н. Соколов*

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 526. Л. 5. Автограф [М. Куприянова].

851

АКАДЕМИКУ МАЙСКОМУ

[Москва]

11 февраля 1964

Москва Дом ученых

Дорогие и симпатичные Агния Александровна, Иван Михайлович.

Сердечно поздравляем, обнимаем Вас.

Цифра восемьдесят совсем не такая уж большая, поэтому желаем Вам доброго здоровья, многих лет жизни.

Глизер, Штраух

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 804. Л. 2. Телеграмма. Машинопись.

РГАЛИ. Ф. 2758. Оп. 1. Д. 906. Л. 1. Автограф М.М. Штрауха.

852

Н.С. ТИХОНОВУ

[Москва]

18 февраля 1964

[Москва]

Дорогой Николай Семенович,

Спасибо Вам за такое теплое и дружеское поздравление по случаю моего 80-летия¹. И Вы взяли правильную ноту, говоря о величии и неповторимости нашего времени. В своем ответном слове на приветствия, полученные мной на чествовании моего юбилея в Доме Ученых, я сказал, что признаю за собой толь-

* На ватмане письма слева над текстом прикреплена акварель – рисунок букета цветов (бумага, 6 × 12,5 см).

ко один действительный талант: я сумел удачно выбрать момент моего рождения и жизнь моя пришлась на такую эпоху, о которой я как-то писал:

Мой век сомкнул, как Вольтова дуга,
Два полюса истории... В грозе жестокой
Родился новый мир, и берега
Народной жизни буйно и широко
Раздвинулись...²

И когда сейчас я окидываю взором всю эту 80-летнюю перспективу, то ясно вижу, что меня таким, каков я есть, создали две вещи – эпоха, которую можно по праву назвать исторически-гениальной, и самое гениальное творение этой эпохи – партия.

Крепко жму руку. Сердечный привет Вам и Марии Константиновне³ от меня и Агнии Александровны.

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 258. Л. 9. Отпуск машинописный.

853

Г.О. КРАКОВСКОМУ

Ул. Горького, 8, кв. 83
Т. Б 9-04-17

19 февраля 1964
[Москва]

Дорогой т[ов]. Краковский,

Был очень рад получить Ваше поздравление с моей 80-й годовщиной¹. Спасибо за Ваши добрые слова.

Рад узнать, что Вы живы-здоровы и находитесь в Москве. Как много лет прошло с тех пор, как Вы попали на Святую Елену и гладили черепаху, которая будто бы смотрела на Наполеона!

Надо будет как-нибудь повидаться. Сообщите мне Ваш телефон – договоримся о встрече.

Жму руку.

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 124. Л. 1. Отпуск машинописный.

854

И.М. МАЙСКОМУ

[Одесса]

Не позднее 23 февраля 1964*
[Москва]

Дорогой Иван Михайлович!

Сердечно благодарю Вас за присланное приглашение. Оно доставило большое удовольствие мне, моей семье и моим друзьям.

К большому своему огорчению, именно в эти дни я не мог оставить Одессу, по ряду моментов домашней своей обстановки.

* Датируется по штемпелю на конверте.

Но все же мысленно я был с Вами, там, в Москве, на Торжественном вечере, посвященном Вашему 80-летию.

Весь день 11 февраля я про себя повторял слова не произнесенной своей речи на этом вечере. Понятно, все это моя фантазия. Едва ли я получил бы там слово?

Зная в основном и главном Вашу деятельность на посту посла в Лондоне, я считал бы важным донести до людей, собравшихся на этом вечере, наиболее интересные эпизоды Вашей биографии как государственного деятеля ленинского типа. Очень хотелось бы рассказать о Вашей активной борьбе и горячих схватках с фашистами и полуфашистами в дни пресловутого Комитета по невмешательству в Испании¹.

Рассказать о Вашей исключительно тактичной дипломатической деятельности по поддержанию престижа посольства сов[етской] страны в дни заключения весьма неприятного пакта с гитлеровской Германией² и мало популярной войны с Финляндией³. Мы – сотрудники посольства – чувствовали, как трудно было Вам в те дни. И все же мы были уверены в Вас, надеялись на Ваш большой дипломатический опыт, твердый характер и личный авторитет в этой стране и не ошиблись.

Пожалуй, особый интерес представлял бы раздел Вашей деятельности в дни, предшествовавшие нападению фашистской Германии на нашу Родину, и в дни войны.

Прошло много лет, но до сих пор помню, как Вы осадили своего ретивого советника Кирилла Новикова. В ответ на заявление военных (и мое), что немцы явно готовят войну против СССР, Новиков заявил, что мы засиделись в Лондоне и научились только повторять содержание английских газет. Мол, Гитлер прекрасно знает, что русские имеют не меньше, чем Германия, танков и самолетов, и поэтому не посмеет на нас напасть. (Это было в Вашем кабинете весной 1941 г.)

Хочется думать, что среди присутствовавших на Торжественном собрании были другие Ваши соратники по Лондону, которые сумели сказать все нужные в такой момент слова.

Еще раз благодарю за приятное приглашение. Передаю Вам и Агнии Александровне дружеский привет от всей моей семьи.

Крепко жму Вашу руку. Желаю крепкого здоровья и многих лет жизни.
Уважающий Вас

Кремер

И.М. МАЙСКОМУ

*Санаторий «Узкое»**28 февраля 1964
[Москва]*

Дорогой Иван Михайлович!

Ваше письмо¹ пришло ко мне с запозданием: с 15 февраля мы живем в санатории, и только изредка Елена Иоасафовна ездит в Москву на заседания.

Я очень рад, что мое письмо оживило в Вас воспоминания о Саратове и Вы решили со временем поделиться с читателями и этой страницей своей жизни². Мне тоже хочется перенести на бумагу то, что я помню об этом времени³. С удовольствием расскажу Вам то, что сохранилось в памяти.

Об уличном митинге на Институтской площади, где Вы выступали с призывом к вооруженному восстанию (митинг был обстрелян и потерял 8 убитыми и больше 20 ранеными), Вы можете прочесть в сборнике документов «Революция 1905–1907 гг. Высший подъем революций, часть II», издании нашего института под редакцией А.Л. Сидорова. Там же Вы прочтете о своем участии в Саратовском совете рабочих депутатов. Вы значитесь и в алфавитном списке, так же как в донесении Саратовского жандармского отделения, под фамилией Ляховецкого⁴.

Это – не единственное печатное отражение Вашей саратовской деятельности: у меня хранится сборник статей Саратовского Истпарта, изданный к 20-летию революции 1905 года, где Вы тоже упоминаетесь. Насколько я помню, есть такие же сведения в воспоминаниях Антонова-Саратовского⁵.

Как было бы хорошо, если бы Вы на основании всех этих данных вспомнили то, что было 59 лет назад и Ваши мемуары «Перед бурей» получили [бы] продолжение в виде описания самой бури!

Мы пробудем в Узком до 15 марта и, вероятно, через некоторое время после своего возвращения побываем в Мозжинке. Тогда я позвоню Вам.

Желаем Агнии Александровне и Вам всего, всего хорошего!

Ваш Н. Дружинин

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 431. Л. 8–9 об. Автограф.

К.Е. ВОРОШИЛОВУ¹

*Москва
Ул. Горького, 8, кв. 83
Т. Б 9-04-17*

*17 марта 1964
[Москва]*

Дорогой Климент Ефремович,

Большое спасибо Вам за поздравление Агнии Александровны с 8 марта. Она была тронута. Я тоже, хотя я и не женщина, но за 40 с лишком лет совместной жизни мы так привыкли вместе переживать и хорошее, и плохое.

Послезавтра едем на месяц в Барвиху – немножко гайки подвинтить. Ведь все-таки мне 80! Кое-что в машине поистерлось, кое-что слегка погромыхива-

ет. Агнии Александровне тоже полезно подлечиться и – это далеко не последнее – отдохнуть от текущих хозяйственных забот.

Да, число нас, восьмидесятников, прибавляется, скоро образуется целое созвездие.

Крепко жму Вам руку. Агния Александровна шлет самые лучшие приветы и пожелания.

И. Майский*

Спасибо и еще раз спасибо, дорогой Климент Ефремович!

Крепко жму Вашу руку.

Агния Майская

РГАСПИ. Ф. 74. Оп. 1. Д. 305. Л. 26. Авторизов. машинопись с дополнением.
Ф. 1702. Оп. 4. Д. 37. Л. 42. Отпуск машинописный.

857

И.М. МАЙСКОМУ

Москва

29 марта 1964

[Санаторий Барвиха]

Дорогой Иван Михайлович!

Именинный сборник уже ушел на сверку¹. Посылаю Вам оттиск снимка Вашего английского портрета². Учитывая, что это не фото, а портрет маслом, над этим клише много колдовали и сейчас оно доведено, как будто, до высокого уровня. Как Ваше мнение? Он ведь будет напечатан на другой, меловой же бумаге.

Пожалуйста, посоветуйте, писать ли фамилию художницы с буквы В или с буквы У?

Сначала я думал, что под портретом вместо подписи следует дать факсимиле. Но этот прием уже использован на переплете Ваших мемуаров. Если Вы найдете это целесообразным, пришлите, пожалуйста, Ваш автограф на куске хорошей бумаги. Но можно сделать и подпись набором, а ссылку на художника – внизу в уголке мелко.

Завтра я еду в Мозжинку в дом отдыха. Ответ, будьте любезны, направить туда. Туда же мне пришлют и сверку (или вызовут, когда она придет). Я, признаться рассчитывал в этом отношении, что мне могут оперативно сообщить из издательства через Ваш телефон в Мозжинке. Но раз Вас нет, вероятно, найдут другой способ связи.

Хотел спросить: как Вам отдыхается, но понял, что точнее было бы: как Вам пишется? Но может быть, Вы действительно немного отдохнете?

Что касается меня, не знаю, насколько это удастся (я в этом доме отдыха никогда не был), но с огромным удовольствием переведу дух*.

Сердечный привет Агнии Александровне

Ваш В. Альтман

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 321. Л. 9. Авторизов. машинопись.

* Далее автограф А.А. Майской.

* Далее автограф В. Альтмана.

Ю.А. ЗАВАДСКОМУ

*[Санаторий Барвиха]**31 марта 1964
[Москва]*

Дорогой Юрий Александрович,

Большое, большое спасибо Вам за такое дружеское, за такое очаровательное поздравление с моим 80-летием¹. Боюсь, Вы слишком преувеличиваете мои качества – и человеческие, и общественные. Это не смирение паче гордости, а трезвая оценка как моих плюсов, которые я знаю, так и моих минусов, которые я тоже знаю.

Я очень рад, что среди моих добрых знакомых имеются столь сердечно расположенные ко мне люди. Сожалею только, что до сих пор наш контакт с Вами был недостаточно прочен и постоянен. Но это можно исправить.

Искренний привет Вам от Агнии Александровны.

Жму крепко руку

И. Майский

РГАЛИ. Ф. 2718. Оп. 1. Д. 1742. Л. 5. Авторизов. машинопись.
Ф. 1702. Оп. 4. Д. 75. Л. 2. Отпуск машинописный.

С.Д. КРЕМЕРУ

*[Санаторий Барвиха]**5 апреля 1964
[Одесса]*

Дорогой Семен Давыдович,

Простите, что с таким опозданием отвечаю на Ваше столь дружественное письмо с поздравлением по случаю моего 80-летия¹. Разные причины тому мешали, но сейчас мы с А.А. находимся на очередном «ремонте» в Барвихе (ничего особенно плохого в нашем здоровье пока нет), и я, пользуясь более свободным временем, плачу свои эпистолярные долги.

Жаль, что Вам не удалось присутствовать на моем чествовании 11 февраля. Из бывших лондонцев на нем выступал Г.М. Свердлов. Вы были бы хорошим к нему дополнением. Вообще же чествование вышло очень теплым, дружественным, лишенным официального холода, что случается при таких occasions не часто.

Спасибо за Ваше доброе мнение о моей посольской работе в Англии. Вспоминаю и эпизод с Новиковым, о котором Вы упоминаете. Читали ли Вы отрывки из моих воспоминаний о Лондоне 1940 г., опубликованных в «Новом времени» в январе–феврале (№ № 2–7)? Если хотите, могу прислать Вам соответствующие номера.

Как Вы живете? Как Ваше здоровье, как Ваша семья?

С искренним приветом от А.А. и меня.

[И. Майский]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 125. Л. 9. Отпуск машинописный.

В РЕДАКЦИЮ «НОВОГО МИРА»
А.Г. ДЕМЕНТЬЕВУ

[Санаторий Барвиха]

8 апреля 1964
[Москва]

Глубокоуважаемый Александр Григорьевич,

Плачу долг и посылаю обещанную рецензию на книжки Никифорова и Казанина¹. Выросши на Чернышевском, Добролюбове, Писареве, я привык в своих отзывах писать не только и даже не столько о книгах, сколько по поводу книг. Надеюсь поэтому, что Вы не обессудите, прочитав мою рецензию. В ней много места отведено вопросу о значении мемуаристики вообще и о важности возрождения ее после сурового мороза, почти полностью убившего ее во времена культа личности Сталина. Но это сейчас крайне важно сказать.

Время в Барвихе провожу не без пользы для здоровья (и, как видите, для Вашего журнала). Часто встречаюсь и беседую здесь с Александром Трифоновичем².

18 апреля буду уже снова в Москве. Крепко жму руку

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 3. Д. 512. Л. 55. Отпуск машинописный.

И.М. МАЙСКОМУ

Новосибирск, Академгородок

8 июля 1964
[Москва]

Глубокоуважаемый Иван Михайлович,

Мне было приятно и радостно узнать из письма Артемия Владимировича Арциховского, что Вы участвовали в избрании моем членом-корреспондентом Академии наук.

Это высокое и почетное избрание я рассматриваю не столько как признание моих индивидуальных заслуг в сибиреведении, сколько как выражение Вашей и других членов Отделения исторических наук АН СССР заботы о дальнейшем развитии исторической науки в Сибири.

Сибиряки уверены, что Вы столь же доброжелательно и внимательно будете опекать нашу науку и впредь. В частности, мы помним Ваше любезное согласие, написать нам работу по истории Сибири в ближайшем будущем и с нетерпением ждем ее.

Еще и еще – спасибо!*

Сердечно Ваш

А. Окладников

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 622. Л. 1. Авторизов. машинопись.

* Далее автограф А.П. Окладникова.

В КОМИТЕТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

Ул. Горького, 8, кв. 83
Т. Б 9-04-17

10 июля 1964
[Москва]

В дополнение к Анкете и Автобиографии считаю необходимым сообщить следующее:

В Архиве МИД СССР я работаю над своим собственным дневником, который вел в 1934—43 гг., будучи советским послом в Англии (плюс небольшие дополнения в последующие годы). Дневник этот оказался в МИД, потому что в 1955 г., при моем освобождении из тюрьмы, когда мне были возвращены все материалы моего личного архива, только дневник не был мне возвращен, а передан в МИД. В первых числах мая 1964 г. по специальному распоряжению министра иностранных дел СССР А.А. Громыко мне было разрешено читать мой дневник и делать из него выписки, необходимые мне для моих мемуаров¹.

Прилагаю копию сообщения Генеральной Прокуратуры, гарантирующего мне доступ к моему дневнику².

Академик

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 3. Д. 470. Л. 11. Отпуск машинописный.

С.Т. КОНЕНКОВУ

Ул. Горького, 8, кв. 83
Т. Б 9-04-17

10 июля 1964
[Москва]

Дорогой Сергей Тимофеевич,

От всей, от всей души поздравляем Вас с замечательной датой Вашей жизни. 90 лет! Ох, как это много! А дожить до такой даты с сохранением здоровья и творческой силы – почти чудо. Но Вы воплотили это чудо, и за то Вам честь и слава. Крепите же возможно дольше свое чудо и создавайте возможно больше прекрасных произведений искусства.

Обнимаем и целуем. Шлем самые сердечные приветы и поздравления Маргарите Ивановне¹.

И. Майский
А. Майская

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 114. Л. 7. Отпуск машинописный.

Ю.А. ЗАВАДСКОМУ

Ул. Горького, 8, кв. 83
Т. Б 9-04-17

31 июля 1964
[Москва]

Дорогой Юрий Александрович,

От всей души поздравляем Вас с знаменательной датой в Вашей жизни и с награждением Вас Орденом Трудового Красного Знамени¹. Делаем это с особым чувством. Сначала Ваше имя, а позднее Ваш образ являются духовными спутниками нашей жизни на протяжении почти всей советской эпохи. Мы помним Вас еще с тех времен, когда Вы когда-то выступали в «Принцессе Турандот»². Мы внимательно следили за Вами в последующие годы, за всей Вашей многогранной деятельностью и как артиста, и как режиссера, и как гражданина, и как общественного деятеля, – и всегда мы относились к Вам с большими уважением и любовью. Личное знакомство особенно согрело и оживило наши чувства к Вам.

Желаем Вам еще многих лет здоровья, творческой энергии и больших успехов. Крепко жмем руки.

И. Майский
А.А. Майская

РГАЛИ. Ф. 2718. Оп. 1. Д. 1742. Л. 6. Авторизов. машинопись.
Ф. 1702. Оп. 4. Д. 75. Л. 3. Отпуск машинописный.

А.П. ОКЛАДНИКОВУ

[Москва]

22 августа 1964
[Новосибирск]

Глубокоуважаемый Алексей Иванович*,

Спасибо за Ваше письмо от 8 июля¹. Скажу прямо, что я охотно поддерживал Вашу кандидатуру в члены-корреспонденты по двум главным соображениям:

Во-первых, я считаю Вас настоящим, серьезным ученым, который любит свою науку и может внести в нее новый и полезный вклад;

Во-вторых, Вы изучаете Сибирь, а я сам сибиряк и считаю, что здесь имеется огромное поле для исследований, которое еще сравнительно слабо затронуто нашими учеными.

Желаю Вам всяческих успехов и достижений в будущем!

По поводу моего вклада в изучение Сибири. Я помню наш разговор с Вами по этому поводу и хочу уточнить, что Вы просили меня и я обещал написать свои воспоминания о работе в Сибревкоме и связанных с ним учреждениях в 1920–21 гг. Это я сделаю, но не раньше будущего года, вернее даже второй половины будущего года².

С искренним приветом

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 188. Л. 1. Отпуск машинописный.

* Правильно – Павлович.

И.С. ИСАКОВУ¹

Москва
ул. Горького, 8, кв. 83
Т. Б 9-04-17

23 августа 1964
[Москва]

Дорогой Иван Степанович,

Поздравляю Вас с знаменательной датой Вашей жизни и с получением ордена Ленина². Невольно вспоминаю, как зимой 1943–44 гг. мы с Вами впервые встретились в комиссии по выработке условий капитуляции Германии³ и в течение полугода часто встречались в этой связи за длинным столом в кабинете К. Е. Ворошилова.

С тех пор прошло 20 лет, мы оба не помолодели, но только сейчас я вижу, что Вы все-таки по возрасту далеко отстали от меня.

Желаю Вам еще многих лет здоровья и возможности творчески работать.

С искренним приветом

И. Майский

РГАЛИ. Ф. 2559. Оп. 1. Д. 460. Л. 6. Авторизов. машинопись.

И.М. МАЙСКОМУ

Дача

31 августа 1964
[Москва]

Дорогой Иван Михайлович,

хочу сердечно поблагодарить Вас за Ваши книги воспоминаний и поздравить с выходом этого двухтомного издания¹, – оно своевременно отметило Ваш высокий юбилей!

По прежним книгам, которые Вы любезно дарили мне последние годы, я уже многое знал из вошедшего теперь в двухтомник. Но представьте себе, с необыкновенным увлечением опять перечитал всю историю начала 30-х годов – вторую, третью, пятую части II-го тома («Испанские тетради» помню хорошо по отдельному изданию). «Борьба за торговое соглашение», рисующая – казалось бы – «коммерческие» стычки держав, не уступает образцам криминальной романистики!

Новым для Вашего* читателя, если не ошибаюсь, является «предыстория» советского посла, понятная и близкая человеку, знакомому с биографиями, рожденными русской революционной интеллигенцией.

Я читаю сейчас «Детство и юность», и многое узнаю из прошлого, наблюдаемого мною в детстве и ранней юности. Разумеется, разница между мною и автором «Воспоминаний», сейчас заметна стираемая годами, была гигантской в то время, когда я пошел в начальное училище (1899), а Вы уже стали «боевиком» –

* Слово вписано над строкой.

пятнадцатилетним гимназистом. Но люди 80-х годов оставались ими и в конце века и долго еще в начале нового. А молодежь «находила дорогу» очень сходно и в Ваши, и в мои годы.

Так что, читая Вас, я нахожу издавна понятную мне среду.

Еще раз благодарю Вас за книги и приветствую Вас. Прошу также кланяться от меня Агнии Александровне.

Уважающий Вас

Конст. Федин

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 763. Л. 24–24 об. Автограф.

868

Д.И. ЗАСЛАВСКОМУ

Т[епло]х[од] «Рылеев»

*11 сентября 1964
[Москва]*

Дорогой Давид Осипович,

Привет Вам с Волги–Дона! Поехали с А.А. по маршруту Москва–Ростов–Москва, плывем уже 14 дней, отдыхаем от Московской суеты и наслаждаемся солнцем, воздухом, водой, небом и всем этим несравненным ощущением великой и могучей природы...

Как живете Вы? Как Ваше здоровье? А.А. и я шлем лучшие пожелания Вам и Вашей жене.

И. Майский

РГАЛИ. Ф. 2846. Оп. 1. Д. 519. Л. 5. Автограф.

869

И.М. МАЙСКОМУ

[Москва]

*17 сентября 1964
[Москва]*

Дорогой Иван Михайлович,

Мы очень рады были Вашей весточке, а главное, тому, что Ваша поездка по Волге оказалась такой удачной.

Что касается нас, то май мы провели в Голландии, откуда я привез довольно интересные материалы Институту истории¹. У них очень хорошо поставлен и Восточно-Европейский институт при Амстердамском университете и Славянский семинариум.

Нам очень понравился посол И.И. Тугаринов и его жена. Кое-что удалось сделать. Я потом выступал в Москве по радио для Голландии.

После этого мы с Н.Д.² два месяца провели в Переделкино, в Доме творчества. Наши дома творчества очень опустились, потому что средства Литфонда³ идут не по назначению.

Когда я вернулся в Москву, нас дважды посетила Муза Раскольниковы. Оказывается, в прошлый свой приезд она меня искала, но мы были в Австрии. Этот

раз она приехала по приглашению А.И.М.⁴, который дал указание Союзу писателей организовать ее пребывание с дочкой.

Так как я не оставил своего адреса в Москве, чтобы не мешали мне работать в Переделкино, то она безуспешно звонила, пока наконец мы не приехали.

Она привезла с собой все рукописи Раскольникова. Она сдала все это СП СССР⁵, который очень неудачно ими распорядился. Кроме трех документов, все остальное просто отправили в ГАЛИ* (даже не в ИМЭЛ). Но все уже было сделано, и когда я приехал, то ничего не мог изменить.

У меня удручающе много работы. Выходят две книги⁶, но кроме этого я должен срочно закончить 2-й том «Молодости века»⁷ и сдать еще две книги. Из-за этого мы никуда не можем поехать. Вообще говоря, есть некоторые новости.

Я и Нина Дм[итриевна] шлем наши сердечные пожелания Агн[ии] Алек[сандровне] и Вам. Когда у Вас будет время, буду рад вас увидеть.

Ваш Ник. Равич

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 663. Л. 2–3. Автограф.

870

И.М. МАЙСКОМУ

[Москва]

Не позднее 29 сентября 1964*

[Москва]

Дорогой Иван Михайлович!

Посылаю Вам «Знакомство с М.Е. Кольцовым»¹. Не удивляйтесь, что сделал так быстро. Бывает! Еще по дороге от Вас, гвоздем сидело в голове как лучше сделать. Дома, тут же, взялся за материал и прочитал кое-что относящееся к этой теме. Вчера с раннего утра засел и штурмом в течение 10–11 часов (не вылезая из-за машинки) писал. Потом вечером и сегодня утром посмотрел и внес, какие бросились в глаза, поправки. Посылаю Вам, чтобы решить подходит ли такой материал и чтобы Вам сознательно разговаривать с редактором. Несколько дней не хочется смотреть на эти листы (объясся), но, получив Ваши замечания, с удовольствием внесу нужные поправки или дополнения².*

Привет и еще раз спасибо.

Кузнецов

P.S. Агнии Александровне привет от В.Н.² и меня.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 525. Л. 30–31. Авторизов. машинопись.

* Так в тексте.

* Датируется по содержанию письма И. Майского от 29 сентября 1964 г. См. № 871.

²* Далее автограф Н.Г. Кузнецова.

Н.Г. КУЗНЕЦОВУ

[Москва]

29 сентября 1964
[Москва]

Дорогой Николай Герасимович,

Ваши воспоминания о Кольцове¹ мне так понравились, что я не удержался и немножко их подредактировал. Надеюсь, Вы не в претензии. Теперь их надо набело переписать и отправить Б.Е. Ефимову (Кутузовский проспект, 11/7, кв. 72). Я его предупредил. Он очень рад, что Вы также примете участие в сборнике, посвященном памяти его брата.

Жму руку

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 121. Л. 14. Отпуск машинописный.

И.М. МАЙСКОМУ

[Иваново]

2 ноября 1964
[Москва]

Глубокоуважаемый Иван Михайлович,

Сердечно поздравляю Вас и Агнию Александровну с праздником Великого Октября и шлю лучшие пожелания.

Получил Ваше письмо¹. Очень благодарен за него и сочувствие по случаю постигшего меня горя².

Радуюсь за Вас, что Вам удалось совершить приятное и полезное путешествие³. В первых числах сентября в книжном магазине в центре города я встретился с одним из бывших сослуживцев. Заговорили о книгах. Он сказал, что по радио из Лондона слушал передачу, в которой говорилось о книге Майского (очевидно, в переводе на английский язык) и давалась положительная оценка книги, указывалось, что события изложены в книге правильно; что интересно бы почитать, но книги этой он в магазине не видит. Я сказал, что имею несколько книг этого автора, но очевидно вышла новая книга. Спросили продавцов. Они ответили, что книги не имеется и не было. Вскоре после этого разговора я, как уже Вам писал, случайно у соседа увидел Вашу вторую книгу «Воспоминаний» и пошел в другие книжные магазины в центре города, но книги не оказалось. 7–8 сентября после того, как послал Вам письмо, я ходил по книжным магазинам, удаленным от центра города и 8-го сентября, к моему удовольствию, в одном из них нашел два экземпляра 1 и 2-й книги Ваших «Воспоминаний». Было в магазине три экземпляра, один продан. Я взял оба экземпляра и пожалел, что понапрасну Вас беспокоил. Один экземпляр я отдал бывшему сослуживцу, с которым велся разговор о книге, за что он меня благодарил.

Прочел я обе книги с большим интересом. Теперь их читает другой мой знакомый, проявивший интерес к ним.

Из первой книги я узнал многое, о чем Вы не рассказывали мне в Хангельцыке⁴. Обе книги насыщены множеством исторических событий, характеристик политических, партийных, дипломатических деятелей и других видных лиц и представляют большую ценность для изучения событий описанного в них времени. Историки не пройдут мимо этих книг и, несомненно, используют их при написании второго издания пятитомной Истории дипломатии, на которую я подписался и получил первые два тома.

Да, много пришлось Вам потратить энергии, сил, чтобы добиться улучшения взаимоотношений Советского Союза с Англией.

В № 6-м журнала «Новый мир» помещена рецензия И. Ермашева, известного Вам по работе в Лондоне, на Ваши «Воспоминания», под заглавием «На передовом дипломатическом посту» (стран[ица] 248–251). Сообщаю на случай, если Вы не читали журнал.

По радио слушал два Ваши[х] выступления, первое в связи с бывшей войной, второе об А.М. Коллонтай. Ваши теплые воспоминания об А.М. помещены в № 7 журнала «Октябрь» за 1962-ой год. Журнал этот, конечно, у Вас имеется.

По телевизору у знакомых я смотрел 15 октября торжественное заседание в Большом театре, посвященное моему любимому поэту М.Ю. Лермонтову в связи с 150-летием со дня его рождения⁵, а вскоре встречу в Москве трех космонавтов.

От души желаю Вам хорошего здоровья и успеха в написании третьей книги «Воспоминаний» и надеюсь, по выходе из печати, приобрести и прочесть их.

С искренним уважением

Ф. Киселев

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 497. Л. 35–36 об. Автограф.

873

Ф.Ф. МОЛОЧКОВУ

Ул. Горького, 8, кв. 83

Т. Б 9-04-17

12 ноября 1964

[Москва]

Дорогой Федор Федорович,

Большое спасибо за Вашу книжечку о дипломатическом протоколе¹. Она невольно вызвала у меня в памяти длинную цепь воспоминаний о разных «случаях» в прошлом – и моем, и Агнии Александровны – участниками, свидетелями или современниками которых мы были. Вы сами тоже можете о многом рассказать: ведь за Вашими плечами уже около четверти века работы в области протокола. Стаж редкий, даже на Западе.

Не скрою, Ваша книжечка доставила нам с А.А. несколько веселых минут, когда мы читали о Вашей дискуссии с работниками милиции².

Будьте бодры и здоровы!

Привет от А.А. Крепко жму руку

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 171. Л. 7. Отпуск машинописный.

А.А. и И.М. МАЙСКИМ

*[Переделкино]**28 ноября 1964
[Москва]*

Майские, Майские, милые Майские!

Я не поздравил Вас с великим Октябрем, так как полагал почему-то, что Вы – на Кавказе.

Но сегодня Таня¹ сообщила мне, что Вы не только обитаете в Москве, но устраиваете чудесные пиршества для всего Литвиновского клана, – и я спешу исправить свою оплошность – и с большим запозданием принести Вам свои поздравления.

Недавно я видел Вас обоих – где? На экране домашнего кино, запечатлевшего наш последний костер². Кино цветное, очень, удачное. И на некоторых кадрах – Иван Михайлович и Агния Александровна, изнемогающие от адской жары – и все же улыбающиеся детскому празднику. А рядом с ними Рина Зеленая, Серафима Бирман и старый-престарый К.Ч., то есть любящий Вас

К. Чуковский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 768. Л. 8. Автограф.

Ю.В. КОВАЛЕВУ

*Ул. Горького, 8, кв. 83
Т. Б 9-04-17*

*26 декабря 1964
[Ленинград]*

Глубокоуважаемый Юрий Витальевич,

Прошу извинения за долгое молчание¹, но дело было в том, что мне не сразу удалось собрать письма Уэллса ко мне: они были в разных местах. Теперь как будто бы все, что имелось, в моих руках. Завтра, однако, я уезжаю в отпуск и вернусь в конце января. Тогда можно будет все устроить.

Проглядев присланные Вами копии моих писем к Уэллсу², прихожу к выводу, что не каждому моему письму соответствует также письмо Уэллса. Это не удивительно: иной раз, получив мое письмо, Уэллс отвечал мне по телефону или при личной встрече. Кое-что из писем Уэллса я уже опубликовал в своих воспоминаниях о нем, помещенных в «Иностранной литературе»³. Но кое-что, могущее представлять для Вас интерес, имеется.

Я не уверен, что для ознакомления с этим «кое-что» Вам нужно приезжать в Москву. Может быть, я просто вышлю Вам по почте копии тех писем Уэллса, которые могу предоставить в Ваше распоряжение⁴.

С искренним приветом

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 103. Л. 2. Отпуск машинописный.

И.М. МАЙСКОМУ

[Люберцы]

Не ранее 22 января 1965*
[Москва]

Уважаемый Иван Михайлович!

С огромным интересом я прочитала оба тома Ваших воспоминаний и ту часть, которая опубликована недавно в «Новом мире»¹.

Мне кажется, что теперь я стала лучше понимать Вашу сложную и большую жизнь.

В основе ее, как мне думается, лежит очень большой литературный талант, который проявлялся уже с очень юного возраста, и большая глубина мысли, которая естественно возрастала с накоплением жизненного опыта. Подводя сейчас итоги своей жизни, Вы можете с гордостью сказать, что сделано было исключительно много. Сделано много для исторических судеб нашей страны и всего человечества. И мы, читатели Ваши, ждем еще, чтобы Вы сказали нам обо всем этом.

«Молчат гробницы, мумии и кости,
Лишь слову жизнь дана...»²

У нас в нашей стране все еще не хватает настоящего повествования о «делах и днях» нашей эпохи. Есть документальные исторические исследования, есть мемуары, есть беллетристические повествования... Нет настоящего повествования, вскрывающего всю глубину психологических изменений в прожитые годы, социальных взаимоотношений между людьми, в особенности нашего поколения...

Вы один из немногих писателей, кто мог бы дать это. И нужно это не только для нас, но и для тех читателей Ваших, которые еще не родились и которым именно такой человек как Вы, могли бы помочь разобраться в нашем бытии сегодняшнего дня, таком еще по сути неустроенном и сумбурном.

Я просто затруднилась бы назвать другого такого литератора, у которого было бы такое редкое сочетание большого литературного дарования, зоркости взгляда, который умеет видеть то, что далеко не все умеют видеть в жизни, умения сказать это так, чтобы раскрыть совершенно новое, незамеченное для менее зоркого глаза, чем Ваш. У Вас есть такое огромное количество жизненного опыта, которое большинству писателей наших и не снилось. Наконец, у Вас есть не наигранное, а настоящее чувство человечности и душевного проникновения.

Пишу я Вам это не для того, чтобы сказать что-либо новое – Вы это знаете, и это говорят Вам многие. Пишу потому, что у нас есть кое-какие хотя и слабые, но все же связывающие^{2*} нити.

Вы знаете и любите Англию, а я знаю очень мало, но также очень люблю. Вот почему мне особенно приятно читать все то, что Вы о ней пишете.

Но нити идут еще дальше. Я сразу, не отрываясь, прочитала Ваши воспоминания детства и юношества. Почти в то же самое время я жила в Иркутске. У нас была почти одинаковая общественная среда и почти те же люди...

* Датируется по штемпелю на конверте.

^{2*} Так в тексте.

А потому позвольте мне попросить Вас в свободную минуту прочитать мои воспоминания сибирского периода³. Их перешлет Вам Юлия Яковлевна Мошковская, у которой сейчас находится мой последний отпечатанный экземпляр.

Сердечно благодарю Вас за адрес Н.М. Донской, с которой я уже завязала переписку и надеюсь встретиться этой весной.

С искренним приветом Агнии Александровне, жму Вашу руку

М. Киреева (Пумпянская)

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 494. Л. 11–12 об. Авторизов. машинопись.

877

А.Б. ЕЛЪЯШЕВИЧУ

Ул. Горького, 8, кв. 83
Т. Б 9-04-17

7 февраля 1965
[Ленинград]

Дорогой Александр Борисович,

Был очень рад получить Ваше письмо от 27 декабря 1964¹, но отвечаю только теперь, т.к. получил его лишь на днях. Дело в том, что в декабре п[рошлого] г[ода] я сдал в издательство 3-й том моих мемуаров (1939-45) и после того мы с А.А. решили отдохнуть. Поехали в Крым, где очень хорошо пров[ели] месяц, даже погода в виде исключения д[ля] этого времени была* прекрасная, и только недавно вернулись домой. А Ва[ше] письмо тем временем лежало в Москве.

Содержание письма нам не понравилось. Нельзя так распускать себя! Конечно, все мы не молоды, я даже старше Вас, однако многое зависит от собственного настроения. Не сдавайтесь! Деритесь со старостью! И проживете нормальным человеком дольше.

Мы с А.А. пока держимся. Здоровье, [в] общем, прилично. Работоспособность тоже. Ездим. Смотрим. Интересуемся новыми местами. Я пишу вовсю. Пожалуй, количество рабочих часов на день у меня по сравнению с прошлым несколько сократилось, но качество нет. К тому же опыт в известн[ой] мере компенсирует и за меньшее количе[ст]во часов.

Ждем Вас с Москве. Сердечный приве[т] Вам и Аллочке² – Вам обоим.

[И. Майский]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 66. Л. 2. Отпуск машинописный.

* Далее забито одно слово.

М.Н. КИРЕЕВОЙ (ПУМПЯНСКОЙ)

[Москва]

7 февраля 1965
[Люберцы]

Глубокоуважаемая Мария Николаевна,

Спасибо за доброе слово о моем двухтомнике. Не ответил сразу, потому что только на днях Ваше письмо попало мне в руки¹. В декабре я сдал 3-й том своих мемуаров в издательство и мы с Агнией Александровной уехали на месяц в Крым отдыхать. Совсем недавно вернулись.

Мне думается, Вы несколько преувеличиваете мои возможности. Опыт показывает, что я, видимо, приличный мемуарист, и могу интересно рассказать о том, что видел или пережил. Но что значит «повествование о “днях и делах” нашей эпохи», которое Вы рекомендуете мне написать? Вы поясняете: «нет настоящего повествования, вскрывающего всю глубину психологических изменений в прожитые годы, социальных взаимоотношений между людьми в особенности нашего поколения...»

Мне думается, что единственный доступный мне путь что-то сделать для участия в разрешении такой задачи (одному человеку она явно не под силу), это через мемуары, и в этом плане я сделаю, что могу. Важнее всего тут здоровье: ведь мне уже 81! Если здоровье позволит, я собираюсь рассказать и о 1905 г., и годах эмиграции в Германии² (1908–14), и моей работе в советские времена. Однако, прежде всего, я должен закончить описание моей дипломатической деятельности – это исторически самое важное. А потом уже все остальное...

[И. Майский]

П.С. С удовольствием прочитал Вашу иркутскую эпопею³. Пришлите продолжение и скажите, когда Вам нужно вернуть то, что находится сейчас у меня?.. Привет от А.А. и меня: ждем рукоу.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 100. Л. 3. Отпуск машинописный.

Е.Г. и Л.Б. КОГАН

Ул. Горького, 8, кв. 83
Т. Б 9-04-179 февраля 1965
[Москва]

Дорогие Лиза и Леонид,

Хотя Вашего мужа, Лиза, лично я знаю мало, все-таки обоих Вас называю «дорогими», ибо оба Вы мне дороги, как яркие представители советского искусства. И Агния Александровна, и я большие поклонники Вашей музыки.

Спасибо за Ваши новогодние поздравления и пожелания¹, которые мы получили только на днях, вернувшись из отпуска, который провели в Крыму. Желаем и Вам всего, всего самого лучшего, а главное, здоровья и творческих успехов.

К Вам, Лиза, у меня есть особая просьба. Я пишу сейчас свои мемуары (мой двухтомник Вы знаете). Сейчас в изд[ательств]е находится 3-й том, который обещают выпустить в 1965 г. Потом предполагается второе издание. Так вот во

втором издании я хочу рассказать о приезде в Лондон в 1937 г. Вашей группы (Ойстрах, Ямпольский, Вы, Козолупова, Фихтенгольц* и др.²). Помогите моей памяти и хотя бы кратко ответьте на вопросы, имеющиеся в приложенном листке. Буду благодарен, если не задержите.

С искренним приветом от меня и Агнии Александровны

И. Майский

1. По чьей инициативе Вы приехали в Лондон?
2. Состав группы (перечислить всех участников).
3. Когда именно приехали (хотя бы приблизительно) и долго ли были в Лондоне?
4. Где жили в Лондоне? В отеле? В каком (если помните)?
5. Где выступали в Лондоне? Как будто бы только в посольстве? А, может быть, еще где-нибудь? Где именно? Что^{2*} играли?^{2*}
6. Какие-либо другие воспоминания или замечания.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 104. Л. 1, 2. Отпуск машинописный.

880

И.М. МАЙСКОМУ

[Москва]

20 февраля 1965
[Москва]

Глубокоуважаемый и дорогой Иван Михайлович!

Я с большим удовольствием могу сообщить Вам, что наши кубинские друзья включили в испанское издание нашего журнала отрывок, из Ваших воспоминаний, напечатанный у нас, и рецензию на книгу «Кто помогал Гитлеру»¹. К Вашим работам они проявляют живейший интерес. Я убедился в этом, когда был на Кубе, где провел более месяца. Вернулся оттуда я несколько недель тому назад и застал дома Вашу открытку с новогодним поздравлением. Пользуюсь случаем, чтобы поблагодарить Вас за этот знак внимания.

Я не сомневаюсь, что новый отрывок Ваших мемуаров, который мы от Вас ждем (если Вы помните, Вы нам его любезно обещали), тоже будет опубликован не только в нашем журнале, но и на Кубе, где будет выходить в год 4 №№. Мы уже дали знать читателям, что имеем в виду опубликовать еще главу из Ваших мемуаров и с нетерпением их ожидаем. Очень прошу не отказать в этом нашему журналу.

Я чувствую себя неловко, так как нам следовало бы давно опубликовать обобщающую рецензию на Ваш 2-томник. К сожалению, В.Г. Трухановский занял ее написание. На днях он обещал мне в течение недели прислать ее, и мы немедленно ее поместим².

Прошу Вас и Агнию Александровну принять мои самые лучшие пожелания. Лидия Ивановна³ также шлет Вам искренний привет.

Ваш А. Нарочницкий

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 602. Л. 3–4. Автограф.

* Правильно – Фихтенгольц.

^{2*} Слово дописано И.М. Майским.

[Ташкент]

26 февраля 1965
[Москва]

Дорогие Иван Михайлович и Агния Александровна!

Получила ваше письмо¹ с небольшим опозданием, так как была в отъезде, а потому и пишу ответ только сегодня.

Я вам также послала письмо на академию, вы, наверное, уже получили. На все ваши вопросы я скоро отвечу. Мой архив находится в Институте искусствознания², и мне на днях принесут лондонский альбом, и я все, что только есть, pošлю вам с большим удовольствием. На днях мне звонила моя дочь из Москвы и передала от имени В. Кригер, что скоро в Москве будет на телестудии отмечаться 30-летие 1-го международного фестиваля танца в Лондоне³ и что нашли пленку, в которой только есть я, и что из живых осталась только я, а главное, ведь я еще выступаю, правда теперь я стала в другом плане работать, говорят, что я теперь в самом расцвете и не потеряла задора и свежести. Простите, что я так пишу о себе, но есть пословица: «Если не я сам о себе, то кто же обо мне».

Помните, как в Лондоне я пришла к вам со слезами потому, что тогда Боярский не хотел освещать в прессе о нашей группе, а мы ведь имели больше всех успеха. И только после вашего нажима сообщили о нас сюда, на родину. И вот какое теперь через 30 лет счастье, что Вы так правдиво отметили мое выступление. Вы себе не можете представить, сколько я испытала всяких гонений из-за зависти к моему успеху со стороны правящих лиц. Вся моя жизнь – это сплошная борьба. И теперь еще тяжелее и ужаснее, но я не сдаюсь, я люблю в себе талант свой, и все эти годы много появилось на моем пути подражателей, но они лишь жалкие подражатели, хотя их-то и поддерживают правящие лица, а народ? О, народ! Его на мякине не проведешь! Они всем нам знают место и цену.

На днях я выступала по телевизору в день годовщины Сов[етской] Армии, и многие снова убедились, что мой талант необычный. Еще раз прошу вас, простите меня, что я так пишу о себе, нет, не о себе, а о своем необычном неповторимом таланте. За 45 лет титанического труда я не только изучила свыше 50 народностей (песен, танцев), но и искала себе замену и ... не нашла. Это очень сложно, этого* не научишь и не купишь, и не вдолбишь. Теперь молодые все хотят с кондачка поскорее, полегче и побольше денег. И им это удастся, потому что их правители тоже так же хотят полегче и побольше денег. А мы все свое отдали, и мы, первые фанатики и энтузиасты, отдали и жизнь и деньги, все, все без остатка народу.

Ваши книги читаются легко, с огромным захватывающим интересом, а я еще и читаю с сознанием, что я вас знаю лично и горжусь вами. Я за много лет гастролей за рубежами* много видела послов, и кроме вас они все были холодны и надменны. Единственный вы настоящий советский посол с большой культурой и с настоящей широкой русской душой. Еще я помню необыкновенную любовь и заботу дорогой Агнии Ханум.

Я нынче готовлюсь к своему 60-л[етнему] юбилею (выгляжу я на 30 л[ет] в жизни, а на сцене на 25 л[ет]) и тоже пишу воспоминания, где упоминаю о вашей

* Так в тексте.

исключительной заботе. Благодарю вас за вашу память. Ждите письма моего с материалом⁴.

Целую, обнимаю вас крепко.

Ваша Т. Ханум

Простите за небрежность. Я немного болею и пишу в постели.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 734. Л. 13–14 об. Автограф.

882

КУКРЫНИКСАМ

*Ул. Горького, 8, кв. 83
Т. Б 9-04-17*

*25 апреля 1965
[Москва]*

Дорогие наши соседи Кукрыниксы,

От всего сердца поздравляем Вас с присуждением Вам Ленинской премии¹ и за какие произведения! За произведения, которые так близки по своей тематике к той великой борьбе, в которой и Вы, и мы – каждый по-своему – принимали активное участие. Слабый отблеск Вашей награды как будто бы падает и на нас...

Льстим себя надеждой, что хотя нас и Вас разделяют пять этажей, флюиды взаимного влияния будут всегда заострять Ваш карандаш, крепить наше перо и делать нашу старую дружбу все более интимной.

Крепко жмем Вам руки

И. Майский
А. Майская

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 131. Л. 4. Отпуск машинописный.

883

А.А. и И.М. МАЙСКИМ

Ленинград

*29 апреля 1965
[Москва]*

Глубокоуважаемые Агния Александровна и Иван Михайлович,

Я очень сожалею, что Ваше письмо¹ я вынул из ящика уже в момент отъезда на аэродром. Это лишило меня удовольствия позвонить Вам и от всего сердца поблагодарить за Ваши добрые и такие важные для меня слова. Приходится писать уже из Ленинграда, а на бумаге это все выходит хуже.

Еще раз большая признательность. Поверьте, что Ваше письмо было для меня и большой честью, и радостью. Я ведь в старые времена трудился и над трилогией о Максиме²: Ваше имя для меня многое значит.

Всего самого доброго*.

С глубоким уважением

Г. Козинцев

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 505. Л. 3. Авторизов. машинопись.

* Далее автограф Г. Козинцева.

Л.А. КАССИЛЮ

Ул. Горького 8, кв. 83
Т. Б 9-04-17

14 июля 1965
[Переделкино]

Дорогой наш «мальчишка» Лев Абрамович!

Хотя по метрикам Вы вышли из этого возраста, однако всякий раз, как мы вспоминаем Вас (что бывает довольно часто), в голове невольно встает: «Дорогие мои мальчишки»¹.

В связи с Вашим юбилеем, о котором мы, к сожалению, узнали слишком поздно, нам хочется пожелать, чтобы Вы и дальше оставались «мальчишкой» — умным, талантливым, любознательным, пытливым, мечтающим, немножко авантюристическим «мальчишкой». Ведь в таких «мальчишках» соль земли и ее великая надежда на будущее.

Крепко жмем Вам руки и желаем всего, всего лучшего, а пуще всего здоровья и творческих успехов.

Самые искренние приветы Светлане Леонидовне².

И. Майский
А. Майская

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 97. Л. 1. Отпуск машинописный.

К.А. ФЕДИНУ

[Мозжинка]

24 июля 1965
[Москва]

Дорогой Константин Александрович,

Наконец-то после двухлетних мытарств опубликованы известные Вам мои воспоминания о «Звезде». Посылаю Вам экземпляр 7-го номера «Знамени», где они появились¹.

Одно маленькое редакционное замечание. В первоначальном варианте воспоминаний имелся довольно большой кусок о нашей с Вами работе в «Звезде». Так как, однако, перспективы их опубликования долгое время были неясны, то в феврале 1964 г. я изъясил соответственные страницы из рукописи и опубликовал их в «Литературной газете»². В появившийся в «Знамени» вариант названные страницы не вошли. Однако если в дальнейшем я буду публиковать воспоминания о «Звезде» в книжной форме, я, конечно, включу в них то, что было напечатано в «Литературке».

Живем мы с А.А., в общем, неплохо, недавно провели две недели в Ч[ехо]С[ловакии] в качестве гостей ЧС-Советского общества дружбы. Пришлось реваншироваться за это несколькими выступлениями пред ЧС историками³, но поездкой мы очень довольны.

Третий том моих воспоминаний («Война») изд[ательств]во «Наука» обещает выпустить в сентябре, но я в это плохо верю.

Как Вы живете? Как здоровье? Как работа?

Сердечный привет Вам от нас обоих

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 268. Л. 25. Отпуск машинописный.

Н.Г. КУЗНЕЦОВУ

[Мозжинка]

10 августа 1965

[Москва]

Дорогой Николай Герасимович,

Ваши воспоминания об испанском флоте¹ прочитал весьма внимательно, с карандашом в руках. Очень интересная вещь – и как литературное произведение, и как исторический источник. Чем скорее будет напечатано, тем лучше.

Мое основное замечание касается последних трех страниц. Я его изложил на обороте одной из этих страниц. Думается, концовку лучше сделать короткой и простой, без предугадывания перспектив будущего. Тем более что тема воспоминаний вовсе не требует развернутой исторической философии.

По ходу изложения я позволил себе карандашиком сделать различные поправки-предложения. Это, конечно, на Ваше усмотрение.

Жму руку

И. Майский

П.С. В «Новом мире» скоро появится рецензия на наш испанский сборник².

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 129. Л. 14. Отпуск машинописный.

НАЧАЛЬНИКУ ГЕНШТАБА СОВЕТСКОЙ АРМИИ
МАРШАЛУ М.В. ЗАХАРОВУУл. Горького, 8, кв. 83
Т. Б 9-04-17

18 августа 1965

[Москва]

ЛИЧНО

Глубокоуважаемый Матвей Васильевич,

Во второй половине июня я был приглашен в качестве гостя Чехословацко-Советским обществом дружбы в Праге с просьбой провести несколько собеседований с чехословацкими историками и международниками по вопросу о Мюнхене, как один из немногих живых свидетелей этой дипломатической драмы (в то время я был послом СССР в Англии). Во время пребывания в Чехословакии я провел 4 таких собеседования – три в Праге и одно в Братиславе, – причем выяснилось, что в головах чехословацких участников собеседований (по крайней мере, у известной части их) нет полной ясности относительно позиции СССР в те тяжелые для Чехословакии дни. Если совлечь со слов этой части вежливые орнаменты, то дело по существу сводится к вопросу: действительно ли СССР в сентябре 1938 г. (когда решался вопрос о Мюнхене) готов был придти на помощь ЧС с оружием в руках? Или же все его тогдашние заявления и демарши были только политико-дипломатической игрой? Данный вопрос имеет не только историческое, но и весьма актуальное значение. Ибо в

некоторых разговорах с ЧС историками и международниками прощупывалось опасение, как бы СССР в настоящее время не изменил своей позиции в отношении ЧС и других народных демократий, если бы ему представился случай урегулировать свои отношения с США или Китаем. Для этой части историков и международников поведение СССР в дни Мюнхена является прецедентом, показывающим, в какой мере можно рассчитывать на верность СССР заключенным им договорам?

Нам, разумеется, такой вопрос кажется совершенно нелепым, но он беспокоит известные круги в ЧС, и мне во время моих собеседований в Праге и Братиславе приходилось главные мои усилия направлять на разубеждение моих слушателей в столь необоснованных подозрениях. К счастью, я был хорошо подкован для такой работы, ибо из своего дипломатического прошлого превосходно знал все детали мюнхенской драмы.

Когда я вернулся из ЧС, многие мои товарищи – историки и дипломаты – стали доказывать мне, что было бы желательно, если бы я опубликовал специальную небольшую работу о Мюнхене, где особо убедительно была бы изображена позиция СССР в августе–сентябре 1938 г. После некоторого размышления я тоже пришел к выводу, что подобная работа была бы с нашей точки зрения полезна. Я хочу ее написать в самое ближайшее время. Но тут мне нужна некоторая помощь со стороны Генштаба.

Разубеждать сомневающихся можно не декламациями, а фактами (что я и делал во время своих собеседований в ЧС). Политические факты у меня есть, но мне не хватает некоторых военных фактов. *Конкретно: мне нужны какие-либо выгодные для нас документы Генштаба, которые свидетельствовали бы, что в августе–сентябре 1938 г. мы действительно концентрировали свои войска на румынской и польской границах и принимали иные меры в расчете на возможность вооруженных столкновений с Германией в ближайшем будущем.* Если бы я мог привести в своей работе хотя бы несколько таких документов Генштаба, это сильно повысило бы убедительность*. Начало опубликования таких^{2*} документов^{2*} уже было сделано, если не ошибаюсь, 3–4 года назад в выпущенном нами сборнике документов, относящихся к Мюнхену¹: там имеется, между прочим, телеграмма НКО от 30.IX.38^{3*} советскому военному атташе в Париже с предложением немедленно довести до сведения генерала Гамлена о том, что СССР в сентябре 1938 г. сконцентрировал у румынской границы 30 стрелковых дивизий, а также известное количество других вооруженных частей. Это можно рассматривать как первый шаг, почему сейчас не сделать второго шага?

Работа, о которой идет речь, очень нужна. Нездоровые настроения у части ЧС историков и международников питаются двумя главными источниками: а) англо-французской пропагандой и б) стремлением тех элементов внутри страны, которые имели отношение к капитуляции ЧС правительства в сентябре 1938 г., теперь^{4*} хоть до известной степени смягчить свою вину говоря: «Все бросили нас тогда – что нам оставалось делать, как не капитулировать?» Нам следует крепко ударить по таким настроениям, но – повторяю – не декламациями, а фактами.

* Далее забито – моей работы.

^{2*} Впечатано над строкой.

^{3*} Дата впечатана над строкой.

^{4*} Далее зачеркнуто – хотя.

Был бы очень признателен, если бы Вы дали необходимые указания соответственному^{5*} органу ведомства обороны.

Жду ответа².

Академик И. Майский

П.С. Позволяю себе приложить мою книжку «Кто помогал Гитлеру», в которой я касаюсь Мюнхена (стр. 71–84), но сравнительно кратко и не под тем углом зрения, который нужен сейчас.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 77. Л. 2–4. Отпуск машинописный.

888

И.М. МАЙСКОМУ¹

[Москва]

31 августа 1965

[Мозжинка]

Многоуважаемый Иван Михайлович,

Я звонил несколько раз, но, по-видимому, Вы на даче. Поэтому обращаюсь к Вам с письменной просьбой.

15–16-го октября с[его] г[ода] у нас будет пленум по мемуарной литературе. Многим еще до сих пор неясно, что если не будет настоящей мемуарной литературы (или если ее все время будут оскоплять), то не будет ни исторической науки, ни художественно-исторической литературы. По поручению Л.С. Соболева (который уехал в Читу и не смог к Вам дозвониться), секретарей СП РСФСР и от себя лично прошу Вас сказать несколько вступительных слов, хотя бы на 20–30 минут². Повестка пленума и имена докладчиков могут быть Вам сообщены д[окто]ром Ю.А. Поляковым в И[нституте] и[стории] АН. Заранее признательный, прошу передать сердечный привет Вашей супруге.

Ваш

Ник. Равич

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 633. Л. 5. Автограф.

889

К.И. ЧУКОВСКОМУ

Ул. Горького, 8, кв. 83
Т.Б 9-04-17

12 сентября 1965
[Переделкино]

Дорогой Корней Иванович,

Мы только что приехали домой: две недели провели в Ленинграде и Эстонии, видели некоторых старых друзей, полюбовались на Таллин, вдохнули атмосферу Прибалтики. Очень интересно.

По приезде получили Вашу чудную открытку¹. Еще бы! Айболит над пропастью и рядом орел.

^{5*} Далее забито – отделу.

Спасибо за доброе слово о моих воспоминаниях, посвященных «Звезде». Думаю, что при всех условиях эти воспоминания – полезный штрих к истории нашей журналистики послереволюционных лет.

Насчет Ионова. Я никогда не строил и не строю себе никаких иллюзий относительно характера его, но меня заставила говорить о нем деликатно его трагическая судьба².

А.А. благодарит за память и шлет Вам свои сердечные пожелания.

Крепко жму руку

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 283. Л. 8. Отпуск машинописный.

890

ТАМАРЕ ХАНУМ

[Мозжинка]

14 сентября 1965

[Ташкент]

Дорогая Тамара-Ханум,

Возвращаю Вам материалы, которые Вы мне дали для использования в литературных целях¹. Они использованы, и я надеюсь в недалеком будущем послать Вам свое новое произведение, где фигурируете Вы в Лондоне, на памятном фестивале 1935 г.² Есть там и Уста Алим и некоторые другие лица.

Как живете? Как работаете? Как здоровье?

Мы живем, в общем, благополучно. Здоровье пока прилично, работоспособность тоже. Были нынче летом в Чехословакии, которая нам очень понравилась, ездили в Ленинград и Эстонию. Тоже было интересно. Сейчас больше времени проводим на даче. Там я и пишу.

Агния Александровна шлет Вам самый теплый привет.

С лучшими пожеланиями

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 249. Л. 5. Отпуск машинописный.

891

И.М. МАЙСКОМУ¹

Москва,
Ломоносовский пр., д.15, кв. 69
Тел. В 0-10-36

15 сентября 1965

[Мозжинка]

Глубокоуважаемый Иван Михайлович,

Очень рад духу бодрости, которым веет от Вашего письма.

Я читал отрывки из будущего 3-го тома Ваших воспоминаний и в «Новом мире» и в 4-м № «Новой и новейшей истории». Мне кажется, что этот третий том будет самой значительной книгой в нашей мемуарной литературе предстоящих лет. Ожидаю ее с нетерпением и обязательно о ней напишу².

Работа нашей комиссии³ развернулась в такую махину в связи с 50-летием, а вновь возникшие вопросы на нашем литературном и историческом фронте так сложны, что у меня не хватает времени на собственную работу над книгами. Отсюда всякие неприятности с издательствами. В апреле мы с Н.Д.⁴ были в кремлевском санатории в Сочи. С тех пор не могу никуда вырваться, а устал порядочно.

Я готов в любое время приехать к Вам или принять Вас у себя – как Вам будет удобнее.

Сердечный привет Агнии Александровне.

Ваш Н.А. РАВИЧ

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 663. Л. 6. Авторизов. машинопись.
РГАЛИ. Ф.2869. Оп. 1. Д. 261. Л. 1. Отпуск машинописный.

892

И.А. ХРЕНОВУ

[Мозжинка]

15 сентября 1965
[Москва]

Глубокоуважаемый Иван Александрович,

Посылаю Вам коробочку с микрофильмом, которую Вы передали моей жене для меня на приеме в ЧС посольстве 13.IX. Из нашего с вами вчерашнего телефонного разговора я узнал, что микрофильм мне переслал через Вас директор исторического института в Праге Крал. Мое предположение сводится к тому, что этот микрофильм содержит материалы о капитуляции ЧС правительства Бенеша в дни Мюнхена. Во время пребывания в Праге в июне н[ынешнего] г[ода] я имел собеседование с правлением названного института по вопросам, связанным с Мюнхеном, и, в частности, расспрашивал моих собеседников о подробностях капитуляции в сентябре 1938 г. Крал тогда любезно предложил мне* прислать мне* некоторые относящиеся сюда документы. Видимо, он исполнил свое обещание и воспользовался Вашей поездкой для того, чтобы переслать мне микрофильм упомянутых документов. Но это только мое предположение.

Буду очень благодарен, если Вы поручите кому-либо из специалистов по ЧС в институте^{2*} славяноведения прочитать фильм и сделать его перевод или, по крайней мере, изложить его содержание по-русски.

С искренним приветом

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 3. Д. 470. Л. 14–14 об. Отпуск машинописный.

* Так в тексте.

^{2*} Далее две строки текста дописаны И.М. Майским от руки.

Н.М. ДОНСКОЙ

[Мозжинка]

22 сентября 1965

[Калининград Московской обл.]

Дорогая Надежда Михайловна,

Годы бегут неудержимо, и вот Вы уже подходите к своей 80-й годовщине (я перешагнул эту годовщину еще в январе 1964). Не знаю, можно ли с такой датой поздравлять, но отметить ее, безусловно, нужно. Не всякому удастся дожить до такого возраста, а если вспомнить, какая сложная и трудная жизнь у Вас была, то Вам нынешнюю дату надо вдвойне отметить.

Сегодня задаю себе вопрос: сколько лет мы с Вами знакомы? По-моему, с осени 1908 г. или я ошибаюсь? Может быть, мы знакомы с 1909 г. Поправьте меня, если я ошибаюсь. При всяких условиях больше полувека¹. И вот что замечательно: всегда я вспоминал Вас очень хорошо.

Недавно мы с Агнией Александровной были в Ленинграде и посетили Александра Борисовича¹ со всем его многочисленным семейством. А.Б. соби-
рался приехать к Вам на 80-летие, – приехал ли? Приезжает ли?

Примите в этот знаменательный для Вас день крепкое рукопожатие от Агнии Александровны и меня, а также искреннее пожелание пожить подольше в нашем трудном, но весьма интересном мире.

С искренним приветом

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 61. Л. 7. Отпуск машинописный.

АКАДЕМИКУ ТОВАРИЩУ МАЙСКОМУ И.М.

[Москва]

25 сентября 1965

[Москва]

Глубокоуважаемый Иван Михайлович!

Сердечно благодарю за присланную вами книгу «Кто помогал Гитлеру»¹.

Полностью разделяю Ваши заботы о том, чтобы в наших отношениях с дружественной Чехословакией не оставалось никаких наносов от тех трудных для советского и чехословацкого народов времен, чтобы никаких сомнений в искренности советско-чехословацкой дружбы не оставалось в дальнейшем. От всей души желаю успехов в Вашем благородном труде.

Указания о предоставлении Вам соответствующих материалов архива Генерального штаба ВС СССР мною даны Начальнику Военно-научного управления тов. Скоробогаткину К.Ф.²

С глубоким уважением

Маршал Советского Союза

М. Захаров

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 454. Л. 1. Авторизов. машинопись.

И.М. МАЙСКОМУ

Рига

24 ноября 1965
[Москва]

Глубокоуважаемый Иван Михайлович!

Приближается 70-летие со дня рождения моего мужа – Якова Ивановича Алксниса. Латвийское издательство в Риге готовит к этой дате сборник, посвященный его памяти. Очень хотелось бы иметь и Ваши воспоминания. То, что имеется в Вашей книге о его приезде в Лондон, у меня есть, но хотелось бы иметь немного больше. Если Вы пишете для сборника, который будет издаваться в Москве, м[ожет] б[ыть] Вы дадите и в Ригу этот материал? Мы должны сдать в редакцию сборник в первом квартале 1966 года. Шлю привет Вашей супруге.

С искренним уважением

К. Меднис

г[ор]. Рига-6, ул. Ю. Гагарина, 52/56, кв. 8

Кристине Карловне Меднис*

Помета И.М. Майского: Ответчено 30.XI.65. Согласен на перепечатку в сборнике того, что мной уже опубликовано об А[лкснисе], но из-за болезни ничего нового дать не могу.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 585. Л. 3. Автограф.

И.М. МАЙСКОМУ

[Москва]

17 декабря 1965
[Москва]

Многоуважаемый Иван Михайлович!

Сердечно благодарю Вас за Вашу новую прекрасную книгу – она читается с неослабевающим интересом и, несомненно, станет широко известной. В № 2 журнала «Новая и новейшая история» на нее будет напечатана рецензия¹. На днях мы должны ее получить.

Идет также рецензия на сборник «Международные отношения, политика, дипломатия», посвященный Вам².

Шлю самый искренний привет Вам и Агнии Александровне и желаю Вам скорейшего выздоровления.

А. Нарочницкий

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 602. Л. 5–5 об. Автограф.

* Далее автограф И.М. Майского.

И.М. МАЙСКОМУ

*Дача**21 декабря 1965
[Москва]*

Дорогой Иван Михайлович,
приветствую Вас сердечно и шлю искреннейшее пожелание всего лучшего в наступающем Новом году!

Прежде всего, желаю Вам полного выздоровления от налетевшей на Вас из-за угла болезни. Я не слышал ничего об этой беде и был изумлен, получив Ваше письмо из больницы¹. Оно, впрочем, написано с неизменной бодростью и так уверенно четко, что если бы Вы не повели разговор о болезни, никто и ни за что не подумал бы, что пишет... больной! На этот раз давайте вполне доверимся и поверим врачам: выздоровление будет полным!

Большое спасибо за III-ий том «Воспоминаний». Я уже прочитал некоторые главы, «изнутри» объяснившие мне внешне столь памятные, пережитые события теперь уже давних лет мировой войны № 2. Нынешняя подготовка №-ра 3-го закладывалась тогда же, и Вы тщательно раскладываете в своих мемуарах камешки, которые нынче бетонируются в быстро возводимых стенах «новой эры»... Читать книгу Вашу и поучительно, и глубоко интересно.

Должен поблагодарить Вас еще и за Ваш летний подарок – Воспоминания о «Звезде» в № 7-м «Знамени». Журнал пришел в то время, как я тоже лежал в больнице (Кунцевской – загородной), где пришлось пробыть почти все лето из-за болезни сосудов. Вожусь с нею и нынче – вот уже скоро месяц, как не выезжаю никуда, запакованный в компрессы на обеих ногах, – придется повозиться и в Новом году неопределенно долго: атеросклероз – штука капризнейшая, чего только нельзя от него ожидать!

Ну, вот мы и обменялись информацией о сюрпризах, подносимых нам временем. В делах здоровья, как и в политике, никогда нельзя сказать «никогда». Прелестный этот афоризм дипломатов Вы приводите в воспоминаниях, вероятно, всего раз. Но читатель его не забудет. Пожалуйста, кланяйтесь Агнии Александровне, и еще раз: будьте здоровы!

Уважающий Вас

Конст. Федин

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 763. Л. 27–27 об. Автограф.

А.И. МИКОЯНУ

*Больница АН СССР**21 декабря 1965
[Москва]*

Дорогой Анастас Иванович,

Посылаю Вам 3-й т[ом] моих воспоминаний и с глубокой благодарностью вспоминаю о том, как 6 лет назад Вы помогли мне опубликовать мое первое мемуарное произведение – о борьбе за а[нгло]-с[оветское] торговое соглашение 1934 г.¹, которое, если не ошибаюсь, до сих пор живет. С тех пор «табу», висевшее над дипломатич[ескими] мемуарами, стало исчезать и мне удалось издать

три больших тома воспоминаний (первые два Вы получили в начале 1964 г. в связи с моим 80-летием).

Пишу эти строки на «одре болезни», 23.IX. меня поразил инсульт левой половины тела. Сейчас мне много лучше, я уже начинаю ходить, но до полного выздоровления, кот[орое] мне обещают врачи, еще не близко. Поживем – увидим.

Недавно читал в газетах о Вашем 70-лети, и это всколыхнуло у меня в голове много воспоминаний. Впервые мы встретились с Вами в мае 1929 г., когда я пришел к Вам в мин[истерство] торговли для получения указаний в связи с моим назначением полпредом в Финляндии. В послед[ние] годы нам не раз приходилось видаться, обмениваться мнениями, беседовать, особенно в тот* период, когда я был послом в Англии и потом зам[естителем] наркома ин[остранных] дел в Москве. Тридцать шесть лет, – и каких лет! Да,

Года бегут, года летят,

Ни сна, ни устали не зная².

И я, и моя жена Агния Ал[ександровна] желаем Вам еще многих лет жизни и энергии, еще многих достижений и успехов.

И М.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 166. Л. 44–44 об. Автограф. Копия.

899

И.М. МАЙСКОМУ

[Одесса]

Декабрь 1965*
[Москва]

Здравствуйте дорогой Иван Михайлович!

Вся наша семья сердечно Вас благодарит за Новогодний подарок – Вашу книгу¹.

Лично я уже прочитал ее полностью. Материал читается легко, а некоторые главы даже с захватывающим интересом.

Мне показалось, что эта книга наиболее сильно написана Вами. Все главы по-своему интересны.

Очень убедительно изложены главы о Вашей деятельности в периоде^{2*} подготовки фашистами нападения на СССР и борьбы за организацию второго фронта.

К сожалению, до сих пор неизвестно, какой информацией пользовался Сталин накануне войны, что привело к неправильной оценке активности немцев на нашей границе.

Исключительно интересны Ваши характеристики основных политических и военных деятелей Англии и США.

Особенно Вам удалось красочно и всесторонне нарисовать фигуру Черчилля.

Да, его Вы действительно хорошо знали. В те дни это имело важное зна[че]ние.

Весьма полезно, что Вы мастерски вскрыли политическую и социальную сущность Рузвельта. Многие переоценивали его качества «друга России».

* Слово вписано над строкой.

* Датируется по содержанию письма.

2* Так в тексте.

Учитывая, что, вероятно, в скором времени потребуется новое издание этой книги, ибо 50000 экз. это немного для нашей обширной страны, я хочу обратить Ваше внимание на некоторые неточности в военной терминологии:

1. Стр. 203 написано: «Начальник Мурманской флотилии».

В действительности в декабре 1941 г. на севере был Северный флот и им командовал адмирал Головкин. Основание: Краткая история Велик[ой] Отеч[ественной] войны, изд. 1965 г. Стр. 86.

2. Стр. 211. «Начштаба Клинского фронта» – такого фронта не было, а было клинское направление. Кратк[ая] история Великой Отеч[ественной] войны – стр. 122.

3. Стр. 306 указывается, что отказ Сталина в просьбе ком[андующего] фронта на отход обусловил наше харьковское поражение, май 1944 г. В Вашей книге не обязательно давать подробные данные о причинах поражения, однако если Вы решили указать причины поражения, то, по-видимому, надо также учесть и имеющиеся документы. Кратк[ая] история В[еликой] О[течественной] в[ойны], стр. 161; Военно-исторический журнал. № 10. 1965 г. Статья маршала Василевского.

В заключение хочу выразить свою благодарность за то, что в этой книге оказалось место и для моего имени. Это и почетно, и приятно².

Книга хорошо издана, на хорошей бумаге, и с очень привлекательной обложкой.

Некоторые фотографии в книге просто уникальные. Весьма к месту оказалось и приложение части текста доклада Курочкина³.

Разрешите еще раз поблагодарить Вас за эту книгу. Моя семья и я желаем Вам и Агнии Александровне в Новом году крепкого здоровья и полного благополучия.

Уваж[ающий] Вас

Кремер

P.S. Много послов имела наша Родина за прошедшие годы, однако писать мемуары оказалось не всем по плечам. Слишком сложна эта задача.

Желаю Вам успеха. Встречая Ваши статьи во многих журналах, я понимаю, что Вы не можете не писать. Это Ваша жизнь.

Кремер

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 522. Л. 20–21 об. Автограф.

900

И.М. МАЙСКОМУ

[Москва]

Декабрь 1965*
[Москва]

Дорогой Иван Михайлович!

Как будто дело у Вас идет на поправку, и я рад. Остается немного потерпеть, но этому Вас не учить.

Посылаю Вам №-р 11-й «Октября»¹. После «приглаживания и причесывания» все же остались интересные моменты. Жаль, если этим я не принесу хоть какой-нибудь пользы. Прочтут ли те кому следует и сделают ли выводы. Надеюсь.

* Датируется по содержанию письма.

Ваше мнение мне ценно, но с этим спешить нет нужды. Выйдете и тогда побеседуем.

Сейчас сижу над книгой². Решил многое добавить и, в частности главу, «о репрессиях», разбавить «розовой водицей» для лучшего чтения. Дело идет, но не так успешно, как я думал. Недели через две-три отдам на машинку последние 100–120 страниц, а потом буду отделявать начисто.

В остальном я, кажется, уже хвастался. Нового ничего нет.

Что делается «в мире» Агния Александровна, вероятно, более сведуща, чем я.

Прочитал книгу А.М. Некрича³. Она богата подборкой материала, но подобрал он неправильно, тенденциозно. Общее направление этих подборок таково: обойти всех виновников кроме «одного», и направить все стрелы. Это мне кажется нехорошо, потому что толкает читателей на ложный путь, не позволяет сделать правильные выводы. Взята серьезная тема и без серьезного анализа делаются однобокие выводы. Мне кажется нельзя на такую тему писать книги с броскими названиями, суперобложками и преподносить как историческое исследование. Возможно, я не объективен.

С точки зрения флота, здесь в угоду кому-то спрятана правда (см. № 11 «Октября») и читатель может сделать вывод, что ВМФ и его руководство даже тормозило готовность флотов.

На мой взгляд, эта книга плохая и вредная.

Возможно, Некрич также отзовется о моей писанине – каждый вправе иметь свою точку зрения. Ну, это все не так важно.

Поправляйтесь. Хочется видеть Вас в добром здравии.

Крепко жму Вашу руку (правую).

Кузнецов

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 525. Л. 32–34. Авторизов. машинопись.

901

ТОВАРИЩУ И.М. МАЙСКОМУ

[Москва]

3 января 1966

[Москва]

Дорогой Иван Михайлович!

С глубоким интересом прочел Вашу новую работу: «Воспоминания советского посла» о войне. Большое Вам спасибо за эту книгу. О прошлой войне много уже написано. Но Вам удалось все же из первых рук, как ближайший наблюдатель или даже соучастник многих встреч «на самом высоком уровне», осветить и деятелей этого уровня и как они воспринимали известные уже нам исторические события. И в этом, для меня до крайней мере, не мало нового – красочных деталей и метких характеристик. В особенности хорош Черчилль и его окружение. Сразу чувствуешь в авторе наряду с полным объективизмом историка и черты зоркого художника. Высокую проницательность свою он проявляет и в целом ряде предвидений событий, которые, вообще говоря, мудрено было тогда предвидеть. Конечно, «предвидения», о которых читаешь задним числом, через 20 лет после минувших событий, способны вызвать известный скепсис у иного читателя. Но поскольку дело идет лишь о предвидении нашей

победы, в которую никто не верил на Западе, то здесь нет места для скепсиса. Русские лучше других могли судить о своих возможностях, и им не приходилось гадать, когда* они* с первых же дней «с твердой уверенностью» утверждали, что мы разобьем Германию.

Еще раз спасибо за хорошую книгу. Шлем Вам и Агнии Александровне наши наилучшие новогодние пожелания* и* поздравления. Жму руку.

С. Струмилин

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 726. Л. 2. Авторизов. машинопись.

902

И.М. МАЙСКОМУ

[Москва]

12 января 1966
[Больница АН СССР]

Дорогой Иван Михайлович!

Очень порадовала меня Ваша записка из больницы¹ и прежде всего, конечно, тем, что здоровье Ваше налаживается.

Надеюсь в самом ближайшем будущем снова увидеть Вас, бодрого и энергичного, вместе с Агнией Александровной на очередной премьере или выставке.

Большое спасибо за Ваш прекрасный новогодний подарок – Ваши «Воспоминания посла» военного периода. Читаю и перечитываю с неослабевающим интересом и удовольствием.

Кольцовский сборник², действительно, получился неплохо. Надеюсь, что пресса его отметит. Крепко жму руку

Ваш

Бор. Ефимов

Сердечный привет Агнии Александровне от Раисы Ефимовны³ и меня.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 444. Л. 1. Автограф.

903

И.М. МАЙСКОМУ

Ленинград

17 января 1966
[Больница АН СССР]

Дорогой Иван Михайлович,

Надеюсь, что Вы сейчас уже полностью поправились и находитесь дома¹. От всей души поздравляю Вас с днем рождения, с 82-летием Вашей по-настоящему славной и плодотворной жизни, и желаю Вам, прежде всего, быть совершенно здоровым и еще много лет продолжать Вашу большую и нужную работу. Каждый раз, когда я читаю в журналах Ваши статьи, всегда исключительно интересные, я снова и снова ясно вижу, насколько объективно важно и необходимо про-

* Слово впечатано над строкой.

должение и завершение Вами того, что я когда-то в письме к Вам назвал новым «Былое и думы»².

Очень хочу получить от Вас хотя бы краткую весточку. Как Вы и Агния Александровна чувствуете себя сейчас, как Ваше и ее здоровье, где Вы сейчас, каковы Ваши ближайшие планы?

Когда мы с Вами – к сожалению, так коротко – повидались в Ленинграде (кажется, в самом начале сентября), я надеялся, что мне скоро удастся съездить в Москву и тогда повидать Вас и поговорить с Вами как следует. К сожалению, это оказалось только мечтами. Вскоре снова начались мои приступы мозговых спазм, постоянные нездоровья, упадок сил, ни о какой поездке в Москву к дню восьмидесятилетия Надежды Михайловны³ не могло быть и речи. А в последующие месяцы состояние моего здоровья еще ухудшилось, сил становится все меньше и меньше. Боюсь, что мои поездки в Москву так и останутся только небыточной мечтой.

Тем более хочется иметь связь с Вами хотя бы по почте, тем более необходимы мне хотя бы краткие известия от Вас.

Обнимаю Вас, самый теплый привет дорогой Агнии Александровне, желаю Вам обоим всего самого хорошего.

Аллочка и ее муж⁴ просят передать Вам и Агнии Александровне поздравления с Вашим днем рождения, сердечный привет и самые лучшие пожелания Вам обоим.

Ваш

А. Ельяшевич

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 439. Л. 6–7. Автограф.

904

И.М. МАЙСКОМУ

[Москва]

Не ранее 18 января 1966*
[Больница АН СССР]

Дорогой Иван Михайлович!

Самым искренним образом поздравляю Вас с ДНЕМ РОЖДЕНИЯ и желаю поскорее вырваться из той обители, где Вы еще пребываете.

Однако самое трудное, мне думается, позади, и теперь наберитесь терпения. Лазать по лестнице, это уже не лежать в кровати.

Если я выйду из своего богоугодного заведения¹ раньше, то немедленно приеду к Вам.

Особо нового ничего нет. Есть старые знакомые и такие же старые с ними разговоры.

Сдал книгу «Накануне» в Воениздат². Насколько удалось уловить их настроение: они хотели бы книгу издать, но не только не уточнять отдельные положения, как сделано у меня, а кое-что выхолостить. Дескать, журнал дело быстро проходящее, а книга будет лежать на полках и читаться.

Звонил тут А.А. Сурков. Говорил, что какой-то английский издатель просил совета, что печатать – видимо, лояльный человек. Сурков посоветовал мои

* Датируется по содержанию письма.

воспоминания в «Октябре». Я просил обеспечить печатание без искажений, добавлений и учесть, как иногда делают политику предисловия.

На днях должна появиться рецензия в «Известиях» и косвенный отзыв в «Кр[асной] звезде»³.

Говоря об этом, я постоянно помню Вас. Ведь как много в этом деле зависит от первого шага. А его-то помогли сделать именно Вы, не гнушаясь черновой работой.

Вот так-то Иван Михайлович!

Еще раз желаю Вам здоровья. Завтра буду звонить Агнии Александровне – вдруг письмо немного опоздает.

Крепко жму руку*

Кузнецов

Р.С. Вера Николаевна⁴ шлет большой привет

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 525. Л. 36–37. Авторизов. машинопись.

905

И.Г. ЭРЕНБУРГУ

Больница АН СССР

28 января 1966
[Москва]

Если не ошибаюсь, дорогой И.Г., где-то на этих днях Вам исполнилось 75 лет!¹ Находясь в больнице, точной даты проверить* не мог, помню лишь, что Ваш день рождения приходится примерно неделей позже моего.

Шлю Вам искренние поздравления – не с тем, конечно², что Вам стукнуло 75 лет (с чем тут поздравлять?), а с тем, что Вы дошли до этой знаменательной даты таким живым, активным и боевым человеком, несмотря на все трудности и испытания, которые³ выпали^{3*} Вам на долю.

Я рад, что 40 лет назад судьба впервые свела нас с Вами в редакц[ионном] помещении «Звезды» и что с тех пор наши пути часто перекрещивались, а наши отношения приняли дружеский характер. Скажу прямо: Вы являетесь постоянным обитателем моего духовного мира, и я с величайшими симпатией и вниманием слежу за всеми событиями Вашей жизни.

Позвольте, однако, именно сегодня со всей откровенностью сказать^{4*}, что в последнее время тонус наших с Вами отношений меня не вполне удовлетворяет. Может быть, я ошибаюсь – ^{5*}и я хотел бы, чтобы это было так^{5*}, – но мне кажется^{6*}, что в последнее время Вы как-то^{2*} стали терять интерес к сохранению тех отношений, кот[орые] установились между нами в течение десятилетий, и как-то отодвигаетесь от меня. Мне это очень жаль, ибо мы оба относимся к той чрезвычайно ограниченной категории людей, которых связывают, ^{7*}несмотря на

* Далее автограф Н.Г. Кузнецова.

* Слово вписано над строкой вместо зачеркнутого – установить.

²* Слово вписано над строкой.

³* Вписано над строкой вместо зачеркнутого – выпавших.

⁴* Слово вписано над строкой вместо зачеркнутого – заметить.

⁵–^{5*} Фраза вписана над строкой.

⁶* Слово вписано под строкой вместо зачеркнутого – казалось.

⁷*–^{7*} Слова вписаны над строкой.

все разногласия по отдельным вопросам^{7*} также^{8*} ... не только узы принадлежности к одному поколению, но и общность многих взглядов на мир, на людей, на понятия о принципах, о чести и бесчестии^{9*}.

Не будем бояться слов – мы с Вами старики: Вам 75, мне 82. И мне очень хотелось бы, чтобы наши отношения в те немногие годы, кот[орые] еще подарит нам судьба, были ясными, теплыми, дружественными, какими по сути дела они и должны быть.

Крепко жму Вам руку, желаю Вам здоровья и надеюсь, что действительность быстро рассеет мои, возможно преувеличенные больничной^{2*} обстановкой^{2*}, опасения.

[И. Майский]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 299. Л. 20–21. Автограф черновой.

906

И.М. МАЙСКОМУ

[Москва]

14 марта 1966

[Москва]

Дорогой Иван Михайлович,

Посылаю «Дипломатов»¹, не без трепета душевного. Верьте в мою добрую волю и не очень ругайте.

Заранее благодарю.

Большой привет Агнии Александровне

Ваш

С. Дангулов

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 417. Л. 5. Автограф.

907

И.М. МАЙСКОМУ

Москва

26 марта 1966

[Санаторий Барвиха]

Дорогой Иван Михайлович,

мне очень жаль, что сутолока этих последних месяцев помешала мне ответить на Ваше письмо, написанное в больнице¹. Оно меня тронуло, и я очень рад, что наши пути не раз перекрещивались, как Вы пишете, и в результате привели нас в один дом².

Я надеюсь, Вы чувствуете себя лучше, я был бы рад об этом узнать.

От души желаю Вам и Агнии Александровне здоровья и сил. Любовь Михайловна³ шлет вам сердечный привет*.

До свидания!

Ваш

И. Эренбург

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 810. Л. 17. Авторизов. машинописный.

^{8*} Далее не разобрано одно слово.

^{9*} Далее несколько фраз зачеркнуто.

* Далее автограф И. Эренбурга.

ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК КПСС
Л.И. БРЕЖНЕВУ¹

Москва
Ул. Горького, 8, кв. 83
Т. Б 9-04-17

21 апреля 1966
[Москва]
Срочно*
Лично*

Глубокоуважаемый Лев^{2*} Ильич,

Одновременно с письмом на имя ПОЛИТБЮРО² посылаю лично Вам экземпляр книжки «Кто помогал Гитлеру», которая упоминается в этом письме.

Происхождение книжки таково: в 1960 г. в Москве состоялась конференция англо-советских историков³. В числе обсуждавшихся вопросов было происхождение второй мировой войны. Некоторые английские историки выступили с рассуждениями, суть которых сводилась к тому, что ответственность за это несет СССР (советско-германский пакт о ненападении!). Я их жестоко атаковал, но под конец заявил, что так как на конференции у меня слишком мало времени для того, что надо сказать, то я напишу воспоминания о том периоде. Так в 1962 г. была выпущена прилагаемая книжка. В 1964 г. она вышла в Лондоне по-английски и вызвала там целую бурю⁴.

С искренним приветом

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 20. Л. 8. Отпуск машинописный.

В ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС

Ул. Горького, 8, кв. 83
Т. Б 9-04-17

21 апреля 1966
[Москва]
СРОЧНО

Уважаемые товарищи!

В конце моего пребывания в Барвихе, где я поправлялся после инсульта, меня информировали (до того врачи возражали против этого), что на недавно закончившемся XXIII съезде партии т[ов]. Мжаванадзе отрицательно отозвался о моих «Воспоминаниях советского посла», опубликованных в декабре 1965 г. Т[ов]. Мжаванадзе обвиняет меня в том, что я «слишком вольно» и даже «бесцеремонно» обращаюсь с историей и что моим мотивом для написания воспоминаний является стремление «увековечить свое имя»¹.

Сейчас, выйдя из Барвихи, считаю своим долгом, прежде всего, заверить ЦК, что мои воспоминания основаны на точных фактах и документах (конечно, в мемуарной форме), о которых имеется достаточно материалов в архиве МИД СССР.

* Гриф дописан И.М. Майским.

^{2*} Правильно – Леонид.

Что касается мотивов, которые побудили меня взяться за перо, то их было два:

1. Будучи историком, я хорошо знаю, какую большую историческую ценность представляют мемуары современников прошлых событий (разумеется, при критическом к ним отношении), и мне хотелось оставить историкам будущего человеческий документ о важных событиях важной эпохи, в которых мне пришлось принимать участие.

2. Еще большее значение имело желание ударить *по различным антисоветским фальсификациям о войне* (в частности, у Черчилля)², нередко распространяемым на Западе.

Лет 6 назад я пришел к выводу, что на остаток жизни моим наиболее полезным вкладом в советскую историческую науку может быть борьба с выдумками западной пропаганды в области столь хорошо мне знакомой внешней политики СССР. И так как из опыта я хорошо знаю, что до сердца западного читателя особенно доходчива мемуарная литература, да еще живо написанная, то это было еще одним и очень* веским аргументом в пользу того, чтобы облечь мою контрпропаганду в форму воспоминаний.

За несколько минувших лет я опубликовал 4 книжки мемуарного характера, которые затем в 1964 г., к моему 80-летию, были объединены в два тома под заглавием «Воспоминания советского посла». Книга, подвергшаяся критике со стороны т[ов]. Мжаванадзе, представляет собой собственно 3-й том этой работы.

Расчет на контрпропагандистское значение моих мемуаров подтверждается. Вот пример. В начале 1964 г. на английском языке появилась моя книжка «Кто помогал Гитлеру» (воспоминания о том, как в 1939 г. Чемберлен и Даладье сорвали переговоры между СССР, Англией и Францией о тройном пакте взаимопомощи против Гитлера и как в сложившихся условиях необходим и правомерен был германо-советский пакт о ненападении). Эта книжка попала не в бровь, а в глаз. Свыше 50 органов английской печати – каждый, конечно, по-своему – откликнулись на мою книжку, на столбцах «Таймс» выступили крупнейшие английские историки второй мировой войны, пытаясь ослабить произведенное книжкой впечатление, а я также поместил в «Таймсе» два ответных письма в редакцию³, а сверх того опубликовал на страницах «Нового времени» (май 1964 г.) развернутый ответ моим английским критикам⁴. Итоги всему этому любопытному эпизоду подведены в журнале «Вопросы истории», 1965, № 10, – итоги для нас положительные⁵.

Есть много оснований полагать, что и том воспоминаний, вышедший в декабре 1965 г., окажется весьма полезным под углом зрения нашей контрпропаганды на Западе, о недостаточности которой справедливо говорилось на съезде.

И. Майский

П.С. Прилагаю копию письма т[ов]. Ю. Цеденбала, которое я получил на днях, поскольку оно касается как раз того тома «Воспоминаний советского посла», о котором выше шла речь⁶.

Ф. 1702. Оп. 2. Д. 213. Л. 1–3. Отпуск машинописный.

* Слово впечатано над строкой.

М.В. НЕЧКИНОЙ¹*Москва**21 апреля 1966
[Москва]*

Глубокоуважаемая Милица Васильевна,

Посылаю Вам ту рукопись («Живая газета в Лондоне»)², о которой вчера говорил с Вами по телефону, и прошу Вас прочитать ее с карандашом в руках.

Заранее благодарю

И. Майский

Помета М.В. Нечкиной: Получила 22/IV.66 г. 23/IV прочла и написала ответ³.

АРАН. Ф. 1820. Оп. 1. Д. 682. Л. 6. Авторизов. машинопись.

АКАДЕМИКУ А.Н. НЕСМЕЯНОВУ

*[Москва]**22 апреля 1966
[Москва]*

Глубокоуважаемый Александр Николаевич,

И моя жена, и я сердечно поздравляем Вас с присвоением* Вам Ленинской премии¹ и от всей души желаем Вам еще многих лет здоровья, энергии, научных успехов.

Хотя мы с Вами работаем в различных областях знания, мне все-таки ясно, что Вы являетесь одним из наших крупнейших ученых в области химии, много дали нашей стране в прошлом и можете еще много дать в будущем. У меня сохранились хорошие воспоминания от Вашей работы в качестве президента Академии наук. Я всегда ценил также, что Вы относитесь к той – увы! не очень многочисленной – категории естественников, которые понимают общественные науки и их значение.

Двигайте же дальше науку, в которой Вы являетесь столь большим специалистом. Ее достижения нам сейчас так нужны.

С искренним приветом от Агнии Александровны и меня

Ваш

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 180. Л. 4. Отпуск машинописный.

* Так в тексте.

И.М. МАЙСКОМУ

[Москва]

23 апреля 1966

[Москва]

Дорогой Иван Михайлович,

С интересом и волнением прочла вашу «Живую газету в Лондоне»¹. Почти все соответствует современному представлению, некоторые отклонения отмечены на полях. Несомненно, вызвали бы несогласие современных читателей такие места, как трактовка Чернышевского как «кабинетного» ученого, понимание реформы как «революции сверху», даже в кавычках, угасание Чернышевского до его смерти (нет, он вернулся трудоспособным человеком и революционером, не отказавшимся от убеждений. Сейчас мы знаем, что юный Ленин писал ему письмо в Саратов)², это не в порядке доказательства – доводы у меня другие, но просто как деталь, которая могла ускользнуть от Вас.

Мои замечания – карандашом на полях. Жаль, что о декабристах так мало. А конец будет? Что еще было в живой газете в Лондоне в этот день³?

Привет Агнии Александровне.

М. Нечкина

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 607. Л. 10–11. Автограф.

ГЛАВНОМУ РЕДАКТОРУ «ПРАВДЫ»
М.В. ЗИМЯНИНУ

Ул. Горького, 8, кв. 83
Т. Б 9-04-17

4 мая 1966

[Москва]

ЛИЧНО

Глубокоуважаемый Михаил Васильевич,

На всякий случай – у Вас ведь на руках столько больших и срочных дел – позволяю себе загодя напомнить, что 17 июля 1966 г. исполняется 90 лет со дня рождения М.М. Литвинова. Мне едва ли нужно Вам говорить, что эта дата заслуживает быть отмеченной на столбцах «Правды»¹.

С искренним приветом

И. Майский

П.С. После 7-мес[ячного] перерыва, вызванного инсультом, больницей, санаторием и т.д., понемногу начинаю вновь входить в жизнь. Но требуется еще большая осторожность, чтобы избежать каких-либо неприятностей. Как Ваше здоровье? Как работаете на новом поприще?

Ф. 1702. Оп. 3. Д. 517. Л. 22. Отпуск машинописный.

И.М. МАЙСКОМУ

*Москва**4 июня 1966
[Москва]*

Дорогой Иван Михайлович,

Потерял вас на некоторое время из виду, пока* вы были в неизвестном мне санатории. Теперь же от Иры¹ я слышал, что вы у себя на даче.

Был бы рад знать, как протекает, или, вернее, утекает, ваше недомогание? Надеюсь²*, что оно уже все в прошлом.

У меня нового мало. Книга «В Штабе Блюхера в Китае» еще не вышла. Трудности с бумагой, т.к. тираж относительно большой – 30 тысяч. Говорят, что в этом месяце выйдет². Прошла Главлит без замечаний.

Тилли³ уехала в Эстонию на все лето. Я буду болтаться вблизи Москвы – скорее всего, в районе Пущино-на-Оке – это там, где строится новый академический городок, за Серпуховым.

Видите ли вы много народу и веселая ли жизнь в Мозжинках? Пожалуйста, напишите несколько слов.

С сердечным приветом вам и Агнии Александровне ваш

М. Казанин

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 473. Л. 71–72. Автограф.

О.А. ТРОЯНОВСКОМУ

*[Мозжинка]**10 июня 1966
[Москва]*

Глубокоуважаемый Олег Александрович,

Даже рука плохо поворачивается, чтобы написать такое обращение к Вам: ведь я Вас знал еще 7-летним мальчиком в Японии, когда в ответ на увещевания Вашей чудесной матери Нины Николаевны не плакать по какому-либо детскому поводу Вы восклицали: «Я же не телефон, я не могу сразу выключиться!»...

Много лет прошло с тех пор, и вот сейчас я пишу Вам в связи с памятью Вашего тоже чудесного отца. В № 5 «Иностранной литературы» только что появился кусочек моих воспоминаний, где имеется несколько теплых слов об Александре Антоновиче¹. Думаю, Вам будет приятно их прочитать, поэтому посылаю эту книжку журнала.

Недавно я перенес тяжелую болезнь – инсульт. Почти 8 мес[яцев] провел в больницах, санаториях и т.д. Сейчас мне гораздо лучше, чувствую себя хорошо, голова и речь в порядке, только хожу на трех ногах, включая палочку.

* Слово вписано над строкой вместо зачеркнутого – так как.

² Слово вписано над строкой вместо зачеркнутого – думаю.

Врачи обещают полное восстановление – посмотрим. Ведь мне все-таки 82 года.

Как живете? Как работаете? И я, и Агния Александровна были бы рады что-нибудь узнать о Вас: ведь у нас за плечами почти 40 лет знакомства. Если можно, сообщите нам Ваш адрес и телефон.

Привет от А.А.

[И. Майский]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 260. Л. 1. Отпуск машинописный.

916

Е. ГИЛЕЛЬС

[Мозжинка]

14 июня 1966
[Москва]

Дорогая Лиза,

Посылаю Вам «Иностр[анную] литературу» № 5, где напечатан кусочек моих воспоминаний. В этих воспоминаниях фигурируете и Вы.

Не знаю, известно ли Вам, что минувший год был у меня весьма неудачный. В сентябре 1965 г. меня поразил инсульт, я всю зиму проболел, потом был в санатории, а вот теперь уже больше месяца живу на нашей даче под Звенигородом. Сейчас мое здоровье сильно поправилось, но все-таки еще отстают левая нога. Агния Александровна, в общем, чувствует себя не плохо.

А как Ваше здоровье? Вашей семьи?

Сейчас у Вас, вероятно, масса хлопот и беспокойства в связи с фестивалем им. Чайковского¹.

Сердечный привет всей Вашей семье от Агнии Александровны и меня.

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 104. Л. 4. Отпуск машинописный.

917

А.А. и И.М.МАЙСКИМ

[Москва]

18 июня 1966
[Мозжинка]

Дорогие Агния Александровна и Иван Михайлович!

Как приятно было прочесть в любезно присланной Вами «Иностранной литературе» главу о Брюссельской эпопее¹.

Мне хочется пожелать, чтобы и в дальнейшем все задуманное Вами так же быстро и блестяще осуществлялось.

Очень огорчена Вашим временным недугом. Всем сердцем желаю скорейшего, полного выздоровления.

С уважением

Лиза Гилельс

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 501. Л. 3. Автограф.

Ю.В БРОМЛЕЮ

*[Мозжинка]**4 июля 1966
[Москва]*

Дорогой Юлиан Владимирович,

И Агния Александровна, и я сердечно поздравляем Вас с избранием в Члены-корреспонденты. Желаем, чтобы попутный ветер, который сейчас надувает Ваши паруса, нес Вас и дальше, но только помните, что главная опасность для успевающих – это опасность зазнайства и потери простоты и демократичности.

Извините меня, старика, за такое нравоучение, но я видел в жизни столько подобных печальных превращений, что мне хочется от этого предостеречь человека, к которому я отношусь с искренней симпатией.

Крепко жму руку

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 21. Л. 1. Отпуск машинописный.

И.М. МАЙСКОМУ

*Пяру**4 июля 1966
[Москва]*

Дорогой Иван Михайлович!

С огромным удовольствием мы с Тamarой Ивановной¹ прочитали Вашу интереснейшую статью в «Иностранной литературе»². Спасибо огромное за Ваше необыкновенное внимание к нам!

Конечно, мне было необыкновенно интересно прочесть о нашей первой встрече с Вами и Агнией Александровной в Лондоне³, вспомнить дни, которые никогда не изгладятся из памяти.

С той поры мне приходилось множество раз бывать в Лондоне, и в Альберт-Холле, о котором Вы пишете, я играю ежегодно, но первый приезд овеван каким-то особым ароматом и согрет воспоминаниями о той замечательной человеческой теплоте, которой Вы с Агнией Александровной согрели всю нашу группу молодых советских музыкантов.

Прошло много лет (почти тридцать!), свершилось множество событий, и хороших, и дурных, но какие-то пережитые моменты остались вехами на жизненном пути, поэтому строки Вашей статьи, посвященные данному эпизоду, затрагивали меня до глубины души. Спасибо, дорогой Иван Михайлович!

К сожалению, я мало времени провожу в Москве, но все же я надеюсь, что мы сможем повидаться с Вами в ближайшее время. Мы с Тamarой Ивановной горячо обнимаем Вас и Агнию Александровну и шлем лучшие пожелания.

Искренно Ваш

Давид Ойстрах

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 621. Л. 1–1 об. Автограф.

И.М. МАЙСКОМУ

Москва

6 июля 1966
[Мозжинка]

Уважаемый Иван Михайлович,

Прежде всего, я должен принести извинения за то, что задержался с ответом. Объясняется это тем, что я был в отъезде, а вернувшись, в течение нескольких дней безуспешно пытался дозвониться Вам по телефону. Потом мне сказали, что Вы находитесь на даче.

Конечно, мне было очень приятно получить журнал с Вашими воспоминаниями, в которых упоминается и об Александре Антоновиче. Большое спасибо как за журнал, так и за письмо.

Надеюсь, что когда кончится лето и все вернутся на зимние квартиры, я смогу навестить Вас и Агнию Александровну. Если не возражаете, я Вам тогда позвоню.

Большой привет Агнии Александровне.

О. Трояновский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 752. Л. 1–1 об. Автограф.

А.А. и И.М. МАЙСКИМ

Москва

9 июля 1966
[Мозжинка]

Дорогие Агния Александровна и Иван Михайлович,

из огромного числа поздравительных посланий меня особенно вдохновило и сердечно тронуло Ваше письмо¹. Говоря откровенно, я глубоко польщен Вашим вниманием, отеческой заботой о моем будущем. Признаюсь, сейчас меня больше всего беспокоит то, насколько удастся преодолеть в сравнительно недалеком будущем неизбежно возникающее противоречие между теми обязательствами (прежде всего, научного характера), которые налагает на меня избрание, и различными обязанностями (прежде всего, организационного характера), которые, опасаясь, будут теперь иметь еще большую тенденцию к возрастанию.

Что касается Ваших, дорогой Иван Михайлович, предостережений, то обещаю о них всегда помнить. Позволю себе по этому поводу высказать лишь одно соображение. Потеря простоты и демократичности – это, на мой взгляд, потеря главного в интеллигентности. Почти 15 лет работал в Отделении, общение с такими выдающимися его членами, как мой незабвенный учитель Борис Дмитриевич Греков, как Вы, дорогой Иван Михайлович, и многие, многие Ваши коллеги, меня глубоко убедили в том, что для ученого подлинная демократичность, гуманность и интеллигентность по существу едины. И это заставит меня еще раз самым внимательным образом прислушаться к Вашим мудрым отеческим наставлениям.

Искренне Ваш

Ю. Бромлей

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 351. Л. 2. Авторизов. машинопись.

О.А. ТРОЯНОВСКОМУ

*[Мозжинка]**12 июля 1966**[Москва]*

Дорогой Олег Александрович,

Получил Ваше письмецо¹, и рад, что наши отношения восстановились после стольких, стольких лет...

Мы оба – и Агния Александровна, и я – будем рады встретиться с Вами и познакомиться с Вашей женой осенью, когда все возвращаются на зимние квартиры. Я дам Вам знать, когда это будет удобно. А пока хочу сообщить Вам на всякий случай наш дачный телефон – АГ-2-54-56.

С искренним приветом и лучшими пожеланиями от нас обоих

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 260. Л. 2. Отпуск машинописный.

В РЕДАКЦИЮ
«НОВОЙ И НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ»

*[Мозжинка]**12 июля 1966**[Москва]*

Возвращаю Вам мой оригинал и отредактированный Вами вариант моих «Отрывков из дневника»¹, а также печатные материалы. С удовлетворением констатирую, что Ваша правка очень незначительна, но кое-где я все-таки восстановил первоначальный текст. Дневник – это документ и вносить в него какие-либо изменения (даже стилистические) через 30 лет не годится. Пусть лучше останутся некоторые шероховатости, если они имеются. В более важных случаях можно допустить только пояснительные примечания.

Что касается происхождения В[осточного] Локарно², то я внес необходимые изменения в мою преамбулу, которая писалась сейчас. Это вполне допустимо. Однако из присланных Вами печатных материалов совсем не вытекает, что инициатива В[осточного] Локарно принадлежит СССР, – скорее она принадлежит французам, особенно Поль Бонкуру и Эррио. Я пошел поэтому по среднему пути. Оговорку насчет Идена и Ванситарта я сделал, но тоже в преамбуле. На стр. 8 и 11 вставил примечания.

С искренним приветом

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 3. Д. 510. Л. 80. Отпуск машинописный.

Н.А. РАВИЧУ¹

Москва
Ул. Горького, 8, кв. 83
Т. Б 9-04-17

15 сентября 1966
[Москва]

Глубокоуважаемый Николай Александрович,

Направляю Вам мои воспоминания об эмиграции, [о] которой Вы просили меня написать². Просьба, без моего ведома не вносить какие-либо изменения в текст.

Если можно поместить иллюстрации, могу дать несколько интересных вещей, напр., портреты тогдашних Чичерина, Литвинова, Коллонтай, Кропоткина, здания Коммун[истического] клуба³, мой членский билет Герценовского кружка⁴ и* пр.*

С искренним приветом

И. Майский

РГАЛИ. Ф. 2869. Оп. 1. Д. 509. Л. 6. Авторизов. машинопись.

И.М. МАЙСКОМУ

Ростов-на-Дону

14 октября 1966
[Москва]

Дорогой Иван Михайлович!

Сегодня послала Вам четвертый номер журнала «Дон», который Вы хотели иметь¹.

В жизни бывают самые странные случайности. Этот номер я нигде не могла достать, и пошла, наконец, к одному моему знакомому писателю – Вениамину Константиновичу Жак*. Он мне обещал, «что-нибудь придумать». Номер у него был, но там помещены его стихи. Когда я пришла, я ему сказала, что номер для Вас, и тут выяснилась очень интересная история.

В 1924 году этот самый Жак приехал в Ленинград – ему было девятнадцать лет, и он появился из Ростова как «многообещающий поэт». На каком-то собрании он прочел поэму «Черный капитан» об интервенции в Архангельске. Все поэму разругали, а Вы сказали: «А мне нравится, я ее беру для “Звезды”». Рукопись он передал Вам, Вы намечали на очередной номер 1925 года (дело было в самом конце 1924 года), и вдруг он получает письмо за подписью Горбачева, что Вы уехали в Англию и поэтому поэма возвращается.

Жак не может до сей поры забыть Ваше внимательное и чуткое отношение к нему.

Что говорить? После этого номер был мне немедленно вручен со всяческими^{2*} теплыми словами в Ваш адрес. Если будет время, прочтите его стихи. Он очень достойный и культурный человек и, по-моему, хороший поэт.

* Дописано И.М. Майским.

* Так в тексте.

^{2*} Далее зачеркнуто одно слово.

В Ростове сегодня около 23° тепла, а я собираюсь скоро в дождливую и холодную Москву.

Обнимаю и целую крепко дорогую Агнию. Сердечно Вас приветствую. Танюшка² шлет приветы и поклоны.

Ваша

Зоя Никитина

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 609. Л. 13–13 об. Автограф.

926

Р.Л. КАРМЕНУ

Ул. Горького, 8, кв. 83
Т. Б 9-04-17

1 декабря 1966
[Москва]

Дорогой Роман Лазаревич,

Шлем Вам лучшие пожелания по случаю знаменательной даты Вашей жизни¹ и присоединяем свой голос к тем многочисленным голосам из самых разнообразных кругов, которые вполне заслуженно поздравили Вас с Вашим юбилеем.

У Вас на редкость интересная, богатая опытом и впечатлениями, полезная для нашей страны и для мировых демократических сил жизнь! От всего сердца желаем Вам еще много лет здоровья, энергии, творческих успехов и новых побед на кинематографическом фронте.

Крепко жмем Вам руки

И. Майский
А. Майская

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 92. Л. 1. Отпуск машинописный.

927

Н.С. ТИХОНОВУ

Ул. Горького, 8, кв. 83
Т. Б 9-04-17

21 декабря 1966
[Москва]

Дорогой Николай Семенович,

Посылаю Вам свою последнюю работу, написанную уже после болезни и опубликованную в «Новом времени»¹. В ней не только политика, но и портретные зарисовки, и психология, и выдержки из моего дневника 30-х годов. Думаю, что для Вас моя работа представит известный интерес, тем более что Вам приходится часто встречаться с иностранцами, в частности с чехами. А ведь тень Мюнхена и его последствий за рубежом до сих пор не вполне умерла. В этом я убедился, когда в прошлом году был в Праге.

С искренним приветом и лучшими пожеланиями от Агнии Александровны и меня

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 258. Л. 12. Отпуск машинописный.

ПРЕЗИДЕНТУ АН СССР
АКАДЕМИКУ М.В. КЕЛДЫШУ

[Москва]

5 января 1967
[Москва]

Я получил Ваше письмо от 27.XII.66 о порядке выборов в Академию наук СССР¹. Мои замечания по этому поводу сводятся к следующему.

1. Следует отменить возрастной ценз для членкоров, введенный накануне последних выборов. Рост научных работников имеет свои специфические закономерности, которые плохо мирятся с такими чисто механическими факторами, как количество лет, прожитых человеком на свете. Основными критериями для решения вопроса о пригодности или непригодности ученого для избрания его членкором являются способности, знания и опыт. Для достижения уровня квалификации и научной продукции, оправдывающих присвоение ученому звания членкора, требуется, как правило (я не говорю об отдельных исключениях), много времени – не годы, а десятки лет. Особенно это относится к таким дисциплинам, как история, экономика, философия, биология, науки о земле и т.д. На выборах 1966 г. благодаря наличию возрастного ценза, например, в Отделении исторических наук создалось совершенно ненормальное положение: имелось несколько докторов наук, вполне созревших для членкорства и способных успешно работать еще много лет (Чер[е]пнин, Поршневу, Манфред, Миллер, Нарочницкий и др.), но возрастной ценз лишал их возможности баллотироваться. Результатом было то, что во избежание «потери» предоставленных Историческому отделению вакансий в членкоры прошли лица, менее квалифицированные, чем вышеперечисленные.

2. В целях повышения научного уровня кандидатов в академики и членкоры следовало бы ввести порядок, чтобы все они выдвигались учеными советами только тайным голосованием. Тайное голосование должно применяться и в тех случаях, когда ученый совет не сам выдвигает кандидатуру, а лишь поддерживает кандидатуру, выдвинутую другим учреждением или организацией.

3. Крайне желательно, чтобы академические выборы проводились спокойно, в формах достойных высокого звания ученого, без излишних ажитации и рекламного шума.

4. В случаях, когда число достойных кандидатов в академики и членкоры меньше числа предоставленных данному отделению вакансий, не следует заполнять свободные вакансии лицами менее квалифицированными, лишь бы «не потерять» своей квоты. Пусть лучше свободные вакансии так и останутся незанятыми.

Академик

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 3. Д. 473. Л. 19–20. Отпуск машинописный.

О.А. и С.В. ОБРАЗЦОВЫМ¹

Москва
Ул. Горького, 8, кв. 83
Т. Б 9-04-17

24 января 1967
[Москва]

Дорогие Ольга Александровна и Сергей Владимирович,

Мы оба – и Агния Александровна, и я – были глубоко тронуты Вашим поздравлением, полученным в день моего рождения 19.12. Так давно мы не видались, не беседовали, и вдруг такое теплое напоминание о нашем знакомстве, которое мы всегда так ценили. Спасибо.

Я пробовал выразить наши чувства по телефону, но Вы, Сергей Владимирович, в тот день не были дома (я пробовал звонить даже после полночи, но неудачно), а Вы, Ольга Александровна, лежали в постели с гриппом.

Постараемся же теперь восстановить наши старые связи и больше не терять их. Когда О.А. поправится, повидаемся.

С искренним приветом от нас обоих.

И. Майский

РГАЛИ. Ф. 2732. Оп. 1. Д. 660. Л. 4. Авторизов. машинопись.

А.Н. КОСЫГИНУ

[Москва]

[Не ранее 3 марта 1967]*
[Москва]

Глубокоуважаемый Алексей Николаевич,

Мое письмо в «Таймсе» от 2 февраля¹ вызвало ряд сочувственных^{2*} откликов от моих старых знакомых в Англии (включая Идена, Ноэль-Бекера, Притта и др.²)^{3*}. Из них, как мне кажется, Вашего внимания заслуживает отклик известного историка Арнольда Тойнби, приславшего мне два письма.

Тойнби сейчас является своего рода «патриархом» английских историков (ему 78 лет). Это очень крупный и авторитетный историк, специалист по международным вопросам и притом совсем не «левый». Я его знал в бытность мою послом в Лондоне, но за последние четверть века мы не вели никакой переписки. И вот теперь он вдруг нарушил молчание. Во втором письме, датированном 3 марта, он сообщает мне о британской ре[а]кции на Ваш визит. Вот его подлинные слова:

«Я могу сообщить Вам лишь об общественной реакции на визит мистера Косыгина, хотя все симптомы свидетельствуют о том, что его разговоры с мистером Вилсоном и его коллегами были определенно успешны. Британская публика восхищена (я не думаю, что это слишком сильное слово) впечатлением, которое на нее произвела личность Косыгина. Он был дружителен, деловит и

* Датируется по дате рождения А. Тойнби.

^{2*} Слово впечатано над строкой.

^{3*} Далее забито – особого внимания заслуживает.

практичен. Нашим людям особенно понравилось, что он любит ускользать от своей охраны, смешиваться с толпой и беседовать лично с окружающими. Его визит поднял наши надежды. Последние новости и из области советско-американских отношений поднимают эти надежды еще выше. Если СССР и США удастся путем совместных усилий добиться принятия договора о нераспространении³ и затем продолжать работать совместно, в их руках, действуя единодушно, спасти мир от атомной войны»⁴.

Такие слова, исходящие из таких уст, весьма характерны.

С искренним приветом

[И. Майский]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 121. Л. 4-4 об. Черновик машинописный.

931

Р.Л. КАРМЕНУ

*Ул. Горького, 8, кв. 83
Т. Б 9-04-17*

*31 марта 1967
[Москва]*

Дорогой Роман Лазаревич,

С некоторым опозданием, за которое прошу извинения, посылаю Вам тексты выступлений диктора в фильме об Испанской войне¹.

Я имею в виду два выступления:

а) в самом начале моего кадра, где надо объяснить происхождение Комитета по невмешательству в дела Испании²;

б) в подходящем месте, где можно объяснить, почему СССР состоял членом Комитета.

Эти два объяснения принципиально и политически очень важны. Если по ходу фильма понадобятся еще к[акие]-л[ибо] выступления диктора, я готов их написать.

То, что я посылаю Вам, лишь точный текст заявлений и формулировок, которые нужно отразить в фильме. Как их расставить в фильме технически (только два или может быть сделать из них четыре и т.д.), уже Ваше дело.

С искренним приветом

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 92. Л. 2. Отпуск машинописный.

932

ПИСАТЕЛЮ ЧУКОВСКОМУ

Ул. Горького, 8, кв. 83

*31 марта 1967
Переделкино под Москвой*

Нашему крокодилищу Майский привет. Желаем вам крепких зубов, чтобы устрашить наступающие на вас болезни. Будьте здоровы, счастливы. Любящие вас

Майские

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 283. Л. 9. Телеграмма. Машинопись.

СОВЕТСКОМУ ПОСЛУ В ЯПОНИИ*
ОЛЕГУ ТРОЯНОВСКОМУ

[Дом отдыха] «Подмосковье»,
Московская область,
Подольский район

3 апреля 1967
Москва МИД СССР
Смоленская площадь

Сердечно поздравляем вас [с] высоким назначением. Впервые [в] истории советской дипломатии сын-посол будет продолжать дело отца-посла [в] той же стране – Японии. Вместе [с] тем вы попадете [в] обстановку, которую вы знали в детстве. Искренно желаем вам всяческих успехов [в] вашей дипломатической работе, что будет одновременно успехами Советского Союза.

Агния и Иван Майские

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 260. Л. 3. Телеграмма. Авторизов. машинопись с правкой

РЕДАКЦИЯ «НОВОГО МИРА»
А.Т. ТВАРДОВСКОМУ

Ул. Горького, 8, кв. 83
Т. Б 9-04-17

2 июля 1967
[Москва]

Глубокоуважаемый Александр Трифонович,

Посылаю Вам для напечатания в журнале новый кусок моих мемуаров «Два года в дипломатических боях», охватывающих период моей работы в лондонском полпредстве в 1925–27 гг. в качестве советника¹. То было очень бурное и сложное время: англо-советский дипломатический вакуум 1925–27², Англо-советский профсоюзный комитет единства 1924–27³, Всеобщая стачка и 7-месячная борьба английских горняков 1926⁴, смерть Л.Б. Красина в 1926⁵, англо-советский разрыв в мае 1927 г.⁶ Всего около 8 листов. Лучше всего было бы поместить в одном номере или, в крайнем случае, в двух.

Если у Вас будут какие-либо замечания по рукописи, сообщите, договоримся. Просил бы без моего ведома изменений в текст не вносить.

С искренним приветом

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 3. Д. 514. Л. 110. Отпуск машинописный.

* Должность дописана рукой И.М. Майского.

МИНИСТРУ КУЛЬТУРЫ СССР

Е.А. ФУРЦЕВОЙ

Ул. Горького, 8, кв. 83
Т. Б 9-04-17

30 августа 1967
[Москва]
ЛИЧНО
СРОЧНО

Глубокоуважаемая Екатерина Алексеевна,

Я только что вернулся из туристской поездки в КИЖИ и во время стоянки нашего теплохода в Ленинграде посетил ДОМ-МУЗЕЙ Н.А. НЕКРАСОВА на Литейном проспекте.

Не знаю, помните ли Вы, что как раз напротив бывшей квартиры поэта находится тот парадный подъезд, который послужил темой для знаменитого стихотворения «Размышления у парадного подъезда».

Так вот сейчас, видимо, к 50-летию Октября, этот подъезд (и весь дом) приведен в полный порядок. А ДОМ-МУЗЕЙ Н. А. НЕКРАСОВА напротив находится в ужасном состоянии: вход темный, заляпанный, лестница грязная и поломанная, да и внутри квартира поэта нуждается в осторожном и тактичном освежении.

Убедительно прошу Вас принять срочные меры к тому, чтобы ДОМ-МУЗЕЙ Н.А. НЕКРАСОВА – поэта, сделавшего так много для подготовки 1917 г., – не встретил 50-летия революции в качестве бедного, полузабытого родственника¹.

С искренним приветом

Академик

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 3. Д. 599. Л. 13. Отпуск машинописный.

Н.И. КОНРАДУ

[Москва]

27 сентября 1967
[Москва]

Дорогой Николай Иосифович,

Посылаю Вам попавшуюся мне в лондонском «Обсервере» статью о Вашей переписке с Тойнби¹. Думаю, она представит для Вас интерес.

Как живете? Как здоровье? Как провели лето?

Мы с А.А. нынче совершили исключительно интересный и приятный вояж на теплоходе в Кижы. Если не были там, очень рекомендуем.

С искренним приветом Вам и Вашей жене.

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 115. Л. 3. Отпуск машинописный.

Е.М. ЖУКОВУ

[Москва]

21 октября 1967
[Москва]

Дорогой Евгений Михайлович!

Простите великодушно, что мы не были на заседании ОИН 20 октября, когда там отмечалось Ваше 60-летие. Мы не могли быть, ибо как раз в это время находились у «медицины в лапах», с которой сейчас – увы! – нам с Агнией Александровной нередко приходится иметь дело. Мы не хотели бы, однако, пройти мимо без всякого внимания столь знаменательную дату Вашей жизни. Ведь мы – подумать только! – впервые встретилась с Вами почти 40 лет назад в Японии. Вы были тогда совсем юным практикантом в японском языке, а мы, хотя и старше Вас, но все еще не перешагнули первой половины своей жизни. С тех пор многое, очень многое в мире изменилось, и каждый из нас за протекшие годы сделал немалый путь, но все-таки между нами сохранились дружеские связи, которые не заржавели до настоящего дня.

И потому мы хотим откликнуться на Вашу знаменательную дату хоть б[ы] письменно. От всей души желаем Вам еще многих лет здоровья, успешной работы в науке, благополучия в личной жизни. Шлем теплый привет Вашей семье.

Крепко жмем руки

И. Майский
А. Майская

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 74. Л. 5. Отпуск машинописный.

А.А. И И.М. МАЙСКИМ

[Париж]

21 октября 1967
[Москва]

Дорогие Агния Александровна и Иван Михайлович!

Горячо поздравляем вас с праздником Великого Октября! Желаем всего самого хорошего. На днях видели на экране Ивана Михайловича в фильме «Гренада...»¹ Одновременно с этим прочитал интересные документы к 50-летию Октября, подготовленные МИД СССР, в которых много хорошего сказано об Иване Михайловиче². А в «Гренаде» он – как будто бы мы на даче разговариваем. Здорово и тепло сделали. Итак, до скорой встречи в Москве.

Целуем вас крепко

Андрей и Рая Токаревы

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 745. Л. 10. Автограф.

И.М. МАЙСКОМУ

[Переделкино]

Не позднее [6] декабря 1967*
[Москва]

Дорогой Иван Михайлович,

От души благодарю Вас за Вашу вкусную, аппетитную книгу¹. И Уэллс, и Шоу, и Эпстейн, и Кэтрин Уэллс, и Шарлотта, и Илья Ионов, и Зоя Никитина, и Федин, и Воронский – все передо мной как живые. Здесь сказалось Ваше писательское искусство, которое выросло и окрепло у меня на глазах. И при этом очень точное мышление: описание мастерской Эпстейна, и главное (на стр. 107–110), описание процесса его работы («колбаски», «полубезумный взгляд», «упадет на колени»). Самое большое Ваше достижение – портрет Бернарда Шоу. Это именно² портрет, а не эскиз. Горжусь тем, что сошелся с Вами в оценке Шоу, как «бунтовщика по-английски». В Горьковской «Всемирной литературе» был издан том пьес Б. Шоу с моим предисловием². Там я пытался доказать мое право применить к нему этот эпитет. Очень жалею, что Вы мало сказали о моем любимом Михаиле Кольцове, фотоснимку которого я обрадовался. И другой фотоснимок задел мое сердце – портрет Николая Максимовича Минского, которого я знал жгуче черным брюнетом – и [Лики], которого я помню сейчас.

И милая «А. Майская» – мало изменившаяся, коей я прошу передать мой усердный поклон!

Книга написана отличным языком: «Есенин отталкивал меня от себя *своими вывертами, пьяным ухарством, беспечным бездумьем*», – лучше не скажешь.

Во всей книге есть только один пункт, с которым я не согласен. Стихи Ионова никак невозможно назвать «неплохими». А его самого Вы охарактеризовали вполне справедливо.

Будьте здоровы. Спасибо за книгу!

Ваш К. Чуковский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 786. Л. 12–12 об. Автограф.

К.И. ЧУКОВСКОМУ

Ул. Горького, 8, кв. 83
Т. Б 9-04-1710 декабря 1967
[Переделкино]

Дорогой Корней Иванович,

Спасибо, огромное спасибо за письмо по поводу моей книжки «Бернард Шоу и другие»¹. Оно как-то всколыхнуло мою душу и очень захотелось Вас увидеть, если только возможно. Как состояние Вашего здоровья?

Горжусь, что такой мастер слова и русского языка, как Вы, даете столь высокую оценку моему произведению. Боюсь, что нынешние рецензенты этого не поймут. Но для меня Ваше мнение исключительно важно.

* Датируется по штемпелю на конверте.

² Слово вписано над строкой.

Лично я чувствую, что мне удаются мемуарные вещи и портреты больших (да и малых*) людей. Возможно, что в этом есть <неч>то врожденное. Но должен откровенно сказать, что у меня был замечательный учитель – А.И. Герцен. Я об этом открыто говорю в предисловии к моему двухтомнику, вышедшему в 1964 г. Недурной учитель!.. В меру моих скромных сил я старался идти по его стопам. Странное совпадение – оба мы, как мемуаристы в общественной области, тесно связаны с Англией. Случайность это или не случайность?

Я продолжаю писать воспоминания. Инсульт, который я перенес два года назад, имел последствием количественное сокращение моей работоспособности, но качество ее, к счастью, не затронул. Как будет дальше, не знаю.

Моя милая жена все так же беспокойна, энергична и очаровательна (по крайней мере, для меня). Она шлет самые горячие приветы.

Крепко, крепко жму руку и желаю Вам здоровья^{2*}.

P.S. Пишу на машинке, п[отому] что за полвека практики слишком «механизировался»: сейчас писать от руки мне трудно.

[И. Майский]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 283. Л. 10. Отпуск машинописный с дополнением.

941

А.С. АНИКИНОЙ

Ул. Горького, 8, кв. 83
Т. Б 9-04-17

29 декабря 1967
[г. Дубна Московской обл.]

Многоуважаемая Анна Степановна,

Отвечаю на Ваше письмо от 21.XII¹.

Я хорошо помню имя Вашего отца С.В. Аникина, лидера Трудовиков в Первой Государственной Думе², но лично его не знал. Видимо, потому что 6 января 1906 г. я был арестован в Саратове и затем, просидев около 5 мес. в Саратовской тюрьме, был отправлен на 5 лет в ссылку в Тобольскую губ., откуда в 1908 г. скрылся за границу³.

Ничего я не знаю также о работе Вашего отца в «Приволжском Крае»⁴. Однако я писал в этой газете в 1905 и лично хорошо был знаком с Топуридзе и Архангельским. Считаю весьма вероятным, что С.В. Аникин сотрудничал в «Приволжском Крае», должно быть в 1906 г., уже после меня, оттого, видимо, я с ним и не встретился.

Вот то, к сожалению, немногое, что я мог сообщить по интересующему Вас вопросу.

Большое спасибо за присланную мне копию моего письма 1906 г. к моей матери, перехваченного тогда жандармами⁵. Оно многое мне напоминает.

С искренним приветом

И. Майский

РГАЛИ. Ф. 2206. Оп. 2. Д. 47. Л. 1. Авторизов. машинопись.

* Текст в скобках вписан над строкой.

^{2*} Далее автограф И.М. Майского.

Н.С. ТИХОНОВУ

[Москва]

22 января 1968
[Москва]

Дорогой Николай Семенович,

Вернулся из отпуска и нашел Ваше теплое новогоднее поздравление¹. Мы с Агнией Александровной взаимно шлем Вам и Марье Константиновне² лучшие пожелания на новый год, а прежде всего здоровья и творческих успехов.

В добавление посылаю Вам мое новейшее произведение, появившееся в самом конце 1967 г., – небольшую книжку воспоминаний «Б. Шоу и другие». Зрела эта книжка долго – 45 лет и вот, наконец, родилась. Найдете на ее страницах немало знакомых людей и, вероятно, вспомните и свою собственную жизнь, особенно те годы, когда мы одновременно работали в Ленинграде...

Да, мой жизненный путь подходит к закату – мне только что исполнилось 84 года – законы природы неизменны. Однако я не складываю пока оружия. Есть еще порох в пороховницах. Продолжаю писать. Чувствую, что качество еще прежнее, сокращение идет за счет количества.

Крепко жму Вашу руку

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 258. Л. 13. Отпуск машинописный.

И.М. МАЙСКОМУ

[Москва]

16 марта 1968
[Москва]

Дорогой Иван Михайлович,

В тридцатых годах я хорошо знал профессора Я.М. Букшпана – мы вместе преподавали в университете. Как-то заговорили о вас, и он мне рассказал, что вскоре* после* начала мировой войны он встретил на Невском проф[ессора] Максима Максимовича Ковалевского. Ковалевский рассказал, что накануне он видел Витте и тот ему сказал, что читал статьи Майского в «Русском Богатстве» о профсоюзном движении в Германии¹ и что только по ним он (получил представление и) разобрался, почему возникла война. Витте²* разослал экземпляры этого №-ра «Русского Богатства» своим коллегам по Государственному Совету² и всем об этом рассказывал.

Несколько лет тому назад я вспомнил и при случае рассказал вам, Иван Михайлович, об этом. Вы ответили, что тоже слышали об этом и даже с таким добавлением. Витте закупил *сто (100) экземпляров* «Русского Богатства» с Ваши-

* Слово вписано над строкой вместо одного зачеркнутого.

²* Слово вписано вместо зачеркнутого – он.

ми статьями и разослал их другим членам Госуд[арственного] Совета. Неожиданным результатом этого было то, что среди них разнесся слух, что автором статей был сам С.Ю. Витте, а Майский – был^{3*} его псевдоним.

С сердечным приветом

М. Казанин

Помета И.М. Майского: О Витте.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 473. Л. 76. Автограф.

944

И.М. МАЙСКОМУ

[Москва]

21 апреля 1968

[Москва]

Дорогой Иван Михайлович!

Я долго ничего определенного не мог Вам сказать о положении с Вашей статьей «Испания и СССР»¹. Дело в том, что выступление на эту тему столь известного и выдающегося деятеля, как Вы, к тому же непосредственно участвовавшего в проведении советской политики в испанских делах в 1936–1939 гг., должно вызывать большой интерес, особенно в связи с перспективами дальнейших отношений наших с Испанией и крепкими связями, объединяющими нас с нашими испанскими друзьями в СССР и за рубежом. Поэтому нам пришлось показать статью в отдел печати, членам редколлегии и некоторым* нашим испанским друзьям.

Я прилагаю к этому письму резюме^{2*} всех замечаний². Не посылал Вам их в феврале-марте, так как мне казалось, что Вы утратили интерес к этому вопросу. Главным же образом, скажу вполне откровенно, меня смущало чувство неловкости: мое глубокое и искреннее к Вам уважение и мои горячие симпатии к Вашей деятельности^{3*} шли в разрез с необходимостью писать Вам о возникших осложнениях и сообщать такому мастеру научно-политической публицистики, как Вы, о прилагаемых замечаниях, оказавшихся для меня большой неожиданностью.

Я, безусловно, за публикацию Вашей статьи. Мне кажется, ряд небольших дополнений мог бы легко снять почву для возражений против нее и помочь нам ее опубликовать.

Хочу добавить, что в № 3 публикуется моя рецензия с весьма теплой характеристикой Вашей книги «Б. Шоу и другие»³, повсюду встречающей хороший прием. Мы крайне заинтересованы в опубликовании^{4*} Вашей статьи и других Ваших работ – отрывков из дневника, воспоминаний и т.д.

Прошу Вас принять мои самые сердечные пожелания здоровья, бодрости, новых творческих свершений и передать те же мои чувства Агнии Александровне.

С искренним уважением

А.Л. Нарочницкий

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 602. Л. 13–14 об. Автограф.

^{3*} Слово вписано вместо зачеркнутого – это.

* Слово вписано над строкой.

^{2*} Далее зачеркнуто – этих.

^{3*} Далее зачеркнуто – оказались в про[тиворечии].

^{4*} Далее зачеркнуто – этой.

И.М. МАЙСКОМУ

Нью-Йорк

25 апреля 1968
[Москва]

Глубокоуважаемый и дорогой Иван Михайлович!

Примите мои поздравления по поводу выхода Вашей книги в США¹.Направляю при этом рекламное объявление, опубликованное в «New York Times Review»² по этому поводу³.

Мои многочисленные встречи и беседы с американскими учеными показывают, как нужна и полезна будет Ваша книга для американской интеллигенции и молодежи, для правильного понимания советской внешней политики.

Передайте мои наилучшие пожелания Вашей супруге.

Желаю Вам здоровья и новых творческих успехов.

Искренне Ваш

Л. Кутаков

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 528. Л. 5. Автограф.

И.М. МАЙСКОМУ

42 км М[осковско]-Ряз[анской] ж.д.

19 августа 1968
[Москва]

Дорогой Иван Михайлович!

12 авг[уста] на заседании редколлегии «Вопросов истории» был утвержден мой* материал о переводах на языки работ членов Отделения истории АН СССР, мысль о каковом обзоре принадлежит Вам.

В той части обзора, которая касается переводов Ваших книг, у меня остались три небольших вопроса, требующих уточнения.

1) «Воспоминания советского посла» (2-я книга) вышли в Риме в 1965 г. Под каким названием вышло это итал[ьянское] издание? («Как возникла вторая мировая война»?)

2) Нью-Йоркское издание: в каком году вышло? и опять-таки, под каким названием («Воспоминания советского посла в Англии. Война 1939–1943»?)

3) Лондонское объединенное и несколько сокращенное издание двух томов «Воспоминаний советского посла» вышло, в каком году?

С самыми лучшими пожеланиями Агнии Александровне и Вам

Ваш В. Альтман

Так как я дома бываю редко, а на даче почта доставляется не всегда аккуратно, ответьте, пожалуйста, на адрес Отделения истории – мне.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 321. Л. 15. Авторизов. машинопись.

* Слово вписано над строкой.

В.В. АЛЬТМАНУ

[Москва]

1 сентября 1968
[Москва]

Дорогой Владимир Владимирович,

Отвечаю на Ваше письмо от 19.8.68¹:

1. 2-я книга моих воспоминаний вышла в Риме в 1965 г. под названием «Как возникла вторая мировая война»* ((*Perché scoppio la seconda guerra mondiale*)).

2. Американское издание 3-тома* (о войне) вышло в начале 1968 г. под названием «Мемуары советского посла» (война 1939–43).

3. Никакого лондонского объединенного издания у меня не было, но было несколько отдельных книг в разное время, а именно: «Перед бурей»^{2*} ((*Before the storm*)), 1944, «Путешествие в прошлое»* ((*Journey into the past*)), 1963, «Кто помогал Гитлеру»* ((*Who helped Hitler?*)), 1964, «Испанские тетради»* ((*Spanish Notebooks*)), 1965, «Мемуары советского посла»* ((*Memoirs of a soviet ambassador*)), 1967 (3-й том о войне). Чутьочку сокращен был именно третий том.

Когда примерно должна появиться Ваша статья в «Вопросах истории»?

Не ответил Вам сразу, т.к. мы с А.А. были в Омске. Омский Горсовет пригласил нас, старых омичей, проводших в нем детство и юность, посмотреть на нынешний Омск. Мы поехали и очень довольны. Нынешний Омск это, по сравнению с тем, [что] мы знали в детстве, настоящий кадр из фантастического романа. Приведу два примера: население в наше время было 40 тыс., сейчас – 800 тыс.; город в наше время был пыльная, грязная, захолустная провинция, сейчас это город-сад и вместе с тем крупнейший промышленный центр.

Всего лучшего

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 4. Л. 9–9 об. Отпуск машинописный.

К.Е. ВОРОШИЛОВУ¹

Москва

Ул. Горького, 8, кв. 83

Т. 229-04-17

25 сентября 1968

[Москва]

ЛИЧНО

Дорогой Климент Ефремович,

Только что вернулись из Омска и нашли у себя дома Вашу книгу². Очень обрадовались – и книге, и теплой дружеской надписи на ней. Еще не успели прочитать, но после прочтения сообщим о своем впечатлении. Пока я только просмотрел первые две главы – понравились, остальное – до следующего раза. Видимо, вторая книга будет охватывать период от 1907 до Октябрьской револю-

* Так в тексте.

² Названия книг на иностранных языках отсутствуют, восстановлены по письму В. Альтману от 19 декабря 1967 г. (Ф. 1702. Оп. 4. Д. 4. Л. 3–8).

ции, а третья будет посвящена уже советскому периоду. Большая работа. Будем ждать с нетерпением...

Вы, вероятно, спросите, как мы попали в Омск? Дело было так. Омский Горсовет пригласил меня и Агнию Александровну, как людей, выросших и воспитавшихся в Омске, приехать и посмотреть нынешний Омск, дабы сравнить его с Омском времен нашего детства. Мы немного поколебались: по силам ли нам такая поездка. Но потом решили рискнуть, и очень довольны. Ехали туда и назад поездом (теперь от Москвы до Омска 39 часов вместо 7 суток в дни нашего детства). Провели в Омске 8 дней, посмотрели его, поездили по нему, и все время чувствовали себя, точно переживаем фантастический роман. Ведь Омск нашего детства насчитывал 35–40 тыс. жителей, а сейчас в нем 800 тыс.! В дни нашего детства это была пыльная, грязная, захолустная провинция без единой высшей школы. А сейчас это крупнейший центр химической индустрии, имеет 11 высших школ и 70 тыс. студентов, а сверх того изумительный город-сад, весь в зелени и цветах. О пыли забыли и думать. По праздникам в скверах и на площадях массовые танцы населения.

Особенно сильное впечатление на меня произвела бывшая базарная площадь: в дни моего детства на ней лошади вязли в грязи по брюхо, сейчас это площадь Дзержинского – роскошный сад, с чудесными клумбами и аллеями, полный веселой детворы, которая катается на качелях, кружится на каруселях, ездит на механических колясках, велосипедах и т.д.

Вот что произошло в городе моего детства!

Еще раз благодарим Вас за Ваши воспоминания и крепко ждем руку.

И. Майский
Агния Майская

РГАСПИ. Ф. 74. Оп. 1. Д. 305. Л. 56–57. Авторизов. машинопись.

949

И.М. МАЙСКОМУ

Москва

12 октября 1968
[Москва]

Дорогой Иван Михайлович,

Получил письмо от Мариэтты Шагинян (от 19 сентября из Кисловодска). Между прочим, она пишет: «... только что окончила мемуары Майского в 5-ой книжке «Нового мира»¹. Они удивительно хороши. Над смертью Красина я даже не удержалась от слез. По простоте, скромности, глубокой содержательности и познавательному значению, по-моему, эти мемуары вышли на первое место в литературе о прошлом».

С сердечным приветом

М. Казанин

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 473. Л. 75. Авторизов. машинопись.

КОМИССИИ ПО ДОКУМЕНТАЛЬНОМУ НАСЛЕДИЮ АК[АДЕМИКА] И.П. ПАВЛОВА¹

Москва
Ул. Горького, 8, кв. 83
Т. 229-04-17

8 декабря 1968
[Ленинград]

Глубокоуважаемые товарищи,

В ответ на ваше письмо от 26.XI.68² сообщаю следующее:

1. Не имею никаких возражений против опубликования моего письма к И.П. Павлову от 29. XI.35 из «Сосен»³.

2. Имя и отчество моей жены Агния Александровна, родилась в Тобольске, профессия народная учительница.

3. Прилагаю копии всех тех фото И.П. Павлова от 1935 г., которые у нас сохранились. Те ли это фото, которые упоминаются в приписке моей жены⁴, не знаю. Все эти фото работы моей жены.

Когда предполагается выход книги «И.П. Павлов. Переписка». Просил бы Вас прислать мне экземпляр наложенным платежом.

С искренним приветом

Академик

И. Майский⁵

Ф. 1702. Оп. 3. Д. 511. Л. 35. Отпуск машинописный.

МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.А. ГРОМЫКО¹

Москва
Ул. Горького, 8, кв. 83
Т. 229-04-17

10 декабря 1968
[Москва]
ЛИЧНО

Глубокоуважаемый Андрей Андреевич,

Я был очень тронут, когда на приеме в Чехословацком посольстве 7.V.68 Вы, прощаясь со мной, с чувством сказали: «Пишите, больше пишите! Это полезно!» Помню, стоявший рядом со мной академик К.В. Островитянов после того воскликнул: «Ну, теперь всякие трудности на пути публикации Ваших мемуаров кончены! Ведь Громыко одобряет Вашу работу».

И вот сейчас, как бывший посол-мемуарист, я вынужден просить Вашей помощи. В связи с моим предстоящим 85-летием (19.I.69) было намечено издать 3 тома моих воспоминаний. Однако кто-то все время ставит тут палки в колеса. Кто именно, пока не знаю, но, может быть, со временем это выяснится. Вот последнее осложнение: 8 видных академиков (Островитянов, Струмилин, И. Минц, Дружинин, Сказкин, Скрябин, Ребиндер, Митин) обратились с письмом к т[оварищам] Брежневу и Косыгину, прося устранить возникшие трудности². Не знаю, дошло ли это письмо до адресатов, но практических результатов пока нет. А подписавшие его академики волнуются и ставят недоуменные вопросы.

Прошу Вас оказать содействие в освобождении пути для издания моих мемуаров. Возможно, в них имеются те или иные недостатки (а где их не бывает), но две вещи, во всяком случае, не подлежат сомнению:

1. Мои мемуары, безусловно, правдивы – это может быть подтверждено* обращением к архивным материалам МИД СССР.

2. Мои мемуары являются энергичной и обоснованной защитой советской внешней политики и острым разоблачением различных западных фальсификаций о ней, тем более что они полностью или частично переведены на 15 иностранных языков³.

Если МИД в чем-либо понадобилась моя помощь, я к Вашим услугам.

С искренним приветом

Академик

И. Майский

Помета И.М. Майского: 2-й вариант.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 50. Л. 11–12. Авторизов. машинопись.

952

АКАДЕМИКУ ИВАНУ МИХАЙЛОВИЧУ МАЙСКОМУ

[Новосибирск]

Декабрь 1968 г.*

[Москва]

Глубокоуважаемый дорогой Иван Михайлович,

Вернувшись в Новосибирск, я обратился от Вашего имени к А.У. Китайнику с просьбой сообщить, в каком положении дело с подготовкой к изданию Вашей рукописи¹.

Он сказал мне, что она намечена к изданию по плану 1970 года. К сожалению, он сейчас болен и лежит в постели. Но письмо Вам от издательства послано, и, по-видимому, все обстоит благополучно.

Если потребуется, я готов быть Вашим связным-уполномоченным в дальнейшем по этому делу, важному для нас, сибирских историков!

Сейчас, когда волнующие события недавних дней уже остались позади, я с особым чувством вспоминаю тот вечер, когда мы сидели с Вами рядом в зале гостиницы «Украина»²...

Ваши слова о больших проблемах ранней истории человека, его сознания и языка глубоко запали мне в память и в душу. Для меня – это стимул к новым поискам и раскопкам в самой волнующей области – становления человека как существа мыслящего. Что удастся сделать – покажет будущее, но буду стремиться реализовать Ваши добрые советы.

И еще прошу передать от меня и от моих близких сердечный привет Вашей супруге, теплоту душевную и сердечность которой я мог оценить в этот все-таки трудный для меня по большой эмоциональной нагрузке вечер.

Сердечный Вам привет из Сибири – за моим окном лежат сугробы снега, чистого, как и небо, морозное сегодня.

Ваш^{2*}:

А. Окладников

* Слово вписано над строкой.

* Датируется по содержанию письма.

^{2*} Далее автограф А. Окладникова.

Это письмо придет к Новому Году... Почта не очень аккуратна. Но пусть заодно к Вам поступит и новогоднее поздравление с Новым Годом! Желаю Вам и Вашей супруге здоровья и светлого счастливого года, Иван Михайлович!

А. Окл[адников]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 622. Л. 3. Авторизов. машинопись.

953

А.П. ОКЛАДНИКОВУ

Ул. Горького, 8, кв. 83
Т. 229-04-17

12 января 1969
[Новосибирск]

Дорогой и глубокоуважаемый Алексей Павлович,

Получил Ваше письмо¹ и очень благодарен за Ваш «демарш» пред Западно-Сибирским издательством. Он был успешен: уже 13 декабря директор издательства Н.С. Семаева отправила мне письмо с сообщением, что в план 1970 г. внесена моя книга об Омске² – старом и новом. Чтобы поставить дело сразу на реальную почву, я ответил 1 января письмом, в котором предложил заключить договор. Если бы здесь вышли какие-либо неувязки, позволю себе еще раз обратиться к Вам с просьбой о дружеской интервенции.

Вечер в «Украине» тоже крепко остался в памяти моей и Агнии Александровны. Очень рад, что мои слова, сказанные там, натолкнули Вас на важные мысли в области истории человека, как натолкнула меня на важные мысли о том же предмете Ваша прекрасная книга «Утро искусства»³. И как результат этой встречи важных мыслей я позволю себе поставить перед Вами вопрос-предложение. Читали ли Вы когда-либо роман американского писателя Джека Лондона «До Адама»⁴? В этом романе он описывает жизнь первобытных людей на уровне того понимания этой жизни, какое давало состояние науки конца прошлого века и, конечно, его писательского таланта. Не соблазнила ли бы Вас мысль написать аналогичное беллетристическое произведение, но на уровне современных знаний науки и марксистского миропонимания? Мне кажется, это было бы интересно и полезно. Мне кажется также после прочтения «Утра искусства», что у Вас имеются некоторые литературные данные для выполнения такой задачи. Мне кажется, наконец, что именно в такой форме Вам было бы легче (приступить) к работе о «становлении человека, как существе мыслящем»*, волнующей Вас после собрания в «Украине».

Если случай приведет Вас в Москву, не забудьте, что здесь есть Ваши друзья Майские, которые хотят поближе познакомиться с Вами и Вашими близкими.

С искренним приветом от меня и моей жены, которая благодарит Вас за доброе отношение к ней.

И. Майский

Поздравляем Вас с новым годом и желаем Вам и Вашим близким всего самого лучшего.

Надеюсь, до Вас дошло извещение Отделения исторических наук и др[угих] институтов о моем 85-летию 19 января 1969 г.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 188. Л. 2–2 об. Отпуск машинописный.

* Так в тексте.

И.М. МАЙСКОМУ

Одесса-58,
 Проспект Шевченко, 6/5, кв.177

13 января 1969
 [Москва]

ДОРОГОЙ ИВАН МИХАЙЛОВИЧ!

Моя семья и я от всей души поздравляем Вас в день Вашего 85-летия.

Желаем Вам многих лет жизни, здоровья, бодрости и успеха в Вашей интересной и полезной общественной и литературной деятельности.

Время постепенно многое стирает из нашей памяти, но мы, Ваши бывшие военные помощники в Лондоне, никогда не забудем долгие месяцы работы под Вашим руководством в тяжкие для советского народа дни Великой Отечественной войны.

Мы всегда гордились Вами, наблюдая, как Вы повседневно, с большой настойчивостью, завидным упорством, большим умением и в то же время с настоящим дипломатическим тактом добивались от союзников точного и своевременного выполнения всех своих согласованных обязательств по взаимной борьбе против гитлеровской Германии.

Советские люди знают и должным образом оценивают Ваш большой личный вклад в годы войны в дело положительного для нашей Родины решения многих важных вопросов, таких как приобретение и переправу в Советский Союз многих предметов военно-технического снабжения, необходимых для ведения войны, вопросов, связанных с организацией второго фронта, и устройства* послевоенных границ.

Родина никогда этого не забудет.

Крепко обнимаем Вас.

Бывший помощник военного атташе в Англии генерал-майор танковых войск в отставке

Герой Советского Союза

Кремер

Шлем большой привет, пожелания крепкого здоровья, нашему большому другу – бывш[ей] главе фонда Красного Креста в Англии АГНИИ АЛЕКСАНДРОВНЕ МАЙСКОЙ.

Кремер

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 522. Л. 26. Авторизов. машинопись.

* Так в тексте.

ТОВАРИЩУ МАЙСКОМУ И.М.

*[Москва]**15 января 1969
[Москва]*

Уважаемый товарищ Майский!

Поздравляю Вас не просто с днем рождения, а с 85-летием со дня рождения и с 65-летием общественно-литературной, дипломатической, научной и педагогической деятельности.

На моих глазах проходила Ваша бурная, плодотворная работа на поприще советской дипломатии. Особенно мне памяты тяжелые дни и годы Отечественной войны, когда Вы так успешно и достойно осуществляли представительство страны Советов в Англии. Ваша работа там сыграла важную роль не только в успешном налаживании отношений с Англией, но и содействовала делу поставок материалов, необходимых для снабжения Советской армии.

Желаю Вам крепкого здоровья и дальнейших успехов в проводимой Вами научной и литературной деятельности.

Анастас Микоян

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 592. Л. 1. Авторизов. машинопись.

И.М. МАЙСКОМУ

*[Калининград
Московской обл.]**16 января 1969
[Москва]*

Дорогой Иван Михайлович,

Сердечно поздравляю Вас с 85-ой годовщиной и от души желаю Вам здоровья, бодрости и радости жизни.

Невольно вспоминаю Вас молодым, скромным студентом в Мюнхене, так выгодно отличающимся от товарищей огромной работоспособностью и активностью.

И вот долгий путь научной, общественной и литературной деятельности. Пусть же он продолжается еще долгие годы.

Сердечно поздравляю еще раз и шлю большой заочный привет.

Н. Донская

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 428. Л. 45–46. Автограф.

И.М. МАЙСКОМУ

*Москва**17 января 1969
[Москва]*

Уважаемый Иван Михайлович!

Сердечно поздравляю Вас с днем Вашего рождения 19-го января 1884 года.

Мы – одногодки! Ранняя наша юность и первые шаги на революционном поприще прошли в г[ор]. Омске, где я имел случай познакомиться с Вами, тогда студентом «Ваничкой». Долгая и разнообразная жизнь Ваша прожита не даром. Я вспоминаю наши ранние встречи с большой благодарностью к Вам – первому и авторитетному руководителю «марксистского кружка» – воспитанников Омской учительской семинарии в 1902 году.

Желаю Вам еще долгих лет жизни и деятельности на пользу родины.

А.Н. Гладышев

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 401. Л. 29. Автограф.

И.М. МАЙСКОМУ

*[Москва]**18 января 1969
[Москва]*

ДОРОГОЙ ИВАН МИХАЙЛОВИЧ!

Сердечно поздравляю Вас с могучей датой, которая как нельзя точно соответствует размаху Вашей деятельности ученого, писателя, дипломата. Выскажу мысль, быть может, спорную: ранг посла чрезвычайного это очень много, однако в той мере, в какой посол сберег качества советника и, пожалуй, сочетчика*. Очень ценю Вашу способность приходить людям на помощь, быть при всех обстоятельствах их советником. Это тем более благодарно^{2*}, что советник чрезвычайный, выражаясь старорусски, самовидец века. Впрочем, столетний юбилей нам еще предстоит отпраздновать.

Дангулов

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 417. Л. 6. Авторизов. машинопись.

* Так в тексте, очевидно существительное от глагола «сочетать».

^{2*} Так в тексте.

ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИИ АКАДЕМИИ НАУК СССР
И.М. МАЙСКОМУ

Киев

18 января 1969

Москва

В-36, ул. Дмитрия Ульянова, 19

Дорогой Иван Михайлович,

От всего сердца горячо приветствую Вас в великий день Вашей выдающейся красивой жизни. Все лучшее, что сделали Вы на протяжении многих лет, вошло навсегда в историю нашей культуры и дипломатии. Много, много желаю Вам доброго здоровья. Обнимаю, целую

Всегда Ваш

Александр Корнейчук

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 367. Л. 20. Телеграмма. Машинопись.

И.М. МАЙСКОМУ¹

Москва

19 января 1969

[Москва]

Дорогой Иван Михайлович!

Сегодня, в день Вашего 85-летия, горячо и сердечно приветствую Вас, видного советского дипломата, педагога и академика.

С волнением вспоминаю наши теплые встречи и беседы и горжусь, что в Вашем лице имею доброго, верного сына нашей Родины, коммуниста-ленинца. За 65 лет общественно-литературной, дипломатической, научной и педагогической деятельности Вы немало сделали во имя торжества дела социализма.

Позвольте, дорогой Иван Михайлович, в день юбилея по-дружески обнять Вас и расцеловать. Долгих лет Вам жизни, крепкого здоровья и счастья.

Ваш С. Буденный

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 353. Л. 1. Авторизов. машинопись.

ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИИ АКАДЕМИИ НАУК СССР
АКАДЕМИКУ МАЙСКОМУ И.М.

[Москва]

19 января 1969

Москва,

В-36, ул. Дмитрия Ульянова, 19

Дорогой Иван Михайлович!

Сердечно поздравляю Вас со знаменательными датами в Вашей жизни – 85-летием со дня рождения и 65-летием общественно-литературной, дипломатической, научной и педагогической деятельности.

Ваша жизнь и работа на избранном поприще – яркий пример патриотического служения Родине и народу, а Ваши замечательные книги – достойный вклад в советскую историческую науку.

От всей души желаю Вам, дорогой Иван Михайлович, доброго здоровья, душевной бодрости и долгих лет жизни, новых творческих успехов во славу Родины и во имя торжества коммунизма.

С дружеским приветом

К. Ворошилов

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 387. Л. 24. Авторизов. машинопись.

С.М. БУДЕННОМУ¹

Москва

Ул. Горького, 8, кв. 83

Т. 229-04-17

10 февраля 1969

[Москва]

Дорогой Семен Михайлович,

Я был глубоко тронут Вашим теплым, очень теплым поздравлением с моим 85-летием². Чем меньше становится людей нашего поколения, тем больше ценишь добрые чувства между ними. А Вы так горячо выразили свое дружеское отношение ко мне. Я тоже хорошо вспоминаю наши встречи и беседы в прошлом.

Как Вы живете сейчас? Как Ваше здоровье? Продолжаете ли работать над воспоминаниями? Ведь жизнь у Вас богатая, есть что рассказать.

После моего инсульта, который произошел 3 года назад, мне стало трудно передвигаться (левая нога подводит), но голова в полном порядке, и я немало работаю. Занимаюсь главным образом мемуарами.

Из числа поздравлений, полученных мной в связи с 85-летием, очень теплый отклик я получил от монголов. Прислали приветствия Цеденбал, Монгольская Академия наук и некоторые другие³. Это понятно: ведь я был первым марксистским исследователем Внешней Монголии, как тогда называлась нынешняя МНР, и в 1921 г. опубликовал в Иркутске большую книжку о ней, в которой, между прочим, рекомендовал монголам связать* свою судьбу с «революционной Россией»⁴.

* Слово впечатано над строкой.

Всего доброго, дорогой Семен Михайлович, и еще раз спасибо за дружеское поздравление. Сердечный привет от Агнии Александровны Вам и Вашей жене.

Ваш И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 23. Л. 7. Черновик авторизованный, машинописный.

963

А.Е. КОРНЕЙЧУКУ

Ул. Горького, 8, кв. 83
Т. 229-04-17

27 февраля 1969
[Киев]

Дорогой Александр Евдокимович,

Спасибо за теплое поздравление с моим 85-летием¹. Получив Вашу телеграмму, я долго держал ее в руках и вспоминал... Вспоминал многое, в частности, как наши кабинеты в НКВД были рядом² и как часто мы то и дело заходили друг к другу и вели беседы на самые разнообразные темы, часто не имевшие никакого отношения к нашей ведомственной работе. Многое, очень многое изменилось с тех пор, но мои чувства к Вам остались неизменны.

Как здоровье? Как живете? Что пишете?

Мы с А.А. живем, в общем, прилично. Правда, после инсульта моя левая нога несколько подводит, но голова пока в порядке, и я продолжаю писать свои мемуары. Сердечный привет Вам и Рыбакам от нас обоих.

С искренним приветом

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 33. Л. 32. Отпуск машинописный.

964

Л.А. КАССИЛЮ¹

Москва
Ул. Горького, 8, кв. 83
Т. 229-04-17

28 февраля 1969
[Москва]

Дорогие Светлана Леонидовна² и Лев Абрамович,

Большое спасибо за Ваше такое теплое поздравление с моим 85-летием³. Принимаю его с удовольствием, ибо пока еще голова в порядке и могу работать. Продолжаю писать свои мемуары. Стало быть, стоит жить. Я звонил как-то Вам, чтобы выразить свои чувства, но мне сказали, что Вы в отпуске.

Как живете? Как здоровье? Что пишете?

Агния Александровна чувствует себя прилично, но сильно устает от всяких бытовых неурядиц. Ах, если бы наш быт был полегче!

С искренним приветом от нас обоих

И. Майский

РГАЛИ. Ф. 2190. Оп. 2. Д. 240. Л. 9. Авторизов. машинопись.

А.Я. КАПЛЕРУ*

Ул. Горького, 8, кв. 83
Т. 229-04-17

18 мая 1969
[Москва]

Глубокоуважаемый Алексей Яковлевич,

Прошу глубокого извинения за то, что так долго не откликнулся на Ваш дружеский подарок¹. Сразу после получения его я попал в больницу и только недавно вышел из нее. Зато мне хочется сейчас наверстать упущенное.

Глядя на Ваши творческие рассказы, я с удовольствием вспоминаю целый ряд Ваших сценариев, фильмов, театральных постановок, которые мне пришлось видеть за минувшие десятилетия. Это обычно были прекрасные работы, надолго остававшиеся в памяти. Можно смело сказать, что Ваше творчество вошло ценным вкладом в историю советской культуры, а два фильма о Ленине просто незабываемы².

Желаю Вам дальнейших творческих успехов и крепкого здоровья* на многие* годы. Агния Александровна присоединяется* к моим* пожеланиям* и шлет Вам* теплые* приветы*.

Академик* И. Майский*

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 90. Л. 2. Отпуск машинописный с правкой.

С.Т. КОНЕНКОВУ

Ул. Горького, 8, кв. 83
Т. 229-04-17

12 июля 1969
[Москва]

Дорогой Сергей Тимофеевич,

Крепко жмем Вам руку и желаем всего, всего наилучшего. Вы даете яркий пример многолетнего творчества и умения расти вместе с эпохой. Ваши скульптуры незабываемы. Они являются прекрасными образцами нашего искусства. Порадуйте нас еще новыми созданиями.

Наши лучшие приветы и пожелания Вашей дорогой супруге.

И. Майский
А. Майская

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 114. Л. 9. Отпуск машинописный.

* Слова, не пропечатанные в тексте, вписаны И.М. Майским, от руки.

ТЕАТР НАВОИ,
ЮБИЛЕЙНОМУ КОМИТЕТУ ТАМАРЫ ХАНУМ

[Москва]

12 июля 1969
Ташкент

Шлем самые сердечные поздравления по случаю вашего замечательного художественного юбилея¹. Мы всегда высоко ценили ваш хореографический талант и любили наслаждаться вашими яркими и красочными танцами. Особенно большое значение мы придаем тому, что силой своего искусства вы содействовали развитию дружеских чувств между народами нашей страны и за рубежом. Неоднократно и с большим успехом выступая пред иностранными аудиториями, — а мы хорошо помним ваше первое такое выступление в Лондоне², — вы внесли свой посильный вклад в дело советской дипломатии.

Академик Майский
Агния-Ханум Майская

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 249. Л. 6. Телеграмма. Машинопись.

ПЕРВОМУ СЕКРЕТАРЮ ОМСКОГО ОБКОМА
С.И. МАНЯКИНУ¹

Москва
Ул. Горького, 8, кв. 83
Т. 229-04-17

15 августа 1969
[Омск]

Глубокоуважаемый Сергей Иосифович,

Прошел почти ровно год со времени моего визита в Омск, и я позволяю себе вновь напомнить Вам о себе.

Во время моего пребывания в Омске я обещал переиздать мою книжку «Перед бурей» (воспоминания о моем детстве и ранней юности), где изображен Омск конца XIX в., с послесловием, посвященном Омску наших дней. Сейчас это обещание выполнено. Послесловие написано, и вся книжка подготовлена к отправке «Западно-Сибирскому книжному издательству» в Новосибирске, с которым у меня заключен договор на ее публикацию в 1970 г. Рассчитываю отослать рукопись в августе месяце в издательство². Надеюсь, что издательство проявит необходимую оперативность и не затянет выхода книги.

Искренно благодарю Вас за помощь, оказанную мне во время пребывания в Омске. Привет Вам также от моей жены.

Крепко жму руку

Академик И. Майский

ЦДНИ Омской области. Ф. 411. Оп. 3. Д. 452. Л. 1. Авторизов. машинопись*.

* Документ предоставлен преподавателем Омского государственного университета путей сообщения доктором исторических наук Н.В. Грековым.

И.М. МАЙСКОМУ

Москва

21 сентября 1969
[Москва]

Дорогой Иван Михайлович!

Когда мы приехали из Мозжинки, нам передали из института оттиск Вашей беседы, организованной журналом «Новая и новейшая история»¹. Большое Вам спасибо! Это – прекрасное дополнение к Вашим основным воспоминаниям, оно помогает лучше узнать и оценить Вашу деятельность за последние десятилетия. Мы вполне согласны с Вами в вопросе о значении мемуаров как исторического источника, хотя считаем, что их нельзя противопоставлять «архивным документам». Многие воспоминания (так же, как дневники и письма, близкие к мемуарам по своему характеру) в рукописном виде, часто не опубликованные, хранятся в архивах – частных и государственных – и в этом смысле являются «архивными документами», наряду с правительственными материалами, протоколами общественных организаций, картографическими и иллюстративными произведениями и т. д. Современное источниковедение различает типы источников не по месту хранения, а по внутренним признакам – по условиям их возникновения, характеру содержания и пр. Наибольшая гарантия достоверности достигается сопоставлением разных типов источников. То обстоятельство, что Ваши мемуары создавались на основе дневниковых записей, т. е. непосредственных впечатлений от событий, усиливает их значение для читателя.

Конечно, в течение всей своей жизни Вы были вдумчивым исследователем воспринимаемых явлений, а марксистское мировоззрение и дипломатическая работа воспитывали Ваше историческое мышление. Поэтому нам не следует жалеть, что Вы не стали астрономом, а стали в конце концов историком и отразили в своих произведениях нашу переломную эпоху.

Желаем Вам от души осуществления всех Ваших планов! Наш душевный привет Вашей ближайшей помощнице и другу – всегда энергичной и деятельной Агнии Александровне!

Ваши Е. и Н. Дружинины

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 431. Л. 12–13 об. Автограф.

Р.Л. КАРМЕНУ

Ул. Горького, 8, кв. 83
Т. 229-04-176 октября 1969
[Москва]

Дорогой Роман Лазаревич,

Прочитал во вчерашнем номере «Известий» (5.X) Вашу статью... Нет, не статью, а воспоминание... Нет, не воспоминание – и это определение жанра не совсем подходит... Скажу лучше – Ваш сердечный, волнующий отклик на праздник ГДР «Товарищ Берлин»¹... И вдруг захотелось перемолвиться с Вами парой слов...

Как Вы живете? Судя по отклику, не плохо. В нем чувствуется хороший тонус жизни. Как Ваше здоровье? Как работа? Каковы ближайшие замыслы и планы? Готовите ли что-либо важное и крупное? У Вас очень интересная жизнь – от одного крупного события к другому в красках и образах Ваших картин...

Мы с Агнией Александровной уже несколько раз видели «Гренаду». Она по-прежнему производит на нас сильное впечатление, и мы невольно вспоминаем сцены в нашей московской квартире. Эта картина тоже отражает одно очень важное событие, и я рад, что она касается и меня лично².

Живем мы с женой пока* прилично. Здоровье, в общем, еще дюжит. Я по-прежнему работаю, пишу. Годы сказываются в одном: количественно меньше, но качественно не хуже. В прошлом году мы с А.А. побывали на родине в Омске (мы оба омичи, но разных поколений), и сейчас я только что закончил подготовку нового издания моих воспоминаний о детстве и юности, которые раньше назывались «Перед бурей», а теперь, в новом издании, будут называться «Через 70 лет», ибо к прежнему тексту сейчас² я прибавил вторую часть, посвященную Омску наших дней. Контраст изумительный. Это противопоставление³ окажет, думаю, полезное влияние на нашу нынешнюю молодежь. Она в этом нуждается.

Не так давно меня пригласили принять участие в документальном фильме «Гимнастерка и фрак». Я выступал там с воспоминаниями о Чичерине.

Был бы очень рад повидать Вас и побеседовать о разных вещах. А.А. присоединяется к моему приглашению. Дайте знать – тогда договоримся о времени и месте свидания³.

С искренним приветом от нас обоих

И. Майский

РГАЛИ. Ф. 2989. Оп. 1. Д. 581. Л. 1–2. Авторизов. машинопись.
Ф. 1702. Оп. 4. Д. 92. Л. 3–4. Отпуск машинописный.

971

И.М. МАЙСКОМУ

[Москва]

6 октября 1969
[Москва]

Глубокоуважаемый и дорогой Иван Михайлович!

С большим опозданием (и прошу за это извинить) отвечаю на Вашу любезность – присылку оттиска статьи «Беседа с академиком И.М. Майским»¹.

Я еще раньше прочел этот материал в журнале «Новая и новейшая история», но проявление Вашего внимания, конечно, было особенно приятным. Хочется сказать, что несмотря на Ваш отказ от больших юбилейных совещаний Ваше 85-летие прозвучало в общественной жизни страны. Объясняется это широкой известностью Вашего имени и многим другим.

Но важно и другое. Вы сами замечательно подвели итог перевернутым страницам жизни. Все мы очень хотим, чтобы их было еще не мало. «Беседа»

* Далее зачеркнуто – в общем.

² Слово вписано вместо зачеркнутого – теперь.

³ Далее зачеркнуто – надеюсь.

ярко показывает главные контуры Вашего жизненного пути. Остальное читателям известно по вашим книгам. Личное и общественное всегда неразрывны в Вашей жизни. Остальное определялось кипучестью натуры, талантами, целеустремленностью. Вероятно и тем, что Вам пришлось действовать в самой гуще важных исторических периодов и событий.

В «Беседе», высказываясь как историк и общественный деятель, Вы очень своевременно и убедительно напомнили о том, что историческая наука не должна быть бесцветной и скучной. Несколько раз прочел я и те абзацы, в которых Вы высказываете суждения о мемуарах и их месте в науке и идейной жизни. Сказано об этом глубоко, смело и убедительно. Должен признаться, что мне многое стоит именно такое отношение к мемуарам, утверждая большое дело – издание серии «Вторая мировая война в исследованиях, воспоминаниях, документах»².

«Не субъективных мемуаров вообще не бывает», – эти Ваши слова соответствуют истине, но как часто и настойчиво она отрицается!

Впрочем, все это уже выходит за пределы того, что мне хотелось сказать в данном письме.

Пользуясь случаем, еще раз искренне поздравляю Вас с юбилеем, пусть уже и прошедшим. Время не ждет нас в своем движении.

Шлю самые наилучшие пожелания Вам и Агнии Александровне!

Ваш

А. Самсонов

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 684. Л. 4–5 об. Автограф.

972

И.М. МАЙСКОМУ

Москва

18 октября 1969
[Москва]

Дорогой Иван Михайлович!

Очень обрадовало меня Ваше письмо¹. Я всегда поражался Вашей невероятной работоспособностью*, необъятной широтой* Вашей деятельности. Как Вы неутомимы! Очень интересно было прочесть беседу с Вами². Могучий Вы человек!

Спасибо за теплые слова о моей статье. Я последний год посвятил Берлину, социалистической Германии, сделал фильм «Товарищ Берлин». Это, я бы сказал, логическое продолжение военных лет, я ведь пришел в Берлин весной 45 года с нашими войсками. И, конечно же, сегодня нужно во весь голос говорить о новой Германии, о новом поколении немцев, поколении, которое впервые в истории Германии не смотрит на себя как на высшую расу и не мечтает убивать народы, топтать чужие земли. Очень для меня интересной, увлекательной была эта работа. Я с удовольствием показал бы Вам этот мой новый фильм.

Я рад, что Вы и Агния Александровна в добром здравии, и очень мне приятно, что «Гренада», которая была своеобразной вехой в нашей с Вами дружбе, оставила столь теплый след в Вашей памяти. Я очень люблю этот фильм, он

* Так в тексте.

мне очень дорог. А Ваше в нем участие внесло очень свежую тональность в это киноповествование.

Я был бы счастлив, повидаться с Вами, с Агнией Александровной. Теперь, если приду к вам, не буду переставлять мебель, даю честное слово. Мне предстоит в ближайшее время поездка в ГДР недели на две-три³. По возвращении я с Вашего разрешения позвоню, а если будет возможность, с радостью навещу милых Майских с моей женой Майей Афанасьевной⁴.

Сердечный Вам и Агнии Александровне привет от меня и жены, крепко жму Вашу руку!

Уважающий Вас

Р. Кармен

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 483. Л. 2. Авторизов. машинопись.

973

А.А. и И.М. МАЙСКИМ

[Ташкент]

Ранее 10 декабря 1969*

[Москва]

Дорогие мои Агния Ханум и Иван Михайлович!

Недавно по телевидению из Москвы видели мы выступление И.М.¹ Все, кто видели это выступление, были очень довольны, но отнеслись внимательно^{2*} к этой передаче, но^{2*} не так, как я и Бегимхан (жена Уста Алима Камилова). Для нас это выступление было особенно родным и еще, и еще раз напомнило о давно минувших, но не забываемых днях в Лондоне, на Всемирном фестивале международного танца, где так нам тогда Вы и особенно И.М. помогли так высоко быть оцененными английским народом².

Дорогие Агния Ханум и Иван Михайлович! Здесь на ташкентской телестудии мы готовимся к передаче о творчестве Уста Алима Камилова, а так как я главный консультант этой передачи и участница, то и обязана Вас поставить в известность, что в передаче будет уделено особое место Лондону и, разумеется, будет сказано о Иване Михайловиче и о Вас, как о самых наших близких шефах на фестивале 1935 г. И вот наша, т.е. просьба телестудии в лице режиссера Музафара Садуллаева, моя просьба и жены Уста Алима, прислать нам письмо, в котором бы было написано несколько строк, которые я прочту нашему телезрителю³. Пусть это будут Ваши живые родные слова, посвященные памяти нашего чудесного чародея, неповторимого мастера бубна, который тогда поразил всех лондонцев своей виртуозной игрой. В данное время готовятся к выступлению в этой передаче его первые ученики от 70 лет и последние 9–12 лет. После этой передачи будем делать фильм о Усте Алиме, вот я Вам написала вкратце, что у нас происходит.

Большая просьба к Вам лично, Агния Ханум: прислать поскорее нами просимое письмо, т.к. почта плохо работает зимой и не всегда вовремя получаем письма.

Пишите нам по адресу: Ташкент, Чимкентская, 13, к. 30. Тамаре Ханум, Музаффару Садуллаеву.

* Датируется по содержанию телеграммы от 10 декабря 1969 г. См. № 974.

^{2*} Слово вписано над строкой.

Привет Вам горячий от всех. Жду Вашего ответа, крепко Вас целую, обнимаю, любящая Вас Тамара Ханум.

Теперь немного о себе. Вот уже скоро 6 м[есяцев] как я здесь снова в Узбекистане. Все летние и осенние месяцы я была по долинам родной Ферганы, где мои концерты проходили, как никогда, с огромным успехом. Прямо на земле без сцены, без занавеса, а часто при свете факелов проходили мои концерты. Я соскучилась по своей Азии, и народ тоже не меньше. И здесь, как никогда, я снова воскресла на своей родной природе под тенью вековых карагачей, у журчащих родников, у подножья снеговых гор, под куполом лазурного неба, я плясала и пела, позабыв, что мне столько лет. Все, кто были свидетелями, пришли в дикий восторг, и зрители на стадионах, вмещающих 60 тысяч зрителей, устраивали мне овации. Древние старики и старухи приносили дастарханы (лепешки сладости на подносах). Дети, едва умеющие ходить, кричали: «Наша Тамара опа (сестра)». Вот это все длилось с самого момента моего приезда и по сей день. Теперь я организовываю новый оркестр, а потом к нему наберу талантливую молодежь. Желаю Вам, мои дорогие, крепкого здоровья. Целую

Ваша Т. Ханум.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 734. Л. 21–22 об. Автограф.

974

ТАМАРЕ ХАНУМ

Москва
Ул. Горького, 8, кв. 83

10 декабря 1969
Ташкент
Чимкентская 13, квартира 30

Сердечно приветствуем телепередачу [о] творчестве Уста Алимова Камилова. Мы хорошо помним международный фестиваль танца 1935 года [в] Лондоне где, [с] таким блеском выступали советские артисты и где мы впервые встретились [с] Тамарой Ханум и Уста Алимовым. Мы, как сейчас, видим огромный зал Альберт-Холла, десятитысячную разноплеменную аудиторию, которая, затаив дыхание, ловит дивную музыку бубна Уста Алима и потом разражается бурными аплодисментами. В те дни Уста Алим и все его товарищи не только доставляли слушателям и зрителям глубокое художественное наслаждение, но также утверждали на мировой арене авторитет узбекского искусства и содействовали улучшению отношений между СССР и другими странами.

Доброй памяти несравненному Уста Алиму Камилову!
Академик Майский, бывший посол СССР в Англии

Агния Ханум Майская

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 249. Л. 7. Телеграмма. Черновик машинописный.

И.М. МАЙСКОМУ

[Москва]

13 декабря 1969*
[Москва]

Дорогие Иван Михайлович, Агния Александровна!

Из ГДР мы с Майей Афанасьевной¹ вернулись, собирались позвонить, встретиться но... меня хватанул инфаркт. Во, как бывает в жизни.

Сейчас, правда, я уже в стадии поправки, но выпустят из больницы в январе, затем месяц санатория...

Созвонимся, встретимся обязательно, но это уже будет где-то в феврале. Домашний мой телефон: 227-18-41. Майя Афанасьевна всегда будет рада Вашему звонку, ибо и уйма добрых слов, мною про вас ей рассказанных, и теплые ваши письма заочно внушили ей чувства дружбы и симпатии к милым Майским.

Обнимаю Вас

Кармен

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 483. Л. 4. Автограф М.А. Кармен.

АКАДЕМИКУ-СЕКРЕТАРЮ ОТДЕЛЕНИЯ ИСТОРИИ
АКАДЕМИКУ Е.М. ЖУКОВУ

[Москва]

12 марта 1970
[Москва]

Глубокоуважаемый Евгений Михайлович,

Посылаю Вам рукопись моей очень маленькой работы (около 5 авт. л.), озаглавленной «Из воспоминаний о ленинских дипломатах»¹. Это портреты некоторых советских дипломатов первого поколения после Октября, с которыми меня сталкивала жизнь, – Чичерина, Литвинова, Красина, Коллонтай, Ротштейна, Трояновского (старшего), Довгалева. От того поколения работников НКВД в живых остался, кажется, я один, и я считаю своим долгом в меру моих сил рассказать, хотя бы кратко, о них для современников и потомков. Ибо со всеми перечисленными товарищами я был хорошо лично знаком, много с ними работал и близко наблюдал за их деятельностью. Смее думать поэтому, что в моем изображении названной семерки найдутся такие факты, штрихи и оттенки, каких не встретить в описаниях других авторов о них, опирающихся только на документальные и литературные материалы.

Портреты Чичерина, Красина и Коллонтай были напечатаны в «Новом времени» в конце 1967 и в начале 1968 гг.², портреты Литвинова и Ротштейна нашли себе место в моей книге «Путешествие и прошлое» (1961, изд. «Наука»)³, но все они сейчас переработаны и дополнены по сравнению с первоначальным вариантом. Портреты Трояновского и Довгалева еще не были нигде опубликованы.

* Датируется по почтовому штемпелю на конверте.

Все очерки написаны в одной манере: каждый содержит очень краткие биографические данные о лице, которому он посвящен, далее более подробно отображены мои впечатления от него, мои встречи и беседы с ним, чем показаны основные заслуги его в области советской и международной политики. Вполне естественно, конечно, что наибольшие место и внимание в книжке отведены Чичерину и Литвинову.

В тексте будет 10–12 иллюстраций.

Прошу Вас поставить мою работу на утверждение Отделением истории к печати и на ее внесение в план 1971 г. Это ведь исторический источник.

Если будут какие-либо замечания по рукописи, договоримся в порядке «наибольшего благоприятствования».

С искренним приветом

Академик

И. Майский

П.С. Может быть, мою книжку стоит включить в научно-популярную серию?

Ф. 1702. Оп. 3. Д. 539. Л. 7–8. Отпуск машинописный.

977

АКАДЕМИКУ А.П. ОКЛАДНИКОВУ

Ул. Горького, 8, кв. 83
Т. 229-04-17

17 апреля 1970
[Новосибирск]

Дорогой Алексей Павлович,

Я рад был получить Ваше письмо¹ в ответ на мое телеграфное поздравление по поводу ленинского торжества в Новосибирске². Очень сожалею, что не смог на нем присутствовать: я лежал в те дни в больнице. В прошлом году я слишком много работал, больше, чем допускает мое физическое состояние после инсульта 1965 г., и в результате был поражен припадком слабости. Почти два месяца я провел в академической больнице, а затем еще около месяца в подмосковном санатории. Сейчас я чувствую себя вполне прилично и вновь возвращаюсь к работе, но уже в более ограниченном размере, чем раньше.

Имею к Вам небольшую просьбу. Помните, как около года назад вы подтолкнули Западно-Сибирское книжное издательство на скорейшее заключение со мной договора о публикации моей книжки «Через 70 лет» (мои детские и юношеские воспоминания о тогдашнем Омске с добавлением большого послесловия, родившегося после моей поездки в Омск в 1968 г.). Договор тогда был заключен, выход ее включен в план 1970 г. и все было бы как будто бы в порядке. И вдруг на днях я получил письмо из издательства³ о том, что в силу резкого сокращения его бумажных ресурсов издание моей книжки отодвигается на 1971 г. Это очень огорчительно, особенно с учетом того, что мне уже 86 лет и каждая задержка с публикацией книги является для меня особенно болезненной.

〈Соч〉ли бы Вы возможным еще раз побывать в издательстве и оказать на него влияние в том смысле, чтобы издание моей книжки было осуществлено, по крайней мере, в первом квартале 1971 г.? С такой просьбой я одновременно обратился к директору издательства Н.С. Семаевой. Ваше вмешательство в это дело, несомненно, помогло бы выполнению моей просьбы издательством. Не откажите мне сообщить о результатах Вашего «демарша».

Во время моей болезни жена подарила мне пять томов «Истории Сибири»⁴. Конечно, я еще не успел их прочитать, но понемножку читаю. Труд производит на меня очень хорошее, солидное впечатление, достойное своего главного редактора. Я, однако, не отказался от надежды, что из-под его пера выйдет яркая повесть, посвященная людям прошлых эпох.

Спасибо за приглашение посетить Академгородок. Охотно сделал бы это, но пока еще не знаю, в какой мере это возможно по состоянию моего здоровья.

С самыми искренними приветами от моей жены и меня.

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 188. Л. 4–5. Отпуск машинописный.

978

А.А. и И.М. МАЙСКИМ

[Москва]

[Начало мая 1970]*
[Москва]

Глубокоуважаемые Агния Александровна и Иван Михайлович!

Поздравляю Вас с прошедшим Ленинским юбилеем, светлым Первомаем и 25-летием Победы над черными силами, изменившей ход истории.

Куда она могла бы завести, стараюсь показать в своем романе «Фазты»¹, который, надеюсь, Вы скоро сможете прочесть. Предисловие к нему написал Леонид Соболев. Он всегда приходит в решительную минуту мне на помощь (например, в ресторане Клуба писателей², где военинженер, пригласивший даму, не имел ни гроша в кармане рваных брюк).

Желаю Вам обоим здоровья, бодрости и творческих успехов

Всегда Ваш

А. Казанцев

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 474. Л. 1–1 об. Автограф.

979

СЕКРЕТАРИАТ ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР
АЛЕКСАНДРУ ТРИФОНОВИЧУ ТВАРДОВСКОМУ

[Москва]

18 июня 1970
[Москва]

Дорогой Александр Трифонович, от глубины сердца поздравляем Вас со знаменательной датой жизни¹ и желаем Вам многих лет здоровья и творческого вдохновения.

Мы глубоко любим и уважаем Вас как поэта-гражданина с мужественным сердцем и ярким художественным талантом.

Хотя шлю приветы с больничной койки, но все еще не сдаюсь и надеюсь крепко обнять Вас после выздоровления.

Иван и Агния Майские

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 254. Л. 2. Автограф А.А. Майской, черновик.

* Датируется по содержанию письма.

А.А. СМІРНОВУ¹

Москва
Ул. Горького, 8, кв. 83
Т. 229-04-17

12 ноября 1970
[Москва]

Глубокоуважаемый Андрей Андреевич,

Был рад получить Ваше письмо от 6 ноября² и в свою очередь шлю лучшие пожелания Вам и Вашей супруге.

Спасибо за доброе слово о моем предисловии к Уэллсу. Как поучительна и интересна сейчас самая эта книжка³.

Я охотно написал бы очерк-воспоминание о Бернарде Шоу, как это мне подсказываете Вы, но для практического осуществления этой мысли лучше всего было бы, если бы со мной установил связь один из ваших журналов – пожалуй, лучше всего «Международная жизнь»⁴.

Моя книга сейчас в редакции издательства, и я искренно надеюсь, что*, как Вы пишете, что* дело с ее публикацией двинется вперед⁵.

С искренним приветом

И. Майский

П.С. Кстати: я был основателем и первым редактором «Международной жизни» в 1922 г. Мою инициативу тогда сильно поддержал Г.В. Чичерин. Несколько лет спустя, уже после моего назначения за границу, «Международная жизнь» перестала выходить, но позднее вновь возродилась.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 237. Л. 3. Отпуск машинописный.

А.И. МИКОЯНУ

Ул. Горького, 8, кв. 83
Т. 229-04-17

11 декабря 1970
[Москва]

Дорогой Анастас Иванович,

Позвольте выразить Вам искреннее соболезнование по случаю смерти Артема Ивановича¹. Лично я его почти не знал, но я слышал об нем много хорошего и ценил его, как революционера и крупного ученого.

Давно я не видел Вас и не имел случая с Вами побеседовать. Знаю, однако, что Вы заняты воспоминаниями, и желаю Вам успеха в этой области. Трудностей тут много, но они преодолимы при настойчивости и терпении. Надеюсь, у Вас этого хватит.

Я до сих пор с благодарностью вспоминаю, как лет десять назад, Вы* помогли мне выпустить маленькую книжку «Записки советского посла в Англии» (о борьбе за торговое соглашение), с чего началось опубликование моих мемуаров вообще². Теперь я подхожу к концу этой работы и, несмотря на все трудности (а их у меня было и есть много) надеюсь их преодолеть. Всего у меня по-

* Так в тексте.

* Слово вписано над строкой.

лучается около 100 авт[орских] листов, в том числе большая часть посвящена годам моей дипломатической деятельности. Думаю, что мемуары это то, что я сейчас, на склоне лет, могу сделать для партии и для истории.

Всего лучшего. Частенько добром вспоминаю Вас, ведь в прошлом мне приходилось немало встречаться с Вами по разным делам, но всегда с добрым результатом.

Крепко жму Вашу руку

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 166. Л. 46. Отпуск машинописный.

982

И.М. МАЙСКОМУ

Москва

17 января 1971

[Москва]

Дорогой Иван Михайлович!

Сердечно благодарю Вас за Ваше поздравление и дружеские строки¹. Мне очень дорого Ваше мнение обо мне, так же как мнение глубокоуважаемой Агнии Александровны.

Между нами всегда сохранялась и сохраняется глубокая внутренняя связь. Мы с Вами – почти сверстники, во всяком случае, люди одного поколения, бывшие свидетелями и в той или иной степени – участниками великих событий, а иногда – тяжелых испытаний.

Это сближает нас, так же как любовь к истине и занятия историей. Ваши воспоминания и исследования всегда находили во мне живой и сочувственный отклик, они отразили в себе большую плодотворную жизнь боевого революционера, в частности на посту крупного советского дипломата. Тем дороже для меня Ваше письмо, за которое я горячо благодарен Вам, так же как благодарен Агнии Александровне. Спасибо Вам!

Глубоко уважающий Вас

Н. Дружинин

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 431. Л. 16–17. Автограф.

983

А.В. СОФРОНОВУ¹

Москва

Ул. Горького, 8, кв. 83

Т. 299-04-17

12 марта 1971

[Москва]

Глубокоуважаемый Анатолий Владимирович,

Я очень рад, что в нашем сегодняшнем разговоре по телефону Вы обещали дать приют моим мемуарным очеркам о Бернарде Шоу и Герберте Уэллсе в качестве маленького приложения к «Огоньку»². Я пришлю Вам рукопись, как Вы просили, через 1–1½ месяца. О сроке публикации договоримся позднее. Размер рукописи, как я уже говорил Вам, около 3 печатных листов.

Возможность появления моих очерков о Шоу и Уэллсе в приложениях к «Огоньку» доставляет мне особенное удовлетворение, ибо за время моей работы в Лондоне я сильно сблизился и привык (к) этим двум великанам английской литературы.

С искренним приветом

Академик

И. Майский

П.С. Я позвонил Вашей секретарше о желании Вас увидеть утром 10/3, она ответила, что Вас сейчас нет, и просила позвонить в тот же день после 5 часов. Когда я позвонил 10-го после 5, секретарша ответила, что Вас 10-го вообще не будет, но просила меня позвонить 11-го утром и даже пообещала сама мне позвонить около часа дня и соединить меня с Вами. Откровенно говоря, я не поверил ее обещанию. Но вот наступило 11 марта, и в 1 час 15 минут зазвенел телефон и через мгновение Вы подошли к трубке. Я был потрясен высотой культуры в Вашем делопроизводстве.

Ф. 1702. Оп. 3. Д. 514. Л. 122–122 об. Отпуск машинописный.

984

М.Н. СМЕРНОВСКОМУ

Ул. Горького, 8, кв. 83
Т. 229-04-17

3 июля 1971
[Лондон]

Глубокоуважаемый Михаил Николаевич,

И я, и моя жена Агния Александровна были очень тронуты Вашим знаком приветствия и Вашими добрыми пожеланиями¹. Мы прожили в Лондоне 11 лет, и каких лет! Тяжелых с внешнеполитической точки зрения, тяжелых и с внутренне-политической, а я так даже прихватил еще одну пятилетку (1912–17) в годы эмиграции из царской России. Естественно, создалась (связь) с этим городом, а еще точнее, с определенными местами, зданиями, постройками... Я, например, и сейчас иногда думаю о Вас... А как-то он устроил свой кабинет? Или а как-то их домашняя столовая? Или что там случилось с бомбоубежищем времен второй мировой войны?.. Как Вам живется в Лондоне? Приходится ли Вам встречаться с интересными, хотя и не всегда легкими, людьми? Мы до сих пор помним нашу дружбу с супругами Вебб или Бернардом Шоу. Вообще же Лондон ваших дней, конечно, сильно отличается от Лондона нашего* времени, и вы это, вероятно, чувствуете.

Псылаю Вам только что вышедший в Москве том «Воспоминания советского дипломата»². Здесь собрана почти вся моя дипломатическая жизнь. Других сторон своей жизни я не касаюсь. Правда, понемногу я продолжаю писать, но главное уже сделано.

Где Вы проводите отпуск? Был бы рад, если в отпуск[ное] время мы могли бы лично повидаться. Мы живем либо в Москве (см. выше адрес), либо на даче под Москвой, адрес которой легко узнать в моей квартире. Мы ведь не совсем чужие люди.

С искренним приветом

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 240. Л. 2–3. Отпуск машинописный.

* Далее не разобрано одно слово, дописанное И.М. Майским.

Н.Г. КУЗНЕЦОВУ

Сан[аторий] «Рижский залив»
Прибалтика

29 августа 1971
[Москва]

Дорогой Николай Герасимович,

В Москве у меня куда-то пропал № 5 «Вопросов истории», и я только в Риге достал его из библиотеки. Прочитал Вашу статью¹ и нашел ее очень крепкой. Не знаю; кто этот Ирвинг (не знаете ли?), но несомненно он сделал доброе дело, хотя Вы им не вполне довольны². В связи с ПК 17³ я еще раз вспомнил тогдашние события и еще раз продумал проблему северных конвоев, очень ярких и многознаменательных эпизодов минувшей войны. Может быть, я его еще коснусь.

Как Вы живете? Как здоровье? Как идут ВАШИ ЛИТЕРАТУРНЫЕ ДЕЛА?

Мы с А.А. в Прибалтике на лечении в очень хорошем санатории Совета Министров – [срок] уже кончается. Посмотрим, какие будут результаты. Надеюсь скоро увидаться.

Привет Вашему семейству. А.А. кланяется.

[И. Майский]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 129. Л. 15. Отпуск машинописный.

ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИИ АН СССР
АКАДЕМИКУ МАЙСКОМУ И.М.¹

[Нью-Йорк]

10 сентября 1971
[Москва]
Исх. № 1642
Экз. № 1

Глубокоуважаемый Иван Михайлович,

При этом направляю вырезки из газеты «Нью-Йорк Таймс»², в которой были опубликованы Ваши статьи о начале Второй мировой войны.

Заместитель главного редактора газеты «Нью-Йорк Таймс» Г. Солсбери сказал мне, что Ваши статьи вызвали большой интерес у читателей газеты. В беседах со мной многие дипломаты отмечали, что из Ваших статей они почерпнули много важного и интересного.

С наилучшими пожеланиями,

Искренне Вас уважающий,

Заместитель Генерального секретаря ООН

Л. Кутаков

8.IX.71

1 – в адрес

2 – в дело

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 528. Л. 6. Авторизов. машинопись.

В РЕДАКЦИЮ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

[Москва]

17 сентября 1971

[Москва]

Да, это я, автор драматической поэмы «ВЕРШИНЫ»¹, в дальнейшем председатель Сибирского госплана в 1921 г. и руководитель первого хозяйственного плана Сибири на 1922 г., позже советский дипломат и посол СССР в Англии в 1932–43 гг., а ныне действительный член Академии наук СССР. Между «Вершинами» и сегодняшним днем лежит хронологическая пропасть в полвека, в течении которой я не публиковал стихов. Поэтому у большинства знающих меня людей создалось впечатление, что я много занимаюсь публицистикой (в частности, мемуарами), но к музам не имею никакого отношения. Вот почему случайное открытие «Вершин» в старой новосибирской библиотеке вызывает такое изумление.

На самом деле я привык с детства держать в руках перо. Правда, большей частью я использовал его для написания революционных прокламаций, политических и экономических статей, исторических и социально-политических исследований, однако в течение нескольких периодов моей жизни я посвящал немало сил и внимания стихам, но не печатал их. Почему? Да просто потому, что в более взрослом возрасте я не считал себя настоящим поэтом и потому предпочитал тратить силы на других поприщах, в которых чувствовал себя крепче подкованным.

Что касается «Вершин», то они сложились у меня в ходе революции под влиянием событий, ставивших предо мной основные проблемы человеческого прогресса, на которые я давал посильный ответ на уровне тех знаний и концепций, которые были мне доступны больше полувека назад. Писал я их в Сибири и Монголии, где тогда находился (в частности, в качестве главы научно-экономической экспедиции в Монголии). По возвращении в Сибирь я предложил «Вершины» литературным инстанциям Сибревкома, которые и опубликовал[и] поэму в 1921 году. Рукопись «Вершин» читал А.В. Луначарский² и отнесся к ней положительно.

Академик

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 3. Д. 522. Л. 17–18. Отпуск машинописный.

В.В. КУЗНЕЦОВУ¹

Москва

Ул. Горького, 8, кв. 83

Т. 229-04-17

3 ноября 1971

[Москва]

Глубокоуважаемый Василий Васильевич,

Поздравляю Вас с 54-й годовщиной Октября и посылаю Вам недавно вышедший том моих воспоминаний. Пользуюсь случаем и позволяю себе поставить Вам* вопрос, пишите ли или собираетесь писать свои воспоминания?..

С тех пор, как мы впервые встретились с Вами в ремонтной комиссии² почти 40 лет назад, я внимательно следил за Вашей жизнью и работой, и не со-

* Слово вписано над строкой.

мневаюсь, что в Вашей голове накопилось очень много интересного мемуарного материала (внешняя политика, профессиональное движение, советское строительство и т.д.), который просится наружу. Больше того – человек, подобный Вам, обязан перед партией и историей оставить после себя надлежащий литературный след. Особенно с учетом того, что в силу целого ряда причин от нашего времени останется очень мало мемуаров крупных деятелей советского периода и прежде всего дипломатов. А ведь им противостоит огромное количество буржуазных мемуаристов самого разнообразного свойства. Конкуренция гигантская, что очень невыгодно для торжества нашей идеологии в истории.

Очень надеюсь, что Вы поставите мемуары в порядок дня своей жизни, если этого еще не сделали.

С искренним приветом

Академик

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 128. Л. 3. Отпуск машинописный.

989

АКАДЕМИКУ В.М. ХВОСТОВУ¹

Москва

Ул. Горького, 8, кв. 83

Т. 229-04-17

9 ноября 1971

[Москва]

Глубокоуважаемый Владимир Михайлович,

Недавно Вы просили меня набросать несколько тем из области внешней политики, которые могли бы пригодиться для разработки в Институте отечественной истории. Я подумал над этой задачей и могу сейчас предложить Вашему вниманию два варианта – а) длительного порядка и б) краткосрочного порядка.

Длительного порядка

Я давно уже думаю о том, что в нашей историографии не хватает истории наших взаимоотношений с наиболее важными странами от начала этих отношений до сегодняшнего дня. Например, отношений между СССР и Англией начиная с времен Ивана Грозного до наших дней; есть определенные куски в этих отношениях* по времени, но нет цельной истории за все время от начала до сегодняшнего дня и притом написанной *под марксистским углом зрения*; а между тем такая цельная история отношений между Англией и СССР весьма нужна для разных надобностей.

Аналогичная картина в отношениях между СССР и Францией, СССР и Германией, СССР и Италией, СССР и Испанией, СССР и США, и т.д. Такое положение представляется мне ненормальным. Для выправления его нужно, конечно, много времени и много хорошо подкованных исторических работников. Но надо когда-либо начинать! И мне кажется, что время для того пришло.

Краткосрочного порядка

Две темы:

История отношений между СССР и английскими консерваторами;

История отношений между СССР и английскими лэйбористами*.

* Так в тексте.

Сейчас это две основные партии Великобритании и в ближайшем будущем нам придется иметь с ними много дел. Стало быть, надо их хорошо знать.

Отношения между СССР и Англией

Еще в годы моей работы в Англии в качестве посла СССР я стал собирать в официальных британских архивах материал по истории отношений между СССР и Англией. Собрал я довольно много – примерно за 200 лет (дипломатические документы, договоры, выписки из книг, монографий и т.д.) и привез все это с собой, когда окончательно вернулся в Москву. У меня был план собрать в русских архивах за те же годы русские материалы, сопоставить их с английскими и затем уже написать историю России и Англии за соответственный период. К сожалению, этот план мне не удалось реализовать, однако материалы, собранные мной в английских архивах, у меня лежат до сих пор². И вот сейчас у меня возникает мысль – предложить эти материалы Отделению истории в качестве «вступительного фонда» для той группы историков, если и когда такая группа возникнет для написания истории отношений между СССР и Англией. А может быть, Вы найдете какой-либо другой выход. Жаль было бы, если бы такие ценные материалы просто пропали.

С искренним приветом

Академик

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 3. Д. 469. Л. 49–50. Отпуск машинописный.

990

А.А. и И.М. МАЙСКИМ

[Москва]

26 декабря 1971

[Москва]

От души поздравляю с Новым годом Агнию Александровну и Ивана Михайловича!

Желаю здоровья, радостей, прежней неиссякаемой энергии и новых успехов.

Очень рад, что Вам понравилась «Гибель Фаэты»¹. Жаль, что шрифт такой мелкий. Надеюсь, что через год выйдет весь роман в трех книгах в одном томе в издательстве «Детская литература»². Журнальные публикации буду присылать.

Ваш

А. Казанцев

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 474. Л. 4. Автограф.

АКАДЕМИКУ Б.Г. ГАФУРОВУ¹*Москва**[Не ранее 11 января 1972]*
[Москва]*

Глубокоуважаемый Бободжан Гафурович,

На этих днях я рассказал Вам подробную историю моего старого друга Марка Исааковича Казанина, одного из крупнейших китаистов старой школы, только что умершего в возрасте 70 лет. В связи с этим я просил Вас оказать содействие опубликованию двух небольших книжек воспоминаний Казанина «Записки секретаря миссии» и «В штабе Блюхера», исторически и литературно очень ценные. Я пишу сейчас вводную статью к ним, а известная писательница Мариетта Шагинян хочет дать предисловие²: она была дружна с Казаниным.

У Вас на руках так много важных дел, что я решаюсь, на всякий случай, напомнить Вам о нашем разговоре.

Искренно Ваш

Академик

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 49. Л. 6. Отпуск машинописный.

А.А. и И.М. МАЙСКИМ

*[Москва]**24 июня 1972
[Мозжинка]*

Дорогие Агния Александровна и Иван Михайлович!

Горячо поздравляем Вас с Золотой свадьбой¹.

Желаем Вам доброго здоровья и большого счастья.

Ваши Ирина и Дмитрий Шостаковичи.

P.S. Примите нашу горячую благодарность за приглашение. К сожалению, я не смогу побывать на Вашем празднике, т.к. болею.

Д. Шостакович

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 801. Л. 2. Автограф.

* Датируется по дате смерти М.И. Казанина.

И.М. МАЙСКОМУ¹*Москва**26 июня 1972**[Мозжинка]*

Дорогие Агния Александровна, Иван Михайлович!

Сердечно поздравляю вас с Золотой свадьбой², приглашение на которую я, увы, получил сегодня лишь, когда приехал с дачи на городскую квартиру.

Примите мой скромный дар – книгу, вышедшую на этих днях³. Очень мне будет приятно, лестно, если найдете время прочесть мои воспоминания.

Шлю вам самый теплый привет от себя лично и от моей жены Майи Афанасьевны.

Ваш

Р. Кармен

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 483. Л. 7. Автограф.

А.А. и И.М. МАЙСКИМ¹*[Москва]**26 июля 1972**[Мозжинка]*

Дорогая Агния Александровна!

Глубокоуважаемый Иван Михайлович!

Лишь сегодня, вернувшись из длительной поездки, я нашел у себя на столе ваше приглашение, и мне очень хочется, хотя бы теперь, задним числом, поздравить вас с днем Золотой свадьбы², пожелать вам всего самого доброго и выразить вам обоим свою любовь и глубокое уважение.

Ваш

Константин Симонов

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 699. Л. 1. Авторизов. машинопись.

А.А. и И.М. МАЙСКИМ

*[Москва]**17 октября 1972**[Москва]*

Дорогие Агния Александровна и Иван Михайлович, посылаю Вам последнюю часть романа¹. Когда будут припасены все полагающиеся мне «тумаки», хочу приехать и исправно все их получить.

Ваш

С. Дангулов

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 417. Л. 12. Автограф.

В.Н. СТАРОВСКОМУ

[Москва]

9 мая 1973

[Москва]

Дорогой Владимир Никонович,
поздравляем Вас и все Ваше семейство с величайшим из современных праздников – днем победы во второй мировой войне.

Я не случайно говорю «величайший из современных праздников». Это действительно так. Ведь 9 мая – это праздник величайшей в истории военной победы; победы над мировым фашизмом и вместе с тем праздник начала новой эпохи в истории человечества, открывающей пред ним реальные перспективы мира и прекращения* в сравнительно обозримом будущем прекращения* войн вообще...

Получили Ваше теплое письмецо¹, в котором Вы сообщаете о постигших Вас неудачах в области медицины: и я²* очень рад, что они, кажется, подходят к благополучному концу. Желаем Вам всего наилучшего в этой области. Когда поправитесь, непременно повидаемся. От всего [сердца] благодарим Вас за Ваше доброе отношение к нам, в частности за помощь в области медицины.

Самые сердечные приветы от Агнии Александровны

Академик

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 244. Л. 8. Черновик авторизованный машинописный.

А. А. и И.М.МАЙСКИМ

[Москва]

20 мая 1973

[Москва]

Дорогие Агния Александровна и Иван Михайлович!

Спасибо большое за поздравления и добрые пожелания¹.

Мои дела понемногу налаживаются. Из «интенсивной» терапии на днях перешли в общую и есть перспектива в июне [перейти] в Барвиху.

Врачи обещают к началу июля полное восстановление работоспособности и выход на работу.

Я согласен с И.М., что 9.V. действительно величайший праздник – начало новой эпохи.

Вспоминаю наши контакты с И.М. по линии несостоявшейся репарационной комиссии² и даже более частные детали, как мы подсчитывали, сколько в какой зоне Германии людей и всякого национального имущества.

Еще раз большое спасибо и сердечный привет от меня и всего моего семейства.

* Так в тексте

²* Слово вписано над строкой.

В центре нашей семьи внук Владимир Олегович, которому на днях исполнится один год и 4 месяца. Больше всех он любит Марию Ивановну³, так что родители и вторая бабушка даже немного ревнуют. Невестка вышла на работу (она работает в одном из ин[ститу]тов АН), а внука нянчит ее мама.

Ваш

В. Старовский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 723. Л. 8–8 об. Автограф.

998

А.А. и И.М. МАЙСКИМ

[Одесса]

17 декабря 1973

[Москва]

Здравствуйте дорогие Агния Александровна и Иван Михайлович!

Я и вся наша семья очень Вам благодарны за присланную очередную книгу «Люди, события, факты».

Получение книги, Ваша личная надпись в книге, все это оказалось для нас большим и интересным подарком к Новому году.

Жаль, что я не в позиции чем-то подобным соответственно Вас отблагодарить.

Эта книга принесла с собою известие, что Вы, Иван Михайлович, несмотря на свой почтенный возраст, продолжаете активно действовать в общественной, политической и литературной области нашей советской жизни.

Только на днях читал Вашу статью в Литературной газете¹. Надо ли сказать, что содержание книги нам очень нравится! Материал уникальный. Нет в эти дни в Советском Союзе человека, который мог изложить подобный исторический материал.

Еще раз большое спасибо.

Желаю Вам крепкого здоровья, благополучия.

Привет от всей моей семьи

Ваш

Кремер

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 522. Л. 34–34 об. Автограф.

999

АКАДЕМИКУ И.М. МАЙСКОМУ¹

Москва, В-334

Воробьевское шоссе, 2, кв. 14

Телефон 137–32–30

3 января 1974

[Москва]

Дорогой Иван Михайлович,

Я очень благодарен Вам за присылку Вашей книги «Люди, события, факты». Я всегда с интересом читаю все Ваши книги.

Поздравляю Вас с Вашим славным юбилеем и желаю Вам здоровья и счастья.

Привет.

П. Капица

Уважающий Вас

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 480. Л. 3. Авторизов. машинопись.

1000

А.А. и И.М. МАЙСКИМ

[Москва]

10 января 1974

[Москва]

Дорогие Агния Александровна и Иван Михайлович, посылаю Вам роман¹. (Прошу А.А. перелистать его еще раз – я внес в него некоторые уточнения, в частности во всем, что касается Лондона и наших лондонцев), а так же копию статьи, которую я написал для журнала «Знамя» и в которой есть несколько страничек о последней книге Ивана Михайловича².

Сердечно Вас приветствую и жду обещанную книгу И.М.

Ваш

С. Дангулов

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 417. Л. 15–15 об. Автограф.

1001

И.М. МАЙСКОМУ*

[Москва]

14 января 1974

[Москва]

Глубокоуважаемый Иван Михайлович!

С особой радостью поздравляю Вас в наступившем 1974-м году с девяностолетием!

Вы всегда остаетесь для меня символом высшей интеллигентности, энциклопедичности и революционной романтики.

Я не перестаю восхищаться Вами, глубиной и ясностью Вашего ума, кристальной чистотой, я бы оказал, «кибернетической» памяти и самобытным ярким литературным талантом, что щедро рассыпано Вами в последних Ваших книгах.

В них, помимо корифеев революции и тяжелых военных лет, равной фигурой среди описанных героев, встаете Вы сами, знакомством с которым я горжусь, всей душой желая Вам здоровья, прежней бодрости и по-прежнему неиссякающего Вашего творческого вдохновения.

Посылаю Вам последнюю книгу «Братья» своего нового романа «Фазыты»¹, две предыдущих я Вам послал прежде, отдельное же издание пришлю месяца через три.

Прошу передать мои поздравления с наступившим новым годом и Вашим славным юбилеем несравненной Агнии Александровне, которая умеет и ныне придавать Вашей деятельности характерный для нее блеск.

Искренне Ваш

А. Казанцев

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 474. Л. 9–10. Авторизов. машинопись.

* Все письмо напечатано прописными буквами.

А.А. и И.М. МАЙСКИМ

[Москва]

16 января 1974

[Москва]

Дорогие Агния Александровна и Иван Михайлович!

Примите мои искренние, самые сердечные поздравления со славным юбилеем Ивана Михайловича.

С достигнутой вершины особенно ясно видна значительность, общественная важность большого жизненного пути Ивана Михайловича. Профессиональный революционер, государственный деятель, дипломат на самых ответственных участках политического фронта, советский посол в Лондоне в решающие часы мировой истории, ученый, историк, писатель первоклассного дарования – какой замечательный, неповторимый путь пройден за минувшие годы.

В этот день мне хотелось бы вновь сказать, как высоко ценю я Ваши прекрасные книги, Ваше удивительное мастерство исторического повествования. Я их знаю все, начиная от так много* ...новизной и стройностью научной концепции книги, вышедшей под именем В.С. Светлова¹, и Вашей превосходной книги об Испании XIX века² и кончая Вашими мемуарными произведениями последних лет. Я Вам должен признаться, что, получив на днях Вашу последнюю книгу «Люди. События. Факты» и начав ее читать, я не мог от нее оторваться и, забросив все дела, дочитал ее до конца «одним залпом». Я не переставал восхищаться чистотой и точностью языка, пластичностью фраз, этим удивительным даром небольшими деталями воссоздавать всю картину в целом во всем ее своеобразии, как, например, в этом истинном шедевре с поднявшейся правой бровью Черчилля, дважды упоминающейся в Вашем рассказе о позднем, вечернем свидании с премьером в сентябре 1941 года³.

Благодарю Вас за этот прекрасный, редкий дар повествования о минувшем, за созданные Вами книги, которые Вы умеете писать так, что они запоминаются навсегда, и от всего сердца желаю Вам и Агнии Александровне еще многих лет доброго здоровья и счастья^{2*}.

Ваш А. Манфред

Р.С. Пересылаю одновременно с этим свою книгу⁴ и страничку из «Политики», которая, м[ожет] б[ыть], будет Вам интересна.

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 574. Л. 11–12. Авторизов. машинопись.

* Далее одно слово неразборчиво.

^{2*} Далее автограф А. Манфреда.

1003

И.М. МАЙСКОМУ

Москва

18 января 1974
[Москва]

Дорогой и глубокоуважаемый Иван Михайлович,

Завтра Вам исполняется девяносто лет! Вы прожили почти столетие – время, наполненное поистине историческими событиями, в которых Вы принимали активнейшее участие. Не мне давать оценку Вашему труду. Я хочу лишь засвидетельствовать, что всегда относился к Вам с искренним уважением, как к представителю старшего поколения, умудренному жизненным опытом, и как к очень хорошему и доброму человеку.

Прошу Вас принять мои искренние поздравления и пожелания доброго здоровья и еще многих-многих лет жизни.

С глубоким уважением

Ф. Молочков

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 599. Л. 20. Автограф.

1004

И.М. МАЙСКОМУ

[Москва]

19 января 1974
[Москва]

Дорогой Иван Михайлович,

как говорят в таких случаях в моих родных степях: «Человеку, который все имеет, надо пожелать, чтобы это было у него втройне». Я прибавлю: и здоровья. Оно, это здоровье, до сих пор у Вас было, но пусть и его у Вас будет много. Обнимаю Вас и, разумеется, Агнию Александровну – Ваши друзья сегодня чувствуют и ее.

Ваш

С. Дангулов

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 417. Л. 16. Авторизов. машинопись.

1005

И.М. МАЙСКОМУ¹

[Москва]

19 января 1974
[Москва]

Дорогой Иван Михайлович!

Горячо поздравляем Вас с 90-летием Вашей жизни, богатой впечатлениями и неутомимой борьбой за идеалы коммунизма! Вы прошли большой жизненный путь, пережили немало трудных испытаний и своей дипломатической деятельностью помогли укреплению первого в мире социалистического государства. Но Вы не только революционный деятель и выдающийся дипломат: мы ценим Вас также как видного специалиста по новейшей истории, связавшего в своей

научной работе теорию с практикой, передавшего молодым поколениям советского общества исторический опыт переломной, революционной эпохи. Мы высоко ценим Вас и как советского писателя, отразившего в талантливых мемуарах не только свои личные действия, но и сложные ситуации внешнеполитической борьбы, и образы выдающихся людей XX века.

От всей души желаем Вам сохранить ту внутреннюю, жизненную силу, которая была всегда свойственна Вам и до сих пор звучит в Ваших недавно изданных воспоминаниях!

Поздравляем также с отмечаемым юбилеем Вашу преданную спутницу и друга – Агнию Александровну, более 50 лет живущую заботами о Вашем здоровье и об успехах Вашей безостановочной деятельности.

Н. Дружинин
Е. Дружинина

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 431. Л. 23. Автограф Е.И. Дружининой.

1006

И.М. МАЙСКОМУ¹

[Москва]

[21 января 1974]*
[Москва]

Дорогой, многоуважаемый Иван Михайлович!

Примите мои сердечные поздравления в связи с Вашим 90-летием!

Какой славный жизненный путь! Сколько свершений, героического труда! Вы – гордость и честь нашей Партии, нашего народа, нашего поколения. Для меня такой радостью было читать каждую новую Вашу книгу, и всегда я поражался неистощимой энергии, мужеством автора этих книг, в которых каждая глава, каждая страница – дыхание эпохи, в каждой строке – глубокая вера в торжество великих Ленинских идей.

Агния Александровна, Вас я поздравляю и преклоняюсь перед Вашим жизненным путем, который Вы прошли плечо к плечу с Иваном Михайловичем, были всегда его помощником, другом, соратником, я обнимаю вас, дорогие друзья и желаю вам всего светлого!

Ваш Р. Кармен

Майя Афанасьевна присоединяется к моим самым нежным пожеланиям.

Майя Кармен

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 483. Л. 8. Авторизов. машинопись.
РГАЛИ. Ф. 2989. Оп. 1. Д. 348. Л. 1. Отпуск машинописный.

* Датируется по штемпелю на конверте.

1007

АКАДЕМИКУ МАЙСКОМУ ИВАНУ МИХАЙЛОВИЧУ¹

Москва

21 января 1974

Москва

В-321 Санаторий

Глубокоуважаемый Иван Михайлович сердечно поздравляю [с] юбилеем. Примите мои наилучшие пожелания.

Ваш Келдыш

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 490. Л. 10. Телеграмма. Машинопись.

1008

ТОВАРИЩУ МАЙСКОМУ И.М.

[Москва]

[23 января 1974]*

[Москва]

Уважаемый Иван Михайлович!

Мне было приятно получить Ваше письмо¹, где вы сообщали, что 19 января 1974 г. – день Вашего рождения – Вам исполняется 90 лет и что эту круглую дату Вы не хотите отмечать никакими торжествами, а будете подводить итоги.

Действительно, если подвести итоги тому, что Вами уже сделано, то Ваша деятельность, особенно после того, как в 1925 году Вы вступили на поприще советского дипломата, и в Великую Отечественную войну, когда Вы так блестяще справлялись с обязанностями советского посла в Англии, достойна высокой оценки.

В то время все Ваши сообщения в Москву я по долгу службы читал и, конечно, знал о всех указаниях, которые Вы получали. Нам было интересно встречаться и беседовать с Вами в Москве, когда вы приезжали по делам.

Словом, есть, чем Вам гордиться в эту круглую дату и не только в этой важной политической деятельности, но и как талантливому литератору.

Я всегда с большим интересом читаю Ваши книги. Книга «Люди, события и факты», только что опубликованная, особенно интересна, и я читал ее с большим вниманием. Благодарю Вас за присылку ее мне. Поразительно, что Вы сохранили силу и способность писать так интересно и познавательно.

Думаю, Вы правильно меня поймете, что, зная точную дату Вашего рождения, пишу поздравительное письмо в тот день, когда наш Центральный Комитет партии и Президиум Верховного Совета СССР принял решение о награждении Вас орденом Дружбы народов, особо отмечая при этом Ваш большой вклад в историческую науку и в связи с 90-летием.

Вы уже имеете награды: орден Ленина и три ордена Трудового Красного Знамени, а теперь еще будете носить на своей груди орден Дружбы народов. Этот орден будет Вас особенно радовать, поскольку Вы, как справедливо пиши-

* Датируется по времени публикации Указа Президиума Верховного Совета СССР о награждении И.М. Майского орденом Дружбы народов.

те в своем письме ко мне, приложили много усилий для утверждения мира во всем мире.

Горячо поздравляю Вас с 90-летним юбилеем, высокой правительственной наградой, желаю крепкого здоровья и бодрости.

Прошу передать мой привет и поздравления Вашей неразлучной подруге Агнии Александровне.

С коммунистическим приветом

А. Микоян

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 592. Л. 2–3. Авторизов. машинопись.

1009

Ф.Е. КИСЕЛЕВУ¹

[Москва]

*2 февраля 1974
[Иваново]*

Дорогой Федор Емельянович,

Очень сожалею, что благодаря одной непредвиденной случайности Вам не было послано приглашение на мой 90-летний юбилей, который отмечался 19 января (не было никаких торжеств, но все желающие могли прислать приветствие). Извиняюсь за промах и постараюсь как-нибудь компенсировать его.

Шлю Вам мою последнюю книжку, только что выпущенную в канун юбилея – «Люди... События... Факты...» Она даст Вам некоторое представление о последней части моей жизни.

Живем мы с Агнией Александровной по-прежнему – вот только здоровье стало подводить. У меня был инфаркт и два инсульта, в результате которых я потерял способность нормально ходить, но сохранил пока в хорошем состоянии голову. Агния Александровна серьезно болела сердечной астмой, поправилась, но не уверена в прочности выздоровления. Есть у нее и другие недуги, с которыми она борется.

Как Вы живете? Как здоровье? Черкните. Будем благодарны. Сердечный привет от А.А.

[И. Майский]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 102. Л. 4. Отпуск машинописный.

1010

А.А. и И.М. МАЙСКИМ

Благовещенск

*5 февраля 1974
[Москва]*

Здравствуйте дорогие, многоуважаемые Агния Александровна и Иван Михайлович!

Вот уже несколько недель длятся наши переговоры¹, а результатов никаких. По опыту прошлых лет нас вынудит прервать совещание сама природа. Примерно в середине марта лед реки Амур начнет трескаться, выступит вода и наша*, со всех точек зрения, противная сторона не сможет перебраться на нашу

¹ Далее зачеркнуто – противная.

территорию в г[ор]. Благовещенск. Таким образом, мы будем иметь возможность прекратить бесплодную дискуссию и возвратиться в Москву.

Дорогой Иван Михайлович! К большому сожалению, я не смог посетить Вас и лично поздравить с большим юбилеем. Я лишь в спешке послал с попутчиком скромную открытку². Надеюсь, что она дошла ко времени. Я читал в «Литературке» статью о Вас, в связи с выходом нового труда и предстоящим юбилеем³. Очень сожалею, что все прошло не на том уровне, которого заслужил юбиляр.

Пожалуйста, многоуважаемый Иван Михайлович, не считите за подхалимаж, который мне совершенно не свойственен^{2*}, если я от всего сердца выскажу Вам сейчас, хотя и с опозданием, что я горжусь тем, что работал под Вашим руководством, получил исключительно полезный опыт, который мне так пригодился в последующие годы. Горжусь я также и тем, что имею возможность написать Вам, а когда предоставляется возможность, посетить Вас и дорогую Агнию Александровну и побеседовать с вами.

Так я и сделаю по возвращению^{2*} из командировки. Предварительно, конечно, я вам позвоню, и договоримся конкретно о дне и времени встречи. Сознаюсь, что я жажду этой встречи как ради беседы, а также ради того, чтобы посмотреть Ваши новые труды, а если удастся увезти некоторые из них с дарственной надписью, то я снова буду на «седьмом небе».

В родных Вам краях сейчас стоит прекрасная, по-настоящему зимняя погода. Ночью морозы достигают 35–40°, а днем – 15–20°. Небольшой ветер, но зато все дни ярко светит солнце. Живем мы в удобном отеле. Достаточно загружены переговорами и подготовительной работой к ним. Я поддерживаю связь с местными высшими учебными заведениями, библиотеками. Стараюсь, наряду с периодической читать и художественную литературу. Здесь в библиотеках имеются и Ваши труды. Правда, большей частью ранние издания. Из последних встретил лишь однажды, и то у одного из профессоров, зав[едующего] кафедрой глазных болезней Медицинститута.

Одно упоминание того, что я знаю Вас лично, вызывает большой интерес у собеседников.

Все, с кем мне, в силу своего общительного характера, приходится встречаться, желают Вам, дорогой Иван Михайлович, самого доброго здоровья и дальнейших успехов в вашей интересной, полезной и плодотворной деятельности.

Всего, всего Вам наилучшего! Самые сердечные и теплые пожелания милой Агнии Александровне.

Будьте здоровы, бодры и по-прежнему работоспособны!

Ваш

П.Д. [Ерзин]

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 440. Л. 4–4 об. Автограф.

^{2*} Так в тексте.

*[Иваново]**8 февраля 1974
[Москва]*

Глубокоуважаемый Иван Михайлович.

Премного благодарен Вам за письмо и книгу¹. Я очень обрадовался, получив их, т.к. о Вас давно не имел вестей. Книгу читаю с большим интересом и считаю ее приятным подарком к дню моего рождения (15 февраля мне исполнится 87 лет). Надпись на книге еще раз напомнила мне о далеком прошлом, днях проведенных с Вами в Хангельцыке, память сохранила все подробности тех дней, хотя с тех пор прошло более 50 лет.

По возвращении на родину я искал возможности встретиться с Вами. В первый приезд в Москву зашел в Народный комиссариат иностранных дел (вход был свободный) в надежде увидеть Вас, но мне сказали, что Вы работаете в Петрограде. Зашел в книжный магазин букинистической книги и спросил, не имеется Ваша книга «Современная Монголия» (писалась в Хангельцыке) и получил ответ: «Была, но вчера продана».

Второй раз при приезде в Москву я прямо с поезда направился к Вашим родным по данному Вами мне адресу. Дома были Ваши мать (лежала в постели) и сестра Юлия Михайловна. Поздоровавшись, я сказал, что знаком с Вами по Монголии, и Юлия Михайловна приветливо приняла меня и даже любезно предложила отдохнуть от дороги. Я поблагодарил и отказался. Вскоре пришла другая Ваша сестра Валентина Михайловна с мальчиком сыном. Я спросил о Вас. Юлия Михайловна сказала: «Жаль, что Вы не вчера пришли. Иван Михайлович перед отъездом в Лондон заходил к нам прощаться, и Вы могли встретиться с ними». Спросил я о книге, но ее не оказалось.

В 1936–1939 гг. я несколько раз был в Москве по командировкам, но Вы в эти годы жили в Лондоне. Потом командировок в Москву не было. Позднее во время отпуска, а теперь, находясь на пенсии, я мог бы поехать в Москву, чтобы повидаться с Вами, чего мне очень хочется, но давно страдаю радикулитом, который отражается на подвижность* ног, хожу медленно с палкой и недалеко – в столовую, продовольственный и книжный магазины, и вряд ли без помощи других смогу подняться по подножкам в вагон, а в Москве боюсь попасть под машину и поэтому воздерживаюсь от попытки поехать в Москву. Раза два или три мы поговорили по телефону, но это не то, что личная встреча^{2*}.

⟨...⟩ Перед получением Вашей книги я только что закончил чтение книги маршала А.М. Василевского «Дело всей жизни». Кроме того, что Василевский играл большую роль в Отечественной войне, он наш земляк, родился и рос в Кинешемском районе Ивановской области, поэтому интерес к его книге вдвойне. Все экземпляры книги были направлены на партийные и комсомольские конференции, и в продажу не поступило ни одного экземпляра, но мне прислали книгу родственница из другого города. Вторично перечитал я книгу марша-

* Так в тексте.

^{2*} Далее снят абзац текста с описанием методики лечения радикулита.

ла Г.К. Жукова «Воспоминания и размышления». Однако я расписался, пора кончать.

От души желаю Вам и Агнии Александровне улучшения здоровья и полного благополучия.

Еще раз благодарю за письмо и книгу.

С глубоким уважением

Ф. Киселев

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 497. Л. 65–66. Автограф.

1012

Г.С. УЛАНОВОЙ

[Москва]

Июнь 1974

[Москва]

ДОРОГАЯ, ГЛУБОКО ЛЮБИМАЯ, ИСКРЕННО УВАЖАЕМАЯ
ГАЛИНА СЕРГЕЕВНА!

Разрешите мне и Агнии Александровне присоединить и свои поздравления к тем бесчисленным поздравлениям, которые ВЫ получили (в связи) с высокой наградой беспримерного подвига ВАШЕЙ жизни¹. Этот подвиг действительно беспримерен. Такого не было ни в прошлом, ни в наши дни. Ибо в ВАС есть редчайшее, ценнейшее и неповторимое сочетание в одном лице совершенно изумительного таланта балерины с изумительными качествами человека – благородного, умного, проникнутого духом глубокой общественности.

Мы горды нашим знакомством с ВАМИ и всегда радуемся за ВАС, за ВАШИ успехи, за ВАШ великий труд в области искусства и за ВАШ не менее великий труд – творца достойной смены.

Мы подписываемся под всеми ПРЕКРАСНЫМИ словами воспевающих ВАС и в печати, и устно.

МИЛАЯ, ЛЮБИМАЯ, БУДЬТЕ ЗДОРОВЫ НА ДОЛГИЕ ЛЕТА!

Академик

И.М. Майский

А. Майская

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 265. Л. 4. Отпуск машинописный.

1013

ДИРЕКТОРУ ИНСТИТУТА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ
АКАДЕМИКУ Е.М. ЖУКОВУ¹

Москва

10 сентября 1974

[Москва]

Глубокоуважаемый Евгений Михайлович,

Несколько лет назад, будучи в нашей академической больнице, я высказал Вам свое намерение написать воспоминания о Черчилле. Вы поддержали его. В последующие годы я постепенно работал в этом направлении, и сейчас мое тогдашнее намерение близится к своему осуществлению. Это не научно-историческая книга и не просто популярное произведение о биографии Винстона Чер-

чилля, а нечто совсем другое. Моя работа – монография* – это мои личные воспоминания о Винстоне Черчилле, сложившиеся на протяжении десятка лет (канун и развертывание второй мировой войны) от близкого и разнообразного контакта с Черчиллем, когда я работал в Лондоне в качестве посла СССР. Такого случая вообще не бывало в истории нашей дипломатии, и собранные тогда сведения могут иметь политическое и историческое значение.

Пока я не могу еще сказать, каковы будут окончательные размеры моей работы – думаю 15–20 листов. Два фрагмента примерно в 5 листов уже сданы мной в «Новую и новейшую историю» и должны пойти в первых номерах 1975 г.² Если не помешает здоровье (пока оно терпит), к весне вся работа обещает быть законченной.

В связи с сказанным считаю своевременным теперь же поставить пред дирекцией вопрос о включении моей работы в *план подготовки моей работы в 1975 г.* В близком будущем я пришлю более подробную схему моих воспоминаний. Предполагаю дать им наименование «Воспоминание о Черчилле и его окружении»³.

Прошу рассматривать мое письмо, как официальное обращение.

[И. Майский]

Ф. 1702. Оп. 3. Д. 541. Л. 2. Отпуск машинописный.

1014

А.А. и И.М. МАЙСКИМ¹

Париж

31 октября 1974
[Москва]

Дорогие Агния Александровна и Иван Михайлович!

Шлю Вам привет и наилучшие пожелания из Парижа, где я нахожусь на XVIII* сессии Генеральной конференции ООН по вопросам науки, культуры и образования². Меня избрали членом Исполнительного совета организации.

Сидим на длительных заседаниях, выступаем, пытаюсь подражать замечательным образцам Ивана Михайловича.

По поручению Ивана Михайловича сообщил С.Л. Тихвинскому, что Иван Михайлович усиленно работает над своей новой статьей³. Тихвинский сказал^{2*}, что надеется уехать отсюда 16 ноября и ожидает получить продолжение рукописи статьи Ивана Михайловича для опубликования.

В Париже осень в этом году довольно мрачная: плохая погода, много забастовок, огромный рост цен. В результате забастовок почтовых* работников* мы не имеем московских газет и почты более 10 дней. Посылаю письмо, пользуясь оказией. Хочу воспользоваться случаем, чтобы передать Вам наилучшие, праздничные поздравления и пожелания здоровья и новых творческих свершений.

С искренним уважением

Л. Кутаков

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 528. Л. 9–9 об. Автограф.

* Слово вписано над строкой.

* Вписано над строкой.

^{2*} Слово вписано вместо зачеркнутого – сообщил.

Москва Г-2,
Арбат, 33/2

28 декабря 1974
[Москва]

Дорогие Агния Александровна и Иван Михайлович!

Разрешите поздравить Вас с наступающим Новым годом и пожелать бодрости, здоровья, радостной встречи праздника. Приятно отметить, что в 1975 году продолжается наше доброе сотрудничество. Ведь даже номера журнала, подготовленные в истекающем году, в которых печатаются воспоминания Ивана Михайловича, выйдут в новом, 1975 году². Когда-то и Агния Александровна печаталась в журналах³. Может быть, она найдет время и в 1975 году, и подготовит что-либо для нашего журнала?

С глубоким уважением

Главный редактор член-корр. АН СССР

С. Тихвинский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 742. Л. 10. Авторизов. машинопись.

НИКОЛАЮ СЕМЕНОВИЧУ ТИХОНОВУ

[Москва]

[Не ранее 21 января 1975]*

[Москва]

Дорогой Николай Семенович!

Прошу глубоких извинений за то, что неаккуратно вел переписку, хотя почти всегда вовремя получал от Вас надлежащие весточки¹. Простите мне этот грех, вызванный разными обстоятельствами, а больше всего нездоровьем. Ведь мне уже 91 год, и возраст сказывается. Однако я продолжаю работать, и как раз сейчас я заканчиваю писать довольно большие «Воспоминания о Черчилле»², с которым мне пришлось близко работать около десяти лет, когда я выполнял обязанности советского посла в Лондоне. Это был период кануна второй мировой войны и большей части войны. Есть о чем вспомнить.

В течение последних двух-трех лет мне пришлось немало времени провести на больничной койке, и вот тут два раза я слышал по радио Ваши выступления с воспоминаниями, которые произвели на меня очень большое впечатление, особенно о Туркмении. Должен прямо сказать, что я был просто^{2*} восхищен этими произведениями и никогда их не забуду.

Постараюсь теперь поддерживать с Вами более частую связь и вспоминать при этом не только настоящее, но и прошлое – эпоху рождения «Звезды», Ленинград и некоторые другие моменты. Я внимательно слежу за Вашей деятельностью и очень рад, что в данной области мы идем общими путями.

Крепко обнимаю Вас и крепко жму старую знакомую руку. Агния Александровна шлет Вам наилучшие приветы.

Ваш

И. Майский

Ф. 1702. Оп. 4. Д. 258. Л. 17–18. Отпуск машинописный.

* Датируется по содержанию письма.

^{2*} Далее предложение дописано рукой, возможно А.А. Майской.

Москва

5 июля 1975
[Москва]

Дорогой Петр Николаевич,

Обращаюсь к Вам по такому экстренному случаю.

На этих днях издательство «Наука», в котором я издавался в течение многих лет, совершенно неожиданно и по неизвестным мне причинам сняло принятое к изданию в текущем году мое последнее произведение «Воспоминание о Черчилле, его окружении и времени». Для меня это решение издательства является тяжелым ударом как автора, более полувека успешно публикующего свои произведения, и как коммунистического писателя, по мере своих сил верно служащего своей партии.

Удар, нанесенный издательством, тем более силен, что мне сейчас 91 год и что в течение последних пяти лет я упорно работал над своей последней книгой и надеялся, что она станет моей завершающей работой (ведь нельзя не понимать, что сейчас я стою не так далеко от моего естественного жизненного финала).

Однако меня огорчают не только соображения личного порядка, но и соображения научного и политического порядка.

Считаю вполне обоснованным мое утверждение, что моя книга о Черчилле является *уникальной* по двум основаниям: прежде всего, *происхождение* книги. В середине августа 1932 г. я был послан советским правительством в качестве посла СССР в Лондон и оставался там более десяти лет, в том числе и в период второй мировой войны. Совершенно естественно, что мне как советскому послу приходилось постоянно иметь близкие отношения с Черчиллем и одолевая его враждебные отношения к СССР, особенно в ходе второй мировой войны. Совершенно естественно, что за эти десять лет в моей голове скопилось огромное количество разнообразных воспоминаний, и так как я обладал прекрасной памятью, то в результате я получил богатейший исторический материал, который я и использовал в моих воспоминаниях. Он носит совершенно уникальный характер. Такого материала не было и не могло быть ни у кого другого.

Уникальность моей работы важна и под другим углом зрения.

Вторая мировая война больше всего характеризовалась тем, что в ней решающей силой оказался тройственный блок великих держав, который в конце концов разгромил германский фашизм. Из этих трех две державы, США и Великобритания, – были страны капитализма, а третья, СССР, – являлась миром социализма.

Справедливость требует признать, что социально-экономическая разнохарактерность тройки создавала немало трудностей и осложнений в ходе войны. И все-таки, в конечном счете, все такие препятствия преодолевались и кончались победой Тройственного блока.

Таким образом, вторая мировая война явилась наглядным доказательством не только желательности, но и возможности современных действий государств разного социального характера. Это как раз тот самый принцип, который защищает сейчас СССР и который в дальнейшем находит все большее широкое применение. Л.И. Брежнев по этому поводу говорит следующее: «Опыт военных

лет показал, что различие общественных систем не является препятствием для объединения усилий в борьбе против агрессии, за мир и международную безопасность. В годы войны мы сотрудничали, и сотрудничали неплохо, чтобы быстрее окончить войну. Теперь мы решаем другую, не менее важную и, пожалуй, более сложную задачу – наладить сотрудничество для того, чтобы не допустить новой всемирной катастрофы» (из речи Л.И. Брежнева на торжественном заседании 9 мая 1975 года).

Вот почему опыт второй мировой войны, опыт работы с Черчиллем и Рузвельтом заслуживает внимательного изучения и для наших дней.

К Вам большая просьба: посоветуйте, как защитить мне книгу².

Искренне Ваш

академик И.М. Майский

Ф. 1702. Оп. 3. Д. 541. Л. 13–16. Отпуск машинописный, авторизованный.

КОММЕНТАРИИ И ПРИМЕЧАНИЯ

372

¹ М.М. Каганович в письме от 17 декабря 1934 г. сообщал Майским, что благополучно добрался до Москвы и благодарил за заботу о нем во время пребывания в Лондоне. См.: кн. 1, № 371.

² Имелась в виду негативная оценка Объединенного национального совета (Генерального совета тред-юнионов, Исполкома лейбористской партии, Исполкома парламентской фракции рабочей партии) репрессий после убийства С.М. Кирова в декабре 1934 г. Все обвиняемые, проходившие по экстренному процессу 28–29 декабря 1934 г., были признаны виновными и приговорены к смертной казни. Приговор был приведен в исполнение незамедлительно. Впоследствии все казненные были реабилитированы, кроме убийцы Кирова Л. Николаева. Подробнее см.: Записка И.М. Майского «Протест лейбористов по поводу смертных приговоров в СССР» // Майский И.М. Дневник за 1934 г. (АВП РФ. Ф. 017а. Оп. 1. П. 1. Д. 1); Реабилитация: как это было. Февраль 1956 – начало 80-х годов: Документы. М., 2003. С. 544–568.

³ Речь шла об отмене в СССР карточной системы (одного из способов снабжения населения продуктами питания в условиях их острого дефицита). Впервые была введена в Советской России в период военного коммунизма. В начале первой пятилетки (конец 1928 г.) восстановлена. Хлеб и другие жизненно важные продукты население получало по книжкам, прикрепительным талонам и другим учетным документам. Основанием для отмены карточек явился рост государственных заготовок сельскохозяйственных продуктов, который в период коллективизации сельского хозяйства значительно снизился («Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). М., 2002. Т. 6. С. 698).

373

¹ Письмо на бланке: Полномочное представительство СССР в Великобритании – Embassy of the Union of Soviet Socialist Republics.

² VII съезд Советов СССР состоялся 28 января – 6 февраля 1935 г. Он подвел итоги социально-политического и экономического развития страны за истекший период, одобрил политику и практическую деятельность правительства на путях строительства социализма в СССР и поручил ЦИК СССР избрать Конституционную комиссию для подготовки проекта новой Конституции страны, отражающей достижения СССР на путях строительства социалистического общества.

³ В выступлении В.М. Молотова «Советская Конституция и соотношение классовых сил в СССР» говорилось о причинах внесения изменений в основной закон государства: победе принципов общественной собственности как в городе, так и в деревне и необходимости и возможности внесения изменений в избирательную систему в связи с изменением социально-экономической структуры общества и повышением культурно-политической сознательности трудящихся масс (VII съезд Советов Союза СССР. Стенографический отчет. 28 января – 6 февраля 1935. Бюллетень № 17. М., 1935. С. 10–33).

⁴ М.Н. Тухачевский в речи на съезде подчеркнул рабоче-крестьянский состав Красной Армии как залог ее высокого политико-морального состояния и поставил перед ней главную задачу момента – изучение современных тактических форм и норм с освоением новой военной техники, а также подробно проанализировал основные показатели развития технических родов войск Красной Армии (Там же. Бюллетень № 5. С. 29–38).

¹ Письмо С.Л. Миклашевской Майскому от 11 ноября 1934 г. см.: Ф. 1702. Оп. 4. Д. 591. Л. 12–16 об.

² В обращении к Самарскому Обществу старых большевиков Майский писал: «По просьбе Доминики Григорьевны Слегиной могу сообщить следующее:

Мне точно известно (так как в этот период я работал в Самаре в качестве члена Самарского комитета РСДРП), что в начале 1904 г. в квартире Доминики Григорьевны находилась тайная типография Самарского комитета РСДРП... В этой типографии печатались прокламации и другие материалы Самарского комитета РСДРП... Слухи об этом дошли до полиции. У здания школы появились шпики. Члены комитета узнали о грозившей типографии опасности от С.Л. Миклашевской, и сразу же были приняты меры: типография была переброшена из квартиры Доминики Григорьевны в какое-то другое более безопасное место на окраине Самары. Спустя 3–4 дня полиция произвела обыск в квартире Доминики Григорьевны, нашла довольно много литературы, но не нашла типографии... в результате обыска она была отдана под гласный надзор полиции на 2–3 года, с оставлением на жительство в Самаре. Такое сравнительно маленькое наказание объяснялось, видимо, тем обстоятельством, что Доминика Григорьевна страдала полной слепотой» (Ф. 1702. Оп. 4. Д. 165. Л. 5).

¹ В марте 1887 г. в газете «New York World» был опубликован проект трактата о выдаче России русских политических преступников, аналогичный подписанному царским правительством с Германией. Степняк-Кравчинский был приглашен российскими политическими эмигрантами в США для ведения агитации против трактата об экстрадиции. Однако в связи с отсутствием финансовых средств поездка не состоялась. Степняк написал «Послание к американскому сенату и народу» и направил его для публикации в американской печати. Подробнее см.: *Тарпута Е. С.М. Степняк-Кравчинский – революционер и писатель.* М., 1973. С. 360–362.

² Чайковцы – революционная народническая организация, действовавшая в 1869–1874 гг. в России, названа по имени одного из ее создателей, видного деятеля 70-х годов XIX в. Н.В. Чайковского (1850–1926). Организация готовила пропагандистов из представителей интеллигенции и рабочих для работы среди населения, издавала и распространяла революционную литературу, выступала инициатором «хождения в народ».

³ «Подпольная Россия» – сборник публицистических очерков С.М. Степняка-Кравчинского, был издан в Милане на итальянском языке в 1882 г., на русском языке в Лондоне в 1893 г.

⁴ «Фонд Вольной Русской Прессы» в Лондоне – организация русской политической эмиграции (1891 – начало XX в.), созданная С.М. Кравчинским, Ф.В. Волховским, Н.В. Чайковским. Фонд издавал и распространял революционную и запрещенную литературу, поддерживал связи с группой «Освобождение труда» и революционными организациями в России.

⁵ «Рабочий» – первая газета русских социал-демократов, в 1885 г. вышли два ее номера.

⁶ См. № 389.

¹ См. № 374.

² Воспоминания С.Л. Миклашевской в фонде Майского отсутствуют.

¹ О пребывании Шолохова в Лондоне Майский писал в дневнике: «18 января.

Уехал Мих. Алекс. Шолохов. Пробыл он в Лондоне вместе с женой недели две. Жил в полпредстве. Устроил я для него два приема – журналистов, которым Ш. дал интервью (довольно слабо воспроизведенное печатью), и писателей. Кроме того, SCR организовало

в честь Ш. большой вечер с участием до 400 гостей. Вечер SCR [Society of Cultural Relation – Общество культурной связи] прошел с редким успехом... Присутствовало много литературной, научной... художественной и артистической публики. Было немало журналистов, но опять-таки в печати отчетов о вечере почему-то не появилось. Ш. говорил очень ярко и интересно. Он рассказал о новом русском писателе и читателе, о живом интересе читателя к писателю, о тысячах писем, которые он получает от своих читателей со всех концов страны с различными советами и критикой, о читательских конференциях, на которых ему нередко приходится «держат ответ» за свои произведения, о 2-миллионной армии рабселькоров, представляющей огромный резервуар писательских талантов, и о многом другом. Слушали Ш. очень внимательно, затаив дыхание. Часто прерывали его речь рукоплесканиями. Конечно, Ш. говорил по-русски, а на английский переводил его (и очень неплохо переводил) Стивенс, тот самый, который перевел недавно изданный Putnam [издатель] первый том «Тихого Дона». Я посвятил свою речь характеристике старой и новой русской литературы (до и после революции), подчеркивая в особенности, что наша классическая литература была в основном литературой «слабых людей» и пессимизма в то время, как новая советская литература является литературой «сильных людей» и здорового оптимизма. Речь моя тоже имела большой успех, и Putnam после окончания собрания попросил ее для напечатания в «Contemporary Review» [английский журнал «Современный обзор»].

Сам Ш. мне очень понравился. Он молод (29 лет) и жизнерадостен. Страстный охотник и рыболов. Несмотря на свою славу, еще не испорчен, скромен и прост в обращении. Надолго ли? Посмотрим. У Ш. очень хорошая жена – разумная, положительная, приятная. Это для него большое счастье. Такая жена может удержать Ш. от многих глупостей, которыми так часто грешат наши молодые писатели. Внешность Ш. очаровательна: невысокого роста, пропорционально сложенный блондин, голубые глаза, красиво-тонкие черты лица, шапка волнистых светлых волос над большим открытым лбом – и вечная трубка в зубах. Именно так представляешь себе поэта. Жаль только, что Ш. почти не видал Англии. Большую часть времени он потратил на встречи с литературными людьми, на приемы и на магазины (благо, денег у него было много – выручка за издания «Тихого Дона» за границы») (Ф. 1702. Оп. 2. Д. 49. Л. 11–12).

378

¹ В письме И.М. Майский просил отца внимательнее относиться к своему здоровью и предлагал помощь в покупке лекарств и получении путевки на курорт. См.: кн. 1, № 346.

² Данных о публикации статьи М.И. Ляховецкого не обнаружено.

³ В.П. Ляховецкая.

379

¹ Письмо на бланке: L'Ambassadeur de l'Union des Républiques Sovietistes Socialistes en France.

² В.П. Потемкин.

380

¹ Речь шла о кн.: *Владимирцов Б.Я.* Общественный строй монголов: Монгольский кочевой феодализм. Л., 1934. 223 с.

² Имелась в виду кн.: *Козьмин Н.Н.* К вопросу о монголо-турецком феодализме. М.; Иркутск, 1934.

³ Речь шла о кн.: *Кабо Р.М.* Очерки истории и экономики Тувы. М.; Л., 1934. Ч. 1.

⁴ Имелась в виду кн.: *Пальмов Н.Н.* Этюды по истории приволжских калмыков XVII и XVIII веков. Астрахань, 1926–1932. Ч. 1–5.

⁵ Личность установить не удалось.

⁶ Эти воспоминания А.В. Бурдукова были опубликованы в его книге «В старой и новой Монголии. Воспоминания. Письма» (М., 1969).

⁷ *Бурдуков А.В.* Монгольская Народная республика // Колхозник. 1936. № 7.

¹ IX съезд МНРП состоялся 28 сентября – 5 октября 1934 г. На съезде обсуждались вопросы внешней и внутренней политики Монгольской Народно-Революционной партии, политические и экономические ошибки в работе среди населения Монголии, обсуждались причины возникновения левого уклона в партии, приведшего к падению ее авторитета (Девятый съезд Монгольской Народно-Революционной партии. Улан-Батор, 1934. 292 с.).

² См.: Там же. С. 32, 33; *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. М., 1964. Т. 44. С. 232–233.

³ Статья А.Д. Каллиникова была напечатана в журнале «Революционный Восток» (1934. № 6. С. 137–156). См. также № 383.

¹ Письмо на бланке: Коммунистическая Академия при ЦИК СССР.

¹ Ф.А. Полюдова.

² «Революционный Восток» – журнал Научно-исследовательской ассоциации по изучению национальных проблем, издавался в Москве в 1927 – 1937 гг.

³ См. № 381.

¹ См. № 385.

¹ Письмо на бланке: Полпред СССР в Швеции А. Коллонтай.

¹ Лондонский фестиваль народного танца европейских наций состоялся в июле 1935 г. по инициативе Английского общества народной песни и пляски. Патроном фестиваля являлась английская королева, президентом – лорд Галифакс, а вице-президентами – послы 18 европейских государств. Вся организационная работа была проведена Комитетом фестиваля, в который входили наиболее видные представители английских культурных, общественных и политических кругов. В числе приглашенных на фестиваль были и советские танцоры. 38 человек представляли русские, украинские, узбекские и кавказские танцы. Выступления участников проходили в крупном лондонском зале Альберт-Холле, вмещающем до 10 тыс. человек. Тамара Ханум исполняла узбекские танцы «Кари-Навои» и «Пилля». Ее несколько раз вызывали на бис. Соло на бубне исполнил Уста Алим. Эти исполнители были удостоены личных медалей фестиваля, а советская группа артистов заняла одно из первых мест. Подробнее см.: *Майский И. Б.* Шоу и другие: Воспоминания. М., 1967. С. 144–147.

² Вид инфекционного кишечного заболевания, распространенного в Центральной Азии.

¹ Речь шла о влиянии на состояние фондового рынка итало-абиссинского конфликта, начавшегося боестолкновением 5 декабря 1934 г. в эфиопской провинции, граничащей с Италией Сомали. В октябре 1935 г. итальянские войска вторглись на территорию Эфиопии, но только в мае 1936 г. они заняли столицу Эфиопии Аддис-Абебу. 9 мая 1936 г. декретом короля Италии Эфиопия была присоединена к Италии.

² Советское полпредство в тот период было расположено на территории садов Кенсингтонского дворца в Лондоне.

³ Возможно, речь шла о фестивале искусств, организованном ВОКС и Интуристом в Ленинграде с приглашением в качестве гостей фестиваля, известных зарубежных музыкантов. Советское музыкальное искусство представляли Д. Ойстрах, Т. Хренников, Д. Шостакович и др. (Культурная жизнь в СССР. 1928–1941. М., 1976. С. 459).

¹ См. № 382.

¹ Институт Маркса–Энгельса–Ленина при ЦК ВКП(б) был образован в ноябре 1931 г. в соответствии с постановлением Президиума ЦИК СССР о слиянии Института К. Маркса и Ф. Энгельса при ЦИК СССР (существовал с 1921 г.) и Института Ленина при ЦК ВКП(б) (существовал с 1923 г.) в единое научное учреждение.

² В письме Ф.М. Кравчинской от 11 декабря 1935 г. И.М. Майский писал: «Как я уже сообщал, Институт Маркса – Энгельса – Ленина хотел бы приобрести архивы Вашего покойного мужа и, учитывая Вашу 40-летнюю работу по их сохранению, сортировке и т.д., готов уплатить Вам 1000 (одну тысячу) фунтов следующим путем: одновременно с получением архивов – 500 фунтов, а остальные в рассрочку по 60 фунтов в квартал (или по 20 фунтов ежемесячно) вплоть до окончательного покрытия остающейся суммы.

Полагая, что эти условия для Вас приемлемы, прошу Вас конкретно договориться с подателем настоящих строк т. Виноградовым относительно всех деталей передачи архивов» (АВП РФ. Ф. 162. Оп. 10а. П. 38. Д. 2. Л. 18).

Документы С.М. Степняка–Кравчинского были получены Институтом Маркса–Энгельса–Ленина при ЦК ВКП(б) в 1936 г. из Лондона в 20 папках от его вдовы Ф.М. Кравчинской. В апреле 1954 г. они были переданы в ЦГАЛИ (ныне РГАЛИ), фонд 1158.

¹ Речь шла о договоре между лесозэкспортирующими странами Европы (СССР, Финляндия, Норвегия, Швеция), подписанном 16 ноября 1935 г. В подготовке этого договора принимала большое участие А. Коллонтай. См.: *Коллонтай А.М.* Дипломатические дневники. М., 2001. Т. 2. С. 49, 329–331.

² Имелись в виду трудные переговоры Коллонтай на протяжении 1933 – середины 1934 г. со шведским правительством о заключении 100-миллионного валютного займа сроком на 10 лет. Договор готовился к рассмотрению на заседании шведского парламента в апреле 1934 г., но вероятность его ратификации из-за противодействия финансовой группировки, ориентированной на Англию, и внутривластной борьбы в риксдаге была маловероятной. Превентивной мерой – телеграммой наркома иностранных дел Литвинова от имени правительства СССР министру иностранных дел Швеции сообщалось об отказе от ратификации договора, подписанного 16 марта 1934 г. ЦИК СССР, который нашел некоторые его условия невыгодными для СССР. Подробнее см.: *Коллонтай А.М.* Дипломатические дневники. Т. 2. С. 153–155, 165–168, 170–174, 183, 194–197, 200–204, 208–209, 212–236.

¹ Камерный театр (Государственный московский Камерный театр) (1914–1950) был основан А.Я. Таировым. После закрытия театра часть труппы вошла в состав Драматического театра им. Пушкина, открывшегося в помещении Камерного театра. Подробнее см.: *Русский драматический театр: Энциклопедия.* М., 2001. С. 178–180.

² М.М. Литвинов.

³ Интурист – Всесоюзное акционерное общество по обслуживанию иностранных туристов и организации туристических поездок граждан СССР – было основано в 1929 г., имело отделения во многих городах СССР и представительства в большинстве стран мира.

¹ См. № 391.

² См. примеч.1 к № 391.

³ См. Ф. 1702. Оп. 2. Д. 297.

¹ Письмо на бланке: см. примеч. 1 к № 373.

² См. № 392.

³ В ответном письме А.Я. Таиров благодарил Майского за предлагаемую помощь в организации гастролей и сообщал о возможном репертуаре театра на гастролях в Лондоне: «Гроза» (Островского), «Любовь под вязами» (американского драматурга О'Нила), «Жирофле-Жирофля» (Лекока), «Оптимистическая трагедия» (Вс. Вишневого), «Египетские ночи» (Шоу–Пушкина–Шекспира). Подробнее см.: *Таиров А.Я. Записки режиссера: Статьи. Беседы. Речи. Письма. М., 1970. С. 487–488.*

⁴ М.М. Литвинов.

¹ См. примеч. 3 к № 394.

² И.М. Майский имел в виду операцию по спасению участников арктической экспедиции под руководством О.Ю. Шмидта на судне «Челюскин», затонувшем 13 февраля 1934 г. в Чукотском море. Экипаж и члены экспедиции высадились на лед, где в течение двух месяцев вели научную работу. Они были вывезены на материк летчиками, первыми получившими в апреле 1934 г. звания Герой Советского Союза.

¹ Письмо на бланке: НКП РСФСР. Главискусство. Московский государственный Камерный театр.

² См. № 395.

¹ Письмо на бланке: Полпредство СССР в Великобритании.

² После ликвидации совместными усилиями войск Красной Армии и Монгольской Народно-революционной армии вооруженных формирований барона Унгерна на территории Монголии 11 июля 1921 г. было создано Народно-революционное правительство, которое провозгласило победу монгольской революции.

Неизданную рукопись И.М. Майского «Современная Монголия» см.: Ф. 1702. Оп. 1. Д. 6, 7.

³ Парижское соглашение министров иностранных дел Великобритании и Франции С. Хора–П. Лавалля (декабрь 1935 г.) предусматривало план урегулирования итало-эфиопского конфликта за счет территориальных уступок Эфиопии. Оно вызвало политический кризис правительства, декларировавшего поддержку политики Лиги Наций в области коллективной безопасности и заслушивание доклада Хора по эфиопскому конфликту в палате общин. План был отвергнут эфиопским правительством. Подробнее о политической ситуации в Англии см.: *Майский И.М. Дневник за 1935 г. (Ф. 1702. Оп. 2. Д. 49. Л. 52–54, 104).*

⁴ Планы Майского по изданию книги «Современная Монголия» в издательстве Комакадемии не были осуществлены. Комакадемия постановлением правительства СССР была реформирована, а ее научно-исследовательские институты слиты с учреждениями Академии наук СССР. В начале 1936 г. М.А. Савельев был назначен директором Института экономики АН СССР, где и предложил издать книгу (АРАН. Ф. 520. Оп. 2. Д. 230. Л. 2, 3). См. также № 407.

¹ В ответ на просьбу М.И. Семенова Майский подготовил справку от 24 апреля 1935 г., подтверждавшую его деятельность в Саратовской организации РСДРП, в которой писал: «Настоящим подтверждаю, что Матвей Иванович Семенов действительно был активным членом Саратовской организации РСДРП в 1905 г., работая по организационной, пропагандистской и агитационной линии. В частности, помню, что он неоднократно выступал на собраниях железнодорожников, проводя линию Саратовского Комитета РСДРП, причем на не-

которых собраниях железнодорожников он выступал бок о бок со мной. Полномочный представитель СССР в Великобритании И. Майский» (Ф. 1702. Оп. 4. Д. 228. Л. 2).

² Речь шла о рецензии Майского «Что такое «Советский коммунизм?» (Новая книга Сиднея и Беатрисы Вебб «Советский коммунизм – новая цивилизация»)» // Известия. 1936. 4 дек.

³ О ком шла речь, установить не удалось.

⁴ Постоянная Всесоюзная строительная выставка была открыта в 1930 г. для показа и внедрения в строительство современных материалов и технологий (Казанцев И. Постоянная Всесоюзная строительная выставка. М., 1952), функционирует в настоящее время как открытое акционерное общество «Росстройэкспо».

399

¹ Левый угол письма срезан.

² И.М. Майский имел в виду меморандум Гитлера, оглашенный им после вступления в марте 1936 г. германских войск в демилитаризованную рейнскую зону в нарушение международных договоров, заключенных на Версальской (1919) и Локарнской конференциях (1925) (Известия. 1936. 8 марта). В нем, в частности, предлагалось: заключить пакты о ненападении между Германией и Францией, Германией и Бельгией, подписать воздушное соглашение с западными державами, вернуть Германию в Лигу Наций и т.д. Эти предложения создали в английском обществе настроения о возможности переговоров с Германией (ДВП СССР. М., 1974. Т. XIX. С. 128, 129, 731).

³ Франция, отклонив «мирный» план Гитлера для урегулирования конфликта, предложила обратиться к средствам международного коллективного воздействия на Германию, используя санкции экономического и финансового характера и Лигу Наций (ДВП СССР. Т. XIX. С. 124, 125).

⁴ «Журналь де Москву» – «Revue de Moscou», издавался в Москве на французском языке для распространения за границей.

400

¹ В апреле 1936 г. супруги Майские совершили десятидневную поездку по Франции – от Парижа до Ниццы через французские Альпы и обратно – от Марселя до Тура, заехав на Луару и посетив старинные замки феодальной аристократии (АРАН. Ф. 520. Оп. 2. Д. 230. Л. 3).

² В письме от 27 марта 1936 г. С.В. Павлова писала, что Иван Петрович с удовольствием вспоминал о своих беседах с Майским в Лондоне и в России, ценил его любовь к науке и серьезное внимательное его отношение к разнообразным новым достижениям. С.В. Павлова благодарила Майских за заботу о благополучии Ивана Петровича и его покое (Ф. 1702. Оп. 4. Д. 628. Л. 3–4).

³ В июле 1935 г. И.П. Павлов побывал в Лондоне, где участвовал во втором Международном неврологическом конгрессе, на котором выступил с научным докладом «Типы высшей нервной деятельности в связи с неврозами и психозами и физиологический механизм невротических и психологических симптомов». Подробнее о пребывании Павлова в Лондоне см.: Майский И.М. Воспоминания советского дипломата. 1925–1945 гг. М., 1971. С. 306–308.

⁴ Колтуши – научный городок под Санкт-Петербургом (Ленинградом). Там располагалась Биологическая станция И.П. Павлова при Ленинградском филиале Государственного института экспериментальной медицины.

401

¹ Подробнее о письмах Б. Шоу к Б.Ф. Лебедеву и постановке его пьес см. публикацию: Бармаш И.В. «Я не упускаю здесь случая хвалить Россию...» // Встречи с прошлым. М., 1984. Вып. 5. С. 201–218.

² Пьеса Б. Шоу «Миллионерша» была впервые поставлена в Советском Союзе театром им. Вахтангова в 1964 г.

³ Пьеса Б. Шоу в двух действиях «Простак с Островов Неожиданности» в переводе Б. Лебедева была опубликована в июньском номере журнала «Новый мир» за 1936 г. В примечании редакции говорилось: «Мы помещаем здесь перевод новой пьесы Бернарда Шоу, которая еще нигде не была напечатана за границей и, таким образом, впервые появляется в СССР.

В этой пьесе великий английский писатель с присущим ему блеском и остроумием критикует британский империализм, нравы и обычаи английской буржуазии» (С. 119).

⁴ Речь шла, очевидно, об Институте красной профессуры при ЦИК СССР (1931–1938) – специальном научном заведении, готовившем преподавателей гуманитарных дисциплин для высших учебных заведений, а также сотрудников научно-исследовательских учреждений.

402

¹ Речь шла об участии М.М. Литвинова в Международной конференции о режиме Черноморских проливов (Монтрё), на которой СССР удалось добиться ограничения тоннажа военного флота нечерноморских держав, допускаемых в Черное море в мирное время (Кризис и война: Международные отношения в центре и на периферии мировой системы в 30–40-х годах. М., 1998. С. 74–76).

² В упомянутой переписке уточнялись позиции советской стороны на предложение английского правительства о подписании англо-советского морского соглашения на базе решений Лондонской морской конференции (ДВП СССР. М., 1974. Т. XIX. С. 120, 130, 244, 262–266, 271, 272, 376, 377).

403

¹ Письмо на бланке: Commissaire du Peuple aux Affaires Etrangères.

² Речь шла о поздравлении М.М. Литвинова с 60-летием со дня рождения и награждением орденом Ленина. Этому были посвящены и статьи Майского: «Четверть века: (Из встреч с М.М. Литвиновым)» (Правда. 1926. 17 июля); «Четкий образ: (К 60-летию М.М. Литвинова)» (Известия. 1936. 17 июля).

404

¹ Письмо на голубой почтовой бумаге с личной монограммой АК.

² В начале 1936 г. у Коллонтай обострилось заболевание печени, осложненное невралгией (Шейнис Э. Путь к вершине: Страницы жизни А.М. Коллонтай. М., 1984. С. 146, 147).

³ Н.Н. Крестинский.

⁴ См. примеч.1 к № 391.

405

¹ Ученый комитет МНР (с 1930 г. Комитет науки МНР) – первое научное учреждение в Монголии, был создан по постановлению монгольского правительства 9 ноября 1921 г. Подробнее см.: Международные связи Академии наук СССР. 1917–1941. М., 1992. С. 223.

² Письма А.Д. Каллиникова с замечаниями о последних главах рукописи «Современная Монголия» не сохранились.

406

¹ См.: Ф. 1702. Оп. 1. Д. 803. Л. 5–6.

² А.И. Беленев.

³ См.: Даревская Е.М. Письма И.М. Майского А.В. Бурдукову // Mongolica-III. Из архивов монголоведов XIX – начала XX вв. СПб., 1994. С. 53.

⁴ Речь шла о расправах белогвардейцев над сторонниками советской власти в Монголии (Бурдуков А.В. В старой и новой Монголии. Воспоминания. Письма. М., 1969. С. 167, 183, 187, 193–205). Воспоминаний Ф.Е. Киселева о событиях в Монголии в фонде И.М. Майского не обнаружено.

408

¹ Письмо на бланке: Государственное издательство «Художественная литература» при Совнарком РСФСР. Звезда. Ежемесячный литературно-художественный и общественно-политический журнал. Орган Союза советских писателей.

² Ответа И.М. Майского на это обращение Н. Тихонова не обнаружено.

505

¹ Отзыв Майского о революционной деятельности Миклашевской от 1925 г. не сохранился.

² Дмитрий Алексеевич Протопопов – муж С.Л. Миклашевской.

³ См. № 411.

410

¹ Очевидно, И.М. Майский имел в виду Союз Лиги Наций (League of Nation Union) – общественную организацию, созданную для содействия деятельности ЛН и находившуюся под патронажем британской королевской семьи. В Союзе были представлены все политические партии Великобритании.

² Текст выступления И.М. Майского в Оксфордском отделении Союза Лиги Наций 1 февраля 1937 г. не обнаружен.

³ Доклад И.М. Майского в Кембриджском отделении Союза Лиги Наций 20 февраля 1937 г. в фонде отсутствует.

⁴ Вероятно, речь шла о предложениях английского правительства по отмене единогласия по ст. 11 Устава Лиги Наций, которая обязывала ее членов в случае войны или угрозы войны принять меры для ограждения мира и фактического применения ст. 19, допускавшей возможность нового рассмотрения членами Лиги Наций договоров, «сделавшихся неприменимыми, а также некоторых положений, могущих подвергнуть опасности всеобщий мир».

411

¹ 18 июля 1936 г. в Испании началась гражданская война. См. также примеч. 2 к № 413.

² В ответ на просьбу С.Л. Миклашевской Майский направил в Наркомат социального обеспечения в декабре 1936 г. справку, в которой сообщал о том, что в 1903–1904 гг. на квартире С.Л. Миклашевской находилась явка и проходили заседания Самарского комитета РСДРП. «От той эпохи у меня осталось самое лучшее воспоминание о С.Л. Миклашевской, как о смелом и самоотверженном товарище, глубоко преданном делу освобождения рабочего класса... Всецело поддерживаю просьбу т. Миклашевской об увеличении ей персональной пенсии и прошу Наркомсобес принять срочные меры к практическому разрешению этого вопроса». В ответном письме от 24 мая 1937 г. Миклашевская сообщила Майскому об увеличении пенсии на 50 руб. (Ф. 1702. Оп. 4. Д. 165. Л. 7; Д. 591. Л. 33).

³ Воспоминания С.Л. Миклашевской в фонде И.М. Майского отсутствуют.

412

¹ См. примеч. 1 к № 404.

² Упомянутая телеграмма Майского Коллонтай не обнаружена.

³ Речь шла о Конституции СССР, принятой 5 декабря 1936 г., законодательно закрепившей победу в СССР социалистических общественных отношений.

⁴ См. примеч. 1 к № 391.

413

¹ Подробнее см. дневниковые записи Майского о поездке по Грузии, Армении, Азербайджану в сентябре – октябре 1936 г. (Ф. 1702. Оп. 2. Д. 50). См. также № 423.

² Комитет по невмешательству – Международный комитет по применению соглашения о невмешательстве в дела Испании – международный орган, образованный в августе 1936 г. (Лондон) для наблюдения за выполнением соглашения 27 европейских государств о запрете экспорта и транзита оружия в Испанию. Соглашение было заключено в связи с гражданской войной и итало-германской интервенцией в Испании, начавшейся в июле 1936 г. Комитет состоял из лондонских послов и посланников стран, подписавших соглашение. Майский проводил в комитете линию правительства СССР за прекращение помощи Франко и его сторонникам со стороны Германии, Италии и Португалии. В марте 1939 г. СССР отозвал своего представителя из комитета. 20 апреля 1939 г. комитет официально перестал существовать. В сво-

их воспоминаниях «Испанские тетради» Майский писал: «Чем дальше, тем яснее становился истинный смысл лондонского фарса: по существу и германо-итальянцы, и англо-французы занимались интервенцией в пользу Франко. Вся разница между ними состояла лишь в том, что Гитлер и Муссолини делали это с открытым забралом, а «демократические» державы – под стыдливым покровом “невмешательства”» (*Майский И.М.* Испанские тетради. М., 1962. С. 121).

В советской печати в 1936–1937 гг. неоднократно публиковались выступления Майского на заседаниях Международного комитета по вопросам невмешательства в дела Испании (см., например: Правда. 1936. 25, 30 окт., 4, 15 нояб., 11 дек.; 1937. 27 марта, 4, 24 июля, 2 авг., 4, 21, 28 окт.).

414

¹ Имелся в виду инцидент с задержанием в декабре 1936 г. советского судна «Комсомол», доставлявшего грузы для республиканской Испании. Теплоход был потоплен, а команда интернирована (ДВП СССР. М., 1976. Т. XX. С. 226).

² См. примеч. 1 к № 402.

³ Очевидно, речь шла о присоединении СССР к части IV договора об ограничении и сокращении морских вооружений, устанавливавшего Правила действия подводных лодок по отношению к торговым судам. СССР присоединился к этим правилам после постановления СНК СССР от 23 февраля 1937 г. (ДВП СССР. М., 1967. Т. XII. Прим. 135; Там же. М., 1976. Т. XX. С. 58). См. также № 415.

⁴ Речь шла об отношении британского правительства к событиям в Испании в связи с гражданской войной и военной интервенцией Германии и Италии.

415

¹ Письмо на бланке: СССР. Народный комиссариат иностранных дел.

² Декларация о присоединении СССР к Правилам о действиях подводных лодок по отношению к торговым судам в военное время. Эти правила являлись приложением к Протоколу, подписанному в Лондоне 6 ноября 1936 г.

³ Текст декларации см.: Ф. 1702. Оп. 4. Д. 546. Л. 38.

416

¹ Второй конгресс мира и дружбы с СССР состоялся в Лондоне в марте 1937 г. 13 марта 1937 г. А.Н. Толстой выступил на нем с речью «Мир – первое условие развития культуры». В сообщении второго секретаря советского полпредства, уполномоченного ВОКС в Лондоне С. Столлара от 22 апреля сообщалось о выступлении А. Толстого на конгрессе и его встрече с английскими переводчиками советской литературы, где Толстой высказал свои пожелания об установлении непосредственного контакта переводчиков с авторами, чьи труды они переводят. Толстой встречался также с Б. Шоу и супругами Вебб, о чем сообщали британские газеты (Известия. 1937. 15 марта; ГА РФ. Ф. Р-5283. Оп. 3. Д. 902. С. 54).

² К письму приложен ответ А. Толстого Национальному комитету Конгресса мира и дружбы с СССР, в котором он благодарил за любезное приглашение и сообщал, что его участие в конгрессе зависит от его работы, поэтому он не может назвать точного дня приезда, и просил разрешения сообщить о точной дате через две недели (Ф. 1702. Оп. 4. Д. 746. Л. 4).

417

¹ Письмо на бланке: Председатель Бюджетной комиссии ЦИК Союза ССР С.Е. Чуцаев.

² Речь шла о народно-хозяйственном плане Сибири на 1921–1922 гг., в разработке которого принимал участие И.М. Майский, возглавлявший в то время Сибирскую государственную плановую комиссию (Ф. 1702. Оп. 3. Д. 13). См. также кн. 1, № 316.

³ Речь шла о массовых выступлениях населения Монголии в ответ на экспроприацию феодальной собственности, начавшуюся с 1929 г. К началу 1932 г. этот процесс затронул свыше 1000 феодальных хозяйств. Преобразования коснулись и индивидуальных аратских хозяйств. На их базе создавались сельскохозяйственные кооперативы. Это вызвало массовые выступ-

ления населения в различных формах: от мелких диверсий и провокаций до открытых вооруженных выступлений. III Чрезвычайный пленум ЦК–ЦКК МНРП (июнь 1932 г.) осудил политику «забегания в преобразованиях», принял решение о роспуске искусственно созданных кооперативов и принятии мер по развитию индивидуального аратского хозяйства и избрал новый состав партийного руководства. В июле 1932 г. на 17-й чрезвычайной сессии Малого Хурала премьер-министром и министром иностранных дел был избран П. Гэндэн. Подробнее см.: *Роцин С.К.* Политическая история Монголии (1921–1940). М., 1999.

418

¹ См. примеч. 2 к № 417.

420

¹ О какой статье И.М. Майского для газеты «Известия» шла речь, установить не удалось.

² В нарушение постановлений Версальского мирного договора (ст. 42, 43) и Локарнской конференции (1925) о демилитаризации Рейнской зоны в марте 1936 г. германские войска вошли в Рейнскую область, оправдывая свои действия «несовместимостью» Локарнских соглашений с советско-французским договором о взаимной помощи.

³ См. примеч. 3 к № 397.

421

¹ Имелись в виду председатель Лондонского комитета по невмешательству в дела Испании лорд Плимут и министр иностранных дел Великобритании А. Иден.

422

¹ Майский цитировал строки из стихотворения Н.А. Некрасова «Новый год» (*Некрасов Н.А.* Стихотворения. Поэмы. М., 1978. С. 19).

424

¹ См. № 421.

² См. примеч. 2 к № 413.

425

¹ См. примеч. 1 к № 404.

² Воздушное сообщение между Москвой и Стокгольмом было открыто по предложению шведского правительства 2 июля 1937 г. Оно компенсировало приостановление полетов между Москвой и Берлином ввиду ухудшения советско-германских отношений. Подробнее см.: *Коллонтай А.М.* Дипломатические дневники. М., 2001. Т. 2. С. 357–358.

426

¹ Гастроли МХАТ им. А.М. Горького, на спектаклях которого присутствовали Майские, проходили в июле–августе 1937 г. и были приурочены к Всемирной выставке в Париже. В своем дневнике Майский записал: «Были у «Художников». Видели «Анну Каренину», «Враги», «Любовь Яровая» – хорошо, хотя пьесы – увы! – идут при полупустом зале. Обидно смотреть. Отчасти тут виноват август месяц, когда «весь Париж» в отпусках, особенно нынче (с отпусками рабочих, проведенных Блюмом), отчасти играет роль недостаточно хорошая организация гастролей. Мешает также язык и непонимание французами нашей обстановки. Как бы то ни было, но театр полупустой...» (Ф. 1702. Оп. 2. Д. 49. Л. 135. См. также: *Майский И. Б.* Шоу и другие: Воспоминания. М., 1967. С. 158–159; *Изралевский Б.* Музыка в спектаклях Московского художественного театра: Записки дирижера. М., 1965. С. 130, 132–133, 175; Дни и годы Вл.И. Немировича-Данченко: Летопись жизни и творчества. М., 1962. С. 509).

¹ Письмо на гербовом бланке: ПОЛНОМОЧНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО СССР в ВЕЛИКОБРИТАНИИ. EMBASSY OF THE UNION OF SOVIET SOCIALIST REPUBLICS.

² Письмо А.М. Ляховецкого от 20 июля 1937 г. не сохранилось.

³ Имелось в виду 20-летие Октябрьской революции 1917 г.

⁴ М.Н. Розанова-Ляховецкая.

¹ Письмо А. Толстого Бруксу и копии договоров об издании не обнаружены.

² Очевидно, речь шла о повести А. Толстого «Хлеб», которая являлась «необходимым переходом между романами “1918 год” и задуманным в то же время романом “Хмурое утро”». “Хлеб” был закончен осенью 1937 г.», – писал А. Толстой в автобиографии (*Толстой А.Н.* Собр. соч. М., 1982. Т. 1. С. 47).

³ Л.И. Толстая.

¹ Письмо на бланке: Société des Nations. League of Nations.

² Отпуски писем Майского Соколину в фонде не сохранились.

³ Какой пакт имелся автором в виду, не ясно.

⁴ Имелся в виду Комитет по невмешательству. См. примеч. 2 к № 413.

¹ См. примеч. 1 к № 429.

² Имелось в виду нападение Италии на Абиссинию (Эфиопию). См. примеч. 1 к № 387.

³ М.М. Литвинов.

⁴ А.А. Майская.

⁵ Речь шла о жене (Е.Н. Суриц) и дочери (Е.Я. Суриц) полпреда СССР во Франции Я.З. Сурица.

¹ Письмо на бланке: Hotel du Lac Luzern.

¹ Письмо на бланке: Hotel Richemond.

² См. примеч. 2 к № 413.

³ Нионское соглашение о мерах борьбы с пиратскими действиями подводных лодок было подписано 14 сентября 1937 г. представителями СССР, Англии, Франции, Турции, Греции, Югославии, Румынии, Болгарии и Египта и предусматривало ряд эффективных мер борьбы с военными действиями Германии и Италии на море. Подписавшиеся государства обязались защищать своими морскими силами торговые суда всех стран, не участвовавших в испанском конфликте, в пределах своих территориальных вод. На британский и французский флоты возлагалась обязанность обеспечения безопасности мореходства в открытом море вплоть до пролива Дарданеллы (ДВП СССР. М., 1976. Т. XX. С. 489, 492, 501–506).

¹ Письмо на бланке: Полпредство СССР в Великобритании. Правый угол письма срезан.

² См. примеч. 3 к № 427. См. также № 435.

³ Речь шла о колонии сотрудников советских учреждений в Лондоне.

⁴ И.М. Майский не точен в формулировке. СССР был создан в декабре 1922 г.

¹ Письмо на бланке: Полпредство СССР в Великобритании.

² Речь шла о книге С. и Б. Вебб «Советский коммунизм – новая цивилизация» (London, 1935).

³ 27 ноября 1937 г. Н.К. Крупская написала: «Тов. Майский, посылаю привет Веббам. Выступая на предвыборных собраниях, я рассказываю об их труде, об их оценке совершающейся у нас соцстройке. С тов. приветом. Н. Крупская» (РГАСПИ. Ф. 12. Оп. 1. Д. 1062. Л. 1. Оубл.: *Майский И.М.* Воспоминания советского дипломата. 1925–1945 гг. М., 1971. С. 195).

¹ Правый угол письма срезан.

² Упомянутый Майским обед по случаю 20-летия Октября (а не 20-летия СССР) состоялся 24 ноября 1937 г. Он был организован Лондонским советом профсоюзов и Англо-русским парламентским комитетом. На обеде присутствовало свыше 400 человек. В выступлении на обеде Майский говорил об истории англо-советских отношений за последние 20 лет и достижениях в этой области. «...Я учитывал при этом, что сейчас едва ли желательно выступать с общими декларациями о внешнеполитической линии СССР и в роли застрельщиков в атаке против фашистских стран. Наша позиция всем ясна. Пусть “западные демократии” яснее откроют свое лицо в вопросе об агрессорах. Какой нам смысл таскать для них каштаны из огня? Бороться *совместно* – пожалуйста, играть роль пушечного мяса для них – никогда!» (Ф. 1702. Оп. 2. Д. 49. Л. 147).

³ Тезисы выступления Майского на обеде в честь 20-летия Октября к отпуску письма не приложены.

⁴ Тройственный антикоммунистический пакт – Антикоминтерновский пакт, был подписан в Берлине 25 ноября 1936 г. Германией и Японией под лозунгом борьбы с Коминтерном. 6 ноября 1937 г. к нему присоединилась Италия, в феврале 1939 г. – Венгрия и Маньчжоу Го, а в марте 1939 г. – франкистская Испания.

В дневниках Майский, анализируя предварительную реакцию в Великобритании на «антикоммунистический» пакт, писал о безусловно отрицательном отношении. «... Нигде – ни среди лейбористов и либералов, ни среди консерваторов – антикоммунистический пакт не нашел себе сторонников...» (подробнее см.: Ф. 1702. Оп. 2. Д. 49. Л. 143–146).

⁵ Речь шла о замене сотрудников иностранных представительств СССР в результате общей атмосферы недоверия, подозрительности, шпиономании, которая культивировалась в стране в связи с массовыми репрессиями и показательными судебными процессами 30-х годов. Были репрессированы, в частности, полпред в Китае Д.В. Богомолов, торгпред СССР в Лондоне А.В. Озерский, военный атташе в Японии, Финляндии, Англии В.К. Путна и другие сотрудники, с которыми Майский работал за границей. В декабре 1937 г. Майский писал в НКВД: «Я от души приветствую вливание свежих сил в кадры НКВД и постараюсь, со своей стороны, помочь этим новым людям поскорее стать на ноги. Но все-таки необходимо учитывать, что приезжают к нам люди, совершенно неопытные в дипломатической работе, которая в таком центре, как Лондон, весьма сложна и деликатна» (Очерки истории Министерства иностранных дел России. М., 2002. Т. 2. С. 201).

⁶ Упомянутое письмо начальнику управления делами и заведующему отделом кадров НКВД СССР В. Корженко не обнаружено.

¹ М.И. Ляховецкий умер в июне 1938 г.

¹ Открытие сессии Верховного Совета СССР, избранного на выборах в середине декабря 1937 г. в соответствии с Положением о выборах, которое было разработано после принятия новой советской Конституции 1936 г., состоялось 12 января 1937 г. На ней были избраны Президиум Верховного Совета СССР, постоянные комиссии Совета Союза и Совета Национальностей, внесены изменения и дополнения в некоторые статьи Конституции (Известия. 1938. 12, 13 янв.).

² Речь шла о победах Испанской республиканской армии над франкистами под Гвадалахарой и в районе реки Эбро.

438

¹ Речь шла о Лондонском комитете по невмешательству в испанские дела.

² В ответном письме от 27 января 1938 г. Литвинов писал: «Рад буду встретиться с Вами» и обговаривал возможность встречи в Женеве или Париже. (Ф. 1702. Оп. 4. Д. 546. Л. 45–46).

439

¹ И.М. Майский являлся основателем и редактором журнала «Звезда» (конец 1923 г. – март 1925 г.). Под его руководством вышло семь номеров журнала. В «Звезде» впервые были напечатаны рассказы Б. Лавренева «Звездный цвет» и «Сорок первый». В разделе «Критика и библиография» Майский под псевдонимом «Некритик» опубликовал рецензию на рассказы Лавренева, в которой писал: «Борис Лавренев по-настоящему появился на литературной арене совсем недавно, всего год-полтора... Однако он заслуживает того, чтобы о нем сказать несколько слов и притом по двум причинам. Во-первых, потому, что в произведениях Лавренева чувствуются проблески несомненного таланта. Во-вторых, – и это, пожалуй, еще важнее – потому что Лавренев является настоящим певцом революции» (Звезда. 1925. № 6. С. 279).

О деятельности Майского в журнале «Звезда» см.: кн. 1. № 143, 145–147, 149–193, кн. 2. № 780, 781, 794, 825.

² Вероятно, планы написания романа о военно-морских силах Великобритании не были осуществлены. Б. Лавренев подготовил и опубликовал очерк «Ютландский бой» (Звезда. 1938. № 8. С. 141–162).

³ Ютландский бой, или Ютландское сражение, периода Первой мировой войны произошел 31 мая – 1 июня 1916 г. в Северном море между военно-морскими силами Великобритании и Германии с участием 250 кораблей. Германии не удалось решить задачу по уничтожению английского флота и установлению превосходства на море (Мировые войны XX века. Кн. 1. Первая мировая война: Исторический очерк. М., 2002. С. 198).

⁴ По просьбе Б. Лавренева И.М. Майский в феврале 1938 г. отправил через заведующего отделом печати НКВД Е.А. Гнедина книгу адмирала Реджинальда Бэкона «Ютландский скандал», а в марте еще одно исследование – «La Bataille du Jutland» (Ф. 1702. Оп. 3. Д. 135. Л. 3, 4).

440

¹ Письменное уведомление секретариата не обнаружено.

441

¹ См. № 437.

² Речь шла об успешной операции испанских республиканских войск в декабре 1937 г. на прикрывавшем Мадрид Теруэльском выступе, закончившейся отступлением франкистских войск из города (*Майский И.М.* Испанские тетради. М., 1962. С. 167–170). См. также № 626.

³ В феврале 1938 г. произошли значительные перемены в высшем военном руководстве гитлеровской Германии: были отправлены в отставку военный министр Бломберг и главнокомандующий сухопутными силами Фрич, выступавшие за отсрочку военно-политической программы Гитлера из-за неподготовленности страны к войне. Началась дипломатическая и военная подготовка к присоединению Австрии, которое произошло в марте 1938 г.

442

¹ См. № 439, 443.

² Речь шла о пьесе Б. Лавренева «Начало пути» с посвящением: Памяти славного друга Матэ Залка (Звезда. 1935. № 5. С. 12–47).

³ Данных о публикации пьесы под названием «Леди выходят на панель» не обнаружено.

¹ См. примеч. 2 к № 439.

¹ В мае 1937 г. немецкий крейсер «Дейчланд» в районе Балеарских островов подвергся обстрелу со стороны республиканских войск, среди членов команды корабля были жертвы. В ответ Германия и Италия заявили о выходе из Комитета по невмешательству и отказе от участия в морском патрулировании побережья Испании. 8 июня Майский направил и.о. председателя Комитета Уоллесу письмо, в котором указывал на необоснованность демарша Германии и Италии, так как «Дейчланд» не участвовал в выполнении контрольных функций и район Балеарских островов не входит в германскую зону контроля. После третейских предложений Великобритании Германия и Италия вернулись в Комитет, однако после нападения подводных лодок на крейсер «Лейпциг» окончательно отказались принимать участие в патрулировании береговой зоны Испании (*Майский И.М.* Испанские тетради. М., 1962. С. 132–134, 141–144).

² В британском плане от 14 июля 1937 г. предлагалось восстановить сухопутный контроль на франко-испанской и франко-португальской границах и признать за правительством Испанской республики и Франко права воюющей стороны при условии «существенного прогресса» в эвакуации комбатантов. Британский план в целом был утвержден Комитетом по невмешательству в испанские дела 4 ноября 1937 г. (*Майский И.М.* Испанские тетради. М., 1962. С. 161–163).

³ «Отложить до греческих календ», т.е. никогда не сделать, ибо календы – название первого дня месяца у древних римлян. У греков такого понятия не существовало.

¹ Речь шла о внуке Владимире, сыне дочери Н.И. Майской (Ляховецкой).

¹ Письмо на бланке: Hotel Richemond.

² Упомянутый список не сохранился.

¹ См. примеч. 2 к № 442.

² См. примеч. 3 к № 439.

¹ Письмо на бланке: Grand Hotel Haglund.

² Имелся в виду орган Либеральной партии «Göteborgs Handels – och Siöfarts Tidningen» – «Гётеборгская торговая и судоходная газета».

³ См. примеч. 3 к № 392.

¹ Двухтомник Ллойд Джорджа «Правда о мирных договорах» в Москве был издан на русском языке только в 1957 г.

² Возможно, цит. по: The truth about reparations and war-debts. L., 1932

³ Просьба М.М. Литвинова объяснима. Майский был близко знаком с Ллойд Джорждем, постоянно встречался с ним, вел переписку (Ф. 1702. Оп. 4. Д. 994, 1425).

⁴ К письму приложены копии документов: Первая нота Литвинова по поводу его назначения послом в Англии, ответы Форин оффис на ноты Литвинова, условия обмена советской миссии на британскую миссию, приказ об интернировании Литвинова после ареста Б. Локкарта в Москве (январь–октябрь 1918 г.) (Ф. 1702. Оп. 4. Д. 546. Л. 52–57).

¹ Верх листа срезан.

² Статья Майского под псевдонимом Обсервер сохранилась в фонде с пометой: «Не напечатано. 10 января 1939 г.» (Ф. 1702. Оп. 1. Д. 691).

³ А.В. Литвинова.

¹ Упомянутое письмо не обнаружено.

¹ Письмо на бланке: Societe des nations League of Nations.

² Совет Лиги Наций наряду с Ассамблеей и Секретариатом являлся основным органом Организации. На пост председателя совета 105-й сессии Лиги Наций был избран полпред СССР в Великобритании И.М. Майский. См.: *Майский И.М.* Воспоминания советского посла. Кн. 2. Мир или война. М., 1964. С. 472.

³ Возможно, представительские функции ТАСС при Лиге Наций осуществлял лондонский корреспондент Агентства А.А. Сверлов.

¹ Речь шла о беспосадочном перелете советских летчиков по маршруту Москва – США.

¹ Аландский вопрос, обсуждавшийся на 105-й сессии Лиги Наций, был предложен для рассмотрения Финляндией и Швецией, которые стремились добиться отмены демилитаризации Аландских островов, признанной Конвенцией от 20 октября 1921 г. Совет Лиги Наций своим решением от 27 мая 1939 г. оставил конвенцию 1921 г. в силе. Подробнее см.: *Коллонтай А.М.* Дипломатические дневники. М., 2001. Т. 2. С. 423–431.

² См. № 458.

³ Переговоры о заключении Тройственного пакта взаимопомощи между СССР, Францией и Великобританией начались в марте 1939 г. в ответ на захват Чехословакии Германией и продолжались до августа 1939 г., когда СССР и Германия подписали договор о ненападении. (Мировые войны XX века. Кн. 4. Вторая мировая война: Документы и материалы. М., 2002. С. 80–81). Подробнее о ходе переговоров и позициях договаривавшихся сторон см.: *Майский И.М.* Воспоминания советского дипломата. М., 1971. С. 353–392. Об отношении правительства и политических кругов Великобритании к договору см.: *Дневник И.М. Майского* за 1939 г. (Ф. 1702. Оп. 2. Д. 49).

⁴ В дневниках Майский записал свои впечатления от Лиги Наций: «28 мая. С большим удовольствием покидал сегодня Женеву. Какой-то смутный, неприятный осадок остался у меня от нее. Погода все время была плохая. В ЛН пахло мертвечиной. Но, пожалуй, больше всего меня оттолкнуло от Женевы то обстоятельство, что здесь, на практике, я убедился в потрясающем могуществе юридическо-процедурного крючкотворства, свившего себе гнездо во «Дворце Наций». Это какой-то апофеоз крючкотворства. На каждом шагу узлы, западни, провалы. Все строго регламентировано: любой шаг, любое действие ассамблеи, совета, председателя. Кажется, даже дышать в ЛН можно только по регламенту» (Ф. 1702. Оп. 2. Д. 49. Л. 298–299).

¹ См. № 457.

² См. примеч. 1 к № 457.

¹ Одновременно Майский направил капитану теплохода «Кооперация» сообщение и копию распоряжения правительства СССР об опознавательных знаках наших судов, где, в частности, говорилось: «Во время пути, который сейчас Вам предстоит, проявите максимум энергии, бдительности и умения в случае нужды по-большевистски перестраиваться. Помните, что Вы везете на борту особенно ценную и дорогую для Красной Армии и для всего СССР группу людей – Краснознаменный ансамбль песни и пляски» (Ф. 1702. Оп. 3. Д. 211. Л. 3).

¹ Упомянутая открытка не сохранилась.

² М.Н. Розанова-Ляховецкая – жена А.М. Ляховецкого.

³ Ю.М. Ляховецкая и В.М. Александри – сестры И.М. Майского.

⁴ Л.Л. Александри – племянник И.М. Майского.

¹ Упомянутое письмо не сохранилось.

² А.В. Литвинова.

¹ Письмо на бланке: Президиум Академии наук Союза Советских Социалистических Республик.

² Очевидно, речь шла о книге В. Стефансона «Неизведанные тайны Арктики» (*Stephanson W. Unsolved Mysteries of the Arctic*. N.Y., 1938), где автор рассматривал необъяснимые случаи гибели полярных путешественников, в частности С. Леваневского (*Ольхина Е.А. Вильямур Стефансон. 1879–1962. М., 1979. С. 57–59*).

³ О.Ю. Шмидт был приглашен на Конгресс мира и дружбы с СССР в Лондоне в декабре 1935 г., где он выступил с докладом «Исследования Арктики в СССР». Советское полпредство в Лондоне устроило для Шмидта большую культурную программу с посещением музеев (АРАН. Ф. 496. Оп. 2. Д. 391; Оп. 3. Д. 233. Л. 1).

¹ Письмо на бланке: Депутат Верховного Совета СССР.

² См. № 461.

³ М.М. Литвинов после отставки с поста наркома иностранных дел в начале мая 1939 г. жил в основном на даче. О причинах и обстоятельствах отстранения Литвинова, арестах ближайших его сотрудников см.: *Шейнис З. Максим Максимович Литвинов: революционер, дипломат, человек. М., 1989. С. 363–370*.

¹ Письмо на машинописном бланке: Полпредство СССР в Великобритании.

² Речь шла о советско-финляндской войне ноября 1939 – марта 1940 г., начавшейся в результате срыва переговоров правительств двух стран о передаче СССР части территории Финляндии на Карельском перешейке в обмен на советскую территорию на севере Карелии. 13 марта 1940 г. при посредничестве Швеции был подписан мирный договор на условиях, предложенных СССР. Он устанавливал новую государственную границу между странами. Действия Советского Союза были негативно оценены европейским сообществом, что привело к прекращению членства СССР в Лиге Наций. Подробнее см.: *Зимняя война. М., 1998. Т. 1–2*.

³ См. примеч. 3 к № 462.

¹ Упомянутое письмо от 27 марта 1940 г. не обнаружено.

² Министр иностранных дел Риббентроп прибыл в Москву 23 августа 1939 г., где заключил по поручению правительства Германии договор о ненападении между СССР и Германией. Обе договаривающиеся стороны обязались воздерживаться от агрессии в отношении друг друга и в случае возникновения конфликтов решать их мирным путем. К договору был приложен секретный дополнительный протокол, который определял сферы интересов обеих держав в Восточной Европе. (Мировые войны XX века. Кн. 4. Вторая мировая война. Документы и материалы. М., 2002. С. 80–82).

Об отношении Майского к публикации секретного протокола см. № 774.

³ Журналисты, пишущие передовицы газет.

⁴ «Ньюс кроникл» («The News Chronicle») – утренняя лондонская газета, публиковала материалы на международные, экономические и научные темы. Была закрыта в 1960 г. (Матвеев В.А. Империя Флит-стрит: (Современная пресса Англии). М., 1961. С. 189).

⁵ См. примеч. 2 к № 464.

466

¹ В упомянутом письме М.И. Калинину Майский писал об обстановке в Лондоне в связи с постоянными налетами германской авиации, об отношении англичан к бомбардировкам, о состоянии советской колонии, о причинах и обстоятельствах написания воспоминаний о детстве и ранней юности «Перед бурей», которые Майский просил помочь опубликовать. (Опубл.: Советское руководство: Переписка. 1928–1941. М., 1999. С. 416–419). Позже, в сентябре 1942 г. Майский вновь обратился к Калинину с просьбой передать редакции журнала «Новый мир» часть рукописи объемом 4–5 а.л., которые наиболее подходили для публикации и были затребованы редакцией журнала (Архив семьи Воскресенских). См. также № 498.

² Е.И. Калинина.

467

¹ Указанное письмо И.М. Майского Христофорову в фонде не сохранилось.

² Фут – английская мера длины, равная примерно 30,5 см.

468

¹ О ком шла речь, установить не удалось.

469

¹ См.: Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны. 1941–1945. Т. 1. 1941–1943. М., 1983; СССР и германский вопрос. 1941–1949: Документы из Архива внешней политики Российской Федерации. В 3-х тт. Т. 1. 1941–1945. (М., 1996).

² Речь шла о поставке вооруженным силам СССР 200 американских истребителей типа «томагавк», срочно направленных в СССР. Подробнее см.: Дневник И.М. Майского за 1941 г. (Ф. 1702. Оп. 2. Д. 49. Л. 581).

³ И.М. Майский говорил об отсутствии действенной помощи СССР, который на протяжении десяти недель воюет фактически в одиночку, и предложил начать оказывать военную помощь немедленно, не дожидаясь решения будущей Московской конференции (29 сентября – 1 октября 1941 г.). Следствием этого словесного демарша явилось решение премьер-министра Великобритании У. Черчилля об отправке в СССР 200 английских истребителей. Подробнее см.: Майский И.М. Воспоминания советского дипломата. 1925–1945. М., 1971. С. 545–546).

470

¹ См. № 468.

¹ См.: Ф. 1702. Оп. 4. Д. 546. Л. 62.

² А.В. Литвинова.

³ «Рейнольдс ньюспейпер» («Reynolds Newspaper») – английская газета, выходила по воскресеньям, была основана в 1850 г. Издавалась фирмой «Кооператив пресс», связанной с Лейбористской партией, печатала статьи и комментарии на политические темы (*Матвеев В.А.* Империя Флит-стрит: (Современная пресса Англии). М., 1961. С. 200).

⁴ О какой статье М.М. Литвинова шла речь, установить не удалось.

¹ Письмо на голубой почтовой бумаге с личной монограммой АК.

² Коллонтай имела в виду роль Майского в подписании соглашения между СССР и Великобританией о совместных действиях в войне против фашистской Германии от 12 июля 1941 г. и участия Майского в поддержании тесных контактов Великобритании с СССР.

³ Возможно, намек на подпольную антифашистскую организацию Шульце-Бойзена-Харнака на территории Германии. Подробнее см.: Источник. 1997. № 4. С. 117.

⁴ О какой немецкой газете шла речь, установить не удалось.

¹ Н.А. Рубакин получал пенсию через посольство СССР во Франции. Подробнее об обстоятельствах и условиях назначения персональной пенсии союзного значения Н.А. Рубакину см.: *Кондакова И.* «Передаёт в дар Советскому государству»: Из истории библиотеки Н.А. Рубакина (Источник. 1998. № 2. С. 26–35).

² Об истории создания библиотеки Н.А. Рубакина в Лозанне см.: *Разгон Л.* Под шифром «Рб». Книга о Н. Рубакине. М., 1966.

³ Майский оперативно откликнулся на письмо Н.А. Рубакина и отправил телеграмму с извещением о переводе 3 тыс. франков на оплату задолженности за аренду помещения и содержание библиотеки. До отъезда из Англии он постоянно контролировал перечисление пенсионных средств Н.А. Рубакину (ОР РГБ. Ф. 358. К. 350. Д. 5. Л. 23, 29, 44, 45). См. также № 475, 476, 479.

¹ См. № 472.

² О деятельности А.А. Майской в организации Красного Креста в Великобритании см. № 482, 484–486, 498; *Майский И.М.* Воспоминания советского дипломата. 1925–1945. М., 1971. С. 646–657.

¹ Речь шла о территории Франции, не оккупированной Германией, со столицей в Виши.

² Упомянутое письмо Рубакина Майскому от 17 октября 1941 г. не обнаружено.

³ См. № 476, 479.

¹ Письмо на бланке: СССР. Полномочное представительство в Швеции.

¹ Речь шла о назначении полпредом СССР в США М.М. Литвинова в декабре 1941 г., который сменил К.А. Уманского. См. также № 482.

² М.М. Литвинов.

¹ Письмо на бланке: Institut de Psychologie Bibliologique.

¹ Речь шла об А. Идене, который ехал в Москву для переговоров с руководством СССР о заключении англо-советского договора о союзе и взаимной военной помощи между СССР и Великобританией. Беседы Сталина, Молотова с Иденом в записи Майского опубл.: *Ржевский О.А.* Война и дипломатия: Документы, комментарии (1941–1942). М., 1997. С. 15–43.

² Майский имел в виду нападение Японии на базы США, Великобритании и Нидерландов в Тихом океане, в частности разгром военно-морской базы Пёрл-Харбор (Гавайские острова) 7 декабря 1941 г.

¹ Письмо аналогичного содержания Майский направил Христофорову (см.: ГА РФ. Ф. Р-9580. Оп. 1. Д. 114).

¹ См. № 478.

² Имелась в виду гостиница «Москва» рядом с Красной площадью.

³ А.В. Литвинова.

⁴ Возможно, речь шла о выступлении Литвинова 26 февраля 1942 г. в Нью-Йорке перед американскими и иностранными журналистами, представителями деловых кругов и общественных организаций. В нем Литвинов остановился на ближайших задачах, стоящих перед странами антигитлеровской коалиции, и подчеркнул решающее значение советско-германского фронта. Он говорил: «Мы хотели бы, чтобы все силы союзников были ... введены в действие и чтобы не было ни одной бездействующей армии, бездействующих военно-морских флотов и военно-воздушных сил...» (*Шейнис* З. Максим Максимович Литвинов: революционер, дипломат, человек. М., 1989. С. 398).

¹ Правый верхний угол письма срезан.

² 12 февраля 1942 г. германским военным кораблям «Шарнхорст» и «Гнейзенау», ремонтировавшимся в Бресте (Франция), удалось прорваться через Ла-Манш в Германию, что свидетельствовало о значительной бреше в организации военно-морской обороны Великобритании (*Майский И.М.* Воспоминания советского посла. Война. 1939–1943. М., 1965. С. 229).

³ Встреча лидеров стран антигитлеровской коалиции (СССР, США и Великобритании) состоялась в Тегеране 28 ноября – 1 декабря 1943 г.

¹ См. примеч. 1 к № 480.

² Речь шла о правительственном кризисе в Великобритании, в начале 1942 г. в связи с прорывом немецких линкоров через Ла-Манш, падением Сингапура и дебатами в парламенте об отставке Черчилля. Правительственный кризис был преодолен, ряд членов кабинета английского правительства, сторонников Чемберлена, были заменены на сторонников У. Черчилля. Подробнее см.: *Дневник И.М. Майского за 1942 г.* (Ф. 1702. Оп. 2. Д. 49. Л. 634–636).

¹ Переговоры А. Идена с руководством СССР подготовили почву для подписания договора между СССР и Великобританией о союзе в войне против гитлеровской Германии и ее сателлитов в Европе и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны. Подписание состо-

ялось в Лондоне 26 мая 1942 г. Договор был подписан министром иностранных дел Великобритании А. Иденом и наркомом иностранных дел СССР В.М. Молотовым. Подробнее см.: *Ржевский О.А.* Война и дипломатия: Документы, комментарии. (1941–1942). М., 1997. С. 65–155; *Майский И.М.* Воспоминания советского дипломата. 1925–1945. М., 1971. С. 601–607.

² В соответствии с соглашением 1 октября 1941 г. о поставках Советскому Союзу США и Великобританией военного снаряжения его доставка проводилась морским путем в Мурманск и Архангельск на транспортных кораблях под охраной военных конвоев. Однако в марте 1942 г. с оборудованием на территории Норвегии германской базы надводного и подводного флота, начались систематические нападения на военные конвои. В апреле 1942 г., ссылаясь на большие потери, Черчилль выступил за приостановление поставок до окончания полярного дня. Однако решительные возражения Рузвельта и просьбы Сталина о посылке конвоев заставили Черчилля временно отступить, в мае 1942 г. в советские порты прибыли еще три конвоя (*Майский И.М.* Воспоминания советского дипломата. 1925–1945. М., 1971. С. 638–646; *Сунрун М.* Ленд-лиз и северные конвои. 1941–1945. М., 1997). См. также примеч. 3 к № 489.

³ А.А. Майская.

⁴ Майский имел в виду библейскую легенду о превращении язычника Савла после принятия христианства в истового проповедника новой религии Павла. За чрезвычайные миссионерско-богословские заслуги в становлении христианства как мировой религии Павел, не входивший в число 12 апостолов, почитается как первопрестольный апостол (Всемирный биографический энциклопедический словарь. М., 1998. С. 568).

486

¹ 4 апреля 1942 г. А.М. Коллонтай была награждена орденом Трудового Красного Знамени за выдающиеся заслуги перед советским государством и в связи с 70-летием со дня рождения (*Коллонтай А.М.* Избр. статьи и речи. М., 1972. С. 427).

² Речь шла о подписании договора между СССР и Великобританией о союзе в войне против гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны, хотя на переговорах в Москве в декабре 1941 г. обсуждалось заключение двух договоров – о взаимопомощи между СССР и Англией и о послевоенном устройстве мира. См. примеч. 1 к № 485. Подробнее см.: СССР и германский вопрос. 1941–1949: Документы из Архива внешней политики Российской Федерации: В 3-х т. М., 1996. Т. I. С. 124–161, 652).

³ Вопрос об открытии второго фронта стал одним из важнейших в дипломатической деятельности полпредов СССР И.М. Майского и М.М. Литвинова. Все их усилия, направленные на его открытие в Европе в 1942 и 1943 гг., не увенчались успехом. В дневниковых записях 1942 г. Майский писал: «...к сожалению, никакого эффективного второго фронта на западе ни летом, ни ранней осенью ожидать нельзя ... Из всего, что я здесь вижу, слышу и читаю, становится несомненным, что англо-американцы думают всерьез о втором фронте только в 1943 г. ... руководящие группы в обеих странах ставят ставку на истощение и Германии, и СССР... Эти руководящие круги были бы страшно недовольны, если бы Германия была разбита в этом году Красной Армией, в то время как англо-американские военные силы не хотят или не могут принять еще активного участия в такой операции. Наоборот, эти руководящие круги очень желали бы, чтобы Германия была разбита англо-американскими военными силами. Тогда не СССР, а Англия и США стали бы решающим фактором на будущей мирной конференции. Тогда шансы победы в Европе были бы не на стороне социализма, а на стороне капитализма. Для того чтобы добиться такого результата, надо максимально обескровить СССР и оттянуть «решение» войны до 1943 г., когда англо-американцы будут лучше подготовлены для серьезных операций на европейском континенте. Вот почему Черчилль и Рузвельт так неохотно думают о втором фронте в 1942 г. ...» (СССР и германский вопрос. Т. I. С. 699–700).

Подробнее об истории второго фронта см.: *Майский И.М.* Воспоминания советского дипломата. М., 1971 (главы «Черчилль и второй фронт», «Рузвельт и Черчилль в вопросе о втором фронте»). См. также № 487, 489.

⁴ См. также примеч. 2 к № 485.

⁵ В письме Майскому от 17 апреля 1942 г. Коллонтай писала о большом сдвиге шведской общественности в «нашу сторону» и осторожной политике шведского правительства, которое занимало выжидательную позицию, учитывая «малые успехи и неудачи наших союзников за последнее время» (*Коллонтай А.М.* «Революция – великая мятежница...»: Избр. письма. 1901–1952. М., 1989. С. 374).

487

¹ Речь шла о визите Молотова в Лондон для подписания договора с Великобританией в мае 1942 г. Важнейшим вопросом, обсуждавшимся на встречах с Черчиллем, стал вопрос об открытии второго фронта (*Ржевский О.А.* Война и дипломатия: Документы, комментарии. (1941–1942). М., 1997. С. 65–153). См. также № 486, 489.

² Речь шла о поражении 8-й армии британских войск и сдаче важной приморской крепости Тобрук в Северной Африке 20 июня 1942 г., где английские войска потеряли только пленными около 35 тыс. человек. Это создало реальную угрозу прорыва армий Роммеля к Нилу и Суэцкому каналу (*Ржевский О.А.* Уинстон Черчилль в Москве (1942 год): Документальный очерк // Россия и Британия. М., 2002. Вып. 3. С. 177).

³ В выступлении 22 июня 1942 г. в Медисон сквер гарден (Madison Square Garden) (Нью-Йорк) М.М. Литвинов говорил о том, что: объявление войны СССР определило судьбу фашизма и нацистской идеологии; к моменту нападения на Советский Союз Германией была покорена вся континентальная Европа; вступая в войну на Востоке, Гитлер рассчитывал на молниеносную кампанию по завоеванию страны, рассматривая неудачи Красной Армии начального периода советско-финляндской войны и сепаратистские настроения внутри страны, как основу победы, но он ошибся: страна борется и победит.

⁴ К письму приложен информационный бюллетень полпредства СССР в Вашингтоне (№ 75) с текстом выступления Литвинова (Ф. 1702. Оп. 4. Д. 546. Л. 68, 69).

488

¹ Сведений о публикации песни Арского «Английские летчики» не обнаружено.

² Речь шла о послании У. Черчилля Сталину от 21 июня 1942 г., которое Арский цитировал неточно, в подлиннике: «Боевой союз наших двух стран и наших других союзников, к которым теперь присоединились Соединенные Штаты Америки со своими обширными ресурсами, наверняка поставит наших врагов на колени» (Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны. 1941–1945. М., 1957. С. 49).

³ См. № 493.

489

¹ Действительно, на встрече Сталина и Черчилля 13–16 августа 1942 г. в Москве решение об открытии второго фронта в Европе не было достигнуто. Лишь на Тегеранской конференции руководителей СССР, США и Великобритании (28 ноября – 1 декабря 1943 г.) был окончательно решен вопрос об открытии второго фронта. Операция «Оверлорд» – высадка англо-американских войск в Нормандии (Франция) началась 6 июня 1944 г. Подробнее см.: *Ржевский О.А.* Уинстон Черчилль в Москве... // Россия и Британия. М., 2002. Вып. 3. С. 175–197; *Майский И.М.* Воспоминания советского дипломата. 1925–1945. М., 1971. С. 635–638.

² В дневнике 30 июля 1942 г. Майский записал: «В 3 час. дня я выступал в парламенте перед собранием депутатов (речь прилагаю). Народу было до 300 чел. – как заверяют “старожилы”, факт еще небывалый в истории такого рода собраний ... Приняли меня очень хорошо ... Во время моей речи в зале царило напряженное молчание, ловили каждое слово – это тоже необычная вещь на таких собраниях по свидетельству все тех же “старожилов”. Я чувствовал, что мои слова “доходят”. Местами речь прерывалась бурными одобрениями, – напр., когда я сказал, что союзникам больше всего нужна единая стратегия. То же самое было, когда я заметил, что упование на громадные цифры потенциальных ресурсов союзников является одной из самых опасных форм самоуспокоенности. Мои цифры и факты произвели очень сильное впечатление, даже напугали многих слушателей. Когда я упомянул, что вопрос

о втором фронте впервые был нами поставлен в июле 1941 г., по аудитории прошел точно ток. Но зато, когда я заявил, что единственным лекарством для спасения положения может быть только создание второго фронта в 1942 г., не раздалось ни одного одобрения. Зал застыл в напряженном молчании ...» (Ф. 1702. Оп. 2. Д. 49. Л. 670–671).

³ В письме речь шла о конвое PQ-17, отплывшем из Исландии 27 июня 1942 г., который был оставлен без прикрытия по приказу английского адмиралтейства под угрозой атаки конвой германским крейсером «Тирпиц». Транспортным судам был отдан приказ о рассредоточении и самостоятельном следовании в советские порты. В результате из 34 судов 23 были потоплены немецкими подводными лодками и морской авиацией (*Майский И.М.* Воспоминания советского дипломата. 1925–1945. М., 1971. С. 640–644).

⁴ А.В. Литвинова.

490

¹ См. № 491, 495. Сохранились письма И.М. Майского А.М. Коллонтай за сентябрь и октябрь 1942 г., в которых он призывал ее быть осторожной и просил не приниматься за работу, пока она по-настоящему не поправится (Ф. 1702. Оп. 4. Д. 111. Л. 32, 33).

² См. примеч.1 к № 489.

491

¹ Возможно, Майский имел в виду задержки с поставками из США самолетов (истребителей и бомбардировщиков) (Советско-американские отношения. 1939–1945. М., 2004. С. 277, 278, 296).

² После разгрома конвоя PQ-17 британское правительство сочно не целесообразным посылку новых конвоев. Но под давлением Рузвельта, протестов из Москвы и со стороны советского полпреда и главы военной миссии Н.М. Харламова в Лондоне отправка северных конвоев была восстановлена. В начале сентября из 40 судов конвоя PQ-18 27 транспортов благополучно прибыли в СССР. Следующий, декабрьский конвой в составе 30 судов добрался до советских берегов без потерь (*Майский И.М.* Воспоминания советского дипломата. 1925–1945. М., 1971. С. 645–646).

³ А.А. Майская.

⁴ А.В. Литвинова.

492

¹ Указанная телеграмма не обнаружена.

² «Британский союзник» – еженедельный журнал, издававшийся в период войны на русском и английском языках.

494

¹ Роман И. Эренбурга «Падение Парижа» впервые был опубликован в журнале «Знамя» (1941. № 3, 6; 1942. № 3–4), отдельной книгой был издан Государственным издательством художественной литературы в 1942 г.

495

¹ См. примеч. 1 к № 472.

496

¹ Письмо на бланке: Редакция газеты «Правда». Орган Центрального Комитета и МК ВКП (б).

² «The Round Table» («Раунд тейбл» – «Круглый стол») – ежеквартальный журнал, основан в 1910 г., издавался в Лондоне. Публиковал материалы по международным вопросам и проблемам британского содружества.

«19-th Century and after» – газета, издавалась в Лондоне в период Второй мировой войны.

«New Statesman» («Нью стейтсмен» – «Новый государственный деятель») – еженедельный журнал, основан в Лондоне в 1913 г. группой фабианцев, в том числе Дж.Б. Шоу, супругами Вебб. Освещал вопросы политики, литературы и искусства.

«Contemporary Review» («Контемпорери ревью» – «Современный обзор») – ежемесячный журнал, освещал политические и международные проблемы, вопросы литературы, истории, науки и религии. Основан в Лондоне в 1866 г.

«Time and Tide» – независимый журнал, освещал вопросы политики, литературы, искусства, издавался в Лондоне в 1931–1979 гг.

³ «Foreign Affairs» («Форин афферс» – «Иностранные дела») – журнал, основан в Нью-Йорке в 1922 г., публиковал материалы по вопросам мировой политики и международных отношений, выходил 5 раз в год.

«Harper's Magazine» («Харперз мэгэзин» – «Журнал Харпера») – ежемесячный литературно-политический журнал, основан в 1867 г., издавался в Нью-Йорке.

«The Nation» («Нейшн» – «Народ») – еженедельный общеполитический журнал, основан в 1865 г., издавался в Нью-Йорке.

«The New Republic» («Нью рипаблик» – «Новая республика») – еженедельный общеполитический журнал, основан в 1914 г., издавался в Вашингтоне.

«The Atlantic Monthly» («Атлантик мансли» – «Атлантический ежемесячник») – издавался в Бостоне в 1851–1948 гг.

(Зарубежная печать: Краткий справочник. Газеты, журналы, информационные агентства. М., 1986; *Матвеев В.А.* Империя Флит-стрит: (Современная пресса Англии). М., 1961).

497

¹ Письмо на машинописном бланке: Посольство СССР в Великобритании.

² См. № 496.

498

¹ Речь шла о систематических бомбардировках германской авиацией Лондона на протяжении 57 дней в сентябре – ноябре 1940 г. Черчилль в мемуарах оценивал «Большой блиц», как стремление Германии уничтожить британский воздушный флот, сломить дух английского народа и принудить его к капитуляции. Подробнее см.: *Майский И.М.* Воспоминания советского посла: Война. 1939–1943. М., 1965. С. 95–112.

² Отдельные главы из книги воспоминаний И.М. Майского «Перед бурей» были опубликованы в журнале «Новый мир» (1943. № 2/3, 4). См. также примеч. 1 к № 466.

499

¹ Речь шла о романе Эренбурга «Падение Парижа», изданном в декабре 1942 г. на английском языке.

² На Западе и в США роман Эренбурга вызвал острую полемику. Некоторые критики выступали против «тенденциозности» романа, в том числе Г. Уэллс, У. Сид, французская правосоциалистическая печать (*Эренбург И.* Собр. соч.: В 9-ти т. М., 1964. Т. 4. С. 549).

³ Виар – один из героев романа «Падение Парижа», член французского правительства, творец мюнхенской политики, политики поощрения агрессии (*Рубашкин А.* Публицистика Ильи Эренбурга против войны и фашизма. М.; Л., 1965. С. 231).

⁴ Фонд И. Эренбурга в РГАЛИ закрыт, уточнить присланные Майским материалы не представляется возможным.

⁵ «Ивнинг стандарт» – ежедневная вечерняя газета, основана в 1827 г., после слияния с «Ивнинг ньюс» называлась «Стандард», с апреля 1985 г. – «Лондон стандарт» (Зарубежная печать: Краткий справочник... М., 1986. С. 51).

⁶ См. примеч. 4 к № 465.

⁷ И. Эренбург имел в виду предполагаемое начало боевых действий англо-американских союзников СССР в Западной Европе.

¹ См. № 495.

² Эти события легли в основу повести «Близко – далеко», которую И.М. Майский сочинил во время заключения в Бутырской тюрьме (1953–1955) и записал после освобождения, так как он был лишен права писать. Книга была издана только в 1958 г. См. также № 844.

³ Речь шла о тяжелейших боях на советско-германском фронте в феврале – марте 1943 г., когда Харьков дважды переходил из рук в руки и был оставлен нашими войсками.

501

¹ См. № 496, 497.

502

¹ В апреле 1943 г. И.М. Майский был вызван в Москву для «консультации» и обсуждения послевоенных проблем. Аналогичную директиву получил и посол в США М.М. Литвинов. Каждый неожиданный вызов в Москву в те годы мог иметь непредвиденные последствия. Поэтому он оставил жене свои распоряжения. В дневнике за 2 июля 1943 г. Майский отмечал, что вызов в Москву являлся формой выражения советским правительством недовольства нарушением британским правительством своего «слова в вопросе о втором фронте». Именно так, по мнению Майского, воспринял сообщение об отъезде Иден, которого это сильно встревожило (СССР и германский вопрос. М., 1996. Т. I. С. 698). См. также № 506, 507. Подробнее см.: *Майский И.М.* Воспоминания советского посла: Война. 1939–1945. М., 1965. С. 371.

² «Старушка-история» – так И.М. Майский называл свои дипломатические дневники (Ф. 1702. Оп. 4. Д. 155. Л. 45). В декабре 1941 г. Майский переслал Сталину свои дневниковые записи за 1934–1941 гг. См.: *Поздеева Л.В.* Британская политика по дневникам советского посла И.М. Майского: (Из записей 1938–1941 годов) // Россия и Британия: В мире английской истории. Памяти академика В.Г. Трухановского. М., 2002. Вып. 3. С. 197, 198.

³ См. примеч. 2 к № 498.

503

¹ В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 мая 1943 г. «Об установлении рангов для дипломатических работников Народного комиссариата иностранных дел, Посольств и Миссий СССР за границей» и Постановления СНК СССР от 28 мая 1943 г. «О введении форменной одежды для дипломатических работников...» приказом по НКВД СССР от 27 октября 1943 г. дипломатическим работникам было предписано ношение форменной одежды и знаков различия – погон с 1 ноября 1943 г. Парадный вариант формы предусматривал и кортик (Очерки истории Министерства иностранных дел России. М., 2002. Т. 2. С. 304, 305).

504

¹ См. примеч. 2 к № 498.

² Ответ не обнаружен.

³ И.Л. – личность не установлена.

505

¹ В телеграмме И.М. Майский просил помочь разыскать брата и, если он жив, перебросить его в тыл. Молотов обещал помочь (Ф. 1702. Оп. 2. Д. 122. Л. 1).

² С просьбой о розыске брата, пропавшего без вести, И.М. Майский обращался еще в декабре 1941 г. и вновь летом 1943 г. к начальнику Военно-санитарного управления, заместителю наркома обороны СССР. Запросы о судьбе А.М. Ляховецкого предпринимались и позднее (Там же. Л. 2–4).

¹ Отзыв И.М. Майского из Великобритании явился, как считал он сам, результатом недовольства Сталина позицией англо-американских союзников по вопросу об открытии второго фронта в Европе. См. примеч. 1 к № 502.

¹ См. № 506.

² Майский вернулся в Лондон для подготовки к отъезду в Москву и покинул Англию навсегда 14 сентября 1943 г. Подробнее об этом периоде см.: *Майский И.М.* Воспоминания советского посла: Война. 1939–1943. М., 1965. С. 271–280. См. также № 510, 513.

¹ Речь шла о пьесе К. Федина «Испытание чувств» (М., 1942).

² Возможно, имелась в виду постоянная труппа, созданная в 1940 г. при киностудии «Мосфильм», с 1945 г. получила современное название Театр-студия киноактера. Пьеса К.А. Федина «Испытание чувств» впервые была поставлена театром «Комедии» в Казани (Русский драматический театр: Энциклопедия. М., 2001. С. 476; Театральная энциклопедия. М., 1967. Т. V. Стлб. 431).

³ К. Федин имел в виду отрывки из книги «Горький среди нас» (М., 1944). Позднее в рецензии, опубликованной в газете «Правда», она была названа «глубоко аполитичной» (см.: «Правда». 1944. 24 июля). Подробнее см.: Власть и художественная интеллигенция: Документы ЦК РКП (б)–ВКП (б) ВЧК–ОГПУ–НКВД о культурной политике. 1917–1953 гг. М., 2002. С. 524–529, 785.

¹ Воспоминания М.Н. Левиной-Пумпянской в фонде Майского не сохранились.

¹ См. № 375, 389.

¹ См. № 509.

² Упомянутая телеграмма не обнаружена.

³ Н.М. Донская.

¹ Данных о публикации воспоминаний М.И. Калинина в 40-х годах не обнаружено.

¹ Речь шла о конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании в Москве, состоявшейся 9–30 октября 1943 г. с участием Сталина, Молотова, К. Хэлли, Идена и других представителей трех держав, где обсуждались вопросы войны и послевоенного устройства.

² «Метрополь» – элитная гостиница в центре Москвы.

³ И.М. Майский имел в виду Комиссию по вопросам мирных договоров и послевоенного устройства при НКВД СССР, созданную постановлением СНК СССР в соответствии с решением Политбюро ЦК ВКП (б) от 4 сентября 1943 г. В ее состав входили М.М. Литвинов (председатель), С.А. Лозовский, Д.З. Мануильский, Я.З. Суриц, Е.В. Тарле, Б.Е. Штейн и Г.Ф. Саксин (секретарь). По предложению М.М. Литвинова в конце 1945 г. комиссия была ликвидирована после выполнения возложенных на нее задач. Материалы о деятельности комиссии опубликованы в сб.: СССР и германский вопрос: Документы из Архива внешней политики

Российской Федерации. 1941–1949: В 2-х томах. М., 1996. Т. I. С. 26, 236–241, 595–601, 665; Т. II. М., 2000. С. 167, 168, 171–174, 292, 293, 297–304, 517–519, 596, 597.

⁴ И.М. Майский возглавил Комиссию по возмещению ущерба, нанесенного Советскому Союзу гитлеровской Германией и ее союзниками, при НКВД СССР, созданную постановлением СНК в соответствии с решением Политбюро ЦК ВКП (б) от 22 ноября 1943 г. В ее состав вошли также Г.П. Аркадьев (НКВД), Е.С. Варга (АН СССР), В.В. Кузнецов (Госплан СССР), Е.И. Бабарин (НКВД СССР). В январе 1944 г. состав комиссии был дополнен двумя сотрудниками Госплана СССР – М.З. Сабуровым и Н.М. Силуяновым. В связи с предстоящим назначением руководителем комиссии по репарациям Майский в беседе с Молотовым 20 ноября 1943 г. изложил свою концепцию по проблеме репараций и их главной задачи – всемерного ослабления Германии как будущей возможной агрессивной силы. Позже с Молотовым были обсуждены также вопросы методологии подсчета ущерба в результате германской оккупации для обоснования репарационных требований и продолжительность репарационных платежей. Материалы о деятельности комиссии см.: Там же. Т. I. С. 26, 506, 554, 576–595, 601–605, 667; Т. II. С. 164, 187, 194, 195, 207–209, 295–297.

См. также № 520.

⁵ В августе 1943 г. Майскому были направлены гранки книги «Перед бурей», в конце октября Майский вернул верстку и просил внести помеченные им исправления (РГАЛИ. Ф. 2550. Оп. 1. Д. 50. Л. 1; Оп. 2. Д. 302. Л. 1; АРАН. Ф. 1702. Оп. 3. Д. 425. Л. 1–2).

⁶ См.: Ф. 1702. Оп. 4. Д. 79. Л. 2.

⁷ А.Е. Богомолов был чрезвычайным и полномочным послом СССР при эмигрантских правительствах европейских стран в Лондоне, число которых с освобождением Европы постоянно сокращалось.

514

¹ См. примеч. 3 к № 513.

² См. примеч. 4 к № 513.

515

¹ В 1941 г. за испанских курсантов, закончивших Академию им. Фрунзе и просивших направить их на фронт, перед Г.М. Маленковым ходатайствовал Г. Димитров (Коминтерн и гражданская война в Испании: Документы. М., 2001. С. 489–490).

В октябре 1944 г. с просьбой об отправке этих испанских товарищей для использования в Югославской Народно-освободительной армии Г. Димитров по просьбе Д. Ибаррури обратился к Сталину (Там же. С. 499).

516

¹ Имелась в виду книга И.М. Майского «Перед бурей» (М., 1944). В том же году она была издана в Лондоне и Нью-Йорке на английском языке. См. примеч. 2 к № 498, примеч. 5 к № 513.

517

¹ Следующая книга воспоминаний Майского «Воспоминания советского посла в Англии» вышла только в 1960 г.

² Л.М. Козинцева-Эренбург.

518

¹ Книга Е. Ланна «Старая Англия» вышла в свет в 1943 г.

² См. примеч. 1 к № 516.

³ Е. Ланн был рецензентом от издательства первых воспоминаний Майского «Перед бурей» и дал положительный отзыв на книгу (Майский И.М. Воспоминания советского посла: Война. 1939–1943. М., 1965. С. 369). См. также № 522.

¹ В связи с 60-летием со дня рождения Майский был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

² Гослитиздат, ГИХЛ – Государственное издательство художественной литературы, созданное в Москве в 1930 г. при СНК РСФСР. В 1934 г. в его состав влились издательства «Советская литература», «ЗИФ», «Мир» и др., в 1938 г. – издательство «Academia» (Путеводитель Центр. гос. Архива литературы и искусства СССР. М., 1963. С. 599). Возглавлял это издательство П.И. Чагин.

³ Л. М. Козинцева-Эренбург.

⁴ Супруги Майские поселились в том же доме, где жил И. Эренбург.

520

¹ См. примеч. 1 к № 516.

² См. примеч. 4 к № 513.

521

¹ См. примеч. 1 к № 516.

522

¹ См. примеч. 1 к № 516.

² Е. Ланн имел в виду рецензии Е.В. Тарле на его книгу «Старая Англия», опубликованные в «Историческом журнале» (1943. № 11–12) и газете «Литература и искусство» (1943, 14 авг.) под названием «Образцы прошлого».

523

¹ См. письмо С. Л. Миклашевской от 5 ноября 1943 г. (Ф. 1702. Оп. 4. Д. 591. Л. 3–6 об.).

² И.М. Майский цитировал фразу из повести Н.В. Гоголя «Тарас Бульба» (*Гоголь Н.В. Собр. соч.*: В 7-ми т. М., 1976. Т. 2. С. 137).

³ См. примеч. 1 к № 516.

⁴ В июле 1926 г. супруги Майские проводили отпуск, путешествуя по Волге на пароходе, и останавливались у С.Л. Миклашевской.

525

¹ См. примеч. 5 к № 499.

² См. примеч. 2 к № 498.

³ «Сандей диспетч» («Sunday Dispatch») выходила по воскресеньям взамен газет «Дейли мейл» и «Дейли скетч».

⁴ См. примеч. 6 к № 499.

526

¹ «Война и рабочий класс» – двухнедельный журнал, издавался в Москве в 1943–1945 гг. на русском и английском языках, освещал вопросы внешней политики СССР и иностранных государств и актуальные события международной жизни. См. также примеч. 9 к № 586.

² Возможно, речь шла о статье «Проблема защиты мира и международной безопасности» под псевдонимом И. Тайгин (Большевик. 1944. № 21. С. 33–44).

³ Иден оставался министром иностранных дел вплоть до июля 1945 г.

¹ Письмо на голубой почтовой бумаге с монограммой АК.

² См. № 550.

³ А.М. Коллонтай сдавала личный архив в ИМЭЛ (ныне РГАСПИ. Ф. 134) в 1923, 1946 и 1952 гг. В 1970 и 1978 гг. фонд А.М. Коллонтай был пополнен документами, переданными из Государственной публичной библиотеки, членами семьи Коллонтай и другими лицами. См. также № 621.

⁴ Возможно, соавтором А.М. Коллонтай при написании ею воспоминаний на английском языке «Мое детство и юность» была Герда Грепп (1907–1940) (*Коллонтай А.М. «Революция – великая мятежница...»*. Избр. письма 1901–1952. М., 1989. С. 279).

⁵ Речь шла о неофициальных контактах, которые удалось установить Коллонтай при помощи шведского промышленника М. Валленберга с финским правительством для ведения переговоров о предварительных условиях перемирия между СССР и Финляндией. 19 февраля 1944 г. Коллонтай передала представителю правительства Финляндии Ю.К. Паасикиви советские условия, главными из которых были требования о немедленном разрыве с Германией, интернировании германских войск, признании советско-финской границы в соответствии с договором 1940 г. В марте 1944 г. финское правительство отклонило предложенные условия и возобновило переговоры при участии Коллонтай лишь в августе 1944 г. 19 сентября в Москве состоялось подписание соглашения о перемирии между СССР и Великобританией, с одной стороны, и Финляндией – с другой (*Коллонтай А.М. «Революция – великая мятежница...»* С. 537).

⁶ См. Ф. 1702. Оп. 6. Д. 146.

⁷ В.М. Молотов.

¹ «Keesing» – английский еженедельный справочник, публиковал сводку важнейших мировых событий с аннотациями газет, официальных и периодических изданий Великобритании, Британской империи и других стран, издавался в 1946–1997 гг.

² Книга Билянкина, или Биленкина (*Biliankin G. Maisky ten years Ambassador*), была издана в Лондоне в 1944 г. 18 мая Зинченко направил один экземпляр книги Майскому (Ф. 1702. Оп. 4. Д. 458. Л. 5).

¹ Первый вариант статьи И.М. Майского «Писатель-воин» – рецензия на сборник статей И.Г. Эренбурга «Война (апрель 1942 – март 1943)» (М., 1943) – сохранился. В заключение, давая оценку книге, Майский писал: «Гадать о будущем трудно, но все-таки мне кажется, что когда много лет спустя люди начнут подводить итоги переживаемым нами событиям, когда, отдав должное первопричинам второй мировой войны, они коснутся лиц, игравших ту или иную роль в грандиозной панораме наших дней, то наряду с нашими лучшими маршалами авиации, артиллерии, танковых войск, сделавшими так много для победы, они помянут добрым словом также и маршала пера – Илью Эренбурга» (Ф. 1702. Оп. 1. Д. 658. Л. 12).

Рецензия была опубликована в газете «Труд» (1944. 1 мая).

² Речь шла о несогласии Майского с редакционной правкой его статьи. В письме в редакцию он писал: «... вчера я получил свою статью в той форме, какую ей придала редакция, и, откровенно говоря, был чрезвычайно удивлен. Ибо редакция не ограничилась, как Вы мне говорили, только сокращением количества цитат из Эренбурга и исключением спорной фразы в конце статьи, а во многом изменила и самый текст ее. На это я согласиться не могу. Прилагаю тот текст, который я считаю возможным напечатать, и прошу в нем ничего не менять. Если редакция затрудняется и его опубликовать, я беру статью назад, и редакция может считать соглашение со мной расторгнутым. ... 22.4.44» (Ф. 1702. Оп. 3. Д. 428. Л. 1).

³ Имелось в виду издание романа И. Эренбурга «Падение Парижа» в Магадане в конце 1943 г. с рисунками анонимного художника. Позднее Эренбург вспоминал: «Рисунки мне понравились, по некоторым деталям было видно, что художник знает Париж. Я, конечно, понимал, почему не указана его фамилия, но написал в издательство восторженное письмо, наде-

ясь этим облегчить положение автора рисунков. Год спустя ко мне пришла жена художника Шребера, рассказала, что он рижанин, действительно жил в Париже ... в 1935 г. вернулся в Советский Союз, а в 1937 г. был арестован, работал на рудниках, теперь делает плакаты (*Эренбург И.* Собр. соч.: В 8-ми т. М., 2000. Т. 8. С. 21–22).

⁴ Л. М. Козинцева-Эренбург.

530

¹ Переписку об издании книги «Перед бурей» в Англии см.: Ф. 1702. Оп. 3. Д. 426.

² Письмо Майского К.Е. Зинченко от 21 марта 1944 г. см.: Ф. 1702. Оп. 4. Д. 79. Л. 10, 11.

³ Упомянутые отзывы о книге И.М. Майского «Перед бурей» см.: Ф. 1702. Оп. 2. Д. 169.

531

¹ Речь шла о пьесах А.Н. Толстого «Орел и орлица», «Трудные годы» – первой и второй частях драматической повести «Иван Грозный». Они были опубликованы после обращения А.Н. Толстого к Сталину с просьбой разрешить их издание и постановку. В 1943 г. в журнале «Октябрь» (№ 11–12) пьесы были напечатаны. Подробнее см.: Власть и художественная интеллигенция: Документы. 1917–1953. М., 2002. С. 478, 479, 486, 500, 501, 782, 783.

² Рукопись С.К. Бушуева «А.М. Горчаков. Из истории дипломатии». (Т. 1) в 1944 г. была опубликована для внутреннего пользования.

³ Речь шла о статье С.Р. Штейнберга «Англо-русские отношения на рубеже XVIII–XIX веков», опубликованной в «Историческом журнале» в 1943 г.

⁴ См. № 522, 551.

532

¹ Упомянутые письма см.: Ф. 1702. Оп. 4. Д. 1628, 1653.

² В ответном письме Майскому от 29 июля 1944 г. К.Е. Зинченко сообщал о высылке газет и журнальных вырезок с отзывами на английское издание книги «Перед бурей», издательского договора, подписанного Хатчинсоном, и фотографий (Ф. 1702. Оп. 4. Д. 458. Л. 6).

³ См. примеч.1 к № 528.

533

¹ Европейская консультативная комиссия (ЕКК) была учреждена в соответствии с решением Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании в октябре 1943 г. В задачи ЕКК входило рассмотрение европейских вопросов, связанных с окончанием военных действий, «которые три правительства признают целесообразным ей передать и давать по ним трем правительствам совместные рекомендации» (см.: СССР и германский вопрос. М., 1996. Т. 1. С. 677).

² Исполнительный комитет по делам политической войны (1941–1945) во главе с зам. министра информации Великобритании Р.Б. Локкартом занимался организацией информационно-психологического воздействия на войска и население противника.

³ Дудал-баги – английское название немецких самолетов-снарядов «Фау-1».

⁴ См. № 532.

⁵ Бюст Майского работы скульптора Джейкоба Эпстайна был доставлен в Москву на квартиру дипломата.

534

¹ Речь шла о книге Майского «Перед бурей», которая при содействии Коллонтай была издана на шведском языке в 1945 г. См. также № 527, 535, 536, 542–544, 548–550.

² И.М. Майский имел в виду, что в соответствии с условиями перемирия, заключенного между Объединенными Нациями и Румынией 12 сентября 1944 г., возмещение убытков, причиненных Советскому Союзу военными действиями и оккупацией румынскими войсками части советской территории, предусматривалось в размере одной пятой от суммы нанесенного ущерба с погашением в течение шести лет и выплатой товарами. В соответствии с условия-

ми соглашения о перемирии от 19 сентября 1944 г. между СССР, Англией и Финляндией последняя обязывалась возместить убытки СССР в размере 300 млн долл. (Всемирная история. М., 1965. Т. X. С. 394, 335).

536

¹ См. примеч.1 к № 527.

² См. № 534.

³ Контрольная комиссия в Гельсингфорсе – Союзная контрольная комиссия была учреждена после подписания 19 сентября 1944 г. соглашения о перемирии представителями СССР и Англии с Финляндией. Она контролировала выполнение Финляндией условий соглашения.

537

¹ Речь шла о книге И.М. Майского «Перед бурей», вышедшей в 1944 г.

² Книга С. Маршака «Английские баллады и песни» была издана в 1944 г.

538

¹ См. № 536.

² Упомянутая телеграмма Майского А.М. Коллонтай не обнаружена.

³ В письме от 13 ноября 1944 г. Коллонтай писала Майскому о получении с последней почтой из Хельсинки предисловия и фотографий к его книге, которые она передала издательству (Ф. 1702. Оп. 4. Д. 509. Л. 66, 67).

539

¹ Статья Майского под псевдонимом И. Тайгин «Проблема защиты мира и безопасности» была опубликована в журнале «Большевик» (1944. № 21).

540

¹ См. примеч.1 к № 527.

² См. № 538.

³ В записке второго секретаря посольства СССР в Швеции Ф. Мальгина отмечалось, что: 1) после беседы с директором издательства «Натур ок Культур» можно рассчитывать на издание книги в феврале 1945 г.; 2) в настоящее время завершается перевод текста и предисловия И.М. Майского к шведскому изданию, подбирается шрифт и бумага; 3) Хансон обещает сделать все, чтобы книга Майского была одной из лучших, изданных им книг (Ф. 1702. Оп. 4. Д. 509. Л. 71).

⁴ Подробностей о пребывании Сёдерблума в СССР уточнить не удалось.

541

¹ См. № 540.

² 23 октября 1944 г. СССР наряду с США и Великобританией признал Временное правительство Французской республики во главе с Ш. де Голлем и установил с ним дипломатические отношения. Визит де Голля в Москву был посвящен укреплению франко-советского союза. Его результатом явилось подписание 10 декабря 1944 г. министрами иностранных дел В.М. Молотовым и Ж. Бидо договора о союзе и взаимной помощи.

542

¹ Контрнаступление, предпринятое германскими войсками в Арденнах и Эльзасе, а также значительные потери в английских и американских войсках в декабре 1944 г. стали причиной обращения У. Черчилля 6 января 1945 г. к советскому правительству с просьбой помочь союзникам организацией наступления на Восточном фронте (Мировые войны XX века. Вторая мировая война: Документы и материалы. М., 2002. Кн. 4. С. 541–544).

² См. № 544.

¹ См. примеч. 1 к № 527.

² См. № 541.

¹ См. примеч. 1 к № 527.

² См. № 542.

¹ Речь шла о Крыме, где Майский участвовал в заседаниях Ялтинской (Крымской) конференции глав правительств трех союзных держав – председателя СНК СССР И.В. Сталина, президента США Ф. Рузвельта и премьер-министра Великобритании У. Черчилля (4–11 февраля 1945 г.). На конференции были согласованы вопросы послевоенного устройства, будущего Германии, сроки вступления СССР в войну против Японии, возвращения СССР Южного Сахалина и гряды Курильских островов, аннексированных Японией после поражения России в русско-японской войне 1904–1905 гг. и др. Подробнее о ходе Крымской конференции см.: *Майский И.М.* Воспоминания советского дипломата. М., 1971. С. 689–705.

² В беседе с П.Т. Комаровым, заместителем председателя КПК при ЦК КПСС, в феврале 1957 г. перед заседанием комиссии, где рассматривался вопрос о реабилитации И.М. Майского, академик поделился с Комаровым следующими подробностями первых дней конференции. Они иллюстрировали отношение Сталина к Майскому: «...когда я ехал в Ялту, никто точно не определил, что я должен буду там делать. Лично я полагал, что мне, как председателю репарационной комиссии, придется играть роль эксперта Сталина по этому вопросу. Так оно и вышло. Но оказалось, что помимо того мне пришлось быть еще переводчиком Сталина на самой конференции. Никто меня об этом не предупредил, и потому я не явился на первое заседание конференции. Обычно каждому эксперту говорили, на каком заседании он должен присутствовать. Перед вторым заседанием Молотов сказал мне, что я буду переводчиком Сталина. Когда я сел за стол рядом со Сталиным на втором заседании, Сталин раздраженно обратился ко мне: “Почему Вы не явились на первое заседание?” Я ответил, что не был извещен о необходимости присутствовать на этом заседании. Сталин ворчливо продолжал: “Не был извещен?.. Как не был извещен?.. Вы просто не дисциплинированы ... Своевольничаете ... Разные там ленд-лизы по своему усмотрению устраиваете”...» (Ф. 1702. Оп. 2. Д. 79. Л. 66, 67).

³ День рождения А.А. Майской – 3 февраля. В этот день Майский отправил ей телеграмму: «В день полувековой годовщины моей Агнии, которая для меня остается вечно юной и любимой. Дружно прошагаем вместе наш жизненный путь до конца!» (Ф. 1702. Оп. 4. Д. 155. Л. 49).

⁴ Упомянутое письмо А.А. Майской см.: Ф. 1702. Оп. 4. Д. 565. Л. 41–42 об.

⁵ Супруги Майские содействовали скульптуру А.Т. Матвееву в получении студии и квартиры.

⁶ См. № 547.

¹ Письмо на голубой почтовой бумаге с монограммой АК.

² Отзыв, рецензии на книгу «Перед бурей» см.: Ф. 1702. Оп. 2. Д. 169.

³ См. примеч. 1 к № 545.

¹ См. № 545.

¹ См. примеч. 1 к № 546.

¹ См. примеч. 1 к № 546.

² В телеграмме от 3 марта 1945 г. Майский сообщал о получении книги и благодарил Коллонтай за помощь в издании своих воспоминаний «Перед бурей» на шведском языке (Ф. 1702. Оп. 4. Д. 111. Л. 51).

³ Упомянутый экземпляр книги «Перед бурей» в кожаном переплете с золотым тиснением на мелованной бумаге хранится в фонде Майского (Ф. 1702. Оп. 1. Д. 802).

⁴ См. № 550.

¹ На русском языке первая часть мемуаров А.М. Коллонтай под названием «Из воспоминаний» публиковалась в журнале «Октябрь» (1945. № 9), а затем с сокращениями в кн.: *Коллонтай А.М. Из моей жизни и работы*. М., 1974.

² А.М. Коллонтай направила свою рукопись на английском языке наркому иностранных дел В.М. Молотову, который и поручил И.М. Майскому подготовить заключение о возможности публикации рукописи. В письме Молотову 21 марта 1945 г. Майский писал: «Многоуважаемый Вячеслав Михайлович,

Так как Вам сейчас некогда читать длинных записок, то кратко сообщаю, что, по моему мнению, *воспоминания Коллонтай следует опубликовать, как в СССР, так и за границей*, – с некоторыми небольшими купюрами. Мотивировка – в прилагаемой записке. Если найдете время, прочтете.

21/3/45.

И. Майский

P.S. Если найдете целесообразным, поручите мне шефство над изданием книжки. Я тогда обо всем договорюсь с А.М.» (АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П.52. Д. 856. Л. 10).

В своем заключении Майский писал, что публикация мемуаров Коллонтай была бы полезна для ликвидации всяких басен и небылиц, «которые о ней рассказывают досужие иностранцы... наша литература XIX в. (к тому же, может быть, еще несколько своеобразно преломленная на западе) создала в головах европейцев представление о русском человеке, как о *слабом человеке*. Русская литература XX века – в частности, Горький, а позднее, уже в советские времена, А. Толстой, М. Шолохов и др. – до известной степени противодействовала этому укоренившемуся представлению, однако ее влияние было недостаточно для того, чтобы радикально изменить взгляды, сложившиеся на западе в течение предшествующего столетия.

Это существующее у иностранцев ложное представление о характере русского человека имеет не только литературное, но и немалое политическое значение ... средний европеец, на основе нашей старой литературы, не верил в способность русских что-либо построить и организовать в крупном масштабе ...

Разумеется, опыт войны и блестящие победы Красной Армии открыли глаза на истинную природу русского человека сотням миллионов людей во всех концах мира. Однако есть симптомы, что даже и сейчас пережитки старого взгляда на существо русской натуры находят и еще найдут известное, правда несколько иное, чем раньше, отражение в оценках людей, событий, явлений, касающихся СССР.

Борьба с ложным представлением о русском человеке в странах запада представляется мне очень важной. *И вот именно с этой точки зрения я считаю полезным опубликование мемуаров А.М. Коллонтай за границей* ... Таким образом, мемуары Коллонтай будут содействовать созданию более правильного представления о русском человеке – тем более успешно, что в данном случае речь идет не о каком-либо вымышленном герое романа, а о живом лице, которое многие знают и к деятельности которого многие относятся с большим уважением» (см.: *Соколов В.В. Письмо И.М. Майского В.М. Молотову по поводу воспоминаний А.М. Коллонтай // Новая и новейшая история*. 2002. № 6. С. 90–95).

Аргументация Майского убедила Молотова поддержать публикацию книги Коллонтай, которая вышла под названием «Första Etappen» («Первый этап») в Стокгольме в 1945 г. (*Коллонтай А.М. «Революция – великая мятежница...»* М., 1989. С. 530), а затем на английском языке под названием «And dreams came true» – «Мечты сбылись».

³ См. примеч. 1 к № 545.

⁴ См. примеч. 4 к № 513.

¹ См. № 522.

² По просьбе Государственного издательства художественной литературы Майский в декабре 1944 г. подготовил заключение на роман Е. Ланна «Диккенс», в котором писал, что этот роман – интересное и ценное произведение, изложенное живым, красочным языком, – хорошо показывает «лицо великого писателя как гуманиста и критика капиталистического общества... Роман – биография “Диккенс” безусловно следует опубликовать в СССР, где он явится занимательным и полезным чтением для советских людей, давая им интересное представление о великом английском писателе и его времени...» (Ф. 1702. Оп. 1. Д. 648. Л. 1,2; Оп. 3. Д. 428. Л. 4; РГАЛИ. Ф. 613. Оп. 7. Д. 366. Л. 7.)

³ Данных о публикации романа Е. Ланна в Англии обнаружить не удалось.

¹ Перевод книги Г. Никольсона «Как делался мир в 1919 г.» со вступительной статьей и под общей редакцией И. Майского был издан Государственным издательством политической литературы в 1945 г.

² Перевод книги Г. Никольсона «Дипломатия» под редакцией и с предисловием А.А. Трояновского вышел в серии Библиотека внешней политики в Госполитиздате в 1941 г.

³ Упомянутое письмо в фонде не сохранилось.

¹ СКК (Союзная контрольная комиссия) была создана странами – участниками антигитлеровской коалиции для контроля за исполнением договоров о перемирии с государствами – бывшими сателлитами Германии.

¹ Указами Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1945 г. И.В. Сталину было присвоено звание Героя Советского Союза и принято решение о награждении его орденом «Победа» (Известия. 1945. 27 июня).

² На приеме в Кремле в честь участников парада Победы 25 июня 1945 г. Сталин сказал: «Я бы хотел выпить за здоровье людей, у которых чинов мало и звание незавидное. За людей, которых считают “винтиками” великого государственного механизма, но без которых все мы – маршалы и командующие фронтами и армиями, говоря грубо, ни черта не стоим ... Их очень много, имя им легион, потому что это десятки миллионов людей. Это – скромные люди. Никто о них ничего не пишет, звания у них нет, чинов мало, но это люди, которые держат нас, как основание держит вершину. Я пью за здоровье этих людей, наших уважаемых товарищей!» (Известия. 1945. 26 июня).

¹ Речь шла о Потсдамской (Берлинской) конференции руководителей правительств СССР (И. Сталин), США (Г. Трумэн), Великобритании (У. Черчилль), состоявшейся 17 июля – 2 августа 1945 г., решения которой явились развитием постановлений Крымской конференции. И.М. Майский, как председатель советской части Межсоюзной репарационной комиссии (с июня 1945 г.), входил в состав делегации Советского Союза. В вопросе о репарациях конференция приняла компромиссное решение. Кроме ресурсов собственной зоны оккупации СССР должен был дополнительно получить репарации из германских владений за границей и 25% промышленного оборудования, выделенного для репараций из западных зон (Ржешевский О.А. Сталин и Черчилль: Встречи. Беседы. Дискуссион. Документы, комментарии. 1941–1945. М., 2004. С. 530, 534–536).

² После парламентских выборов в Великобритании 1945 г. к власти пришло правительство лейбористов, которое на Потсдамской конференции с 26 июля 1945 г. представляли премьер-министр К. Эттли и министр иностранных дел Э. Бевин.

¹ См. примеч. 2 к № 555.

¹ В письме от 25 апреля 1945 г. А.И. Вьюрков, давая оценку книги писал: «От всей души благодарю Вас за доставленное удовольствие Вашей книгой “Перед бурей”. Я не только читал ее, но и перечитывал. Пахнуло на меня нашим временем, нашей романтикой ...» (Ф. 1702. Оп. 2. Д. 171. Л. 32).

¹ Упомянутое письмо Х. Негрина Сталину обнаружить не удалось.

² Данных о публикации в официальной советской прессе истории формирования правительства Хиралья не обнаружено.

¹ В начале 1944 г. Чуковский работал над статьей о Чехове. В июньских записях дневника после отказа издательства «Искусство» печатать книгу о Репине он записал: «Я перенес эту муку, уверенный, что у меня есть Чехов, которому я могу отдать всю душу. Но оказалось, что рукопись моего Чехова попала в руки к румянному Ермилову, который, фабрикуя о Чехове юбилейную брошюру, обокрал меня, взяв у меня все, что я написал о Чехове в 1914 году накануне Первой мировой войны и теперь – во время Второй, – что обдумывал в Ленинской б-ке уединенно и радостно...» (Чуковский К. Дневник. 1930–1969. М., 1995. С. 166).

Исследование К. Чуковского «Chekhov the Man» было опубликовано в Лондоне в 1945 г. (Берман Д.А. Корней Иванович Чуковский: Биобиблиографический указатель. М., 1999. С. 74).

² См. примеч. 3 к № 496.

³ Статья К. Чуковского о Чехове в журнале «Новый мир» не публиковалась.

⁴ А.А. Майская и Ф.А. Полюдова.

¹ Б. Лавренев уже обращался в ноябре 1944 г. с просьбой о выделении квартиры к К.Е. Ворошилову. Ему было обещано предоставить квартиру через три месяца. Подробнее см.: Советская повседневность и массовое сознание. 1939–1945. М., 2003. С. 285–287.

Однако, судя по данному письму, квартирный вопрос Лавренева так и не был решен.

¹ Сведений о награждении Джофрея Марпа Виверса (Geoffrey Mart Vevers) медалью СССР «За трудовую доблесть» не обнаружено.

¹ Запись беседы Майского с Сундстремом к письму не приложена.

¹ Сведений об издании книги Е. Ланна «Америка покидает Британию» не обнаружено.

¹ Упомянутое письмо Молотову от 13 августа 1945 г. не обнаружено. Оно было написано, очевидно, после экстренной отставки Майского с поста руководителя советской части Межсоюзной репарационной комиссии 9 августа 1945 г. 22 марта 1946 г. Майский записал в

своем дневнике: «Мое положение в НКВД в течение нынешней зимы было ненормальное. Со времени освобождения меня от представительства в МРК 9 августа прошлого года у меня не было никакой работы в НКВД. Я несколько раз обращался к наркому, прося дать мне работу (последний раз я обратился письменно 26 февраля), но безуспешно ... Думаю, что в истории со мной известную роль сыграли и внешнеполитические соображения: показать Англии, что твердо взят курс против нее, поскольку в Англии считают меня сторонником англо-советского сближения. Имела значение, вероятно, и речь Черчилля в Фултоне». Подробнее см.: СССР и германский вопрос. 1941–1949: Документы из Архива внешней политики Российской Федерации. Т. II. 9 мая 1945 г. – 3 октября 1946 г. М., 2000. С. 734, 735, 760, 803.

² 26 марта 1946 г. Молотов принял Майского по его просьбе и предложил ему работу в «Дипломатическом словаре», попробовав себя в журналистике, и намекнул, что у него есть шанс войти в новую коллегию МИД после реорганизации. Прощаясь, Молотов сказал, что Майский «был пассивен в писании и не вошел в практическую работу НКВД», а по репарациям оказался «слабоват». 23 апреля 1946 г. И.М. Майский в соответствии с постановлением Совета Министров вошел в состав новой коллегии МИД СССР, а 6 января 1947 г. решением Политбюро ЦК ВКП (б) освобожден от обязанностей члена коллегии МИД «ввиду перехода на другую работу» (избрание действительным членом АН СССР). 16 января 1947 г. Майский был выведен из кандидатов в члены ЦК ВКП (б) единогласным решением пленума ЦК (Там же. С. 803). См. также примеч.1 к № 566.

565

¹ «Международная книга» – Всесоюзное внешнеторговое объединение, основанное в 1923 г., осуществляло операции по экспорту из СССР и импорту в страну книг, альбомов, плакатов и других неперIODических изданий, газет, журналов, грампластинок, произведений современной графики, живописи, всех видов филателистической продукции.

566

¹ И.М. Майский являлся членом редакционной комиссии и принимал активное участие в подготовке первого послевоенного двухтомника «Дипломатического словаря». В сферу его компетенции входило: редактирование представленных статей словаря и подготовка их к визуированию А.Я. Вышинским, организационная работа по обсуждению макетов томов и передача рукописи в издательство, обеспечение рецензирования вышедших томов в периодической и исторической печати и т.д. В марте 1950 г., когда второй том готовился к подписанию в печать, он обратился к главному редактору «Дипломатического словаря» акад. А.Я. Вышинскому с предложением начать подготовку второго издания книги в 4-х томах, где были бы учтены все замечания, сделанные в рецензиях и читателями к первому тому издания (1948 г.), а также использован дополнительный материал, подлежащий включению в словарь. Необходимость подготовки второго издания диктовалась теми замечаниями, которые делались историками, в том числе Е.В. Тарле, о неполноте словника томов, излишней конъюнктурности некоторых статей, диспропорции в подборе материала (недостаточно уделялось места дипломатам советского периода) (Ф. 1702. Оп. 3. Д. 503; РГАЛИ. Ф. 2846. Оп. 1. Д. 519. Л. 1,3).

² См. № 567–569.

567

¹ См. № 566. Помимо упомянутых книг в списке значились работы: «Современная Германия» (1924), «Всеобщая стачка и борьба углекопов в Англии» (1926), «Китайская революция» (1927), «Финляндия» (1931), «Японские силуэты» (1931) и ряд других (Ф. 1702. Оп. 2. Д. 157. Л. 5,6).

569

¹ Письмо на типографском бланке: МИД – СССР. МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ.

¹ А.М. Коллонтай была награждена норвежским правительством Большим крестом ордена Святого Олафа (в современной транскрипции Улафа) I степени с лентой за деятельность, направленную на укрепление дружественных отношений между СССР и Норвегией. Вручение ордена состоялось в посольстве Норвегии 10 июня 1946 г. (*Коллонтай А.М. «Революция – великая мятежница...»*: Избр. письма. 1901–1952. М., 1989. С. 540).

² Речь шла о книге воспоминаний В.Л. Юреновой «Записки актрисы» (1946). В письме к В. Юреновой от 4 июля 1946 г. А.М. Коллонтай писала: «Знаете ли Вы, Верочка, до чего Ваша книга понравилась, успех большой и заслуженный. Майский звонил мне и восхищался: талантливо, искренне, не оторвешься, пока не дочитаешь» (Там же. С. 388).

¹ См. № 571.

¹ Вводная статья И.М. Майского к книге Ллойд-Джорджа «Правда о мирных договорах» сохранилась. См.: Ф. 1702. Оп. 1. Д. 253.

¹ Комиссия по написанию истории монгольского народа работала в составе Тихоокеанского института АН СССР до ликвидации института в июле 1950 г.

² В январе 1947 г. Майский вновь поставил перед Молотовым вопрос о работе на кафедре по истории восточных народов ВДШ. Сам он был склонен занять место заведующего кафедрой и «в предварительном порядке ... приступил к оказанию ей содействия по руководству...» Его приглашали на заседания ученого совета ВДШ. Он в очередной раз просил санкции для официального оформления в ВДШ (Архив семьи Воскресенских). Почему не состоялось это назначение, установить не удалось.

Одновременно с этим в октябре 1946 г. Управление пропаганды ЦК ВКП (б) предложило Майскому организовать и возглавить новый сектор международных отношений в Институте истории АН СССР. В соответствии с распоряжением Управления пропаганды Майский разработал и разослал для ознакомления В.М. Молотову, А.Я. Вышинскому, А.А. Жданову, Г.Ф. Александрову, М.Т. Иовчуку, П.Н. Федосееву проект «Основных линий работы сектора международных отношений» с просьбой дать оценку его предложениям (Ф. 1702. Оп. 3. Д. 446).

После избрания Майского действительным членом Академии по Отделению истории и философии 28 января 1947 г. он пишет академику-секретарю Отделения академику Б.Д. Грекову письмо с информацией об избрании основным направлением своей работы на ближайшее пятилетие темы «Внешняя политика Великобритании между двумя мировыми войнами (1919–1939)», объемом 30 печ. листов. В заключение он писал: «Историческое и политическое значение выбранной мной темы ясно само собой. Мне хотелось бы лишь подчеркнуть, что внешняя политика Великобритании за период 1919–39 гг., помимо своего общего интереса, является также очень большим куском в истории происхождения второй мировой войны, научное изучение которой должно составить одну из основных задач нашей исторической науки в течение ближайшего отрезка времени». Тема была внесена в пятилетний план Института истории АН СССР (Ф. 1702. Оп. 3. Д. 445. Л. 5; Д. 449. Л. 2).

¹ Речь шла о выборах новых действительных членов и членов-корреспондентов АН СССР. Объявление о выборах было опубликовано в газете «Известия». Кандидатура Майского была поддержана Комиссией ЦК ВКП (б) в составе А.А. Жданова, С.И. Вавилова, А.А. Кузнецова, Н.Г. Бруевича, Г.Ф. Александрова и др., созданной для рассмотрения вопроса о довыборах академиков и членов-корреспондентов АН СССР в сентябре 1946 г. (Акаде-

мня наук в решениях Политбюро ЦК РКП (б)–ВКП (б)–КПСС. 1922–1952. М., 2000. С. 328–334). Выборы состоялись 30 ноября 1946 г., И.М. Майский был избран действительным членом Академии по Отделению истории. См. также № 566–569.

² См. примеч. 3 к № 527.

³ Очевидно, речь шла о 30-летию Октябрьской революции 1917 г.

576

¹ Упомянутые очерки в фонде не сохранились.

² «Красноармеец» – литературно-художественный журнал Главного политического управления Вооруженных сил СССР, издавался с 1919 г. в Москве (с 1938 г. – «Советский воин»).

«Работница» – ежемесячный общественно-политический и литературно-художественный журнал, выходит с марта 1914 г., издавался в Петербурге, с 1923 г. – в Москве.

Правильно – «Сталинский сокол» – газета, издавалась в Москве в 1941–1950 гг. (Каталог газет на русском языке, хранящихся в фонде отдела газет ГПИБ. М., 1987. Вып. 3).

³ Очерки А.М. Коллонтай «Воспоминания об Ильиче» были изданы отдельной брошюрой в 1959, 1969 и 1971 гг.

⁴ В фонде И.М. Майского сохранилась часть дневника-воспоминания А.М. Коллонтай «На дипломатическом поприще» (Ф. 1702. Оп. 6. Д. 18).

577

¹ Ответ Молотова о написании книги по истории внешней политики СССР не обнаружен.

578

¹ Статья Майского под псевдонимом И. Тайгин «Что нам не нравится в политике Бевина» см.: Ф. 1702. Оп. 1. Д. 723а.

² См. примеч. 3 к № 471.

³ См. примеч. 4 к № 465.

579

¹ Письмо Майского А. Вановской было ответным на поздравление по поводу его избрания в Академию наук. Он писал: «...сразу встали 40-летние воспоминания. 40 лет! Неужто, все это так давно было? Неужто мы вместе попали в тобольскую ссылку в 1906 году? Да, 40 лет прошло с тех пор, как мы с Вами познакомились – 40 лет совершенно исключительных небывалых перемен в истории мира, народов и отдельных лиц». Далее Майский просил рассказать ее о своем жизненном пути (Ф. 1702. Оп. 4. Д. 30. Л. 3).

² В.А. Вановский.

³ Н.И. Майская.

580

¹ А.М. Коллонтай была направлена на лечение в санаторий Барвиха в апреле – мае 1947 г. (Коллонтай А.М. «Революция – великая мятежница...» М., 1989. С. 392–393). См. также № 583.

581

¹ В письме от 2 апреля 1947 г. Майский поздравил Коллонтай с днем рождения и извинялся за опоздание на 24 часа с поздравлением, «но теплота поздравления не только не проигрывает, а может быть, даже выигрывает. Желаю Вам, Александра Михайловна, всего, всего самого лучшего, а главное здоровья. Вы – крепкий человек – и физически, и что очень важно – духовно. Воля к жизни – могучая вещь, и я жду, что эта воля, которой у Вас так много, поможет Вам довести до конца намеченные себе задачи...» (Ф. 1702. Оп. 4. Д. 111. Л. 55).

¹ Монгольская комиссия АН СССР функционировала в системе академии в 1927–1953 гг. и являлась приемницей Комиссии по научному изучению Монголии СНК СССР (1925–1926), занималась экспедиционной деятельностью и научным обобщением материалов по изучению Монгольской и Танну-Туvinской народных республик, а также Бурят-Монгольской АССР. С 1946 г. Монгольская комиссия под руководством академика В.А. Обручева работала в составе Отделения геолого-географических наук АН СССР.

² Упомянутое приложение к письму в фонде отсутствует.

³ Данных о написании В.П. Волгиным предисловия к книге не имеется.

¹ Документ не обнаружен.

² Какое правительственное постановление имела в виду А.М. Коллонтай, неясно.

¹ Майский всесторонне подготовил прохождение решения об утверждении своего проекта о создании сектора по истории международных отношений. Он предварительно заручился поддержкой президента АН СССР С.И. Вавилова на Президиуме Академии, просил поддержать его идею академиков Волгина и Минца, подчеркивая, что МИД СССР относится к его намерению сочувственно (Ф. 1702. Оп. 3. Д. 446. Л. 30). Результатом явилось постановление Отделения истории и философии от 1 октября 1947 г. о необходимости создания нового структурного подразделения в Институте истории. 10 октября 1947 г. директор Института истории обратился в Президиум АН с просьбой организовать в институте с 1948 г. новый сектор в составе 18 старших и младших научных сотрудников (Ф. 1702. Оп. 3. Д. 446. Л. 30, 40).

² Упомянутое письмо обнаружить не удалось.

¹ Роман Н.Н. Никитина вышел вторым изданием в 1948 г. под названием «Это было в Коканде». Первое издание книги было опубликовано в 1939 г.

¹ Возможно, речь шла о присуждении С.Н. Ростовскому научной степени по совокупности опубликованных работ, без защиты диссертации.

С.Н. Ростовский защитил кандидатскую диссертацию на тему «Всемирная федерация профсоюзов и профсоюзное движение стран Азии в 1945–1949 гг.» только в 1958 г. (АРАН. Ф. 411. Оп. 58. Д. 2495).

² В рецензии А. Леонтьева на книгу Э. Генри (псевдоним С.Н. Ростовского) отмечалось, что в живой публицистической форме на основе огромного материала автором сделана попытка проникнуть за внешний фасад германского фашизма, показать его движущие пружины, действительных хозяев, внутреннюю борьбу клик, внешнеполитические планы войны, однако Э. Генри чересчур увлекается имеющимся в его распоряжении материалом. А. Леонтьев критиковал редакторов книги за нежелание исправить наиболее серьезные ошибки и отразить свое отношение в редакционном предисловии (Правда. 1935. 30 июля).

³ В редакционном предисловии к книге Э. Генри «Гитлер над Европой» отмечалось, что автор рисует «грандиозную картину подготовки фашистской Германией новой империалистической войны за передел мира, за реализацию потаенных вожеланий германского финансового капитала к господству на европейском континенте...» Отрицательным моментом книги называлось нежелание автора дать определенный ответ о направлении удара фашистской Германии, который, по мнению редакции, был направлен против СССР (см. *Генри Э. Гитлер над Европой*. М., 1935. С. 3–7).

⁴ Речь шла об уничтожении с санкции Гитлера бывшего начальника штаба штурмовых отрядов, который помог ему прийти к власти, позже имперского министра Эрнста Рема, пре-

тендовавшего на лидерство в руководстве нацистской партии и государстве. В ночь на 30 июня 1934 г., получившей в истории название «ночь длинных ножей», Рем был расстрелян вместе со своими сторонниками.

⁵ См.: Известия. 1934 (июль–декабрь).

⁶ См.: Известия ЦИК. 1936. Окт.

⁷ И.В. Сталин, В.М. Молотов.

⁸ «Совньюс» – «Soviet war news» («Советские военные новости») – ежедневный бюллетень, ответственным редактором которого был С.Н. Ростовский как представитель Совинформбюро в Англии, издавался в 1941–1945 гг.

⁹ «Новое время» – политический еженедельник на русском, английском, французском и др. европейских языках, издается с 1943 г. (в 1943–1945 гг. под названием «Война и рабочий класс»).

587

¹ См. № 585.

² См. примеч.1 к № 585.

³ Р.А. Никитина.

588

¹ Возможно, речь шла о романах Д. Олдриджа «Дело чести», опубликованном на русском языке в 1947 г., или «Морской орел», переведенном в 1945 г.

² «Вог» – «Vogue» – американский женский иллюстрированный журнал мод, издается с 1892 г., на русском языке с 1998 г. (*Балдано И.Ц.* Мода XX века: Энциклопедия. М., 2002. С. 79, 80).

³ Возможно, А.М. Коллонтай имела в виду доклад А.А. Жданова на обсуждении книги Г.Ф. Александрова «История западноевропейской философии», в котором анализировалось состояние советской философии и ставились задачи научной работы в этой области (Вопр. философии. 1947. № 1. С. 256–272).

⁴ Речь шла о рукописи книги воспоминаний И.М. Майского «Путешествие в прошлое...»

589

¹ См. примеч. 4 к № 588.

² В.И. Ленин.

³ Подробнее о П.В. Карповиче см.: *Майский И.М.* Путешествие в прошлое. М., 1960. С. 148–151.

⁴ О Петро Заречном см.: Там же. С. 111–117.

590

¹ Речь шла об убийстве 13 января 1948 г. в Минске народного артиста СССР, председателя Еврейского антифашистского комитета С.М. Михоэлса, что предвляло новую политическую акцию сталинизма – обвинение в шпионской деятельности группы лиц, участвовавших в работе ЕАК. См. также примеч.1 к № 614.

591

¹ И.М. Майский входил в состав редакционной коллегии первого издания «Дипломатического словаря» в двух томах, опубликованного в 1948, 1950 гг. См. примеч.1 к № 566.

² И.М. Майский, как академик, получил дачу в академическом поселке Мозжинка под Звенигородом.

592

¹ Н.М. Шверник входил в состав советской профсоюзной делегации в декабре 1941 – январе 1942 гг. Характеризуя деятельность И.М. Майского, Шверник на заседании КПК при

ЦК КПСС 20 марта 1957 г. вспоминал, что по заданию Сталина делегация пыталась «взбод- рить английские профсоюзы, содействовать увеличению военного производства в Англии, помочь сближению Англии и СССР ... Это была большая, трудная и сложная работа ... Т. Майский, который в то время был нашим послом в Лондоне, оказывал энергичную под- держку профсоюзной делегации, он там все знал, был в курсе всего ... Помощь т. Майского сильно помогла успеху профсоюзной делегации» (Ф. 1702. Оп. 2. Д. 79. Л. 73). Подробно о пребывании делегации ВЦСПС в Англии Майский рассказал в своих «Воспоминаниях совет- ского посла. Война. 1939–1943» (М., 1965. С. 221–228).

² М.Ф. Шверник.

593

¹ Тезисы, планы докладов и сообщений И.М. Майского о внутренней и внешней полити- ке Великобритании на собраниях сотрудников полпредства СССР в Лондоне см.: Ф. 1702. Оп. 3. Д. 312.

594

¹ Речь шла о подготовке к публикации А.М. Коллонтай своих дипломатических дневни- ков «Двадцать три года дипломатической работы», при написании которых ею были исполь- зованы дневниковые записи за 1922–1945 гг. Книга в двух томах под названием «Дипломати- ческие дневники. 1922–1940» была издана только в 2001 г. издательством «Academia».

² В.М. Коллонтай – внук А.М. Коллонтай.

³ Повесть К. Паустовского «Преодоление времени» была опубликована в 1948 г. в жур- нале «Огонек» (№ 27–36), позднее издавалась под названием «Повесть о лесах».

595

¹ Речь шла о рукописи монографии И.М. Майского «Испания. 1808–1917. Исторический очерк». (М., 1957. 454 с).

² В монографии Майский посвятил революциям 1808–1814 и 1820–1823 гг. отдельные главы (Там же. С. 52–90, 105–166).

596

¹ См. примеч.1 к № 595.

² В монографии Майским были использованы работы К. Маркса «Революционная Испа- ния», «Восстание в Мадриде», «Подробности мадридского восстания», «Контрреволюция за работой», «Испанская революция» и др. (см.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 1-е изд. Т. X).

³ Реформация – широкое общественное движение в Западной и Центральной Европе в XVI в., носившее антифеодальный характер и принявшее форму борьбы с католической цер- ковью, идеологической опорой феодализма. Под знаком реформации проходили Крестьян- ская война в Германии, Нидерландская и Английская буржуазные революции. Реформация положила начало протестантскому направлению в католической религии.

⁴ И.М. Майский впервые ввел в оборот документы по истории Испании за 1808–1811 гг. из Архива внешней политики России.

⁵ Долорес Ибаррури.

597

¹ Приведенная цитата не идентифицирована. Возможно, Е.М. Чемоданова соединила в ней выдержки из разных произведений И.С. Тургенева и его переписки: «Поэзия – язык бо- гов. Я сам люблю стихи. Но не в одних стихах поэзия: она разлита везде, она вокруг нас... Взгляните на эти деревья, на это небо – отовсюду веет красотой и жизнью...» (*Турге- нев И.С.* Рудин // Соч.: В 2-х т. М., 1980. Т. 1. С. 89). «Да, она [природа] такова: она равно- душна; душа есть только в нас и, может быть, немного вокруг нас...» (Из письма И.С. Тур- генева П. Виардо 29–30 мая (10–11 июня) 1849 г. // *Тургенев И.С.* Собр. соч.: В 12-ти т. М., 1958. Т. 12. С. 82).

² Е.М. Чемоданова цитировала строку из стихотворения поэта-декабриста А.И. Одоевского, написанного в Сибири в ответ на стихотворное послание А.С. Пушкина, обращенное к сосланным на каторгу декабристам.

... Из искры возгорится пламя,
И просвещенный наш народ
Сберется под святое знамя...

(Ашукин Н.С., Ашукина М.Г. Крылатые слова. М., 1996. С. 166–167).

598

¹ В декабре 1946 г. дирекция Института истории АН СССР обратилась к И.М. Майскому с просьбой принять на себя руководство работой аспиранта сектора новейшей истории А.М. Некрича, мотивируя свое обращение тем, что академик является единственным специалистом по новейшей истории Великобритании. Кандидатская диссертация А.М. Некрича «Английская политика в Европе накануне второй мировой войны» была защищена на Ученом совете Института истории АН СССР 26 сентября 1949 г. (АРАН. Ф. 524. Оп. 11. Д. 279. Л. 26).

² Речь шла о Дюссельдорфской конференции крупных предпринимателей и банкиров, состоявшейся в январе 1932 г. Основной целью конференции являлось ознакомление с подлинными целями национал-социализма. Речь Гитлера на конференции стала доказательством совпадения интересов германских монополий и претендующего на власть германского фашизма. В результате конференции приток финансовых вливаний в партийную кассу нацистской партии значительно возрос.

599

¹ Письмо на бланке: Академик Иван Михайлович Майский.

² Картина Кукрыниксов «Конец. Последние дни гитлеровской ставки в подземелье рейхс-канцелярии» была написана в 1948 г. и впервые представлена на Всесоюзной художественной выставке, посвященной 30-летию Вооруженных сил Советского Союза. В 1949 г. отмечена Государственной премией СССР (Соколова Н. Кукрыниксы. М., 1975. С. 242).

600

¹ К.А. Федин в 1949 г. был удостоен Сталинской премии за романы «Первые радости» (1945) и «Необыкновенное лето» (1947–1948).

² См. кн. 1, № 143–193.

³ Роман К. Фебина «Города и годы», повествовавший о Германии, Первой мировой войне и революции в России, вышел в 1924 г. Он был критически воспринят И.М. Майским, который назвал героя романа Старцева «лишним человеком». Подробнее см.: примеч.11 к № 794; *Майский И.М.* Семь номеров // Б. Шоу и другие: Воспоминания. М., 1967. С. 173–175.

601

¹ Письмо на бланке: Главная редакция Большой Советской Энциклопедии при Совете Министров СССР. Главный редактор академик С.И. Вавилов.

² См. № 603.

602

¹ См. № 600, 673, 791, 794.

603

¹ См. № 601.

² Несмотря на отказ Майского, С. И. Вавилов в сентябре 1948 г. вновь обратился к нему с просьбой ознакомиться с текстом статей первого тома БСЭ: АВС договор, Авентинский блок, Агадир. Майский вернул статьи с поправками и замечаниями, однако просил выяснить,

не недоразумение ли это, т.к. «между “БСЭ” и мной нет никакой договоренности о сотрудничестве» (Ф. 1702. Оп. 3. Д. 505. Л. 22, 23). Сотрудничество с БСЭ продолжилось и позднее. В марте 1953 г. заведующий редакцией всеобщей истории предложил Майскому написать статью о Комитете по невмешательству в испанские дела и «взять на себя шефство над статьями по новой и новейшей истории Испании и Португалии». Майский согласился, однако, когда ему был прислан набранный текст, он отказался его завизировать, т.к. он и отдаленно не напоминал его статью (Ф. 1702. Оп. 3. Д. 509. Л. 2–5, 8, 15–16, 76.)

604

¹ Речь шла об Эдит Луизе Кэвел (Cavell), медицинской сестре из Berkendael Medical Institute, превращенного в годы Первой мировой войны в госпиталь Красного Креста. Она помогла более сотни британских, французских и бельгийских солдат пересечь голландскую границу во время оккупации немцами Бельгии. Была арестована и приговорена к расстрелу по обвинению в укрывательстве английских офицеров (The Century Cyclopedia of Names. N.Y., 1954. Vol. 1. P. 864–865).

² А.М. Коллонтай имела в виду выступление Майского по радио с рассказом о событиях в Финляндии. Материалы этого выступления в фонде не сохранились.

605

¹ М.М. Литвинов.

² А.В. Литвинова.

³ Э. Лоренсон.

⁴ А.И. Петрова.

606

¹ Отпуск письма Майского А.Д. Стрельникову в личном фонде не сохранился.

² См. примеч. 2 к № 498.

607

¹ Письмо на бланке: Академик Иван Михайлович Майский.

² Возможно, речь шла об уроженце гор. Пушкин (Царское Село) поэте Иване Ивановиче Демьянове (1914–1991) (Вестник Академии наук СССР. 1949. № 7. С. 37).

³ В отчете о праздновании 150-летия со дня рождения А.С. Пушкина автором пьесы «Александр Пушкин» Псковского областного драматического театра им. А.С. Пушкина назван Л. Любашевский (Там же. С. 42).

⁴ Э. Лоренсон.

⁵ Вместе с супругами Майскими в санатории в Кемери под Ригой отдыхал М.М. Литвинов.

608

¹ См. № 607.

² А.М. Коллонтай не успела завершить подготовку к публикации своих записок. Ее дневники за 1941–1945 гг. так и не были опубликованы. Характеризуя свою методику работы в письме от 17 ноября 1950 г. бывшему сотруднику полпредства СССР в Швеции С.М. Мирному, который советовал обратить внимание на тот или иной исторический материал, она писала: «... я не базируюсь на документах, в этом ценность моих записок. Пишу о том, что видела сама, о тех людях и впечатлениях, которые вынесла лично. Сверяю иногда лишь какую-нибудь дату, если ее упустила в записках. Для будущих историков интересно будет непосредственное впечатление живого участника тех лет. Это дело будущих историков сверять мои данные с документами других современников и делать свои выводы. Я предназначаю свои записки для будущих поколений ... И вот почему я работаю над своими фрагментами, выбрасывая

из них все лишнее и личное, если оно не касается хотя бы косвенно событий политических ...» (*Коллонтай А.М.* «Революция – великая мятежница»... М., 1989. С. 418–419).

См. также примеч. 1 к № 594.

³ См. примеч. 1 к № 595.

609

¹ Письмо на бланке: Академик Иван Михайлович Майский.

610

¹ См. примеч. 1 к № 595; а также № 596, 608.

² См.: *Грановский Т.Н.* Лекции по истории Средневековья. М., 1987; Ключевский В.О. Соч.: В 9-ти т. М., 1989. Т. III.

611

¹ Письмо на бланке: Академик Иван Михайлович Майский.

² Е.М. Чегодамова не успела подготовить к изданию книгу об отце – М.М. Чегоданове.

³ Имелась в виду Е.М. Чегоданова.

612

¹ Священный союз был заключен в Париже между Австрией, Пруссией и Россией 26 сентября 1815 г., после падения Французской империи Наполеона Бонапарта.

613

¹ См. примеч. 1 к № 594.

² Возможно, А.М. Коллонтай имела в виду выступление М.М. Литвинова на Нионской конференции, посвященной защите судоходства в Средиземном море из-за пиратских действий военных судов Германии и Италии. На конференции было отклонено предложение Литвинова о спасении экипажа тонущего судна (ДВП СССР. М., 1976. Т. XX. С. 503–505, 750; *Коллонтай А.М.* Дипломатические дневники. 1922–1940. М., 2001. Т. 2. С. 378–380).

³ Видимо, речь шла о завершении Майским монографии «Испания. 1808–1917», так как в январе 1950 г. она редактировалась в издательстве «Наука», или монографии «Испанская война 1936–1939 гг.», о которой он писал в письме Сталину 28 марта 1950 г. Здесь же он просил назначить ЦК ВКП (б) главного редактора или редакцию для руководства его работой, выделить 2–3 подходящих работников МИД СССР в помощь, разрешить доступ ко всем материалам для написания книг по темам: История внешней политики СССР (с Октября 1917 г. до наших дней) или СССР во второй мировой войне (дипломатическая история). (Архив семьи Воскресенских; Ф. 1702. Оп. 4. Д. 602. Л. 1).

614

¹ Еврейский антифашистский комитет – общественная организация, созданная в августе 1941 г. и объединявшая деятелей науки, искусства и культуры (С.М. Михозэлс – председатель комитета, А. Лозовский, И.С. Фефер, И.С. Юзефович, Л. С. Штерн и др.). Комитет проводил работу по мобилизации мирового общественного мнения против фашизма. По сфабрикованному обвинению в шпионской деятельности в ноябре 1948 г. большая группа лиц, связанных с его работой, была арестована, а ЕАК распущен. В июне 1952 г. обвиняемые были приговорены к длительным срокам заключения или расстрелу. В 1955 г. приговор был отменен. Сообщение о реабилитации лиц, проходивших по делу ЕАК, было опубликовано в январе 1989 г. (Еврейский антифашистский комитет в СССР. 1941–1948. М., 1996).

² Очевидно, имелась в виду готовящаяся к печати монография И.М. Майского «Испания. 1808–1917. Исторический очерк» (М., 1957). См. также примеч. 1 к № 595.

³ «Исторические записки» – неперiodический сборник, издающийся Академией наук с 1937 г. Публикует оригинальные научно-исследовательские статьи и сообщения.

¹ См. примеч. 1 к № 595.

² См. примеч. 1 к № 594.

³ Б.Е. Штейн.

¹ Речь шла о военном конфликте между Северной и Южной Кореей, переросшем в международный конфликт с негласным участием военных советников Советского Союза и США. Воспользовавшись внезапной смертью советского представителя в ООН, США провели через Совет Безопасности резолюцию о помощи Южной Корее в войне против Северной Кореи войсками ООН. Война длилась три года. Опираясь на материальную поддержку Советского Союза и вооруженных сил КНР, Северной Корее удалось отстоять свою территорию. В июле 1953 г. было объявлено о прекращении огня.

² М.М. Литвинов.

³ Э. Лоренсон.

¹ Биографический очерк П. Дешанеля см.: *Deschanel P. Leon Gambetta. P., 1919.*

¹ М.М. Литвинов имел в виду совместный отдых с Майскими в Кемери под Ригой в 1949 г.

¹ Первые поступления в личный фонд А.М. Коллонтай (Ф. 134) Архива Института Маркса–Энгельса–Ленина (ныне РГАСПИ) были сделаны в 1947 г. В августе 1948 г. А.М. Коллонтай, почувствовав себя плохо, просила Майского в случае ее смерти распорядиться ее личным архивом – дневниками, письмами, записками и пр. и сделала дополнительные распоряжения по работе над документами. В частности, она просила Майского «взять на себя просмотр моих дневников времен работы в дипломатии, т.е. с 1922 по 1934 г. и записки 1940–1945 гг.» (*Коллонтай А.М. «Революция – великая мятежница»... М., 1989. С. 404–406.* В настоящее время в фонде хранятся документы за 1889–1951 гг.

² Воспоминания А.М. Коллонтай под названием «Война. Отрывки из дневника 1914 г.» были опубликованы в журнале «Звезда» (1924. № 4. С. 189–206).

¹ См. № 623.

¹ См. № 622.

² Д. Ибаррури.

³ План Маршалла – план восстановления и развития Европы после Второй мировой войны, был представлен государственным секретарем США Дж. Маршаллом в Гарвардском университете 5 июня 1947 г. В плане Маршалла согласились принять участие 16 европейских стран, которые заключили конвенцию о создании Организации европейского экономического сотрудничества, основной задачей которой являлась выработка совместной «программы восстановления Европы». Советский Союз, приглашенный принять участие в реализации плана, отказался от участия в нем. Аналогично поступили и страны, ориентировавшиеся после Второй мировой войны на СССР.

¹ Татьяна Львовна Щепкина–Куперник.

¹ В декабре 1941 г. Майский сопровождал в Москву министра иностранных дел Великобритании А. Идена. 12 декабря в Мурманске их встретил представитель НКВД СССР, начальник протокольного отдела Ф.Ф. Молочков (*Майский И.М.* Воспоминания советского посла: Война. 1939–1943. М., 1965. С. 203).

¹ Речь шла о главе книги Майского «Гражданская война и иностранная интервенция в Испании (1936–1939)». Первоначальное название – «Испанская война». Работа над ней была прервана в начале 1953 г., когда Майский был арестован по обвинению в государственной измене. Эта монография так и не была издана. См. также № 633, 643.

П.И. Ляпин прислал подробное письмо с изложением оперативно-стратегического плана Теруэльской операции, которая явилась центральным событием войны на Севере Испании. Главной задачей Теруэльской операции стала ликвидация выступления в районе города Теруэля, окружение, уничтожение фашистов и овладение районом Сарагосы. Начальный успех операции и захват Теруэля в январе 1938 г. не были развиты, и во второй половине февраля город был сдан франкистам (Ф. 1702. Оп. 4. Д. 554. Л. 1–4).

¹ См. № 634.

² Личность установить не удалось.

¹ Какую книгу имела в виду Е.М. Чемоданова, установить не удалось.

² Роман А. Зегерс «Мертвые остаются молодыми» был издан на русском языке в 1949 г.

³ Дочь Е.М. Чемодановой.

⁴ «Звенья» – сборники материалов и документов по истории русской литературы, искусства, общественной мысли издавались в России в XIX в. В СССР сборники под аналогичным названием публиковались Государственным литературным музеем и выходили со значительными перерывами в 1932–1951 гг. (Т. 1–6, 8, 9) (Литературный энциклопедический словарь. М., 1987. С. 112).

⁵ См. № 611.

⁶ «Московский рабочий» – издательство МК и МГК КПСС. Основано в 1922 г. как партийно-кооперативное (до 1931 г.). Затем входило в состав ОГИЗ. Издательство выпускало массово-политическую, историко-партийную, производственно-техническую, справочную, художественную и краеведческую литературу. Прекратило существование в 2000 г.

⁷ См.: *Чемоданова Е.М., Аралов С.И., Лемберг К.Ф.* и др. Пречистенские рабочие курсы. Первый рабочий университет в Москве: Сб. статей и воспоминаний к 50-летию курсов (1897–1947). М., 1948.

⁸ См. примеч. 2 к № 611.

¹ А.А. Майская, И.М. Майский, Н. Любимцев, Х. С. Коштыянец.

¹ Упомянутая телеграмма М.М. Литвинова не сохранилась.

¹ См. № 626.

¹ Воспоминания о Ф.А. Ротштейне под названием «Встречи с Ф.А. Ротштейном в дореволюционные времена: Из воспоминаний» были опубликованы в кн.: «Империализм и борьба рабочего класса: Сб. статей памяти академика Ф.А. Ротштейна». М., 1960. С. 54–64. См. также № 635, 636.

¹ Иосиф Фелс – глава крупной английской фирмы по производству мыла ссудил V съезду РСДРП, проходившему в Лондоне в 1907 г., 1700 ф. ст., что сняло финансовые вопросы и позволило довести съезд до конца. Фелс получил взамен вексель, подписанный всеми участниками съезда, о возвращении суммы к первому января 1908 г. Однако долг был возвращен наследникам Фелса только в 1925 г. полпредом СССР Л.Б. Красиным. Подробнее см.: *Майский И.М.* Путешествие в прошлое... М., 1960. С. 156–165.

² См. № 636, а также примеч. 1 к № 634.

¹ См. № 635.

¹ А.И. Петрова.

² Э. Лоренсон.

³ Имелась в виду бывшая домработница А.М. Коллонтай.

¹ Письмо на бланке: Академик Иван Михайлович Майский.

¹ См.: Правда. 1951. 17 февр.

² Упомянутый проект отсутствует.

¹ «Белки» – местное название ледников (*Бурдуков А.В.* В старой и новой Монголии. М., 1969. С. 305).

¹ Французский физик, первый председатель Всемирного Совета Мира Ф. Жолио-Кюри был награжден Международной премией мира за вклад в деятельность этой организации.

² Упомянутая сессия о значении работы Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» (1950) была данью пропагандистским требованиям, в соответствии с которыми изучение и исследование вклада трудов вождя в марксистскую науку являлось обязательным для научных учреждений страны. Текст выступления И.М. Майского «О статье Сталина “Относительно марксизма в языкознании”» см.: Ф. 1702. Оп. 1. Д. 533.

³ Речь шла о повторном обсуждении монографии Майского «Испанская война», посвященной событиям 1936–1939 гг. Первый вариант исследования рассматривался в секторе новейшей истории Института истории АН СССР в октябре 1950 г. Автору было предложено

учесть замечания рецензентов, которые критически восприняли использование Майским как исторического источника воспоминаний Р. Кармена и И. Эренбурга. В течение 1951 г. Майский проводил доработку монографии. Были подготовлены ее второй и третий варианты, где заново были написаны предисловие, пять разделов, переработано заключение, сделаны многочисленные редакционные изменения, связанные с «классово-политической оценкой» испанских лидеров. Тем не менее в октябре 1951 г. утверждение работы к печати вновь было отложено. Одним из острых дискуссионных вопросов стало обсуждение характера Испанской республики как зародыша народной демократии. Подробнее см.: Ф. 1702. Оп. 2. Д. 175–176, 178.

644

¹ А. Гонсалес стал аспирантом МГУ и позднее сотрудником Института истории АН СССР.

645

¹ Сведений о реакции ЦК ВКП (б) на инициативу Майского не обнаружено.

646

¹ За роман-трилогию «Песнь над водами», в которую вошли романы «Пламя на болотах» (1940), «Звезды в озере» (1945), «Реки горят» (1951) В.Л. Василевская получила Сталинскую премию 1952 г.

647

¹ Конференция польских историков состоялась в декабре 1951 г. ЦК ВКП(б) разрешил делегации советских историков в составе академиков Б.Д. Грекова и Е.А. Косминского, а также докторов исторических наук П.Н. Третьякова и А.Л. Сидорова выезд на конференцию с прочтением докладов, «составленных на основе открытых, опубликованных в печати материалов». В докладах им рекомендовалось широко освещать достижения советской науки в СССР и указать на укрепление научных связей между советскими учеными и учеными стран народной демократии. Разрешались также выступления перед широкими кругами польских ученых и студентов. (Академия наук в решениях Политбюро ЦК РКП(б)–ВКП(б)–ЦК КПСС. 1922–1952. М., 2000. С. 512–513.

² Предложение Майского по созданию Исторического словаря было позднее осуществлено. Под названием «Советская историческая энциклопедия» в течение 1961–1976 гг. вышли 16 томов, содержащих систематизированную информацию по истории России, СССР и народов мира.

³ См.: *Strupp K. Wörterbuch des Völkerrechts und der Diplomatie*. В.; Leipzig, 1924; *Dictionnaire diplomatique*. Publ. sous la dir. de m. A.F. Frangulis. P., [19–].

648

¹ Речь шла о книге Е.С. Варги «Основные вопросы экономики и политики империализма (после второй мировой войны)», которую автор готовил к печати (М., 1953).

² Черновые записи замечаний И.М. Майского на рукопись книги Е.С. Варги см.: Ф. 1702. Оп. 1. Д. 504.

649

¹ О ком шла речь, установить не удалось.

² См. примеч. 1 к № 626.

650

¹ М.М. Литвинов умер 31 декабря 1951 г., когда супруги Майские отдыхали в Кисловодске.

¹ 80-летний юбилей А.М. Коллонтай не состоялся, она умерла 9 марта, не дожив до него нескольких недель.

¹ Упомянутого письма В.М. Коллонтай не обнаружено.

² О Международном социалистическом конгрессе в Копенгагене (1910) и участии А.М. Коллонтай в его заседаниях см.: *Майский И.М.* Путешествие в прошлое... М., 1960. С. 101–111, 169–194.

¹ Имелась в виду Международная Сталинская премия «За укрепление мира между народами» (с 1956 г. – Ленинская премия).

² См. примеч. 1 к № 529.

¹ 29 августа 1953 г. И.М. Майский был переведен из Внутренней тюрьмы МВД в Бутырскую тюрьму и помещен в камеру № 39. Так как ему было запрещено иметь письменные принадлежности, он «писал» стихи в своей памяти и перенес их на бумагу только после освобождения: Аппо 1933, К Агнии, В Скандинавии, Три месяца Бутырок, Испания и Россия, Тюремное солнце, Весна, Моей камере, Мой тюремный день, Год Бутырок и др. К некоторым стихотворениям были сделаны приписки об обстоятельствах их написания: так строками стихотворения «К судьям» Майский закончил последнее слово на заседании Военной коллегии Верховного Суда СССР 13 июня 1955 г. Из 57 стихотворений многие посвящались А.А. Майской. Мы приводим одно стихотворение, подводящее 70-летний итог жизни Майского, так как других письменных свидетельств этого периода, кроме заявлений в прокуратуру, прошений в Президиум Верховного Совета СССР, Первому секретарю ЦК КПСС и т.д., не сохранилось. См. также № 660.

¹ См. № 658.

¹ Речь шла об основном пункте обвинения в деле Майского микропленке «Белой книги», содержавшей сведения о предвоенных англо-франко-советских переговорах. Как объяснял Майский в ходе следствия и суда, он положил ее в сейф и забыл в обстановке исключительной загрузки и треволнений первых месяцев войны. Подробнее см.: примеч. 5 к № 743.

² В письме вице-президенту АН СССР академику И.П. Бардину от 4 августа 1955 г. Майский просил сделать распоряжения о выплате ему денег за звание академика начиная с момента освобождения (22 июля 1955 г.) и прилагал справку Военной коллегии Верховного Суда СССР. На письме резолюция И.П. Бардина: «Прошу произвести расчет согласно закона. 6.VIII.55» (АРАН. Ф. 411. Оп. 3. Д. 349. Л. 59).

³ См.: Ф. 1702. Оп. 2. Д. 76.

¹ См. № 659.

² В.М. Молотов.

³ В результате настойчивости Майского основная часть личного архива была ему возвращена. Однако ряд материалов, которые носили секретный характер, в том числе и дневники дипломата, которые он вел в течение 1934–1943 гг., составили фонд И.М. Майского в Архиве внешней политики МИД СССР (ныне АВП РФ). См. также № 659.

⁴ XX съезд КПСС состоялся 14–25 февраля 1956 г. На нем были подведены итоги деятельности партии за период с XIX съезда, дан анализ международного и внутреннего положения страны, подведены итоги пятого пятилетнего плана развития народного хозяйства страны и утверждены Директивы шестого пятилетнего плана на 1956–1960 гг. Съезд принял также решение о подготовке новой программы КПСС. Однако наиболее важным стало обсуждение доклада Н.С. Хрущева «О культе личности и его последствиях». Съезд поручил ЦК КПСС последовательно проводить мероприятия по преодолению культа личности Сталина, ликвидации его последствий во всех областях партийной, государственной и идеологической жизни.

659

¹ Письмо на гербовом бланке: Прокуратура Союза Советских Социалистических Республик.

² Для подготовки мемуаров И.М. Майский получил машинописные копии своих дневников с многочисленными купюрами лишь в июле 1964 – августе 1965 г. (Ф. 1702. Оп. 2. Д. 49. Л. 639; Оп. 3. Д. 451. Л. 16). По свидетельству академика С.Л. Тихвинского, бывшего с 1963 г. членом Комиссии по изданию дипломатических документов при МИД СССР, а с 1975 по 1980 г. – начальником Историко-дипломатического управления, ведавшего Архивом МИД СССР, А.А. Громыко отказывал в допуске к архивным материалам дипломатам, желавшим написать воспоминания (*Тихвинский С.Л. Дипломатический фронт (по воспоминаниям // Война и общество. 1941–1945. М., 2004. Кн. 1. С. 452, 453)*, в том числе и Майскому.

660

¹ Пьеса А. Корнейчука «Фронт» была опубликована в 1942 г. рядом советских издательств. Учитывая большое идейно-художественное значение пьесы, Комитет по делам искусств при СНК СССР рекомендовал ее постановку в крупнейших театрах страны. В течение 1942 г. пьеса «Фронт» была поставлена ведущими театрами: Московским театром им. Ленинского комсомола в Самарканде, Государственным Малым театром и МХАТ в Москве, Центральным театром Красной Армии в Свердловске, Московским театром революции в Ташкенте, Театром им. Моссовета в Алма-Ате, Театром им. Евг. Вахтангова в Омске и др. В декабре на экраны вышел художественный фильм по пьесе Корнейчука «Фронт» (Литература и искусство. 1942. 29 авг.; Культурная жизнь в СССР. 1941–1950. М., 1977. С. 63, 64, 113).

² Речь шла о повести «Близко – далеко», которую Майский начал писать еще в тюрьме 17 июня 1955 г. после оглашения приговора Военной коллегии Верховного Суда СССР, когда по распоряжению начальника тюрьмы ему были предоставлены письменные принадлежности (Ф. 1702. Оп. 2. Д. 76. Л. 13). Книга была опубликована в 1958 г.

³ В материалах личного фонда И.М. Майского рукописей двух других упомянутых беллетристических повестей не обнаружено.

⁴ См. примеч. 1 к № 646.

661

¹ 22 ноября 1955 г. Майский вновь обратился к главному ученому секретарю АН СССР академику Топчеву с просьбой ускорить выделение дополнительной штатной единицы для оформления его в Институт истории АН СССР, которое тянется уже пять недель. Ввиду отсутствия результата в академических инстанциях Майский обратился за помощью к Председателю Верховного Совета СССР К.Е. Ворошилову, который беседовал с Майским после освобождения из тюрьмы и рекомендовал ему изложить свои просьбы в письменном виде. Майский направил такое письмо Ворошилову 5 августа 1955 г., где одной из просьб к ЦК ВКП(б) было восстановление на работе. В письме от 1 декабря 1955 г. он писал: «...я вышел из тюрьмы с горячим желанием принести максимум пользы советскому государству на том пути, по которому, как академик-историк, я шел до моего ареста. Программа намеченной мной после освобождения работы (историография второй мировой войны, т.е. изучение и критическая оценка в печати зарубежной литературы по этому вопросу) весьма актуальна и находит одобрение в наших исторических кругах, однако все мои попытки вернуться в Институт истории

АН СССР и в МГУ, где я работал до ареста, кончились неудачей... В результате вот уже 4 месяца как я хожу без работы и без зарплаты в полной неизвестности о своем будущем». Это обращение дало положительный результат. Спустя год, в декабре 1956 г. Майский приступил к работе в Институте истории АН СССР (АРАН. Ф. 411. Оп. 3. Д. 349. Л. 68; Ф. 1702. Оп. 2. Д. 79. Л. 8, 9, 25). См. также № 663.

663

¹ Личность установить не удалось.

² См. № 661 и примеч. к нему.

³ В письме к Ворошилову от 5 августа 1955 г. Майский первой из своих просьб к ЦК ВКП(б) поставил вопрос о восстановлении его в партии: «...моим самым горячим желанием сейчас является остаться членом партии, в которую я вступил в феврале 1921 г. За все время пребывания в партии, вплоть до моего ареста 19.2.53, я не имел ни одного партвзыскания. Я хорошо прошел все партчистки. После моего вступления в партию я никогда не поддерживал никаких антисоветских группировок и всегда сохранял верность линии ЦК...» (Ф. 1702. Оп. 2. Д. 79. Л. 1).

⁴ Копия рекомендации Г.М. Кржижановского для восстановления И.М. Майского в партии в фонде не сохранилась.

664

¹ См.: Ф. 1702. Оп. 2. Д. 79. Л. 1–6 и примеч. 1 к № 661.

² В этом письме Н.С. Хрущеву Майский писал, что готов нести ответственность за свои действительные грехи (меньшевизм, борьбу против советской власти в 1917–1918 гг.), но не за грехи, которые ему приписывали, и просил дать возможность загладить действительные грехи работой по специальности или, в крайнем случае, работой на стройках коммунизма (Ф. 1702. Оп. 2. Д. 76. Л. 3, 4).

³ Упомянутое письмо не обнаружено.

⁴ В результате письма И.М. Майского Хрущеву его дело о восстановлении в партии было передано из Московского обкома в Контрольную партийную комиссию при ЦК КПСС в начале января 1956 г. Подробнее о ходе дела по восстановлению Майского в КПСС см.: Ф. 1702. Оп. 2. Д. 79. Л. 17–26, 35–39, 49–75. См. также № 680.

665

¹ См. № 499.

² Копии писем за 1942–1943 гг. от Г. Брейлсфорда, Б. Вебб, Г. Далтона, Д. Притта, Г. Уэллса, В. Эллиота и др. см.: Ф. 1702. Оп. 4. Д. 299. Л. 5–15.

666

¹ О каком докладе М. Тоскано шла речь, установить не удалось.

² Е.И. Дружинина.

667

¹ Речь шла о рукописи повести И.М. Майского «Близко – далеко». См. № 668.

² Гослит(издат) см. примеч. 2 к № 519.

³ См. примеч. 3 к № 518.

⁴ А.В. Кривцова.

668

¹ См. № 667.

² А.В. Кривцова.

¹ См. примеч. 1 к 667.

² «Молодая гвардия» – ежемесячный литературно-художественный и общественно-политический журнал ЦК ВЛКСМ издавался в 1922–1942, 1948–1993 гг.

670

¹ О материалах из английских архивов об англо-русских отношениях в XVI–XVII вв. см.: Ф. 1702. Оп. 6. Д. 281, 283, 285–289.

² Рукопись воспоминаний Майского о событиях 1901–1904 гг. в материалах личного фонда не обнаружена.

³ Упомянутые письма см.: Ф. 1702. Оп. 2. Д. 77. Л. 26, 27.

671

¹ Речь шла о рукописи «Путешествие в прошлое. Воспоминания о русской политической эмиграции в Лондоне. 1912–1917 гг.».

До обращения в редакцию «Нового мира» в октябре 1956 г. И.М. Майский предлагал опубликовать воспоминания в журналах «Литературная Москва», «Октябрь», «Юность» и др. Однако шлейф ареста и тюремного заключения заставлял главных редакторов журналов осторожничать. Только в январе 1958 г. журнал «Москва» опубликовал мемуарные записи Майского под названием «Из воспоминаний (Отрывки из представляемой к печати книги воспоминаний о лондонской революционной эмиграции 1912–1917 гг.)». По этому поводу он написал: «Мои мемуары высунули из воды кончик носика» (Ф. 1702. Оп. 3. Д. 514. Л. 3, 43, 45, 89–93; Д. 515. Л. 5–7, 9–10).

² Имелась в виду Февральская революция 1917 г. в России.

³ См.: *Майский И.М. Путешествие в прошлое...* М., 1960. С. 169–194.

⁴ Первая статья И.М. Майского под псевдонимом И. Тайгин «Японский империализм и Китай» была напечатана в журнале «Новый мир» в 1928 г. (№ 8,9). Позднее, в 1930 и 1931 гг. были опубликованы статьи «Страницы прошлого: [Вместо доклада на собраниях в день печати 5 мая 1930 г.]» (1930. № 5); «Японские силуэты» (1930. № 2, 4, 10; 1931. № 3).

⁵ См.: *Новый мир*. 1943. № 2/3, 4.

⁶ 21 ноября 1956 г. состоялся разговор Майского с К.Симоновым, который обещал сообщить решение после обсуждения вопроса о публикации воспоминаний с другими членами редакции. Майский записал: «Посмотрим. Признаться, я не очень оптимистичен» (Ф. 1702. Оп. 3. Д. 515. Л. 7).

672

¹ И.М. Майский являлся движущей силой создания Мемуарной комиссии АН СССР. Он провел большую организационную работу по собиранию единомышленников. 25 декабря 1956 г. на Отделении исторических наук АН СССР им был сделан доклад о Мемуарной комиссии, где он обосновал необходимость ее создания, наметил хронологические рамки, тематику мемуарных работ и потенциальных авторов, методы работы и организации деятельности комиссии (Ф. 1702. Оп. 3. Д. 478. Л. 2–5).

² В фонде И.М. Майского копии упомянутых писем не обнаружены.

³ Имелся в виду материал из личного архива Н.И. Подвойского, хранившийся в его семье «О военной деятельности В.И. Ленина (из воспоминаний Н.И. Подвойского)» (см.: *Коммунист*. 1957. № 1. С. 31–46).

⁴ В посланном проекте постановления Президиума АН СССР о создании Мемуарной комиссии при Отделении исторических наук говорилось: «1. В целях усиления работы по собиранию и написанию воспоминаний общественно-политических, военных, дипломатических, хозяйственных и иных деятелей создать Мемуарную комиссию при Бюро ОИИ. 2. Утвердить следующий состав Мемуарной комиссии: акад. И. Майский (председатель), акад. С.Г. Струминин, акад. И.И. Минц, чл.-корр. М.В. Нечкина, к.и.н. Н.С. Труслова...» Для работы комиссии

запрашивались три штатные единицы младших научных сотрудников и ассигнования на научно-операционные расходы и приобретение инвентаря в размере 103 тыс. рублей (Ф. 1702. Оп. 3. Д. 478. Л. 34).

673

¹ И.М. Майский имел в виду роман К. Федина «Города и годы», опубликованный в 1924 г.

² Фантастический рассказ А. Толстого «Семь дней, в которые был ограблен мир» впервые опубликован в книге литературно-художественного альманаха «Ковш», издававшегося Государственным издательством в Ленинграде в 1924–1925 гг. Членом редколлегии этого альманаха являлся и К. Федин (Литературное наследство. М., 1963. Т. 70. С. 491).

³ Рассказ Б. Лавренева «Сорок первый» был опубликован впервые в журнале «Звезда» в 1924 г.

⁴ О дискуссии в журнале «Звезда» о путях развития советской литературы см.: кн. 1, № 155–157, 160 и др.

⁵ «На улице Красных Зорь появилось странное объявление...» – так начинается фантастический роман А. Толстого «Аэлита» (Толстой А.Н. Собр. соч.: В 10-ти т. М., 1982. Т. 3. С. 307).

674

¹ В своей статье И.М. Майский затронул щепетильную тему об изданной в Великобритании книге, авторство которой приписывалось М.М. Литвинову. В примечании к статье Майский описывал, как у него оказались воспоминания М.М. Литвинова о работе в Дании в 1919–1920 гг. и подчеркивал: «...считаю не лишним заметить, что вышедшая в середине 1955 г. в Лондоне книга “М.М. Litvinoff. Notes for a diary” (М.М. Литвинов. “Заметки для дневника”) является фальшивкой. Английская печать отнеслась к ней с заслуженным недоверием (см., например, рецензии в еженедельниках: либеральном “Economist”, консервативном “Spectator” и лейбористском “New Statesman and Nation”). В № 4 издаваемого Глазговским университетом журнала “Soviet Studies” за 1956 г. был напечатан подробный разбор названной книги, неоспоримо доказывающий ее подложность.

Можно лишь пожалеть, что столь серьезный историк, как Е.Х. Карр, согласился снабдить книгу своим предисловием» (Вопр. истории. 1957. № 5. С. 63).

Вопрос об авторстве книги, изданной в 1956 г. в Великобритании, требует дополнительного рассмотрения компетентными специалистами.

675

¹ А.Д. Шмальгаузен.

676

¹ Письмо на бланке: Академик Иван Михайлович Майский.

² Речь шла об отрывке из рукописи «Путешествие в прошлое».

³ 13 декабря 1957 г. Майский получил ответ заведующего отделом публицистики журнала Н. Прожогина, в котором сообщалось: «...Вы правы, что мы печатаем и произведения советских авторов, но, если Вы обратили внимание, они всегда посвящены вопросам современной культурной жизни зарубежных стран. Таким образом публикация ваших воспоминаний нарушила бы установившийся профиль нашего журнала...» (Ф. 1702. Оп. 3. Д. 514. Л. 29).

677

¹ Упомянутое письмо см.: Ф. 1702. Оп. 3. Д. 513. Л. 12.

² Детгиз – Государственное издательство детской литературы при Наркомпросе РСФСР, позднее Министерства просвещения РСФСР (в 1936–1940 гг. находилось в ведении ЦК ВЛКСМ), было создано в Москве постановлением ЦК ВКП(б) в сентябре 1933 г.

¹ Упомянутая телеграмма в фонде не сохранилась.

² Фотографии, относящиеся к омскому периоду детства и ранней юности, были присланы Е.С. Сорокиным по просьбе Майского в 1943 г., когда он готовил к печати книгу воспоминаний «Перед бурей» (Ф. 1702. Оп. 4. Д. 719. Л. 1).

¹ Речь шла о статье И.М. Майского «Проблема второго фронта в англо-американской историографии» (Вопр. истории. 1958. № 1).

¹ См. № 679.

И.М. Майский направил свою монографию «Испания. 1808–1917. Исторический очерк» также А.А. Громыко, А.И. Микояну, Н.М. Швернику (Ф. 1702. Оп. 4. Д. 50. Л. 3; Д. 166. Л. 1; Д. 287. Л. 2).

² См. примеч. 1 к № 679.

³ См. № 664.

¹ Беседа Н.С. Хрущева с редактором и владельцем американского газетно-издательского треста «Херст ньюспейперс» Р.В. Херстом Младшим состоялась 22 ноября 1957 г. и была опубликована 29 сентября 1957 г. в газете «Правда» (С. 1–3).

² Речь шла о главе «Герценовский кружок и его люди» из рукописи И.М. Майского «Путешествие в прошлое...». 12 февраля 1958 г. Майскому позвонил помощник Н.С. Хрущева В.С. Лебедев и передал благодарность за присылку очерка, который очень понравился Хрущеву (См. *Майский И.М. Путешествие в прошлое...* М., 1960. С. 160–164; см. также: примеч. 1 к № 671 и № 676).

³ Упомянутое письмо Н.С. Хрущеву в фонде отсутствует.

¹ Речь шла о монографии «Испания. 1808–1917. Исторический очерк» (М., 1957).

² А.В. Кривцова.

¹ Письмо на бланке: Академик Иван Михайлович Майский.

² С 15 апреля по 30 мая 1957 г. К.Е. Ворошилов во главе советской делегации побывал с визитом дружбы в Китае, Индонезии, Вьетнаме и Монголии (*Акишинский В.С. Клемент Ефремович Ворошилов: Биографический очерк.* М., 1979. С. 279).

¹ В ответном письме 14 февраля 1958 г. директор Института востоковедения Б.Г. Гафуров писал: «С большой радостью поддерживаю Ваше предложение о переиздании книги о Монголии. Считаю, что она будет необходима молодому поколению востоковедов, которые с большим интересом ознакомятся с Вашей работой.

Мною дано указание директору Издательства восточной литературы т. Дрейеру О.К. включить работу в план изданий и заключить с Вами договор...» (Ф. 1702. Оп. 3. Д. 523. Л. 3).

Второе, переработанное издание книги И.М. Майского о Монголии вышло в свет в 1959 г. под названием «Монголия накануне революции».

¹ См. примеч. 1 к № 679.

Оттиск своей статьи И.М. Майский направил также К.Е. Ворошилову, А.Н. Несмеянову, Н.С. Хрущеву. (Ф. 1702. Оп. 4. Д. 37. Л. 12; Д. 180. Л. 2; Д. 275. Л. 7).

² Замысел написания монографии по историографии Второй мировой войны не был реализован в полной мере, так как основные силы были сосредоточены И.М. Майским на подготовке и публикации своих воспоминаний. Сохранились отдельные подготовительные материалы по указанной проблеме (см.: Ф. 1702. Оп. 1. Д. 480а.).

686

¹ Упомянутое письмо И.М. Майского С.Д. Кремеру не сохранилось. Ответное письмо С.Д. Кремера см.: Ф. 1702. Оп. 4. Д. 522. Л. 2.

² Речь шла о статьях И.М. Майского в журнале «Вопросы истории»: «К возрождению германского милитаризма: (Историографические заметки)» (1956. № 5), «Англо-советское торговое соглашение 1921 г.» (1957. № 5), «Проблема второго фронта в англо-американской историографии» (1958. № 1).

³ Отрывок из воспоминаний И.М. Майского «Путешествие в прошлое...» в журнале «Москва» назывался «Из воспоминаний (Отрывок из подготавливаемой к печати книги воспоминаний о лондонской революционной эмиграции 1912–1917 гг.)».

687

¹ См. примеч. 4 к № 375.

² «Мир божий» – ежемесячный литературный и научно-политический журнал издавался в Петербурге в 1892–1902 гг. Подробнее см.: кн. 1, примеч. 3 к № 143.

³ Рисорджименто (Risorgimento – возрождение (итал.) – национально-освободительное движение итальянского народа конца XVIII–XIX в. против иностранного господства и за объединение Италии.

⁴ 26 июня 1958 г. И.М. Майский направил послу СССР в Англии М.Н. Смирновскому письмо с просьбой о содействии Е.А. Таратута в решении вопросов, связанных с ее литературоведческой деятельностью (Ф. 1702. Оп. 4. Д. 240. Л. 1).

688

¹ См. № 686.

² См. примеч. 2 к № 686.

³ С.Д. Кремер, видимо, имел в виду книгу Ф.Д. Краминова «Правда о II фронте. Записки военного корреспондента». М., 1958.

⁴ Churchill W. The Second World War. L., 1955. Vols 1–6.

⁵ Франклин Делано Рузвельт.

⁶ Очевидно, С.Д. Кремер проводил параллель между англо-французской политикой умиротворения Германии (заключение Мюнхенского соглашения 29 сентября 1938 г.) и предложениями СССР участникам Североатлантического блока о прекращении испытаний ядерного оружия и гонки вооружений. Ответными действиями бывших союзников было подписание в феврале 1958 г. англо-американского соглашения о размещении американского ракетного оружия на территории Англии (Мировые войны XX века. М., 2002. Т. 4. С. 24–26; Всемирная история. М., 1979. Т. XIII. С. 514).

⁷ Е.Г. Кремер.

689

¹ Возможно, речь шла о статье И.М. Майского «СССР и разоружение» (Ф. 1702. Оп. 1. Д. 309).

² Очевидно, имелся в виду Всемирный конгресс за разоружение и международное сотрудничество в Стокгольме, состоявшийся в июне 1958 г. На конгрессе была намечена програм-

ма борьбы против угрозы атомной войны, за ликвидацию «холодной войны» и укрепление сотрудничества. И.Г. Эренбург был вице-президентом Всемирного Совета Мира (с 1950 г.) и принимал активное участие в деятельности международного движения сторонников мира.
³ Л.М. Козинцева.

690

¹ 3 июня 1958 г. Комиссия по приключенческой и научно-фантастической литературе Московского Отделения Союза писателей РСФСР информировала И.М. Майского о предстоящем созыве Всероссийского совещания по приключенческой и научно-фантастической литературе и просила его высказаться о значении и задачах подобной литературы (Ф. 1702. Оп. 3. Д. 483. Л. 1).

691

¹ И.М. Майский имел в виду низкий должностной уровень мемуаристов, публиковавших свои воспоминания. Чин титулярного советника в дореволюционной России соответствовал IX классу «Табели о рангах», введенной Петром I 24 января 1722 г. и определявшей порядок прохождения службы чиновником от XIV (низшего) до I класса (высшего).

² См.: Ф. 1702. Оп. 4. Д. 275. Л. 11, 12.

³ Речь шла о книге Х. Батчера «Три года с Эйзенхауэром» (Нью-Йорк, 1946) и Р. Семмлера «Дневник секретаря Гейббельса» (Париж, 1948).

⁴ См. кн. 1, примеч. 2 к № 350.

⁵ См. кн. 1, примеч. 2 к № 317.

⁶ Имелся в виду разрыв торговых отношений между СССР и Англией в апреле 1933 г. в связи с арестом служащих компании «Метро-Виккерс» в Москве. Подробнее см.: *Майский И.М.* Воспоминания советского дипломата. 1925–1945 гг. М., 1971. С. 256–271.

⁷ См. № 693, 694.

692

¹ Малый Академический театр гастролировал в Киеве летом 1958 г., где представлял пьесу Н. Эрзмана по роману Ф.М. Достоевского «Село Степанчиково и его обитатели». М.И. Царев являлся директором Малого театра (1950–1967, 1970–1985).

694

¹ См. № 691.

² См. № 659.

³ См. № 654.

695

¹ И.М. Майский ошибался, Кукрыниксам было присвоено звание народных художников СССР.

696

¹ См. № 695.

697

¹ Речь шла о повести Майского «Близко – далеко», вышедшей в 1958 г.

² См. № 698.

698

¹ См. № 714, 719.

¹ См.: Ф. 1702. Оп. 4. Д. 247. Л. 3.

² См. иллюстрации к кн. 1.

³ См. примеч. 1 к № 697.

700

¹ В опубликованных дневниках К. Чуковского за 1959 г. записей о встрече с Майским и впечатлений о его повести «Близко – далеко» нет (Чуковский К. Дневник 1930–1969. М., 1995).

701

¹ См. № 669.

² В марте 1958 г. Майский направил рукопись воспоминаний «Путешествие в прошлое...» в Издательство социально-экономической литературы, которое после ознакомления с рукописью и рецензиями академика С.Г. Струмилина и писателя, тоже академика, К.А. Федина заключило с Майским договор об издании книги в 1959 г. Несмотря на проведенную редакционную работу и правку рукописи по замечаниям, в феврале 1959 г. было получено заключение издательства, в котором говорилось, что рукопись «страдает серьезными недостатками и ошибками. Воспоминания не носят целостного характера, в них даются отдельные, подчас случайные, очерки и биографические справки об отдельных революционерах-эмигрантах. В работе не дается четкой политической характеристики состава эмиграции: и меньшевики, и эсеры, и анархисты одинаково относятся Вами к *революционной эмиграции*; об истинных революционерах, большевиках-ленинцах в рукописи если и говорится, то односторонне, поверхностно – не показана их революционная деятельность.

Неудовлетворительно охарактеризована роль В.И. Ленина в международном, революционном движении, не показана его борьба с меньшевизмом и международным оппортунизмом. Говоря о пребывании В.И. Ленина в Лондоне, Вы ограничиваетесь передачей отдельных случайных рассказов, главным образом о бытовой стороне его жизни.

В книге нет даже упоминания о большевистской партии, о борьбе ее с меньшевиками, эсерами и другими врагами марксизма-ленинизма.

Абсолютно ничего не говорится о Великой Октябрьской социалистической революции.

В рукописи уделено большое внимание описанию различных сторон быта и нравов английского народа, но в ней совершенно обходятся вопросы классовой борьбы английских рабочих.

На основании изложенного Издательство считает нецелесообразным издание Вашей работы» (Ф. 1702. Оп. 3. Д. 515. Л. 36).

В сентябре 1959 г. Майский затребовал от издательства вернуть рукопись воспоминаний «Путешествие в прошлое...» (Там же. С. 45–51, 55, 56).

См. также № 718.

702

¹ Речь шла о повести И.М. Майского «Близко – далеко».

² Автор цитировал строку комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума» (М., 1977. С. 58).

703

¹ См. примеч. 1 к № 697.

² Е.Г. Кремер.

704

¹ См.: посвящение к роману в стихах А.С. Пушкина «Евгений Онегин» (Пушкин А.С. Собр. соч.: В 10-ти т. М., 1975. Т. 4. С. 7).

¹ См. № 699.

² Н.М. Стрельникова.

¹ Неофициальный визит А.И. Микояна в США в качестве гостя советского посла состоялся в январе 1959 г. и был вызван опрометчивыми заявлениями Н.С. Хрущева по германской проблеме. В ходе поездки Микоян встретился с государственными и политическими деятелями, бизнесменами, деятелями культуры (Дж.Ф. Даллесом, Д. Эйзенхауэром и др.). В этих беседах были уточнены позиции СССР и США по международным проблемам: по разоружению, расширению международной торговли, германскому и берлинскому вопросам. Оценивая результаты поездки, на пресс-конференции в Кремле Микоян подчеркнул, что «несмотря на проявления “холодной войны” и наличие многих предрассудков в США в отношении СССР и его позиции, в общем атмосфера сейчас является благоприятной для шагов в направлении к укреплению мира». Касаясь Берлинского вопроса, Микоян сказал: «Мы хотим, чтобы Западный Берлин имел статус независимого вольного и демилитаризованного города» (Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы: В 3-х т. М., 2003. Т. 1. С. 345, 1049, 1050).

¹ См. № 704.

¹ Скорее всего, имелась в виду группа по изучению истории Испании Института истории АН СССР, организованная в июне 1957 г. И.М. Майским и руководимая им. Она объединяла не только профессиональных историков, экономистов, но и ветеранов национально-освободительной войны в Испании. Подробнее см.: *Пожарская С.П., Поздеева Л.В.* Иван Михайлович Майский (1884–1975) // *Портреты историков.* М., 2004. Т. 4. С. 298, 299; Ф. 1702. Оп. 3. Д. 490.

¹ Речь шла о книге «Близко – далеко». См. также № 712.

¹ См. № 707.

¹ См. кн. 1, № 280, 297; Ф. 1702. Оп. 4. Д. 606.

² Речь шла о монографии И.М. Майского «Испания. 1808–1917. Исторический очерк» и повести «Близко – далеко».

¹ Имелся в виду герой романа Ж. Верна «Упрямец Керабан» (*Верн Ж.* Собр. соч.: В 12-ти т. М., 1957. Т. 12. С. 717).

² М.К. Тихонова.

¹ Л. Орлова с 1955 г. была актрисой театра им. Моссовета. Одной из ее успешных ролей стала героиня в спектакле «Нора» (1959).

715

- ¹ См. № 716.

717

- ¹ Письмо на бланке: Академик Иван Михайлович Майский.

- ² Элеонора Петровна – жена старшего сына А.И. Микояна.

- ³ См. № 694.

- ⁴ Речь шла о временном торговом соглашении, подписанном 16 февраля 1934 г. после длительных переговоров. См. также кн. 1, примеч. 2 к № 350.

- ⁵ См. кн. 1, примеч. 3 к № 318.

- ⁶ См.: РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 144. Л. 142–162.

718

- ¹ Соцэкгиз – Издательство социально-экономической литературы Министерства культуры СССР.

- См. также примеч. 2 к № 701.

- ² Упомянутое заявление в ОИН АН СССР к письму не приложено.

- ³ Т.Г. Струмилина.

719

- ¹ Л.П. Орлова.

- ² См. № 707, 712, 713, 717.

720

- ¹ Речь шла о готовящейся к печати книге «Империализм и борьба рабочего класса: Сб. статей памяти акад. Ф.А. Ротштейна» (М., 1960).

- ² А.Ф. Ротштейн.

- ³ ФБОН (Фундаментальная библиотека общественных наук) была создана при Социалистической (с 1924 г. – Коммунистической) академии общественных наук в июне 1918 г., с 1936 г. – в составе АН СССР, с 1969 г. – подразделение Института научной информации по общественным наукам.

- ⁴ Н.Ф. Ротштейн.

721

- ¹ См. примеч. 1 к № 684.

- ² В упомянутом письме от 4 мая 1959 г. А.А. Майская поздравляла А.Е. Корнейчука и В.Л. Василевскую с праздником 1 мая и сообщала о болезни Ивана Михайловича (Ф. 1702. Оп. 4. Д. 33. Л. 16).

723

- ¹ Рецензию В.П. Волгина на рукопись Майского «Путешествие в прошлое...» см.: Ф. 1702. Оп. 2. Д. 184.

- ² См. № 718.

- ³ Е.В. Волгина.

724

- ¹ 11 августа 1959 г. Майский послал К.А. Федину письмо, в котором просил его поддержать издание воспоминаний «Путешествие в прошлое...». Майский писал: «...теперь открывается возможность выпустить их через Отделение исторических наук АН СССР. Акаде-

мик–секретарь этого отделения Е.М. Жуков согласен двинуть дело, если 2–3 академика сделают такое предложение. В связи с этим составлено прилагаемое обращение в Отделение исторических наук, которое уже подписали академики С.Г. Струмилин и В.П. Волгин, давшие о мемуарах очень лестные рецензии. Надеюсь, Вы не откажете поставить также свою подпись» (Ф. 1702. Оп. 4. Д. 268. Л. 8).

10 сентября 1959 г. Бюро Отделения исторических наук АН СССР приняло постановление о включении книги академика Майского «Путешествие в прошлое» в план выпуска академического издательства на 1960 г. (Ф. 1702. Оп. 3 Д. 515. Л. 69). См. также № 723.

² Речь шла о переиздании книги И.М. Майского о Монголии под названием «Монголия накануне революции» (М., 1959).

725

¹ В речи на митинге коллектива завода «Электросила» при вручении орденов и медалей рабочим и служащим Н.С. Хрущев говорил о значении истории для молодежи, о героизме участников Октябрьской революции и тех испытаниях, которые выдержали отцы и деды в борьбе за советскую власть (Правда. 1957. 7 июня).

² См. № 694.

³ К письму была приложена информация, в которой говорилось: «Из 36 глав первого тома наиболее важны 14, в сумме составляющие около 250 страниц (весь том имеет 642 стр.), а именно: Гл.8 – Мои директивы (9 стр.); гл.9 – Первые шипы (10 стр.); гл.11 – Рамсей Макдональд (14 стр.); гл.12 – Невиль Чемберлен (15 стр.); гл.15 – Веббы, Г. Уэллс, Бернард Шоу (23 стр.); гл.19 – Дипломатический корпус (10 стр.); гл.20 – Некоторые послы и посланники (42 стр.); гл.21 – Знакомства моей жены (14 стр.); гл.26 – Суть разногласий (14 стр.); гл.29 – Дело Метро-Виккерса (26 стр.); гл.30 – Суд в Москве и разрыв экономических отношений (20 стр.); гл.32 – Победа СССР (19 стр.); гл.34 – Возобновление торговых переговоров (6 стр.); гл.36 – Подписание торгового соглашения (20 стр.)» (Ф. 1702. Оп. 4 Д. 37. Л. 17).

⁴ *Dokuments on British Foreign Policy 1919–1939. Second Series / Ed by E.L. Woodward, R. Butler. L., 1946–1960. Vols 1–8.*

⁵ См. № 659.

726

¹ См. примеч. 2 к № 724.

727

¹ См. примеч. 1 к № 720.

² См. № 720.

³ Русское народное посольство – название, которое дал М.М. Литвинов представительству Советской России в Лондоне после назначения его послом в январе 1918 г. Подробнее см.: *Майский И.М. Путешествие в прошлое.... М., 1960. С. 68–80.*

⁴ А.В. Литвинова, Н.Ф. Ротштейн.

728

¹ См.: Ф. 1702. Оп. 4. Д. 247. Л. 5.

² Очевидно, речь шла о кн.: *Стрельников Д.А., Кожевин В.Г., Горбачев Т.Ф. Разработка угольных месторождений Кузбасса. М., 1959. 887 с.*

³ Н.М. Стрельникова.

⁴ Упомянутое письмо не обнаружено.

729

¹ Д.Д. Донской.

² Упомянутую фотографию см.: кн. 1, вклейка.

³ А.Б. Ельяшевич.

¹ *Майский И.М.* Монголия накануне революции. М., 1959.

² Ф.Е. Киселев работал бухгалтером Центросоюза в Монголии, когда Майский собирал статистический материал для оценки рынка страны. Не ограничиваясь только практическими задачами, Майский собрал и обобщил исторический, этнографический, экономический и политический материал, издав в голодные годы после Гражданской войны, книгу «Современная Монголия...» (Иркутск, 1921).

См. также кн. 1, № 118, 119.

³ В ответном письме от 29 сентября 1959 г. Ф.Е. Киселев рассказывал, что ему удалось бежать из белогвардейского плена и с большими трудностями вернуться из Монголии в Сибирь. В 1922–1924 гг. он работал во Владикавказе в Союзе потребительских обществ. После национализации аппарата Горской республики, когда русские служащие были заменены представителями коренных национальностей, уехал на родину в Ивановскую область (Ф. 1702. Оп. 4. Д. 497. Л. 22).

731

¹ Л.М. Козинцева-Эренбург.

² См. № 732. См. также № 719.

733

¹ Поездка Хрущева в США в составе правительственной делегации по приглашению президента США Д. Эйзенхауэра состоялась в сентябре 1959 г. Эта поездка оказала на Хрущева большое влияние. Он познакомился с технологическими и экономическими методами ведения хозяйства и некоторые из них пытался использовать при совершенствовании работы предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции, создании эффективного семенного фонда и т.д. (*Хрущев Н.С.* Время. Люди. Власть: Воспоминания в 4-х кн. М., 1999. Кн. 2. С. 325; *Бурлацкий Ф.* Вожди и советники: О Хрущеве, Андропове и не только о них... М., 1990. С. 206, 207).

734

¹ См. № 703.

² Копию справки С.Д. Кремера о работе А.А. Майской в Лондоне см.: Ф. 1702. Оп. 5. Д. 45. Л. 12, 13.

735

¹ Упомянутое письмо см.: Ф. 1704. Оп. 3. Д. 527. Л. 10–12.

² См.: Там же. Л. 13.

³ Майский имел в виду издание МИД СССР «Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.» М., 1957. Т. 1–2.

⁴ См. № 658, примеч. 2 к № 659.

736

¹ См. № 735.

² К. Федин работал над завершающим трилогию («Первые радости» – 1945, «Необыкновенное лето» – 1947–1948) романом «Костер», в двух книгах. Первая – «Вторжение» была опубликована в 1961 г. (Русские советские писатели. Прозаики: Биобиблиографический указатель. М., 1968. Т. 5. С. 323).

³ Речь шла о статье И.М. Майского «Великий оптимист [О.Ю. Шмидт]» (см.: Отто Юльевич Шмидт. Жизнь и деятельность: Сб., посвященный Герою Советского Союза акад. О.Ю. Шмидту. 1891–1956. М., 1959. С. 251–275).

¹ См. примеч. 3 к № 736.

¹ Д.О. Заславский указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 января 1960 г. был награжден орденом Ленина в связи с 80-летием со дня рождения и за долголетнюю и плодотворную литературно-публицистическую деятельность (Правда. 1960. 19 января).

² Там же.

³ «Киевская мысль» – ежедневная политическая и литературная газета, издавалась в Киеве в 1906–1918 гг.

⁴ Мемуары Д. Заславского «Воспоминания публициста» в литературной обработке Дмитриевой хранятся в РГАЛИ (Ф. 2846. Оп. 1. Д. 83–93). См. также № 755.

⁵ См. № 654.

¹ См.: Ф. 1702. Оп. 4. Д. 744.

² См. примеч. 1 к № 671; примеч. 2 к № 701.

³ См. примеч. 4 к № 725.

⁴ Первая книга дипломатических воспоминаний И.М. Майского «Воспоминания советского посла в Англии» была издана в конце 1960 г.

¹ См.: Ф. 1702. Оп. 4. Д. 367. Л. 3.

² Супруги Майские побывали в Киеве летом 1958 г.

³ См. примеч. 4 к № 725.

⁴ См.: *Майский И.М.* Монголия накануне революции. М., 1959.

¹ См.: *Davis J., Hester H.* On the brink. N.Y., 1959.

² Упомянутое предисловие И.М. Майского к книге см.: Иностранная литература. 1960. № 6. С. 217–218.

¹ В постановлении Президиума Верховного Совета СССР от 22 июля 1955 г. говорилось: «Удовлетворить ходатайство Майского, Ивана Михайловича, о помиловании, освободив его от наказания, назначенного приговором Военной Коллегии Верховного Суда СССР от 26 мая 1955 г.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР

К. Ворошилов

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР

П. Пегов

Москва, Кремль,

22 июля 1955 г.» (Ф. 1702. Оп. 2. Д. 76).

² См. № 664, 680.

³ Упомянутая записка не обнаружена.

⁴ В личном деле Майского, хранящимся в Архиве РАН, отмечено, что в 1926 г. И.М. Майскому, временно исполнявшему обязанности председателя ВОКС, было поставлено на вид за организацию открытого диспута между американским общественным деятелем Эдди Шервудом и советскими антирелигиозными деятелями Е.М. Ярославским, Логиновым и др. без согласования с МК РКП(б) (АРАН. Ф. 411. Оп. 3. Д. 349. Л. 5 об.).

⁵ Следствием этого письма И.М. Майского первому секретарю ЦК КПСС явилось рассмотрение вопроса о его реабилитации в Отделе административных органов ЦК КПСС. В записке отдела в ЦК КПСС от 30 августа 1960 г., в частности, говорилось: «...поводом к аресту Майского послужили показания бывшего сотрудника советского посольства в Англии Зинченко, который был также арестован по обвинению в шпионаже.

Признавая себя виновным в измене Родине, Зинченко утверждал, что Майский, будучи послом, работал на англичан. Впоследствии Зинченко отказался от этих показаний как вымышленных.

Допрошенный в день ареста Майский отрицал свою вину в шпионаже в пользу Англии, а на последующих допросах признал, что с 1925 г. был английским шпионом. В мае 1953 года Майский отказался от своих показаний и объяснил, что давал их в результате применения к нему незаконных методов следствия со стороны сотрудника бывшего Министерства государственной безопасности.

В мае 1955 года дело Майского было рассмотрено Военной Коллегией Верховного суда СССР. Суд нашел обвинение Майского в измене Родине несостоятельным и дело о нем в этой части прекратил, но признал Майского виновным в должностном преступлении. Как было установлено следствием и судом, Майский, получив в 1941 году неофициальным путем фотопленку «Белой книги» Министерства иностранных дел Англии об англо-советских переговорах 1939 года, не передал ее Советскому правительству, и хранил в личных архивах на квартире, где она и была обнаружена при обыске. Объясняя мотивы, по которым эта пленка не была передана правительству, Майский в суде заявил, что он имел намерение проявить пленку и проверить ее содержание, однако впоследствии о ней забыл. Обвинение Майского и в этом преступлении подлежало прекращению в связи с амнистией 27 марта 1953 года, но Президиумом ЦК КПСС было решено не применять к Майскому амнистии. 13 июня 1955 года Военная Коллегия Верховного суда СССР приговорила Майского к 6 годам высылки без поражения в правах, а 21 июля 1955 года Президиум ЦК утвердил постановление о помиловании Майского, освободив его от отбывания этого наказания...

В заявлении, поданном в ЦК КПСС, Майский просит полностью его реабилитировать и по судебной линии, утверждая, что фотопленку «Белой книги» он не мог прочитать из-за отсутствия специального аппарата и что своевременно отправить ее в Москву он также не мог ввиду расстройства дипкурьерской связи и, кроме того, данные этой книги в то время нельзя было использовать во взаимоотношениях с британским правительством, с которым был заключен пакт о взаимной помощи. Затем, занятый в связи с войной более важной и срочной работой, он забыл про эту пленку и положил ее, как и многие другие документы в личный архив, который он с тех пор не разбирал...

Генеральный прокурор СССР т. Руденко считает приговор Военной Коллегии Верховного суда СССР по делу Майского правильным.

Председатель Верховного суда СССР т. Горкин и председатель Военной Коллегии Верховного суда СССР т. Борисоглебский находят объяснения Майского заслуживающими внимания и признают целесообразным внести дело по обвинению Майского в пленум Верховного Суда СССР для пересмотра приговора и прекращения дела за отсутствием в действиях Майского состава уголовного преступления. Предложение о пересмотре дела Майского и его реабилитации Верховный суд вносил еще в 1957 году.

Отдел административных органов ЦК КПСС поддерживает мнение Верховного суда СССР о необходимости прекратить судебное дело на Майского и реабилитировать его». К справке был приложен проект постановления ЦК КПСС. Рассмотрев данный вопрос, Президиум ЦК КПСС 20 сентября 1960 г. постановил «признать целесообразным прекратить судебное дело Майского И.М.» (Реабилитация. Как это было. Февраль 1956 – начало 80-х годов: Документы. М., 2003. С. 348–350, 814). См. также № 751.

¹ См. № 741.

² См. примеч. 3 к № 736 и № 745.

³ В журнале «Знамя» за 1960 г. (№ 7) был опубликован цикл рассказов В. Василевской «Слава», «Босоножки», «Мальчишка», «В вагоне», «Чабан» и др. под общим названием «Люди, рассказы».

¹ См. № 744.

² В апреле 1960 г. А.Е. Корнейчуку была присуждена Международная Ленинская премия мира.

³ Речь шла о книге «Путешествие в прошлое...», изданной в 1960 г.

⁴ См. № 782.

746

¹ См.: Ф. 1702. Оп. 4. Д. 363. Л. 9, 10.

² См. № 747. Очерк о жизни В.А. Вановского в материалах личного фонда Майского отсутствует.

747

¹ В.А. Вановский.

748

¹ Приложение к письму см.: Ф. 1702. Оп. 4. Д. 129. Л. 8.

² «Былое» – исторический журнал, посвященный в основном, истории народничества и более ранних общественных движений. Издавался в Лондоне (1900–1904), в Петербурге (1906–1907). В 1907 г. после запрета журнала был выпущен исторический сборник «Наша страна». В 1908 г. выходил под названием «Минувшие годы», в 1909 г. был издан исторический сборник «Минувшее». В 1908–1912 гг. журнал выходил в Париже под названием «Былое». В России издание журнала возобновилось в 1917 г. и продолжалось до 1926 г.

³ Речь шла о книге С. Сидорова «Не хотим быть битыми. Воспоминания матроса-подпольщика», изданной в 1932 г.

⁴ См. № 749.

749

¹ Н.Г. Кузнецов прислал И.М. Майскому обширную историческую справку по материалам Центрального государственного архива Военно-морского флота (ныне ГА ВМФ) о крейсере первого ранга «Аскольд», где ответил на поставленные перед ним вопросы: о пребывании крейсера в Англии и возвращении в Россию в июне 1917 г., о расправах с офицерами и провокаторами из членов экипажа после Февральской революции, об отказе экипажа присягать Временному правительству до списания на берег членов экипажа, виновных в гибели матросов в Тулоне, об участии в совместном митинге с английскими социалистическими организациями в Глазго, на котором требовали освобождения революционных социал-демократов (в том числе Г.В. Чичерина) и др. (Ф. 1702. Оп. 4. Д. 525. Л. 2–11).

² В.Н. Кузнецова.

750

¹ 2 сентября 1959 г. А. И. Микоян направил письмо Майского секретарю ЦК КПСС М.А. Суслову, в котором писал: «Прошу ознакомиться с прилагаемым письмом академика Майского. Представляется, что просьба об издании его воспоминаний в той части, в которой они касаются англо-советских торговых переговоров 1932–1934 гг., заслуживает внимания, и опубликование материалов о переговорах могло бы принести известную пользу для предстоящих в 1960 году новых переговоров с Англией». По предложению секретаря ЦК КПСС Е.А. Фурцевой рукопись была направлена на рассмотрение Отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС, предложившего ограничиться публикацией глав о ходе англо-советских торговых переговоров 1932–1934 гг. в виде брошюры объемом 5–6 печатных листов в издательстве АН СССР или Института международных отношений, исключив другие воспоминания, не имеющие прямой связи со служебной деятельностью автора (РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 114. Л. 137, 164).

² Во главе правительственной делегации А.И. Микоян посетил Норвегию в июне 1960 г., где в Осло открыл Советскую промышленную выставку и провел встречу с норвежскими промышленниками (Правда. 1960. 24, 25, 30 июня; Известия. 1960. 25 июня).

³ Стихотворения И.М. Майского «В Скандинавии» см.: Ф. 1702. Оп. 1. Д. 820. Л. 19–24.

751

¹ См. № 743.

² В указанном письме И.М. Майский о «Белой книге» не упоминал. См. также примеч. 5 к № 743.

³ 12 июля 1941 г. в Москве между правительствами СССР и Великобританией было подписано соглашение о совместных действиях в войне против гитлеровской Германии. Это соглашение было заменено договором между правительствами СССР и Великобритании о союзе в войне против гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны сроком на 20 лет. Договор был подписан в Лондоне 26 мая 1942 г. (Мировые войны XX века: В 4-х кн. Вторая мировая война: Документы и материалы М., 2002. Кн. 4. С. 355, 367).

752

¹ Письмо на бланке: Академик Иван Михайлович Майский.

² В 1961 г. была опубликована книга К.Е. Ворошилова «Ликвидация кронштадского мятежа».

753

¹ Речь шла о корректуре книги: Империализм и борьба рабочего класса: Сб. ст. памяти акад. Ф.А. Ротштейна. М., 1960.

² И.М. Майский подготовил для сборника статьи «Встречи с Ф.А. Ротштейном в дореволюционные времена. Из воспоминаний» и «Конгресс тред-юнионов 1913 г.: (Из воспоминаний)» (Там же. С. 54–56, 301–313).

³ См. примеч. 1 к № 635.

⁴ Бунд – Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России, организованный в 1897 г. на учредительном съезде еврейских социал-демократических групп в Вильно и объединявший преимущественно ремесленников западных областей России. В 1901 г. вошел в состав РСДРП как автономная организация в вопросах, касающихся еврейского населения. В 1903–1906 гг. вышел из РСДРП. До 1917 г. в революционном движении стоял на меньшевистских позициях, входил в состав Августовского блока, самоликвидировался в 1921 г.

⁵ Очевидно, имелся в виду журнал, а не издательство. «Военная мысль» – военно-теоретический журнал РККА, позже Министерства обороны СССР – РФ, издающийся с 1918 г. по настоящее время под разными названиями: «Военное дело» (1918–1920), «Военная наука и революция» (1921–1922), «Военная мысль и революция» (1922–1924), «Война и революция» (1925–1936). До 1989 г. предназначался для генералов, адмиралов и офицеров вооруженных сил.

⁶ Речь шла о подготовке к печати книги М.М. Карлинера «Рабочее движение в Англии в годы первой мировой войны. 1914–1918» (М., 1961).

755

¹ Речь шла о книге И.М. Майского «Воспоминания советского посла в Англии» (М., 1960).

² См. примеч. 4 к № 739.

756

¹ См. примеч. 2 к № 745.

² Видимо, подразумевался страдавший психическим заболеванием министр обороны США Дж. Форрестол, причастный к разработке плана ядерного нападения на СССР.

³ Речь шла о С.Д. Кремере.

¹ Письмо на бланке: см. примеч. 1 к № 752.

² См. № 755.

³ См. примеч. 1 к № 755.

⁴ Ю.В. Заславская.

¹ На XV сессии Генеральной ассамблеи ООН, проходившей в сентябре – декабре 1960 г., СССР предложил принять декларацию о предоставлении всем колониальным странам, подопечным и другим самоуправляющимся территориям полной независимости и свободы в строительстве собственных национальных государств; о полном упразднении колониального режима во всех его видах; о ликвидации всех опорных пунктов колониализма в виде владений и арендных районов на чужих территориях; о неуклонном соблюдении в отношениях между государствами положений Устава ООН, равенства и уважения суверенных прав и территориальной целостности всех без исключения государств. Резолюция о ликвидации колониализма была принята Генеральной ассамблеей ООН подавляющим большинством голосов.

² Речь шла о Бандунгской конференции 29 стран Азии и Африки в апреле 1955 г. (Индонезия), которая приняла решение об осуждении колониализма, политики расовой дискриминации и сегрегации.

В ноябре – декабре 1955 г. советская правительственная делегация посетила Индию с официальным визитом.

³ Очевидно, И.М. Майский имел в виду обсуждение вопросов революционного движения в колониальных и полуколониальных странах на шестом конгрессе Коминтерна в 1928 г. См.: Коммунистический Интернационал в документах. 1919–1932. М., 1933. С. 832–870.

⁴ В упомянутом письме Хрущеву от 20 июля 1960 г. И.М. Майский просил разрешить публикацию первого тома его воспоминаний в целом и оказать содействие в получении доступа к архивам МИД СССР, в особенности к своим докладам в НКВД и записям разговоров с английскими политиками, государственными деятелями и т.п. за время работы в Лондоне в качестве посла, для подготовки второго и третьего тома воспоминаний. «Все попытки урегулировать этот вопрос с руководством МИД СССР не увенчались успехом», – писал он (Ф. 1702. Оп. 4. Д. 275. Л. 52–55).

Вопрос о возможности работы с архивными материалами МИД СССР поднимался Майским и при публикации его книги «СССР был прав!», когда он прислал рукопись в ЦК КПСС с просьбой разрешить ее опубликование. В докладной записке Отдела пропаганды и агитации по союзным республикам ЦК КПСС от 16 октября 1961 г. отмечалось: «По сообщению начальника ИДУ МИД СССР т. Земскова к архивным документам и материалам за указанный период не допускаются лица, не имеющие непосредственного служебного отношения к ним. В связи с этим ответственные работники МИД СССР считают, что допускать к этим архивам т. Майского нецелесообразно». Отдел предлагал провести проверку фактических данных, содержащихся в воспоминаниях Майского, издательству Института международных отношений, в котором выпускалась эта книга (РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 182. Л. 124, 134).

¹ Рассказ Н.Г. Кузнецова «В Картахене. (Из воспоминаний советского моряка)» был опубликован в сборнике статей «Испанский народ против фашизма (1936–1939)» (М., 1963). Сохранились замечания Майского на этот рассказ Н.Г. Кузнецова (см. Ф. 1702. Оп. 1. Д. 841; Оп. 4. Д. 129. Л. 12).

² В.Н. Кузнецова.

³ Сохранились замечания Майского на автобиографический рассказ Н.Г. Кузнецова «Поход в Кантабрику» (см.: Там же. Оп. 4. Д. 129. Л. 13). Эти воспоминания были опубликованы отдельной главой «Действия флота в Кантабрике» в книге Н.Г. Кузнецова «На далеком меридиане. Воспоминания участника национально-революционной войны в Испании» (М., 1966. С. 102–106).

¹ Письмо на бланке: Академик Иван Михайлович Майский.

² Сборник «Проблемы рабочего и антифашистского движения в Испании» под редакцией И.М. Майского вышел в свет в 1960 г. Второй сборник под одноименным названием так и не был опубликован. 26 декабря 1960 г. И.М. Майский получил критические замечания по содержанию сборника, касающиеся публикации документов об интернациональных бригадах и содержания статьи К.Л. Майданика «Заключение пакта о единстве действий между коммунистической и социалистической партиями Испании (1937)». Подробнее см.: Ф. 1702. Оп. 3. Д. 529. Л. 71–78.

³ Первый том «История Великой Отечественной войны Советского Союза за 1941–1945» в шести томах вышел в свет в 1960 г. и был посвящен подготовке и развязыванию Второй мировой войны.

761

¹ Возможно, речь шла о докладе к коллоквиуму в Стокгольме, посвященному 200-летию со дня рождения Бабефа «Место бабуизма в истории социальных идей» (Портреты историков: Время и судьбы. М., 2004. Т. 4 С. 96). Посылая И.М. Майскому свой доклад, В.П. Волгин писал: «Как мне кажется, он и не заслуживает такого внимания. Это по существу выжимка из соответственной главы в моей книге о французском утопическом коммунизме» (Ф. 1702. Оп. 4. Д. 379. Л. 2).

² Речь шла о книге воспоминаний Майского «Путешествие в прошлое: Воспоминания о русской политической эмиграции в Лондоне. 1912–1917 гг.»

³ Е.В. Волгина.

762

¹ См. примеч. 2 к № 761.

763

¹ См.: Ф. 1702. Оп. 2. Д. 184.

² Речь шла о первой книге романа «Костер» – «Вторжение», публиковавшейся в журнале «Новый мир» в 1961 г. См. также № 765.

765

¹ См. примеч. 2 к № 761.

² См. примеч. 2 к № 759.

³ Упомянутые сведения о В.П. Бажановой см.: Ф. 1702. Оп. 4. Д. 525. Л. 25.

⁴ См. примеч. 3 к № 759.

⁵ Очевидно, имелась в виду глава «В часы досуга» из книги Н.Г. Кузнецова «На далеком меридиане. Воспоминания участника национально-революционной войны в Испании» (М., 1966).

⁶ Речь шла, вероятно, о книге Н.Г. Кузнецова «Накануне», которую он готовил к изданию. Вышла в 1966 г.

766

¹ «Всемирная история» – первое советское энциклопедическое издание, подготовленное коллективом сотрудников исторических институтов АН СССР (ныне АН РАН) и неакадемических научных учреждений и издававшееся в 1955–1983 гг., посвященное систематическому изложению мировой истории с древнейших времен до 70-х годов XX в.

² Н.И. Конрад, очевидно, имел в виду произведение Т. Манна «О себе и собственном творчестве (1906–1954)», где в статье «История Доктора Фаустуса. Роман одного романа» имелись вставки из дневников. Т. Манн в ноябре 1942 г. писал о М.М. Литвинове: «...мне представился случай выразить послу свое восхищение его довоенной политической позицией, его

деятельностью, его речами в Лиге наций, его настоятельным утверждением, что мир недолгим. Он всегда был единственным, кто называл вещи своими именами, кто – увы, тщетно – говорил правду. Литвинов поблагодарил меня несколько грустно. По-моему, на душе у него было тоскливо и горько – что, вероятно, объяснялось не только ужасными испытаниями, жертвами и муками, на которые обрекла его страну эта война. У меня создалось впечатление, что ему всячески затрудняют его миссию посредника между Востоком и Западом, более того, что ему уже недолго осталось пребывать в должности посла в Вашингтоне» (С. 204, 205). В более поздней записи дневника за август 1943 г.: «Говорил с друзьями о плохом отношении к России, о недостатке единства, о недоверии из-за отсутствия настоящего второго фронта, об отзывании Литвинова и Майского. Такое впечатление, что дело идет уже не столько об этой войне, сколько о подготовке следующей» (С. 233) (*Манн Т. Собр. соч. М., 1960. Т. IX.*)

³ В. П. Волгин.

767

¹ В 1959 г. была опубликована первая книга С.М. Буденного «Пройденный путь (Воспоминания)». Вторая книга воспоминаний С.М. Буденного вышла в 1965 г.

768

¹ В связи с шестидесятилетием со дня рождения и за трудовые заслуги В.В. Кузнецов был удостоен звания Герой Социалистического Труда.

² В.В. Кузнецов как председатель Госплана СССР курировал подготовку данных по расчетам ущерба, причиненного производству Советского Союза за период войны, по подсчетам необходимых средств для восстановления промышленных и жилых зданий, ремонта оборудования, восстановления транспорта, потребности в строительных материалах; определения характера и размера ущерба, нанесенного во время войны народному хозяйству, научным, культурным и художественным ценностям, личному имуществу советских граждан и т.д. (АРАН. Ф. 1513. Оп. 1. Д. 215. Л. 4–10). См. также примеч. 4 к № 513.

769

¹ Книга А.П. Казанцева «Лунная дорога. Научно-фантастическая повесть» была издана в 1960 г.

770

¹ В подневных записях И.М. Майского за 1961 г. этот разговор не отражен. См.: Ф. 1702. Оп. 2. Д. 54.

771

¹ А.Т. Твардовский был удостоен Ленинской премии за эпическую поэму «За далью – даль», публиковавшуюся в 1953–1960 гг. Написанная в форме путевого дневника, она в поэтической форме давала философское осмысление пути, пройденного страной и советским народом (Русские писатели. Поэты (Советский период): Библиографический указатель. СПб., 2002. Т. 25. С. 206).

772

¹ См.: Ф. 1702. Оп. 4. Д. 479. Л. 26, 27.

773

¹ См.: Ф. 1702. Оп. 4. Д. 736. Л. 5.

² См. № 510.

¹ Речь шла о книге воспоминаний И.М. Майского, которая при издании получила название «Кто помогал Гитлеру». 20 июня 1961 г. Майский направил также письмо и рукопись книги М.А. Суслову с просьбой содействовать ее публикации. 21 августа Отдел пропаганды и агитации ЦК КПСС подготовил заключение о возможности издания рукописи. В нем, в частности, говорилось, что рукопись была направлена на рецензирование в отдел печати МИД СССР, который отметил, что она представляет известный интерес и может быть использована в целях разоблачения распространяемой на Западе буржуазной печатью антисоветской клеветы о принципах заключения советско-германского договора 1939 г. В рецензии отмечались также и существенные недостатки рукописи: явное преувеличение личного участия автора книги в осуществлении советской внешней политики, упоминание без необходимости имени В.М. Молотова, рассуждения автора о конъюнктурности внешней политики СССР, абсолютная неприемлемость рассуждений автора о переделе сфер влияния между СССР и Германией, показ Черчилля как гениального политика и друга СССР и т.д. Тем не менее Отдел пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам предлагал поручить автору доработать рукопись с учетом изложенных замечаний и использовать наиболее важные оценочные формулировки из книг «История КПСС», «История Великой Отечественной войны», шире цитировать иностранные источники, приводя выгодные для нас высказывания. Для издания книги Майского рекомендовалось издательство Института международных отношений (РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 182. Л. 124–126, 130–133).

В связи с разрешением публикации книги Майский обратился в МИД СССР с просьбой предоставить ему возможность ознакомиться с почтовой и телеграфной перепиской между советским посольством в Лондоне и НКВД в 1932–1939 гг. для уточнения исторических фактов. Ему было отказано в использовании архивных материалов, ссылались на инструкцию, не допускавшую использование служебной переписки лицами, не имеющими непосредственно к ней отношения (Там же. Л. 134).

² Речь шла о ноте советского правительства, опубликованной в газете «Правда» 28 ноября 1958 г., в которой, в частности, говорилось, что США, Великобритания и Франция «далеко не сразу пришли к выводу о необходимости установления сотрудничества с Советским Союзом в целях противодействия гитлеровской агрессии, хотя со стороны Советского Правительства постоянно проявлялась готовность к этому» (см.: *Майский И.М. Кто помогал Гитлеру: (Из воспоминаний советского посла)*. М., 1962. С. 194–195).

³ Материалы о подготовке и проведении англо-советской конференции историков см.: Ф. 1702. Оп. 3. Д. 553.

⁴ Предложение И.М. Майского об опубликовании секретного дополнительного протокола к Договору о ненападении между Германией и Советским Союзом от 23 августа 1939 г. рассматривалось ЦК КПСС. В еженедельнике Майского за 11 августа 1961 г. упоминается разговор с Петровым о секретном протоколе и обещании того дать ответ через неделю о возможности его использования в книге Майского «Кто помогал Гитлеру» (Ф. 1702. Оп. 2. Д. 54). Первая публикация документа была осуществлена в сб.: Год кризиса, 1938–1939: Документы и материалы: В 2-х т. М., 1990. Т. 2. С. 321.

⁵ XXII съезд КПСС состоялся в октябре 1961 г. Он принял новую Программу (построения коммунизма) и Устав КПСС.

¹ Скорее всего, речь шла о книгах «Воспоминания советского посла в Англии» и «Путешествие в прошлое...», вышедших в 1960 г.

² См. № 493.

¹ Книга рассказов С. Дангулова «Ленин разговаривает с Америкой» была издана в 1961 г.

² Возможно, И.М. Майский имел в виду книгу В.Г. Сорина «В.И. Ленин. 1870–1924: Краткая биография» (М.; Л., 1931, 125 с. (Институт Ленина при ЦК ВКП(б)).

³ В марте 1919 г. Г.В. Чичериным проводились переговоры с представителем США У. Буллитом, который привез предложения американского президента В. Вильсона, согласо-

ванные с британским премьер-министром Д. Ллойд Джорджем, о заключении мира между Советской Россией и белогвардейскими правительствами на условиях признания за населением всех территорий России права выбора правительства, обязательного вывода иностранных войск из России, прекращения иностранной военной помощи белогвардейцам и отмены блокады советского государства и др. Был согласован окончательный проект мирных предложений. Однако успешное наступление колчаковских войск на Восточном фронте в конце марта 1919 г. дало основание для дезавуирования миссии Буллита и отказа от проекта соглашения, привезенного из Москвы (ДВП СССР. М., 1958. Т. 2. С. 91–95).

⁴ Пьеса Б. Шоу «Дилемма доктора» была переведена на русский язык А.А. Майской и, несмотря на все усилия И.М. Майского, была напечатана только в 1975 г. (Иностр. литература. № 6. С. 155–199). См.: Ф. 1702. Оп. 5. Д. 112. Л. 18–24.

778

¹ См. № 776.

² Воспоминания П. Арского: «Встреча с Ильичем» (Правда. 1962. 8 апр.); «В огне революции» (Лит. газета. 1962. 19 апр.); «Страницы славной истории. Воспоминания о “Правде” 1912–1917». М., 1962. С. 235–238; «Воспоминания о семнадцатом» (Октябрь. 1962. № 11. С. 126–132) и др.

³ Сборник стихотворений П. Арского «Годы грозные» был опубликован в 1958 г.

780

¹ Документы редакции журнала «Звезда» хранятся в рукописном отделе ИРЛИ РАН (Ф. 109), они до настоящего времени не подготовлены для использования в читальном зале.

² См. № 781.

781

¹ Упомянутая книга была издана издательством Академии наук СССР.

² См. примеч. 2 к № 763.

³ Речь шла о сборнике, посвященном 70-летию со дня рождения К. Федина.

783

¹ Имелись в виду статья И.М. Майского «Бернард Шоу (Встречи и разговоры)» (Новый мир. 1961. № 1. С. 208–223) и беседа «У нас в гостях [Майский И.М.]» (Огонек. 1961. № 39. С. 31).

² Речь шла о кн.: *Меднис К.К. Яков Алкснис: Жизнь в авиации* / [Пер. с латыш.] под ред. К. Граудина. Рига, 1961. 162 с.

784

¹ См. примеч. 2 к № 783.

² См.: *Майский И.М. Воспоминания советского посла*. М., 1964. Кн. 2. Мир или война? С. 275.

785

¹ См. № 782.

² А.Е. Корнейчук являлся членом Верховного Совета СССР с 1937 г., а В.Л. Василевская – с 1940 г.

786

¹ К письму приложен проект обращения к Первому секретарю ЦК КПСС Н.С. Хрущеву (Ф. 1702. Оп. 3. Д. 585. Л. 4–5.). См. также № 788.

² См. примеч. 1 к № 770.

¹ См.: Ф. 1702. Оп. 3. Д. 555. Л. 4.

² В письме премьер-министр МНР Ю. Цеденбал писал: «Второе переработанное издание Вашей книги является одним из хороших источников для ознакомления наших и советских читателей с бытом и борьбой монгольского народа накануне народной революции...» (Ф. 1702. Оп. 4. Д. 1663. Л. 1).

³ В телеграмме от 27 июня 1961 г. И.М. Майский благодарил за приглашение и писал: «...мне очень жаль, что необходимость лечения лишает меня возможности быть на вашем великом празднике, но в 77 лет слабости человеческой природы слишком сильно дают себя знать» (Ф. 1702. Оп. 4. Д. 1182. Л. 6).

⁴ См.: Ф. 1702. Оп. 4. Д. 1165. Л. 7.

⁵ 23 ноября 1961 г. из секретариата М.А. Суслова Майскому сообщили, что возражений против его поездки в МНР нет (Ф. 1702. Оп. 2. Д. 54).

788

¹ 2 января 1952 г. в «Правде» были помещены сообщение Министерства иностранных дел СССР о смерти М.М. Литвинова и его краткая биография.

² В 1961 г. была издана книга Г.В. Чичерина «Статьи и речи по вопросам международной политики» (сост. и автор вступительной статьи Л.И. Трофимов. 516 с.).

³ См. примеч. 1 к № 674.

⁴ Имелась в виду статья И.М. Майского «Англо-советское торговое соглашение 1921 г.»

⁵ В 1968 г. на могиле М.М. Литвинова была установлена гранитная стела с барельефом.

789

¹ Видимо, речь шла о статье И.М. Майского «Шекспир и советский флаг: Из воспоминаний» (Огонек. 1961. № 50. С. 14–15).

² В сообщении советской прессы упоминалось о ноте правительства СССР правительству Нидерландов в ответ на оскорбительные действия голландских полицейских в отношении посла СССР и сотрудников посольства при посадке в самолет группы советских туристов и отозвании посла П.К. Пономаренко из страны. Послу Нидерландов в СССР предписывалось покинуть страну. 12 декабря 1961 г. советское правительство заявило об отзыве из Албании посла СССР И.В. Шикина, всего персонала посольства и торгпредства СССР и потребовало, чтобы албанские дипломаты покинули пределы страны. Эти действия являлись ответом на политическую кампанию в Албании после XXII съезда КПСС и полную изоляцию советского посольства в стране (Известия. 1961. 14, 16 окт, 12 дек.).

791

¹ См. № 794.

792

¹ Институт народов Азии АН СССР был создан в соответствии с постановлением Президиума АН СССР от 13 мая 1960 г. путем преобразования Института востоковедения и Института китаеведения в единый институт. В 1968 г. Институт вновь переименован в Институт востоковедения АН СССР.

² Возможно, И.М. Майский имел в виду кн.: *Идес И., Бранд А.* Записки о русском посольстве в Китай (1692–1695) (М., 1967) со вступительной статьей, переводом и комментариями М.И. Казанина.

793

¹ Журнальный вариант книги И.С. Исакова «Каспий. 1920 г. Из дневника командира “Деятельного”» был опубликован в журнале «Новый мир» лишь в 1970 г. (№ 7–9), полностью книга была издана в Москве в 1973 г.

² Речь шла о борьбе за установление советской власти в Армении и Грузии, межнациональном армяно-азербайджанском конфликте в Карабахе, Нахичевани, присутствии в Грузии германо-турецких войск (Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия. М., 1983. С. 42, 144, 145, 554, 555).

³ В ноябре 1962 и мае 1963 гг. после ходатайства бывшей жены Ф.Ф. Раскольниковой М. Канивез-Раскольниковой ее заявление было рассмотрено партийной комиссией ЦК КПСС. 30 мая 1963 г. постановлением Президиума ЦК КПСС в связи с вновь вскрывшимися обстоятельствами постановление ЦК ВКП(б) от 19 июля 1939 г. об утверждении постановления Верховного Суда СССР об объявлении Раскольниковой Ф.Ф. вне закона было отменено и принято решение о пересмотре судебного решения в отношении Раскольниковой. В партийном порядке он был реабилитирован постановлением КПК при ЦК КПСС 5 ноября 1988 г. (Реабилитация: как это было. Февраль 1956 – начало 80-х годов: Документы. М., 2003. С. 420–453, 882, 883).

⁴ В ответном письме 23 марта 1963 г. И.С. Исаков благодарил Майского за обстоятельную, полезную и доброжелательную критику своих воспоминаний и просил стать редактором и автором вступительной статьи к своим воспоминаниям «Кампания 20 года на Каспии», хотя и отмечал, что Майскому «как бывшему послу СССР в Великобритании не совсем удобно быть крестным отцом публикации об одном из самых позорных провалов англичан» (Адмирал флота Советского Союза Иван Степанович Исаков: Сб. документов и материалов. Ереван, 1975. С. 237–238). См. также № 798.

794

¹ Поэты И.И. Садофьев и А.П. Крайский принадлежали в 20-е годы к литературной группе «Космит». См. также кн. 1, примеч. 2 к № 152.

² К. Федин имел в виду совещание в отделе ЦК РКП(б) о политике партии в художественной литературе, состоявшееся 9 мая 1924 г. См. также: кн. 1, примеч. 6 к № 161.

³ Речь шла о ситуации в писательской среде, о которой докладывал в записке Сталину 3 июля 1922 г. зам. зав. Отделом агитации и пропаганды ЦК РКП(б) Я.А. Яковлев. В ней представители литературных групп «ЛЕФ» и «Серапионовы братья» названы в числе «политически нам близких в настоящий момент» (Власть и художественная интеллигенция: Документы ЦК РКП(б)–ВКП(б)–ВЧК–ОГПУ–НКВД о культурной политике. 1917–1953 гг. М., 2003. С. 39).

⁴ «Серапионовы братья» – литературная группа, возникшая в 1921 г. в Петрограде, получила название по кружку друзей одноименного рассказа Э.Т.А. Гофмана. В состав группы входили известные впоследствии писатели Вс. Иванов, М. Зощенко, В. Каверин, К. Федин, Н. Тихонов, М. Слонимский и др.

⁵ «ЛЕФ» – Левый фронт искусств, литературно-художественное объединение с отделениями в Москве, Одессе и др. городах (1922–1929). В его составе – В. Маяковский, Н. Асеев, С. Третьяков, А. Родченко, С. Эйзенштейн, Д. Вертов и др.

⁶ «Отклики» – журнал, литературно-художественного, общественно-политического, научно-популярного направления, периодический печатный орган Сызранского уездного отдела народного образования, издавался в Сызрани в 1919 г.

⁷ «Книга и революция» – журнал, издавался в Петрограде в 1920–1923 гг.

⁸ «Новый Сатирик» – еженедельный журнал сатиры и юмора, издавался в 1913–1918 гг.

⁹ Попутчики – распространенное в советской критике 20-х годов определение писателей, стремившихся служить идеалам социалистической революции или сочувствовавших ей. Подробнее см.: кн. 1, примеч. 6 к № 161.

¹⁰ А.М. Горький высоко оценивал творчество Б. Лавренева. В письме к Лавреневу от 12 июля 1926 г. после прочтения его произведения «Крушение республики Итль», он писал: «...книга показала мне Вас человеком одаренным, остроумным и своеобразным – последнее качество для меня особенно ценно». А.М. Горький предполагал пригласить Б. Лавренева к участию в создании книг по истории Гражданской войны (Из истории литературных объединений Петрограда – Ленинграда 1910–1930-х годов: Исследования и материалы. СПб, 2002. Кн. 1. С. 313, 315–316).

¹¹ К.А. Федин имел в виду рецензию И.М. Майского на главы романа «Города и годы» – «Девятьсот четырнадцатый» («Звезда». 1924. № 4), опубликованную в первом номере журна-

ла «Звезда» за 1925 г. за подписью «Не-критик». В этой рецензии Майский, критикуя главного героя романа К. Федина Старцева, писал: «...это слезливый интеллигент старого покроя, родной наследник персонажей “Вишневого сада” и “Трех сестер”. “Вся идеология” Старцева сводится к какому-то дряблему ничемному пацифизму...» (С. 297–298). См. также: кн. 1, № 183.

¹² В воспоминаниях И.М. Майский рассказал об истории публикации в журнале «Звезда» поэмы С. Есенина «Песнь о великом походе». Подробнее см.: *Майский И. Б. Шоу и другие: Воспоминания*. М., 1967. С. 193.

¹³ К.А. Федин ошибался. Рассказ Б.А. Лавренева «Звездный цвет» публиковался в 4-м номере «Звезды» за 1924 г., а рассказ «Сорок первый» – в 6-м номере за 1924 г. См. также № 797.

795

¹ Письмо на бланке: Академик Иван Михайлович Майский.

796

¹ В газете было опубликовано постановление Комитета по Ленинским премиям о присуждении К.И. Чуковскому Ленинской премии за книгу «Н.А. Некрасов», изданную в 1952 г.

797

¹ См. № 794.

² «Города и годы» – роман К.А. Федина о путях интеллигенции в революцию (1924).

³ Упомянутое приложение отсутствует. См. также примеч. 11 к № 794.

⁴ Воспоминания о Г. Уэллсе под названием «Встречи с Гербертом Уэллсом» были опубликованы в первом номере журнала «Иностранная литература» за 1963 г.

798

¹ См. № 793.

² О.В. Исакова.

799

¹ См.: Ф. 1702. Оп. 4. Д. 744. Л. 8.

² См. примеч. 4 к № 797.

800

¹ Упомянутое письмо А.Б. Ельяшевича не сохранилось.

² О какой книге шла речь, установить не удалось.

³ См. примеч. 4 к № 797.

801

¹ Упомянутая справка к письму не приложена. Ее содержание установить не удалось.

802

¹ Возможно, М. Казанин имел в виду высказывание Woodward'a, что Форин оффис в свое время считал, что Майский переходил границы допустимого в своих контактах с прессой и в пропаганде второго фронта (Ф. 1702. Оп. 4. Д. 753. Л. 5.).

² См. примеч. 2 к № 766.

³ Очевидно, речь шла о книге М. Казанина «Записки секретаря миссии: Страничка истории первых лет советской дипломатии», изданной в 1962 г. См. также № 820.

¹ Имелась в виду книга И.М. Майского «Испанские тетради», вышедшая в свет в 1962 г.

¹ Упомянутая переписка Майского с Уэллсом о постановке пьесы Горького «На дне» в марте 1943 г. см.: *Майский И. Б. Шоу и другие. Воспоминания.* М., 1967. С. 93–96.

² См. примеч. 4 к № 797.

¹ См. примеч. 1 к № 803.

² *Майский И.М.* «Первые шаги посла [Из воспоминаний советского посла в Англии. 1932–1933 гг.] // Новый мир. 1962. № 10.

¹ См. примеч. 1 к № 803.

¹ См. № 805.

² Всемирная федерация научных работников (ВФНР) – международная неправительственная организация, основанная в 1946 г. Объединяет ученых, преподавателей и инженерно-технических работников 59 стран. Научные работники СССР принимают участие в деятельности федерации с 1952 г. Основными целями и задачами федерации являются борьба за использование науки в интересах мира и процветания человечества, содействие широкому международному сотрудничеству в области науки и техники, использование научных знаний для разрешения социальных проблем, улучшение социального и экономического положения научных работников и др. (Международные неправительственные организации и учреждения. Справочник. М., 1982. С. 75–79).

И.М. Майский принимал активное участие в работе Симпозиума по вопросам высшего образования, состоявшегося в преддверии (ВФНР), и работе генеральной ассамблеи ВФНР 9–15 сентября 1962 г. Он входил в состав редакционной комиссии по подготовке резолюции по вопросам мира, разоружения и прекращения ядерных испытаний. Подробнее см.: Ф. 1702. Оп. 1. Д. 756.

³ Речь шла о книге И.М. Майского «Кто помогал Гитлеру (Из воспоминаний советского посла)», опубликованной в 1962 г.

¹ См. № 803.

² См. примеч. 3 к № 807 и № 809.

¹ Межкнига – «Международная книга» – Всесоюзное книготорговое объединение, осуществлявшее продажу прав на издание книг советских авторов за границей и покупавшее права на издание иностранных авторов в СССР. В настоящее время Акционерное общество «Международная книга» – одна из структур, занимающихся экспортно-импортными операциями с издательской продукцией (в основном периодикой). См. также примеч. 1 к № 565.

¹ К письму был приложен план издания мемуаров в двух томах: см. (Ф. 1702. Оп. 3. Д. 535. Л. 8).

² Воспоминания советского посла И.М. Майского в 2-х кн. (Кн. 1. Путешествие в прошлое; Кн. 2. Мир или война?) были изданы в 1964 г.

¹ Письмо на типографском бланке: см. примеч. 1 к № 752.

² Воспоминания представителя Советского Союза при правительстве Петена в Виши (1940), а затем посла СССР при союзных правительствах в Лондоне, Французском комитете национального освобождения в Алжире, посла СССР во Франции А.Е. Богомолова «На дипломатическом посту в годы войны» публиковались в журнале «Международная жизнь» (1961. № 6–8).

¹ Имелись в виду украинский писатель Н. Рыбак и его жена.

² Путевые очерки В. Василевской о поездке в Народную республику Болгарию «Встреча с деревней», «У моря» см.: Известия. 1963. 6, 13 янв.

¹ Письмо на типографском бланке: см. примеч. 1 к № 752.

² См. № 811.

¹ VI съезд Социалистической единой партии Германии состоялся в январе 1963 г. В его работе приняла участие партийно-правительственная делегация КПСС во главе с Н.С. Хрущевым, который в выступлении 16 января изложил позицию КПСС по вопросам международных отношений и мирового коммунистического движения (Президиум ЦК КПСС. 1954–1964: Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. М., 2003. Т. 1. С. 669, 1119, 1122.)

² Возведение Берлинской стены между Восточным и Западным Берлином, символа крайнего обострения в международных отношениях периода холодной войны, произошло в августе 1961 г. Стена была разрушена в 1989 г.

³ «Большой скачок» – политика ускоренного экономического развития страны и досрочного построения социализма, провозглашенная руководством Коммунистической партии Китая в мае 1958 г. По новому варианту второго пятилетнего плана развития КНР планировалось к 1962 г. увеличить производство промышленной продукции в 6,5 раз, а сельскохозяйственной – в 2,5 раза (Всемирная история. М., 1979. Т. XII. С. 159).

⁴ Первая очередь Асуанской плотины в Египте строилась с помощью СССР согласно межправительственному договору, заключенному в 1959 г., и предотвратила впоследствии ежегодные разливы Нила, стала символом советско-египетских отношений.

Бхилаи – металлургический комбинат, построенный в Индии с помощью СССР в 1959 г.

⁵ И.М. Майский имел в виду чрезвычайные меры, принимаемые руководством КНР для ликвидации последствий «большого скачка», приведшего к резкому спаду производства и нарастанию недовольства в стране. Подробнее см.: Всемирная история. М., 1983. Т. XIII. С. 132–134.

⁶ См.: Ф. 1702. Оп. 4. Д. 275. Л. 25, 26, 116–118.

¹ Письмо на бланке: Член-корреспондент Академии наук СССР. Адмирал флота Советского Союза И.С. Исаков.

² Речь шла о рецензии Д.И. Заславского на книги И. Майского «Кто помогал Гитлеру» и «Испанские тетради» (Новое время. 1963. № 12. С. 24–31).

³ О каком проекте шла речь, установить не удалось.

⁴ Блистательная Порта – принятое в Европе в средние века и новое время название правительства Османской империи.

⁵ О.В. Исакова.

¹ См. примеч. 2 к № 812.

² Возможно, имелось в виду оформление собрания сочинений Дж. Голсуорси в 16-ти томах, вышедшего в 1962 г.

³ Перевод романа Г. Мелвила «Моби Дик, или Белый кит» с иллюстрациями Рокуэлла Кента был издан Географгизом вторым изданием в 1961 г.

¹ См. примеч. 2 к № 817.

² Во втором номере журнала «Новая и новейшая история» за 1963 г. была опубликована рецензия А.Л. Нарочницкого о книгах И. Майского «Испанские тетради» и «Кто помогал Гитлеру».

³ В журнале «Звезда» была опубликована рецензия В. Ковылева на книгу И.М. Майского «Испанские тетради» (1962. № 12).

¹ Данных об издании книги М.И. Казанина «Записки секретаря миссии...» на английском языке не обнаружено.

¹ Письмо на бланке: см. примеч. 1 к № 817.

² Точное название книги А.С. Ерусалимского «Внешняя политика и дипломатия германского империализма в конце XIX века».(М., 1948; 1951 – 2-е изд.).

³ Речь шла о рассказе И.С. Исакова «Конец одной “девятки” (Из невыдуманных рассказов)».

⁴ В книге «Воспоминания об Илье Ильфе и Евгении Петрове. Сб. статей» (1963) И.С. Исаковым были опубликованы воспоминания о пребывании Е. Петрова в осажденном Севастополе «Последние часы [Евгения Петрова]».

⁵ Речь шла о гибели американской атомной подводной лодки «Трешер». Подробнее см.: Беседа с И. Исаковым «Трагедия “Трешера” и Пентагон» // Известия (Моск. вып.). 1963. 13 апр. № 89.

¹ Письмо на типографском бланке: Академик Иван Михайлович Майский.

² 1 июня 1963 г. М.Н. Тихомирову исполнилось 70 лет.

¹ В письме от 5 июня 1963 г. И.М. Майский просил заведующего протокольным отделом МИД СССР Ф.Ф. Молочкова переправить письмо в Британское посольство с благодарностью за приглашение на прием и выражением сожаления о невозможности присутствовать на приеме (Ф. 1702. Оп. 4. Д. 171. Л. 4–6).

¹ В упомянутом письме главный редактор Г. Холопов писал: «Редколлегия с интересом ознакомилась с Вашими воспоминаниями о том, как на небосводе советской литературы впервые зажглась наша “Звезда”, которой Вы отдали столько сил и энергии.

Редколлегия рассчитывала вначале дать к юбилею несколько мемуарных материалов, но, видимо, еще не настало время давать этот животрепещущий и порой неизбежно субъективный материал.

Поэтому с большим сожалением вынужден сообщить Вам, что “Звезда” не сможет опубликовать и Ваши воспоминания “Семь номеров”. Редколлегия, в силу ряда соображений, будет отмечать эту дату с предельной скромностью, не отводя значительного места материалам, посвященным юбилею» (Ф. 1702. Оп. 3. Д. 514. С. 12).

После отказа опубликовать воспоминания в «Звезде» И.М. Майский направил рукопись в редакцию журнала «Вопросы литературы», а позже, в октябре 1963 г., в редакцию журнала «Знамя», где они позже были опубликованы (Ф. 1702. Оп. 3. Д. 510. Л. 51; Д. 514. Л. 23) (см.: Знамя. 1965. № 7).

² Речь шла о драме Л. Толстого «Власть тьмы, или “Коготок увяз, всей птичке пропасть”».

826

¹ В шестом номере журнала «Вопросы истории» за 1963 г. была опубликована рецензия А.М. Некрича «Глазами активного участника событий» на книги И.М. Майского «Испанские тетради», «Кто помогал Гитлеру».

² Речь шла о III Международном Московском кинофестивале (впервые состоялся в 1935 г.), который проходил с 7 по 21 июля 1963 г. под девизом «За гуманизм киноискусства, за мир и дружбу между народами» (Кино: Энциклопедический словарь. М., 1986. С. 278).

³ Имелся в виду американский актер Треси (Трасу) Спенсер (1900–1967), игравший адвоката Драммонда в фильме «Пожнешь бурю» (1960) и судью Хейвуда в фильме «Нюрнбергский процесс» (1961) (Там же. С. 214, 427).

⁴ Фильм Л. Висконти (Visconti) (1906–1976) «Леопард» получил на Международном кинофестивале в Канне главный приз в 1963 г. (Там же. С. 76).

⁵ Супруги Майские летом 1963 г. отдыхали в Прибалтике.

827

¹ Очевидно, речь шла о главе книги испанских воспоминаний Н.Г. Кузнецова «Поход в Кантабрику». Сохранились замечания Майского к этой главе (Ф. 1702. Оп. 4. Д. 129. Л. 12).

² Возможно, Н.Г. Кузнецов имел в виду свою статью «Испанский флот в борьбе за республику: Воспоминания. 1936–1937» (Военно-исторический журнал. 1962. № 3).

828

¹ Воспоминания И.М. Майского «Путешествие в прошлое: Воспоминания о русской политической эмиграции в Лондоне. 1912–1917 гг.» была издана на английском языке в Лондоне в 1962 г.

² И.М. Майский имел в виду длительную и тщательную работу А.Ф. Ротштейна над переводом книги.

829

¹ Н. Чемберлен был премьер-министром Великобритании в 1937–1940 гг.

² Речь шла о сторонниках заключения договора с Германией, получивших наименование «кливденцы», «кливденская клика» по названию загородного имения четы Асторов. Подробнее см.: Майский И.М. Воспоминания советского посла. М., 1964. Кн. 2. Мир или война? С. 92–95.

830

¹ Речь шла о подготовке сборника «Международные отношения. Политика. Дипломатия. XVI–XX вв. Сб. статей к 80-летию акад. И.М. Майского», где впервые была напечатана библиография трудов И.М. Майского и список литературы о нем.

² Упомянутые материалы, выписки Ю.А. Писарева о революционной деятельности И.М. Ляховецкого из фондов Департамента полиции (Ф. 102), Московского охранного отделения (Ф. 63), сохранились в личном фонде Майского (Ф. 1702. Оп. 2. Д. 71).

³ Публикация этих материалов в указанном сборнике не состоялась.

⁴ Речь шла о ст.: *Ингульская Л.А.* Выход Финляндии из второй мировой войны // *Международные отношения. Политика. Дипломатия. XVI–XX века.* М., 1964. С. 154–173.

831

¹ Письмо на типографском бланке: см. примеч. 1 к № 823.

² Книга К. Ворошилова «Рассказы о жизни (Воспоминания)» вышла лишь в 1968 г. (Кн. 1).

³ См. № 811.

832

¹ Письмо на типографском бланке: см. примеч. 1 к № 823.

² В этом письме И. Майский просил перенести представление плановой работы «Историография второй мировой войны» с 1963 на 1964 г. в связи с публикацией большого комплекса мемуарной литературы: «Воспоминания советского посла в Англии» (8 л.), «Испанские тетради» (12 л.), «Кто помогал Гитлеру» (12 л.). Майский писал, что «мемуары исторически и политически важнее монографии. Монографию, в конце концов, сможет написать и другой человек ... а мемуаров никто, кроме меня, не напишет» (Ф. 1702. Оп. 3. Д. 486. Л. 4–5).

³ См.: *Eden A.* Facing the dictators: the memoirs of Anthony Eden earl of Avon. Boston, 1962; *Idem.* The reckoning. L., 1965.

833

¹ Фотография делегации ВЦСПС в посольстве с членами советской колонии была сделана во время пребывания делегации в Лондоне (декабрь 1941 – февраль 1942 гг.). Опубликована в кн.: *Майский И.М.* Воспоминания советского посла: Война, 1939–1943. М., 1965. С. 225.

² См. главу «Делегация ВЦСПС в Англии» (Там же. С. 221–228).

³ Записи о встрече с Н.М. Шверником в ежедневниках И.М. Майского нет. Однако в апреле 1965 г. И.М. Майский послал главу о приезде делегации Н.М. Шверника в Англию из третьего тома своих воспоминаний ему на просмотр (Ф. 1702. Оп. 4. Д. 287. Л. 22).

834

¹ Упомянутое поздравление не обнаружено.

² В декабре 1941 г. И.М. Майский сопровождал А. Идена в Москву. Английский крейсер «Кент» прибыл в Мурманск 12 декабря, где Идена встречали представители местных властей и НКВД СССР, в том числе и начальник протокольного отдела Ф.Ф. Молочков и начальник второго европейского отдела НКД СССР Ф.Т. Гусев, впоследствии посол СССР в Великобритании. Подробнее см.: *Майский И.М.* Воспоминания советского посла: Война, 1939–1943. М., 1965. С. 203.

835

¹ М.В. Канивез-Раскольников вспоминала встречу в Хельсинки в 1931 г., когда по приглашению Майских она приезжала вместе с мужем в Финляндию. См. кн. 1, примеч. 4 к № 271.

² В 1932 г. Ф.Ф. Раскольников сдал свой архив (рассказы, воспоминания, статьи, письма Л.М. Рейснер) на хранение в Архив ИМЭЛ (РГАСПИ. Ф. 562), а в 1936 г. по настоянию директора Государственного Литературного музея В.Д. Бонч-Бруевича передал значительную часть своего архива – литературную и военно-историческую – в музей. Сотрудникам музея не удалось описать сданные материалы и подготовить архивные описи материалов, т.к. материалы были опечатаны сотрудниками НКВД и в 1938 г. по распоряжению наркома внутренних дел переправлены в наркомат. В 1941 г. они были переданы в Центральный государственный архив литературы и искусства (ныне РГАЛИ. Ф. 1682). В 1964 г. М. Канивез-Раскольников

пополнила этот фонд новыми документами. Подробнее см.: *Шумихин С.* Судьба архива Ф.Ф. Раскольниковова // *Наше наследие.* 1988. № 4. С. 78–85; Реабилитация: Как это было. Февраль 1956 – начало 80-х годов. М., 2003. С. 421, 426, 427; Лит. газета. 1964. 22 сент. См. также № 869.

³ В 1964 г. в серии «Военные мемуары» была опубликована книга Ф.Ф. Раскольниковова «На боевых постах».

⁴ Комиссия по литературному наследию Ф.Ф. Раскольниковова была образована Секретариатом правления Союза писателей СССР в сентябре 1964 г. в составе В.Г. Лидина (председатель комиссии), В.Г. Чарного и Е.С. Юнги (Литературная газета. 1964. 22 сент.)

⁵ Цитата не идентифицирована.

836

¹ Восьмая конференция «Круглого стола» (форма публичного обсуждения или освещения каких-либо вопросов) состоялась 5–8 декабря 1963 г. в Москве в Октябрьском зале Дома Союзов с участием политических и общественных деятелей 19 стран. От СССР во встрече принимали участие депутаты Верховного Совета СССР А. Корнейчук и И. Эренбург и др. Конференция, созданная вскоре ратификации договора о частичном запрете термоядерных испытаний, обсудила вопросы, относящиеся к проблемам ослабления международной напряженности, укрепления европейской безопасности, развития экономических и культурных связей между странами. 7 декабря в Кремле с участниками «Круглого стола» встретился первый заместитель Председателя Совета Министров СССР А.И. Микоян, который передал участникам конференции приветствие и пожелание успехов в их работе от советского правительства и Председателя Совета Министров СССР Н.С. Хрущева. Подробнее см.: *Правда.* 1963. 6, 8 дек.; *Известия.* 1963. 25 дек.

838

¹ Письмо на бланке: Член-корреспондент Академии наук СССР. Адмирал флота Советского Союза.

² Возможно, И.С. Исаков имел в виду ряд положений псевдонаучного Пиквикского клуба из романа Ч. Диккенса «Посмертные записки Пиквикского клуба» (*Диккенс Ч.* Собр. соч.: В 30-ти т. М., 1957. Т. 1. С. 9; Т. 2. С. 15, 16).

³ Автор письма проводил параллель с персонажем рассказа А. Франса «Рассказы Жака Турнеброша», который являлся учеником аббата Ж. Куаньяра (*А. Франс.* Собр. соч.: В 8-ми т. М., 1959. Т. 6. С. 271–340).

⁴ Имелись в виду статьи И.М. Майского «1940-й год в Англии: Из воспоминаний советского дипломата». Их публикация была продолжена и в № 4–7 за 1964 год.

⁵ См. также № 845.

839

¹ Тайгин – псевдоним И.М. Майского в 30-е годы прошлого века. Под этим псевдонимом были опубликованы работы по истории и современности Японии, которые явились результатом исследования страны, проводившегося в кружке японоведения советского полпредства, которым руководил Майский в 1927–1929 гг. К ним относятся следующие: Проблемы индустриализации Японии // *Пути индустриализации.* 1928. № 23/24; Проблемы японского капитализма // *Эконом. обозрение.* 1928. № 10; Страдает ли Япония от перенаселения? // *Мировое хозяйство и мировая политика.* 1928. № 12; Японский империализм и Китай // *Новый мир.* 1928. № 8; Электрификация Японии // *Мировое хозяйство и мировая политика.* 1929. № 12; Японо-китайские взаимоотношения // *Междун. жизнь.* 1929. № 4; Япония на Лондонской конференции // *Междун. жизнь.* 1930. № 1; Японские силуэты // *Нов. мир.* 1930. № 2, 4, 10; 1931. № 3; Происхождение капиталистической Японии. М., 1931.

843

¹ См. № 841.

¹ Речь шла о событиях периода Второй мировой войны, когда после торпедирования английского транспортного судна трое советских граждан оказались на острове Св. Елены. После их обращения к послу СССР в Лондоне Майскому он организовал им возвращение на родину. См. также № 500.

² См. примеч. 2 к № 500 и № 853.

³ Автор письма Г. Краковский явился прототипом героя повести И.М. Майского «Близко-далеко» – Потапова.

¹ Письмо на бланке: см. примеч. 1 к № 838.

² И.М. Майский был награжден орденом Трудового Красного Знамени в связи с 80-летием со дня рождения.

³ «2Исаков2» – ироническое использование принятых на эстраде и в цирке сценических псевдонимов.

⁴ Очевидно, речь шла о статьях И.М. Майского «Накануне второй мировой войны: (Из книги воспоминаний советского дипломата)» (Новое время. 1962. № 2–7), «1940-й год в Англии: Из воспоминаний советского дипломата» (Новое время. 1964. № 2–7).

⁵ Имелось в виду подписание представителями Англии, Франции, Германии и Италии в Мюнхене соглашения о расчленении Чехословакии (29–30 сентября 1938 г.).

⁶ Какое решение ЦК КПСС имел в виду И.С. Исаков, не ясно.

¹ Письмо на бланке: Московский Государственный орден Трудового Красного Знамени Драматический театр им. Моссовета. Главный режиссер театра – народный артист СССР Ю.А. Завадский.

¹ 11 февраля 1964 г. в Доме ученых состоялось празднование 80-летнего юбилея И.М. Майского. См. № 852, 854, 859.

¹ Письмо на бланке: Академик Николай Михайлович Дружинин.

² В донесении начальника Саратовского охранного отделения директору Департамента полиции от 31 декабря 1905 г. о ходе митингов, организованных социал-демократами и социалистами-революционерами в городе, сообщалось о революционном митинге, состоявшемся 16 декабря на Институтской площади города, который охраняла от нападения казаков и полиции боевая дружина. На митинге перед тремя тысячами собравшихся выступал также и «сотрудник “Приволжского края” Иван Михайлов Ляховецкий». Выступавшие речами «возбуждали толпу к вооруженному восстанию». Губернатором было отдано распоряжение о разгоне митинга. Боевая дружина обстреляла казаков из револьверов. В ответ по толпе был открыт огонь. После часовой перестрелки были убиты 8 и ранены 24 человека (Ф. 1702. Оп. 2. Д. 71. Л. 22, 26, 28–30).

³ Упомянутый доклад в фонде И.М. Майского не сохранился.

⁴ Речь шла о книге И.М. Майского «Демократическая контрреволюция» (М., 1923). См. также кн. 1, № 207, 208.

⁵ Книга воспоминаний И.М. Майского «Перед бурей» была издана в 1944 г.

⁶ Е.И. Дружинина.

¹ См. № 842.

² Это строки из стихотворения И.М. Майского «Сегодня мне семьдесят лет». См. № 654.

³ М.К. Тихонова-Неслуховская.

¹ См. № 844.

¹ И.М. Майский был представителем СССР в Комитете по невмешательству в 1936–1939 гг. См. примеч. 2 к № 413.

² С.Д. Кремер имел в виду подписание советско-германского пакта о ненападении августа 1939 г. См. примеч. 2 к № 465.

³ См. примеч. 2 к № 464.

¹ См. Ф. 1702. Оп. 4. Д. 62. Л. 2.

² Воспоминания о его участии в революционном движении в Саратове в период революции 1905 г. так и не были опубликованы, хотя И.М. Майский проводил сбор архивных материалов для их написания.

³ См.: *Дружинин Н.М.* Избр. труды: Воспоминания, мысли, опыт историка. М., 1994.

⁴ См. также документы Государственного архива Саратовской области (ныне ГАСО) Ф. 57 – 1903 г. Д. 57. Л. 34–40 (Копии документов см.: АРАН. Ф. 1702. Оп. 2. Д. 71).

⁵ Имелась в виду книга В.П. Антонова-Саратовского. «Красный год». Из серии «Под стягом пролетарской борьбы» (М.; Л., 1927. Ч. I. С. 75, 96, 97, 114, 182).

¹ Письмо на бланке: Академик Иван Михайлович Майский.

¹ Речь шла о работе над сборником «Международные отношения. Политика. Дипломатия. XVI–XX вв.», приуроченным к 80-летию со дня рождения И.М. Майского, вышедшим в 1964 г.

² См. фронтиспис.

¹ См. № 846.

¹ См. № 854.

¹ Рецензия И.М. Майского на кн.: *Никифоров П.М.* Записки премьера ДВР: Победа ленинской политики в борьбе с интервенцией на Дальнем Востоке (1917–1922 гг.) (М., 1963) и *Казанин М.И.* Записки секретаря миссии: Страничка истории первых лет советской дипломатии (М., 1963) – была опубликована в пятом номере журнала «Новый мир» за 1964 г. (С. 251–254).

² А.Т. Твардовский.

¹ В письме на имя А.А. Громыко 23 апреля 1964 г. Майский писал: «Прошу Вас разрешить мне доступ к находящемуся в архивах МИД СССР моему дневнику, который я вел, находясь на посту советского посла в Англии, с правом делать из него выборки и выписки, нужные мне для завершения моих мемуаров о работе в Лондоне.

Мои дневники не официальный правительственный документ, а мое личное литературное произведение и потому выполнение моей просьбы, надеюсь, не встретит каких-либо трудностей...» (Ф. 1702. Оп. 3. Д. 470. Л. 7).

² См. № 659.

863

¹ М.И. Коненкова.

864

¹ Ю.А. Завадский был награжден правительственной наградой в связи с 70-летием со дня рождения.

² Ю.А. Завадский играл принца Калафа в пьесе К. Гоцци «Принцесса Турандот» с февраля 1922 г.

865

¹ См. № 861.

² Воспоминания И.М. Майского о работе в Сибревкоме в 1921 г. написаны не были.

866

¹ Письмо на бланке: см. примеч. 1 к № 856.

² И.С. Исаков был удостоен правительственной награды за заслуги перед Вооруженными силами СССР и в связи с семидесятилетием со дня рождения 21 августа 1964 г.

³ В 1943–1945 гг. И.С. Исаков как первый заместитель наркома Военно-Морского Флота СССР был членом Комиссии по вопросам перемирия при НКВД СССР под председательством К.Е. Ворошилова, созданной постановлением СНК СССР в сентябре 1943 г., в июне 1944 г. преобразованной в Комиссию по перемирию с Германией (СССР и германский вопрос. 1941–1949: Документы из Архива внешней политики Российской Федерации: В 3-х т. М., 1997. Т. 1. С. 665).

867

¹ Имелись в виду книги Майского «Воспоминания советского посла»: Кн. 1. Путешествие в прошлое; Кн. 2. Мир или война (1964).

869

¹ О каких материалах шла речь, установить не удалось.

² Н.Д. Равич.

³ Литфонд – Литературный фонд СССР – организация при Союзе писателей СССР, созданная в 1934 г. и осуществлявшая материально-бытовую помощь писателям. В ведении Литфонда СССР находились дома творчества, книжные лавки, поликлиники и т.д.

⁴ А.И. М[икоян].

⁵ Перечень документов Ф.Ф. Раскольников, переданных М. Каневез-Раскольниковой см.: *Раскольников М. Тень быстротечной жизни. Повесть.* М., 1991. См. также № 835.

⁶ Возможно, имелись в виду исторический роман Равича «Две столицы» (1964) и книга «По дорогам Европы» (1964).

⁷ Книга воспоминаний Н. Равича «Молодость века» была издана в 1967 г.

870

¹ Речь шла о рукописи воспоминаний Н.Г. Кузнецова «Дни незабываемые и прекрасные: (О М. Кольцове)». Были опубликованы позднее в газете «Литературная Россия» (1965. 13 окт.), а затем в сборнике «Михаил Кольцов, каким он был» (М.; Л., 1965. С. 297–302).

² В.Н. Кузнецова.

871

¹ См. примеч. 1 к № 870.

872

¹ См.: Ф. 1702. Оп. 4. Д. 102. Л. 3.

² В письме от 5 сентября 1964 г. Ф. Киселев сообщал о смерти жены (Ф. 1702. Оп. 4. Д. 497. Л. 37–38 об.)

³ В конце августа–сентябре 1964 г. Майские совершили поездку по Волге и Дону. См. № 868.

⁴ См. кн. 1, № 118, 119, 121.

⁵ Супруги Майские присутствовали на торжественном заседании, посвященном 150-летию М.Ю. Лермонтова.

873

¹ См.: *Молочков Ф.Ф.* Некоторые вопросы дипломатического протокола и дипломатической практики: (Сб. материалов). М., 1964.

² О каком инциденте шла речь, установить не удалось.

874

¹ Т.М. Литвинова.

² Речь шла о детских праздниках у костра в дачном поселке Переделкино, которые устраивал для детей К. Чуковский.

875

¹ См.: Ф. 1702. Оп. 4. Д. 499. Л. 5.

² 3 и 23 ноября 1964 г. Ю.В. Ковалев сообщал И.М. Майскому об отправке ему копий его писем Г. Уэллсу. К тексту писем копии не приложены (Ф. 1702. Оп. 4. Д. 499. Л. 4, 5).

³ См.: *Майский И.М.* Встречи с Гербертом Уэллсом // *Иностр. литература.* 1963. № 1.

⁴ Данных об отправлении копий писем Г. Уэллса Ю.В. Ковалеву не обнаружено.

876

¹ Речь шла о воспоминаниях Майского о периоде Второй мировой войны «Борьба за второй фронт: Из записок посла [1942–1943]» (Новый мир. 1965. № 6–8).

² Цит. по: *Бунин И.А.* Слово // *Собр. соч.: В 5-ти т. М., 1956. Т. 3. С. 336.*

³ Воспоминания Киреевой (Пумпянской) в фонде Майского не сохранились.

877

¹ См.: Ф. 1702. Оп. 4. Д. 439. Л. 4–5.

² Дочь А.Б. Ельяшевича.

878

¹ См. № 876.

² См.: *Майский И.М.* Из дальних лет (1908–1912 гг.: Воспоминания и размышления) // *Ежегодник германской истории.* 1970. М., 1971. С. 345–404.

³ С письмом от 17 февраля 1965 г. М.Н. Киреева-Пумпянская послала на просмотр И.М. Майскому два новых раздела воспоминаний о дореволюционных Петербурге и Астрахани (Ф. 1702. Оп. 4. Д. 494. Л. 14–15). См. также примеч. 3 к № 876.

¹ См.: Ф. 1702. Оп. 4. Д. 501. Л. 1.

² О пребывании в Лондоне советских скрипачей в апреле 1937 г. подробнее см. главу «Советские мастера искусств в Лондоне» в книге И.М. Майского «Б. Шоу и другие. Воспоминания» (М., 1967. С. 147–151).

880

¹ Вероятно, имелась в виду статья И.М. Майского «В дни войны [Из воспоминаний советского посла в Англии]» (Новая и новейшая история. 1965. № 4. С. 63–72). См. также: *Maisky I.M. El Comienzo de la segunda guerra mundial: Memorias // Ciencias sociales. Contemporaneas. La Habana. 1965. Vol. 1. № 2. P. 129–155.*

² Рецензия В.Г. Трухановского на двухтомник И.М. Майского «Воспоминания советского посла» была опубликована в 3-м номере журнала «Новая и новейшая история» за 1965 г. (С. 153–157).

³ Л.И. Нарочницкая.

881

¹ В письме от 14 февраля 1965 г. И.М. Майский просил Т. Ханум ответить на ряд вопросов о Лондонском фестивале танца в 1935 г. (Ф. 1702. Оп. 4. Д. 249. Л. 3, 4).

² Институт искусствознания им. Хамзы Хакимзаде Ниязи Министерства культуры Узбекской ССР был создан в Ташкенте в 1928 г. (под названием Научно-исследовательский институт музыки и хореографии) в целях организации научных исследований в этих областях искусства.

³ См. примеч. 1 к № 386.

⁴ См. № 890.

882

¹ Ленинская премия была присуждена Кукрыниксам за цикл работ (плакатов и картин), посвященных Великой Отечественной войне.

883

¹ См.: Ф. 1702. Оп. 4. Д. 106. Л. 2.

² Трилогия «Юность Максима» (1935), «Возвращение Максима» (1937), «Выборгская сторона» (1939) поставлена Г.М. Козинцевым совместно с кинорежиссером Л.З. Траубергом.

884

¹ Речь шла об известной повести Л.А. Кассиля «Дорогие мои мальчишки», опубликованной в 1944 г.

² С.Л. Собинова – жена Л.А. Кассиля.

885

¹ Речь шла о воспоминаниях И.М. Майского «Семь номеров: [Из воспоминаний о работе в редакции журнала «Звезда», 1923–1924]». См. также № 794.

² Имелась в виду статья И.М. Майского «У истоков “Звезды”. Из воспоминаний» (Лит. газ. 1964. 4 февр.).

³ См. № 887.

¹ Возможно, И.М. Майский имел в виду воспоминания Н.Г. Кузнецова «На далеком меридиане: Воспоминания участника национально-революционной войны в Испании», опубликованные в 1966 г.

² Очевидно, речь шла о рецензии на сборник «Под знаменем Испанской республики. 1936–1939: Воспоминания советских добровольцев – участников национально-революционной войны в Испании». М., 1965.

¹ Видимо, подразумевалась Хрестоматия по новейшей истории: Документы и материалы. М., 1960. Т. 2. 1939–1945. 765 с.

² См. № 894.

¹ Письмо на бланке: Николай Александрович Равич.

² И.М. Майский дал согласие выступить на пленуме по мемуарной литературе СП СССР, однако в связи с болезнью это выступление не состоялось. См. также: РГАЛИ. Ф. 2869. Оп. 1. Д. 509. Л. 4, 5.

¹ В открытке от 23 августа 1965 г. К.И. Чуковский писал: «Спасибо, дорогой Ив. Мих., за “Знамя”. Статья интересная, но насчет Ионов Вы поступили слишком уж деликатно. Стихи он писал прескверные. Характер у него был сумбурный, деспотический, – какие мерзости он выделял с Тыняновым, с Евг. Шварцем. Подозрительный, хитрый, феноменально обидчивый. Ему [вначале] противостоял И.М. Майский – вдумчивый, спокойный, душевно расположенный к талантам» (Ф. 1702. Оп. 4. Д. 789. Л. 9).

² И.И. Ионов был репрессирован.

¹ См. № 881.

² О Международном фестивале танца в Лондоне в 1935 г. И.М. Майский написал в своих воспоминаниях (см.: *Майский И.М.* Воспоминания советского дипломата. 1925–1945. М., 1971. С. 308–309).

¹ Письмо на бланке: Николай Александрович Равич.

² Рецензии Н.А. Равича на указанный том воспоминаний Майского не обнаружено.

³ Имелась в виду Комиссия по художественно-исторической литературе Правления ССП РСФСР.

⁴ Н.Д. Равич.

¹ Д.Д. Донской приехал к невесте в Мюнхен летом 1908 г., где познакомился с И.М. Ляховецким (Майским), студентом Мюнхенского университета. Их дружеским отношениям не мешало членство в разных политических партиях. Д.Д. Донской был членом партии социалистов-революционеров, а И.М. Майский – меньшевиком. См.: кн. 1, № 107; Донской Дмитрий Дмитриевич: Сб. документов и материалов. Томск, 2000. С. 10–134.

² А.Б. Ельшеевич.

¹ В августе 1965 г. И.М. Майский отправил М.В. Захарову свою книгу «Кто помогал Гитлеру». В препроводительном письме он писал: «В этой книжке имеется глава о Мюнхене (стр. 71–84), но она слишком коротка и написана не под тем углом зрения, который нужен сейчас. Когда я писал свою книжку, мне и в голову не приходило, что даже в дружеских нам странах могут быть какие-либо сомнения в нашей готовности прийти на помощь Чехословакии с оружием в руках в сентябре 1938 г.» (Ф. 1702. Оп. 4. Д. 77. Л. 5).

² Запланированная встреча с начальником Военно-научного управления Генштаба ВС СССР К.Ф. Скоробогаткиным в 1965 г. из-за болезни И.М. Майского не состоялась. Однако позднее к Майскому приезжали сотрудники военно-научного отдела Генштаба СССР с материалами о мобилизационных мероприятиях, проводившихся в армии в дни Мюнхена, которые было решено опубликовать позднее в «Военно-историческом журнале». Статья «Мюнхенская драма» публиковалась в журнале «Новое время» (1966. № 42–44, 46, 47, 49) и была переведена на английский и чешский языки (Ф. 1702. Оп. 2. Д. 54 – ежедневник за 1965, 1966 гг.; Оп. 3. Д. 470. Л. 15).

896

¹ Речь шла о рецензии Л.В. Поздеевой на книгу И.М. Майского «Воспоминания советского посла. Война. 1939–1943». М., 1965, опубликованной в 1-м номере журнала «Новая и новейшая история» за 1966 г.

² Рецензию на книгу «Международная отношения. Политика. Дипломатия. XVI–XX вв.: Сб. статей к 80-летию акад. И.М. Майского» (М., 1964) см.: «Новая и новейшая история». 1966. № 1.

897

¹ Отпуск письма И.М. Майского не сохранился.

898

¹ См.: *Майский И.М.* Воспоминания советского посла в Англии. М., 1960.

² И.М. Майский цитировал строки из своего стихотворения «Двадцать семь», написанного в феврале 1955 г. к 60-летию А.А. Майской (Ф. 1702. Оп. 1. Д. 820. Л. 180).

899

¹ См.: *Майский И.М.* Воспоминания советского посла: Война. 1939–1943. М., 1965.

² В книге И.М. Майский писал о деятельности советской военно-морской миссии в Великобритании, одним из деятельных участников которой являлся С.Д. Кремер (Там же. С. 150).

³ В книге И.М. Майский поместил выдержки из выступления генерала армии П.А. Курочкина на Научной конференции в ознаменование XX годовщины победы над фашистской Германией, состоявшейся в Москве в апреле 1965 г., где были проанализированы причины неудач в первый период Великой Отечественной войны (Там же. С. 399–400).

900

¹ Имелась в виду статья Н.Г. Кузнецова «Перед войной», напечатанная в разделе «Страницы воспоминаний» журнала «Октябрь» (1965. № 8, 9, 11).

² Очевидно, речь шла о рукописи книги Н.Г. Кузнецова «Накануне (Военные мемуары)», вышедшей в 1966 г.

³ Речь шла о книге Некрича А.Н. «1941. 22 июня», вышедшей в 1965 г. в издательстве «Наука».

¹ Упомянутая записка И.М. Майского не обнаружена.

² Имелся в виду сборник «Михаил Кольцов, каким он был. Воспоминания» (М., 1965). И.М. Майский написал для сборника воспоминания «О работе Кольцова в Наркоминделе в начале 20-х годов».

³ Р.Е. Ефимова.

¹ И.М. Майский пробыл в больнице около четырех месяцев – с 11 октября 1965 г. по 4 февраля 1966 г. (Ф. 1702. Оп. 2. Д. 54).

² Проводилась аналогия с автобиографическим сочинением А.И. Герцена «Былое и думы» (1852–1868).

³ Н.М. Донская.

⁴ Дочь и зять А.Б. Ельяшевича.

¹ Речь шла о больнице.

² См. примеч. 2 к № 900.

³ Данных о публикации упомянутых рецензий на книгу «Накануне» в газетах «Известия» и «Красная звезда» не обнаружено.

⁴ В.Н. Кузнецова.

¹ Дата рождения И. Эренбурга 15(27) января 1891 г.

¹ Роман С. Дангулова «Дипломаты» был опубликован в 1967 г. И.М. Майский читал рукопись произведения и оставил свои отзыв и рецензию (Ф. 1702. Оп. 1. Д. 641).

¹ См. № 905.

² И. Майский и Эренбург жили в одном доме (№ 8) на ул. Горького (ныне Тверская).

³ Л.М. Козинцева-Эренбург.

¹ Письмо на бланке: Академик Иван Михайлович Майский.

² См. № 909.

³ Советско-английская конференция историков состоялась в сентябре 1960 г. В ее работе приняли участие видные представители советской исторической науки и делегация английских ученых во главе с бывшим президентом Британской академии сэром Чарльзом Вебстером. Эта конференция явилась ответом на первую советско-английскую конференцию историков, состоявшуюся в Лондоне осенью 1958 г. и положившую начало двусторонним встречам советских и английских историков. На конференции были заслушаны доклады академиков М.Н. Тихомирова, М.В. Нечкиной, члена-корреспондента АН СССР А.В. Ефимова, профессора Е.А. Болдина, доктора экономических наук Г.А. Деборина, кандидата исторических наук Г.З. Лекомцева «Формирование и развитие антигитлеровской коалиции в годы второй мировой войны». Английские участники конференции профессора Ф. Гриерсон, К.Б. Макфарлан, Х.Дж. Хабаккук и др. прочитали доклады по истории народов Европы, английского феодализма XV в., промышленной революции и политической жизни Англии, взаимоотно-

шений России и Великобритании на Ближнем Востоке в начале XIX в. По докладом развернулись оживленные прения, в которых приняли участие академики И.М. Майский, И.И. Минц, доктора исторических наук А.Ф. Миллер, А.Л. Нарочницкий, В.М. Лавровский и члены английской делегации (Вопр. истории. 1960. № 12. С. 161).

⁴ См. № 909.

909

¹ Текст выступления В.П. Мжаванадзе на XXIII съезде КПСС см.: Известия. 1966. 31 марта.

² И.М. Майский, очевидно, имел в виду мемуары У. Черчилля «Вторая мировая война: В 6-ти томах» (М., 1955).

Об искажении фактов в мемуарах У. Черчилля писал в своей монографии В.Г. Трухановский (*Трухановский В.Г. Уинстон Черчилль. 4-е изд. М., 1989. С. 349, 393, 394*). Израильский профессор Г. Городецкий, оценивая воспоминания У. Черчилля как исторический источник, называл их одним из «авторитетных, но во многом искаженных и тенденциозных мемуаров У. Черчилля» (*Городецкий Г. Черчилль и Советский Союз после 22 июня 1941 г. // Новая и новейшая история. 1990. № 6*).

³ В письме в «Таймс» с ответом на рецензию в газете от 17 февраля 1964 г. И.М. Майский подчеркивал, что он «не может согласиться с таким вольным изложением исторических событий, как проведение аналогии между Мюнхеном и советско-германским пактом о ненападении», т.к. между этими событиями была «дистанция в один год... В своей книге я, непосредственный участник переговоров по этому вопросу, не только обвинил Чемберлена и Даладье в саботаже советского предложения, но и убедительно доказал это обвинение точными фактами и документами». В заключение Майский писал: «...я хочу подчеркнуть, что политика “умиротворения” фашистских агрессоров, которую Чемберлен и Даладье проводили до, во время и после Мюнхена, открыла дорогу второй мировой войне». Подробнее см.: *Негатов В.Ф. Академик И.М. Майский – дипломат, историк и мемуарист // Из истории Европы в новое и новейшее время: К 100-летию со дня рождения И.М. Майского. М., 1984. С. 52, 53; Ф. 1702. Оп. 1. Д. 337*.

⁴ «Моя книга, – писал И.М. Майский в статье, – оказалась чем-то вроде лакмусовой бумажки, сразу обнаружившей настроение руководящих кругов Англии». Проанализировав рецензии в английских газетах и журналах на книгу «Кто помогал Гитлеру», Майский отмечал, что из четырех десятков откликов буржуазной печати мнения разделились примерно пополам – на враждебные и компромиссные. Подробнее см.: *Новое время. 1964. № 21. С. 25*.

⁵ В «Вопросах истории» отмечался не только положительный опыт открытой полемики советского историка И.М. Майского в иностранной прессе для восстановления исторической истины, но и его широкий идеологический и политический резонанс.

⁶ В письме Ю. Цеденбал писал: «Мы с женой искренно благодарим Вас за теплое письмо и ценный подарок – замечательную книгу Ваших воспоминаний, которую я прочитал с большим интересом. Она расширяет наши знания об описываемом в ней историческом периоде, дает много неизвестного до сих пор фактического материала, помогает понимать сущность многих событий того времени, особенно политики Англии и Франции» (Ф. 1702. Оп. 2. Д. 213. Л. 4.)

910

¹ Письмо на бланке: Академик Иван Михайлович Майский.

² Упомянутую рукопись см.: Ф. 1702. Оп. 1. Д. 102. Описание «Живой газеты» в Токио см.: кн. 1, № 224.

³ См. № 912.

911

¹ А.Н. Несмеянов получил Ленинскую премию в 1966 г. за цикл исследований в области элементоорганических соединений.

¹ См. примеч. 2 к № 910.

² После прочтения романа Н.Г. Чернышевского «Что делать?» молодой В. Ульянов (Ленин) в сентябре 1888 г. написал ему письмо, на которое не получил ответа (Биохроника В.И. Ленина. М., 1970. С. 39; *Валентинов Н.* Встречи с В.И. Лениным. Нью-Йорк, 1953; Вопросы литературы. 1957. № 8. С. 126–134).

³ Этот материал под названием «Веи истории, или Живая газета в Лондоне» не вошел в воспоминания И.М. Майского ввиду ограниченного объема издания.

913

¹ 6 мая 1966 г. И.М. Майский направил в Агентство печати Новости статью о М.М. Литвинове (к 90-летию со дня рождения). Статья была напечатана в журнале «Deutsche Aussenpolitik» (1968. № 1. S. 111–113) (Ф. 1702. Оп. 2. Д. 54).

914

¹ И. Беклемишева.

² Книга М.И. Казанина «В штабе Блюхера. Воспоминания о китайской революции 1925–1927 гг.» была издана в 1966 г.

³ Г.Г. Казанина.

915

¹ А.А. Трояновский упоминался в связи с гастрольями в СССР японского театра Кабуки. См.: *Майский И.М.* Дипломатия и культура [Из книги «Бернард Шоу и другие»] // Иностран. литература. 1966. № 5. С. 232–242. См. также № 920.

916

¹ 30 мая – 29 июня 1966 г. в Москве состоялся III Международный конкурс им. П.И. Чайковского. В нем приняло участие 194 исполнителя из 36 стран мира.

917

¹ В майском номере журнала «Иностранная литература» за 1966 г. под названием «Дипломатия и культура» были опубликованы главы из книги Майского «Б. Шоу и другие», в том числе и о международном конкурсе скрипачей в Брюсселе, состоявшемся в марте–апреле 1937 г. СССР представляли пять молодых скрипачей Д. Ойстрах, М. Фихтенгольц, М. Козолупова, Л. Гилельс и Б. Гольдштейн, которые завоевали пять премий из двенадцати, а Д. Ойстрах был отмечен первой премией (С. 239).

919

¹ Т.И. Ойстрах.

² См. примеч. 1 к № 917.

³ После успешного выступления советских скрипачей И.М. Майский, согласовав вопрос с Москвой при поддержке наркома иностранных дел М.М. Литвинова, пригласил их для выступлений в Лондон. В апреле 1937 г. в здании посольства состоялось несколько концертов скрипачей для советской колонии, членов дипломатического корпуса, английского правительства, виднейших представителей британских музыкальных, культурных и общественных кругов. Подробнее см.: *Майский И.* Б. Шоу и другие: Воспоминания. М., 1967. С. 148–151.

¹ См. № 918.

¹ См. № 920.

¹ Речь шла о подготовке публикации в журнале «Страниц из дневника: [Воспоминания советского посла в Англии, 1934–1935]» (см.: Новая и новейшая история. 1966. № 6. С. 118–128).

² В[осточное] Локарно (Восточный пакт) – проект договора о взаимопомощи между СССР, Чехословакией, Польшей, Финляндией, Латвией, Эстонией и Литвой против гитлеровской агрессии – был предложен министром иностранных дел Франции Л. Барту в начале 1934 г. и поддержан СССР. Этот международный проект не был реализован. См.: кн. 1, примеч. 2 к № 369.

¹ Письмо на бланке: Академик Иван Михайлович Майский.

² Возможно, речь шла об очерках и воспоминаниях, вошедших позднее в книгу И.М. Майского «Люди. События. Факты» (М., 1973).

³ Упомянутые фотографии были опубликованы в книге «Путешествие в прошлое...». М., 1960. С. 42, 55, 63, 131 и др.

⁴ Герценовский кружок – единый межпартийный центр русской эмиграции в Лондоне, созданный в 1910 г. Подробнее см.: кн. 1, примеч. 3 к № 233.

¹ В упомянутом номере журнала «Дон» (органе СП РСФСР и Ростовского отделения Союза писателей), посвященном 96-летию со дня рождения В.И. Ленина были опубликованы воспоминания Е. Дидрихиль «Три встречи», А.М. Коллонтай «По социальным делам у монахов», Л. Рузер «Несколько штрихов».

² Знакомая З.А. Никитиной из Ростова-на-Дону.

¹ Супруги Майские поздравляли Р. Кармена с 60-летием со дня рождения.

¹ Речь шла о статье «Мюнхенская драма» (Новое время. 1966. № 42–44, 46–47, 49).

¹ Письмо явилось ответом на обращение президента АН СССР М.В. Келдыша от 27 декабря 1966 г., в котором он писал: «В связи с решением Общего Собрания Академии наук СССР обсудить результаты выборов академиков и членов-корреспондентов в 1966 г. прошу представить предложения о порядке выборов в Академию наук СССР» (Ф. 1702. Оп. 3. Д. 473. Л. 18).

¹ Письмо на бланке: Иван Михайлович Майский.

² См.: Ф. 1702. Оп. 4. Д. 617.

¹ 27 января 1967 г. И.М. Майский направил в АПН СССР статью «Москва и Лондон» о предстоящей поездке А.Н. Косыгина в Англию, содержание которой было согласовано по его просьбе «с верхом». 2 февраля статья в форме письма в редакцию была опубликована в газете «Таймс». 5 февраля Би-би-си (Британская радиовещательная корпорация) передала содержание статьи в «Таймсе», «сопровождая его похвальными словами обо мне – как человеку, много потрудившемся над сближением между Англией и СССР. ... это письмо рассматривают сейчас в Англии как хороший симптом к предстоящим переговорам с Косыгиным», – записал Майский в ежедневнике (Ф. 1702. Оп. 2. Д. 54. Ежедневник за 1967 г.).

² В письмах бывшего министра иностранных дел Великобритании (1935–1938, 1940–1945, 1951–1955), премьер-министра Великобритании (1955–1957) А. Идена, лауреата Нобелевской премии мира (1959) Ноэля-Бекера, председателя английского Общества культурной связи с СССР, лауреата Международной Ленинской премии (1954) Д.Н. Притта говорилось о необходимости развивать добрососедские отношения между странами, чему немало способствовал визит советского политического деятеля (Ф. 1702. Оп. 4. Д. 1357, 1498, 1532).

³ Речь шла о подготовке СССР, США, Великобританией и другими государствами Международного договора о нераспространении ядерного оружия. Был открыт для подписания 1 июля 1968 г. Договор обязывал ядерные державы не передавать неядерным странам ядерное оружие и контроль над ним, не помогать им в его производстве или приобретении. Неядерные государства обязывались не принимать ядерного оружия, не производить и не испытывать его, а также не добиваться в этих целях чьей-либо помощи и заключить с МАГАТЭ соглашение о гарантиях, предусматривающее установление контроля этой организации за всей их ядерной деятельностью. Договор не препятствовал любому государству использовать ядерную энергию в мирных целях.

⁴ См.: Ф. 1702. Оп. 4. Д. 1613. Л. 2.

¹ Речь шла о фильме Р. Кармена «Гренада», посвященном гражданской войне в Испании 1936–1939 гг. В фильме И.М. Майский рассказывал Р. Кармену о деятельности Комитета по невмешательству. Запись происходила на квартире Майских.

² К этому фильму Майский подготовил и закадровый текст (Ф. 1702. Оп. 2. Д. 54. Ежедневник за 1967 г.). См. также примеч. 2 к № 413.

¹ Статья И.М. Майского «Из лондонских воспоминаний (1925–1927)» была опубликована в журнале «Новый мир» (1968. № 4, 5).

² И.М. Майский имел в виду резкое ухудшение отношений с Великобританией после прихода к власти правительства консерваторов во главе с Болдуином в ноябре 1924 г. По прибытии в Англию в мае 1925 г. Майский возглавил отдел печати лондонского полпредства. Подробнее см.: *Майский И.М.* Воспоминания советского дипломата. 1925–1945. М., 1971. С. 26–36. См. также кн. 1, № 206, 209, 214.

³ Англо-русский комитет профсоюзного единства был образован на англо-советской профсоюзной конференции в Лондоне в начале апреля 1925 г. Он ставил своей задачей организацию совместных выступлений английских и советских профсоюзов за единство международного и профсоюзного движения, против угрозы новых войн, против наступления на интересы рабочего класса. После всеобщей стачки 1926 г. по настоянию лидеров английских тред-юнионов деятельность комитета была прекращена в 1927 г. (Всеобщая история. М., 1962. Т. IX. С. 166, 167, 644).

⁴ О всеобщей стачке английских горняков подробнее см.: *Джеймс В.* Всеобщая стачка и борьба углекопов в Англии. М., 1926; *Майский И.М.* Воспоминания советского дипломата. 1925–1945. С. 57–85.

⁵ Об этом см. подробнее: *Майский И.М.* Воспоминания советского дипломата. 1925–1945. С. 85–95. См. также кн. 1, № 224.

⁶ Поводом для разрыва англо-советских отношений в мае 1927 г. и высылки в 10-дневный срок всего состава советских учреждений послужило заявление английского правительства об использовании торговых представительств СССР в целях шпионской деятельности. И.М. Майский в своих воспоминаниях писал о неоднозначной реакции английского общества на решение правительства (Там же. С. 101–110). Современные публикации документов о деятельности Коминтерна в европейских странах не исключают такой возможности (Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП (б) и Коминтерн. 1919–1943: Документы. М., 2004. С. 457–459).

935

¹ В ответ на письмо И.М. Майского Министерство культуры в сентябре 1967 г. сообщило, что в Ленинграде в доме-музее Н.А. Некрасова начаты работы по подготовке к капитальному ремонту, для чего выделены необходимые ассигнования (Ф. 1702. Оп. 3. Д. 599. Л. 14, 15).

936

¹ Речь шла о ст.: *Murarka Deo. Russians praise Arnold Toynbee* // *Observer*. 1963. 3 Sept. Полная переписка Н.И. Конрада с А. Тойнби опубликована в книге: Н.И. Конрад: Неопубликованные работы. Письма. М., 1996. С. 397–432, 519–528.

В ответном письме от 1 октября 1967 г. Конрад благодарил Майского за присылку вырезки из английской газеты и отмечал, что в статье «кажется, освещение дано в общем правильное» (Там же. С. 365).

938

¹ См. № 931.

² О каком сборнике документов к 50-летию Октябрьской революции шла речь, установить не удалось.

939

¹ Речь шла о книге И.М. Майского «Б. Шоу и другие. Воспоминания» (М., 1967).

² Предисловие К. Чуковского, как одного из редакторов тома «Б. Шоу. Пьесы», было опубликовано в 1922 г.

940

¹ См. № 939.

941

¹ В этом письме А.С. Аникина сообщала о подготовке библиографического указателя, посвященного ее отцу С.В. Аникину и просила, по возможности, уточнить авторство его статей и литературные псевдонимы в саратовской газете «Приволжский край» (Ф. 1702. Оп. 4. Д. 322. Л. 1–4). Книга была издана в 1979 г.

² Трудовики (Трудовая группа) – демократическая фракция депутатов, включавшая крестьян и народническую интеллигенцию, работали в I–IV Государственных думах (1906–1917). Основными пунктами их программы провозглашались борьба за демократические свободы, парламентское народовластие, национализация земли (кроме крестьянских наделов) мирным путем. Во II Государственной думе входили в блок с Крестьянским союзом. В июне 1917 г. слились с народными социалистами.

³ И.М. Майский не точен. Он выехал за границу, имея официальное разрешение на выезд от российских властей. Подробнее см.: кн. 1, № 3–6.

⁴ «Приволжский край» – ежедневная литературная, политическая, общественная и торгово-промышленная газета (с 1904 г. – литературная, политическая и торгово-промышленная газета) издавалась в Саратове в 1903–1907 гг.

⁵ См. кн. 1, № 3.

¹ См.: Ф. 1702. Оп. 4. Д. 744. Л. 18.

² М.К. Тихонова.

¹ Возможно, имелись в виду статьи И.М. Майского «Интеллигенция и рабочее движение в Германии» (Русское богатство. 1914. № 1); «Германское рабочее движение во время войны. 1. Профессиональные союзы...» (Русские записки. 1914. № 10).

² Государственный Совет – высшее законосовещательное учреждение России (1810–1917), председатель и члены которого назначались царем из влиятельных чиновников. По должности в состав Совета входили министры. В феврале 1906 г. Государственный Совет был преобразован в верхнюю палату российского парламента. Половина членов Совета избиралась от общественных организаций (земских собраний, дворянских обществ), православной церкви, торгово-промышленных организаций, Академии наук и пр. сроком на 9 лет. Остальные члены по-прежнему назначались императором (Высшие и центральные государственные учреждения России: 1801–1917. Т. 1. Высшие государственные учреждения. СПб., 1998. С. 20–23, 28–30, 179–183).

¹ Статья И.М. Майского «Испания и СССР» была опубликована в сборнике «Проблемы испанской истории». М., 1971.

² Резюме замечаний на статью И.М. Майского «Испания и СССР» см.: Ф. 1702. Оп. 4. Д. 602. Л. 15–17.

³ В рецензии на книгу Майского «Б. Шоу и другие» А.Л. Нарочницкий писал, что книга «без сомнения, привлечет внимание многих читателей. Она вызовет одобрение историков, журналистов, найдет отклик в широких кругах интеллигенции, интересующихся литературой и искусством» (Новая и новейшая история. 1968. № 3. С. 158–159).

¹ Речь шла о книге Майского «Воспоминания советского посла. Война. 1939–1943», вышедшей в Нью-Йорке в 1967 и 1968 гг.

² Очевидно, «New York Times Book Review» – библиографическое приложение к воскресному выпуску газеты «The New York Times». Издается с 1896 г.

³ Упомянутое приложение не сохранилось.

¹ См. № 946.

¹ Письмо на бланке: Академик Иван Михайлович Майский.

² См. примеч. 2 к № 831.

¹ См. примеч. 1 к № 934.

¹ Письмо на бланке: см. примеч. 1 к № 948.

² Упомянутое письмо см.: Ф. 1702. Оп. 3. Д. 511. Л. 34.

³ Упомянутое письмо было опубликовано в сб.: И.П. Павлов. Переписка. М., 1970. С. 365, 366.

⁴ А.А. Майская писала И.П. Павлову, что посылает пять фотографий: «Обратите внимание, как менялось Ваше лицо с каждым новым снимком. По-моему, хорошая иллюстрация к холерическому темпераменту» (Там же. С. 365).

⁵ В письме от 10 февраля 1969 г. ученый секретарь Комиссии по документальному наследию академика Ивана Петровича Павлова благодарил супругов Майских «за теплое отношение и помощь, оказанную ... в наших павловских разысканиях», а также за дополнительные сведения, сообщенные при разговоре в Мозжинке (Ф. 1702. Оп. 3. Д. 601. Л. 3).

951

¹ См. примеч. 1 к № 948.

² 10 октября 1968 г. в поддержку издания трехтомника воспоминаний к 85-летию И.М. Майского в письме на имя Л.И. Брежнева и А.Н. Косыгина обратились 8 академиков АН СССР. В ответе на обращение, направленном И.И. Минцу, говорилось о нецелесообразности повторения издания воспоминаний, вышедших недавно, в 1964, 1965 гг. После ходатайства И.М. Майского перед руководством АН СССР было решено издать однотомник воспоминаний И.М. Майского, который вышел в свет только в 1971 г. после длительных согласований в МИД СССР и Главлите СССР. Подробнее см.: Ф. 1702. Оп. 2. Д. 54. Ежедневники за 1968–1970 годы.

³ Мемуары И.М. Майского были переведены на 16 иностранных языков.

952

¹ Речь шла об издании книги Майского «Через 70 лет», содержавшей ранее опубликованные воспоминания «Перед бурей» и впечатления о поездке в Омск по приглашению Омского горсовета в августе 1968 г. См. также № 968.

² 30 ноября 1968 г. состоялся банкет, организованный избранными академиками по Отделению истории АН СССР. Среди них был А.П. Окладников. И.М. Майский выступил на банкете с оценкой прошедших выборов, а также высказал свое мнение о книге Окладникова «Утро искусства» (Ф. 1702. Оп. 2. Д. 54).

953

¹ См. № 952.

² См.: Ф. 1702. Оп. 3. Д. 531. Л. 19.

³ Книга А.П. Окладникова «Утро искусства» была издана в 1967 г.

⁴ Первое издание романа Д. Лондона «До Адама» на русском языке было осуществлено в 1909 г.

960

¹ Письмо на бланке: Член Президиума Верховного Совета СССР. Маршал Советского Союза С.М. Буденный.

962

¹ Письмо на бланке: Академик Иван Михайлович Майский.

² См. № 960.

³ См.: АРАН. Ф. 411. Оп. 3. Д. 389. Л. 79, 91–93.

⁴ Речь шла о книге И.М. Майского «Современная Монголия...».

963

¹ См.: Ф. 1702. Оп. 4. Д. 367. Л. 20.

² А.Е. Корнейчук был заместителем наркома иностранных дел СССР с мая 1943 г. по январь 1944 г. См.: СССР и германский вопрос. 1941–1949: Документы из Архива внешней политики Российской Федерации: В 3-х т. М., 1996. Т. 1. 1941–1945. С. 24.

¹ Письмо на бланке: Академик Иван Михайлович Майский.

² Собинова С.Л.

³ См.: Ф. 1702. Оп. 4. Д. 489. Л. 6.

¹ Вероятно, речь шла о книге А.Я. Каплера «Годы, сценарии, фильмы», изданной в серии «Рассказы о творческом пути (М., 1966).

² А.Я. Каплером были написаны сценарии к фильмам «Ленин в Октябре» (1937) и «Ленин в 1918 году» (1939, совм. с Т.С. Златогоровой).

¹ 14 июля 1969 г. в Ташкенте состоялся вечер, посвященный пятидесятилетию служения искусству узбекской артистки Т. Ханум, выступавшей с 1919 г. с песнями и танцами народов мира и создавшей этнографическую труппу, которая положила начало нескольким узбекским театрам (Правда. 1969. 15 июля).

² См.: *Майский И.М.* Б. Шоу и другие: Воспоминания. М., 1967. С. 144–147. См. также № 386.

¹ Письмо на бланке: Академик Иван Михайлович Майский.

² И.М. Майский отослал рукопись «Через 70 лет» в конце августа 1969 г.

¹ В связи с 85-летием И.М. Майского в журнале «Новая и новейшая история» была опубликована «Беседа с академиком И.М. Майским» (1969. № 4). См. также № 971.

¹ Р. Кармен в статье вспоминал о героизме немецкого батальона «Тельман» интернациональной бригады у стен Мадрида и советском танкисте С. Кривошеине (команданте Мелле), который сражался вместе с ними, а в мае 1945 г. брал Берлин. Эти люди боролись за новую антифашистскую Германию. Фильм «Товарищ Берлин» посвящался 20-летию ГДР. См. также № 972.

² См. примеч. 1 к № 931.

³ См. № 975.

¹ См. примеч. 1 к № 969.

² Речь шла о военно-исторической серии издательства «Наука» «Вторая мировая война в исследованиях, воспоминаниях, документах» (позже стала называться «Народы в борьбе против фашизма и агрессии»), созданной в 1964 г. для публикации историко-мемуарных трудов крупных военачальников, ученых. К 1968 г. было издано более 20 книг военных мемуаров маршалов Советского Союза Р.Я. Малиновского, М.В. Захарова, Н.Н. Воронова, А.И. Еременко, В.И. Казакова, А.А. Новикова и др. В этой серии были изданы вторая и третья книги мемуаров Майского «Воспоминания советского посла» (1964, 1965). (Вест. Академии наук СССР. 1968. № 2. С. 17–22; АРАН. Ф. 2048. Оп. 1. Д. 225. Л. 12).

¹ См. № 970.

² См. примеч. 1 к № 969.

³ В ответном письме от 22 октября 1969 г. И.М. Майский писал: «Дорогой Роман Лазаревич,

Как приятно было читать Ваше письмо от 18.X! Таким теплом от него повеяло, и так много хороших воспоминаний встало в памяти.

Да, мы с Агнией Александровной будем очень рады видеть Вас с женой у себя на квартире без перестановки мебели. Не забудьте только сообщить о Вашем возвращении из ГДР...» (РГАЛИ. Ф. 2989. Оп. 1. Д. 581. Л. 9). См. также № 975.

⁴ М.А. Кармен.

973

¹ Речь, видимо, шла о выступлении И.М. Майского по телевидению 10 ноября 1969 г. с рассказом о первых шагах советской дипломатии – «Русском народном посольстве» М.М. Литвинова в Лондоне в 1918 г. (Ф. 1702. Оп. 4. Д. 92. Л. 7).

² На первом фестивале народного танца европейских наций в Лондоне Т. Ханум и Уста Алим были удостоены личных медалей фестиваля наряду с медалями, которые были вручены каждой национальной российской группе. См. также примеч. 1 к № 386.

³ См. № 974.

975

¹ М.А. Кармен.

976

¹ Эта рукопись вошла в состав книги И.М. Майского «Люди. События. Факты» (М., 1973. С. 117–183).

² См.: *Майский М.И.* Дипломаты ленинской школы: [Воспоминания о Г.В. Чичерине] // Новое время. 1967. № 44; *Он же.* Александра Коллонтай: К 50-летию советской дипломатической службы // Там же. 1968. № 4.

³ Книга была издана в 1960 г.

977

¹ Упомянутое письмо не сохранилось.

² Копия телеграммы не сохранилась.

³ См. Ф. 1702. Оп. 3. Д. 531. Л. 66. См. также № 952.

⁴ А.П. Окладников являлся руководителем коллектива авторов и редактором первого тома пятитомника «История Сибири» (1965–1969), отмеченного Государственной премией в 1973 г.

978

¹ Роман А.П. Казанцева «Фазы» (книги 1–3) был издан в 1971–1973 гг.

² Клуб писателей (Центральный дом литераторов – ЦДЛ) был организован по инициативе М. Горького в 1934 г. при СП СССР. Здесь проходили творческие дискуссии советских писателей, встречи с читателями и встречи «в кругу друзей» под председательством Л. Кассиля (*Филиппов Б.М.* Записки «Домового». М., 1983. С. 172).

979

¹ Супруги Майские поздравляли А.Т. Твардовского с 60-летием со дня рождения.

¹ Письмо на бланке: Академик Иван Михайлович Майский.

² См.: Ф. 1702. Оп. 4. Д. 709. Л. 2.

Переписка с А.А. Смирновым, заместителем министра иностранных дел, стала следствием обращения И.И. Майского к нему за содействием в ускорении рецензирования однотомника его воспоминаний в МИД СССР (Ф. 1702. Оп. 2. Д. 54. Ежедневник за 1970 г.).

³ Речь шла о предисловии И.М. Майского «Слово к читателям» к книге Г. Уэллса «Россия во мгле», изданной в 1970 г.

⁴ И.М. Майский имел в виду журнал «Бюллетень НКВД РСФСР/ СССР» (издавался в 1920–1922 гг.). С 1922 г. по 1930 г. выходил под названием «Международная жизнь». Издание было возобновлено в 1954 г. Ежемесячный журнал освещал проблемы внешней политики СССР, мировой политики и экономики, издавался на русском, французском, английском языках. С 1991 г. издается МИД РФ.

⁵ Книга И.М. Майского «Воспоминания советского дипломата. 1925–1945 гг.» была издана в 1971 г.

981

¹ Артем Иванович Микоян умер 9 декабря 1970 г.

² См. № 750.

982

¹ См.: АРАН. Ф. 1604. Оп. 4. Д. 554. Л. 24.

983

¹ Письмо на бланке: Академик Иван Михайлович Майский.

² Упомянутые очерки И.М. Майского «Из воспоминаний о Бернарде Шоу и Герберте Уэллсе» были опубликованы в Библиотеке «Огонек» (1973. № 7).

984

¹ Письмо М.Н. Смирновского И.М. Майскому не сохранилось.

² См.: *Майский И.М.* Воспоминания советского дипломата. 1925–1945. М., 1971. 711 с.

985

¹ Речь шла о рецензии Н.Г. Кузнецова на книгу Д. Ирвинга «Крах конвоя ПК-17», опубликованную в Лондоне в 1968 г.

² В рецензии Н.Г. Кузнецов отмечал, что автору книги удалось нарисовать истинную картину разгрома конвоя, однако критиковал его за отсутствие оценки действий британского адмиралтейства и правительства и крайне скудную информацию о мерах, принятых советским военно-морским командованием на Севере для розыска уцелевших от гибели транспортных кораблей союзников и оказания им помощи. На его взгляд, автор книги преувеличивал общее значение морских перевозок в годы Второй мировой войны и их влияние на ход войны на советско-германском фронте (Вопр. истории. 1971. № 5. С. 195–196).

³ См. примеч. 3 к № 489.

986

¹ Письмо на машинописном бланке: Постоянное представительство СССР при ООН.

² Упомянутые статьи И.М. Майского в «Нью-Йорк Таймс» см.: Ф. 1702. Оп. 1. Д. 799. Л. 307–310.

¹ См. кн. 1, примеч. 1 к № 116.

² См. кн. 1, № 116, 124.

¹ Письмо на бланке: Академик Иван Михайлович Майский.

² Речь шла о Комиссии по возмещению ущерба, нанесенного Советскому Союзу гитлеровской Германией и ее союзниками при НКВД СССР (см. примеч. 4 к № 513) и Межсоюзной репарационной комиссии СССР, Великобритании и США, советским представителем которой 14 марта – 9 августа 1945 г. был И.М. Майский (см. также примеч. 2 к № 997).

¹ Письмо на бланке: Академик Иван Михайлович Майский.

² Упомянутые материалы по истории отношений между СССР и Англией за 1540–1795 гг., собранные в английских архивах см.: Ф. 1702. Оп. 6. Д. 281–289.

¹ См. примеч. 1 к № 978.

² «Детская литература» – издательство Госкомиздата РСФСР, основанное в 1933 г. (до 1963 г. – Детгиз). Издательство выпускало произведения классиков отечественной и зарубежной литературы, книги советских писателей и современных прогрессивных зарубежных писателей, научно-популярные издания (Книговедение. Энциклопедический словарь. М., 1982. С. 169).

¹ Письмо на бланке: Академик Иван Михайлович Майский.

² Книга М.И. Казанина с вводной статьей И.М. Майского и предисловием М.С. Шагинян не вышла в свет. Предисловие М.С. Шагинян «Один из лучших китаеведов» было опубликовано в журнале «Азия и Африка сегодня» (1972. № 5), а статья И.М. Майского «Дипломат, ученый, литератор», посвященная М.И. Казанину, – в журнале «Проблемы Дальнего Востока» (1975. № 2).

¹ Золотая свадьба четы Майских отмечалась на даче в Мозжинке в присутствии множества гостей. См. фотографию.

¹ Письмо на бланке: Роман Кармен (факсимиле).

² См. примеч. 1 к № 992.

³ Речь шла о книге Р. Кармена «Но пасаран», воспоминаниях об испанской войне 1936–1939 гг. с послесловием К. Симонова, изданной в 1972 г.

¹ Письмо на бланке: Конст. Симонов (факсимиле).

² См. примеч. 1 к № 992.

¹ Речь шла о рукописи романа С. Дангулова «Кузнецкий мост». Книга была опубликована в журнальном варианте в серии «Роман-газета» в 1973 г.

¹ См.: Ф. 1702. Оп. 4. Д. 723. Л. 8.

¹ См. № 996.

² Речь шла, очевидно, о том, что предложения Комиссии по возмещению ущерба, нанесенного Советскому Союзу гитлеровской Германией и ее союзниками, под председательством И.М. Майского, и Межсоюзной репарационной комиссии, созданной по решению Крымской конференции в Москве из представителей СССР, США, Великобритании (21 июня 1945 г. на пленарном заседании был образован руководящий комитет, в который от СССР вошли И.М. Майский и М.З. Сабуров), не были реализованы на практике. Старовский как председатель ЦСУ СССР принимал участие в подготовке статистических материалов о примерной стоимости оборудования и материальных ценностей, вывезенных в СССР с немецких предприятий по состоянию на май 1945 г. Подробнее см.: СССР и германский вопрос: Документы из Архива внешней политики Российской Федерации: В 3-х т. 9 мая 1945 г. – 3 октября 1946 г. М., 2000. Т. 2. С. 53–67, 180, 759 и др.

³ М.И. Старовская.

¹ Речь шла о статье И.М. Майского «Так начинался журнал» в рубрике «“Звезде” – 50 лет», опубликованной в «Литературной газете» 12 декабря 1973 г.

¹ Письмо на бланке: Академик Петр Леонидович Капица.

¹ Речь шла о романе С. Дангулова «Кузнецкий мост», кн. 2, опубликованном в 1975 г.

² Речь шла о статье С. Дангулова «История и жанр», где автор анализировал историко-биографические произведения Е.В. Тарле о Наполеоне, Н. Яковлева о Рузвельте, Н. Молчанова о де Голле и др. Дангулов отметил и книгу мемуаров И.М. Майского «Люди. События. Факты» как первоисточник дореволюционной русской эмиграции и дипломатической практики первой половины XX в. (Знамя. 1974. № 4. С. 229–237).

¹ Роман А.П. Казанцева «Факты» в 3-х книгах был издан в 1974 г. См. также № 978.

¹ И.М. Майский впервые использовал псевдоним В. Светлов в 1931 г. при публикации работы «Происхождение капиталистической Японии».

² Речь шла о книге И.М. Майского «Испания. 1808–1917. Исторический очерк». М., 1957. 454 с.

³ См.: «Люди. События. Факты». М., 1973. С. 188, 191.

⁴ Вероятно, имелась в виду книга А.З. Манфреда «Наполеон Бонапарт» (2-е изд. М., 1973).

1005

¹ Письмо на бланке: Академик Николай Михайлович Дружинин.

1006

¹ Письмо на бланке: Роман Кармен. Народный артист СССР, Лауреат Ленинской премии, профессор.

1007

¹ На бланке: Правительственная телеграмма.

1008

¹ Упомянутое письмо И.М. Майского в фонде не обнаружено.

1009

¹ Письмо на бланке: Академик Иван Михайлович Майский.

1010

¹ Речь шла о советско-китайских переговорах 1974 г. в Благовещенске о судоходстве сопредельных государств на пограничных реках.

² В поздравительном письме П.Д. Ерзин писал: «Мне посчастливилось начинать дипломатическую деятельность под руководством такого душевного, чуткого, опытного и исключительно работоспособного, к тому времени уже широко известного человека, каким является Иван Михайлович...» (Ф. 1702. Оп. 4. Д. 440. Л. 7).

³ Вероятно, имелась в виду рецензия А. Тур и П. Тур на книгу И.М. Майского «Люди. События. Факты» в «Литературной газете» (1974. 16 янв.).

1011

¹ Речь шла о книге «Люди. События. Факты». М., 1973. 215 с.

1012

¹ В 1974 г. Г.С. Уланова была удостоена звания Герой социалистического труда.

1013

¹ Письмо на типографском бланке: Академик Иван Михайлович Майский.

² В 1975 г. в журнале «Новая и новейшая история» (№ 1, 2) были опубликованы мемуарные зарисовки И.М. Майского «Черчилль и его окружение (Фрагменты из воспоминаний)».

³ См. № 1015– 1017.

1014

¹ Письмо на фирменной бумаге с надписью: Message.

² XVIII сессия Генеральной конференции ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) в Париже в октябре 1974 г. была посвящена обсуждению проблем мира и безопасности, вклада ЮНЕСКО в защиту прав человека, борьбу с колониализмом, утверждению программы деятельности на 1975–1976 гг. и др. (Международные организации системы ООН: Справочник. М., 1990).

³ Речь шла о статье «Черчилль и его окружение».

1015

¹ Письмо на бланке: Академия наук СССР. Редакция журнала Новая и новейшая история.

² См. примеч. 2 к № 1013.

³ См.: Майская А.А. Как были получены протоколы Первого Интернационала: (Из воспоминаний) // Вопр. истории. 1964. № 9. С. 214–217 и др. См. также: Ф. 1702. Оп. 5. Д. 15.

1016

¹ См.: Ф. 1702. Оп. 4. Д. 744.

² См. примеч. 2 к № 1013.

1017

¹ Письмо на типографском бланке: Академик Иван Михайлович Майский.

² В письме редактору книги И.С. Трахтенберг он писал: «В прошлый раз я послал Вам 15 фрагментов моих воспоминаний, предупредив Вас, что будет еще несколько. Сейчас я дополнительно посылаю еще 5 фрагментов. Будет еще 2–3 фрагмента и на этом фрагменты, вероятно, кончатся, то есть кончатся самые воспоминания о Черчилле, его окружении и времени.

Одновременно посылаю Вам новый исправленный список номеров фрагментов. Расставьте все фрагменты в новом порядке.

После фрагментов будет послесловие о происхождении Черчилля, о его родителях, служебной карьере Черчилля, его персональных качествах и его месте в истории британского империализма, но все это кратко, с минимумом деталей. Я буду характеризовать его как крупнейшую фигуру эпохи заката британского империализма и как принципиального врага социализма в СССР.

И. Майский

Будьте добры приблизительно подсчитать, сколько листов получится в моей работе и, прежде всего, сколько листов моих фрагментов» (Ф. 1702. Оп. 3. Д. 541. Л. 9).

Книга в издательстве «Наука» не была опубликована. Рукопись, переданная в редакцию журнала «Новая и новейшая история», была утеряна. В личном фонде Майского сохранились лишь ее черновые наброски и фрагменты.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АВП РФ** – Архив внешней политики Российской Федерации
Агитпроп ЦК – агитационно-пропагандистский отдел ЦК ВКП(б)
Админотдел – административный отдел
Ампра – американское правительство
Амторг (Amtorg Trading Corporation) – акционерное общество, посредник внешнеторговых операций между СССР и США (Нью-Йорк)
АН СССР – Академия наук СССР
АОН – Академия общественных наук
АПН – Агентство печати Новости
АРАН – Архив Российской академии наук
Аркос (All Russian Cooperative Society Limited, позже Arcos Ltd) – Акционерное торговое общество (Лондон)
АХ – Академия художеств
АХРР – Ассоциация художников революционной России
БЗЯ – Бюро заграничных ячеек
Бритпра – британское правительство
БСЭ – Большая советская энциклопедия
ВАПП – Всероссийская ассоциация пролетарских писателей
ВА РККА – Военная академия Рабоче-крестьянской Красной Армии
ВГИК – Всесоюзный государственный институт кинематографии
ВГК – Верховный главнокомандующий
ВГО – Всесоюзное географическое общество
ВДШ – Высшая дипломатическая школа МИД СССР
ВКП(б) – Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
ВЛКУС – Всесоюзный ленинградский коммунистический университет им. И.В. Сталина
ВМОЛА – Военно-медицинская ордена Ленина академия им. С.М. Кирова
ВМС – Военно-морские силы
ВМФ – Военно-морской флот
ВНАВ – Всероссийская (затем Всесоюзная) научная ассоциация востоковедов
Внешторг – Народный комиссариат внешней торговли
Внешторгиздат – Всесоюзное издательско-полиграфическое объединение
Военпром – Научный институт Наркомата военной промышленности
ВОКС – Всесоюзное общество культурной связи с заграницей
Врид – временно исполняющий должность
ВС СССР – Вооруженные силы СССР
ВСНХ – Высший совет народного хозяйства
ВСП – Всероссийский союз писателей
ВУС – Всероссийское Учредительное собрание
ВХУТЕМАС – Высшие государственные художественно-технические мастерские
ВЦИК – Всероссийский Центральный исполнительный комитет
ВЦСПС – Всероссийский Центральный совет профессиональных союзов
ГА РФ – Государственный архив Российской Федерации
ГАНХ – Государственная Академия художественных наук
ГДР – Германская Демократическая Республика
Генконсул – генеральный консул
ГИЗ – Государственное издательство РСФСР
ГИМ – Государственный исторический музей
ГКО – Государственный комитет обороны
Главлит – Главное управление по охране государственных тайн в печати
Главрепертком – Главное управление по контролю за зрелищами и репертуаром
ГМИИ – Государственный музей изобразительных искусств
ГОСЕТ – Государственный еврейский театр
Госиздат – Государственное издательство РСФСР

Гослитиздат – Государственное издательство художественной литературы
ГОСТИМ – Государственный театр им. В.Е. Мейерхольда
Госторг – Государственная импортно-экспортная контора Наркомата внешней торговли СССР
ГОЭЛРО – Государственная комиссия по электрификации России
ГПУ – Государственное политическое управление
ГРМ – Государственный Русский музей
Губком – губернский комитет
Губпродком – губернский продовольственный комитет
Губпрофсовет – губернский профсоюзный совет
Гэктемас – Государственные экспериментальные театральные мастерские (студия В.Е. Мейерхольда)
ДВ издательство – Дальневосточное издательство
ДВП СССР – Документы внешней политики СССР
ДВР – Дальневосточная республика
ДРВ – Демократическая Республика Вьетнам
ЕАК – Еврейский антифашистский комитет
Завканц – заведующий канцелярией
ЗК – Заграничный комитет
ИВ АН СССР – Институт востоковедения АН СССР
ИИ АН СССР – Институт истории АН СССР
ИИФ и Ф СО АН СССР – Институт истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР
ИККИ – Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала
ИКП – Институт красной профессуры
ИМЛИ – Институт мировой литературы АН СССР (РАН)
ИМО – Институт международных отношений
ИМХ и МП – Институт мирового хозяйства и мировой политики Коммунистической академии, затем АН СССР
ИМЛ – Институт марксизма-ленинизма
ИМЭЛ – Институт Маркса – Энгельса – Ленина
ИНО – Институт народного образования
Интурист – Всесоюзное акционерное общество по иностранному туризму в СССР
ИПИН – Институт по изучению народов СССР АН СССР (Ленинград)
ИРИ – Институт российской истории РАН
ИСРП – Испанская социалистическая рабочая партия

ИТЛ – исправительно-трудовой лагерь
К. – коробка
КА – Коммунистическая академия
КВЖД – Китайско-Восточная железная дорога
КЕПС – Постоянная комиссия по изучению естественных производительных сил СССР
КНР – Китайская Народная Республика
Колдоговор – коллективный договор
КПВ – Коммунистическая партия Великобритании
КПИ – Коммунистическая партия Испании
КПК – Комитет партийного контроля
КПК – Коммунистическая партия Китая
КПП – Коммунистическая партия Палестины
КПСС – Коммунистическая партия Советского Союза
КУТВ – Коммунистический университет трудящихся Востока
КУТК – Коммунистический университет трудящихся Китая
ЛГУ – Ленинградский государственный университет
Ленгиз – Ленинградское государственное издательство
Лениспарт – Ленинградское бюро Комиссии по истории Октябрьской революции и РКП(б) при ЦК РКП(б)
ЛЕФ – Левый фронт искусств
ЛИЖВЯ – Ленинградский институт живых восточных языков
Литинтерн – см. МОРП
ЛК – Ленинградский комитет
ЛН – Лига Наций
ЛОКА – Ленинградское отделение Коммунистической академии
ЛПИ – Ленинградский педагогический институт
Л/с – личный состав
ЛЭМИ – Ленинградский электромеханический институт
МАПП – Московская ассоциация пролетарских писателей
МАТИ – Московский авиационный технологический институт
МГПИ – Московский государственный педагогический институт
МГСПС – Московский губернский совет профессиональных союзов
МГЭИ – Московский государственный энергетический институт
МГУ – Московский государственный университет
Межкнига – Международная книга
МИД – Министерство иностранных дел

Минвнудел – министр внутренних дел
МИФЛИ – Московский институт истории, философии, литературы
МНР – Монгольская Народная Республика
МНРП – Монгольская народно-революционная партия
МОГАИМК – Московское отделение Государственной академии истории материальной культуры
Монголпра – монгольское правительство
МОПИ – Московский областной педагогический институт
МОПР – Международная организация помощи борцам революции
МОРП – Международное объединение революционных писателей
МТС – тракторная станция
МЭК – Мировая (Международная) экономическая конференция
Наркоминдел – Народный комиссариат по иностранным делам
Наркомсобес – Народный комиссариат социального обеспечения
НВ – Новое время
НИИК – Научно-исследовательский институт киноискусства
НИУИФ – Научный институт удобрений и инсектофунгицидов им. Я.В. Самойлова
НКВТ – Народный комиссариат внешней торговли
НКВдел – Народный комиссариат внутренних дел
НКИД – Народный комиссариат по иностранным делам (затем – иностранных дел)
НКО – Народный комиссариат обороны
НКП и Т – Народный комиссариат почт и телеграфов
НКСО – Народный комиссариат социального обеспечения
НКТП – Народный комиссариат тяжелой промышленности
Нортоварищи – норвежские товарищи
НРА Китая – Народно-Революционная армия Китая
НРП – Независимая рабочая партия Великобритании
ОГИЗ – Объединение государственных книжно-журнальных издательств при Наркомпросе РСФСР
ОГПУ – Объединенное государственное политическое управление при СНК СССР
ОИН – Отделение исторических наук АН СССР
ОК – организационный комитет
ОКДВА – Особая Краснознаменная Дальневосточная армия

Окрисполком – окружной исполнительный комитет
Окружком – окружной комитет [партии]
ОО ДП – Особый отдел Департамента полиции МВД России
ООН – Организация Объединенных Наций
ОП – отдел печати
ОР РГБ – Отдел рукописей Российской государственной библиотеки
Партпроверка – партийная проверка
ПБ – политбюро ЦК
П.г. – прошлый год
Полпред – политический представитель
ПП ОГПУ – политическое представительство ОГПУ
Предгубчека – председатель губернской чрезвычайной комиссии
Предсовмин – Председатель Совета министров
Проверком – проверочная комиссия
Пролеткульт – Всероссийский центральный комитет пролетарских культурно-просветительских организаций
Пролетпартии – пролетарские партии
Пролетписатель – пролетарский писатель
Рабфак – рабочий факультет
РАНИОН – Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук
РАПП – Российская ассоциация пролетарских писателей
РВС – Революционный военный совет
РГАЛИ – Российский государственный архив литературы и искусства
РГАНИ – Российский государственный архив новейшей истории
РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории
РГО – Русское географическое общество
Ревсомол – Революционный союз молодежи Монголии
РИО – Редакционно-издательский отдел
РИСО СО РАН – Редакционно-издательский совет Сибирского отделения Российской академии наук
РКИ – Рабоче-крестьянская инспекция
РККА – Рабоче-крестьянская Красная Армия
РКП(б) – Российская коммунистическая партия (большевиков)
РНБ АДП – Российская национальная библиотека. Архив Дома Плеханова
РО ИРЛИ РАН – Рукописный отдел Института русской литературы Российской академии наук (Пушкинский Дом)
РОСТА – Российское телеграфное агентство

РСДРП – Российская социал-демократическая партия
Санбаклаборатория – санитарно-бактериологическая лаборатория
Санорганизация – санитарная организация
Санупр – санитарное управление
САСШ – Северо-Американские Соединенные Штаты
САСШ – Соединенные Американские Штаты
Сельисполнитель – сельский исполнитель
СЕПГ – Социалистическая единая партия Германии
Сибвнешторг – Сибирское отделение Наркомата внешней торговли
Сибгосторг – Сибирское отделение Государственной импортно-экспортной торговли конторы
Сибистпарт – отдел истории партии Сибирского краевого комитета ВКП(б)
СИЭ – Советская историческая энциклопедия
СКК – Союзническая контрольная комиссия
Совинформбюро – Советское информационное бюро
Совпра – советское правительство
Совторгфлот – Всесоюзное объединение советского торгового флота для заграничных перевозок Наркомата водного транспорта
Соцэкгиз – Социально-экономическое государственное издательство
Союзкино – Всесоюзное объединение по кинофотопромышленности
СНХ – Совет народного хозяйства
СП СССР – Союз писателей СССР
СП США – Социалистическая партия США
СРСД – Совет рабочих и солдатских депутатов
ССП – Союз советских писателей
СССР – Союз Советских Социалистических Республик
СТС – профессиональный союз советских торговых служащих
ТАСС – Телеграфное агентство Советского Союза
Торгсия – Всесоюзное объединение по торговле с иностранцами

Торгпред – торговый представитель
УК РСФСР – Уголовный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики
ФО – Форин оффис (Foreign Office) – британское министерство иностранных дел
ФБОН – Фундаментальная библиотека общественных наук АН СССР
ФРКП – Федерация рабоче-крестьянских писателей
Хозорганизации – хозяйственные организации
Хозорганы – хозяйственные органы
ЦБ – Центральное бюро
ЦБ РСП – Центральное бюро Российского союза писателей
ЦГАЛИ – Центральный государственный архив литературы и искусства
ЦДНИ – Центр документации новейшей истории
Центросоюз – Центральный союз потребительских обществ СССР
ЦИЖВЯ – Центральный институт живых восточных языков
ЦИК – Центральный исполнительный комитет
ЦК – Центральный комитет
ЦКК – Центральная контрольная комиссия РКП(б)–ВКП(б)
ЦНИГРИ – Центральный научно-исследовательский геологоразведочный институт
ЦС – см. Центросоюз
ЦЧО – Центрально-Черноземная область
ЧС – Чехословакия
ЧТЗ – Челябинский тракторный завод
ЭКОСО – Экономический совет
ЮКРРА (United Nation Relief and Rehabilitation Administration) – Администрация Объединенных наций по вопросам помощи и восстановления
ЮНО (UNO – United Nations Organization) – см. ООН
USA (United States of America) – США

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН*

- Авербах Леопольд Леонидович (1903–1939) – литературный критик, журналист (подробнее см. указатель к кн. 1) 354
- Агеенко – знакомый И.М. Майского по Монголии 302
- Адлер (Adler) Виктор (1852–1918) – один из организаторов и лидеров австрийской социал-демократической партии. В 1918 г. – министр иностранных дел Австрии 14
- Адоратский Владимир Викторович (1878–1945) – философ, историк, академик АН СССР (1932). Участник революции 1905–1907 гг. в Казани. В 1920–1929 гг. – зам. зав. Центральным архивным управлением. В 1931–1939 гг. – директор ИМЭЛ. Редактор сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса. Один из редакторов сочинений В.И. Ленина 144
- Айвазовский Иван Константинович (1817–1900) – живописец-маринист, академик (1844), почетный член (1887) АХ в Петербурге, член Штутгартской, Флорентийской, Римской и Амстердамской академий 79
- Айви Вальтеровна см. Литвинова А.В.
- Александри (урожд. – Ляховецкая) Валентина Михайловна (1893 – после 1974 г.) – библиограф Библиотеки Государственного музея изящных искусств, затем сотрудник ИМЭЛ, сестра И.М. Майского 86, 108, 492
- Александри Лев Львович (род. в 1918) – архитектор, племянник И.М. Майского 86
- Александров Александр Васильевич (1883–1946) – композитор и хоровой дирижер, народный артист СССР (1937), доктор искусствоведения (1940), генерал-майор (1943). Организатор (1928) и руководитель Ансамбля песни и пляски Советской Армии. Профессор Московской консерватории (с 1922). Лауреат Государственной премии СССР (1942, 1946) 86
- Александров Георгий Федорович (1908–1961) – философ, академик АН СССР (1946), Лауреат Государственной премии (1943, 1946). В 1940–1947 гг. – начальник Управления агитации и пропаганды ЦК ВКП(б), в 1947–1954 гг. – директор Института философии АН СССР, в 1954–1955 гг. – министр культуры СССР 162, 173
- Александров (псевд., наст. фам. – Мормоненко) Григорий Васильевич (1903–1983) – кинорежиссер, сценарист, народный артист СССР (1948), Герой социалистического труда (1973), с 1951 г. профессор ВГИК. Лауреат Государственной премии (1941, 1950). Муж Л.П. Орловой 215, 216, 273, 274, 287, 292
- Алеша – племянник А.С. Вановской 180
- Алкнис (псевд. – Астров) Яков Иванович (1897–1938) – военачальник, командарм 2-го ранга (1935). В 1926–1931 гг. – зам. начальника, в 1931–1937 гг. – начальник ВВС РККА. С 1937 г. – зам. наркома обороны СССР по военно-воздушным силам. Репрессирован. Реабилитирован в 1956 г. 345, 422
- Аллочка – дочь А.Б. Ельшевича 410, 428
- Альтман Владимир (псевд. – Винницкий) (ум. в 1923) – член Президиума V съезда РСДРП 324
- Альтман Владимир Владимирович (1906–?) – кандидат исторических наук (1960), старший научный сотрудник ИИ АН СССР (1950), член редакции БСЭ, в АН СССР с 1942 г. 294, 300, 324, 381, 398, 452, 453
- Анатолий Борисович см. Громов А.Б.
- Андерс Владислав (1892–1970) – генерал, командующий польской армией, созданной

* Указатель имен содержит данные только о лицах, упомянутых в переписке.

- на территории СССР в июле 1941 г. по соглашению с польским эмигрантским правительством в Лондоне. В 1943–1944 гг. командовал польским корпусом в войсках союзников в Италии, в 1945 г. – польскими войсками в Западной Европе. После Второй мировой войны – один из лидеров реакционного крыла польской эмиграции 226
- Андровская (псевд., наст. фамилия – Шульц) Ольга Николаевна (1898–1975) – актриса, народная артистка СССР (1948). Лауреат Государственной премии СССР (1952, 1974). С 1924 г. – во МХАТ 344
- Аникин Степан Васильевич (1868–1919) – общественный деятель, писатель, публицист, народный учитель, член партии эсеров, депутат I Государственной думы 449
- Аникина Анна Степановна – библиограф, дочь Аникина С.В. 449
- Анна Даниловна – жена Шмальгаузена И.И. 255
- Антонов-Саратовский Владимир Павлович (1885–1965) – юрист, участник революционного движения в Саратове в 1905–1907 гг., большевик. В 30-е годы – нарком внутренних дел УССР, член Верховного суда СССР, в 1939–1952 гг. – в Наркомюсте РСФСР 397
- Анципо-Чикунский Л.В. – военно-морской атташе при полпредстве СССР в Великобритании 41
- Аралов Семен Иванович (1880–1969) – военный и государственный деятель. С начала Первой мировой войны – на военной службе. С 1938 г. – зам. директора Государственного литературного музея, затем – директор. Участник Великой Отечественной войны, с 1946 г. – на партийной работе 215
- Арас Тевфик Рюшту (Aras Tefic Rustu) (1883–?) – турецкий политический деятель и дипломат, по образованию врач. Министр иностранных дел Турции (1925–1938), посол в Лондоне (1939–1942) 82
- Аркадьев Георгий Петрович (1905–1993) – дипломат, имел ранг чрезвычайного и полномочного посла, сотрудник НКВД/МИД СССР в 1936–1976 гг. Кандидат экономических наук 75
- Арский (псевд., наст. фам. – Афанасьев) Павел Александрович (1886–1967) – писатель, поэт 115, 119, 340, 342
- Артемова 114
- Архангельский – журналист. В 1905 г. – сотрудник газеты «Приволжский край» (Саратов) 449
- Архипов Абрам Ефимович (1862–1930) – живописец, передвижник, народный художник РСФСР (1927) 79, 80
- Арциховский Артемий Владимирович (1902–1978) – археолог, член-корр. АН СССР (1960). Лауреат Государственной премии СССР (1970, 1982 – посм.) 239, 400
- Асеев Николай Николаевич (1889–1963) – поэт, Лауреат Государственной премии СССР (1941) 115
- Асквит (Asquith), граф Оксфорд и Асквит, Герберт Генри (1852–1928) – премьер-министр Великобритании в 1908–1916 гг., лидер Либеральной партии 288
- Астахов Георгий Александрович (1897–1942) – дипломат, политолог, автор работ по истории и современности Турции, Японии, арабских стран (подробнее см. указатель к кн. 1) 20
- Бажанова Валентина Павловна (1913–?) – юрист, в 1948–1956 гг. – сотрудник ВМОЛА им. К.Е. Ворошилова (Ленинград), в 1956–1961 гг. – ст. литературный редактор исторического отделения Главного штаба ВМФ 333
- Бальзак (Balzac) Оноре де (1799–1850) – французский писатель, автор эпопеи «Человеческая комедия» 247
- Бампас (Bumrus) И. – владелец книжного магазина в Лондоне 87, 101
- Баниэ – организатор гастролей Камерного театра в Лондоне 31, 33, 34
- Баранский Николай Николаевич (1881–1963) – географ-экономист, член-корр. АН СССР (1939), Герой социалистического труда (1962), Лауреат Государственной премии СССР (1952) 174
- Бардин Иван Петрович (1883–1960) – академик АН СССР (1932), вице-президент АН СССР (1942–1960). Герой социалистического труда (1945), Лауреат Государственной (1942, 1949) и Ленинской (1958) премий СССР 254
- Батлер (Butler) Ричард Остин (1902–1982) – государственный и политический деятель Англии, дипломат. В 1938–1941 гг. – парламентский зам. министра иностранных дел, в 1944–1945 гг. – министр просвещения и труда. В 1962–1965 гг. – министр иностранных дел 93, 146, 378–380
- Батчер Х. – адъютант Д. Эйзенхауэра, автор мемуаров «Три года с Д. Эйзенхауэром» (1946) 268

- Батый (Бату) (1208–1255) – монгольский хан, внук Чингисхана, с 1243 г. – хан Золотой Орды 361
- Бевин (Bevin) Эрнест (1881–1951) – один из правых лидеров лейбористской партии Великобритании, в 1940–1945 гг. – министр труда и национальной повинности, в 1945–1951 гг. – министр иностранных дел 164, 165
- Бейгель Яков – профессор Новосибирского медицинского института, соученик И.М. Майского по Омской гимназии 198
- Беленев Александр Иванович – возможно, сотрудник системы потребкооперации, знакомый И.М. Майского по экспедиции в Монголию 44
- Белько Мария Васильевна (1904–?) – корреспондент полпредства СССР в Швеции в 1935–1937 гг., жена Белько С.П. 30
- Белько Сергей Петрович (1900–?) – 1-й секретарь полпредства СССР в Швеции в 1934–1937 гг. 30
- Бенеш (Beneš) Эдуард (1884–1948) – государственный деятель Чехословакии. В 1918–1935 гг. – министр иностранных дел, в 1935–1938 гг. – президент, во время Второй мировой войны президент в эмиграции (с 1940), в 1946–1948 гг. – президент Чехословакии 420
- Бергсон (Bergson) Анри (1859–1941) – французский философ-идеалист, представитель интуитивизма и философии жизни. Лауреат Нобелевской премии (1927) по литературе 276
- Бердников Яков Павлович (1889–1940) – поэт 354, 358
- Берингов Митрофан Михайлович (1889–1937) – живописец. В 1919–1921 гг. – член комиссии по охране памятников искусства и старины. С 1922 г. – участник выставок, член и экспонент АХРР. С 1932 г. – член Союза художников СССР 79
- Берк (Burke) Эдмунд (1729–1797) – английский политический деятель, писатель, публицист и философ. Автор памфлетов против Великой Французской революции, идеолог консерватизма, один из лидеров вигов 170
- Бестейро-и-Фернандес Хулиан (1870–?) – испанский политический деятель, правый социалист, до 1936 г. – профессор логики Мадридского университета 211, 282
- Бетман Мария Артуровна (?–1964) – секретарь-машинистка, библиограф библиотеки Н.А. Рубакина. Получала пенсию от советского правительства. Перевезла библиотеку Н.А. Рубакина в Советский Союз 107
- Биберштейн Немиц фон см. Маршалль фон Биберштейн А.Г.
- Бивербрук (Beaverbrook) Уильям Максвелл (1879–1964) – барон, английский газетный магнат, в 1940 г. – министр авиационного строительства в правительстве Черчилля 82, 92, 93
- Билиянкин или Биленкин (Bilainkin) Джордж – английский журналист-международник, автор книги «Maiki: ten years Ambassador» (L., 1944) 145
- Бирман Серафима Германовна (1890–1976) – актриса, режиссер, народная артистка РСФСР (1946), играла в МХАТ, театрах им. Ленинского комсомола, им. Моссовета. Лауреат Государственной премии СССР (1946) 408
- Блюм (Blum) Леон (1872–1950) – лидер и теоретик Французской социалистической партии. Поддерживал курс на «умиротворение» фашистских агрессоров 206
- Блюхер Василий Константинович (1890–1938) – Маршал Советского Союза (1935), участник Гражданской войны, награжден орденом Красного Знамени № 1 (1918), в 1921–1922 гг. – военный министр, главнокомандующий народно-революционной армии Дальневосточной республики, в 1925–1927 гг. – руководитель группы советских военных советников в Южном Китае, в 1929–1938 гг. – командующий ОКДВА. В 1934–1938 гг. – кандидат в члены ЦК ВКП(б), член ВЦИК, ЦИК СССР, с 1937 г. – депутат Верховного Совета СССР. Репрессирован. Реабилитирован посмертно 435, 481
- Богомолов Александр Ефремович (1900–1969) – дипломат, имел ранг чрезвычайного и полномочного посла. В 1940–1941 гг. – советник полпредства, затем полпред СССР во Франции, в 1941–1943 гг. – посол СССР при союзных эмигрантских правительствах в Лондоне, в 1943–1944 гг. – полномочный представитель СССР при Французском комитете национального освобождения, в 1944–1950 гг. – посол СССР во Франции, в 1950–1952 гг. – зам. министра иностранных дел СССР, в 1952–1954 гг. – посол СССР в Чехословакии, в 1954–1957 гг. – в Италии, в 1957–1962 гг. – в центральном аппарате МИД СССР 101, 135, 367

- Болдуин (Baldwin) Стэнли (1867–1947) – английский государственный и политический деятель. В 1923–1924, 1924–1929, 1935–1937 гг. – премьер-министр Великобритании, консерватор 325
- Бомарше (Beaumarchais) Пьер Огюстен (1732–1799) – французский драматург 170
- Бондаренко – сотрудник Лондонского отделения ТАСС в 1942–1943 гг. 106, 122
- Бонч-Бруевич Владимир Дмитриевич (1873–1955) – политический и партийный деятель, историк, литературовед, этнограф, публицист, популяризатор научных знаний (подробнее см. указатель к кн. 1) 14, 205, 214
- Борисов Юрий Васильевич (1921–?) – историк, кандидат исторических наук (1949), в 1945–1946 гг. – старший референт МИД СССР, в 1946 г. – зав. отделом пропаганды редакции газеты «Московский комсомолец», в 1948–1949 гг. – преподаватель МАТИ, в 1957 г. – сотрудник редакции журнала «Вопросы истории» 255
- Боярский Я.О. – председатель ЦК профсоюза работников искусств 413
- Брежнев Леонид Ильич (1906–1982) – партийный и государственный деятель. Маршал Советского Союза (1976). Герой социалистического труда (1961). Герой Советского Союза (1966, 1976, 1978, 1981), с 1966 г. – Генеральный секретарь ЦК КПСС, одновременно с 1977 г. – председатель Президиума ВС СССР 431, 455, 496, 497
- Брейлсфорд (Brailsford) Генри Ноэль – британский публицист, журналист-международник (см. указатель к кн. 1) 260
- Броварский Яков Исаакович (1893–?). В 1938 г. работал в Группоме – отделе ЦК ВКП(б), занимавшемсяграничными кадрами 78
- Бромлей Юлиан Владимирович (1921–1990) – историк, этнограф, академик АН СССР (1976). Директор Института этнографии АН СССР с 1965 г. Лауреат Государственной премии СССР (1981, 1987) 437, 438
- Брук (Brooke) Алан Фрэнсис (1883–1963) – английский фельдмаршал (1944). Во время Второй мировой войны – командующий английским корпусом во Франции, в 1941–1946 гг. – начальник Имперского генштаба 116, 266
- Брукс (Brooks) – лондонский издатель произведений А.Н. Толстого в 1930-е годы 60
- Бубнов О.А. – майор госбезопасности, сотрудник КГБ при СМ СССР 251
- Будберг (урожд. – графиня Закревская, по первому браку – Бенкендорф) Мария Игнатьевна (1892–1974) – писательница, переводчица, секретарь А.М. Горького, гражданская жена Г. Уэллса 342
- Буденный Семен Михайлович (1883–1973) – Маршал Советского Союза (1935), Герой Советского Союза (1958, 1963, 1968). С 1903 г. – в царской армии. Участник Первой мировой войны, награжден четырьмя Георгиевскими крестами. После Октябрьской революции – командующий кавалерийскими формированиями. В 1930-е годы – член РВС СССР, инспектор кавалерии РККА, заместитель наркома обороны. Во время Великой Отечественной войны – член ставки ВГК, командующий кавалерией Красной Армии и член Высшего военного совета ГКО СССР 334, 461–463
- Букшпан Яков Маркович (1887–1939) – экономист, кандидат экономических наук, профессор. В 1920–30-е годы – сотрудник ВСНХ СССР, Всесоюзной торговой палаты, преподаватель МГУ. Репрессирован 450
- Булганин Николай Александрович (1895–1975) – государственный, партийный и военный деятель, Маршал Советского Союза (1947–1958), Герой социалистического труда (1955). В 1937 г. – председатель СНК РСФСР, в 1938 г. – зам. председателя СНК СССР, с 1941 г. – член Военных советов ряда фронтов, с 1944 г. член ГКО и зам. наркома обороны, в 1947–1949 гг. – министр вооруженных сил СССР, в 1953–1955 гг. – министр обороны СССР, в 1955–1958 гг. – председатель Совета министров СССР 251
- Буллит (Bullit) Уильям Кристиан (1891–1967) – американский дипломат и журналист, юрист по образованию. В 1933–1936 гг. – первый посол США в СССР после установления дипломатических отношений, в 1936–1941 гг. – посол США во Франции, в 1942–1943 гг. – специальный помощник морского министра США 366
- Бурдуков Алексей Васильевич (1883–1943) – монголовед (подробнее см. указатель к кн. 1). В 1935 г. – доцент по кафедре монгольского языка и литературы, кандидат филологических наук (1938). С 1938 г. – сотрудник ЛГУ в связи с закрытием ЛВИ. Арестован по доносу в 1941 г., умер в 1943 г. в лагере. Реабилитирован посмертно 21, 302

- Буссенар (Boussenard) Луи Анри (1847–1910) – французский писатель, автор научно-фантастических и приключенческих романов 243
- Бушуев Семен Кузьмич (1906–?) – историк, доктор исторических наук. В 1933–1940 гг. – научный сотрудник, ученый секретарь ИИ АН СССР; в 1937–1942 гг. – профессор МГУ, в 1942–1943 гг. – директор ВДШ, в 1943–1947 гг. – эксперт-консультант 3-го европейского отдела МИД СССР, с 1947 г. – на научной работе 147
- Бэкон (Bacon) Реджинальд – английский историк, автор книги «Jutland Skandal» 70
- Вавилов Сергей Иванович (1891–1951) – физик, основатель научной школы физической оптики, академик (1932) и президент АН СССР (1945–1951). С 1949 г. – главный редактор БСЭ. Лауреат Государственной премии СССР (1943, 1946, 1951, 1952 посмертно) 196, 197
- Валя, Валентина Михайловна см. Александри В.М.
- Вановская Аграфена Семеновна (1883–1967) – участница революции 1905–1907 гг., юрисконсульт, знакомая И.М. Майского по Тобольской ссылке. Жена В.А. Вановского 180, 319, 320
- Вановский Виктор Алексеевич (1867–1934) – народоволец (подробнее см. указатель к кн. 1) 179, 180, 319, 320
- Ванситарт (Vansittart) Роберт Джилберт (1881–1957) – барон Денхем (1941), британский дипломат (подробнее см. указатель к кн. 1) 28, 50, 93, 439
- Варга Евгений Самойлович (1879–1964) – экономист, академик АН СССР (1939). Возглавлял Институт мирового хозяйства и мировой политики (1927–1947). Лауреат Ленинской премии (1963) 228
- Вардин И. (псевд., наст. фам. и имя – Мгеладзе Илларион Виссарионович) (1890–1941) – критик, публицист (см. указатель к кн. 1) 354
- Вартминский – педагог, однокашник И.М. Майского по Омской гимназии 198
- Варшавский, возможно, Сергей Иванович – журналист, сотрудник газеты «Русское слово», журнала «Залп», сотрудник Госполитиздата 176
- Василевская Ванда Львовна (1905–1964) – польская и русская писательница, общественный деятель. С 1940 г. – депутат Верховного Совета СССР. В годы Второй мировой войны – зам. председателя Польского комитета национального освобождения, в 1943–1944 гг. – редактор газеты «Свободная Польша». Лауреат Государственной премии СССР (1943, 1946, 1952). Жена А.Е. Корнейчука 224, 239, 294, 314, 317, 318, 326, 344, 346, 368
- Василевский Александр Михайлович (1895–1977) – Маршал Советского Союза (1943), Герой Советского Союза (1944, 1945). В годы Великой Отечественной войны – зам. начальника, с июня 1942 г. – начальник Генштаба. В 1945 г. – командующий 3-м Белорусским фронтом, затем Главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке. С 1946 г. – начальник Генштаба, в 1949–1953 гг. – министр Вооруженных Сил СССР, в 1953–1957 гг. 1-й зам. и зам. министра обороны СССР 425, 492
- Василевский Лев Петрович (1903–1979) – полковник запаса. С мая 1937 г. – летчик-доброволец в Испании 282
- Василий Федорович – знакомый И.М. Майского и А.В. Бурдукова 20
- Ваупшасов Станислав Алексеевич (1899–1976) – полковник, разведчик, Герой Советского Союза (1944). В 1936–1939 гг. – командир отряда герильерос на Арагонском фронте и советник 14-го Партизанского корпуса в Испании. В 1942–1944 гг. – командир партизанского отряда в Минской обл. 282
- Вашингтон (Washington) Джордж (1732–1799) – первый президент США (1789–1797) 170
- Вебб (Уэбб) (Webb) Беатриса (1858–1943) – английский экономист, историк рабочего движения, идеолог тред-юнионизма и так называемого фабианского социализма. Автор книги «Советский коммунизм» (1935) совм. с С. Веббом 36, 64, 476
- Вебб (Уэбб) (Webb) Сидней (1859–1947), лорд Пасфилд – английский экономист, историк рабочего движения, идеолог тред-юнионизма и так называемого фабианского социализма. Один из организаторов (1884) и руководителей «Фабианского общества». В 1924 г., 1929–1931 гг. входил в состав правительства лейбористов. Муж Беатрисы Вебб 36, 64, 476
- Вербицкий Анатолий Всеволодович (1926–1977) – актер театра и кино, Заслуженный артист РСФСР (1961) 344
- Верн (Verne) Жюль (1828–1905) – французский писатель, один из создателей жанра

- научно-фантастического романа 243, 247, 249, 267, 277, 281, 285, 298
- Виверс (Vivers) Жофрей Марр – медик, зам. председателя Лондонского зоологического общества, член правления Общества культурной связи с СССР в Лондоне 168, 169
- Вилсон (Wilson) – представитель Новой Зеландии, секретарь председателя Совета Лиги Наций на заседании в мае 1939 г. 84
- Вильсон (Уилсон) (Wilson) Хорас Джон – главный советник британского правительства при подготовке временного торгового соглашения с СССР (1934), затем советник премьер-министра Н. Чемберлена по внешнеполитическим делам 78, 443
- Вильямс (Уильямс) (Williams) Маргарет Линдсей – английская художница, автор портрета И.М. Майского 398
- Виноградов Сергей Иванович (псевд. – Севин) (1903–1940) – в 1930-е годы – пресс-атташе полпредства СССР в Лондоне и одновременно уполномоченный ВОКС, американец. Репрессирован 18, 20, 27, 28
- Виноградова Клавдия Михайловна 214
- Винокур Максимилиан (Моисей) (парт. псевд. – Макс) (?–1926) – член Заграничного комитета «Бунда», участник V съезда РСДРП, сотрудник журнала «Военная мысль» 324
- Витте Сергей Юльевич (1849–1915) – граф, государственный деятель, почетный член Петербургской АН (1893) 450, 451
- Владимир Олегович – внук Старовского В.Н. 484
- Владимирцов Борис Яковлевич (1884–1931) – востоковед-монголовед, академик АН СССР (1929), действительный член Монгольской ученой комиссии (1924), с 1926 г. – член Монгольской комиссии АН СССР 20
- Владиславлев (псевд., наст. фам. – Гульбинский) Игнатий Владиславович (1880–1962) – литературовед, библиограф, книговед. Директор библиотеки Института народного хозяйства им. Плеханова 215
- Владыкин Григорий Иванович (1909–?) – литературовед, с 1937 г. – директор Государственного издательства художественной литературы 332
- Власов Андрей Петрович (1905–1983) – дипломат, имел ранг чрезвычайного и полномочного посланника 1-го класса. В 1939–1942 гг. – на ответственной работе в центральном аппарате НКВД СССР, в 1942–1944 гг. – посланник СССР в Австралии 96, 98
- Война Алексей Дорофеевич (1907–?) – дипломат, в 1941–1943 гг. – сотрудник посольства СССР в Лондоне 112
- Войнич (Voynich) Этель Лилян (1864–1960) – английская писательница, автор романа «Овод» (1897). В 1887–1889 гг. жила в России, была связана с революционным движением. С 1920 г. – в США 264, 265
- Волгин Вячеслав Петрович (1879–1962) – историк, академик АН СССР (1930), в 1930–1935 гг. – неперменный секретарь, в 1942–1953 гг. – вице-президент АН СССР. Лауреат Ленинской премии (1961) 21, 181, 213, 218, 296, 331, 334
- Волгина Е.Д. – жена Волгина В.П. 296, 331
- Володя см. Коллонтай В.М.
- Волынский А. (псевд., наст. фам. и имя – Флексер Аким Львович) (1861 или 1863–1926) – критик и искусствовед 130
- Воронский Александр Константинович (один из псевд. – Нурмин А.) (1884–1937 или 1943) – литературный деятель, публицист, критик (см. указатель к кн. 1) 354, 355, 359, 448
- Воронцов Семен Романович (1744–1832) – граф (1797), дипломат, один из создателей русской дипломатической школы, генерал от инфантерии (1797). С 1782 г. – полномочный министр в Венеции, в 1784–1806 гг. – в Лондоне 147
- Ворошилов Климент Ефремович (1881–1969) – политический, государственный, военный деятель, Маршал Советского Союза (1935), Герой Советского Союза (1956, 1968), Герой социалистического труда (1960) (подробнее см. указатель к кн. 1) 68, 230, 241, 259, 261, 295, 297, 298, 323, 336, 366, 369, 381, 388, 389, 397, 398, 403, 453, 462
- Врангель Петр Николаевич (1878–1928) – барон, генерал-лейтенант (1918), в 1918–1919 гг. – командующий войсковыми соединениями Добровольческой армии на юге России, в 1920 г. – главнокомандующей Русской армии. С 1920 г. в эмиграции 353
- Вышинский Андрей Януарьевич (1883–1954) – юрист и дипломат, академик АН СССР (1939), в 1933–1939 – зам. прокурора и прокурор СССР, в 1949–1953 гг. – министр иностранных дел СССР, в 1953–

- 1954 г. – постоянный представитель СССР в ООН. Лауреат Государственной премии СССР (1947) 108, 179, 227, 230
- Бьюрков Александр Иванович (1885–1956) – писатель 165
- Галина – дочь С.Л. Миклашевской 16
- Галифакс (Halifax) Эдуард Фредерик Вуд, с 1925 г. – барон Ирвин (Yrwin) (1881–1959) – английский государственный и политический деятель, консерватор. В 1932–1935 гг. – министр просвещения, в 1938–1940 гг. – министр иностранных дел, в 1941–1946 гг. – посол в США. Позднее председатель Генерального консультативного Совета радиовещательного комитета Би-би-си (BBC) 299, 307, 313, 314, 322, 325, 378, 379
- Галлан М. – английский консул в Лозанне 107
- Гальсворти (Galsworthy) см. Голсуорси
- Галя – сотрудница полпредства или торговства в Лондоне, возможно жена С. Виноградова 26
- Гамбетта (Gambetta) Леон Мишель (1838–1882) – французский политический и государственный деятель (подробнее см. указатель к кн. 1). Лидер буржуазных республиканцев 208, 209
- Гамелен (Гамлен) (Gamelin) Морис Гюстав (1872–1958) – французский армейский генерал. В 1931–1935 гг. и 1938–1939 гг. – начальник Генштаба 417
- Гарриман (Харриман) (Harriman) Уильям Аверелл (1891–1986) – государственный и политический деятель США, дипломат, в 1942–1943 гг. – на руководящих постах в союзнических органах в Лондоне, занимавшихся поставками по ленд-лизу 110, 114
- Гаук Александр Васильевич (1893–1963) – дирижер, педагог, композитор, народный артист РСФСР (1954). В 1936–1941 гг. – главный дирижер Государственного симфонического оркестра СССР, в 1953–1961 гг. – Большого симфонического оркестра Всесоюзного радио. С 1948 г. – профессор Московской консерватории 68
- Гафуров Бободжан Гафурович (1908–1977) – историк, востоковед, академик АН СССР (1968). В 1946–1956 гг. – 1-й секретарь ЦК КП Таджикистана. С 1956 г. – директор Института востоковедения АН СССР 262, 352, 481
- Геббельс (Goebbels) Иозеф (1897–1945) – германский государственный и партийный деятель, идеолог фашизма. С 1933 г. – глава пропагандистского аппарата фашистской Германии 268
- Георг V (1865–1936) – английский король с 1910 г., из Саксен-Кобург Готской (с 1917 г. – Виндзорская) династии 35
- Герцен Александр Иванович (1812–1870) – революционер, писатель, философ 269, 449
- Гершельман – [сотрудник административного персонала советской делегации в Женеве на Ассамблее Лиги Наций] 62
- Гибсон (Gibson) – профсоюзный деятель Англии, председатель конгресса тред-юнионов в 1940 г. 101
- Гилельс Елизавета Григорьевна (род. в 1913) – скрипачка. Заслуженная артистка РСФСР (1977). С 1966 г. – преподаватель, с 1987 г. – профессор Московской консерватории. Жена Л.Б. Когана, сестра Э.Г. Гилельса 411, 436
- Гилельс Эмиль Григорьевич (1916–1985) – пианист, профессор Московской консерватории, народный артист СССР (1954), Герой социалистического труда (1976), Лауреат Государственной (1946) и Ленинской (1962) премий 357, 392
- Гитлер (Hitler) (наст. фам. – Шикльгрубер) Адольф (1889–1945) – лидер германского фашизма (см. указатель к кн. 1) 37, 38, 54, 55, 100, 115, 164, 379, 396, 412, 418, 421, 431, 432, 453
- Гладышев Александр Николаевич – участник революционного движения, омский историк-краевед 460
- Глизер Юдифь Самойловна (1904–1968) – актриса, народная артистка РСФСР (1954), жена М.М. Штрауха 394
- Глушицкая Елена Леонидовна (1905–?) – референт И.М. Майского 287
- Годой (Godoy) Мануэль де, маркиз Альварес де Фариа, герцог Эль Алькудия (1767–1851) – диктатор Испании во время правления Карла IV 193
- Голиков Филипп Иванович (1900–1980) – Маршал Советского Союза (1961). В 1940 г. – зам. начальника Генштаба РККА, начальник Главного разведывательного управления. С июля 1941 г. – глава Советской военной миссии в Лондоне, затем в Нью-Йорке. В 1942 г. – командующий войсками армий, фронтов, с мая 1943 г. – начальник Главного управления кадров РККА, с октября 1944 г. –

- одновременно уполномоченный СНК СССР по делам репатриации граждан СССР 100
- Голль (Gaulle) Шарль де (1890–1970) – генерал, в июне 1940 г. – зам. министра национальной обороны, после поражения Франции в 1940 г. основал в Лондоне патриотическое движение «Свободная Франция» (с 1942 г. – «Сражающаяся Франция»), примкнувшее к антигитлеровской коалиции. В 1941 г. – инициатор создания и руководитель Французского национального комитета, в 1943 г. – Французского комитета национального освобождения, созданного в Алжире. В 1944–1946 гг. – глава Временного правительства Французской Республики. После войны – основатель и руководитель партии «Объединение французского народа». Президент Франции в 1958–1969 гг. 124, 154
- Головкин Арсений Григорьевич (1906–1962) – военачальник, адмирал (1944). Во время Великой Отечественной войны командующий Северным флотом. В 1947–1950 гг. – начальник Главного штаба ВМФ, в 1950–1952 гг. – начальник морского Генштаба. В 1952–1956 гг. – командующий Балтийским флотом. В 1956–1962 гг. – 1-й заместитель главнокомандующего ВМФ 425
- Голсуорси (Galsworthy) Джон (1867–1933) – английский писатель, Лауреат Нобелевской премии (1932) 372
- Голуб 350
- Голубкова 97
- Гольденберг (парт. псевд. – Мешковский) Иосиф Петрович (1873–1922) – журналист, участник революционного движения в Саратове и Петербурге 392
- Гольдфарб (псевд. – Гольдблат) – участник II съезда РСДРП 324
- Гонсалес (Gonzalez) Альберто (1915–1987) – член Испанской коммунистической партии (с 1935 г.), участник гражданской войны в Испании 1936–1939 гг. В 1941–1942 гг. – слушатель партийной школы ИККИ. В 1942–1945 гг. служил в рядах Красной армии, забрасывался в немецкий тыл. Выпускник и аспирант истфака МГУ. В послевоенные годы – научный сотрудник ИИ, затем ИВИ АН СССР 223
- Гопкинс (Хопкинс) (Hopkins) Гарри Ллойд (1890–1946) – государственный деятель США, советник и специальный помощник президента Ф.Д. Рузвельта в период Второй мировой войны, глава программы ленд-лиза 110, 266
- Горак (Horak) Йржи (Юрий Осипович) (1884–?) – историк, славист, академик Чехословацкой АН (1956). В послевоенные годы – посол в СССР, позднее профессор филологического факультета Карлова университета в Праге, директор Института этнографии и фольклористики 189
- Горбачев Георгий Ефимович (1897–1942) – журналист (см. указатель к кн. 1) 440
- Гордиенко М.Х. – летчик-штурман, вместе с В.К. Коккинаки совершил беспосадочный перелет из СССР в США на самолете «Москва» в апреле 1939 г. 84
- Горелов Георгий Николаевич (1914–?) – в 1944 г. атташе миссии СССР в Швеции 155
- Горошкова Галина Николаевна (1911–1978) – доктор исторических наук (1967), с 1960 г. – старший научный сотрудник ИИ АН СССР, с 1968 г. – зав. сектором истории Второй мировой войны ИВИ АН СССР 294
- Горький Максим (псевд., наст. имя и фам. – Алексей Максимович Пешков) (1868–1936) – писатель, публицист и общественный деятель, с 1934 г. – первый председатель Правления Союза писателей СССР 130, 351, 355, 358
- Грабарь Игорь Эммануилович (1871–1960) – живописец и искусствовед, народный художник СССР (1956), академик АН СССР (1943) и действительный член АХ СССР (1947). Один из основоположников музееведения, реставрационного дела и охраны памятников искусства и старины. Лауреат Государственной премии СССР (1941) 79
- Гранди Дино (1895–?) – итальянский государственный деятель, дипломат, в 1932–1939 гг. – посол Италии в Великобритании, член Лондонского комитета по невмешательству в дела Испании 57, 59, 362
- Грановский Тимофей Николаевич (1813–1855) – историк, общественный деятель, глава московских западников, с 1939 г. – профессор Московского университета 204
- Греков Борис Дмитриевич (1882–1953) – историк, академик АН СССР (1935), директор Института истории (1938–1953) и Института славяноведения (1947–1950) АН СССР. Лауреат Государственной премии (1943, 1948, 1952) 175, 183, 227, 438

- Громов Анатолий Борисович (1907–?) – дипломат. В 1936–1944 гг. – шифровальщик, атташе, 2-й секретарь посольства СССР в Великобритании 143
- Громыко Андрей Андреевич (1909–1989) – государственный деятель, дипломат. С 1939 г. – на дипломатической работе, в 1943–1946 гг. – посол СССР в США, в 1946–1949 гг. – зам. министра иностранных дел, одновременно до 1948 г. – постоянный представитель СССР в Совете Безопасности ООН, в 1949–1952, 1953–1957 гг. – 1-й зам. министра иностранных дел, в 1952–1953 гг. – посол СССР в Великобритании. В 1957–1985 гг. – министр иностранных дел СССР, в 1983–1985 гг. – одновременно 1-й зам. Председателя Президиума Верховного Совета СССР. С июля 1985 г. – Председатель Президиума ВС СССР. Герой социалистического труда (1969, 1979). Лауреат Ленинской (1982) и Государственной (1984) премий СССР 294, 295, 306, 309, 350, 401, 455
- Гурвич Светлана Николаевна (1924–2003) – доктор исторических наук (1989), с 1983 г. – старший научный сотрудник ИВИ АН СССР. Дочь Н.И. Бухарина 294
- Гусев Федор Тарасович (1905–1986) – дипломат. Имел ранг чрезвычайного и полномочного посла. На дипломатической работе с 1937 г. В 1937–1939 гг. – зам., в 1939–1942 гг. – заведующий 2-м западным, затем 2-м европейским отделом НКВД СССР. В 1942–1943 гг. – посланник в Канаде, в 1943–1946 гг. – посол в Великобритании, в 1946–1952 гг. – зам. министра иностранных дел СССР, в 1952–1956 гг. – на ответственной работе в аппарате МИД СССР, в 1956–1962 гг. – посол в Швеции, в 1962–1975 гг. – в МИД СССР 89, 129, 135, 139, 149, 163
- Даладьё (Daladier) Эдуард (1884–1970) – французский государственный и политический деятель, лидер Республиканской партии радикалов и радикал-социалистов. В 1919–1940 гг. – депутат парламента, в 1933–1934, 1938–1940 гг. – министр и премьер-министр. Подписал Мюнхенское соглашение 1938 г. 432
- Дангулов Савва (Савелий) Артемьевич (1912–1989) – писатель. С 1969 г. – главный редактор журнала «Советская литература» на иностранных языках 256, 315, 340, 362, 386, 430, 460, 482, 485, 487
- Дебогорий-Мокриевич Владимир Карпович (1848–1926) – участник революционного движения 1870-х годов, народник 14
- Де Валера (De Valera) Имон (1882–1975) – президент Ирландии в 1959–1973 гг.; в 1932–1948, 1951–1954 и 1957–1959 гг. – глава правительства Ирландии 295, 296
- Деканозов Владимир Георгиевич (1898–1953) – партийный и государственный деятель, дипломат. В 1939–1947 гг. – зам. наркома (министра) иностранных дел СССР 166
- Дементьев Александр Григорьевич (1904–1986) – критик, литературовед 400
- Деникин Антон Иванович (1872–1947) – генерал-лейтенант, командующий (с марта 1918), затем главнокомандующий Добровольческой армией, с 1919 по март 1920 г. и вооруженными силами юга России. Военный историк, публицист. С 1920 г. – в эмиграции 353
- Денисова-Щаденко (Денисова) Мария Александровна (1894–1944) – скульптор, окончила ВХУТЕМАС, в 1927–1932 гг. – член АХРР 79
- Державин Гавриил (Гаврила) Романович (1743–1816) – поэт, представитель русского классицизма 200
- Дессинг Томас Мариус (1882–1947) – в 1944–1945 гг. – представитель организации «Борющаяся Дания» в Москве, в 1945–1947 гг. – посланник Дании в СССР 159
- Дешанель (Deshanel) Поль-Евгений-Луи (1855 или 1856–1922) – французский государственный деятель, публицист 208
- Джалилов Тохтасын Джалилович (1896–1966) – композитор-мелодист, дирижер, исполнитель на гитаре, народный артист УзССР (1937). Участник 1-го Всемирного фестиваля народного танца в Лондоне в 1935 г. 25
- Джонсон (Johnson) Мабель – секретарь «Фонда помощи России» во главе с миссис К. Черчилль 169
- Джонсон (Johnson) Хьюлетт (1874–1966) – доктор теологии, настоятель Кентерберийского собора (Лондон) в 1931–1963 гг.; в 1941–1945 гг. возглавлял Национальный англо-советский фонд медицинской помощи, с 1948 г. – Общество англо-советской дружбы, с 1950 г. – член Всемирного совета мира. Лауреат Международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами» (1951) 169

- Диккенс (Dickens) Чарльз (1812–1870) – английский писатель 140, 147, 162
- Диллон (Dillon) Клэрэнс Дуглас (1909–?) – американский государственный деятель, дипломат, республиканец, в 1953–1957 гг. – посол США во Франции, в 1957–1961 гг. – зам. госсекретаря, в 1961–1965 гг. – министр финансов США 318
- Дмитриев 114
- Дмитрий – горный инженер, сын С.Л. Миклашевской 17, 46
- Добролюбов Николай Александрович (1836–1861) – литературный критик, публицист, революционный демократ. С 1857 г. – сотрудник журнала «Современник» 400
- Довгалецкий Валериан Савельевич (1885–1934) – государственный деятель, дипломат (подробнее см. указатель к кн. 1) 471
- Домаша см. Слегина Д.Г.
- Донская (урожд. – Филиппенко) Надежда Михайловна (1885–1974) – библиотечкарь, жена Д.Д. Донского 131, 132, 301, 410, 421, 428, 459
- Донской Дмитрий Дмитриевич (1881–1936) – друг И.М. Майского по эмиграции (подробнее см. указатель к кн. 1) 301
- Достоевский Федор Михайлович (1821–1881) – писатель, член-корр. Петербургской АН (1877) 248
- Драгоманов Михаил Петрович (1841–1895) – историк, этнограф, публицист, буржуазный либерал 14
- Дрда (Drda) Ян (1915–1970) – чешский писатель 202
- Дрейер Олег Константинович (1919–1997) – историк-востоковед, кандидат исторических наук (1971), член Союза журналистов СССР, Заслуженный работник культуры РСФСР (1977). В 1951–1957 гг. – зав. редакции научно-популярной литературы Издательства АН СССР, в 1957–1992 гг. – организатор и директор Издательства восточной литературы. С 1992 г. – ведущий сотрудник Института востоковедения АН СССР. Лауреат Государственной премии СССР (1986) 352
- Дроздов Александр Михайлович (1895–1963) – писатель, сотрудник редакции журнала «Новый мир» в 1943 г. 123
- Дружинин Николай Михайлович (1886–1986) – историк, академик АН СССР (1953). Лауреат Государственной (1947) и Ленинской (1980) премий 242, 253, 393, 397, 455, 466, 475, 488
- Дружинина Елена Иоасафовна (1916–2001) – историк, член-корреспондент АН СССР (1981), жена Н.М. Дружинина 242, 393, 397, 466, 488
- Дэвис (Davis) Джером – доктор, профессор Иельского университета, основатель «Американского совета религии и труда», работал в качестве корреспондента в СССР 315
- Дэль (Дель) (литер. псевд., наст. фам. и имя – Любашевский Леонид Соломонович) (1892–1975) – актер, драматург, сценарист. Заслуженный деятель искусств РСФСР (1939) 201
- Дюланти (Dulanty) Джон Велан 295
- Евгений Михайлович см. Жуков Е.М.
- Евгения Гавриловна – жена С.Д. Кремера 266, 278, 349
- Ельяшевич (Ельяшевич) Александр Борисович (1888–1967) – эсер, в 1919 г. вышел из партии. В 1930–1960-е годы – профессор кафедры экономики машиностроения в Ленинградском инженерно-экономическом институте. В 1949 г. арестован и осужден на 5 лет вольного поселения в Красноярском крае, амнистирован в 1953 г. Друг И.М. Майского по эмиграции в Германии 302, 360, 410, 421, 428
- Ерзин Павел Дмитриевич (1913–1999) – дипломат. В НКВД/МИД СССР с 1940 г. 491
- Ермашев И. (наст. фам. и имя – Ерухимович Исаак Израилевич) (1903–1964) – публицист, очеркист, критик 407
- Ерофеев Николай Александрович (1907–1996) – историк, доктор исторических наук (1963), журналист. Участник народного ополчения 1941 г. С 1951 г. – старший научный сотрудник Института истории АН СССР (с 1968 г. – Института всеобщей истории), с 1986 г. – на пенсии 194, 293, 294, 324, 373, 374, 382
- Ерусалимский Аркадий Самсонович (1901–1965) – историк, доктор исторических наук (1948), профессор МГУ (1930). Лауреат Государственной премии СССР (1950) 294, 373, 374
- Есенин Сергей Александрович (1895–1925) – поэт 254, 351, 356, 359, 448
- Ефимов Борис Ефимович (род. в 1900) – график, народный художник СССР (1967), действительный член АХ СССР (1975), Герой социалистического труда (1990), Лауреат Государственной премии СССР (1950, 1951, 1972). Брат М.Е. Кольцова 331, 406, 427

- Ефимова Раиса Ефимовна (1899–1984) – жена Б.Е. Ефимова 427
- Жак Вениамин Константинович (1905–1982) – писатель, поэт, переводчик, член Союза писателей СССР 440
- Жаров – шофер полпредства СССР в Лондоне в 1940 г. 98
- Жданов Андрей Александрович (1896–1948) – государственный и партийный деятель. В 1934–1944 гг. – секретарь ЦК партии и Ленинградского обкома и горкома, с 1930 г. – член ЦК ВКП(б) 188
- Жолио-Кюри (Joliot-Curie) Фредерик (1900–1958) – французский физик и общественный деятель, иностранный членкорр. АН СССР (1947), Лауреат Нобелевской премии (1935). В 1946–1950 гг. – основатель и первый руководитель Комиссариата по атомной энергии. В 1950 г. – первый председатель Всемирного совета мира. Лауреат Международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами» (1951) 222
- Жуков Евгений Михайлович (1907–1980) – историк, академик АН СССР (1958), академик-секретарь Отделения истории (1958–1970). Лауреат Государственной премии СССР (1987, посмертно) 291, 294, 296, 447, 471, 493
- Завадский Юрий Александрович (1894–1977) – режиссер, актер, народный артист СССР (1948), Герой социалистического труда (1973), Лауреат Государственной (1946, 1951) и Ленинской (1965) премий. С 1940 г. – главный режиссер Театра им. Моссовета 40, 234, 391, 399, 402
- Задовский 49
- Залка (Zalka) Мате (псевд., наст. имя и фам. – Бела Франкл (Franc) (1896–1937) – венгерский писатель. Участник национально-революционной войны испанского народа 1936–1939 гг. Под именем генерала Лукача в 1937 г. возглавлял 45-ю интернациональную дивизию. Погиб в бою под Уэской 330
- Заречный Петро (ок. 1880–1918 или 1919) – профессиональный революционер, токарь. В 1912–1917 гг. – в эмиграции в Швейцарии, Франции, Англии. Погиб во время Гражданской войны на Украине 188
- Зарубин Георгий Николаевич (1900–1958) – дипломат, имел ранг чрезвычайного и полномочного посла. В 1940–1943 гг. – в аппарате НКВД СССР, в 1944–1946 гг. – посол СССР в Канаде, в 1946–1952 гг. – в Великобритании, в 1952–1958 гг. – в США. В 1958 г. – зам. министра иностранных дел 270
- Заславская Юлия Васильевна – жена Заславского Д.И. 326, 327
- Заславский Давид Иосифович (Осипович) (1880–1965) – очеркист, публицист, литературовед. С 1928 г. работал в «Правде» 312, 326, 327, 371, 373, 374, 404
- Засулич Вера Ивановна (1849–1919) – деятель российского революционного движения, народница, литературный критик, публицист 14
- Захаров Матвей Васильевич (1898–1972) – Маршал Советского Союза (1959), Герой Советского Союза (1945, 1971). В 1945–1949 и 1963–1964 гг. – нач. Военной академии Генштаба. В 1960–1963 и 1964–1971 гг. – нач. Генштаба и 1-й зам. министра обороны СССР 176, 416, 421
- Завич Исаак Семенович (1904–1950) – историк, специалист по истории Англии, кандидат экономических наук (1935), старший научный сотрудник Института мирового хозяйства и мировой политики АН СССР 176
- Зегерс (Seghers) Анна (1900–1983) – немецкая писательница. Лауреат международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами» (1951) 214
- Зеленая Рина (Екатерина) Васильевна (1902–1991) – актриса театра (с 1920 г.) и кино, народная артистка РСФСР (1970) 408
- Земмлер (Semmler) Р. – пресс-секретарь И. Геббельса 268
- Зильберштейн Илья Самойлович (1905–1988) – искусствовед, литературовед, коллекционер, инициатор и один из редакторов «Литературного наследия». Лауреат Государственной премии СССР (1979) 352, 358
- Зимянин Михаил Васильевич (1914–1995) – государственный, партийный деятель, дипломат, имел ранг чрезвычайного и полномочного посла. Герой социалистического труда (1974). На дипломатической работе с 1953 г. В 1965–1976 гг. – главный редактор «Правды», с 1976 г. – секретарь ЦК КПСС 434
- Зинченко Константин Емельянович (1909–?) – дипломат, имел ранг посланника 2-го класса (1949 г.). С 1940 г. – 2-й, затем 1-й секретарь, советник посольства СССР в Великобритании. В 1944–1948 гг. – в центральном аппарате МИД

- СССР 134, 135, 139, 142, 145, 146, 148, 149, 179, 187
- Зонов Василий Матвеевич (1902–?) – дипломат. В 1939 г. – зав. консульским отделом посольства СССР в Великобритании; в 1941–1944 гг. – 2-й, а в 1947–1948 гг. – 1-й секретарь этого посольства; в 1948–1952 гг. – советник посольства СССР в США 82, 83, 93, 295
- Зощенко Михаил Михайлович (1894–1958) – писатель 130
- Зубок Лев Израилевич (1894–1967) – историк, доктор исторических наук (1940), с 1938 г. – профессор МГУ, старший научный сотрудник ИИ АН СССР 194
- Ибаррури (Ibaruri) (псевд. – Пассионария, Пламенная) Долорес (1895–1989) – деятель испанского и международного коммунистического движения. В 1942–1959 гг. – генеральный секретарь, с 1959 г. – председатель КП Испании. Во время Испанской революции 1931–1939 гг. – один из организаторов Народного фронта. Лауреат Международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами» (1964) 211
- Иван IV Васильевич Грозный (1530–1584) – первый русский царь с 1547 г. из династии Рюриковичей 147, 251, 479
- Иванов Всеволод Вячеславович (1895–1963) – писатель 224
- Иванов Лев Николаевич (1903–1957) – историк международного права и международных отношений, академик АН СССР (1943) 174
- Иден (Eden) Антони, лорд Эйвон (1897–1977) – британский государственный деятель и дипломат (подробнее см. указатель к кн. 1) 37, 50, 93, 100, 108, 111, 112, 143, 144, 299, 307, 313, 314, 325, 378, 382, 439, 443
- Изабелла II (Isabel) (1830–1904) – испанская королева в 1833–1868 гг. 204
- Инбер Вера Михайловна (1890–1972) – поэтесса. Лауреат Государственной премии СССР (1946) 115
- Ионов (псевд., наст. фам. – Бернштейн) Илья Ионович (1887–1942) – поэт, издательский работник. С 1932 г. – председатель акционерного общества «Международная книга». Репрессирован 351, 354, 358, 419, 448
- Ирвинг (Irving) Дэвид – английский историк 477
- Исаков Иван Степанович (1894–1967) – Адмирал Флота Советского Союза (1955), член-корр. АН СССР (1958), Герой Советского Союза (1965). В 1937–1938 гг. – начальник штаба и командующий Балтийским флотом, в 1938–1946 гг. – зам. наркома ВМФ СССР. В 1946–1950 гг. – начальник Главного штаба и зам. главнокомандующего ВМФ СССР. Лауреат Государственной премии СССР (1951) 352, 359, 372–374, 387, 390, 391, 403
- Исакова Ольга Васильевна (1898–?) – жена Исакова И.С. 359, 372, 390
- Исаковский Михаил Васильевич (1900–1973) – поэт. Герой социалистического труда (1970). Лауреат Государственной премии СССР (1943, 1949) 115
- Исаченков Владимир Иванович (1915–1946) – с 1942 г. дипломатический курьер НКВД/МИД СССР 134
- Исмаилов Абдукадыр (1905–?) – узбекский музыкант, артист Узбекского национального театра, участник 1-го Всемирного фестиваля народного танца в Лондоне в 1935 г. 25
- Кабо Рафаил Михайлович (1887–1957) – историк, экономист 20
- Каган Самуил Бенцианович (1891–?) – дипломат. В 1929–1938 гг. – 1-й секретарь, затем советник полпредства СССР в Лондоне 20, 75, 82
- Каганович Лазарь Моисеевич (1893–1991) – партийный и государственный деятель, Герой социалистического труда (1943) (см. указатель к кн. 1) 48, 56, 134
- Каганович Михаил Моисеевич (1888–1941) – брат Л.М. Кагановича (подробнее см. указатель к кн. 1) 12
- Кадоган (Cadogan) Александр Джордж Монтегю (1884–1968) – британский дипломат 116
- Казанин Марк Исаакович (псевд. – Лотов) (1899–1972) – востоковед, историк, географ, литератор (подробнее см. указатель к кн. 1) 277, 311, 325, 342, 352, 362, 372, 373, 400, 435, 451, 454, 481
- Казанина Гильда Георгиевна (1899–1981) – жена И.М. Казанина (подробнее см. указатель к кн. 1) 435
- Казанцев Александр Петрович (1906–2002) – писатель-фантаст 335, 473, 480, 485
- Калинин Михаил Иванович (1875–1946) – в 1919–1938 гг. – председатель ВЦИК и ЦИК СССР, с 1938 г. – председатель Президиума Верховного Совета СССР. Герой социалистического труда (1944) 49, 95, 133

- Калинина Екатерина Ивановна (1882–1960) – жена М.И. Калинина 96
- Каллиников Анатолий Дмитриевич (1899/1900–1937) – монголовед, участник Экспедиции Центросоюза по экономическому обследованию Монголии, руководимой И.М. Майским в 1919–1920 гг. (подробнее см. указатель к кн. 1) 22, 23, 27, 35, 44, 45, 52
- Калмыков Константин Васильевич (1881–?) – участник революции 1905–1907 гг. в Самаре 47
- Камилов Уста Алим (правильно – Олим) (1875–1953) – музыкант и хореограф, мастер игры на бубне (дойре), народный артист УзССР, участник 1-го Всемирного фестиваля народного танца в Лондоне в 1935 г. 25, 419, 469, 470
- Камилова Бегимхон (1902–?) – одна из первых узбекских танцовщиц, жена Уста Олима Камилова 469
- Канивез-Раскольников (урожд. – Ивановская) (Canivez-Raskolnikoff) Муза Васильевна (1909–?) – вдова Ф.Ф. Раскольникова 385, 404
- Капица Петр Леонидович (1894–1984) – физик, академик АН СССР (1939), дважды Герой социалистического труда (1945, 1974). Организатор и первый директор (1935–1946 и с 1955) Института физических проблем АН СССР. Лауреат Государственной премии СССР (1941, 1943), Нобелевской премии (1978) 484
- Каплер Алексей Яковлевич (1904–1979) – сценарист, драматург. Заслуженный деятель искусств РСФСР (1969), Лауреат Государственной премии СССР (1941). В 1940-е годы был репрессирован 336, 464
- Карахан Лев Михайлович (наст. имя и фам. – Левон Караханян) (1889–1937) – профессиональный революционер, дипломат (подробнее см. указатель к кн. 1) 40
- Кареев Владимир Николаевич 98
- Карелина 97
- Карлинер Михаил Моисеевич (1930–1969) – кандидат исторических наук (1968), сотрудник ИВИ АН СССР 324
- Кармен Майя Афанасьевна – жена Р.Л. Кармена 469, 471, 482, 488
- Кармен Роман Лазаревич (1906–1978) – режиссер и оператор документального кино, сценарист, журналист, народный артист СССР (1966). Герой социалистического труда (1976), Лауреат Государственной (1942, 1947, 1952, 1975) и Ленинской (1960) премий 336, 441, 444, 466, 469, 471, 482, 488
- Карпович Петр Владимирович (1875–1917) – революционер, эсер (см. указатель к кн. 1) 158, 188
- Картье (Cartier) де Маршьен, барон – дипломат, посол Бельгии в Лондоне, член Лондонского комитета по невмешательству в дела Испании 1936–1939 гг. 362
- Касадо (Cassado) Патрицио – полковник, начальник арсенала в Картахене, командующий Центральным фронтом республиканской Испании 211, 282
- Кассиль Лев Абрамович (1905–1970) – писатель, один из создателей советской детской литературы. Член-корреспондент АПН СССР (1965), Лауреат Государственной премии (1951) 368, 415, 463
- Кастельская Зинаида Дмитриевна (1909–1983) – востоковед, кандидат исторических наук (1935), с 1957 г. – научный редактор Издательства восточной литературы 361
- Келдыш Мстислав Всеволодович (1911–1978) – математик, механик, академик (1946) и Президент АН СССР (1961–1975), Герой социалистического труда (1956, 1961, 1971), Лауреат Государственной (1942, 1946) и Ленинской (1957) премий СССР, награжден Золотой медалью М.В. Ломоносова АН СССР (1976) 442, 489
- Кельчевский-Войнич – эмигрант, сотрудник «Фонда Вольной Русской прессы», муж Этель Войнич 264, 265
- Кеннан (Kennan) Джордж Фрост (1904–?) – американский историк и дипломат 15
- Кеннеди (Kennedy) Джозеф Патрик (1888–1969) – американский бизнесмен и финансист, дипломат. В 1937–1940 гг. – посол США в Великобритании 366
- Кент (Kent) Рокуэлл (1882–1971) – американский художник, писатель, общественный деятель. Почетный член АХ СССР (1962), Член Всемирного совета мира с 1955 г., Лауреат Международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами» (1967) 372
- Керженцев (псевд., наст. фам. – Лебедев) Платон Михайлович (1881–1940) – государственный, партийный деятель, историк, журналист, дипломат (подробнее см. указатель к кн. 1) 40
- Керр (Kerr), лорд Инверчепел (Inverchapel) Арчибальд Джон Кларк (1882–1951) – английский дипломат. В 1935–1938 гг. – посол в Ираке, в 1938–1942 гг. – в Китае, в 1942–1946 гг. – в СССР, в 1946–1948 гг. – в США 118

- Киреева-Левина Мария Николаевна (1889–1973) – литератор 131, 132, 410, 411
- Киселев Федор Емельянович (1887–?) – знакомый И.М. Майского по Монголии 45, 302, 337, 407, 490, 493
- Китайник Абрам Ушеревич (род. в 1922) – главный редактор Западно-Сибирского книгоиздательства, зав. отделом очерка в журнале «Сибирские Огни» 456
- Киш (Kisch) Эгон Эрвин (1885–1948) – чешско-австрийский писатель. В 1937–1938 гг. – член Интернациональной бригады в Испании, в 1940–1946 гг. – в эмиграции 245
- Ключевский Василий Осипович (1841–1911) – историк, академик (1900), почетный академик (1908) Петербургской АН. С 1882 г. профессор русской истории Московского университета 204
- Книппер-Чехова Ольга Леонардовна (1868–1959) – актриса, народная артистка СССР (1937). С 1898 г. – на сцене МХТ/МХАТ. Лауреат Государственной премии СССР (1943). Жена Чехова А.П. 156
- Коатс (Coates) (Коутс) Уильям Пейтон (1883–1963) – лейборист (подробнее см. указатель к кн. 1) 147
- Ковалев Юрий Витальевич – историк английской литературы, преподаватель ЛГУ, исследователь творчества Г. Уэллса 408
- Ковалевский Максим Максимович (1851–1916) – историк, юрист, социолог эволюционистского направления, академик Петербургской АН (1914). В 1909–1914 гг. – издатель журнала «Вестник Европы» 450
- Коган Е.Г. см. Гилельс Е.Г.
- Коган Леонид Борисович (1924–1982) – скрипач, народный артист СССР (1966), профессор Московской консерватории (с 1963). Лауреат Ленинской премии СССР (1965) 411
- Кожанов Иван Кузьмич (1897–1938) – военачальник, флагман флота 2-го ранга (1935) (подробнее см. указатель к кн. 1) 353
- Козинцев Григорий Михайлович (1905–1973) – кинорежиссер, сценарист, педагог, теоретик кино, народный артист СССР (1964). Лауреат Государственной (1941, 1948) и Ленинской (1965) премий СССР 302, 303, 314
- Козинцева Любовь Михайловна (1893–1981) – художница, жена И.Г. Эренбурга, сестра Г.М. Козинцева 137, 138, 146, 267, 302, 303, 430
- Козолупова Марина Семеновна (1918–1978) – скрипачка, педагог. С 1942 г. – преподаватель, с 1967 г. – профессор Московской консерватории. Заслуженная артистка РСФСР (1966) 412
- Козьмин Борис Павлович (1888–1958) – историк, доктор исторических наук, профессор. С 1939 г. – старший научный сотрудник Института мировой литературы АН СССР, с 1944 г. – зам. директора. В 1946–1954 гг. – директор Государственного Литературного музея. В 1946–1958 гг. – старший научный сотрудник Института истории АН СССР 214
- Козьмин (псевд. – Ландарма, Ношчи) Николай Николаевич (1872–1938) – монголовед и сибиревед, историк, этнограф. Действительный член ВНАВ. Репрессирован 20
- Коккинаки Владимир Константинович (1904–1985) – заслуженный летчик-испытатель (1959), генерал-майор авиации (1943), Герой Советского Союза (1938, 1957), совершил беспосадочный перелет Москва–США (1939) вместе с М.Х. Гордиенко. Лауреат Ленинской премии (1960) 84
- Колесников Сергей Алексеевич – председатель Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР 168
- Коллонтай (урожд. – Домонтович) Александра Михайловна (1872–1952) – дипломат, публицист, деятель международного и российского женского движения. Первая в мире женщина-посол (подробнее см. указатель к кн. 1) 24, 25, 29, 32, 41, 42, 49, 58, 66, 68, 77, 84, 85, 99, 101, 102, 104, 106, 111–113, 117–120, 124, 145, 149–160, 175, 177, 178, 180–182, 188–193, 197, 198, 200, 202–212, 219, 220, 229, 230, 252, 407, 440, 471
- Коллонтай Владимир Михайлович (род. в 1927) – экономист-международник, доктор экономических наук, профессор, сотрудник Института мировой экономики и международных отношений АН СССР. Внук А.М. Коллонтай 191, 230
- Коллонтай Михаил Владимирович (1894–1958) – инженер, после Октябрьской революции работал в системе Наркомата/Министерства внешней торговли СССР. В 1929–1939 гг. (с годичным перерывом) работал в Амторге. Сын А.М. Коллонтай 182, 191, 208
- Колчак Александр Васильевич (1873–1920) – деятель русского флота, военно-морской теоретик, исследователь Севера, адмирал (1918), один из руководителей

- контрреволюции в годы Гражданской войны (1918–1920) (подробнее см. указатель к кн. 1) 353
- Кольцов (псевд., наст. фам. – Фридлянд) Михаил Ефимович (1898–1940) – писатель, журналист. В 1936–1937 гг. – корреспондент «Правды» в Испании. Брат Б.Е. Ефимова. Репрессирован 405, 406, 448
- Коненков Сергей Тимофеевич (1874–1971) – скульптор, Народный художник СССР (1958), действительный член АХ СССР (1954), Герой социалистического труда (1964), Лауреат Государственной (1951) и Ленинской (1957) премий СССР 401, 464
- Коненкова Маргарита Ивановна (урожд. – Воронцова) (1895–1980) – жена С.Т. Коненкова 401, 464
- Конрад Николай Иосифович (1891–1970) – востоковед, японовед. Академик АН СССР (1958), Лауреат Государственной премии СССР (1972) 219, 286, 310, 334, 364, 387, 446
- Корбен (Corbin) Шарль (1881–1970) – французский дипломат. В 1933–1940 гг. – посол в Великобритании, член Лондонского комитета по невмешательству в дела Испании 362
- Корж Михаил Васильевич (1900–?) – дипломат. В 1937–1942 гг. – 1-й секретарь полпредства СССР в Великобритании 89, 93–95
- Корженко В. – в 1937–1940 гг. начальник управления делами и зав. отделом кадров НКВД СССР 65, 81, 83
- Корнейчук Александр Евдокимович (1905–1972) – драматург, общественный деятель, дипломат. Имел ранг чрезвычайного и полномочного посла. В 1943–1944 гг. – зам. наркома иностранных дел СССР, в 1944 г. – народный комиссар иностранных дел УССР, в 1959–1972 гг. – председатель Верховного Совета УССР. Академик АН СССР (1943), Герой социалистического труда (1967), Лауреат Государственной премии СССР (1941, 1942, 1943, 1949, 1951) и Международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами» (1960). Муж В.Л. Василевской 238, 239, 294, 314, 317, 318, 326, 344, 346, 368, 461, 463
- Короленко Владимир Галактионович (1853–1921) – русский писатель и публицист (см. указатель к кн. 1) 376
- Корольков Сергей Григорьевич 18
- Коротков И.Н. (1901–?) – в 1943 г. сотрудник посольства СССР в Великобритании 134
- Косминский Евгений Алексеевич (1886–1959) – историк, академик АН СССР (1946), Лауреат государственной премии СССР (1942) 227, 253
- Косыгин Алексей Николаевич (1904–1980) – государственный и партийный деятель, Герой социалистического труда (1964, 1974). В 1939–1940 гг. – нарком текстильной промышленности СССР. В 1940–1960 гг. – зам. председателя СНК/СМ СССР, с 1948 по 1954 г. – министр финансов, легкой промышленности, легкой и пищевой промышленности, товаров широкого потребления. В 1959–1960 гг. – председатель Госплана СССР. В 1964–1980 гг. – председатель СМ СССР 443, 455
- Котельников – сотрудник АРКОС 26
- Котлов Дмитрий Петрович (1896–?) – сотрудник НКВД СССР с 1924 г., шифровальщик в полпредствах СССР в Афганистане, Латвии, Великобритании (1930–1931 и 1933–1939 гг.) 26
- Коштыяц Хачатур Сердакович (1900–1961) – физиолог, член-корр. АН СССР (1939), академик АН АрмССР (1943). Лауреат Государственной премии СССР (1947) 216
- Кравчинская Фани Марковна (1851–1945) – жена Степняка-Кравчинского С.М. 14, 15, 28, 131, 264, 265, 338
- Краинский Анатолий (Аэриэль) Маркович (1910–?). В 1939–1944 гг. – атташе полпредства СССР в Великобритании 93, 94
- Крайский Алексей Петрович (1891–1941) – поэт, журналист 354, 358
- Краковский Г.О. – морской офицер, прототип героя повести И.М. Майского «Близко-далеко» 390, 395
- Крал (Краль) (Kral) Вацлав – чехословацкий историк 420
- Крамер (Kramer) Стэнли (1913–2001) – американский кинорежиссер 377
- Краминов Даниил Федорович (1910–?) – журналист, писатель, с 1960 г. – главный редактор еженедельника «За рубежом» 266
- Красин Леонид Борисович (1870–1926) – профессиональный революционер, инженер по образованию, дипломат (подробнее см. указатель к кн. 1) 260, 445, 454, 471
- Кремер Семен Давыдович (1900–1990) – в 1922–1936 гг. занимал ряд командных

- должностей в РККА, затем сотрудник Разведупра штаба РККА; в 1937–1942 гг. – помощник военного атташе полпредства СССР в Великобритании. Участник Великой Отечественной войны, генерал-майор танковых войск в отставке, Герой Советского Союза (1944 г.) 263, 264, 266, 279, 305, 350, 396, 399, 425, 458, 484
- Кренборн (Cranborne) Роберт Артур Джеймс Сесил** (1893–1972) – британский политический деятель, в 1929–1941 гг. – член палаты общин, в 1935–1938 гг. – зам. министра иностранных дел, в 1940–1942 и 1943–1945 гг. – министр по делам колоний и доминионов, в 1942–1943 гг. – лорд-хранитель печати 143
- Крестинский Николай Николаевич** (1883–1938) – партийный и государственный деятель (подробнее см. указатель к кн. 1) 143, 404
- Кржижановский Глеб Максимилианович** (1872–1959) – партийный и государственный деятель, академик (1929), вице-президент (1929–1939) АН СССР (подробнее см. указатель к кн. 1) 240
- Кривцова Александра Владимировна** (1896–1958) – переводчица, жена Е.Л. Ланна 246, 249, 261
- Кригер Викторина Владимировна** (1893–1978) – артистка балета, заслуженный деятель искусств РСФСР (1951). В 1910–1948 гг. – в труппе Большого театра. Лауреат Государственной премии СССР (1946) 413
- Криппс (Cripps) Ричард Стаффорд** (1889–1952) – британский государственный и политический деятель, дипломат. В 1940–1942 гг. – посол в СССР 289, 379, 380
- Кристи Михаил Петрович** (1875–1956) – в 1928–1937 гг. – директор Государственной Третьяковской галереи, в 1938–1948 гг. – художественный руководитель Московского товарищества художников 42, 214
- Кричевский Зиновий Исаакович** – участник революции 1905–1907 гг. в Самаре. Знакомый И.М. Майского по Самаре и Тольской ссылке 47
- Кропоткин Петр Алексеевич** (1842–1921) – князь, русский революционер, теоретик анархизма, географ, геолог, путешественник. В 1876–1917 гг. – в эмиграции 14, 252, 440
- Крупская Надежда Константиновна** (1869–1939) – государственный и партийный деятель, почетный член АН СССР (1931). Член РСДРП с 1898 г. Жена В.И. Ленина (см. указатель к кн. 1) 64
- Крылов Порфирий Никитич** см. Кукрыниксы
- Кузнецов Василий Васильевич** (1901–1990) – государственный деятель, дипломат, Герой социалистического труда (1971, 1981), кандидат технических наук. В 1940–1943 гг. – зам. председателя Госплана СССР, в 1944–1953 гг. – председатель ВЦСПС, в 1953–1955 гг. – зам., в 1955–1977 гг. – 1-й зам. министра иностранных дел СССР. В 1977–1986 гг. – 1-й зам. председателя Президиума Верховного Совета СССР. Лауреат Государственной премии СССР (1941) 335, 478
- Кузнецов Николай Герасимович** (1904–1974) – адмирал флота (1944), Адмирал флота Советского Союза (1955–1956), Герой Советского Союза (1945). В 1936–1937 гг. – военно-морской атташе и Главный военно-морской советник в Испании. В 1939–1946 гг. – нарком ВМФ. С 1941 г. – член Ставки Верховного Главнокомандования. В 1947 г. по ложному обвинению снят с должности и понижен в звании до контр-адмирала. В 1950 г. назначен командующим Тихоокеанским ВМФ. В 1951–1953 гг. – военно-морской министр. В мае 1953 г. восстановлен в звании адмирала флота. После слияния министерств ВМФ и обороны в 1953 г. – 1-й зам. министра обороны и главнокомандующий ВМС. В конце 1955 г. вновь снят с должности, понижен в звании до вице-адмирала, в феврале 1956 г. уволен из вооруженных сил без права на восстановление, лишен звания «Ветеран Великой Отечественной войны». После отставки работал на общественных началах в качестве военного консультанта в главной редакционной комиссии многотомника «История Второй мировой войны 1939–1945». В 1988 г. посмертно восстановлен в звании Адмирала флота Советского Союза 320, 329, 333, 378, 388, 405, 406, 416, 426, 429, 477
- Кузнецова Вера Николаевна** – жена Кузнецова Н.Г. 320, 329, 333, 388, 405, 429
- Кукрыниксы** (псевд. по первым слогам фамилий) – творческий коллектив графиков и живописцев: Куприянов Михаил Васильевич (1903–1991); Крылов Порфирий Никитич (1902–1990); Соколов Николай Александрович (1903–2000). Действительные члены АХ СССР

- (1947), Народные художники СССР (1958), Герои социалистического труда (Куприянов – 1973 г.; Крылов – 1972 г.; Соколов – 1973 г.). Лауреаты Государственной (1942, 1947, 1949, 1950, 1951, 1975) и Ленинской (1965) премий СССР 195, 272, 273, 394, 414
- Купер см. Ноорер G.W.W.
- Купер (Соорер) Джеймс Фенимор (1789–1851) – американский писатель 243
- Куприянов Михаил Васильевич см. Кукры-никсы
- Курочкин Павел Алексеевич (1900–1989) – военачальник, генерал армии (1959), Герой Советского Союза (1945). В годы Великой Отечественной войны командовал рядом армий, Северо-Западным и 2-м Белорусским фронтами. В 1954–1968 гг. – начальник Военной академии им. Фрунзе. Лауреат Ленинской премии (1980) 425
- Кутаков Леонид Николаевич (1919–2000) – дипломат, имел ранг чрезвычайного и полномочного посла. На дипломатической работе с 1946 г., в 1958–1960 гг. – советник посольства в Японии, в 1960–1963 гг. – зав. кафедрой всеобщей истории МГИМО, профессор, доктор исторических наук. В 1965–1968 гг. – старший советник представительства СССР при ООН. В 1968–1973 гг. – зам. Генерального секретаря ООН 452, 477, 494
- Кутузов (Голенищев-Кутузов) Михаил Илларионович (1745–1813) – полководец, генерал-фельдмаршал (1812), светлейший князь Смоленский (1812) 325
- Куусинен Отто Вильгельмович (1881–1964) – партийный, государственный деятель. С 1957 г. – секретарь ЦК КПСС 330
- Лаваль (Laval) Пьер (1883–1945). В 1942–1944 гг. – глава коллаборационистского правительства Виши. Казнен по решению французского правительства (см. также указатель к кн. 1) 20, 35, 55
- Лавренев Борис Александрович (1891–1959) – писатель, Лауреат Государственной премии (1946, 1950) 67, 70, 77, 167, 224, 250, 254, 276, 355, 356, 358
- Лавров Петр Лаврович (1823–1900) – философ, социолог, публицист, один из идеологов революционного народничества, член общества «Земля и воля», затем – партии «Народная воля». С 1870 г. – в эмиграции 14
- Ланн (наст. фам. – Лозман) Евгений Львович (1896–1958) – критик, литературовед, переводчик 138, 140, 147, 162, 170, 246–248, 261
- Лауренс – возможно, издатель английской газеты «Британский союзник», выходявшей в СССР в годы войны 118
- Лебедев Борис Федорович (1877–1945) – переводчик, журналист (подробнее см. указатель к кн. 1) 40
- Лебрен (Lebrun) Альбер (1871–1950) – французский политический деятель. В 1932–1940 гг. – президент Французской Республики. 12 июня 1940 г. сложил свои полномочия и передал власть в руки А.Ф. Петена 161
- Лева см. Александри Л.Л.
- Левина Мария Николаевна см. Киреева-Левина М.Н.
- Лейтон – редактор английской газеты «News Chronicle» 92, 93
- Лелевич Г. (псевд., наст. фам. и имя – Кальмансон Лабори Гилелевич) (1901–1937) – критик, поэт (подробнее см. указатель к кн. 1) 354, 355
- Ленин (Ульянов) Владимир Ильич (1870–1924) – политический и государственный деятель первой четверти XX в. (подробнее см. указатель к кн. 1) 79, 188, 189, 252, 270, 271, 341, 342, 348, 354, 403, 434, 464
- Леонов Леонид Максимович (1899–1994) – писатель, академик АН СССР (1972), Герой социалистического труда (1967), Лауреат Государственной (1943, 1977) и Ленинской (1957) премий СССР 115
- Леонов Юрий Борисович – сотрудник «Межкниги» 373
- Леонтьев А. см. Леонтьев Л.А.
- Леонтьев Лев Абрамович (1901–1974) – экономист, член-корр. АН СССР (1939). С января 1928 г. – ученый секретарь Института экономики РАНИОН 143, 187
- Лермонтов Михаил Юрьевич (1814–1841) – поэт 407
- Либкнехт (Liebknecht) Карл (1871–1919) – деятель германского и международного рабочего движения 14
- Лики (Leakey) – семья кенийских археологов и антропологов английского происхождения 374
- Лимонов Николай Иванович – педагог в Омске, соученик И.М. Майского по гимназии 198
- Лисовский Петр Алексеевич (1892–?) – кандидат экономических наук (1935), специалист по новейшей истории Италии и стран Средиземноморья. С 1950 по 1963 г. – старший научный сотрудник и

- и.о. зав. сектором в Институте истории АН СССР 194
- Листер (Lister) Энрике Форхан (1907–?) – деятель компартии Испании 136
- Литвинов (псевд., наст. фам. и имя – Валлах Макс) Максим Максимович (1876–1951) – дипломат. Имел ранг чрезвычайного и полномочного посла (подробнее см. указатель к кн. 1) 28, 31, 33, 37, 41, 42, 47, 50, 51, 55, 61–64, 66, 75, 76, 78, 80–82, 87, 88, 101, 102, 106, 109, 110, 115–117, 134, 135, 152, 165, 179, 188, 198, 203, 206, 208, 209, 216, 229, 252, 255, 293, 300, 334, 341, 346, 348, 349, 434, 440, 471, 472
- Литвинова (урожд. – Лоу (Loowe)) Айви Вальтеровна (1889–1947) – литератор, переводчик, жена М.М. Литвинова 198, 293, 300
- Литвинова Татьяна Максимовна – дочь М.М. Литвинова 408
- Ллойд Джордж (Lloyd George) (Ллойд-Джордж) Дэвид (1863–1945) – граф, британский государственный и политический деятель (подробнее см. указатель к кн. 1). Один из организаторов вооруженной антисоветской интервенции. В январе 1920 г. по его инициативе Верховный совет Антанты официально отменил блокаду Советской России 78, 93, 176, 288
- Логинов-Лесняк Павел Семенович (1891–1938) – писатель. Репрессирован 354
- Лозовский А. (псевд., наст. фам. и имя – Дридзо Соломон Абрамович) (1878–1952) – деятель российского и международного профсоюзного движения, дипломат. Имел ранг чрезвычайного и полномочного посла (подробнее см. указатель к кн. 1) 161
- Лонго (Longo) Луиджи (1900–1980) – деятель итальянского и международного коммунистического движения. В 1946–1964 гг. – зам. генерального секретаря, в 1964–1972 гг. – генеральный секретарь Итальянской компартии, с 1972 г. ее председатель. С 1948 г. – депутат парламента 330
- Лондон (London) Джек (псевд., наст. имя и фам. – Джон Гриффит (Griffith)) (1876–1916) – американский писатель 457
- Лоренсон Эми Генриховна (1897–?) – в 1927–1932 гг. – член компартии Германии, с 1932 г. – компартии Швеции, сотрудница советских торговых и дипломатических учреждений в Швеции. В 1932–1952 гг. – личный секретарь А.М. Коллонтай. С 1946 г. – гражданка СССР. В 1952–1956 гг. – редактор шведского издания журнала «Новое время». Персональный пенсионер 202, 208, 219
- Луначарский Анатолий Васильевич (1875–1933) – государственный, партийный деятель, писатель, критик. Академик АН СССР (1930) (подробнее см. указатель к кн. 1) 478
- Лэнсбери (Lansbury) Джордж (1859–1940) – английский политический деятель, один из лидеров лейбористской партии, в 1931–1935 гг. – ее председатель 260
- Любатович Ольга Спиридоновна (1853–1917) – член исполкома «Народной воли», участница покушений на Александра II 14
- Любимцев Николай 216
- Люксембург (Luxemburg) Роза (1871–1919) – деятель германского, польского и международного рабочего движения, одна из руководителей и теоретиков польской социал-демократии. Одна из основателей Коммунистической партии Германии 14
- Ляпин Петр Иванович – участник гражданской войны в Испании 1936–1939 гг. 213, 217, 229
- Ляховецкая Виктория Петровна – вторая жена М.И. Ляховецкого 19, 54
- Ляховецкая Юлия Михайловна (1886–1967) – биолог, сестра И.М. Майского 86, 87, 108, 492
- Ляховецкий Анатолий Михайлович (1888–1943) – врач-гистолог, гематолог, брат И.М. Майского 54, 59, 87, 128
- Ляховецкий Михаил Иванович (1860–1938) – врач-микробиолог (подробнее см. указатель к кн. 1). Отец И.М. Майского 19, 54, 65
- Мадор Юлий Петрович (род. в 1926) – историк, кандидат исторических наук (1954), младший научный сотрудник ИИ АН СССР (1960) 294
- Майоров – сотрудник НКВД 118
- Майоров – сотрудник Госполитиздата 176
- Майская (урожд. – Скипина) Агния Александровна (1895–1987) – общественная деятельница, журналист. Жена И.М. Майского 12, 19, 22, 24–27, 29, 30, 32, 42, 44–48, 53–57, 60–62, 66, 68, 69, 75, 77, 82, 85–88, 96, 101, 102, 104, 106, 108, 109, 111–120, 123, 125, 126, 135, 139, 141, 144, 145, 147, 149–159, 161, 164, 165, 167, 174, 177, 178, 182, 186, 188–192, 196, 198, 200, 202–209, 212, 215–220, 222, 228, 229, 231, 240, 246, 249, 251, 255, 258, 259, 261, 264,

- 266, 269, 273–276, 279, 280, 283, 284, 286, 287, 294, 297, 300–302, 305, 306, 310, 312, 314, 317–320, 324, 326, 327, 329, 331–333, 336, 341–344, 346, 351, 352, 354, 357–366, 368, 369, 372, 375, 377, 378, 381, 383, 385, 386, 388–391, 393–399, 401, 402, 404–408, 410–415, 419–430, 433–439, 441, 443–448, 450–455, 457, 458, 463–471, 473, 475–477, 480–488, 490, 491, 493–495
- Майская Наталья Ивановна (1907–?) дочь И.М. Майского (подробнее см. указатель к кн. 1) 108, 180
- Макдональд (Macdonald) Джеймс Рамсей (1866–1937) – английский государственный и политический деятель (подробнее см. указатель к кн. 1) 289, 365
- Мальгин Ф. – сотрудник пресс-бюро полпредства СССР в Стокгольме 158
- Мамсуров Хаджи Умар Джиорович (1903–1968) – генерал-полковник, Герой Советского Союза, руководитель отряда герильерос в Испании в 1936–1939 гг., один из организаторов 14-го партизанского корпуса, позднее – зам. начальника Главного разведывательного управления Советской армии 282
- Манн (Mann) Томас (1875–1955) – немецкий писатель. С 1933 г. – в эмиграции. Лауреат Нобелевской премии (1929) 334, 361
- Маннин (Mannin) Этель – английская писательница, романист и эссеист, член Национального комитета и участница Конгресса за мир и дружбу с СССР в декабре 1935 г. в Лондоне 27
- Манфред Альберт Захарович (1906–1976) – историк, специалист по истории Франции, доктор исторических наук (1950), профессор (1945), с 1945 г. – старший научный сотрудник, с 1966 г. – зав. сектором Института истории (с 1968 г. – Института всеобщей истории) АН СССР. Почетный доктор Клермон-Ферранского университета во Франции (1967) 442, 486
- Манякин Сергей Иосифович – 1-й секретарь Омского обкома партии 465
- Маргарита Ивановна см. Коненкова М.И.
- Мария Васильевна – референт Кржижановского Г.М. 240
- Мария Ивановна см. Старовская М.И.
- Мария Исаевна – жена В.П. Потёмкина 20
- Мария Константиновна Тихонова-Неслуховская – жена Н.С. Тихонова 286, 389, 395, 450
- Мария Лукинична – мать А.Д. Каллиникова 22
- Мария Никаноровна см. М.Н. Розанова-Ляховецкая
- Мария Федоровна – жена Н.М. Шверника 190
- Маркс (Marx) Карл (1818–1883) – немецкий философ, экономист, социолог, публицист, основоположник марксизма 192, 245, 271, 363
- Маршак Самуил Яковлевич (1887–1964) – поэт, переводчик, один из создателей советской детской литературы. Лауреат Государственной (1942, 1946, 1949, 1951) и Ленинской (1963) премий СССР 151
- Маршалл (Marshall) Джордж Кэтлетт (1880–1959) – военный и государственный деятель США, генерал армии (1944) (подробнее см. указатель к кн. 1) 212, 259, 266
- Маршалль фон Биберштейн (Marshall v. Bieberstein) Адольф Герман (1842–1912) – германский дипломат, статс-секретарь ведомства иностранных дел в 1890–1897 гг., посол в Константинополе в 1897–1912 гг. 371, 373, 374
- Масарик (Masaryk) Ян (1886–1948) – чехословацкий государственный деятель и дипломат. Посол Чехословацкого эмиграционного правительства в Лондоне, член Лондонского комитета по невмешательству в дела Испании. После Второй мировой войны – министр иностранных дел в правительстве Бенеша 362
- Маслов Петр Павлович (1867–1946) экономист (см. указатель к кн. 1) 175
- Матвеев [Александр Терентьевич] (1878–1960) – скульптор, Заслуженный деятель искусств РСФСР (1931), педагог 156
- Матов А.И. – участник революции 1905–1907 гг. в Самаре, делегат Второго (экстренного) съезда партии эсеров 47
- Меднис Кристина Карловна – вдова Алксниса Я.И. 345, 422
- Мей – лейборист, председатель Комиссии по изучению состояния финансов Великобритании (1931) 289
- Мейерхольд Всеволод Эмильевич (1874–1940) – актер, театральный деятель, один из реформаторов театра, режиссер, народный артист Республики (1923) (подробнее см. указатель к кн. 1) 40
- Мещанинов Иван Иванович (1883–1967) – языковед, археолог. Академик АН СССР (1932). Герой социалистического труда (1945), Лауреат Государственной премии (1943, 1946) 20

- Мжаванадзе Василий Павлович (1902–1988) – военный деятель. В 1953–1972 гг. – первый секретарь ЦК Компартии Грузии, в 1956–1976 гг. – кандидат в члены ЦК КПСС. Герой социалистического труда (1962) 431, 432
- Миклашевская Софья Львовна (1873–1944) – участница революции 1905–1907 гг. (см. указатель к кн. 1) 14, 17, 47, 118, 141
- Микоян Анастас Иванович (1895–1978) – государственный и партийный деятель, Герой социалистического труда (1943) (подробнее см. указатель к кн. 1) 171, 263, 280, 290, 321, 361, 385, 405, 423, 459, 474, 490
- Микоян Артем Иванович (1905–1970) – авиаконструктор, академик АН СССР (1968), Герой социалистического труда (1956, 1957). Создатель (совм. с М.И. Гуревичем) истребителей МиГ-1, МиГ-3, ряда сверхзвуковых реактивных самолетов. Лауреат Государственной (1941, 1947, 1948, 1949, 1952, 1953) и Ленинской (1962) премий СССР. Брат А.И. Микояна 474
- Миллер Анатолий Филиппович (1901–1973) – историк, доктор исторических наук (1943). В 1920–1938 гг. помощник заведующего 1-м восточным отделом НКВД РСФСР/СССР. В 1938–1960 гг. – преподаватель МГУ, МИФЛИ, МИВ. До 1966 г. в ИИ АН СССР старший научный сотрудник 442
- Минский (псевд., наст. фам. – Виленкин) Николай Максимович (1855–1937) – поэт, философ, публицист, переводчик (подробнее см. указатель к кн. 1) 448
- Минц Исаак Израильевич (1896–1991) – историк, академик АН СССР (1946), Герой социалистического труда (1976), Лауреат Государственной (1943, 1946) и Ленинской (1974) премий СССР 179, 253, 455
- Митин Марк Борисович (1901–1987) – философ, академик АН СССР (1939). Главный редактор журналов «Под знаменем марксизма» в 1930–1944 гг. и «Вопросы философии» в 1960–1967 гг., директор Института Маркса–Энгельса–Ленина при ЦК ВКП(б) в 1939–1944 гг. В 1939–1961 гг. – член ЦК ВКП(б)/КПСС. Лауреат Государственной премии СССР (1943) 152, 455
- Митрофанова 114
- Михайлов Михаил Иванович (1908–?) – в 1938–1939 гг. на партийной работе, в 1939–1942 гг. – стажер посольства СССР в Великобритании, в 1942–1943 гг. – атташе посольства 93, 94
- Михайлова Екатерина Николаевна – ответственный секретарь, затем зав. отделом редакции журнала «Звезда» 127
- Михозлс (наст. фам. – Вовси) Соломон Михайлович (1890–1948) – актер, режиссер, педагог, народный артист СССР (1939). На сцене с 1919 г. Работал в Московском государственном еврейском театре (с 1925 г. – ГОСЕТ). С 1929 г. – художественный руководитель театра. С 1941 г. председатель Еврейского антифашистского комитета. Лауреат Государственной премии СССР (1946). Погиб в Минске в результате инсценированной автомобильной катастрофы 189
- Модесто Хуан (псевд., наст. фам. и имя – Гильото Леон Хуан) (1906–1969) – рабочий деревообделочник, с 1931 г. в КПИ, член ЦК КПИ, в годы войны 1936–1939 гг. в Испании – военачальник, командующий армией Центра. В 1939–1941 гг. учился в Академии им. М.В. Фрунзе 136
- Мозжухин 114
- Молотов (псевд., наст. фам. – Скрябин) Вячеслав Михайлович (1890–1986) – государственный, партийный деятель, дипломат (подробнее см. указатель к кн. 1) 13, 126, 128, 129, 137, 143, 145, 157, 160, 161, 167–169, 171, 172, 177–180, 187, 230, 237, 255, 348
- Молочков Федор Федорович (1906–1986) – дипломат, имел ранг чрезвычайного и полномочного посла. В 1937–1940 гг. – сотрудник полпредства СССР в Литве, в 1940–1950 и 1955–1969 гг. – заведующий протокольным отделом НКВД/МИД СССР, в 1950–1955 гг. – посланник СССР в Швейцарии, в 1969–1971 гг. – посол СССР в Болгарии. В 1971–1982 гг. – преподаватель Дипломатической академии МИД СССР 212, 375, 384, 407, 487
- Морозов А.В. – директор Госполитиздата 176
- Морозов Николай Александрович (1854–1946) – участник российского революционного движения, народник, ученый, почетный член АН СССР (1932), член кружка «чайковцев», «Земли и воли», исполкома «Народной воли», участник покушений на Александра II 14
- Мунблит Георгий Николаевич (1904–1994) – прозаик, критик, сценарист 374

- Надежда Михайловна см. Донская Н.М.
- Наполеон I (Napoleon) Бонапарт (1769–1821) – французский император в 1804–1814 гг. и с марта по июнь 1815 г. 395
- Нарваэс (Narvaez) Рамон Мария (1800–1868) – с 1844 г. герцог де Валенсия, генерал, фактический диктатор Испании в 1843–1851 гг. Глава правительства в 1844–1845, 1847–1851, 1856–1857, 1864–1865, 1866–1868 гг. 204
- Нарочницкая (урожд. – Косинская) Лидия Ивановна (род. в 1921) – жена А.Л. Нарочницкого 412
- Нарочницкий Алексей Леонтьевич (1907–1989) – историк, академик АН СССР (1972), директор Института истории АН СССР (1975–1982). Лауреат Государственной премии СССР (1942) 412, 422, 442, 451
- Наталья Федоровна – дочь академика Ф.А. Ротштейна 293, 300
- Наташа – дочь С.Л. Миклашевской 16, 17, 46
- Наумов Н.С. – сотрудник редакции журнала «Иностранная литература» 362, 363
- Негрин (Negrin) Хуан (1894–1956) – премьер-министр республиканской Испании (с 1937 г.), в 1939–1945 гг. – глава эмигрантского республиканского правительства Испании в Лондоне. Член Испанской социалистической рабочей партии (с 1929 г.). С 1945 г. – в эмиграции в Швейцарии и Франции 166, 211
- Некрасов Николай Алексеевич (1821–1877/78) – поэт 55, 57, 200, 446
- Некрич Александр Моисеевич (1920–1993) – историк, доктор исторических наук (1962). Старший научный сотрудник Института истории (с 1956), Института всеобщей истории (1968) АН СССР, с 1976 г. – преподаватель Гарвардского университета (США) 194, 287, 289, 377, 380, 426
- Немирович-Данченко Владимир Иванович (1858–1943) – режиссер, критик, писатель, драматург, педагог. Крупнейший реформатор русского театра. Вместе с К.С. Станиславским в 1898 г. основал Московский художественный театр. Народный артист СССР (1936). Лауреат Государственной премии (1942, 1943) СССР 58
- Неруда (Neruda) Пабло (1904–1973) – чилийский поэт, общественный деятель. Лауреат международной Ленинской премии «За мир и дружбу между народами» (1953), Нобелевской премии (1971) 200
- Несмеянов Александр Николаевич (1899–1980) – химик-органик, академик (1943) и президент (1951–1961) АН СССР, Герой социалистического труда (1969, 1979). С 1954 г. – директор Института элементоорганических соединений АН СССР (ныне им. А.Н. Несмеянова). Лауреат Государственной (1943), Ленинской (1966) премий СССР 235, 236, 253, 347, 433
- Нестеров Михаил Васильевич – сотрудник ВСНХ, затем председатель президиума Всесоюзной торговой палаты 284
- Нестерова Анна Александровна (1893–?) – врач, ординатор акушерско-гинекологической клиники 2-го МГУ, жена М.В. Нестерова 284
- Нечкина Милица Васильевна (1901–1985) – историк, академик АН СССР (1958). Лауреат Государственной премии СССР (1948) 300, 433, 434
- Никитин Николай Николаевич (1895–1963) – писатель, драматург (см. указатель к кн. 1) 185, 188, 220, 366
- Никитина Зоя Александровна (1902–1973) – директор Ленинградского отделения Литфонда СССР (см. указатель к кн. 1) 441, 448
- Никитина (урожд. – Розеноер) Ренэ Ароновна (1897–1975) – вторая жена Н.Н. Никитина 188
- Никольсон (Nicolson) Гарольд (1886–?) – английский парламентарий, дипломат, писатель и публицист (см. указатель к кн. 1) 163
- Никсон (Nixon) Ричард Милхаус (1913–1994) – 37-й президент США (1969–1974), вице-президент (1953–1961) 318
- Нина Дмитриевна – жена Н.А. Равича 404, 405, 420
- Новиков Кирилл Васильевич (1905–1983) – дипломат, имел ранг чрезвычайного и полномочного посла. В 1940–1942 гг. – советник полпредства/посольства СССР в Великобритании. В 1942–1947 гг. – зав. 2-м европейским отделом НКВД/МИД СССР. В 1947–1953 гг. – посол СССР в Швеции, в 1953–1955 гг. – зав. отделом Юго-Восточной Азии, в 1955–1964 гг. – сотрудник центрального аппарата МИД СССР, в 1964–1973 гг. – зав. отделом международных организаций МИД СССР 119, 396, 399
- Нозль-Бекер (Noel-Baker) Филипп Джон (1889–1982) – английский государственный деятель, дипломат, член лейбористской партии. Лауреат Нобелевской премии мира (1959) 443

- Ольга Васильевна см. Исакова О.В.
- Образцов Сергей Владимирович (1901–1992) – театральный деятель, актер и режиссер, народный артист СССР (1954), Герой социалистического труда (1971). С 1931 руководитель Центрального театра кукол, профессор ГИТИСа (с 1973), Президент Международного союза кукольников (1976 – 1984, с 1984 г. – почетный президент) и Советского центра этой организации (с 1958 г.). Лауреат Государственной (1946) и Ленинской (1984) премий СССР 443
- Образцова Ольга Александровна см. Шаганова-Образцова О.А.
- О’Доннель (O’Donnell) (О’Доннель-и-Хоррис) Леопольдо (1809–1867), граф Лусенский (с 1839 г.), герцог Тетуанский (с 1860 г.) – участник Испанской революции 1854–1856 гг. В 1856 г. подготовил контрреволюционный переворот. В 1856, 1858–1863, 1865–1866 гг. – премьер-министр 204
- Озерский Александр Владимирович (1891–1938) – торгпред СССР в Англии с сентября 1931 г. Репрессирован 12, 18, 290
- Ойстрах Давид Федорович (1908–1974) – скрипач, педагог. Народный артист СССР (1953), профессор Московской государственной консерватории. Лауреат Государственной (1943) и Ленинской (1960) премий СССР 412, 437
- Окладников Алексей Павлович (1908–1981) – археолог, историк, этнограф. Академик АН СССР (1968), Герой социалистического труда (1978). Лауреат Государственной премии СССР (1950, 1973) 400, 402, 456, 457, 472
- Олдридж (Aldridge) Джеймс (1918–?) – английский писатель. Лауреат Международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами» (1973), награжден Золотой медалью мира (1953) 188
- Олифант (Oliphant) Ланселот (1881–1965) – британский дипломат, в 1929–1935 гг. – помощник зам. министра иностранных дел Великобритании. В 1936–1939 гг. – помощник министра иностранных дел в правительстве Чемберлена, позднее посол в Бельгии и Люксембурге 50
- О’Нейл см. О’Нил Ю.Г.
- О’Нил (O’Neill) Юджин Гладстон (1888–1953) – американский драматург. Лауреат Нобелевской премии (1936) 33
- Орлова Любовь Петровна (1902–1975) – артистка театра и кино. Народная артистка СССР (1950). Лауреат Государственной премии СССР (1941, 1950). С 1955 г. – в Театре им. Моссовета. Жена Г.В. Александрова 215, 216, 274, 287, 292
- Орье Александр Иванович – литературовед, член ССП СССР 385
- Островитянов Константин Васильевич (1892–1969) – экономист. Академик (1953), вице-президент (1953–1962) АН СССР 254, 455
- Павлов Иван Петрович (1849–1936) – физиолог, создатель учения о высшей нервной деятельности. Академик Петербургской Академии наук (1907). Лауреат Нобелевской премии (1904) 39, 455
- Павлова (урожд. – Карчевская) Серафима Васильевна (1859–1948) – педагог, жена академика И.П. Павлова 39
- Паленсия (Palencia) Изабель де (1878–?) – дипломат, писательница. В 1936–1939 гг. – посланник Республиканской Испании в Швеции. В июне 1939 г. эмигрировала в Мексику 58, 193, 211, 212
- Пальмов Николай Николаевич (1872–1934) – археолог, историк калмыцкого народа, профессор, заведующий Калмыцким областным архивным бюро 20
- Пальмшерна (Palmshierna) Эрик Кум (1877–?) – шведский политик и дипломат, в 1927–1938 гг. – шведский посланник в Великобритании, член Лондонского комитета по невмешательству в дела Испании в 1936–1939 гг. 362
- Панкратова Анна Михайловна (1897–1957) – историк, академик АН СССР (1939). Труды по истории русского и западноевропейского рабочего движения, революции 1905–1907 гг. и Октябрьской революции. С 1952 г. – член ЦК КПСС. Лауреат Государственной премии СССР (1946) 179, 255
- Пармур – английский юрист и политический деятель, лорд-председатель Совета в правительстве Макдональда 1924 г. 289
- Пархоменко Федор Георгиевич (Егорович) (1914–?) – в 1943 г. дипломатический курьер 134
- Пастернак Борис Леонидович (1890–1960) – писатель, поэт. Лауреат Нобелевской премии (1958), отказался от ее получения под угрозой выдворения из СССР 115
- Паустовский Константин Георгиевич (1892–1968) – писатель 191

- Паша (Павла) – приемная дочь А.С. и В.А. Вановских 180
- Петро см. Заречный П.
- Петров Михаил Александрович (1885–1938) – сотрудник Всесоюзного объединения авиационной промышленности, консультант управления ВВС РККА. Репрессирован. Реабилитирован посмертно 83
- Петрова Анна Ивановна (1899–1978) – хозяйственный работник полпредства СССР в Норвегии и Швеции в 1927–1947 гг. 198, 219
- Петухов Алексей Алексеевич (1908–?) 119
- Писарев Юрий Алексеевич (1916–1993) – историк, специалист в области истории стран Юго-Восточной и Центральной Европы. Академик РАН (1992). Лауреат Государственной премии СССР (1987) 380, 400
- Пискунов Константин Федотович (1905–?) – издательский деятель, Заслуженный работник культуры РСФСР (1966), в 1948–1974 гг. директор издательства «Детская литература» 256
- Питт (Pitt) Уильям Младший (1759–1806) – премьер-министр Великобритании в 1783–1801 и 1804–1806 гг., лидер так называемых новых тори 170
- Пелеханов Георгий Валентинович (1856–1918) – деятель российского и международного социал-демократического движения, философ, пропагандист марксизма (подробнее см. указатель в кн. 1) 14
- Плимут (Plymouth) Айвор Майлс (1889–1943) – английский политик и государственный деятель. В 1932–1936 гг. – парламентский зам. министра по делам колоний; в 1936–1939 гг. – парламентский зам. министра иностранных дел Великобритании, председатель Лондонского комитета по невмешательству в дела Испании 57, 74, 362
- Погодин (наст. фам. – Стукалов) Николай Федорович (1900–1962) – драматург. Лауреат Государственной (1941, 1951) и Ленинской (1959) премий СССР 365
- Поздняков Николай Георгиевич (1900–1946) – участник Гражданской войны, в 1930–1935 гг. – 1-й секретарь полпредства в Финляндии, с 1942 г. – зам. председателя, затем председатель Всесоюзного объединения «Международная книга» 171
- Покровский, возможно, Алексей Алексеевич (1915–1976) – биохимик, академик (1969), вице-президент (1976) АМН СССР. В 1940–1960 гг. – в рядах вооруженных сил СССР. Участник Великой Отечественной войны. В 1961–1976 гг. – директор Института питания АМН СССР. Лауреат Государственной премии (1971) СССР 164
- Покровский Михаил Николаевич (1868–1932) – партийный и государственный деятель, историк, академик АН СССР (1929) (подробнее см. указатель к кн. 1) 43
- Поллит (Pollitt) Гарри (1890–1960) – деятель английского и международного коммунистического движения, один из основателей (1920) Коммунистической партии Великобритании. В 1929–1956 гг. – генеральный секретарь партии 341
- Поль-Бонкур (Paul Boncour) Жозеф (1873–1972) – французский государственный деятель, дипломат. В 1932–1936 гг. – постоянный представитель Франции в Лиге Наций. Сторонник сближения с СССР 439
- Полюдов Евгений Венедиктович (1887–1937). В 1934–1937 гг. – начальник овцеводческого управления Востока Наркомата совхозов СССР. Репрессирован. Муж Ф.А. Полюдовой (подробнее см. указатель к кн. 1) 21, 23
- Полюдова (урожд. – Скипина) Феоктиста Александровна (1899–1984) – сестра А.А. Майской, жена Е.В. Полюдова (подробнее см. указатель к кн. 1) 167
- Поляков Юрий Александрович (род. в 1921) – историк, академик РАН (1997) 418
- Попов Иван Самуилович (1902–?) – в 1938–1940 гг. – 2-й секретарь полпредства СССР в Великобритании. В 1940 г. освобожден от работы в НКВД СССР 93
- Поршнев Борис Федорович (1905–1972) – историк, социолог, кандидат исторических наук (1941), доктор философских наук (1966), почетный доктор Клермон-Ферранского университета (Франция), в 1957–1966 гг. – зав. сектором новой истории западноевропейских стран ИИ АН СССР, с 1968 г. – руководитель сектора в ИВИ АН СССР, профессор МГУ и Московского областного пединститута. Лауреат Государственной премии (1950) 293, 442
- Поспелов Петр Николаевич (1898–1979) – государственный и партийный деятель, историк, академик АН СССР (1953), Герой социалистического труда (1958). В 1940–1949 гг. – главный редактор

- «Правды», в 1953–1960 гг. – секретарь ЦК КПСС, в 1961–1967 гг. – директор ИМЛ. Лауреат Государственной премии (1943) 121, 125
- Постников Борис Петрович (1895–?) – в 1924–1931 гг. – консул в Афганистане, Западном Китае, в 1934–1935, 1938–1940 гг. – научный сотрудник Международного аграрного института, с 1940 г. – научный сотрудник Института географии АН СССР 23
- Потёмкин Владимир Петрович (1877–1946) – государственный деятель, дипломат, историк, академик АН СССР (1943). В 1922–1923 гг. – член советской репарационной комиссии во Франции, затем председатель репарационной комиссии в Турции, в 1924–1926 гг. – генеральный консул СССР в Стамбуле, в 1926–1929 гг. – советник полпреда СССР в Турции, в 1929–1932 гг. – полпред СССР в Греции, в 1932–1934 гг. – в Италии, в 1934–1937 гг. – во Франции, в 1937–1940 гг. – зам. наркома иностранных дел СССР, в 1940–1946 гг. – нарком просвещения РСФСР. С 1943 г. – первый президент Академии педагогических наук РСФСР. Лауреат Государственной премии (1942, 1946) 20, 41, 81, 83
- Потоцкая-Михоэлс Анастасия Павловна (1907–1981) – вдова С.М. Михоэлса 189
- Преображенский Н.Н. – помощник генерального прокурора СССР, государственный советник юстиции 3-го класса в 1955 г. 238, 307
- Притт (Pritt) Дэнис Ноуэлл (1887–1972) – английский юрист и общественный деятель, председатель Международной Ассоциации юристов-демократов. Председатель английского Общества культурной связи с СССР в 1933–1969 гг. Лауреат Международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами» (1954), почетный доктор иностранных университетов, в т.ч. МГУ (1961) 443
- Притт (Pritt) Марджори – секретарь Национального англо-советского фонда медицинской помощи во главе с доктором Хьюлетом Джонсоном. Жена Д.Н. Притта 169
- Прокопюк Николай Архипович (1902–1975) – полковник, Герой Советского Союза (1944) 282
- Прокофьев Сергей Сергеевич (1891–1953) – композитор, пианист, дирижер. Народный артист РСФСР (1947), профессор Московской консерватории (с 1933 г.).
- Лауреат Государственной (1943, 1946 – трижды, 1947, 1951) и Ленинской (1957 – посмертно) премий СССР 68
- Протопопов (парт. псевд. – «Демьян») Дмитрий Алексеевич (1882–1918). В 1918 г. – представитель Наркомтруда РСФСР в Казани. Убит белочехами (подробнее см. указатель к кн. 1) 46, 319, 320
- Прусов 114
- Прюц (Прютц) (Prytz) Бьерн Густав (1877–?) – шведский промышленник, дипломат (1938–1947), в 1943–1947 гг. – посланник в Великобритании 114, 124
- Пузиков Александр Иванович (1911–?) – книговед, издательский деятель, литературовед, с 1951 г. – гл. редактор издательства «Художественная литература». Лауреат Государственной премии СССР (1978) 332
- Пумпянский Леонид Моисеевич (1889–?) – меньшевик-оборонец (подробнее см. указатель к кн. 1) 130
- Путна Витовт Казимирович (1893–1937) – военачальник, комкор (1935) (подробнее см. указатель к кн. 1) 26
- Пушкин Александр Сергеевич (1799–1837) – поэт, прозаик, родоначальник новой русской литературы, создатель современного русского языка 45, 200, 201
- Равич Николай Александрович (1899–1976) – писатель, драматург, председатель Комиссии по художественно-исторической литературе Правления Союза писателей РСФСР. В 1921–1926 гг. на дипломатической работе: генеральный консул СССР в Герате (Афганистан) и консул в Турции. Дважды был арестован (в 1939 и 1948 гг.) 405, 418, 420, 440
- Раиса Ефимовна – жена Ефимова Б.Е. 427
- Раковский Христиан Георгиевич (1873–1941) – участник социал-демократического движения в Болгарии, Румынии, Швейцарии, Франции (подробнее см. указатель к кн. 1) 338
- Рансом (Рэнсем) (Ransome) Артур (1884–?) – английский писатель, журналист. Неоднократно посещал Россию. Корреспондент газет «Daily News» (1916–1919) и «The Manchester Guardian» (1919–1924) в Советской России 341
- Раскольников (наст. фам. – Ильин) Федор Федорович (1892–1939) – государственный и военный деятель, писатель, журналист, дипломат (подробнее см. указатель к кн. 1) 353, 384, 385, 405

- Раскольников Муза см. Канивез-Раскольников М.В.
- Рассел (Russel) Бертран (1872–1970) – английский философ, логик, математик, общественный деятель, член палаты лордов. Лауреат Нобелевской премии по литературе (1950) 373
- Ребиндер Петр Александрович (1898–1972) – физикохимик, академик АН СССР (1946), Герой социалистического труда (1968). Лауреат Государственной премии СССР (1942) 455
- Рейснер Лариса Михайловна (1895–1926) – писательница. В годы Гражданской войны – политработник 353
- Реклю (Reclus) Жан-Жак Элизе (1830–1905) – французский географ, социолог 285
- Рем (Rohm) Эрнст (1887–1934) – имперский министр в фашистской Германии, начальник штаба штурмовых отрядов. Расстрелян с санкции Гитлера 186
- Ремизов Алексей Михайлович (1877–1957) – писатель, литературный критик, публицист, переводчик. С 1921 г. в эмиграции 130
- Риббентроп (Ribbentrop) Иоахим (1893–1946) – германский государственный деятель и дипломат. В 1936–1938 гг. – посол Германии в Лондоне, член Лондонского комитета по невмешательству в дела Испании, в 1938–1945 гг. – министр иностранных дел. Приговорен Международным военным трибуналом к смертной казни 47, 57, 59, 63, 91, 362
- Рид (Reid) Томас Майн (1818–1883) – английский писатель 243
- Родионов Н.И. – зам. главного редактора журнала «Иностранная литература» 256
- Родов Семен Абрамович (1893–1968) – поэт, литературный критик. В 1923–1925 гг. – один из редакторов журнала «На посту», ответственный секретарь ВАПП (1924–1926), председатель Международного Бюро связей пролетарской литературы 354, 355
- Розанова-Ляховецкая Мария Никаноровна (1872–1958) – жена А.М. Ляховецкого, брата И.М. Майского 59, 86, 87
- Ростовский Семен Николаевич (наст. имя и фам. – Хентов Леонид Аркадьевич) (псевд. – Леонидов А.; Эрнст Генри – Ernst Henry) (1904–1990) – публицист. В 1920–1933 гг. – член компартии Германии. В 1933 г. под угрозой ареста уехал в Англию. В 1930-е годы нелегально работал в Бельгии и Франции. В годы войны организовал и возглавлял издание еженедельников «Soviet war news», «Soviet war weekly». В начале 1950-х годов вернулся в СССР, работал в различных издательствах. В 1953–1955 гг. – в заключении. В 1960 г. выступал против реставрации сталинизма, участник правозащитного движения 1960–80-х годов 147, 187
- Ротштейн (Rothstein Andru) Андрей Федорович (Эндрю) (1898–1994) – общественный деятель Англии, историк, публицист (подробнее см. указатель к кн. 1). Сын академика Ротштейна Ф.А. 122, 293, 300, 378
- Ротштейн Федор Аронович (1871–1953) – историк, дипломат, академик АН СССР (1939) (подробнее см. указатель к кн. 1) 187, 213, 217, 218, 260, 265, 293, 300, 323, 471
- Рубакин Александр Николаевич (1889–1979) – гигиенист, историк медицины, доктор медицинских наук (1944), профессор (1946), член СП СССР (1947). Сын Н.А. Рубакина 104, 105
- Рубакин Николай Александрович (1862–1946) – книговед, библиограф, писатель. До 1907 г. жил в России, затем в Швейцарии. Разрабатывал проблемы изучения «книжного дела», пропаганды книги, руководства чтением и самообразованием. Создатель Института библиопсихологии при Женевском институте Ж.Ж. Руссо. С 1930 г. получал пенсию от правительства СССР. Умер в Лозанне, похоронен в Москве. Им были собраны две большие библиотеки (около 230 тыс. книг), одна из которых по завещанию передана в РГБ РФ 103, 105, 107
- Рубинин Евгений Владимирович (1894–1980) – дипломат (подробнее см. указатель к кн. 1) 27, 293
- Рубинштейн Николай Леонидович (1897–1963) – историк, доктор исторических наук, профессор МГУ 194
- Рудакова – сотрудница «Мосфильма» 292
- Рузвельт (Roosevelt) Франклин Делано (1882–1945) – американский государственный деятель. В 1933–1945 гг. – 32-й президент США 110, 266, 307, 424, 497
- Рундштедт (Rundstedt) Герд фон (1875–1953) – немецкий военный деятель, генерал-фельдмаршал (1940). В 1942–1945 гг. (с перерывом) – главнокомандующий войсками вермахта на Западном фронте 154

- Рыбак Натан Самойлович (1912/13–1978) – украинский писатель. Лауреат Государственной премии СССР (1950) 368, 463
- Рыбаков Борис Александрович (1908–2001) – археолог, историк, академик АН СССР (1958), Герой социалистического труда (1978). Лауреат Государственной (1949, 1952) и Ленинской (1976) премий СССР, с 1956 г. – директор Института истории материальной культуры (с 1960 г. – Институт археологии АН СССР) 223, 368, 374
- Рыдз-Смиглы (Rydz-Smigly) Эдвард (1886–1941) – генеральный инспектор армии, фактический диктатор Польши с 1935 г., маршал. В сентябре 1939 г. – главнокомандующий, после нападения Германии бежал в Румынию 226
- Рылов Аркадий Александрович (1870–1939) – русский живописец, Заслуженный деятель искусств РСФСР (1935) 79
- Рындин Вадим Федорович (1902–1974) – театральный художник, народный художник СССР (1962), действительный член АХ СССР (1964), Главный художник Большого театра в Москве (с 1953). Лауреат Государственной премии СССР (1950) 393
- Савельев Максимилиан Александрович (1884–1939) – партийный и государственный деятель, экономист, академик АН СССР (1932) (подробнее см. указатель к кн. 1). С 1936 г. – зам. директора Института Маркса–Энгельса–Ленина при ЦК ВКП(б) 23, 27, 35
- Садофьев Илья Иванович (1889–1965) – поэт, переводчик с украинского, белорусского, литовского языков 354
- Садуллаев Музаффар А. – режиссер Ташкентской киностудии 469
- Саймон (Simon) Джон Олсбрук (1873–1954), виконт – британский государственный и политический деятель (подробнее см. указатель к кн. 1) 55
- Самсонов Александр Михайлович (1907–1992) – историк, академик АН СССР (1981). В 1961–1970 гг. – директор издательства «Наука» 468
- Сандлер (Sandler) Рикард (1884–1964) – один из лидеров Социал-демократической партии Швеции, в 1925–1926 гг. – премьер-министр, в 1932–1939 гг. – министр иностранных дел 85
- Свердлов Герман Михайлович (1905–1984) – журналист-международник (лектор), историк, кандидат исторических наук (1963), старший научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений АН СССР (до 1983 г.). Брат Я.М. Свердлова 399
- Сверлов Александр Андреевич (1904–?) – в 1943 г. зам. заведующего лондонским отделением ТАСС 122
- Сверчевский (Swierczewski) Кароль (1897–1947) – польский военачальник, генерал, с 1946 г. – зам. министра национальной обороны Польши. Участник Октябрьской революции в России. В период Национально-революционной войны в Испании (1936–1939) – командующий Интернациональной дивизией под именем генерала Вальтера. Участвовал в организации Войска Польского в 1943 г. Убит буржуазными националистами 330
- Светлана Леонидовна см. Собинова С.Л.
- Сегерстедт (Segerstedt) Торни (1876–1945) – шведский профессор, редактор гетеборгской газеты 77, 102
- Сельвинский Илья (Карл) Львович (1899–1968) – поэт 115
- Семаева Нина Сергеевна (род. в 1931) – директор Западно-Сибирского книжного издательства 457, 472
- Семенов Владимир Семенович (1911–1992) – дипломат, имел ранг чрезвычайного и полномочного посла. В 1942–1945 гг. – советник миссии СССР в Швеции 152
- Семенов Матвей Иванович (псевд. – М. Бланк) (1867–1940) – участник революционного движения в Самаре и Саратове, книгоиздатель. В 30-е годы работал в Москве 36
- Серафимович (псевд., наст. фам. – Попов) Александр Серафимович (1863–1949) – писатель. Лауреат Государственной премии СССР (1943) 224
- Сергей Иванович, Сережа см. Виноградов С.И.
- Серов Иван Александрович (1905–1990) – генерал-полковник, в 1954–1958 гг. – председатель КГБ при СМ СССР 235, 251
- Сидоров Аркадий Лаврович (1900–1966) – историк, доктор исторических наук, профессор, в 1953–1959 гг. – директор Института истории АН СССР 239, 397
- Сидоров Семен Васильевич (1888–?) – изобретатель 320
- Сидс (Сиидс) (Seeds) Уильям (1882–1973) – английский дипломат. В 1939–1940 гг. – посол Великобритании в СССР 322, 379

- Симонов Константин (Кирилл) Михайлович (1915–1979) – писатель, поэт, общественный деятель. Герой социалистического труда (1974), Лауреат Государственной премии СССР (1942, 1943, 1946, 1947, 1949, 1950) 252, 374, 482
- Симонов Рубен Николаевич (1899–1968) – актер и режиссер, народный артист СССР (1946), с 1939 г. – главный режиссер Театра им. Вахтангова. Лауреат Государственной (1943, 1947, 1950) и Ленинской (1967) премий СССР 40
- Синегуб Сергей Силыч (1851–1907) – народник, поэт. Член кружка «чайковцев», один из организаторов первых рабочих кружков в Петербурге. В 1878 г. приговорен к 9 годам каторги 15
- Сказкин Сергей Данилович (1890–1973) – историк, академик АН СССР (1958). Герой социалистического труда (1970). Лауреат Государственной премии СССР (1942) 213, 218, 455
- Скоробогаткин К.Ф. – начальник Военно-научного управления Генерального штаба ВС СССР 421
- Скрябин Константин Иванович (1878–1972) – гельминтолог, академик АН СССР (1939), ВАСХНИЛ (1935) и АМН СССР (1944). Герой социалистического труда (1958). Лауреат Государственной (1941, 1950) и Ленинской (1957) премий 455
- Слегина Доминика Григорьевна – знакомая И.М. Майского по революционной работе в Самаре во время революции 1905–1907 гг. 14, 15
- Слонимский Михаил Леонидович (1897–1972) – писатель 77
- Смирнов Андрей Андреевич (1905–1982) – дипломат, имел ранг чрезвычайного и полномочного посла. В 1956–1957 гг. – посол СССР в Австрии, в 1957–1966 гг. – в ФРГ, в 1966–1969 гг. – в Турции, в 1969–1973 гг. – зам. министра иностранных дел СССР 368, 474
- Смирновский Михаил Николаевич (1921–1989) – дипломат, имел ранг чрезвычайного и полномочного посла. В 1966–1973 гг. – посол СССР в Великобритании и по совместительству – посол на Мальте, в 1978–1985 гг. – на ответственной работе в ЦК КПСС 476
- Смышляев Валентин Сергеевич (1891–1936) – актер, режиссер, теоретик театра, педагог. Заслуженный артист РСФСР (1935). В 1933–1936 гг. – художественный руководитель и режиссер Московского драматического театра 40
- Сноуден (Snowden) Филипп (1864–1937), виконт – политический деятель, лидер лейбористской партии, министр финансов в правительствах Макдональда в 1924 и 1929–1931 гг. 289
- Собинова Светлана Леонидовна (род. в 1920) – драматическая актриса, с 1960 г. – преподаватель актерского мастерства в ГИТИС. Дочь Л.В. Собинова, жена Л.А. Кассиля 368, 415, 463
- Соболев Аркадий Александрович (1903–1964) – дипломат, имел ранг чрезвычайного и полномочного посла. В 1939–1942 гг. – генеральный секретарь НКВД СССР, в 1942–1945 гг. – советник посольства СССР в Великобритании, в 1946–1949 гг. – помощник генерального секретаря ООН, в 1955–1960 гг. – постоянный представитель СССР в Совете Безопасности ООН, в 1960–1964 гг. – зам. министра иностранных дел СССР 145
- Соболев Леонид Сергеевич (1898–1971) – писатель, Герой социалистического труда (1968). Лауреат Государственной премии СССР (1943) 418, 473
- Содерблум (Седерблум) – шведский журналист 153
- Соколин Владимир Алексеевич (1896–1984) – дипломат. В 1931–1934 гг. – 2-й, затем 1-й секретарь полпредства СССР во Франции, в 1935 г. – советник полпредства СССР в Румынии, в 1936–1939 гг. – 2-й советник полпредства СССР во Франции, помощник Генерального секретаря Лиги Наций. Невозвращенец 60, 61, 84
- Соколов Илья Алексеевич (1890–1968) – график, член-корреспондент АХ СССР (1954), народный художник РСФСР (1964), автор станковых серий мемориального характера, посвященных жизни и деятельности В.И. Ленина, И.В. Сталина, А.М. Горького. Лауреат Государственной премии СССР (1951) 79, 80
- Соколов Николай Александрович см. Кукрыники
- Сокольников Григорий Яковлевич (наст. фам. и имя – Бриллиант Гирш Янкелевич) (1888–1939) – государственный, партийный деятель, дипломат (подробнее см. указатель к кн. 1) 22
- Сологуб (наст. фам. – Тетерников) Федор Кузьмич (1863–1927) – писатель, поэт 130
- Солод Даниил Семенович (1908–1988) – дипломат, на дипломатической работе с

- 1937 г. В 1959–1962 гг. – посол СССР в Гвинейской республике. В 1962–1979 гг. – на научной работе в Институте Африки АН СССР 350
- Солсбери (Salisbury) Гаррисон Е. – зам. главного редактора газеты «New York Times» 477
- Сорокин Евгений Семенович (1882–[1958]) – профессор [Омского медицинского института], соученик Майского И.М. по Омской гимназии 199, 222, 258
- Софронов Анатолий Владимирович (1911–1990) – писатель, Герой социалистического труда (1981), в 1953–1986 гг. – гл. редактор журнала «Огонек». Лауреат Государственной премии СССР (1948, 1949) 475
- Сталин (наст. фам. – Джугашвили) Иосиф Виссарионович (1879–1953) – один из руководящих деятелей Коммунистической партии, советского государства и международного рабочего движения (подробнее см. указатель к кн. 1) 19, 79, 80, 110, 115, 126, 136, 161, 164, 166, 172, 187, 221, 222, 307, 348, 349, 400, 424, 425
- Станкевич Франк Петрович – ученый секретарь Президиума Комакадемии 22, 23
- Старовская Мария Ивановна (1899–?) – жена В.Н. Старовского 484
- Старовский Владимир Никонович (1905–1975) – экономист, статистик, член-корр. АН СССР (1958). В 1940–1948 гг. – начальник ЦСУ и зам. председателя Госплана СССР, с 1948 по 1975 г. – начальник ЦСУ при СМ СССР. Герой социалистического труда (1975) 259, 483, 484
- Стасова Елена Дмитриевна (1873–1966) – партийный деятель. Герой социалистического труда (1960). Участница революции 1905–1907 гг. и Октябрьской революции 1917 г. 346
- Степанов 114
- Степняк Ф.М. см. Кравчинская Ф.М.
- Степняк-Кравчинский (наст. фам. – Кравчинский, литер. псевд. – Степняк) Сергей Михайлович (1851–1895) – народник, писатель (подробнее см. указатель к кн. 1) 14, 15, 264, 338
- Стефансон (Stefansson) Вильялмур (1879–1962) – канадский полярный исследователь, этнограф 87
- Стид (Steed) [Уикхем] – английский журналист 124
- Стимсон (Stimson) Генри Льюис (1867–1950) – американский государственный деятель, республиканец. В 1940–1945 гг. – военный министр 259, 266
- Стрельников Дмитрий Александрович (1880 или 1882–1965) – доктор технических наук, профессор Томского политехнического института, горный генеральный директор III ранга. Заслуженный деятель науки и техники РСФСР, однокашник Майского И.М. по Омской гимназии 199, 222, 258, 274, 280, 301
- Струмилин (наст. фам. – Струмилло-Петрушкевич) Станислав Густавович (1877–1974) – экономист, статистик, академик АН СССР (1931). Герой социалистического труда (1967). В 1921–1937 гг. работал в Госплане РСФСР и СССР. Лауреат Государственной (1942) и Ленинской (1958) премий СССР 253, 291, 296, 427, 455
- Стукалов [К.С.] – член советской военноморской миссии в Лондоне или военный атташе 99
- Сукачев Владимир Николаевич (1880–1967) – ботаник, географ, лесовод, академик АН СССР (1943), Герой социалистического труда (1965), создатель отечественной геоботанической школы 210
- Сундстрём Карл-Юхан (Кай) (1902–1959) – финский политический деятель и дипломат. В 1945–1953 гг. – посланник Финляндии в СССР, затем в Румынии и Болгарии 169
- Сун Ятсен (Сунь Ят-Сен) (др. имена – Сунь Чжуншань, Сунь Вэнь) (1866–1925) – китайский революционер-демократ. Основатель партии Гоминьдан 189
- Суриц Яков Захарович (1882–1952) – дипломат, имел ранг чрезвычайного и полномочного посла (подробнее см. указатель к кн. 1) 41, 61, 71
- Сурков Алексей Александрович (1899–1983) – поэт, общественный деятель. Герой социалистического труда (1969), Лауреат Государственной премии СССР (1946, 1951) 428
- Суслов Михаил Андреевич (1902–1982) – партийный, государственный деятель, Герой социалистического труда (1962, 1972), член Президиума ЦК КПСС в 1952–1953 и 1955–1956 гг., с 1966 г. – член Политбюро ЦК КПСС 223, 347
- Сутормин – педагог в Омске, соученик И.М. Майского по Омской гимназии 198
- Сухов 214

- Сяо Сань (в СССР известен как Эми Сяо, наст. имя – Сяо Цзычжан) (1896–1983) – китайский писатель, общественный деятель. В 1928–1939 гг. жил в СССР 202
- Таиров (наст. фам. – Корнблит) Александр Яковлевич (1885–1950) – режиссер, народный артист РСФСР (1935). Один из реформаторов сцены. Организатор (1914) и руководитель Камерного театра в Москве (1914–1949) 31–34, 40
- Тамара Ивановна – жена Д.Ф. Ойстраха 437
- Тамара Ханум (наст. фам. и имя – Петросян Тамара Артемовна) (1906–1991) – узбекская танцовщица, певица, балетмейстер, собиратель песенного и танцевального фольклора народов мира, народная артистка СССР (1956). Работала в Узбекском музыкально-этнографическом ансамбле. Участница 1-го Всемирного фестиваля народного танца в Лондоне (1935). С 1937 г. – артистка узбекской филармонии. Участвовала в становлении узбекского балетного театра. Лауреат Государственной премии СССР (1941) 26, 414, 419, 465, 470
- Таня – дочь А.С. и В.А. Вановских, кандидат филологических наук, преподаватель ЛГУ 180
- Таратута Евгения Александровна (1912–?) – литературный критик, кандидат филологических наук, ст. научный сотрудник ИМЛИ АН СССР 264, 338
- Тарле Евгений Викторович (1874–1955) – историк, академик АН СССР (1927). Лауреат Государственной премии СССР (1942, 1943, 1946) 140
- Татьяна Львовна см. Щепкина-Куперник Т.Л.
- Твардовский Александр Трифонович (1910–1971) – поэт, общественный деятель. В 1950–1954 и 1958–1970 гг. – главный редактор журнала «Новый мир». Лауреат Государственной (1941, 1946, 1947, 1971) и Ленинской (1961) премий СССР 337, 400, 445, 473
- Твен (Twain) Марк (наст. имя и фам. – Сэмюэл Ленгхорн Клеменс (Clemens) (1835–1910) – американский писатель 15
- Тейлор – гражданин Великобритании, сотрудник Лондонского отделения ТАСС (1943) 122
- Терпигоров Александр Митрофанович (1873–1959) – специалист в области горного дела, академик АН СССР (1935). Лауреат Государственной премии СССР (1943) 198
- Тихвинский Сергей Леонидович (род. в 1918) – историк, специалист в области истории Китая, Японии и других стран Азии, международных отношений и внешней политики СССР, академик АН СССР (1981) 494, 495
- Тихомиров Михаил Николаевич (1893–1965) – историк, академик АН СССР (1953), специалист по истории России и народов СССР с древнейших времен до XIX в., истории славянских стран и Византии, исторической географии, источниковедению, палеографии, дипломатике 375
- Тихонов Николай Семенович (1896–1979) – поэт, прозаик, общественный деятель, Герой социалистического труда (1966). Председатель Советского комитета защиты мира с 1949 г. Лауреат Государственной (1942, 1949, 1952), Ленинской (1970) премий СССР и Международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами» (1957) 46, 77, 130, 283, 286, 312, 314, 360, 389, 394, 441, 450, 495
- Тихонов – секретарь [Чистопольского] полка 119
- Тойнби (Toynbee) Арнольд Джозеф (1889–1975) – английский историк и социолог 443, 446
- Токарев Андрей Иванович (1920–2003) – дипломат, имел ранг советника 1-го класса. С 1955 г. – в МИД СССР. В 1951–1961 гг. – консул Генконсульства СССР в Дамаске (Сирия), в 1964–1969 гг. – советник посольства СССР во Франции, в 1973–1976 гг. – советник посольства СССР в Йеменской Арабской республике, в 1979 г. – советник-посланник посольства СССР в Гвинее. С 1985 г. в отставке 447
- Токарева Раиса – жена Токарева А.И. 447
- Толстая Людмила Ильинична (1906–1982) – жена А.Н. Толстого 60
- Толстой Алексей Николаевич (1882/83–1945), граф – писатель, общественный деятель, академик АН СССР (1939). Лауреат Государственной премии СССР (1941, 1943, 1946 посмертно) 52, 60, 147, 254
- Толстой Лев Николаевич (1828–1910), граф – писатель, член-корреспондент (1873), почетный академик (1900) Петербургской АН 225, 247, 376
- Томас (Thomas) Джеймс Генри (1874–1949) – профсоюзный и государственный дея-

- тель Великобритании. В 1917–1934 гг. – генеральный секретарь Национального союза железнодорожников, в 1929–1931 гг. – министр доминионов в правительстве Макдональда 289
- Топуридзе – сотрудник газеты «Приволжский край» в 1905 г. 449
- Топчиев Александр Васильевич (1907–1962) – химик, академик (1949), главный ученый секретарь (1949–1958), вице-президент (1958–1962) АН СССР. Лауреат Государственной (1949) и Ленинской (1962) премий СССР 239, 254, 347
- Тоскано (Toscano) Марио (род. в 1908) – итальянский историк, дипломат, автор работ по истории международных отношений и внешней политики Италии в новое и новейшее время, генеральный секретарь Итальянской национальной комиссии ЮНЕСКО 242
- Трайнин Илья Павлович (1886/87–1949) – специалист в области права, академик АН СССР (1939) 174
- Тренев Константин Андреевич (1876–1945) – писатель, драматург. Лауреат Государственной премии СССР (1941) 115, 224
- Трошин Владимир Константинович (род. в 1926) – артист МХАТ, певец, народный артист РСФСР 344
- Трояновская (урожд. – Поморская) Нина Николаевна (1892–1961) – жена А.А. Трояновского 435
- Трояновский Александр Антонович (1882–1955) – дипломат, историк-международник (подробнее см. указатель к кн. 1) 28, 29, 179, 435, 438, 471
- Трояновский Олег Александрович (1919–2003) – дипломат, имел ранг чрезвычайного и полномочного посла. В 1944–1947 гг. – сотрудник посольства СССР в Великобритании; помощник и переводчик членов советской делегации на Нюрнбергском процессе (ноябрь 1945 – октябрь 1946 г.). В 1947–1951 гг. – сотрудник центрального аппарата МИД СССР, сотрудник секретариата В.М. Молотова, переводчик И.В. Сталина, первый секретарь 2-го европейского отдела МИД СССР, в 1951–1953 гг. в редакции журнала «Новости». В 1953–1958 гг. – на ответственной работе в центральном аппарате МИД СССР, в 1958–1967 гг. – помощник председателя СМ СССР, в 1967–1976 гг. – посол СССР в Японии. В 1976–1986 гг. – постоянный представитель СССР при ООН и представитель СССР в Совете Безопасности ООН.
- В 1986–1990 гг. – посол СССР в КНР. Лауреат Ленинской премии (1960). Сын А.А. Трояновского 435, 438, 439, 445
- Трухановский Владимир Григорьевич (1914–2000) – историк, специалист в области международных отношений, академик РАН (1992) 194, 382, 412
- Тугаринов Иван Иванович (1905–1966) – дипломат, имел ранг чрезвычайного и полномочного посла. На дипломатической работе с 1945 г. В 1945–1948 гг. – зав. Бюро информации Советской военной администрации в Германии, в 1948–1960 гг. – на ответственной работе в центральном аппарате МИД СССР, в 1960–1963 гг. – зав. Дальневосточным отделом и член коллегии МИД СССР, в 1963–1966 гг. – посол СССР в Нидерландах 362, 404
- Тухачевский Михаил Николаевич (1893–1937) – Маршал Советского Союза (1935). В годы Гражданской войны командовал рядом армий. В 1925–1928 гг. – начальник штаба РККА. С 1931 г. – зам. наркомвоенмора и председатель Реввоенсовета СССР. С 1934 г. – зам., с 1936 г. – 1-й зам. наркома обороны СССР, с мая 1937 г. – командующий войсками Приволжского военного округа. Репрессирован. Реабилитирован в 1957 г. 13
- Уланова Галина Сергеевна (1909/10–1998) – балерина, народная артистка СССР (1951), Герой социалистического труда (1974, 1980). Лауреат Государственной (1941, 1946, 1947, 1950) и Ленинской (1957) премий СССР 393, 493
- Уманский Константин Александрович (1902–1945) – дипломат, имел ранг чрезвычайного и полномочного посла, журналист. В 1931–1936 гг. – зам. заведующего, зав. Отделом печати и информации НКВД СССР. В 1936–1938 гг. – советник полпредства СССР в США, в 1938–1939 гг. – временный поверенный в делах СССР в США, в 1939–1941 гг. – полпред в США, в 1941–1943 гг. – член Коллегии НКВД СССР, в 1943–1945 гг. – посол СССР в Мексике, в 1944 г. по совместительству – посланник СССР в Коста-Рике. Погиб в авиационной катастрофе 99, 106, 109, 122
- Ундасынов Искандер Нуртасович (1929 – ?) – историк, доктор исторических наук, ст. научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений АН СССР 294

Уста Алим см. Камилов Уста Алим.

Уэллс (Wells) Герберт Джордж (1866–1946) – английский писатель, общественный деятель, автор научно-фантастических и социально-философских романов. В 1914, 1920, 1932 гг. посещал Россию 124, 148, 267, 342, 359–363, 408, 448, 474–476

Уэллс (Wells) Кэтрин (?–1927) – жена Уэллса Г.Д. 448

Фадеев Александр Александрович (1901–1956) – писатель, один из руководителей РАПП в 1926–1932 гг. В 1946–1954 гг. – генеральный секретарь СП СССР. Лауреат Государственной премии СССР (1946). Покончил жизнь самоубийством 224

Файнгардт (Файнгар) Исахар Моисеевич (1892–?) – специалист по мировой экономике, доктор экономических наук (1943), в 1930-е годы – старший научный сотрудник Института мирового хозяйства и мировой политики Комакадемии, с 1926 г. – доцент, с 1930 г. – профессор Московского промышленно-экономического института, в 1940–1945 гг. – директор и зав. кафедрой Московского инженерно-экономического института, в 1943–1949 гг. – зав. сектором Института мирового хозяйства и мировой политики АН СССР 182

Федин Константин Александрович (1892–1977) – писатель, общественный деятель, академик АН СССР (1958), Герой социалистического труда (1967). Лауреат Государственной премии СССР (1949) (подробнее см. указатель к кн. 1) 115, 119, 130, 195, 196, 252, 254, 279, 281, 283, 296, 297, 309, 332, 333, 343, 344, 350, 351, 354, 356, 358, 363, 364, 366, 376, 404, 415, 423, 448

Федосеев Петр Николаевич (1908–1990) – специалист в области исторического материализма и социологии, академик (1960), вице-президент (1962–1967 и 1971–1988) АН СССР. В 1955–1962 гг. – директор Института философии АН СССР, в 1967–1973 гг. – директор Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Герой социалистического труда (1978). Лауреат Ленинской премии (1983) 367, 496

Фека, Феша см. Полудова Ф.А.

Фелс (Фэлс, Фэльс) Иосиф – глава крупной английской фирмы по производству мыла в начале XX в. 218, 323, 324

Фихтенгольц Михаил Израилевич (1920–1985) – скрипач, педагог, народный артист РСФСР (1983), кандидат искусствоведения (1953). С 1941 г. – солист Московской филармонии, с 1947 г. – преподаватель (с 1970 г. – профессор) Музыкально-педагогического института им. Гнесиных. Лауреат Международного конкурса скрипачей им. Э. Изаи (Брюссель, 1937) 412

Фламмарин (Flammarrion) Камиль (1842–1925) – французский астроном. Исследовал Марс, Луну, двойные звезды. Автор научно-популярных книг 267

Фокс (Fox) Чарльз Джеймс (1749–1806) – лидер радикального крыла вигов Великобритании. Неоднократно входил в правительство. Осуждал войны против североамериканских колоний и революционной Франции 170

Фомин Семен Дмитриевич (1881–1958) – писатель, член СП СССР 215

Фоусет см. Fawcett H.W.

Франгулис (Frangulis) А.Ф. – составитель французского дипломатического словаря (1936) 228

Франклин (Franklin) Бенджамин (1706–1790) – американский просветитель, ученый, государственный деятель, один из авторов Декларации независимости США (1776) и Конституции 1787 г. Иностранный почетный член Петербургской АН (1789) 170

Франко Иван Яковлевич (1856–1916) – украинский писатель, публицист, общественный деятель, пропагандировал и переводил русскую литературу 317

Франко Баамонде (Franco Bahamonde) Франсиско (1892–1975) – глава испанского государства в 1939–1975 гг. и вождь Испанской фаланги в 1937–1975 гг. В 1936 г. возглавил мятеж против Испанской республики 62, 69, 72–74, 166, 211

Францов (Францев) Георгий (Юрий) Павлович (1903–1969) – философ, историк, академик АН СССР (1964). В 1945–1949 гг. – директор Института международных отношений МИД СССР, в 1958–1965 гг. – ректор и зав. кафедрой научного коммунизма АОН при ЦК КПСС 173, 174

Фрезер (Fraser) Питер (1881–?) – премьер-министр Новой Зеландии в 1940–1945 гг. 149

Фрейсине (Freycinet) Шарль Луи де Солье (de Saulies) (1828–1923) – французский государственный деятель, входил в ряд правительств, был главою кабинетов в

- 1879–1880, 1882, 1886, 1890–1892 гг.
Член Французской академии (1891) 208
- Фурманов Дмитрий Андреевич (1891–1926) – писатель (подробнее см. указатель к кн. 1) 224
- Фурцева Екатерина Алексеевна (1910–1974) – партийный, государственный деятель. С 1960 г. – министр культуры СССР 446
- Фут (Foot) Майкл (Михаэль) (род. в 1913) – лидер лейбористской партии Великобритании в 1980–1983 гг. С 1945 г. – член парламента. В 1976–1979 гг. – лорд-председатель Совета и лидер палаты общин. В 1944 г. – редактор газеты «The Evening Standard» 142
- Хавинсон Яков Семенович (псевд. – М. Маринин) (1901–1989) – журналист, в 1939–1943 гг. – ответственный сотрудник ТАСС 122, 123
- Хаймович Михаил Маркович (1881–1964) – юрист, адвокат (подробнее см. указатель к кн. 1) 199, 222, 258, 275, 301
- Ханссон (Hansson) Йоган – шведский издатель книги Майского И.М. «Перед бурей» (1945) 153
- Харламов Николай Михайлович (1905–1983) – деятель Военно-морского флота, адмирал (1949). В ВМФ с 1922 г. С 1938 г. – начальник штаба Черноморского флота. С июня 1941 г. – военноморской атташе и глава Военной миссии СССР в Великобритании. С 1944 г. – зам. начальника Главного штаба ВМФ. В 1950-е годы – командующий 8-м и Балтийским флотами. С 1961 по 1971 г. – в центральном аппарате ВМФ 99, 100
- Хатчинсон (Hutchinson) – руководитель издательства в Лондоне, издававшего советскую литературу 139, 140, 142, 146, 147, 162, 365
- Хвостов Владимир Михайлович (1905–1972) – специалист по истории нового времени и международных отношений, академик (1964), в 1946–1957 гг. – начальник Архивного управления МИД СССР. Лауреат Государственной премии СССР (1942, 1946) 179, 237, 382, 479
- Хемминг (Hemming) Фрэнсис (1893–?) – английский государственный деятель, дипломат, советник председателя Лондонского комитета по невмешательству в дела Испании в 1936–1939 гг. лорда Плимута, с 1939 по 1941 г. – глава администрации экономического отдела и центрального статистического бюро военного кабинета, в 1941–1945 гг. – главный помощник министра внутренней безопасности 362
- Херст (Hirst) Р.В. см. Хэрст Р.В.
- Хестер (Hester) Хью В. – генерал американской армии, позднее писатель и лектор по вопросам внешней политики США 315
- Хикс (Hicks) Джордж (1879–?) английский профсоюзный деятель (подробнее см. указатель к кн. 1) 148
- Хираль Перейра (Giral Pereyra) Хосе (1879–1962) – испанский государственный деятель. В июле–сентябре 1936 г. – премьер-министр, в 1937–1938 гг. – министр иностранных дел Испанской республики, в 1945–1947 гг. – премьер-министр республиканского правительства в эмиграции. В 1950–1955 гг. – член Бюро Всемирного совета мира 166
- Холдейн (Haldane), лорд – лорд-канцлер правительства Макдональда в 1924 г. 289
- Холопов Георгий Константинович (1914–1990) – писатель, редактор журнала «Звезда» в 1930-е годы 376
- Хопкинс см. Гопкинс Г.Л.
- Хор (Hor) Самуэль Джон Генри – консерватор, один из ближайших сторонников Н. Чемберлена. В 1922 г. – министр авиации, в 1931 г. – министр по делам Индии, в 1935 г. – министр иностранных дел, в 1936 г. – морской министр, позднее министр внутренних дел 35
- Христофоров Михаил Сергеевич (1900–?) – в 1939–1945 гг. – управляющий делами НКВД СССР 96
- Хрулев Андрей Васильевич (1892–1962) – военный и государственный деятель, генерал армии (1943). В годы Великой Отечественной войны – начальник Главного управления тыла Красной армии, в 1942–1943 гг. – одновременно нарком путей сообщения СССР. В 1946–1951 гг. – начальник тыла Вооруженных сил СССР 163
- Хрущев Никита Сергеевич (1894–1971) – государственный и партийный деятель. В 1953–1964 гг. – 1-й секретарь ЦК КПСС, в 1958–1964 гг. – председатель Совета Министров СССР 241, 260, 268, 271, 272, 298, 304, 316, 321, 327, 338, 339, 348, 369, 371, 378
- Хуан дон (Хуан Карлос) (Juan Carlos) (род. в 1938) – король Испании с 1975 г., из династии Бурбонов, внук Альфонса XIII 166
- Хубилай – внук Чингисхана, в 1280 г., после захвата Китая, положил начало так на-

- зываемой Юаньской династии, которая правила 88 лет 361
- Хэлл (Hull) Кордэл (1871–1955) – американский политический деятель и дипломат. В 1933–1944 гг. – госсекретарь США. Сторонник установления дипломатических отношений между СССР и США (1933), участвовал в выработке советско-американского соглашения о ленд-лизе (1942). Проводил активную работу по созданию ООН 110, 114
- Хэрст (Херст) (Hirst) Р.В. – американский предприниматель, руководитель одного из крупнейших в США издательских концернов 260
- Царев Михаил Иванович (1903–1987) – актер, педагог, театральный деятель, народный артист СССР (1949), Герой социалистического труда (1973). Лауреат Государственной премии СССР (1947, 1969) 269
- Цеденбал Юмжагийн (1916–1991) – монгольский государственный и политический деятель, Маршал МНР (1979), в 1940–1954 и 1981–1984 гг. – генеральный секретарь МНРП, в 1952–1974 гг. – председатель Совета министров МНР, в 1974–1984 гг. – председатель Президиума Великого народного хурала МНР. Герой Труда МНР (1961), Герой МНР (1966), Почетный член АН МНР (1966) 347, 432, 462
- Чагин (наст. фам. – Болдовкин) Петр Иванович (1898–1967). В 1939–1946 гг. – директор издательства «Художественная литература» 138, 140, 161
- Чайковский Николай Васильевич (1850–1926) – публицист, журналист, общественно-политический деятель, участник народного движения, член кружка «чайковцев» 14
- Чайковский Петр Ильич (1840–1893) – композитор, дирижер, педагог 357, 436
- Чаковский Александр Борисович (1913–1994) – писатель, общественный деятель, Герой социалистического труда (1973). В 1962–1988 гг. – главный редактор «Литературной газеты», журнала «Иностранная литература». Лауреат Государственной (1950, 1983) и Ленинской (1978) премий СССР 256
- Чатам 170
- Челмсфорд (Chalmsford), лорд – морской министр в правительстве Макдональда (1924) 289
- Чемберлен (Chamberlain) Невилл (1869–1940) – политический деятель Великобритании (подробнее см. указатель к кн. 1) 325, 379, 432
- Чемоданов Михаил Михайлович (1856–1907) – врач, позднее – врач-стоматолог, карикатурист, дядя И.М. Майского, отец Е.М. Чемодановой 149, 205
- Чемоданова (в замужестве – Услаль) Елизавета Михайловна (1885–1951) – педагог, методист внешкольного образования, литературный работник (подробнее см. указатель к кн. 1) 149, 181, 194, 205, 215
- Черепнин Лев Владимирович (1905–1977) – историк, специалист по истории феодализма в России, источниковедению, историографии, академик АН СССР (1972). Лауреат Государственной премии СССР (1981 – посмертно) 442
- Чернышев Илья Семенович (1912–1962) – дипломат, имел ранг чрезвычайного и полномочного посла. В 1944–1945 гг. – сотрудник советской миссии в Швеции, в 1945–1947 гг. – посланник, в 1947–1949 гг. – посол СССР в Швеции 153
- Чернышевский Николай Гаврилович (1828–1889) – революционер-демократ, ученый, писатель, литературный критик 400, 434
- Черняк Ефим Борисович (Хаим Бертович) (род. в 1923) – историк, доктор исторических наук (1962). С 1955 г. – научный сотрудник Института истории (с 1968 г. – Института всеобщей истории) АН СССР 382
- Черчилль (Churchill) Клементина Хоузер (1885–1977) – жена Уинстона Черчилля, в период Второй мировой войны основала фонд помощи России по линии Красного Креста, награждена орденом Трудового Красного Знамени за выдающиеся заслуги по сбору средств и благотворительную деятельность 111, 169
- Черчилль (Churchill) Уинстон Леонард Спенсер (1874–1965) – британский государственный и политический деятель, один из лидеров консервативной партии (подробнее см. указатель к кн. 1) 93, 100, 111, 114–117, 144, 248, 259, 266, 281, 299, 307, 322, 379, 424, 426, 432, 486, 493–497
- Чехов Антон Павлович (1860–1904) – писатель, почетный член Петербургской АН (1900–1902) (см. указатель к кн. 1) 156, 167, 225, 376
- Чехова Мария Павловна (1863–1957) – мемуарист, текстолог, популяризатор творчества А.П. Чехова, Заслуженный дея-

- тель искусств РСФСР (1953). В 1921–1957 гг. – директор Ялтинского музея А.П. Чехова, один из организаторов Музея А.П. Чехова в Москве. Сестра А.П. Чехова 156, 157
- Чикунский см. Анципо-Чикунский Л.В.
- Чилстон (Chilston) Аретас Акерс-Дуглас (1876–1947) – английский дипломат, в 1933–1937 гг. – посол Великобритании в СССР 51
- Чингисхан (Чингиз-Хан) (Тэмуджин, Темучин) (ок. 1155–1227) – основатель и великий хан Монгольской империи (подробнее см. указатель к кн. 1) 361, 370
- Чистяков 114
- Чичерин Георгий Васильевич (1872–1936) – государственный деятель, дипломат, активный участник революционного движения в России (подробнее см. указатель к кн. 1) 252, 341, 349, 440, 467, 471, 472, 474
- Чопич – командир 15-й интербригады в Испании в 1937–1938 гг. 330
- Чубарьян Александр Оганович (род. в 1931) – историк, академик (2000), директор Института всеобщей истории РАН 381, 382
- Чуковский Корней Иванович (псевд., наст. имя и фам. – Николай Васильевич Корнейчуков) (1882–1969) – писатель, литературовед, доктор филологических наук (1961). Лауреат Ленинской премии СССР (1962) 167, 275, 357, 362, 365, 378, 408, 418, 444, 448
- Чуцкаев Сергей Егорович (1876–1946) – государственный деятель (подробнее см. указатель к кн. 1) 52, 53, 55, 57
- Шаганова-Образцова Ольга Александровна (1904–1989) – артистка, пианистка. С 1928 по 1936 г. – в труппе 2-го МХАТ. Жена С.В. Образцова 443
- Шагинян Мариэтта Сергеевна (1888–1982) – писательница, Герой социалистического труда (1976), член-корреспондент АН АрмССР (1950). Лауреат Государственной (1951) и Ленинской (1972) премий СССР 454, 481
- Шарлотта см. Шоу Шарлотта
- Шведов Михаил Михайлович 163
- Шверник Николай Михайлович (1888–1970) – государственный, партийный и профсоюзный деятель. Герой социалистического труда (1958). Рабочий-металлист, участник революционного движения. В 1920-е годы – на профсоюзной работе. В 1930–1944 гг. 1-й зам. председа-
- теля Президиума Верховного Совета СССР, председатель Президиума Верховного Совета РСФСР. В годы войны – председатель Чрезвычайной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков. В 1946–1953 гг. – председатель Президиума Верховного Совета СССР, в 1953–1956 гг. – председатель ВЦСПС 65, 190, 383
- Шефер Инга Андреевна (род. в 1929) – преподаватель испанского языка 234
- Ширендыб (Ширэндэв) Базарын (род. в 1912) – монгольский историк, государственный деятель, академик АН МНР (1961), в 1961–1966 гг. – президент АН МНР, с 1966 г. – зам. председателя Великого народного хурала. Иностраннный член АН СССР (1966) 347
- Шишков Вячеслав Яковлевич (1873–1945) – писатель. Лауреат Государственной премии СССР (1946 – посмертно) 163
- Шмальгаузен Иван Иванович (1884–1963) – зоолог-морфолог, теоретик эволюционного учения, академик АН СССР (1935) и АН УССР (1922) 255
- Шмидт Отто Юльевич (1891–1956) – математик, геофизик, астроном, географ, путешественник, государственный деятель, один из организаторов освоения Северного морского пути, академик (1935), вице-президент АН СССР (1939–1942), академик АН УССР (1934). Герой Советского Союза (1937). В 1924–1941 гг. – один из основателей и главный редактор БСЭ, в 1932–1939 гг. – начальник Главсевморпути. Руководил экспедициями на судах «Седов» (1929–1930), «Сибиряков» (1932), «Челюскин» (1933–1934), профессор ряда вузов 32, 88, 310, 317, 318
- Шолохов Михаил Александрович (1905–1984) – писатель, академик АН СССР (1939). Герой социалистического труда (1967, 1980). Лауреат Государственной (1941) и Ленинской (1960) премий СССР. Лауреат Нобелевской премии (1965) 18
- Шостакович Дмитрий Дмитриевич (1906–1975) – композитор, пианист, педагог, музыкально-общественный деятель (подробнее см. указатель к кн. 1) 481
- Шостакович Ирина Антоновна (род. в 1934) – жена Д.Д. Шостаковича 481
- Шоу (Shaw) Джордж Бернард (1856–1950) – английский писатель (см. указатель к кн. 1) 14, 39, 40, 345, 447, 448, 450, 451, 471–476

- Шоу (Shaw) Шарлотта Фрэнсис (1853–1943) – жена Д.Б. Шоу 448
- Штейн Борис Ефимович (1892–1961) – историк-международник, дипломат, имел ранг чрезвычайного и полномочного посла. С 1920 г. – в центральном аппарате НКВД РСФСР/СССР, в 1922 г. – секретарь советской делегации на Генуэзской и Гаагской конференциях, в 1927 г. – генеральный секретарь делегации СССР на Международной экономической конференции в Женеве, в 1932–1934 гг. – полпред СССР в Финляндии, в 1934–1939 гг. – в Италии, в 1934–1938 гг. – член делегации СССР в Лиге Наций. В 1940–1945 гг. – на научной и педагогической работе в ВДШ НКВД СССР, в 1942–1952 гг. – сотрудник центрального аппарата НКВД/МИД СССР, в 1952–1959 гг. – на научной и педагогической работе. Доктор исторических наук, профессор 41, 179, 207, 293, 294
- Штейнберг Евгений Львович (1902–1960) – историк Китая, Индии, Ближнего и Среднего Востока, доктор исторических наук (1941). В 1925–1930 гг. – научный сотрудник ВНАВ, в 1930–1931 гг. – сотрудник ВОКС, в 1931–1936 гг. – сотрудник ИПИИ, в 1937–1943 гг. – преподаватель МИФЛИ, МГУ, Киевского и Ашхабадского пединститутов, в 1944–1945 гг. – ВДШ НКВД СССР. В 1952 г. осужден на 10 лет ИТЛ. Освобожден в 1954 г. С 1957 г. – преподаватель МОПИ и член СП СССР 147
- Штейнгауз – рецензент «Детгиза» в 1950-е годы 256–258
- Штраух Максим Максимович (1900–1974) – актер, народный артист СССР (1965). Лауреат Государственной (1949, 1951) и Ленинской (1959) премий СССР 394
- Штрупп (Strupp) К. – составитель немецкого дипломатического словаря (1929) 228
- Шура (Александра) – врач-рентгенолог, дочь С.Л. Миклашевской 16, 17, 46–48
- Щепкина-Куперник Татьяна Львовна (1874–1952) – писательница, драматург, переводчица 212
- Щербаков Леонид Андреевич (1901–?) – в 1940–1953 гг. – зав. секретариатом и адъютант зам. председателя Совета Министров СССР К.Е. Ворошилова, в 1953–1956 гг. – зав. секретариатом, в 1958–1960 гг. – помощник председателя Президиума Верховного Совета СССР 334
- Щербина Владимир Родионович (1908–1989) – литературовед, критик, член-корр. АН СССР (1976), редактор журнала «Новый мир» 123
- Щиборин Алексей Дмитриевич (1912–1988) – дипломат, имел ранг чрезвычайного и полномочного посла. На дипломатической работе с 1939 г. В 1962–1968 гг. – зав. отделом стран Ближнего Востока МИД СССР, в 1968–1973 гг. – посол СССР в Эфиопии 368
- Эйзенхауэр (Eisenhower) Дуайт Дейвид (1890–1969). В 1953–1961 гг. – 34-й президент США от республиканской партии, генерал армии (1944). С декабря 1943 г. – главнокомандующий экспедиционными войсками союзников в Западной Европе, в 1945 г. – командующий оккупационными силами США в Германии. В 1950–1952 гг. – верховный главнокомандующий вооруженными силами НАТО 259, 266, 268, 304, 339
- Эйрис – английская машинистка-стенографистка, работавшая в полпредстве СССР в Англии в 1940 г. 96
- Элеонора Петровна – жена старшего сына А.И. Микояна 290
- Эльвин – председатель Генерального Совета трэд-юнионов в Великобритании 63, 64
- Эми Сяо см. Сяо Сань
- Эмма см. Лоренсон Э.Г.
- Энгельс (Engels) Фридрих (1820–1895) – один из основоположников марксизма, друг и соратник К. Маркса 14
- Эпстайн (Epstein) (Эпштейн) Джейкоб (1880–1959) – американский и английский скульптор, автор портретов, в т.ч. И.М. Майского 149, 448
- Эпштейн Сигизмунд Вольфович (1897–?). В 1934–1938 гг. – атташе полпредства СССР в Великобритании. В 1938 г. перешел на работу на Центральные курсы заочного обучения иностранным языкам 83
- Эренбург Илья Григорьевич (1891–1967) – писатель, публицист, переводчик, критик, общественный деятель. Лауреат Государственной премии СССР (1942, 1948), Международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами» (1952) 119, 124, 137, 138, 146, 230, 241, 267, 302, 355, 358, 374, 429, 430
- Эррио (Herriot) Эдуар (1872–1957) – французский государственный и политический

- деятель, лидер партии радикалов (подробнее см. указатель к кн. 1) 439
- Эспартеро (Espartero) Бальдомеро (1793–1879) – испанский генерал и государственный деятель 204
- Эттли (Attlee) (Аттли) Клемент Ричард (1883–1967) – государственный и политический деятель Великобритании. В 1935–1955 гг. – лидер лейбористской партии, в 1940–1945 гг. – в коалиционном правительстве, в 1945–1951 гг. – премьер-министр 63, 64, 164, 165
- Юденич Николай Николаевич** (1862–1933) – генерал от инфантерии царской армии (1915), один из главных организаторов контрреволюции на Северо-Западе России в годы Гражданской войны. С конца 1919 г. в эмиграции 353, 355
- Юленька см. Ляховецкая Ю.М.
- Юренева Вера Леонидовна (1876–1962) – актриса, заслуженная артистка РСФСР (1935) 175
- Юрин Игнатий Львович (псевд., наст. фам. и имя – Дзевялтовский Игнатий Людвигович) – офицер, участник Первой мировой войны, командир Красной армии, в 1920-е годы – глава дипломатической миссии ДВР в Пекине 373
- Якубовский** – сотрудник МИД СССР 306
- Ямпольский Абрам Ильич** (1890–1956) – скрипач, педагог, Заслуженный деятель искусств РСФСР (1937). Член жюри I Международного конкурса скрипачей им. Э. Изаи в Брюсселе (1937) 412
- Ямпольский** 114
- Ярошук** – сотрудник НКВД СССР 163, 169
- Boothby Robert John Graham** – английский политический деятель, секретарь Палаты общин парламента 19
- Fawcett H.W.** 70, 71, 76
- Hooper G.W.W.** 70, 71, 76
- Wilson** – секретарь председателя Совета Лиги Наций в 1939 г. 84
- Woodward Llewellyn** – английский историк, профессор Кембриджского университета 361

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ*

- Абиссиния 61
Австралия 111
Австрия 37, 62, 404
Азербайджан 49, 56
Азия 26, 261, 278, 285, 328, 470
Аландские острова 85
Албания 350
Алтай 221, 222
Америка см. США
Амур, р. 490
Англия см. Великобритания
Арктика 19, 87
Армения 49, 56, 353
Архангельск 110, 129, 440
Архангельское – подмосковное имение кн. Юсуповых, где после революции размещался санаторий Министерства обороны СССР 276
Астрахань 20, 110, 353
Астурия 193
Асуанская плотина (Египет) 370
Атлантика 134, 244, 295
Атлантика северная 110
Атлантика южная 247, 257, 279
Афины 379
Африка 118, 277, 278, 285, 328
Африка Центральная или Средняя 379
Африка Южная 111
- Багдад 134, 278
Балканы 153, 184
Баллебранд (Баллхольм) 24
Бандунг 328
Барвиха 174, 180–182, 192, 208, 209, 220, 368, 372, 374, 397–400, 430, 431, 483
Барселона 211
Белокуриха, курорт в Алтайском крае 199
Беломорско-Балтийский канал 30
- Белоруссия Западная 225, 226
Белуха, гора 222
Берген 24
Берингов пролив 110
Берлин 30, 45, 79, 91, 164, 165, 369–371, 466, 468
Берлин Западный 370
Бийск 222
Бирма 368
Благовещенск 490, 491
Блистательная Порта см. Турция
Болгария 163, 353
Бонн 368
Братислава 416, 417
Британская империя 40, 94, 100
Брунете 330
Бхилаи 370
- Варшава 226
Ваттнахальс, водопад 25
Вашингтон 29, 99, 109–111, 114, 116, 304
Великая, р. 201
Великобритания 12, 13, 15, 22, 27–29, 31, 33, 35, 38, 42, 51, 54, 56, 63, 64, 66, 68, 69, 71–75, 81, 83, 88–90, 92–96, 98–101, 104, 109–111, 113–117, 120, 121, 124, 125, 129–132, 134, 136, 138, 140, 143, 149, 157–160, 162, 168, 169, 176, 184, 186, 190, 191, 209, 221, 240–243, 245, 251, 252, 256, 257, 268–271, 279, 281, 288–290, 295, 301, 303, 306, 308, 313, 322–324, 338, 345, 349, 350, 357, 359, 360, 364, 366, 379, 380, 383, 399, 401, 409, 416, 424, 432, 440, 443, 449, 452, 458, 459, 470, 474, 478–480, 489, 496
Вена 301
Вешенская, станица 18
Владивосток 27, 285, 304, 380
Внуково, пос. под Москвой 273, 274, 287
Волга, р. 20, 102, 231, 297, 404

* Указатель содержит лишь географические названия, упомянутые в переписке.

Гаага 61
Гвинея 350

- ГДР (Германская Демократическая Республика) 333, 469, 471
 Гельсингфорс см. Хельсинки
 Герангер 25
 Германия 18, 37, 54, 55, 63, 69, 71–75, 100, 102, 114, 118, 150, 154, 160, 161, 168, 184, 225, 226, 289, 322, 338, 339, 366, 369, 370, 396, 404, 411, 417, 427, 458, 468, 479, 483
 Гётеборг 24, 77
 Гибралтар, территория на юге Пиренейского п-ова, владение Великобритании 278
 Гилфорд 69
 Глазго 134
 Голландия 63, 350, 404
 Грузия 49, 56, 353
 Гудвангенфиорд 25
- Дальний Восток 43, 210, 219
 Дамаск 134, 278, 447
 Дания 150
 Данциг (Danzig), город и порт (Германия), ныне – Гданьск (Gdansk) (Польша) 37
 Даурия (Даурская земля) – русское название Забайкалья и (до XVII в.) Западного Приамурья 43
 Девы, о-в 245
 Днепр, р. 264
 Довр, станция (Норвегия) 25
 Дон, р. 404
 Дублин 295, 296
 Дубна 449
- Европа 37, 38, 55, 69, 113, 116, 120, 135, 136, 170, 225, 278, 321
 Европа Восточная 38, 339
 Египет 277
 Егорьевск 53, 54, 65
- Женева 15, 38, 41, 58, 60–63, 66–68, 75, 76, 80, 83, 206, 211, 306
 Жуковск 246
- Звенигород 436
- Иваново 44, 45, 302, 337, 406, 490, 492
 Игарка 27
 Иерусалим 134, 278
 Индия 328, 378
 Иркутск 20, 43, 409, 462
 Ирландия 140, 295, 296
 Исландия 110
 Испания 59–61, 69, 71–74, 136, 166, 192, 193, 203, 209, 211, 212, 223, 259–261, 278, 282, 330, 333, 360, 363, 396, 444, 451, 479, 486
 Италия 55, 63, 69, 71–74, 479
- Кавказ 56, 118, 130, 182, 190, 217, 408
 Казань 341
 Каир 134, 278
 Калининград, гор. в Московской обл. 421, 459
 Калининская область (ныне – Тверская) 44
 Канада 111
 Канны (Канн) (Cannes) 377
 Капри, о-в 19
 Карелия 30
 Карлови Вари (Карловы Вары) (ранее – Карлсбад) 352
 Каспийское море 110
 Каталония 211
 Кейптаун 243, 247
 Кембридж 47
 Кемери 198, 202, 203, 377
 Кёнигсберг (Германия, ныне – Калининград, Россия) 18
 Кептаун см. Кейптаун
 Керманшах 134
 Киев 56, 224, 238, 239, 264, 265, 269, 294, 314, 317, 318, 326, 344, 346, 368, 461, 463
 Кижи 446
 Кинешемский р-н Ивановской обл. 492
 Кисловодск 21, 24, 41, 131, 182, 190, 215–217, 228, 229, 352, 368, 454
 Китай 40, 61, 177, 205, 228, 352, 361, 370, 373, 417, 439
 Китайская Народная Республика см. Китай
 Коканд 185
 Колтуши 39
 Константинополь (ныне – Стамбул) 371
 Копенгаген 24, 29, 77, 189, 230
 Корея 208
 Краснодар 182
 Кратово, пос. под Москвой 246
 Крым, п-ов 77, 410, 411
 Куба 412
 Кузбасс 199, 301
 Кузнецк, Кузнецк-Сибирский (ныне – Новокузнецк) 199
 Куйбышев см. Самара
 Кунцево, р-н Москвы 47, 287, 291, 294
 Куровская, станция 141
- Латвия 18, 198, 295
 Латинская Америка 193, 328
 Ленинград (с 1924 по 1991 г., ранее и ныне Санкт-Петербург) 20–23, 27, 43, 45, 46, 67, 70, 75, 76, 115, 130, 159, 177, 179, 180, 185, 187, 188, 199, 200, 202, 203, 210, 220, 254, 258, 301–303, 319, 320, 340, 341, 355, 360, 376, 408, 410, 414, 418, 419, 421, 427, 428, 440, 450, 455, 492, 495

- Литва 295
 Лозанна 103–105, 107
 Локарно 439
 Лондон 12–15, 18–20, 22–24, 26–37, 39–42, 45–72, 74–76, 78–89, 93, 95, 96, 98, 99, 101, 103–129, 131–135, 139, 140, 142, 145, 146, 148, 149, 152, 153, 155, 156, 159, 161, 163, 168, 176, 186, 191, 212, 221, 226, 231, 236, 237, 241, 245, 247, 250, 251, 255, 264, 269, 278, 279, 284, 286, 295, 299, 303, 306–309, 313, 326, 345, 362, 368, 378, 379, 393, 396, 399, 406, 407, 412, 413, 419, 422, 431, 433, 434, 437, 443, 458, 465, 469, 470, 476, 485, 486, 492, 494–496
 Львов 226
 Люберцы 409, 411
 Люцерн 62
 Магнитогорск 40
 Мадрид 192, 211
 Мариенбад (Германия) (ныне – Марианске-Лазне) (Чехия) 41
 Мемель (с 1923 г. – Клайпеда, Литва) 37
 Мерок 25
 Миане 134
 Михайловское, с., Псковская обл. 201, 202
 Монгольская Народная Республика (МНР) (Монголия) 20–22, 35, 43–45, 52, 177, 262, 299, 302, 347, 462, 478, 492
 Можжинка, академический дачный поселок под Звенигородом (Московская обл.) 147, 191, 200, 207–211, 222, 230, 290, 291, 297, 299–306, 309, 323, 352, 360, 377, 381, 397, 398, 415, 416, 418–421, 435–439, 466, 481, 482
 Монтрё 41, 50
 Москва 12–15, 17, 18, 20–28, 30, 32–37, 39–45, 47–59, 62–65, 68, 75, 78–82, 84, 86–89, 91, 94–97, 99, 101, 102, 106–113, 116, 118, 121–168, 170–173, 175–178, 180–183, 185–197, 199, 200, 202, 203, 205–214, 216–223, 227–231, 234, 235, 237–239, 241–243, 246, 247, 249, 251–256, 258–265, 267–269, 271–276, 278–288, 290–293, 295–297, 299, 300, 302, 304–306, 308, 310–312, 314–352, 354, 357–369, 371–375, 377–416, 418–431, 433–448, 450–496
 Мурманск 112, 129, 213, 384
 Мюнхен 301, 416–418, 420, 441, 459
 Мюрдаль, станция 25
 Нанкин (Наньцзин) 60
 Нева, р. 254
 Негорелое (город в Белоруссии) 18
 Нерофиорд 25
 Нидерланды 193
 Нижняя Ореанда 329
 Николаев 266
 Николина гора, дачный поселок под Москвой 310
 Новая Гвинея 285
 Новая Зеландия 84, 111, 149
 Новосибирск 221, 400, 402, 456, 457, 465, 472
 Норвегия 24, 321
 Нью-Йорк 177, 295, 328, 452, 477
 Овьедо 193
 Одесса 263–266, 278, 302, 305, 326, 327, 349, 395, 399, 424, 458, 484
 Ока, р. 435
 Оксфорд 47
 Омск 198, 199, 222, 275, 453, 454, 457, 460, 465, 467, 472
 Осло 24
 Остров (город в Псковской обл.) 201
 Отдых, станция 242, 246
 Париж 19, 20, 50, 58, 71, 76, 79, 89, 104, 209, 379, 417, 494
 Пекин 373
 Переделкино, дачный поселок под Москвой 275, 357, 362, 365, 378, 404, 405, 408, 418, 444, 448
 Пермь 179
 Петербург см. Ленинград
 Петроград см. Ленинград
 Пиренейский п-ов 69
 Плимут 84
 Польша 63, 225, 226, 245, 338
 Порт-Сайд (АРЕ) 134
 Потсдам 164
 Прага 416, 417, 420, 441
 Прибалтика 418, 477
 Прокопьевск 130–132, 198
 Псков 200, 201
 Пскова, р. 201
 Пушино-на-Оке 435
 Пушкин (до 1917 г. – Царское Село, до 1937 г. – Детское Село) 52, 60, 200
 Пярну 437
 Рейн, р. 154
 Рейнская область (Франция, затем – Германия) 54, 55
 Рига 345, 422, 477
 Рим 79, 193, 379, 452, 453
 Россия 144, 160, 251, 263, 265, 300, 352, 424, 462, 476, 480
 Ростов-на-Дону 213, 217, 229, 404, 440, 441
 РСФСР 373
 Рудня 46, 48
 Румыния 150

- Самара (в 1935–1990 гг. – Куйбышев) 14, 106, 118, 141, 341
 Сан-Франциско 304
 Саратов 36, 355, 392, 397, 434, 449
 САШ см. США
 Свердловск (с 1924 по 1991 г., ранее и ныне – Екатеринбург) 199
 Святой Елены о-в 125, 247, 279, 390, 395
 Седан 379
 Серпухов 435
 Сибирь 52, 53, 130, 400, 402, 456, 473, 478
 Симбирск (с 1780 по 1924 г., с 1924 г. – Ульяновск) 341
 Синайская пустыня 134
 Скандинавия 24, 63, 153, 161, 321
 Скапа-Флоу 108
 Советский Союз см. СССР
 Соединенное Королевство см. Великобритания
 Соединенные Штаты см. США
 София 163
 Сочи 44, 49, 56, 420
 Союз см. СССР
 Средиземное море 60, 134
 Средний Восток 119
 СССР 12, 13, 15, 18, 19, 27–30, 33, 35, 36, 38–40, 47, 48, 51, 52, 56, 58, 63, 64, 66, 68, 71–75, 79, 81, 83, 89, 90, 97, 98, 100, 101, 106, 109–112, 114, 115, 121, 125, 131, 141, 151, 153, 160, 164, 168, 169, 176, 184, 186, 196, 197, 199, 222, 223, 226, 228, 231, 236, 240, 241, 251, 266, 268, 270, 271, 288–290, 295, 296, 298, 304, 305, 322, 328, 338, 339, 349, 359, 360, 364, 366, 378, 379, 384, 396, 416, 417, 424, 432, 439, 444, 445, 451, 456, 458, 470, 478–480, 489, 494, 496
 Сталинград (до 1924 г. – Царицын, с 1961 г. – Волгоград) 118, 120, 226, 245
 Стальгейм 25
 Стамбул 285
 Стокгольм 24, 29, 32, 42, 48, 57, 58, 66, 68, 77, 78, 84, 85, 99, 101, 102, 104, 106, 111–114, 117, 119, 120, 124, 144, 149, 152–155, 157–160, 212, 243, 247, 267, 279, 285
 Страсбур (Страсбург) 384
 Судженские копи (Кузбасс) 199
 Суэцкий канал (Египет) 278
 США 15, 29, 63, 68, 88, 96, 100, 104, 106, 108–110, 113, 117, 120, 129, 140, 158, 160, 170, 184, 199, 240, 268, 270, 280, 304, 328, 338, 366, 380, 414, 424, 444, 452, 479, 496
 Сызрань 355
 Тавриз (Тебриз) 134
 Таллин 294, 418
 Танганьика, оз. 374
 Ташкент 25, 26, 413, 419, 465, 469, 470
 Тегеран 134, 278
 Теруэль 69
 Тибет 294
 Тобольск 179, 320, 455
 Тобольская губ. 449
 Тобрук 114
 Токио 79, 89
 Томск 198, 199, 258, 274, 279, 301
 Торки (город на берегу Ла-Манша) 69
 Трольхэттен 24
 Тува 20
 Туркмения 495
 Турция 371, 373
 Тюмень 179, 180, 320
 Узбекистан 25, 26, 185, 470
 «Узкое» 291–294, 296, 397
 Украина 265
 Украина Западная 225, 226
 Урга (ныне – Улан-Батор) 262
 Федерация Родезии 379
 Фергана 470
 Финляндия 24, 29, 96, 144, 150, 171, 380, 396, 424
 Фломм 25
 Фосс, станция 25
 Франция 38, 39, 54, 63, 69, 71–74, 119, 124, 160, 168, 184, 193, 208, 245, 322, 331, 338, 360, 364, 366, 379, 432, 479
 Хабаровск 163
 Хангельцык, заимка на севере Монголии 44, 45, 302, 407, 492
 Харьков 125, 130, 131
 Хельсинки 150, 152, 169, 197, 384
 Херсон 264, 266, 269
 Ховрино 65
 Цхалтубо 261, 318
 Челябинск 18
 Черное море 285
 Чехословакия 37, 415, 416, 419, 421
 Чистополь 115, 119, 340
 Чита 43, 418
 Чкаловское, под Москвой 174, 175, 198, 207, 208
 ЧС см. Чехословакия
 Чукотка, п-ов 304
 Швейцария 41, 62, 63, 212
 Швеция 29, 30, 48, 77, 104, 114, 125, 149, 150, 151, 154, 158, 159, 161, 245
 Шотландия 108

Элиста 20
Энзели 353
Эсбьерг 24
Эстония 295, 418, 419, 435

Югославия 161, 250
Южно-Африканский Союз 245
Южный Буг, р. 266
ЮСлавия см. Югославия

Ялта 156, 329
Ялуторовск 179, 320
Япония 63, 96, 173, 177, 181, 435, 445, 447

Genève см. Женева

Lausanne см. Лозанна
London см. Лондон

Paris см. Париж

СОДЕРЖАНИЕ

Н.В. Бойко

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ	5
ПЕРЕПИСКА (1935–1975)	12
КОММЕНТАРИИ И ПРИМЕЧАНИЯ	498
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	599
УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН	603
УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ	639

Maisky Ivan Mikhailovich

Selected Correspondence with Russian Counterparts : in 2 books / Ivan Mikhailovich Maisky ; Comp. N.V. Boyko, A.D. Voskressenski, I.P. Staroverova, E.V. Kharol'skaya ; Resp. ed. V.S. Miasnikov. – Moscow : Nauka, 2005. – (Scientific Heritage ; Vol. 31 : in 2 books). – ISBN 5-02-010300-4.

Book 2 : 1935–1975. – 2005. – 644 p. : ill. – ISBN 5-02-010332-2.

The Second Book of the volume «Ivan Mikhailovich Maisky. Selected Mails with Russian correspondents» deals with the 40 years period of his life (1935–1975), including the highs of his diplomatic career – eleven years as an Ambassador of the USSR in Great Britain (1932–1943) and three years as deputy of the Minister for Foreign Affairs of the USSR (July 1943 – January 1947); it covers too a period of fruitful scientific and organizational work as a fellow of the Academy of Sciences of the USSR (1946–1975).

A sombre period of his life – arrest, repressions and jail (February 1953 – June 1955) had not find any direct reflection in the correspondence. A great part of the volume deals with the letters of 60–70's devoted to the main preoccupation of his late years – writing the memoirs.

Научное издание

ИВАН МИХАЙЛОВИЧ
МАЙСКИЙ

ИЗБРАННАЯ ПЕРЕПИСКА
С РОССИЙСКИМИ КОРРЕСПОНДЕНТАМИ

В двух книгах

К н и г а 2
1935–1975

(Научное наследство. Т. 31, кн. 2)

*Утверждено к печати
Редколлегией серии «Научное наследство»*

Зав. редакцией *Н.Л. Петрова*

Редактор *Н.Ф. Лейн*

Художественный редактор *В.Ю. Яковлев*

Технический редактор *Т.В. Жмелькова*

Корректоры *А.Б. Васильев,*
Р.В. Молоканова, Е.Л. Сысоева

Подписано к печати 03.10.2005
Формат 70 × 100¹/₁₆. Гарнитура Таймс. Печать офсетная
Усл.печ.л. 52,7 + 1,7 вкл. Усл.кр.-отт. 57,6. Уч.-изд.л. 48,6
Тираж 800 экз. (300 экз. – РГНФ). Тип. зак. 1854

Издательство «Наука»
117997, Москва, Профсоюзная ул., 90

E-mail: secret@naukaran.ru
Internet: www.naukaran.ru

ППП «Типография «Наука»
121099, Москва, Шубинский пер., 6

ISBN 5-02-010300-4

9 785020 103009

ISBN 5-02-010332-2 (кн. 2)

9 785020 103320

